

Альфред Брем

Жизнь животных

Том I

Млекопитающие

Предисловие

Предисловие комментаторов

БРЕМ (БРЭМ) (Brehm) Альфред Эдмунд (2. 02. 1829, Унтеррентендор, Саксен-Веймар-11. 11. 1884, Германия) – немецкий зоолог, путешественник, просветитель, известен сейчас не столько своими блестящими работами по устройству зоопарков «нового типа» (в частности, именно он реорганизовал знаменитый Гамбургский зоопарк и Берлинский аквариум), не столько своими путешествиями (а проделал он их множество, в том числе побывал в Сибири и Туркестане), сколько своим капитальным трудом «Жизнь животных», вышедшим в 1863-69 гг. С тех пор этот многотомный труд, переведенный на многие языки, остается настольной книгой любителей природы.

Никому не придет в голову править, скажем, толковый словарь Даля, но с начала первого русского издания не менее популярная «Жизнь животных» на протяжении всей своей более чем вековой истории, подвергалась редакции, урезалась, исправлялась и дополнялась; по мере накопления новых сведений по биологии и зоологии, или просто в угоду издателям и составителям. В результате от аутентичной, бремовской «Жизни животных» мало что осталось. «Брем» превратился в «Брэнд».

В настоящем издании мы пошли на то, чтобы сохранить не только стилистику, но и фактологию «подлинного Брема» – взяв за основу один из первых его сокращенных переводов начала XX столетия под редакцией известного отечественного зоолога, профессора Никольским.

Тем не менее, читатель, открывший «подлинного Брема» должен помнить вот что:

XX век был для биологии революционным. Даже столь, казалось бы, традиционная ее отрасль, как описательная зоология, претерпела значительные изменения. Благодаря появлению и развитию молекулярной биологии и генетики пересмотру подверглась прежняя систематика, а этология – наука о поведении животных частично опровергла многие положения «старых» зоологов. В результате, труд Брема, созданный на заре развития современной биологии, сейчас можно рассматривать скорее, как литературный памятник, чем как пособие для изучения зоологии или источник справочного материала.

Во-первых, начнем с того, что Брем, проводивший значительную часть своей жизни в экспедициях, все же не в состоянии был полностью полагаться на собственные изыскания – многие приведенные им данные основаны на рассказах и путевых заметках охотников и путешественников – особенно там, где это касается животных экзотических. В результате данные о размерах и весе многих видов (в особенности тропических хищников) часто завышены, порою в полтора раза (известная особенность «охотничьих рассказов»), а самим животным иногда приписываются странные поведенческие или анатомические особенности.

Во-вторых, в описаниях животных Брем, согласно традиции своего времени, уделяет внимание тому или иному виду не столько руководствуясь систематикой, сколько значимостью того или иного вида в культурном контексте. В результате о каких-то животных он говорит мимоходом, другим же уделяет непомерно большое внимание и приписывает незаурядные, порою совершенно неправдоподобные качества.

В третьих, в своем труде Брем придерживается опять же свойственного тому времени (и, как в последствии выяснилось, губительного) подхода – рассматривать то или иное животное с точки зрения его вреда или пользы (практической или эстетической).

Приведенные им описания истребления представителей того или иного вида и, соответственно, реакции животных на появление человека с ружьем, являют собой просто перечень охотничьих подвигов, далеки от всякой зоологии и носят чисто прагматический характер (вплоть до рассуждений о вкусовых качествах того или иного животного). Сейчас такие «подвиги» охотников и путешественников воспринимаются нами как нелепые или даже жестокие.

Животные существуют на планете вовсе не для нашего удовольствия. Они являются составной частью сложнейшей системы – биосферы и изъятие из нее того или иного вида может быть губительным для других связанных с ним видов. Не говоря уже о том, что генетическое и биологическое разнообразие живого – залог стабильности системы, именуемой «планета Земля», а значит – и нашего с вами благополучия.

В четвертых, описания Брема страдают антропоморфизмом (склонностью приписывать животным те или иные чисто человеческие качества). Отсюда возникают такие, чисто эмоциональные, характеристики, как «глупый» или даже «тупой», «злой», «упрямый», «трусливый», и т. д. Тем не менее, данные характеристики по отношению к тому или иному биологическому виду неприменимы – каждый из них уникален в своем роде и многие его свойства проявляются вовсе не во взаимоотношениях с человеком. Мало того, у животных со сложным поведением и высокоразвитой нервной системой, существует своя, уникальная индивидуальность и свои, чисто личностные особенности характера, так что обобщенный «психологический портрет» к ним сложно применить в принципе.

Многие данные, позволяющие судить о «характере» того или иного животного получены на основе наблюдений в неволе – в замкнутом, часто тесном помещении: клетке, вольере, где поведение животных (особенно с ярко выраженной территориальностью) резко меняется. Такое непонимание любителями зоологии, учеными и содержателями зоопарков основных законов поведения их подопечных часто приводило к фатальным последствиям, вплоть до гибели животного. Этология как наука возникла только в XX веке, и до сих пор развивается, так что многие положения Брема сейчас подвергаются пересмотру, а порой и вовсе опровергаются.

Разумеется, такой подход никто не поставит Брему в упрек – он просто стоял на позициях науки своего времени. Да и сейчас еще зоология (даже, казалось бы, в такой «стабильной» ее области, как систематика), постоянно развивается и подвергает пересмотру многие свои положения. Систематика, приведенная Бремом в своей «Жизни животных» с тех пор дополнялась и уточнялась – и продолжает уточняться по сей день. В результате многие виды получили другие латинские названия, стали причисляться к иным родам, подсемейства выделились в семейства и т. д. Наибольшая путаница образовалась в отрядах с многочисленными, часто сходными по многим признакам видами (например, как в случае с певчими птицами) – и путаница эта порой продолжается до сих пор, в результате чего разные систематики предлагают различную классификацию некоторых видов и по сей день. Поэтому следует помнить, что систематическое положение того или иного животного – вещь достаточно условная, и не удивляться, встречая столь заметные расхождения в нынешней и «старой» систематике.

Однако, как ни странно, недостатки Брема – всего лишь продолжения его достоинств. Будь его «Жизнь животных» просто скучным описанием накопленных к тому времени сведений, она бы так и лежала мертвым грузом на полках библиотек. Ведь нельзя сказать, что зоологических трудов во времена Брема не было – в его «Жизни животных» можно найти ссылки на них. Брем представил не только наиболее полный на тот момент свод представителей животного мира – он создал первую научно-популярную энциклопедию животных, а такой жанр накладывает свои определенные требования.

Блестящий лектор и просветитель, Брем, благодаря своему литературному таланту создал удивительный, яркий и изменчивый портрет живой природы – именно субъективный, эмоциональный, чисто беллетристический подход позволил этой книге перейти в разряд бестселлеров, а описания животных при всей их «неправильности» прелестны и по-своему

достоверны. «Жизнь животных» не столько справочник, сколько роман воспитания для юношества, со всей свойственной этому жанру дидактичностью и скрытым романтизмом. Так ее и следует воспринимать. А потому мы предлагаем насладиться «подлинным Бремом» с учетом современных поправок и дополнений – в сносках, чтобы не нарушать общую стилистику повествования.

Галина М.С. канд. биол. наук, журналист

Корнилова М.Б., зоолог, сотрудник кафедры биологической эволюции МГУ

Предисловие от составителей к тому «Млекопитающие»

Современный городской человек если и сталкивается с млекопитающими «лицом к лицу», то, как правило, либо с одомашненными видами, либо с теми, что сделали урбанистический ландшафт средой обитания. В первую очередь это кошки и собаки – давние спутники человека, затем, разумеется, мышевидные грызуны. В парках и садах можно встретить белок (правда, все реже), а в лесопарках – лосей. В городах млекопитающим отведена скромная роль, в отличие от сельской местности, где разнообразие домашних животных заметно выше. И все-таки, того, что можно назвать «дикой природой» современный человек из развитых стран практически не наблюдает – даже в зоопарках, где большей частью и происходит знакомство с животным миром, звери содержатся в условиях лишь отдаленно напоминающих естественные.

Еще в средние века ситуация была иной – по бескрайним степям России бегали огромные стаи дроф, табуны тарпанов, в лесах хозяйничали мощные туры, в реках изобиловал уникальный зверек выхухоль. На территории Европы высились могучие леса, в которых бродили зубры, моря бороздили стада китов, а отмелях острова Беринга нежились стеллеровы коровы. Даже во времена Брема (вторая половина XIX века) можно было наблюдать перемещения животных, достигающие воистину планетарного размаха – стаи американских странствующих голубей, на протяжении нескольких дней заслоняющие солнце; покрывающие прерии бесчисленные стада бизонов, в Африке по Калахари волнами перекачивались миграции антилоп-спрингбоков... На Тасмании еще можно было встретить редчайшее сумчатое хищное млекопитающее – сумчатого волка или тилацина;

Сейчас некоторые из этих животных полностью истреблены (тарпан, тур, странствующий голубь, стеллерова корова, сумчатый волк), некоторые сохранились благодаря усилиям энтузиастов (зубры, бизоны), некоторые до сих пор балансируют на грани исчезновения (выхухоль, антилопа-спрингбок, синий кит, несколько видов австралийских сумчатых и многие другие). Но, хотя, например, тех же бизонов и зубров удалось спасти от полного истребления, никто никогда больше не увидит на горизонте американских прерий приближающееся стадо бизонов, от топота которых содрогается земля.

Многие животные как мы отметили, были истреблены еще в «добремовский период» (дронты, стеллерова корова, бескрылая гагарка, тур, тарпан), но многие – и в частности те, чьи ресурсы казались неисчерпаемыми (бизон, странствующий голубь, многие виды антилоп, киты) полностью исчезли либо подорвали свою численность именно в конце XIX века, когда истребление животных было поставлено на промышленную основу. Новые средства передвижения (суда с паровым двигателем, сделавшие возможным широкое истребление китов), железная дорога, открывшая путь в сердце прерий и способствовавшая полному истреблению бизонов (в них для развлечения стреляли из окон поездов, оставляя горы трупов гнить по бокам дороги), широкое освоение Африки и Австралии, позволившее уничтожать местных животных частью ради мяса и шкур, частью из спортивного интереса, в результате и привело к тому, что многие страницы бремовской «Жизни животных» мы сейчас перечитываем с ностальгической тоской.

За один лишь XIX век человеком были уничтожены 70 видов диких животных. А только за последние 50 лет XX века с лица земли исчезли 40 видов зверей и птиц. Под угрозой находится более 600 видов. По некоторым данным более 100 видов птиц исчезли с

лица земли по вине человека.

Если беспозвоночным и амфибиям угрожает гибель в основном из-за исчезновения привычной окружающей среды (распашка целинных земель, осушение болот, вырубка тропических лесов), то крупных позвоночных (птиц и млекопитающих) человек истреблял целенаправленно – либо из-за чисто прагматической выгоды (шкурки, мясо, сырье: слоновая кость, моржовый клык, китовый ус, страусовые перья, гагачий пух и т. д.), либо, напротив, из-за приносимого ими вреда (часто преувеличенного). Именно так и был истреблен тасманийский сумчатый волк – единственный крупный сумчатый хищник, уничтожены крупные хищные птицы (вред, наносимый ими птичьему двору был несопоставим с той пользой, которую они приносили, истребляя мышевидных грызунов). Вообще, понятия «пользы» и «вреда» применительно к представителям животного мира являются типичным порождением прагматической идеологии XIX века, выразителем которой и был Брем. Поэтому сейчас подход, часто демонстрируемый его статьями (бесполезное, вредное или полезное животное, заслуживающее истребления с точки зрения человека или напротив, всемерно приносящее пользу) кажется устаревшим. Дополнительная беда состоит в том, что и «полезные» животные и «вредные» истреблялись с равным пылом, хотя и по прямо противоположным мотивам. Иногда у того же Брема проскакивают нотки пессимизма по отношению к будущему того или иного вида («Как ни хитер, как ни яростно отбивается он от собак, однако истребление его идет своим чередом, и, может быть, скоро сумчатый волк сделается, подобно своим предкам, достоянием лишь зоологических и палеонтологических музеев. К неволе он совершенно непригоден и постоянно зол и дик»).

Надо сказать, что подобный «личностный» подход (зол, дик, негоден для содержания, туп, душевно неразвит, и т. п.) часто служил косвенным оправданием «некачественности» того или иного вида. Здесь Брем порою доходит до абсурда – некоторых животных называет упрямыми и глупыми, поскольку они не боятся отчаянно защищаться «при нападении человека»; некоторых – «трусливыми и хитрыми», поскольку они заведомо избегают опасного соседства и предпочитают «не нарываться». Разумеется, очень трудно найти животное, которое проявило бы к человеку даже не нейтралитет, а абсолютную и полную доверчивость, и трудно в основном потому, что все такие виды уже истреблены – стеллерова корова, дронг, бескрылая гагарка. Кстати, тот же «дерзкий проворный хищник» сумчатый волк никогда не нападал на человека, ограничиваясь самозащитой, хотя в принципе, прекрасно расправлялся с собаками и был действительно отважным животным. Увы, толерантность по отношению к человеку не спасла его от истребления.

Однако вряд ли Брему можно вменить в вину то, что он всего-навсего придерживался господствующих в то время взглядов на предназначение животного мира исключительно как на источник пищи и сырья для человеческого общества. В фактической части своего труда Брем придерживается поразительной скрупулезности и точности описаний, а его взвешенный подход ко многим чисто научным вопросам мог бы сделать честь нынешним популяризаторам. Порою Брем оказывался прав больше, чем последующие поколения биологов, а расхождения его с современными справочниками и популярными книгами вызваны в основном чисто формальными причинами. Одной из таких причин является систематика. Разумеется, преувеличением будет сказать, что каждый крупный зоолог изобретает свою систематику, но преувеличение это не столь велико – со времен Брема многие таксоны то укрупнялись, то вновь расчленялись на более мелкие, менялись видовые и родовые наименования и т. д. В принципе единственное неудобство, которое это может повлечь для современного читателя – путаница при сопоставлении данных Брема с современными справочниками. Чтобы как-то справиться с этим, мы даем в сносках современный вариант наименования тех или иных таксонов животных – там, где они расходятся с «бремовскими» (опять же, далеко не всегда предложенный нами вариант – единственный). Однако описания животных сделанные Бремом настолько красочны и точны, что даже без отсылки к современной латыни описываемый им вид легко идентифицировать.

В отличие от современного принципа изложения материала – по восходящей, от видов,

наиболее «примитивных» (обладающих более древними признаками), до видов «развитых» (наиболее молодых эволюционно) Брем придерживается обратного принципа – по нисходящей, вследствие чего он начинает свое описание с обезьян, а заканчивает его сумчатыми и однопроходными. Такой поход вполне логичен, хотя и непривычен для читателя современных справочников.

Описательная зоология за сто лет (если не считать разделов, относящихся к численности и степени процветания того или иного вида) если и изменилась, то не намного. Большая часть данных, приведенных Бремом, вполне заслуживает доверия. Исключение составляют пассажи, посвященные поведению представителей того или иного вида (напомним, что этология как наука возникла лишь в XX веке) и полное отсутствие природоохранных аспектов (о чем мы уже упоминали). В сущности, факты и их интерпретация – вещи, часто, мало зависимые друг от друга, а там, где дело касается фактологии, Брем, повторимся, удивительно скрупулезен. Все же, там, где воззрения Брема отличаются от современного, мы предложили комментарии, позволяющие оценить те изменения в познаниях животного мира, которые произошли более, чем за век с момента выхода первого издания Брема на русском языке. В этом нам помогли следующие научные и популярные издания, которые мы рекомендуем всем, кому не безразлична история жизни на планете и судьба отдельных видов животных: Жизнь животных, т. 7, М., «Просвещение», 1989 (под ред. проф. В. Е. Соколова); Джейн ван Лавик-Гудолл, Гуго ван Лавик-Гудолл, Невинные убийцы, М., «Мир», 1977; А.Д. Поярков. Дикие родственники собак. Происхождение домашней собаки. В сб. «О чем лают собаки». М., Патриот, 1991; Е.В. Котенкова, А.В. Суров. Запахи в жизни собак. В сб. «О чем лают собаки». М., Патриот, 1991; Е.С. Непринцева, М.Б. Корнилова. Диалог с другом. В сб. «О чем лают собаки». М., Патриот, 1991; Ф. Вуд. Морские млекопитающие и человек. Под ред. А.С. Соколова. Л., Гидрометеоиздат, 1979; Джоан Палмер. Ваша собака. Практическое руководство по выбору и уходу за собакой. М., Мир, 1988; Ф. Стюарт. Мир тюленя. Под ред. А.С. Соколова. Л., Гидрометеоиздат, 1978; Р. Перри. Мир моржа. Под ред. А.С. Соколова. Л., Гидрометеоиздат, 1976; Д. Бибиков. Горные сурки Средней Азии и Казахстана. М., «Наука», 1967; Е.В. Котенкова, Н.Н. Мешковат, М.И. Шутова. «О крысах и мышах» Изд-во «Эребус», 1999; Дж. Даррелл. Путь кенгуренка. М., Мир, 1968; Систематика млекопитающих. Высшая школа, тт. 1, 2, 3 М.: 1973, 1977, 1979; А.Ромер, Т.Парсонс, Анатомия позвоночных, т. 1, 2. Изд-во «Мир», 1992; З.В. Шпинар История жизни на Земле. Артия, Прага, 1977; Р. Барнс., П. Кейлоу, П. Олиф., Д. Голдинг. Беспозвоночные. Новый обобщенный подход. М., Мир, 1992; Охота на пушных. «Лесная промышленность», М., 1977; Э.П. Фридман. Приматы, М. 1979; А. Курсков. Рукокрылые охотники. М., Лесная промышленность, 1978; А.С. Северцев Основы теории эволюции. Изд-во МГУ, 1987; З.А. Зорина, И.И. Полетаева. Зоопсихология. Элементарное мышление животных. Москва, Аспект-пресс, 2002; От молекул до человека. М., Просвещение, 1973; К.Вилли, В. Детье. Биология. М., Мир, 1974; Дмитриев Ю. Соседи по планете. Насекомые. М., Детская литература, 1977; Зедлаг У. Животный мир Земли. М., Мир, 1975; Шариков К.Е. По лабиринтам живой природы. «Урожай», Минск, 1971; Герань И. Удивительные животные. М. Мир, 1985; Дж. Корбетт. Леопард из Рудраяга. Гос. изд. геогр. лит-ры., 1959; Дж. Корбетт. Храмовый тигр. М., «Тропа», 1991; Д. Хантер. Охотник. М., Аргус, 1991; Н.Ф. Реймер. Популярный биологический словарь. М., Наука, 1991; А.М. Колосов, Р.П. Лавров, С.П. Наумов. Биология промысловых охотничьих зверей СССР. М., Высшая школа, 1979; Д. Фишер, Н. Саймон, Д. Винсент. Красная Книга. Дикая природа вопосности. Прогресс, М., 1976

Биография Альфреда Брэма¹

---

¹ Составлена по биографии, написанной д-ром Э. Краузе к большому немецкому изданию.

Немногие естествоиспытатели нашего времени пользуются такой всемирной известностью, как составитель «Жизни животных» – Брэм. Его сочинение, где так живо и увлекательно описаны нравы различных представителей обширного царства животных, приобрело широкую популярность у всех образованных народов, между прочим, и у нас, в России. Всякий из нас слышал про «Жизнь животных»; ввиду этого всем, без сомнения, будет интересно познакомиться с богатой приключениями жизнью автора популярного сочинения и проследить, как развивалось у этого великого любителя природы знакомство с животными.

Родиной Брэма было небольшое герцогство германской империи – Саксен-Веймар; отец его Христиан-Людвиг был пастором небольшой деревни Унтеррентендорф. Здесь, 2 февраля 1829 г., и родился будущий натуралист. Судьба, видимо, благоприятствовала маленькому Альфреду, как звали будущего ученого, окружив его с самого начала его жизни не только нежными родительскими попечениями, но и подходящей для его будущей деятельности обстановкой. Дело в том, что «старый Брэм», как звали отца Альфреда, сам был большим любителем природы и знатоком ее жизни. Бывало, с раннего утра, если только дела по приходу не задерживали его, он, захватив с собой сыновей, отправлялся бродить с ружьем по окрестным лесам. Ближайшей целью этих прогулок было собирание орнитологических (птичьих) коллекций и наблюдения над жизнью пернатых на свободе. Но попутно почтенный пастор останавливал внимание своих сыновей и на других явлениях природы, объяснял их значение, заставлял вдумываться в их смысл, словом, понемногу раскрывал перед юными душами ту великую книгу, которая зовется «Книгой Природы».

В этих прогулках молодой Брэм, с восьми лет, как отец подарил ему ружье, не расстававшийся с этой принадлежностью охотника, приобрел зоркий глаз и умение наблюдать, а богатые, доходившие до 9 тысяч шкурок, орнитологические коллекции отца дали ему возможность в совершенстве изучить птиц местной фауны; да и не только птиц: не было вообще животного, обитавшего в родных лесах, которое осталось бы неизвестным ему.

Постепенно круг его знаний по царству животных все более расширялся; предметами его изучения сделались сначала германские животные, потом фауна и других государств, так как скромный домик деревенского пастора был известен ученым не только Германии, но и Англии, и Франции, – и они наезжали сюда или присылали свои коллекции птичьих шкурок для определения. Часть этих коллекций обыкновенно оставлялась в пасторском домике, в качестве награды за труд старого Брэма.

Однако было бы ошибочно думать, что в доме пастора занимались только естествоведением. Нет, образованные родители Альфреда развивали в детях любовь и к другим наукам, читали им лучшие произведения литературы, преимущественно немецкой, и старались развить у них любовь к изящным искусствам. Особенное внимание уделялось гениальным произведениям Шиллера и Гете; эти занятия так увлекали Альфреда, что он сам принялся за сочинительство; плодом его творчества, совместно с братом Рейнгольдом, явилась одна комедия, в свое время часто дававшаяся на маленьких немецких сценах.

Ближние люди удостоверяли, что из молодого Альфреда вышел бы хороший актер и даже певец. Однако он не избрал себе этой карьеры по окончании гимназии, не сделался и ученым зоологом или врачом, как бы можно было предполагать по его прекрасной естественно-научной подготовке: Брэм остановился почему-то на архитектуре, которую и стал изучать в Альтенбурге в 1843 г. Впрочем, не долго пришлось ему предаваться этому занятию: в 1847 г. богатый вюртембергский барон Мюллер, большой любитель природы, предложил сопутствовать ему в задуманном им путешествии по Африке, тогда еще мало исследованному «Черному Материку». Тут-то и сказалось истинное призвание молодого Брэма. Ни минуты не задумываясь, он с восторгом принял предложение.

Путешествие началось летом 1847 г., но нельзя сказать, чтобы счастливо; едва Мюллер и его спутник прибыли в Египет, как оба, по неосторожности, подверглись солнечному удару и слегли в Каире в постель. А тут подошло еще землетрясение, – и им пришлось пережить все ужасы его. Наконец, 28 сентября они сели на барку, направлявшуюся вверх по Нилу.

Судно тянулось медленно, но наших натуралистов это мало беспокоило, так как они имели зато полную возможность проводить много времени на берегу, наблюдая природу мало известной им страны.

8 января 1848 г. путешественники прибыли в Хартум, где были гостеприимно приняты генерал-губернатором Сулейманом-пашой. Здесь решили основать, так сказать, главную квартиру экспедиции; сюда свозилась добыча охоты, здесь устроили зверинец для прирученных животных, отсюда Брэм отправлялся на охоту в окрестные леса, особенно по Голубому Нилу. Добыча была богатая, но досталась нашему натуралисту недешево: он заболел местной лихорадкой. Между тем барону Мюллеру почему-то показалось, что Брэм мало добывает шкур для его коллекций. Это оскорбило молодого ученого. «Меня глубоко возмутила, – пишет он, – неблагодарность человека, который сам не испытал всей трудности пребывания в африканских лесах, особенно при лихорадке. Тогда я понял, что труды натуралиста редко признаются посторонними лицами. Только сильная любовь к науке и глубокое понимание наслаждений, какие доставляет она, удержали меня от разрыва с бароном».

В феврале наши путешественники начали сухопутное путешествие по Кордофану, в бассейне Белого Нила, и пробыли здесь четыре месяца, собирая коллекции местной фауны. Особенно много попадалось им орлов, соколов и грифов. Здесь же они познакомились и с царственными львами, а также с леопардами и гиенами. Для охотника-натуралиста эта страна представляла тогда настоящий рай, но жаркий, убийственный климат заставил наших путешественников возвратиться больными в Хартум, а отсюда, спустя некоторое время, они отправились со всеми коллекциями и зверинцем в Каир. 29 января 1849 года барон Мюллер сел в Александрии на пароход, чтобы ехать в Европу, Брэм же остался в Египте, чтобы предпринять на его средства второе путешествие по Африке; все собранные им коллекции поступали в пользу Мюллера. В стране фараонов Брэм оставался до мая 1850 г., изучая быт страны и нравы ее обитателей. При этом, для лучшего ознакомления с бытом жителей, он не только научился говорить по-арабски, но и стал носить местную одежду и даже участвовал в магометанских процессиях, так что арабы считали его совсем своим; думая, что он стал правоверным, они уверяли, что его настоящее имя – И-бре-ем (Ибрагим), и никак не хотели признавать имени Альфред, похожего на арабское слово афреид (дьявол). По совету своих арабских друзей молодой ученый принял прозвище Халил-Эффенди, что значительно облегчило ему сношения с арабами.

24 февраля 1850 г., получив деньги от Мюллера, Брэм в компании со своим старшим братом, Оскаром, и врачом Р. Фирталером поднялись на барке по Нилу, а затем от местечка Вади-Гальфа продолжали путь до Новой Донголы. Места здесь были богаты всевозможною дичью, и путешественники только радовались, видя, как увеличиваются их коллекции. Но в Донголе случилось большое несчастье: Оскар утонул во время купанья. Смерть его была большой утратой для всей экспедиции (не говоря уже о Брэме, горячо любившем брата), так как покойный был знатоком насекомых, которые были вообще мало известны Альфреду Брэму (оттого в его описаниях редко упоминаются насекомые, разве только такие, какие бросаются в глаза своей окраской или величиной, напр., некоторые жуки и бабочки). Оскара похоронили в пустыне, а караван 13 июня вернулся в Хартум, где был уже новый губернатор, Абдул-эль-Латиф-паша. Впрочем, и он гостеприимно принял путешественников. Мало того, он даже ссудил Брэма деньгами, когда у того истощились средства, а барон Мюллер не прислал новых. Из Хартума наш натуралист сделал экспедицию сначала в леса Голубого Нила, затем далеко за Сеннар. Экспедиции дали богатый материал для коллекций, особенно последняя: путешественники чуть не каждую ночь слышали рев львов, видели целые стада слонов и огромные стаи обезьян, охотились на крокодилов и бегемотов, собрали обширную коллекцию шкурок редких птиц...

В марте 1851 г. в Хартум пришло, наконец, давно ожидаемое письмо барона Мюллера, но содержание его было не радостно для Брэма: барон писал, что он совершенно обанкротился и потому не мог прислать денег. Положение Брэма было отчаянное: без денег,

вдали от родины... Что может быть хуже этого? Хорошо еще, что местные мусульманские купцы, питавшие к нему уважение, ссудили его небольшими средствами. Но ведь не все же ему жить на чужой счет! Между тем приходилось содержать не только членов экспедиции, но и животных, которых набрался большой зверинец: тут были и птицы, и обезьяны, крокодилы, львица. Все эти дикие животные в умелых руках Брэма превратились в мирных друзей дома. Способности нашего натуралиста приручать зверей так удивляли арабов, что они прозвали Брэма колдуном.

Не зная, как справиться со своим положением, Брэм провел в Суданы целых 14 месяцев, пока, наконец, его не выручил из беды тот же добрый губернатор, снова ссудив его деньгами. А тут подошла помощь и с другой стороны: один немецкий купец, находившийся тогда в Хартуме, предложил ему даром доставить всех зверей и коллекции в Каир. Брэму оставалось только с благодарностью принять предложенную помощь. Забрав весь свой багаж, он поехал в Каир, здесь отдохнул в течение зимы и летом 1852 г. отправился в Европу. В Вене ему пришлось распродать часть своих сокровищ и даже расстаться с любимой, верной львицей Бахидой, чтобы расплатиться с долгами. За то он имел удовольствие сознавать, что теперь вполне независим, и с легким сердцем поспешил в родной дом, куда и прибыл 16 июля, после пятилетнего отсутствия.

Понятно, пробыв столько лет на лоне природы и среди наблюдений за животными, Брэм уже перестал думать об архитектуре, а весь отдался естествознанию, для чего и поступил сначала в Иенский, потом в Венский университет. Тогда же началась и его литературная деятельность: он печатал орнитологические очерки в журналах и был одним из основателей немецкого орнитологического общества; в 1855 г. им были выпущены в свет «Путевые очерки с северо-восточной Африки». В следующем году он отправился путешествовать в Испанию, затем посетил Норвегию и Лапландию. В 1861 г. все отдельные статьи были собраны в книгу и изданы под заглавием «Жизнь птиц».

Слава тонкого наблюдателя и знатока животных была уже тогда так упрочена за ним, что когда герцог Эрнст Саксен-Кобургский задумал с женой предпринять путешествие в Верхний Египет и Абиссинию, он пригласил Брэма; последний незадолго пред тем женился и также взял жену в путешествие.

Результатом нового путешествия нашего натуралиста было появление в свет в 1863 г. книги об Африканской Швейцарии, как называет Брэм Абиссинию. В этом сочинении впервые ярко выступает талант Брэма, как интересного рассказчика и наблюдателя жизни животных, т. е. их внешних чувств, их быта, душевных наклонностей, характера и пр.

Тогда же у него зародилась идея – изложить общедоступным языком, в интересных рассказах и очерках, понятных и не специалистам, наблюдения, вынесенные им из своих путешествий, – и вот, в 1863 г. в Гильдбурггаузене появляется первый том знаменитой «Иллюстрированной жизни животных». Принимая во внимание то обстоятельство, что до сих пор еще не было подобного издания, можно представить, что это был за гигантский труд. Правда, Брэму помогали: проф. Ташенберг, взявший на себя статьи, касающиеся насекомых и пауков, и Оскар Шмидт, принявший на себя разработку статей о низших животных, а труд иллюстраторов разделили между собой художники Кречнер и Э. Шмидт, тем не менее главная часть работы лежала целиком на самом Брэме, и он только в 1869 г. мог кончить свое сочинение; вышло 6 объемистых томов.

Во время издания первого тома этого труда Брэму предложили место директора Зоологического сада в Гамбурге. Он с готовностью принял это предложение, устроил и расширил сад, но не мог долго ужиться с заправками его, местными зоологами, и в 1866 г. покинул Гамбург. За два года перед этим его постигло семейное горе: скончался старик отец. Его смерть сильно поразила молодого натуралиста.

После Гамбурга мы видим Брэма на месте устроителя Берлинского аквариума, одного из наиболее популярных ныне учреждений германской столицы. И здесь Брэм употребил все свои силы, применил все свои знания (между прочим, тогда пригодилось ему и архитектурное искусство, когда-то изучаемое им), чтобы сделать Аквариум образцовым. Он

добился своего, но и здесь не мог ужиться и в 1874 г. бросил место.

С тех пор он жил только литературными трудами или чтением лекций; лектор он был прекрасный: читал просто, но в высшей степени увлекательно.

С 1872 г. он стал писать свою книгу «Птицы в неволе», сделавшуюся настольной для всех любителей птиц. Сочинение это затянулось до 1876 года. Покончив же с ним, неутомимый работник принялся за 2-е издание своей «Жизни животных», значительно дополненное и переработанное им.

Но еще раньше окончания этого труда, в 1876 г., ему представилась возможность совершить путешествие по Сибири на средства, доставленные бременскими купцами и отчасти известным сибирским деятелем Сибиряковым. Брэм объехал тогда часть Туркестана до Алатау, затем значительную часть Сибири, до Карского моря. Путешествие дало ему богатый материал не только по зоологии, но и этнографии: ему пришлось близко познакомиться со многими инородами, именно, с калмыками, киргизами, остяками, вогулами, самоедами... Несомненно, одно описание этой поездки дало бы много интересного. Но Брэм не успел сделать этого.

Сибирское путешествие было последним значительным путешествием Брэма. С тех пор он предпринимал только небольшие, хотя и с научной целью поездки в Венгрию и Испанию (1878-79 гг.); впрочем, в 1883 г. он побывал и в Сев. Америке, где читал популярные лекции о своих путешествиях.

Эти годы были временем, когда на него со всех сторон сыпались знаки отличия (ордена), особенно с тех пор (1877 г.), как он познакомился с принцем Рудольфом Габсбургским, который вскоре сделался его близким другом. Но, наряду с отличиями, за это же время на Брэма обрушивались и удары судьбы: вскоре по возвращении из Сибири он потерял мать, в 1877 г., а в следующем году – жену, бывшую ему верной спутницей и помощницей в течение их супружеской жизни. Наконец, в бытность его в Америке у него скончался общий любимец семьи – младший сын.

Эти невзгоды, в соединении с усиленными занятиями, так расстроили здоровье Брэма, что он вернулся из Америки совсем больной. У него образовалась болезнь почек, которая и довела его до могилы. 11 ноября 1884 г. знаменитого натуралиста не стало. Распространилось известие, что он незадолго перед смертью ослеп: это – неверно.

В молодости Брэм был высоким, красивым мужчиной с умным, выразительным лицом; высокий лоб, орлиный нос, приветливые голубые глаза, длинная темная борода и довольно длинные волосы придавали особую выразительность его фигуре. Что касается его характера, то он отличался откровенностью и прямодушием, иногда доходившими до резкости. Эти качества доставили ему много врагов. О своих заслугах он выражался скромно, никогда не рисовался, но не любил и лести. В обществе это был веселый, живой собеседник, смешивший всех своими юмористическими рассказами и выходками.

Капитальнейшее произведение покойного, «Жизнь животных», впоследствии было еще раз переработано и дополнено немецким ученым и путешественником, проф. Пехуэль-Леше, выпустившим в 1890 г. третье его издание. Впоследствии делались и другие дополнения, соответственно новым исследованиям над животными, в так называемых сокращенных изданиях. Таким образом, труд покойного натуралиста и теперь стоит на высоте современной науки, оставаясь интересным и глубоко поучительным для всякого читателя.

Общий очерк царства животных²

Глава первая

Природа, как театр жизни животных

---

² Составлен А. Зелениным по Линдеману и др.

Ничто в природе не вечно; все беспрестанно разрушается и восстанавливается, перестраивается, изменяется. Силы природы медленно, но непрерывно работают в двух направлениях: прежние изменяют или разрушают, новое создают. Деятельность эта проявляется одинаково и в живой, организованной природе, и в так называемой мертвой природе. Стоит только присмотреться к многочисленным явлениям нашей планеты, чтобы уразуметь величие совершающихся изменений и бесчисленные взаимодействия, в которые вступают между собою различные силы природы. Кажущаяся на первый взгляд мертвой, природа в действительности живет полной жизнью.

Перед нами – альпийский ледниковый ландшафт... Тысячи ручьев бегут по поверхности глетчера;³ из-под земли слышен глухой стон скал, отрываемых ползучим ледником со дна его ложа, треск камней, перекачиваемых невидимой рукой по скатам морен, слышится гром падающих лавин, разрушающих все на своем пути, – все это ясные и отчетливые голоса природы, понятные для просвещенного наукой наблюдателя. Изъеденные и источенные вершины скал, многие миллионы кубических сажень⁴ камня, щебня и мусора, нагроможденные по сторонам древних хребтов в виде россыпей, мощные водные отложения в устьях рек, изуродованные и разрушенные морские берега, пласты лёсса,⁵ залегающие на протяжении многих тысяч квадратных верст,⁶ – представляют разрозненные страницы огромной книги геологической летописи.

Могучие силы природы, вода в различных состояниях, ветры, климатические факторы, – дружно работают в течение многих тысячелетий и производят разнообразные изменения на земной поверхности. Если мы примем это во внимание, то нам становятся понятными многие географические факты, заученные в детстве бессознательно. Мы понимаем, почему к горным хребтам Альп, Урала, к сибирским хребтам, всегда примыкают широкие, плоские равнины, состоящие из обломков и щебня, почему по этим равнинам текут со стороны гор реки, почему море на большое пространство мелеет в тех местах, где в него впадают могучие водные потоки, в устьях которых находятся обширные дельты. Для нас становится совершенно понятным и вероятным утверждение геологов, что в предыдущую геологическую эпоху такие горы, как, напр., Альпы, были на 2000 метров выше, чем в настоящее время, что во многих местностях, где в настоящее время простираются плоские равнины, раньше были значительные углубления, в виде больших озерных впадин, постепенно заполненные землистыми отложениями рек. Мы знаем, что Женевское озеро 50 000 лет тому назад было вдвое более, чем в настоящее время, а еще через такой же промежуток времени, вероятно, совершенно заполнится осадками, приносимыми рекою Роной из Альп. Отсюда не трудно вывести заключение, что со временем высочайшие горные хребты размоются до основания, а современные впадины заполнятся и превратятся в плоские равнины. С другой стороны тектонические процессы: вулканические явления, землетрясения, вековые колебания суши, а также разрушающая деятельность воды, ветров, неустанно работают над новыми и новыми изменениями лика земной поверхности.⁷

---

³ Глетчер – это синоним ледника.

⁴ Сажень, русская мера длины – 2, 1336 метра.

⁵ Лесс – неслоистая, однородная, тонкозернистая известковистая осадочная горная порода. Распространен преимущественно в степных и полупустынных районах умеренного пояса Евразии, Северной и Южной Америки.

⁶ Верста (500 сажень), русская мера длины – 1, 0668 км.

⁷ Теперь мы знаем, что и земная кора не является неподвижной. Одни части коры поднимаются, другие опускаются. Во многих местах море отступает, обнажая большие участки суши, в других наступает. Из моря

Так непрерывно изменяется мертвая природа, которая на первый взгляд кажется совершенно неизменяемой, навеки застывшей в тех формах, которые созданы Творцом.⁸

Если теперь мы обратимся к живой, организованной природе, то там найдем еще более наглядное доказательство беспрерывно совершающихся всевозможных изменений, которые приводят к поразительному разнообразию форм растительных и животных организмов.

Долгое время в науке господствовало убеждение, что все эти бесконечно разнообразные формы организмов существуют в неизменном виде от начала веков, но с течением времени многочисленные доказательства заставили изменить это мнение. Еще в начале XVIII столетия ученые убедились в том, что многочисленные окаменелости и отпечатки, похожие на животных и на растения, которые массами находятся в различных напластованиях земной коры, не представляют собой случайной игры природы, но действительно – остатки и следы некогда существовавших на земле организмов. Внимательно изучая подобные остатки и окаменелости, натуралисты пришли к заключению, что животные и растения прежних эпох значительно отличались от современных нам форм. Стало очевидным, что целые группы организмов, раньше существовавших на земле, вымерли и, наоборот, в настоящее время мы видим такие формы, которых раньше не было на земле.⁹

Отличия современных форм от раньше существовавших определились с течением времени с такой ясностью, что знаменитый натуралист Кювье в начале прошлого столетия создал целую теорию катаклизмов, по которой на земле

могут возникать и погружаться в него целые континенты.

⁸ По современным гипотезам, Земля возникла примерно 4600 млн лет тому назад. Поверхность Земли сначала была пустынной и не носила следов эрозии. Первичная атмосфера Земли, возникавшая из межзвездного газа, состояла преимущественно из водорода и гелия. Однако гравитация Земли не могла удержать легкие газы. Современная кислородная атмосфера пополнялась и пополняется за счет газов, выделяющихся при жизнедеятельности живых организмов на поверхности Земли и вулканической деятельности.

Гидросфера Земли сложилась, видимо, приблизительно таким же путем как и атмосфера – сначала в виде водяных паров, которые по мере понижения температуры конденсировались и выпадали в виде осадков. То, что вода на поверхности оставалась в жидком состоянии, имело колоссальное значение для всей дальнейшей истории Земли, так как вода является идеальной средой для самых разных химических реакций. Как только на поверхности Земли вода стала образовывать сплошные водные бассейны, в эволюции планеты наступил период известный под названием океанического.

Над Землей проносились ураганы и грозы невиданной силы. Ливни растворяли соли, находившиеся на поверхности Земли, и вымывали их из горных пород. Растворы накапливались в мировом протоокеане.

С возникновением гидросферы и атмосферы появились силы, которые активно преобразуют Землю и ныне.

⁹ Представление о живой природе как об изменяющейся и развивающейся системе впервые возникло в античной философии в философской диалектической системе Гераклита Эфесского (кон. VI – нач. V в. до н. э.).

Но только в XVIII в. трансформизм, то есть учение об изменяемости видов, стал течением не только философской, но и биологической мысли. Э. Дарвин (1731–1802) в Англии, Ж. Бюффон (1707–1788) во Франции, и ряд менее известных биологов развивали представление о том, что виды животных и растений не были созданы Богом такими и в таком количестве, как это наблюдается сейчас, а возникали друг от друга.

Во Франции в 1809 г. вышла книга ученика Ж. Бюффона Ж. Б. Ламарка (1744–1829) «Философия зоологии», в которой он изложил уже не трансформистскую идею изменяемости видов, а законченную теорию эволюции жизни. Эволюционная теория отличается от трансформистских представлений тем, что рассматривает эволюцию как всеобщее явление живой природы, а главное, исследует ее движущие силы.

Через 50 лет после опубликования «Философии зоологии», в 1859 году вышел в свет труд Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь».

Виды изменяются крайне медленно, единственный способ доказать эволюцию – выявить ее реально действующие движущие силы. Эту задачу и решил Ч. Дарвин (1809–1882).

Судя по его высказываниям, автор являлся сторонником эволюционных взглядов, хотя он не упоминает самого слова эволюция.

неоднократно происходили коренные перемены физических условий, сопровождавшихся окончательным уничтожением всех животных и растений, на смену которых появились путем повторных творений новые организмы.

Однако теория эта продержалась не долго, и на смену ей появилось новое учение, о постепенном, непрерывном изменении форм организмов. В настоящее время доказано, что внезапных коренных переворотов в природе не существует, а все изменения происходят медленно, но непрерывно. Многочисленные факты убеждают нас в том, что и в настоящее время непрерывно совершаются изменения в составе растительных и животных царств различных стран. Мы видим, что даже за короткую эпоху исторического существования человека общая картина органической жизни тех или других стран сильно изменилась.

Возьмем для примера Северную Италию. Эта благословенная страна в настоящее время представляется путешественнику одним сплошным роскошным садом. Повсюду оливковые рощи чередуются с апельсиновыми, лимонными, среди них простираются обширные виноградники, окаймленные и разделенные аллеями тутовых деревьев, по склонам гор лепятся итальянские сосны (пинии), кудрявые пальмы, развесистые платаны; гордо смотрящие в поднебесье кипарисы украшают сады, вместе с лаврами, миртами, магнолиями, миндальными и гранатовыми деревьями, персиками и многими другими. Повсюду кактусы, опунции и оригинальные агавы. Поля, покрытые сочно-зеленым рисом, широколистным маисом,¹⁰ кормовыми травами и лишь изредка зерновыми хлебами, всюду обрамлены рядами плодовых деревьев. Вечно зеленая, с десятками разнообразных колоритов и цветов, смотрится эта роскошная флора в ярко-лазурное небо, залитое теплыми лучами блистающего солнца. Ни одно дерево Северной Европы не нарушает гармонии южной флоры этой очаровательной страны.

Между тем существует несомненное доказательство того, что в Северной Италии раньше растительность была иная, и природа не имела такого нарядного вида. Две с половиной тысячи лет тому назад характер природы в Северной Италии был совсем иной. Склоны гор ее были тогда покрыты дремучими лесами, состоящими из деревьев, характерных для северной или средней полосы Европы: елей, сосен, берез, лиственниц, отчасти дубов и буков. Лучи солнца не проникали до земли сквозь густые ветви этих деревьев, и у подножия их, на холодной почве, росли лишь мхи да лишайники. Но постепенно, с увеличением населения, леса эти были истреблены, а на смену им появились вышеперечисленные экзотические растения. Лавры, мирты, гранаты и оливковые деревья распространились в Италии из Греции; из Сицилии были привезены кипарисы уже в III веке до Рождества Христова; платаны и пинии привезены с востока и акклиматизированы в Италии лишь в конце периода республики; вишни появились впервые во времена Августа, в III веке перенесены лимонные деревья, шелковица и каштаны в IX веке, померанцы перенесены арабами в XI столетии, в XVI веке португальцы привезли из Южного Китая апельсиновые деревья, а в половине XIX века в Италию привезены мандарины, в XV столетии из Египта был перенесен рис, в XVI столетии – из Америки маис, наконец, в XIX веке перенесены; алоэ, агавы, опунции и магнолии.

Перед миллионами этих растений быстро отступали и, наконец, исчезли растения прежде господствовавшие в стране, так что в настоящее время в этом блестящем обществе южных растений с трудом можно найти одиноко стоящую лиственницу или пихту.

Изменения характера растительности повлекли за собой и коренные преобразования в составе фауны страны. Достаточно сказать, что каждая древесная порода имеет своих животных, исключительно приуроченных к ней, в особенности насекомых и птиц, так что, с исчезновением целого ряда растительных пород, несомненно произошло сильное изменение и в царстве животных.

---

¹⁰ Маис – это кукуруза.

Только что описанный ход постепенного изменения природы в Италии беспрестанно повторяется и во многих других странах. В течении десятков столетий Европа обменивалась с Азией растениями и животными; с открытием Нового Света установился новый живой обмен, и теперь мы находим на территории Соединенных Штатов Северной Америки более 700 видов различных европейских растений, а такие американские растения, как, например, картофель, маис, табак – распространены по всему Старому Свету.

Что касается животного населения, то в нем также в широких размерах беспрестанно происходит обмен даже между весьма отдаленными странами. Известны многие примеры, когда животные, завезенные в другую страну более или менее случайно, настолько акклиматизируются в своем новом отечестве, что становятся даже характерными представителями местной фауны.¹¹ Так, общеизвестен факт сильного размножения лошадей и рогатого скота в привольных травянистых степях Америки и Австралии, хотя эти животные появились там всего IV столетия тому назад. Лет 100 тому назад из Европы было случайно завезено в Америку маленькое насекомое – гессенская муха,¹² которая теперь производит на полях Америки большие опустошения; страшный бич виноделия в Европе филлоксера, всего лет 30 тому назад завезена из Америки; кролики, бесчисленными полчищами истребляющие поля австралийских хозяев, также привезены из Америки.

Все подобные примеры, которых можно было бы привести сколько угодно, наглядно показывают, как может изменяться природа даже в очень короткий, сравнительно, промежуток времени. Но понятно, что перемены эти могут быть несравненно значительнее на протяжении огромного промежутка времени.

В различных частях Европы от времени до времени находят остатки прежней фауны и флоры этой части света. Лет 30 тому назад в Северной Швейцарии открыто было несколько пещер, которые в отдаленные времена служили убежищем для первобытного человека. В них очень часто находят, вместе с костями человека и различными произведениями рук его, также кости современных ему животных. Тщательные исследования этих остатков, сохраненных в нанесенной водой почве, с несомненностью убеждают, что в ту отдаленную эпоху в этой части Европы состав животных был совершенно иной, чем в настоящее время. Наука открывает нам следующую картину природы, современной первобытному человеку. В лесах тогдашней Швейцарии паслись совершенно вымершие позднее первобытные быки, туры (*Bos primigenius*) и зубры (*Bison priscus*); рядом с ними ходили стадами северные олени, которые теперь обитают лишь в полярных странах, а также мускусные быки, живущие теперь только в Северной Америке и в Гренландии; каменные козлы, благородные олени, табуны лошадей, гигантские мамонты и носороги, близкие родственники современных слонов и носорогов, которые обитают в Африке и в Южной Азии. Из

---

¹¹ В России тоже обитают животные, искусственно расселенные человеком на территориях, на которых они раньше не встречались. Это, во-первых, енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*), которая раньше обитала только на юге Дальнего Востока. С 1934 года началось ее расселение в европейской части России.

Интересно, что: в отличие от всех других видов семейства псовых, енотовидная собака в некоторых районах может впадать в зимнюю спячку. В Уссурийском крае сон начинается в ноябре и продолжается до конца марта или начала апреля. Сроки наступления сна зависят не только от погоды, но и от упитанности зверя. Слабо упитанные звери засыпают труднее, в теплые зимы многие вовсе не ложатся. Часто при оттепелях многие енотовидные собаки просыпаются, выходят из нор и вновь засыпают при наступлении холодов.

Во-вторых, это американская норка (*Mustela vison*). Кроме России она акклиматизирована в некоторых государствах Западной и Центральной Европы. Часто новые очаги распространения появлялись в результате размножения норок, убежавших из звероводческих хозяйств.

¹² Гессенская муха, хлебный комарик (*Mayetiola destructor*). Вредитель хлебных злаков, повреждает пшеницу, ячмень, рожь. Откладывает яйца (до 500) на листья. Личинки первого поколения живут в пазухах листьев всходов, второго – в стеблях злаков, высасывая сок и вызывая вздутия (галлы).

хищных зверей, кроме волка, лисицы, дикой кошки и медведя, в лесах тогдашней Швейцарии водились также: росомаха и песец, нынешние жители арктических стран, а также и львы, и красная лисица. Трудно даже и вообразить себе в настоящее время столь пеструю фауну этого уголка Европы. Как будто нарочно собрались сюда самые характерные животные со всех концов света, чтобы сложить свои кости в пещерах Швейцарии. Слоны и носороги тропической Азии, африканские львы, мускусные быки арктической Америки, северные олени и песцы полярных стран Европы, лошади среднеазиатских степей собрались вместе в лесах и на полях Северной Швейцарии. И много веков это разнохарактерное общество жило здесь вместе, пока изменившиеся физические условия не разогнали их по отдаленным друг от друга уголкам света.

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы уразуметь, что живая природа, окружающая человека, с течением времени изменяется; на наших глазах происходит истребление целых пород, вымирание видов, распространение новых пород животных и растений в той или другой стране. Если вдуматься во всю совокупность подобных фактов, в изобилии доставляемых нам современной наукой, то становится очевидным, что основным фактором в окружающей нас природе является изменение, перестройка, прогресс.

Существует бесчисленное множество наглядных доказательств, что организмы в течение веков прогрессируют в своей организации, что древние формы обладают менее совершенной организацией, чем современные.

Однако изменения в органической природе не везде совершаются с одинаковой скоростью. В тропических странах современные животные и растения более сходны с древними, чем формы умеренных или полярных стран. Так, в жарких странах мы в настоящее время находим многочисленные формы растений бесцветковых и однодольных, которые, как известно, были господствующими в прежние эпохи и появились на земле ранее цветковых и двудольных. В животном царстве тропических стран мы находим сумчатых,¹³ однопроходных, лемуру, которые в настоящее время совершенно отсутствуют в умеренном поясе, но были там в древнюю эпоху. Из класса птиц в тропических странах также находятся многие породы, близко родственные к вымершим допотопным животным, как-то: страусы, казуары, бескрылы и др. Таким образом оказывается, что фауна и флора жарких стран менее удалена в современную нам эпоху от форм прежде существовавших, тогда как в странах умеренных и холодных произошли более коренные изменения в составе органического мира.¹⁴

Если принять во внимание изменение физических условий на земле, которое происходило в прежние эпохи, то вышеуказанный факт делается понятным. Действительно, мы знаем, что в одну из предшествующих нам эпох в нынешних полярных странах был такой же жаркий климат, как теперь на экваторе; здесь росли пальмы и тропические папоротники, в море обитали полипы, которые могут

---

¹³ Своеобразие Австралийской фауны (сумчатые, однопроходные) и фауны Мадагаскара (лемуры) объясняются прежде всего изолированным положением этих территорий. Здесь отсутствуют многие группы животных, зато сохранились те, которые в других районах Земли погибли из-за конкуренции с более молодыми формами.

¹⁴ В Европе в среднем плейстоцене был широко распространен пещерный лев (*Panthera spelaea*), он был самым крупным кошкообразным хищником всех времен (Своими размерами примерно на одну треть превосходил современного льва). Так же в середине плейстоцена из Азии в Европу расселился шерстистый носорог, он имел два рога и длинную густую шерсть, которая защищала его от холода. В это время в Европе были широко распространены мамонты (*Mammuthus primigenius*), они были крупнее современных слонов и превышали четыре метра в высоту. Последние мамонты и шерстистые носороги вымерли около 10000 лет назад. Эту фауну нельзя называть южной или африканской, эти животные сформировались и существовали в северных условиях.

жить лишь в теплой воде (20 °C), но с течением времени климат этих стран постепенно изменился, а соответственно новым физическим условиям должна была измениться организация растений и животного населения; отсюда понятно, почему формы умеренных и полярных стран ушли в своем развитии далее форм тропических, которые и теперь живут приблизительно в тех же самых условиях, как и раньше. Еще большую устойчивость форм животного и растительного царства можно наблюдать на глубине морей. Физические свойства воды, – температура, плотность, степень солености, на большой глубине не подвергаются во времени почти никаким изменениям. Отсюда понятно, что растительные и животные организмы, обитающие в глубине морей, имеют большое сходство с самыми древними организмами, которые в своем развитии как бы задержались.¹⁵

Глава вторая Основные формы животных

Мы видели, что в природе все беспрестанно изменяется, перестраивается, совершенствуется, но вместе с тем каждому известно, что основная форма тела¹⁶ животных сохраняется неизменной, не только при самых разнообразных внешних условиях, но и во времени; говоря об основной форме тела, мы имеем в виду не мелкие, более или менее случайные, изменения в наружности или во внутренней организации, которые наблюдаются у различных индивидов, даже у одного и того же вида, – дело идет об основной форме или основном плане построения организма, т. е. о неизменно закономерном размещении внутренних и наружных органов. Вот этот-то общий план тела у всякого животного остается более или менее неизменным и является результатом определенного устройства и деятельности организма на окружающую среду, которая, со своей стороны, оказывает обратное взаимодействие. Самым главным свойством животного организма, которым он наиболее отличается от растительного, несомненно, является подвижность, и ею главным образом определяется тот или иной план строения животного.

Можно различить три основных формы животных организмов: сфероидальную,¹⁷ лучистую¹⁸ и двустороннесимметричную.¹⁹

---

¹⁵ Взгляды автора на эволюцию были взглядами зоолога своего времени. По мере развития биологии в целом и эволюционных исследований в частности, понимание эволюционного процесса и углубляется и расширяется. Генетика, без которой сейчас невозможно представить эволюционную теорию, возникла в 1900 г. и получила некую привязку к теории отбора только в 1926 г. За сто с лишним лет, прошедших с момента написания автором этого труда, теория эволюции развивалась и совершенствовалась. Современные положения эволюционной теории изложены во многих трудах, мы можем порекомендовать читателям учебник А.С. Северцова «Основы теории эволюции».

¹⁶ Говоря о форме тела автор имеет в виду симметрию животных. Симметрией называется определенный геометрический порядок в расположении сходных частей тела.

¹⁷ Для сфероидальной формы характерна радиально-лучевая симметрия.

Но самые просто организованные формы саркодовых (Amoebina) имеют асимметричное строение, например, амеба, также асимметричное строение свойственно и инфузориям, и жгутиковым. У радиолярий разные формы симметрии относятся только к скелету, а протоплазма имеет асимметричное расположение включений (ядро, вакуоли и пр.).

¹⁸ Животным с лучистой формой тела, как их называет автор, свойственна радиально-осевая симметрия, при которой сходные части расположены вокруг оси вращения. Это не только морские звезды, но и кишечнополостные (медузы, гидры, полипы).

¹⁹ Единственный план симметрии животных, имеющих три зародышевых листка (экто-, эндо – и мезодерму) – билатеральная симметрия, или, как говорят, симметрия зеркального изображения.

Сфероидальная форма встречается только у низших животных и характеризует наименее сложную организацию. Простота устройства тела таких животных (например, амебы, корненожки, грегарины, а также и множества низших растительных организмов) доходит до полного почти устранения всяких внутренних органов и внешней дифференцировки. Вследствие этого все точки поверхности тела во всех отношениях равнозначны. Такое животное может передвигаться в любом направлении, так что осей движения у них существует бесчисленное множество.

Лучистая форма тела наблюдается у животных с более совершенной организацией. У них все тело разделено на несколько одинаковых частей, которые лучеобразно расходятся от одного общего центра. Самым характерным представителем таких животных являются морские звезды. Животные эти сравнительно высоко организованы: у них есть внутренний скелет, мускулы, пищеварительные, кровеносные и выделительные органы, нервная система, органы чувств.

Главнейшей особенностью этих животных является то, что все пять лучей совершенно сходны между собой по внутреннему строению и наружной форме, имеют такой же скелет, такие же органы и независимы в своих отправлениях. Каждый из таких лучей, если его отделить, может превратиться в новое животное.

По отношению к движению, лучистая форма имеет то удобство, что животное может передвигаться по направлению нескольких осей, именно по оси каждого луча. Если морская звезда желает переместиться по какому-нибудь направлению, то ей нет надобности предварительно устанавливать тело в определенном положении, так как она легко может передвинуться по направлению любого из своих лучей. Лучистые животные, к которым, кроме звезд, также принадлежат морские ежи, медузы, лилии и др., живут исключительно в воде и двигаются очень медленно.

У других животных соответственно более сложным внешним влияниям и вследствие потребности в более быстрых передвижениях выработалась двусторонне симметричная форма тела: у них все органы тела группируются вокруг одной оси, по которой и совершается передвижение. Обе половины тела, расположенные по бокам оси, являются совершенно одинаково устроенными, а верхняя и нижняя различны, точно также как передние и задние концы главной оси. Хотя двусторонняя симметрия свойственна многим водным животным, но для наземных животных она является единственным планом строения.

Если мы рассмотрим условия передвижений²⁰ на суше, то нам станет понятным такой план устройства наземных животных. Передвижение по суше представляет для животного менее благоприятные условия, чем в воде, где со всех сторон окружает одна и та же среда и где каждое животное теряет в своем весе столько, сколько весит вытесненная им вода. Трение о поверхность земли обуславливает образование снарядов, облегчающих передвижение, которые и появляются у животных в форме конечностей. Чтобы такие подпорки могли удерживать тело в равновесии, они должны быть размещены равномерно по обеим

У билатерально симметричных животных существует передний по движению конец тела с центральным мозговым скоплением и основными органами чувств, спинной и брюшной, правой и левой стороны тела.

²⁰ Низшие и высшие черви передвигаются при помощи изгибаний тела. С формированием рычажных конечностей, за немногим исключением (многоножки и змеи), вся двигательная функция перешла на ножные придатки.

Несмотря на то, что движение кажется простым свойством животных, это очень сложная деятельность, в которой задействовано много физических, химических и биологических процессов.

Способы движения можно разделить на шесть типов в зависимости от среды, в которой перемещается животное, и участия разных частей тела: шаг (ходьба, ползание на четырех конечностях, рысь, бег), ползание, рытье, лазанье, полет и плавание.

сторонам тела; отсюда и понятно, почему конечности всегда являются в четном числе и размещаются по обеим сторонам оси, причем, в силу закона экономии и возможной простоты, они располагаются на каждой стороне в один ряд. В силу тех же законов, число конечностей, по мере совершенствования организации, уменьшается. Так, у тысячножек имеется множество пар конечностей, у пауков их только четыре пары, у насекомых – три, а у позвоночных только две пары конечностей и, наконец, у птиц и у человека для передвижения по земле служит лишь одна пара ног. У наиболее высоко организованных животных вдоль главной оси развивается твердая костяная опора или – позвоночный столб, около которого группируются все органы. Так как сторона, на которой образовались конечности, всегда обращена вниз, а противоположная ей – вверх, то произошло определенное размещение внутренних органов, из которых все более чувствительные помещены ниже позвоночного столба, а все менее чувствительные органы, главным образом двигательные мускулы, расположились в верхней части тела. Таким образом выработалось различие между спинной и брюшной половиной тела. Движения у двустороннесимметричных животных нормально совершаются по направлению их главной оси, так что животное перед тем, как двинуться, должно предварительно придать своему телу определенное положение, т. е. поставить свое туловище таким образом, чтобы ось была обращена к точке, куда должно совершиться передвижение. Дальнейшее усложнение организации выражается в выработке приспособлений к передвижению не только по определенному направлению, но и в определенную сторону. Этим обуславливается различие между передней и задней стороной тела. На той стороне, которая при движении находится впереди, располагаются те органы чувств, которые уже на некотором расстоянии могут ознакомить животное с тем, что совершается впереди него; здесь же в большинстве случаев располагаются органы защиты или нападения и органы для принятия пищи. Таким образом передний конец анатомической оси животного превращается в особый снаряд, чрезвычайно сложно устроенный, называемый головою. В то же время на заднем конце тела появляются приспособления, назначение которых также определяется функцией движения. Именно, задний конец позвоночного столба вытягивается и образует хвост, который у водяных животных исполняет то же назначение, как и конечности, т. е. служит органом движения, а у наземных животных имеет самое разнообразное назначение.

Таким образом расположение всех главнейших органов в теле двустороннесимметричных животных является следствием появления симметрично поставленных конечностей, что в свою очередь обуславливается удержанием только одной оси тела. Итак, основная форма тела есть внешнее выражение всего, внутреннего строения, и потому не удивительно, что основная форма тела животных сохраняется при самых разнообразных условиях жизни.

Тем не менее в строении тела некоторых животных наблюдается переход от лучистой симметрии к двусторонней. Так, голотурии, имеющие форму огурца, устроены по типу лучистой симметрии, но двигаются одним концом вперед, а некоторые виды их всегда одной стороной вниз, а другой вверх. Таким образом, у голотурий передний конец играет роль головы, а нижняя сторона тела роль брюшной стороны. Такие же переходные формы наблюдаются и у морских ежей. Хотя большинство ежей устроено по плану лучистой симметрии, но у некоторых видов бывает ясно выражена двусторонняя симметрия.

Глава третья

Основные свойства животных. Питание

Как ни разнообразна организация животных, но все они обладают некоторыми общими свойствами, каковы: 1) питание, 2) приспособляемость, 3) сознательное движение, 4) размножение и развитие. Сознательные движения

животных – это их образ жизни, которому посвящено все настоящее сочинение («Жизнь животных»). Здесь же рассмотрим пока 3 остальных общих свойства,²¹ начиная с питания.²²

Каждое животное принимает пищу, без чего не мыслимо самое существование его.²³ Необходимость постоянно вводить извне в организм новые массы питательного вещества обуславливается для всех животных тем, что частицы, из которых состоит живой организм,²⁴ беспрестанно изменяются, разрушаются и поэтому должны постоянно возобновляться. Самый жизненный процесс главным образом и заключается в этом беспрерывном изменении и возобновлении веществ, составляющих организм. Извне поступает кислород, который окисляет сложные органические вещества, из которых построены ткани животного, и разрушает их, причем образуются менее сложные соединения, именно: углекислота, вода, мочевины, некоторые минеральные соли, которые удаляются из организма: углекислота через посредство органов дыхания, остальные вещества при помощи особых выделительных органов. Именно это беспрестанное изменение химического состава материи, из которой складывается организм, и является источником всех сил (теплота, электричество, мускульная и нервная работа и др.), наличностью которых характеризуется живой организм.

Очевидно, что при постоянной потере веществ, которую несет организм во время своей жизни, столь же беспрестанно должно происходить и возобновление их введением новых веществ, которые, будучи известным образом переработаны, могли бы стать на место разрушенных, так как только таким образом может поддерживаться существование живого организма. Под влиянием такой необходимости, каждое животное питается, т. е. вводит из окружающей природы внутрь своего тела различные вещества, перерабатывает их определенным образом

---

²¹ Животным действительно присущи все свойства, перечисленные автором, но они не охватывают все стороны их существования. Обмен веществ – более общее понятие, кроме питания в него входят дыхание, выделение. Сознательным движением автор называет образ жизни животных. Здесь мы можем говорить отдельно о поведении и экологии животных, то есть взаимодействиях животных с окружающей средой. Экологические взаимодействия можно разделить на биотические (взаимодействия с живой природой – отношения с животными своего или других видов, добыча пищи, избегание хищников, взаимодействия с болезнетворными организмами и паразитами и тому подобное) и абиотические (отношения с неживой природой – климатом, географическими условиями мест обитания, такие как рельеф, почва, степень потребности разных животных в воде).

Приспособляемость животных можно понимать как изменения в пределах нормы реакции, то есть ненаследственные изменения организма, подстраивание организма в течение жизни к условиям внешней среды. А можно говорить об эволюционных изменениях, которые передаются из поколения в поколение.

²² Все живые существа по способу питания делятся на две группы – автотрофы и гетеротрофы. Автотрофам для существования достаточно воды, двуокиси углерода, неорганических солей и источника энергии. Автотрофами являются зеленые растения и пурпурные бактерии. Они получают энергию, необходимую для синтеза органических молекул, от солнечного света. Гетеротрофы неспособны синтезировать питательные вещества из неорганических соединений. Гетеротрофные организмы вынуждены поэтому жить за счет автотрофов, либо питаться разлагающимися остатками. К гетеротрофам относятся все животные, грибы и большинство бактерий.

²³ Современные ученые выделяют ряд особенностей, свойственных только живым организмам. Во-первых, это постоянное расходование энергии. Другая особенность живых организмов – это их способность к движению. В-третьих, для всех живых организмов характерна раздражимость: они реагируют на стимулы, то есть на физические и химические изменения в непосредственно окружающей их среде. Для любой живой ткани характерен рост (увеличение клеточной массы), он может происходить либо за счет увеличения размеров отдельных клеток, либо за счет увеличения их числа, либо за счет и того и другого. Еще один обязательный атрибут жизни – способность к воспроизведению.

²⁴ Любой живой организм состоит из клеток, которые объединяются в ткани, а ткани, в свою очередь, в органы.

и полученные новые частицы размещает по различным тканям своего тела, где в них ощущается надобность; таким образом происходит восстановление веществ, утраченных при разнообразных жизненных процессах. Организм животного беспрестанно возобновляется; в каждом органе, в каждой частице его ткани непрерывно совершается разрушение вещества и замена его новыми, вновь приобретенными извне.

В этом процессе, называемом вообще обменом веществ, можно различать два ряда химических явлений: а) явления, сопровождающие разрушение веществ, продукты которого удаляются тем или другим способом из организма, и б) процесс восстановления тканей, который и есть питание в широком смысле.

Первый ряд химических явлений составляет предмет физиологии. В этой науке рассматривается, как изменяются состав и строение тканей организма в ходе жизненных процессов; она же знакомит нас с процессами химического обмена веществ, который происходит в тканях, а также с процессами восстановления их путем усвоения принятой пищи и выделения получающихся при этом продуктов.

Для зоолога главный интерес представляет лишь одна сторона сложного процесса питания, именно способ добывания пищи, т. е. те приемы и приспособления, какими обладает животное для удовлетворения потребностей питания.

Можно различать четыре главных способа добывания пищи животными: 1) простое пищедобывание; 2) комменсализм;²⁵ 3) симбиоз²⁶ и 4) паразитизм.²⁷

Простой способ добывания пищи наиболее распространен в царстве животных. Громадное большинство животных добывает себе пищу прямо, без каких-либо особых приспособлений и ухищрений. Одни животные кормятся растениями, другие поедают различных животных и делают это самыми разнообразными способами, соответственно своей организации, но при этом не вступают в какие-либо определенные отношения с животными или растениями, которые служат им пищей. Хотя способ этот самый простой, но для зоолога он представляет чрезвычайно много поучительного и важного, так как те или другие приемы в добывании пищи и род ее кладут резкий отпечаток на свойства самого животного. Род пищи, которую обыкновенно употребляют животные, и способ ее добывания настолько связаны с организацией его, что зоолог не затруднится определить одно на основании другого.

Так, например, травоядные и хищные млекопитающие,²⁸ резко различаются

---

²⁵ Комменсализм – нахлебничество. Форма взаимодействия животных, когда один из партнеров обеспечивает другому регуляцию отношений со внешней средой. Основой могут быть общее пространство, убежище, передвижение, но чаще всего – пища. Присутствие комменсала для хозяина обычно неощутимо.

²⁶ Одно из современных определений симбиоза: тип взаимоотношений организмов разных систематических групп: совместное существование, взаимовыгодное, нередко обязательное (облигатный симбиоз) сожительство особей двух или более видов.

²⁷ Видимо, не совсем правильно говорить о паразитизме только как о способе добывания пищи. Паразитизм – это форма антагонистических межвидовых отношений, когда одни виды существуют за счет других и тесно связаны с ними в своем жизненном цикле.

²⁸ Потребность в пище – это одна из ведущих связей между организмами. В этом отношении животные в первую очередь могут быть разделены по характеру пищевого объекта на растительноядных, детритоядных, грунтоядных, плотоядных, в том числе и хищников.

Понятие хищник употребляют в различном смысле. Животных, питающихся моллюсками, червями или насекомыми обычно хищниками не называют. А треска, питающаяся сельдью – хищник, так же как и акула, пожирающая других рыб, и волк, гоняющийся за зайцем. Обычно хищниками называют животных, питающихся другими животными, близкими по систематическому положению (в рамках позвоночных, или насекомых, или моллюсков). Но иногда говорят о хищных растениях, питающихся насекомыми (например,

между собой как устройством скелета и общим видом внешних форм, так и внутренней организацией. Достаточно указать на устройство зубов и челюстей, на основании которого можно легко разделить между собой даже животных, принадлежащих к одной и той же из этих двух групп. Соответственно роду пищи изменяется устройство пищеварительных органов, орудий нападения или защиты, наконец, наружная форма тела, которая всегда бывает приспособлена к добыванию пищи тем или иным способом. Скелет и мускулатура травоядных животных более грубы и менее развиты, чем у хищников, у которых кости тоньше, но тверже, мускулы не столь объемисты, но развитее и плотнее. Поэтому хищники всегда осиливают травоядных животных не только равной с ними величины, но часто и значительно больших.²⁹

Точно также у птиц во всем построении их тела, во внешних их формах и в устройстве органов очень ясно выражена зависимость от рода пищи. Сильный крючковатый клюв, крепкие ноги, вооруженные когтями, отлично приспособлены у орла или сокола к их хищническому образу жизни. Язык дятла³⁰ снабжен твердым острием, которым он вынимает из-под коры личинок насекомых. Чтобы добраться до этих личинок, дятел должен долбить дерево, для чего его тело должно иметь определенное положение и устойчивость, и вот природа снабдила его крепкими костями; толстые хвостовые перья, устанавливаемые в определенном положении сильными мускулами, образуют сзади прочную подпорку, а крепкий, острый клюв, как хорошая кирка, легко долбит не только кору, но и древесину. У колибри,³¹ которые питаются мелкими насекомыми, живущими в цветах, язык снабжен на конце маленькой кисточкой из роговых волосков; посредством ее колибри с удобством может доставать насекомых из глубины цветочного венчика. Подобных примеров очень хитро устроенных приспособлений к добыванию известного рода пищи можно найти бесчисленное множество, особенно в классе насекомых.

Есть очень много животных, которые ищут покровительства другого, более могущественного животного, чтобы под его защитой добывать себе пищу или же с целью пользоваться крохами от стола своего покровителя. Такой способ пищедобывания называется комменсализмом.³²

росянка), или о хищных грибах, питающихся червями. То есть точное определение хищничества, видимо, невозможно, так как оно достаточно субъективно, во многих случаях складывалось исторически. Способы питания создаются независимо у разных животных, на различной морфологической основе и не имеет никакой генетической связи. Едва ли возможно создание естественной системы форм питания.

Всеядный медведь систематически относится к хищным животным, а всеядный кабан – к копытным.

²⁹ Для хищных животных характерны более сложные формы поведения. Они считаются «сообразительнее» травоядных.

³⁰ Почти все дятлы, добывая себе пищу, долбят кору деревьев и кустарников. Поэтому ноздри у них покрыты жесткими волосковидными перьями, которые предохраняют дыхательные пути от попадания в них мелкой стружки, образующейся при долблении. Язык у дятлов очень длинный и тонкий, слюнные железы сильно развиты, они позволяют крепко приклеивать добычу к языку.

Американский ученый Филипп Мей с помощью специальной кинокамеры сделал удивительное открытие: пробивая кору дерева, дятел при каждом ударе устремляет свой клюв вперед со скоростью 555 метров в секунду. При ударе о ствол дерева клюв останавливается, торможение клюва при такой скорости создает для головы дятла перегрузку, превышающую в несколько тысяч раз силу земного притяжения.

³¹ Язык колибри – это длинная тонкая трубочка с бахромкой на конце. Питаются колибри нектаром и мелкими насекомыми. Колибри вводят в цветок клюв и сильными глотательными движениями с помощью языка, сложенного трубочкой накачивают в рот нектар.

³² В современной литературе о рыбке *Teraster umberis*, которая обитает в заднем отделе кишки голотурии

В простейшем случае этого рода между некоторыми животными устанавливается нечто вроде союза для общей пользы, или полезного только слабейшему члену, но совершенно безразличного для покровителя.

Вот несколько примеров. В степной полосе Южной России скворцы целыми стаями держатся около стад, так как в навозе скота для них всегда имеется обильная пища в виде многочисленных насекомых, которые там поселяются. Издавна известен союз между пахарем и грачами, которые целыми стаями слетаются, лишь завидят соху; их привлекают личинки насекомых, которые они могут доставать из разрыхленной почвы. В африканских степях страусы и квагги обыкновенно держатся вместе, и такой союз приносит им обоюдную пользу. Действительно: высокорослые страусы легче, чем квагги, могут заметить приближающуюся опасность, а квагги с своей стороны полезны страусам тем, что в навозе их разводятся большие жуки, составляющие лакомство для страусов. Травяные вши поселяются целыми колониями в муравейниках и живут со своими хозяевами в добром согласии, угощая их сладкой жидкостью, которую они выделяют, и расплачиваются таким образом за ту защиту, какую оказывают им сравнительно хорошо вооруженные муравьи. Очень многие насекомые, так называемые «копрофаги», живут исключительно в навозе некоторых млекопитающих и настолько связаны с ними, что без этих животных не могут существовать.

Комменсализм принимает вид еще более тесного союза в том случае, когда слабейший член поселяется внутри самого тела своего покровителя или на поверхности его, но это еще не паразиты, о которых речь будет дальше: комменсалист в таком случае питается не телом и не соком своего покровителя, а лишь перехватывается себя часть его пищи.

В Тихом океане водятся рыбы³³ из рода *Fierasfer*, которые почти никогда не встречаются на свободе, а всегда поселяются в пищеварительной полости различных морских животных: морских звезд, голотурий и др. В реках Бразилии водится один сом, у которого во рту преспокойно живут целые общества маленьких рыбок; они помещаются между выростами костей и в складках стенок ротовой полости. Устроившись таким образом во рту у сома, рыбешки эти находятся в полной защите от врагов и в то же время кормятся частицами той пищи, которую заглатывает сом. У низших животных подобные случаи комменсализма наблюдаются еще чаще. Многие раки поселяются в раковинах живых моллюсков. Еще Плиний описал такой способ сожительства краба, которого он назвал *Cancer custos* (т.е. сторож), с моллюском *Pinna*; сидя между полуоткрытыми створками раковин, краб быстрыми движениями своих жаберных жгутиков привлекает к ротовому отверстию своего хозяина струю, которая приносит ему пищу, и этим отплачивает за ту безопасность, какую он может в случае надобности находить под створками раковины моллюска.³⁴ Некоторые

Holothuria tubulosa говорят как о примере симбиоза. Но это тонкости терминологии. Термины симбиоз и комменсализм употребляются в очень широком диапазоне значений разными авторами.

³³ Еще классический пример комменсализма: рыбы-прилипала, она передвигается на большие расстояния, прикрепляясь спинным плавником присоской к коже акул и других крупных рыб, к тому же она часто питается остатками их пищи.

³⁴ Еще известные примеры симбиоза. Например, рак-отшельник и актиния. Рак сажает себе на раковину актинию, которая пользуется остатками с его стола и получает возможность к передвижению. Рак же находится под защитой актинии, которая стрекательными щупальцами отпугивает его врагов.

Почти у всех млекопитающих в кишечнике находится кишечная флора – бактерии, способствующие перевариванию пищи.

маленькие рачки поселяются даже в полостях губки, причем, войдя туда маленькими, они вырастают настолько, что не могут выйти наружу и остаются вечными узниками, но за то пользуются полной безопасностью и без всякого труда со своей стороны получают пищу. Многие гидромедузы и некоторые черви точно также поселяются в полости губок, чтобы жить в большей безопасности от врагов.

Во всех вышеприведенных случаях союз или сожительство продолжают неопределенное время, но бывают случаи комменсализма лишь на короткое время личиночной стадии.

Подобный пример представляет речная жемчужница (*unio*). Из яичек этого моллюска развивается личинка, которая, поместившись на дне водовместилища или на каком-либо подводном предмете, начинает раскидывать вокруг себя тонкие липкие нити, вроде паутинок. Если проходящая мимо рыба коснется такой паутинки, то она приклеивается к ней, чаще всего к плавникам или к жабрам, и личинка таким образом переселяется на тело рыбы; чтобы плотнее прикрепиться, у нее существуют особые крючки. Далее начинается еще более удивительное явление. Личинка вышеупомянутыми крючками производит беспрестанное раздражение тканей своего хозяина; вследствие этого вокруг места прикрепления начинается разрастание кожицы, и в конце концов вокруг личинки образуется кольцообразный чехлик. Такое близкое соединение личинки жемчужницы с телом рыбы продолжается все время, пока происходит развитие личинки (от 14 до 40 дней), а затем чехлик разрывается, личинка освобождается и начинает жить самостоятельно.

Еще более заслуживают внимания явления комменсализма между растениями и животными, которые наблюдаются также нередко. Муравьи, поселяясь на каком-нибудь растении, вообще защищают его от насекомых, которые вредят листьям. И вот мы видим, что растение *Сесгория* выработало себе особое приспособление для привлечения муравьев. Именно, на листьях у него выделяется смолистая сладковатая жидкость, которую муравьи очень любят. Кроме того, на стебле растения образовались специальные приспособления к тому, чтобы доставить муравьям удобное и безопасное помещение. Именно, в определенных местах на стебле *Сесгория* стенка чрезвычайно утончается так, что для муравьев не представляет никакого труда прогрызть здесь отверстие и поместиться во внутренней полости стебля. Таким образом выходит, что муравьи, за использование полицейских обязанностей, получают от растения удобное помещение и лакомую пищу. Есть и другие, не менее удивительные случаи такого сожительства.

Симбиоз представляет особую форму комменсализма, когда союз между двумя различными существами становится настолько тесным, что они представляют собою как бы части одного организма. Впрочем, многие ученые понимают явление симбиоза в более широком смысле; именно симбиоз называют всякого рода сожительством двух различных организмов, в котором оба сожителя приносят друг другу взаимную пользу. С этой точки зрения сожительство муравьев и растения *Сесгория* также должно считать случаем симбиоза. Самый интересный пример симбиоза представляет растительное царство, где впервые и изучена эта форма сожительства. Общеизвестное растение – лишайник – представляет прекрасный пример симбиоза грибов с водорослями, которые настолько тесно сплетаются и срастаются между собой, что образуют одно растение.

На корнях многих деревьев, напр., дуба, бука, каштана, лещины – вовсе нет всасывательных волосков, при помощи которых корни растений вбирают из почвы воду с растворенными в ней питательными веществами. Лишенные таких волосков упомянутые деревья не могли бы питаться, если бы корни их не были покрыты слоем грибных нитей, которые вырастают в корни, а с другой стороны,

разветвляются густою сетью в окружающей почве. Таким образом грибные нити, составляющие совершенно постороннее растение, исполняют для дуба или бука то же самое назначение, для которого у других растений имеются специальные органы.

Но в такое же тесное соединение с растениями вступают иногда и животные организмы. Так известно, что в тканях некоторых водных животных, как морских, так и пресноводных (полипов, медуз, гидр, солнечников), отлагаются зерна хлорофилла.³⁵ Вещество это, как известно, свойственно растениям. Долгое время предполагали, что этот хлорофилл составляет принадлежность самого животного, но впоследствии было доказано, что в тканях этих животных поселяются живые водоросли, которые, будучи выделенными, могут вести и самостоятельный образ жизни. В настоящее время известно уже множество таких водорослей, которые проводят некоторые стадии своего развития в теле упомянутых животных. Однако, помещаясь в тканях и клетках животных, водоросли эти не причиняют им ни малейшего вреда и даже наоборот, приносят им пользу. В яйцах обыкновенной пресноводной гидры почти всегда, при внимательном наблюдении, можно открыть присутствие таких водорослей, которые иногда скопляются в таком количестве, что совершенно заполняют внутренность клетки. Однако присутствие такого постороннего элемента несколько не мешает правильному развитию яйца. Взаимная польза от такого сожительства между растением и животным становится очень понятной из следующего соображения. Зеленые растительные клетки, как известно, обладают способностью разлагать углекислоту, получаемую извне, выделяя кислород и усваивая углерод; поэтому водоросли поглощают углекислоту, выделяемую из животных клеток при жизненном процессе, и в свою очередь выделяют свободный кислород, в котором нуждаются животные клетки. С этой точки зрения скопление водорослей в тканях животных можно рассматривать, как специальную лабораторию для переработки углекислоты в кислород, и это имеет очень важное значение для жизни глубоководных животных. Действительно, на большую глубину атмосферный кислород проникает лишь в ничтожном количестве, и дыхательный обмен газов у многих животных, неподвижно приросших к морскому дну, был бы совершенно невозможен или, по крайней мере, сильно затруднен, если бы им на помощь не пришли вышеуказанные водоросли, которые снабжают животное кислородом внутри его собственного тела. Правильность вышеприведенных рассуждений подтверждается тем, что растения вступают в симбиоз только с такими животными, которые по условиям своей жизни нуждаются в кислороде. В свою очередь водоросли получают от животного не только нужную им углекислоту, а также минеральные соли и азотистые соединения.

Во всех вышеприведенных случаях союз двух различных организмов заключается для взаимной пользы обоих организмов и во всяком случае не приносит существенного вреда хозяину, приютившему у себя комменсалиста; еще более наглядна взаимная польза сожительства в симбиозе; но в природе известны примеры другого рода сожительства, когда животное или растение вступает в тесное соединение с другим организмом и извлекает из этого пользу только для себя, нанося в то же время более или менее существенный вред своему хозяину. Такой способ пищедобывания называется паразитизмом.

Паразитизм очень распространен как в животном, так и в растительном царстве. Существуют целые роды и семейства животных, которые ведут исключительно паразитический образ жизни, питаясь за счет своего хозяина, и очень часто бывают причиной различных болезней его, нередко причиняя даже смерть пораженному существу. Наглядные примеры этого будут приведены в свое время при описании низших животных,

---

³⁵ Автор имеет в виду способность растений к фотосинтезу.

которые наиболее склонны к паразитизму.³⁶ Однако паразиты встречаются и среди более совершенных животных, в классе насекомых и даже среди позвоночных. Известно, напр., что некоторые рыбы из круглоротых, напр. миксина³⁷ (Muxine), поселяются в брюшной полости у акул.

Одни паразиты живут внутри тела своего хозяина и называются внутренними, или энтопаразитами, другие поселяются на теле снаружи и называются наружными, или эктопаразитами. Хозяевами их могут служить самые разнообразные животные, начиная от низших беспозвоночных до млекопитающих. В большинстве случаев самки и самцы паразитов ведут одинаковый образ жизни, но бывает и так, что паразитирует только самка, а самец добывает себе пищу обыкновенным способом. Объясняется это тем, что самка, откладывающая многочисленные зародыши,³⁸ более нуждается в пище, чем самец, который может прожить и сам собственным трудом, сохраняя при этом свободу. Бывают, впрочем, случаи, когда самец паразитирует на самке.³⁹

Паразитический образ жизни почти всегда отражается на самом строении паразита. У одних появляется особое приспособление для прикрепления к данной части тела хозяина, в виде разного рода крючков или присосок, у других вырастают особые отростки, которые внедряются в тело хозяина и всасывают питательные соки, как корешки растений; очень часто даже личинки и яички паразитов бывают снабжены специальными приспособлениями для того, чтобы пристроиться известным образом. Во всех этих случаях паразит в известном направлении совершенствует свою организацию и приобретает новые органы, которые ему полезны.

Но еще чаще приспособление строения паразита идет в другом направлении: в смысле упрощения организации. Находясь в особенно благоприятных условиях, окруженный обилием пищи, живя в полной безопасности от всяких врагов, паразит не нуждается во многих органах и приспособлениях, которые необходимы животному свободно живущему. Поэтому очень часто паразиты утрачивают конечности, органы чувств, пищеварительный канал у них до крайности упрощается, а у иных даже совсем исчезает, если паразит поселяется в кишечном канале хозяина, где может пользоваться уже переваренной пищей. Некоторые паразиты до такой степени упрощают свою организацию, что теряют все наружные органы и внутренние, за исключением лишь органов размножения.

Самое тщательное анатомическое исследование такого паразита не может установить его принадлежности к той или другой группе животных, и только наблюдая историю развития, можно увидеть родство этого организма с другими представителями животного царства и его происхождение. Для примера укажем на паразитного рака (Sacculina), который во взрослом состоянии имеет вид плоского мешочка, наполненного яйцами, без всяких внутренних или наружных органов. Не

---

³⁶ Имеется немало классов животных, ведущих исключительно паразитический образ жизни. К ним относятся споровики, трематоды, цестоды, колючеголовые и некоторые другие черви, из ракообразных – мешкогрудые (Ascothoracida).

³⁷ Миксины – это не рыбы. Вместе с миногами их выделяют в отдельный класс бесчелюстных (Agnatha).

Миксин часто называют полупаразитами. Они не являются активными хищниками, питаются, главным образом, падалью и вгрызаются, проделывая ходы в тело мертвых и ослабевших рыб. Они попадают в тело жертвы через прогрызенную дыру или через жаберные отверстия и начинают поедать внутренности рыбы, начиная с печени. Часто от жертвы остается только кожа и скелет.

³⁸ Количество яиц, продуцируемых одной самкой у трематод исчисляется многими десятками тысяч.

³⁹ Интересны случаи сверхпаразитизма, наблюдаемые у насекомых (мухи и перепончатокрылые): насекомые откладывают яйца в паразитическую личинку другого насекомого, находящуюся внутри личинки третьего.

было бы никакой возможности установить родство его с другими ракообразными, если бы не удалось проследить развитие его зародыша, но оказывается, что в личиночной стадии *Sacculina* очень сходна с другими подобными раками, когда они находятся также в стадии личинки.

Паразитизм не только влечет за собою изменение в организации паразита, но пребывание этого последнего в теле хозяина нередко вызывает некоторое изменение и у него. Наиболее простые случаи такого влияния паразита на тело хозяина можно видеть, например, в образовании волдырей на теле рогатого скота, вследствие укушения оводов, которые откладывают под кожу животных свои яйца; известно также, что на лицевых костях у рогатого скота появляются иногда характерные наросты под влиянием поселившегося там паразитного грибка (*Acanthomyces*). Еще более наглядные примеры такого рода представляют растения. Всем известны так называемые чернильные орешки, т. е. наросты овальной формы, которые образуются на листьях дуба. Вот как они происходят.⁴⁰

Самка насекомого орехотворки (*Cynips*) прокалывает кожу листа и откладывает туда яйца; из них вскоре развиваются личинки, которые питаются клетками растения, раздражают ткани и вызывают усиленное размножение клеток; вследствие этого, в данном месте появляется нарост – вышеупомянутый орешек.

Глава четвертая

Приспособляемость животных

-

Мы видели уже, что организмы, живущие на земле, беспрестанно изменяются и, приспособляясь к условиям своего существования, совершенствуются. Несомненно доказано, что в предыдущие эпохи животных население земли сильно отличалось от ныне живущих видов.⁴¹ Учение это настолько прочно установлено, что геолог различает напластования земной коры главным образом не по минералогическому составу их, а по окамененным остаткам животных и растений, которые в них заключаются. С другой стороны, мы видим, что между самыми разнообразными группами животных организмов существуют постепенные переходы, указывающие на родство этих форм, так что необходимо заключить, что все ныне живущие животные представляют собою прямых потомков разнообразных организмов, которые населяли землю в предыдущие эпохи. Мы видели также, что и сама природа, окружающая нас, беспрестанно изменяется. Если сопоставить два ряда этих беспрестанных изменений – в среде организмов и в самой природе, – то само собой является очень естественным заключение, что изменения условий жизни и есть причина прогресса в организации животных и растений. Однако все эти изменения строений организмов совершаются настолько медленно, что непосредственным наблюдением их нельзя заметить. Мы не можем усмотреть в современных нам животных

---

⁴⁰ Интересно, что присутствие саккулины оказывает мощное воздействие на организм краба (хозяина). Заражение саккулиной молодого самца подавляет развитие его половых желез. С каждой последующей линькой он все больше становится похож на самку. Японские зоологи описали зараженного саккулиной самца краба *Eriocheir japonicus*, семенники которого под влиянием паразита переродились в яичники, продуцировавшие нормальные яйца.

⁴¹ Во время написания автором «Жизни животных» уже был опубликован труд Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». В нем Дарвин показал, что вполне реальных и доступных изучению явлений: наследственной изменчивости, борьбы за существование и естественного отбора необходимо и достаточно для того, чтобы объяснить и возникновение адаптаций и их разнообразие.

процесса изменения в устройстве их организма, но можем с точностью констатировать общую сумму этих изменений, которая накопилась в течение долгого промежутка времени.

Удивительная целесообразность, какая замечается во всей органической природе, поразительная приспособленность каждого животного и каждого растения к окружающим его условиям жизни, составляют также наглядное доказательство того влияния, какое природа оказывает на все живые существа.

Действительно, все животные, при внимательном наблюдении, оказываются в высокой степени приспособленными ко всей обстановке, среди которой им приходится жить. Очень часто животные всею формою своего тела или окраской и разрисовкой удивительно похожи на некоторые предметы их обычной обстановки,⁴² которые, однако, не существовали от самого начала земли, а появились лишь в позднейшую эпоху; они обладают такими свойствами и манерами, которые позволяют им укрываться на совершенно ровной местности, умеют применяться ко всем климатическим переменам и вообще являются поразительно приспособленными к местным физическим условиям. Такая приспособленность не есть, конечно, выражение разумной воли животного, так как в большинстве случаев оно не в состоянии произвольно изменить свою форму или окраску, смотря по обстоятельствам. Эта приспособленность выработалась постепенно в течение веков и тысячелетий прогрессивного развития животных, усиливаясь в каждом новом поколении, и в настоящее время достигла такой степени, что организация животных поражает нас своею разумною целесообразностью. На домашних животных мы отчасти даже можем наблюдать постепенное усиление некоторых свойств, которыми они решительно отличаются от некультурных своих предков.⁴³

Из того факта, что все животные без исключения являются хорошо приспособленными к окружающим условиям жизни, можно заключить, что эта удивительная приспособленность есть следствие особого свойства животного организма, присущего всем животным и столь же общего всем им, как питание и размножение. Это общее свойство животных, называемое приспособляемостью, является последствием другой особенности организмов, именно их пластичности, т. е. способности изменяться почти до бесконечности, а изменяемость была бы невозможна, если бы организмам не была присуща способность обмена веществ. Таким образом, понятно, что приспособляемость животных является необходимым следствием обмена вещества в его организме, т. е. питания; вечно изменчивая природа, влияя всеизменяющим образом на животных, заставляет их приспособляться ко вновь возникшим условиям жизни и к новым предметам обстановки; таким путем появилось на земле бесчисленное множество бесконечно разнообразных животных форм, которые мы видим вокруг себя; они сменили собою многочисленных ныне вымерших животных, которые последовательно населяли землю в течение предыдущих эпох ее существования. Нам становится понятным, что животные прежних эпох должны были вымирать и уступать свое место новым животным, которые более приспособлены к изменившимся условиям

---

⁴² Сходство животного по цвету или по форме с другим видом животного, или с растением называется мимикрией.

⁴³ Из этой фразы и из всего абзаца особенно четко видно, что автор является сторонником эволюционной теории Ламарка. Усложнение организации происходит, согласно Ламарку, под действием внутренне свойственного всем живым существам стремления к совершенствованию, по своей сути телеологического принципа. Это стремление заложено в живой природе при сотворении мира. Сосуществование и низших и высших форм жизни Ламарк объяснял ее постоянным самозарождением: низшие существа (например, одноклеточные) возникли недавно и еще не успели продвинуться по пути градации. Ламарк предположил существование двух независимых направлений эволюции: градацию, т. е. развитие от простого к сложному, и изменение под воздействием условий среды, создающее разнообразие видов на каждой ступени градации.

существования. Итак, приспособляемость организмов к условиям окружающей среды есть главнейшая причина прогрессивного развития в органической природе.

Характер приспособлений разнообразен до бесконечности. Организм приспособляется к климату, к отсутствию или избытку влаги, к окружающей обстановке, к соседству других животных и т. д. Приспособления эти выражаются в окраске или форме животного, его движениях, способах питания и добывания пищи и т. п.

1. Приспособление животных формой и окраской тела

Если вам когда-либо случалось, читатель, видеть в лесу змею, притаившуюся среди сухого вереска или набросанных на землю обломков древесных ветвей, то, вероятно, вам приходила в голову мысль об удивительном сходстве тела этого животного по форме, по положению и по общей окраске с массой ветвей и палочек, среди которых она помещается. Словно сознательно надела на себя змея такую маску, которая делает ее сходной с окружающими предметами и которая помогает ей укрываться в обычной ее жизненной обстановке.⁴⁴

В европейских лесах очень часто можно видеть слизняков с черным или рыжеватым телом. Удивительно, как многочисленны иногда бывают эти животные, которые представляют лакомую пищу для бесчисленных своих врагов и в то же время совершенно беззащитны по отношению к ним. Но проследите лишь некоторое время за этими слизняками, и вы без труда разгадаете, каким образом они, при всей своей беззащитности, достигают сравнительной безопасности. Лишь только животное почует приближение опасности, как моментально свертывается спиралью и становится совершенно неподвижным. В таком виде животное это настолько сходно с извержениями некоторых мелких млекопитающих, что даже знающий человек легко может ошибиться. Как будто сознательно слизняки выработали в себе способность принимать такой внешний вид, что, унижаясь до сходства с наиболее презренными предметами, обеспечивают себе безопасность среди множества врагов, с которыми бороться обыкновенными средствами они не в состоянии.

Из приведенных примеров видно, каким образом внешняя маскировка является полезной, как для могущественного хищника, так и для беззащитного моллюска.

Подобные факты чрезвычайно распространены в животном мире. Повсюду мы видим, что животные по внешнему своему виду представляют большое сходство с окружающими их предметами в обычной жизненной обстановке. Если вдуматься во все эти факты, то можно усмотреть двоякую цель их. В беспрестанной борьбе, которую ведут между собою все животные, как для нападающего, так и для жертвы одинаково полезна способность оставаться незамеченным. Хищник старается как можно незаметнее приблизиться к жертве, чтобы вернее обеспечить себе успех охоты; слабое существо употребляет все усилия на то, чтобы скрыться от своих врагов.

Вот еще несколько примеров. Лев, подстерегающий добычу, притаившись между скал пустыни, окрашен под цвет этих скал. Бенгальский тигр разрисован черными полосками, которые представляют полное сходство с полосками теней,

---

⁴⁴ Покровительственная окраска змей вырабатывается в результате естественного отбора, то есть переживания наиболее приспособленных. Животные, обладающие окраской, делающей их незаметными, имеют больше шансов спастись от врагов, либо подкараулить добычу, а следовательно выжить и оставить потомство. То же самое можно сказать и о слизняках, и о других примерах, приводимых автором в этой главе. Нельзя говорить, как это, вслед за Ламарком, делает автор, что животное стремится стать незаметным, старается сделать свою окраску схожей с цветом местности, в которой они обитают. Покровительственную окраску животные приобретают в результате действия естественного отбора и борьбы за существование. В книгах, о которых мы упоминали выше, приведены многочисленные примеры и доказательства действия отбора.

которые при ярком освещении южного солнца отбрасывают стебли многочисленных растений индийских джунглей, где обитает тигр. Ягуар, высматривающий жертву из-за древесного ствола, испещрен округлыми темными пятнами, которые представляют полное сходство с тенью густой листвы деревьев. Наш обыкновенный заяц летом носит скромное серое одеяние, которое удивительно гармонирует с цветом потемневших стволов деревьев и почвы. Но с наступлением зимы, когда земля покрывается белой снежной пеленою, заяц меняет свою шубу и одевает шубку столь же белую, как и сам снег. Нетрудно уразуметь смысл такого переодевания, весьма целесообразно приспособленного к тому, что бы животное было как можно менее заметным. Такая же перемена окраски замечается и у многих других животных, напр., у куропаток, которые зимою были, как снег, а летом имеют пестренькое серое оперение. Во всех только что указанных примерах животные изменяют свою окраску периодически, сообразно изменяющимся условиям по временам года.

Но известны и другого рода примеры, когда животные изменяют свой цвет быстро, под влиянием различных случайных явлений. Так, например, в Сахаре живет ящерица шипохвост (*Uromastix acanthinurus*), которая ночью и в облачные дни бывает серою с крупными темными пятнами, а в ясные дни песчаного цвета и испещрена мелкими черными пятнышками, которые похожи на мелкие камешки, разбросанные на поверхности песчаной равнины.

При осмотре больших коллекций в музеях наблюдателю бросается в глаза, что животные, населяющие одни и те же местности, имеют поразительно сходную окраску. Многие птицы, живущие в наших лесах, имеют серое, темное невзрачное оперение; яркие цвета встречаются очень редко. В тропических лесах немало птиц, окрашенных в травяно-зеленый цвет, под цвет листвы. В пустынях, где преобладает грязно-желтый колорит, мы встречаем множество самых разнообразных животных, напр., млекопитающих, птиц, ящериц, змей, жуков, кузнечиков и проч., окрашенных под цвет окружающей обстановки, именно в тот самый грязно-желтый цвет, который и называют «цветом пустыни».

Небольшие цветные пятнышки, которые украшают перья некоторых из наших птиц, нисколько не уменьшают их приспособленности, так как подобные же цветные пятнышки встречаются и в окружающей природе.

Впрочем, не только в тропических странах, но и у нас живет несколько видов птиц ярко и пестро окрашенных, напр.: снегирь, иволга, красный шур и многие другие. У этих птиц окраска не приспособлена к окружающей обстановке. Они могут позволить себе роскошь в красках, так как, очевидно, обладают разными другими способами защиты. Да и то, у большинства этих ярко окрашенных птиц, только самцы имеют блестящее оперение, самки же, которые могли бы яркой окраской выдать свое присутствие врагам и погубить потомство, очень часто имеют тусклое оперение, под цвет окружающей обстановки.⁴⁵

Такое сходство по оперению с окружающими предметами получает еще больший смысл, если принять во внимание, что хищные птицы, которые главным образом охотятся на них, в своих поисках за добычей руководствуются исключительно зрением на большом расстоянии. Если мы обратимся к полярным странам, то увидим новое подтверждение вышеприведенных рассуждений. Белая окраска преобладает почти у всех животных, обитающих в этих странах, которые большую часть года покрыты снегом. Мы знаем здесь белого медведя, белого песца, белого полярного зайца, белую куропатку, белую сову, снежного лемминга и других животных, имеющих белую окраску. Понятно, что белый цвет перьев или меха наиболее предохраняет этих животных от всяких хищников, вследствие сходства со снежною пеленою, которая не сходит там почти целый год.

Суслики, степные жаворонки, ящерицы и др. обитатели степей, которые

---

⁴⁵ Дарвин объяснил яркое оперение самцов многих птиц половым подбором. Самки предпочитают ярко окрашенных самцов, следовательно они имеют преимущество и больше шансов оставить потомство, которое унаследует гены, определяющие их яркую окраску.

обыкновенно бывают покрыты выгоревшею желтовато-серою травой, окрашены совершенно под цвет такой местности. В песчаных пустынях преобладает желтоватая и песочно-серая окраска обитающих там животных. Словом, везде животные, чтобы укрыться от своих преследователей, стараются как можно более примениться в своей окраске к цвету окружающих предметов.

Еще интереснее приспособление, которое выработали для той же цели многие морские животные: они, применяясь к бесцветной, прозрачной воде, в которой они живут, сделались сами прозрачными.

В самом деле, общий признак так называемых «пелагических» животных – это прозрачность и бесцветность. Наилучший пример такого рода представляют медузы, студенистое, прозрачное тело которых совершенно незаметно в воде, а некоторые из моллюсков и сальпы достигают такой прозрачности, что через их тело можно читать, как через стеклянный предмет.

Морские животные, обитающие на дне, приобрели окраску, которая делает их сходными по цвету с морским дном и с обычными предметами, находящимися на нем. Скаты, имеющие плоское тело серовато-бурого или рыжевато-бурого цвета, неподвижно лежат между камнями, полузанесенными илом, и подстерегают добычу; они до такой степени сходны с такими камнями, что даже в аквариуме зритель долгое время совсем не обращает внимания на лежащие на дне камни и с великим удивлением замечает, что вдруг некоторые из них начинают двигаться и оказываются скатами. Полное сходство некоторых скатов с камнями достигается не только сходственной окраской, но и шероховатостью кожи на спине, покрытой многочисленными бородавочками, рубцами и морщинками, какие бывают у камней, источенных водою.

Для полного сходства с окружающими предметами животные очень часто не довольствуются окрашиванием своего тела в соответственный цвет, но получают форму, совершенно подобную некоторым предметам обычной их обстановки. Многие насекомые принимают вид стебелька или листового черешка и, благодаря этому, легко ускользают от внимания не только хищников, которые на них охотятся, но даже опытных наблюдателей. Для примера укажем на насекомое *Bacteria calamus* из семейства фасмид (*Phasmidae*), которое водится в лесах Суринама. Тело этого оригинального животного имеет вид палочки, длиной около четверти аршина; по наружному виду оно представляет удивительное сходство с обломанной веточкой; сегменты, из которых состоит его тело, расположены так, что представляют полное сходство с междоузлиями стебля; кожа его буроватого цвета, шероховатая и покрыта шипами, а местами имеются скопления волосков, которые представляют полное подобие с плесневыми пятнами на гниющих ветвях.⁴⁶

В наших лесах гусеницы многих бабочек очень похожи на веточки, на которых они обыкновенно живут. Для более полного сходства, заведя какую-нибудь опасность, они откидываются в сторону, прикрепляясь к ветке одними задними ножками, и замирают в таком положении, так что их никак нельзя отличить от сучка веточки. Очень многие бабочки, когда сидят на кусте, до такой степени сходны с листьями растения по окраске крыльев, по черточкам, которые соответствуют жилкам листа, наконец, по форме и по положению, что даже глядя в упор, нельзя заметить их. Для большего сходства у некоторых бабочек на крыльях есть даже небольшие выемки или круглые отверстия, словно дыры на листе, выеденные червями.

---

⁴⁶ Автор имеет в виду один из видов палочников – отр. Привиденьевые или палочники (*Plasmoptera* или *Phasmodea*). Обитают они в тропиках (Индонезия, Малайзия, Калифорния). Палочники настолько хорошо имитируют веточки и листья, что их невозможно заметить, пока они не пошевелиятся.

Австралийская рыба «тряпичник» имеет такую форму тела, что ее очень трудно заметить среди морских водорослей.

2. Миметизм

Некоторые животные находят для себя более выгодным уподобляться по окраске и форме не каким-нибудь предметам мертвой природы, а другим животным, более сильным, чем оно, и таким путем, надевая на себя маску более внушительного вида, спасаются от преследования врагов. Такой вид приспособленности животных называется миметизмом. Различают несколько видов миметизма. В большинстве случаев цель такого переодевания животного заключается в том, что, воспользовавшись маской другого животного, в каком-нибудь отношении страшного или опасного для его обычных преследователей, животное таким путем пытается спасти свою шкуру.

В Центральной и Южной Америке есть некоторые бабочки, которые выделяют особые едкие жидкости на своем теле, и потому обычные враги бабочек, птицы и обезьяны, не преследуют их, зная по опыту едкий вкус и неприятный запах этих насекомых. Многие другие бабочки, которые не обладают способностью выделять такие жидкости, приобрели полное сходство по форме, окраске и величине со своими несъедобными родичами и вследствие этого также пользуются безопасностью от преследователей, хотя и совершенно незаслуженно. В Средней России водится бабочка стеклянница; толстое рыжевато-желтое тело ее, исполосованное ярко-желтыми поперечными черточками, узкие, длинные и прозрачные крылья и, наконец, способность жужжать, чего не делают другие бабочки – все это делает стеклянницу настолько похожей на осу, что ее очень трудно отличить от этого насекомого, сравнительно хорошо вооруженного острым, ядовитым жалом. Таким образом под видом осы стеклянница избегает преследования своих обычных врагов. Другие бабочки стремятся уподобиться шмелям или шершням и этим способом избегают угрожающих им опасностей. Многие безвредные змеи уподобляются по внешнему виду опасным ядовитым, почему животные, которым они служат пищей, конечно, избегают нападать на них.⁴⁷

Во всех указанных примерах животные пользуются внешним сходством с другими, более хорошо защищенными животными, единственно с целью укрыться от своих врагов; но бывают и другие случаи, когда маска надевается с целью замаскировать свои нападения на других животных. Такой миметизм называется агрессивным. Для примера можно указать на некоторых мух из семейства *Syrphidae*, которые по внешнему виду сходны со шмелями или пчелами. Благополучно избегая таким образом опасности со стороны насекомоядных птиц, они в свою очередь производят нападения на шмелей, к которым незаметно проникают, благодаря своему сходству, и поедают у них запасы или истребляют личинок. Бывает и так, что более сильное существо уподобляется слабому для того, чтобы удобнее охотиться. Такой вид миметизма называется извращенным. Очень часто хорошо вооруженный хищник принимает невинный вид своей добычи. Примеры такого рода легко найти в том же классе насекомых. Так, напр., в Норвегии водится хищная оса (сем. *Crabronidae*), которая по внешнему виду совершенно сходна с теми мухами, на которых она охотится и, благодаря этому, с удобством может приближаться к ним.

Особую форму миметизма, сопряженную с самопожертвованием в интересах потомства, представляет один паразитный червь *Distomum masrostomum*. Этот паразит во взрослом состоянии живет в кишках некоторых насекомоядных птичек, а напр., у соловья, а в личиночной стадии паразитирует в теле улиток (*Succinia amphibia*). Очень часто, рассматривая такую улитку, можно видеть, что один из ее

---

⁴⁷ Можно еще упомянуть кукушку, которая очень сходна по окраске с ястребом-перепелятником. Своим видом кукушка вспугивает из гнезд мелких птиц и откладывает в них свои яйца.

щупальцев (рогов) сильно увеличен (до одного дюйма) и по наружности имеет большое сходство с личинкою насекомого: цилиндрическое тельце это раскрашено поперечными зеленоватыми полосками, а на переднем конце находятся черные точки в виде глаз. Анатомическое исследование показывает, что внутри этого увеличенного щупальца находится личинка вышеупомянутого паразитного червя; от нее отходит внутрь тела улитки отросточек, который сильно ветвится в печени ее. Цель такого уподобления личинки насекомого заключается в том, чтобы привлечь внимание насекомоядной птички и обманным образом побудить ее съесть эту личинку. Действительно, птичка склевывает у улитки такое щупальце, принимая его за личинку насекомого, и тогда зародыши (церкарии), находящиеся внутри личинки червя, получают дальнейшее развитие и превращаются во взрослых дистомов.

3. Приспособления движений и манер животных

Все для той же цели – укрыться от врагов, многие животные, не довольствуясь уподоблением по внешнему виду с различными предметами или с другими животными, усвоили себе некоторые своеобразные движения и манеры, которые еще более обеспечивают им безопасность. Весьма часто встречается у животных способность притворяться мертвыми, если им грозит какая-либо опасность. Такая способность более распространена среди низших животных, главным образом у насекомых.

Некоторые жуки, при виде опасности, подтягивают ножки и усики к туловищу, плотно прижимают к нему головку и делаются таким образом похожими на окоченевший труп. У некоторых даже имеются специальные ямочки и бороздки на брюшке, чтобы прятать ножки и усики. По большей части также, притворяясь мертвыми, животное принимает в то же время вид какого-нибудь неодушевленного предмета.⁴⁸

Другие животные вводят в заблуждение своих преследователей особою манерою своих движений, уподобляя их некоторыми другими движениями, обычными в их жизненной обстановке. Для примера можно указать на бабочку вертунью (сем. Tortricidae), гусеницы которой в огромном количестве разводятся на наших хвойных деревьях, причиняя им значительный вред. Эта маленькая бабочка усвоила себе очень оригинальную манеру летать; именно, она летит не в прямом направлении, а извилисто, делая самые причудливые зигзаги, при этом многократно переворачивается; такой оригинальный полет бабочки находит себе вполне удовлетворительное объяснение. Действительно, в хвойном лесу, под осень, когда именно и летают эти бабочки, очень часто падают с дерева крылатые семечки елей и сосен, которые, падая, летят именно таким образом. Понятна польза для бабочки вертуни, которую она получает от такой манеры летать, потому что хищные птицы, которые поедают этих бабочек, легко могут ошибиться, приняв это насекомое за несъедобное для них семечко.

Если обратимся теперь к высшим животным, то и у них найдем не меньшее разнообразие самых хитроумных приспособлений к тому, чтобы обмануть бдительность угрожающих им врагов или коварно подкрасться к своей жертве. Каждому охотнику известны многочисленные примеры того, как дичь употребляет

---

⁴⁸ Среди млекопитающих при опасности притворяется мертвым опоссум. Он лежит неподвижно, с закрытыми глазами, с вывалившимся из пасти языком. Из млекопитающих еще только енотовидная собака использует этот прием. Среди позвоночных подобным образом могут вести себя земноводные, птицы, ящерицы и змеи. Североамериканская свионосая змея во время опасности переворачивается на спину и неподвижно лежит с открытой красной пастью и вываливающимся из нее языком. Подобное поведение встречается и у некоторых рыб: надувшись, они плавают брюшками вверх до тех пор, пока не почувствуют, что опасность миновала.

очень остроумные приемы для того, чтобы скрыться и спасти свою шкуру.

4. Приспособление животных к физическим условиям

Во всех случаях приспособляемости, которую мы рассмотрели, можно усмотреть одну общую идею: животное прибегает к тем или другим ухищрениям с целью скрыться, сделаться менее заметным. Но существуют другие роды приспособлений, которые вызываются еще более важной заботой, заботой о пропитании или о продолжении своего рода. Как ни благодетельна мать-природа, как ни мудро устроен Божий мир, животные находят себе пропитание лишь с большим трудом. Не везде накрыт готовый стол для каждого из них и не во всякое время. Не всегда насекомоядные птицы могут найти нужных для их пропитания насекомых; эти последние в свою очередь не всегда находят сочные стебли или плоды растений, – словом, жизнь всякого животного находится в тесной зависимости от жизни других животных или от растений, а все это, в свою очередь, находится в полной зависимости от различных явлений природы, от физических условий населяемой ими местности.

Наличность какой-либо пищи или ее отсутствие прежде всего обуславливается временами года, и мы повсюду видим всевозможные приспособления жизни животных к этому фактору природы. В умеренном поясе, с наступлением зимы, для большинства животных иссякают обычные источники их пищи; поэтому им остается одно из двух; или голодать под угрозой смерти, или как-нибудь приспособиться к такому периодическому прекращению питания на много месяцев. Мы знаем, что в прежние эпохи существования земли зимы не было,⁴⁹ что в нынешних полярных странах круглый год было столь же тепло, как в настоящее время под тропиками, так что, напр., в Гренландии или на нынешнем побережье Ледовитого океана могли произрастать пальмы, древовидные папоротники, гигантские хвощи и другие представители древней флоры. Состав животного царства соответствовал таким климатическим условиям. Но постепенно, по мере охлаждения земли, на ее поверхности начали обособляться различные области с неодинаковым климатом. Появилась зима – многомесячное замирание природы с ее морозами, вьюгами, снежным покровом. Прежнее безбедное существование для животных сделалось невозможным, но они, в большинстве случаев, сумели приспособиться к новым условиям жизни, а те из них, которые оказались менее способными приспособляться, вымерли и уступили место на земле своим более совершенно организованным потомкам. В настоящее время мы видим, что вся жизнь большинства наших животных вертится около смены времен года, зимы и лета, как около главнейшей оси их бытия. Приспособления животных к зимовке настолько общеизвестны, что мы, по привычке, даже не придаем этому никакого значения, находя вполне естественным, что зимою, когда резко изменяются физические условия, животные должны в сильной степени изменить свой образ жизни сравнительно с летом; но стоит только немножко вдуматься в этот обычный факт, и мы увидим воочию поразительные примеры приспособляемости животных.

Вот главнейшие факты приспособления животных к низким температурам

---

⁴⁹ Климат Земли в течение геологических эпох не раз менялся. Кроме потепления, о котором пишет автор, не раз были и сильные похолодания. В конце третичного – начале четвертичного периода вся Скандинавия была покрыта толстым слоем льда. Не раз покровные оледенения надвигались на северную и среднюю Европу (льдом были покрыты Альпы и другие европейские горные хребты). Оледенения чередовались с более теплыми межледниковыми периодами. Палеогляциологи выделяют 4 четвертичных ледниковых эпохи. Максимальное оледенение достигало Ирландии, вся Великобритания, кроме самой южной части была покрыта льдами. Льды доходили до устья Рейна и Средне-Германских гор, занимали бассейн Одера и северные Карпаты. Естественно, что ледниковые периоды оказывали огромное влияние на экосистемы.

зимы.

Один из самых поразительных случаев приспособляемости к долговременному голоданию заключается в том, что многие животные впадают в так называемую зимнюю спячку.⁵⁰ В этом состоянии животное в течение нескольких месяцев совершенно не принимает пищи и находится в сонном или оцепенелом состоянии, или же просыпаясь лишь изредка, во время оттепели.

Сущность спячки заключается в том, что жизненный обмен веществ в организме на это время уменьшается до минимума, так что уменьшается трата веществ, составляющих ткани спящего животного, а вследствие этого уменьшается также и потребность в их восстановлении, т. е. в питании. Животные умеренного пояса погружаются в спячку зимой: в теплых странах зимы не бывает, и резко различаются между собой лишь два времени года: дождливое и сухое. Отсутствие влаги в сухое время года отражается на жизни организмов также, как у нас понижение температуры, и связано с уменьшением или полным отсутствием пищевых продуктов для животных; поэтому спячка животных жарких стран приурочивается к сухому времени года.

У многих птиц выработалось совершенно иного рода приспособление для избежания неблагоприятных условий зимнего существования. Имея в своем распоряжении могущественный орган передвижения – крылья, они покидают свою родину на весь зимний период и перелетают в другую страну, где зимы нет. Такой правильный перелет птиц из одной страны в другую, иногда на расстояние более 1000 верст, совершают очень многие птицы наших стран.

Таковы способы борьбы с неблагоприятными зимними условиями у более высших животных; у млекопитающих, пресмыкающихся и амфибий – спячка, у птиц – перелет.⁵¹ На жизни более низших животных зимнее замирание природы отражается еще более решительным образом.

Очень многие насекомые для той же самой цели сокращают срок своей жизни до одного лета: рождаются весной, в течение лета успевают вырасти, произвести потомство, а с приближением зимы умирают. Громадное большинство насекомых живут таким образом в течение одного лишь теплого времени года. Лишь немногие сумели продлить свою жизнь путем особого приспособления, проводя часть жизни в особом, полумертвом состоянии, в стадии личинки, зарывшись в землю, или в каком-либо другом надежном убежище, где зима не может повлиять на них губительным образом. Такого же рода приспособления существуют и у некоторых других беспозвоночных животных, которые умирают по истечении лета, успев заготовить зародыши для будущего поколения. Некоторые из низших животных заготавливают на зиму особого рода яички,

---

⁵⁰ Существует два варианта спячки:

. сезонный сон, похожий на обычный, но более продолжительный. В этом случае температура тела и обмен веществ снижаются мало. Сон несколько напоминает самый обычный ежедневный сон. Если изменится обстановка или если животное потревожат, то сон легко прерывается. Так спят медведи, еноты, енотовидные собаки, барсуки. У белого медведя в берлогу залегают только беременные самки и медведи-подростки, взрослые самцы зимой в спячку не впадают. На юге не спят и бурые медведи и барсуки.

. Второй тип – настоящая непрерывная сезонная спячка. У спящих животных сильно замедляется обмен веществ, очень редко бьется сердце, температура тела падает до нескольких градусов тепла. Так спят насекомоядные, грызуны, многие рукокрылые. Мелкие зверьки, такие как сони, ежи или сурки, погружаются в столь глубокий сон, что бывает трудно понять, живы ли они. Температура тела зверька лишь на градус выше точки замерзания и мышцы его сильно окостеневают. На ощупь он кажется очень холодным и твердым. В таком состоянии все процессы в организме почти останавливаются, запасы накопленного за лето жира расходуются еле-еле. Летом сердце сурка сокращается около 80 раз в минуту, а зимой только 4 раза.

⁵¹ Чемпион по дальности среди перелетных птиц – полярная крачка. Она родственница чаек и гнездится на самых северных побережьях, свободных ото льда. Зимовать она улетает в Южное полушарие. Полярная крачка летает из Арктики в Антарктиду и обратно – 34–37 тысяч километров.

Во время перелета птицы тратят очень много энергии и могут терять до 50 % веса своего тела.

способные вынести суровые зимние условия.

5. Приспособление для взаимных сношений животных между собою

До сих пор мы видели, что у животных существуют самые разнообразные приспособления, в которых можно усмотреть одну основную мысль – стремление сделаться незаметными. Спрятаться, притаиться, надеть на себя шапку-невидимку – одинаково добиваются и могущественный хищник, и его слабая жертва. Такое стремление становится совершенно понятным, если принять во внимание, что все животные принуждены вести постоянную борьбу между собой, в которой для всех одинаково выгодно укрыться или притаиться. Эту непрерывную, ожесточенную борьбу⁵² всех организмов между собой, растительных между растительными, животных между животными, тех и других вместе со всей окружающей природою, живую и мертвую, называют борьбой за существование. Она есть главнейший двигатель всей жизни животных и представляет собою ту основную пружину, которая постоянно возбуждает организм к проявлению их свойства приспособляемости; таким образом появились у животных все вышеописанные явления удивительной приспособляемости к жизненным условиям.

Но стремясь в этой беспощадной борьбе за жизнь к тому, чтобы укрыться, и достигая в этом все большего и большего успеха, животные становятся трудно заметными не только для своих врагов, а также для друзей и родичей, даже для членов одного и того же вида. Самцам и самкам, хорошо приспособленным к укрыванию от врагов, стало бы трудно отыскивать друг друга, если бы у животных не выработались особые приспособления, с помощью которых они могли бы переговариваться между собою, сообщать друг другу о своем присутствии каким-либо особым способом, понятным для них самих, но непонятным для других. Такого рода своеобразный «язык» для взаимных сношений между собою родственных животных в действительности существует. Все приспособления такого рода можно разделить на следующие три группы: 1) приспособления у животных для сношений при помощи звуков; 2) посредством запахов и 3) посредством свечения.⁵³

Переговоры животных посредством издаваемых ими звуков весьма широко распространены в животном царстве. Правда, мы слышим звуки у немногих сравнительно животных: у зверей, птиц, амфибий, немногих рептилий,⁵⁴ также у насекомых, остальные

---

⁵² Со времен Дарвина взаимодействие организмов со средой и называется борьбой за существование. Эту борьбу автор называет ожесточенной. Это не совсем удачное слово, так как в целом Дарвин относил к борьбе за существование весь комплекс взаимодействий каждого организма с окружающей средой, все, что теперь входит в понятие экологической ниши вида плюс индивидуальные взаимодействия между особями и их группами в популяции.

На первых переводчиков и комментаторов Дарвина сильно повлиял сам термин *struggle* – борьба. Под борьбой за существование стали понимать прежде всего прямые антагонистические взаимодействия – отношения в цепях питания: между растениями и травоядными животными, травоядными и хищниками, паразитами и хозяевами, словом отношения между трофическими уровнями биоценоза. При такой трактовке в стороне остались отношения на каждом данном трофическом уровне и отношения между особями рассматриваемой популяции. Называют их по-разному. Чаще всего – конкуренцией. Иногда употребляют термины состязание, соревнование, конкуренция (от англ. *competition* – состязание) и т. д.

⁵³ Автор не учел того, что животные могут подавать друг другу сигналы при помощи изменения внешнего вида и специального поведения. Например, брачные наряды многих птиц: самцы, готовые к спариванию, как правило бывают очень ярко оперены – перья в виде хохолоков, очень красивые хвостовые перья и так далее; самцы многих животных устраивают бои – турниры (куриные птицы, копытные). У нашей обычной остромордой лягушки (*Rana arvalis*) весной, во время нереста самцы становятся ярко голубыми. Особое поведение и специальная окраска служат сигналом к началу брачного периода.

⁵⁴ Сейчас известно, что и рыбы воспринимают звуки и реагируют на них. У них имеется только внутреннее

все животные кажутся нам немymi, но можно предполагать, что это так кажется нам только вследствие несовершенства нашего органа слуха. Несомненно, в природе есть много таких звуков, которых наш слуховой аппарат не может воспринимать.

Следующее рассуждение приводит к такому заключению. Слуховой и зрительный органы у человека кажутся нам высоко совершенными, между тем наше ухо может воспринимать лишь такие звуки, которые соответствуют от 16 колебаний в секунду до 40 000, да и то лишь при особых лабораторных условиях. В обыденной жизни мы уже не слышим звуков, которые происходят при числе колебаний меньшем, чем 34, или большем, чем 25 000 в секунду.⁵⁵

Что касается глаза, то он устроен у человека еще менее совершенно, чем ухо. В настоящее время мы хорошо знаем, что в природе существуют лучи, которых наш зрительный аппарат не воспринимает при обыкновенных условиях, но они становятся видимыми при некоторых особенных условиях; таковы все лучи спектра за красным его концом и за фиолетовым («ультракрасные»⁵⁶ и «ультрафиолетовые» лучи). Более того, есть очень веские доказательства на то, что глаз человека постепенно совершенствуется. Можно думать, что человек лишь сравнительно недавно научился различать все те цвета, которые мы теперь насчитываем в спектре. На основании древнейших памятников китайской и индийской литературы, ученые предполагают, что раньше человек умел различать лишь один только красный цвет и вся окружающая природа казалась ему красною. Впоследствии он постепенно приобрел способность различать и другие цвета в том порядке, в котором они следуют друг за другом в спектре. Доказательство этого можно видеть в том, что в самых древних памятниках, какие мы знаем, встречается название одного только красного цвета, затем прибавляется оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Некоторые ученые предполагают, что звери и до сих пор еще не умеют различать многих лучей спектра, что касается птиц, то у них, по-видимому, глаз более развит, и они могут различать такие же цвета, как и человек, что видно из яркости и разнообразия оперения многих из них.⁵⁷

Ввиду всех этих соображений, органы внешних чувств человека нельзя считать совершенными, и можно предположить, что у некоторых животных есть органы более совершенные, хотя бы в каком-нибудь одном отношении.

На это предположение наводят нас многочисленные данные. Так, мы знаем, что у некоторых животных, которые кажутся нам немymi, есть органы слуха, иногда весьма совершенного устройства.⁵⁸ Конечно, можно предположить, что эти

ухо – перепончатый лабиринт с тремя полукружными каналами.

⁵⁵ Человеческое ухо воспринимает колебания с частотой 20-20000 герц, а наиболее чувствительно к звукам с частотой 1000–2000 герц.

⁵⁶ Излучение с длиной волны от 2 мм до 0,74 мкм называется инфракрасным, а не ультракрасным.

⁵⁷ Эта теория в настоящее время имеет только историческое значение. Высокая цветовая чувствительность характерна не только для человека, но и для высших приматов.

У многих млекопитающих цветовое зрение развито гораздо слабее, чем у человека.

⁵⁸ В рыбоводных прудах карпов созывают на «обед» колокольным звоном. Известный ученый Фриш выработывал у рыб условный рефлекс на колокольчик. У К. Гертер сомик Адам и Ева различали свои клички и вылезали из норки, когда их произносили.

Рыбы могут издавать звуки, похожие на писк, хрюканье, карканье. Черноморский горбыль с помощью плавательного пузыря издает звуки, похожие на лай собаки. У одного из видов камбалы, обитающей в тропических морях, звук напоминает игру на арфе.

Воспроизводят звуки рыбы разными органами – челюстями, жаберными крышками, тазовыми костями, плавательным пузырем.

животные могут воспринимать извне звуки, а сами не умеют их издавать, но гораздо более вероятным будет допущение, что они также могут производить звуки, которых мы не можем слышать, а другие животные, хотя бы только одни особи того же вида, могут их воспринимать своими органами непонятным для нас образом. Быть может со временем мы откроем какие-либо особенные условия, при которых такие звуки сделаются и для нас понятными. Ведь не столь давно мы научились обнаруживать некоторые лучи, которые раньше для нас были совершенно незаметны, как, напр., термические лучи, химические, фосфоресцирующие, рентгеновские. Относительно муравьев достоверно доказано, что они различают ультрафиолетовые лучи, недоступные человеческому глазу.

Переходя к способам, которые употребляют животные для произведения звука, мы можем отметить два основных способа: одни животные производят звук трением каких-нибудь твердых частей тела друг о друга, другие – сотрясанием особых снарядов, поставленных на пути струи выдыхаемого воздуха; звуки второго рода называются вообще голосом. Первый способ производства звуков весьма распространен у насекомых. У них в разных частях тела существуют особого рода шероховатые линии, как бы струны, по которым движутся снаряды вроде смычков. Кузнечик имеет такие снаряды на крыльях и трением их производит известный пронзительный звук. У других, как, напр., у кобылок, струны расположены на крыльях, а смычком служит нога, у короедов струны находятся на нижней поверхности надкрылий, а смычок на брюшке, так что здесь струна трется о смычок, а не наоборот. Известны некоторые рыбы, которые издают звук, щелкая жаберными крышками, некоторые двухстворки трут свои раковины друг о друга и т. п.⁵⁹

Для производства голоса в большинстве случаев служат так называемые голосовые связки, но у некоторых насекомых для этой цели имеются особые пленочки или щетинки, поставленные на краях дыхательных отверстий.

Гораздо менее распространен в животном царстве способ взаимных сношений посредством запахов.⁶⁰ Многие из млекопитающих при отыскивании себе подобных руководствуются запахом. Насекомые также довольно часто обладают способностью выделять особые пахучие вещества и пользуются этим для привлечения друг друга.

Собиратели коллекций довольно часто употребляют следующий способ ловли некоторых насекомых. Изловив самку такого вида, помещают ее в стакан, завязанный сверху кисеей, и ставят его на открытом месте. Через некоторое время слетается несколько самцов, привлеченных запахом, издаваемым узницей.⁶¹ У

---

⁵⁹ Кузнечики, кобылки или медведки издают звуки с помощью стридуляционного аппарата. На одном крыле у насекомых имеется гладкая прочная перепонка, натянутая как кожа на барабане с толстыми твердыми жилками по краям, на другом крыле – жилка с зазубринками.

Сверчки, как считают некоторые специалисты, могут издавать до 500 различных звуков.

У цикады для воспроизведения звуков есть три перепонки, находящиеся в специальной большой камере на груди цикады. К одной из этих перепонки подходит сильная мышца. Сокращаясь с огромной скоростью, она сгибает перепонку, отчего получается резкий звук. Этот звук усиливается сложной системой резонаторов.

⁶⁰ Тут автор не прав. Обоняние с помощью обоняние у животных является распространенным и очень важным. Оно помогает им находить пищу, обнаруживать врагов, подыскивать партнеров для спаривания. Очень сильно развито обоняние у насекомых, из позвоночных животных обоняние остро у рыб и у млекопитающих. Менее развито оно у амфибий, рептилий и птиц.

Некоторые из млекопитающих имеют особые железы, выделяющие пахучие вещества. Это мускусные железы кабарги, выхухоли, ондатры, бобра. Деятельность этих желез связана с размножением, общением полов.

⁶¹ Самцы бабочки могут обнаружить запах самки в концентрации 1 молекула пахучего вещества на 1 м³ воздуха.

мелких насекомых в большинстве случаев запахи бывают весьма тонкие, трудно различимые, но в виде исключения встречаются и сильно пахнущие насекомые. Так, в Бразилии есть некоторые бабочки, которые издают сильный приятный запах, и их нарочно вносят в комнаты, чтобы насладиться испускаемым ими благоуханием.

Еще реже, чем запахи, в животном царстве встречается свечение, как способ привлечения друг друга. Сущность способности свечения у животных еще не вполне выяснена. У некоторых животных для этой цели существует специальный орган свечения, как, напр., у Иванова червячка, но иногда светится не особый орган, а весь наружный покров или некоторые его части. Замечательно, что некоторые животные могут вызывать и прекращать свечение по своему произволу, так, напр., светящийся жучок, испугавшись шума, моментально перестает светиться.⁶²

Способность издавать звуки, запахи или светиться, кроме своей главной цели – завязывать сношения друг с другом, иногда может иметь и постороннее назначение. Многие животные, напр., пользуются вышеуказанными способностями для отпугивания врагов. Схваченное насекомое или кричит, или брызжет мельчайшими капельками пахучей жидкости, стараясь отпугнуть таким образом своего преследователя;⁶³ у других животных для той же цели – отпугивания врагов – имеются специальные приспособления, иногда в высшей степени хитроумные. Гусеницы шелкопряда и некоторые жуки в виду опасности внезапно выпускают на определенном месте тела особые выросты, в виде вилки или растопыренных пальцев желтого или ярко-красного цвета, и таким образом отпугивают некоторых врагов. У ящерицы, называемой плащеносной, существует особый воротник, который она может расправлять, и таким способом придает себе страшный вид. Многие млекопитающие, напр., кошки, собаки и проч., для того чтобы придать себе более внушительный вид, поднимают на спине шерсть дыбом.

Указанных примеров, которых можно было бы привести сколько угодно, достаточно, чтобы доказать, что всем животным присуща способность приспосабливаться к самым разнообразным условиям жизни. Эта удивительная способность выражается в приспособлении формы тела животного, его окраски, привычек и т. д. к всевозможным условиям существования.

Но еще более наглядно проявляется перед нами эта приспособительная способность, когда мы сами по своему произволу вызываем те или другие изменения в организации животного, поставив его в особые условия, созданные нами самими. Если взять обыкновенную речную гидру и вывернуть ее наизнанку, как палец перчатки, то она не погибнет, а скоро сумеет приспособиться к жизни в новом положении.⁶⁴ Различные ткани, из которых состоят стенки ее тела, постепенно переменяют свое назначение, так что прежний наружный слой, очутившись внутри, скоро начинает играть роль внутреннего слоя и, наоборот, внутренний, очутившись снаружи, получает значение наружного.

Из икры тритона, отложенной весной в воду, развиваются личинки, которые дышат жабрами. При обыкновенных условиях эти головастики в конце лета теряют свои жабры, выходят из воды и живут, как сухопутные животные. Если же искусственно задержать

---

⁶² У светляков специальные органы испускают желто-зеленые вспышки под действием нервных импульсов.

Свечение медузы эквории происходит при взаимодействии только ей присущего белка – экворина с ионами Ca²⁺. Свечение происходит только в отсутствие кислорода.

⁶³ У сунса надежным орудием защиты служит пахучая железа. Он может с расстояния нескольких метров обдавать врагов отвратительно пахнущей жидкостью.

⁶⁴ У гидры очень велика способность к регенерации. Теперь установлено, что даже из 1/200 части тела гидры может развиваться целый полип.

головастика-тритона в воде (напр., устроив перегородку под поверхностью воды), то эти головастики достигают зрелого возраста, не теряя жабр, и в течение нескольких лет могут продолжать жизнь водного животного. Таким образом, мы искусственно можем задержать развитие животного и заставить его оставаться водным, вместо того чтобы превратиться в наземное.

Глава пятая Размножение животных

-

Всякое живое существо, после некоторого времени своего существования, умирает, и тело его разрушается.⁶⁵ Не прекращается органическая жизнь на земле только потому, что одновременно с этим беспрестанно появляются на свете новые существа, происходит рождение новых живых существ. В большинстве случаев мы знаем, как это происходит: рождающиеся организмы происходят от подобных им родителей. Однако далеко не всегда можно проследить и объяснить появление на свет нового живого существа. Иногда мы, даже при внимательном исследовании, не можем объяснить себе происхождения того или другого организма. Откуда, например, появляются так называемые «черви» на испорченном мясе, водоросли в застоявшейся воде, плесень на завалявшейся корке хлеба?.. Ответ на все это в науке получен не так давно, а при первом взгляде появление организмов во всех этих случаях кажется загадочным.⁶⁶

Не будучи в состоянии объяснить происхождения некоторых организмов обыкновенным путем, т. е. путем размножения особей, ранее существовавших, ученые с давних времен приписывали происхождение их действию таинственных сил природы и божества и называли это произвольным зарождением (*generatio spontanea*). Ученые древности (Аристотель и др.) думали, например, что даже такие высокоорганизованные животные, как рыбы и насекомые, рождаются из ила. Такое мнение держалось очень долго, и только в XVII и XVIII столетиях явился ряд ученых, оспаривавших это. Однако, при тогдашнем состоянии науки, далеко не для всех организмов можно было доказать размножение путем рождения. Что же касается самых низших животных, то еще долго держалось убеждение о

---

⁶⁵ Одноклеточные организмы, размножающиеся делением, теоретически бессмертны.

⁶⁶ Многие исследователи полагают, что жизнь зародилась на морском мелководье, в так называемом первичном бульоне, в результате обычных физико-химических процессов, присущих неорганической материи. Вероятность возникновения сложных органических соединений особенно высока для атомов углерода вследствие их специфических особенностей, именно поэтому он и стал тем строительным материалом, из которого возникли самые сложные органические соединения.

Биологической эволюции предшествовала химическая эволюция, завершившаяся появлением живых существ. Химическая эволюция началась примерно 4,5 млрд лет назад и совпадает со временем формирования Земли. Первым этапом было возникновение элементов, которые стали образовывать химические соединения, потом появились органические соединения и их полимеры. Русский ученый А.И. Опарин создал теорию об образовании коацерватов – предшественников живых существ на Земле. Первичные организмы, появившиеся где-то в раннем архее, еще не подразделялись на животных и растений. Подразделение этих групп было закончено только в конце раннего архея. Появление фотосинтезирующих автотрофных организмов стало переломным моментом в истории жизни на Земле. С этого времени началось накопление свободного кислорода в атмосфере и стало резко увеличиваться общее количество органического вещества.

Первые животные и растения были микроскопическими одноклеточными существами. Шагом вперед было объединение их в колонии, однако прогресс стал возможен только после появления многоклеточных организмов. Это дало толчок бурному развитию жизни, организмы становились все более сложными и разнообразными.

произвольном зарождении. С изобретением микроскопа стали известны поразительные факты появления живых организмов. Брали, напр., совершенно чистую воду, в которой микроскоп, при самом тщательном исследовании, не открывал никаких признаков живых существ, и оставляли ее стоять в наглухо закупоренном сосуде. Через несколько дней, иногда даже часов, микроскопическое исследование открывало в капле такой воды кипучую жизнь: здесь сновали инфузории различных видов, плавали или росли неподвижно некоторые водоросли или грибки, иногда замечалось присутствие и более сложных организмов... Откуда же все это могло взяться? Раньше в воде ничего не было, извне организмы проникнуть не могли; очевидно произошло зарождение их без участия родителей... Так рассуждали в то время, когда биологическая наука была еще мало разработана.

При настоящем состоянии науки подобное зарождение организмов в воде и многие другие, еще более поразительные случаи появления организмов (гниение, брожение, многие патологические процессы), очень легко могут быть объяснены и без допущения произвольного зарождения – необыкновенною распространенностью и живучестью зародышей низших организмов. Опыты знаменитого Пастера показали, что если действительно уничтожить в воде, бульоне или какой-нибудь другой питательной жидкости все организмы и их зародыши (чего можно достигнуть, напр., продолжительным кипячением) и затем абсолютно устранить доступ организмов извне, то жидкость может стоять неопределенное время, и в ней не появится никаких признаков организмов. Достаточно заткнуть флакон с такой жидкостью ватой, в которой предварительно уничтожены каким-нибудь образом все живые существа и их зародыши, и жидкость в таком флаконе на неопределенное время застрахована от брожения, загнивания и т. п.

Итак, в настоящее время опровергнуты все факты, которыми раньше доказывали произвольное зарождение; твердо установлено, что организмы всегда происходят от себе подобных родителей путем рождения; что же касается произвольного зарождения, то оно никогда не наблюдается, и нет никакого основания и никакой надобности даже теоретически допустить возможность его в настоящее время.

Этим, однако, далеко еще не решается вопрос о происхождении организмов. Если принять, что все живые существа, как высшие, так и низшие, происходят всегда от других организмов, то вопрос о происхождении на земле первых животных и растений останется не решенным. Необходимо допустить, что первоначальные живые существа произошли на земле каким-то иным способом, так как при современных научных воззрениях невозможно допустить, что органическая жизнь существовала на земле вечно. В самом деле, мы знаем, что в древнейшие эпохи земля представляла собою раскаленное тело без воздушной и водяной оболочки; очевидно, что при бывших в то время физических условиях существование каких бы то ни было организмов было невозможно. Следовательно, органическая жизнь появилась на земле самостоятельно; в истории земли был момент, когда организмы впервые появились на земле.

Впрочем, были попытки объяснить появление живых существ на земле еще иным способом. В 1865 году ученый Рихтер высказал предположение, что зачатки организмов могли попасть на землю с других планет. По его мнению, метеоры, падая на землю с других небесных миров, могли заключать в себе зачатки организмов. Было и еще несколько авторитетных сторонников такого мнения, как, например: Вильям Томсон, Ган, Вейнланд, Берцелиус и некоторые другие. Однако мысль о занесении на землю органической жизни трудно допустима, отчасти даже фантастична, тем более, что она и не дает решения интересующего нас вопроса о происхождении жизни вообще в природе.

Гораздо более вероятно первое предположение о произвольном возникновении живых существ на земле, которое принято некоторыми учеными, в противоположность другой теории – так называемого творения. Действительно, мы знаем, что элементы, из которых состоит живая организованная материя

протоплазма, – одни из самых распространенных на земле: кислород, углерод, водород, азот, сера. Ничто не препятствует нам допустить, что некогда, при совершенно особенных физических условиях, элементы эти соединились между собой таким образом, что образовали сложное органическое соединение, белковое вещество, или что-либо ему подобное, которое опять-таки при совершенно особенных условиях приобрело свойство живой материи. Такое допущение несколько облегчается тем, что мы в состоянии искусственно создать очень многие органические соединения, из которых состоят ткани живых организмов. Со временем, быть может, химики сумеют искусственно получить даже и белок, из которого состоит плазма. Конечно, эта мертвая плазма существенно отличалась бы от живой материи, так что и произвольность зарождения еще не доказана.

Но каково бы ни было первоначальное происхождение организмов на земле, в настоящее время нет никакой надобности допускать, что произвольное зарождение имеет место и теперь, так что животные происходят только путем рождения от себе подобных родителей.

Самые способы рождения – размножение в широком смысле слова – до крайности разнообразны. В животном царстве можно различать два главных типа размножения, резко различающихся между собою, хотя и связанных постепенными переходами. Эти два типа размножения: бесполое и половое.

1. Бесполое размножение

Бесполое размножение происходит при участии одной только особи. Его можно назвать ростом, выходящим за обыкновенную меру объема особи. Сущность его заключается в том, что от тела взрослого материнского организма тем или другим способом отделяется некоторая часть, которая затем растет и достигает размеров взрослой особи.⁶⁷

Обыкновенно бесполое размножение⁶⁸ происходит таким образом, что клеточка, составляющая весь организм, делится на две половины. Такой способ называется делением. Оно встречается только у низших животных: корненожек, инфузорий и других. Самый процесс деления заключается в том, что на теле животного появляется бороздка, в виде кольцеобразного желобка, который постепенно все углубляется и, наконец, разделяет все тело на две части, соединенные между собой лишь небольшой перемычкой; последняя все утончается и, наконец, разрывается, так что животное распадается на две независимые части. Они начинают увеличиваться, приобретают недостающие им снаряды: жгутики, реснички и др., и превращаются во взрослое животное.

Так происходит процесс деления лишь у самых низших животных, в теле которых нет почти никакой дифференцировки, и каждая часть организма подобна другим. У более сложно устроенных одноклеточных организмов, как, напр., инфузорий, процесс этот сильно усложняется. У других животных, в особенности у низших многоклеточных, бесполое размножение происходит таким образом, что на определенных местах их тела образуются небольшие выросты, так называемые почки, которые постепенно отгораживаются от остальной части тела перегородкой и затем отделяются. Такой способ размножения называется почкованием.

---

⁶⁷ Бесполое размножение – это размножение без генетической рекомбинации.

Бесполое размножение среди животных широко распространено среди простейших, кишечнополостных, мшанок и оболочников.

Деление встречается в основном у одноклеточных. Клетка при этом делится путем митоза.

⁶⁸ К бесполому размножению часть ученых относит партеногенез – размножение с образованием неоплодотворенных яиц, другие ученые считают, что он относится к половому (однополому размножению).

Сущность этого процесса состоит в том, что новая особь образуется из маленькой частицы материнского тела, а не из половины, как бывает при делении. Почка у многоклеточных животных всегда состоит из нескольких клеток, чем она существенно отличается от яйца или споры, которые первоначально всегда состоят из одной клетки. Размножение почками широко распространено в животном царстве. Оно встречается у червей и у бескишечных. Различают два вида почкования: наружное и внутреннее.

Наружное почкование встречается чаще; вот как происходит оно, например, у полипов. На поверхности тела этого животного в определенном месте образуется сначала небольшой бугорок. Вскоре в него проникает изнутри небольшой полый отросток туловищной полости материнского организма; бугорок все растет и принимает форму взрослого животного. На наружном конце его образуется отверстие и вокруг него вырастает определенное число щупальцев. В таком состоянии почка совершенно сходна с материнским организмом и отличается от него только меньшей величиной.

Дальнейшая судьба почек бывает различна. Иногда она отрывается, начинает жить самостоятельно и постепенно достигает величины взрослого животного, но у некоторых животных созревшие почки не отпадают, а остаются прикрепленными к телу матери на всю жизнь. Таким путем происходят колонии животных, образующие сложную систему, напр., в виде древовидного разветвления.

У кольчатых червей почкование происходит несколько иначе. Некоторые из сегментов, лежащие посредине, изменяются таким образом, что становятся совершенно сходными с передним сегментом животного, с головкой. Некоторое время червяк живет в таком виде, но постепенно у изменившихся сегментов вырастают и другие части тела, а затем животное распадается на части, и каждая из них, живя самостоятельно, превращается во взрослую особь и потом сама распадается на несколько частей.

Внутреннее почкование⁶⁹ заслуживает особого внимания, так как оно составляет переходную ступень к половому размножению. Этот способ размножения заключается в том, что почки образуются внутри тела на внутренней поверхности его полости. Отделившись от стенок тела, почки в виде отдельных комочков помещаются в полости материнского организма и превращаются в новых особей. Таким образом внутреннее почкование отличается от полового размножения, к которому мы дальше перейдем, только тем, что почки состоят из многих клеток, а не из одной, каковы яички и споры. Внутреннее почкование наблюдается только у плоских червей, и подробности этого процесса будут рассмотрены дальше, в свое время, а теперь обратимся к третьей форме бесполого размножения.

Это наиболее редкая форма бесполого размножения, называемая спорогонией⁷⁰, т. е. размножением посредством спор. Спорогония наблюдается у гregarин и некоторых инфузорий, весьма не редко встречаются также у некоторых лучевиков и радиолярий. Сущность этого способа бесполого размножения заключается в том, что все тело животного распадается на множество мелких частичек, называемых спорами; само животное при этом прекращает свою жизнь, а из каждой споры при благоприятных условиях может развиваться новое животное.

Очень интересную форму бесполого размножения представляет

---

⁶⁹ То, что автор называет внутренним почкованием, сейчас называют фрагментацией. Фрагментация распространена в основном у мягкотелых форм (у моллюсков и членистоногих она не обнаружена). Фрагментация может означать либо простое разделение организма на две части, каждая из которых регенерирует недостающую, либо распад на множество частей, развивающихся впоследствии в целые организмы.

⁷⁰ Спорогонию сейчас относят к половому размножению, так как при этом сложном процессе происходит обмен генетическим материалом, о чем во времена Автора было неизвестно (генетика появилась и стала развиваться только в XX веке).

копуляция.⁷¹ Сущность ее состоит в том, что две особи соединяются между собою так совершенно, что тела их после этого представляют одно целое, так называемую зизигию или зиготу. Через некоторое время зигота начинает усиленно размножаться делением или спорогонией.

Копуляция весьма интересна потому, что она представляет собой переходную ступень к половому размножению. В большинстве случаев копулирующие организмы ничем не отличаются друг от друга, но у некоторых животных в соединении вступают особи, которые значительно отличаются между собой; одна из них сильно напоминает женскую половую клетку низших животных и растений – яйцо, – а другая мужское семяное тельце, и этот случай копуляции по существу ничем не отличается от полового размножения низших животных.

Наконец, у некоторых животных наблюдается еще особая форма взаимных отношений, которая очень близка к копуляции и наблюдается у некоторых инфузорий. Процесс этот, называемый конъюгацией⁷², совершается следующим образом: две инфузории прилипают одна к другой и срастаются в месте соприкосновения; через некоторое время они вновь расходятся и каждая по-прежнему продолжает самостоятельную жизнь. Изучая этот процесс под микроскопом, ученые заметили, что за время их соединения во внутренней организации каждой конъюгирующей инфузории происходят весьма сложные изменения. Внутренние органы их уничтожаются, ядро распадается на множество маленьких частичек, которыми обе конъюгаты обмениваются, так что, разъединившись по окончании конъюгации, каждая из них уносит с собой частицу другой особи; внутренние органы у каждой из них вслед за тем восстанавливаются.

Конъюгация точно так же, как и копуляция, имеет огромное значение в жизни животных, которые приступают к этому процессу. Конъюгируют инфузории всегда после продолжительного размножения делением, причем организм их истощается, приходит в дряхлость, так что дальнейшее размножение делением становится уже невозможным. Конъюгация же восстанавливает их силы, и после этого обе инфузории снова на долгое время получают способность к бесполому размножению (делением).

Из всех рассмотренных нами видов бесполого размножения: деления, почкования, спорогонии, копуляции и конъюгации, самыми главными, без сомнения, должно признать первые две формы, а остальные представляют собой лишь различные переходные ступени к половому размножению. Бесполое размножение тесно связано с ростом организма и отличается от него главным образом тем, что образовавшиеся вновь частицы не всегда остаются при материнском организме, а только в очень редких случаях (колонии). Такой связи бесполого размножения с ростом можно дать и теоретическое объяснение, исходя из условий питания по отношению к объему организма.

Маленький организм, не имея специальных органов для питания, всасывает пищу из окружающей среды (обыкновенно жидкости) всей своей поверхностью. Поэтому понятно, что для него важно, чтобы поверхность тела по отношению к объему не была меньше известной нормы. Между тем, пока продолжается питание, организм растет, причем поверхность и объем увеличиваются далеко не в одинаковой степени. Именно, объем увеличивается гораздо скорее поверхности⁷³.

---

⁷¹ Копуляцию сейчас определяют как слияние половых клеток, гамет, в зиготу (от латинского копуляцио – соединение). То есть копуляция относится к половому размножению.

⁷² Конъюгацию инфузорий относят к половому процессу. Две особи обмениваются гаплоидными ядрами, которые затем сливаются, образуя диплоидное ядро, но уже с другим генотипом.

⁷³ Из геометрии известно, что объемы шаров относятся между собой, как кубы радиусов, а поверхности – как квадраты их. Следовательно, если радиус шарообразного организма увеличится, напр., вдвое, то поверхность увеличится в 4 раза, а объем – в то же время в 8 раз.

Следовательно, через известный промежуток времени, в продолжении которого организм растет, наступит неблагоприятное для него отношение между поверхностью и объемом тела; поверхность как бы становится не в состоянии прокормить непомерно увеличившееся тело. А в таком случае самым простым способом увеличить поверхность, не касаясь объема – это разделить организм на части, причем условия питания становятся опять очень благоприятными, и каждая часть начинает быстро расти. С таким объяснением хорошо согласуется вышеприведенное определение бесполого размножения, как «рост, выходящий за обыкновенную меру объема организма». При таком взгляде на бесполое размножение можно сказать, что и рост всякого высшего организма можно совершенно справедливо рассматривать, как процесс бесполого размножения клеток, из которых составлено все его тело.

2. Половое размножение

У более сложно организованных животных или исключительно, или, по крайней мере, преимущественно, практикуется половой способ размножения, хоть зачатки этой формы воспроизведения потомства, так сказать наметки на него, встречаются и у низших одноклеточных животных. Видимое отличие полового способа размножения от бесполого заключается в том, что оно происходит при участии 2-х особей: мужской и женской. Здесь также, как и при бесполом способе, от тела отделяются маленькие частички, состоящие из одной клетки: у женской особи яйцо, у мужской особи – семяное тело, живчик⁷⁴. Для того, чтобы из яйца произошло развитие новой особи, нужно, чтобы с ним соединился живчик, чтобы произошло оплодотворение яйца.

Итак, половым называется такое размножение, которое происходит при участии двух особей. Однако существуют так называемые гермафродитные организмы, т. е. такие, у которых вырабатываются и яйца, и живчики, и притом для некоторых по крайней мере случаев доказана возможность самооплодотворения; если принять это во внимание, то приходится заключить, что сущность полового способа размножения заключается не в участии двух особей, а в участии половых клеток двух различных родов.⁷⁵

Итак, самый важный акт в половом размножении заключается в соединении мужской и женской половых клеток. В последнее время, однако, в науке сделались известными такие случаи размножения, которые не подходят к вышеуказанному определению. Эти явления называются партеногенез и пэдогенез. Дальше об этом будет сказано подробно, а пока только заметим, что в обоих этих случаях яйца развиваются без оплодотворения живчиком. На основании этого можно прийти к заключению, что хоть оплодотворение весьма важно для полового способа размножения, но оно не составляет его необходимого признака. Таким образом определение полового способа размножения сводится к размножению при помощи половых клеток.

Половые клетки существенно отличаются от орудий бесполого, так называемого вегетативного размножения (которые могут быть частями клеток, целыми клетками или собраниями многих клеток). Вегетативные клетки или части тела принимают участие в жизненных процессах и функционируют точно так же,

---

⁷⁴ Сейчас живчик называют сперматозоидом.

⁷⁵ О главном отличии половых клеток от соматических во времена автора еще не могли знать, так как хромосомы еще не были открыты. Половые клетки имеют гаплоидный набор хромосом (то есть у них хромосом в два раза меньше, чем во всех остальных клетках организма), после слияния двух половых клеток (оплодотворения) количество хромосом удваивается.

как и все другие, тогда как половые клетки исключаются из функций организма, остаются в покоем состоянии, так что жизненная энергия их как бы сберегается для будущей деятельности.

Основой полового размножения является яйцо.⁷⁶ В простейшем случае оно представляет собой клеточку, отделившуюся от особого органа материнского организма, наз. яичником. В виде простой клеточки, состоящей из протоплазмы и ядра, яйцо бывает обыкновенно лишь первое время, а затем вокруг этой клетки отлагаются различные другие вещества. Постепенно первоначальная плазма яйца превращается в желток, т. е. скопление питательного вещества. В большинстве случаев желток облекается еще слоем другого вещества (белка у птиц, питательного желтка у рыб и др.), кроме того, снаружи все яйцо покрывается скорлупой, представляющей разного рода защитные оболочки. Таким образом можно различать простые яйца и сложные.

Форма и величина яиц бывают весьма различны.⁷⁷ В большинстве случаев яйца по форме более или менее сходны с шаром, но иногда они имеют весьма своеобразную форму, так как у них нередко образуются различные приспособления к некоторым специальным условиям жизни. Так, например, у некоторых червей, которые ведут паразитический образ жизни, на скорлупе яичек образуются специальные крючки или прицепки, которыми они крепко прицепляются к так наз. «хозяину».

Что касается величины яиц, то она бывает самая разнообразная, начиная от микроскопической до весьма значительной, как, например, у страуса – с детскую голову.

Столь же разнообразно бывает число яиц, откладываемых самками.⁷⁸ Численность яичных зачатков, которые образуются в яичнике, собственно говоря, почти беспредельна, так как даже у человека ученые насчитывают до 35 000 таких зачатков, не говоря уже про большинство других животных, у которых число это несравненно больше. Но из яичных зачатков развивается в настоящие яйца сравнительно лишь ничтожное количество, а остальные, далеко еще не достигнув зрелого состояния, разрушаются и всасываются в окружающие ткани.

Число яиц, созревающих, которые действительно могут служить для размножения, несравненно меньше. На численность их оказывает большое влияние величина самого животного. Как общее правило, можно сказать, что чем больше

---

⁷⁶ Яйцеклетка – это половая клетка, которую производит женский организм. Яйцеклетка растет и в своей цитоплазме накапливает вещества, за счет которых будет существовать оплодотворенное яйцо на ранних стадиях развития. Развитие яйцеклетки, ее дробление начинается в подавляющем большинстве случаев после оплодотворения. Довольно редко происходит развитие взрослого животного из неоплодотворенного яйца – партеногенез. Он характерен для ряда вида насекомых (пчел, ос) и некоторых ящериц.

Тип развития оплодотворенного яйца зависит от количества желтка, который представляет собой запас питательных веществ. У большинства беспозвоночных и у низших хордовых яйца мелкие и в них сравнительно мало желтка. Яйца рыб, амфибий, рептилий и птиц содержат много желтка, обычно в форме крупных гранул. В яйцах амфибий желток составляет около 45 % по массе, а в яйцах птиц, рептилий и костных рыб – до 90 % и более.

⁷⁷ Масса одного яйца африканского страуса- 2 килограмма.

⁷⁸ Дело даже не столько в размере животного сколько в том, какое количество потомства выживет и доживет до половозрелости. Большей плодовитостью обладают животные, которые не заботятся о своем потомстве. Много детенышей у них гибнет и, чтобы обеспечить существование вида, необходимо большое количество потомков.

Морские звезды обычно производят огромное количество яиц – до 200 миллионов. Ученые наблюдали, как одна морская звезда за 2 часа выпустила в воду 2,5 миллиона яиц!

Одна из самых плодовитых рыб – луна-рыба. Одна самка выметывает до 300 миллионов икринок. И неудивительно – мало кто из малышей доживает до того возраста, когда сам становится способен принести потомство.

сама особь, тем меньшее количество яиц у нее образуется. Слон рождает одного детеныша через 3–4 года, лошадь и верблюд через каждые 2 года также по одному детенышу, корова и многие другие каждый год по одному, коза ежегодно 3, белка ежегодно до 12 детенышей, заяц – 15, крыса и мышь 50–60 детенышей ежегодно и т. д.

Если мы обратимся к животным еще более мелким, как, напр., к насекомым или к червям, то встретим колоссальное количество зародышей, которые может произвести одна самка в течение известного периода своей жизни.

Второй важнейший элемент полового размножения представляет мужская половая клетка, семянное тело, или живчик. Форма живчиков у большинства животных более или менее сходна.⁷⁹ Это обыкновенно тоненькая ниточка, передний конец которой значительно утолщен и называется головкой, а остальная часть называется хвостиком. Хвостик обладает способностью двигаться и, при помощи его движений, живчик может плавать, с различной степенью быстроты, в той жидкости, в которой он находится.

Мы уже сказали, что сущность полового размножения заключается в оплодотворении, т. е. в соединении и полном слиянии семянного тельца с яйцом. Обыкновенно вхождение живчика в яйцо облегчается тем, что в оболочке последнего существует специальное отверстие; но если даже отверстия и нет, то живчик при помощи энергичного движения своего хвостика проникает внутрь сквозь оболочки, которые в это время ослизняются.

Лишь только живчик проникнет внутрь яйца, как последнее сейчас же покрывается новой плотной оболочкой, которая препятствует проникновению в яйцо еще других живчиков. Внутри яйца проникает только головка живчика, которая представляет собой ядро семянной клетки, а хвостик остается снаружи. Проникнув внутрь яйца, ядро семянного тела продолжает передвигаться по направлению к ядру яйцевой клетки и вскоре достигает его; происходит слияние двух ядер, чем и заканчивается процесс оплодотворения яйца, после чего начинается его развитие.

Первый период этого процесса есть стадия дробления. Так называется сумма всех процессов неполного деления, которому подвергается яйцевая клетка. Снаружи дробление выражается тем, что на поверхности клетки образуются одна за другой несколько бороздок, причем каждая вновь образовавшаяся перпендикулярна предыдущей. Особенно ясно заметно это на трех первых бороздках (см. рис. I и II меридиональны и перпендикулярны друг к другу, III экваториально, на стр. 43).

Равномерное дробление, конечно, возможно только в том случае, когда и протоплазма яйца расположена равномерно, а это бывает тогда, когда запас питательного желтка не очень велик. Если же желтка слишком много, то сама протоплазма расположена лишь на небольшой части поверхности яйцевой клетки (как это, напр., бывает у птиц), и в таком случае дроблению подвергается только одна протоплазма или образовательный желток, а питательный желток относится к этому пассивно. В таком случае зародыш располагается на поверхности яйца в виде пластинки и постепенно почти совсем обрастает ею кругом.

В то время как на поверхности появляются бороздки все в большем и большем количестве, внутри яйца образуется полость, которая разрастается все больше и больше, так что в конце концов яйцо представляется в виде шара, внутри пустого, а на поверхности составленного из одного слоя клеточек одинаковых или

---

⁷⁹ Сперматозоиды разных видов животных сильно различаются между собой. Почти все они имеют хвостик, но его величина и форма и особенности строения головки и шейки очень разнообразны. У некоторых животных, например у паразитического круглого червя аскариды, сперматозоиды не имеют хвостов и перемещаются при помощи амебоидных движений. У крабов и раков сперматозоиды необычные – у них нет хвоста, но на головке имеется три остроконечных выроста, которые прикрепляются к поверхности яйца и прочно удерживают сперматозоид. Шейка у такого сперматозоида раскручивается подобно пружине и проталкивает его в цитоплазму яйца.

неодинаковых. Такая стадия полого шара называется бластулой. Это, однако, еще не последняя стадия, общая всем многоклеточным животным.

Нужно себе представить, что однослойная поверхность бластулы запала с одной стороны, как это, например, бывает с продырявленным мячиком, и тогда мы получим следующую общую стадию – гастралу⁸⁰. Гастрола, следовательно, представляет собою двуслойный мешок. На этой стадии оканчивается сходство всех животных.

Замечательно, что всем этим стадиям, которые проходит зародыш при своем развитии из яйцевой клетки, совершенно соответствуют некоторые взрослые организмы. Так, одноклеточных существ мы не мало видим как в растительном, так и в животном царствах; известно несколько организмов, своим строением вполне соответствующих стадии бластулы.

Таков, напр., колониальный организм *Volvox*.⁸¹ Этот организм также представляет собою полый шар, поверхность которого составлена из нескольких тысяч мелких клеточек, очень похожих на некоторых инфузорий. Каждый членик представляет из себя маленький организм, помещенный на дне особого футлярчика или чашечки, из открытого конца которого выступают жгутики. С боков они соединены друг с другом особыми отростками, так что составляют непрерывную однослойную поверхность. Все клеточки, составляющие организм, совершенно равнозначущие; не одинаковы они только по отношению функции размножения, так как эту роль принимают на себя не все клеточки, а только некоторые.

Что же касается до организмов, соответствующих стадии гастролы, то таковых есть целая группа; это – кишечно-полостная (*Coelenterata*).⁸²

Выше было указано, что яйцо начинает развиваться только после оплодотворения, а те из яиц, в которые не вошел живчик, постепенно разрушаются. Однако иногда замечается, что яйцо начинает дробиться еще до оплодотворения, но после образования 3 или 4 бороздок дробление останавливается и, если не произойдет соединения с семянным тельцем, то начинает разрушаться. Внимательное изучение низших животных показало, однако, что не всегда так бывает.

У многих раков и насекомых наблюдается полное развитие неоплодотворенного яйца, и такая форма размножения наз. партеногенезом, или девственным рождением. Различают две формы партеногенеза. В одном случае он наступает, как случайное явление у животных, которые обыкновенно размножаются яйцами оплодотворенными, в другом случае партеногенез является

---

⁸⁰ Полость гастролы называется первичной кишкой. Наружный слой двойной стенки гастролы представляет собой эктодерму, из которой впоследствии образуются кожа и нервная система, внутренний слой в основном состоит из клеток будущей энтодермы, из которой образуются пищеварительная система и органы, закладывающиеся в виде ее выростов – печень, поджелудочная железа и легкие, из внутреннего слоя образуются также зачаток хорды и мезодерма, из которой развиваются все остальные органы тела.

⁸¹ *Volvox* относится к подклассу растительные жгутиконосцы или фитомастигины (*Phytomastigina*). Вольвоксы образуют крупные шаровидные колонии, строение которых достигает большой сложности. Основная масса колонии состоит из студенистого вещества, которое образуется в результате ослизнения клеточных оболочек. Отдельные клетки колонии располагаются в самом периферическом слое. В колонии вольвоксов отдельные клетки не вполне изолированы друг от друга, они связаны между собой тончайшими цитоплазматическими мостиками. Движение вольвокса осуществляется благодаря совместному движению жгутиков. Хотя колония шаровидна, она обладает некоей полярной дифференцировкой, которая выражается в том, что глазки на одном полюсе развиты сильнее, чем на другом. Движение вольвокса тоже оказывается ориентированным: он плывет вперед тем полюсом, на котором сильнее развиты глазки.

Большинство клеток колонии вольвокса неспособны делиться. Этим свойством обладают только очень немногие особи. Число их в колонии чаще всего от 4 до 10. Дочерние колонии развиваются внутри материнской в результате деления этих клеток.

⁸² Группу кишечнополостных (*Coelenterata*) сейчас выделяют в отдельный тип.

постоянную и необходимую форму размножения.⁸³ Случайный партеногенез наблюдается у некоторых ракообразных и бабочек (ночные, шелкопряды); самки, не имея случая встретиться с самцами, все-таки откладывают яйца, и из них выходят гусеницы, из которых при благоприятных условиях могут развиваться взрослые бабочки. Но в большинстве случаев эти насекомые размножаются настоящими оплодотворенными яйцами.

Есть бабочки, у которых самцов гораздо меньше, чем самок, и поэтому в большинстве случаев яйца откладываются неоплодотворенные.

Есть и такие насекомые, которые всегда несут яйца двух родов: одни оплодотворенные, другие неоплодотворенные, и делают это не по необходимости, а с определенным расчетом, так как из этих яичек происходят особи разного пола. Пчелиная матка всегда содержит у себя в особом семяхранилище достаточное количество живчиков, полученных ею от самца, однако, она одни из яичек кладет неоплодотворенными в небольшие узкие ячейки сотов, а другие – в более крупные ячейки оплодотворенными. При таком распределении яиц, матка никогда не ошибается, так как она по своему произволу может в своем яйцеводе устроить встречу живчиков с приходящими яйцами или, наоборот, устранить эту встречу. Из неоплодотворенных яиц развиваются трутни, т. е. пчелиные самцы, а из оплодотворенных рабочие пчелы или новые матки.

У некоторых животных яйца и семянные тельца образуются внутри одной и той же особи; такое явление называется гермафродитизмом. Гермафродитизм весьма часто встречается в растительном царстве, где он даже преобладает над раздельнополостью; животные в большинстве случаев раздельнополые, но и у них гермафродитизм встречается не очень редко, хотя исключительно у низших животных.

Различаются несколько видов гермафродитизма. У одних животных он является, как временная ступень в развитии некоторых особей, так, например, жабы во время своего эмбрионального развития и в начале жизни все имеют зачаточный яичник, и только на втором году жизни у некоторых особей, рядом с яичниками, появляются и семянные железы, после чего яичники постепенно разрушаются и исчезают; таким образом происходят самцы, а у самок первоначальные яичники развиваются до конца. Гермафродитизм следовательно является лишь у самцов, да и то на короткое время. Наоборот, акулы в зародышном состоянии все имеют семянные железы, а затем у некоторых развиваются рядом с ними и яичники, так что у акул самки являются гермафродитными в начале своей жизни. В зародыше все животные, не исключая высших, бывают двуполыми, и только с течением развития органы одного пола останавливаются в своем развитии. Есть животные, у которых гермафродитизм бывает последовательным, и который заключается в том, что каждая особь в молодости бывает самцом, а потом становится самкою. Совершается это превращение таким образом, что семянные железы, отработав свое время, уничтожаются, а на их место развиваются яичники, которые в молодости были лишь в зачаточном состоянии. Настоящими гермафродитами являются те животные, которые в течении всей своей жизни сохраняют яичники и семянные железы; таковы некоторые черви, многие моллюски, некоторые ракообразные и др. У некоторых из них гермафродитизм выражен настолько полно, что одна и та же железа вырабатывает в одной своей части яйца, а в другой живчиков.⁸⁴

---

⁸³ У медоносной пчелы самец осеменяет самку всего один раз в жизни – во время «брачного полета».

У многих видов, у которых в природе не бывает партеногенеза, можно искусственно побуждать яйца к развитию без оплодотворения, изменяя температуру, pH, соленость окружающей воды, а также путем химической или механической стимуляции (яйцо лягушки, например, можно стимулировать, уколов его тонкой иглой).

⁸⁴ У челюстноротых (все позвоночные, кроме миног и миксин) часто один пол обладает рудиментами структур, характерных для другого пола. У них в ходе эмбрионального развития некоторое время существует индифферентная стадия, на которой гонады и их протоки развиваются, не приобретая каких-либо признаков,

У немногих гермафродитных животных существуют и однополые мужские особи, которые называются дополнительными самцами. Они всегда ничтожной величины и живут паразитами внутри тела самки.

3. Развитие животных

Каждое рождающееся существо начинает свою жизнь из одной яйцевой клеточки и затем проходит длинный ряд изменений, прежде чем сделается по внешнему виду и по внутреннему строению совершенно сходным со взрослыми животными. Весь этот ряд постепенных изменений, которые у каждого животного идут всегда определенным порядком, называется развитием животного.⁸⁵ Первоначальную стадию развития, сходная у всех многоклеточных животных, мы уже рассмотрели: это дробление, бластула и гастрюла. Дальнейшее развитие у различных животных идет не одинаково, у одних более сложно, у других проще. У более высоко организованных животных различают два главных периода в развитии; первый период – вся сумма изменения, протекающих внутри яйцевых оболочек. Это – так называемое эмбриональное развитие. У позвоночных животных почти все изменения развивающегося существа совершаются во время эмбрионального периода их развития, так что период личинки вовсе не обозначается, и детеныш при рождении во всем существенном сходен со взрослым животным. Второй период наступает по выходе зародыша из яйцевых оболочек, когда животное является в форме личинки⁸⁶.

В этом периоде различают 2 главных формы развития, а именно: простое развитие и метаморфоз⁸⁷.

Простое развитие – свойственно самым высшим животным – млекопитающим, птицам и рептилиям, хотя встречается и у некоторых беспозвоночных. У них детеныш отличается от взрослого животного лишь меньшей величиной и меньшим совершенством органов. Эмбриональное развитие, которое у них наиболее сложно, будет рассмотрено дальше в своем месте. У низших животных преобладает более сложная форма развития, так называемый метаморфоз. Сущность его заключается в том, что детеныши, развившиеся из яйца и вступившие уже в самостоятельную жизнь, очень сильно отличаются от взрослых особей не только меньшей степенью совершенства своих органов, но главным образом присутствием других специальных органов, которые с течением времени они теряют, превращаясь во взрослых животных. Метаморфоз является в

указывающих на то, какого пола будет данная особь. У будущих представителей обоих полов иногда в значительной степени дифференцируются системы протоков и самца и самки. В конце концов гонады приобретают специфику семенников или яичников, после этого продолжают развиваться только те протоки, которые соответствуют данному полу. Образования противоположного пола могут рассосаться, но иногда лишь останавливаются в росте и сохраняются у взрослых особей в качестве рудиментов.

У мальков представителей четырех морских семейств костистых рыб в одной и той же гонаде формируются и яйцеклетки и сперматозоиды, из всех позвоночных только у этих видов известны размножающиеся гермафродиты.

У самцов серой жабы кроме семенника наблюдается похожее на яичник образование – биддеров орган.

⁸⁵ Развитие особи сейчас называется онтогенезом.

⁸⁶ У некоторых животных эмбриональный период развития проходит очень скоро, и молодое существо, появляясь на свет из яйцевых оболочек, весьма сильно отличается от взрослого, так что по необходимости должно подвергнуться в личиночном состоянии очень значительным изменениям.

⁸⁷ Метаморфоз – процесс превращения ювенильных (личинки или нимфы) фаз развития во взрослое животное, сопровождающийся анатомо-морфологической и физиологической перестройкой развивающегося организма.

животном царстве в самых разнообразных формах, преимущественно у беспозвоночных; из позвоночных метаморфоз входит в развитие только у амфибий и у некоторых рыб.⁸⁸ Большинство беспозвоночных животных откладывает яйца слишком простого строения и очень незначительной величины. Вследствие ничтожности количества питательных материалов, заключенных в нем, эмбриональное развитие продолжается очень недолго, и молодое животное начинает самостоятельную жизнь гораздо раньше, чем успеет приобрести все органы, свойственные взрослой особи того же вида, которые нужны, чтобы не погибнуть в борьбе за существование. Поэтому личинка по выходе из яйца прежде всего приобретает такие органы, которые необходимы ей для пропитания, но впоследствии, когда они уже станут ей не нужны, теряет эти органы и заменяет новыми, превращаясь во взрослую особь.

В большинстве случаев личинка бывает менее совершенно организована, чем взрослое животное, и метаморфоз в таком случае называется прогрессивным; гораздо реже наблюдаются в природе случаи метаморфоза регрессивного, когда из более сложно устроенной личинки развивается взрослое животное с упрощенной организацией.

Примеры прогрессивного метаморфоза можно наблюдать в развитии каждого насекомого. Из маленьких, почти микроскопической величины, яиц развивается червеобразная личинка, называемая гусеницей. Она отличается от взрослого не только тем, что не имеет крыльев и тело ее не разделено на три резко отграниченные части: голову, грудь и брюшко, но самое главное – присутствием временных органов. У гусеницы имеются ложные ноги, прядильные железки и ядовитые волоски.

Прожив некоторое время в таком виде, причем размеры ее значительно увеличиваются, благодаря усиленному питанию, гусеница линяет, т. е. сбрасывает свою шкурку и превращается в куколку, и в этом новом состоянии совершенно не двигается и не принимает никакой пищи.

В состоянии куколки личинка лежит в каком-нибудь хорошо защищенном месте в течение некоторого времени; наконец, грубая, плотная оболочка разрывается, и появляется на свет взрослое животное, совершенно непохожее по наружному виду, а также и по внутреннему строению, на гусеницу и на куколку.⁸⁹

Таким образом в метаморфозе обыкновенно различаются две промежуточные стадии между яйцом и взрослым животным, – это гусеница и куколка.

Однако есть животные, у которых метаморфоз еще усложняется тем, что личинка, прожив некоторое время в одном состоянии, приспособившись к определенным условиям жизни, линяет и совершенно изменяет не только свой наружный вид, но приобретает новые органы и является приспособленной к новым условиям существования. Такой вид метаморфоза называется гиперметаморфозом.⁹⁰ У других животных, наоборот, метаморфоз упрощается и число фаз его сокращается, как, напр., мы видим у морских звезд, которые развиваются прямо из личинки, происшедшей из яйца.

Регрессивный метаморфоз встречается в животном царстве гораздо реже, и

---

⁸⁸ У низших позвоночных животных: рыбы, амфибии, метаморфоз существует.

⁸⁹ Во время превращения гусеницы в куколку, у нее исчезают все внутренние органы, все превращаются в студенистую массу, происходит явление, похожее на бесшумный взрыв. За время существования куколки под ее шкуркой формируется новое существо (новые мышцы, дыхательный аппарат, кишечник и все остальные органы). Все формируется из коллоидообразной массы.

⁹⁰ Гиперметаморфозом называется усложненный метаморфоз, который характеризуется наличием нескольких личиночных стадий или возрастов (до 6), отличающихся друг от друга и морфологически и биологически (то есть и по строению и по образу жизни).

исключительно у паразитных организмов. Неподвижный образ жизни, который они ведут, приспособившись к источнику готовой пищи, делает для них совершенно ненужными большинство органов. Между тем личинка, которая ведет свободный образ жизни, обладает многими органами, необходимыми ей для передвижения и для питания, но впоследствии, пристраиваясь паразитом на каком-нибудь животном или растении, утрачивает их, так как они сделались ей не нужными.

У некоторых низших животных наблюдается особая форма развития, которая называется перемежающимся размножением, или метагенезом.

Сущность метагенеза заключается в том, что личинка животного, достигнув известной степени развития, не превращается во взрослый организм, как это бывает при метаморфозе, а начинает размножаться делением, бесполом способом, причем получаются детеныши, сходные с материнским организмом. Через некоторое время эти детеныши достигают зрелого состояния и приступают к половому размножению; наконец, из оплодотворенных яиц, отложенных ими, развиваются новые личинки, которые снова повторяют весь сложный цикл развития. Таким образом, выходит, что в жизни одного и того же животного чередуются два поколения различного вида особей, которые размножаются то бесполом, то половым путем.

Наиболее известный пример перемежающегося размножения представляют гидромедузы акалефы. Во взрослом состоянии акалефа очень сходна с обыкновенною медузою (см. рис.). Из яичек, отложенных ею, развивается небольшая личинка, которая плавает в воде посредством многочисленных ресничек, расположенных на ее поверхности. После некоторого времени свободного плавания в море, личинка эта прирастает одним концом к какому-нибудь подводному предмету, теряет не нужные ей уже более реснички, несколько удлиняется; на верхнем конце ее образуется роговое отверстие, окруженное щупальцами. В таком состоянии личинка, называемая полипоидом, совершенно сходна с гидрой, но существенно отличается от нее тем, что никогда не достигает зрелости и размножается только бесполом путем. Само размножение заключается в почковании и делении. Последнее наиболее оригинально и изображено на прилагаемом рисунке. Все тело полипоида, рядом поперечных бороздок, все более углубляющихся, разделяется на несколько частей, представляющих некоторое подобие поставленных одна на другую множества тарелок. При дальнейшем развитии, частички эти разъединяются и каждая из них превращается во взрослую медузу, которая может уже откладывать яички.

Глава шестая Географическое распространение животных

Распространение животных по земной поверхности представляет огромный интерес, так как изучение его дает возможность заключить о прошлой истории видов животных, о продолжительности их существования на земле, о месте происхождения, а также и о тех изменениях, которые происходили в окружающей природе, после появления вида.

Когда в науке существовало мнение, что все существующие в настоящее время животные появились на земле одновременно, происхождение каждого отдельного вида приурочивали к какому-нибудь определенному месту и полагали, что отсюда вид распространялся во все стороны. Сначала принимали за центр происхождения животных райскую долину Месопотамии или М. Азию; позднее Линней высказал мысль, что органический мир был создан на острове, среди которого возвышалась высокая гора с различными климатами на ней. Известно, что многие животные (точно так же, как и растения) обитают вокруг полюса, безразлично в Старом и Новом Свете, концентрическими поясами. В особенности это ясно на распределении растительных поясов. Вокруг полюса простирается широкая полоса тундр, как в Европе и Азии, так и в Америке. Немного далее к югу идет пояс лесов хвойных, сначала карликовых, затем нормальных, еще далее к югу –

пояса дуба, липы, ясени, затем – пояса подтропической и тропической растительности. Соответственно этим растительным поясам, также концентрически расположены и области обитания многих животных. Так, напр., в самых северных областях живут белые медведи, северные олени, лемминги, песцы и многие другие животные, характерные для стран Крайнего Севера. Животные умеренного и жаркого поясов Европы, Азии и Америки также представляют много сходства.

Такое распределение животных концентрическими поясами вокруг полюса, однако, наблюдается по отношению к очень немногим животным. Более того, подробное изучение распространения животных на земле показывает, что это распространение в очень малой степени или совсем не зависит от физических условий местности.⁹¹

В настоящее время нельзя сомневаться в том, что каждый вид произошел в той области, какую он в настоящее время занимает. Между тем области эти разбросаны без всякого порядка и представляют собою пятна неправильной формы. Одни из них лежат независимо, далеко друг от друга, другие соприкасаются и налегают одно на другое; наблюдается и полное совпадение границ обитания нескольких видов.

Вследствии этого установился взгляд, по которому каждый вид появился в своем собственном и одном-единственном пункте земного шара.

Геологические исследования безусловно подтверждают правильность этого взгляда. Не только крупные геологические эпохи характеризуются исключительно им принадлежащими многочисленными вымершими животными, но даже отдельные пласты и слои, соответствующие менее значительным промежуткам времени, заключают в себе также своеобразных животных, ископаемые остатки которых встречаются только в этих пластах. Отсюда вытекает естественное заключение, что образование новых видов не прекращалось никогда, что эти преобразования в составе животного царства совершались с неослабевающей энергией всегда, как при начале мироздания, так и во все последующие периоды, до настоящего времени.

Необходимо допустить, что животные виды происходили не только разновременно, но и в различных местах. Никогда не было какого-либо привилегированного места, где происходили виды и распространялись потом по другим странам. Виды образовывались везде, где возникали условия, возбуждающие свойство приспособляемости настолько энергично, что индивидуальные признаки накапливались успешно и появлялись новые виды.⁹²

Если обозначить на карте области обитания различных животных видов, то получится множество пятен, ограниченных в громадном большинстве случаев замкнутыми кривыми линиями. Из этого видно, что каждый вид образовался в определенной местности. Лишь в редких, исключительных случаях область распространения некоторых видов представляется разделенною на несколько отдельных кусков, так сказать «чересполосною», но такая чересполосность объясняется всякий раз тем, что промежуток между двумя областями распространения одного вида образовался впоследствии, первоначально же его не было, т. е. область распространения вида была раньше цельной.

Изучение таких чересполосных областей распространения некоторых видов

---

⁹¹ Видовые границы нельзя рассматривать как нечто застывшее. Ареалы (области распространения видов) постоянно меняются. Это связано и с изменением экологических условий среды и с антропогенными факторами, особенно сильно действующими в последнее столетие. Области обитания видов то сокращаются, то расширяются, то смещаются.

Есть виды, которые встречаются теперь даже на других континентах. Например, колорадский жук в течение XX века широко распространился в старом свете, перебравшись в него из Америки. И таких примеров очень много.

⁹² Правильнее говорить не о «возбуждающем свойстве приспособляемости», а о наличии условий, необходимых для видообразования – различных типов изоляции.

представляет глубокий интерес, так как проливает свет на изменения физических условий, которые имели место в прежние эпохи. Возьмем несколько примеров.

Альпийский заяц⁹³ водится в странах Крайнего Севера и в возвышенных долинах Альп, но не встречается нигде в Средней Европе. Некоторые бабочки (*Pieris napi brunoniae*) и жуки, обитающие на северных окраинах Европы и Азии, встречаются на высоких горах Швейцарии. Улитка *Helix hauga* живет на севере Соединенных Штатов Сев. Америки и в Швейцарии (на высоте 2100 м, а больше нигде не встречается. Подобным образом разъединены огромными пространствами области распространения многих растений, напр. низкорослые ивы (*Salix repens*), *Linnaea borealis* и др.⁹⁴

Из этих примеров, которых можно было бы подобрать очень много, можно сделать заключение, что подобные животные и растения – представители очень древней фауны и флоры Европы, и населяли эту часть света еще в ледниковый период, когда климат большей части Европы был столь же суров, как в настоящее время в Гренландии или в других странах Крайнего Севера. Животные и растительные виды, свойственные холодному климату, могли тогда привольно обитать на всем пространстве Европы, где находили себе благоприятные условия жизни, или, по крайней мере, на южной границе ледяного покрова, одевавшего тогда большую часть Европы.

Неизвестно, сколько времени продолжалось это обледенение Европы, но ледниковый период окончился, и постепенно наступили современные нам физические условия: льды растаяли, климат сделался гораздо теплее, а вместе с тем изменился характер растительного и животного населения этой страны. Что касается прежних животных и растений, то они постепенно должны были отступить в северные страны, но удержались также и на высоких горах, где климат столь же суров, как и в странах полярных.

Чересполосное распространение животных видов⁹⁵ иногда обуславливается вымиранием вида, которое происходит неодинаково быстро в различных частях области его распространения, почему получают отдельные колонии особей этого вида, разделенные более или менее широкими полосами, в которых представители этого вида уже вымерли. Так, напр., некоторые вредные животные очень быстро истребляются человеком в наиболее густо населенных странах.

Изменения географических условий очень часто являются причиной разорванности областей населения того или другого вида, как, напр., изменение рельефа земной поверхности (колебание уровня) или распределения суши и воды. В далеко отстоящих друг от друга водных бассейнах очень часто находят тождественные формы животных. Так, напр., в Байкале водятся тюлени такие же, как и в Ледовитом океане; в Каспийском, Аральском и Черном морях находят

---

⁹³ Видимо, Автор имеет в виду один из подвидов зайца-беляка (*L. timidus*), который в XIX веке встречался в Германии и на севере Европы. Его постепенное отступление из этих мест связывают с проникновением на север и восток зайца-русака, а, возможно, и с появлением здесь дикого кролика.

⁹⁴ Семена и споры растений распространяются по Земле с помощью ветра, часто их разносят животные.

⁹⁵ Некоторые животные имеют огромные ареалы и распространены повсюду – на всех материках, кроме Антарктиды, или во всех морях и океанах. Наиболее яркий пример – человек. Почти так же широко распространена и собака. За человеком и собакой следуют другие домашние животные, а также паразиты и вредители. В крайних случаях площадь ареала может изменяться несколькими квадратными метрами, как у некоторых рыб, известных по одному ручейку. Пещерные обитатели бывают ограничены в своем распространении одной системой пещер.

Разорванные ареалы характерны для горных, водных пещерных видов. Иногда возникновение больших разрывов вызвано историческими причинами. Наиболее известный пример – тапиры – сейчас встречаются только в Южной Америке и Юго-Восточной Азии. Разорванные ареалы известны также для выхухоли, голубой сороки, вьюна. Во всех этих случаях речь идет о реликтовых ареалах ранее широко распространенных видов. Во многих случаях разрыв ареалов, видимо, обусловлен оледенениями.

одинаковое водное население, сходное также с формами, обитающими в некоторых озерах Прикаспийской и Туранской низменностей. Объяснить эти факты нетрудно, если принять во внимание, что в предыдущую геологическую эпоху Байкальское озеро было соединено широким проливом с Ледовитым океаном, а Каспийское и Аральское море, вместе с многочисленными солеными озерами, разбросанными на пространстве упомянутых низменностей, представляют остатки одного огромного моря, соединявшегося раньше широким рукавом с Черным морем (в Предкавказье).⁹⁶

Вмешательство человека составляет один из главнейших факторов расселения животных и растений на земной поверхности. Он преодолевает самые крупные географические преграды и увеличивает, по своему произволу, область обитания различных видов животных и растений; пример такой деятельности человека мы уже видели в Сев. Италии и в Соед. Штатах Сев. Америки. Упомянем еще, что весьма часто человек случайно, без всякого намерения с своей стороны, распространяет по лицу земли различных животных, даже в места, весьма отдаленные от их первоначальной родины.⁹⁷

Укажем для примера на маленькое насекомое, тлю (*Icerya purchasii*), которая лет 20 тому назад сильно распространилась во Флориде на апельсиновых деревьях и наносила огромный вред. Исследования местных ученых обнаружили, что паразит этот завезен из Австралии, но на своей родине животное это не наносит такого вреда, потому что там оно истребляется в большом количестве личинками маленького жучка из сем. божьих коровок (*Vedalia*). Когда выяснено было это интересное явление, то правительство Соед. Штатов дважды отправляло в Австралию особую экспедицию, которой поручено было вывезти возможно большее число полезных жучков в живом состоянии, чтобы распространить их в садах Флориды. Когда это было выполнено, то божьи коровки сильно размножились в указанной части Америки и парализовали вредную деятельность апельсиновой тли.

Подобным образом американское правительство искусственно распространило в Америке паразитное насекомое *Semiotellus nigripes*, которое истребляет вредоносную гессенскую муху.

Резюмируя приведенные данные о распространении животных на земле, можно вывести следующие основные положения:

- 1) ныне живущие виды произошли не одновременно и не в одном месте;
- 2) каждый отдельный вид произошел в одном только месте, откуда он распространялся по области, физические свойства которой отвечают его жизненным условиям.

Большой интерес представляют способы распространения животных по земной поверхности. Их можно разделить на 2 категории: способы активного распространения и пассивного.

В отличие от растительных организмов, животным присуща в различной степени способность произвольного передвижения. Даже те из них, которые ведут неподвижный образ жизни, как, напр., зоофиты – губки, полипы, гидры и др., в личиночной стадии своего развития обладают способностью передвижения. Но громадное большинство не только высших, но и низших животных обладает более или менее совершенными органами движения в течение всей своей жизни.

Сообразно среде обитания тех или других животных, можно различать

---

⁹⁶ Величина ареала вида зависит от его приспособительных возможностей, от его способности к расселению, от исторически сложившихся условий (например, разделение участков суши водными пространствами и или их объединение) от наличия конкурирующих видов и от случая (занос), а не только от способов передвижения. Необходимо, чтобы были подходящие условия существования для данного вида, свободные экологические ниши. Есть хорошо летающие птицы, ареал которых очень мал, а многие черви, например, распространены очень широко.

⁹⁷ Мы уже приводили пример с колорадским жуком.

передвижения по воздуху, по поверхности суши, пешком и в воде.

Передвижение по воздуху, при помощи специальных органов летания, наблюдается у птиц, у насекомых и у некоторых летучих млекопитающих (рукокрылых). Это весьма совершенный способ передвижения, в большинстве случаев очень быструю, почему многие из летающих животных успели распространиться почти по всей земле.

Распространение по поверхности суши свойственно преимущественно высшим животным, обладающим мощными органами передвижения. Оно не может происходить с такою скоростью, как летание, и, кроме того, животные при этом встречают часто непреодолимые преграды, в виде высоких гор, морей, больших рек, непроходимых пустынных пространств и т. п. Поэтому области обитания пешеходных животных бывают гораздо более ограничены, сравнительно с животными, свободно летающими; из нелетающих млекопитающих, за исключением домашних, нет ни одного вида, который бы заселял несколько частей света, как это мы видим у многих птиц и некоторых насекомых. Что касается низших сухопутных животных: моллюсков, пауков, червей и др., то они представляют большее разнообразие видов, вследствие необходимости быстро приспосабливаться к условиям различных местностей, между тем как поиски более подходящих условий для них затруднительны, вследствие их малоподвижности.⁹⁸

Наиболее беспрепятственно могут передвигаться животные в воде, где господствует почти полное однообразие физических условий, и поэтому водные животные имеют самое широкое распространение.

Из способов пассивного распространения животных упомянем: 1) перенесение ветрами, 2) морскими течениями и 3) другими животными.⁹⁹

Сильные ветры нередко переносят на огромные расстояния мелких животных, а еще чаще их зародыши.¹⁰⁰ Это относится преимущественно к пресноводным простейшим (Protozoa), напр., к корненожкам и инфузориям, зародыши которых похватываются вместе с пылью из высыхающих бассейнов и переносятся в неповрежденном состоянии даже на расстояние многих тысяч верст. Так, напр., антипассаты приносят из тропических стран споры и цисты многих микроскопических пресноводных организмов, которые осаждаются вместе с

---

⁹⁸ Непреодолимыми преградами для рыб, например, является суша. Пресная вода представляет собой непреодолимую преграду для морских обитателей, а морская вода – для пресноводных. Для расселения наземных животных непреодолимой преградой обычно является водное пространство. Поэтому обычно фауна островов бывает тем беднее, чем более они изолированы.

Для лесных обитателей преграды – открытые пространства и т. д.

В водном пространстве также существуют свои преграды. Для животных, жизнь которых тесно связана с «морской травой» дно за пределами растительности – мертвая зона. Открытый океан является преградой для всех придонных (бентосных) организмов, которые не могут жить на больших глубинах. Подводные горы мешают расселению глубоководных животных. Есть и огромные морские пустыни, одна из которых расположена к юго-западу от Калифорнии, по величине она не уступает Сахаре. Здесь, профильтровав около 300 млн литров вода, можно набрать всего литровую банку морских организмов; есть области, совершенно непригодные для жизни из-за высокого содержания сероводорода в воде (в норвежских фьордах и в глубинах Черного моря).

⁹⁹ Личинки клещей, находясь на других животных, например на насекомых, расселяются при помощи чужих крыльев. Это явление называется форезией и встречается и в других группах, в частности у личинок некоторых насекомых и круглых червей (нематод).

«Кивающие» личинки нематод, живущие в навозе, до тех пор размахивают задним концом тела, пока не прицепятся к какой-нибудь мухе. Вместе с ней они перебираются на свежую коровью лепешку.

¹⁰⁰ Это интересно:

Ежегодно совершают массовые перелеты капустные тли (*Brevicoryne brassicae*). Тли начинают свой перелет активно, всю работая крылышками, затем их подхватывают воздушные потоки и переносят на значительные расстояния, порой более 100 километров, обеспечивая их расселение.

пылью на улицах городов средней Европы, где и попадают в лаборатории ученых. Изредка приходится наблюдать такой же способ расселения и у некоторых высших животных, даже у позвоночных, как, напр., у рыб и амфибий. Известны случаи, когда вместе с дождем, массою падают на землю такие животные. Явления такого рода, наводящие ужас на непросвещенный люд, считающий их за Божье знамение, объясняются очень просто: смерч, остановившийся над озером или рекой, подымает на воздух значительное количество воды, захватывая вместе с тем и ее обитателей, которые переносятся иногда на довольно значительное расстояние и затем падают на землю вместе с дождем. Подобным образом на суше вихрь иногда подымает на воздух даже крупных животных, как, напр., овец, коз, собак и т. п. Перенесение по воздуху всегда бывает случайным и оказывается полезным лишь мелким животным, тогда как более крупные, при таком способе передвижения, обыкновенно настолько повреждаются, что не могут служить распространению вида. Но есть животные, которые выработали себе специальные приспособления для передвижения по воздуху. Для примера укажем на пауков, которые осенью носятся по ветру, прицепившись к длинным паутинкам.

Роль морских течений в распространении животных весьма значительна. Простираясь на огромные пространства и проникая на значительную глубину, они сглаживают различия в температурных условиях морских вод, степени солености и т. п., и создают одинаковые условия жизни в очень отдаленных друг от друга областях океанов, уничтожая разницу по широте, и таким путем содействуют расселению водных животных, даже таких, которые ведут неподвижный образ жизни.

Кроме того, морские течения содействуют косвенным образом также и расселению некоторых сухопутных животных. Громадные реки, впадая в море, несут в своих водах массу плавучего леса, а морские течения уносят их стволы вместе с мелкими животными и их зародышами на огромные пространства, прибивая их даже к берегам других частей света. Так, напр., Гольфстрем постоянно прибывает к берегам Северо-Западной Европы и даже к островам Ледовитого океана (Новая Земля, Шпицберген и др.) стволы деревьев, вынесенные могучим «Отцом вод» (Миссисипи) с территории Соед. Штатов.

Третий способ пассивного распространения животных перенос другими животными – относится почти исключительно к мелким паразитным животным, Переносителями паразитов могут оказаться всякие животные, преимущественно птицы и крупные млекопитающие. В более редких случаях таким образом могут переноситься и непаразитные мелкие животные, как, напр., насекомые, запутавшиеся в густом руне овец, или маленькие улитки, и другие подобные животные, пристающие вместе с болотной грязью к ногам птиц и т. п.

Таковы способы, которыми животные распространяются по земной поверхности, населяя различные области, обладающие благоприятными условиями для их существования.

Остается еще обратиться к разбору причин, которые побуждают животных покидать свою родину и искать места жительства. Это относится, конечно, лишь к случаям активного расселения. Что же касается животных, переселяющихся пассивно, то об них печется заботливая мать – природа, устраивая переселения в их собственных интересах.

Причиною, побуждающею животных сознательно и бессознательно искать новых мест поселения, является теснота, которая возникает вследствие непрерывно продолжающегося размножения каждой особи. С течением времени данная область оказывается чрезмерно населенною особями того или другого вида; пищевых средств для всей этой массы претендентов не хватает, им приходится выдерживать взаимную ожесточенную борьбу, и те из особей, которые менее других обладают средствами для борьбы за существование, уступают поле деятельности своим более одаренным и более счастливым соперникам и удаляются

в чужие края искать более благоприятных условий для своего существования.¹⁰¹ Последствием такой постоянной необходимости для животных искать нового отечества является то, что в большинстве случаев виды населяют пространные области, ограниченные лишь какими-нибудь непреодолимыми препятствиями, не допускающими дальнейшего расселения.

Изучение расселения животных по земле, в настоящее время и в предыдущие эпохи, проливает яркий свет на изменения физико-географических условий той или другой страны нашей планеты.

Если мы видим, напр., что сухопутные животные, населяющие остр. Великобритания, совершенно сходны с теми, которые населяют Среднюю Европу, то из этого с большой степенью вероятности можем заключить, что в предыдущую эпоху этот остров не был отделен от материка проливом, как теперь, и что здесь существовал перешеек, по которому животные могли свободно переходить, увеличивая область своего поселения.

В Южной Испании живут в диком состоянии обезьяны и некоторые другие животные, которые, кроме того, не встречаются нигде в Европе, но широко распространены по всему северному побережью Африки. Отсюда естественно можно заключить, что раньше Гибралтарского пролива не было, а вместо него существовал перешеек. Этим же путем из Африки, в доисторические времена, прошел в Европу короткорогий бык (*Bos brachyceros*), родоначальник некоторых пород домашнего рогатого скота, и многие виды нелетающих насекомых.¹⁰²

Мы видим в настоящее время, что насекомые, обитающие в Северо-Западной России, очень сходны с теми видами, которые живут в Германии и Австрии, но отличаются в значительной степени от насекомых Юго-Восточной России, которые, в свою очередь, обнаруживают сходство с видами среднеазиатскими. Отсюда становится ясным, что в доисторические времена между указанными областями России существовала какая-то преграда, которая препятствовала смешению животных форм и стесняла их переселение. Полагают, что эта преграда было море, которое протягивалось от Каспийского через низменность западной Сибири до Ледовитого; море это высохло сравнительно недавно, и обширная степная равнина, которая образовалась на его месте, заселялась с двух противоположных сторон, но разница между разъединенными до тех пор областями еще не успела изгладиться.

Изучая фауну островов Малайского архипелага. Уоллес нашел, что животное население многих Малайских островов и некоторых из группы Молукских имеет

---

¹⁰¹ У территориальных млекопитающих взрослые нередко изгоняют со своих участков подросток. Мигрируют в основном молодые животные.

Метод мечения позволил установить расстояния, на которые могут перемещаться некоторые млекопитающие: для белки 240 км, для песца 1000 км, для лесного нетопыря 1650 км и для рыжей вечерницы 2350 км.

Многие млекопитающие могут далеко заплывать в море. Косули и олени нередко переплывают морские проливы. Даже ласка может проплыть полтора километра. Бегемоты могут более 30 километров между Африкой и Занзибаром. На таком же расстоянии от суши встречали и белых медведей. Выдры заселили острова, удаленные от материка более чем на 20 километров. Большие водные пространства могут преодолевать и пресмыкающиеся. Гребнистый крокодил добрался до Кокосовых островов Индийского океана. Ему пришлось проплыть свыше 1000 километров, если считать, что он отправился в путь с ближайшей точки побережья.

¹⁰² Многие ученые предполагают, что временами между материками возникали сухопутные мосты, это оказалось очень удобным объяснением распространения многих животных и ученые принялись умозрительно создавать сухопутные связи между материками. Мостом объясняли наличие сумчатых в Австралии и Южной Америке, наличие крокодилов в Конго и Амазонке. Если изобразить вместе все предполагаемые мосты, на карте осталась бы очень малая часть водного пространства. Еще Дарвин говорил: «Они делают свои мосты как повар яичницу». И хотя мосты действительно появлялись, их, конечно, было не так много. Азия и Америка долгое время были связаны мостом в районе Берингова моря. Но, в общем, пытаясь объяснить распространение животных, с мостами явно перестарались.

некоторое сходство с фауной отдаленного них огромного острова Мадагаскара, и в то же время значительно отличается от животных, населяющих острова Суматру, Яву, Борнео, отдаленные от них лишь небольшими сравнительно проливами, и от фауны близлежащей Индии. На Мадагаскаре и на острове Цейлон обитает даже особая группа млекопитающих, именно лемуры, которые нигде больше не встречаются.

Исходя из этого последнего факта, Уоллес сделал предположение, что некогда в северо-западной части Индийского океана существовал большой материк, который Уоллес назвал лемурией, впоследствии исчезнувший в волнах океана. Лишь высокие горные хребты и отдельные вершины этого материка выдаются теперь из пучины океана, в виде островов и целых архипелагов, изобилующих в этой части моря.

При таком допущении становится понятно, почему на столь отдаленных друг от друга островах живут одинаковые сухопутные животные: они представляют остатки фауны затонувшего материка.¹⁰³

Подобное исчезновение древнего материка – Атлантиды¹⁰⁴ – по-видимому, произошло в Атлантическом океане; от поглощенного волнами океана континента остались выдающимися из воды лишь самые возвышенные точки в виде Канарских и Азорских островов.

На основании изучения современной фауны, ученые различают 6 следующих зоогеографических областей: австралийскую, индийскую, эфиопскую, неотропическую, неарктическую и палеарктическую, которые мы здесь вкратце и рассмотрим.¹⁰⁵

I область – **Австралийская**, подразделяется на четыре части (подобласти):

1) **Австралийско-малайскую** (Целебес, Новая Гвинея и другие острова, составляющие по животному населению переход от Индии к Австралии).

2) **Австралийскую** (материк и о-в Тасмания).

3) **Полинезийскую** (острова Тихого океана).

4) **Новозеландскую** (о. Новая Зеландия и прилежащие о-ва).

Во всей этой области (кроме 1-й подобласти) нет ни обезьян, ни настоящих хищников, ни копытных, ни насекомоядных млекопитающих. Здесь есть только два отряда млекопитающих: сумчатые и однопроходные. Из птиц есть несколько семейств, исключительно принадлежащих этой области. Новая Зеландия имеет очень оригинальную фауну (бескрыл, гаттерия).

---

¹⁰³ В 1915 году Альфред Вегенер предложил сенсационную теорию дрейфующих континентов. По его мнению, еще до мезозоя существовал огромный южный материк Гондвана, который объединял Антарктиду, Австралию, Индию, Мадагаскар, Африку и часть Южной Америки. На севере этот континент был ограничен морем Тетис. Древний материк постепенно раскололся и его куски стали медленно расползаться по вязкому нижнему слою земной коры. Антарктида очень рано отделилась от Африки, но еще долго сохраняла связь с Австралией и Южной Америкой. Этот путь могли использовать многие животные. Потом отделилась Австралия, затем Южная Америка, потом от Африки откололся Мадагаскар. С этой теорией согласны далеко не все ученые, но многие ее поддерживают.

¹⁰⁴ Сейчас о существовании и местоположении Атлантиды не существует единого мнения, как во времена Автора. Многие считают рассказы о ней легендой, подвергают сомнению ее существование. Есть теория, что Атлантида – это острова в Эгейском море, уничтоженные при извержении вулканов. Есть гипотеза, что остатки Атлантиды, это острова Бинини, находящиеся в Атлантическом океане.

¹⁰⁵ Сейчас существует несколько схем выделения зоогеографических областей. Мнения авторов о границах этих областей часто весьма расходятся. Некоторые ученые рассматривают Гавайские острова и Мадагаскар как отдельные зоогеографические области. Много споров было по поводу проведения границы между Восточной (Индо-Малайской) и Австралийской областями. Наилучшим решением было выделение особой промежуточной области, названной зоной Уоллеса. За небольшими исключениями современное зоогеографическое деление не отличается от приведенного Автором. Автор, например, не выделял Антарктическую зону.

Судя по тому, что в Европе находятся ископаемые остатки форм, родственных современным австралийским сумчатым, заключают, что некогда Австралия была соединена с азиатско-европейским материком и притом раньше, чем с Америкой, так как сходные с американскими сумчатыми, формы находятся в Европе в более поздних отложениях.

II область – **Индийская**, обнимает Юго-Восточную Азию, к югу от Гималайского хребта: она разделяется на 4 подобласти:

- 1) **Ост-индскую** (северный и Средний Индостан).
- 2) **Цейлонскую** (Цейлон и южная часть Индостана).
- 3) **Индокитайскую** (полуостров Индокитай).
- 4) **Индо-малайскую** (острова Зондские, Филиппинские, полуостров Малакка).

Смешение в этой области форм индийских и африканских и присутствие лемуру, живущих также на Мадагаскаре, заставляет предполагать, что Индийская область вступила в связь с европейско-азиатским материком довольно поздно, а раньше была связана с Центральной Африкой.

III область – **Эфиопская**, занимает большую часть Африки, за исключением лишь северной ее части. Различают четыре подобласти:

- 1) **Восточно-африканскую**.
- 2) **Западно-африканскую**.
- 3) **Южно-африканскую**.
- 4) **Мадагаскар**.

Современная Африка населена многими животными, которые были в предыдущей эпохе характерными представителями фауны Европы, и вероятно, что в это время Африка имела соединение с Европой помимо Синайского перешейка. Но Мадагаскар в то время уже отделился и на нем сохранились более древние формы.

IV область – **Неотропическая**, обнимает Южную и Центральную Америку. В ней различают следующие 4 части:

- 1) **Чилийскую** (умеренная часть Южной Америки).
- 2) **Бразильскую** (тропическая часть Южной Америки).
- 3) **Мексиканскую** (тропическая часть Северной Америки).
- 4) **Антильскую** (Вест-Индские острова).

Наблюдается параллелизм форм между фауной этой области и животными Старого Света. Так, напр., льву и тигру соответствует пума и ягуар, слону – тапиры, верблюду – лама, трехпалый страус – африканскому двухпалому и т. п. Антильская подобласть, по-видимому, находится в таком же отношении к Американскому матерiku, в каком Мадагаскар – к Африке.

V область – **Неарктическая**, внетропическая часть Северной Америки. Разделяется на 4 подобласти:

- 1) **Калифорнийскую**.
- 2) **Скалистых гор**.
- 3) **Аллеганскую**.
- 4) **Канадскую**.

VI область – **Палеарктическая**, обнимает Европу, большую часть Азии и Сев. Африку, Разделяется на 4 подобласти:

- 1) **Европейскую** (Зап. Европа и Россия к северу от линии Пиренеи – Альпы – Балканы – Кавказ).
- 2) **Средиземноморскую** (часть Европы к югу от указанной линии хребтов, Малая Азия, Закавказье, Аравия и Африка до тропика Рака).
- 3) **Манчжурскую** (Манчжурия, Сев. Китай и Япония).
- 4) **Сибирскую** (вся остальная Азия к сев. от Гималайского хр.).

В настоящее время, впрочем, большинство зоогеографов разделяет палеарктическую область по зонам, именно, различают полосы: 1) тундры, 2) хвойного леса; 3) степей; 4) средиземноморскую подобласть; 5) манчжурскую. Параллелизм форм двух последних

областей указывает на то, что оба материка в течение долгого времени были связаны, и фауны обоих континентов произошли из одного источника.

При изучении морской фауны надо рассматривать их горизонтальное распределение и вертикальное, т. е. по глубинам.

Все население моря можно разделить на 3 категории: животные пелагические, животные береговые и животные глубоководные.

I. Пелагическими животными называются такие, которые живут в открытом море на поверхности и совершенно не привязаны ни к какой суше. В большинстве случаев это беспозвоночные животные, весьма подвижные, часто прозрачные, иногда фосфоресцирующие. Из позвоночных животных ведут пелагический¹⁰⁶ образ жизни многие рыбы, киты и дельфины.

II. Береговая фауна произошла от пелагической, и личинки многих представителей ее ведут пелагический образ жизни. В свою очередь, береговая фауна дала начало животным пресноводным и наземным. В вертикальном направлении фауна эта может быть разделена на следующие три зоны.

1) *Литторальная*, или фауна собственно береговой зоны, обитает в самом верхнем слое прибрежных вод, в той полосе морского побережья, которая обнажается во время отлива.

2) *Лиминарно-нуллипоровая* зона, получившая название по населяющим ее характерным водорослям.

3) *Кораллиновая* – область, характеризующаяся присутствием водорослей кораллиновых.

III. Глубоководная фауна. Сюда относятся все животные, обитающие в глубине морей. Исследования показывают, что животные могут обитать на какой угодно глубине моря и способны приспособляться к существованию при страшном давлении на многоверстной глубине, какая обнаружена в некоторых местах океана.

В общем глубоководная фауна бедна, сравнительно с верхними слоями моря, так как глубины бедны кислородом и пищевыми веществами.

Глава седьмая Система животного мира

Со времен классической древности, начиная от Аристотеля¹⁰⁷ и Плиния, и в течение первых 10 веков нашей эры, наука о животных – зоология, представляла собою собрание разрозненных сведений и рассказов о животных, об их наружном виде и образе жизни. Но, по мере увеличения количества сведений о животных, по мере того, как люди расширяли

---

¹⁰⁶ Пелагических животных можно разделить на более или менее пассивно передвигающийся планктон и активно плавающих животных – нектон.

¹⁰⁷ Уже Аристотель составил иерархическую систему живых существ, называемую «Лестницей природы» (Scala naturae).

Полнокровные

Живородящие Человек

Волосатые четвероногие (наземные млекопитающие)(морские млекопитающие)

Яйцеродящие С совершенными яйцами Птицы

Чешуйчатые четвероногие и безногие (рептилии и амфибии)

С несовершенными яйцами Рыбы

Бескровные(головоногие)(ракообразные)

Черверодящие Насекомые

Возникают из зародышевой слизи, путем почкования или самозарождения из неживого Ostracoderma (моллюски, кроме головоногих)

Самозарождаются из неживого Зоофиты

Аристотель дал описание 454 видов животных. Им впервые введены понятия вида и рода.

область своих познаний, познакомились с новыми странами и с неизвестным до тех пор животным миром, зоологического материала накоплялась такая масса, что явилась настоятельная необходимость произвести некоторую сортировку имеющихся материалов.¹⁰⁸

Чтобы облегчить удержание в памяти всевозможных фактов и сведений касательно животных, ученые принялись сопоставлять их между собой, соединяя сходное со сходным и отделяя друг от друга различные формы. Результатом такой работы явилось разделение всей массы известных в то время животных на группы. Отдельные группы на основании наружного сходства в том или другом отношении разделяли на группы второго порядка, эти последние делились на новые секции и так далее.

Каждое географическое открытие знакомило зоологов с целым рядом новых форм, во множестве присылаемых в Европу, и делало такую работу непрерывной и нескончаемой.

В течение нескольких веков зоологи были совершенно поглощены классификацией и систематизированием научных материалов. Вся работа их заключалась в том, чтобы отыскивать новые формы животных, сравнивать их с известными уже раньше и на основании этого сравнения определять место в системе, которое должно занять вновь открытое животное на ряду с прежними.

В основание такой классификации животных полагалась наружная форма и отчасти образ жизни того или другого животного. Анатомическое строение их первоначально мало принималось во внимание; все усилия зоолога направлены были к тому, чтобы отыскать какое-нибудь новое животное, хотя бы отличие его от ранее известных было самое незначительное. Такое направление в зоологии, господствовавшее в течение нескольких веков, сделало эту науку чисто описательной, в которой истолковательный, философский элемент совершенно отсутствовал.

Лишь несколько десятилетий тому назад зоология вступила в новый период своего развития, в котором изменилось ее направление и преследуются совершенно новые задачи. Перелом этот произошел, конечно, не внезапно. Много великих ученых еще в прошлом столетии подготовили эту научную революцию своими трудами. Ламарк, Малью, Гете, Жоффруа Сант-Илер подготовили почву, на которой возникла в новейшее время плодотворная теория Дарвина, которая произвела полный переворот почти во всех отраслях естествознания и в особенности в области биологии. В зоологии точно так же, как и в ботанике, теория Дарвина установила новые методы исследования, сообщила этим наукам новый характер, новые цели и задачи.

Дарвин высказал и достаточно обосновал мысль, что все животные, которые в настоящее время населяют нашу планету, произошли постепенно от одного общего предка, потомки которого, изменяясь в течение огромного промежутка времени, приобретали все новые и новые черты, передавали их своим потомкам, и таким путем появилось на земле бесчисленное множество разнообразных видов животных и растительных организмов, которые мы видим теперь¹⁰⁹. Исходя из

---

¹⁰⁸ Основателем научной систематики животных и растений считается шведский натуралист Карл Линней (1707–1778). Главное его сочинение «Systema naturae» вышло в 1735 году и выдержало в течение 40 лет 13 изданий. Линней первым сформулировал понятие вида: совокупность организмов, сходных между собою, как сходны дети одних родителей, и способных давать плодородное потомство. Он же создал иерархическую систему соподчиненных категорий, которых у Линнея было четыре: вид, род, отряд и класс. Каждый вид Линней предложил именовать двумя словами, первое из которых обозначает название рода, а второе – собственно видовое. Эта бинарная номенклатура используется и в настоящее время.

К началу XIX века было описано около 50 тысяч видов, а к концу – около 400 тысяч видов. В настоящее время известно более 1 миллиона видов.

Дарвин не углублялся так далеко, он не занимался вопросами происхождения жизни, хотя он и говорил об увеличении количества вида, происходящего вследствие дивергентной эволюции.

¹⁰⁹ О современных взглядах на соотношение наследственности и изменчивости можно подробно прочитать в

принципа кровного родства всех современных нам животных и прежде живших на земле, и классификация изменила свой характер, поставила себе новую задачу. Классифицируя животных и подыскивая для той или другой формы место в системе, зоолог старается определить именно эту степень родства с другими формами. Целью науки является теперь, между прочим, расположить все животное царство в порядке по степеням родства с отдаленными, ныне уже не существующими предками, создать таким образом родословную животного царства и построить систему всех организмов в виде огромного генеалогического дерева, которое может представить собою схематическое изображение истории животного царства. При всем разнообразии, какое мы видели в животном царстве, из бесчисленного числа особей, которые представляются исследователю, можно составить множество групп животных, сходных между собою приблизительно настолько, насколько походят друг на друга дети одних и тех же родителей. Такие группы особей называются видами (*species*), которые составляют основную единицу классификации.

Чтобы уяснить себе, каким образом от одного общего предка в течение множества веков произошли многочисленные группы животных, в сильной степени сходных между собой¹¹⁰, обратим внимание на два основных свойства всех живых организмов, взаимодействием которых обуславливается образование видовых групп животного царства. Первое из этих свойств мы уже рассматривали, – это приспособляемость животных, второе – противоположно приспособляемости, заключается в том, что каждое животное с большой степенью точности воспроизводит черты своих родителей и сходно с ними даже в мелочах.¹¹¹ Это второе свойство, присущее всем животным, называется наследственностью.

Каждое животное обладает двумя указанными свойствами, которые оказывают свое действие на организм в одинаковой степени. В силу наследственности каждое молодое существо стремится сделаться совершенно подобным своим родителям, но в то же время оно обладает, наравне с другими животными, также способностью приспособляться к внешним условиям своей жизни, которые в свою очередь, как мы видели, вечно изменчивы.

Природа находится в непрерывном движении, претерпевает беспрестанные изменения, которые оказывают свое влияние на развивающееся животное, предъявляют к нему иные требования, чем те, которым должны были отвечать его предки. Вновь нарождающиеся животные должны приспособиться к изменившимся окружающим условиям, иначе им грозит вымирание, что и происходило на земле очень часто и происходит в настоящее время. Весьма многие виды животных вымерли и были заменены другими, хотя и близко родственными, но более приспособленными к существованию среди изменившихся условий жизни.¹¹²

учебниках по теории эволюции и генетики.

¹¹⁰ Животное похоже на своих родителей, так как получает половину генов (определяющих не только его развитие и строение, но и способность приспособляться к изменениям среды) от отца, а половину от матери.

¹¹¹ Дети никогда не могут быть точной копией своих родителей (за исключением клонов, о чем во времена Автора не было известно), так как при половом размножении организм потомков имеет генотип, который образовался при слиянии гамет двух особей (родителей), а также генотип постоянно изменяется при мутировании, кроссинговере (при образовании половых клеток происходит обмен равными участками гомологичных хромосом).

¹¹² Сходство между видами зависит не только от продолжительности их существования. Автор несколько упрощает ситуацию. Виды непрерывно изменяются вместе с изменениями экологической ниши, в которой они существуют. Это и изменения внешней среды, и конкуренция с другими видами. От материнского вида могут отделяться дочерние виды, причем это не значит, что материнский вид становится менее приспособленным и вымирает.

Таким образом, при развитии молодого животного стремление его унаследовать родительские свойства стесняется присущим зародышу свойством приспособляемости, которая вызывается влиянием окружающих условий.

Вследствие этого, каждое вновь появившееся на свет существо, хотя немного отличающееся от своих родителей, и обладает некоторыми особенностями, которые отвечают требованиям окружающих условий. Такое отклонение новой особи от черт предков называется индивидуальностью особи.

В силу наследственности, каждое животное должно было быть вполне сходным со своими родителями и предками, походить на них, как фотографический снимок на его оригинал. Но свойство приспособляемости постоянно заставляет его приобретать различные индивидуальные черты, представляющие отклонение от наследственности.

При нормальном ходе развития зародыша сила наследственности берет перевес над стремлением к индивидуальности; поэтому каждая вновь нарождающаяся особь представляет почти полное подобие своих родителей и родственников, хотя и отличается от них какими-либо мелкими, незначительными индивидуальными чертами.

Никогда не бывает так, чтобы приспособляемость оказывала более сильное влияние на развивающийся организм, чем наследственность. Лишь в редких случаях индивидуальность выражается несколько сильнее, чем обыкновенно, и такие случаи называются аномалиями и уродством. Но в течение огромного промежутка времени мелкие индивидуальные черты животных могут в сумме составить крупное отличие от предков, и таким образом может появиться новая группа сходных между собою организмов, которые составят особый вид.

Если сравнить между собой виды животного царства, то оказывается, что они в различной степени отличаются друг от друга. Одни виды более сходны между собою, чем с другими, которые, в свою очередь, имеют между собой очень много общих признаков и отличаются от третьей группы организмов, в такой же мере сходных между собой. Таким образом, даже при поверхностном обзоре бесчисленного множества животных можно разделить их на несколько групп, которые называются родами. Так, напр., волк, собака, лисица, как по внешним формам, так и по внутреннему строению гораздо более сходны между собой, чем, напр., с кошкой, тигром, львом, а последние, в свою очередь, обнаруживают много сходства между собой. Собака, волк, шакал, лисица – это виды, которые можно соединить в один род собак и *canis*; кошка, тигр, лев, рысь и др. – виды рода *felis*; ворона, ворон, галка, сорока виды рода *corvus* и т. д., все огромное царство животных может быть разделено на такие группы родственных между собою видов. Одни из таких родов объединяют в себе большое число видов, другие, наоборот, бедны ими иногда до такой степени, что единственный вид животного оказывается необходимым выделить в особый род, так как он обнаруживает достаточную степень различия с другими родами.

Виды животных обнаруживают между собою различную степень сходства, соответственно продолжительности своего существования на земле, так как чем дольше существует вид, тем больше успеет накопиться индивидуальных признаков. Многие из видов просуществовали века и тысячелетия и затем исчезали, так как изменившиеся условия жизни делали для них бесполезными, или даже вредными, такие черты, которые раньше были им полезны, и облегчали им борьбу за существование. Виды один за другим вымирали и уступали место новым, которые, в свою очередь, подвергались той же участи.

Из ныне живущих видов, одни произошли весьма давно, другие сравнительно недавно, что явствует из близкого сходства их с другими современными видами.

Итак, не только виды, но и роды находятся между собою в различных степенях родства, так что их можно разделить на несколько групп, более близких между собой, чем с другими родами. Так, роды: собака, кошка, медведь – имеют

так много общих признаков, что их легко можно соединить в одну общую группу хищных млекопитающих; роды: бык, овца, коза, буйвол легко соединяются в группу полорогих млекопитающих.

Такие группы родов называются семействами, а несколько семейств составляют отряды, эти группы соединяют в себе виды, хотя и близко родственные по происхождению, но отделившиеся уже очень давно от общих им, давно вымерших родоначальников, и потому они разошлись друг с другом очень далеко.

На этом же самом основании отдельные отряды можно сгруппировать в несколько новых отделов классификации, которые называются классами. Эти группы произошли в еще более отдаленные времена и отделились индивидуальными отличиями от общего им родоначальника еще в древние геологические периоды. Таковы, напр., классы: рыб, амфибий, птиц, рептилий и др., которые с отдаленных времен сохранили свои древнейшие основные признаки, между тем как виды, роды и даже семейства их подвергнулись значительным изменениям.

Итак, чем крупнее систематическая группа, тем древнее она по своему происхождению и тем сильнее отличается от других групп.

До начала прошлого столетия полагали, что всех животных можно расположить по степени совершенства их организации в правильную систему. Существовал даже термин «животная лестница»¹¹³, которым хотели обозначить, что во всей системе животного царства, начиная от простейших форм до наиболее сложных, существуют постепенные переходы, непрерывно следующие один за другим.

Но в начале прошлого столетия знаменитый зоолог Кювье доказал, что многие животные различаются между собой не только по степени совершенства их организации, но и по основному плану их строения. Правда, органы, из которых состоит тело различных животных, весьма однообразны по своему физиологическому значению, а иногда даже и по внешнему виду, но относительное расположение этих органов в теле различных животных бывает иногда совершенно не одинаковое.

На основании своих обширных исследований по сравнительной анатомии, Кювье¹¹⁴ пришел к заключению, что существует несколько различных планов организации животных, и все животное царство таким образом естественно распадается на несколько групп, которые он назвал типами.

Типы, установленные Кювье, не подчинены друг другу и не представляют собой ряда постепенных усложнений. Несколько позднее другой знаменитый ученый Бэр, исследуя развитие зародышей различных животных, установил, что типы Кювье отличаются друг от друга не только планом организации, но также способом развития зародышей. Вследствие этого разница между типами еще увеличилась. Считали, что между отдельными типами разница почти такая же, как, напр., между животными и растениями.

Знаменитый труд Дарвина: «О происхождении видов», который произвел переворот во всех отраслях биологии, нанес удар установившемуся учению о взаимных отношениях типов. Исходя из теории Дарвина, мы можем допустить, что

---

¹¹³ Такой ряд где все живые существа выстроены в непрерывный восходящую цепочку по признаку возрастания сложности их строения – «лестница существ», был построен еще в XVIII в. швейцарским зоологом Ш. Боннэ (1730–1793), а представления об уровнях сложности организмов, по сути о степени сходства с человеком, восходят еще к античной философии. Однако, до Ламарка лестница была неподвижной: каждый вид существовал на своей ступени, отведенной ему Богом, а читался ряд сверху вниз, т. е. от человека к животным. Ламарк первым высказал мнение, что ряд этот не нисходящий, а восходящий, читаемый от низших форм жизни к высшим, и что лестница существ отражает эволюцию, т. е. процесс развития по пути усложнения организации.

¹¹⁴ Ж. Кювье (1769–1832) ввел понятие типа, как высшей систематической категории. Он разделил животных на четыре типа: позвоночные, моллюски, членистые и зоофиты (или радиаты).

все типы имеют одного общего родоначальника.

В современной науке принимают, что животное царство разделяется на большие группы, которые различаются между собой основным планом строения тела и порядком образования органов во время эмбрионального развития; однако родственная связь между этими группами-типами позволяет сделать допущения, что все они произошли от одного общего родоначальника, который жил в древнейшие времена геологической эпохи. Различают следующие 7 типов:¹¹⁵

I тип. **Простейшие животные** (Protozoa), состоящие из одной только клеточки, чем они существенно отличаются от всех остальных, многоклеточных животных, называемых Metazoa, которые распадаются на остальные шесть типов.

II тип. **Бескишечные** (Coelenterata), или **кишечнополостные**. У них общая полость тела не обособлена от пищеварительной полости. Многие системы органов не обособлены.

III тип. **Иглокожие** (Echinodermata). Кишечная полость обособлена, есть зачатки всех систем органов.

У обоих последних типов (II и III) основная форма тела лучистая.

IV тип. **Черви** (Vermes) соединяет в себе множество самых разнообразных форм, так что общая характеристика их невозможна. Характерно отсутствие членистых конечностей.

V тип. **Членистоногие** (Arthropoda). Тело явственно сегментировано, конечности членистые.

VI тип. **Позвоночные** (Vertebrata) характеризуются образованием спинной нервной трубки и обыкновенно позвоночным столбом, в большинстве случаев сегментированным.¹¹⁶

У трех последних типов (IV, V и VI) основная форма – двухсторонне-симметричная, тело явственно или скрытно сегментированное.

VII тип. **Моллюски** (Mollusca). У них тело двухстороннесимметричное, несегментированное; нервная система обыкновенно состоит из трех главных узлов. Происхождение всех этих типов весьма древнее, хотя и не одновременное.

Обыкновенно различают еще два типа: Моллюскообразных (Molluscoidae) и Оболочниковых (Tunicata).

На прилагаемом рисунке изображена схема животного царства в порядке их взаимного родства.

Позвоночные животные

Тип позвоночных животных характеризуется тем, что представители его всегда имеют особый скелет, расположенный внутри тела; главная осевая часть его тянется вдоль всего тела, вокруг него группируются и сочленяются все второстепенные части скелета. Над этой главной осью скелета, называемого позвоночным столбом, у всех позвоночных животных

---

¹¹⁵ В современной систематике со времен автора произошло много изменений, видимо, изменяться систематическое положение многих групп будет и в дальнейшем, по мере накопления знаний о происхождении и родственных связях различных групп.

Типов животных сейчас выделяют значительно больше. В отдельные типы выделены губки, гребневики, на 10 типов разделили тип червей. Открыт новый тип животных – погонофоры и так далее.

Позвоночные сейчас считаются подтипом в типе хордовых.

К типу хордовых – Chordata – относятся три подтипа: 1) личиночдохордовые или оболочники (Urochordata), 2) бесчерепные или головохордовые (Cephalochordata) и 3) позвоночные (Vertebrata).

¹¹⁶ Позвоночные отличаются от других хордовых тем, что у них имеется внутренний хрящевой или костный скелет, укрепляющий или замещающий хорду. У высших позвоночных хорду можно видеть только на ранних стадиях развития, позднее она полностью замещается позвонками. Необходимо также упомянуть, что у позвоночных имеется череп – костная или хрящевая коробка, окружающая и защищающая головной мозг (расширенный передний конец спинной нервной трубки).

лежит нервная трубка центральная нервная система, а под осью скелета лежит другая трубка кишечный канал. По направлению главной оси скелета в теле позвоночных животных замечается расчленение на ряд последовательных частей, и в этом расчленении принимает участие большая часть органов. В общем все органы и все части тела расположены симметрично, хотя симметрия эта часто нарушается. Число конечностей не превышает четырех. Кровь у всех позвоночных животных обращается в замкнутой сети сосудов и почти всегда красного цвета.

При таком основном сходстве в своей организации позвоночные животные представляют много различий во второстепенных чертах, и поэтому весь тип позвоночных распадается на следующие пять классов: **рыбы, амфибии, рептилии, птицы и млекопитающие**¹¹⁷.

Все животные, принадлежащие к этим классам, сходные в упомянутых выше основных чертах, в то же время резко отличаются друг от друга, так что отличие принадлежащих сюда многочисленных форм не представляет собой никакого затруднения даже на наружном виду.

К характеристике отдельных классов позвоночных мы обратимся далее, а здесь займемся вопросом, когда и как появились на земле эти разнообразные классы позвоночных животных. Мы знаем уже из предыдущего, что моменты появления первых представителей различных классов животных отделены друг от друга огромными промежутками времени, которые измеряются десятками и сотнями тысячелетий.

Геология неоспоримо доказывает нам, что наша земля первоначально представляла расплавленную массу, которая, остывая на поверхности, постепенно покрылась корою. Мало-помалу утолщаясь, кора эта, наконец, настолько остыла, что водяные пары, насыщавшие атмосферу, пустились и образовали беспредельный океанический бассейн. Воды этого моря, находясь в беспрестанном движении, разрушали первоначальную кору, раздробляли и превращали в песок каменные горы и скалы, выдвинутые из недр земли вулканическими извержениями и землетрясениями. Разрушая каменистую кору в одном месте, море переносило получающиеся продукты и отлагало в другом, так что первоначальная, кристаллическая, земная кора покрылась новым толстым слоем пород осадочных. Благодаря этому вечному, никогда не прекращающемуся действию воды, земная кора имеет неоднородное строение и состоит из пластов различной толщины, называемых формациями.

Эти формации осаждались последовательно одна за другою из вод моря, некогда покрывавшего землю. Они различаются между собой не только по своему минералогическому составу, но, что гораздо важнее для зоолога, по разнообразным остаткам, которые сохранились в напластованиях в окаменелом состоянии от тех живых существ, которые в различные эпохи населяли землю. Различия между окаменелыми остатками различных слоев настолько значительны, что можно безошибочно определить на основании подобных окаменелостей принадлежность

---

¹¹⁷ В современной систематике к позвоночным относятся семь классов, которые можно сгруппировать в два надкласса:

Надкласс рыбы – Pisces

класс бечелюстные – Agnatha

класс хрящевые рыбы – Elasmobranchiomorphi. К этому классу относят вымерших панцирных рыб, акул и их родичей. Некоторые систематики выделяют панцирных рыб в отдельный класс.

класс костные рыбы – Osteichthyes

Надкласс четвероногие – Tetrapoda

класс амфибии – Amphibia

класс рептилии – Reptilia

класс птицы – Aves

класс млекопитающие – Mammalia

того или другого слоя, скалы или каждой местности к той или другой формации.

Так как пласты, налегающие друг на друга, несомненно осаждались постепенно один за другим, то можно сулить об относительной древности каждой из формаций.

В геологии различается 13 таких формаций: азойская, кембрийская, силурийская, девонская, каменноугольная, пермская, триасовая, юрская, меловая, эоценовая, миоценовая, плиоценовая и постплиоценовая.¹¹⁸

Посмотрим, во время отложения каких формаций появились на земле представители различных классов позвоночных.

В первой из них, азойской, до сих пор не найдено никаких остатков животных, и нужно предположить, что в ту эпоху земля еще не была обитаема живыми существами.¹¹⁹ В кембрийской формации уже появляются животные, но исключительно низших типов: позвоночных животных в то время, очевидно, еще не было. Первые позвоночные появляются в силурийскую формацию, так как в различных слоях этих напластований находят окаменелые остатки рыб.¹²⁰ Точно также и в девонской формации не встречается никаких остатков позвоночных животных, кроме рыб. Из позвоночных только одни рыбы существовали на земле, вместе с червями, моллюсками, бескишечными и другими беспозвоночными животными в течение громадной эпохи, когда образовались отложения этих двух формаций.

В пластах каменноугольной формации появляются уже изредка остатки рептилий, число которых все увеличивается в последующих формациях и достигает наибольшего обилия и разнообразия в юрскую и меловую эпохи. В течение каменноугольной и пермской эпохи рыбы да рептилии были единственными представителями на земле типа позвоночных животных. Во время образования отложений триасовой формации появились амфибии, а под конец юрской формации появились и типы: но в ту эпоху типы были еще очень редки; гораздо большее число окаменелых остатков их находится в следующей за нею, т. е. в меловой формации.¹²¹

Немного прежде первых птиц появились первые млекопитающие, остатки которых дошли до нас в позднейших триасовых слоях. Но в триасовых, юрских и меловых слоях остатки млекопитающих чрезвычайно малочисленны: только начиная с эоценовой формации, эти остатки становятся более частыми и более разнообразными, что указывает на большое разнообразие форм млекопитающих, живших в те времена.¹²²

---

¹¹⁸ Сейчас все геологическое время с момента с момента происхождения Земли и до наших дней делится на эры, эры на периоды.

Эры Периоды

Криптозой – Архей, Протерозой

Палеозой – Кембрий, Ордовик, Силур, Девон, Карбон, Пермь

Мезозой – Триас, Юра, Мел

Кайнозой – Третичный период, Палеоген, Неоген, Антропогенный или четвертичный период плейстоцен, голоцен

¹¹⁹ Прimitивные членистоногие, кишечнoполостные, черви и губки были найдены уже в протерозойских отложениях.

¹²⁰ Первые позвоночные – бесчелюстные, обнаружены в ордовике. В силуре появляются уже челюстные рыбы.

¹²¹ В девоне появляются первые земноводные, а их расцвет наступает в карбоне. Тогда же появляются первые пресмыкающиеся. В перми, в триасе и в юре идет дальнейшее развитие и господство пресмыкающихся. Динозавры вымирают в конце мелового периода.

¹²² Первые млекопитающие появились в триасе, но бурное их развитие происходило в палеогене.

Итак, вот в какой последовательности появились на земле представители различных классов позвоночных животных. Исходя из этого факта, постараемся выяснить причины такого последовательного появления различных классов позвоночных на земле.

Появляется вопрос, почему именно рыбы народились ни нашей планете прежде рептилий, а эти последние раньше птиц и млекопитающих? Почему классы позвоночных не появлялись на земле в каком-нибудь ином порядке, например, в обратном?..

Современное состояние науки дает возможность ответить и на эти интересные вопросы.

Уже при поверхностном сравнении различных позвоночных животных между собой легко заметить, что они неодинаково совершенно организованы. Как наружные формы, так и внутренние строения тела различных позвоночных представляют очень мало разнообразия. Расчлененное тело ящерицы, передвигаемое столь же совершенно построенными конечностями, резко отличается от массивного тела рыбы, неповоротливого, как обрубок, передвигаемого зачаточными конечностями. При анатомическом сравнении решительно каждый орган тела рыбы оказывается менее развитым, менее совершенным, чем соответствующий орган ящерицы. Так, мы, напр., не находим в позвоночном столбе рыбы такую совершенного разделения ею на области (шейную, спинную, крестцовую, хвостовую), в пределах которых позвонки приспособляются к особым специальным назначениям. Ребра рыб проще ребер ящерицы. Грудной кости у первых нет вовсе; а кости их конечностей гораздо проще, чем у ящерицы. Мускульная система еще не представляет у рыб того преобладания мускулов конечностей, какое мы находим у рептилий и у всех высших позвоночных. Двухкамерное сердце рыб менее совершенно, чем трехкамерное сердце рептилий; простая кровеносная система рыб – проще двойного кровообращения ящериц. Нервная система, органы чувств (слуховой аппарат), органы размножения – все эти части тела у рыбы значительно проще устроены, чем у ящерицы. Даже в интеллектуальном отношении рыбы много уступают рептилиям. Одним словом, не подлежит ни малейшему сомнению, что рептилии, по своей организации, представляются гораздо более совершенными, чем рыбы.

Подобно тому, как рыбы, предшествовавшие рептилиям в истории земли, оказываются менее их совершенными, так, в свою очередь, и рептилии, предшественники птиц, во многом уступают последним.¹²³ Сердце птиц четырехкамерное, а не трехкамерное; венозная и артериальная кровь нигде не смешиваются у них одна с другою, как у рептилий, у которых это смешение происходит в сердце; легкие птиц устроены более совершенно, чем у рептилий. Птицы обладают сложно устроенной гортанью, способной издавать многообразные звуки; рептилии в большинстве случаев безголосы. У птиц передние конечности превращены в крылья, а тело покрыто не чешуей, а перьями. Мы имеем неопровержимые доказательства того, что крылья и перья суть аппараты более совершенные, чем передние конечности и чешуя рептилий. Изучая развитие зародыша птицы, мы находим, что скелет крыльев закладывается у него в такой же форме, в какой у зародыша ящерицы закладываются передние конечности; и тут, и там мы находим одинаковые хрящи, в одинаковой форме и в одинаковом числе. В этом зародышевом состоянии скелет крыльев гораздо более сходен со скелетом конечностей у ящерицы, чем со скелетом развитого крыла

Расцвет птиц также приходится на палеоген, хотя пероптицы появились еще в юре.

¹²³ Хотя, конечно, анатомически и физиологически птицы более высоко организованы, чем рептилии, все-таки правильнее говорить, что крыло аппарат, приспособленный для полета, и в этом смысле он совершенен, использовать его для передвижения по земле невозможно, тут крыло совершенно бесполезно. Птицы идеально приспособлены для полета, но не смогут выжить в условиях, где прекрасно живут рептилии.

птиц. Только мало-помалу в этих зачатках происходят те изменения, благодаря которым они превращаются в скелет крыла. Благодаря такой именно последовательности фазисов развития крыла птицы, мы заключаем, что крыло есть аппарат более совершенный, чем простая конечность ящерицы.¹²⁴

Точно также, изучая развитие перьев у зародыша птицы, мы замечаем, что каждое перо происходит из зачатка, в общих чертах совершенно сходного с чешуей ящерицы. Несомненно, следовательно, что и перо представляет аппарат более совершенный, чем эти чешуйки. Наконец, и в интеллектуальном отношении птицы опять-таки несомненно совершеннее, чем рептилии. Указанных примеров достаточно, чтобы заключить, что птицы обладают организмом гораздо более совершенным, чем рептилии.

Точно также млекопитающие несомненно выше организованы, чем рептилии и амфибии, что видно из строения каждого их органа.

Исходя из только что доказанного факта неодинаковой степени совершенства организации различных классов позвоночных животных, мы легко можем понять, почему рыбы появились на земле раньше рептилий, которые представляют следующую ступень в постепенном усложнении организации у позвоночных животных; а птицы, амфибии и млекопитающие появляются еще позже, по мере того, как совершенствуется организм животных, приспосабливаясь все более и более к условиям жизни. Однако указанный закон может быть принят только в самых общих, так сказать, грубых чертах. Но не только классы позвоночных животных появились один за другим в зависимости от различной степени совершенства их организма. Тот же самый закон выступает перед нами, когда мы от изложенных общих фактов обратимся к фактам гораздо более мелким.

Не все животные, принадлежащие к одному и тому же из вышеперечисленных классов позвоночных животных, представляются одинаково совершенными. В пределах классов (в особенности рыб, амфибий, млекопитающих) мы можем отличить по несколько групп, характеризующихся меньшим совершенством, сравнительно с другими группами того же самого класса. Вследствие этого в каждом классе различают несколько второстепенных групп, называемых отрядами. Так, напр., в классе рыб различают отряды: безголовых (*Leptocardii*), круглоротых (*Cyclostomi*), широкооротых (*Selachii*), ганоидных (*Ganoidei*) и костистых (*Teleostei*), которые все отличаются между собою по степени совершенства организации.¹²⁵ В каком же порядке появились отряды этих различных рыб на земле?

Относительно первых двух низших отрядов нам неизвестно, когда они появились на земле, так как ни в одной формации не найдено их остатков. Из других отрядов самый древний, несомненно, третий, так как остатки широкооротых рыб находятся в силурийской формации. За ними последовали рыбы ганоидные, от которых остались окаменелости в девонских осадках, и, наконец, позднее всех, начиная с меловой формации, появляются костистые рыбы, самые высшие из всего класса. И здесь мы видим, что различные отряды рыб появлялись на земле постепенно, соответственно степени совершенства их организации.

То же самое мы видим у млекопитающих. В этом классе самое низшее место занимает отряд сумчатых – и вот, геология, несомненно, доказывает нам, что сумчатые животные появились на земле ранее всех других млекопитающих. В конце триасовой эпохи они уже обитали на земле и являются господствующим по своему совершенству классом на земле до конца меловой эпохи, когда на земле

---

¹²⁴ Отсутствие зубов, передние конечности, преобразованные в крылья, это все, как и многое другое, приспособления к полету, а не свидетельство более высокой организации. О более высокой организации птиц свидетельствуют их теплокровность, четырехкамерное сердце и т. д.

¹²⁵ Современные систематики, как мы уже писали, делят рыб на три класса. Класс бесчелюстных (*Agnatha*) включает два отряда – миног (*Petromyzontes*) и миксин (*Myxinoidea*).

разом появляется несколько других отрядов млекопитающих.

Итак, мы видим везде один и тот же закон, что животные более совершенные появляются позже тех, которые организованы проще. Попытаемся разобраться в приведенных данных для того, чтобы решить вопрос, почему это происходило так, а не иначе. Обратимся снова к различным классам позвоночных.

Возьмем для примера птиц и рептилий; различие между ними очень резко. Так, все птицы без исключения ходят на двух ногах, образующих задние конечности, между тем как передние превращены в крылья. У птиц челюстные и межчелюстные кости образуют клюв, который никогда не бывает вооружен зубами. Какою бы пищей ни питалась птица, какой бы образ жизни ни вела, — она решительно никогда не обладает зубами; у всех птиц клюв одинаково покрыт роговым колпаком, который может иметь разные формы, но везде одинаково исключает зубы.

Между тем у рептилий, почти у всех (за исключением черепах), имеются многочисленные зубы, в виде самостоятельных косточек, прикрепленных либо подвижно, либо приросших к различным костям черепа. Наконец, у всех птиц тело покрыто перьями. Нет ни одной птицы, тело которой было бы покрыто чешуей, как, наоборот, нет ни одной рептилии, тело которой было бы покрыто перьями.

Указанные здесь различия чрезвычайно резко отличают друг от друга птиц и рептилий, так резко, что в современной нам природе не существует ни одного животного, которое так или иначе могло бы сгладить резкие границы, которыми отделяются эти два класса друг от друга; нет так называемых переходных форм между этими классами.

Однако, несмотря на такое резкое различие, они стоят друг к другу гораздо ближе, чем к каждому из остальных классов позвоночных животных.

Были ли ныне существующие отношения между классами птиц и рептилий всегда таковыми? На этот интересный и важный вопрос мы должны ответить отрицательно. Не всегда такая резкая граница проходила между птицами и рептилиями. Было время, когда эта граница не существовала вовсе; существовали птицы, у которых организм не представлял еще всех вышеупомянутых характерных черт современного птичьего организма.

В Западной Европе и Северной Америке найдены окаменелые остатки птиц, в высшей степени интересных, представляющих собою связующие звенья рассматриваемых нами классов. Эти птицы получили название *Odontornithes*, т. е. «зубастых» птиц. Само название это указывает на главнейшие особенности этих птиц. Действительно, вес они отличаются от современных нам пернатых жителей воздуха тем, что челюсти их и межчелюстные кости вооружены были зубами. Зубы эти имели совершенно такую же форму, как зубы ящериц: они состояли из конического венчика, с загнутой острой верхушкой, и из корешка более или менее толстого. Помещались эти зубы либо все в одной общей бороздке, либо каждый зуб имел свою особую ячейку.

Тело было покрыто перьями, и передние конечности были превращены в крылья. Эти птицы составляют, таким образом, соединяющее звено между птицами и рептилиями, так как они приобрели уже большую часть признаков, характеризующих птиц, но еще не утратили некоторых признаков рептилий. Эти замечательные животные были первыми птицами на земле. Их остатки встречаются в юрской и меловой формациях, в которых нет остатков других, беззубых птиц.¹²⁶

Благодаря работам некоторых американских ученых, нам известно несколько видов зубастых птиц; сходные между собой присутствием зубов в клюве, они представляют в остальной организации значительные различия. Один из видов зубастых птиц, *Archaeopteryx*, замечателен тем, что имел хвостовой скелет совсем

---

¹²⁶ Самыми примитивными млекопитающими считаются однопроходные (отряд *Monotremata*) — единственные, дожившие до наших дней первозвери. Они, как и их рептильные предки все еще откладывают яйца, одетые скорлупой, и у них имеется клоака.

не такой, как у современных птиц, а похожий на хвостовой скелет ящериц.¹²⁷

Как у ящериц, так и у *Archaeopteryx*'а хвост состоял из большого числа позвонков (из 20); все позвонки тонкие, цилиндрические; последний также цилиндрический, превращенный в вертикально стоящую пластинку. С обеих сторон к нему прикреплялись перья. Передние конечности отличались также от соответствующих конечностей птиц присутствием не трех, а четырех пальцев, из числа которых два внутренних оставались свободными и были вооружены когтями, а два наружных, как у птиц, служили для прикрепления маховых перьев крыла.

У других зубастых птиц (напр., *Hesperornis*, *Ichtyornis* и др.) хвост менее сходен с хвостом ящерицы и более приближается к хвосту современных птиц. Он состоит не из 20 позвонков, а из 9 или 10; эти позвонки снабжены широкими поперечными отростками; последний же хвостовой позвонок у этих птиц превращен так же точно, как у теперь живущих птиц, в вертикально поставленную пластинку. Крылья снабжены также, как у нынешних птиц, тремя пальцами, и только у некоторых *Hesperornis* вовсе лишены пальцев.

Основываясь на этих различиях, американский ученый Марш разделил зубастых птиц на группы: и *Ichthyornithes* с *Odontolcae*.¹²⁸ К первой группе, *Saururae*, принадлежат те птицы с зубами, хвостовой скелет и передние конечности которых более сходны со скелетом соответствующих частей ящериц; а к двум другим группам он относит тех птиц с зубами, у которых хвост и передние конечности более или менее совершенно сходны с соответствующими частями современных птиц.

Как же появлялись все эти зубастые птицы на поверхности земли? Все ли сразу или последовательно? Если последовательно, то какая из указанных групп прежде?

На этот чрезвычайно важный вопрос мы можем дать теперь очень удовлетворительный ответ. Мы знаем из прежде сказанного, что ящерицы появились во время каменноугольной формации; приблизительно полмиллиона лет спустя появились первые птицы, именно представители *Saururae*, вышеописанный *Archaeopteryx*,¹²⁹ который вообще был первый вид птицы на земле; остатки его найдены в юрской формации. Уже после него в меловой формации появились птицы из групп *Ichthyornithes* и *Odontolcae*, а после них в эоценовой формации птицы беззубые, с полным развитием характерных черт современных птиц.

Другими словами, после ящериц, следовали птицы, занимавшие положение промежуточное между ящерицами и настоящими птицами; затем последовали птицы, стоящие еще ближе к настоящим птицам, но все еще не утратившие черты, сближающие их с ящерицами; и наконец, много времени спустя, появились настоящие птицы беззубых, вообще резко отличающиеся от ящериц.

Углубимся еще немного в давно прошедшие времена, поищем еще каких-нибудь фактов в летописях природы.

Эта летопись говорит нам красноречивым языком, что прежде, чем появились зубастые птицы, и во время их существования, в классе рептилий происходило сильное брожение.¹³⁰ Организм рептилий, как-то недовольный теми

---

¹²⁷ Самыми древними и наиболее примитивными ископаемыми позвоночными, обнаруженными в кембрийских, силурийских и ордовикских отложениях были мелкие рыбообразные существа, названные щитковыми (*Ostracodermi*). Они дожили до Девона. Щитковые – древние представители класса *Agnatha*.

¹²⁸ Представителем надотряда *Odontognathae* является гесперорнис (*Hesperornis*), у которого в качестве примитивной черты сохранились зубы, но крылья были почти полностью утрачены.

¹²⁹ Археоптерикс (*Archaeopteryx*) – единственный представитель другого подкласса – *Archaeornithes* из верхнеюрских отложений.

¹³⁰ Расцвет рептилий пришелся на мезозойскую эру. Именно тогда жили гигантские динозавры, о которых

формами, в которые вылился он в течение формаций каменноугольной и пермской, стал вырабатывать себе новые формы. Это стремление выразилось происхождением разных классов рептилий, возникающих вновь во время формации триасовой и преимущественно юрской и меловой, которые были также свидетелями жизни зубастых птиц. В течение этих формаций появились классы Enaliosauriae, представителем которых служит фантастический плезиозавр; появился класс Ichthyopterygiae, – колоссальный ихтиозавр; появился класс Dinosaurii, многие члены которого заслуживают внимания нашей темы, что стали ходить на двух задних ногах; эти Dinosaurii служили как бы предвестниками птиц.¹³¹

В эту же эпоху появились представители Pterosauria, летающие ящерицы, уже очень близкие к Archaeopteryx.

У принадлежащего сюда Pterodactylus'a, мы не находим только перьев, – а то его смело можно было бы поставить рядом с Archaeopteryx'ом. В течение этих же вышеназванных формаций произошли и классы крокодилов и черепах.

Результатом такой чрезвычайной, лихорадочной деятельности, происходившей в классе рептилий в течение триасовой, юрской и меловой формаций, явилось множество форм более или менее отличающихся от характерных пресмыкающихся, но не все из них дошли до нас даже в виде окаменелых остатков. Только истинные ящерицы, крокодилы да черепахи дожили до современной эпохи. Все остальные группы погибли в конце меловой формации.

В эту-то революционную эпоху, когда класс рептилий делал огромные усилия выработать себе новые формы существования, появилась группа зубастых птиц, которую постигла также участь, какую пришлось изведать многим из вышеперечисленных групп. Как Dinosaurii Ichthyopterygiae, Enaliosaurii, Pterosaurii, так и Odontornithes все вымерли к концу меловой эпохи.

Зная все это, видя приближение всех этих форм друг к другу, не должны ли мы и группу зубастых птиц рассматривать как ветвь обширного класса пресмыкающихся, отделившуюся в течение юрской и меловой формации? Эта группа через Pterosaurii и Dinosaurii действительно соединяется с истинными рептилиями. Особенности, которыми отличаются эти птицы, появились не неожиданно; мы видим динозавров, ходящих подобно птицам только на задних ногах; видим птерозаврисв, подобно птицам пользующихся своими передними конечностями, как крыльями; только одни перья зубастых птиц представляют явление новое, у рептилий невиданное. Но эти перья происходят, как нам известно, из зачатков имеющих вид чешуи и не существенно отличаются от последней. Зубастые птицы не более отличаются от птерозавров, чем эти последние от черепах или ящериц. В свою очередь, они, несомненно, близко родственны истинным птицам и таким образом непрерывно соединяют их с рептилиями, постепенно сглаживая те черты, которые так резко отличают ныне живущих представителей классов птиц и рептилий.

Но прежде чем выскажем окончательное суждение о значении всего вышеизложенного, обратимся еще к ряду фактов, которые должны доказать нам, что выведенный выше закон появления животных, по порядку их постепенного усовершенствования, имеет значение не только в общих чертах, но и в деталях, управляя постепенным появлением родов животных.

Между млекопитающими существуют группы, которые в современной нам природе отличаются довольно резко. Таковы копытные непарноперстые

знают все. Рептилии заняли практически все экологические ниши – были плавающие формы, летающие ящеры, хищные и травоядные. Это, конечно не говорит о «недовольстве организма», а говорит о пластичности организации рептилий и об их способности приспосабливаться к самым разным условиям окружающей среды.

¹³¹ Сейчас уже доказано, что птицы и рептилии связаны самым тесным родством, но мы до сих пор не можем с точностью сказать, какая группа древних рептилий является предком современных птиц. На этот счет существует много гипотез.

(Perissodactyla)¹³² и пятипалые млекопитающие. Различие их выражено особенно резко в скелете конечностей и в устройстве зубов.¹³³ Благодаря исследованиям вышеупомянутого американского ученого Марша, мы ознакомились теперь с рядом форм, составляющих совершенно постепенный переход от пятипалых млекопитающих к однопалым.¹³⁴

Как теперь известно, самая древняя форма, связующая обе группы млекопитающих, это Eohippus – маленькое млекопитающее, величиною с лисицу. Коренные зубы этого животного имели срезанный венчик, вооруженный складками эмали, как у однокопытных; ложно-коренные зубы представляли большое сходство с ложнокоренными зубами хищных. Локтевая кость вполне развитая, не сросшаяся с лучевой. На передних ногах находились четыре вполне развитых пальца, пятый же (большой) палец представлялся лишь в виде маленькой косточки, спрятанной под кожей и имеющей значение кости пястья. На задних ногах находилось три пальца. Последний сустав пальцев на всех ногах расширенный, в виде копыта. По устройству своих передних ног и коренных зубов Eohippus стоит на границе непарноперстных и пятипалых млекопитающих. У этого Eohippus'a только что начинают появляться те особенности, которые так резко характеризуют однокопытных.

Кроме только что описанной формы, найдена была Маршем другая, которую он назвал Orohippus. У этого животного, которое было лишь очень немного крупнее, чем Eohippus, задний ложнокоренной зуб принял такую же форму, как истиннокоренные, т. е. получил срезанный венчик, вооруженный складками эмали. Упомянутый выше зачаток большого пальца у Orohippus исчез совершенно, так что передняя конечность несет четыре пальца. Лучевая и локтевая кость так же свободны, как у предыдущей формы.

Затем была открыта третья форма, Mesohippus, достигавшая величины барана и выработавшая себе еще некоторые особенности, сильнее прежних приближающие ее к современным однокопытным. У Mesohippus'a мы находим на передних ногах только три пальца, от четвертого осталась маленькая косточка (пясть), не имеющая никакой функции, спрятанная под кожей, как будто не успевшая уничтожиться. На задних ногах имеется тоже только три пальца. Локтевая кость укорочена и приросла к лучевой. Род Miohippus, близко сходный с Mesohippus, у которого остаток четвертого пальца почти совершенно исчез. Тем же Маршем найдено было млекопитающее того же ряда, названное им Ptohippus, величиной с осла. На ногах этого животного находятся три пальца, но эти пальцы уже не одинаковой длины. Только средний из них, наибольший, опирался на землю при хождении животного. Два боковых пальца тонкие, укороченные и не достигающие земли, не играющие, таким образом, никакой роли при движении, становились ненужными. Но тем не менее у Ptohippus эти боковые пальцы имели совершенно нормальное строение, состояли каждый из трех суставов, последний из числа которых нес на себе копыто, так же как у всех преждеупомянутых животных.

Последняя переходная ступень, ведущая к нашей современной лошади, был Piohippus, также найденный Маршем; у него боковые пальцы уже уничтожились,

---

¹³² Автор имеет в виду непарнокопытных

¹³³ Это явление, когда отбор очень долго идет в одном направлении, в данном случае на уменьшение количества пальцев, то есть на увеличение способности к быстрому передвижению по твердому грунту, называется ортоселекцией. Тут очень четко видно, как происходит постепенное усиление сначала совсем незначительного признака.

¹³⁴ Это явление, когда отбор очень долго идет в одном направлении, в данном случае на уменьшение количества пальцев, то есть на увеличение способности к быстрому передвижению по твердому грунту, называется ортоселекцией. Тут очень четко видно, как происходит постепенное усиление сначала совсем незначительного признака.

так что ноги несут только по одному пальцу, но кости пястья обоих исчезнувших пальцев сохранились вполне. За *Pterohippus* следует уже современная лошадь.

Этот ряд фактов показывает нам, как постепенно вырабатывалась однопалая лошадь, с ее характерным устройством ног, из низших, пятипалых млекопитающих.

Но этот ряд фактов еще сам по себе мог бы показаться малоубедительным. Для полного торжества этой мысли, которая вытекает из всего вышесказанного, мысли о происхождении животных друг от друга, мало существования ряда постепенных переходных форм; мало такого ряда анатомических фактов. Нужен еще ряд фактов геологических. Нужно доказать, что все вышеописанные формы появлялись на земле последовательно, одна за другой, и именно в вышеуказанном порядке, в каком они связывают группы рассматриваемых животных. К великому торжеству идеи о происхождении животных через постепенное превращение, мы видим, действительно, именно такое полное и совершенное совпадение фактов анатомических с геологическими; мы видим, что, действительно, вышеописанные формы появлялись последовательно одна за другой, и именно в том порядке, в каком у них выражается постепенное усиление характерных особенностей современной лошади.

Млекопитающие Общий очерк

-

Еще недавно класс млекопитающих считали вполне определенной группой позвоночных животных. Характерными признаками этого класса считали молочные железы, служащие для первоначального вскармливания детенышей, и волосяной покров тела.¹³⁵ Однако оба эти признака не могут быть названы существенными, так как, например, у китов волосами покрыта только верхняя челюсть¹³⁶, да и то лишь в зародышном состоянии, а, с другой стороны, у однопроходных млекопитающих не развиваются настоящие млечные железы, и они вскармливают детенышей молокообразной питательной жидкостью, выделяемой трубчатыми железами без сосков. Тем не менее оба указанных признака являются весьма важными для характеристики млекопитающих. Единственный признак, которым млекопитающие действительно отличаются от всех других классов позвоночных, составляет полная грудобрюшная преграда,¹³⁷ отделяющая грудную полость от брюшной; что же касается рождения живых детенышей, то оно свойственно не всем млекопитающим, так как однопроходные, подобно птицам и рептилиям, откладывают яйца.

Скелет у всех млекопитающих построен довольно однообразно. Позвоночный столб резко разграничен на пять отделов: шейный, грудной, поясничный, крестцовый и хвостовой; только у китообразных, которые не имеют задних конечностей, крестца нет. Шейный отдел почти всегда состоит из семи

---

¹³⁵ Характерным для млекопитающих является также постоянная температура тела, дифференциация зубов на резцы, клыки и коренные зубы.

¹³⁶ Исчезновение волосяного покрова у китов – вторично, связано с водным образом жизни.

¹³⁷ Грудобрюшная преграда называется диафрагмой. Ее движения, вместе с движениями ребер лежат в основе механизма дыхания млекопитающих.

позвонков¹³⁸, причем длина шеи не имеет никакого значения: у жирафы шея состоит из стольких же позвонков, как у крота, свиньи и медведя. Грудной отдел столба состоит из 10–24 позвонков, поясничный из 2–9, крестцовый из 1–9, и только в хвостовом отделе встречаются сильные вариации от 4 (у некоторых обезьян и у человека) до 46.

Зачаточные ребра имеются иногда и на других позвонках, но настоящие ребра сочленяются лишь с грудными позвонками и, соединяясь спереди грудною костью, образуют грудную клетку.¹³⁹ Череп у всех млекопитающих состоит из одних и тех же костей, которые и сочетаются между собою довольно однообразно, соединяясь посредством швов.

Плечевой пояс состоит из двух лопаток и двух ключиц, хотя последних у некоторых млекопитающих совсем нет (напр., у копытных¹⁴⁰), у других ключицы не вполне развиваются или заменяются связками, как, напр., у грызунов и некоторых хищных.

Таз состоит из 3 пар костей: подвздошных, лобковых и седалищных, которые плотно срастаются между собой¹⁴¹; у китообразных настоящего таза нет, и о нем напоминает лишь пара маленьких косточек.

Передние конечности в большинстве случаев, наравне с задними, служат у млекопитающих для передвижения по земле, но могут приспособляться и к другому назначению. Так, напр., у тюленей и моржей они превращены в ласты, у китообразных – в плавники, у летучих мышей приспособлены к летанию, наконец, у человека и обезьян – к хватанию. Плечевая кость обыкновенно сильно укорочена. Локтевая развита слабее лучевой и служит для сочленения кисти с плечом. У обезьян и человека лучевая кость сочленена подвижно и делает возможным вращательные движения кисти. Кисть передней конечности состоит из запястья, пясти и пальцев, развитых в различной степени. Запястье состоит из 7 костей, расположенных в два ряда, иногда некоторые косточки между собой сливаются. Число костей, из которых состоит пясть, различно, соответственно числу пальцев, которых у млекопитающих бывает не больше пяти, но часто менее.¹⁴² Первый палец, считая с внутренней стороны, так наз. большой, состоит из двух, а все остальные из трех суставов; только у китообразных число суставов увеличено. Уменьшение числа пальцев начинается с исчезновения большого; у парнокопытных развивается лишь два средних, а крайние не доразвиваются или совсем исчезают; у непарнокопытных более всех других развивается третий палец, а у однокопытных остается только он один.

В задних конечностях бедренная кость, которая у человека является самой длинной, у большинства млекопитающих бывает короче голени; из двух костей последней большая берцовая получает преобладающее развитие, между тем как малая берцовая часто совсем исчезает. У некоторых лазящих млекопитающих большая берцовая кость отчасти вращается вокруг малой, подобно лучевой у

---

¹³⁸ Исключение составляют только древесные ленивцы и ламантины, у них не семь шейных позвонков. У ламантинов 6 шейных позвонков. Для ленивцев характерно изменчивое количество шейных позвонков: шесть, семь, восемь или девять.

¹³⁹ Обычно шейные ребра у млекопитающих незаметны, но эмбриональное развитие показывает, что поперечные отростки шейных позвонков включают короткие приросшие двухголовчатые ребра. Хвостовых ребер у млекопитающих никогда не бывает.

¹⁴⁰ У китообразных тоже нет ключиц.

¹⁴¹ У однопроходных и сумчатых имеется пара «сумчатых» костей, которые тянутся вперед от лобковых и поддерживают стенку брюха.

¹⁴² Число фаланг у китообразных может увеличиваться до 13 или 14 в одном пальце.

человека. Предплюсна, как и запястье, состоит из нескольких мелких костей, из которых пяточная снабжена выдающимся назад отростком, к которому прикрепляется ахиллесово сухожилие; некоторые кости предплюсны иногда сливаются между собой. Кости плюсны и пальцы задних конечностей обыкновенно соответствуют запястью и пальцам передних конечностей, но относительная длина их весьма различна. Одни млекопитающие при хождении касаются земли всей стопой задних ног и всей костью передних; другие ходят лишь на пальцах, тогда как кости плюсны и пальцев приподняты над землей и вытянуты.

Наружный покров почти у всех млекопитающих составляет шерсть, лишь у немногих нет этого покрова, как, напр., у слонов, бегемотов и китообразных. У некоторых шерсть состоит из волос двух сортов: густых, мягких и более коротких, составляющих пух или подшерсток, и более длинных, толстых, составляющих собственно шерсть.¹⁴³ У некоторых млекопитающих (у ящера) покров состоит из роговых чешуи, налегающих друг на друга, которые могут приподниматься ошестиниваться¹⁴⁴. На концах пальцев у млекопитающих образуются роговые выросты когти, или пластинчатые попокровы – копыта¹⁴⁵. Кроме того, у многих млекопитающих имеются особые роговые образования, как, напр., рога¹⁴⁶, покрывающие особые костные выросты черепа, небные пластинки, так наз. «китовый ус» и др. У броненосцев покров состоит из костяных пластинок, составляющих панцирь.

В коже млекопитающих развиваются железы двух родов, потовые и сальные. Первые состоят из цилиндрических трубочек, нижний конец которых лежит в соединительно-тканном слое кожи и свернут здесь в клубочек, а выводной канал с противоположной стороны открывается наружу. Сальные железы имеют мешковидную или гроздевидную форму. Оба рода желез в различных частях тела видоизменяются различным образом и выделяют иногда специальные пахучие вещества. Молочные железы также следует отнести к железам кожи¹⁴⁷; каждая молочная железа состоит из скученной массы отдельных кожных желез, которые и по своему строению, и по способу образования своего отделения сходны с сальными. Лишь у однопроходных (утконоса и эхидны) молочные железы построены по типу трубчатых желез и, следовательно, сходны с потовыми железами, а не с сальными.

Грудобрюшная преграда, или диафрагма, составляет характерный анатомический признак млекопитающих. Она представляет собою мускулистую

---

¹⁴³ Главные функции волос – термоизоляция и терморегуляция.

¹⁴⁴ Каждый волос снабжен маленькой, поднимающей его мышцей.

¹⁴⁵ Исходный тип – коготь, а ногти и копыта – модификации, которые возникли у млекопитающих.

¹⁴⁶ Широко распространены у млекопитающих рога. Настоящие рога имеются у быков и других представителей полорогих – овец, коз и антилоп. Стержень рога представляет собой костный вырост, развивающийся из кожного окостенения, прирастающего к черепу. Его покрывает чехол из рогового вещества, образующийся в результате кератинизации эпидермиса. Ни костный стержень, ни роговой чехол никогда не сбрасываются и эти рога никогда не ветвятся.

Рога оленей, которые встречаются почти всегда только у самцов, имеют совершенно другое строение. Зрелые рога целиком костные, в период роста они бывают покрыты мягкой бархатистой кожей, а рогового вещества в них просто нет. Кроме того, рога оленей ежегодно сбрасываются и обычно ветвятся, причем ветвление усиливается с возрастом.

Встречаются рога и других типов: короткие рога жирафа представляют собой костные выросты, постоянно покрытые обычной кожей и волосами, а у носорога «рог» целиком состоит из кератинизированного эпидермиса, это слившаяся масса длинных волосовидных эпидермальных сосочков.

¹⁴⁷ Сейчас млечные железы рассматривают как специализированные производные потовых желез.

перегородку, которая вполне отделяет грудную полость от брюшной, прикрепляясь к позвоночному столбу, ребрам и грудной кости. Диафрагма играет важную роль в процессе дыхания.

Зубы есть у всех млекопитающих, кроме однопроходных, некоторых китообразных, ящера и муравьеда. У китообразных и у однопроходных зубы развиваются лишь в зародышевой стадии, а затем выпадают. Они сидят всегда в ячейках челюстных костей. Различают четыре рода зубов: резцы, клыки, ложнокоренные¹⁴⁸ и истинные коренные. Зубы в каждой челюсти обыкновенно соответствуют промежуткам в другой челюсти. Для обозначения числа зубов, что имеет значение для систематики, употребляют особую формулу, имеющую вид дроби, в которой над чертой обозначаются число зубов каждого рода в половине верхней челюсти, а под чертой в половине нижней челюсти. Так, напр., зубная формула человека и обезьян Старого Света изображается 2.1.2.3. 2.1.2.3., т. е. резцов 2/3, клыков 1/1, ложнокоренных 2/2, истиннокоренных 3/3.¹⁴⁹ У большинства млекопитающих происходит смена первоначальных, так называемых, зубов на постоянные. Величина, форма и строение зубов вполне соответствует роду пищи животных. Скелет млекопитающих приводится в движение мускулами, или мышцами,¹⁵⁰ которые в обыденной жизни называются мясом. Мускулы находятся в полном соответствии с особенностями скелета и образом жизни животного, поэтому не все мускулы одинаково развиты у различных млекопитающих, а иногда некоторые мускулы даже и совсем отсутствуют. Те млекопитающие, которые лазают, копают, хватают и вообще производят конечностями значительную работу, обладают сильными грудными мускулами; у бегающих сильно развиты мускулы бедра и голени; у некоторых хвостовые мускулы развиты особенно сильно, так как они пользуются хвостом, как пятой конечностью.

Органы пищеварения хотя и сходны в основных чертах у всех млекопитающих, но значительно отличаются в частности. Рот всегда снабжен более или менее мясистыми губами, в которых сильно развито чувство осязания. Между губами, щеками и челюстями у некоторых млекопитающих образуются боковые мешковидные выступы, так наз. защечные мешки.¹⁵¹ Язык у некоторых сильно развит и служит не только органом осязания и вкуса, но помогает также и проглатыванию пищи. Поверхность его бывает или гладкая, или покрыта мягкими сосочками, а у семейства кошачьих – роговыми шипами. Глотка продолжается пищеводом, который непосредственно расширяется в желудок. Последний всегда имеет более или менее тонкие стенки и бывает или простой, или сложный,

---

¹⁴⁸ Сейчас ложнокоренные зубы называются предкоренными.

¹⁴⁹ По-видимому, у ископаемых млекопитающих общее число зубов было выше, чем у современных форм.

Резцы, полезные почти при любом образе жизни, сохраняются у большинства групп млекопитающих. Жвачные, такие как коровы, бараны и олени, утратили, например, верхние резцы и сохранили нижние. Бивни слонов – это сильно удлиненные верхние резцы. У грызунов по паре верхних и нижних резцов предназначено для грызения, они приобрели форму стамесок и растут в течение всей жизни своей корневой частью, тогда как их концы стираются.

Клыки особенно сильно развиты у хищников. У большинства травоядных клыки похожи на резцы или вообще отсутствуют.

Щечные зубы (предкоренные и коренные) у травоядных обычно бывают сомкнуты в эффективную жевательную батарею, у хищников число щечных зубов обычно уменьшено.

¹⁵⁰ Мышечная ткань составляет в среднем от трети до половины массы тела животных.

¹⁵¹ Только у млекопитающих губы приобрели подвижность, благодаря появлению лицевой мускулатуры.

Защечные мешки образовались у некоторых грызунов и обезьян старого света. У гоферовых в этой области развились огромные мешки, которые являются наружными карманами – они выстланы волосами и открываются на поверхность, а не в ротовую полость.

состоящий из нескольких отделений. Наиболее сложно устройство желудка у жвачных, у которых пища, уже побывав в двух отделах желудка, отрыгивается, пережевывается и снова отправляется в третье отделение желудка, где начинает перевариваться. У млекопитающих имеется несколько придаточных органов пищеварения, каковы: печень, слюнные железы,¹⁵² поджелудочная железа. Кишки разделяются на несколько отделов.

Органы дыхания у млекопитающих состоят из гортани и легких. Гортань отличается присутствием трех хрящей; щитовидного, перстневидного и черпаловидного; кроме того, отверстие гортани прикрывается надгортанным хрящем. У всех млекопитающих, кроме китообразных, в полости гортани имеются голосовые связки, которых различаются две пары. Дыхательное горло делится на две бронхи. Легкие обыкновенно разделены на лопасти.¹⁵³

Сердце¹⁵⁴ сплошной перегородкой разделено на два отдела, из которых каждый также разделяется на две части, так что сердце вполне четырехкамерное. Сердце заключено в так называемую околосердечную сумку. Сосудистая система построена одинаково у всех млекопитающих с незначительными отклонениями. Артерии имеют упругие стенки, вены снабжены внутри клапанами.

Головной мозг у большинства млекопитающих сильно развит, в особенности передний, или большой, мозг и мозжечок. Между полушариями большого мозга и мозжечка существует целая система поперечных связок.¹⁵⁵ Относительное развитие большого мозга соответствует степени совершенства организации животных. У низших млекопитающих полушария большого мозга только лишь отчасти прикрывают остальные отделы. У хищных и копытных большой мозг доходит сверху до мозжечка, а у обезьян и человека прикрывает и мозжечок. Поверхность полушарий большого мозга у низших млекопитающих совершенно гладкая, у остальных неровная, со множеством выпуклостей и извилин, разделенных более или менее глубокими бороздами.

Органы чувств очень сходны по своему строению у всех млекопитающих. Главным органом осязания служат губы, а также конец носа, который у некоторых млекопитающих вытянут в хобот. Орган обоняния у млекопитающих развит более, чем у каких-либо других животных. Вертикальной перегородкой носовая полость разделяется на две половины, открывающиеся спереди наружу, а сзади – в глотку.

---

¹⁵² Эти железы поставляют в пищеварительную систему секреты, помогающие переваривать пищу, и играющие роль в усвоении уже переваренной пищи.

В слюнных железах у млекопитающих содержится фермент птиалин, начинающий переваривание крахмала.

¹⁵³ Гортань у млекопитающих переходит в трахею, которая затем разделяется на два бронха, которые подходят к легким.

Легкие у млекопитающих подразделены на крошечные, но чрезвычайно многочисленные альвеолы, в которые воздух проходит по ветвящимся бронхам.

¹⁵⁴ Сердце – это мускульно-насосное устройство для эффективной циркуляции крови.

Сердце голубого кита весит 700 кг., это в сто раз больше, чем его мозг.

¹⁵⁵ У млекопитающих масса волокон, связывающих большой мозг и мозжечок, перекрывает снизу переднюю часть продолговатого мозга, и образует столь заметную выпуклость, что ее называют мостом.

Эволюционная история мозга млекопитающих – это, по сути дела, история экспансии и усложнения новой коры. Полушария большого мозга достигают такой величины, что их объем становится больше, чем объем всех прочих частей мозга. Полушария доминируют и в функциональном отношении. По мере своего развития кора берет на себя функции центра вновь возникающих высших типов нервной деятельности в области корреляции и ассоциации.

Абсолютные размеры мозга не являются критерием интеллекта. Также критерием не может быть отношение размеров мозга к размерам тела: мелкие южноамериканские обезьянки имеют мозг, вес которого составляет 1/15-1/20 веса тела, а у среднего человека этот показатель составляет 1/40. У более мелких животных мозг почти всегда будет относительно крупнее.

Боковые стенки носовой полости образуют множество небольших ячеек (лабиринт). Разветвление обонятельного нерва заканчивается в слизистой оболочке, выстилающей полость носа. Наружные носовые отверстия – ноздри – могут расширяться или суживаться особыми мускулами. У водных животных, как, напр., у тюленя, они могут совсем закрываться. Устройство внутреннего уха очень сложно. Для ориентирования в пространстве имеются три полукружных канала, которые расположены в трех взаимноперпендикулярных плоскостях. Форма и величина наружного уха очень различны. У некоторых наружная раковина совсем отсутствует.

Органы зрения очень совершенны; мигательная перепонка существует не у всех млекопитающих; а веки, наоборот, хорошо развиты и снабжены ресницами. У крота глаза сверху прикрыты кожей.

Млекопитающие обладают в высокой степени совершенства способностью передвижения: они ходят, бегают, прыгают, лазают, летают, плавают и ныряют. Однако, по отношению к подвижности, млекопитающие сильно уступают птицам.¹⁵⁶ Лишь немногие млекопитающие любят бесцельные движения взад и вперед ради удовольствия, которые так свойственны большинству птиц. Они имеют более серьезный нрав и избегают бесполезного напряжения сил. Иное мы видим у птиц. У них двигаться значит жить и жить значит двигаться. Птица всегда готова порхать, парить в высоте или бегать. Ее маленькое сердце бьется быстрее, ее кровь быстрее движется по сосудам, ее тело кажется более гибким и стройным, чем у млекопитающих, которые по большей части лишь тогда чувствуют себя вполне счастливыми, когда, по возможности, удобнее улягутся и могут спать или дремать.

Многие млекопитающие способны очень быстро двигаться.¹⁵⁷ Так, напр., хорошая скаковая лошадь на расстоянии нескольких километров может бежать около 15 метров в секунду; большей быстроты не встречается ни у одного наземного животного, но сравнительно с быстротою птичьего полета она представляется ничтожной; даже тяжелолетящая ворона может успешно состязаться в скорости со скаковой лошадью. Почтовые голуби летят со скоростью от 15 до 23 метров в секунду и с такой быстротой могут лететь в течение многих часов. Что же сказать о наилучших летунах: соколах, фрегатах, ласточках, которые движутся несравненно быстрее курьерского поезда?!

Большинство млекопитающих ходит на четырех ногах, но есть и двуногие, каковы тушканчики и кенгуру. Впрочем, ни одно животное, кроме человека, не ходит по земле с прямо стоящим туловищем: что же касается кенгуру, то они ходят

---

¹⁵⁶ У птиц гораздо более интенсивный обмен веществ, чем у многих млекопитающих, хотя, например, бурозубки вполне могут соперничать с птицами по этому параметру. Как правило, кажущееся бесцельным, порхание и бегание птицы связано с добыванием корма для себя или для птенцов.

Мелкие птицы за день съедают до 7% от веса своего тела. Представьте себе, что человеку весом в 60 килограммов надо было бы есть в день 15 килограммов пищи! А птенцы едят еще больше, чем взрослые птицы. Крапивник, например, приносит еду птенцам 600 раз в сутки. За сутки птенец может съесть больше пищи, чем весит сам.

¹⁵⁷ Скорости, которые могут развивать некоторые млекопитающие.

ЖИВОТНОЕ МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ (кмч)

Гепард 105

Вилорог (антилопа) 89

Монгольская газель 80

Газель 80

Газель Гранта 76

Газель Томпсона 76

Заяц-русак 72

Лошадь 69

Борзая 68

Благородный олень 68

в сущности на трех конечностях, так как длинный мускулистый хвост исполняет то же назначение, как и ноги.

Прыганье¹⁵⁸ млекопитающих происходит различным образом или с помощью толчка двух задних лап, или всех четырех, но главная роль принадлежит все-таки задним ногам. Впрочем, сила прыжка у млекопитающих весьма незначительна, сравнительно с их величиной, и в этом отношении их далеко превосходят многие низшие животные.

Очень замечательно и разнообразно лазанье млекопитающих, из которых многие всю жизнь проводят на деревьях. Не только все четыре конечности, но также и хвост принимает в этом большое участие и часто служит органом прикрепления и привешивания тела; в особенности развита эта способность хвоста у обезьян Нового Света. У многих млекопитающих органом лазания являются также когти, которые позволяют им очень быстро карабкаться по деревьям и скалам. Замечательно, что и копытные животные умеют очень хорошо лазать по крутизнам, даже неуклюжие великаны, каковы: слон, носорог, бегемот, буйвол, – с большой ловкостью могут взбираться по страшно крутым, головоломным горным тропинкам; но самыми артистическими акробатами являются, без сомнения, обезьяны.

Летание млекопитающих в сущности есть только жалкая пародия на полет птиц; даже наиболее приспособленные к этому роду передвижения летучие мыши далеко уступают пернатым летунам; что же касается летяг и летучих сумчатых, то они пользуются своими кожистыми крыльями лишь как парашютом, облегчающим им падение, но неспособны лететь вверх или по прямой линии.

Гораздо более приспособлены млекопитающие к передвижению в другой стихии – в воде. Способность плавать и нырять дарована очень многим млекопитающим не только настоящим водным, но и наземным. Совершенно неспособны держаться на воде только очень немногие из млекопитающих, как, напр., человекообразные обезьяны и павианы.¹⁵⁹ Приспособления для плавания встречаются у млекопитающих самые разнообразные. Ноги, одетые в копыта, представляют очень несовершенный орган плавания, тем не менее между копытными животными встречаются и настоящие водные, как, напр., бегемот, который почти всю жизнь проводит в воде. У настоящих водных животных появляются более совершенные приспособления для плавания, в виде перепонки, соединяющих пальцы.

Тюлени стоят посредине между животными, снабженными лапами, и настоящими рыбообразными млекопитающими. Ласты их, в сущности, те же плавники, так как пальцы их покрыты кожей, соединяющей их, и снаружи остаются видными только когти. У китов и этот признак отсутствует: пальцы тесно и неподвижно связаны между собой посредством хрящевой ткани; задние конечности отсутствуют, а хвост расширяется горизонтально и образует плавник; таким образом, является нечто среднее между млекопитающим и рыбой. Такое различие по форме и расположению органов изменяет и движение. Копытные и животные, имеющие лапы, при плавании ударяют ими вниз, как бы ходят по воде, и таким образом подвигаются вперед; ластоногие и рыбообразные передвигаются с помощью ластов, которыми работают, как веслами. Животные, у которых лапы снабжены плавательными перепонками, складывают их, занося ногу вперед, и расширяют при обратном движении. Быстрота плавания у некоторых животных бывает поразительная. Большие киты плывут по 18–25 километров в час, что составляет около 7 метров в секунду, а дельфины могут плавать еще быстрее и шутя обгоняют самый быstroходный пароход.

---

¹⁵⁸ Блохи, например, могут прыгать на 20 см в высоту и на 30–35 см в длину. Обладай такой силой человек, он перепрыгнул бы Большой театр в Москве или в 2000 прыжков добрался бы от Москвы до Санкт-Петербурга.

¹⁵⁹ Совершенно не умеет плавать также верблюд.

Деятельность внутренних органов, как, напр., кровообращения и пищеварения, совершается у млекопитающих медленнее, чем у птиц, сердце работает не так быстро, и, соответственно этому, температура крови несколько ниже, чем у птиц. Обмен воздуха в легких совершается значительно медленнее, в особенности у водных млекопитающих, которые вследствие этого могут очень долго оставаться под водой. Кит может оставаться под водой минут 40, кашалоты, в случае надобности, могут пробыть даже более часа.

Поразительно замедление дыхания, которое происходит у животных во время зимней спячки. Так, напр., сурок, который в бодрствующем состоянии в течение двух дней совершает 72 000 дыхательных движений, во время спячки, за 6 месяцев, дышит лишь 71 000 раз и, следовательно, потребляет за все это время лишь 1/90 часть того количества воздуха, которое потребно ему в бодрствующем состоянии.¹⁶⁰

Способность голоса в смысле силы и разнообразия развита у млекопитающих гораздо меньше, чем у птиц. Нет ни одного млекопитающего, голос которого может быть назван музыкальным и приятным, у громадного же большинства он очень неблагозвучен.¹⁶¹

«Всемогущая любовь, – говорит Брем, – одаряет птицу чарующими тонами, которые возбуждают восторг в наших сердцах; напротив, из горла млекопитающего та же любовь извлекает раздражающие уши звуки. Как велика разница между песнью любви соловья и кошки! У последней каждый тон изуродован и искажен, каждый естественный звук превращен в мучительные, раздражающие ухо диссонансы; у соловья же дыхание становится чудным пением, а пение это – прекраснейшей любовной поэмой в звуках и тонах».

Пищеварительный аппарат у млекопитающих построен очень совершенно, но самый процесс пищеварения совершается гораздо медленнее, чем у птиц; во время зимней спячки пищеварение может прерываться на целые месяцы.

Итак, в телесной организации, по крайней мере в некоторых отношениях, млекопитающие уступают птицам, но душевные их способности¹⁶² – безусловно, наивысшие из всех животных.

Деятельность органов чувств, которая у животных является единственным проявлением душевной, способности, у рыб, пресмыкающихся и земноводных

---

¹⁶⁰ ЖИВОТНОЕ ТЕМПЕРАТУРА (°C) ПУЛЬС (ударовмин)

Крыса 32,1-38,1 260-600

Кенгуру 35,0-36,8

Домовая мышь 35,2-37,9 320-780

Синий кит 35,6-35,8

Шимпанзе 36,3-37,8 101

Лошадь 37,2-38,1 40

Кошка 37,2-39,5 141

Свинья 37,2-40,5 70

Собака 37,5-39,0 100-130

Крупный рогатый скот 37,5-39,5

Кролик 37,5-39,5 120-310

Воробей 39,8-43,5 600-850

Гусь 40,0-41,0 210-320

Курица 40,5-42,0 170-460

¹⁶¹ Самые шумные в мире животные – южноамериканские обезьяны ревуны. Когда самец кричит, его рев слышен за 16 км.

¹⁶² Насколько во времена автора уже неплохо знали анатомию, настолько же никто не занимался высшей нервной деятельностью, этологией и поведением животных. Поэтому все, что автор пишет по поводу чувств, душевных качеств и т. д., это, скорее, его субъективные ощущения, пристрастия, а не результаты научных изысканий и наблюдений.

сравнительно ничтожна, довольно ограничена также и у птиц, и только у класса млекопитающих все внешние чувства достигают наибольшего развития. У млекопитающих обнаруживается уже всесторонность в развитии чувств, которая у человека достигает полного развития, и поэтому млекопитающие по справедливости стоят во главе всего животного царства.

Осязание¹⁶³ очень хорошо развито у млекопитающих. Огромный кит, при незначительном прикосновении к его коже, тотчас же ныряет; слон сейчас же замечает муху, которая сядет на его толстую, по-видимому, совершенно нечувствительную кожу, но все эти животные даже и приблизительно не могут сравняться в этом отношении с человеком. Даже копытные животные обладают чувством осязания в ногах, несмотря на свои толстые роговые копыта. Осязательная способность, между прочим, развита у млекопитающих в усах. Кошка, крыса или мышь постоянно пользуются усами для ощупывания предмета в то время, когда, по-видимому, обнюхивают его.

Чувство вкуса¹⁶⁴ в настоящем своем виде существует только у млекопитающих и сосредоточивается в языке. Жесткий язык верблюда, который не повреждается даже острыми колючками мимоз, прекрасно чувствует вкус соли, точно также слон с наслаждением лижет сладости и испытывает приятное ощущение, когда его грубый язык придет в соприкосновение со спиртными напитками.

Обоняние¹⁶⁵ у большинства млекопитающих очень сильно развито. Собака безошибочно различает чутьем среди тысячи других человеческих следов – следы своего господина, оставленные несколько часов тому назад, или следует за дичью, которая прошла известным путем, благодаря вполне сознаваемому ею запаху, причем запах этот ею отличается от сотни других запахов, существующих на том же месте. Что запах этот не может быть силен, явствует из того, что он происходит от газа, выделившегося от мгновенного прикосновения сапога или ноги животного к почве. Ясно представить себе эту степень чутья прямо невозможно. Северный олень чует человека даже на расстоянии 500 шагов, африканский слон тотчас же чует старые следы человека, оставленные за несколько часов в открытой местности, в степи, заросшей кустарником. Замечательно, что все животные, обладающие хорошим обонянием, имеют влажные носы. Нос кошки уже гораздо суше, чем нос собаки, нос обезьяны еще суше, чем нос кошки; нос человека, в свою очередь, суше, чем нос обезьяны. Постепенно убывающая способность обоняния у этих млекопитающих стоит в полном согласии с влажностью органа обоняния. Интересен тот факт, что благоухания, приятно щекочущие малочувствительные носы, для всех животных с тонким обонянием оказываются неприятными: собака с таким же отвращением отворачивается от одеколона, как и от сероводородного газа. Лишь животные с плохим обонянием любят сильные запахи и приходят в неистовство от них, как кошка – от валериана; животные с хорошим чутьем тщательно избегают всех газов, возбуждающих нервы, боятся их даже, так как сильные запахи причиняют им вероятно, боль, что случается, впрочем, нередко и с людьми, стоящими на низкой ступени образования, так называемыми дикарями.

Превосходит ли у млекопитающих чувство слуха чувство обоняния, или наоборот вопрос спорный. Бесспорно, однако, что чувство слуха достигает у млекопитающих такого развития, как ни в каком другом классе животных. Чувство

---

¹⁶³ Для многих млекопитающих характерны вибриссы (vibrissae) – специализированные органы осязания, как, например, кошачьи «усы» или же щетинки вблизи запястья и предплюсны, особенно у древесных видов.

¹⁶⁴ У млекопитающих вкусовые луковицы концентрируются на языке, располагаясь в складках, окружающих небольшие возвышения – сосочки языка.

¹⁶⁵ Среди млекопитающих у китообразных, летучих мышей и высших приматов наблюдается редукция обоняния.

слуха, правда, довольно сильно развито уже у ниже стоящих классов животного царства, однако, оно нигде не развито в такой степени, как в двух высших классах; самое совершенное ухо птицы всегда стоит гораздо ниже, чем ухо млекопитающего. Что птицы отлично слышат, вытекает уже из их музыкальных дарований: они развлекают и одушевляют друг друга своими прекрасными песнями, и ухо их довольно чутко ко всяким звукам. Но замечательно, что лучшие певуны между ними обладают наименее развитым ухом, между тем как для всех птиц с тонким слухом, каковы, напр., все совы, пение певчих птиц кажется очень неприятным. Почти то же замечается и у млекопитающих. Здесь уже наружное, а еще более внутреннее строение уха показывают степень совершенства слуха; но эта способность может доходить до такой высокой степени развития и сделаться столь тонким, что звуки, кажущиеся благозвучными более тупым или привычным ушам, становятся для чуткого животного резкими и неприятными.

У человека чувство слуха, в смысле способности различать слабые звуки, как и чувство обоняния, развито хуже, чем у млекопитающих¹⁶⁶, но это несколько не вредит его господствующему положению среди природы: равномерное развитие всех чувств все-таки значительно возвышает его над всеми животными.

Способность слышать у млекопитающих весьма различна. Ни одно из них не может считаться совсем глухим, но действительно тонким слухом обладают лишь немногие.

Об остроте слуха¹⁶⁷ млекопитающих трудно судить. Мы знаем, что очень многие млекопитающие в состоянии различать шум, который мы не замечаем, но как далеко простирается эта способность и эта разница с восприятием слухового аппарата человека, нам неизвестно. Кошка и сова слышат шум, который производит бегущая мышь, но мы не можем определить, на каком расстоянии они могут еще отличать тихие шаги от шороха ветра. Ушан¹⁶⁸ слышит, вероятно, шум от полета маленьких бабочек, который для нас совершенно неуловим; степная лисица различает по слуху даже на порядочном расстоянии ползание жука по песку: очень улавливает шум шагов охотника, по-видимому, даже на расстоянии полутора метров. Но все эти данные лишь приблизительно и не могут быть проверены точным измерением.

Чувство зрения¹⁶⁹ не достигает у млекопитающих такой остроты, как обоняние и слух, и в этом птицы сильно превосходят их. Можно предполагать, что из дневных млекопитающих едва ли какое превосходит человека остротой зрения. Известно, что многие из них даже вблизи не скоро сумеют распознать врага, в особенности, если он стоит неподвижно. Ночные млекопитающие обладают самым острым зрением и, бесспорно, превосходят в этом человека. У ночных животных зрачок имеет различную форму днем и ночью. Обыкновенный дневной свет кажется для них слишком ярким, невыносимым для глаз, поэтому зрачок суживается и превращается в тонкую линию, между тем как по мере наступления темноты все расширяется и, наконец, становится совершенно круглым. Таким образом регулируется количество световых лучей, падающих на сетчатую оболочку.

---

¹⁶⁶ нельзя писать, что у человека слух развит хуже, чем у млекопитающих, так как человек тоже относится к млекопитающим.

¹⁶⁷ У всех млекопитающих хорошо развит наружный отдел уха, который служит для улавливания звуковых волн.

¹⁶⁸ Ушан, который относится к рукокрылым, охотится с помощью эхолокации. Летая, он постоянно издает ультразвуки (звуки очень высокой частоты) и улавливает эхо, когда звук отражается от препятствия.

¹⁶⁹ Сравнительно немногие млекопитающие обладают хорошо выраженным цветовым зрением. Высокая цветовая чувствительность высших приматов и человека является среди млекопитающих исключением.

Млекопитающие обладают памятью, некоторой долей рассудительности и чувствительности. Они обладают способностью различать предметы, имеют представление о времени, месте, о цветах и звуках: умеют узнавать и припоминать прежде виденное, наблюдают и до некоторой степени даже рассуждают. Путем наблюдения они составляют себе известную опытность, которой прекрасно имеют пользоваться: они распознают опасность и придумывают иногда даже очень остроумные способы, чтобы их избежать. Животные эти проявляют симпатии или антипатии к различным лицам.

Совокупность душевных способностей млекопитающего составляет его характер. Животное может быть мужественным или трусливым, честным или вороватым, прямодушным или коварным и хитрым, доверчивым или подозрительным, миролюбивым или задорным, веселым, жизнерадостным и беззаботным или печальным, угрюмым, общительным или необщительным и проч., и проч. Подобных черт характера того или другого млекопитающего животного можно насчитать очень много.¹⁷⁰

Характер животных складывается в очень значительной степени в зависимости от условий воспитания. При тех или иных условиях высокоорганизованное животное может стать «образованным» и «благовоспитанным» – или грубым, «невежественным». Наилучшим воспитателем животных является, конечно, человек, который сумел воспитать многочисленные породы домашних животных, характер которых сильно отличается от их некультурных родичей.

Большинство млекопитающих живет обществами различной величины¹⁷¹, но не такими громадными, в какие скопляются иногда птицы. В стаде всегда есть вожак, которому все члены его подчиняются: в большинстве случаев, во главе стада становится старый опытный самец, который добивается этой чести не без труда, после упорных битв со всеми соперниками. Вожак принимает на себя заботу о безопасности всего стада и защищает слабых членов его. В виде исключения, у жвачных животных вожаком стада иногда является старая бездетная самка.

Питаются эти животные или растительными веществами, или другими животными, а есть и такие, которые питаются самой разнообразной пищей, как растительной, так и животной.

Соответственно этому весьма разнообразны способы хватания пищи и ее принятие. В большинстве случаев пища схватывается ртом: у других животных есть специальные органы хватания – хобот у слона, руки у обезьян и др.

Сравнительно с птицами, млекопитающие едят немного, так как и жизненная энергия у них проявляется сравнительно меньше. Особенно сильно понижается жизнедеятельность у некоторых млекопитающих во время спячки, когда соответственно этому понижается и температура их тела.

Жизнь млекопитающих более однообразна, чем у птиц, свободных обитателей воздушной стихии. Большинство проводит свой день между сном и едой, добывание которой поглощает все их внимание.

Забота о потомстве лежит главным образом на самках, которые в большинстве случаев одни добывают пропитание детенышам, охраняют их, нередко с поразительным самопожертвованием, и заботятся об их первоначальном воспитании, а еще раньше устраивают логовище и стараются обставить его с

---

¹⁷⁰ Такие понятия как честность, коварство, хитрость являются этическими, они были выработаны в человеческом обществе и совершенно неприменимы к объяснению поведения животных. Лев, поедающий газель делает это не в силу своей злобы и испорченности, а потому, что для существования ему необходимо питаться. Поедая овцу, волк, испытывает к ней не больше злобы, чем мы к куску мяса, купленному на базаре. Салли Кэрригер пишет, что понятие кровожадность не означает ничего иного, кроме тупой боли в пустом желудке.

¹⁷¹ Автор описывает частный случай. Многие млекопитающие являются одиночками, встречаются с сородичами только в период спаривания.

возможным комфортом.

У ехидны яйца помещаются в особую складку кожи на брюхе самки, где они и находятся до окончания развития. Подобно этому сумчатые помещают в свою сумку новорожденных детенышей, где те кормятся молоком и вынашиваются до тех пор, пока станут настолько взрослыми, что могут сами о себе заботиться. Степень развития детенышей при появлении на свет весьма различна. У всех хищников они рождаются слепыми и совершенно беспомощными, у других отрядов детеныши появляются гораздо более развитыми, так что через короткое время способны следовать за своею матерью.

Отношение самцов к детенышам по большей части безразлично, иногда даже враждебное, так что мать старается тщательно скрывать своих детей от отца, который, при случае, даже пожирает их. Гораздо реже встречается у млекопитающих заботливость отца о своем потомстве.

Продолжительность жизни у млекопитающих весьма различна, но сравнительно с их величиной вообще невелика: тридцатилетнего возраста достигают лишь очень немногие.¹⁷²

Млекопитающие, безусловно, самые полезные из всех животных. Они не только доставляют человеку мясо, шерсть, кожу, кости (клыки моржей и слонов) и др. продукты, но, что еще более важно, получив от человека соответственное воспитание, служат ему, исполняя самые разнообразные работы, и отдают в его распоряжение не только свою мускульную силу, но также свои острые чувства и дарованные природою таланты. Собака считается даже лучшим другом человека.

Млекопитающие распространены по всему свету: по всем морям и океанам, по всем материкам и частям света и по всем более значительным островам. Только океанические острова, которые никогда не были в связи с материками, не населены млекопитающими, за исключением летучих мышей. Однако области распространения определенных видов млекопитающих не очень обширны; даже водные млекопитающие обитают лишь в определенных областях моря, вблизи берегов той или другой страны.

Вышеуказанные зоогеографические области установлены, главным образом, на основании распределения на земле млекопитающих животных; из них каждая характеризуется ей одной свойственными млекопитающими.

---

¹⁷² НАЗВАНИЕ СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖ. ЖИЗНИ (лет) НАИБОЛЬШАЯ

Человек 60–70 более 100

Шимпанзе 50–60 более 70

Горилла и орангутан 20 80

Павиан 20–22 30

Бурозубка до 1 2

Водяная ночница (летучая мышь) 5 18

Белка 6–7 15

Обыкновенная полёвка до 1 3

Лисица 10–12 25

Собака 10–12 34

Медведь 15–20 70

Волк, лев и леопард 15–17 30

Кошка 10–12 20

Индийский слон 60 90

Носорог 20–45

Лошадь 20–62

Кабан и домашняя свинья 8–10 15

Бегемот 20–45

Верблюд 25–70

Олень 15–30

Крупный рогатый скот 15–30

Косуля и домашняя коза 8–10 15

Жираф 12–25

Палеарктической области¹⁷³ свойственны из обезьян бесхвостая мартышка, несколько родов настоящих кротов, хорек и барсук, некоторые лани и антилопы, мускусная кабарга; характерны, но не исключительно этой области свойственны быки, овцы, козы, медведи и др.

Эфиопская область¹⁷⁴ – родина гориллы и шимпанзе, многих полуобезьян, жирафы, бегемота, разных видов зебры, множества видов антилоп: исключительно этой области свойственны капский муравьед, прыгунчики. Медведей и оленей здесь совсем нет.

Индийская область характеризуется орангутангом, гиббоном, королевским тигром, индийским слоном и двуцветным тапиром: лори, летающий маки, несколько видов виверр и антилоп, особый вид носорога также составляют характерных обитателей этой области.¹⁷⁵

Австралийская область наиболее резко отличается по составу фауны от всех остальных. Здесь – родина самых низших млекопитающих – однопроходных и сумчатых. Кроме них, в этой области нет никаких местных млекопитающих. Переходную полосу между двумя последними областями, граница которых проходит между островами Боли и Ломбок, между Борнео и Целебесом, между Филиппинскими и Молуккскими, составляет остров Целебес. Здесь, кроме представителей обеих этих областей, водятся совершенно своеобразные млекопитающие, которые не встречаются больше нигде. Это – бабирусса, вид буйвола, и одна обезьяна. Новая Зеландия имеет своих характерных животных (один вид крысы и выдру).¹⁷⁶

Неоарктическая область во многих сходна с палеарктической; здесь есть очень много видов, общих обеим областям (рыси, волки, лисицы, олени, бобры и др.), а другие хотя и отличаются, но незначительно. Характерными животными являются несколько видов кротов (звездорыл), вонючка, еноты, вилорогая антилопа, опоссум и др. Ежей и свиней нет.

Неотропическая область обособлена от неоарктической и от других почти так же резко, как и Австралийская область, но гораздо богаче ее видами. Характерными животными являются неполнозубые, сумчатые и грызуны: из них специально местные – несколько пород цепкохвостых обезьян, вампиры, носухи, пекари, ламы, ленивцы, броненосцы, муравьеды, шиншиллы, агути, несколько видов двутрубок; овец, быков, антилоп совсем нет; вместо свиней, слонов, носорогов Старого Света – пекари и тапиры.

Число всех живущих в настоящее время видов млекопитающих достигает более 2000, которые распределяются неравномерно по странам света: в Азии около 350, в Америке – 400, в Африке – 240, в Европе – 150 и в Австралии – 140.¹⁷⁷

---

¹⁷³ В Палеарктике небольшая местная популяция обезьян живет в Европе на скалах Гибралтара. Это магот (*Macaca sylvana*) – бесхвостый макак величиной с пуделя, родина которого – северо-западная Африка. В начале XIX века на скалах жило 130 обезьян. Возможно, это остатки естественной популяции, поскольку здесь известны находки вымерших обезьян. В 1863 году осталось всего 3 животных, после чего завезли пополнение из Марокко. К 1942 году число обезьян опять сократилось до 7. Пришлось опять привозить обезьян из северной Африки.

Палеарктика считается родиной землероек.
Очень характерны для Палеарктики хомяки.

¹⁷⁴ Для Эфиопской области характерны даманы – зверьки величиной с кролика, которых раньше считали грызунами, однако, родственны он скорее копытным, к тому же довольно близки слонам и морским коровам.

¹⁷⁵ Говоря о млекопитающих Восточной области необходимо упомянуть тупайи, которые относятся к полуобезьянам.

¹⁷⁶ В Новой Зеландии нет собственных млекопитающих.

¹⁷⁷ Сейчас в классе млекопитающих насчитывают более 4500 видов.

Класс млекопитающих разделяется на 3 естественных группы, называемых подклассами: 1) последовые, 2) сумчатые и 3) однопроходные.¹⁷⁸

I подкласс **последовые** (Placentalia). Зародыш соединяется со стенками матки при помощи особой связи (плаценты), устанавливающей питание плода кровью матери. Этот подкласс – самый обширный и разделяется на следующие 13 отрядов: 1) обезьяны, 2) полуобезьяны, 3) рукокрылые, 4) хищные, 5) ластоногие, 6) насекомоядные, 7) грызуны, 8) неполнозубые, 9) хоботные, 10) непарнокопытные, 11) парнокопытные, 12) сирены и 13) китообразные. Первые 8 отрядов соединяются в одну группу когтевых млекопитающих; 9-11 отряды образуют группу копытных и 2 последние (12 и 13) называются иногда рыбообразными млекопитающими. Все отряды последовых содержат по несколько семейств, большей частью богатых родами и видами (перечисление их будет сделано в тексте).

II подкласс **сумчатые** (Marsupialia). Детеныши рождаются очень малоразвитыми и помещаются в складку кожи на брюхе матери, называемую сумкой, которую поддерживают специальные косточки. Зародыш не вступает в связь со стенками матки. Сюда относятся 6 семейств: 1) прыгающие сумчатые, 2) лазающие сум., 3) вомбатовые, 4) сумчатые барсуки, 5) хищные сум., 6) двуутробки.

III подкласс **однопроходные** (Monotremata). По своей организации отчасти сходны с птицами и, подобно им, откладывают яйца. Сюда относятся только 2 небольших семейства: 1 сем. Ехидны (Echidnidae), содержит 2 рода: иглистые ехидны (Echidna), 2) шерстистые ехидны (Praechidna). 2 сем. Утконосы (Ornithorhynchidae), 1 род – утконос (Ornithorhynchus).

Отряд I Обезьяны¹⁷⁹ (Pitheci)

За последние 3 века исчезли сумчатый вол, японский волк, берберский лев, пиренейский горный козёл, квагга – родственник зебре вид. По данным Международной ассоциации по охране природы, только за последние полвека на планете исчезло 76 видов животных, на грани исчезновения находятся 132 вида млекопитающих и 26 видов птиц.

¹⁷⁸ Класс млекопитающих – mammalia, сейчас делится на два подкласса – подкласс первозвери (Prototheria), с отрядом однопроходные или яйцекладущие и подкласс настоящие звери (Theria), который делится на два инфракласса – сумчатые (Matatheria), с отрядом сумчатые (Marsupialia) и плацентарные (Eutheria), в который входят 18 отрядов:

Насекомоядные – Insectivora
Шерстокрылы – Dermoptera
Рукокрылые – Chiroptera
Приматы – Primates
Неполнозубые – Edentata
Ящеры – Pholidota
Зайцеобразные – Lagomorpha
Грызуны – Rodentia
Китообразные – Cetacea
Хищные – Carnivora
Ластоногие – Pinnipedia
Трубкозубые – Tubulidentata
Хоботные – Proboscidea
Даманы – Hyracoidea
Сирены – Sirenia
Парнокопытные – Artiodactyla
Мозолоногие – Tylopoda
Непарнокопытные – Perissodactyla

¹⁷⁹ В современной систематике обезьяны входят в отряд приматов (Primates), который делится на два подотряда: подотряд низших приматов, или полуобезьян (Prosimii) и подотряд высших приматов или обезьян (Anthropoidea).

Из всех народов древности только жители Индии да египтяне, насколько нам известно, симпатизировали обезьянам. Древние египтяне высекали их изображения из прочного камня и часто придавали своим богам внешний вид обезьян; древние же индусы точно так же, как и их нынешние потомки строили для обезьян целые храмы. Римляне держали их в своих домах для удовольствия или изучали по их трупам внутреннее строение человеческого тела; часто они заставляли также обезьян выходить на арену цирка для борьбы с дикими зверями. Впрочем, гордые граждане Древнего Рима никогда не приравнивали обезьян к себе, считая их вполне зверями. Иначе смотрят на дело арабы; они видят в обезьянах проклятых Аллахом существ, вечно обреченных носить в себе образ дьявола, в соединении с внешностью человека. Мы, европейцы, видим в этих животных скорее карикатуру человека, а не существа, родственные нам по устройству тела; более привлекательными нам кажутся те обезьяны, которые наименее похожи на людей; наоборот, те, у которых сходство с человеком выступает довольно резко, кажутся нам антипатичными. Наше нерасположение к этим существам основывается сколько на внешнем виде их, столько же и на душевных их свойствах.¹⁸⁰ Нас одинаково поражает и сходство обезьян с человеком, и отличие их от нас. В образе человека мы видим полную гармонию, которая у обезьян часто превращается в отвратительное уродство. При одном взгляде на обезьяну бросается в глаза разница между ней и человеком, хотя она и не так велика, и скорее может считаться только условным предрассудком. Во всяком случае было бы совершенно неправильно считать всех вообще обезьян уродливыми существами, и между ними есть красивые, как есть и некрасивые. Но это бывает и с людьми: ведь не видим же мы в эскимосе, бушмене или австралийце образец красоты!

Величина обезьян очень различна: некоторые из них, напр., горилла, достигают роста человека, другие, как, напр., игрунка, не более белки. Точно также разнообразна и внешность их. По внешности их можно разделить на три группы: человекообразные, собакоподобные и векшеподобные. Это сравнение как нельзя лучше характеризует их фигуру. Конечности обезьян иногда короткие, мускулистые, а иногда – тонкие и длинные; у большинства – есть длинный хвост, у других он короткий; а есть и совершенно бесхвостые обезьяны. Точно также замечается разнообразие и в волосяном покрове, который у одних обезьян – жидкий и короткий, у других густой и длинный, в виде, настоящего меха. Цвет шерсти – обыкновенно темный, но у многих обезьян есть на теле ярко окрашенные места: наконец, встречаются почти совершенно белые обезьяны – альбиносы (их особенно почитают в «стране Белого Слона» Сиаме).

При всем, однако, разнообразии внешнего вида обезьян, внутреннее строение их тела довольно однообразно. Их скелет, по форме костей, довольно похож на человеческий костяк; мало отличаются от человеческих и зубы, по числу и строению. У некоторых видов, особенно у мартишек и павианов, замечаются так называемые защечные мешки, т. е. особые расширения внутренних стенок рта, соединенных с ротовой полостью особым отверстием и служащих обыкновенно обезьяне для временного сохранения пищи. Человекообразные и обезьяны Нового Света совершенно лишены этих «мешков».

По устройству конечностей¹⁸¹, приспособленных для хватания, обезьян называют четырехрукими, так как у них большой палец может быть

---

¹⁸⁰ Как мы уже писали, это личные, субъективные взгляды Брема, которые не могут считаться ни взглядами биологов того времени, ни, например, взглядами европейцев.

¹⁸¹ Для всех приматов характерно наличие ключицы и полное разделение лучевой и локтевой костей, что обеспечивает подвижность и разнообразие движений передней конечности.

противопоставлен остальным пальцам, как на руке человека¹⁸². Однако и это – не общий признак: у игрунок такое устройство пальцев замечается только на задних конечностях. Кроме того, и у всех вообще обезьян существует все-таки некоторая разница между строением кисти руки и ступни, так что правильнее было бы назвать обезьян двурукими. В этом да и еще кой в чем они, несомненно, походят на человека. Зато существуют и резкие различия этих животных от человека: прежде всего, их туловище покрыто шерстью, передние конечности несоразмерны с телом длинны, а задние тонки и не имеют икр: затем, седалищные наросты, признак общий почти всех обезьян, у многих длинный хвост, а главное – строение головы, с выдающейся, отодвинутой назад мордой, незначительный объем черепа и тонкие, втянутые внутрь губы, – все это резко отличает обезьян от человека.

Что касается душевных свойств обезьян, то, рядом с безусловно несимпатичными чертами, у них встречаются и симпатичные. С одной стороны, бесспорно, эти животные коварны, злы, раздражительны, мстительны, сварливы, с другой – понятливы, веселы, ласковы, доверчивы к человеку, общежительны, сострадательны к слабейшим себя, мужественны при встрече с врагами и замечательно чадолюбивы. Однако умственное развитие их вовсе не так сильно превосходит развитие прочих млекопитающих, как обыкновенно думают. Правда, обезьяны очень переимчивы и легко выучиваются различным штукам, которые собака усваивает с трудом; но зато они при исполнении заученного далеко не обнаруживают того удовольствия и сообразительности, какие замечаются в той же собаке. Впрочем, нельзя упускать из виду того обстоятельства, что человек приручал собаку в течение целых тысячелетий; за это время природные способности ее могли совершенно измениться; обезьяны же никогда не были очень близки к человеку.

Все-таки отказать в уме обезьянам нельзя.¹⁸³ Напротив, скорее следует причислить их к числу самых умных животных. Они одарены прекрасной памятью и умеют пользоваться своим опытом; их проницательность и хитрость видны в их замечательном умении притворяться и скрывать свои зловерные намерения, а также в умении ловко избегать опасности. Далее, они способны сильно привязываться к тем лицам, которые делают им добро; обнаруживают большую любовь к детям и товарищам, попавшим в беду: обезьяны стараются, при бегстве, унести не только своих раненых, но и убитых. Словом, присутствие у них ума – несомненно.

Впрочем, при всем их уме, их нетрудно обмануть; для этого стоит только возбудить у них страсть. Тогда, увлекаясь желанием во что бы то ни стало удовлетворить ее, они не замечают грубых ловушек и обыкновенно попадают впросак.

Будучи очень чувствительны к холоду, обезьяны обитают только в жарких странах, хотя, впрочем, некоторые павианы, поднимаясь в горных странах на значительную высоту, переносят там довольно низкую температуру. Каждая часть света имеет свои, так сказать, специальные породы обезьян; только один вид живет одновременно и в Африке, и в Азии; в Австралии обезьян совсем нет, а в Европе встречается только один вид, да и то в небольшом числе экземпляров, он живет на Гибралтарской скале.¹⁸⁴

В местах своего обычного обитания обезьяны встречаются от 35 ю.ш. до 37

---

¹⁸² Концевые фаланги пальцев у обезьян обычно снабжены ногтями. У тех форм, которые обладают когтевидными ногтями или имеют коготь на отдельных пальцах, большой палец всегда несет плоский ноготь.

¹⁸³ Наибольшего развития элементарное мышление (довербальное мышление, которое называют также «разумом», «рассудочной деятельностью») достигает у приматов.

¹⁸⁴ Краснолицый или медвежий макак (*Macaca speciosa*) обитает на большой высоте, а также в областях, где бывают суровые холодные зимы. Зимой они раскапывают снег в поисках пищи.

с.ш. (шир. Японии) в Старом Свете и с 29 ю.ш. только до 28 с.ш. в Америке. В обоих этих полосах обычным местом их обитания являются леса, и только небольшое число видов предпочитает скалистые горные местности.

Обезьяны, бесспорно, одни из самых живых и подвижных млекопитающих. Выйдя на добычу, они ни на минуту не остаются в покое, а вечно что-нибудь рассматривают, хватают, срывают, обнюхивают и откусывают, чтобы затем съесть это или бросить. Едят они, можно сказать, все съедобное, но главное их пищу составляют: плоды, луковицы, клубни, корни, семена, орехи, листья и сочные стебли; едят они и насекомых, и яйца, а также птенцов птиц. Но больше всего, кажется, достается от них полям и садам; недаром арабы Восточного Судана говорят: «Мы сеем, а обезьяны пожинают». И действительно, эти создания являются страшным врагом земледельца и садовода, причем не столько съедают, сколько напортят. От этих грабителей ничто не может защитить: ни задвижки, ни заборы, — они искусно отодвигают первые и перелезают через вторые, производя полное разрушение на поле и в саду.

Хозяин приходит в отчаяние от их грабежей; для постороннего же наблюдателя зрелище, представленное набегом этих ловких, увертливых животных, кажется весьма забавным: они гоняются взапуски друг с другом, скачут, кувыркаются, со смешным, сосредоточенным вниманием разглядывают все блестящее, что им попадется.

Их ловкость, обнаруживаемая в искусстве лазанья, превосходит всякое вероятие. Это — настоящие акробаты, за исключением разве больших пород и павианов, довольно-таки неуклюжих. Им ни по чем прыжки в 3—4 саж. С высоты дерева они прыгают на ветку, лежащую на 5 саж. ниже. При этом ветка, конечно, сначала сильно наклоняется, но затем снова выпрямляется, давая этим обезьяне толчок вверх, — и она, как стрела, пронизывает воздух, действуя ногами и хвостом, как рулем. Упав с дерева, обезьяна всегда сумеет схватиться за первую попавшуюся ей ветку и снова полезет вверх; впрочем, ей и упасть на землю ничего не значит.

Чего нельзя схватить руками, обезьяны хватают задними конечностями, а американские обезьяны — хвостом; хвост у этих животных есть пятая, можно сказать, самая важная конечность: на нем они качаются, при помощи его достают пищу из расщелин, поднимаются вверх; даже ночью они спят, охвативши хвостом сиденье.

Ловкость и проворство обезьян заметны только при лазаний; на земле же большинство их кажутся очень неуклюжими. Лучше других ходят мартышки, цепкохвостые обезьяны Нового Света и игрунки, особенно первые, за которыми трудно угнаться и хорошей собаке. Что же касается крупных обезьян, то походка их очень тяжела и уже совсем не похожа на человеческую. Мы обыкновенно при ходьбе ступаем на землю всей ступней, обезьяны же опираются на согнутые пальцы передних конечностей и неуклюже подбрасывают туловище вперед, выкидывая задние конечности между передними. Движение это напоминает походку человека на костылях. Да и так-то они ходят недолго и при первом случае, напр., преследования, опускаются на четвереньки.

Некоторые виды их превосходно плавают, напр., мартышки, другие же, как павианы и ревуны, легко тонут и потому боятся воды. Однажды в Америке нашли семью еле живых ревунов на дереве, которое во время наводнения наполовину погрузилось в воду; обезьяны даже не пытались спастись по воде на другие деревья, хотя те были от них на расстоянии каких-нибудь шести-десяти шагов.

Некоторые наблюдатели уверяют, будто не умеющие плавать обезьяны устраивают для переправы через ручьи живой мост, цепляясь друг за друга хвостом и руками. Но это — чистый вымысел.

Что касается общественной жизни обезьян, то на ней следует остановиться, так как большинство этих животных живет стаями. Каждая стая, под руководством опытного и сильнейшего самца, выбирает обыкновенно район для поселения, большей частью поблизости от жилья человека, так как тогда недалеко и пастбище для обезьян — сады, бахчи

и поля, до которых они такие охотники. Опытный вожак, избираемый, конечно, не подачей голосов, а при помощи своих же зубов и кулаков, которыми он смиряет всех непокорных, постоянно заботится о безопасности своих подданных и потому суетится больше всех: он всюду озирается, ничему не доверяет и оттого всегда успеет вовремя заметить грозящую опасность. В случае же последней, вожак немедленно издает предупреждающий крик, состоящий из ряда отрывистых, дрожащих, негармоничных звуков, – и вся стая обращается в поспешное бегство; матери ссылают детенышей, которые мгновенно прицепляются к ним, и спешат со своими драгоценными ношами к ближайшему дереву или скале. Только когда успокаивается вожак, стая вновь собирается и возвращается обратно.

Уже из этого крика вожака видно, что обезьяны могут издавать звуки для выражения своих чувств. Некоторые же наблюдатели идут дальше, доказывая, что обезьяны владеют настоящим языком, как и люди, но, конечно, гораздо менее развитым.¹⁸⁵

* * *

---

¹⁸⁵ Дополнение редакции.

Язык большинства животных, включая и язык обезьян, – это совокупность конкретных сигналов (звуковых, обонятельных, зрительных и так далее), которые действуют в данной ситуации и непроизвольно отражают состояние животного в данный конкретный момент.

Важная особенность основных видов коммуникации большинства животных – это ее непреднамеренность (сигналы не имеют непосредственного адресата).

Языки животных видоспецифичны: в общих чертах они одинаковы у всех особей данного вида, их особенности определены генетически, набор сигналов обычно не подлежит расширению. З.А. Зорина и И.И. Полетаева в книге «Зоопсихология. Элементарное мышление животных» приводят основные категории языков большинства видов животных:

- сигналы, предназначенные половым партнерам и возможным конкурентам;

- сигналы, которые обеспечивают обмен информацией между родителями и потомством;

- крики тревоги, зачастую имеющие такое же значение для животных других видов;

- сообщения о наличии пищи;

- сигналы, помогающие поддерживать контакт между членами стаи;

- сигналы-«переключатели», чье назначение – подготовить животное к действию последующих стимулов, например, известить о намерении играть;

- сигналы-«намерения», которые предшествуют какой-то реакции (например, птицы перед взлетом совершают особые движения крыльями;

- сигналы, связанные с выражением агрессии;

- сигналы миролюбия;

- сигналы неудовлетворенности.

Эти же авторы приводят сведения о том, что в настоящее время накапливается все больше сведений о том, что языки приматов и, по-видимому, других высокоорганизованных животных иногда выходят за рамки видоспецифической коммуникационной системы. Известно, что в языке зеленых мартышек имеются специальные сигналы для обозначения конкретных объектов и явлений, в частности различных видов хищников (змею, леопарда). У них же есть сигналы, обозначающие конкретный вид корма.

Современные ученые проводят много экспериментов по обучению человекообразных обезьян языкам-посредникам и в этой области обезьяны достигают больших успехов. У гориллы Коко в словаре более 500 знаков. Понимать обезьяны могут более 2000 слов. По окончании эксперимента обезьяны помнят освоенный словарь в течение многих лет. Шимпанзе Уошо, встретившись со своими воспитателями после семилетнего перерыва сразу назвала их по имени и прожестиковала: «Давай обнимемся!» Обезьяны способны к обобщению: знаком «бэби» все обезьяны обозначали и любого ребенка, и щенков, и кукол; знаком «собака» – собак всех пород, в том числе и на картинках, а также собачий лай. Они могут использовать выученные знаки в переносном смысле: Уошо назвала служителя, долго не дававшего ей пить «грязный Джек», причем это слово явно было ругательством, а не звучало как «запачканный».

Человекообразные обезьяны способны к словообразованию: та же Уошо назвала арбуз «конфета-питье», а встреченного на прогулке лебедя «вода-птица». Куклу Пиноккио она назвала «маленьким слоненком». Интересно, что обезьяны могут разговаривать на выученном языке-посреднике между собой, а не только с людьми, и даже могут обучать друг друга его знакам и символам.

Ярым выразителем этого мнения является американский профессор Л. Гарнер, посвятивший себя изучению языка обезьян уже несколько лет тому назад.

«С детства у меня сложилось убеждение, – говорит он, – что все породы животных имеют свой язык, при помощи которого могут разговаривать друг с другом, и я только удивлялся, почему никто и никогда не пытался изучить этот язык». Наблюдения Гарнера в зверинцах разных американских городов еще более укрепили его в этой мысли. «Прислушиваясь к звукам, которыми обменивались между собой обезьяны, я вдохновился убеждением, – говорит он дальше, – что могу выучиться им». Затруднение состояло лишь в том, как записать звуки обезьян, чтобы лучше изучать их. Но тут на помощь смелому ученому явилось драгоценное изобретение XIX века, фонограф, легко устранявший эту помеху.

Средство было немедленно испытано. «Отделив на некоторое время двух обезьян, живших в одной клетке, – рассказывает Гарнер, – я посадил их в отдельные помещения, так что они не могли ни видеть, ни слышать одна другую. Затем я установил фонограф близ клетки самки обезьяны и различными средствами заставил ее произносить разнообразные звуки, которые и записывались на цилиндре фонографа. После этого аппарат был помещен у клетки самца, и передача повторяла ему записанные звуки самки, причем поведение его тщательно наблюдалось. Очевидно, что самец признал звуки самки и вдруг начал искать обращавшуюся к нему таинственную подругу. Нельзя описать его недоумения от такого странного для него явления. Знакомый голос подруги заставлял его приближаться, но писк, выходящий из трубы фонографа, являлся для него непостижимым. Самец следил за звуками, несмотря на то, что они выходили из трубы: он подходил к ней, но, не находя там подруги, опускал руку по плечо в трубу, затем вынимал ее и снова смотрел в отверстие трубы. Выражение лица его было, действительно, испытующим».

Удостоверившись таким образом в полной пригодности фонографа, Гарнер принялся тщательно записывать звуки, издаваемые обезьянами при разных обстоятельствах жизни, затем старался воспроизводить их сам, пока окончательно не усвоил их. После этого неутомимый исследователь проверил усвоенное им в беседах с обезьянами разных пород.

«Возвратившись в Чикаго, – пишет он, – я сначала посетил небольшую обезьяну – капуцину, запись звуков которой была главным образом изучена мной. Поместившись возле ее клетки, я произнес звук, который перевел, как означающий «молоко», и из многих дальнейших опытов заключил, что этот звук понимается ею, как «корм» вообще, это мнение, несколько изменившееся во время позднейших опытов, вселило во мне уверенность, что подобные звуки употребляются для обозначения более обширных понятий.

Получивши звук или два, я расширил поле действий и начал, уже в качестве знатока языка обезьян капуцинов, пробовать свои знания на прочих породах, с которыми мне приходилось иметь дело.

В Чарльстоуне у одного господина был красивый экземпляр из рода цебус, которого звали Джекс. Естественно, что он дичился посторонних, но при моем первом обращении к нему на свойственном ему языке он, казалось, смотрел на меня благосклонно, и скоро стал есть из моих рук, позволяя мне ласкать его через прутья клетки. Он глядел на меня с очевидным любопытством и неизменно отвечал на звук, который я произносил на его языке. При третьем моем посещении я решился попробовать на нем действие особого звука «тревоги», или «нападения», перенятого мною от одного из экземпляров этой породы, звук, который не могу выразить буквами. Как только обезьяна начала есть из моих рук, я издал эту особенную пронзительную ноту, и она мгновенно вспрыгнула на самую высокую жердь своей клетки, отсюда бросилась в свое место отдыха и снова с быстротой выскочила оттуда, почти безумев от страха».

Мало-помалу, расширяя свои познания «обезьяньего языка», Гарнер составил целый словарь языка, наших четвероруких друзей. При этом было принято в соображение, что интересы животных касаются весьма ограниченного числа предметов. Добыть себе пищу и избежать надвигающейся опасности – вот в чем состоят главнейшие заботы всякого животного. Поэтому несколько не удивительно, что звук «у», который на языке обезьян обозначает «пищу». в то же

время обозначает и всякое приятное ощущение, вообще дружеский привет и др. Звук «у» произносится обезьянами полнотонно и напоминает звук флейты. Наоборот, желая предупредить о большой опасности, обезьяны резко и пронзительно произносят звук «и». Звуков «э» и «о» проф. Гарнеру вовсе не удалось подслушать, а от согласных на языке обезьян имеются лишь весьма незначительные следы.

«Слово «у», но несколько иначе (нашими буквами мы не можем это выразить) означает у обезьян «дай». Произнося слово «у», мне несколько раз удалось заставлять обезьян приносить из клетки мяч, палку и проч. Разница в ударе может быть изображена только при помощи фонографа».

В дальнейшем изложении проф. Гарнер касается некоторого сходства, существующего между языком обезьян и языком человека. По мнению английского ученого, обезьяна произносит звук произвольно, хорошо обдумав и членораздельно. Звук обращен всегда к определенному индивидууму. Поведение обезьян показывает, что в их сознании имеется ясное представление о том, что они желают передать при помощи звуков. Они ожидают ответа, а если ответа не последует, то несколько раз подряд повторяют данный звук. Обыкновенно они смотрят в глаза тому, с которым говорят. Обезьяны произносят звуки вовсе не для препровождения времени и не тогда, когда они одни, а только в тех случаях, когда поблизости находится человек или обезьяна. Они понимают звуки других обезьян и отвечают тем же самым звуком; отлично понимают они звуки и тогда, если звуки исходят от человека, фонографа или других механических приспособлений. Для какого-нибудь понятия все обезьяны употребляют, в общем, один и тот же звук. Различные звуки сопровождаются различными жестами и имеют различные последствия при одних и тех же обстоятельствах. Обезьяны произносят звуки голосовыми органами и видоизменяют их зубами, языком и губами, т. е. таким же способом, как и человек.

Чем более развита общественная жизнь у какой-нибудь породы обезьян, тем совершеннее их язык. В некоторых случаях звуки произносятся шепотом, что опять-таки говорит в пользу того, что обезьяны произносят звуки вполне сознательно.

Обезьяны – довольно живучи: чтобы убить их¹⁸⁶, нужно попасть пулей в голову или туловище; впрочем, достаточно и выстрела крупной дробью. Однако с некоторыми крупными видами нужно выдержать тяжелую борьбу, напр., с гориллой или орангутангом, чтобы доканать их, так как обезьяны так мужественны, что даже маленькие мартышки, будучи рассержены или загнаны, с яростью кидаются прямо на врага. Особенно горячо защищаются самки, спасая своих детенышей. В бою с врагом обезьяны пускают в ход и руки, и зубы: они бьют, царапают, кусают. Однако рассказы о том, что будто бы они защищаются еще и древесными сучками или камнями, нужно отнести к области фантазии. По всей вероятности, утверждающие это наблюдатели описывали не то, что видели, приняв за сознательные удары со стороны животных случайно падающие с дерева, при их движении, сухие ветки или камни, падающие со скал.

Обезьяны ролят по одному детенышу¹⁸⁷, редко двух: детеныш этот очень некрасив:

---

¹⁸⁶ Несколько необычно после описания необыкновенного ума обезьян и владения их языком читать о том, как их лучше убивать. Но для XIX века, когда людям не приходило в голову, что право на существование имеют все животные, а не только полезные человеку, это было обычно.

Сейчас показано, что высшие обезьяны вполне могут использовать орудия. Они могут палкой доставать корм, причем выбирают палки, которые им кажутся более подходящими для этих целей. Причем применение палок в качестве орудий – не случайные манипуляции, а осознанный и целенаправленный акт. Кроме использования готовых палок обезьяны могут изготавливать орудия: укорачивать палку, или, наоборот, удлинять, соединяя несколько, сгибать, могут раскручивать мотки проволоки, вынимать мешающие детали.

¹⁸⁷ Два-три детеныша иногда рождаются у низших обезьян.

конечности его кажутся вдвое длиннее, чем у взрослых, а лицо до того покрыто морщинами, словно перед вами старик. Однако мать питает самую нежную любовь к этому уроду: то лизнет, то ищет у него насекомых, то держит перед собой, словно желая насладиться его видом, то качает, словно баюкая. Детеныш скоро научается вешаться матери на грудь, обнимая передними конечностями шею, а задними бока: в этом положении он несколько не мешает матери бегать и лазать, а сам может в это время спокойно сосать. Более взрослые детеныши вскакивают на плечи и спину родителей. Подросши немного, маленькая обезьянка начинает шалить и играть с другими, себе подобными, но под строгим присмотром маменьки. При малейшей опасности та бросается к своему детищу и особенными звуками приглашает его вскочить себе на грудь. Непослушание наказывается щипками, пинками, а иногда и пощечинами. В неволе обезьяна делится с детенышем последним куском пищи и так нежно ухаживает за ним, что нельзя не быть тронутым. Если же он умрет, мать часто следует, от тоски, за ним в могилу. Сироту-обезьянку часто усыновляет другая самка той же породы и любит его не менее, чем собственных детей. В отношении же приемышей других пород наблюдается странное явление: мачехи ухаживают за ними, ласкают, чистят, но есть не дают, отнимая без зазрения совести их пищу. То же приходилось наблюдать у ручных павианов, которые брали себе в приемыши щенят и котят.

Время возмужалости обезьян в точности неизвестно.¹⁸⁸ У мартышек и мелких американских обезьян оно наступает, вероятно, на четвертом или пятом году жизни, у павианов на 9-13 году, а у больших, человекообразных обезьян еще позднее; по крайней мере, выпадение молочных зубов у них бывает почти в таком же возрасте, как и у человека. На свободе обезьяны, кажется, мало подвержены болезням: по крайней мере, никто не слышал об эпизоотиях у них. Неизвестно также, насколько велика продолжительность их жизни; следует, впрочем, думать, что гориллы, оранги и шимпанзе живут не меньше людей.

У нас, в Европе, обезьянам живется плохо; большей частью они умирают от чахотки легких. Вид больной обезьяны очень жалок. Бедное животное, раньше такое веселое и подвижное, теперь сидит спокойно, смотря умоляющим, почти человеческим взглядом на ухаживающих за ним, и чем ближе к смерти, тем делается покорнее и тише; оно благодарно за каждую мелочь, охотно принимает лекарства, соглашается даже, не защищаясь, на хирургические операции. Достойно внимания, что у нас, в Европе, даже у здоровых обезьян всегда болит хвост: он покрывается язвами, наступает воспаление, гангрена, и суставы хвоста отпадают один за другим.

Содержать в неволе обезьяну нетрудно; она ест все то же, что и человек. Но едва ли вообще стоит держать-то этих животных; их недостатки и проказы перевешивают ту пользу, какую они могут принести. К тому же они и не отличаются особенной понятливостью, и хотя обезьяна легко научается известным фокусам, но зато легко и забывает их.

Что касается диких обезьян, то и они приносят человеку больше вреда, чем пользы. Правда, мясо некоторых видов идет в пищу, а шкуры – на мех и кожаные изделия, но эта польза ничтожна в сравнении с огромным вредом, какой наносят обезьяны хозяевам полей, плантаций и садов, и потому нужно только удивляться индусам, считающим этих животных за священные существа, за которыми нужно ухаживать, точно они и в самом деле полубоги; эти вороватые существа не заслуживают такой чести.

---

¹⁸⁸ У шимпанзе самки достигают половой зрелости в 6-10 лет, самцы – в 7-8 лет. Потенциальная продолжительность жизни шимпанзе – 60 лет. Предполагается, что в природе гориллы могут жить до 30-35 лет. В зоопарке в США гиббон (сиаманг) дожил до 23 лет.

Отряд обезьян (Pithecii) разделяется обыкновенно на три семейства:¹⁸⁹ **Узконосых**¹⁹⁰ (Catarrhini), или обезьян Старого Света, **Широконосых** (Platyrrhini), или обезьян Нового Света, и **Игрунковых** (Arctopithecii).

Представители первого семейства, по устройству ноздрей и зубов, более других обезьян походят на человека, но у них на верхней челюсти, между клыком и соседним резцом, есть промежутки, где помещается выдающаяся часть нижнего клыка. Далее, все узконосые обезьяны не имеют цепкого хвоста. Семейство это разделяется на 2 группы: 1) **Человекообразные** (Anthropomorpha), похожие на человека по внешнему виду (особенно по форме лица и расположению глаз и ушей), и 2) **Собакообразные** (Cynopithecini), с мордой собаки. Кроме того, первые опираются на землю наружным краем ступни, а вторые – всей ступней; у первых нет ни хвоста, ни защечных мешков, у вторых – есть и то, и другое, да притом имеются еще седалищные наросты на туловище, редко встречающиеся у человекообразных обезьян.

Человекообразные обезьяны имеют туловище в роде человеческого, но передние конечности их длиннее, а задние – короче, чем у человека. Тело их покрыто длинной тонкой шерстью, но лицо и пальцы – голые. Зубы похожи на человеческие, но клыки у старых самцов не уступают по остроте и величине клыкам хищных зверей. Живут эти обезьяны в Старом Свете, именно в Азии и Африке. Все семейство включает четыре рода: **Горилла** (Gorilla), **Шимпанзе** (Simia), **Орангутанг** (Pithecus) и **Гиббон**¹⁹¹ (Hylobates), заключающих в себе несколько видов.¹⁹²

Горилла¹⁹³ (Troglodytes gorilla, Gorilla gina), самая крупная из человекообразных

---

¹⁸⁹ В современной систематике подотряд высших приматов или обезьян (Anthropoidea) делится на семь семейств, 33 рода. Подотряд разделяется на две секции – ширококоносые (Platyrrhina) и узконосые (Catarrhina) приматы. Широконосые – это обезьяны Нового Света.

В секцию ширококоносые обезьяны входят 3 семейства:

игрункообразные (Callithricidae);

каллимики (Callimiconidae);

капуцинообразные (Cebidae);

В секцию узконосые обезьяны входят 4 семейства

мартышкообразные (Cercopithecidae) или низшие узконосые обезьяны

гиббонообразные (Hylobatidae)

понгиды (Pongidae) или крупные антропоиды

люди (Hominidae)

Последние три семейства объединяются в надсемейство гоминоиды (Hominoidea).

¹⁹⁰ Узконосые обезьяны обитают в Старом Свете, точнее в Африке и Азии (если не считать макаков маготов, живущих в районе Гибралтара, то есть в Европе). Исключение могут составлять те обезьяны, которых переселил человек. В XVII веке работорговцы завезли в западное полушарие два вида мартышек – зеленых и мона на четыре острова Вест-Индии. В 1938 году Карпентер выпустил на остров близ острова Пуэрто-Рико макаков резусов.

Лицевой отдел черепа сильно выступает у некоторых родов (павианы, мандриллы).

¹⁹¹ Гиббонов современные систематики выделяют в отдельное семейство – гиббонообразные (Hylobatidae). Их систематическое положение до сих пор вызывает дискуссии. С одной стороны, они как бы являются стадией между высшими и низшими обезьянами. Они сравнительно мелкие, число и, главное, строение хромосом приближает их к колобиновым обезьянам., но, с другой стороны, по многим иммунологическим признакам гиббоны близки крупным антропоидам и человеку.

¹⁹² Брем не писал, да и не мог писать, что в надсемейство гоминоидов, кроме человекообразных обезьян входит и человек.

¹⁹³ Род горилл (Gorilla) включает в себя один вид – Gorilla gorilla с тремя подвидами. Некоторые современные специалисты объединяют горилл в один род с шимпанзе.

Рост самца гориллы Бобби (Берлин) был 182 см, а вес Мбонго из зоопарка Сан-Диего в 16 лет составлял 300 кг. Имеются сведения, что рост горилл превышал и 2 метра. Грудная клетка может достигать 175 см в

обезьян, открыта только в 1847 году американским миссионером Соважем на берегах реки Габона.

В зрелом возрасте горилла достигает значительных размеров, – так, напр., превосходный экземпляр, привезенный в Париж с берегов Габона доктором Франкэ, имеет не менее 1,67 м высоты. Ее колоссальное туловище не имеет, так сказать, талии, так как крайние ребра почти соприкасаются с тазом; все оно, кроме части рук, покрыто шерстью, которая обыкновенно стирается на спине от привычки животного спать, прислонясь к стволу дерева. Обыкновенно горилла черного цвета, хотя иногда имеет сероватую или коричневатую окраску шерсти. Дю-Шалью, проживший в Габоне долгое время, в описании своих путешествий посвятил много страниц этому четверорукому гиганту.¹⁹⁴

«Горилла, – говорит он, – живет в самых недоступных и уединенных частях Западной Африки, между реками Дангер и Габон, от 1 до 15-го градуса широты. Она предпочитает чащи леса и утесистые горы в соседстве с водой. Но она вовсе не живет стадами, подчиненными вожаку, как рассказывали о ней; не строит хижин, не опирается на посох при ходьбе, не подстерегает путешественников и не уносит женщин в свои логовища. Она питается исключительно молодыми побегами, зернами, плодами и орехами, которые легко раскалывает своими могучими челюстями. Это животное очень прожорливо, поэтому ему приходится часто переменять место, чтобы отыскать себе пищу. Живет горилла почти постоянно на земле, так как большая тяжесть ее тела мешает ей карабкаться по деревьям; только самки со своими малютками забираются иногда на первые ветви деревьев. Обыкновенно самец, самка и их дети живут вместе. Однако часто старые самцы уединяются в чащу леса, а молодые, несравненно более общительные животные, бродят партиями по 5 и 6 штук.

В случаях крайней опасности, горилла бесстрашно устремляется на врага. Она делает ужасающие гримасы, сверкнет глазами, бьет себя в грудь¹⁹⁵, которая гудит, как барабан, испускает вой, похожий на отдаленные раскаты грома, а волосы на ее голове топорщатся как султан. Если она ранена не смертельно, то бросается на охотника и почти всегда убивает его одним ударом ноги в живот».

Тот же путешественник так описывает встречу с одной из этих огромных обезьян.

«В кустарнике что-то зашевелилось, и передо мной внезапно явился огромный самец-горилла; в чаще он шел на четвереньках, но, завидев нас, поднялся и смело взглянул нам в лицо. Стоял он шагах в двенадцати от нас, и я никогда не забуду этого зрелища. Царь африканских лесов казался привидением. Громадное тело, почти шести футов вышиною, держалось прямо; могучая грудь, большие сильные руки, сверкающие серые глаза и дьявольское выражение лица были страшны: нас он, видимо, не боялся. Он стоял и бил себя

обхватывал.

Мозг у гориллы крупный – в среднем 400–600 см³, но известен и 752 см³. Все гориллы имеют группу крови В, сходны с человеком по некоторым другим показателям крови.

¹⁹⁴ Новорожденные гориллы (в Западной Африке) часто имеют почти белый цвет, но вскоре темнеют. С возрастом у горилл иногда появляются светло-серые пятна или красно-коричневые подпалины на голове и спине. В Рио-Муни в 1966 году у черной самки нашли совершенно белого детеныша. Его назвали Снежок. Это была первая известная горилла – альбинос. Кожа у него была белая, на лице – розовая, а глаза – голубые.

¹⁹⁵ Характерное для горилл битье себя в грудь, наводящее на путешественников такой ужас было основанием для того, чтобы считать этого зверя необыкновенно свирепым. Между тем самец-горилла пугает противника с одной целью: чтобы тот убрался и не мешал кормиться зеленью этому «чудовищу».

Рассказам о свирепости горилл положил конец американский зоолог и антрополог Д. Шаллер. В середине XX века он подробно изучал жизнь самых малоизвестных горных горилл. Выяснилось, что они являются добродушными вегетарианцами, ведущими спокойную жизнь в группах, где отношения весьма мирные. Однако, вожак может и напасть на человека, если броситься от него бежать. Поэтому в Конго считается позором иметь след от укуса гориллы, это означает, что человек трусливо бежал.

в грудь могучими кулаками, и удары эти раздавались, как звуки большого металлического барабана, так горилла обыкновенно вызывает своих противников на бой... Он страшно ревел. Рев его, совершенно особенный, наводит ужас и страшнее всех звуков, раздающихся в африканских лесах; он начинается резким лаем, похожим на лай большой собаки, и переходит в глубокие раскаты, напоминающие раскаты грома. Не видя гориллу, но слыша его рев, я несколько раз ошибался, принимая его за грозу.

Мы стояли неподвижно, ожидая нападения. Увидев это, чудовище еще страшнее засверкало глазами; волосистой гребень на лбу его начал подниматься и опускаться, длинные клыки оскалились, – и вновь загредел грозный рев. В это мгновение горилла походил на адское видение, на одно из тех отвратительных существ – полулюдей и полужверей, которых старинные живописцы любили изображать на картинах ада. Чудовище сделало несколько шагов вперед, остановилось, издало свой ужасный вой, потом приблизилось еще немного, снова остановилось и начало яростно бить себя в грудь. Таким образом, оно было от нас всего в шести шагах, когда я, наконец, выстрелил... Со страшным, человеческим стоном, в котором, однако, слышалось и что-то звериное, оно повалилось лицом на землю. Несколько минут его тело конвульсивно подергивалось, затем все стихло, – смерть сделала свое дело. Мне оставалось лишь исследовать огромный труп; оказалось, что тело имело 5 футов 8 дюймов длины; развитие ручных и грудных мускулов свидетельствовало о необычайной силе животного».

В неволе горилла проявляет ничем не укротимую дикость: она кусает и царапает всех, кто к ней приближается, и умирает от бешенства, если ей не удастся освободиться. Дю-Шалью думал, что молодых обезьян будет легче приучить, чем взрослых. Однажды туземцы доставили ему гориллу 2 или 3 лет, которую они захватили, убив ее мать. Она была 0,81 м высотой, с сероватой шерстью. Пищи она не принимала, на четвертый день вырвалась из клетки и забила под кровать путешественника. Вскоре затем снова вырвалась и убежала в соседний лес. Пойманная, она через несколько дней умерла в бешенстве. Вторая попытка была также неудачна: горилла, отправленная в 1859 г. Лондонскому Зоологическому Обществу, умерла, не достигнув берегов Англии. Экземпляр, купленный Фалькенштейном на берегу Лоанго и проданный им в 1876 г. Берлинскому аквариуму за 50 тысяч франков, был первой гориллой, привезенной живою в Европу. Во время своего прибытия она весила от 14 до 18 килограммов и имела почти 65 сантиметров в высоту.¹⁹⁶

Некоторые писатели, напр. Дюро-де-Ламаль, утверждают, что еще древние знали гориллу. В самом деле, известно, что знаменитый мореплаватель Ганнон был отправлен кареагенянами для основания колоний в Западной Африке с 60 кораблями и 30 тысячами экипажа; предприятие не вполне удалось, – он должен был вернуться на родину; и вот, в отчете о своем путешествии, который сохранился до нашего времени, Ганнон говорит, что пройдя мимо страны, реки которой текли пламенем (лавой?), он достиг залива «Южного рога». В глубине этого залива был остров с озером, а на озере – еще остров, переполненный дикими людьми. «Там было очень много мохнатых женщин, которых наши переводчики называли гориллами. Мы гнались за ними, но мужчин нам не удалось захватить, так как они были очень ловки в лазаньи по самым крутым утесам и бросались в нас камнями: мы поймали только трех женщин, которые кусались и царапались. Мы принуждены были их убить. Мы содрали с них шкуры и привезли в Кареаген, так как мы дальше уже не плыли; живых нам привезти не удалось». Ганнон положил свое официальное донесение в храм Сатурна, а шкуры горилл в храм Юноны-Астарты, где они оставались до взятия Кареагена. т. е. в течение 345 лет, от 510 до 146 г. до Р. Х.

---

¹⁹⁶ Более 100 лет горилл содержат в неволе. Они могут к ней неплохо приспособляться, если им создать хорошие условия. Долгое время от горилл в неволе не могли получить потомство. Впервые детеныш родился в зоопарке Колумбуса (США) в 1956 году.

В настоящее время естественные популяции горилл нуждаются в защите и охране. Все подвиды горилл внесены в Красную книгу.

Ясно, прежде всего, что гориллы, упоминаемые Ганноном, не были женщинами: кареагеняне были народ настолько цивилизованный, что не стал бы снимать кожу с убитых врагов и вешать ее, как трофей, в храмах. Ганнон говорит далее, что «дикие люди» были покрыты волосами. Это дает повод думать, что дело идет о какой-то породе обезьян. Вопрос только в том, о какой? Предполагают, что это были именно гориллы.

Напротив, другая человекообразная обезьяна, шимпанзе, живущая там же, где и горилла, была, несомненно, известна с давнего времени и появилась в Европе еще в XVII в.

Шимпанзе¹⁹⁷ (*Troglodytes niger*, *Simia Troglodytes*) – значительно меньше гориллы, не выше 1,55 м, даже в зрелом возрасте. Вид у нее также менее зверский; зубы меньше и короче: нос не такой крупный; руки короче, и конечности не такой грубой формы, как у гориллы. Кроме того, животное при ходьбе опирается не на ладонь, как другие четвероногие, а на верхнюю поверхность пальцев. За исключением лица, обнаженного, но украшенного бакенбардами, и вполне гладкой внутренней части рук и ног, все тело животного покрыто длинными грубыми волосами, черными сначала, а с течением времени получающими коричневатый или сероватый оттенок.

Верхняя и Нижняя Гвинея являются настоящей родиной шимпанзе. Эти животные живут в больших лесах, близ берегов моря и рек, поодиночке и парами, как говорит Дю-Шалью, или, как говорят другие путешественники, стадами более или менее многочисленными, под предводительством старого вожака, обязанного заботиться об общем благе.¹⁹⁸ Когда их преследуют, они бросаются на деревья, издавая звуки, похожие на лай, но, несмотря на свою силу, не вступают в бой с охотником, если они только не доведены до крайности. В последнем случае они защищаются ударами рук и зубами. Все-таки им и в голову не приходит мысль вооружиться палками и таким образом отражать нападение противника.

Мы уже упомянули, что шимпанзе стали появляться в Европе еще с XVII в., и почти все столичные зоологические сады имели их. К сожалению, шимпанзе не всегда хорошо переносят европейский климат и скоро умирают. Тем не менее натуралистам удалось произвести массу наблюдений, свидетельствующих о несомненной смысленности этих четвероруких.

Капитан Гранпрэ рассказывает, напр., что одна самка на корабле, отправлявшемся в Америку, умела растопить печь, когда температура была достаточно высока для варения, обращалась, как настоящий матрос, с якорем и парусами. Бросс рассказывает, что шимпанзе, привезенные в Европу, ели всё, умели обращаться с ножами, ложками и вилками, пили вино и водку из стаканов, охотно подчинялись диете при лечении и пр. У Бюффона был один шимпанзе, который привык ходить почти постоянно прямо и держался с большим достоинством. Он повиновался малейшему знаку своего господина, подавал руку дамам,

---

¹⁹⁷ Шимпанзе – род *Pan* – наиболее близок к человеку по многим биологическим признакам.

Род включает в себя два вида: обыкновенный шимпанзе (*Pan troglodytes*) и карликовый шимпанзе или бонобо (*Pan paniscus*). Вес обыкновенного шимпанзе может достигать до 80 кг, в основном 45–60 кг.

Кроме темных шимпанзе в Экваториальной Гвинее известна популяция белоголовых шимпанзе, а в 1972 году описан шимпанзе блондин со светлой шерстью.

У обыкновенного шимпанзе выделяют три подвида.

Карликовый шимпанзе в два раза меньше обыкновенного. Заметным отличием являются и красные губы бонобо.

У шимпанзе обнаружены группы крови А и 0. Иммунологические особенности эритроцитов карликового шимпанзе наиболее сходны с таковыми человека.

¹⁹⁸ Усиленное изучение экологии шимпанзе началось в середине XX века. Шимпанзе живут открытой группой: объединения непостоянны ни по численности, ни по возрастному и половому составу. Лидерство выражено у шимпанзе неявно и постоянно не проявляется, однако иерархия в группе существует. Очевидно, что шимпанзе миролюбивы в отношениях между членами группы и даже между разными группами. Обезьяны могут свободно переходить из группы в группу. Агрессивные отношения редки.

садился за стол, развешивал салфетку, откупоривал бутылки и потчивал соседей, вообще вел себя очень благовоспитанно. К несчастью, в конце года он умер от чахотки. В 1876 году такое же интеллигентное животное жило в парижском Ботаническом саду. Его звали Беттиной. Оно было очень привязано к своему сторожу и при малейшей неприятности искало утешения в его объятиях. Вело себя оно, как послушное дитя; ему только никоим образом не удавалось принять вертикального положения.

С этой обезьяной, по моему мнению, нельзя так обращаться, как с простым животным. Несмотря на все странности, проявляемые ею, в ее поведении так много человеческого, что почти забываешь, животное ли видишь пред собой.¹⁹⁹ Тело его, как у животного, но разум стоит на одном уровне с дикарями. Было бы ошибочно приписывать поступки и уловки этого развитого существа единственно безотчетному подражанию. Правда, шимпанзе иногда и подражает поступкам других, но это делает она так же, как делает ребенок, подражая взрослым. Шимпанзе позволяет себя обучать, прилежно учится, и если бы его рука была послушна и годна, подобно человеческой, то он бы многому научился. Он же делает столько, сколько может сделать. По крайней мере, все поступки его совершаются с полным сознанием и обсуждением. Шимпанзе выказывает интерес к предметам, которые не имеют никакого отношения к потребностям его природы.

С этим мнением многих ученых вполне согласуются наблюдения, произведенные в зоологическом саду, в Штутгарте, над двумя шимпанзе, которые отличаются выдающимся умом. Они садятся но человечески, едят из посуды, умеют держать себя и всем интересуются, простирая свою любознательность даже до искусства писать. Когда им показали бумагу и карандаш, они сейчас же поняли их назначение и принялись с серьезною миною покрывать данные им листы своими иероглифами.²⁰⁰

Вообще, подводя итог всем наблюдениям над шимпанзе, невольно вспоминаешь поверье, издавна существующее у западноафриканских дикарей, что эти животные когда-то были тоже членами человеческой семьи, но за дурные поступки были изгнаны из общества людей и постепенно дошли до нынешнего состояния.

Третий представитель человекообразных обезьян, **орангутанг**²⁰¹ (*Pithecus satyrus*) – тоже очень известное животное. Уже древний мир знал его. Плиний говорит, что «в горах Индии ворочаются сатиры, животные очень злые, с лицом человека, передвигающиеся то на двух, то на четырех лапах, что бегают они очень быстро, и захватить в плен можно только больных и очень старых».

---

¹⁹⁹ Мы уже писали о том, что шимпанзе могут осваивать языки-посредники и общаться, используя их с человеком и между собой. Сейчас в зоопарках обучают шимпанзе рисовать. Они не могут четко изображать предметы, их рисунки абстрактны, но подбор цветов отражает их эмоции и настроения.

На воле (то есть когда их никто этому специально не обучает) шимпанзе обнимаются при встрече, хлопают друг друга по плечу, даже целуются и совершают подобие рукопожатия. Они могут ковырять очищенной палочкой в зубах, задумываясь, почесывают голову.

²⁰⁰ Содержание шимпанзе в неволе – очень сложное дело. За ними должен быть особый уход. В неволе они страдают инфекционными болезнями и инвазиями, в первую очередь, пищеварительного тракта и органов дыхания, болеют атеросклерозом, гипертонией, коронарной недостаточностью. Патологии беременности у них похожи на человеческие.

Рекорд жизни шимпанзе в неволе: самка Венди прожила в Йеркском центре приматов 48 лет и родила 11 детенышей.

Оба вида шимпанзе нуждаются в охране и включены в Красную книгу.

²⁰¹ По-русски правильнее писать орангутан. Это слово малайского происхождения, составлено из двух слов, означающих «человек лесной». Добавление буквы г в конце изменяет смысл и означает «человек должник», что никак не может относиться к этому антропоиду.

Род орангутан – *Pongo*, состоит из одного вида – *Pongo pygmaeus* – с двумя подвидами.

В наши дни орангутан остался лишь в ограниченных районах Суматры и Калимантана.

В XVII веке голландский врач Тульпиус описал оранга под именем *Satyrus indicus*. «Это животное, – говорит Тульпиус, – ростом с трехлетнего ребенка, обладает силою шестилетнего; спина его покрыта черными волосами».

После него другой медик, Бонциус, описал оранга с полной точностью. Он говорит, что сам несколько раз видел «лесных людей». «Ходят они довольно часто на задних ногах, и движения их совершенно похожи на человеческие. Особенно удивительна была одна самка. Она стыдилась, когда ее рассматривали незнакомые люди, и не только лицо, но и все свои голые части прикрывала руками: она вздыхала, плакала и до того поступала по-человечески, что ей не доставало только дара слова, чтобы быть вполне человеком». К сожалению, путешественники позднейшего времени, с целью придать более пикантности своим рассказам, извратили описания упомянутых ученых, так что только в последнее время удалось вполне выяснить хотя бы главные, существенные черты организации орангутанга.

Это животное, известное также под именем ронга, существенно отличается от гориллы и шимпанзе: поэтому натуралисты с полным правом выделяют этот род под именем *Satyrus*. Действительно, руки оранга сравнительно очень длинны и спускаются до уровня лодыжек: голова более конической формы; лоб выше; орбиты более продолговаты; уши менее выдаются; грудная клетка составлена из 12 пар ребер вместо 13, благодаря чему повыше газа образуется небольшое утончение в виде талии. Кроме того, у оранга запястье состоит из 9 костей, в то время как у человека, гориллы и шимпанзе оно состоит только из 8; пястные кости и суставы пальцев дугообразно согнуты, что дает возможность этой обезьяне сильнее хвататься за ветви. Эта особенность еще более заметна в строении нижних конечностей: подошва ноги у оранга очень выгнута.

Но размеры орангутанга не так велики, как думают иногда. Уоллес определяет их так: высота 1,27 м, с вытянутыми руками 2,40 м, и 1,10 м вокруг талии.²⁰² Лицо и руки оранга, как гориллы и шимпанзе, обнажены, глаза маленькие, нос приплюснут, нижняя челюсть значительно выдается вперед, губы припухлы; кожа шеи вся в складках: она прикрывает горловые мешки, которые по воле животного могут сильно раздуваться. Руки оранга очень длинны, с вытянутыми пальцами, снабженными плоскими ногтями: как и все тело, они покрыты длинною рыжеватою шерстью, местами переходящею в черноватый оттенок. Волоса на спине и груди значительно реже, чем на боках и вокруг щек, где они образуют густую бороду.

Орангутанг живет по островам Зондского архипелага, где туземцы и дали ему настоящее название, означающее в переводе «лесной человек». По их воззрениям, эти обезьяны настоящие люди и могли бы хорошо говорить, если бы захотели, но не делают этого из боязни, как бы не заставили их работать. Любимым местопребыванием этой обезьяны служат чащи огромных лесов, где она почти не сходит на землю с деревьев. Она почти всю свою жизнь перебирается с дерева на дерево, собирая себе пищу из плодов, листьев и почек.

Однако на свободе оранга удалось наблюдать очень немногим путешественникам (между прочим, Уоллесу, доставившему нам подробные сведения о них), зато пленные обезьяны неоднократно доставляли неистощимый источник для наблюдений, которые и показали, что орангутанг по своим умственным способностям стоит едва ли не выше прочих обезьян. Постараемся доказать это примерами.

Самка оранга, принадлежавшая голландцу Восмерну, отличалась добродушием и никогда не выказывала злобы. Когда ее посадили на цепь, она пришла в отчаяние, стала бросаться на пол, жалобно кричала и рвала свои одеяла. Обыкновенно она ходила, подобно

---

²⁰² Орангутан может достигать роста 158 см. Вес самца в среднем 189 кг (в неволе орангутаны сильно жиреют, достигая веса в 250 кг), а самки – 81 кг. У взрослых самцов на щеках упругие полукруглые наросты, необолощенные, образованные соединительной и жировой тканью.

Размах рук орангутана достигает трех метров!

прочим обезьянам, на четвереньках, но могла хорошо ходить и прямо. Однажды ей дали полную свободу: она тотчас влезла на стропила и лазила по ним с такою ловкостью, что четверо людей должны были гоняться за нею целый час; во время этой прогулки она успела достать где-то плохо лежавшую бутылку малаги, откупорила ее, вино выпила, а бутылку поставила на место. После питья обыкновенно она утирала рукой губы, как это делают люди, и даже умела употреблять зубочистку. Перед тем, как ложиться спать, она долго поправляла сено, на котором спала, тщательно встрясаала его, клала особую связку вместо подушки и закутывалась в одеяло. Раз при ней отперли ключом замок ее цепи: она с большим вниманием наблюдала за этой процедурой, потом взяла щепочку, всунула ее в замочную скважину и принялась вертеть во все стороны. Когда ей дали котенка, она схватила его и стала обнюхивать, причем котенок оцарапал ее когтями; тогда она бросила Васю и не хотела больше знать его. Пальцы руки этой обезьяны отличались замечательной силой и в то же время ловкостью: она так искусно умела таскать ими разные вещи из карманов посетителей, что те решительно не могли уследить за ней; развязывать самые запутанные узлы было для нее одним из любимых занятий, и она нередко старалась развязать башмаки у подходивших к ней знакомых ее хозяина. Задние руки ее были так же ловки, как и передние, и она очень часто пускала их в дело, когда нужно было что-нибудь достать...²⁰³

Другой ручной орангутанг, о котором рассказывает Джеффрис, отличался своей чистоплотностью: он часто мыл в своей клетке пол мокрой тряпкой и выметал из нее сор; он же имел привычку ежедневно умывать лицо и руки.

Третий представитель этой породы обезьян, известный по описанию знаменитого Кювье, был привезен в Европу десяти месяцев и прожил во Франции около полугода. Во время морского переезда он особенно подружился с одним из офицеров и каждый обед просиживал на спинке его стула. По приезде в Испанию офицер этот высадился с корабля, и место его в столовой было занято другим. Не заметив этого сначала, обезьяна, но обыкновенно, влезла на спинку стула, но когда заметила, что ее друга нет, отказалась от пищи, бросилась на пол и в отчаянии стала биться головою, испуская жалобные крики. По приезде во Францию, орангутанг этот сначала жил в Мальмезоне, у императрицы Жозефины где занимал особую комнату. Чтобы выйти из последней, он взбирался на стоявший поблизости стул, поворачивал ручку и открывал дверь. Однажды стул отодвинули, чтобы обезьяна не могла выйти; но орангутанг тотчас придвинул его к двери, вскочил на сиденье и открыл дверь. За обедом этот орангутанг умел пользоваться ложкой и пить из стакана. Раз, поставив стакан на стол, обезьяна заметила, что он стоит криво и готов упасть: она тотчас же прогнула руку и поставила его как следует. Пообедав, умное животное обыкновенно накидывало себе на плечи одеяло и отправлялось на постель. Незнакомых этот орангутанг не любил, но с знакомыми был очень кроток и нередко целовал их; рассерженный же пускал в дело кулаки. Любимцами его были двое котят, с которыми он постоянно играл и которые нередко больно царапали его: он несколько раз осматривал их лапы и старался пальцами вырвать когти, но, не успев в этом, предпочитал переносить боль, чем расстаться с котятами.

Еще любопытные были привычки орангутанга, наблюдавшегося одним немецким путешественником во время переезда в Германию. Боби, так звали этого понго, – отличался замечательной силой и ловкостью и с искусством первоклассного фокусника лазил по

---

²⁰³ Кисти и стопы орангутанов приспособлены исключительно к древесному образу жизни. Четыре пальца кисти схватывают ветвь как мощный крюк. Орангутаны не «летают» как гиббоны, а осторожно лазают и ходят по ветвям. Перед тем, как схватиться за ветку, они пробуют ее на прочность. Живут обезьяны на высоких деревьях, где и устраивают свои гнезда-постели на ночь. На землю орангутаны спускаются редко. Живут небольшими семьями, в основном вместе мать с детенышами, самец, в основном ведет одиночный образ жизни. Эти обезьяны не агрессивны и вообще мало общаются.

Набор звуковых сигналов у них беден, но они способны петь. Иногда при ухаживании, а чаще для собственного удовольствия. Как заметил один исследователь, их песня напоминает звуки автомобиля при переключении скоростей.

снастям. Разгрызть кокосовый орех, скорлупа которого с трудом поддавалась даже гонору, для него было пустячным делом. Вообще Боби был большим лакомкой и пускал в ход всевозможные хитрости, чтобы пробраться в кухню и там стянуть что-нибудь: мясо, муку, сало и т. п. По вторникам и пятницам, в восемь часов, он аккуратно являлся в матросскую столовую, потому что в эти дни матросам давалось саго с сахаром и корицей. В два часа ежедневно Боби являлся в общую столовую к обеду, причем во все время обеда держал себя очень скромно, чистоплотно и аккуратно. Спиртные напитки он очень любил, что и было причиной его смерти. Однажды, лежа в постели. Боби заметил, что кельнер укладывает бутылки с ромом и некоторые из них не убрал. Ночью хозяин обезьяны вдруг услышал в каюте шорох, как будто кто возился с бутылками, и, открыв глаза, при мерцании ночника действительно увидел темную фигуру, возившуюся с бутылками, – то был Боби, который стоял, держа у рта почти опорожненную бутылку. Оказалось, что пьяница осмотрел все бутылки и, найдя среди пустых одну полную, осторожно раскупорил ее. Через десять минут после того спирт начал действовать: Боби вдруг оживился, стал прыгать по столам и стульям, уморительно шатался из стороны в сторону и, наконец, упал мертвецки пьяный. К сожалению, эта выпивка не прошла ему даром: у него открылся сильный тиф²⁰⁴. Во время болезни он вел себя кротко и послушно, покорно принимал все лекарства и сам протягивал руку, чтобы у него пощупали пульс. Взгляд его был при этом так трогателен, что, глядя на него, его хозяин не мог удержаться от слез. Несмотря на лечение, силы умного животного с каждым днем слабели, и на четырнадцатый день после начала болезни Боби скончался.²⁰⁵

Последний представитель человекообразных обезьян **гиббон**²⁰⁶ (*Hylobates*), отличается несоразмерно длинными руками. Гиббоны, которых насчитывают до 7 видов, населяют по преимуществу Ост-Индию и ближайшие из Больших Зондских островов. Тонкое, довольно стройное тело их, значительной величины (но не больше 1 метра), покрыто густым мягким мехом, черного, бурого или соломенно-желтого цвета. Голова мала и яйцевидной формы: лицо – походит на человечесьё. Благодаря своим необычайно длинным рукам гиббоны ходят по земле очень плохо. Их хождение есть жалкое ковыляние на задних ногах, тяжеловесное переваливание тела, которое удерживается в равновесии линии, вытянутыми руками; зато лазание и прыгание по ветвям представляет у этих животных легкое и ловкое движение; для этого движения нет, по-видимому, и границ; оно как бы не зависит от законов тяжести.²⁰⁷ Гиббоны на земле медленны, неуклюжи, неловки, короче, – они чужие на земле: на ветвях же они представляют прямую противоположность всему этому: это – настоящие птицы в образе обезьян. Если горилла – Геркулес между обезьянами,

---

²⁰⁴ Под тифом, скорее всего, надо понимать нарушение функций печени, или сильную диспепсию, если болезнь началась вследствие употребления рома. Может быть, обезьяна уже была инфицирована, и заболела по окончании инкубационного периода.

²⁰⁵ В зоопарках орангутаны содержатся с 1825 года. Первый орангутан в неволе родился в 1928 году. Орангутан Гуас прожил в зоопарке Филадельфии до 57 лет, побив рекорд долголетия. Орангутаны находятся под охраной и внесены в Красную книгу.

²⁰⁶ Гиббонов сейчас выделяют в отдельное семейство гиббонообразные (*Hylobatidae*) в надсемействе гоминоидов. Спорно число родов и видов семейства. Обычно выделяют два рода, иногда объединяют их в один. В роде собственно гиббонов (*Hylobates*) шесть видов, однако часть подвидов иногда считают видами, тогда их девять. В роде сиамангов (*Symphalangus*) один вид сrostнопалого сиаманга (*Symphalangus syndactylus*) с двумя подвидами.

²⁰⁷ У гиббонов очень своеобразный способ передвижения по деревьям (*Hylobates* значит «ходящая по ветвям») по типу брахиации. Это слово, введенное в XIX веке Р. Оуэном, было придумано специально для характеристики передвижения гиббонов. Они перехватывают поочередно ветви руками и стремительно перелетают с дерева на дерево, совершая иногда прыжки до 15 метров. Могут они и быстро ходить по земле, балансируя при этом расставленными и изогнутыми в локтях руками.

то гиббонов можно сравнить с легким Меркурием; недаром же один из них (лар, или белорукий гиббон²⁰⁸) назван в память возлюбленной последнего, прекрасной, но болтливой наяды Лары, которая своим неугомонным языком возбудила гнев Юпитера, но красотою добилась любви Меркурия и благодаря этому избежала ада.

Наблюдение гиббонов на свободе представляет свои трудности, так как почти все они избегают человека. Живуч они большей частью большими стадами, под предводительством одного вожака.²⁰⁹ Если их застать врасплох на земле, то можно поймать, так как, или от испуга, или чувствуя свою слабость, они не решаются бежать. Трусость – их характерная черта. Как бы ни было многочисленно стадо, оно всегда покидает раненого товарища. Матери, однако, схватывают детенышей, пытаются бежать, падают иногда вместе с ним вниз, выпускают затем громкий горестный крик и, с раздутым гортанным мешком и расставленными руками, с угрозой загораживают дорогу врагу. Материнская любовь гиббонов проявляется, впрочем, не только в опасности, но и при всяком случае. Некоторым путешественникам приходилось иногда наблюдать интересное зрелище, как матери приносили своих малюток к воде, мыли их, несмотря на их крик, затем тщательно вытирали их и сушили и вообще так заботились об их чистоте, что такого ухода можно пожелать и некоторым человеческим детям.

Относительно душевных способностей гиббонов мнения наблюдателей различны. Дювосель, наблюдавший одного гиббона, вида сиаманг²¹⁰, очень дурно отзывается о нем. По его словам, это существо, лишенное всяких способностей и занимающее, по степени развития ума, одно из последних мест в царстве животных. Напротив, другие наблюдатели придавали тем же гиббонам много человеческих черт. У О. Форбста был молодой сиаманг (вывезенный с Суматры, где они только и водятся), который имел очень умное выражение лица. «Он очень скоро приручился и стал приятным товарищем. Изящно и вежливо брал он своими нежными, заостренными на концах пальцами то, что предлагали ему. Чтобы пить, он не прикладывал губ к сосуду, а подносил воду ко рту, черпая горстью. Он был очень мил, когда нежно и ласково обвивал мне шею своими длинными руками и прикладывал голову к моей груди, издавая довольное ворчание. Каждый вечер он гулял со мною, опираясь на мою руку. При этом фигура его имела очень оригинальный и забавный вид, когда, рядом со мною, он торопливо шагал, прямо держась на своих немного кривых ногах и странным образом размахивая над головой свободной рукой, чтобы удержаться в равновесии».

Другой наблюдатель, Гарлан, имевший гиббона-хулока²¹¹ (углечерную обезьяну с Индокитая), говорит следующее. «На мой зов он приходил, садился около меня на стул, чтобы позавтракать вместе со мною, и брал с тарелки яйца или крыло курицы, не пачкая скатерти. Он пил также кофе, шоколад, молоко, чай и т. п., и хотя обыкновенно он пил, погружая в жидкость руку, но, чувствуя сильную жажду, брал сосуд обеими руками и пил из него, как люди. Его любимыми кушаньями были: вареный рис, размоченный в молоке хлеб, бананы, апельсины, сахар и т. п. Бананы он очень любил, но охотно ел и насекомых,

---

²⁰⁸ Белорукий гиббон – *Hylobates lar*. Это обезьяна действительно имеет белые кисти и стопы. Обитает он в Индокитае, на Суматре и полуострове Малакка.

²⁰⁹ Гиббон моногамен – пары взрослых особей живут вместе с несколькими детенышами. пары создаются после длительного ухаживания молодого самца за юной самкой обязательно из чужой группы. Каждая группа имеет свою территорию, границы которой строго охраняются (без драк, но с большим шумом при стычках).

²¹⁰ Сиаманг – *Symphalangus syndactylus* относится ко второму роду семейства.

Уникален сиаманг в своем отношении к детенышу. Малыши рождаются обычно раз в два года. После рождения младшего, старшего самка оставляет, а отец нежно ухаживает за покинутым матерью ребенком до тех пор, пока он не станет взрослым.

²¹¹ Белобровый гиббон-хулок – *Hylobates hoolock* – самый крупный в роде.

отыскивал в доме пауков и ловко ловил правой рукой мух. Подобно индусам, избегающим мяса из религиозных побуждений, этот гиббон, по-видимому, тоже питал к нему отвращение».

Гиббоны образуют довольно обширный род человекообразных обезьян, до 7 видов, из которых наиболее известны вышеупомянутые сиаманг, лар, хулок, затем унко и ваувау.

Сиаманг²¹² (*Hylobates Syndactylus*), суматрский гиббон, у которого указательный палец задних конечностей срастается с средним, является самой большой из длинноруких обезьян, но руки его относительно короче, чем у других видов. «Если представить его, – говорит Дювосель без шерсти, то вид его был бы безобразен, так как его низкий лоб так недоразвит, что остаются одни надбровные дуги, глаза сидят глубоко в впадинах, нос кажется широким и плоским, ноздри – очень велики, как и рот. Присоедините сюда большой голый гортанный мешок²¹³ сиаманга, который свешивается в виде грязного, отвислого зоба и надувается при крике, кривые конечности, обращенные внутрь, недоразвитый подбородок, и придется сознаться, что, действительно, эта обезьяна не из красивых. Но густой, длинный, мягкий мех ее черного цвета и красно-бурые брови несколько скрашивают это безобразие».

Хулок (*H. hulo*), или углечерная обезьяна, из Индокитая (высотой около 3 фут.), без гортанного мешка и со свободными пальцами задних конечностей. На черном мехе ею резко выделяется белая перевязка на лбу.

Лар, или **белорукий гиббон** (*H. lar*), распространенный главным образом на пол. Малакка, приблизительно такой же величины, как хулок, черно-серого цвета с красно-бурыми ягодицами, светлого цвета руками и ногами и черным, обрамленным белыми волосами лицом.

Унко (*H. gaffiesii*) похож на хулока по цвету, но отличается величиной и цветом меха, кроме того, у него 14 пар ребер. Лицо и мех его черные, спина и паха – красно-бурые, брови, щеки и челюсти у самца белые, у самок серые, водится на Суматре²¹⁴.

Ваувау²¹⁵ (*H. variegatus*) водится также на Суматре, кроме того, на Малакке. Лицо его голое, голубовато-черное: мех большею частью черный и только на заднюю часть окрашен в смесь белой и красноватой цвета. Это, пожалуй, самый ловкий и искусный акробат между гиббонами; для него ничего не значит прыгнуть на 6–7 сажен; он словно летает с ветки на ветку, до того быстры его движения. Характерен его крик «вау-вау», который он издает в радостном настроении. Это вид гиббона ведет себя в неволе очень мило, относясь дружелюбно ко всем, кто ему нравится. Так, по крайней мере, вела себя в неволе одна самка ваувау.

Но вообще-то гиббонов редко приходится видеть в неволе, даже и на их родине: они не могут выносить лишения свободы, страстно стремятся в родные чащи лесов и умирают от тоски по родине.²¹⁶

---

²¹² Сиаманги крупнее обыкновенных гиббонов, масса тела у них достигает 9-13 кг и более.

²¹³ Горловой мешок служит для усиления голоса.

²¹⁴ Брем имеет в виду белощекого или одноцветного гиббона *Hylobates concolor*.

²¹⁵ Гиббон вау-вау или серебристый гиббон – *Hylobates moloch*.

²¹⁶ Содержать гиббонов в неволе очень трудно, хотя были и случаи успешного размножения. Они подвержены многим болезням, могут гибнуть от гриппа, от лейкемии.

Максимальный возраст гиббона в Филадельфийском зоопарке – 31 год и 6 месяцев.

Одна из самых знаменитых особенностей гиббонов – их удивительное пение. Это единственное животное.

В заключении упомянем, что тип человекообразной обезьяны существовал на земной поверхности уже в третичную эпоху. *Pliopithecus*, открытый Лартэ в холме Сансан, устройством зубов походит на гиббона. Также *Dryopithecus* Сен-Гадена и *Oreopithecus* с горы Монте-Бамболи должны быть отнесены к высшим обезьянам. Однако и эти обезьяны не могут считаться ближайшими предками людей.

Вторая группа узконосых обезьян²¹⁷ **собаководные** (*Cynopithecini*) включает в себе несколько родов, из которых остановимся на следующих: *Semnopithecus* (мартышки), *Nasalis* (носачи²¹⁸), *Colobus* (толстотелые), *Cercopithecus* (мартышки²¹⁹), *Macacus* (макаки), *Inuus* (маготы) и *Cynocephalus* (собакоголовые, или павианы).

Тонкотелые обезьяны²²⁰, как показывает само название, представляют тонких, стройных животных, с тонкими конечностями и длинным хвостом; голова у них – небольшая, с голым лицом и небольшими защечными мешками. Распространены эти обезьяны по Южной Азии и Индийскому архипелагу²²¹.

В Индустане повсюду, за исключением горных местностей, особенно распространен один вид тонкотелых, **хульман**, или **хануман**²²², священная обезьяна индусов (*Semnopithecus entellus*). Это – небольшое животное, в 2 фута высоты, но с хвостом, снабженным на конце кистью, хвостом, превышающим длину всего тела. Покрытое желтовато-белым мехом, с черным хохлом, надвинутым на лицо, в виде капюшона, оно производит довольно комичное впечатление, еще более усиливаемое черными, словно опаленными кистями и ступнями. Присутствие черного цвета в шерсти хульмана

способное петь чистыми тонами, подобно человеку. Концерт происходит обязательно по утрам. Инициатором является самец. Мелодия начинается с ноты ми, переходит в полную октаву и затем к трелям. К пению одной семьи присоединяются соседние группы.

²¹⁷ Последнее семейство узконосых обезьян – мартышкообразные (*Cercopithecidae*) или низшие узконосые обезьяны.

В семейство входит 11 родов:

макаки – *Macaca*

мангобеи – *Cercopithecus*

павианы – *Papio*

мандриллы – *Mandrillus*

гелады – *Theropithecus*

мартышки – *Cercopithecus*

тонкотелые обезьяны – *Pygathrix*

лангуры – *Presbytis*

красные обезьяны, гусары – *Erythrocebus*

носачи – *Nasalis*

толстотелые обезьяны или колобусы – *Colobus*

²¹⁸ Носача сейчас выделяют в отдельный монотипический род (род, который включает в себя 1 вид) – *Nasalis*. Некоторые систематики к этому роду относят и симиаса.

²¹⁹ Род мартышки – *Cercopithecus*. Самый многочисленный род в отряде приматов по количеству видов. Разные систематики выделяют от 15 до 23 видов. Мартышки – самые мелкие обезьяны старого света. Длина туловища – 32–52 см, хвоста – 35–109 см.

²²⁰ Раньше тонкотелов и лангуров объединяли в один род, выделяли в отдельный род симиасов, которых сейчас включают в род носачей.

²²¹ Тонкотелые обезьяны обитают по всей Индо-Малайской области. Хвост у лангуров длинный, до 110 см.

²²² Лангур хануман – *P. entellus* – самый распространенный, самый изученный и самый знаменитый вид тонкотелых обезьян. Священная обезьяна в Индии и на острове Шри-Ланка.

правоверные брамины объясняют тем, что когда-то, по преданию, он украл для людей из сада мифического великана, Равана, ценные плоды манго, за что его и приговорили было к сожжению заживо. Однако хульман погасил огонь, только обжегши лицо и руки, которые так и остались черными. Эти и другие похождения хульмана заставили индусов отнести эту обезьяну в ряд священных животных, даже живых богов. Почтительные поклонники строят для них целые храмы, где ухаживают и холят, как древние египтяне за своим Анисом священным быком. Из того же благоговейного потения бедные люди терпеливо сносят все проказы и грабежи, какие заблагорассудится сделать хульмапам в их садах и плантациях. Мало того, они или хитростью, или силою, смотря по обстоятельствам, не допускают белым охотникам стрелять по священным животным, и велико было их отчаяние, когда, в 1867 году, правительство, по просьбе английских колонистов, издало приказ избить обезьян, опустошавших окрестности Кишнагура! Бедняги просили, молили, негодовали против насилия, но ничего не могли поделать, и 500 хульманов поплатились за свою страсть к чужим садам.

Между тем, если бы оставить в стороне страсть к воровству хульманов, воспитанную, конечно, веками, то ими можно залюбоваться: до того живы и проворны их движения. Говорят, что любимым жилищем им служит священная смоковница. Под тем же деревом свивают будто бы гнезда и ядовитые змеи, с которыми хульманы находятся в постоянной вражде. Рассказывают, – но этому не следует доверять, что обезьяна, найдя спящую змею, хватает ее за шею, спускается вместе с нею на землю и до тех пор колотит ее головою о камни, пока та не околеет. Тогда будто бы торжествующая обезьяна бросает убитого врага своим детенышам на потеху. Уверяют также, что на священных обезьян совсем не действуют некоторые растительные яды, напр., стрихнин.

Любовь хульмана к своим детям в высшей степени трогательна. Дювоселю случилось однажды подстрелить одну самку. Бедное животное как раз несло на себе детеныша; получив рану, она собрала все свои силы и повесила его на ближайшую ветвь дерева, а сама упала вниз мертвой. Эта трогательная сцена произвела неизгладимое впечатление на охотника.²²³

Гораздо красивее другой вид тонкотелых обезьян – **буденг**²²⁴ (*S. maurus*), черная обезьяна, распространенная на Яве, вместе с рыжею разновидностью – лутунгом. Буденг – почти 5 фут. длины, причем более половины его составляет хвост. Черная блестящая шерсть, шелковистая на спине и бархатистая на конечностях, особенно своеобразная шапка волос, украшающая голову – придают этой обезьяне очень красивый вид. Но нрав у него – серьезный, и потому яванцы мало держат его в своих домах, предпочитая более податливого в этом отношении лутунга. Во многих местах Явы буденг пользуется особым почтением со стороны туземцев, и они часто устраивают на лесных полянах кормление этих обезьян маисом. В других местах, напротив, за ними охотятся из-за меха, идущего на чепраки и военные украшения у яванцев.

В неволе буденги ведут себя очень тихо, чем и пользуются обыкновенно более зазорные их товарищи. Особенно оригинально вели себя буденги по отношению к двум черным павианам, постоянно мучившим их в течение всей ночи (днем их разделяли обыкновенно). Буденги сидели, тесно прижавшись друг к другу. Задорные павианы вспрыгивали тогда на бедняг, садились на них верхом, щипали, тянули за хвост, наконец, силой растаскивали их, а те под кулаками «черных дьяволов» только жалобно вскрикивали и тем еще более усиливали

---

²²³ Между самцами у хануманов происходят драки за право стать вожаком. Победивший самец уводит с собой самок, а затем убивает и изгоняет из группы всех детенышей от прежнего вожака. Описан случай, когда после смены вожаков было убито более 30 детенышей. Предполагается, что таким способом в группе закрепляется самый адаптивный генотип.

²²⁴ Скорее всего Брем имеет в виду гривистого тонкотела – *P. cristatus*.

наглость павианов.

До чего беззащитны буденги, показывает и другой случай. В Амстердаме одного буденга поселили вместе с мартышками и макаками. Сожители по клетке едва достигали половины его роста, и тем не менее несчастный яванец и здесь терпел мучения и издевательства. Особенно комично было наблюдать, как маленькая мартышка, едва достигшая года, управляла буденгом при помощи щипков, пощечин и ударов, и тот покорно сносил все это.

От настоящих тонкотелых обезьян ныне отделяют один вид, легко отличающийся от других по своему длинному носу: это – **носатая обезьяна**, или **кахау**²²⁵ (*Nasalis larvatus*), живущая на Борнео. Ее крючкообразный, подвижный, как хобот, нос с большими ноздрями придаст ей комичный вид, который еще более увеличивается от пестрой окраски ее меха: на темени, затылке и плечах шерсть – ярко-буро-красная, на спине и отчасти боках – бледно-желтая с темно-бурыми волнистыми полосками, у корня хвоста – серовато-белая: верхняя половина конечностей – желтовато-красная, нижняя, как и хвост, пепельно-серая, голые внутренние поверхности рук серовато-черные. Но тело (до 21/2 фут.) стройное, снабженное почти одинаковой с ним длины хвостом: защечных мешков нет. О жизни кахау на воле мало сведений; известно только, что эти обезьяны живут большею частью на деревьях, не большими стаями, а по 2–3 штуки, что они очень ловки и хорошо прыгают и лазают, поднимая часто вой, сходный со словом «кахау», отчего и получили свое название. Туземцы-даяки охотятся за ними ради их мяса, которое, говорят, очень вкусно. Неволю они переносят очень плохо, кажутся печальными, хиреют и скоро умирают.

Американскими родичами тонкотелых азиатских обезьян являются **толстотелые обезьяны**²²⁶ (род *Colobus*), отличающиеся своеобразной окраской, красивыми гривами, а в анатомическом отношении присутствием на передних конечностях, кроме 4 развитых пальцев, зачатка большого пальца. Тело их все еще стройно, морда коротка, хвост длинный, конечности почти равные между собой по длине, тонки, защечных мешков нет.

На первом месте среди толстотелых обезьян следует поставить **гверецу**²²⁷, **фонгес** абиссинцев (*Colobus guereza*²²⁸), на взгляд, самую красивую из всех обезьян. Тело ее, длиною около 2 ф. 2 д., покрыто бархатисто-черной шерстью, и на этом фоне красиво выделяются белые части: полоска на лбу, виски, подбородок, горло и мягкая тонкая грива по бокам тела, а также пушистый конец длиною (2 ф. 2 д.) хвоста. Это животное встречается во всей Абиссинии, начиная с 13° с.ш., чаще всего на высоте 2–3 тыс. м над уровнем моря и живет небольшими стадами в 10–15 шт. на деревьях, вблизи горных ручьев. Один вид можжевельника (*Juniperus procera*), который, в противоположность нашим видам, достигает таких громадных размеров, что наши ели и сосны показались бы карликами в сравнении с ним, по-видимому, благодаря своим вкусным ягодам; они питаются также почками, листьями, плодами, насекомыми и т. п. и никогда не нападают на плантации.

---

²²⁵ Представитель – носач обыкновенный или кахау – *Nasalis larvatus*. Живет он только на острове Калимантан. Открыт носач был в 1781 году ван Вурмбом, губернатором Батавии. Особенно большой нос у самцов. Детеныши у носачей рождаются с голубым лицом. Эти обезьяны отлично передвигаются по деревьям, но могут и совершать длительные наземные переходы, прекрасно плавают и ныряют.

Редкие экзотические обезьяны, внесены в Красную книгу.

²²⁶ Толстотелые обезьяны рода колобусов или гверец (*Colobus*) обитают в Африке.

²²⁷ Гверца, абиссинский колобус (*Colobus guereza*). Живут исключительно в лесах Африки небольшими группами. Гверцы – единственные обезьяны, которые переносят новорожденного детеныша во рту, как полуобезьяны.

²²⁸ Черный колобус – *C. satsnas*.

Там, где гверецу не преследуют, она, по словам Гейглина, не пуглива и мужественно лает и питит, согнув по-кошачьи свою спину на того, кто потревожил ее. Преследуемая, она является во всей своей красе: легко и смело прыгает она с ветви на ветвь или с высоты на 7 саж. вниз, а белый плащ обвивает ее тело, подобно бурнусу араба, летящего на своем скакуне. Прежде абиссинцы отделяли гривами гверец свои бегемотовые щиты и потому сильно преследовали бедных животных. Но теперь мода на такие щиты прошла, и животное оставили в покое. Туземцы мало приручают гверец, а в Европу они и совсем почему-то не попадают.

На противоположном, западном берегу Африки, а также на соседнем с ним о-ве Фернандо-По водятся два других вида толстотелых обезьян. Это, – во-первых, **медведеобразная обезьяна**²²⁹ (*C. ursinus*) с белым хвостом и шапкой клочковатых, желтоватого с черным цвета волос на голове, и во-вторых, **сатана** (*C. satanas*), вся черная. Образ жизни их мало изучен. Впрочем, говорят, что медведеобразная обезьяна по образу жизни сходна с гверецой, отличаясь от нее только в мелочах.

Род мартышек (*Cercopithecus*), так обыкновенных везде в зверинцах, водится в тропических странах Африки, в сырых лесах²³⁰, на берегах рек и морей, там, где водятся и попугаи. Их несколько видов, но все они отличаются стройным, красивым телом, одетым в довольно яркую, иногда пеструю шубу, с длинным хвостом без кисти. Тонкие конечности, короткие руки с очень длинным большим пальцем, большие защечные мешки, которые натуго набиваются плодами, и значительные седалищные наросты – характерные признаки этой живой, веселой породы обезьян.

Весело глядеть на стаю этих жизнерадостных животных, когда они резвятся в лесу: их суетня, грабежи, задорные крики, гримасы и удивительные акробатические упражнения способны, кажется, рассмешить мертвого. В этой обезьяне удивительно соединены: бесконечное легкомыслие и забавная серьезность.

«В общем, – говорит Пехуель-Леше, – мартышки ведут себя на свободе так же, как и у нас, в зоологических садах, но некоторые черты их характера яснее высказываются на родине. Для наблюдения особенно удобны леса Западной Африки. Приближение стада, – продолжает тот же наблюдатель, – уже издали заметно по шелесту зеленых ветвей, треску сучков и легкому ворчанью. Каждая стая, состоящая, вероятно, из одной, сильно размножившейся семьи, держится отдельно от других, под предводительством старого и опытного самца, который идет обыкновенно впереди, постоянно подозрительно оглядываясь кругом и время от времени издавая различные звуки то для призыва, то для предупреждения своих спутников.²³¹ Один характерный звук, представляющий нечто среднее между чавканьем и лаем и напоминающий иногда звук раскупориваемой бутылки шампанского, выражает, вероятно, полное довольство, так как его издают мартышки вечером, иногда после заката солнца, когда сытое и усталое стадо тесной кучей, почесывая друг друга и задумчиво взирая вперед, словно любясь открывающейся картиной, располагается где-нибудь на дереве на ночлег.

Если убить вожака, то вся стая, охваченная испугом, приходит в страшное смятение: с

---

²²⁹ Под медведеобразной обезьяной Брем, скорее всего подразумевает один из подвидов красного толстотела.

²³⁰ На маисовых плантациях и на других полях чаще всего можно встретить зеленых мартышек. Они являются как бы промежуточными формами между наземными приматами и строго лесными.

²³¹ На воле все мартышки объединяются в стадные группы. Но структура групп у разных видов может быть разная. У стада может быть один вожак-самец, а могут несколько взрослых самцов быть равноправными и никто из них не будет занимать ведущего положения в стаде.

криком бросаются обезьяны туда и сюда, скачут от ствола приютившего их дерева к концам ветвей, потом – обратно и, если их приют стоит одиноко, так что с него нельзя перепрыгнуть на другое дерево, то большими прыжками скачут вниз, в кусты, пользуясь при этом длинным хвостом, словно рулем. Все это происходит среди невообразимой свалки, но зато и быстро прекращается, и через минуту мартышки исчезают из вида.

Эти «мародеры полей» не боятся и воды; напротив, часто замечали, как они на берегу моря, во время отлива, ловят крабов или ищут раковин, отряхиваясь от попадающих капель воды. Негры единогласно утверждали, что мартышки – отличные пловцы; целые стаи их переплывают иногда широкие реки.²³²

Но интереснее всего наблюдать, когда такая стая отправляется на грабеж.²³³

Шайка отправляется к засеянному полю, под предводительством своего вожака, причем за большими тащатся и маленькие, зацепившись своими хвостами за хвосты матерей и держась у них под брюхом. Сначала шайка идет осторожно, стараясь шаг за шагом следовать за своим вожаком и попадая даже на то же дерево, на ту же ветку, где тот прошел. Но вот вожак влезает на самую верхушку дерева и оттуда обозревает местность. Если все обстоит благополучно, он успокаивает товарищей особым мурлыканьем, в противном же случае издает короткий крик, – и стадо в одну минуту кидается в поспешное бегство. Когда же опасности не предвидится, мартышки спускаются в поле, – и начинается грабеж. Обезьяны жадно наскоро срывают несколько початков кукурузы и колосьев дурро, вылушают их и набивают зернами свои защечные мешки. Сделав эти запасы, грабители становятся разборчивее: сломив теперь початок, мартышка прежде понюхает его, поглядит и часто, найдя, очевидно, негодным, бросает, чтобы приняться за другой. И так истребляется все поле: мародеры не унесут с собой и сотой доли того, что испортили.

Между делом родители отпускают своих малышей порезвиться на свободе, впрочем, все время не спуская с них глаз, чтобы при малейшей опасности спасти свое сокровище.

Набив свои кладовые во рту и потом набрав в руки сколько можно, стадо спокойно удаляется. В случае же опасности все разбегаются стремглав по соседним деревьям. Вожак большими прыжками летит впереди, как бы указывая дорогу и особыми криками оповещая стадо, как нужно бежать, скоро или тихо. Убедившись, наконец, что опасность миновала, вожак снова занимает на дереве обсервационный пункт и сзывает стадо. Тогда все мартышки принимаются очищать свои шкуры от засевших в них во время бегства колючек и шипов. Эту услугу оказывают обыкновенно каждая друг другу; при этом, кстати, изгоняются и паразитные насекомые, исчезающие между зубами услужливого друга.

Возмущенные грабительством мартышек, туземцы стараются отгонять их от своих полей посредством заклинаний и охотно истребляют их всеми средствами. Но увертливые создания не так-то легко поддаются им. Случается, правда, что коварно раскинутая с приманкой сеть и опутает пару-другую мартышек. Но ведь это, ничто в сравнении со всей массой их, населяющей известную местность. Больше помогает огнестрельное оружие, тем

---

²³² Описана очень интересная особенность зеленых мартышек, которая, как думали раньше, присуща только яванским макакам. В мангровом лесу Южного Сенегала живут зеленые мартышки, которых местное население называет мангровыми обезьянами. Одна группа этих приматов (33 обезьяны разного возраста) специализировалась на ловле крабов в реке. Крабов они ловят на мелководье, используя два способа. Первый: обезьяны выстраиваются поперек реки лицом навстречу течению и, дождавшись, когда краб оказывается на мелком месте, ловко выуживают его рукой. Второй способ: выслеживают добычу, передвигаясь вдоль реки, заметив краба, быстро хватают его за туловище, отрывают клешни и тут же отправляют в рот. Подсчитана эффективность охоты мангровых мартышек: за 10 минут 26 обезьян отловили 86 крабов.

²³³ Зеленых мартышек иногда видели среди групп других животных, например, лесных антилоп. Могут они сосуществовать на одной территории с колобусами, павианами.

Различные виды мартышек часто создают смешанные стада и хорошо понимают вокальные сигналы другого вида. Предполагают, что такие стада обезьяны создают для большей безопасности.

более, что эти обезьяны безбоязненно подпускают к себе человека. Но стрелять их страшно тяжело.

Мне случилось застрелить одну мартышку, и с тех пор я дал слово более не убивать их: пораженная пулей, она молча стала вытирать, совершенно по-человечески, рукою кровь, которая текла из раны. Мне стало жаль ее, и чтобы скорее прикончить ее страдания, я поспешил прирезать ее ножом. С тех пор образ умирающей обезьяны всюду преследовал меня: мне казалось, что я убил человека.

От хищных зверей мартышки мало страдают; их спасает проворство. Разве только леопарду удастся иногда поймать какое-нибудь зазевавшееся животное. От хищных же птиц они защищаются сообща.

Однажды хохлатый орлан (*Spizaetos occipitalis*), бесспорно, один из самых смелых хищников их отечества, бросился на молодую мартышку и хотел унести. Но та, заорав во все горло, уцепилась всеми четырьмя конечностями за ветку, так что ее и не оторвать. Между тем вопль ее всполошил все стадо, – и десятки товарок с гримасами и криками бросились на птицу. Последняя едва успела вырваться из рук разъяренных врагов, все-таки поплатившись многими перьями со спины и хвоста.

Наоборот, пресмыкающиеся, особенно змеи, наводят на мартышек панический ужас. Как известно, змеи часто прячутся в дуплах, но там же находятся птичьи гнезда с яйцами и птенцами, до которых мартышки большие охотницы. И вот, нашедши такое гнездо, мартышка сначала исследует его, нет ли поблизости змеи. Заглянув в дупло, она внимательно прислушивается и, если там не слышно ничего подозрительного, медленно и осторожно опускает вглубь лапу, все время опасаясь, не покажется ли оттуда голова страшной для нее змеи.

Что касается душевных качеств мартышек, то, насколько они проявляются в неволе, эти животные представляют большой интерес для наблюдателя. Они – хитры, рассудительны, склонны к воровству, но в то же время обнаруживают большую доброту, сострадание к несчастным и нежную любовь.

Во время моего пребывания на Голубом Ниле туземцы продали мне 5 только что пойманных мартышек. Я привязал их к борту судна. Они печально сидели кучкой, закрыв лицо руками и время от времени издавая заунывные звуки, словно совещались между собою о бегстве. На следующее утро четверо из них, действительно, бежали, развязав, по-видимому, друг другу веревки; пятый же товарищ, сидевший в стороне, был, видимо, забыт ими и оставлен в плену.

Пленник, после нескольких попыток освободиться, скоро свыкся с неволей и стал принимать пищу. К людям он относился сердито, но нежное сердце его видимо жаждало привязанности, и Коко, – как мы прозвали его, – обратил ее на птицу калао (*Buceros*), которую мы везли из его далекой родины. Вероятно, его подкупило добродушие птицы. Оба животных скоро так подружились, что все время проводили вместе, причем обезьянка пресерьезно искала в перьях своего друга паразитных насекомых. Дружба продолжалась и в Хартуме, но здесь калао околела. Скучающий Коко, получивший уже тогда свободу, хотел было тогда обратить свою благосклонность на гулявших по двору кошек, но те встретили его пощечинами, а раз даже сильно потрепали. Наконец, ему попалась одна обезьянка, мать которой была убита. При виде сироты обрадованный Коко чуть не задушил ее в своих объятиях: он прижимал ее к себе, любовно воркуя, и немедленно принялся за чистку шкурки сиротки. Затем последовали новые объятия, и скоро Коко привязался к сироте, словно родная мать; он приходил в ярость, когда у него отнимали обезьянку, и потом долго ходил печальный. К несчастью, его приемыш через несколько недель умер. Отчаяние Коко не имело границ. Он брал своего мертвого любимца на руки, ласкал и гладил его, нежно мурлыча, но видя, что обезьянка остается неподвижной, раздражался жалобными воплями, надрывавшими душу. Мы были глубоко тронуты. Наконец, я велел отнять труп обезьянки и забросить его за забор. Тогда Коко, как безумный, кинулся за ним, принес его обратно и снова стал ласкать. После этого мы зарыли труп, но через полчаса исчез и Коко.

Горе родной матери по умершему детенышу бывает у мартышек так сильно, что она умирает от тоски.²³⁴

Испытал и я капризы, и воровские наклонности мартышек. Особенно памятна мне в этом отношении одна, привезенная мною на родину. Она начала с того, что привела мою мать в полное отчаяние, бросившись за курами, – и ничто потом не могло отучить ее от этого занятия. Гассан, – так звали нашу обезьянку, – скоро изучил расположение всего дома, начиная от чердака и кончая кладовыми, и таскал все, что ни попадалось, особенно любил он куриные яйца и сливки. Первое мать как-то заметила и побила его; на другой день он принес ей с уморительными ужимками целое яйцо, положил его перед ней, помурлыкал и убежал. Что касается до сливок или молока, то вороватая обезьяна сначала выпивала их на месте, в кладовой, но когда это заметили, стала хитрить: брала крынку молока и, утачив куда-нибудь, выпивала на свободе, а посуду бросала и разбивала. Когда же и за это побили ее, Гассан стал приносить матери целые крынки из-под молока, но пустые, что немало забавляло ее.

С людьми Гассан был любезен, но сохранил свою независимость и часто, хотя отвечал на зов, но не трогался с места, а когда его хватали силой, кусался или притворялся больным, даже умирающим. Из животных же он больше всего сошелся с самкой павиана, также привезенной мной домой. Она няньчила его, беседуя разнообразными горловыми звуками, гуляла с ним. Гассан платил ей полной взаимностью и послушанием, делясь с другом каждым лакомым кусочком. Однако, как только Гассан не хотел делиться, отношения их сейчас же менялись: павиан бросался на беднягу, как лютый зверь, силой раскрывал ему рот и вытаскивал пищу из защечных мешков, да вдобавок еще и колотил жертву своего насилия.

К несчастью, вторая холодная зима в Германии прекратила эту своеобразную дружбу: бедный Гассан зачах и скончался, всеми оплакиваемый в доме». ²³⁵

Пехуель-Леше рассказывает о своей ручной мартышке следующее: «Она свободно бегала по дому и саду, резвилась, охотилась за бабочками и кузнечиками, сопровождала нас на прогулку, подобно собачке, а во время пути любила забавляться с встречавшимися людьми, пугая их притворными нападениями. С маленькими собачками она охотно возилась, больших же собак избегала, а если те нападали на нее, бесстрашно кидалась на них, теребила, кусала, царапала и этим приводила тех в такой ужас, что они убегали.

Однако она стесняла нас своей привычкой пачкать в комнатах, от чего никак нельзя было отучить ее. В других случаях она скоро научилась по первому приказанию влезать в клетку, запирала за собой дверцу и забиралась в свою корзинку. Из игрушек она любила мячики, куклы, пробки. Эти игрушки прятались ею в укромные уголки, а что поменьше, наполняло ее защечные мешки. Скоро моя жена, заметив это, стала каждый вечер опоражнивать эти своеобразные кладовые. Обезьянка сначала противилась, но потом беспрекословно возвращала свои сокровища. Ненужные вещи, вроде гвоздей, горошин, пробок и пр. оставлялись ей (нужно заметить, что набивание защечных мешков полезно для здоровья обезьян). Охотно рассматривала она и книжки с картинками, последовательно перелистывая их, причем узнавала всех знакомых ей животных и все пыталась первое время съесть изображенных там бабочек и кузнечиков.

Питалась она тем же, чем и мы, но бутербродов и молока не любила, зато чувствовала

---

²³⁴ Беременность у мартышек длится 180–213 дней. Соски у самок расположены близко друг к другу и детеныш может сразу захватывать ртом два соска. С момента рождения детеныш цепляется за шерсть матери, а в семь дней уже может ходить. Кормит мать детеныша молоком до шести месяцев, после он уже полностью самостоятелен.

²³⁵ Мартышки неплохо акклиматизируются в неволе (что видно и из многих примеров, приведенных Бремом). Могут размножаться даже в районе Подмосковья. С 1948 года зеленых мартышек разводили в Сухумском питомнике. там же зарегистрирован рекордный срок жизни этих обезьян – самка Тотошка прожила 28 лет. Известно, что мартышка диана (*C. diana*) прожила в неволе 31 год.

страшное пристрастие к луку и хлебу с горчицей, хотя, съедая их, и корчила каждый раз страшные гримасы. Табак возбуждал в ней страшное отвращение, вино же, пиво и фрукты очень нравились ей. Удивительно, что яиц она не ела и птичьих гнезд не разоряла; напротив, жила в ладу с синицами и мухоловками, гнездившимися у нас на балконе.

Встав поутру со своей постельки, Муйдо, – как мы прозвали нашего любимца, – бежал к спиртовой лампочке, чтобы не пропустить момента, когда зажигали ее. Зажженная спичка отдавалась ему, и он тушил ее, вертя между пальцами и ударяя по ней. Потом, с большим вниманием наблюдая кипение воды и горение пламени, он грелся. Когда его причесывали щеткой, ему очень нравилось. Напротив, мытье водой лица, а особенно купанье – не мог выносить.

Что касается людей, то к одним обезьяна чувствовала полную антипатию, не обращала на них внимания, сердилась и кусалась, когда те брали ее к себе; к другим же, наоборот, чувствовала большую симпатию; особенно любила возиться и шалить с детьми, причем не было случая, чтобы хоть раз оцарапала ребенка. Но больше всего привязалась обезьянка к моей жене. Когда та захворала, Муйдо очень грустил и по целым часам сидел у закрытых дверей ее комнаты, жалобно прося пустить его. Когда же, спустя несколько недель, его пустили туда, он быстро вскочил на кровать больной, стал ласкаться, тихонько мурлыча, и нежно обнимать ее...²³⁶

К несчастью, покидая на время Европу, мы принуждены были оставить его у одних знакомых, которых он знал и любил. Но те почему-то передали обезьянку другим людям. Последние же стали дразнить и мучить его, и мы, возвратившись домой, не узнали своего любимца: он стал злым, раздражительным и недоверчивым. Продолжительный и внимательный уход несколько смягчил его нрав, но исправить его уже было невозможно. Впрочем, когда у нас родился ребенок, то Муйдо опять превратился в веселого, милого забавника и по целым часам любовно возился с ним, когда тот стал ползать. Однако скоро он стал обнаруживать при этом такую ревность к ребенку, что того не могла брать на руки ни няня, ни даже моя жена; только я один мог ласкать, в его присутствии, ребенка. Это скоро оказалось очень неприятным, и обезьянку, хотя и с большим сожалением, удалили...»

Из многих видов мартышек отметим следующие:²³⁷ 1) **зеленая обезьяна**, или **обуланж**, а также **ниснас** арабов (*Cercopithecus sabaeus*), до 11/2; арш. длины, причем хвост занимает половину; верхняя часть тела покрыта светло-зелеными полосами, конечности и хвост – пепельно-серые, бакенбарды беловатые, лицо светло-бурое, морда, нос и брови черные; на западе Африки встречается близкий вид, может быть, только разновидность ее, *C. griseoviridis*; 2) **Диана**, или **бородатая матрышка** (*C. diana*), маленькое стройное животное, которое легко узнать по длинным бакенам и бороде; тело ее большей частью темно-серое, спина пурпурно-коричневая, а нижние части тела – белые; 3) **Мона** (*C. mona*), похожая на диану, но каштаново-бурого цвета с желтовато-белой грудью, без бороды. Длина ее – около 2 ф., хвост несколько больше; 4) **Муйдо** (*C. cephus*), живущая в Леанго, а также в Нижней Гвинее, голуболицая мартышка с роскошным мехом оливково-зеленого цвета с золотистым отливом; лицо – голубое, цвета кобальта; борода – ярко-желтая, хвост ржаво-красный. Вообще, это наиболее ярко и красиво окрашенная обезьяна. Любимое место обитания – болотистые прибрежные леса. Описание нравов мартышек, приведенное нами выше, относится главным образом

---

²³⁶ Как и многие другие обезьяны, мартышки могут быть источником болезней человека. От геморрагической лихорадки зеленых мартышек в 1967 году в Германии погибло 7 человек, контактировавших с этими обезьянами.

²³⁷ Зеленая мартышка – *Cercopithecus sabaeus*, мартышка диана – *C. diana*, мартышка мона – *C. mona*. *C. cephus* – голуболицая мартышка.

к голуболицей мартышке; 5) **Гусар**²³⁸ (*C. ruber*), красная восточноафриканская обезьяна, в противоположность предыдущим видам, одна из скучнейших и неприветливых мартышек. По росту она наполовину или на треть больше предыдущих, название получила от ржаво-красного, иногда золотисто-красного цвета шерсти на спине; лицо у нее черное, бакенбарды – белые, нижняя часть тела также белая. Водится по преимуществу в степных местностях. Нрав у нее неуживчивый: гусар во всех видит своих врагов, все ему надоедает, и самые невинные шутки принимаются за обиду. Простой взгляд сердит его, а хохот приводит в страшную ярость. В виду такого характера его что-то не видать в неволе.

б) **Мангаб**,²³⁹ или **черномазая обезьяна** (*C. fuliginosus*) – некоторыми учеными выделяется в особый род, вследствие своих сильно выдающихся надглазных дуг. Туловище его достигает длины 2 ф. 2 д., хвост несколько меньше: сверху эта обезьяна черного цвета, снизу серого. Водится в Западной Африке; здесь же встречается и другая, похожая на нее обезьяна (*C. albigena*), которую Пехуель-Леше описывает так: «Мбукумбуку, – как называют его туземцы берега Лоанго, – живет в больших лесах группами в 2–3 штуки. Она не так подвижна, как другие мартышки, но также ловко лазает по деревьям, быстро бегаёт по земле и отлично плавает. Название свое получила от звука, который издается самцом...»

На нашем дворе жила ручная черномазая обезьяна, красивый самец, прозванный нами Арапомь; она обладала большими способностями, значительно развившимися от воспитания. У нее замечалось четыре сложных звука, которыми она выражала свои желания; особенно правильно издавала она два звука: один выражал желание пищи, другой издавался, когда выражалось желание устранить какое-нибудь препятствие с помощью людей. Между тем все другие наши обезьяны, за исключением горилл, никогда не кричали, чтобы позвать отсутствующих людей. Арапка был очень привязчив, но зато умел и ненавидеть: тогда он с быстротою молнии кидался на своего неприятеля, рвал у него платье, бил по щекам и больно кусался. Ловкостью он отличался изумительной: он умел развязывать сложный узел веревки, к которой был привязан, притом старался распутать непременно тот узел, которым веревка прикреплялась к его телу, чтобы она не волочилась за ним. Если же она где-нибудь запутывалась, Арапка внимательно рассматривал ее, и почти всегда ему удавалось распутать ее. Смешнее всего было на него смотреть, когда он старался разгадать что-либо непонятное для него, напр., когда мы производили астрономические наблюдения. Тогда он садился около нас на землю, ящик или бочку, принимая положение человека, о чем-нибудь серьезно размышляющего; подперев рукой подбородок или приложив указательный палец на губы и тихо мурлыча, он неустанно, с полным вниманием следил за нашей работой. Про ловкость и акробатическое искусство я уже не

---

²³⁸ Гусара – *Erythrocebus patas* – сейчас выделяют в отдельный род. Они хоть и родственны мартышкам, но отличаются от них по многим показателям: биохимии (иммунологические реакции, строение белков), генетики (отличия в строении кариотипа), анатомии (они крупнее мартышек, их череп имеет другое строение) и экологии. Красные обезьяны в основном наземные приматы. Живут, как правило, на открытых пространствах в степных и полупустынных районах Африки.

Цвет шерсти у них красный. В Сухумском питомнике, где эти обезьяны содержались с 1966 года, установлено, что в неволе, при отсутствии прямых солнечных лучей, цвет шерсти у них заметно бледнеет, становится розовым. После того, как обезьяны побудут на солнце, красный цвет восстанавливается.

²³⁹ Современные систематики черномазых обезьян выделяют в род мангобеев – *Cercocetus*. Мангбеи имеют анатомические черты и мартышек и макаков и даже павианов. Выделяют пять видов мангобеев. Эти обезьяны сравнительно немногочисленны и мало изучены.

Родина мангобеев – средняя полоса Африки от Гвинеи и Нигерии на западе до Кении на Востоке.

У черных мангобеев богатая гамма звуковых сигналов: кудахтанье, щебетанье, хрюканье, лай, гиканье.

В неволе могут жить более 20 лет и давать потомство. Один из подвигов быстрого мангобея внесен в Красную книгу.

говору: они снискали нашему Арапке общее расположение.

Под именем **макаков** (*Macacus*) известна не очень многочисленная группа обезьян, живущих в Юго-Восточной Азии.²⁴⁰ Все они отличаются приземистым телосложением, не очень длинными конечностями, снабженными на больших пальцах плоскими ногтями (на прочих пальцах ногти в виде черепицы крыши), большими защечными мешками и большими седалищными мозолями. Хвост бывает разной длины: у одних видов очень большой, у других – почти вовсе незаметный. Морда мало выдается вперед, зато нос – выдающийся. Сближенные ноздри довольно малы. Волосы на голове у некоторых пород разделены как бы пробором, у некоторых почти голый череп украшен на темени пучком волос в роде хохла.

Наиболее известен из макаков – яванский **макак**²⁴¹, или **моньет** яванцев (*Macacus cynomolgus*), небольшое создание с телом в полтора фута и такой же длины хвостом, распространенное по всей Юго-Восточной Азии. Цвет шерсти – довольно неопределенный: на верхней части тела оливково-бурый с черным, на нижней – светло-серый; кисти, ступни и хвост черные. Пищу его составляют как плоды всевозможных деревьев, так и крабы и моллюски; поэтому стада макаков можно встретить и в лесу, и на берегу моря.

Путешественник Юнгхунь пишет: «Мы проходили через одну яванскую деревню, около которой находился небольшой фиговый лес, окруженный садами и полями. На полянке в лесу поставили несколько стульев. Придя сюда, сопровождавшие нас яванцы стали бить в кусок бамбукового ствола; в лесу зашумело, – и через несколько минут на полянке стали появляться серые обезьяны, большие и маленькие. Всего набралось штук до 100. Явившись на площадку, они, видимо, никого не боялись и были до того ручные, что брали из наших рук рис и пизаг, припасенные нами для угощения. Два очень больших бородатых самца особенно отличались своею смелостью, но в то же время бесцеремонно колотили и кусали попадавшихся им навстречу товарищей, да и между собою они, видимо, были не в ладах. Покормивши обезьян, мы возвратились в деревню, а обезьяны убежали в лес. Кто положил начало этому оригинальному обычаю кормления макак, – яванцы не могли объяснить...»

Похожий и по внешнему виду, и по характеру на мартышек, яванский макак также, подобно им, обыкновенен в наших зверинцах и также забавен и ловок, как мартышки. В зверинцах и цирках часто учат его разным акробатическим штукам. Содержание его в неволе – не затруднительно, так как макак ест то же, что и человек, начиная с простого хлеба: молоко, говядину, спиртные напитки... Не откажется и от зеленой ветки какого-нибудь дерева. Но чем разнообразнее его пища, тем он становится разборчивее; впрочем, при нужде он и опять возвращается к простому столу.

Что касается характера, то, подобно мартышкам, макаки способны на нежную привязанность как к человеку, так и к животным, только непостояннее их: сегодня добродушный и веселый, через минуту макак становится злым и сердитым. Впрочем, мягким обращением его всегда не трудно усмирить.

Другой макак, **бундер** (*Macacus rhesus*)²⁴² считается у индусов священным животным,

---

²⁴⁰ Исключением является макак магот (*Macaca sylvana*), который обитает в северной Африке и в Европе.

Род макаков, один из наиболее изученных родов обезьян. Современные систематики включают в него 18 видов. Количество видов увеличилось в 1969 году, когда было доказано, что группа целебских хохлатых павианов в действительности является подлинными макаками.

²⁴¹ Яванский макак – *Macaca fascicularis*. Его еще называют крабоедом, так как он любит крабов и умело их ловит. Однако, в отличие от мартышек, о которых мы упоминали, убивает краба камнем.

Яванские макаки спокойного нрава, они часто встречаются в зоопарках.

Известен яванский макак, который прожил в неволе до 38 лет.

²⁴² Макак резус – *Macaca mulatta* – наиболее многочисленный и широко распространенный вид макаков. Часто они неоправданно именуются *Macaca rhesus*. Ошибка возникла в результате того, что один натуралист,

подобно хульману. Туземцы не только не охотятся за ним, но открывают настеж перед ним свои дома и, по словам кап. Джонсона, оставляют на своих полях одну десятую часть жатвы; обезьяны спускаются с гор и забирают эту подать. Так поступают жители Бока. Вблизи же Биндрабуна, т. е. «обезьяньего леса», по словам того же Джонсона, существует более сотни садов, где специально разводят для бундеров любимые их плоды. Нечего и говорить, что в таких местах вороватость обезьян и страсть к грабежу превосходит всякое вероятие, – и они становятся невыносимо наглы.

Однажды жена одного важного английского чиновника, леди Баркер, давала в Симле парадный обед. Стол был уже совершенно накрыт и украшен цветами. Ожидали гостей, и хозяйка пошла переодеться. Слуги же, вместо того чтобы охранять комнаты, куда-то скрылись. Представьте же себе удивление хозяйки, когда она возвратилась в столовую: обширная комната была занята гостями, да только не теми, которых она ожидала; в столовой хозяйничала целая стая бундеров, влезших из соседнего сада через открытые окна. Можно себе представить гнев почтенной леди при виде ее ограбленного стола!

Те же бундеры сыграли с леди Баркер и другую шутку. У нее была маленькая собачка Фюри, не ладившая с обезьянами, и вот, в один прекрасный день одна из обезьян схватила собачку и, несмотря на ее жалобный вой, утащила на вершину дерева, откуда, помучив вдоволь, со всей силы швырнула вниз. Бедная Фюри тут же околела, а обезьяны, видимо, радовались своему мщению.

Рассказывают, как один хитрый англичанин, два года терпевший большие убытки от грабежа бундерами его плантаций, придумал следующий оригинальный способ избавиться от врагов. Загнав одну стаю обезьян на одиноко стоящее дерево, он срубил его и поймал множество детенышей, которых и взял себе в дом. А там им была ранее изготовлена смесь из сахара, меда и рвотного камня. Этою смесью и вымазали маленьких обезьянок, затем выпустили. Испуганные родители, потерявшие уже надежду видеть в целости своих детей, конечно, обрадовались и немедленно принялись за их чистку. Лизнув раз-другой шкурки, они замурлыкали от удовольствия: мазь, испачкавшая их детенышей, понравилась. Однако, увы! – удовольствие их скоро сменилось страшным страданием, когда начал действовать рвотный камень. С тех пор бундеры никогда более не решались приблизиться к жилищу коварного белого.

Родствен макакам магот²⁴³, единственная обезьяна, встречающаяся в Европе на свободе. Магот (*Innus escaudatus*), известный также под названием турецкой, варварской, или обыкновенной обезьяны; представляет из себя стройное животное с длинными тонкими конечностями. Морщинистое лицо его, украшенное густыми бакенбардами, уши, ноги и руки

не зная, что этот вид обезьян уже открыт и обозначен, дал ему новое наименование. Но в 1921 году разобрались в сложной синонимии резуса и доказали, что по латыни его необходимо именовать *Macaca mulatta*. Поскольку эта обезьяна очень популярна в зоопарках и в лабораториях, ее неточное обыденное название попало и в медицинскую науку. Именно на этих обезьянах был открыт резус-фактор.

Макак резус – классическое лабораторное животное, на нем изучались десятки болезней человека, среди них полиомиелит, желтая лихорадка, туберкулез.

Резусы обитают не только в лесах и вокруг деревень. Много обезьян обитают в городах. За последние годы, когда их исконные места обитания активно осваиваются человеком, переселение обезьян в города усилилось. Кормятся они не плодами и листьями, а хлебом и пищевым отходами. Интересно, что агрессивность у «горожан» выше, чем у лесных обезьян. При встречах они всегда доминируют над лесными макаками, даже самка из города господствует над самцом, живущем в лесу.

Резусы хорошо акклиматизируются и привыкают к неволе. В сухумском питомнике они размножаются с 1932 года.

---

²⁴³ Магот – *Macaca sylvana*, варварийская обезьяна, единственный бесхвостый вид из рода макаков.

Известно, что знаменитый римский врач К Гален (II век до н. э.) проводил на маготах анатомические исследования.

Редкая особенность маготов – самец берет на себя уход за детенышем с первой недели после рождения. Детеныш нередко используется самцом для улаживания конфликтов в качестве психологического буфера.

– телесного цвета, шерсть красновато-оливковая, в старости – черная; нижняя часть тела – более светлого, желтовато-серого цвета. Длина тела – фута полтора.

Родиной той обезьянки являются северные страны Африки – Алжир, Тунис и Марокко, где они водятся большими стадами в гористых местностях. Умный и хитрый, проворный и сильный, он при случае отлично умеет защищаться своими зубами. При сильном возбуждении он громко щелкает зубами, при сильном же испуге издает громкий, короткий крик. Щелканием зубов, а также гримасами он выражает и желание, и радость, и досаду, и отвращение. Говорят, что, подобно павианам, он пожирает насекомых и червей, для чего постоянно перекачивает камни. Пойманная добыча поднимается с земли, тщательно осматривается и, наконец, с одобрительной мимикой отправляется в рот. Утверждают, что маготы не брезгают и скорпионами, которым предварительно вырывают жало.

На Гибралтаре, единственном месте Европы, маготы живут с незапамятных времен; по крайней мере, еще мавры, владевшие Пиренейским полуостровом до покорения его испанцами, уже хорошо знали их. Но они показываются редко, отчего их не всегда можно видеть; кроме того, по своей нежной натуре они боятся всякого изменения погоды и прячутся за скалы. Между тем это – очень живые создания. Питаются они плодами и листьями разных древесных пород, но предпочитают сладкие корни растущей там в изобилии карликовой пальмы. Для разнообразия же едят жуков и других насекомых. Число маготов очень невелико, несмотря на то, что они находятся под покровительством англичан и их никто не смеет преследовать, так что обезьянки свободно разгуливают по укреплениям, греются на солнце у пушек, лазают через брустверы. На запрос, посланный одному из офицеров английского гарнизона в Гибралтаре, был получен от капитана Шифарда следующий ответ: «Трудно определить с точностью, – пишет он 18 марта 1889 г., – количество находящихся на лице обезьян. Вчера только я видел их в числе 12, но прошлым летом мне приходилось встречать их штук по 25, и я думаю, что теперь их всего штук 30. В это время года их можно не часто видеть, так как корму и воды не всегда вдоволь на верху скалы, и в летнюю жару недостаток пищи заставляет их спускаться ниже; тогда они причиняют садам серьезный вред. Около июня или июля прошлого года у обезьян было не менее 6 детенышей. Взрослые самцы довольно велики и достигают 3 фут. длины, самки же тоньше и слабее. Самый сильный самец держится в стороне от стада».

Эти новейшие наблюдения показывают, что еще преждевременно опасаться, как думают некоторые, совершенного уничтожения единственной, дико живущей в Европе породы обезьян.

Самый крупный и вместе непривлекательный представитель собакоголовых обезьян – **павиан**²⁴⁴ (*Сynoscephalus*), распространенный в гористых местностях (а отчасти в лесах) Африки, Аравии и Индии. Кроме того, павианы едва ли не единственные обезьяны, которые могут жить на высоте 3–4 тыс. футов выше океана, доходя даже до снеговой линии. Пищу их составляют преимущественно луковицы, корни, клубни, ягоды и мелкие животные, вроде кур, хотя в Вост. Африке павианы нападают даже на мелких антилоп. Подобно прочим обезьянам, это – величайшие грабители полей и садов, настоящие бичи местного населения.

Несимпатичной, даже отталкивающей наружности их вполне соответствует и их характер. «Все павианы, – говорит Шейтлин, – более или менее злы, свирепы, бесстыдны и коварны; взгляд их лукавый, душа – злобная. Зато они гораздо понятливее и умнее многих мелких обезьян. Особенно ярко проявляется у них свойственная всем вообще обезьянам

---

²⁴⁴ Род павианы – *Раріо* считается пограничным между низшими и высшими обезьянами. И по размерам, и по сообразительности, и по четкости стадных порядков павианы превосходят всех низших обезьян.

Павианы – крупные обезьяны – масса тела до 25 кг и более, у них длинная морда, напоминающая собачью, отсюда пошло их название собакоголовые, сильно развиты клыки.

способность к подражанию, так что они могли бы сделаться совсем похожими на людей, но никогда не достигают этого. Защищаются они упорно и с большим мужеством. В молодости павианы способны к приручению, но в старости, когда их ум и чувства притупляются, дурная натура берет свое: они опять становятся непослушными, царапаются, кусаются. Говорят, что на свободе они и умнее, и развитее, в неволе же – более кротки и понятливы. Это семейство, – заканчивает Шейтлин свою характеристику, – называют собакоголовыми, но хорошо бы было к собачьей голове прибавить им и собачий нрав!»

Нельзя не согласиться с приведенными словами. Правда, и у павианов есть хорошие качества, – они привязаны друг к другу, любят своих детенышей, а также кормящего их человека, – но безнравственность и порочность их совершенно затушевывают хорошие черты. Коварство у них соединяется с взрывами страшного, беспричинного гнева: одного неосторожного слова или насмешливой улыбки достаточно, чтобы привести их в бешенство, – и тогда павиан забывает даже того, кого любит.

Человека эти обезьяны обыкновенно избегают, но, в случае крайности, вступают в отчаянный бой с ним, также как с собаками, леопардами и даже львами. Боятся они только ядовитых змей, зато скорпионов пожирают с удовольствием, предварительно вырвав жало.

В сказаниях жителей Аравии павианы играют важную роль. Среди арабов распространено следующее предание. У берегов Красного моря был город Айла, населенный евреями. Последние однажды вздумали заняться в субботу рыбной ловлей и, осквернив таким образом день Господен, оскорбили Аллаха. Тщетно некоторые благочестивые люди противились этому грешному делу, их не послушались. Тогда праведники покинули город. Три дня спустя они вернулись и, найдя ворота запертыми, перелезли через стену. Там их ждало необычайное зрелище: вместо людей, весь город был полон павианами. Некоторые из обезьян подходили к пришельцам и, ласкаясь, грустно посматривали на них. Тогда праведникам пришла в голову мысль, не бывшие ли родственники перед ними. Послышались вопросы: «Скажи мне, павиан, не ты ли мой племянник Ибрагим или Ахмед или Муза?» И, к удивлению, павианы стали кивать головами в знак утверждения. Так, – прибавляет легенда, – и стало известно, что Аллах в гнев своем превратил нечестивцев в отвратительных обезьян.

Весьма многочисленный род павианов (*Cynocephalus*) включает в себе несколько видов, как-то: **бабуин** (*Cynocephalus babuin*), **чакма** (*C. porcarius*), **сфинкс** (*C. sphinx*), **гамадрил** (*C. hamadryas*), **мандрил** (*C. mormon*), **дрил** (*C. leucophaeus*), **черный павиан** (*C. niger*), **гелада** (*C. gelada*), **бородатая обезьяна** (*C. silenus*)²⁴⁵.

Мне удалось близко познакомиться, – к сожалению, только в неволе, – с бабуином, на которого похожи по внешности **чакма** и **сфинкс**. Гладкий, ровный мех его сверху – зеленовато-желто-оливковый, внизу – светлее, на щеках – желтовато-бурый. Лицо и уши черновато-серого цвета, верхние веки – беловатые, руки – буровато-серые, глаза – светло-коричневые. Средний рост самцов около 2 футов, при общей длине в 2 1/4 арш., третью часть которой занимает относительно тонкий хвост. Чакма – значительно больше, неуклюжее и темнее; сфинкс – меньше и приземистее, но сильнее. На лице последнего резко бросается в глаза утолщение скул; мех его – красновато-бурый, с зеленоватым оттенком. Образ жизни и нрав этих трех видов представляют очень много общего.

Бабуины распространены в Абиссинии, Кордофоне и Средней Африке, где встречаются большими стадами на маисовых и просяных полях, которым они приносят сильный вред. Они очень смелы и хитры. Как только сторожа прогонят их, выждут их ухода

---

²⁴⁵ Сейчас выделяют пять видов павианов:
плащеносный павиан гамадрил – *Papio hamadryas*,
павиан анубис – *Papio anubis*,
павиан бабуин или желтый павиан – *Papio cynocephalus*,
гвинейский павиан или павиан сфинкс – *Papio papio*,
чакма, или медвежий павиан – *Papio ursinus*.
Мандрилы и гелады выделяются в отдельные роды.

и опять принимаются за грабеж. Не боятся они и охотников; впрочем, от ружейного дула держатся на почтительном расстоянии. Раненые животные уводятся своими товарищами. Вожаки зорко следят за малейшею опасностью, охраняя покой стада.²⁴⁶ Несмотря на свой неуклюжий вид, это очень ловкие животные, смело взбирающиеся на величайшие деревья. По природе они храбры, но при встрече с европейцами чувствуют страх и, дотронувшись, мгновенно отскакивают с громким криком. Характерно также их волнение перед грозой или ливнем. В неволе бабуины скоро приручаются и остаются преданными своему хозяину, при чем самки добродушнее самцов, склонных к коварству.

Первый бабуин, живший у меня, привык ко мне в три дня и отлично исполнял обязанности сторожа, огрызаясь и бешено набрасываясь на всех незнакомых ему лиц. В гневе он поднимал хвост, становился на ноги, подпираясь одной рукой, а другой сердито стуча по земле, как рассерженный человек стучит о стол; только при этом Перро, – как звали нашу обезьяну, – не сжимал кулаков. Глаза его сверкали и искрились; он выпускал пронзительный крик и бешено нападал на своего противника. Случалось, впрочем, что он принимал самый кроткий вид, протягивая с мольбой руки к тому человеку, которому хотел нанести вред. Но стоило тому протянуть руку, как Перро злобно кусал ее.²⁴⁷

Когда услуги его были не нужны, Перро сидел на заборе, свесив хвост и защищая циновкою голову от солнца. Между тем на дворе его длинный шевелящийся хвост соблазнял гулявших по двору страусов, – и какая-нибудь из этих птиц, считая его, вероятно, приманкой, клевала его. Тогда Перро, сбросив с себя циновку, вмиг хватал страуса за голову и тряс, что было мочи. Часто случалось, что он целую четверть часа после не мог успокоиться. Не удивительно, что он видеть потом не мог равнодушно страусов.

К молодым животным наш бабуин чувствовал нежную привязанность. Однажды, во время нашего пребывания в Египте, ему удалось стащить на глазах суки ее щенка. Тщетно собака бросалась на него, Перро не выпустил добычи. Щенок, видимо, пришелся ему по душе: он целыми часами возился с ним, лазал по заборам, по деревьям, оставляя его на этих опасных местах. Привязанность его к щенку была вполне искренна, но это не мешало, впрочем, съедать то, что приносили собачке; жадный Перро даже заботливо отстранял своего голодного питомца, пока сам пожирал его пищу. Когда я приказал возвратить щенка матери, Перро несколько дней сильно дулся на меня.

Во время моего вторичного пребывания в Восточном Судане у меня жило несколько павианов, которых мы научили разным фокусам, даже верховой езде на осле. На спину этого терпеливого животного они усаживались втроем-вчетвером. И комичную же картину представляли из себя эти всадники! Первый павиан нежно обнимал руками шею осла, ногами же судорожно вцеплялся в шерсть его, второй – обнимал руками первого, ногами же точно также вцеплялся в осла; также поступали и остальные.

Все наши павианы пристрастились к пиву из дурро и часто напивались до пьяна; пили они и красное вино, от водки же отказывались. Но раз мы силой влили им в рот по стаканчику водки. Обезьяны совершенно захмелели, стали корчить рожи, стали наглы, бесстыдны, одним словом, представляли самую отвратительную карикатуру грубого, пьяного человека.

На другой день у бедных животных ужасно болела голова с похмелья; они делали

---

²⁴⁶ Интересен способ передвижения стада бабуинов: взрослые самцы высокого ранга идут впереди, низкоранговые самцы сзади, самки с детенышами и подростками – в центре стада. К водопою подходят осторожно, несколько самцов забираются на деревья и осматривают окрестности, затем к воде идут самцы, после чего и остальное стадо. В случае опасности спасаются бегством, бежать бабуины могут со скоростью 26 ммин.

²⁴⁷ Среди бабуинов встречаются самцы отшельники, которые пострадали в борьбе за власть или самку. Одиночество – очень трудное испытание для этих обезьян. В Сухумском питомнике у привезенного отшельника анубиса было диагностировано прединфарктное состояние.

страшные гримасы и, хватаясь за голову руками, испускали жалобные стоны. Похмелье так мучило их, что они отказывались от пищи, а от вина, которое обыкновенно с удовольствием пили, отворачивались с отвращением.

Все эти павианы были по природе храбрые животные и не раз обращали в бегство собак; даже жившая у нас ручная львица не внушала им страха. Тем забавнее было видеть непреодолимый страх их пред гадами и пресмыкающимися. Вид самой безвредной ящерицы или лягушки приводил их в ужас и обращал в дикое бегство. Тем не менее они не могли удержаться от жгучего желания взглянуть на страшное животное. Сколько раз я приносил им в жестяных коробках ядовитых змей! Они отлично знали, что заключалось в них, тем не менее постоянно с любопытством заглядывали в коробку, чтобы сейчас же в ужасе отскочить назад.²⁴⁸

Одного из этих павианов я привез домой, в Германию, и он своими шалостями доводил, что называется, до белого каления нашу дворовую собаку. Когда та, удобно растянувшись на зеленой траве, предавалась отдыху, Атила, – как звали павиана, – тихонько подкравшись, хватал ее за хвост и вдруг дергал со всей силы. Собака бешено вскакивала и бросалась на врага. Но тот, спокойно выждав приближение противника, перескакивал через него и снова хватал за хвост. Понятно, что собака окончательно выходила из себя, но ничего не помогало, и дело кончалось обыкновенно тем, что, поджав хвост, она убегала с жалобным воем от злорадствовавшего павиана.

Атила любил приемышей; между ними была и мартышка Гассан, о которой я говорил выше, как он обижал маленькую обезьянку, вытаскивая из ее рта пищу. Не довольствуясь, однако, одним любимцем, Атила крал везде, где только мог, щенят и котят и подолгу возился с ними. Однажды такой приемыш – котенок – оцарапал его. Атила внимательно осмотрел лапы любимца и, отыскавши когти, причинившие ему боль, без церемонии откусил их.

Обществом людей он очень дорожил, предпочитая, однако, мужчин женщинам, которым он всячески досаждал. Догадливость его доходила до того, что он умел отворять и затворять двери, открывал шкатулки и обворовывал дочиста, а, живя зимою в хлеву, снимал двери с петель, выпускал коз и свиней и позволял себе другие проказы. Ел он все съедобное, в особенности картофель, и, что удивительно, очень любил табак и табачный дым.

Привязанность его ко мне была безгранична: я мог делать с ним, что хотел, даже, случалось, наказывал его, а он сердился на других, напр., на присутствовавших в это время в комнате, вероятно, считая их виновниками своего наказания.

Когда Гассан умер, он сильно горевал и я, боясь за его участь, продал его в зверинец, где ему нашлась подходящая компания.

Из других представителей рода павианов следует упомянуть еще о **гамадриле** (*Cynocephalus hamadrias*),²⁴⁹ живущем в горах Абиссинии и Южной Нубии, поблизости

---

²⁴⁸ По современным данным бабуин питается лягушками, ящерицами, насекомыми, птенцами и взрослыми птицами, зайцами, газелями и зелеными мартышками.

²⁴⁹ Плащеносный павиан, гамадрил – *Papio hamadryas* – был священным у древних египтян, они посвящали его богу солнца Ра, а трупы гамадрилов часто мумифицировали. Это почти исключительно наземная обезьяна, живет на скалах, в засушливых, поросших кустарником местах.

Группы гамадрилов обычно включают одного половозрелого самца с самками и детенышами. Однако, небольшие группы гамадрилов объединяются в огромные стада, собираясь на ночлег или взаимодействуя при обороне от врагов.

Во главе группы стоит самец-вожак. Каждый член группы хорошо знает, кто может им помыкать, а кем он может командовать. К самым маленьким хорошо относятся все члены группы, включая вожака. В наиболее угнетенном положении старые самки и подростки. Однако, в момент опасности все стадо самоотверженно защищает любую обезьяну, независимо от ее ранга.

Гамадрилы хорошо акклиматизируются и привыкают к неволе. Зарегистрированный рекорд продолжительности жизни в неволе принадлежит самке по кличке Бабушка, она прожила в Сухумском питомнике 32 года и родила 16 детенышей.

воды и растительности, еще лучше – полей. Эти оригинальные павианы, достигающие в длину до 11/2 арш., причем только 8 дюйм. приходится на хвост, украшены длинной мантией, длина волос которой доходит до 10–12 дюймов. Рано утром, в хорошую погоду, стадо гамадрилов медленно и спокойно отправляется вдоль отвесных скал, причем то сорвут растение, корень которого употребляется ими в пищу, то свернут с места камень, чтобы достать из-под него улиток или насекомых. К вечеру, нагулявшись и вволю насытившись, стадо направляется на ночлег, поблизости какого-нибудь поля.

Однажды мне пришлось увидеть стадо гамадрилов на гребне кряжа, довольно круто спускавшегося в обе стороны. Мне уже издали бросились в глаза высокие фигуры старых самцов, но я принял их за обломки скал, на которых эти животные так похожи. Но отрывистый, громкий лай, который можно передать звуком «кук», сразу разубедил меня. Павианы повернули ко мне головы. Только детеныши продолжали беззаботно резвиться, да несколько самок не бросали своего любимого занятия – «искания» в шерсти самца. Но вот бывшие с нами борзые собаки с громким лаем бросились вперед. Тогда обезьяны поднялись на ноги, одна за другой двинулись вдоль хребта и скоро исчезли из наших глаз. Однако, обогнув долину, мы снова увидели их на узком карнизе скалы; просто невероятно было, как только они держались. Вспугнутое нашими выстрелами, все стадо принялось мычать, лаять и кричать ужасным образом, затем опять снялось с места. Однако при новом изгибе долины мы еще раз встретили его; павианы только что начали подниматься на противоположные горы. Собаки кинулись на них. Тогда мы увидели редкое зрелище: при виде врагов, старые самцы, уже поднявшиеся было на гору, поспешно спустились вниз и стали громко рычать, раззевая свои страшные пасти, сердито колотя руками о землю и кидая на собак такие свирепые взгляды, что наши отважные животные с ужасом отступили. Однако мы успели снова науськать их; но гамадрилы почти все уже поднялись вверх, только один полугодовалый детеныш замешкался что-то. Собаки кинулись к нему; тот с пронзительным криком бросился на обломок скалы. Мы уже думали овладеть им. Но случилось другое. Величественно и гордо, не обращая на нас никакого внимания, один из самых сильных самцов спустился прямо к собакам и навел на тех прямо панический страх своими блестящими глазами, затем подошел к детенышу, обласкал его и, взяв на руки, направился обратно мимо собак, – и те были так сконфужены, что беспрепятственно пропустили его. Этот мужественный подвиг вселил и в нас такое уважение к гамадрилам, что мы не пытались даже разрядить по ним своих ружей.

На следующих охотах мне удалось еще лучше изучить этих обезьян, и не раз я удивлялся их необыкновенной живучести: если не удавалось попасть пулей в голову или грудь, они постоянно убегали; выстрелы же дробью не производили на них никакого действия.

Мандрил (*Сynoscephalus mormon*)²⁵⁰ представляет, без сомнения, безобразнейшую из обезьян, а в старости делается и совсем отвратительным во всех отношениях. Неуклюжее, но сильное тело его, снабженное безобразной головой с страшными зубами, покрыто жесткой шерстью едва ли не всех цветов радуги: верхние части темно-бурого цвета с оливковым оттенком; на груди – желтые волосы, на брюхе – белые, на боках – бурые; борода – ярко-лимонная; руки и уши – черные, нос и окружающие части лица – ярко-красные;

---

²⁵⁰ Мандриллов сейчас выделяют в отдельный род *Mandrillus*, включающий два вида. Самой большой особенностью мандриллов является их удивительно пестрая окраска. Еще Дарвин писал: «Нет другого члена в целом классе млекопитающих, который был бы окрашен столь поразительным образом, как взрослый самец мандрилла». По достижении половой зрелости самцом щечные наросты становятся светло-синими, борозды между ними – пламенно-красными, такими же ярко-красными становятся ноздри. Седалищные мозоли приобретают акварельно-фиолетовый цвет, кожа у корня хвоста – красновато-фиолетовый. Борода у мандрилла ярко-рыжая, а шерсть на спине оливковая, на животе – серебристая и белая.

Есть данные, что мандрилл жил в неволе 46 лет.

Второй вид этого рода – дриллы – *M. leucophaeus*.

наросты на щеках – василькового цвета с черными бороздками, зад – ярко-красный, а седалищные мозоли – красные и голубые. Старые самцы достигают длины до 11/2 арш., хвост – всего 3 см. Родственный дриль (*C. leucorphaeus*), немного меньше ростом, покрыт сверху оливково-бурой шерстью, а снизу и по бокам – беловатой. Бакенбарды его желтоватые, лицо – черное, руки и ноги – медно-красные, седалищные мозоли – красные. Оба вида водятся на Гвинейском берегу Африки, но о жизни их мало известно. Рассказывают только, со слов туземцев, что эти обезьяны, не ограничиваясь истреблением хлеба на полях, грабят и деревни, причем будто бы обижают женщин и детей. Туземцы, говорят, боятся мандрилов более льва и не решаются выходить против них поодиночке.

Однако в неволе молоденький мандрил является милым, шаловливым зверьком, одаренным большой живостью, хотя и бесстыдным... Впрочем, все это скоро изменяется, и гнусная натура мандрила проявляется во всей полноте. «Гнев других обезьян, – выражается один англичанин, – сравнительно с яростью мандрила, все равно, что легкий ветерок пред ужасным тропическим ураганом, все уничтожающим на своем пути».

Черный, или **хохлатый павиан** (*Cynopithecus niger*)²⁵¹ отличается от прочих собакообразных коротким хвостом и короткой, широкой, плоской мордой, с хохлом наверху. Все тело его покрыто длинной мягкой шерстью черного цвета. Величина – 2 ф., 2 д., а хвост немного больше 1 д. Родина его о. Целебес, где он водится на покрытых лесами горах, на высоте 1300 м, большими стаями; часто приходится слышать их неприятный крик, похожий на лай собак. С неволею этот павиан свывается легко и часто забавляет зрителей своими шалостями; по отношению к другим, более мелким животным, он отличается властолюбием и не прочь помучить их, если только те смиренны и покорны. Но мартышки, несмотря на свою величину, никогда не поддаются ему, ловко увертываясь от его рук.

Великан между павианами и, так сказать, лев между обезьянами, по крайней мере, по виду это – **гелада** абиссинцев (*C. gelada*)²⁵², с светло-бурой гривой, спускающейся с головы на спину; на груди – белые и черные полосы. Сходен с ним, но, может быть, составляет отдельный вид – **токуро-зиндшери**, черного цвета, с ярко-красной грудью.

Пищу гелад составляют луковичи, которые они выкапывают из земли, орхидные, лилии, злаки, а также насекомые, черви и пр. Они нападают также и на поля, но, по уверению абиссинцев, только в отсутствие сторожа. Живут гелады огромными стадами, иногда в несколько сот голов. С живущими в той же Абиссинии другими обезьянами гелады ведут ожесточенные драки.

Гейглин оставил нам прекрасное описание образа жизни гелады – **токуро-зиндшери**. «Как только, – говорит он, – после холодной ночи, солнце покажется над вершинами гор, гелады эти покидают свои ущелья, где они ночевали, тесно прижавшись друг к другу. Медленно, под руководством старого самца, поднимаются они на освещенную солнцем площадку и здесь отогреваются, подремывая на ярких лучах солнца. Самцы от скуки зевают, широко раскрывая рот, трут себе глаза и ворчат, когда порыв ветра приведет в беспорядок рыжеватые концы длинной гривы, в которую они прячутся, как в меховой воротник... Но вот общество оживляется, и стадо приходит в движение. По узкому выступу оно спускается в долину, все время внимательно осматриваясь. Наконец, все на месте. Старшие начинают искать пищу, матери чистят своих детей, а молодежь предается веселым играм... Но вот отрывистый лай караульщиков дает знать об опасности. Мгновенно все стадо группируется

---

²⁵¹ Хохлатых павианов, теперь относят к роду макаков.

²⁵² Род гелады. близкий к павианам, включает всего один вид – *Theropithecus gelada*, с двумя подвидами.

У гелад третий и четвертый пальцы снабжены длинными и острыми когтями, или очень удобно выкапывать из земли коренья, злаки.

около своего предводителя; матери заботливо приближаются к своим детенышам, – и все общество не спеша направляется куда-нибудь на неприступную скалу, время от времени оглядываясь назад. Я пробовал было травить их собаками; те легко догоняли обезьян, но в драку вступать не решались, когда павианы принимали угрожающий вид, скаля свои страшные зубы... Часа в 4 пополудни они спускаются к водопою и здесь подходят к домашним животным и даже людям на несколько шагов. С наступлением темноты гелады обратно идут к ночлегу. Главные их враги – орлы, ягнятники и леопарды...»

Гораздо красивее – **силен** (*C. silenus*), бородатая обезьяна с львиным хвостом²⁵³. Длинная шерсть на верхней части тела – блестящего черного цвета, борода – белая; длина с хвостом – аршина 11/2. Водится она на о. Цейлон и на Малабарском берегу Индии, но об образе жизни ее мало известно. Силен питается почками и листьями и приносит большой вред садам, но малабарцы очень любят его за серьезный нрав и понятливость. «Белобородая обезьяна, – говорит Гейдт, – очень похожа на старого индейца с большой седой бородой. Живет она в лесах и отличается от других обезьян веселым нравом. Она может употреблять даже стеклянную посуду, не разбивая ее, хорошо знает, когда провинилась, а когда ее бьют, у ней показываются слезы на глазах».

Другой писатель уверяет, что в присутствии силена другие обезьяны ведут себя прилично, сознавая его превосходство над собой. По моему мнению, он также производит впечатление рассудительного существа, полного чувства собственного достоинства. Действия его рассчитаны, движения обдуманы. Большею частью он сидит, погруженный в раздумье, хотя его возбужденный взгляд ясно показывает, что он замечает все кругом. По натуре – силен, добродушен, зато в редкие минуты гнева делается страшным: глаза его, обыкновенно спокойные, сверкают тогда необыкновенным блеском, лицо принимает злобное выражение, и вся фигура говорит, что он вот-вот кинется в схватку. Но обыкновенно это – очень спокойная обезьяна, и потому в обезьяньем театре ее заставляют играть роль, какая вполне подходит к нему.

Семейство **широконосых**, или обезьян Нового Света (*Platyrrhini*) резко отличается от рассмотренных нами животных уже по внешнему виду. Тело их худощаво и снабжено в большинстве случаев цепким хвостом; большой палец передних конечностей не может быть противопоставлен другим пальцам, как этот же палец на задних конечностях; ногти – плоские; вместо 32 зубов – 36; ни защечных мешков, ни седалищных мозолей нет; морда не выдающаяся; носовая перемычка широкая; окраска шерсти никогда не бывает так пестра, как у обезьян Старого Света. По характеру широконосые обезьяны также отличаются от узконосых: они ленивее, скучнее и тупоумнее, хотя в то же время добродушнее и безвреднее. Отечество их – Южная Америка, начиная с 29° сев. ш. до 25° южн. ш. Широконосые²⁵⁴ делятся на 2 подсемейства: 1) **цепкохвостые** (*Cebidae*), у которых хвост является хорошо развитым хватательным органом, как бы пятою рукою, и 2) **мягкохвостые** (*Rithecidae*), снабженные слабодействующим, мягким, пушистым хвостом. К первому подсемейству принадлежат роды: **ревун** (*Mycetes*), **цепкие** (*Ateles*), **сапажу** (*Cebus*); во втором подсемействе рассмотрим роды: **лисьехвостые**, или **саки** (*Pithecia*), **прыгуны** (*Callithrix*),

---

²⁵³ В современной систематике это львинохвостый макак – *Macaca silenus*. Очень редкий вид из южной Индии.

²⁵⁴ К широконосым обезьянам относится 16 родов (3 семейства), это почти треть родов всего отряда приматов.

Систематика широконосых обезьян со времен Брема сильно изменилась: они разделяются на 3 семейства: игрункообразные (*Callithricidae*); каллимики (*Callimiconidae*); капуцинообразные (*Cebidae*).

саймиры (*Chrisotrix*) и **ночные** (*Nyctipithecus*).

На первом месте среди всех цепкохвостых следует поставить ревунов²⁵⁵ (*Mycetes*). Это обыкновенно плотные, с высокой, пирамидальной головой и выдающейся мордой небольшие обезьяны, покрытые густой шерстью, которая, удлиняясь на подбородке, принимает форму бороды. Типическим признаком их служит также пузыревидно-вздутая подъязычная кость и длинный цепкий хвост. Любимым их местопребыванием являются пустые, высокие и сырые леса Южной Америки.

Ревунов два вида. **Акуат**, или **рыжий ревун** (*M. seniculus*) отличается рыжевато-бурою шерстью, имеющей посреди спины золотисто-желтый цвет; волосы короткие, жесткие, без подшерстка. Длинною он – 4 фута 5 д., из которых около половины приходится на долю хвоста; самка меньше ростом и темнее. Другой вид, **карайя**, или **черный ревун** (*M. niger*),²⁵⁶ покрыт черной и более длинной шерстью; только у самки она желтовата на брюхе. Величина почти та же. Первый вид распространен по всей восточной половине Ю. Америки, второй – преимущественно в Парагвае.

Оба вида недаром получили название ревунов. «По приезде моем, – говорит Шомбургке, – мне часто приходилось слышать при восходе и закате солнца ужасный рев этих животных, доносившийся из дремучего леса. Однако выследить их долго не удавалось. Наконец, однажды утром, после продолжительных поисков, я наткнулся на целое общество их. Оно сидело на высоком дереве и задавало такой ужасный концерт, что издали казалось, будто все лесные звери вступили тут в смертельный бой: звуки напоминали то хрюканье свиньи, то рев ягуара, бросающегося на добычу, то страшное рычание этого хищника, когда он чувствует врагов. Впрочем, это страшное общество способно было вызвать и улыбку у самого мрачного ипохондрика, если бы он видел, с каким серьезным выражением бородатые певуны смотрели друг на друга. Мне передавали, что у каждого стада есть свой запевала, который отличается от всего хора, состоящего из одних басов, своим высоким, пронзительным голосом...»²⁵⁷

Жизнь ревунов – довольно однообразна. Днем они рассаживаются по высоким деревьям, на ночь же спускаются на более низкие деревья и, спрятавшись в их густой листве, предаются сну.²⁵⁸ Даже во время процесса питания движения их ленивы: медленно перелезают они с ветки на ветку, неторопливо срывая листья и почки и еще неторопливее поднося их ко рту, а насытившись, усаживаются, скорчившись на каком-нибудь суку, точно дремлющие дряхлые старики. Что делает один, то в точности повторяют и остальные.

---

²⁵⁵ Ревуны относятся к семейству капуцинообразных (*Cebidae*), подсемейству ревуновых (*Alouattinae*), которое включает в себя только один род – собственно ревуны (*Alouatta*) с пятью видами.

Ревуны известны очень давно, есть сведения, что их упоминали еще в 1578 году. Возможно, что их известность связана с необычными вокальными данными этих обезьян.

Подъязычная кость фактически является костным пузырем-камерой.

Ревунов считают самыми шумными животными в мире. Когда самец кричит, его рев слышен за 16 км.

²⁵⁶ Красный, или рыжий ревун – *Alouatta siniculus*,
черный ревун – *Alouatta caraya*,
сейчас выделяют еще три вида ревунов:
ревун с мантией – *Alouatta villosa*,
краснорукий ревун – *Alouatta belzebul*,
бурый, или коричневый ревун – *Alouatta fusca*.

²⁵⁷ Обычно концерты происходят в утренние и вечерние часы. Днем, в жару и в холодную погоду активность ревунов понижается.

Сейчас ученые считают, что концерты свидетельствуют о приверженности к своей территории и о готовности ее защищать.

²⁵⁸ Основной тип передвижения ревунов – ходьба по ветвям, реже прыжки. На землю они спускаются редко.

«Поистине удивительно, – говорит А. Гумбольдт, – до чего однообразны движения этих обезьян: каждый раз, когда нужно перейти на другое дерево, самец, идущий во главе стада, вешается за хвост и, повиснув таким образом на ветке, раскачивается до тех пор, пока не ухватится за ближайшую ветку соседнего дерева, – и все стадо в точности и в том же месте проделывает такие же движения».

Что замечательно у этих животных, так это их цепкий хвост, на котором они могут свободно висеть целыми часами, даже мертвые. Ревун пользуется этой «пятой рукой» при каждом движении: двигаясь вперед по какой-нибудь ветви, он до тех пор не выпускает ее из рук, пока его хвост не нащупает надежной точки опоры и не обовьется вокруг нее 2–3 раза. Слезая с дерева, он также держится хвостом за ветку, которую собирается покинуть, пока не найдет руками новой точки опоры, а, влезая на дерево, держится хвостом за нижнюю ветку, пока руками и ногами не ухватится за верхнюю. По-видимому – хвост у него сильнее рук.

Привыкнув к лазанью по деревьям, ревуны редко спускаются на землю и то только тогда, когда им нельзя напиться, свесившись с дерева. Воды они страшно боятся и плавать не умеют.

Любимое их занятие – концерты. «Вот стадо избрало себе исполинскую смоковницу, – рассказывает Гумбольдт, – густая листва ее защищает ревунов от солнца, а мощные горизонтальные ветви как нельзя лучше приспособлены для прогулок. Глава семьи избирает себе одну из ветвей, прочие располагаются поблизости, – и он, поджав хвост, начинает медленно, с важностью прогуливаться взад и вперед. Вскоре начинается его рев, сначала тихий, отрывистый, словно певец пробует силу своих легких; затем понемногу звуки растут, усиливаются и, наконец, сливаются в непрерывный рев. В это мгновение остальные, до сих пор бывшие молчаливыми слушателями, с воодушевлением подхватывают, присоединяя свои голоса к голосу запевалы, – и в тихом лесу около 10 секунд слышится ужасный концерт. Затем постепенно все затихает, оканчивая рев такими же отрывистыми звуками, какими начали, только не так продолжительными».

О **рыжем реву**не, населяющем леса Гвианы, Капплер говорит: «Он живет небольшими стадами, состоящими не более как из 10 штук, среди которых находится вожак, старый самец, управляющий отвратительным концертом. Каждый раз, когда мне случалось близко наблюдать этих животных, на вершине дерева оказывался вожак. Время от времени он испускал ужасно хриплый крик вроде «роху! роху!» и, повторив его 5–6 раз, поднимал неимоверно громкий рев, к которому присоединялись и остальные ревуны. Рев был такой, что можно было опасаться оглохнуть... Трудно объяснить, что заставляет ревуна кричать. В колониях думают, что он ревет при наступлении прилива, но это предположение ошибочно, так как обезьяны эти кричат во всякое время дня. Весьма вероятно, что причиной рева являются какие-нибудь особенные явления в атмосфере... Ревун ленив и угрюм; он прыгает только тогда, когда его преследуют, обыкновенно же лазает медленно. Будучи пойман молодым, он скоро привыкает к человеку и домашним животным, но угрюмость не покидает его. Если человек, к которому он привязан, на время удалится от него, он начинает издавать хриплые звуки, в высшей степени неприятные. Неприятен также и запах, который имеют ревуны и по которому легко узнать в лесу о близости их».

Ленивый, неповоротливый ревуны не любят без нужды покидать приютившее его дерево и потому совсем не грабит плантации или бахчей. Напротив, он сам служит предметом охоты, так как и мех его в большом ходу в Америке, и мясо считается очень вкусным даже европейцами, не только индейцами.

Самка ревуны мечет в год по одному детенышу²⁵⁹ (от конца мая до начала августа), который, как и у обезьян Старого Света, первые недели висит на брюхе матери, уцепившись за нее руками и ногами, потом переходит на спину. Это – такое же скучное создание, как и взрослый ревуны, только, благодаря большой выдающейся гортани, пожалуй, еще

---

²⁵⁹ По современным данным большинство детенышей рождается в сухой период года – с декабря по май.

безобразнее. Тем не менее мать любит этого уродца и даже будучи смертельно ранена, не покидает его; впрочем, индейцы уверяют, что она довольно равнодушна к нему.

Другой род, *Ateles* – **цепкие обезьяны** справедливо получили за свою оригинальную фигуру название паукообразных. Действительно, голова у них маленькая, конечности необычайно длинные, тело худое, лицо безбородое, Отечеством их служит Южная Америка до 25° ю. ш., а местопребыванием – вершины самых высоких деревьев; живут стадами в 10–12 штук, иногда же – парами. Виды их мало отличаются друг от друга.

В Гвиане живут два вида: **коата** (*Ateles paniscus*)²⁶⁰ и **маримонда**, или **ару** (*A. beelzebuth*). Первый – наиболее крупный представитель своего рода, до 4 ф. 5 д., из обезьян заменяет чамек (*A. pentadactylus*), около 2 ф. длины, с 2 фут. хвостом. Покрит длинной черной шерстью и вместо большого пальца имеет короткий отросток. В Бразилии же представителем паукообразных обезьян является **мирики** (*A. hyroanthus*), немного больше ростом чамека, покрыт густой, волнистой шерстью чалаго, которых более половины приходится на хвост. Покрит грубой черной, слегка рыжеватой шерстью. Нрава добродушною.

В Квито, Панаме и Перу вышеназванный иногда – беловато-сери-желтого цвета. Но самая красивая из всего рода, бесспорно, **золотолобая обезьяна** (*A. Bartlettii*), открытая младшим Бартлетом в Перу и названная в честь его. Густой длинный и мягкий мех ее наверху – черный, на нижней части тела – буровато-желтый; на лбу – золотисто-желтая полоса, бакенбарды – белые; нижняя сторона тела и хвоста, внутренняя поверхностей и наружная сторона голени задних ног буровато-желтые, немного светлее, нежели полоска на лбу, и местами испещрены отдельными черными полосами. Все голые части лица и рук – черно-бурые. Что же касается размеров тела, то, по-видимому, они близки к размерам тела других видов того же рода.

С жизнью цепкохвостых обезьян на свободе нас познакомили Гумбольдт, Макс-Вид и Шомбург. В Гвиане они встречаются лишь в низко лежащих лесах, небольшими стадами в 6 штук. Они отлично лазают по деревьям, причем им много помогает хвост; иногда случается видеть целое общество их, свесившееся на хвостах. На ровном месте походка их неровная, колеблющаяся; они как бы хромают. Находя вдоволь пищи в девственных местах, эти обезьяны не наносят ущерба полям, тем не менее их усердно преследуют частью из-за шкуры, частью из-за мяса. Тихий, по сравнению с ревунами, но все же довольно громкий голос выдает охотникам присутствие обезьян, которые, заметив своего врага, обращаются в бегство, с боязливой поспешностью протягивая вперед длинные конечности, хватаясь за ветки хвостом и таким образом быстро передвигаясь.

Коата, по словам Каплера, встречается только на возвышенных местах. Почти голое, узкое, красноватое лицо ее очень похоже на лицо старой индианки... Деятельным орудием хватания является у нее хвост, которым она пользуется, как рукой, и опирается на него при ходьбе и лазаний. На деревьях часто нельзя различить, где у нее ноги, где хвост; этих животных совершенно правильно прозвали паукообразными, так как они, висая между ветвями, очень похожи на громадных пауков. Питается коата исключительно растениями и никогда не ест насекомых. В неволе она быстро становится ручной, но менее забавна, чем капуцины. При этом замечено, что она, подобно гиббонам, пьет воду, черпая рукой.

Штейнен, описывая одно индийское поселение, говорит: «Часть скалы была занята шумным стадом животных. Коаты, большие черные обезьяны, с возрастающим

---

²⁶⁰ Другое подсемейство в семействе капуцинообразных – коатовые или паукообразные обезьяны (*Atelinae*). Подсемейство включает в себя три рода: паукообразные (*Ateles*), шерстистые (*Lagothrix*) и один, как бы промежуточный между ними – род паукообразной шерстистой обезьяны (*Brachyteles*).

Хватательный хвост у паукообразных обезьян оголен на нижней части концевой участка. Хвостом эти обезьяны могут иногда даже подносить ко рту пищу.

беспокойством наблюдали за чужестранцами: с быстротой молнии бросилась одна из них на крышу дома, становилась на задние конечности, подняв хвост в виде вопросительного знака до самой головы, держа на плече толстую дубину, и протестовала, горячо размахивая другой рукой, ворчанием, быстрым щелканьем зубов, угрожающим лаем и гоготаньем против необычайного посещения, — она не знала, как лучше выразить свое неудовольствие по случаю нашей дерзости». Эту обезьяну купили, назвав Юруна, и она сопровождала экспедицию в дальнейшем плавании по реке. «Моя Юруна, — продолжает Штейнен, — посмирела от умеренного употребления плетки. Она сидит на привязи на краю лодки, ухватившись за что-нибудь хвостом и делая вид, что гребет. Довольно долго она с силой размахивает по воздуху обеими руками с самым деловым видом, то прижимая к груди воображаемые весла, то снова занося их. Если я мешаю ей, она с удивлением поворачивается ко мне своим старообразным лицом и, оскалив зубы, одним прыжком переносится на другой край лодки, где и продолжает прежнее занятие. По временам она нагибается к реке и черпает воду рукою». Однако за Юруной недолго пришлось наблюдать: она развязала веревку и убежала.

Вместо нее была куплена у индейцев другая коата, Суя, как прозвали ее, всего 2-х месяцев. Это был страшный черный чертенок, на морщинистом, старческом лице которого виднелись огромные усы и самые наглые обезьяньи глаза. Она тоже пьет воду, черпая ее рукою; лазает, прыгает без усталости по тенту, а по вечерам ужасно кричит, если я не возьму ее к себе в гамак».

Один английский моряк привлекательно описывает бывшую у него коату, по названию Салли, кроткое веселое животное и, в противоположность другим обезьянам, глубоко честное. «Салли, — говорит он, — никогда ничего не похищала, кроме разве какого-нибудь плода или куска пирожного. Ела она, как благовоспитанное существо, и никогда ничего не брала с чужих тарелок за общим столом. Пищу ее составляли, главным образом, растительные вещества, плоды и белый хлеб, но по временам ее угощали и курицей.

Однажды офицеры корабля обильно накормили Салли миндалем, изюмом, разными фруктами и маринованными оливками. Обезьяну стала мучить после этого сильная жажда. Когда стали разносить водку с водой, Салли сунула морду в один из бокалов и почти опорожнила его, к большому удовольствию офицеров. Бедная обезьяна сильно страдала после этого целую ночь и потом не могла выносить и запаха водки. Даже сохранные в водке вишни, составлявшие раньше для нее лакомство, теперь опротивели ей.

Холод она переносила хорошо, по-видимому, хотя и чувствовала озноб, особенно, когда корабль оказался вблизи берегов Ньюфаундленда. Однако и тут она нашла себе хорошее место. На корабле была выстроена для двух ньюфаундлендов конура, устланная соломой, — и вот Салли, заползши сюда, укладывалась тут, дружелюбно обняв руками обеих собак. Последние сделались ее лучшими любимцами».

Наконец, к цепкохвостым относятся и **мохнатые обезьяны** (Logothrix), названные так по своему меху, мягкому и волнистому. Они обитают в Перу, по берегам Америки и Ориноко. Голова у них большая, круглая, с маленькими ушами; ноги и руки — пятипалые. Эти обезьяны добродушны, питаются плодами и издают негромкий глухой вой. Из мохнатых известен пока один вид — **барригудо**, или **аспидная обезьяна** (Logothrix Humboldtii), по величине почти равная ревуно. Мягкие волосы удлиннены на хвосте, бедрах, плечах и брюхе, а на груди образуют настоящую гриву. Общий цвет — аспидно-черный, отчего обезьяна и получила свое название.

«Если общество этих обезьян, — говорит известный путешественник Чуди, — избрало себе место для отдыха, то сейчас же раздается их однообразный, полуподавленный, глухой вой, который, однако, не так неприятен и надоедлив, как крик ревунов. Большая часть обезьян удобно рассаживается по ветвям, греясь на солнце, другие срывают плоды, третьи играют и ссорятся. Вообще, по нашим наблюдениям, характер этих обезьян далеко не такой мирный, как описывает

Гумбольдт; напротив, мы нашли, что они более злы, дерзки и бесстыдны, чем все другие виды американских обезьян. Часто они так нахальны, что далеко преследуют индейцев, проносящих плоды со своих плантаций, и нередко бросают в них ветками и плодами, так что тем приходится защищаться камнями. Лазают барригудо медленнее, чем коата, и, повиснув на хвосте, долго раскачивается прежде, чем попадет на другую ветку. Подстреленный, он судорожно хватается хвостом за ветку и, бывало, уже мертвый висит на ней целыми днями. На земле барригудо не пытается бежать, а, прислонившись к стволу дерева, яростно защищается зубами и руками. Очень часто при этом обезьяна издает резкий крик, на который сбегают на помощь другие обезьяны. Но скоро слышится другой крик, короткий и более глухой, крик агонии – и все стадо, идущее на помощь, бросается в поспешное бегство. Мясо барригудо имеет неприятный вкус, но индейцам, по-видимому, очень нравится».

«В неволе, – прибавляет Бэтс («Натуралист на Ла-Плате»), – аспидная обезьяна отличается серьезным нравом; она кротка и доверчива, как вообще все цепкохвостые. Благодаря этим качествам ее охотно покупают любители животных; ей недостает, однако, живучести настоящих цепкохвостых, и она редко выдерживает путешествие вниз по барригудо в Европу: тем более я был обрадован, увидев его живым.

«Мне никогда не приходилось видеть более привлекательной обезьяны среди всех цепкохвостых. Когда я вошел к ней в клетку, она осторожно подошла ко мне, вопросительно поглядывая и как бы желая знать, что я за человек, затем полезла ко мне на руки и, положив голову на грудь ко мне, с видимым удовольствием позволила себя ласкать... Все привлекательные стороны цепких обезьян, их привязчивость и покорность проявлялись и у нее, но в большей степени. К жившим вместе с нею мартышкам и сапажу она относилась благожелательно и благодушно сносила их выходки, но относилась к ним, как к существам низшим: во мне же, человеку, видела существо высшее и стала играть роль избалованного ребенка... Движения ее были серьезны, обдуманны и размеренны...» К пище барригудо не особенно требователен и добродушно смотрит, как нахальные соседи воруют у него; по-видимому, эта миролюбивая обезьяна нисколько даже не сердится на своих жадных товарищей.

Четвертый род цепкохвостых обезьян – **сапажу** (*Cebus*), отличаются тем, что хвост у них, хотя и может обвиваться вокруг древесных ветвей, но не служит органом хватания; кроме того, он со всех сторон покрыт волосами, тогда как у ревунов он обнажен на конце с нижней стороны. Сапажу – довольно пропорциональны; темная часть их головы округлена; руки – средней длины; мех – густой и короткий.

По характеру – это настоящие мартышки Нового Света, живые, шаловливые, любопытные и капризные. Голос их, довольно плаксивый, обыкновенно, при малейшем возбуждении, превращается в отвратительный визг. Живут они на деревьях в Бразилии, где соединяются в многочисленные общества. Из американских обезьян это – наиболее обычное у нас, в Европе, в зверинцах, животное, особенно один вид – капуцин, или кайя («обитатель леса», – на языке индейцев-гуаранов).

Капуцина (*C. capucinus*) следует считать наиболее крупным представителем из всех сапажу, так как длина тела доходит до 1 ф. 6 дюйм., а хвост – до 1 ф. 2 д. Отличительный признак его – голый уже с ранней молодости, морщинистый лоб светлого мясного цвета; мех вообще темно-бурый, но бакенбарды, горло, грудь и брюхо – светло-бурые. Капуцин водится на деревьях, небольшими семьями в 7-10 членов; наблюдать его трудно, так как он пуглив и робок.

«Однажды, – рассказывает Ренггер, – мое внимание привлекли приятные тоны, похожие на звуки флейты, и я увидел старого самца, который, пугливо озираясь, приближался на верху деревьев, в сопровождении дюжины других обезьян, из которых три самки тащили на спине или под мышкой детенышей. Вдруг одна из обезьян, заметив вблизи померанцевое дерево со зрелыми плодами, издала несколько звуков и перепрыгнула на него.

За ней последовали и остальные, и все стадо занялось срыванием и поеданием сладких плодов. Обыкновенно каждая садилась на ветку, обвив ее хвостом, клала поперанец между ногами и старалась пальцами отделить кожицу. Если это не сразу удавалось, то обезьяна с недовольным видом и ворча колотила плодом по дереву, пока не лопалась кожица; затем, содрав последнюю, она жадно подлизывала стекающий сок, а потом съедала и мякоть. Более взрослые старались при этом отнять добычу у более слабых, и дело доходило до потасовки. Некоторые, поднимая засохшую кору дерева, искали там насекомых».

Самки заботливо ухаживают за своими детенышами, отыскивают у них насекомых, наблюдают за ними, ограждают от нападения других обезьян и пр.

Эта обезьяна очень чувствительна к холоду и сырости, и потому привезенные в более северные страны, часто заболевают чахоткой, а также подвержены насморку и кашлю. Воды она не любит и плавать не умеет.

Звуки, издаваемые ею, довольно разнообразны: от скуки она издает звук, похожий на звук флейты; при требовании чего-нибудь стонет, в удивлении и смущении издает полусвистящие тоны, а в гневе несколько раз кричит грубым и глубоким голосом: «ху, ху!» В страхе или от боли она пищит, при радостном же возбуждении – хихикает. Наконец, она может даже смеяться, правда без звука, и плакать, но слезы ее только наполняют глаза, а не текут по щекам.

Взятый молодым, капуцин скоро привыкает к своему хозяину, охотно играет с ним, при свидании обнаруживает бурную радость, словом, становится полудомашним животным. Бывает также, что капуцины привязываются и к домашним животным, если воспитываются вместе с ними. Так, в Парагвае их нередко воспитывают вместе со щенками, которые служат им верховыми лошадьми, – и обезьяна всегда защищает и любит своего щенка.

Близка к капуцину живущая в Коста-Рике **белоплечая обезьяна** (*C. hypoleucus*), у которой передняя сторона головы и туловища покрыта белой или бело-желтой шерстью. Далее известны: 1) **чалая обезьяна** (*C. olivaceus*) из Гвианы, несколько большего роста. Лицо и лоб ее покрыты густыми длинными волосами; тело – бледно-оливково-бурого цвета разных оттенков, и 2) **белобородая обезьяна** (*C. leucogenys*) из Бразилии, с хохлом над бровями и длинным шелковисто-черным мехом; бакенбарды – светло-желтые. Но вообще эти виды сапажу еще не твердо установлены.

Более резко выражены отличия в двух следующих видах **апелле** и **фавне**.

Апелла, или **бурая крючкохвостка**, также **белый сапажу** (*C. apella*), живет в Гвиане и отличается коротким и толстым туловищем и конечностями; окраска шерсти так разнообразна, что не поддается описанию. Но вообще цвет ее темно-бурый, переходящий в черный. На лице эта шерсть образует пушистую бороду. Величиной эта обезьяна с капуцином.

Белый сапажу очень пуглив и по малейшему поводу поспешно обращается в бегство. Голос у него своеобразный, похожий на звук флейты. Питается он плодами, яйцами птиц и, вероятно, птенцами; листьев и насекомых не ест. В неволе быстро ручнеет. Наблюдения за свободной жизнью этих обезьян представляют много интересного.

«Притаившись за деревом, пишет Шомбургк, – мы поджидали стадо обезьян. Перед нами скоро появился передовой отряд, за ним – главные силы, а там и арергард. Но тут я не выдержал и разразился хохотом, обратившим все стадо в отчаянное бегство. Да и кто не рассмеялся бы, видя этих проворных животных, торопливо перебегающих с ветки на ветку, слыша визг, пение и свист младших членов стада и подмечая злобные взгляды, какие они кидали на старших, кусавших и бивших их, как только они мешали тем идти; наблюдая не по летам умные взгляды детенышей, буквально приклеенных к спинам матерей?!. Гримасничая и ворча, мимо меня быстро пробежало уже 400–500 апелл, как я расхохотался. Тогда, как бы пораженные громом, обезьяны на мгновение остановились, пристально взглянули на нас и, наконец, с пронзительными криками в несколько прыжков буквально пронеслись над нами».

При этом путешественнику привелось быть свидетелем трогательной сцены; как одна самка бросилась к покинутому в суматохе детенышу и, несмотря на выстрелы, пыталась убежать с ним. Самоотверженная мать была застрелена.

За свою кротость и добродушие апелла пользуется любовью гвианских туземцев, и они часто приручают ее, иногда доставая еще слабыми детенышами и отдавая на выкормку своим женщинам. Часто привозится эта обезьянка и к нам, в Европу, где появляется не только в зверинцах, но и со странствующими шарманщиками. Неволю она переносит хорошо, но не очень приятна: довольно угрюма, неопрятна и часто визжит.

Фавн, мико, или рогатая крюкохвостка, **рогатый сапажу** (*C. fatuellus*) водится в восточных областях Бразилии. Размером она с капуцина, а, по словам принца Вида, с большого кота. Характерен для нее двойной хохоль (в 4 ст.) черных глянцевиных волос на голове; шерсть на спине – черная, переходящая на других частях тела в бурую. По словам Гензеля, это самое быстрое и умное из всех созданий Южно-Бразильских лесов. Они живут большими стадами в 30–40 штук, которые занимаются грабежом маисовых полей. Но, воруя, эти обезьяны постоянно держатся настороже и, чуть что, сейчас обращаются в бегство. В Бразилии охотятся за фавнами из-за их мяса, которое считается у индейцев лакомым блюдом. Охотники подманивают обезьян, подражая их свисту.

Второе подсемейство обезьян Нового Света носит название **мягкохвостых** (*Pitheciidae*); сюда относятся небольшие обезьяны с мягкими, пушистыми, не цепкими, к концу утончающимися хвостами. Этот признак особенно резко выражен у **лисьехвостых обезьян**, или **саки** (*Pithesia*), неуклюжих, коренастых созданий с более или менее длинной бородой. Отличительным признаком от прочих американских обезьян служит еще устройство зубов: очень большие трехгранные клыки отделены промежутком от тесно сидящих, остроконечных и наклонных вперед резцов. Немногочисленные виды саки живут в северной части Южной Америки, в сухих и высоких лесах. По Чуди, это – ночные животные, начинающие свою деятельность с закатом солнца, но Шомбургк не соглашается с этим. По его мнению, саки – вовсе не ночные животные. «Везде, где по берегам растет густой лес, – говорит он, – я встречал целые стада миловидных саки. Длинные волосы, разделенные пробором, пышная борода и бакенбарды, пушистый, похожий на лисий, хвост, умный взгляд – придают этим зверькам чрезвычайно приятный и вместе комичный вид... Я застрелил было самца и самку, но вскоре почти раскаялся в своем выстреле, когда услышал жалобный, за душу хватающий крик раненого самца. Этот жалобный крик похож на стон страдающего ребенка».

В больших лесах верховьев Амазонки и Ориноко водится преимущественно самый обыкновенный вид этого рода, **жидовский**, или **чертов саки** (*P. Satanas*), **куксио** индейцев, величиною в 55 см и таким же хвостом. Черная шерсть его всегда тщательно расчесана. «Ни один щеголь в мире не мог бы держать своих волос в большем порядке, чем это красивое животное!» – говорит Капплер. Хотя, по уверению Гумбольдта, чертов саки дик и раздражителен, но находится в подчинении у цепкохвостых родичей, часто сгоняющих его с деревьев. Отличительный признак этого саки – густая, длинная черная борода.

Другой вид – **белоголовый саки** (*P. leucoserphala*) водится неподалеку от Амазонки и в Гвинее по кустарникам. Он также черного цвета, но передняя часть головы и бакенбарды – светлые. Кроме того, лицо окаймлено ржаво-красными волосами. Они встречаются обществами в 6–10 шт. и кажутся на вид довольно ленивы. Питаются, по словам Лаборда, ягодами, плодами и медом.

В неволе эти виды злы и раздражительны, так что их мало держат. Гораздо добродушнее – **мохнатый саки** (*P. hirsuta*), достигающий почти 11/2 арш. длины, половина которой приходится на хвост. мех его, похожий на мех медведя, – черный с серыми крапинками, а на голове – орехового, на груди – красно-бурого оттенка. Мохнатые саки, живущие в лесах Бразилии между Амазонкой и Рио Негро,

собираются большими стаями. Они очень пугливы и осторожны. В неволе сильно привязываются к своему хозяину. «У одного моего знакомого, – говорит Бэтс, – жил такой саки; мне не случалось видеть обезьяны, более привязанной к своему хозяину, чем это миловидное, трусливое и молчаливое создание. Легко допустить, что страстный и живой капуцин по своему уму и понятливости, а апелла по своей игривости и чувствительности стоят выше всех обезьян Нового Света, но задумчивый и печальный саки превосходит всех своей привязанностью к человеку. Впрочем, у него не было недостатка и в сообразительности. Однажды утром хозяин ее вышел из дому, не взяв ее с собой против обыкновения. Она, соскучившись по нему, направилась прямо ко мне, так как знала, что он часто бывал у меня, но пошла не по улице, а кратчайшим путем. Однако, не найдя хозяина у меня, обезьяна с выражением разочарования села ко мне на стол и стала терпеливо поджидать своего господина. Тот скоро пришел, и сияющая обезьяна взобралась на свое обычное место (на его плечи)».

К близким родичам только что указанных животных нужно отнести и **короткохвостых обезьян** (*Brachyurus*), у которых короткий, как бы обрубленный хвост и негустые бакенбарды. Туловище их приземисто; пальцы конечностей вооружены узкими, длинными ногтями; толстая морда окружена отдельными пучками щетинистых волос. Водятся они также на севере Южной Америки, но образ их жизни мало известен. Мы знаем только, что они живут небольшими стаями по берегам рек и во время своего странствования издают неприятные звуки. Гумбольдт первый описал обезьяну, носящую у туземцев разные названия, **какайяо** и др. (*B. melanocephalus*). Она немного больше 2 фут. длины, из которой 1/2 фута составляет хвост. Несколько косматая шерсть ее блестящего светло-коричневого цвета.

Другой вид – **краснолицый саки**, или **уакари** туземцев (*W. calvus*) отличается от него еще более коротким хвостом, более длинной шерстью на спине и более светлой окраской шерсти. Лицо ярко-красное с желтыми бровями и красновато-желтыми глазами. Уакари живут небольшими группами в лесах, залитых водой; движения их быстры и ловки, хотя они никогда не перепрыгивают, а предпочитают перебегать по веткам. Индейцы ловят их, стреляя в них стрелами, слабо отравленными ядом кураре. Когда раненое животное упадет без чувств, они приводят его в себя, дав ему щепотку соли, как противоядие. Но взрослые уакари, пойманные таким образом, навсегда остаются угрюмыми и грустными и отвергают всякую ласку. Неволю переносят плохо, так что даже в Рио-Жанейро редко удается довести их живыми. Более жизнеспособны и веселы обезьянки, пойманные очень молодыми.

Более привязчивы, кротки и доверчивы **прыгуны** (*Callithrix*), стройные обезьянки с тонкими конечностями и тонким мягким хвостом, круглой головой с безбородым лицом, живыми глазами и большими ушами. Они живут небольшими стадами в тихих лесах Ю. Америки и отличаются сильным, звучным голосом. Их преследуют ради вкусного мяса.

Благодаря наблюдениям принца Вуда и А. Гумбольдта, нам известны два вида этих обезьян – **Сагассу** (*C. personata*) и **вдовушка** (*C. lugens*). Первая покрыта большей частью бледно-серовато-бурой шерстью, переходящей на голове в черно-бурую, у второй – шерсть блестящая черная, лицо беловато-голубое. Оба вида представляются большую редкость в наших зоологических садах.

В качестве переходной ступени между **цепкохвостыми** и **мягкохвостыми** можно назвать **саймири** (*Chrysotrrix*), стройные создания с тонкими конечностями, большой продолговатой головой, высоким лбом, большими глазами и большими ушами. Шерсть – жидкая. Из видов саймири наиболее известен **саймири – мертвая голова** (*C. sciurea*), миловидная обезьянка в 1 фут длины, с хвостом фута в 1 1/2, с черной, иногда серой мягкой шерстью, грациозная и веселая. Родина ее – Гвиана, где она водится большими стадами по

берегам рек, иногда вместе с капуцинами. Несмотря на свое страшное название, саймири – очень пуглива; лазает и прыгает превосходно. В минуты испуга на ее глазах показываются слезы. «Если, – говорит Гумбольдт, – выставить клетку с несколькими саймири на дождь и при этом температура упадет на 2–3°, они обвивают друг другу шею хвостами и сплетаются руками и ногами, чтобы взаимно согреться. Индейцы рассказывают, что в лесах нередко можно встретить целую кучу в 10–12 таких обезьян, которые отчаянно кричат, так как каждая, находящаяся с наружной стороны клубка, старается проникнуть в ее центр, где теплее». В неволе саймири жалуется и визжит по самому незначительному поводу, но в общем – довольно доброго нрава; если поймать его молодым, он быстро становится ручным и тогда забавляет хозяина своей резвостью.

Наконец, последний и, пожалуй, самый оригинальный род обезьян Нового Света, семейства широконосых, представляет **ночная обезьяна** (*Nyctipithecus*), образующая переход от собственно обезьян к точно таким же ночным и во многих отношениях сходным с ней полуобезьянам, или лемурам. У нее маленькая голова с совиными глазами, рыльце широкое, отверстия ноздрей обращены вниз, уши маленькие. Длинное тело покрыто мягкими волосами, пушистый хвост длиннее тела.

Из видов наиболее известен один – **марикина** (*N. trivirgatus*), длиной в 1 ф. 2 д. и 3/4 арш. хвостом. Шерсть серо-бурая, с ржавым оттенком; вдоль спины – светлая желтовато-бурая полоса, на темени 3 продольных черных полосы; живет в восточной части Ю. Америки; жизнь ее мало известна. Днем марикина спит и, если ее вынести на свет, жалобно кричит: зато, с наступлением вечера, зрачки ее расширяются, глаза блестят, как у кошек и сов, и она устремляется на поиски пищи. При этом движения ее легки, хотя и не особенно грациозны, так как задние конечности длиннее передних. Но лазает она искусно и ловко перепрыгивает с дерева на дерево. Относительно жизни ее в неволе, мнения наблюдателей различны: одни называют ее сонным и равнодушным животным, другие, – наоборот, видят в ней и живость, и ум. Вероятно, характер ее много зависит от возраста, в котором марикина попала в неволю. В Европе она представляет редкость.

Бывшая у меня марикина днем была, действительно, сонная, ночью же делалась очень ловкой, веселой и привлекательной в своих движениях. Однако привязанности ее к кому-либо из людей не замечалось: она была одинаково ласкова или, лучше сказать, равнодушна ко всем. Ела она по-белочьи, держа пищу в передних лапах. Когда ей однажды принесли живую птицу, она мгновенно схватила ее и, быстро откусив голову, стала поспешно ощипывать, потом съела мозг, затем – внутренности, ноги же отбрасывала... Однако, охотно питаюсь мясом, она не отказывалась и от другой пищи ела кашу рисовую, булку в молоке и плоды.

Третье семейство – **игрунковые** (*Arctopithecii*) резко отличаются от вышеописанных обезьян узкими ногтями на всех пальцах, за исключением больших пальцев ног, где – широкие, плоские ногти. Кроме того, голова у них – округленная, с плоским лицом, глаза – маленькие, но зато большие уши короткие конечности, длинный пушистый хвост и шелковистая шерсть. Большие пальцы на передних конечностях не могут быть противопоставлены остальным, как на задних конечностях. Во рту, подобно обезьянам Старого Света, 32 зуба, причем два верхних резца больше двух крайних, а нижние резцы удлинены и имеют долотообразную или цилиндрическую форму. Клыки отличаются величиной и толщиной.

Игрунковые населяют леса и кустарники Бразилии, Перу, Гвианы, доходя до Мексики, где, впрочем, встречается только 2 вида их. Местопребыванием их служат преимущественно пустынные, незаселенные еще человеком места. По образу жизни и нравам они напоминают белок; они не сидят на задних лапах, как другие обезьяны, а опускаются на все четыре или же лежат, вытянувшись на животе и свесив свой хвост. Подобно белкам же, они быстро влезают прямо вверх по стволу, но прыгать не любят и часто падают с дерева. Наконец, и

пищу они подносят ко рту совершенно как белки.

Приютом их на ночь служат дупла деревьев; проводя здесь ночь, они уже рано утром начинают рыскать по лесу в поисках за пищей, проявляя при этом, подобно белкам, то же беспокойство, ту же подвижность и пугливость. Головка их ни на минуту не остается в покое; темные глазки то и дело перебегают с одного предмета на другой... Нрав их – непостоянный, вспыльчивый; понятливость – слабая. Словом, это, кажется, наименее развитые в умственном отношении обезьяны.

Пищу игрунков составляют разные плоды, семена, листья и цветы; не брезгают они и насекомыми, науками, а при случае нападают и на маленьких позвоночных, являясь более плотоядными, чем другие обезьяны. Но, преследуя маленьких созданий, они часто сами становятся добычей более крупных, нежели они, животных, особенно хищных птиц, орлов и соколов. Преследует их и человек, хоть мясо их хуже мяса других обезьян, да и мех редко идет в дело. По-видимому, единственной целью охоты является приручение, которому игрушки легко поддаются.

Правда, в неволе они обнаруживают сильную боязливость и недоверие, но ласковое обращение, при известной настойчивости, скоро преодолевает их, и обезьянка скоро приучается смотреть на своего хозяина, как на доброго друга. Привыкают они и к домашним животным человека. Но все-таки в неволе они хиреют и скоро мрут. Впрочем, причину их сильной смертности нельзя не видеть в несоответствии даваемой им в неволе пищи тому питанию, которого они держатся на свободе. Это – насколько растениеядное, настолько же и плотоядное животное, а его кормят в неволе только сладкими плодами. Между тем им необходимо давать и насекомых или, взамен их, мяса и яиц.

При надлежащем уходе игрушки живут в неволе по 6–8 лет и даже размножаются. В зоологическом саду Франкфурта их держат летом на открытом воздухе и только на зиму переводят в отапливаемое помещение; но в зверинцах они переносят и большие невзгоды, Рейхенбах передает, что однажды, в очень суровую зиму, ему прислали из зверинца одну игрунку – уистити для приготовления чучела. «Обезьянка замерзла до окоченения, но скоро ожила в тепле, причем прежде всего стала подергивать ногами, потом стала слабо дышать и через 2 часа совершенно оправилась». Этот факт доказывает, что игрушки и в этом отношении походят на грызунов.

Из видов, принадлежащих к семейству игрунковых, наиболее известны: **унстити обыкновенная** (*Napale jacchus*), **темная унстити** (*N. penicillata*) и **серебристая обезьяна** (*N. argentata*). Из них чаще всего в Европу привозят первую, которая хорошо переносит неволю и даже размножается, только родители часто загрызают своих детенышей.

Обыкновенная унстити – среднего роста, 10 дюйм. длины, с хвостом около 1 ф., покрыта длинной мягкой шерстью, цвет которой состоит из смеси черного, белого и ржаво-черного. Темно-бурая голова украшена на ушах белыми пучками; лицо – темного телесного цвета. Темная унстити отличается от нее, кроме цвета шерсти, крупным пятном на лбу и лицом, покрытым короткими волосами – белого цвета. В неволе уистити ручнеет, но к чужим относится недоверчиво, часто выражая свое недовольство особым свистом. Однако, они привыкают не только к людям, но и животным, напр., кошкам, с которыми любят спать вместе.

Реже встречается (даже и в Америке только вблизи Каметы), но гораздо красивее **серебристая обезьянка**, всего 6–8 дюйм. с 10 дюйм. хвостом. Длинная, шелковистая шерсть ее серебристо-белого цвета, хвост матово-черный, а почти голое лицо – мясного цвета.

К группе вышеуказанных обезьян относится и **карликовая игрунка**, действительно, самая малая из всех американских обезьян (всего 6 дюйм. с такой же длины хвостом). Шерсть ее сверху и по бокам глинисто-желтого цвета с черными полосами, лапки красновато-желтые; водится на Амазонке в Бразилии. О жизни ее ничего не известно.

Совершенно отдельную группу составляют так называемые **львиные**

игрунки, с голым лицом и ушами, тонким хвостом, иногда с пучком на конце, и более или менее длинной гривой, придающей этим обезьянам сходство со львом. Типичный представитель этой группы собственно **львиная игрунка** (*Napale leonina*), небольшое (в 8 д.) животное оливково-бурого цвета. Лицо, руки и ноги – черные. «Это – одно из самых красивых и изящных животных, какого только я видел, – говорит Гумбольдт. – Игрунка живого, веселого нрава, хоть, подобно почти всем маленьким животным, лукава и вспыльчива. Если ее рассердить, то у нее надувается шея, грива приподнимается и сходство этого зверька с африканским «царем пустынь» делается очень заметно». Бэтс, со своей стороны, подтверждает живой нрав игрушки и ее ласковое обращение, а Жоффруа замечает, что эта обезьянка узнает предметы, изображенные на раскрашенных рисунках: она боится изображения кошки и пытается схватить нарисованных жуков и кузнечиков. Живых львиных игрунок очень редко можно увидеть в Европе.

У торговцев под именем львиной игрушки идет другой, сходных вид – **розалия**, или **марикина** (*H. rosalia*), немного более львиной игрушки (10 дюйм. с хвостом в 1 ф.). Лицо у нее голое, буровато-мясного цвета; руки и ноги желтовато-бурые; грива темно-бурая, а тело покрыто шерстью отчасти темно-оранжевого, отчасти – красновато-желтого цвета с золотистым отливом. Место обитания его ограничивается, кажется, лесами восточной части Ю. Америки, между 22° и 23° ю.ш. Питается она плодами и насекомыми. В неволе, как все игрунковые, она очень пуглива и недоверчива, раздражительна и вспыльчива; она узнает хозяина, но никогда не привязывается к нему, как другие обезьяны. Между собой марикины живут очень дружно, не выказывая эгоизма, свойственного другим обезьянам.

От настоящих львиных обезьян выделяют **безгривых тамаринов**, у которых, кроме того, большой хвост и большие, перепончатые, голые ушные раковины. Из этой группы известен пока один **пинче** (*H. oedipus*), 7 дюйм. длины с хвостом в 1 ф. 4 д.; шерсть – землисто-бурого цвета; лицо, черное с веселыми светло-бурыми глазами, ярко выдается из-под белой шапки волос на голове и приобретает особенное выражение вследствие сросшихся бровей и узкой бороды, окружающей рот. Родина северо-западные страны Ю. Америки. По образу жизни пинче мало отличается от других игрунок: также боязлива и сердита и также трудно привязывается к известному человеку. Голос ее поразительно похож на птичий: начинается с высоких, похожих на флейту трелей «ди, ди, ди», затем, понижаясь, переходит в «дре, дере, де» и оканчивается коротким «гак, гак, гек»...

Отряд II Полуобезьяны, или лемуры (*Prosimii*)

Большинство прежних естествоиспытателей видели в животных, к обозрению которых мы переходим теперь, настоящих обезьян и потому соединяли их с последними в один отряд: мы же, наоборот, выделяем полуобезьян в самостоятельный отряд, так как у этих животных очень мало сходства с обезьянами и по строению тела, и по устройству зубов. Даже название четырехруких, применяемое обыкновенно к обезьянам, скорее подходит к лемурам, потому что различие между руками и ногами у них менее заметно выражено, нежели у обезьян. По нашему мнению, на лемунов нужно смотреть, как на переходную ступень от обезьян к сумчатым или как на потомков каких-то неизвестных теперь животных, родственных двуутробкам; во всяком случае относить их к обезьянам никоим образом нельзя.

Дать общую характеристику полуобезьян не легко: и величина тела, и строение туловища и конечностей, и устройство зубов, и скелет у этих животных очень разнообразны. Величина тела колеблется между размерами большой кошки и крысы. У большинства видов туловище тонкое, у некоторых даже очень сухощавое; у иных голова своей вытянутой в длину мордой напоминает собак или лисиц, у других похожа на голову сони, летяги или даже совы.

Задние конечности большей частью заметно длиннее передних и отличаются вообще значительными размерами. Ступни у одних видов относительно коротки, у других, наоборот, отличаются длиной. Величина хвоста также бывает разнообразна: у многих лемуров он длиннее туловища, у других переходит в почти незаметный отросток; у некоторых он густо порос шерстью, у других – почти голый. Большие глаза, приспособленные к зрению в темноте, хорошо развитые ушные раковины, иногда перепончатые, иногда покрытые шерстью, и мягкий, густой, волнистый мех, лишь в виде исключения заменяемый у некоторых полуобезьян жесткими волосами, характеризуют лемуровых как сумеречных или ночных животных. Зубы у этих животных, в смысле их расположения, формы и числа, представляют большее разнообразие, нежели у обезьян. Череп отличается сильным округлением затылка, короткими, но узкими лицевыми костями и большими глазными впадинами, сближенными одна с другой, с выдающимися кругом их костями. Однако глазные впадины не представляют собой вполне законченных стенок, а соединены отверстием с височной впадиной.

Местом жительства полуобезьян служит Африка, главным образом – Мадагаскар с соседними островами, затем – Индия и Зондские острова, где они населяют густые леса. Здесь, на деревьях, полуобезьяны и проводят свое время, сходя на землю только в случае крайности, а многие и никогда не бывают на земле. Некоторые полуобезьяны отличаются необычайной ловкостью и живостью своих движений в ветвях, у других же – движения тихие, обдуманные, осторожные. Некоторые проявляют свою деятельность иногда и днем, большинство же – только с наступлением ночи, а утром погружаются в крепкий сон. Различного рода плоды, почки и молодые листья составляют пищу одних, насекомые, небольшие позвоночные, наряду с некоторыми растительными веществами, служат средством для питания других. В неволе как те, так и другие полуобезьяны привыкают ко всякой пище. Эти животные не приносят заметного вреда, однако от них не видно и заметной пользы. Тем не менее туземцы считают одних полуобезьян за существа священные и неприкосновенные, других же – за опасные и могущие принести вред человеку, и потому нередко препятствуют любознательным исследователям охотиться за полуобезьянами, стараясь даже отклонить их от наблюдений за этими животными. В этом обстоятельстве и нужно видеть причину, почему в зоологические сады поступают редко даже такие виды, которые живут многочисленными стадами на воле. Между тем поймать полуобезьян живыми не особенно трудно, да и уход за ними очень прост. Большинство видов переносят неволю несравненно лучше обезьян и даже, при хорошем уходе, размножаются в клетках. Соответственно с духовными способностями различных видов полуобезьян, те из них, которые отличаются живостью нрава, легко привыкают к ухаживающим за ними людям, даже научаются оказывать им известные услуги; напротив, сонные и угрюмые ночные полуобезьяны только в редких случаях выказывают признательность за заботливый уход.

Полуобезьян разделяют на 3 семейства: к первому, наиболее многочисленному, принадлежат собственно **лемуры** (сем. Lemuridae), два других – сем. Tarsidae (**долгопяты**) и сем. Leptodactyla (**руконожек**) – имеют всего по 1 виду.

Лемурами римляне называли души умерших, из которых добрые охраняли семью и дом, в виде Ларов, а злые, в виде блуждающих и злобных привидений, беспокоили бедных смертных. Современная же наука понимает под этим названием хотя также ночных бродяг, но вовсе не бестелесных, а животных с плотью и кровью, имеющих более или менее красивую наружность. Настоящие лемуры представляют, так сказать, ядро всего отряда, которым мы теперь занимаемся, отдельное семейство, распадающееся на несколько родов и видов. Что касается характеристики лемуров, то к этому семейству относятся все только что сообщенные нами признаки животных всего отряда, так как оба остальные семейства полуобезьян существенно отличаются от собственно лемуров только по зубам, строению рук и ног, а также и по шерсти.

Главной областью обитания лемуров служит остров Мадагаскар и соседние с ним острова; кроме того, они попадают с Африки, распространяясь по всей средней полосе этой части света, от восточного до западного берега, и только немногие виды живут в Индии и на Зондских островах. Но все без исключения виды семейства лемуров живут в лесах, предпочитая непроходимые, богатые плодами и насекомыми девственные леса остальным. Близости людей они хоть прямо и не избегают, но и не ищут. Будучи в большей или меньшей степени ночными животными, лемуры, подобно всем вообще членам своего отряда, забираются днем в самые темные места леса или в дупла деревьев и спят там, скорчившись или обнявшись. Позы их при этом в высшей степени своеобразны: они или сидят на задних лапах, крепко уцепившись руками за сук и низко опустив голову между притянутыми передними конечностями и обвив хвостом голову и плечи; или же свертываются попарно, обвив друг друга хвостами так тесно, что образуют собой шар: если потревожить такой меховой клубок, то внезапно из него высовываются две головы, которые большими, удивленными глазами смотрят на неприятных нарушителей их покоя.

Сон лемуров очень чуток. Большую часть их будит даже жужжанье мимо летящей мухи и шорох ползущего жука: уши их тогда приподнимаются, большие глаза сонно оглядываются по сторонам, но только на одно мгновение, так как эти животные чрезвычайно боятся дневного света. Целый день их совсем не видно, и только с наступлением сумерек начинается их деятельность. Они тогда сразу оживляются, чистят и приглаживают мех, издавая при этом довольно громкие и неприятные звуки, и отправляются затем на добычу по своим воздушным охотничьим угодьям. Тогда начинается своеобразная у каждого отдельного вида лемуров жизнь.

Большинство видов издает крик, который может наполнить новичка ужасом, так как он напоминает рев опаснейших хищных зверей, напр., льва. Этот резкий рев обозначает, кажется, у лемуров, как и у некоторых других животных, начало их ночной деятельности; они обходят после этого пространства, намеченные ими для охоты или скорее для пастбища с такими подвижностью, ловкостью и проворством, которых никак нельзя было ожидать при виде их сонливости в течение дня. Тогда они, может быть, еще превосходят обезьян в искусстве лазанья, прыганья и кривлянья.

Полную противоположность этим составляют другие представители семейства лемуровых: украдкой, неслышными шагами, медленно крадутся они с ветки на ветку; их большие круглые глаза светятся в сумерках, подобно огненным шарам, их движения так тихи и обдуманны, что даже чуткое ухо не уловит ни одного звука, который бы указывал на присутствие живого существа. Горе беззаботно спящей птичке, на которую упадет этот огненный взгляд! Ни один индеец не прокрадывается тише по военной тропе, – никакой кровожадный дикарь не приближается к врагу с более страшным намерением, чем лемур лори к своей спящей добыче. Без всякого шума, почти без видимого движения переставляет он одну ногу за другой и все более и более приближается, пока не достигнет своей жертвы. Затем он с той же осторожностью и тишиной поднимает одну руку и тихо протягивает ее, пока почти не прикоснется к спящей. Наконец, следует движение, настолько быстрое, что глаз едва может уловить его, и прежде, чем сонная птица догадается о присутствии своего страшного врага, она уже задушена и растерзана. Ни с чем нельзя сравнить той жадности, с какой, по-видимому, безобидное четырехрукое пожирает только что убитое животное! Погибнут, подобно спящей птице, и птенцы, и яйца, если только лори откроет их.

Все сюда относящиеся виды осторожны и медленно, но уверенно лазают по деревьям. Прежде чем выпустить одну ветку, они всегда удостоверятся, будет ли другая для них надежной опорой.

Всем им необходима постоянная и довольно высокая температура; холод делает их вялыми и больными.

Духовные способности у них незначительны; только немногие из них

составляют счастливое исключение в этом отношении. Все они робки, трусливы, хотя храбро защищаются, когда их ловят. Привыкнув к людям, они делаются до известной степени доверчивыми, ведут себя кротко, миролюбиво и добродушно, но редко теряют свою пугливость. Некоторые виды лемуров, довольно, впрочем, легко мирятся с потерей своей свободы и с подчинением человеку, которому приучаются даже оказывать известные услуги, напр., на охоте за другими зверями. Бесхвостые же виды, наоборот, и в неволе остаются верными своему неподвижному и унылому характеру, сердятся, когда их беспокоят, и едва научаются отличать ухаживающего за ними от других людей, к которым относятся с большим или меньшим недоверием.

Наиболее рослые и развитые из всех лемуров – **индри** (*Lichanotus*), называемая **мадагассами бабакото**. Наиболее известный из двух, до сих пор найденных видов **индри** *Lichanotus brevicaudatus* достигает длины 2 фута. 9 1/2 д., из которых менее 1 дюйма (2,5 см) надо отнести к хвосту. Средней величины голова имеет острую морду, маленькие глаза и такие же уши, почти совершенно спрятанные в шерсти. Все тело, передние и задние конечности, отличающиеся сильным развитием большого пальца, покрыты густым мягким мехом. Лоб, темя, горло, крестцовая область, хвост, нижняя сторона бедер, пятки и бока белого цвета; уши, затылок, плечи, предплечье и руки – черного, нижняя часть спины и голени – бурого, передняя часть задних конечностей – темно-бурого.

Соннера, познакомивший нас с бабакото, рассказывает, что представители этого вида, подобно своим сородичам, двигаются ловко и проворно, чрезвычайно быстро прыгают с дерева на дерево, во время еды сидят на задних лапах, как векши; пищу, состоящую преимущественно из плодов, подносят ко рту руками. Голос бабакото похож на крик плачущего ребенка. Характер у него кроткий, добродушный, почему бабакото легко приручается. В южных частях Мадагаскара туземцы воспитывают этих полуобезьян и дрессируют к охоте, как собак.

«В некоторых местностях Мадагаскара, – рассказывает Поллен, – бабакото приучают к охоте за птицами. Говорят, что при этом он оказывает такие же услуги, как хорошая собака. Хоть он питается преимущественно плодами, но не пренебрегает и маленькими птичками, которых умеет очень ловко ловить, чтобы полакомиться их мозгом».

Насколько известно, бабакото и вообще ни одного индри до сих пор не привозили в Европу живыми. Это тем более странно, что бабакото давно уже сделался на Мадагаскаре домашним животным, и содержание его в неволе не представляет никаких затруднений.

Другой род нашего семейства, более богатый видами, носить название **маки**, – название звукоподражательное крику принадлежащих сюда животных. Научное же наименование этого рода – *Lemur*. Почти от всех своих родичей маки отличаются продолговатой мордой с умеренной величины глазами, средней длины и часто мохнатыми ушами, хорошо развитыми конечностями почти одинаковой длины. Руки и ноги на верхней стороне слабо покрыты волосами; хвост имеет длину больше туловища. Мех маки – мягкий, тонкий, пушистый.

Наиболее известный из маки – **вари** (*Lemur varius*), отличающийся мехом, покрытым белыми и черными пятнами. У разных экземпляров окраска довольно разнообразна, у одного преобладает черный цвет, у другого – белый. Вари – один из крупнейших маки, ростом с большую кошку. Впрочем, и другие виды мало уступают ему в этом отношении. Другой вид, **катта** (*L. catta*), отличается красотой формы и длинным хвостом, покрытым белыми и черными кольцами. Преобладающая окраска его плотного, мягкого и волнистого меха – серая, переходящая то в пепельно-серую, то в ржаво-красную. Морда, уши и брюхо беловатого цвета, оконечность морды и окружность глаз – черного. Остальные

виды, часто попадающие в зоологические сады, – **Монгоц** (*L. mongoz*), и **Черный маки** (*L. macaco*). Последний замечателен тем, что самец окрашен в чистый черный цвет, тогда как самка – в ржаво-красный, который бывает то светлее, то темнее. Ввиду этого самку долго принимали за отдельный вид.

Только благодаря превосходным наблюдениям Поллена мы имеем обстоятельные сведения о жизни маки на свободе. Все виды этого рода живут в лесах Мадагаскара и соседних островах. Днем они держатся в густой чаще, ночью же с громким криком быстро двигаются за добычей. Они живут стадами по 6-12 штук в девственных лесах острова, питаются преимущественно дикими финиками, и любят странствовать из одной части леса в другую. Их нужно наблюдать как днем, так и ночью. Едва зайдет солнце, как можно услышать их жалобный крик, который издает разом все стадо. Движения маки необыкновенно легки, ловки и быстры: кажется, они как бы летают по вершинам деревьев, делая с одной ветви на другую прыжки поразительной длины. Преследуемые собаками, маки убегают на самую верхушку деревьев и здесь устремляют свои глаза на врага, с ворчаньем и рычаньем махая хвостом. Увидев охотника, они поспешно убегают в глубину леса.

По своим духовным качествам маки не выделяются из среды своих родичей, но их характер приятен. Обыкновенно они тихи и миролюбивы; только некоторые из них отличаются дикостью и часто кусаются.

Некоторые виды часто попадают в Европу и живут в неволе долго. Примером этому может служить один вари, живший в Париже 19 лет. В большинстве случаев они скоро делаются ручными и послушными. Содержание их очень легко, так как они быстро привыкают ко всякой пище. Пищу они обыкновенно схватывают передними конечностями и затем подносят ко рту, но иногда берут ее прямо ртом. Когда они довольны, то тихо мурлычат, а перед сном таким мурлыканьем убаюкивают себя.

Бюффон имел самца-маки, который своими быстрыми, ловкими и красивыми движениями радовал его, хоть и часто докучал своей нечистоплотностью и своими выходками. Он необыкновенно боялся холода и сырости, почему зимой держался всегда вблизи огня и, чтобы лучше согреться, становился часто на задние лапы.

Маки, живший долго в Париже, также любил огонь и всегда садился перед камином. Бедное зябкое южное животное подносило близко к огню не только свои лапы, но и морду, так что не раз обжигало себе усы. Этот маки был очень чистоплотен, имел на всем теле блестящую шерсть и заботливо остерегался испачкать свой мех. Кроме того, он отличался живостью, был подвижен и любознателен. Он все рассматривал, но при этом и бросал тотчас, рвал и ломал. Ко всем лицам, которые его ласкали, он относился дружелюбно и даже к незнакомым вскакивал на колени.

Между тем как все маки, по крайней мере, в известное время, обнаруживают большую деятельность и подвижность, лори (*Stenops*) отличаются противоположными качествами. Они являются до некоторой степени в своем отряде ленивцами, почему их и называют еще «ленивыми обезьянами».

Под этим именем разумеют маленьких, красивых полуобезьян с тонким, бесхвостым телом, большой кругловатой головой и тонкими стройными конечностями, из которых задняя пара несколько длиннее передней. Морда острая, но короткая; очень большие глаза сближены между собой; покрытые волосами уши средней величины. На руках указательный палец значительно укорочен, четвертый удлиннен, а мизинец снабжен острым и длинным когтем.

Немногие виды этого рода населяют Индию и соседние с ней острова; но их жизнь на свободе почти еще совершенно неизвестна нам. В Южной Азии они заменяют своих подвижных сородичей (маки), однако только по строению тела, но не по характеру.

В высшей степени милым представителем этого рода является **тонкий лори** (*Stenops gracilis*), маленький зверек, ростом едва с белку (только 25 см длины!), с тонким телом, большеглазый, с остренькой мордочкой, тонкими конечностями и длинным, похожим на плюш, мехом, окраска которого сверху рыжевато-серого и желтовато-бурого цвета и снизу сероватого или бледно-желтоватого. Вокруг глаз орехово-бурого цвета мех темнее и тем более резко выделяется от светлой верхней стороны морды.

Это милое создание, прозванное туземцами тевангу и уна хапполава, живет в лесах низменности Южной Индии, начиная от Голавари, и на Цейлоне. В течение дня оно спит в дуплах деревьев и появляется лишь вечером. Жизни его на свободе еще никто не наблюдал, хотя уже давно ходят рассказы о ней.

К моему величайшему удивлению и радости, я нашел живого тонкого лори у одного содержателя зверинца. Это нежное существо четыре года перед этим попало в Европу вместе с тремя другими и было продано названному лицу одним из наших крупных торговцев, причем превосходно выдержало не только переезд в Европу, но и неволю в более холодной стране. Я приобрел зверька за дорогую плату, чтобы дать срисовать его живым и быть в состоянии наблюдать его, и окружил его самым заботливым уходом.

Днем тонкий лори лежит или, правильнее говоря, висит на перекладине своей клетки и спит, причем внешний мир и его деятельность нисколько не тревожат его; после же наступления сумерек он выпрямляется, вытягивает и разминает еще в полусне свои длинные тонкие конечности и начинает затем медленно и неслышно шагать по перекладине своей клетки или вверх и вниз по перекладинам решетки. На жерди или ветке он движется с замечательной ловкостью, но при каждом шаге удостоверяется в безопасности новой точки опоры, почему часто растопыривает свои ноги сверх всякой меры и ими, как и руками, ощупывает пространство впереди себя, если ему приходится перейти с одной ветви на другую. Наиболее подвижной частью его тела является голова, которую тонкий лори умеет поворачивать внезапно и с быстротой молнии, между тем как руками он редко производит такие быстрые движения. Его глаза светятся в полумраке буквально как раскаленные угли и производят в высшей степени своеобразное впечатление, так как они расположены весьма близко один от другого и разделены лишь белым пятном.

В состоянии раздражения тонкий лори издает резкое храпение, напоминающее большую частью голос хомяка, но значительно слабее. Этим он проявляет высшую степень своего гнева.

Раздражительность его, впрочем, незначительна, так что его трудно вывести из состояния покоя и равнодушия. Легкое поглаживание, кажется, нравится ему. Если ему тихонько чесать голову, то он закрывает глаза.

Главная пища его состоит из размоченного в молоке белого хлеба. Овощей он почти совершенно избегает, точно так же мяса и яиц. На живых птиц он также не обнаруживал желания броситься. Наоборот, насекомых, особенно мучных червей, он ест чрезвычайно охотно, но слишком неловок или ленив, чтобы брать их самому, и только тогда хватается их прямо ртом, если сторож поднесет к самой его морде лакомый кусок.

Толстый лори, Шарминди билли, или «стыдливая кошка», индейцев (*Stenops tardigradus*) известен несколько более, вероятно, потому, что он распространеннее и более по численности, нежели его тонкий тезка. Западной границей области его распространения надо считать приблизительно низовья Брампутры. На Гимаях его не находили, зато в Ассаме и всех странах, лежащих к югу и юго-востоку оттуда, равно как на островах Суматре, Яве и Борнео он очень часто встречается. Ростом он больше и плотнее тонкого лори и обнаруживает различные отклонения в величине и в окраске, которые, кажется, непостоянны. Преобладающий цвет на верхней стороне более светлый или более темный, пепельно – или серебристо-белый, часто с красноватым оттенком, который книзу бледнеет. Вдоль спины тянется полоса более или менее густого каштаново-бурого цвета, которая оканчивается на темени или переходит здесь в широкое, доходящее иногда до ушей пятно, или продолжается

в виде двух полос к глазам или четырех полос к глазам и ушам. Глаза всегда окружены бурыми кольцами, даже в том случае, если никакие полосы не украшают морду животного. Голые части носа и пятки мясного цвета. Длина тела достигает 32–37 см., хвоста – от 1,5 см. до 2 см. Толстый лори, очень трудно наблюдаемый обитатель лесов, живет семьями, которые днем спят в дуплах деревьев, а с наступлением сумерек пробуждаются и отправляются на поиски пищи. На свободе европейцам едва удавалось видеть это животное.

В неволе лори смирны, терпеливы и унылы. Целый день они спят, скорчившись и опираясь головой о свои сложенные руки. Один из них был сначала привязан веревкой и несколько раз поднимал ее с печальными ужимками, как будто жаловался на свои оковы. Но избавиться от них он и не пробовал. В первое время он пытался укусить своего сторожа, но несколько легких наказаний прекратили эти вспышки его гнева. Когда его гладили, тогда он брал ласкающую его руку, прижимал к своей груди и обращал полуоткрытые глаза на своего воспитателя. С наступлением ночи он оживлялся. Сначала он протирает себе глаза, как проснувшийся человек, потом осматривался и начинал бродить, причем искусно передвигался по натянутым для него веревкам. Он очень охотно ел плоды и молоко, но особенно лаком был до птиц и насекомых. Если ему указывали на такую добычу, то он старался приблизиться к ней осторожными шагами, часто переходя через всю комнату, точь-в-точь как человек, крадущийся на цыпочках, чтобы застать другого врасплох. Приблизившись к своей жертве на расстояние около 1 фута, он останавливался, приподнимался, подвигался еще ближе, тихонько протягивал руки и, наконец, с быстротой молнии бросался на свою добычу и душил ее в несколько мгновений.

До сих пор я видел и наблюдал только двух живых толстых лори; одного из них в зоологическом саду в Амстердаме и то днем. Однако он оказался совсем не так добродушен, как я ожидал, после вышеприведенных рассказов. Был ли он расстроен причиненным ему нами беспокойством или вообще был очень раздражителен, но только он, очевидно, был в высшей степени раздражен причиненной ему неприятностью. Наш амстердамский пленник фыркал весьма выразительно и обнаруживал свои чувства, стараясь укусить беспокоящую его руку сторожа, что он неоднократно делал и раньше. На этот раз эта месть не удалась ему, и, в досаде на это, он медленно пятился назад. Все это он проделывал таким образом, что я был поражен, несмотря на прекрасное изображение, которое Гарвей дал уже 30 лет назад. Устремив на нас свои большие глаза, зверек медленно отступал шаг за шагом и притом двигался вверх по столбу, едва уклоняющемуся от вертикального положения. При известных обстоятельствах, следовательно, он лазает снизу вверх, с головою, обращенною книзу. Насколько мне известно, этого не делает никакое другое животное. Дойдя до развилины, он остановился и остался неподвижным в этом положении, чем много облегчил работу рисовальщика. В общем же он оказался далеко не таким интересным, как его описывали.

К наилучше известным нам полуобезьянам принадлежат главным образом **ушастые маки**, или **галаго**, *Otolocnus*, с жизнью и нравами которых нас познакомили уже старые путешественники. Главную роль у этих животных играет слух соответственно с их большими кожистыми ушами, которые напоминают уши некоторых летучих мышей. Тело галаго можно назвать скорее плотным, чем тонким, но, благодаря густому меху, оно кажется толще, чем оно есть в действительности. Относительно большая голова отличается, кроме необычайно развитых голых ушей, большими, сближенными между собою глазами. Передние и задние конечности средней длины, руки и ноги хорошо развиты. Указательный палец и второй палец ноги, а у некоторых также средние пальцы рук и ног снабжены когтем, все остальные – ногтем.

Все галаго, обитатели Африки и некоторых из ее западных и восточных островов, в отличие от маки, должны быть названы хищниками, питающимися плодами только между прочим. Для описания их я повторю здесь то, что я говорил по рассказам Керстена и на

основании собственных наблюдений в книге о путешествии фон дер Деккена. «Галаго – ночные животные в собственном смысле этого слова, существа, для которых луна служит солнцем, создания, для которых половина дня проходит бесследно, более сонливые, чем сони; они часами лежат, свернувшись в клубок, в каком-нибудь укромном месте, а если им помешают отыскать такой уголок, то стараются защититься от ненавистного им солнечного света, боязливо пряча голову и даже складывают уши, чтобы предохранить себя от всякого шума. Если какая-нибудь причина насильно пробудит их от глубокого сна, то они сначала вперяют глаза вдаль, как во сне, затем мало-помалу приходят в себя и угрожающими действиями показывают, как им неприятно пробуждение. Совершенно другими оказываются те же животные после захода солнца. Только что сумрак надвинется на лес, ушастые маки пробуждаются, быть может вследствие чувствительной для них вечерней прохлады, разгибают свернутые над головою хвосты, открывают глаза и раскрывают кожистые уши, которые были свернуты или, правильнее говоря, смяты в виде крышки, хорошо запирающей слуховой аппарат, чистятся, облизываются и затем покидают свои логовища, чтобы бродить, подобно привидениям. Галаго ведут хищнический образ жизни в полном смысле этого слова, причем ненасытная жажда крови соединяется у них с необыкновенной для четырехруких жестокостью. Одаренный всеми качествами жирных животных, дальнорукый, как рысь, чуткий, как летучая мышь, обладающий тонким обонянием лисицы, не особенно умный, но хитрый галаго соединяет в себе проворство обезьяны и сони. Совмещая необыкновенную смелость с осторожностью, он является действительно одним из страшнейших врагов мелких животных, чем существенно отличается от большинства своих родичей по отряду».

В этих словах заключается почти все, что известно до сих пор о жизни на свободе ушастых маки; более подробные сведения приобрести нелегко, так как наблюдения за жизнью и нравами этих животных в ночное время представляют большие затруднения.

Среди немногих открытых до сих пор видов ушастых маки, из которых самый крупный почти равен взрослому кролику, а самый мелкий едва превышает величиной мышь, мы знаем, между прочим, **обыкновенного галаго** (*Otolicnus galago*), красивое создание, величиной с белку. Его короткий, но плотный и мягкий, как шелк, мех булано-серого цвета сверху, на голове и спине слабо-рыжевато-го, а на внутренней стороне конечностей, также как на брюшке, желтовато-белого. Подобную же окраску имеют щеки и продольная полоска, начинающаяся между глазами и доходящая до конца носа. Уши мясного цвета, глаза бурого.

Родиной галаго является большая часть Африки. Адансон открыл его в лесах на реках Сенегамбии, а позднейшие путешественники наблюдали на юге Африки и в Судане.

Здесь и я неоднократно находил его, но всегда лишь к западу от Белого Нила, именно в Кордофанах. Туземцам он хорошо известен под именем тендж. Они верят, что он был сначала обыкновенной обезьяной и так опустился, лишь благодаря своей сонливости. Мы встречали тенджа лишь в мимозовых лесах. Обыкновенно находили парочку. Животные спали, сидя на толстых ветвях у самого ствола, но тотчас же пробуждались, заслышав наши шаги. Когда мы спугивали их, то днем быстро и ловко начинали лазать по ветвям, но никогда не обращались в бегство, а всегда скоро снова усаживались спокойно и доверчиво на ветвях, прислушиваясь и присматриваясь к нам сквозь густую листву. Они умели очень искусно пробираться между многочисленными острыми шипами мимоз, а также делать большие прыжки с одного дерева на другое. Ночью, как нам говорили, они быстро, но бесшумно занимаются охотой за насекомыми или, по крайней мере, собиранием плодов, причем глаза их горят, как «пылающий огонь».

Говорят, что эти животные легко попадают в силки и что днем люди, умеющие хорошо лазать по деревьям, могут даже схватить их рукой. Ловцу нужно только крепко трясти сук, на котором сидит тендж; тогда последний, из боязни упасть, крепко цепляется за него и позволяет себя схватить. Я думаю, что этот способ ловли удобен, так как сам часто с успехом применял его при ловле белок.

Купец Бакль, путешествовавший по Сенегамбии в начале XIX века, получил парочку галаго от одного негра, поймавшего их в лесах из акаций, доставляющих арабийскую камедь.

Галаго там называли «камедными животными» и уверяли, что они охотно поедали смолу мимоз. Пойманная пара подтверждала на деле это указание, однако предпочитала насекомых всякой другой пище. Своим поведением эти галаго напоминали столько же макаки, как и летучих мышей. Их подвижность, живость и, особенно, сила прыжков приводили в удивление всех путешественников. Но самым замечательным оставалось движение их ушей. Желая спать, они могли их совершенно закрывать. Сначала уши морщатся и укорачиваются у основания, затем верхушка уха загибается внутрь, так что уха почти не видно. Но при малейшем шуме верхний край снова разворачивается, и вся раковина растягивается и становится гладкой. Совершенно таким же образом поступают некоторые летучие мыши, чтобы притупить свой чрезвычайно тонкий слух и быть в состоянии спокойно спать среди дневного шума.

Живущий на острове Занзибаре **ушастый маки**, **комба суагелов** (*Otolicnus agisymbanus*), превосходит по величине галаго: длина его тела достигает 20–30, длина хвоста 22–25 см. Преобладающий цвет меха желтовато – или буровато-серый. Хвост при основании рыжий, а задней части черно-бурый. Большие, почти голые уши пепельно-серого цвета. На Занзибаре, по словам Керстена, применяют очень простое средство, чтобы поймать комба. Его ловят, не охотясь за ним; его губит страсть к лакомству. Несмотря на свою жажду теплой крови высших позвоночных, комба не пренебрегает и сладкими лакомствами, напротив, он обнаруживает к ним такое пристрастие, подобное которому можно встретить еще у обезьяны и у некоторых грызунов.

«Когда готовят пальмовое вино, – рассказывает названный путешественник, – нередко наш ушастый маки является непрошеным гостем на заманчивый для него пир и пьет сладкий напиток, который совершенно отуманивает его. Дело в том, что чудная жидкость, вытекающая из верхушки пальмы, оказывается не только сладкой, но и опьяняющей, и тем в большей степени, чем дольше она находилась в соприкосновении с воздухом. Опьяневший комба теряет сознание, падает с безопасной для него верхушки дерева на землю и остается лежать, побежденный тяжелым опьянением. Здесь наутро его находит негр, посланный собирать вытекающее пальмовое вино, поднимает с земли недвижимого, спящего зверька, прячет его сначала в простую клетку или привязывает веревкой, обвитой вокруг туловища, потом приносит в город, где предлагает на продажу европейцам, охотникам до таких животных.

«С течением времени зверек отплачивает хорошими услугами за посвящаемые ему заботы. В том помещении, где находится комба, не может спокойно жить мышь; в комнате или на корабле, где он обитает, он неутомимо преследует надоедливых больших тараканов. Мы с удовольствием вспоминаем одно наблюдение, сделанное во время скучного морского переезда. Множество населявших наше судно тараканов делали необходимым время от времени осматривать наши сундуки с платьем. Вонь от паразитов, поразившая нас при открывании сундуков, привлекла внимание нашего ручного ушастого макаки. Несмотря на неудобное для него время дня, он стал с большим вниманием исследовать содержимое сундука и очень скоро доказал нам, что очень хорошо знал, зачем пришел; теперь ему было много дела, чтобы управиться с обеспокоенным нами войском тараканов. С удивительной ловкостью бросался он с быстротой молнии то в одну, то в другую сторону, схватывая тут взрослого таракана, там – куколку; в то время как одна рука его держала у рта схваченную и поедаемую добычу, другая была занята ловлей новой дичи. Так он присматривался, прислушивался, хлопотал и чавкал, пока мы не окончили нашу работу».

Заканчивая обзор сем. лемуринов, нужно еще упомянуть о след. родах: 1) **полумаки** (*Нapalemur*), 2) **кошачьи маки** (*Chirogaleus*), 3) **Потто** (*Perodicticus*), 4) **медвежий маки** (*Arctocebus*). Из полумаков известен один вид, **серый полумаки** (*H. griseus*), длиной в 60 см, причем хвост – 35; оливково-буроватого цвета, с куницеобразным телом; живет в бамбуковых зарослях Мадагаскара. Ближе к нему стоит живущий там же **валуви** (*Chirogaleus furciter*), такой же величины, светло-буровато-серого цвета; любит мед. Потто и медвежий маки

отличаются недоразвитыми хвостами. Кроме того, у первого недоразвитый, но еще ясно заметный указательный палец без когтя; у второго же этот палец – только в виде бородавки. Размеры первого – 35 см, второго – 25. Оба водятся в З. Афр. Образ жизни их еще мало известен.

Большая, круглая, плотно сидящая на плечах голова с настоящей лягушечьей мордой, короткие передние и длинные задние конечности и более длинный, чем тело, хвост, затем – весьма странно устроенные зубы, похожие на зубы насекомоядных хищников, – таковы главные внутренние признаки одной полуобезьяны, которая уже с давнего времени считалась представителем особого рода, а в недавнее время с полным правом возвышена до главы особого семейства. Соответственно необыкновенно удлиненным ступням, этому семейству дали название **долгопятов** (Tarsidae); но это замечательно смирное животное долго еще считалось то за тушканчика, то за сумчатое, то за лемура.

Так как до сих пор известен один точно определенный вид, или, самое большее, два вида, то его признаки относятся и до всего семейства.

Маки-домовой, или **долгопят-пугало** (Tarsius spectrum), достигает длины 40 см, из которых 23–24 см относятся к хвосту. мех у него серо-бурый, уши голые, необыкновенно большие глаза, относительно самые громадные во всем классе млекопитающих. На концах пальцев подушкообразные утолщения, как у древесных лягушек. Маки-домовой живет на Малайских островах в лесах, одиноко и не встречаясь в большом количестве. Туземцы считают его за волшебного зверя и при встрече с ним испытывают большой страх.

Ягор сообщает следующее об имевшихся у него в неволе двух маки-домовых: «В Локвиллокуне и Бетаньене мне удалось приобрести двух маки-домовых. Это – крайне нежные, редкие зверьки. Мой пленник должен был сначала поголодать, так как он избегал растительной пищи, зато поедая с большим удовольствием живых кузнечиков. Выглядел он крайне смешно, когда его кормили днем; стоя прямо и опираясь на тонкие ноги и голый хвост, он поворачивал во все стороны свою голову с двумя огромными желтыми глазами, как ворочается на шарообразном сочленении потайной фонарь, стоящий на трехногой подставке. Ему не вдруг удавалось направить глаза на предлагаемый предмет, заметив же наконец его, зверек быстро протягивал обе свои лапки в стороны и несколько назад, как ребенок, который рад чему-либо, быстро хватал свою добычу руками и мордой и медленно съедал ее. Днем этот маки был сонлив, близорук и сердит, если его тревожили; но когда дневной свет ослабевал, он пробуждался, и зрачок его расширялся. Ночью он двигался быстро и живо, бесшумными скачками, охотнее всего вбок. Пленник быстро стал ручным, но, к сожалению, умер через несколько дней; точно так же и второе животное я мог сохранить лишь на короткое время.

Ай-ай. Сто с лишком лет тому назад путешественник Соннера получил с западного берега Мадагаскара пару крайне странных зверьков, о существовании которых никто до того времени ничего не знал. Даже на противоположном берегу острова они были совершенно неизвестны. По крайней мере, жившие там мадагаскарцы уверяли нашего естествоиспытателя, что оба животных, которых он имел живыми, были первые, каких они видели. При виде их они громко вскрикивали, выражая свое удивление, и Соннера назвал открытое им животное по этому возгласу – ай-ай.

До новейшего времени ай-ай, привезенный в Европу Соннера, был единственным известным, и появившееся в 1782 г. описание было единственным источником сведений о жизни этого редкого животного. Затем следующее сообщение стало известным ученому миру в 1844 г., благодаря Де-Кастелю. «Этому путешественнику удалось достать молодого живого ай-ай, и он решил подарить его Парижскому ботаническому саду. К несчастью, животное умерло, не достигнув Европы; но шкура его и скелет поступили в парижский сад, и этим было доказано, что последнее животное и ай-ай Соннера принадлежали к одному и тому же виду. До начала шестидесятых годов эти два экземпляра оставались

единственными известными. Только в 1862 г. Лондонское Зоологическое общество получило радостное известие, что две руконожки, как между тем называли это странное существо, пойманы на Мадагаскаре и уже отправлены в Зоологический сад в Реджент-Парке. Один из этих экземпляров благополучно прибыл в Европу живым, другой по крайней мере в спирту. Несколько позднее последовало еще несколько экземпляров, из которых три были приобретены Берлинским музеем.

Только теперь зоологи могли несомненно установить родственные отношения ай-ай и отвести ему подобающее место в системе животных.

По исследованиям Оуэна и Петерса, **ай-ай**, или **руконожка** (*Chiromys madascariensis*), образует не только особый род, но и особое семейство в отряде полуобезьян.

Я мог только короткое время наблюдать руконожку, которая несколько лет жила в Лондоне. К сожалению, свободного времени у меня было так мало, что я мог посвятить животному только один вечер. Но и этот один вечер показал мне, что описание Соннера нуждается не только в дополнении, но и в исправлении. Я хочу поэтому кратко изложить здесь мои ограниченные наблюдения и все, что я расспросил у сторожей.

Животное не имеет значительного сходства буквально ни с каким другим млекопитающим. В некотором отношении оно напоминает галаго; однако едва ли какому исследователю придет в голову соединить его с последним в одно семейство. Толстая широкая голова с большими ушами, благодаря которым первая кажется еще шире, маленькие, выпуклые, неподвижные, но горящие глаза с гораздо меньшим зрачком, чем у ночной обезьяны, морда, имеющая действительно известное сходство с клювом попугая, значительная длина тела и длинный хвост, который, как и все тело, покрыт редкими, но длинными, жесткими, почти щетинистыми волосами, и, наконец, замечательные руки, средний палец которых имеет вид засохшего, – все эти признаки, взятые вместе, придают всему ай-ай что-то настолько своеобразное, что невольно ломаешь себе голову в бесплодном старании найти этому животному родственное существо.

Для зоолога, который видит это странное существо живым перед собой, не может подлежать никакому сомнению, что он имеет дело с настоящим ночным животным. Ай-ай боится света более, чем какое другое известное мне млекопитающее. Ночную обезьяну можно, по крайней мере, разбудить, она ощупывает вокруг себя, удивленно смотрит на мир, освещенный дневным светом, с участием прислушивается к жужжанию летящего мимо насекомого, даже чистится и лижется; напротив, ай-ай, если днем и удастся после большого труда разбудить, кажется, совершенно не осознает ничего. Машинально тащится он назад в свое темное место, свертывается клубком и закрывает морду густым хвостом, которым он окружает голову, как обручем. В каждом его движении, в каждом действии проявляется беспримерная вялость и безучастность. Лишь когда наступит темная ночь, спустя долгое время после сумерек, он пробуждается и выползает из своего темного логовища, видимо, все еще боясь, чтобы какой-нибудь луч света не осветил его. Свет свечи, который несколько не пугает других ночных животных, обращает его в бегство.

Если наблюдения Соннера правильны, то, очевидно, ему пришлось иметь дело с особенно благодушной руконожкой. Та же, которую я видел, была вовсе не кротка; напротив, очень раздражительна и зла. Если к ней приближались, то она фыркала, как кошка; если ей протягивали руку, то она, издавая те же звуки, яростно бросалась на нее, пытаясь схватить ее обеими лапами.

Единственная пища, которую употребляют ай-ай, состоит из свежего молока с подмешанным в него вареньем и растертым яичным желтком. Маленького блюдца этого корма хватает на целый день. Во время еды ай-ай пользуется обеими руками, бросая ими жидкую пищу себе в рот. Мясной пищи он до сих пор упорно избегает; пытались ли приучить его к другой пище – не знаю.

К этим наблюдениям, написанным в 1863 г., я хочу прибавить данные, позднее (1868 г.) обнародованные Поленом, так как они существенно пополняют сведения о жизни ай-ай на свободе. «Это животное, столь замечательное в научном отношении, – говорит наш сотоварищ, – живет предпочтительно в бамбуковых лесах внутри большого острова. Питается оно сердцевинной бамбукового дерева или сахарного тростника, а также жуками и их личинками. Чтобы достать себе пищу, состоит ли она из сердцевины бамбукового или сахарного тростника или из насекомых, оно прогрызает своими сильными резцами отверстие в стволе растений, запускает туда свои тонкие пальцы и вытаскивает оттуда растительные вещества или насекомых. Насколько сонливым оно кажется днем, настолько живо движется ночью. Начиная с восхода солнца, оно спит, скрывая голову между ногами и еще закутывая ее длинным хвостом. С наступлением ночи оно пробуждается от своего сонного состояния, лазает вверх и вниз по деревьям и прыгает с ловкостью мака с ветки на ветку, тщательно исследуя при этом отверстия, щели и дупла старых деревьев и стараясь найти себе добычу; но еще до начала утренней зари оно уходит в глубь леса. Его крик, громкое хрюканье, можно часто слышать в течение ночи».

Отряд III Рукокрылые (Chiroptera)

Еще до заката солнца начинается своеобразная деятельность животных, принадлежащих к одной из замечательнейших групп млекопитающих. Из всех щелей, скважин и дырок выползает мрачная, темная масса летучих мышей, которые днем боязливо прятались, как бы не смея показываться при солнечном свете, а теперь готовятся к ночному полету. Чем больше сгущаются сумерки, тем больше становится число этих созданий. С наступлением ночи все они пробуждаются и начинают свою воздушную жизнь.

Германия лежит на границе области распространения летучих мышей, и в ней водятся только мелкие, нежные, слабые виды их. На юге же дело обстоит иначе. Чем более мы приближаемся к жаркому поясу, тем больше становится число рукокрылых, тем разнообразнее оказываются их представители. Юг – родина большинства этих животных.

Уже в Италии, Греции и Испании мы замечаем значительное число летучих мышей. Там, с наступлением вечера, они выползают не сотнями, а тысячами из своих убежищ и наполняют воздух своим шумом. Из каждого дома, из всякого старого полуразвалившегося здания, из каждой расщелины скалы вылезают они, подобно большому войску, совершающему свое выступление, и уже во время сумерек весь горизонт буквально заполняется ими. Но еще поразительнее число рукокрылых, замечаемое в жарких странах! Весьма привлекательно и поучительно провести вечер перед воротами какого-нибудь большого города на Востоке. Стаи летучих мышей, пробуждающихся вечером, буквально затемняют там воздух. Скоро теряешь им счет, так как отовсюду виднеются темные существа, прорезывающие воздух. Они живут и движутся везде: кишат между деревьями в садах, рощах и лесах, пролетают над полями на большей или меньшей высоте, проносятся над городскими улицами, дворами и даже влетают в комнаты. Сотни их приходят и заменяются новыми. Вы постоянно окружены колеблющимся роем их.

Рукокрылые обращают на себя внимание преимущественно внешним видом. Они имеют вообще сильное телосложение, короткую шею и толстую, продолговатую голову с большой ротовой щелью. По общему строению они имеют больше всего сходства с обезьянами и, подобно им, имеют два грудных сосца; но во всем 3 остальном они значительно разнятся от обезьян. Передние конечности их превращены в органы летания и потому необыкновенно увеличены, тогда как туловище имеет самую незначительную величину. От этого они кажутся большими, в действительности же принадлежат к самым маленьким млекопитающим.

Внутренние части их тела представляют много замечательного. Их скелет состоит из довольно тонких, но крепких костей, но последние не заключают в себе наполненных воздухом пространств, как у птиц. Строение руки также своеобразное. Плечо, предплечье и пальцы рук чрезвычайно удлинены, в особенности последние три пальца, превосходящие по длине плечевую часть руки. Благодаря этому, пальцы являются настолько превосходно приспособленными к расширению натянутой между ними летательной перепонки, насколько негодными для других целей. Только большой палец, не принимающий участия в летании, имеет еще сходство с пальцами других млекопитающих: обыкновенно он состоит из двух «уставов, короток и снабжен острым когтем, благодаря которому может заменять животному руку при лазании. Бедренная кость значительно короче и слабее плечевой, и все вообще кости ноги значительно слабее развиты соответствующих костей руки. Нога имеет довольно правильное строение: на ступне находятся пять пальцев с когтями. Но и она имеет свою особенность: от пятки выступает имеющаяся только у одних летучих мышей кость, шпора, которая служит для натягивания летательной перепонки между хвостом и ногой. Таким образом строение скелета рукокрылых напоминает, с одной стороны, птиц, с другой – допотопных летучих ящериц. Из мускулов заслуживают упоминания необыкновенно сильные грудные мускулы; кроме того, еще один мускул, совершенно отсутствующий у других млекопитающих и приросший одним концом к черепу, а другим – к руке. Назначение этого мускула – помогать расправлять крыло. Зубы имеют сходство с зубами насекомоядных; все роды зубов находятся у рукокрылых в замкнутых рядах, но число и форма их весьма разнообразны, чем и различаются роды их.

Из всех признаков рукокрылых наиболее замечательно развитие кожи, так как оно обуславливает не только форму всего тела, но и выражение лица и служит причиной того, что многие летучие мыши имеют положительно чудовищный вид. Широко раскрытая пасть также весьма способствует тому, что выражение их лица весьма своеобразно. Но что всего более придает их лицу отталкивающее и безобразное выражение (по крайней мере, по мнению большинства), так это накожные образования на ушах и на носу.

«Ни в какой другой группе животных, – говорит Блазиус, – нельзя указать на такое развитие кожной системы. Это обнаруживается в образовании ушей и носа, а также и летательной перепонки. Уши у всех видов имеют значительную величину. У некоторых видов по длине они превышают все тело, а в ширину оба уха иногда разрастаются до того, что обращаются в одну большую сплошную ушную раковину. У многих видов места, соседние с ноздрями и носовым гребнем, странным образом принимают участие в этом разрастании кожи, почему получают физиономии, не имеющие себе подобных. Но не только в развитие летательной перепонки, а и всех прочих кожных образований ушей и носа сказываются особенности летучих мышей, по которым они резко отличаются от остальных животных и которыми, несомненно, обусловлены их движения и образ жизни».

Замечательную особенность представляет летательная перепонка рукокрылых: недавно в ней открыли очень эластичный или, скорее, сократимый слой кожи. Летательная перепонка остается постоянно жирной вследствие смазывания ее маслянистой жидкостью, выделяемой железами. Так же своеобразно строение волос у рукокрылых: под микроскопом волосы их можно отличить от волос других животных по особым, винтовым оборотам. Цель последних – лучше сохранять теплоту.

Внешние чувства у рукокрылых превосходно развиты, но не одинаково у различных родов и видов. Отдельные органы чувств отличаются крайне своеобразными придатками и оригинальными утолщениями.

Чувство вкуса, по всей вероятности, стоит у них на самой низкой ступени, но

и его нельзя считать совершенно отсутствующим, как можно заключить по свойствам языка и обилию нервов в нем. Притом были произведены опыты, доказывающие тонкость вкуса, а именно: если спящим и даже наполовину окоченелым летучим мышам влить в открытый рот каплю воды, они сейчас же проглатывают ее; но если им дать водки, чернил или другой невкусной жидкости, то все это будет выплюнуто. Не менее развиты у них глаза. Сравнительно с величиной тела их можно назвать маленькими, но зрачок способен к значительному расширению. У некоторых видов имеются особенно маленькие глаза, притом так скрытые, по уверениям Коха, в густых волосах лица, что никоим образом не могут соответствовать целям зрения. Этих животных с маленькими глазами видят иногда летающими уже днем, тогда как настоящие ночные рукокрылые имеют большие открытые глаза. Но глаз может и бездействовать, и животное не потерпит от этого заметного ущерба. Чувство зрения подкрепляется, главным образом, обонянием, слухом и осязанием. Много раз делали опыты ослепления летучих мышей, заклеивая им глаза английским пластырем; и тем не менее, несмотря на свою слепоту, они летали по комнате так же искусно, как и прежде, и великолепно умели избегать всяких препятствий, напр., многих, протянутых по различным направлениям в комнате, нитей. Чувство осязания, кажется, особенно развито в летательной перепонке; по крайней мере, это вытекает из всех наблюдений. Но еще более развитыми, чем это чувство, оказываются обоняние и слух. Нос у всех настоящих летучих мышей является в высшей степени совершенным органом. Ноздри, сами по себе очень открытые, при посредстве особых мускулов могут то расширяться, то сужаться или совсем закрываться.

Ухо, такое же совершенное, как и нос, состоит из очень большой, часто достигающей угла рта, ушной раковины, снабженной особыми лопастями и вырезками и чрезвычайно подвижной. Кроме того, к нему принадлежит еще большая ушная крышка, род различным образом устроенного клапана, служащая для запираания уха при шуме и тонах более сильных, чем те, какие летучая мышь может вынести, и избавляющая ее от мучительных ощущений; тот же придаток, в случае нужды, делает животное способным воспринимать самый слабый звук. Несомненно, что летучая мышь слышит полет насекомого уже на значительном расстоянии и главным образом руководствуется слухом при своем полете. Если отрезать листовидные придатки или ушные клапаны, то все рукокрылые начинают летать неправильно и везде натыкаются на препятствия.

Духовные способности летучих мышей вовсе не так ничтожны, как можно было бы предполагать, и не соответствуют выражению их лиц, указывающему на духовную бедность. Мозг у них большой и имеет извилины. Это уже указывает, что их способности не могут быть ничтожными. Все рукокрылые отличаются хорошей памятью, а иные – даже известной сообразительностью.

Коленати рассказывает, напр., что одна летучая мышь, охотясь в липовой аллее за бабочками, щадила самку, заметив, что она привлекала многих самцов, которых рукокрылое могло ловить одного за другим. Напрасно пытались ловить летучих мышей, вздевая на уды бабочек: животные приближаются, исследуют висящее насекомое, но скоро замечают тонкий конский волос, к которому прикреплен удочка, и оставляют все нетронутым, хотя бы они и нуждались в корме. Что при хорошем обращении летучие мыши делаются ручными и преданными своему господину, это доказано наблюдениями многих ученых и любителей природы. Некоторые исследователи приучали этих животных брать пищу из рук или доставать ее из стаканов, причем рукокрылые исполняли это, раз поняв, в чем дело.

Мой брат имел ушана, которого он так приручил, что тот следовал за ним по всем комнатам и, как только он предлагал ему муху, мгновенно садился к нему на руку и поедал добычу. Большие рукокрылые в неволе очень милы, делаются чрезвычайно ручными и оказываются очень понятливыми.

«С формой летательной перепонки, – говорит Блазиус, – связана способность

летать и характер полета. Кто наблюдал летучих мышей на свободе, тот должен признать поразительное соответствие указанного отношения с быстротой и ловкостью полета отдельных видов. Наибольшей ловкостью и быстротой полета между немецкими видами отличается обыкновенный кожан. Иногда еще до солнечного заката можно видеть его летающим высоко вместе с ласточками; наблюдать его быстрые и смелые повороты; этот вид обладает относительно самыми стройными и длинными крыльями, более чем в три раза превышающими по длине его ширину. К ним примыкают все те виды, крылья которых устроены подобным же образом. Все они летают быстро и высоко, делая разнообразнейшие, часто внезапные повороты, и так уверены в своих движениях, что не боятся бури и непогоды. Крыло у них на лету описывает острый угол и только при внезапных поворотах он становится больше, и таким образом самый быстрый и разнообразный полет происходит при легких, менее напряженных, движениях крыльев».

Наименьшей летательной способностью обладают виды, принадлежащие к родам *Vespertilio* и *Rhinolophus*. Они имеют сравнительно с остальными более широкие и короткие крылья, длина которых превосходит ширину большей частью лишь в два с половиной раза. Крылья этих видов описывают большой, чаще всего тупой угол. Полет их размашистый, медленный и неуверенный. Обыкновенно такие летучие мыши летают по прямому направлению по улицам и аллеям, невысоко, без быстрых поворотов и боковых движений, некоторые только в нескольких дюймах от поверхности земли или воды.

Нетрудно по высоте полета, роду движений и величине животного отличить на лету всякий вид, и нельзя ошибиться, если по устройству крыла судить о летательной способности.

Вообще полет всех рукокрылых не может долго продолжаться и бывает прерывистый. Он совершается непрерывающимся движением рук. Птица может парить, а летучая мышь только летает. Ее полет облегчается телосложением. Сильные грудные мускулы, легкая и сплюснутая нижняя часть туловища, руки, превосходящие своей длиной в три раза длину тела, натянутая между пальцами и всеми частями конечностей, лишенная перьев летательная перепонка – все это обуславливает летание, но парить в воздухе летучая мышь не может, так как в костях у нее нет воздуха, а в теле нет имеющихся у птиц воздушных мешков, главным же образом потому, что рукокрылые не имеют перьев ни в крыльях, ни в хвосте. Их полет есть ряд непрерывных взмахов по воздуху, почему им нельзя скользить на лету или прорезывать воздух без движения крыльев.

Чтобы легче было развернуть для своего полета летательную перепонку, все рукокрылые во время отдыха прицепляются когтями задних конечностей к какому-нибудь возвышенному предмету и свешиваются головой вниз.

С земли подняться рукокрылым нелегко, но они помогают себе тем, что, расширив сначала руки и летательную перепонку и подобрав под себя ноги, несколько выпрямляют свое тело, делают один или несколько скачков вверх и затем сильными взмахами крыльев поднимаются на воздух. Если им удалось это, то они продолжают свой полет довольно быстро. Как утомительно для них летание, всего лучше видно из того, что летучие мыши часто после самого непродолжительного летания подвешиваются для отдыха к сучьям деревьев, выступам стен и т. п. и, только отдохнув немного, продолжают свой полет. Ни одна летучая мышь не в состоянии была бы летать непрерывно, подобно, напр., ласточке; вот почему большие зимние передвижения, какие предпринимают птицы, для них невозможны.

Впрочем, передние конечности рукокрылых служат не только для летания, а и для ползания по земле. Походка у всех видов хотя и не так тиха, как можно было предположить заранее, но все же является жалким ковыляньем. Животные при этом притягивают под себя ноги, приподнимают при этом движении заднюю часть тела и этим толкают все тело вперед, так как кисть руки, а именно когти большого пальца у них служат только опорой передней части тела. Некоторые виды рукокрылых, бегают, однако, почти так же быстро, как крысы или другие

домашние грызуны.

Все рукокрылые днем спят, а ночью бодрствуют. Большинство из них показывается только при наступлении сумерек и еще задолго до восхода солнца удаляется в свои убежища. Некоторые виды, однако, появляются гораздо раньше, а иные уже между 3 и 5 часами пополудни весело носятся в воздухе, несмотря на яркий солнечный свет.

Каждый вид имеет свои особые места для охоты: в лесах, садах, аллеях и улицах, над медленно текущими или стоячими водами и т. п., реже в открытом поле, на том простом основании, что здесь им не за кем охотиться. В более богатых странах юга они живут вблизи маисовых или рисовых полей, потому что последние скрывают массу насекомых, доставляющих им хорошую добычу. Обыкновенно они облетают маленький участок шагов в 1000 в поперечнике. Более крупные виды посещают большие районы, быть может требующие для осмотра ими около получаса времени; о крупных южных видах, так называемых **летающих собаках**, известно, что они сразу летят на протяжении многих миль, перелетая с одного острова на другой, удаленный от первого на несколько миль. Днем все рукокрылые прячутся в различных местах; в Германии по селам, в дуплистых деревьях, пустых домах, реже в расщелинах утесов и в пещерах. В тропических странах многие виды висят открыто на ветвях деревьев, если эти ветви образуют густой покров. Это же наблюдается кое-где и в Германии, но реже. Большинство же летучих мышей повсюду любит прятаться, иные под корой деревьев и в дуплах, другие – под крышами между дранью и черепицами, наконец, большая часть в пещерах скал, в отверстиях стен, под сводами обрушившихся или мало посещаемых зданий, в глубоких колодцах, штольнях, шахтах и тому подобных местах.

Летучие мыши вообще общительны, но некоторые отдельные виды ненавидят и даже пожирают друг друга. Так, напр., **вампиры** нападают на ушанов и сосут у них кровь.

Пищу летучих мышей составляют плоды, насекомые, иногда даже другие позвоночные животные и кровь, которую они высасывают из более крупных животных. Живущие в Европе рукокрылые, собственно настоящие **летучие мыши**, нападают только на насекомых, а именно: ночных бабочек, жуков, мух и комаров. Аппетит у них необычайный: крупнейшие из них свободно съедают дюжину майских жуков, более мелкие – целую тьму мух и все-таки не чувствуют себя сытыми. Чем живее их движение, тем более они нуждаются в пище и по этой причине являются для нас чрезвычайно полезными животными, заслуживающими наивозможной пощады... Этого нельзя сказать о рукокрылых, сосущих кровь, которые иногда могут быть очень вредными, а также о тех видах, которые, питаясь плодами, уничтожают целыми фруктовые плантации, напр., виноградники.

Заслуживает внимания наблюдение, сделанное Гейглином: летучие мыши Африки ради продовольствия сопутствуют стадам. «В земле богосов, – замечает этот исследователь, – ведется очень большое скотоводство, и стада, находя для себя в более отдаленных местностях лучшие луга и больше питьевой воды, часто по целым месяцам не возвращаются к жилищам своих хозяев. При нашем прибытии в Ксерен, все стада рогатого скота, сопровождаемые мириадами мух, везде им сопутствовавших, паслись в глубоких долинах Барки, где летучие мыши попадают крайне редко. Около конца времени дождей в ближайших окрестностях собрались почти на месяц все стада, принадлежащие здешним богосам, и одновременно с ними появились насекомоядные сумеречные и ночные летучие мыши в невероятном количестве; с уходом последнего стада и они опять бесследно исчезли. В ночь с 30 сентября на 1 октября мы расположились лагерем на возвышенности, находившейся в трех часах езды южнее Кеерена, вблизи участков, предназначенных для загона рогатого скота. Так как в это время стада находились в других частях их, то мы заметили только одну или двух летучих мышей в столь благоприятной для этих животных местности. Через один день стада вернулись на упомянутые места, и уже в тот же самый вечер летучие мыши снова появились в значительном числе».

После этого мне не кажется более невероятным предположение, что и среди

европейских летучих мышей есть более, чем мы принимаем, странствующих видов, хотя такие странствования совершаются и в более ограниченных пределах, чем у птиц.

Тепло – необходимое условие для жизни летучих мышей и не только потому, что оно нужно для насекомых, которыми они питаются, но и оттого, что рукокрылые и сами по себе боятся холода. Конечно, присутствие большого количества рукокрылых в теплых широтах находится в тесной зависимости от богатства этих мест насекомыми, но тепло и само по себе крайне необходимо для развития этих животных. Большинство видов во время дурной погоды, дождя или ветра остается в своих убежищах; иные летают, впрочем, и во время холодных вечеров, но лишь на короткое время, возвращаясь по возможности скорее в свои логовища. Здесь, конечно, играет большую роль и то обстоятельство, что в ненастные вечера им бесполезно летать, так как насекомые также прячутся и так как сильный ветер чрезвычайно затрудняет их полет, причем только длиннокрылые виды могут оказывать сопротивление сильным порывам ветра.

С наступлением холодов все летучие мыши, живущие в умеренных странах, погружаются в более или менее глубокую зимнюю спячку. Для этого каждый вид отыскивает себе уголок, по возможности защищенный от влияния непогоды: пещеры, погреба, теплые крыши, чердаки вблизи труб и тому подобные места. Здесь рукокрылые собираются обществами, часто в несколько сотен, подвешиваясь за что-нибудь задними конечностями и сбившись плотно друг к другу, иногда разные виды попеременно, разумеется только с теми, с которыми они всегда находились в дружественных отношениях. Крайне редко собираются вместе виды, жившие раньше в открытой вражде. Температура их крови падает вместе с температурой внешнего воздуха, нередко до 4, даже, говорят, до 1 градуса Реомюра, тогда как в обыкновенное время температура крови у них имеет $243/4^{\circ}$ по Реомюру, и, наконец, они окоченевают. Но если внешняя температура настолько низка, что их еще мало охладевшая кровь не может ее выносить, то летучие мыши пробуждаются и начинают двигаться. Нередко они замерзают, особенно если, поймав их, выставить на сильный холод. Пока холодно, окоченевшие рукокрылые висят спокойно, но в более теплые зимние дни они начинают шевелиться и некоторые виды иногда летают среди дождя и снега. Все рукокрылые носят при себе своих детенышей, даже во время полета, и притом в течение довольно продолжительного времени, даже тогда, когда маленькие животные уже сами могут прекрасно летать и по временам покидают грудь родителей. Последнее случалось, по моим наблюдениям, с теми летучими мышами, которых я находил подвешенными на деревьях в девственных лесах Африки. Приблизительно в 5–6 недель детеныши становятся взрослыми.

Отталкивающая наружность и ночной образ жизни летучих мышей с древнейших времен давали богатую пищу суеверию и привлекали на безобидных животных до последнего времени нареkania и отвращение толпы. Мы не будем разбирать многочисленных басен, между которыми некоторые, как, например, пристрастие летучих мышей к салу и к волосам на голове человека, и теперь находят себе веру, наоборот, подтвердим здесь самым убедительным образом о тех правах на пощаду и справедливые отношения, которые летучие мыши должны иметь в глазах каждого образованного человека. Все встречающиеся в Германии виды рукокрылых приносят исключительно пользу, истребляя благодаря своей прожорливости массу вредных насекомых. Вред от немногих видов, поедающих фрукты, не так уже значителен, а рукокрылые, сосущие кровь, вовсе не так опасны, как думали раньше. Вследствие этого можно рассматривать весь отряд как весьма полезного члена в цепи существ.

Число палеонтологических летучих мышей, о которых мы имеем сведения, крайне незначительно. В янтаре находили волосы летучих мышей, а в некоторых известняках – окаменелые остатки костей рукокрылых. Среди живущих теперь

рукокрылых известно около 300 различных видов, из которых на Европу приходится около 35. Чрезвычайно большое разнообразие форм, несмотря на сходство в общем, делает деление и определение рукокрылых весьма затруднительным даже для специалиста.

Первый, главный отдел образует семейство **летучих собак**, или **плодоядных летучих мышей** (Pteropina). Все рукокрылые, принадлежащие к этой группе, населяют исключительно теплые страны Старого Света, а именно: Южную Азию с ее островами, Среднюю и Южную Африку, Австралию и Океанию. Вследствие их величины уже с древних времен на них смотрели, как на настоящих чудовищ. Этих безобидных и добродушных животных считали отвратительными гарпиями и ужасными вампирами; среди них искали тех мрачных существ, которые садились на спящих людей и высасывали у них кровь из сердца.

Плодоядные летучие собаки имеют внешний вид почти летучих мышей, но значительно большую величину и добродушную голову, напоминающую собак или лисиц, вследствие чего их и называли **летучими собаками**, или **лисицами**. Летательная перепонка, а также строение передних конечностей и ног такие же, как и у других летучих мышей; кроме большого пальца, и указательный снабжен когтеобразным ногтем. На носу нет нароста и уши не имеют клапанов. По этим признакам они легко отличаются от остальных летучих мышей.

Летучие собаки живут всего охотнее в темных лесах и покрывают днем деревья в бесчисленном количестве, подвешиваясь рядами к сучьям и закутав крыльями голову и туловище. В дуплистых деревьях также находят их и притом иногда массами в несколько сот. В темных девственных лесах иногда они летают и днем, но настоящая жизнь для них, как и для всех рукокрылых, начинается только с наступлением сумерек. Благодаря своему острому зрению и тонкому обонянию, они безошибочно находят деревья с сочными и зрелыми плодами; к ним они подлетают поодиночке, но скоро слетаются большими стаями и способны совершенно оголить такое дерево.

Днем они очень боязливы и при первом случае обращаются в бегство, стараясь улететь. Летают сильно и быстро, но невысоко. В неволе скоро ручнеют. Туземцы охотятся за ними из-за мяса, похожего, даже по мнению Гаакке, на мясо кролика или курицы, или из-за меха.

Собственно **летучие собаки** (Pteropus) похожи на собак по морде, но без хвоста. Уши довольно длинные, голые и заостренные; летательная перепонка весьма развита. Наибольший из всех видов этого рода – **калонг, летающая собака** (P. edulis), длиной до 1 ф. 4 д.; размах крыльев до 5 фут. Окраска спины темно-бурая, на брюхе ржаво-черная, голова – рыже-красная, летательная перепонка – коричневая. Живет на Яве, Суматре, Банде и Тиморе, в лесах, увешивая днем ветви капока и дурьена. Питается плодами, особенно смоквами и манго, не отказываясь, однако, от насекомых, а при случае – и от мелких позвоночных, напр., рыбешек. За калонгами охотятся ради их вкусного мяса, причем охотник старается целиться в крыло, как наиболее чувствительное место калонга: раненный в крыло, он уже не может летать и беспомощно падает на землю.

Летучую собаку, которую я сам изучал в неволе, можно назвать **летучей лисицей** (P. Edwardsi), у индусов же она известна под названием **бадула**, или **вургабула**: она меньше **калонга** (всего в 1 ф. длины). Морда и голые уши ее – черные, на теле же замечается странное сочетание бурых, коричневых, красноватых и серых тонов. Это животное широко распространено в Южной Азии, начиная от Бирмы к западу, и доходит до Мадагаскара. Встречается, подобно калонгу, целыми стаями, усеивающими днем деревья. На о-ве Цейлоне любимым местом их пребывания служит ботанический сад Перадения вблизи Кэнди. Здесь, по словам Геккеля, они целыми кучами увешивают баньяны. «Несколько метких выстрелов, – говорит этот наблюдатель, – свалило около полудюжины животных на землю, причем вся стая (несколько сот штук) поднялась и с громким криком полетела прочь. Некоторые из упавших животных, которые не были ранены

смертельно, отчаянно защищались своими зубами и когтями... Полет летучих лисиц очень отличается от полета наших летучих мышей, походя более на полет ворон. С особенным удовольствием пьют они сладкое пальмовое вино, и в сосудах, которые сингалезцы вешают для собирания его высоко на вершины пальм, утром нередко находили пьяных животных...»

Мясо летучих собак считается туземцами очень вкусным, и ради него они усердно охотятся за этими животными, большей частью при помощи сетей. К неволе летучие собаки привыкают довольно быстро и легко уживаются в европейском климате.

В течение дня это животное обыкновенно висит на одной ноге, то на правой, то на левой. При этом свободная нога кладется на живот, голова опускается на грудь, отклоняясь немного в сторону, и только заостренные уши несколько выдаются вниз. Приняв такое положение, летучая собака закрывает себя крыльями, как плащом, ограждая тем от внешнего мира все органы чувств, кроме ушей, чтобы уловить угрожающий опасностью шум. По временам сон прерывается, если животному нужно совершить какое-нибудь неотложное дело или почистить летательную перепонку, смазать ее жиром, растянуть... С наступлением темноты они пробуждаются к своей обычной деятельности: их темные глаза весело смотрят тогда вдаль, все члены обнаруживают потребность к движению, и животные начинают ползать по клетке...

Между собой летучие собаки живут довольно дружно и вместе пьют и едят из одной чашки, но, когда они незнакомы еще друг другу, между ними часто происходят кровопролитные битвы.

К летучим собакам близко подходит и другой род, живущий в Африке, **ночные крыланы** (*Cynonycteris*), отличаясь, впрочем, присутствием короткого хвоста и большим пальцем, соединенным летательной перепонкой с прочими пальцами. К этому роду относятся: 1) водящийся по Белому и Голубому Нилу **пальмовый крылан** (*C. stramineus*); стройное животное, 8-10 д. в длину. «Массивная голова его, – говорит Гейтлин, – с бульдогообразными складчатыми губами и большими глазами, походит на собаку: мех его впереди шеи блестящего оранжево-желтого цвета, выше – желтого или серовато-белого, ниже – черного». Водится на эфиопской веерной пальме; 2) **Нильский крылан** (*C. aegyptiacus*), распространенный по всему Египту и Нубии, размером еще меньше (6 д. длины); короткий мягкий мех его сверху светло-бурого цвета, внизу светлее; 3) **золотошейный крылан** (*C. collaris*), с бледно-желтым мехом и красивой, золотисто-желтой полосой на шее у самцов; ростом немного меньше предыдущего; к неволе привыкает лучше летучей лисицы.

Самую обширную группу рукокрылых, к которой принадлежат до 195 видов из общего числа – 300, составляют **гладконосые** (*Gymnorhyna*). На носу у них нет листовидных придатков, уши снабжены особым клапаном, закрывающим раковину, так называемым козелком, острозубчатые коренные зубы имеют зубцы, похожие на буквы W. Величиной гладконосые бывают от 1 дюйма до 6 дюйм. Водятся они во всех странах света, за исключением Австралии, питаются почти исключительно насекомыми, отчасти мелкими позвоночными. По развитию стоят ниже первой группы, но гораздо подвижнее их. Их полет настолько быстр, что за ними не угнаться и хищным птицам. Также ловко они бегают и лазают. Разделяются на 3 семейства: **короткохвостые** (*Brachyura*), **скрытохвостые** (*Gymnura*) и **равнохвостые** (*Vespertiliones*). Первые имеют у основания большого пальца крыла особую кожицу; летательная перепонка выступает около голеней далеко за хвост, свободно отгибавшийся в сторону. У скрытохвостых летательная перепонка приросла к хвосту и заходит далеко за него; большой палец лишь отчасти окружен кожицей. Наконец, у равнохвостых летательная перепонка почти такой же длины, как хвост. Представителей первого семейства в Европе совсем нет, из скрытохвостых здесь живет только один вид (на берегах Средиземного моря), равнохвостых же, или летучих мышей в тесном смысле, насчитывается во всей Европе до 29 видов. Остановимся на главнейших.

Очень распространенный род – **ушаны** (Plecotus), со сросшимися над теменем ушами, короткими и широкими крыльями, вследствие чего они летают не так скоро, как летучие собаки; хвост такой же длины, как туловище; на ноге со шпорой нет выдающихся боковых лопастей кожи. Зубов – изобилие; целых 36.

Ушан обыкновенный (P. auritus) – в длину всего 31/2 д., из которых половина приходится на хвост; уши же – более 1 дюйма, т. е. сравнительно с размерами тела – необычайно велики. Морда – волосистая; мех довольно длинный, сверху серо-бурый, внизу – светлее; тонкая и нежная перепонка – гладкая. Суживающийся к концу и отгибающийся к наружи козелок равняется половине уха. Это животное распространено по всей Европе до 60° с. ш. и, кроме того, в Сев. Африке и Зап. Азии и Ост-Индии; живет повсюду вблизи человеческих жилищ, держась небольшими группами, даже парами. Летают медленно, не выше 7 саженей по лесным опушкам и в садах, где отыскивают себе пищу в цветущих растениях, не отказываясь и от насекомых (бабочек, клещей, пауков). Зимняя спячка ушанов продолжается с октября по март, но к холоду они не чувствительны: бывали случаи, когда ушаны покрывались в течение целых недель ледяными сосульками и тем не менее оживали. Подобно большей части летучих мышей, ушаны сильно страдают от пернатых врагов (сов и др. птиц), а также хищных млекопитающих (хорьков, куниц, кошек). Неволю выдерживают дольше других летучих мышей.

Род **нетопырей** (Vespertilio) отличается свободными, т. е. несросшимися, кругловатыми ушами, с удлинненным козелком, сравнительно широкими и короткими крыльями, коротким хвостом и довольно простым мехом, сверху серовато-бурого, снизу – беловатого цвета. Зубов 38. У одних нетопырей уши длиннее головы, снабжены 9-10 поперечными складками и выдаются, если их пригнуть, за конец мордочки.

Сюда относятся серые **летучие мыши** (Myotis), напр., распространенная по всей Средней Европе, Сев. Африке и Зап. Азии до Гималаев обыкновенная **серая мышь** (Vespertilio (Myotis) murinus), до 5 д. длины, из которых 2 д. приходится на хвост; размах крыльев – до 14 дюйм. Летает тяжело, без извивов. Питаются насекомыми, при случае истребляют и своих же более мелких собратьев. Неволю переносят хорошо, но нелегко приручаются. Другие нетопыри – водяные летучие мыши (Brachyotus) отличаются более короткими ушами, которые, будучи пригнуты, не выдаются за конец мордочки. Сюда относится, напр., **красная водяная мышь** (Vespertilio (Brachyotus) daubentonii), всего 3 дюйм., половину которых составляет хвост. Сверху она – красновато-бурого цвета, снизу – грязно-серого. Живет почти во всей Европе и частью в Азии. Спячка ее продолжается с октября по март; зимует в дуплах, ямах, пещерах, трещинах и полуразрушенных зданиях. Охотится за водяными насекомыми, быстро и ловко проносясь над самой поверхностью воды. Любимое ее местопребывание – большие пруды, с нависшими по берегам деревьями.

Род Vesperugo, ранолетающих летучих мышей, отличается свободными, не сросшимися, закругленными, относительно короткими, мясистыми темными ушами, в которых находится широкий, внутри с выемкой, а снаружи выдающийся углом козелок; гибкие, довольно длинные, толстокожие крылья со шпорами; хвост длиннее туловища. Зубов 32–34.

Сюда относятся: 1) **горные летучие мыши** (Meteorus), с 32 зуб. и козелком, сверху расширенным и концом направленным вперед, напр., **бродячая летучая мышь** (Vesperugo (Meteorus) Nilsonii); длина всего, тела ее – 4 дюйм.; мех сверху – черно-бурый, снизу – светлее, уши – темно-бурые; концы волос везде светлее коричневого основания, что образует, по словам Блазиуса, как бы золотой отлив на темно-коричневом фоне, придавая меху своеобразный вид. По словам некоторых наблюдателей, напр., Нильсона, она распространена на севере чуть не до Полярного круга; впрочем, на севере ее можно встретить только в конце лета, в

начале же лета и весной она держится южнее. Встречается и на Альпийских горах. 2) **Малорослые нетопыри** (Nannugo), сам. малые мыши из всего семейства, с 34 зубами; козенок кверху суживается, направляясь острием внутрь и в середине достигая наибольшей ширины; хвост окружен летательной перепонкой. Самый маленький представитель в этой группе – **нетопырь-карлик** (Vesperugo (Nannugo) pipistrellus), не более 2 дюйм., причем около половины приходится на хвост. мех – желтовато-ржаво-бурый; уши и перепонка – темнее. Живет почти по всей Европе и большей части Сев. и Средней Азии, до 60° с. ш.; в гористых местностях поднимается до 7000 футов. Держится вблизи или в самых домах. Позже других летучих мышей начинает спячку, соединяясь громадными кучами, и раньше всех пробуждается; хорошо переносит непогоду. Полет его очень быстр и ловок, напоминая, по словам Альтума, полет дневных бабочек. Нетопыря-карлика можно до известной степени приручить; он довольно хорошо переносит неволю, пьет молоко, ловить пущенных к нему насекомых, ест и мертвых, даже мясо, сырое и вареное. Сам же служит пищей ночных и дневных хищных птиц, а также хорьков, горностаев, куниц, ласок и даже мышей. Много истребляет этих животных и человек, не цenia их заслуг по уничтожению вредных насекомых. 3) **Кожаны** (Panugo) отличаются от предыдущих устройством козелка, расширяющегося кверху и имеющего наибольшую ширину выше середины; летательная перепонка густо покрыта волосами. **Обыкновенный кожан** (Vesperugo (Panugo) noctula) один из самых крупных европейских видов – более 4 д. длины, причем на хвост приходится менее 2 д. Сверху и снизу – одноцветной красно-бурой окраски. Распространен в Средней и Южной Европе, Сев.-В. и Южной Азии, преимущественно в долинах и на плоскогорьях. Днем забирается в дупла и нежилые строения, зимует в чердаках, полуразрушенных зданиях и т. п. местах. Летаёт быстро и ловко; питается насекомыми.

Последний род гладконосых – **широкоухие летучие мыши** (Synotus) – служит уже переходной ступенью к след. семейству, **листоносов**. Их сросшиеся над черепом уши расширены у наружных краев, которые оканчиваются между глазами и верхней губой; внутренние края довольно равномерно закруглены; наружный край имеет глубокую выемку; почти прямой козенок сужен к основанию, а у своего внешнего края снабжен зубцами; крылья – стройные, длинные; на задних ногах возле пятки – шпорцы; хвост длиннее туловища; зубов – 34. **Курносый кожан** (S. barbastellus), длиной около 4 д., с хвостом в 2 д., сверху темно-бурого цвета, снизу светлее. Распространен в гористых странах Европы, никогда не живет обществами; нрава крайне миролюбивого. Спячку начинает поздно (в ноябре), причем часто просыпается. Хорошо выдерживает неволю, быстро ручнеет, представляя довольно приятное животное.

Представители последнего семейства рукокрылых, **листоносы, кровососы**, или **вампиры** (Istiophora или Phyllorhina), легко отличаются от всех вышеуказанных видов особым кожистым придатком на носу, обыкновенно состоящим из так называемой подковы, длинного гребня и ланцетовидного придатка, в простейшей же форме – из складки кожи поперек носа; кроме того, морда вампира покрыта буграми и ямками, что придает этим животным отталкивающий вид, для них же, вероятно, служит для усиления обоняния. Листоносы распространены в жарком и умеренном поясах, скрываясь в чаще лесов, в пещерах, ямах и пр. Пищу их составляют сумеречные и ночные бабочки, жуки, поденки, комары; но некоторые виды нападают на млекопитающих, даже на человека, высасывая кровь во время сна.

Всех листоносов известно в настоящее время до 85 видов, которые разделяются, по Коху, на след. 4 группы: 1) Pseudophyllata, с недоразвитым носовым придатком, 2) Monophyllata, с простым придатком, 3) Dyphyllata, с двойным придатком и 4) Triphyllata, с вполне развитым или трехраздельным носовым придатком.

Из первой группы укажем на род **десмодов** (Desmodus), бесхвостых мышей,

с носовым наростом в виде римской цифры V и широко расставленными ушами с длинным, острым, снаружи зубчатым козелком. Обыкновенный вид – **рыжий десмод** (*D. rufus*), темно-бурого цвета; снизу шерсть блестящая, серебристая, длина – немного более 2 д., размах крыльев – около 15 дюймов. Водится в покинутых памятниках, пещерах и т. п. небольшими стаями; в случае защиты отчаянно кусается.

Род **ланцетоносов** (*Rhinopoma*) отличается длинным, свободным хвостом и узкой на бедрах летательной перепонкой. Наиболее известен – **египетский ланцетонос** (*R. microphyllum*), маленький (2 д. длиной и таким же светло-серым хвостом) зверек, встречающийся в громадном количестве в Египте, преимущественно в пещерах, пирамидах.

Представителями летучих мышей с двойным носовым придатком являются **вампиры**, в тесном смысле и между ними **обыкновенный вампир**, или **упырь** (*Phyllostoma spectrum*), самый большой из всех кровососов Южной Америки. «Ничего не может быть отвратительнее, – говорит натуралист Бэтс, – выражения лица этого создания, особенно если рассматривать его спереди. Большие, кожистые, стоящие широко по сторонам головы уши; прямостоящий, в виде копья, носовой нарост; сверкающие черные глаза – все это вместе напоминает сказочных домовых. Неудивительно, что народная фантазия наделила это отталкивающее создание сверхъестественными свойствами. На самом же деле это – одна из самых неопасных летучих мышей, и безвредность ее хорошо известна жителям прибрежьев Амазонской реки».

Вампир представляет собой большую летучую мышь, с толстой и длинной головой, узким рылом, длинными продолговато-круглыми ушами и маленькою, узкой, ланцетовидной носовой пластинкой, расположенной на широком стебле. Верхняя губа гладкая, а на нижней находятся спереди две большие голые бородавки. мех вампира мягкий, цвета вверху темно-каштаново-коричневого, а снизу желтовато-серо-коричневого. Летательная перепонка коричневого цвета. Тело вампира в длину имеет 5 1/2 дюймов, а крылья в ширину 15. Родиной этого вампира является главным образом Гвиана, в девственных лесах которой они водятся в большом количестве. Как мы уже раньше сказали, питаются вампиры главным образом фруктами и насекомыми. Лишь в случае нужды нападают они на спящих людей или животных и высасывают у них кровь. В большинстве случаев потеря крови при этом бывает незначительная, так что серьезной опасности вампиры не могут подвергнуть ни людей, ни животных. Но все же факт высасывания крови уже сам по себе настолько отвратителен, что подвергавшиеся ему не могут после вспомнить о нем без чувства некоторого ужаса.

Голодные вампиры, летая ночью над спящими равнинами, зорко высматривают себе добычу. Вот они заметили группу спящих на открытом воздухе людей. Медленно махая крыльями, кровопийцы летают над своими жертвами. Удостоверившись в крепости их сна, они опускаются на спящих, прокусывают в одном месте кожу и начинают сосать теплую кровь.

Любопытен рассказ Касселя об одном путешественнике, который позволил вампиру сосать себя, чтобы ознакомиться подробнее с самым актом сосания крови вампиром:

«Он лег спать в большой комнате одного дома при открытых окнах. Среди ночи в комнату влетел огромный вампир. Путешественник еще не спал, но остался совершенно неподвижен и ждал, что будет делать летучая мышь. Сначала последняя тихо облетела всю комнату. Сделав это несколько раз, она стала виться взад и вперед между потолком и спящим. Мало-помалу она опускалась все ниже и ниже, наконец совсем опустилась на него, быстро махая крыльями. Таким маханием она приятно обвела свою жертву. По словам рассказчика, путешественник и сам не заметил, как отвратительное животное впилося ему в открытую грудь. Все это произошло без малейшей боли и сопровождалось приятным обмахиванием крыльями. Наконец, по прошествии некоторого времени, он стал ощущать боль, не вытерпел и своими руками задушил вампира».

Натуралист Уатертон рассказывает про другой случай с вампиром. Раз он остановился

на ночлег, вместе со своим спутником Тарботом, под соломенным навесом. Вдруг утром на другой день он услышал, что его товарищ, вместо утренней молитвы, осыпает кого-то всевозможными проклятиями.

– Что с вами случилось? – спросил натуралист, – Разве что-нибудь неладно?

– Что случилось?! – раздражительно воскликнул Тарбот. – А то, что летучие мыши засосали меня до смерти!

Уатертон подошел к своему спутнику и нашел последнего всего в крови.

– Посмотрите, – протянул ему свои ноги Тарбот, – как эти адские черти выцедили мою драгоценную кровь!

Натуралист взглянул и увидел на большом пальце ноги маленькую ранку, меньше даже укуса пиявки. Через нее вампир высосал, однако, не менее 10–12 унций крови.

После того Уатертону не оставалось ничего другого, как утешить своего спутника замечанием, что едва ли бы какой профессиональный хирург согласился сделать подобное кровопускание бесплатно.

Замечательно, что Тарбот даже не проснулся от укуса.

Как бы то ни было, огромное большинство – если не все – случаев, где люди будто бы умирали от потери крови, высосанной вампирами, принадлежит к области фантазии. То же самое и относительно больших млекопитающих. Бразильские туземцы, положим, уверяли Бурмейстера, что иногда лошади после укусов вампирами умирали от истощения. Но замечательно, что таких лошадей хозяева или плохо кормили, или обременяли вьюками; отсюда невольно возникает сомнение, уж вампиры ли виноваты в гибели животного?

В Европе представителями семейства листоносов являются **подковоносы** (*Rhinolophus*), с вполне развитым носовым наростом с 32 зубами. Подкова нароста, начинаясь на верхушке морды, окружает ноздри и оканчивается большими ветвями у глаз; в середине подковы, сзади ноздрей, возвышается продолговатый гребень. Между глазами, поперек лба, находится кожистый ланцет. Ухо устроено проще, без козелка; летательная перепонка – довольно короткая, отчего эти животные машут крыльями тяжело. Один из самых обыкновенных в Европе, от Балтийского м. до Кавказа и Средиземного м., **малый подковонос** (*R. hipposideros*), длиной 22/5 д., а в размахе крыльев – 8 дюйм. Шерсть светлая, беловато-серая, внизу – темнее. Живет в пещерах, старых рудниках и нежилых строениях. Это – живая, миловидная и занимательная мышь, но неволи не переносит: часто раздражается, отчего начинается кровотечение носом, причиняющее потом смерть. Питается насекомыми, но, при случае, сосет кровь у себе же подобных (напр., ушанов), голубей и т. п. Но о нападении их на людей ничего не слышно, так что пугаться их не следует.

Также часто встречается в Средней и Южной Европе и другой, **большой подковонос** (*Rh. ferrum-equinum*), длиной немного более 2 д., с хвостом побольше 1 д. и размахом крыльев в 7 вершк. У него большой носовой нарост, также большие уши, длинная, густая шерсть, пепельно-серая у самцов и красновато-бурая у самок; внизу – светлее. В горах водится до высоты 7000 ф., высасывая кровь у серн, козульт и т. п. животных.

Отряд IV Хищные (Carnivora)

Едва ли какой другой отряд млекопитающих представляет такое богатство видов, как хищные. Представители этого отряда обладают самыми разнообразными качествами, привычками и нравами. Расстояние, отделяющее могучего льва или мощного медведя от домашней кошки, по-видимому, слишком велико, чтобы соединять их в один отряд, тем не менее, при всем различии, сходство между ними в некотором отношении настолько значительно, что такое соединение является вполне правильным.

Всем представителям этого отряда присущи более или менее одинаковые нравы, образ

жизни и пища. У большинства из них строение конечностей, зубов, а также желудка в существенных чертах весьма сходно. Конечности хищных, снабженные четырьмя или пятью пальцами, вооружены более или менее сильными острыми или притупленными когтями; голова большей частью округленная, кончик носа голый, большие зоркие глаза, стоячие уши; губы, поросшие усами. Как на верхней, так и на нижней челюсти у хищных имеется по 6 небольших резцов и по 2 длинных конических клыка, служащих для схватывания добычи. Для разрезывания мяса этим животным служат задние ложнокоренные зубы верхней челюсти и передние настоящие коренные нижней челюсти. Эти зубы имеют коронку трехзубчатую и сжатую с боков. Прочие ложнокоренные зубы также сжаты с боков, но имеют по одному зубцу, а некоторые настоящие коренные имеют плоскую верхушку для растирания пищи.

Между зубами наибольшее значение принадлежит клыкам и острым коренным, так называемым плотоядным зубам. Эти зубы служат, с одной стороны, самым действенным оружием для нападения, с другой стороны – для схватывания и раздиранья добычи и для разрезывания мяса. Посредством сильных мускулов и толстых сухожилий челюсти производят сильные и разнообразные движения.

Все хищные питаются другими животными, и только в виде исключения некоторые из них едят также плоды, семена и другие растительные вещества. Однако между ними есть и такие, напр., медведи, которые так же охотно употребляют иногда растительную пищу, как и мясо.

Почти со всеми хищными человек находится в открытой борьбе, лишь очень немногих он мог сделать себе полезными посредством приручения. За то большинство относящихся к нашему отряду животных с большим или меньшим правом считается вредными и страстно преследуется, причем, наряду с действительно вредными, подвергаются истреблению и совершенно безобидные, скорее полезные, чем вредные животные. Ввиду этого изучение животных нашего отряда особенно важно, чтобы суметь отличить несомненных врагов человека от его истинных друзей.

Наиболее совершенный тип хищных представляет семейство кошек (Felidae). Подобного соответствия между строением конечностей и туловища, подобной правильности и пропорциональности всех частей тела мы не встречаем у других хищных животных. Каждая отдельная часть тела кошек красива и изящна, а потому и все животное вполне удовлетворяет нашему эстетическому чувству. Мы можем, не ошибаясь, считать нашу домашнюю кошку типичным представителем всего семейства кошек.

Строение тела кошек можно считать общеизвестным; всякий хорошо знает сильное и вместе с тем красивое туловище их, округленную голову с толстой шеей, умеренной высоты ноги с утолщенными концами, длинный хвост и мягкий мех, окрашенный в цвет, соответствующий окружающей местности.

У кошек имеются очень совершенные орудия защиты. Зубы их страшны. Клыки имеют вид тонких, длинных, острых, на конце едва согнутых конусов, которые гораздо длиннее других зубов и могут наносить смертельные раны. Очень маленькие резцы почти исчезают в сравнении с ними, и даже сильные, снабженные острыми треугольными зубцами и остриями коренные зубы кажутся перед ними слабыми и незначительными. В полном соответствии с зубами находится и мясистый, толстый язык, замечательный тем, что поверхность его покрыта тонкими роговыми, загнутыми назад, шипами, сидящими на больших бородавках. Зубы составляют не единственное оружие кошек: в своих когтях они обладают не менее страшным средством для схватывания добычи, нанесения ей смертельных ран и для защиты в бою.

Ступни у кошек кажутся очень короткими и округленными. Это происходит вследствие того, что последний сустав пальцев загнут кверху. Таким образом, при ходьбе последние суставы пальцев вовсе не касаются земли и этим предохраняют от притупления сидящие на них серповидные, большие и очень острые когти. Во время покоя и при обыкновенной ходьбе эти последние суставы пальцев сохраняют свое приподнятое положение при помощи двух упругих сухожилий, из которых одно прикреплено сверху, а другое сбоку суставов; во время гнева и в минуту необходимости сильный мускул, сухожилие которого прикреплено к нижней стороне сустава, опускает его, вследствие чего ступня удлиняется и превращается в такое страшное оружие, подобное которому едва ли можно найти у других животных. Такое строение ног служит причиной того, что на отпечатках ног кошек никогда нельзя заметить следа ногтей; тихая же походка кошек происходит вследствие того, что подошвы ног у них снабжены мягкими, часто покрытыми волосами, подушками.

Кошки чрезвычайно сильные и ловкие звери. Каждое их движение указывает на силу и грациозную подвижность. Почти все виды этого семейства имеют сходные физические и духовные свойства, хотя тот или другой вид их иногда стоит в этом отношении впереди других или позади. Все кошки ходят хорошо, но медленно, осторожно и бесшумно, быстро бегают и способны делать смелые прыжки, превосходящие в несколько раз длину их тела.

Только немногие из более крупных видов неспособны лазать по деревьям, большинство же обладает этим искусством в высокой степени. Хотя кошки большей частью и не любят воды, тем не менее плавают они очень хорошо, когда надо. По крайней мере, ни одна кошка не тонет легко.

Они умеют также сжимать и свертывать свое красивое тело, с большой быстротой действуют своими лапами и могут с большой ловкостью схватывать ими животное даже во время его бега или полета.

К этому надо прибавить еще большую силу конечностей кошек и их выносливость. Более крупные виды одним ударом своей ужасной лапы и силой своего прыжка могут повалить на землю животное, большее ростом их самих, и могут тащить на известное расстояние значительные тяжести.

Между органами чувств у кошек всего более развиты органы слуха и зрения. Первый из них, без сомнения, играет самую важную роль при их хищнических набегах. Они могут слышать легкий шорох на далеком расстоянии и правильно оценивать его. Они различают самые осторожные шаги, самое незначительное шуршание песка под ногами животного и могут посредством слуха находить добычу, даже не видя ее, хотя ушные раковины у них никогда не бывают велики. Зрение у них не так развито, хотя его нельзя назвать слабым. На больших расстояниях глаза кошек, вероятно, не могут видеть, но для зрения вблизи они превосходны. Зрачок у крупных видов круглый, под влиянием гнева расширяется, оставаясь круглым, а у мелких видов он имеет форму эллипса и способен к еще большему расширению. У последних днем, под влиянием яркого света, он стягивается в узкую полоску, при раздражении же или в темноте принимает круглый вид. Для осязания служат главным образом длинные усы по сторонам рта, щетинки над глазами, а также, быть может, кисточки на ушах у рыси. Если отрезать у кошки усы, то этим поставишь ее в крайне неприятное положение; она делается в полном смысле беспомощной и теряет способность к деятельности, обнаруживает заметное беспокойство и неуверенность, которые по мере отрастания усов пропадают. Лапы также приспособлены для осязания. Впрочем, все вообще тело кошки весьма восприимчиво в этом отношении. Кошки весьма чувствительны к внешним ощущениям и обнаруживают очевидное неудовольствие при неприятном ощущении и большое удовольствие при приятном. Если гладят шерсть кошки, то этим приводят ее почти в радостное возбуждение; если же шерсть у них намокнет или подвергнется другому неприятному влиянию, то этим у кошек вызывается большое озлобление. Обоняние и вкус у кошек стоят почти на одной степени развития; быть может, вкус несколько более развит, нежели обоняние. Большая часть кошек, несмотря на свой шероховатый язык, очень

чувствительны к вкусовым ощущениям. Замечательна любовь некоторых кошек к сильно пахучим растениям, к которым животные с сильно развитым обонянием чувствуют отвращение.

Что касается духовных качеств, то кошки в этом отношении стоят ниже собак, хотя не в такой степени, как обыкновенно думают. Не следует забывать, что при оценке духовных сил обоих семейств почти всегда имеют в виду двух главных представителей их: домашнюю собаку, в течение тысячелетий целесообразно воспитываемую, и оставленную в пренебрежении и подвергаемую обыкновенно дурному обращению домашнюю кошку. У большинства видов высшие и благородные духовные свойства всегда обнаруживаются в меньшей степени, нежели низшие; но та же домашняя кошка, если с ней хорошо обращаться, может служить доказательством того, что и кошки способны к воспитанию и усовершенствованию благородных свойств своей природы. Домашняя кошка представляет нам много примеров привязанности к человеку и большой понятливости. Человек обыкновенно не дает себе труда изучить способности кошек, а остается при раз установившемся мнении и воздерживается от самостоятельных наблюдений и опытов. Характер большинства видов кошек представляет смесь спокойной осторожности, постоянного лукавства, кровожадности и безумной отваги.

Кошки встречаются во всех частях Старого Света и Америки. В Австралии попадаются только одичавшие домашние кошки. Они живут как на равнинах, так и в горах, как на сухих песчаных местах, так и на сырых и низменных, как в лесах, так и на полях.

Кошки берут себе пищу из всех классов позвоночных, но млекопитающие, несомненно, более других подвержены их нападениям. Некоторые виды предпочитают птиц, другие, хотя немногие, кроме того, употребляют в пищу и мясо пресмыкающихся, напр., черепах; есть даже и такие виды, которые занимаются рыбной ловлей.

По способу нападения почти все кошки похожи друг на друга. Тихими, неслышными шагами крадутся они с чрезвычайной внимательностью по той местности, где охотятся, чутко прислушиваясь ко всему окружающему. Малейший шорох возбуждает их внимание и побуждает исследовать причину его. При этом они осторожно, в согнутом положении, скользят по почве, держась по ветру, и, наконец, когда предполагают, что достаточно приблизились, одним или несколькими прыжками настигают свою жертву, схватывают ее своими страшными лапами за затылок или бока, сваливают на землю и быстро кусают ее несколько раз один за другим. Затем они раскрывают немного свои челюсти, но так, чтобы пойманное животное не могло уйти, внимательно наблюдают за своей добычей и при малейшем признаке жизни снова кусают ее. Многие издают при этом рычание, выражающее удовольствие, а также жадность и свирепость, и двигают кончиком своего хвоста. Большинство кошек имеют отвратительную привычку долго мучить свои жертвы, предоставляя им возможность бежать на некоторое расстояние, но в нужный момент снова хватают, затем опять выпускают, еще раз дают бежать, пока измученное животное не падет от ран. Даже крупные виды боятся животных, от которых ожидают значительного сопротивления, нападая только тогда, когда они по опыту знают, что выйдут победителями из предстоящего боя. Даже лев, тигр и ягуар боятся в первое время человека и почти трусливо уходят от него; но когда узнают его слабость, то становятся страшнейшими его врагами. Хотя почти все кошки хорошо бегают, однако почти всегда воздерживаются от продолжительного преследования добычи, если прыжок их при нападении был неудачен. Только на вполне безопасных местах они пожирают свою добычу, почему обыкновенно тащат убитое или раненое животное в скрытое место, где и пожирают его с полным спокойствием и наслаждением.

Самки могут обыкновенно родить нескольких детенышей и редко только одного. Можно сказать, что число их колеблется между 1 и 6. У некоторых видов их бывает еще больше. Воспитательницей детенышей бывает мать; отец мало заботится о них. Кошка с ее котятами представляет весьма привлекательную

картину: в каждом ее движении, в каждом звуке ее голоса видна материнская нежность и любовь. В голосе у нее слышится такая нежность и мягкость, каких нельзя было и предполагать. С величайшей заботливостью и вниманием наблюдает она за своими малютками так, что не может быть никакого сомнения в том, как близки они ее сердцу. В семейных логовищах кошек наблюдателя поражает чистота, в которой держит мать своих малюток с самой ранней их юности. Она беспрестанно их лижет, чистит, гладит, приводит в порядок логовище и не терпит никакой нечистоты поблизости него, Она защищает детенышей от врагов с полным самоотвержением, и крупные кошки в это время делаются страшными. У многих видов мать в некоторых случаях должна защищать детенышей и от отца, который часто пожирает их, особенно когда они еще слепы. Поэтому-то, вероятно, все кошки с величайшей заботливостью стараются скрыть свое гнездо. Когда котята несколько подрастут и сделаются похожими на настоящих кошек, тогда самец уже не обижает их. Тогда начинается веселая жизнь котят, у всех видов имеющих большую склонность к играм и забавам. Природные способности видны в первых движениях котят. Их детские игры суть нечто иное, как подготовка к серьезной охоте. Все, что движется, привлекает их внимание. Ни один шорох не ускользает от них. При малейшем шуме котята настораживают уши. Сначала хвост матери доставляет им большую забаву. За каждым его движением они наблюдают, стараясь поймать его или остановить его движение. Мать несколько не смущается такими забавами и нарочно продолжает двигать хвостом, предоставляя этот член своего тела в полное распоряжение котят. Спустя несколько недель можно уже видеть всю семью занятой оживленнейшими играми, в которых мать, наравне с котятами, принимает участие. Это замечается как у львиц, так и у наших домашних кошек. Часто вся семья свертывается как бы в один клубок, причем один член семьи ловит и кусает хвост другого. С возрастом игры становятся серьезнее. Маленькие начинают понимать, что хвост составляет часть их самих, и пробуют свои силы на чем-либо другом. Мать приносит им небольших животных, живых или полуживых, и отдает их на потеху котятам, которые старательно и терпеливо преследуют их, упражняясь в том хищническом ремесле, которое составляет занятие взрослых. Наконец, мать берет их с собой на охоту, где они учатся всем уловкам и хитростям, спокойному уменью владеть собой, внезапным нападениям, короче, всему разбойничьему искусству. Только когда котята станут совершенно самостоятельными, они отделяются от своих родителей и затем довольно долгое время ведут одинокую бродячую жизнь.

Кошки стоят во враждебных отношениях со значительной частью прочего мира животных; поэтому вред, причиняемый ими, чрезвычайно значителен. Конечно, при этом надо принять во внимание то обстоятельство, что крупные представители этого семейства живут в странах, чрезвычайно богатых добычей; даже можно утверждать, что, препятствуя чрезмерному размножению некоторых жвачных и грызунов, кошки оказываются даже полезными животными. Польза, приносимая мелкими видами, несомненно, пересиливает причиняемый ими вред. Добыча их ограничивается мелкими млекопитающими и птицами; особенно полезны они как беспощадные истребители вредящих полям хозяев грызунов. Домашняя кошка сделалась для нас совершенно необходимой, но и мелкие дикие кошки приносят нам довольно много пользы и мало вреда. Кроме того, человек пользуется их мехом, а в некоторых местах даже ест их мясо.

Теперь перейдем к описанию отдельных видов кошек, начиная с тех, которые живут в Старом Свете и отличаются от американских большим сходством с домашней кошкой.

Один из самых типичных представителей семейства кошек – **королевский тигр** (*Felis tigris*), с одной стороны, красивейшее из животных, с другой – ужаснейший и наиболее опасный для человека из всех хищных зверей. Это истинная язва всех стран, где он водится. Это настоящий бич Индии, приносящий в жертву своей свирепости ежегодно страшные человеческие гекатомбы (до тысячи человек).

Великолепный мех, светло-желтый, с темными поперечными полосами, круглая голова,

обрамленная длинными бакенбардами, продолговатое туловище более сажени длиной (230–260 см, причем самки на 30–40 см меньше) и, наконец, длинный хвост, – такова наружность королевского тигра. Бархатные лапы скрывают огромные втяжные когти, а пасть вооружена необыкновенно острыми зубами. Физическая сила тигра может быть сравнима лишь с силой стальных мускулов африканского льва: одним ударом лапы ужасный зверь может причинить рану в пять дюймов глубины и переломить бедренную кость верблюда, а в зубах может тащить целого быка несколько миль. Ловкость исполинской кошки соответствует ее силе: как змея, крадется тигр к своей добыче, незаметный в чаще даже для опытного глаза, и одним гигантским прыжком бросается на несчастную жертву, редко давая промах. Кроме того, он превосходно лазает по деревьям и отлично плавает даже по быстрой реке.

Если прибавить сюда беспримерную свирепость и кровожадность, характеризующую нрав тигра, его хитрость и необыкновенную дерзость, то станет понятным, почему обитатели Азии считают это животное за исчадие самого ада.

Любимым местопребыванием полосатых хищников являются заросшие тростником берега рек, а также непроходимые заросли бамбука и водяных растений, так называемые в Индии джунгли, где каждая пара хищников имеет свои определенные логовища.

Строго говоря, нет ни одного живого существа, которое могло бы считать себя в безопасности от нападения ужасного хищника. Слон, носорог и бешеный буйвол – вот единственные противники, которых тигр, и то не всегда, оставляет в покое. Замечательно, что буйволы не только не боятся огромной кошки, но даже сами нападают на нее, чего не отваживается делать даже слон. И часто удары мощных рогов оказываются действительнее когтей тигра. Оттого индус только тогда и считает себя безопасным в джунглях, когда едет на буйволе, между тем как едущие на спине слона нередко подвергаются нападению хищника.

Другие животные, также спасающиеся от когтей тигра, но иным способом, – павлины и обезьяны, наполняющие леса и камыши Индостана. Если павлины внезапно взлетают на воздух с резкими криками, если обезьяны вдруг поднимают страшный гам – это верный признак, что где-нибудь поблизости крадется тигр. Тогда человек готовится к своему оружию, а все прочие живые существа зорко осматриваются кругом, готовясь бежать.

Не ограничиваясь животными, царь джунглей не только не избегает, но даже с особенной охотой нападает и на человека. В Индии, Индокитае, Туркестане, Персии, на р. Амуре, на островах Яве и Суматре – словом, везде, где водится свирепая кошка, ежегодно тысячи людей делаются ее жертвами. Ни огонь, ни вода, ни оружие – ничто не спасает жителей этих стран.

Особенно часто становятся жертвами кровожадного чудовища индийские почтальоны, носящие письма. В ущелье Куткум-Занди одно время лежала в засаде свирепая тигрица, в течение нескольких месяцев ежедневно умерщвлявшая по одному человеку из проходивших почтарей. Барабанный бой, факелы, сильный конвой – все было бесполезно. Подобным же образом однажды Гузуратская провинция была совершенно отрезана от других областей, так как все почтальоны аккуратно похищались тиграми, причем один раз хищник вместо человека схватил чемадан с письмами.

Даже военные отряды страдают от тигров. Горе солдату, оставшему от товарищей во время перехода по джунглям: он наверное делается жертвой чудовища. Форбес передает, что раз тигры в одну ночь сожрали трех хорошо вооруженных часовых из английского отряда.

Дерзость свирепой кошки доходит до того, что она врывается в дома, проникает в деревни, даже города и нередко среди белого дня хватается прохожих. Раз тигр на о. Яве сломал крышу хижины, схватил одного из восьми яванцев, сидевших в последней, и уволок его через проделанное отверстие, несмотря на крик остальных. По словам Буханана, из одного местечка в Индии тигры похитили в течение двух лет восемьдесят человек! Неудивительно, что многие деревни на берегах Ганга были брошены жителями единственно из страха перед этим бичом.

Многие путешественники сообщают также, что они были очевидцами, как тигр

бросался с берега в воду и плыл к лодке, чтобы напасть на гребца. Англичанин Тайрер сам испытал подобное нападение. Однажды он ехал по Гангу из Калькутты на остров Сангар. Достигши берега, он высадился на остров, но едва успел сделать несколько шагов, как заметил полосатую шкуру ужасного зверя. Спасаясь от гибели, Тайрер кинулся в воду и поплыл к привезшей его лодке, которая уже отъехала от берега. Чудовище бросилось за ним и уже настигало беглеца. Тогда несчастный, не видя иного средства спастись, нырнул вглубь и долгое время плыл под водой. Когда он вынырнул обратно, то с радостью заметил, что ужасный преследователь, потеряв из м свою жертву, повернул назад. Другой тигр приплыл через реку к небольшой барке, несмотря на крики экипажа, который в ужасе побросался в воду. Взобравшись на палубу, свирепый зверь гордо уселся в передней части и стал спокойно смотреть, как судно несет по течению. Когда это надоело ему, тигр кинулся назад в реку, быстро достиг берега и скрылся в джунглях...

Терпя страшные бедствия от тигров, человек употребляет все усилия для борьбы с чудовищами, и лишь в некоторых областях Индии суеверные жители, считая тигра божеством, не осмеливаются приносить ему никакого вреда.

Единственное надежное оружие для охоты за тигром – это огнестрельное или отравленное. Вооруженный хорошим штуцером, знаменитый Генрих Рамус убил в течение своей жизни около 360 чудовищ. Другой знаменитый охотник за тиграми, лейтенант Раис, перебил их около 70. Целый остров Косинбазар был совершенно очищен от тигров одним немцем, которому не раз приводилось умерщвлять по пяти ужасных кошек в день. Подобные истребители встречаются и среди малайцев Явы и Суматры, только вместо двухстволок они вооружены неизменным сарбаканом, маленькая стрелка которого, отравленная ядом, действует вернее даже разрывной пули. Еще лучше соединять оба способа охоты – бить тигров пулями, отравленными сильным ядом, напр., стрихнином. Получив малейшую царапину от такой пули, тигр погибает.

Раджи и набобы Индии, а также высокопоставленные англичане часто охотятся на тигра со спины слонов. Эта охота так известна, что нет нужды ее описывать.

Другой способ охоты на тигров, нередко употребляемый князьями в Индии, состоит в следующем. Известное пространство огораживают высокими бамбуковыми шестами, на которые вешаются крепкие сети. Затем огромная облава загонщиков, с огнями, барабанами, трещотками, окружает джунгли и медленно подвигается по направлению к сетям. Время от времени огненные ракеты с шипением пролетают над чащей, наводя ужас на ее дикое население. Испуганные тигры несутся к огороженному месту, запутываются в сетях и погибают под выстрелами охотников.

Много и других способов придумал человек для истребления своего ужасного врага. Иногда на том месте, где должен появиться тигр, насыпают множество листьев, намазанных клеем. Последние плотно пристаю к лапам чудовища, которое зубами пытается содрать их, но взамен того залепляет ими всю морду. Рассвирепев от напрасных попыток, тигр с яростным ревом начинает кататься по земле и окончательно превращается в движущуюся массу, залепленную листьями, ничего не видящую и не слышащую. Между тем, услышав рев беспомощного врага, охотник бежит по его направлению и легко убивает чудовище.

Вполне безопасный способ охоты представляет и охота на тигра в клетке. Устраивают прочную бамбуковую клетку и ставят ее на пути зверя. С наступлением ночи охотник входит в нее и старается всячески привлечь к себе внимание тигра. Последний бросается к добыче и, встав на задние лапы, сильно трясет решетку передними. Этим моментом и пользуются: отравленное копьё глубоко вонзается в грудь зверя, и тигр падает, смертельно раненный.

Всеми этими способами мало-помалу удастся освободить от тигров хотя более населенные страны, и может быть, недалеко уже время, когда страшное чудовище исчезнет из Азии так же, как его родственник, пещерный тигр, исчез из Европы.

Тигр – наиболее распространенный в Азии крупный хищник. Он не только встречается в жарких странах Азиатского материка, каковы Ост-Индия, южное и юго-восточное побережья Каспийского моря, Туркестан и пр., но заходит далеко на север через весь Китай,

до берегов Амура и дальше. Можно сказать, что область его распространения лежит между 8° и 53° с.ш. В густых, непроходимых чащах сибирской тайги, особенно в лесах-кедровниках, тигр является такой же грозой для местного населения, как его индийский собрат – для индусов. Русские поселенцы и рабочие не так еще боятся его, считая зверя только «большущей кошкой», но китайцы-работники (манзы) чувствуют панический ужас и целыми десятками покидают работы, если услышат про тигра. По этой причине во многих местах Уссурийского края приходилось приостанавливать работы по постройке великого рельсового пути, пока специально назначенные команды не очищали местность от хищников.

***

Доп. ред. Наглость последних доходит до того, что они не стесняются производить свои разбойничьи нападения на глазах толпы зрителей, среди белого дня.

В 1893 году, в начале февраля, громадный тигр, бродивший около с. Черниговки, бросился на толпу крестьян, которые были заняты в кедровом лесу выделкой шпал, схватил одного рабочего и, несмотря на его сопротивление, уволок в тайгу на глазах всех. Товарищи несчастного, опомнившись от неожиданности, пустились вдогонку за зверем. Но последний, бросив полусъеденный труп рабочего, скрылся в чаще. После этого он недели две навел ужас на окрестности с. Черниговки своими нападениями на рабочих. Отряженные за ним охотники долго не находили его; наконец, 19 февраля, узнав, что тигр отнял собаку у одного крестьянина, который шел из лесу в село, они пустились по свежим следам и скоро открыли зверя в густой и высокой, почти в рост человека, траве. Увидев врагов, тигр, бросив остатки собаки, стал прыжками уходить от них. Но меткие пули охотников догнали его. Видя, что ему не уйти, раненый зверь с яростью бросился на охотников, но пуля, пущенная прямо в лоб, свалила его... Радости охотников не было конца. Зверь оказался громадной тигрицей, имевшей от начала морды до основания хвоста три аршина, а с хвостом – четыре аршина и пять вершков. За шкуру зверя они получили 120 рублей, да 50 рублей премии, итого 170 рублей, которые и были розданы в награду этим храбрым людям, в течение двух недель без усталости караулившим зверя.

15 февраля, приблизительно в поддень, в 8 верстах от с. Спасского, несколько манз тесали в кедровом лесу камень для мостов Уссурийской железной дороги. Один из рабочих вышел из хижины, где он работал, и направился к другой хижине, отстоявшей на 50 шагов от первой. Вдруг невдалеке, на утесе, показался тигр, который, сделав несколько скачков, ударил манзу лапой и схватил его зубами за бок, однако, услышав крик других манз, бросил свою жертву и скрылся за утесами. Но едва товарищи успели подобрать раненого и унести в хижину, как хищник появился снова. На этот раз он прямо направился к хижине, несколько раз обошел ее кругом, но, не найдя входа, улегся перед дверью. Около часа лежал он здесь. Наконец, ожидание наскучило ему, и он ушел. Но скрывшиеся в хижине манзы были до того перепуганы, что не решались выйти из своего убежища в продолжение 4 дней, пока за ними не прислали десятника. Между тем вечером того же 15 февраля, тигр встретил одного китайца, ехавшего в лес за бревнами. Зверь бросился на лошадь, которая стремглав полетела прямо в село, и здесь был убит одним храбрым крестьянином. Тигр оказался самцом, 21/2 аршина длины от начала морды до основания хвоста.

В конце февраля на верховьях речки Раковки охотничья команда открыла свежие следы зверя. В тот же день охотники отправились преследовать его и, зайдя далеко в тайгу, должны были заночевать, разложив костер. Ночью один из охотников, захватив на всякий случай винтовку, пошел немного в сторону, чтобы наломать сухих веток для костра. Возвращаясь обратно, он вдруг увидел громадного тигра, притаившегося шагах в 10 от костра. Охотник, почти не целясь за темнотою ночи, выстрелил. Раненый зверь вскочил и в несколько прыжков исчез между деревьями. Потом в продолжение нескольких дней охотники безуспешно

выслеживали этого тигра; наконец, случайно наткнувшись на полуразрушенную фанзу (китайскую хижину), они вдруг увидели перед дверями ее преследуемого зверя. Это было для них так неожиданно, что они выстрелили все разом. Некоторые пули попали удачно. Зверь со страшным ревом повалился было на землю, но скоро оправился и быстрыми скачками скрылся в тайге. В фанзе же, к удивлению солдатиков, оказалось несколько манз, которые уже три дня сидели здесь, запершись, из страха нападения тигра. Усталые охотники решили остановиться в хижине на отдых. Но на следующую же ночь тигр, несмотря на свои раны, явился опять к фанзе и даже успел стащить бывшую у китайца собаку, а затем скрылся. Раздосадованные охотники решили во что бы то ни стало выследить хищника. Но тут наступили теплые дни. Снег стал быстро таять, и выслеживание зверя в тайге стало невозможным. Так дело и бросили.

Гораздо удачнее была охота в другом участке, где работала команда каторжников. Раз, в конце того же февраля, рано утром один рабочий вел лошадь к колодцу, отстоявшему от казармы не более 50 шагов. Вдруг на него бросился тигр, свалил с ног и схватил за ногу. Крик подоспевших людей заставил зверя бросить свою жертву с переломленной уже ногой. Прибыв на место, охотники в продолжение нескольких дней выслеживали зверя, который оказался из хитрых: уходя от охотников в тайгу, он каждый раз возвращался к казармам, как только прекращали преследование. Промучившись несколько дней, охотники решили, наконец, поймать зверя на приманку. С этой целью на свежем следу зверя, в 2 верстах от казармы, они привязали к дереву живую собаку и, насторожив 4 ружья, пошли обратно. Но не успели они отойти и 300 шагов, как услышали, что оставленная собака стала рваться и визжать; почти в то же время раздалось 4 выстрела, а после них сильный рев зверя. Затем все стихло. Тем не менее безоружные охотники не решались вернуться к ружьям, а пошли в казарму. На следующий день, чуть свет, они с новыми ружьями направились к дереву. Собака оказалась целой, ружья разряженными, а на сильно помятом снегу – большие пятна крови, которые шли и далее. Охотники пустились по следам и скоро открыли зверя. Завидев врагов, разъяренный тигр с бешеным ревом кинулся вперед, но несколько пуль уложили его на месте. Он оказался старым самцом 3 аршин длины.

С этих пор в окрестностях с. Спасского и Черниговки стало тихо, и манзы мало-помалу стали возвращаться к брошенным ими работам. Однако их ужас перед тиграми был так велик, что они потребовали, чтобы каждую группу рабочих сопровождал охотник...

Судя по убитым экземплярам, сибирский тигр представляет если не отдельный вид, то во всяком случае особую разновидность обыкновенного королевского тигра (*Felis tigris*). Главный отличительный признак его – густая длинная шерсть, окутывающая тело хищника и образующая на шее как бы небольшую гриву. Эта шерсть служит тигру достаточной защитой против самых сильных холодов. Далее, хвост сибирского тигра значительно короче, но зато и вдвое толще, чем у королевского тигра.

Несмотря на всю свирепость и кровожадность тигра, азиатские властители за несколько столетий до нас уже владели искусством приручать тигров и даже пользоваться ими во время охоты; да и в любом большом зверинце не редкость увидеть ручного тигра, проделывающего разные фокусы. Однако никогда не следует забывать его хищной природы. Как настоящая кошка, тигр выказывает привязанность и послушание тем лицам, которые ласковы с ним. Но дружелюбие его весьма подозрительно и продолжается лишь до тех пор, пока он признает в человеке своего повелителя. Вполне положиться на него никогда нельзя: его хищнические инстинкты постоянно могут проявиться во всей своей полноте. Поэтому тигр, даже прирученный смолоду, все-таки нападает на домашний скот и других животных, когда вырастет и будет выпущен на свободу. Кроме того, это свободолюбивое животное чувствует себя в тесной клетке очень несчастно, чем объясняется его частая раздражительность и дурное расположение духа.

Тигр, подобно другому крупному хищнику – льву, не имеет близко стоящих видов. С тех пор как вымер доисторический пещерный тигр, на земле существует лишь одна кошка, могущая претендовать на некоторое сходство с царем индийских джунглей, – это **пятнистая пантера**, или **дымчатый леопард**, который водится в горных лесистых странах Индокитая и Больших Зондских островов, более известная под туземным малайским названием – харимау-дахан. **Харимау-дахан** (*Felis nebulosa*) напоминает тигра тупой головой с закругленными ушами, вытянутым туловищем и длинным мягким мехом. Но этим и ограничивается все сходство: прежде всего, дымчатый леопард гораздо меньше тигра – длина его туловища всего около 31/2 футов; далее, цвет его меха совсем другой – чаще всего он пепельно-серый или коричневато-серый, испещренный неправильной формы черными полосами и кольцами; наконец, ноги его сравнительно очень низки, а хвост очень длинен – на какие-нибудь полфута короче всего туловища.

Уже самое строение тела дымчатого леопарда показывает, что, в противоположность своему свирепому родственнику, он умеет превосходно лазать по деревьям. И действительно, другого такого лазуна сыскать трудно: цепляясь своими длинными когтями, харимау-дахан чрезвычайно легко и проворно взлезает на самые высокие деревья. Как искусный акробат, он не опасается принимать на значительной высоте самые неудобные позы – ложится, например, брюхом на горизонтальную ветвь, опускает свободно по сторонам ветви все четыре лапы и в такой позе отдыхает.

На высоте, в чаще древесных ветвей, происходит и охота дымчатого леопарда. Как это ни странно, однако приходится признать, что харимау-дахан, в противоположность другим большим кошкам, довольствуется самой мелкой добычей: ловит птиц, оспаривает у древесных змей птичьи гнезда, иногда охотится и на млекопитающих, но только на мелких. А между тем в силе и ловкости этого хищника не уступит обыкновенному леопарду, который зачастую нападает даже на людей.

Вообще харимау-дахан по своей кротости и некровожадности представляет исключение из всех кошачьих, если не считать гепарда. В неволе он быстро ручнеет и тогда становится самым милым животным. У известного путешественника Раффльса были два ручных животных этого вида, и оба привлекали всеобщее расположение своей игривостью, ласковостью и чистоплотностью. Одно из них во время переезда в Европу свело на корабле дружбу с маленькой собачкой и постоянно возилось с нею, тщательно остерегаясь, однако, в играх ушибить или поранить своего маленького друга.

В зоологических садах Европы дымчатый леопард долгое время был величайшей редкостью; даже из больших музеев немногие имели его чучело. Объясняется это тем, что харимау-дахан живет часто в совершенно неприступных местах.

Похожа на дымчатого леопарда, но только меньше его **мраморная кошка**, **дорал**, **онкмар** (*Felis marmorata*), также встречающаяся в горных лесах Юго-Восточной Азии и близ лежащих островов. По величине она несколько больше нашей домашней кошки, но ее мягкий, густой мех окрашен в буро-желтый или красновато-бурый тон, по которому раскиданы правильными полосами черные пятна. Живет она на деревьях, в неволе встречается редко. У меня довольно долго жил красивый мраморный кот. Животное это имело спокойный нрав, так что его трудно было и раздражить; ело оно охотнее птиц и маленьких млекопитающих, говядину же неохотно. Перед наступлением холодов, несмотря на все наши заботы, этот красивый зверь издох.

Но более всех известна нам из кошек Старого Света **дикая кошка** (*Felis catus*), так как только она одна еще не совсем истреблена в Европе. За исключением Скандинавии и Северной России, она живет поодиночке во всех гористых и лесистых странах: в Германии, Южной Венгрии, на Балканском полуострове, в Испании, Франции, даже Великобритании; находили ее и в Закавказье, но в других азиатских странах она, кажется, не встречается. Любимым ее местопребыванием являются высокоствольные леса, преимущественно

хвойные, где она устраивает себе логовище в ямах, дуплах, расщелинах скал, в каменоломнях. В холодное время, а также когда у нее детеныши, она постоянно живет в своем логовище, покидая его только для охоты; летом же обыкновенно постоянно странствует, ночуя где попало. Когда детеныши еще малы, дикие кошки живут парами, большей же частью их встречают поодиночке; котята рано приучаются вести самостоятельную жизнь.

Некоторые считают дикую кошку родоначальницей домашней, но это несправедливо: она гораздо больше последней, мех ее гуще, голова – толще, туловище и хвост короче; кроме того, хвост по всей длине – одинаковой ширины и потому кажется на конце как бы обрубленным, между тем у домашней кошки он постепенно утончается к концу. Отличительными признаками считаются еще желтовато-белые пятна на горле и темные или черные пятки. Общий тон меха – бледно-серый, по которому идут черные полосы; морда – рыжевато-желтая, уши снаружи ржаво-серые; глаза – желтые.

Похожая по внешности на домашнюю кошку, дикая кошка значительно превосходит нашего друга дома по хитрости и кровожадности. По мнению одного немецкого охотника, ни одно животное не может сравниться с нею по зоркости глаз, горящих ночью, когда она выходит обыкновенно на добычу, подобно раскаленным углям, по чувству обоняния и уменью подкрадываться к добыче. Она умеет превосходно выслеживать животных и отлично схватывает их при помощи удачных прыжков. С хитростью, которая вообще характеризует всех кошек, подкрадывается она к спящей в своем гнезде птице и к зайцу, заснувшему в своем логовище, подкарауливает кролика, выходящего из норы, и, вероятно, схватывает и белок в дуплах деревьев. Обыкновенную ее пищу составляют, впрочем, мыши и мелкие птицы, на более крупных животных она нападает только в крайности (вскакивая им на спину и перегрызая шейные артерии); однако бывали случаи, когда ее нападению подвергались даже молодые косули и олени. Любит она поживиться и водяной птицей и даже искусно выхватывает из воды рыбу. Далее, жертвами ее бывают: куницы, хорьки, горностаи, ласки, хомяки... С этой стороны она является как бы вредным животным, однако польза, приносимая ею человеку истреблением разных видов мышей, так велика, что перевешивает этот вред.

Между тем ее отчаянно преследуют. Обыкновенный способ охоты в Германии и Венгрии – облава, которая загоняет ее на дерево, где охотник и приканчивает ее посредством меткого выстрела. Иногда же ее приманивают, подражая пisku мыши или посредством зажаренных в масле или жире растений, напр., ягодами паслена, татарским просом, кошачьей травой (*Thapsia* *maritima*) и фиалковым корнем: дикая кошка так сильно увлекается запахом этих растений, что близко подпускает к себе охотника. Обыкновенно же она трусливо убегает, если не поставлена в безвыходное положение или не ранена. Чаще всего она старается спастись, тесно прижавшись к древесным ветвям, так как цвет ее меха вполне подходит к цвету древесной коры, особенно летом, и только опытный глаз охотника отличит ее. Однако, в случае нужды, это животное отчаянно защищается, и тогда шутить с нею нельзя. «Берегись дикой кошки, – говорит Чуди, – и хорошенько прицеливайся в нее! Если она только ранена, то бросается на охотника, выгнув спину дугой и подняв хвост; фыркая и рыча, как дикий зверь, готовится она к защите и смело прыгает на человека; острые когти ее при этом так глубоко вонзаются в грудь, что ее трудно оторвать, и раны эти с трудом заживают. Собак она мало боится и даже нарочно спускается с дерева, чтобы подражаться, когда видит, что собака одна. Борьба бывает страшная: кошка яростно царапается когтями, стараясь попасть в глаза собаки, и защищается с большим остервенением, пока в ней остается хоть капля жизни. Живуча она ужасно!»

По свидетельству некоторых охотников, раны, полученные от дикой кошки, бывают так опасны, что люди нередко умирали от них. Поэтому можно быть спокойным только тогда, когда она сразу убита наповал и уже не шевелится.

«Однажды, – рассказывает С.-Джонс, – я собирался ловить рыбу на удочку и, чтобы отыскать хорошее место на берегу, полез через прибрежные скалы. Дело было в горной

Шотландии. Случайно нога моя ступила на кучу вереска и чуть не придавила прятавшуюся там дикую кошку. Животное, ошетилив шерсть, прошмыгнуло между моими ногами прямо на кучу камней, где и остановилось, огрызаясь и фыркая, подобно домашней кошке, на окруживших ее собак. Не имея при себе никакого оружия, я срезал хорошую палку и только было приблизился к ней на расстояние сажени, как она яростно бросилась на меня прямо через головы собак. К счастью, я успел предупредить ее сильным ударом, сразу перебившим ей спинной хребет. Она упала на кучу камней и была немедленно придушена собаками».

Другой случай, из старого времени, рассказывает Гоберг. «В 1640 г. около Пардубица, во время охоты на уток, собака выгнала из тростника дикую кошку, которая бросилась на близ стоящее дерево. Я было прицелился в нее из ружья, но она снова прыгнула в тростник. Там собака нагнала ее, и между ними началась отчаянная борьба. Желая помочь своей собаке, я приблизился к месту поединка и стал колоть кошку шпагой. Но, почувствовав мои удары, та оставила собаку и, вся израненная, так больно вцепилась мне в руку, что я невольно выпустил свое оружие. Тут собака, в свою очередь, помогла мне, схватив своего врага за затылок и тем дав мне время снова взять шпагу; живучий зверь был, наконец, убит...»

Отличаясь дикостью нрава, дикие кошки, взятые даже очень маленькими котятками, трудно приручаются, чем и объясняется редкость их появления в зверинцах. Они постоянно злобствуют и в то же время отказываются от пищи. Много терпения и выдержанности нужно приложить, чтобы снискать их доверие. Бывают, однако, случаи, что и взрослые дикие кошки ручнеют, хотя очень редко.

От диких кошек нужно отличать одичалых домашних, часто встречающихся в лесах Средней Европы. Они также сильны и хищны, как дикие, и похожи на них по цвету шерсти, но отсутствие короткого, как бы обрубленного хвоста, светлого пятна на горле и темных пятен сразу указывает на их истинное происхождение. Иногда, впрочем, одичалые кошки происходят от скрещивания домашних с дикими.

В скалистых местностях Юго-Восточной Сибири, в татарских и монгольских степях, а также в Тибете дикую кошку, не встречающуюся во всей Сибири, заменяет манул, или мала, тунгусов, степная кошка у забайкальских казаков (*Felis manul*), по величине близкая к домашней кошке (48 см длины с хвостом в 21 см). Темно-серебристо-серый в молодости мех ее испещрен черными пятнами, грудь черная, но усы белые. Питается главным образом маленькими животными из породы грызунов, напр., альпийскими зайцами, а также степными птицами (куропатками и т. п.).

За родоначальника нашей домашней кошки можно признать буланую кошку (*Felis maniculata*), которая водится по всему Судану, в Абиссинии и Аравии, даже в Палестине; но главной областью обитания ее является центр Африки, страна Ниям-Ниям, где туземцы часто ловят ее и держат вблизи своих жилищ для ловли мышей. Ниям-ниямские кошки быстро ручнеют. Судя по мумиям кошек, и древние египтяне держали именно буланных кошек за домашних.

Размер этой кошки несколько больше домашней (50 см туловище и около 25 см хвост), но общий облик очень схож с ней: ее мех сверху бледно-желтый или булано-серый, на спине рыжеватый, туловище испещрено узкими темными поперечными полосами.

Наблюдения над буланой кошкой показали, что она отличается от домашней только более тонкими костями, что вообще и составляет отличительный признак диких животных; между тем дикие кошки отличаются и устройством черепов.

В зоологических садах мне только раз привелось видеть буланных кошек (в Лондоне); они были привезены из Палестины и, очевидно, в очень юном возрасте, так как вели себя тихо и благополучно. Напротив, бывшая у меня в Африке пожилая кошка никак не могла отстать от своей природной дикости, свирепости и недоверчивости.

Давно ли человек приручил кошку и сделал ее своим домашним другом? Когда впервые появилось у него в доме это грациозное, опрятное, привлекательное животное? – Эти вопросы пока неразрешимы для нас. Достоверно известно одно, что кошка водилась, в качестве домашнего животного, у народов глубокой древности.

К нам, в Европу, она перешла из Египта; по крайней мере оттуда мы имеем первые исторические сведения о ней. Греческий писатель Геродот (за 430 лет до Р. Х.) говорит следующее: «Если где-нибудь в Египте случится пожар, то люди прежде всего бросаются спасать своих кошек, которых тщательно стерегут, и если пропадет хоть одна кошка, то египтянами овладевает глубокая печаль. Если же кошка умрет сама собою, то все обитатели дома обстригают себе брови в знак печали. Мертвых кошек помещают в священные комнаты, бальзамируют и потом пересылают в город Бубастос». Насколько кошка почиталась древними египтянами, показывает строгое наказание, которое постигало убившего ее. Диодор Сицилийский (за 30 лет до Р. Х.) сообщает, что «если кто убьет кошку, то должен умереть сам. Одного несчастного убийцу кошки, римского гражданина, сам царь Птоломей не мог избавить от смертной казни».

Из страны древних фараонов кошка стала распространяться в Азии, потом (около десятого века), перешла в Европу, а отсюда, с открытием Америки и Австралии, распространилась и по этим странам, так что стала теперь обыкновенным животным везде. Теперь кошку встретишь и в шалашеномада, и в раззолоченных палатах богачей, и в хижине бедняка. Для всех кошка желанный друг и гость, особенно где водятся крысы, эти докучливые ночные грызуны. Однако, привязываясь к человеку, кошка сохраняет до известной степени свою самостоятельность и часто на целое лето покидает родной дом или деревню, несмотря на всю привязанность, какую кошки чувствуют к месту своего рождения и жительства. Покинув дом, кошка отправляется обыкновенно в лес, где занимается ловлей лесных и полевых мышей. Впрочем, добычей ее служат там и другие мелкие, беззащитные млекопитающие, также птицы; некоторые кошки занимаются и рыбной ловлей.

Во всех случаях нашему хитрому, вкрадчивому другу помогает не обоняние, очень слабо развитое, а превосходное зрение, тонкое осязание и слух. Зрение кошки развито до совершенства, так как она одинаково хорошо видит как днем, так и ночью. Она обладает замечательной способностью приспособлять свои глаза к свету: днем, при сильном свете, ее зрачки сильно сжимаются, а ночью, в темноте, расширяются, благодаря чему кошка может превосходно охотиться ночью.

Относительно душевных качеств кошки существуют самые противоположные мнения: одни считают ее ласковым, милым, интересным зверем, другие, напротив, говорят, что нет животного хитрее, лукавее и невернее, чем кошка. Многие даже питают непреодолимое отвращение к кошкам и смотрят на них, как на животных никуда не годных, что совершенно несправедливо. Присмотритесь только к этому красивому, маленькому льву и тигру в миниатюре и вы найдете такие привлекательные черты, которые безусловно заслужат ваше расположение.

Конечно, кто держит кошку, говорит Ленд, которая царапает и кусает детей, бьет горшки и тарелки, ворует направо и налево, гоняется за цыплятами и, в довершение всего, вовсе не ловит крыс и мышей, тот будет совершенно прав, если убьет, застрелит или утопит ее, и чем скорее, тем лучше. Но кто держит такую кошку, которая служит лучшей игрушкой для детей, не наносит в доме ни малейшего вреда, и днем и ночью занимается исполнением своих обязанностей – ловит крыс и мышей, тот поступит весьма благоразумно, если будет содержать ее и ухаживать за нею, как за своим благодетелем.

В благодарность за уход кошки могут сильно привязаться к своим хозяевам. Некоторые кошки ходили за своими хозяевами, словно собаки, по двору и саду, по лесу и полю. Я знал двух таких котов, которые весьма любезно провожали гостей своей хозяйки на расстоянии 10–15 минут ходьбы от дома, потом ласками и самодовольным ворчаньем как бы прощались с ними и уходили обратно домой.

Кошка – высокоодаренное животное. Она ловка, так что, как ни бросай ее, все-таки

встанет на ноги, и смела настолько, что бросается на врага гораздо сильнее себя. Смелость кошки настолько известна собакам, что редкая из них решится броситься на нее. Бывали случаи, когда на одну кошку бросались 5–6 собак, а она все-таки не сдавалась.

Вместе со смелостью, кошка обладает неустрашимостью и присутствием духа. Ее ничем нельзя ни утратить, ни озадачить. Много говорят об ее хитрости и лукавстве, и говорят справедливо. С удивительным лукавством она, точно мертвая, караулит мышиную норку и так же лукаво вся съеживается. Глаза блестя. Но вот из норки показался мышонок. Казавшаяся мертвой кошка мгновенно оживает. Один ловкий, стремительный прыжок – и бедный мышонок уже пищит в ее лапах.

Про кошку ходит множество рассказов, доказывающих ее ум и понятливость.

Одна кошка окотилась на сеновале четырьмя премиленькими котятками и тщательно укрывала их. Прошло 3–4 недели. Вдруг она появляется у хозяйки дома, ласкается и точно чего-то просит, зовет и бежит к двери, как бы с намерением указать дорогу. Хозяйка следует за ней. Тогда она радостно бросается на двор, исчезает на сеновале и сбрасывает оттуда вниз, на сено, одного котенка, затем спрыгивает сама и кладет котенка к ногам хозяйки. Когда котенка подняли и стали ласкать, она снова бросилась на сеновал и сбросила оттуда еще 3 котят, одного за другим. Но этих она уже поленилась нести и стала звать и кричать, как бы требуя взять их. Ленивая мать только тогда понесла их, когда ей решительно было показано, что ее котят оставят на сеновале. Оказалось, что у кошки пропало молоко; но зато у нее хватило ума сообразить, что если она перенесет свое семейство к тем, кто кормит ее, то поможет своей беде.

У одного господина был кот, который был приучен никогда не брать ничего со стола. Как-то в этом доме появилась собака, большая лакомка; с целью полакомиться она часто прыгала на столы и стулья. Кот смотрел несколько раз с недовольной миной; наконец, однажды, он поместился около стола и, не успевшая собака вскочить на стул, как он уже очутился на столе и угостил лакомку здоровой пощечиной.

Необыкновенно умна была кошка лесничего Зальцмана. Ее приучили не трогать комнатных птиц, клетки с которыми стояли на окнах. Но вот один из ее котят выказал желание пожить с птичками. Само собой разумеется, что, как только угадали его намерение, лакомку образумили несколькими ударами и посадили на пол. Кошка видела попытку котенка и его наказание. С жалобным мяуканьем она поспешила к нему и принялась зализывать раны. Но питомец ее не образумился и не прекращал своих попыток. Тогда кошка принялась сама следить за ним, и, едва он выказывал поползновение прыгнуть на клетку, она вскакивала на стул и наносила довольно веские удары ветреному питомцу, а однажды наградила его такими вескими пощечинами, что он навсегда отказался от своих проделок.

Кошки проявляют иногда замечательную дружбу не только к человеку, но и к другим животным. Вопреки общественной поговорке нередко встречаются примеры теснейшей дружбы между кошками и собаками. Рассказывают, напр., что одной кошке доставляло немалое удовольствие, когда ее друг, собака, носил ее в зубах по комнате. О другой кошке говорят, что она всегда заступалась за своего друга-собаку в собачьих драках и, в свою очередь, находила с ее стороны деятельную помощь в кошачьих боях. Некоторые кошки выказывали трогательную привязанность к птицам. Напр., одна кошка постоянно приносила в зубах трясогузку своего хозяина, когда та вылетала из комнаты. Другая кошка одного любителя птиц принесла хозяину пропадавшую несколько дней канарейку, не причинив ей никакого вреда: она не только узнала ее, но и поймала, с явной целью обрадовать своего хозяина.

Подобных примеров можно бы было привести множество как доказательство необыкновенного ума, сообразительности и понятливости кошек.

Интересна пора любви кошек. Кот в это время дик. Самки, которые его отыскивают, садятся кругом него. Сидя посреди их, словно паша в кругу своих покорных рабынь, он сурово ворчит себе под нос густым басом, а подружки его заливаются тенором, альтом,

дискантом на всевозможные лады. Время от времени музыканты угощают друг друга плюхами; последним занимаются кошки, – хотя они сами отыскивали кота, но все-таки не хотят, чтобы он приблизился к ним. Коту приходится брать все с бою. Но вот появляется другой кот, и соперники с диким ревом бросаются в бой. Они треплют друг друга, вертятся, сплетаясь между собою, катаются по крыше – словом, буянят хуже отчаянных ночных повес.

Раза два, а то и три в год кошка приносит котят, по несколько штук разом. Котята – необыкновенно хорошенькие, красивенькие зверьки. Весело смотреть, как они возятся, играют и шалят со всяким предметом, который только катится, бежит, ползет или порхает.

Любовь матери к ним доходит до самоотвержения. Если к кошке, которая кормит своих детенышей, подойдет собака или другая кошка, то она с бешенством кидается на них; в это время она неохотно подпускает к себе даже и хозяев.

Зато она выражает тогда сострадание к другим животным. Известно множество примеров, как кошки кормили молоком щенят, кроликов, белок и даже своих заклятых врагов – крыс и мышей.

Словом, стоит только присмотреться к жизни нашего домашнего друга, и всякий придет к тому мнению, что кошка заслуживает не только самого лучшего ухода и забот, но и благодарности, а также горячей любви!

В качестве истребителя мышей кошка незаменимый союзник человека: в годы, изобилующие мышами, она может истребить в день средним числом до 20 штук их, а в год 4–7 тысяч или столько же крыс (отсюда, между прочим, нельзя не видеть, что мыши малопитательны, иначе кошки не могли бы истреблять их в таком громадном количестве).

Кроме того, кошки уничтожают вредных для человека насекомых и даже ядовитых змей (гадюк и гремучих). «Я не раз видел, – говорит Ренггер, – как в Парагвае, на песчаных и голых местах, кошки убивали и преследовали гремучих змей. Они ловко наносили им удары лапой, увертываясь в то же время от укуса врага. Когда змея лежит свернувшись, кошка долго не нападает на нее, а ходит кругом до тех пор, пока змее не надоест поворачивать за нею голову; затем вдруг наносит удар и ловко отскакивает в сторону. Так продолжается до тех пор, пока змея не будет умерщвлена. Тогда не тронув ее мяса, кошка уходит».

Несмотря, однако, на всю пользу, приносимую кошкой, ее часто истребляют. В Голландии, Бельгии и Шварцвальде (в Германии) кошек разводят ради меха, в других местах питаются их мясом. «Кошачье филе, – сообщает А. Жоффруа С.-Илер, описывая свой обед во время осады Парижа, – было превосходно. Это белое мясо имеет приятный вид, нежно на вкус и напоминает холодную телятину».

Кошка (*Felis maniculata domestica*) имеет мало разновидностей. Обыкновенные кошки бывают разных мастей (белые, черные с белыми пятнами, рыжие, желтые, светло-серые и пр.). Но самой красивой, бесспорно, следует признать **ангорскую кошку** (*Felis maniculata dom. angorensis*), с крупным телом, покрытым длинной, мягкой, как шелк, шерстью чисто белого, желтоватого или сероватого цвета. Путешественник Радде встречал на юге Сибири красивых серых или сине-серых ангорских кошек (впрочем, действительно ли они из Ангоры, судить трудно). По сравнению с домашней ангорская кошка гораздо неповоротливее, зато умнее и более привязывается к человеку.

Затем, упомянем еще о следующих разновидностях: 1) **бесхвостая**, или **мэнская**, кошка, разной окраски, с высокими задними ногами, благодаря чему она легко прыгает с ветки на ветку; 2) **картезианская** к., отличающаяся длинной мягкой шерстью темно-синевато-серого цвета; 3) **хорассанская** к. из Персии, похожая на предыдущую; 4) **куманская** к. с Кавказа; 5) **рыжая тобольская**; 6) **рыжая и голубовато-серая** к. с мыса Доброй Надежды; 7) **съедобная китайская**, с длинной шелковистой шерстью и отвислыми ушами, как у такс, наконец, 8) **сиамская** к. с короткой гладкой шерстью чалого цвета; хвост, уши, морда и лапы темно-бурые. Эти кошки в большой цене (до 100 и более рублей).

Достаточно бросить один взгляд на льва, чтобы понять, почему этому зверю еще древние дали название «царь зверей». Храбрость и сила, мужество и крепость, величавая серьезность и гордое спокойствие – таковы качества, отражающиеся во всей фигуре льва. Его взгляд светится достоинством истинно царским, его осанка невольно внушает уважение, во всех движениях чувствуется самоуверенность и убеждение в победе. Великолепный зверь как будто сам сознает свою мощь и с неподражаемым совершенством играет роль властелина животного царства.

Хотя в системе царства животных льва и ставят в число кошек, однако, по своей наружности, «царь зверей» резко отличается от прочих представителей кровожадного кошачьего семейства. Особенно выделяет его огромная голова и длинная густая грива, которая и придает льву горделивый царственный вид. Туловище могучего зверя – крепкое, сжатое, спереди более толстое; шерсть короткая, разных цветов, начиная от желтого и кончая черным; хвост длинный, оканчивающийся на конце кистью, в середине которой спрятан когтеобразный роговой придаток; длина взрослого льва, не считая хвоста, – 6 футов (1,6–1,9 метра) и хвоста – 75–90 см, высота у затылка – 3 фута (80–100 см).

В прежнее время львы были распространены во всех трех частях Старого Света, так что античные герои Греции имели возможность украшать себя львиной шкурой, добытой в рукопашном бою. В настоящее время они водятся лишь в Африке и Юго-Западной Азии: Персии, Аравии и Индостане.

На этом пространстве обитают разные породы львов, отличающиеся своей величиной и цветом шерсти. Самая большая разновидность – **варварийский лев** (*Felis leo barbarus*), населяющий Северную Африку; за ним следует **темноцветный капский лев** (*F. l. capensis*); в Западной Африке живет **сенегальский лев** (*F. l. senegalensis*), с гривой светлых оттенков; гораздо меньше их **лев персидский** (*F. l. persicus*); наконец, в Индии, в Гузурате, обитает, оспаривая власть у тифа, **гузуратский лев** красно-желтого или желто-бурого цвета, еще больше варварийского (до 269 см длины и 106 см высоты).

Несмотря на разницу во внешнем виде, львы всех пород отличаются замечательным сходством в нравах. Они повсюду живут или одиночно, или супружескими парами. Каждая чета имеет в своем владении определенную область, в центре которой находится резиденция «царя зверей», его логовище.

Днем могучее животное или лежит в логовище, или бродит в лесной чаще, или, спокойно растянувшись, располагается на какой-нибудь возвышенности и отсюда наблюдает за окрестностями, словно строя планы ночной охоты. В это время «царь зверей» относительно безопасен; нередко случается, что люди и животные без вреда проходят под самым носом отдыхающего днем льва.

Иное дело ночью.

Вот село солнце... Кочующий араб загнал свое стадо в безопасную «серибу», огороженную десятифутовой изгородью из колючих мимоз. Овцы блеяньем созывают ягнят; выдоенные коровы мирно пережевывают жвачку. Целая стая собак окружает их, оберегая от хищников. Горе гиене и даже леопарду, которые вздумают подойти близко к ограде «серибы»! С яростным лаем кидаются на разбойника бдительные стражи, и хищник, после короткой борьбы, принужден удалиться. В кочевье водворяется тишина. Все засыпает. Ночной мрак все гуще и гуще опускает на землю свой покров...

Вдруг словно глухие раскаты грома раздаются вдали, заставляя вздрогнуть все живое. «Эсед (возмутитель)! эсед!» – шепчут проснувшиеся арабы, и точно, полное возмущение и смятение воцаряются в спокойной дотоле «серибе». Обезумевшие овцы, дрожа всем телом, мечутся из стороны в сторону. Козы начинают жалобно кричать. Коровы сбиваются в тесную кучу. Привязанные верблюды стараются оторвать привязь. Храбрые собаки с визгом прячутся под защиту своего хозяина. Сам владелец «серибы» в ужасе дрожит, не смея выйти из шатра со своим жалким копьем.

А громовой рев приближается все ближе и ближе. Вот уже у самой ограды раздаются его оглушительные раскаты. Еще минута, и грозный «сабаа» – истребитель стад, одним

прыжком перелетает изгородь. Его глаза горят в ночной темноте зловещим светом, хвост яростно бьет воздух, могучие когти взрывают землю. С свирепым наслаждением смотрит чудовище на окаменевших животных, выбирая жертву... Скачок – и молодой бык с разорванной шеей грузно падает на землю; могучие челюсти схватывают добычу и закидывают на спину; еще гигантский прыжок – и лев переносится с жертвой за ограду «серибы», где и скрывается во мраке ночи. Оставшиеся в живых обитатели кочевья мало-помалу оправляются от ужаса.

Таковы ночные нападения льва. К счастью, благородный зверь далеко не отличается той кровожадностью, какая характеризует тигра и леопарда; он никогда не убивает из одной страсти к убийству. И все-таки, несмотря на это, содержание каждого льва стоит окрестному населению ежегодно около 1500 руб. По вычислению Боврея, пятьдесят львов, жившие в его время в провинции Константин, требовали для своего пропитания в течение всей жизни на десять миллионов франков скота.

Нельзя, впрочем, сказать, что лев всегда питается домашним скотом. Предметами его охоты служат все вообще животные, домашние и дикие, большие и малые; в случае нужды «царь зверей» не пренебрегает даже саранчой. Но способ его охоты на осторожных диких животных значительно отличается от того открытого нападения, какое он производит на стада домашнего скота. Охотясь за робкой антилопой или быстрой, как ветер, жирафой, лев подстерегает их в засаде или осторожно подкрадывается к ним против ветра.

Заросшие кустарниками места для водопоя наиболее благоприятны для таких засад. Это знают быстроногие обитатели пустыни, и не иначе, как с величайшими предосторожностями, приближаются к ним. Вот к зеленеющему оазису направляется из песков пустыни стадо полосатых зебр. Мучительная жажда давно уже палит их иссохшие языки, ноздри раздуваются, чуя вблизи живительную влагу, глаза горят нетерпением, но умные животные пересиливают себя и стройным эскадроном следуют за вожак. Последний – весь слух и внимание. Внимательно осматриваясь кругом, с настороженными ушами, с напряженным обонянием, медленно подвигается он к зеленеющей группе, среди которой журчит отрадный источник... В оазисе все тихо: ни один листок не шелестит, ни одна травка не колыхнется... Но это кажущееся спокойствие не обманывает опытного вожака... Он протягивает уже свою красивую голову в зеленую чащу листьев, а через мгновение становится на дыбы и, испуская короткое ржанье, несется назад, в знойные пески пустыни. За ним бешеным галопом летит все стадо... В тот же момент гигантский скачок выносит из засады яростного льва. Видя неудачу, «царь зверей» останавливается и, словно пристыженный, медленными шагами скрывается в прежней засаде.

Но горе тому животному, на которого обрушится страшный прыжок! Как пораженная молнией, падает несчастная жертва, и только гигант жирафа пытается нести на себе ужасного всадника. В смертельной тоске несется бедное животное, пока не подкосятся быстрые ноги, пока не поникнет высокая голова и страшные когти не перервут грациозной шеи...

Обыкновенно лев охотится один, но иногда супружеская чета охотится совместно, а иной раз для той же цели собирается целое стадо львов. Один английский охотник передает интересный случай подобного рода.

Небольшое стадо зебр, говорит он, беззаботно паслось на равнине, не подозревая, что пара львов с детенышами тихо подкрадывалась к ним все ближе и ближе. Лев и львица составили правильный план атаки и так осторожно пробирались в густой траве, что бдительные животные совершенно не замечали страшной четы. Таким образом последняя приблизилась к стаду на расстояние прыжка. Вдруг вожак заметил врагов и подал сигнал тревоги. Но было уже поздно: лев перескочил через траву и кустарники и с быстротой молнии обрушился на зебру, которая в тот же миг упала под ним. Прочие в ужасе разбежались.

Подобные охоты львы предпринимают или тогда, когда животное слишком осторожно, или когда оно слишком велико, как, например, буйвол. Рогатый великан, со своим грозным

оружием, не под силу даже мощному «царю зверей», а слепое бешенство делает буйвола вдвойне опасным противником. Это не робкая антилопа, и, прежде чем овладеть такой добычей, львам приходится выдержать отчаянную борьбу. Исход боя сомнителен. Часто случается, что великан гибнет в схватке, побежденный не столько силой, сколько ловкостью противников. Но если лев не успеет увернуться от всеограшающего удара рогов, ему нет спасения. Обезумевшее от ярости животное топчет и рвет своего царственного врага, иногда подбрасывая его на воздух, подобно мячу. Покончив с одним, рогатый исполин принимается за другого противника, которого не спасают ни страшные зубы, ни мощные когти. Иногда подобным же образом расправляется с «царем зверей» и дикий кабан.

Схватив добычу, лев уносит ее в свое логовище и там устраивает кровавый пир. Здесь особенно разительно проявляется необыкновенная мускульная сила могучего зверя. Для него ничего не стоит, с целым быком на спине, перепрыгнуть десятифутовую изгородь и затем пробежать с добычей целую милю. По словам Томсона, однажды охотники верхом целых пять часов гнались за львом, уносившим двухгодовалого бычка, и не могли догнать.

Еще рельефнее выставляет силу льва следующий арабский рассказ. Однажды лев кинулся на утолявшего жажду верблюда и хотел утащить его в лес. Но в ту же минуту из воды вынырнул громадный крокодил и схватил верблюда за шею. Между противниками завязался спор: один тянул вверх, другой – вниз. Кончилось тем, что верблюд был разорван на две части.

Умертвив добычу, лев начинает насыщаться ею, причем нередко его пиру мешают коршуны и гиены. Обыкновенно трусливые при встрече с «царем зверей», гиены, заведя добычу, становятся безумно смелыми. Один охотник видел, как три пятнистых гиены, ворча и скаля зубы, смело бросились отнимать у мощного зверя его обед, и только страшный удар лапой, замертво положивший одну, заставил двух других образумиться.

«Лев – человеческое животное, – говорит Шейтлин, – подобно тому, как и между людьми есть люди скотские». Эти слова германского натуралиста в высшей степени метко обрисовывают характер «царя зверей». Действительно, царственный зверь обладает многими качествами, которые резко выделяют его из ряда других животных и приближают к человеку: он – верный супруг и нежный отец; его мужество и храбрость стоят вне всяких сомнений; его характер полон благородства и совершенно чужд той кровожадности, какой отличаются все прочие члены семейства кошачьих; наконец, лев – животное в высшей степени умное, понятливое и сообразительное.

Супружеская верность мощного зверя – факт, который подтверждают все наблюдатели. Лев никогда не покинет своей львицы, заботится о ней, защищает от врага и добывает пищу. Очень часто царственная чета делит пополам все заботы по добыванию добычи и вместе производит нападение на «серибы» арабов или на дикого буйвола.

Родительское чувство также развито у «царя зверей» очень высоко. Львица-мать до последних сил готова защищать своих детенышей и ни при какой опасности не покидает их. Лев-отец не уступает ей в самоотвержении: он присматривает за детьми, когда мать их уходит на водопой, заботится о пропитании семьи и до последней капли крови готов защищать родное логовище.

Молодые львята рождаются обыкновенно в количестве от двух до шести и первое время являются беспомощными зверьками, ростом с котенка. На втором месяце они начинают ходить и играть. В это время трудно себе представить зрелище более грациозное, чем львица со своими детьми: красивые зверьки, точно котята, резвятся друг с другом, к удовольствию матери, которая любовно смотрит на их забавы.

Через полгода львица перестает кормить своих детенышей, и они начинают сопровождать родителей в их набегах. Величина их в это время достигает величины порядочной собаки. Голос, прежде совершенно походивший на мяуканье кошки, становится сильнее и полнее. На третьем году у самцов начинается пробиваться грива, но лишь на шестом году «царь зверей» достигает своего полного развития. Именно в этом возрасте у него появляется тот могучий голос, который арабы так удачно называют «раад» – гром и который

приводит в ужас все живое. Заслышав его, замолкает гиена, утихает яростный леопард, обезьяны в страхе взбираются на высочайшие вершины деревьев, антилопы бросаются в бешеный галоп, дрожит и волнуется сам флегматичный верблюд, лошадь встает на дыбы и бешено рвется, собака с визгом жметесь к ногам хозяина...

Этот голос особенно характерен для могучего зверя: он выражает его мощь и силу, безграничную отвагу и неодолимое мужество. Своим гневным рычанием «царь зверей» словно вызывает желающего померяться с ним. И кто бы ни принял вызов, отважное животное не задумывается вступить в бой. Только человека и страшится «царь зверей»: высокий рост «царя природы» поселяет в нем недоверие к своим силам, а спокойствие и мужество человека еще более усиливают это впечатление. Этим объясняются нередкие случаи, где лев отступал даже перед безоружными людьми.

Когда араб встречает на дороге льва, то он идет прямо на зверя, махая саблей или ружьем, но остерегаясь наносить удары или стрелять. Он только кричит своему страшному противнику: «О, ты, вор, грабитель большой дороги! Ты, сын того, который никогда не говорил «нет»! Не думаешь ли ты, что я тебя боюсь? Разве ты не знаешь, чей я сын? Встань и дай мне дорогу!...» Лев спокойно ждет, пока путник подойдет к нему ближе, затем встает и ложится на некотором расстоянии, но опять поперек дороги. Таким образом, человеку приходится выдерживать целый ряд страшных испытаний. Счастье его, если ему не изменит мужество, если, как выражаются арабы, он «хорошо держит свою душу», – могучий зверь не решается напасть на него и оставляет смельчака в покое.

Но если лев заметит, что человек боится его, или, наоборот, если смельчак чем-нибудь разъярит зверя, тогда единственное средство спасения – хороший выстрел; бегство редко может спасти человека, так как лев в состоянии нагнать, даже лошадь. Опытные наблюдатели утверждают, что человеку, встретившему льва, всегда можно заранее узнать, что ожидает его: если лев не машет хвостом, значит, он сыт и настроен мирно, тогда можно смело идти на страшного зверя и прогнать его с дороги; если же, наоборот, лев колотит себя хвостом по спине и трясет гривой, тогда следует готовиться к неизбежному бою.

В общем львы Северной Африки гораздо безопаснее для человека, чем южноафриканские. Это и понятно: племена Южной Африки находятся между собою в непрерывной войне; зачастую тела убитых врагов остаются непогребенными и служат пищей львам; а отведав человеческого мяса, лев предпочитает его всякому другому. Такой лев-людоед нередко нападает на целый лагерь и уносит одного из спящих.

Что касается великодушия в характере льва, то это качество, подмеченное еще древними, долгое время служило предметом спора. Некоторые путешественники, как Шейтлин, поют гимны рыцарским качествам могучего зверя, другие же представляют «царя зверей» просто разбойником, из засады подстерегающим добычу. И то и другое мнение не чуждо крайностей. Несомненно, что лев – хищное животное, живущее убийством и насилием, но в то же время в его характере, сравнительно с другими хищниками, есть и черты благородства: он никогда не убивает из любви к убийству, как тигр, но всегда – или будучи вызван на бой, или побуждаемый голодом; он помнит оказанное добро, не чужд благодарности, иногда щадит слабых. В этом отношении интересен следующий рассказ Лихтенштейна.

Путешествуя по Южной Африке, этот исследователь зашел в дом одного бура и разговорился с ним. «Два года тому назад, – рассказал ему, между прочим, хозяин, – с того места, где мы теперь с вами стоим, я сделал рискованный выстрел. Однажды моя жена сидела подле дверей дома и смотрела за детьми, которые играли около нее; я в это время был на дворе и возился с телегой. Вдруг среди белого дня явился большой лев и улегся в тени на пороге. Жена, оцепенев от ужаса, но зная, как опасно бежать, не тронулась с места; дети в страхе бросились на колени. Их крики привлекли мое внимание, я поспешил к дверям, и можете представить, что почувствовал, увидев льва. Хотя животное еще не заметило меня, однако гибель моя казалась несомненной. Тем не менее я решился подойти к окошку той комнаты, где стояло мое заряженное ружье. По счастью, оно находилось так близко от окна,

что я мог достать его рукой. Еще счастливее было то обстоятельство, что дверь из этой комнаты в другую, у входа которой лежал лев, была открыта, и я мог через свое окно вполне видеть страшную сцену. Сначала я медлил стрелять, но вдруг зверь зашевелился, как будто готовясь прыгнуть. Тогда я больше не колебался, тихо ободрил жену и, призвав на помощь Бога, выстрелил прямо в лоб, между его сверкающими глазами. Пуля просвистела как раз мимо локонов моего сына, и, к неопишуемой моей радости, мощный хищник был убит наповал».

Если даже предположить, что этот лев был сыт, все-таки нужно вспомнить, что другие хищники, напр., леопард, в подобном случае не устояли бы против своей кровожадности. Вообще замечено, что лев почти никогда не трогает детей.

Помимо всех перечисленных нравственных достоинств «царь зверей» обладает и высокими, для зверя, качествами ума: он рассудителен, понятлив и умен; ему доступны понятия о времени, пространстве и т. п. Особенно ясно проявляются эти качества у ручных львов.

Приручить льва, пойманного в молодом возрасте, не представляет никакого труда. Могучее животное до такой степени привыкает к своему хозяину, что ходит за ним, как собака. В Хартуме у меня была такая львица, прежде принадлежавшая Латиф-паше, губернатору Судана. «Бахида», – имя львицы, – так полюбила меня, что повсюду следовала за мной, ласкаясь при всяком удобном случае; иногда она даже ночью забиралась на мою постель и будила меня своими ласками. Держали ее на дворе, где Бахида бегала совершенно свободно и вскоре приобрела господство над всем животным населением двора. К большинству животных она относилась чрезвычайно гордо, дразнила и пугала их, но вред наносила редко; только два раза она умертвила и съела – однажды обезьяну, а в другой раз барана, с которым перед тем играла. Из всех сожителей она боялась лишь марабу; при первом же знакомстве гигантская птица уселась на спину Бахиды и так отделала последнюю своим коническим клювом, что львица принуждена была признать себя побежденной. По отношению к своим хозяевам она была всегда кротка и честна; даже будучи однажды наказана, она уже через несколько минут подошла ко мне ласкаться. Иногда она ложилась на землю и потом вдруг делала скачок на подходящего человека – но без злого умысла, единственно с целью поиграть. В Каире я мог водить ее с собою по улицам на веревке. Впоследствии, находясь уже в Берлинском зоологическом саду, Бахида узнала меня после двухлетней разлуки.

Подобный случай – далеко не исключительный. Из практики так называемых укротителей львов видно, как послушны иногда бывают могучие животные: по приказанию укротителя они скачут, напр., через обручи, позволяют класть укротителю руку или даже голову в свою пасть и проделывают десятки различных фокусов. Следует, однако, помнить, что и в ручном льве иногда вдруг пробуждается природная дикость; оттого-то редкий из укротителей кончает своей смертью.

Интересен следующий рассказ о ручном льве маркиза Ватерфорда, жившего в половине прошлого века и отличавшегося эксцентричностью. Раз в гости к маркизу приехал лондонский епископ. После обильного обеда с возлияниями высокопочтенный гость прилег немного отдохнуть. Вдруг в дверь кто-то тихо постучал. «Войдите», – сказал епископ. В ту же минуту дверь отворилась и в комнату вошел громадный лев. Преподобный отец едва не умер со страху... Это был ручной зверь, которого лорд Ватерфорд таким образом ввел в комнату гостя, желая испытать мужество последнего.

Кроме человека, львы нередко привязываются и к другим животным, например к собакам. В Антверпенском саду одно время жила львица, которая свела тесную дружбу с жившей в ее клетке маленькой собачкой. Интересно было видеть, говорит Гартвиг, как мощная африканка, лежа на спине, обнимала огромными лапами свою маленькую подругу и, играя, перебрасывала ее из стороны в сторону.

Приручение львов было известно еще в древности. В Карфагене Ганнон

поплатился за это даже ссылкой, так как его сограждане предположили, что человек, занимающийся укрощением львов, способен подчинять себе и людей. Некоторые римские триумфаторы въезжали в город, в триумфальном шествии, на колеснице, запряженной львами. Львиный бой в цирке всегда составлял одно из любимейших удовольствий римлян. Знаменитый Сулла заставил драться в цирке сотню львов, Помпеи – 600, а Цезарь – 400. Адриан нередко убивал в цирке за один раз по сотне могучих зверей; Марк Аврелий однажды приказал сотню их расстрелять стрелами. В эпоху мученичества травля христиан львами была в большом ходу, и крик черни: «Christianos ad leones» – нередко оглашал собою улицы и площади Вечного города.

Громадный вред, приносимый львами населению Африки, главное богатство которого составляют стада, является причиной, почему и арабы, и негры, и европейские поселенцы Черного материка стараются истреблять могучих животных всеми возможными средствами. Однако охота на «царя зверей» сопряжена с такими опасностями, что в некоторых местах Судана мусульманские жители предпочитают платить ему ежегодную дань или же прибегают, для защиты своих стад, к талисманам. Суеверный суданец-магометанин покупает за порядочные деньги у духовенства «геджаб», то есть лоскуток бумаги, исписанный изречениями из корана, и вешает на ограду своей «серибы». Лев – животное справедливое, любимое Богом, уверен бедняк, он слушает слова пророка и не тронет «серибы», защищенной «геджабом»... Может быть, так бы и было, если бы «царь зверей» был грамотен.

Самое лучшее – охотиться на льва одному, или вдвоем, с хорошим огнестрельным оружием. Так именно охотился на мощных зверей знаменитый «истребитель львов», Жюль Жерар, офицер алжирских спагов, которого местные арабы считали за полубога. Еще лучше иметь при этом свору хорошо дрессированных собак, как это делал Кумминг. Следующий рассказ свидетельствует, однако, что иногда охота на льва с собаками ведет только к гибели последних.

Герой рассказа – старый охотник-бур, живший в Капской земле, около фермы которого однажды поселился лев. Охотник по следам узнал, какого соседа дал ему Бог, и решился быть настороже. В первую же ночь могучий зверь сделал экскурсию к ограде фермы, но без всякого вреда. Бур стал уже думать, что лев испугался его собак, однако следующая затем ночь разочаровала его: могучим прыжком хищник перескочил ограду, умертвил лучшего вола колониста и уволок его с собою.

Бур немедленно отправился по следам разбойника, взяв с собою вооруженного слугу-готтентота и полдюжины собак. Логовище зверя находилось среди так называемого «клофа», длинного и широкого оврага, густо поросшего кустарником. Так как проникнуть в чащу было и крайне опасно, и почти невозможно, то колонист составил следующий план: заняв сам место у одной окраины оврага, он послал к другой готтентота, а собак пустил в самый клоф – выгонять зверя. Чуткие животные скоро открыли льва, и среди чащи раздался их громкий лай. Однако вскоре же лай стал ослабевать, и охотник кликнул собак назад. Из полдюжины вернулись лишь две и то одна страшно изуродованная, – прочих лев умертвил.

Страшно рассерженный, вернулся старый охотник на ферму и решил всю следующую ночь караулить врага. Лев, однако, не пришел. Тогда бур следующую ночь решился провести, вместе с верным готтентотом, в засаде, которая была устроена на деревьях, возвышавшихся по дороге от логовища льва до фермы. Лев, однако, этой дорогой не проходил, и поутру охотники вернулись домой ни с чем. Какова же была ярость старого бура, когда он узнал, что, в то время как он сидел на дереве, хищный сосед другой дорогой забрался на ферму и похитил прекрасную лошадь!

Вне себя от гнева, колонист задумал опасное предприятие: он решился один, лишь с неизменной двухстволкой, пробраться в клоф и напасть на «царя зверей» в самом его логовище. Предприятие было крайне рискованное, однако упрямый бур не обращал внимания на грозившую опасность и немедленно отправился в густую чащу клофа.

В Африке, когда охотник подкрадывается к зверю, ему больше всего мешают мелкие птички и обезьяны: первые, заметив человека, начинают беспокойно щебетать и перелетать с места на место; вторые принимают гримасничать и заводят страшный гам. Старый и опытный охотник, бурь ухитрился, однако, ползти так, что его не заметил никто. Проползши таким образом шагов пятьдесят, он заметил между деревьями остатки растерзанной лошади, откуда заключил, что логовище льва недалеко. И действительно, едва успел он спрятаться за ближайшим кустом, как заметил перед собою, шагах в двадцати, косматую голову «царя зверей». Настала решительная минута. Очевидно, зверь узнал о приближении какого-то существа, но еще не знал, где оно притаилось. Боясь выдать себя малейшим движением, бур лежал неподвижно, как статуя.

Наконец, лев успокоился и, не видя кругом ничего подозрительного, опустил голову. Тогда охотник взвел оба курка своего ружья. Слабого щелканья их было достаточно, чтобы могучий зверь вторично с беспокойством поднял голову... В этот момент раздался выстрел... Раненый лев с ужасающим ревом вскочил со своего ложа... Второй выстрел, однако, свалил его окончательно. Солнце не успело еще сесть, как шкура льва уже висела на дверях фермы; работники-готтентоты блаженствовали в восторге от победы своего господина и от водки, которой он щедро угостил их на радостях.

Немногие, однако, решаются один на один вступать в борьбу с «царем зверей». Подобные смельчаки попадают только среди европейцев. Что касается арабов и негров, то они обыкновенно нападают на льва целой толпой. Мне рассказывали об одной такой охоте, в которой приняли участие четыре араба с ружьями и дюжина нубийцев, вооруженных копьями. Выведенные из терпения страшным опустошением, которое производил лев в окрестных стадах, храбрецы решились напасть на царственного зверя в самом его логовище.

Измученный неожиданным посещением, лев медленно поднялся и направился на толпу врагов, как раздался залп из четырех ружей, сопровождаемый целой тучей копий. Получив несколько ран, из которых, однако, ни одна не была смертельной, разъяренное чудовище бросилось на ближайшего нубийца и страшным ударом лапы повалило его на землю. Другой нубиец, с копьем в руке, кинулся выручать товарища, но получил такой же удар. Остальные в испуге хотели уже спастись бегством, как один юноша пристыдил трусов: вооруженный, кроме копья, длинной палкой, он смело подошел к свирепому зверю и изо всех сил ударил его палкой по переносице. Удар был настолько силен, что лев лишился чувств и упал. Победитель продолжал наносить ему новые удары, пока, наконец, чудовище не испустило последнее дыхание.

Еще грандиознее бывают облавы, устраиваемые на льва арабами Атласа. На борьбу с «царем зверей» выходит целое племя. Все способные носить оружие приближаются к логовищу и окружают его тройным рядом. Передние криком и бранью стараются выгнать зверя из его убежища. «Эй, ты, собака, собачий сын! – сыплется цветистая брань арабов. – Ты, происшедший от собак и производящий собак! Несчастный истребитель стад! Чертов сын! Вор! Негодяй! Ну, так ли ты храбр, как кажется! Ну, покажись так же днем, как ты делаешь это ночью! Приготовляйся! Ты должен идти против людей, сыновей мужества, друзей войны!» Если брань не помогает, в чащу делают на удачу несколько выстрелов. Наконец, лев теряет терпение и с гневным ревом выходит из логовища. Его встречают диким криком и ружейными залпами; сначала стреляет первый ряд, потом второй, затем третий. Обыкновенно могучий зверь не успевает сделать и одного прыжка, как падает под тучей пуль. Но иногда разъяренное чудовище, прежде чем получит смертельную рану, успевает растерзать многих несчастных. А однажды, по словам Жерара, лев обратил даже в бегство всю толпу охотников, человек двести, хотя последние и были вооружены огнестрельным оружием. При этом свирепый зверь убил одного араба и шестерых ранил.

Знаменитый Ливингстон едва не погиб, принимая участие в облаве на льва. Он выстрелил в зверя из обоих стволов и стал снова заряжать их, как вдруг раненый лев прыгнул на миссионера, схватил зубами за руку, повалил и стал трясти, как крысодав трясет крысу. Стоявший рядом с путешественником туземец, по имени Мебальва, также выстрелил

в льва из обоих стволов, но ружье дало осечку. Тогда чудовище, бросило Ливингстона и кинулось на Мебальву. Отбивать последнего поспешил другой туземец, вооруженный копьем. Лев схватил и его. Тем временем Ливингстон успел оправиться и двумя выстрелами положил чудовище на месте. Его плечо оказалось совершенно раздробленным, и рука путешественника, после того как зажили раны, осталась кривой.

Этот и подобные случаи ясно показывают, с какими опасностями сопряжена охота на льва даже при большом числе охотников. Еще хуже, когда лев предупреждает нападение и сам первый бросается на противников. Так именно было с одним германским путешественником. Вместе с толпой дагомейцев он отправился раз на поиски льва; однако поиски в течение целого дня были безуспешны, и охотники, утомившись, расположились на ночлег у подошвы высокой скалы. В полночь, когда все спали, свирепый зверь пробрался на вершину скалы, отсюда мощным скачком бросился вниз, схватил одного дагомейца и скрылся с ним. Все попытки спасти несчастного были напрасны.

Кроме больших облав, охота на льва производится и другими способами. Арабы нередко ловят могучих животных живьем в глубокие, до пяти саженей глубиной, ямы. Лишь только лев попадет в такую ловушку, у ее отверстия собирается целая толпа народа: мужчин, женщин и детей. Все они кричат, неистово ругают бессильного зверя, осыпают его камнями и в конце концов убивают из ружей. Обыкновенно лев в таком случае покоряется своей судьбе с замечательным спокойствием. Труп, весящий иногда более десяти пудов, вытаскивается из ямы веревками.

Гораздо более опасен следующий способ охоты, также часто употребляемый арабами Алжира и Марокко. Заметив, по следам, дорогу льва, охотник выкапывает в стороне от нее яму около шести футов глубины, садится в нее с ружьем в руках и закрывает отверстие ямы ветками. Здесь охотнику приходится сидеть иногда несколько ночей, прежде чем лев вздумает пройти прежней дорогой. Завидев, наконец, царственного зверя, араб подпускает его ближе и стреляет в голову или сердце. Редко первый же выстрел убивает льва наповал: обычно лишь раненный, «царь зверей» в ярости мечется по сторонам, отыскивая противника. Этим пользуется охотник и вторым выстрелом наносит смертельную рану.

Убедившись в смерти ужасного врага, араб вылезает из своего убежища и зажигает около трупа костер, у которого и проводит остаток ночи; если же охотник опасается, что поблизости бродит львица, то, зажегши костер, привязывает к ногам убитого льва веревку, влезает на ближайшее дерево и сидит на нем до утра, подвесив труп на крепкой ветви, – иначе последний сделается добычей прожорливых шакалов и гиен.

С наступлением утра охотник спешит в кочевье за ослом или тележкой – перевезти труп. Лошадь и мул для этой цели непригодны, так как под страшной ношей они дрожат и не могут сделать ни одного шага. Нагрузив осла телом павшего противника, счастливец с триумфом отправляется сначала в свой дуар (кочевье), население которого восторженно приветствует победителя, затем – в город. Если дело происходит в Алжире, то прежде всего охотник везет льва в «Арабское бюро», где получает установленную награду – 50 франков. Затем шкуру зверя он продает дубильщику за 100–150 франков, мясо – мяснику, а сердце делит на куски и раздает детям своего дуара, «чтобы они выросли храбрецами». Всего удачная охота приносит арабу до 300 франков, не считая славы. Поэтому нередко убивший льва до того пристращается к охоте за благородным зверем, что бросает всякое другое занятие.

Если мы добавим, что некоторые племена Центральной и Южной Африки бьют львов отравленными стрелами, то этим исчерпаем все способы охоты на могучего «царя зверей».

Еще со времен древности натуралисты не могут твердо установить, считать ли пантеру и леопарда за разные виды или следует соединить их в один вид. **Леопард** (*Felis pardus*) – длиной 170–200 см, причем 60–80 см занимает хвост – имеет круглую голову с мало выдающейся мордой, основной фон его шерсти – бледно-красновато-желтый, темнеющий на спине и более светлый на груди и брюхе; по этому фону густо разбросаны небольшие черные пятна. Некоторые экземпляры приобретают, по-видимому, совершенно темный цвет, как,

напр., абиссинские блестяще-буро-черные леопарды, называемые в Абиссинии гезела. Глаза леопардов имеют зеленовато-желтую радужную оболочку и круглый зрачок.

Напротив, **пантера** (*Felis panthera*), по мнению некоторых исследователей, несколько больше, 200–240 см длины, из которых 82–96 приходится на хвост. Голова у нее не так велика, морда – продолговато-округлая, выдающаяся; далее, ноги относительно гораздо толще, лапы – больше. Основной светлый охряно-желтый цвет окраски переходит на спине в темно-красновато-желтый, внизу и на внутренней стороне конечностей – в желтовато-белый, как у леопарда, но выступает гораздо резче. Пятна, испещряющие шкуру, – гораздо крупнее, радужная оболочка – желтого цвета.

Торговцы и охотники так и отличают леопарда, как более мелкое и плотнее сложенное животное, а пантеру – как более крупное и тоньше сложенное. Наконец, иные считают африканскую форму этих животных леопардом, а азиатскую – пантерой, хотя в Северной Африке леопардов называют пантерами, а в Цейлоне различают обе формы. Но так как и пантера и леопард сходны по своему характеру и образу жизни, то мы опишем их совместно.

Водящееся на о-вах Суматра и Ява животное некоторые выделяют в отдельный вид под названием **зондской**, или **длиннохвостой**, пантеры (*Felis variegata*). Она отличается сравнительно маленькой длинной головой, удлинненной (а не короткой, как у леопарда или пантеры) шеей, очень вытянутым телом и большим, почти равным телу хвостом. Кроме того, пятна на шерсти меньше, темнее и раскиданы гуще, отчего мех приобретает синевато-черный отблеск, особенно если смотреть на него по шерсти. Основной цвет – темный охряно-желтый. Радужная оболочка – зеленовато-желтого цвета.

Напротив, так называемая **черная пантера**, или **черный леопард** (*Felis melas*), представляет нечто иное, как более черные экземпляры того же животного, встречающиеся на Зондских о-вах и Малакке. Окраска их совершенно похожа на окраску черной кошки.

Область распространения **леопарда** (или пантеры) очень велика: этот хищник встречается по всей Африке, Южной Азии, Малой Азии, в Туркестане доходит до нижнего течения Амударьи и заходит даже в Южный Дагестан. Местом его пребывания служат и леса, густые и высокие, и степи, и поля (в населенных местностях), наконец, даже горы (до 3000 м высоты в Абиссинии). Голос леопарда негромкий, и, по словам Пехуэль-Леше, можно передать его словом «хура-ак»; в случае испуга или в состоянии раздражения этот хриплый звук раздается в виде сухого кашля, смешанного с дребезжащим ворчаньем, похожим на ворчанье бешеной собаки.

По наружности леопард, без сомнения, самая совершенная из всех кошек на земном шаре. Из всей семьи последних лев, конечно, внушает нам уважение своим величием, и мы охотно признаем в нем царя зверей; тигр является самым ужасным представителем свирепого общества кошек; мех оцелота, конечно, цветистее и пестрее, чем меха прочих парделей; но относительно стройности сложения, красоты и рисунка меха, относительно грации и красоты в движениях эти кошки, как и все остальные, далеко уступают леопарду.

К сожалению, внутренние качества леопарда не соответствуют наружной красоте: он хитер, лукав, коварен, дик, зол, кровожаден и мстителен. Это наиболее опасный хищник во всей Африке, отечестве леопарда. Для стад он является настоящим бичом, и скотоводы боятся его больше, чем самого льва, так как «царь зверей» всегда довольствуется одним животным, леопард же, забравшись в стадо, в одну ночь может задушить тридцать – сорок баранов.

Стоит послушать тот богатый запас брани и проклятий, который изливают туземцы Африки на пойманного леопарда.

– Подлая, трусливая собака, – приветствовал один кафр, описываемый Драйсоном, леопарда, попавшего в западню, – жалкий истребитель кур, наконец ты попался... Помнишь ли ты рыжего с белым теленка, которого зарезал в прошлом месяце? Это был мой теленок!

Трус, оборванец! Отчего ты не подождал тогда, пока я приду с копьём и палкой? Ты, конечно, думал, что шкура твоя станет лучше, когда ты нажрешься по горло! Но теперь тебе не вырваться!

– Посмотри, посмотри, подлец, на мое копьё! – кричал другой, грозя пойманному зверю. – Я вонжу его тебе в сердце так же, как теперь вонзаю в землю. А, мошенник! Покажи мне твои зубы: они пойдут мне на ожерелье, а твое сердце я изжарю...

Вдруг, во время этой трогательной речи, леопард сделал мощный скачок на решетку клетки – и хвосты рассыпались куда глаза глядят...

Но этот красивый хищник опасен не для одних домашних животных – он часто уносит и детей. Миссионер Филиппини передает, что в Менза, главном селении земли Богос (на севере Абиссинии), леопард в течение трех месяцев утащил и съел восьмерых детей. Нередки случаи нападения зверя и на взрослых людей, даже хорошо вооруженных. Сам бургомистр города Капштадта однажды подвергся, вышедши за город, такому нападению. Леопард вцепился ему когтями в голову, а зубами схватил его за шею. Но бургомистр храбро защищался; он стал руками бороться со своим противником, и они оба упали на землю. Уже совершенно измученный, он напряг свои последние силы, притиснул голову разъяренного зверя к земле, вытащил свой дорожный нож и перерезал леопарду горло; но сам он долго потом страдал от ран.

Бекер-паша передает о подобном же случае, бывшем с одним из его солдат. Последний, ничего не подозревая, беспечно шел лесом. Вдруг из кустов выпрыгнул леопард и одним могучим скачком бросился на несчастного. Солдат упал на землю, и страшный зверь стал терзать его зубами и когтями. К счастью, на помощь солдату скоро прибежали товарищи и убили хищника.

При такой свирепости и ловкости леопарда понятно, почему у кафров победитель опасного животного пользуется таким почетом. Одетый в «каррос» из шкуры леопарда, с ожерельем из зубов зверя на шее и хвостом его на поясе, храбрец свысока поглядывает на своих товарищей, на поясе которых печально болтаются одни скромные хвосты обезьян.

Охота на леопарда производится самыми разнообразными способами. В тех местностях, где живут европейцы, свирепого зверя ловят в капканы и ловушки или вешают на дерево кусок мяса, а внизу втыкают в землю острые железные зубья: леопард прыгает на приманку, но, не достав ее, падает на зубья. Упомянутый выше Филиппини поймал около 25 леопардов в западни, по устройству похожие на огромные мышеловки. Между прочим, один раз у него попал в такую западню сам «царь зверей», лев; увидев себя пойманным, он яростно ударил лапой по захлопнувшейся двери, сломал ее и скрылся.

Столь же безопасна охота на леопарда с огнестрельным оружием и хорошими собаками. Зато немногие смельчаки решаются ходить на леопарда один на один, без собак. Обыкновенно они обматывают себе левую руку толстой шкурой, а в правую берут острый, широкий кинжал. Если ружье даст промах, охотник подставляет бросившемуся на него зверю левую руку, а правой всаживает в сердце леопарда кинжал. Еще оригинальнее способ охоты на леопарда, употребляемый арабами.

– В окрестностях нашего города, – говорил мне один арабский шейх из Розереса, – леопарды попадают очень часто. Но их не боятся, потому что мы – «сыны силы» и легко одолеваем всякого зверя. Охота на леопарда – сущий пустяк. Если он влезет на дерево, то надо просто подойти к последнему и велеть зверю слезть. Он послушается, и тогда его можно заколоть.

Я выразил свое удивление словам шейха.

– Да, – продолжал араб, – заставить леопарда сойти с дерева очень легко. Свое прекрасное имя «нимр» он считает насмешкой и приходит в страшное негодование, когда его зовут так. Наши молодцы пользуются этим: они берут два острых копья, идут под дерево, держат оба копья возле себя, направивши их вверх, так что остроконечия стоят над головой, и громко кричат: «Сходи, нимр, сходи, трус, испятнанный плут, сходи, если у тебя хватит смелости!» От этих слов леопард приходит в бешенство, забывает всякую осторожность и

слепо бросается на нападающих, но попадает, конечно, на оба копыта и прокалывает ими свое сердце.

Леопард, пойманный взрослым, хотя и ручнее в неволе, но никогда не становится ручным вполне, – его коварный нрав и природная свирепость могут всегда проявиться совершенно неожиданно. Леопарды, пойманные молодыми, наоборот, становятся кротки в неволе, охотно лазают к хозяину, мурлычат, трутся о клетку, – словом, во всем напоминают кошек.

Близко к леопарду подходит **ирбис**, или **снежный леопард** (*Felis uncia*), называемый в Тибете **икар, сиг, сагак**, по величине почти одинаковый с пантерой (220 см), но ниже ее. Основная окраска – беловато-серая с светло-желтым оттенком, более темная на спине и белая внизу. Тело покрыто крапчатыми кольцами с темной серединой; на спине тянется темная линия, переходящая и на хвост. Встречается в гористых местностях Туркестана, Алтая, Бухары, Памира, Кашмира и Тибета, далее, по-видимому, в Юго-Восточной Сибири, в степях по Сунгари; по сообщениям тунгусов, охотно взбирается на деревья. О жизни его в неволе ничего не известно; хотя в 1871 г. два ирбиса были в Московском зоологическом саду, но наблюдений над ними не производилось, к тому же они скоро умерли.

Крапчатая кошка, или **кошка-рыболов**, в Индии – **банбирал, багдаша, махбаграл**, на Цейлоне **хандун-дива** (*Felis viverrina*), не больше дикой кошки (105–118 см, причем хвост 29–32), покрыта грубым, без блеска, мехом, трудно определимого желто-буро-серого цвета с черными крапинками. Глаза с круглым зрачком, бронзово-желтого цвета; живет в Индии, Индокитае, Южном Китае и Малакке в болотистых лесах; питается кроме млекопитающих и птиц рыбой и даже моллюсками. Сила у нее такая, что однажды экземпляр, принесенный Блейту, умертвил ручного леопарда, хотя тот был вдвое больше ее. В неволе она дика, злобна и неприручима, хотя, по мнению некоторых, ее вовсе не трудно приручить. Выделяет сильный запах, что делает содержание ее неприятным.

Гораздо более распространена **маленькая пятнистая кошка**, **карликовая кошка**, **леопардовая кошка**, **вагати, чита, билла, банбирал** индусов, **римау-акар** малайцев (*Felis bengalensis*), приблизительно равная по величине нашей домашней кошке, но тоже выделяющая сильный запах (мускус). Она встречается во всей Южной (даже в Гималаях) и Юго-Восточной Азии, доходя к северу до Амура. Основной цвет наверху – буровато-серый, снизу – белый, пятна темно-ржаво-бурые сверху и черно-бурые снизу. Отличительный признак – 4 продольных полосы, из которых две, начинаясь над глазами, поворачивают к плечам, разделяясь потом на пятна, а две других идут сначала по бокам носа и переходят на спину, постепенно превращаясь в пятна. Глаза с круглым зрачком, бурого цвета. О жизни ее на свободе мало известно. На Зондских о-вах, как говорят, она живет на деревьях, нападая оттуда даже на ягнят. В неволе, по крайней мере, пойманные взрослыми, эти кошки очень злы и по малейшему поводу приходят в бешеную ярость. Но молодые сравнительно легко ручнеют, хотя и не отличаются доверчивостью.

Сервал, кустарниковая кошка у переселенцев Южной Африки, **чунсуагелив, барабара** – у некоторых народов Африки (*Felis serval*) является соединительным звеном между кошками и рысями: он худощав, высок, голова удлинена, уши большие, яйцевидно закругленные на концах, зрачок глаз – продолговато-округлый; шерсть грубая, густая и длинная. Величина 1,35 м, причем 30–35 см хвост. Желтовато-серый основной цвет его меха, разных оттенков, покрыт небольшими темными пятнами. Область его распространения – степи Алжира, Конго, Южной Африки, скалы Белого Нила и пр. Пищей служат зайцы, молодые антилопы, ягнята и пр. Днем сервал прячется и спит, выходя на добычу ночью. Мясо его в большой чести у языческих народов, магометане же его не едят. Старые сервалы в неволе свирепы и раздражительны, молодые же принадлежат к числу самых милых кошек: они следуют за своим воспитателем,

прижимаются к нему, трутся о платье и при этом мурлычат, подобно домашней кошке. Подобно ей же, они любят прыгать, играть с шарами или же развлекаться игрой с собственным хвостом.

Самым замечательным представителем американских одноцветных кошек должен быть признан **кугуар, серебряный лев**, или **пума** (*Felis concolor*), длиной в 1,2 м при хвосте в 65 см, широко распространенный не только в Южной Америке, а даже в Мексике и Соед. Штатах до Канады. Густая, короткая и мягкая шерсть пумы окрашена в темно-желтовато-красный цвет; на груди – светлее; голова серая. Любимым местопребыванием его являются в лесистых местностях лесные опушки, в пампасов – густая трава. Днем пума спит на деревьях или в траве, ночью же выходит на добычу.

До последнего времени образ жизни и характер этого любопытного зверя были выяснены очень мало. Тем интереснее сведения, не так давно опубликованные английским натуралистом Хэдзоном, изучавшим пуму в родной стране этого животного – Лаплате.

Крайне ошибся бы тот, кто, основываясь на прозвище кугуара, стал бы представлять его себе чем-то вроде африканского льва. По наружности это – просто кот, только кот огромных размеров. Зато храбрость кугуара – чисто львиная: он не отступает ни перед каким врагом, кроме человека; да и последнего он нисколько не боится, хотя никогда – не нападает на него и вообще – странный факт – выражает по отношению к двуногому повелителю земли какую-то приязнь. Еще удивительнее то обстоятельство, что пума никогда (Ее нападает на совершенно незащищенных домашних животных: овец, телят и т. п. Пуме как будто нравится добывать себе добычу непременно ценой; труда и усилий. Не трогая какого-нибудь заблудившегося барана, она в то же время охотно готова употреблять всевозможные уловки, чтобы овладеть проворным гуанако или быстроногой лошадей. Отсюда тот странный факт, что в населенных пумами местах Лаплате табуны лошадей постоянно терпят опустошения, тогда как овцы и коровы спокойно пасутся без всякого призора. В иных местах, напр., в Патагонии, коневодство даже прямо невозможно из-за пум: они нападают на лошадей и разрывают их на глазах у хозяев. Даже дикая лошадь не водится в тех частях пампасов, где многочисленны пумы. Обыкновенный крик пумы, когда она крадется за добычей, – короткое «у-у». Не ограничиваясь гуанако, вигонями, лошадьми и т. п. животными, кугуар не боится нападать и на крупных хищников, не исключая даже ягуара, самого сильного и самого опасного из диких зверей Америки, а в Калифорнии, где нет ягуаров, пума нередко вступает в единоборство с медведем. В то же самое время не только взрослый человек, но даже дитя могут вполне безопасно пройти мимо лежащей в засаде пумы. За эту черту характера гаучосы пампасов дают кугуару прозвище «amigo del cristiano» (друг христианина). Среди них циркулирует много рассказов, доказывающих ту странную симпатию, какую пума питает к человеку, и вот, например, один из них. Раз человек около тридцати охотников собрались верхом поохотиться на страусов и других степных птиц. Проездив по пампасам целый день и лишь к вечеру собравшись на отдых, они вдруг заметили, что одного из их товарищей не хватает, хотя лошадь его и явилась. Охотники порешили, что пропавший сделался жертвой какого-нибудь несчастного случая, и на следующий день с рассветом отправились на его поиски. К счастью, поиски оказались удачными: они скоро нашли несчастного лежащим на земле, со сломанной ногой, и тот рассказал им следующее. Через час после того, как он, свалившись с лошади, без движения упал на землю, к нему подошел откуда-то взявшийся кугуар. Зверь не выказал, однако, никаких враждебных намерений: словно не видя лежащего человека, он растянулся подле него на траве и некоторое время лежал спокойно. Вдруг что-то, казалось, встревожило пуму; животное встало и куда-то скрылось, опять показалось и опять скрылось. В то же время раненый услышал невдалеке рычание «унце» (ягуара). Несчастный считал себя уже погибшим. Ужасный хищник пампасов с каждой минутой подходил все ближе и ближе к тому месту, где лежал охотник. Наконец, последний мог разглядеть в темноте сумерек фигуру страшного зверя, очевидно чувявшего легкую добычу. В эту минуту рев пумы

присоединился к рычанию ягуара, и голоса обоих зверей, становясь все более и более озлобленными, слились в один ужасающий концерт: очевидно, две гигантские кошки готовились вступить в бой. Однако ягуар, несмотря на всю свою силу и свирепость, не решился принять вызова и удалился. Через некоторое время он, однако, опять вернулся, но опять встретил готового к бою кугуара. Следующие попытки хищника имели такой же результат, и лишь под самое утро противники скрылись из глаз раненого. Таков факт, хотя на первый взгляд он и кажется маловероятным.

Подобных рассказов о великодушном отношении пумы к двуногому царю природы можно набрать не один десяток. Уэтам передает, например, еще о следующем происшествии. Один дровосек, возвратившись вечером в свою хижину, с ужасом почувствовал, что какое-то большое животное трется об его ноги. Присмотревшись внимательнее, он узнал в ночном посетителе кугуара. Поднявши хвост и нежно мурлыкая, пума, словно простая домашняя кошка, ласкалась к дровосеку, пробираясь между его ногами, а иногда ложась на пол и давая ему легкие удары лапой. Перепуганный дровосек не расположен был, однако, играть с такой кошкой и ударил пуму, после чего та бросилась из хижины вон.

К этому надо прибавить, что в XVII веке миссионеры Нижней Калифорнии, стада которых опустошались пумами, никак не могли заставить туземцев приняться за истребление последних. Индейцы смотрели на «чимбика», – так они называли пуму, – как на священное животное, и ни за что не хотели причинить ему ни малейшего вреда.

Пума играет почетную роль также в одной истории, имевшей место в XVI веке. В 1536 году, передает Рюи-Диаз-де-Гузман, Буэнос-Айрес, тогда еще незначительный городок, был осажден индейцами. Скоро между осажденными начался голод. Не будучи в силах переносить его муки, некоторые жители, несмотря на строгое запрещение властей и опасность от краснокожих, убегали из города. Между такими беглецами была одна молодая женщина, по имени Мальдонада. Покинув Буэнос-Айрес, она некоторое время скиталась в его окрестностях, попала к индейцам, которые не причинили ей, однако, никакого зла, а через несколько месяцев опять вернулась в город. Начальник города обвинил ее в измене и приговорил к растерзанию дикими зверями. Несчастную отвели за милю от города в пустынное место, привязали к дереву и бросили. Через два дня исполнители приговора снова явились сюда, надеясь найти от осужденной одни кости, но каково было их изумление, когда они увидели Мальдонаду живой и невредимой! Молодая женщина рассказала, что все это время пума сторожила ее, храбро защищая от всех других зверей. Услышав об этом, начальник города увидел здесь перст Провидения и освободил Мальдонаду от всякого наказания.

Если даже в диком состоянии пума не проявляет кровожадности по отношению к человеку, то тем более это можно сказать о ручных пумах. Азара в течение четырех месяцев держал у себя дома молодого кугуара, и за все это время последний ни разу не выказал каких-нибудь свирепых наклонностей. Подобно молодой кошке, он любил возиться, прыгать, играть с людьми, любил ловить пролетающих бабочек, но и только. Хэдзон знал другого домашнего кугуара, который жил у хозяина около восьми лет и также никогда не проявлял ни малейшей свирепости. Если к нему приближались люди, он ласково мурлыкал и терся о колени посетителей, прося, чтобы его погладили. Любимым занятием его было – играть с платком или мячиком.

Ближайшим родственником пумы можно считать **ягуарунди** (*Felis jaguarundi*) **гатомуриско** бразильцев, стройное, тонкое животное, несколько напоминающее своим вытянутым телом и длинным хвостом куницу. Голова маленькая, глаза довольно большие, уши округленные, мех короткий и густой – темного серовато-бурого цвета. Длина туловища – 55 см, хвост – 32. Живет он парами по опушкам лесов и в кустарниках, встречаясь на огромном пространстве от Парагвая до Панамы. Жертвами его нападения бывают не только мелкие, но и крупные животные: подобно рыси, ягуарунди вцепляется им в шею, прокусывает ее и не отцепляется до тех пор, пока животное не умрет. На людей он,

по-видимому, боится нападать, так что охота на него не представляет опасности, причем трусость его доходит до того, что даже самка не осмеливается защищать своих детенышей и позорно покидает, обращаясь в бегство. Неволью эти хищники переносят хорошо, но не плодятся в ней. Приручить их, особенно в молодости, не представляет труда, хотя они и не обнаруживают особенной привязанности к человеку. Кроме того, они никак не могут преодолеть своей хищной натуры и постоянно гоняются за домашними курами.

Еще длиннее – **эйра** (*Felis eura*), которую бразильцы называют **гато-вермельо** (красная кошка). Это – небольшое животное (длиною в 53 см, с хвостом в 32, а вышиной только 27), покрытое мягкой почти равномерно светло-желтовато-красной шерстью, отличающееся ненасытной кровожадностью и неукротимой жестокостью. К неволе быстро привыкает, но остается, по-видимому, равнодушным к своему хозяину.

Самый же страшный хищник между пятнистыми и полосатыми кошками Нового Света – **ягуар**, или **унца** (*Felis onza*), достигающий длины 150, даже 180–200 см, при высоте – 80; покрыт коротким, густым, мягким, блестящим мехом, несколько более длинным на горле, груди и животе. Основной тон шерсти – красновато-желтый, кроме нижней части туловища и внутренней стороны ног, где преобладает белый цвет. Пятна – неправильные, окаймлены желтовато-красными или черными полосками. Нередко встречаются и черные экземпляры. По-видимому, существует несколько разновидностей ягуаров.

Название ягуар или, на языке южноамериканских туземцев, гуаранов, – ягуаретте – означает «собачье мясо»; испанцы же называют это животное тигром, а португальцы – онса. Ягуар распространен по Новому Свету, от Аргентины до юго-западной части Соединенных Штатов; живет в лесах по берегу рек или в покрытых травой болотистых местностях, выходя на добычу в утренние или вечерние сумерки, а также в светлые, лунные ночи, но никогда днем или темной ночью.

Нападению его подвергаются не только мелкие животные, но и крупные, даже кайманы; любит он также и черепах. Острое зрение и превосходный слух помогают ему издали чутко добычу, к которой он подбегает, как настоящая кошка, крадучись, ползком, затем одним-двумя прыжками кидается на нее и перекусывает горло. Говорят, что он бросается даже за своей добычей и в воду. Больше всего от него страдает рогатый скот и лошади; впрочем, волы и быки сами часто обращают его в бегство.

Интересна рыбная ловля ягуаров. «Когда однажды, в жаркий летний вечер, – рассказывает Ренгтер, – я возвращался в лодке с охоты на уток, сопровождавший меня индеец заметил на берегу ягуара. Мы подплыли к тому месту и спрятались, чтобы посмотреть, что он будет делать. Он сидел, свернувшись на выступе берега, где течение было сильнее, около того места, где обыкновенно водится хищная рыба, называемая туземцами «дорадо». Ягуар пристально смотрел в воду, иногда нагибаясь вперед, как будто высматривал что-то на дне. Спустя 15 минут я увидел, как он быстро опустил лапу в воду и выбросил оттуда на берег большую рыбу. Отсюда я убедился, что он ловит рыбу так же, как домашняя кошка».

По отношению к людям ягуар, мало знакомый с ними, выражает только любопытство и уступает им дорогу; но, познакомившись с ними, скоро утрачивает свою робость и тогда делается людоедом. Иногда ягуары осмеливаются даже влезать на стоящие у берега суда и таскать оттуда собак, до которых они так лакомы, или мясо, причем огонь, обыкновенно отпугивающий других хищников, не страшен для них.

«Мы заметили, к своему удивлению, – пишет Гумбольдт, – что ягуары совсем не боялись нашего огня. Они переплывали рукав реки, отделявший нас от берега, и утром мы слышали рев их на близком расстоянии». В другом месте своего рассказа тот же наблюдатель сообщает, что ягуар выхватил однажды из самой середины их лагеря любимую собаку всего общества и уволок ее. Собака, которая вечером слышала рев ягуара, забилась под гамак своего господина, но утром все-таки исчезла.

Знаменитый «рев» ягуара, о котором упоминает натуралист, в действительности, впрочем, далеко не так страшен: подобно леопарду и тигру, этот хищник не принадлежит к громко кричащим животным; он только ворчит, хрюкает, воет или мяукает.

В воде ягуар чувствует себя, по-видимому, отлично. «Однажды, – передает Ренггер, – в бытность мою в 1819 г. в Асунсионе мне пришлось быть свидетелем следующего происшествия. Ягуар плыл с другого берега реки. Трое иностранных матросов, несмотря на предостережение парагвайца, схватили ружья, бросились в лодку и поехали навстречу ягуару. Подъехавши на расстояние 1–2 метра, передний матрос выстрелил и ранил зверя. Но прежде, нежели матросы успели опомниться, ягуар ухватился за борт лодки и вскочил в нее, несмотря на удары веслами и прикладом. Тогда матросы сами поспешили оставить лодку, бросившись за борт в воду. Ягуар же, оставшись в лодке, улегся там и преспокойно плыл вниз по реке, пока, заметив за собой погоню других охотников, не прыгнул сам в воду и не спасся на другом берегу».

Молодых ягуаров можно приручить, но они должны быть пойманы еще сосунами, иначе не сладить с их хищной натурой. Движения ручных животных легки и грациозны; они ластиятся к сторожу и заигрывают с ним, подобно домашней кошке. Но все-таки с ними нужно постоянно держаться настороже, так как ручной ягуар никогда не прочь показать хозяину свои острые зубы. Напрасно ему отпиливают клыки и резцы и обрезают когти; он может причинить много вреда одной своей силой. Я видел однажды, как такой искалеченный ягуар, на которого дети садились без боязни, напал на ухаживавшую за ним десятилетнюю негритянку, в припадке гнева, одним ударом лапы повалил ее на землю, и, несмотря на то, что ребенка тотчас же вырвали, он своим беззубым ртом так придавил ей руки, что она потеряла сознание и пришла в себя только через несколько часов. Легче приручаются самки, хотя и им чужды чувства благодарности к хозяину.

От скрещивания ягуара с леопардом и пантерой в неволе происходят способные к размножению ублюдки; такова, напр., серая пантера – от скрещивания ягуара и черной пантеры.

Причиняя страшный вред поселенцам, ягуары подвергаются ожесточенному преследованию со стороны человека. За ними охотятся и со стрелами, намазанными ядом кураре, и просто с одним кинжалом, и с собаками, наконец, верхом. Первый способ охоты, конечно, самый безопасный; также и последний, когда охотники накидывают на зверя лассо и потом, пустившись в галоп, волочат его по земле. Другое дело – выступать один на один: тут нужно большое самообладание. Охотник, завернув левую руку в овечью шкуру, а правую вооружив кинжалом, отправляется с 2–3 собаками по следам ягуара, подходит к нему близко и старается раздражить зверя. Тот, придя в ярость, подобно медведю, кидается на человека, стоя на задних лапах. Тогда охотник всовывает в раскрытую пасть его свою левую руку, а правой в то же время наносит сильные удары.

Вместо кинжала охотники вооружаются иногда копьём; но тогда отправляются на охоту вдвоем: один с копьём, а другой – с вилами, которыми он и прижимает зверя к земле; первый в это время колет его, а собаки, дергая зверя за хвост и другие нежные органы, не дают ему броситься на охотников.

Мех ягуара не особенно высоко ценится в Южной Америке, но мясо молодых считается вкусным, напоминая свинину. Затем, некоторые части тела употребляются южноамериканцами в качестве лекарства. Так, думают, что жир помогает от глистов, зола костей – против зубной боли и пр.

Заканчивая описание обширного рода кошек, мы должны упомянуть еще о следующих, более мелких американских представителях его. Это: 1) чати, 2) оцелот, 3) тигровая кошка, 4) длиннохвостая кошка и 5) пампасовая кошка. Все они, за исключением оцелота, очень редки в наших зоологических садах, да и тот в неволе не дает никакого представления о своем настоящем характере.

Чати , или **мбаракайя** (Felis mitsi), походит несколько на ягуара, но

отличается ростом (80 см длины, хвост 30) и основным, более желтоватым, чем красным, цветом шерсти, как у леопарда; по этому фону разбросаны неправильные черные пятна; нижняя часть туловища – совершенно белая. Водится в Ю. Америке до Патагонии и причиняет поселянам большой вред, нападая на домашнюю птицу, причем ловко пролезает в самые узкие отверстия и перепрыгивает через высокие частоколы. Страсть к курам проявляется у него и в ручном состоянии, несмотря на то, что по характеру чати – ласковое, привязчивое животное.

К чати примыкает **оцелот** (*Felis pardalis*), длиной до 1,3 метра, из которых 40–45 см занимает хвост. Туловище довольно широкое, заканчивающееся заостренным хвостом; уши короткие, широкие, зрачки – продолговатой формы; мех густой, блестящий, красивого пестрого рисунка; основной цвет – буровато-серый или красновато-желто-серый. Местом обитания оцелота является большая часть Ю. Америки до Парагвая на юге и южная часть Сев. Америки; встречается чаще всего в лесах, скалистых и болотистых местностях, вдали от поселений; выходит на добычу ночью, выбирая для этого бурные, темные ночи. Пищей ему служат птицы и мелкие млекопитающие (напр., крысы, мыши, затем – более крупные (свиньи, обезьяны). Хорошо лазает по деревьям и отлично плавает. Приручить оцелота не стоит большого труда, и в неволе он – очень грациозное, ласковое животное; но давать ему волю нельзя: он передушит всех домашних птиц.

Тигровая кошка (*Felis tigrina*), называется также **маргуай**, а испанцами – тигрилло, еще меньше оцелота (длина туловища 50 см, хвост 30). Мягкий мех имеет по бокам бледно-желтую окраску, а снизу – белую. По образу жизни и в неволе сходна с оцелотом, только гораздо милее и более кротка; незаменима для истребления домашних грызунов – крыс и мышей.

В бразильских лесах чаще встречается **длиннохвостая кошка** (*Felis macrura*), с нашу домашнюю кошку, но отличается маленькой головой, большими глазами, округленными книзу и заостренными кверху ушами и сильно загнутыми беловатыми когтями. Основной цвет шерсти – рыжевато-серый, снизу белый, на котором разбросаны темно-бурые пятна. Очень опасна для домашних птиц.

Напротив, **пампасовая кошка** (*Felis pajeros*) считается совершенно безвредным существом. По серовато-серебристому цвету меха выступают темные или бледно-ржаво-бурые полосы, которые разбегаются по всему туловищу сверху и спереди, вниз и назад. Величина – до 130 см, из которых хвост занимает 30. Пищей ее служат в пампасах небольшие грызуны; больше об ее жизни ничего не известно; вероятно, прирученная и она охотилась бы за мышами.

Другой род семейства кошачьих, представители которого широко распространены по лесам, степям и пустыням Старого Света, за исключением Австралии, представляет **рысь** (*Lynx*). Сюда относятся животные, легко отличимые по своим ушам, оканчивающимся кисточками, затем, в большинстве случаев, по густым бакенбардам и короткому, недоразвитому хвосту. Рассмотрим следующие виды: **болотную рысь, степную, или каракала, полярную, или пищу, рыжую, обыкновенную и пардовую рысь**.

Болотная рысь, или **джунглевая кошка** (*Lynx chaus*), представляет собой довольно стройное животное не более 3 фута длины (90 см, из которых 22–27 хвост), покрытое желто-серой или серо-бурой, с темными полосами, шерстью, а в Индии, – впрочем, редко, – попадаются черные экземпляры. Глаза зеленовато-желтые. Областью распространения этого вида является большая часть Африки и южная, а также и западные части Азии, особенно Персия, Сирия, Индостан, Каспийское побережье; в Гималаях она поднимается до высоты 8500 футов. Во всех этих странах любимое ее местопребывания – леса, а где их нет, напр., в Нильской равнине или джунглях Индии, то – сухие места среди болот, в камышах и тростниках, наконец, хлебные поля. Днем и ночью можно заметить этого хищника, неслышно крадущегося, подобно настоящей кошке, за добычей; прижимаясь к земле и поводя ушами, животное, как змея, скользит в траве и вдруг одним прыжком бросается на добычу... Пища ее состоит из мышей и крыс, а также разных птиц – степных курочек, камышовок, ржанок, кур, голубей, наконец, из зайцев, тушканчиков и т. п. На более крупных

животных она никогда не нападает, а человека, по-видимому, избегает, хотя при случае, особенно раненная, отчаянно защищается. В неволе рысь ведет себя, как и другие дикие кошки: злобно и бешено, если попадет в неволю взрослой, и напротив, добродушно, ласково, если попадет к человеку детенышем.

Дюмихен рассказывает, что раз, во время путешествия по Египту, ему пришлось быть в храмах Дендера. Здесь он услышал, что под полом бывшая с ним его собака возится с каким-то животным. Проникнув в подземелье, путешественник с изумлением заметил, что это была болотная рысь; животное, очевидно, попало сюда в поисках летучих мышей, но не сумело найти выхода и казалось совсем истощенным. Дюмихен взял его с собой, накормил, приласкал, и с тех пор рысь так привязалась к своему спасителю, что всюду следовала за ним, как верный друг; подружилась она и с собакой, и они целыми днями мирно играли вместе.

Степная рысь, или **каракал** (*Lynx caracal*), немного меньше предыдущей (длина – 65–75 см, хвост 25); ноги у нее выше, тело тонкое, с длинными, узкими, заостренными ушами с кисточкой. Худощавая, стройная фигура и сильные ноги, приспособленные для быстрого бега, делают этого хищника настоящим «сыном пустыни», а темный или светлый серовато-желтый, без пятен, цвет шерсти как нельзя лучше сливается с почвой и делает трудноотличимой (черные полосы встречаются у этой рыси только на голове). Болотная рысь населяет всю Африку и Южную Азию и охотится не только на мелких, но и на крупных животных.

В неволе это – пренеприятное животное. Стоит подойти к клетке, где оно лежит, по-видимому, спокойно, чтобы возбудить его гнев. Оно сердито вскакивает тогда и с фырканием и урчанием бросается на зрителя, как бы желая растерзать его своими острыми когтями, или же забивается в самый дальний угол клетки и, прижав к черепу длинные уши и сверкая глазами, ворчит без конца.

Ни в одном зоологическом саду не удавалось приручить каракала, а между тем в Индии давно уже не только отлично приручают его, но и дрессируют для охоты на птиц, лисиц, зайцев, павлинов и пр.

Полярная рысь, или **пишу** (*Lynx borealis*), один из важнейших пушных зверей Северной Америки и вместе с тем – величайшее из животных этого рода, водящихся там: длина ее достигает почти 4 фута, из которых 5 д. занимает хвост (точнее – 1,15 метра, и 13 см хвост). Длинный, густой, мягкий мех ее имеет буровато-серебристо-серую преобладающую окраску; пятна почти незаметны и сливаются с общим тоном: светло-серое лицо обрамлено такой же бородой, кроме черного пятна под челюстями; летом мех принимает более рыжеватый оттенок, а зимой – более серебристо-белый. Местопребыванием рыси являются лесистые страны Северной Америки, на юге до Великих озер, на западе – до Скалистых гор. По описанию некоторых наблюдателей, напр., Ричардсона, полярная рысь довольно труслива и охотится лишь за зайцами да мелкими грызунами, от человека же и собак всегда бежит. Однако, вероятно, и она в случае нужды сумеет защитить свою шкуру. В неволе она угрюма и спокойна, но недружелюбна. Вместе с водящейся также в Америке **рыжей рысью** (*Lynx rufus*) этот вид является наиболее ценным для человека из всех диких кошек, так как мех полярной рыси ценится довольно высоко (до 15–20 руб. шкурка).

Самой красивой, большой и сильной из всего рода *Lynx* следует, бесспорно, признать **обыкновенную рысь** (*Lynx vulgaris*). Плотное сложение, сильные ноги и мощные лапы, напоминающие лапы тигра, – все это с первого взгляда указывает на большую силу животного. Довольно длинные, заостренные уши оканчиваются кисточкой черных густых (длиной в 4 см) волос, тело же одето густым, мягким рыжевато-серым с рыже-бурыми пятнами мехом, который свешивается по обе стороны бороды в виде бакенбард. Глаза бронзово-желтого цвета с крупным зрачком.

В прежнее время обыкновенная рысь была распространена по всей Европе, но теперь область ее распространения ограничивается лесами России, Скандинавии, Альп и Карпат;

в южных странах Европы, напр., в Греции, Италии и Испании, нашу рысь заменяет родственная ей пардовая рысь, в остальных же местах нашей части света она совершенно истреблена; так, в Англии рысь исчезла уже давно, в Германии же последний экземпляр ее был убит в 1846 году.

По своим размерам рысь – самый большой представитель семейства кошек в северных лесах. Взрослая рысь по величине не уступит своему близкому родственнику – леопарду. Длина ее тела достигает иногда четырех футов, высота в шейке – двух футов, а вес – 90 фунтов и более.

При такой величине рысь обладает соответственной силой и общей всем кошкам ловкостью, а потому немудрено, что является очень опасным врагом для многих обитателей леса. Не говоря уже об оленях, даже огромный лось иногда подвергается нападению рыси. Отлично лазая по деревьям, рысь обыкновенно избирает своим наблюдательным пунктом одну из нижних ветвей; здесь она лежит, вытянув тело вдоль сука, закрытая листвою, и терпеливо по целым дням поджидает добычу; если какой-нибудь неосторожный олень покажется вблизи засады, хищник или прямо бросается на него сверху, или делает три-четыре огромных прыжка и, вскочив на спину жертвы, перекусывает ей шею. Бывали случаи, когда подвергшиеся таким нападениям животные далеко убегали со своим страшным всадником. Так, однажды в одну из норвежских деревень прибежало перепуганное стадо коз; на одной из них сидела молодая рысь, так глубоко запустившая свои когти в тело жертвы, что сама не могла их вытащить; несчастная коза в испуге бросалась из стороны в сторону, пока, наконец, подоспевшим людям не удалось подстрелить ее врага.

Подобно многим другим своим родственницам, рысь отличается крайней кровожадностью и истребляет жертв больше, чем может съесть. Нередки примеры, когда одна рысь заедала целое стадо овец в несколько десятков голов. Оттого за рысью охотятся с большей ненавистью, чем за каким-нибудь другим хищником. Охота производится обыкновенно с опытными собаками, которые, открыв рысь на дереве, лаем призывают охотника, сами оставаясь на почтительном расстоянии. Рысь обыкновенно не трогается с места, так как нисколько не боится собак. Этим пользуется охотник и, подойдя к дереву, стреляет в зверя. Но тут уж надо целить вернее! Раненая рысь – очень опасный враг: она яростно бросается охотнику на грудь и глубоко вонзает свои когти и зубы в его тело. Несчастные случаи на охоте за рысью далеко не составляют редкого исключения. Тем не менее охота за рысью, особенно там, где этих зверей встречаешь довольно часто, напр., в России, в Сибири, постоянно привлекает многих охотников – отчасти потому, что рысь, как уже было сказано, очень вредный зверь для стад, отчасти же потому, что рысий мех за красоту своего рисунка ценится довольно дорого. В Восточной Сибири цена хорошей рысей шкуры равняется цене трех собольих, шести волчьих, двенадцати лисьих и сотни беличьих мехов. Богатые инородцы, особенно якуты, охотно носят верхнее платье из рысего меха; зачастую последний идет также на шапки.

Водится рысь обыкновенно в самых непроходимых лесах, особенно в лесистых ущельях и оврагах, наполненных буреломом. Здесь она проводит день, ночью же выходит на охоту. Если лес обилен дичью, рысь ограничивается ею и не трогает домашних животных: косули, олени, барсуки, сурки, зайцы, рябчики, тетерева, даже белки и мыши составляют тогда ее поживу; в противном случае голодный хищник нападает на стада и даже делает попытки пробраться в овечьи и козьи хлевы. В Швейцарии был случай, когда рысь, пробираясь в козий хлев, прорыла под стеной ход и уже просунула внутрь свою голову, как в этот момент была замечена бывшим в хлеве козлом; недолго думая, храбрый Васька наклонил свои рога, разбежался и нанес рыси несколько таких почтенных ударов, что хищник остался в норе мертвым.

Содержимые в неволе рыси могут быть причислены к самым привлекательным из всех кошек. Правда, по сравнению с настоящими кошками они кажутся угрюмыми, упрямыми и ленивыми, неподвижно лежат половину дня на одной и той же ветви; но эта неподвижность – только кажущаяся. Присмотритесь внимательней и вы увидите, как движутся уши и хвост,

доказывая, что чувства зверя постоянно настороже. Рысь ведет себя с достоинством; спокойно и пристально смотрит она на брошенный кусок мяса, медленно приближается к нему, схватывает его с быстротой молнии, учащенно виляя при этом своим коротким хвостом, но ест умеренно и спокойно. Другое дело, когда она увидит проходящее мимо животное: она вся настораживается тогда, принимая красивую позу хищника, находящегося в ожидании. Она не обращает даже ни на что внимания, будучи поглощена созерцанием соблазнительной для нее добычи. Если же последняя удаляется от нее, то рысью овладевает сильное нетерпение, и она начинает прыгать по клетке, с удивительной быстротой поворачиваясь во все стороны.

К сожалению, содержать в неволе это красивое животное не так-то легко: если оно хорошо переносит холод, то зато является крайне требовательным к пище: ест только лучшее мясо и требует перемены даваемого ей корма, иначе скоро умирает.

Совсем другое дело, если ей предоставить свободу. Один наблюдатель, Левис, рассказывает, что у него была молодая рысь, до того привыкшая к нему, что ходила за ним по пятам, словно собака, всегда отзываясь на свою кличку Люси. Это животное было выдрессировано для охоты и вело себя образцово, слушаясь малейшего знака хозяина. Как у настоящей охотничьей собаки, у нее было развито чувство чести и стыда.

«Однажды, – говорит Левис, – мне пришлось наблюдать оригинальную сцену. В нашей усадьбе был выкопан большой пруд. В ноябре он замерз; лишь посередине его вырубили прорубь, в которой теперь полоскались гуси. Моя рысь смотрела на птиц алчным взором. Низко присевши на льду, она ползком подвигалась вперед, виляя от нетерпения хвостиком. Но вот гуси заметили врага. Тогда наша любительница охоты приседает и, как камень из пращи, кидается, расставив лапы, в середину испуганного стада, не подозревая, на какой обманчивой стихии покоится желанная добыча. Вместо того чтобы каждой лапой схватить по гусю, она шлепается в холодную воду, так как все птицы быстро выскочили из воды или нырнули. Я считал теперь гусей, рассеявшихся по гладкому, как зеркало, льду, погибшими, но, к удивлению, вместо того, чтобы овладеть добычей, мокрая рысь сконфуженно проскользнула между беззащитными гусями, опустив голову и каждым движением выражая свой стыд, потом на много часов спряталась в уединенном месте. Голод, страсть к охоте и прирожденная кровожадность не могли подавить в ней стыда перед неудачным нападением.

Пользуясь полной свободой, Люси всегда была весела, подвижна и здорова, хотя питалась неправильно, так как в деревне в иное время и совсем нельзя достать свежего мяса.

Самой своеобразной чертой ее характера была ожесточенная ненависть к кошкам: она не могла равнодушно пропустить ни одного из этих бедных животных, чтобы мгновенно не растерзать ее. Все они боялись ее больше собак. Наконец, ее страсть грозила полным исчезновением в поселке всех «кисонек», и я уступил ее в другие руки. Потом вскоре узнал, что бедное животное запрятали в клетку; привыкши к свободе, оно не вынесло этой жизни и скоро околело».

Мех рыси, особенно северных пород, всегда в хорошей цене (до 15 р.), да и мясо считается вкусным, поэтому это животное подвергается усиленному преследованию со стороны охотников.

В Южной Европе наша рысь заменяется несколько меньшим (не более 1 м) родичем ее – **пардовой рысью** (*Lynx pardinus*), покрытой рыжевато-серым с черными пятнами и полосами мехом и с буровато-серой бородой. На Пиренейском полуострове, где она особенно часто встречается, местопребыванием ее служат сплошные леса, где розмарин и вечнозеленый дуб образуют рощи. Образ жизни ее такой же, как у ее северного родича; главная пища – дикие кролики, которыми так богата Испания. За ней точно так же усиленно охотятся частью из-за ее белого мяса, похожего по вкусу, говорят, на телятину, частью – из-за меха, идущего на куртки и шапки.

Третий род семейства кошек, охотничьи **леопарды**, или **гепарды**, представляет для

зоолога большой интерес в том отношении, что является соединительным звеном между кошками и собаками. Латинское название гепарда – *Cynailurus* – как нельзя лучше характеризует этого зверя; он в самом деле – полусобака и полукошка. Его мех своей пестротой похож на шкуру леопарда, но своей жесткостью напоминает мех собаки. Голова гепарда, с ее низкими, широкими ушами, походит на кошачью, но длинные ноги с высунутыми наружу тупыми ногтями – собачьи, а хвост опять напоминает кошку. Характер гепарда точно так же напоминает и собаку, и кошку. Хитрость и лукавство, присущие кошачьей породе, соединены в нем с добродушием, миролюбием и понятливостью собаки.

Гепардов в настоящее время различают несколько видов; это: 1) **чита** (*Cynailurus jubatus*), или **азиатский гепард**; 2) **фаххад** (*C. guttatus*), или **африканский гепард**; 3) **крапчатый гепард** (*C. soemmerringii*) и 4) **шерстистый гепард** (*C. laneus*). Эти виды очень сходны между собой, различаясь лишь в мелочах; так, у читы цвет меха – светло-желтовато-серый с черными пятнами, покрывающими и живот, кончик хвоста черный, а у фаххада черные пятна разбросаны по желто-оранжевому полю, живот белый и без пятен; кончик хвоста – белый и т. п. Крапчатый гепард отличается от фаххада более темным основным цветом и более мелкими пятнами, а также большой гривой на шее и длинными волосами на темени; шерстистый гепард имеет толстое тело и толстые ноги, темно-чалые пятна на светло-рыжем фоне и одноцветную голову. Размеры их почти одинаковы: длина тела – 3 фута с 2–3 дюймами, длина хвоста – 2 фута, высота тела – столько же.

Живет гепард преимущественно в степных местностях: Юго-Западной Азии (Персии, Туркестане), а также в Северо-Восточной Африке; травоядные обитатели этих стран служат ему главной пищей. Так как все степные животные, напр., антилопы, газели и т. п., отличаются большим проворством, гепард же, напротив, не в состоянии бегать долго и быстро, то во время охоты ему необходимо пускаться в ход всю свою хитрость. И в этом отношении гепард действительно не уступит лучшей собаке: тихо, неслышно ползет он к добыче, прижимаясь к земле, и только подкравшись на близкое расстояние, решается на открытое нападение. Но одной способностью, свойственной большинству кошек, он не обладает: он не умеет лазить. Голос его также оригинален. Гепард мурлычет, подобно кошке, только грубее и глубже; в раздражении же он фыркает, подобно своим родичам, также свирепо щелкает зубами и при этом издает глухое ворчание, которое Блейт сравнивает с блеянием козы.

Врожденная способность гепардов к охоте давно уже подмечена туземцами Азии, которые с давних пор приручают их в качестве охотничьих животных: отсюда немецкое название гепарда *Jagdleopard* – охотничий леопард. Иосиф Барбаро, путешественник XV века, видел у одного армянского князя сто дрессированных для охоты гепардов. Монгольские ханы прежнего времени держали этих зверей в еще большем количестве – целыми тысячами. И в настоящее время охота с гепардами в общем ходу на Востоке, особенно в Персии и Индии, где туземцы успешно дрессируют читу, тогда как фаххад с той же целью приручается арабами Сахары и абиссинцами.

Вот как один из очевидцев описывает подобного рода охоту.

«Погонщик верблюдов, – их обыкновенно употребляют для отыскания дичи и для устройства охоты, – сообщил нам, что за полмили пасется стадо газелей. Мы тотчас решили преследовать их с нашими гепардами. Каждый гепард помещался на открытой тележке, запряженной парой волов. Животные были привязаны недоуздом к верхней части телег; кроме того, провожатые держали их за ремни, связывавшие им ноги, а на головах гепардов были кожаные шапочки, закрывавшие им глаза. Так как газели чрезвычайно пугливы, то лучший способ приблизиться к ним – сидя в охотничьей телеге, которая устраивается так же, как обыкновенные крестьянские тележки; животные привыкли к этим последним и подпускают их на 70, даже на 50 сажень... У нас были с собой три гепарда, и мы подвигались к месту, где были замечены газели, так что одна телега следовала от другой на расстоянии около 100 аршин. В таком порядке въехали мы в поле хлопчатника, где увидели

четырёх газелей. Кучер моей телеги сумел подъехать к ним всего на 35 сажень, после чего с гепарда были сняты шапочка и путы. Заметив добычу, зверь тотчас прилег к земле животом и медленно стал ползти к газелям, прячась на пути за каждое возвышение. Но едва газели заметили его, как гепард вскочил, в несколько мгновений очутился среди них, схватил самку, пробежал с нею около 70 сажень, затем ударом лапы повалил животное на землю. Другой гепард, выпущенный вслед за первым, сделал четыре-пять отчаянных прыжков, но, промахнувшись, бросил преследование и с мурлыканьем возвратился назад в свою тележку... Когда пойманная газель была убита, один из охотников надел на гепарда шапочку, отрезал добыче голову, собрал кровь в деревянную чашку и поставил ее перед гепардом. Кроме того, ему дали, по праву охоты, одну ногу газели».

Уже из этого рассказа видно, как сравнительно легко становится гепард ручным. По нашему мнению, ни одна из кошек, за исключением разве льва, не может сделаться такой ручной. Будучи приручен, гепард теряет всякие следы дикости и отличается замечательным добродушием. Ему никогда не придет в голову перекусить тонкую веревку, которой его привяжут. Подходить к нему, гладить и ласкать можно без всякого опасения. Только присутствие других хищных животных выводит его из себя.

У меня был настолько ручной гепард, что я водил его с собой по улицам на веревке, вместо собаки. Однажды я привязал Яка, – так звали гепарда, – к длинной бечевке, намотал последнюю на руку и таким образом повел его гулять. По дороге мне встретились две большие дворняжки, лениво шедших наперерез. Желая знать, что будет делать гепард, я спустил бечевку. Тотчас Як лег на землю и тихо пополз к собакам, которые, остановившись, с удивлением смотрели на невиданного зверя. Наконец, гепард подполз достаточно близко, вскочил на ноги, в три-четыре прыжка догнал одну из собак и ударами лап повалил ее на землю. Бедная дворняжка перепугалась до смерти и принялась жалобно выть. Все другие собаки, бывшие на улице, принялись ей вторить, что собрало на месте происшествия кучу народа. Видя это, я оттащил гепарда от его добычи и поспешил увести домой.

В другой раз мне удалось устроить турнир между Яком и пленным леопардом. Леопард этот отличался замечательно бешеным нравом, – это был «черт в образе кошки». Обыкновенно он сидел на цепи в клетке, но в день боя клетку отперли и цепь удлиннили, привязав к ней веревку. Затем я позвал гепарда. Як был в чрезвычайно добродушном настроении и откликнулся на зов довольным мурлыканьем. Едва, однако, он заметил леопарда, как добродушие его мигом исчезло: глаза выпучились, грива встала дыбом. Як зафыркал и храбро бросился на врага. Тот принялся яростно отбиваться, но скоро был повален на землю. Однако тут-то он и сделался особенно страшен: лежа на спине, он наносил Яку такие раны когтями, что я стал опасаться за жизнь своего любимца. Но гепард словно не чувствовал ран: он продолжал храбро кусать своего врага и победил бы его окончательно, если бы я не прекратил драки, облил противников холодной водой. Леопард с бешеным рычаньем поспешил спастись в свою клетку; что касается Яка, то через несколько минут он пришел в свое обычное благодушное настроение.

Еще лучше характеризует гепарда следующий случай. Когда я жил в Александрии, некоторые из моих соотечественниц зашли ко мне, чтобы взглянуть на мои коллекции, но не застали дома. При следующей встрече я шутя пообещал дамам привести к ним некоторых своих зверей и вскоре, узнав, что эти дамы собрались вместе, решил на самом деле исполнить свое обещание. Взяв своего Яка, я привязал его на веревку и отправился в гости. Когда прислуга увидела меня вместе с таким спутником, то хотела поднять тревогу, но я успокоил ее и, поднявшись вместе с Яком во второй этаж, в дверях залы попросил у бывших там дам позволения войти с собакой. Позволение, конечно, было дано, и гепард вслед за своим хозяином вошел в залу. Увидев страшного зверя, дамы перепугались, подняли крик и в отчаянии вскочили на большой круглый стол. Но это повело лишь к тому, что Як тоже вскочил к ним и, добродушно мурлыча, принялся ласкаться то к одной, то к другой. Мало-помалу страх дам прошел, и они принялись гладить гепарда, а через некоторое время он сделался их общим любимцем.

Из этих рассказов видно, что гепард, походя наружностью на кошек, своим характером, однако, гораздо больше походит на верных, добродушных друзей человека – собак.

Подобно тому, как гепард является соединительным звеном между кошками и собаками, так **фосса** служит переходом от кошек к виверрам.

Единственный представитель этого рода – **мадагаскарская фосса**, или **хорьковая кошка**, как называют ее – *Cryptoprocta terox*. По общему виду, устройству морды и втягивающимся когтям ее можно было отнести к семейству кошек, но яйцевидные уши, более длинные, нежели у кошек, усы, особые железы под хвостом, откуда фосса выбрызгивает на своих врагов вонючую жидкость, все это противоречит этому предположению, сближая фоссу с виверрами.

Что касается ее образа жизни и привычек, то в этом отношении осталось еще много темного, так как ни один европеец еще не имел возможности наблюдать ее. Между тем эта оригинальная кошка очень обыкновенна на Мадагаскаре, и по всему острову идет о ней худая слава, как о первой любительнице домашней птицы. Словом, ее репутация не выше нашей лисы, пожалуй, только фосса – еще больший разбойник, так как, не ограничиваясь курами и гусями, смело нападает и на поросят. В то же время, вооруженная своим вонючим выделением, которого не может никто вынести, фосса почти не боится никаких врагов. Туземцы, правда, ненавидят ее от души, но все-таки и страшно боятся встречи с нею.

Путешественник Поллен рассказывает по этому поводу забавную историю. Цудсе, его слуга – охотник, встретил однажды фоссу, которая при его появлении выразила фырканьем свое удивление (обыкновенно же она ворчит, почти как собака). Вместо того чтобы пойти на ненавистного врага, перепуганный охотник, дрожа всем телом, бросил ружье, влез на дерево и оставался там, пока животное не скрылось в ближайших кустах.

Между тем туземцы очень лакомы до мяса фоссы и при случае не прочь достать его. Обыкновенно они подманивают зверя на живого петуха и издали поражают его стрелами или пулями.

С внешней стороны фосса нельзя сказать чтобы красивый зверь: ее длинное (более 21/2 фут.), вытянутое туловище, снабженное длинным (до 2 фут.) хвостом, покрыто коротким, густым и жестким мехом красновато-желтого цвета; ноги – низенькие (всего 6 дюйм.). Впрочем, когда этот зверь крадется со своими кошачьими ухватками за добычей, он не лишен некоторой грациозности.

Семейство **виверровых** (*Viverridae*) отличается от кошек длинным, тонким, на коротких ногах телом относящихся к нему животных; длинной, тонкой шеей, на которой сидит вытянутая голова с небольшими глазами, длинным, большей частью висячим хвостом, четырех – или пятипалыми ногами, у многих втяжными когтями. Характерный признак представляют также находящиеся под хвостом особые железы, выделяющие пахучее вещество, которое иногда скопляется в особом мешке. Зубы виверр, в числе 36 или 40, как у настоящих хищников; клыки – большие, острые и тонкие, резцы – мелкие, коренные – зубчатые, острые. Распространены виверры главным образом в Африке и Южной Азии; в Австралии их совсем нет, в Америке встречается только один вид, в Европе, по побережью Средиземного моря, – 3 вида. Местопребыванием их служат самые разнообразные местности: степи, пустыни, леса, речные берега; они ютятся и в расщелинах скал, и в дуплах деревьев, и в земляных норах, наконец, просто в кустарниках.

По образу жизни виверры – большей частью ночные животные, быстрые, живые; лишь некоторые из них можно назвать ленивыми; большинство их живет на земле, а немногие – на деревьях. Из чувств лучше всего развито обоняние, с помощью которого виверры и находят свою добычу (большой частью вредных для человека мелких животных). На втором месте по остроте стоит зрение; зрачок у одних – круглый, у других – щелевидный.

Слух, а также осязание и вкус заметно менее развиты, хотя стоят все-таки не

низко, так как многие виверры, напр., различают сладость плодов; другие относятся не безразлично к пахучим выделениям, вообще свойственным этим животным.

Виверры и страннохвосты распространяют заметный мускусный запах. Утверждали, что в замкнутом пространстве последний невыносим, но я не замечал этого; по мне, вонь от куниц или волков гораздо неприятнее.

Со стороны умственного развития виверр не следует ставить очень низко. По крайней мере, и на свободе, и в неволе я замечал в них ум, и способность к усвоению, и чувство симпатии или антипатии. По моему мнению, мало животных, которые бы легче приручались, чем виверры. Но добродушными их во всяком случае нельзя назвать: не только по отношению к животным других видов, а даже к экземплярам того же вида виверры относятся недоверчиво, фыркают, злятся, кусаются и дерутся, так что едва можно разнять их.

Настоящая дружба между этими животными чрезвычайно редка; впрочем, мне пришлось наблюдать чету очень нежных супругов. Матери довольно нежно любят своих детенышей, число которых колеблется от 1 до 6. Детеныши легко свыкаются с неволей, довольствуясь сырым мясом, молоком с хлебом и плодами; но очень чувствительны к влиянию погоды и любят чистое помещение. Виверр держат то для ловли крыс или мышей, то для добывания драгоценного цибета, то ловят из-за меха, а местами – из-за мяса.

Виверр делят обыкновенно на две группы: **кошконогих** (Ailuropoda) с втяжными когтями, и **собаконогих** (Cynopoda) с невтяжными когтями. К первой группе прежде всего относятся собственно **виверры**. Это – животные с вытянутым в длину телом, но на довольно длинных ногах, с пятью пальцами и повислым хвостом; уши – широкие, короткие, глаза с круглым зрачком, умеренной величины, морда острая, мех мягкий. Наиболее известна – **африканская циветта** (*Viverra civetta*), ростом со среднюю собаку (70 см длины, и хвостом в 35 см), по наружности представляет среднее между куницей и кошкой. Толстое тело ее оканчивается широкой, выпуклой головой с несколько заостренной мордой, короткими, острыми ушами и косо прорезанными глазами с круглым зрачком. Густой, грубый и довольно редкий мех, переходящий на спине в черно-бурую гриву, имеет красивый пепельно-серый, иногда желтоватый основной фон, на котором выступают многочисленные круглые и угловатые черно-бурые пятна; на шее эти пятна белые, точно так же, как и морда на конце.

Родиной циветты являются главным образом страны Нижней и Верхней Гвинеи (хотя она встречается и в Восточной Африке), где она живет на бесплодных плоскогорьях и горах, скудно поросших растительностью. Днем она спит, а ночью выходит на добычу, нападая на мелких млекопитающих, птиц, а в случае нужды поедая земноводных и даже плоды и корни.

Пойманные молодыми циветты скоро свыкаются с неволей, пойманные же старыми всегда остаются дикими и раздражительными; будучи рассержены, они сгибают спину, как кошки, поднимают гриву дыбом и издают хриплый звук, несколько похожий на ворчание собаки. Сильный запах мускуса, издаваемый этими животными в неволе, делает их едва выносимыми для слабонервных людей. Зато выделяемый ими цибет, прежде служивший лекарственным средством, а теперь входящий, как существенная составная часть, во многие благовония, доставляет порядочный доход. Для этой цели раньше держали циветту во многих городах Италии, Германии и Голландии, а также в Каире.

Для добывания этого вещества животное крепко привязывают к прутьям клетки, затем пальцами выворачивают железистый мешок и выдавливают жирное, маслянистое, похоже на сало содержимое его, после чего смачивают мешок кокосовым молоком или молоком животных, чтобы успокоить боль, причиняемую виверре при выдавливании. Обыкновенно эту операцию производят дважды в неделю. Свежий цибет представляет белую пену, которая затем буреет, несколько теряя свой запах. Затем его подвергают очистке: намазав на листья бетеля,

очищают от волос, потом моют водой, а после – лимонным соком и, наконец, сушат на солнце. Сухой цибет сохраняют в прохладном помещении, в жестяных или оловянных коробках. Лучшим сортом считают цибет азиатской виверры, с Бурю, одного из Молукских о-вов, затем идет яванский цибет, наконец, бенгальский и африканский. Обыкновенно самцы доставляют меньше цибета, нежели самки, но зато лучшего качества. В настоящее время торговля этим пахучим веществом сильно упала, так как ему все более и более предпочитают мускус.

По словам Чекки, в Каффе ежегодно ловят до 200 виверр; получаемый пахучий продукт продается по цене 0,6–1,8 марки (30–90 коп.) за вес талера, т. е. 27 грамм.

Что касается значения цибета для самих животных, то этот вопрос остается еще не выясненным; полагают, впрочем, что цибет служит средством для привлечения животных другого пола.

Несмотря на давнишнее, по-видимому, знакомство человека с циветтой, образ жизни этого животного и до сих пор точно не изучен, равно как и содержание в неволе. У меня были циветты, два детеныша, тихие и скучные, спавшие целый день. Но скоро один загрыз другого в драке, а потом и сам умер от полученных ран. Другие виверры, которых я наблюдал, мало отличались от них: днем они также спали, а ночью начинали безостановочно бегать по своему помещению мелкими, скорыми шагами, выказывая замечательную ловкость и гибкость. В это время они проявляли сильный аппетит, а днем часто не обращали внимания на самые лакомые куски. Живую добычу они схватывали с быстротой молнии, не тратя времени на подкрадывание и другие ухищрения при нападении. В Лондонском зоологическом саду циветты успешно размножались.

Почти то же, что можно сказать об африканской циветте, относится и к **азиатской**, или **настоящей**, **циветте** (*Viverra zibetha*), немного больших размеров (длина тела – 89 см, хвост – 56), с более острой мордой и длинными ушами. Шерсть, нигде не образующая гривы, темная, буровато-желтая, на которой выступают частые темно-рыжие пятна, сливающиеся на спине в широкую черную полосу. Распространена по всему Индокитаю, где живет в рощах и кустарниках, занимаясь кражей уток и кур.

В том же Индокитае, а также и Индостане, за исключением стран по Инду и западной части Раджпутана, встречается другой вид виверры, **расса** (*Viverra malaccensis*), значительно меньших размеров (60 см), но с более длинным хвостом и большими ушами, при очень узкой морде. Говорят, она бродит и днем, ловко лазая по деревьям. Расса мечет 5–6 детенышей. Малайцы держат ее в неволе из-за доставляемого ею цибета; кормят они ее рисом и бананами или, для перемены, птицами; от кормления бананами, говорят, получается особенно благовонный цибет.

По моим наблюдениям, это – крайне красивое, подвижное, гибкое и ловкое животное, напоминающее по грациозности своих движений нашу кошку. Она ходит, держась высоко на вытянутых ногах, садится, как кошка и собака, часто встает на задние ноги, подобно грызунам, и «служит», как собачка. Ее чуткий нос находится в постоянном движении; она обнюхивает все, что дают; жадно бросается на живых животных всякого рода, хватая их зубами, душит, некоторое время играет, как кошка, затем быстро пожирает. Голос ее представляет сердитое кошачье ворчание; кроме того, она фыркает; в гневе щетинит шерсть и распространяет сильный запах цибета. Особенную живость она обнаруживает утром и вечером. Супруги живут мирно, но с другими животными даже того же вида и эта циветта постоянно не в ладах; особенно злобно она бросается на кошек и собак, если их держать перед нею. В зоологических садах она размножается.

Генетта (*Viverra genetta*), единственная виверра, встречающаяся в Европе, отличается очень вытянутым телом, пятипалыми ногами и длинным хвостом. Величина ее тела – 50 см, хвост – 40 см; голова маленькая, с длинной мордой и

короткими, широкими ушами. Глаза с таким же зрачком, как у кошек, днем кажущимся щелью. Пахучего вещества (с запахом мускуса) выделяется мало. Основной фон короткого, густого и гладкого меха – светло-серый; пятна черные и белые. Настоящее отечество этого крайне изящного, но при этом очень хищного и кровожадного, злого и смелого зверька – горы Атласа; но он встречается в Испании и Южной Франции. Днем он прячется, ночью же выходит на добычу, неслышно скользя от камня к камню, от куста к кусту, старательно нюхая и прислушиваясь по всем направлениям, всегда готовый при малейшем признаке присутствия живого маленького животного напасть на него и задушить. Главная его пища – крысы и мыши, затем – птицы и их яйца.

Генетту очень легко приручить, и в неволе она очень добродушна; с себе подобными, в противоположность вышеописанным видам, она живет в мире и согласии. В Марокко ее держат для ловли крыс и мышей, вместо домашней кошки. В доме этот чистоплотный, изящный зверек очень приятен, если бы не запах мускуса, испускаемый им, и многими совершенно непереносимый.

Мало отличающийся от собственно виверр **линсанг** (*Prionodon gracilis*) выделяется Грэем в качестве представителя особого рода. Очень острая голова, необыкновенно вытянутое тело (в 70 см с хвостом), почти равный ему хвост и лишенный гривы гладкий мех – таковы внешние признаки этого животного. Зубов – 38. Шерсть светло-серая или желтовато-белая с темно-бурыми пятнами и полосами. Родина линсанга – Б. Зондские о-ва, Малакка и Сиам. Кроме него, на материке Азии встречаются еще: 1) пятнистая тигровая циветта (*P. pardicolor*) и 2) *P. maculosus*, до 90 см величины.

К циветтам довольно близки также **пальмовые кунцы**, или **страннохвосты** (*Paradoxurus*), хвост которых имеет у некоторых видов свойство закручиваться в кольца, отчего, по-видимому, и происходит их название. На ногах у них по 5 пальцев с выдвигаемыми когтями, которыми они схватывают добычу, подобно кошкам; глаза – кошачьи, зубов – 40. Запах выделяемой жидкости несколько не похож на тот, который издают циветты, у некоторых видов он крайне противен. Все страннохвосты живут в Южной Азии и на близких к ней островах, преимущественно Зондских. Выходят на добычу ночью, отлично лазают и гоняются за птицами и мелкими млекопитающими. Впрочем, иногда они предпочитают растительную пищу, производя набеги на сады и плантации.

Индийская пальмовая кунца, на Цейлоне – **угудора** (*Paradoxurus niger*), по строению и окраске меха напоминает генетту, а по величине равняется домашней кошке (45–55 см длины с таких же размеров хвостом). Основная окраска темно-бурая, почти темная; местами испещрена белыми пятнами. Водится на Цейлоне и в Индостане, в лесах и степях, а равно и в селениях. Любит плоды (особенно ананасы, а также кофе), но наносит большой ущерб и птичьим дворам. Легко приручается.

В Индокитае и на Зондских о-вах этот вид заменяется другим – **малайской пальмовой кунцей** (или музангом (*P. hermaphroditus*), несколько менее предыдущего и с более коротким, грубым мехом. Окраска изменчива; некоторые животные имеют желтоватый основной тон с черными пятнами; брюхо серое, шея беловатая. Эти животные часто нападают на кофейные плантации, пожирая плоды, но переваривая только мясистую, сочную оболочку их, а зерно выбрасывая вместе с калом, так что оно оказывается совершенно неповрежденным. Яванцы передавали Юнгхуну, что это даже лучшие семена кофейного дерева, вероятно, потому, что животное выбирает только самые хорошие плоды. Кроме того, музанг питается еще птицами, яйцами их и насекомыми, которых ловит очень ловко.

Беннет рассказывает об одном музанге, бывшем у него в неволе. «Он был кроток и играл, как котенок; ложился на спину, забавлялся брошенной веревкой и издавал при этом тихое мурлыканье, похожее на барабанную трель. Очень часто он забавлялся таким образом со своим длинным хвостом. Если ему мешали во время еды, он сердито ворчал. Воду он пил, лакая, как собака или кошка, причем был

нечистоплотен и часто становился передними лапами в чашку с водой... Это было вообще капризное, непостоянное создание, и когда не исполняли его желания, он страшно злился, бешено схватывал за руку первого попавшегося и, наверное, прокусил бы ее насквозь, если бы его молодые зубы могли это сделать. При этом он раздувал щеки и злобно поводил своими длинными усами, испуская своенравные крики и ворчание. Когда его трогали рукой, он тотчас принимался зализывать это место языком и торопился запрятаться в темный угол.

По временам, когда музанг скучал, он кричал так громко и пронзительно, что его крик разносился по всему кораблю, на котором мы плыли. Ночью шум становился еще неистовее: музанг бегал взад и вперед, визжал и кричал без умолку, не давая никому спать. Чтобы предотвратить этот шум, я надумал потом давать ему птичьи косточки, чем он и занимался всю ночь. Он охотно ел мясо всякой птицы, но еще больше любил различные фрукты. После обеда он был в самом лучшем расположении духа и позволял себя ласкать, но никогда не выказывал при этом ни малейшего удовольствия. Днем он спал, свернувшись по-кошачьи в клубок, ночью бодрствовал».

К этому я могу присоединить, что музанги редко уживаются друг с другом, не только с другими животными. Исключение представляла жившая у меня пара, но те зато аккуратно пожирали собственных своих детей.

Относительно хватательной способности хвостов музангов, о которой говорят некоторые, я сильно сомневаюсь и никогда не замечал у своих пленников, чтобы они хватали что-нибудь хвостом.

Вид **пагума** (*P. larvatus*), живущий в Китае и на Формозе, резко отличается от предыдущих своими большими, короткими треугольными плотоядными зубами; величина же его одинаковая с теми. Окраска его густого роскошного меха на голове – черная, на щеках, горле и шее – серая, на спине – желтовато-серая. Днем пагума спит, ночью же оживляется. Жара для нее неприятна и возбуждает одышку.

К однородному типу со страннохвостами относится еще одно неуклюжее хищное животное, напоминающее речную выдру. Это – **мамбалон** (*Cynogale bennetii*), водящееся на Малакке, Суматре и Борнео. Короткое (в 60–65 см) туловище его, покрытое желтовато-бурым с черным мехом, оканчивается длинной, заостренной мордой; ноги и хвост – короткие, подошвы голые, на лапах по пяти пальцев, наполовину соединенных между собой перепонкой и вооруженных выгнутыми когтями. Особенно замечательны в нем большие усы, состоящие из длинных желтовато-белых щетин. Животное это умеет ловко лазать по деревьям; питается рыбой, птицами и плодами.

Наконец, к страннохвостам присоединяют обыкновенно одно оригинальное животное Западной Африки (Лоанго, Камерун, Конго, Нигер), с невыемными когтями, **нандинию** (*Nandinia binotata*), по форме головы напоминающую кинкажу и маки, а туловищем – страннохвоста. Мягкий мех ее сверху – темный, с черным рисунком, снизу – светлый желтовато-белый. Размер – 80 см, на долю хвоста приходится 40 см; зубов – 40; резцы очень малы, треугольные, клыки большие, кривые, бороздчатые, как у галаго; задние коренные – маленькие, круглые и плоско-бугорчатые, что составляет отличительный признак зубов хищных плотоядных животных и полуобезьян. Глаза, как у маки, с узким прорезом в большой радужной оболочке; короткие, круглые уши напоминают уши кинкажу.

По образу жизни нандиния также напоминает, по словам Гаака, маки и кинкажу. Влезая куда-нибудь, она противопоставляет большой палец на ноге прочим; корм свой таскает на сук дерева, чтобы там съесть его, крепко придерживая передними лапами. Нрав – мечтательный, как у лемура. Питается птицами и плодами, а в неволе отлично ловит крыс и мышей.

В группу виверр с невыемными когтями мы должны прежде всего выделить знаменитых **мангуст**, или **ихневмонов**. Мангусты (*Herpestes*) имеют вытянутое цилиндрическое тело на низких ногах, голову маленькую, с заостренной мордой, глаза маленькие, с круглым или немного продолговатым зрачком, уши короткие, закругленные, на

ногах по 5 пальцев; мех жесткий, с длинными волосами; зубов – 40, больших, крепких.

Наиболее известная из мангуст – ихневмон, или **фараонова крыса** (*Herpestes ichneumon*), священное животное древних египтян, служившее у них олицетворением слабого человека, который не может обходиться без посторонней помощи. И действительно, по словам Страбона, это животное никогда не нападает на больших змей без того, чтобы не позвать на помощь своих товарищей. Сообщались и еще более поразительные наблюдения: будто бы, например, ихневмон прыгает в разверстую пасть крокодила, прокусывает ему горло, прогрызает сердце и, умертвив таким образом, открывает себе окровавленный путь к обратному выходу из тела чудовища.

Исследование новейших натуралистов совершенно поколебали веру в эти легенды.

Взрослый ихневмон – побольше нашей кошки; длина его туловища – 68 см, а хвост – 45. Стройное, коренастое туловище его поддерживается короткими ногами; ступни голые, пальцы на ногах почти до половины соединены перепонкой. Длинный хвост, благодаря густым волосам, покрывающим его у корня, кажется очень толстым и заканчивается кистью; глазные впадины голые, отчего еще больше выступают маленькие огненные глаза с круглыми зрачками. Уши короткие, закругленные. Мех состоит из густого подшерстка ржаво-красного цвета и длинных черных волос (6–7 см) с желтовато-белыми кольцами, а на конце бледно-желтых, отчего вся шкура животного приобретает зеленовато-серую окраску, вполне соответствующую местопребыванию животного. На голове и спине мех – темнее, на боках и внизу – светлее.

Фараонова крыса распространена не только по всей Африке, но и по Индостану, выбирая преимущественно густо поросшие берега рек и тростники.

По своим нравам она напоминает родственных ей куниц: также обладает неприятным запахом, хитростью, кровожадностью и искусством воровать; в то же время она в высшей степени труслива, осторожна и подозрительна: никогда не увидишь ее в открытом поле, а всегда – по закоулкам. Прожорливость ее изумительна: она поедает и зайцев, и птиц, и змей, ящериц, насекомых, червей и, вероятно, плоды.

Своеобразна походка животного: оно как будто ползет по земле, так как короткие ноги его совершенно закрываются длинной шерстью. На добычу ихневмон выходит, особенно летом, целой семьей, растянувшись цепью. Впереди идет «сам», тщательно осматриваясь по сторонам. При виде какой-нибудь птички он начинает бесшумно скользить между стеблями, затем делает 2–3 прыжка и настигает добычу. Страсть ихневмона к хищничеству стоит выше потребностей голода, так как он умерщвляет больше животных, чем может съесть; поэтому современные египтяне от души ненавидят его как разорителя их птичников.

Голос ихневмона слышно только тогда, когда он ранен, обыкновенно же он не издает ни одного звука.

Главный враг этого животного – человек; охота на него считается, по мнению египтян, благочестивым делом; и стар и млад вызываются участвовать в ней. Охотятся на ихневмонов при помощи облав. Когда же хищник спасется в свои норы, его выгоняют оттуда длинными шестами. Но хищник очень живуч; кроме того, умея плавать, часто спасается водой.

Что касается содержания в неволе, то с этой стороны ихневмоны довольно приятны: их легко приручить, они различают голос хозяина и следуют за ним, как собака. Неприятно только, что они постоянно что-нибудь грызут, даже книги; зато в присутствии их дом обеспечен от нашествия крыс и мышей, так как хищник быстро истребляет их.

Альпинус рассказывает про своего ручного ихневмона, который спал с хозяином, как собака, и играл, как кошка. Пропитание он снискивал сам, время от времени пропадая из дому и возвращаясь с довольным видом. Он был очень чистоплотен, хитер, смел, храбро нападал на больших собак, безбоязненно умерщвлял кошек, ласок и мышей и производил страшные опустошения среди кур.

Живший у меня экземпляр тоже можно было назвать интересным; это было добродушное животное, только не терпевшее никаких соседей: он не терпел не только кошек или собак, а даже и своих родичей – мунго, постоянно поднимая страшную драку.

Прочие мангусты и по виду, и по образу жизни похожи, в общем, на ихневмона. Между ними укажем прежде всего на мунго, или мунгос, англичан (*Herpestes mungo*), небольшого зверька светло-серого цвета, величиной поменьше ихневмона (туловище 40–50 см), живущего в Индии.

Близко к нему стоит **золотопыльная**, или **яванская мангуста** (*Herpestes javanicus*) еще меньше ростом (55 см, из которых 20 приходится на хвост); она одета в темно-бурую с золотистым отливом шубку.

Как и все его родственники, мунго принадлежит к числу хищных животных; крысы, мыши, ящерицы, скорпионы, птицы – все это нередко становится его добычей. Но особенно замечательно, что этот маленький зверек отваживается нападать на всех ядовитых змей, не исключая даже страшной кобра-ди-капелло, очковой змеи, перед которой отступает сам тиран индийских джунглей – тигр. Быстрота и ловкость, с какой мунгос в этом случае нападает на чудовище, поистине удивительны; молнией кидается он на рассвирепевшую гадину и, схватив ее за затылок, мгновенно раскусывает ей голову.

Доктор Раушенберг однажды был свидетелем подобного поединка, и вот как описывает он бой мунго с коброй-ди-капелло:

«Мой друг, доктор, положил на пол залы небольшую змею, которая тотчас подняла голову и стала озиаться кругом. Потом он взял полувзрослого мунго и, погладив его, опустил на землю в нескольких шагах от змеи. Зверек устремил свои маленькие глаза на врага и осторожно подвинулся к нему, так что змея обратила на него внимание. Тогда он мгновенно кинулся на гадину, схватил зубами за голову, несколько раз встряхнул и принялся с яростным ворчанием бегать по комнате, время от времени продолжая теревить змею, которую вскоре и умертвил совершенно».

Малайцы утверждают, что, будучи укушен очковой змеей, мунго бежит отыскивать горький корень растения мунго, съедает его, затем возвращается к месту поединка. И в этих уверениях есть доля правды: многие точные наблюдатели подтверждают верность этого факта, хотя другие, как Гарсфильд, относят его к области басен.

Приручается мунго очень легко и в ручном состоянии – очень приятное домашнее животное: он добродушен, весел, но главное – гораздо лучше всякой кошки умеет очищать дом от крыс и мышей.

Из европейских мангуст, сродных с ихневмоном, нужно упомянуть о **меконе**, или **мелончилло** (*Herpestes widdringtonii*), темно-сером с светлым крапом зверьке до 1,1 метр с хвостом (последний – 50 см), водящемся в Испании. Хвостовые волосы его идут на кисти художников.

Но более замечательна – **зебровая**, или **полосатая мангуста** (*Herpestes fasciatus*), самое маленькое животное из всего семейства (длина туловища – 40 см, а хвост – 20), покрытое полосатым мехом, состоящим из правильно расположенных темных и светлых поперечных полос. Водится в Африке (Ю. и Средней, до Абиссинии) и так же хищна, как и ее родичи, впрочем, предпочитает более птиц. Гейглин сообщает, что при охоте за некоторыми птицами, напр., степными куропатками, эта мангуста подманивает добычу, удачно подражая ее голосу.

Голос зебровых мангуст вообще очень оригинален: они щебечут, выделявая им трели и свисты, как птицы, или же выпускают тихие протяжные крики, а иногда громкий лай. В гневе и возбуждении они злобно твякают и рычат.

В Западной Африке ее часто держат европейцы в домах, подобно кошкам; веселый нрав, игривость, хлопотливость и чистоплотность делают ее общей любимицей.

Крабовая мангуста, или **урва** (*Herpestes urva*), темно-буро-серого с черным цвета, служит переходом от мангуст к росомахам: морда ее вытянута и заострена, туловище узкое и сильное, пальцы на ногах соединены перепонками. Размеры ее – 80–90 см, из которых до 30 занимает хвост. Водится в Непале и ближайших окрестностях. Из своих подхвостных желез урва выпрыскивает на врагов вонючую жидкость; гнездится в земле, подобно родичам.

Кузиманзе (*Crossarchus obscurus*), живущая в западной Африке (Гвинея), по форме морды и по подхвостному мешку приближается к сурикате, а по числу пальцев представляет настоящую мангусту. Туловище у нее плотное, круглая голова оканчивается острой мордой; хвост средней длины, ноги довольно высокие; уши маленькие, круглые, глаза с круглым зрачком, снабженные третьим неполным веком; длинный язык и закрывающийся подхвостный мешок. Длина – около 55 см, из которых 20 занимает хвост. Грубый мех однообразно бурого цвета. Своей походкой и торопливыми движениями это животное напоминает нашего ежа. В неволе кузиманзе очень веселы и сильно привязываются к человеку. Отыскивая в земле личинок насекомых, это животное даже в неволе любит постоянно буравить землю своей острой мордочкой. С недавних пор кузиманзе стали привозить в Европу живыми.

Далее, к мангустам относят еще несколько животных, у которых на передних лапах – 5 пальцев, а на задних только 4, и подошвы ног отчасти покрыты волосами. Такова, напр., **лисицевидная мангуста** (*Cynictis penicillata*) до 70 см длины, из коих 30 занимает хвост; шерсть гладкая, рыжевато-бурого цвета; хвост пушистый; живет в песчаных местностях Африки; очень дикого нрава, но вместе с тем хитра и ловка.

Суриката (*Suricata tetradactyla*) – маленькое животное (25–30 см с таким же хвостом), на высоких ногах, с хоботообразным рылом и четырехпальными лапами; когти на передних ногах так длинны и крепки, что с помощью их животное вырывает себе глубокие ходы. Живет в Африке от о. Чад до Капа. По наружности представляет среднее между мангустами и куницами. Мех довольно грубый, серовато-бурый с желтоватым оттенком и темными полосами. Суриката берет пищу передними лапами; бегая взад и вперед, испускает тихий крик, похожий на «уй, уй». Приручается очень легко и платит любовью за любовь, огрызаясь на того, кто ее дразнит и беспокоит. В доме полезна, как беспощадный истребитель крыс и мышей.

Представителем сем. виверр в Новом Свете является **какамицли** мексиканцев (*Bassaris astuta*), до 95 см длины, из которых 25 относится на долю хвоста. По строению тела напоминает лисицу; шерсть мягкая, морда острая, уши острые, торчащие, глаза большие. Шерсть – темная, буровато-серая, внизу – светлее, с примесью черного. Живет и в скалах, и в дуплах деревьев, и даже в покинутых строениях, питаясь маленькими млекопитающими, птицами и насекомыми. По живости и игривому нраву какамицли напоминает белку; мексиканцы так и называют его «кошачьей белкой». Если выгнать его из дупла, то он, загибая хвост на спину, принимает те же позы, как и белка, только не может садиться на задние ноги. Лазает какамицли превосходно, но не может так ловко прыгать, как белка. Мексиканцы часто приручают это животное, употребляя его для ловли домашних грызунов.

Семейство **хорьковых** (*Mustelidae*), более богатое видами и родами, чем предыдущее, включает в себе разнообразных животных по строению тела, зубной системе и устройству конечностей. В общем можно сказать, что все они имеют вытянутое тело, на коротких ногах, с 4–5 пальцами. У заднего прохода, подобно виверрам, находятся особые железы, выделяющие вонючую жидкость. Кожа обыкновенно покрыта густой, тонкой шерстью, делающей этих животных особенно драгоценными в глазах человека. Скелет состоит из очень тонких костей; лопатки широкие; ключицы не развиты. В зубной системе заметны большие острые клыки. Когти большей частью не втяжные. Живут хорьковые, за исключением Австралии, во всех частях света, населяя леса, сады, поля и даже жилище человека. Часть их представляет водных животных. Зимой живущие на севере виды впадают в спячку, однако не все: часть их остается деятельной круглый год.

По характеру хорьковые – ловкие, подвижные животные с хорошо развитыми чувствами. Что касается душевной деятельности, то они умны, хитры, недоверчивы, осторожны, смелы, кровожадны. Питаются они всеми животными, какие под силу им, начиная с птиц и кончая насекомыми, а некоторые любят плоды.

Детеныши, в числе 2-10, рождаются слепыми и долго воспитываются родителями; они очень легко приручаются.

Польза, приносимая хорьковыми человеку пушниной или же истреблением вредных грызунов, должна была бы заставить его относиться более милосердно к этим животным; между тем они истребляются с ужасающей быстротой.

Всех хорьковых разделяют обыкновенно на 3 группы: 1) **пальцеходящие**, или **куницы** (Martidae), 2) **стопоходящие**, или **барсучьи** (Melidae) и 3) **водные**, или **выдровые** (Lutridae).

Первое место в группе куниц занимают собственно **куницы** (Mustela), животные среднего роста, с длинным, тонким туловищем, на коротких ногах; морда у них острая, уши довольно короткие, почти треугольные, ноги пятипалые с острыми когтями; заднепроходные железы выделяют мускусную жидкость; мех мягкий, волоски его длинные; зубов – 38.

Настоящая куница (Mustela martes) – красивое, грациозное, хищное животное, 55 см длины, с хвостом в 30 см. Мех сверху темно-бурый, у морды чалый; на лбу и щеках – светло-рыжий, бока и брюхо – желтоватые; горло окрашено в красивый желтый цвет, что служит отличительным признаком этого животного. Куница распространена по всей Европе, а в Азии от Алтая до истоков Енисея. Самые крупные животные живут в Скандинавии, где и мех у них вдвое гуще и длиннее, чем, например, у немецких куниц, а окраска серее. Любимое местопребывание куниц – густые леса, где они живут исключительно на деревьях, гнездясь в дуплах или покинутых гнездах белок и хищных птиц. На добычу, которую составляют не только мелкие животные, но и средние, например, зайцы, она выходит ночью, нападая внезапно и сдавливая своим жертвам дыхательное горло; любит также охотиться и на птиц, а иногда нападает и на пресмыкающихся.

Детеныши появляются в апреле; их нетрудно вскормить в неволе, питая молоком с хлебом, затем – мясом, яйцами, медом и плодами.

«29 января, – пишет Ленц, – мне принесли молодую куницу, только что вынутую из дупла. Зверек был не больше крысы, и движения его были еще медленны. Он все старался спрятаться в какую-нибудь норку и все кусался, но уже через день стал довольно ручным, пил теплое молоко и ел булку. Несмотря на юность, моя куничка отличалась чистоплотностью... Я мог заметить, как постепенно развивался у нее вкус. На другой день ей принесли лягушку, – она не хотела и глядеть. Но едва впустили в клетку живого воробья, как маленький хищник набросился на него и сожрал с перьями... Потом она стала есть ягоды, яйца. Если она была сыта, то целыми часами играла с впущенными к ней птичками. Преинтересно также забавлялась она с молодыми хомячками: она беспрестанно прыгала и скакала около злобно фыркавшего хомячка и била его по голове то правой, то левой лапой; если же была голодна – не долго думая, сразу перегрызала ему череп и съедала его с костями, кожей и шерстью».

Когда куница подросла до 3/4 своего нормального роста, Ленц стал давать ей змей и ужей. Сначала она пугалась и боялась притронуться, потом постепенно смелела и, наконец, жадно набрасывалась.

«Пока она была молода, – продолжает наблюдатель, – она охотно играла с людьми. Но позднее забава эта стала опасной, так как она без всякого умысла стала крепко впиваться своими острыми клыками в руку. Настоящей привязанности к своему воспитателю она никогда не обнаруживала, хотя и не делала зла. Но в черных глазах ее всегда замечалась жадность и свирепость. Когда она лежала, бывало, в своем гнезде, то часто слышалось ворчание, похожее на тихую барабанную дробь. Я никогда не замечал, чтобы она тьякала, как хорек, но, когда очень зла, она громко ворчала...»

Не все куницы, однако, так мало привязываются, к воспитателям. Фрауенфельд рассказывает: «Я видел куницу, которая, как собака, бежала за моим братом из Тулона в Вену через леса, на расстояние многих миль. В Вене эта куница устроила себе логовище в сарае, в углу которого скопила большую кучу голубиных и куриных перьев и остатков птиц, которых она загрызала во время своих ночных экскурсий. Утром она бежала из сарая во

второй этаж дома, где жил мой брат, скребла дверь и ворчала, чтобы ее впустили. Затем ей давали кофе с молоком, который она очень любила, а после этого она весело играла с детьми и была очень довольна, если ей позволяли улечься у кого-нибудь на коленях и там растянуться».

«Другая куница, – пишет Гришов, – была так ручна, что я мог брать ее на руки и ласкать. Она подружилась с собакой-крысоловкой и весело играла с ней, носясь по комнатам, иногда сидя верхом на своем друге, как обезьяна. Иногда они немного ссорились; тогда куница удалялась в бочонок, где была ее постель, а собака становилась подле и ждала. Куница дулась, обыкновенно, не долго, скоро выходила из своего убежища, лукаво оглядывалась и ударяла собаку лапой по морде, что служило знаком примирения; после этого снова начиналась веселая возня».

Жившие у меня куницы отнеслись очень недружелюбно к хорьку, которого я посадил к ним, чтобы узнать, могут ли эти столь близко стоящие друг к другу животные жить между собой в согласии. Оказалось, что куницы, свикнувшись с гостем, разом напали на того, и ему пришлось бы совсем плохо, если бы он не прибегнул к последнему средству, выпустив заряд вонючей жидкости. Куницы сразу оставили его, усиленно зафыркали и с тех пор уже не решались нападать.

Ради ценного меха за куницами ревностно охотятся посредством капканов и ловушек, куда кладутся лакомые для них блюда – хлеб, поджаренный в масле и меде, с луком и камфорой. Охотятся и по пороше, когда легко найти куницу по следу, причем зверек настолько смел, что бесстрашно смотрит на охотника, позволяя несколько раз зарядить ружье; бывали случаи, что куницу убивали просто камнями, и она не двигалась с места до тех пор, пока сильный удар не валил ее с дерева.

Мех куницы по достоинству ближе всего подходит к соболу, но так упал в цене, что ценится не дороже 8-12 мар. (4–6 р.) за шкурку.

Каменная куница, или **белодушка** (*Mustela foina*), меньше ростом лесной; ноги у нее короче, голова длиннее, мех короче и окраска его светлее; на горле находится белое пятно. Длина тела – 70 см, из которых более трети приходится на хвост. Область распространения белодушки – Средняя Европа, Италия, Швеция, Россия до Урала, Крым, Кавказ, Западная Азия, затем Афганистан и Гималаи; селится предпочтительно по деревням и городам, составляя чистое наказание поселян, у которых она душит целые курятники. Образ жизни ее и нрав одинаков с лесной куницей.

В неволе белодушка, – а она легко приручается, – презабавный зверек; ни на минуту не остается она в покое, а постоянно прыгает, лазает, бегает по всем направлениям. Ловкость и быстроту движений этого животного трудно и описать. Одним белодушка неприятна – своим запахом, особенно сильным у самцов.

Охотиться на нее потруднее, чем на ее лесного собрата, так как белодушка крайне подозрительна и часто сумеет перехитрить и опытного охотника. Лучшие меха ее получают, говорят, из Туркестана и Афганистана. Цена им – 8-10 марок.

На куниц больше всего похож **драгоценный соболь** (*Mustela zibellina*); только голова у него несколько длиннее, уши больше, а хвост короче; но главное отличие соболя составляет его темноцветная черноватая на спине, с дымчато-бурым подшерстком шубка, блестящая и мягкая, как шелк. Этот дар щедрой природы является для красивого зверька настоящим даром Пандоры: благодаря ему, ни одно животное из всего обширного класса млекопитающих не преследуется с таким упорством, ни одно не истребляется в столь широких размерах.

В прежнее время соболь водился на всем обширном пространстве сибирской тайги. Особенно леса отдаленной Камчатки кишмя-кишели соболями. Их шкурами инородцы уплачивали «ясак», или правительственную подать, в обмен за них приобретали у торговцев все необходимое для своего обихода. Еще не так далеки от нас те времена, когда камчадалы смеялись между собой над глупым казаком, менявшим нож на соболью шкурку, когда охотник за зиму без труда мог набить шестьдесят-восемьдесят штук драгоценного зверя,

когда лучший соболиный мех стоил не дороже полтинника. Далеко не то мы видим теперь. Усердно истребляемый, соболь водится теперь только в самых глухих местах сибирской тайги; его шкурка ценится уж не в двугривенный, не в полтинник, а в несколько десятков, а иногда и сотен (2–3) рублей, на месте в Сибири; охота за соболем сделалась одной из труднейших.

Несмотря на то, и русские промышленники, и сибирские инородцы до сих пор продолжают усердно охотиться за драгоценным зверем. Каждую осень целые партии охотников двигаются в глубь тайги на санях, запряженных собаками. Добравшись до промысловой избы, расположенной обыкновенно в самой непроходимой глуши, промышленники останавливаются здесь и принимаются за дело. Соболя истребляют всеми средствами: стреляют из ружей, выслеживают в норах и ловят сетью, но чаще всего стараются поймать в капканы. Каждое утро охотники на лыжах отправляются из становища осматривать уже поставленные ловушки и ставить новые. Вот зоркие глаза охотника заметили, что в капкане бьется драгоценный зверек. Как стрела, летит он на своих лыжах и ударом дубинки кладет соболя на месте. Нередко, однако, при осмотре ловушки промышленник находит лишь несколько клочков соболиного меха: очевидно, хитрая лисица или жадная росомаха съели драгоценную добычу и таким образом лишили владельца капкана сорока, пятидесяти, даже шестидесяти рублей. Еще хуже, когда охотника, во время его объезда, застигнет страшная сибирская пурга, снежный ураган. Вместо добычи несчастный часто платится жизнью. Но надежда на прибыль сильнее всех опасностей, и на смену погибшему являются новые смельчаки в заповедную чащу дикой тайги...

Нам остается сказать несколько слов о характере и образе жизни соболя. Подобно всей своей родне, соболь – животное плотоядное и в высшей степени хищное. Он нападает на всех животных, с которыми может справиться, особенно на белок и зайцев. По характеру он, подобно кунице, горностаю и ласке, храбр, хитер, жесток и дик. Приручить соболя в высшей степени трудно. Едва ли не единственный пример в этом отношении представляет соболь, живший одно время в Тобольске, в архиерейском доме, – животное настолько ручное, что его можно было свободно пускать гулять по городу.

На северо-востоке и дальнем севере Америки соболя заменяет **сосновая куница**, или **американский соболь** (*Mustela americana*), у которого туловище – 45 см длины, а хвост – 15. Окраска его тела более или менее равномерно бурая, пятно на груди желтое, а голова и уши серые или белые. Волосы грубее соболиного. Лучшие животные встречаются по берегам Гудзонова залива. Цена за шкурку доходит до 80 мар. (40 р.).

Там же, на севере Америки, водится и пекан, **куница рыболов** (*Mustela pennanti*), большое, «лисицеподобное животное», с туловищем в 60 см и хвостом 30–35. Мех его, состоящий из густо насаженных, блестящих осей и длинного, мягкого подшерстка, – темной, даже черной окраски. Обычным жильем ему служат ямы по берегу рек, а пищей – млекопитающие, которые держатся вблизи воды. В Германии шкурки его известны под именем «виргинского хорька». Цена – 60–80 марок. Последний из видов рода *Mustela* – **харза** тунгузов и **анга-прао** малайцев (*M. flavigula*), достигает 60 см длины, а хвост ее – до 40. Окраска черно-бурая; шея и горло – ярко-желтые; область над гортанью и подбородок белые; живет на Гималаях, не выше 2500 м, в Приамурской области, в Бирме, на Малакке и Суматре; она преследует и крупных животных, напр., косулю и кабаргу, а осенью усиленно охотится за белками.

К роду **хорьков** (*Putorius* или *Foetorius*) относятся животные с сильно суженной спереди головой, с заостренным рылом, короткими, заостренными, трехгранными ушами, тонким, длинным туловищем на коротких ногах с длинными пальцами и круглым волосатым хвостом; зубов – 34. Из них так называемый плотоядный очень велик в обеих челюстях, а второе больше широкий, чем длинный, бугорчатый зуб бросается в глаза своим поперечным

положением. Почти все живут в норах или строениях, отличаются хищническими наклонностями, но в то же время приносят человеку немало пользы истреблением вредных грызунов и змей.

Хорек (*Putorius foetidus*), тело длиной до 42 см, хвост – 16 см, покрыт одноцветным черно-бурым мехом (сверху и по бокам темно-каштановым); над глазами желто-белые пятна; такого же цвета и рыло. Живет во всей умеренной полосе Европы и Азии, но заходит и в северную полосу. В Юго-Восточной Европе и к северу до Польши встречается родственная ему **перевязка** (*P. sarmaticus*), длиной до 50 см, причем хвост – 16 см. Коротковолосый и жесткий мех на спине и боках – бурый с желтыми пятнами; на голове и внизу – черный; горло – ржаво-красное.

Хорек живет и по равнинам, и по горам, лесам, полям, но по преимуществу поблизости человеческих жилищ, поселяясь в дуплах, трещинах, лисьих норах и т. п. Иногда представляет настоящее зло для хозяев, истребляя домашних птиц, но зато приносит пользу уничтожением крыс и мышей, а также змей и лягушек. Замечательно при этом, что наш хищник не страдает даже от неоднократных укусов таких ядовитых змей, как гадюка: он спокойно пожирает ядовитое пресмыкающееся все целиком. В случае нужды хорек довольствуется кузнечиками и улитками; охотно ест мед и плоды, также ловит рыбу: выследив ее с берега, он мгновенно бросается за нею в воду, ныряет и схватывает свою добычу с большим проворством; говорят, зимой он достает рыбу из подо льда.

Кровожадность хорька все-таки меньше, чем куницы: забравшись в птичник, он не убивает всех птиц, а выбрав лучшую, тащит себе в нору, повторяя это иногда несколько раз в ночь. В норе его всегда запас мышей, птиц, яиц и лягушек.

В Восточной Сибири хорек, по словам Радде, живет по лесным опушкам или по покосам, где встречаются мыши и землеройки, а также по степям, где он находит степных сурков и сусликов. Говорят, что он осенью вырывает в земле глубокие ходы поблизости логовищ сурков, а зимой, когда те впадут в спячку, доканчивает свою работу, находит жертвы и загрызает их.

По движениям это – замечательно ловкое и быстрое животное, отличающееся хитростью и осторожностью; в случае нужды он отчаянно защищается, пуская в дело и зубы, и вонючую жидкость, отгоняющую преследующих его собак; часто он сам нападает даже на человека, особенно на маленьких детей.

Взятых из норы молодых хорьков, вскормив при помощи кошки, можно сделать ручными, так что в некоторых местах они служат ищейками, вроде собак, напр., за кроликами. Но все-таки нужно быть постоянно настороже: эти хищники так злы, что часто загрызают друг друга.

Человек преследует хорька из-за густого, прочного меха; однако последний, вследствие своего запаха, не в большой цене. Помимо человека, нашего хищника преследуют и лисицы, хотя никогда не едят его мяса. Ленц рассказывает о проделках одной лисы с хорьком в зверинце.

«Лиса подкрадывается, лежа на брюхе, затем в один миг вскакивает, подбрасывает хорька на воздух и оказывается уже далеко, прежде чем рассерженный хорек успеет подняться и яростно оскалить свои зубы; затем лиса возвращается, снова валит его на землю, кусает его и опять отскакивает в сторону. Потом лиса начинает кружиться вокруг врага и, наконец, быстро проносится, держа свой пушистый хвост прямо перед его мордой; но лишь только хорек протягивает морду, чтобы схватить его, – она уже далеко, и бедняга только щелкает зубами. И в таком духе игра продолжается иногда целыми часами».

Разновидностью обыкновенного хорька, изменившегося только вследствие неволи и приручения, признают **африканского хорька** (*P. furo*). Он несколько меньше и слабее своего собрата (длина 45 см, хвост – 13); в Европе видели лишь альбиносов этого вида, т. е. с беловатой или светло-желтой, снизу несколько темной, шерстью. Африканский хорек менее проворен, чем обыкновенный, но не

уступает ему в кровожадности и, как бешеный, нападает на кроликов, голубей и кур, схватывает их за затылок и с невыразимой жадностью лижет вытекающую из раны кровь; на змей же нападает осторожнее. На Балеарских и Канарских о-вах им пользуются при охоте на диких кроликов. Однако совершенно приручить его редко удается; нередко ручные хорьки убегают в лес и там дичают, хотя вскоре и погибают, не будучи в состоянии переносить холод, так как эти животные все-таки любят тепло.

Голос хорька – глухое ворчание, при ощущении боли переходящее в пронзительный визг. Воспитывать их легко, лишь было бы чистое помещение и достаточное количество пищи. Но нужно только отделять детенышей от отца, так как он обыкновенно имеет поползновение сожрать их. В Англии этот вид часто приучают к охоте на крыс.

При встрече с обыкновенным хорьком африканский собрат его затевает настоящее сражение; тем не менее оба вида часто спариваются друг с другом.

Ласки и их ближайшие родичи отличаются еще более узким, длинным телом, чем остальные куницы; череп их кзади суживается; верхний плотоядный зуб имеет несколько иную форму, чем у хорьков. Эти животные живут на полях, в садах, в расщелинах скал, между камнями и кучами дров; охотятся днем и ночью.

Много разбойников и грабителей среди царства животных, но мало таких, которые, при дерзкой отваге и кровожадности, были бы в то же время так слабы на вид и мелки, как **обыкновенная ласка** (*Putorius vulgaris*).

Этот маленький зверек всему свету известен своей кровожадностью и дерзкими грабежами. Нет нужды подробно описывать его. Кто бывал в деревне, тот при одном имени ласка сразу вспомнит это вытянутое туловище, в полтора дюйма толщины, эту заостренную усатую мордочку, украшенную огневыми глазами, и этот характерный, сверху рыжевато-бурый, снизу белый мех.

Невелик зверек, всего 8 дюймов в длину, но отвага и дерзость у него непомерные. Завидев человека, он и не думает бежать, напротив, встав на задние лапки, он с каким-то вызывающим видом смотрит кругом. Когда к нему подходишь ближе, он, к удивлению, сам начинает приближаться к нарушителю своего покоя, не меняя дерзкого выражения своих бойких огненных глаз. Не раз случалось, что ласка даже сама нападала на человека, и больших усилий стоило освободиться от ее острых зубов.

Если так поступает дерзкий зверек с царем природы, то об его отношении к другим представителям животного царства и говорить нечего. На кого только не нападает ласка! Мыши, кроты, зайцы, кролики, куры, галки, куропатки и масса других животных – все становится добычей миниатюрного хищника. Мало того, кровожадность зверька доходит до того, что он не брезгует и змеями, лягушками, не боится гадюк, не отказывается и от насекомых. Словом, это – настоящий разбойник, грабящий первого встречного. Если прибавить к этому, что ласка искусно плавает, отлично лазает по деревьям, умеет рыскать по земляным норам и, наконец, ловко бегает, то мы поймем, как она может быть опасна для обитателей полей, лугов и озер.

Хищник особенно лаком до тех птиц, которые не умеют хорошо летать и больше ходят, напр., куропатки. Выйдет, напр., какое-нибудь почтенное куропадье семейство погулять на свободе, поиграть на ярких лучах солнца, и только примется за забавы, как вдруг из-за какого-нибудь камня вылетает четвероногий разбойник. Замечется семья как угорелая. С криками все бросятся врассыпную, кто куда может. Но от ласки не спастись им: хищник стремглав бросается на свою жертву и сразу перекусывает горло или артерию. Задушив жертву, он напьется ее теплой крови, но мяса не тронет, а погонится за другой добычей.

Несмотря, однако, на такие зверские инстинкты, несмотря на весь вред, который ласка может принести сельским хозяевам, содержащим домашнюю птицу, ее следует скорее защищать, чем преследовать. Громадная заслуга ласки заключается в том, что она является неутомимым преследователем полевых мышей, этих врагов зернового хозяйства. Нет лучше ласки животного для охоты за полевыми мышами!

Для приручения молодая ласка пригоднее всего в том возрасте, когда она находится еще при матери. Приручить ее нетрудно, но этот красивый зверек редко выживает долго в неволе, хотя бывали случаи, когда он жил 4, даже 6 лет.

Вуд в своей «Естественной истории» приводит следующий рассказ об одной ручной ласке, написанный женской рукой.

«Если я налью немного молока себе на ладонь, – говорит рассказчица, – моя ласка выпьет его порядочное количество; но она едва коснется этой столь любимой ею жидкости, если молоко налито не на мою ладонь. Насытившись, она идет спать... Часто она забирается ко мне на постель и ласкается, играя моими пальцами или забираясь на голову или на затылок ко мне. Мой голос она отлично различает между двадцатью другими, разыскивает меня и вспрыгивает ко мне. Особенность этого маленького животного – крайнее любопытство: просто невозможно открыть сундука, ящичка или банки или даже разглядывать лист бумаги, чтобы и она не уставилась также на данный предмет. Поэтому, чтобы призвать ее к себе, мне стоит только взять лист бумаги или книгу и внимательно просматривать их, как ласка является ко мне, взбирается на руку и с величайшим любопытством начинает вглядываться в рассматриваемый мною предмет. Наконец, я должна заметить, что моя ласка охотно играет с молодой кошкой и собакой; она ползает у них по затылку и спине и взбирается по ногам и хвосту, не причиняя при этом им никакого неудобства».

Составительница этого рассказа прибавляет, что она кормила зверька главным образом кусочками мяса, которые он также охотнее всего брал из ее рук.

Это не единственный пример совершенно удавшегося приручения ласки. Один англичанин так приучил к себе ласку, взятую еще в гнезде, что она всюду следовала за ним, куда бы он ни шел...

Ближайший родич обыкновенной ласки, чрезвычайно похожий на нее по своему наружному виду и образу жизни, только побольше ее, – горноста́й (*Putorius erminea*).

Горноста́й – зверек, который владеет исконной привилегией поставлять мех для царских порфир. Подобно большинству своих родичей, это – небольшое животное (12–14 дюйм, дл.), с длинным, гибким туловищем, заостренной кпереди головой, пушистым хвостом и сравнительно короткими ногами. Водится он во всей северной половине Европы и Азии, преимущественно же встречается в необъятных лесах Сибири.

Все представители семейства куниц, несмотря на их небольшой рост, – страшные разбойники. То же можно сказать и о горностае: певчие птички, кроты, полевые мыши, хомяки, кролики и т. п. животные мало имеют более опасных врагов, чем горноста́й. Необыкновенная ловкость, проворство и отвага с избытком возмещают у него недостаток силы. Он, как стрела, бежит по земле, мастерски прыгает, превосходно лазит по деревьям, а при случае плавает, как рыба. Немудрено, что горноста́й отваживается нападать не только на животных равной с ним величины, но и на гораздо более рослых. Беда зайцу, в которого вопьется голодный горноста́й: он погиб, несмотря на свои быстрые ноги. Крошечный разбойник имеет иногда дерзость нападать на самого царя природы, и вот рассказ Вуда, доказывающий, что горноста́й – вовсе не такой ничтожный противник, как можно было бы думать.

«Один крестьянин, – передает Вуд, – прогуливаясь, заметил двух горностаев, спокойно сидевших на его дороге. Для потехи он взял камень и так метко пустил в одного из зверьков, что тот кубарем покатился от сильного удара. Тогда другой горноста́й, громко и резко крикнув, бросился на обидчика, с удивительной быстротой взобрался по его ногам и старался вцепиться ему в горло. В то же время воинский клик Горноста́я был повторен его товарищами, бродившими поблизости, и все они кинулись на помощь к маленькому герою. Крестьянин сначала пробовал отбиваться камнями, потом стал руками защищать свою шею и затылок. Разъяренные горноста́и преследовали его неутомимо, и он избавился от их зубов только благодаря толстому суконному платью и теплему шейному платку. Тем не менее его шея, затылок и руки были порядком искусаны. С тех пор он закалялся обижать горностаев...»

Несмотря на всю свою ловкость и отвагу, горноста́й, разумеется, бессилен против ружей и капканов промышленника. В Сибири ежегодно бьют десятки тысяч этих зверьков ради их шкурки, которая особенно ценилась в прежнее время, да и теперь в моде у обитателей Срединной империи. Охота за горностаем производится исключительно зимой, потому что лишь в это время года он щеголяет в своей белой шубке с черным пучком шерсти на конце хвоста, летом же меняет ее на красновато-бурый наряд; эта перемена цвета шерсти так резка, что в прежнее время натуралисты серьезно считали белого и бурого горноста́я за отдельные виды. Мясо горноста́я не имеет никакой ценности: даже якуты и калмыки не едят его, потому что оно сильно пахнет вонючим отделением из особой железки, находящейся под хвостом.

Пойманный смолоду, горноста́й скоро привязывается к хозяину и делается вполне ручным, доставляя владельцу массу удовольствия своей ловкостью, живостью и отвагой.

Горноста́я ловят во всякие ловушки, а часто он попадает и в обыкновенные крысоловки. Если тогда приблизиться к нему, то можно услышать пронзительное трещание; а если раздражать его, то он бросается на обидчика с громким визгом; вообще же о своей боязни он заявляет только тихим фырканием.

Гриллиу принесли зимой 1843 г. горноста́я-самца, только что пойманного под кучей дров. «Он был в своем зимнем одеянии. Черные круглые глаза, красно-бурый нос и черный кончик хвоста ярко отделялись от снежной белизны остальной шерсти, причем прекрасный серо-желтый оттенок наблюдался только у корня хвоста и на середине его. Я посадил его сначала в большую необитаемую комнату, которая сейчас же наполнилась противным запахом, свойственным всей куньей породе. Здесь этот подвижный зверек принялся лазать по окнам, прыгать и прятаться в разные уголки; раз даже залез в печную трубу, где его едва нашли. Если с ним ласково заговаривали, он приостанавливал свой бег или даже делал с любопытством несколько шагов, причем вытягивал длинную шею и поднимал правую ногу; иногда он садился на задние ноги. Если к нему подходили близко, то прежде, чем обратиться в бегство, горноста́й оживленно, пронзительно кричал, вроде большого дятла; можно также сравнить издаваемые им звуки с фырканием кошки, но они все-таки резче. Еще чаще можно было слышать шипение, подобное змеиному.

Когда его пересадили в клетку, он долго грыз своими крепкими зубами ее прутья, стараясь вырваться на свободу. Музыки он не выносил. Стоило начать играть перед ним на гитаре, как он бешено бросался к решетке, лаял и визжал до тех пор, пока не прекращали музыку.

Укладываясь спать в своем гнезде, которое он сам же приготовил из мха и перьев, он сначала долго кружился, а когда наконец укладывался, то спал, свернувшись комочком и обвив хвост вокруг тела. К холоду он был очень чувствителен».

Пищей горноста́ю служили птицы, молоко, яйца, иногда – крысы, которых он начинал есть, не высасывая крови, как об этом рассказывают. «При еде, а также зевоте нижняя челюсть его становится почти перпендикулярно к верхней, как у змей. Ест же он почти зажмурившись, а нос и губы до того растягивает и морщит, что почти все лицо становится плоским».

«Через 41/2 месяца пребывания горноста́я в плену я вздумал было погладить его, но сейчас же был укушен. Только после нескольких попыток этого рода, причем сначала на руки надевались толстые перчатки, удалось несколько приручить дикого хищника».

По наблюдениям того же Грилля, горноста́й испускает свою вонючую жидкость только при сильном испуге, и она изливается у него произвольно.

Норка и похожие на нее животные близко подходят к хорьку, отличаясь от него более плоской головой, укороченными ногами, плавательной перепонкой между пальцами, особенно на задних ногах, более длинным хвостом и густой, гладкой, как у выдры, шерстью однообразного бурого цвета. Этих животных два вида – **европейская норка** (*Putorius lutreola*), до 50 см длины, из которых 14 приходятся на хвост, и **американская норка** (*P. vison*), несколько крупнее. Многие считают последнюю простой разновидностью первой.

Образ жизни обоих животных, в общем, очень сходен. Оба они – завзятые хищники, приносящие большой вред хозяевам уничтожением домашней птицы; оба любят рыбу, едят также раков, лягушек, улиток. От страха распространяют, подобно хорьку, противный запах, чего не замечается у ручных норок.

В частности, относительно нашей, европейской норки сведения очень скудны. Вильдунген говорит, что «по своей походке с дугообразно изогнутой кверху спиной, по своей расторопности и умению пролезать в самые маленькие отверстия норка приближается к кунице. Подобно хорьку, она находится в непрерывном движении, вынюхивая и обшаривая все углы и щели. Бегаёт она плохо, по деревьям не лазает, но зато искусна в плавании». Живёт она в тихих, уединённых местах, избегая человека, хотя и не отказываясь, по своим хищническим наклонностям, посещать его курятники. Настоящей родиной её служит Восточная Европа, от Балтийского моря до Урала и от Северной Двины до Чёрного моря.

В Германии, по словам лесничего Клавдиуса, норка избирает топкие, поросшие кустарником берега озёр и рек, устраивая своё логовище на кочке, между ветвями ольхи; в случае нападения ищет спасения в воде, где она может оставаться весьма долго.

К приручению она вполне годится. У меня была ручная норка, и она доставляла мне столько радостей, сколько едва ли могло доставить какое-либо другое животное. Целый день она лежала, свернувшись, в своём логовище и только после заката солнца начинала бродить по клетке. Отзываясь на зов, она, правда, не обнаруживала особенного расположения к своему воспитателю, но это, по моему мнению, объясняется стеснением её свободы движений в клетке.

Мех европейской норки грубее и менее прочен, чем американской, а потому и ценится дешевле (2–4 марки, или 1–2 р., американской же – 2–5 р.).

Росомаха, одно из самых неуклюжих животных семейства куниц, является представителем особого рода (*Culo*); туловище у неё короткое, короток и хвост, густо покрытый волосами, голова большая, морда удлинённая, но тупая; короткие и сильные ноги имеют большие ступни с пальцами, вооружёнными острыми, крючковатыми, короткими когтями; череп широкий, выпуклый; зубы сильно развиты.

Росомаха (*Culo borealis*), длиной до 1 м с хвостом в 12 см, покрыта грубой, косматой шерстью чёрно-бурого цвета с светлыми полосами; шерсть отвисает по бокам в виде бахромы. Область распространения этого животного обнимает Скандинавию, Лапландию, Сев. Россию с Сибирью и Сев. Америку; при этом любимым местом её пребывания является какой-нибудь необитаемый пустырь в гористой местности. Определённых пристанищ у неё нет: днём она спит где попало, зимой часто прямо в сугробе снега, а ночью бродит в поисках пищи. Двигается она большими прыжками, как бы прихрамывая и даже кувыркаясь, но все-таки настолько быстро, что может достигать мелких млекопитающих; благодаря своей походке она не вязнет в снегу и потому легко настигает добычу.

Главную пищу росомахи составляют различные виды северных грызунов, а именно пеструшки, которых она истребляет в невероятных количествах. В случае нужды она нападает и на крупных животных, кабаргу, даже оленей и лосей; вспрыгнув им на затылок, она загрызает их до смерти; убитое животное она зарывает и потом ест в несколько приёмов. В Забайкалье она нападает на рогатый скот; наконец, в крайности, она ест все, что только может быть питательным, – сушёное мясо, сыр и т. п.

Человек всюду преследует это животное, хотя мех его в особом почёте разве только у камчадалов; в Европе же он идёт только на полости для саней. Охотятся с собаками, но те идут не всегда охотно, так как росомаха очень свирепа и отчаянно защищается, когда не может убежать на дерево или высокую скалу. Она ложится тогда на землю и, схватив своими когтями собаку, так терзает её, что та редко выживает от полученных ран.

В мае самка мечет 2–3 детёныша, которых скрывает в уединённом месте. Если удастся найти их, то приручить не составит большого труда. Генберг выкормил одну росомаху молоком и мясом и до того приручил её, что она бегала за ним в поле, как собака. Росомаха

эта находилась в постоянном движении, весело играла со всеми вещами, каталась по песку, зарывалась в землю и лазала по деревьям. Пищей она не объедалась, была добродушна, подпускала свиней, с которыми даже делила трапезу, но не терпела собак; днем она спала. Зловония от нее не замечалось. Словом, это было приятное животное. Но с годами хищническая натура все-таки дала себя знать: россомаха сделалась свирепой и с яростью грызлась с собаками.

В Берлинском зоологическом саду жили три россомахи, довольно мирно уживавшиеся друг с другом, хотя и не раз вступавшие в серьезные драки. Удивительна была их жадность. Стоило показаться служителю с кормом, как они с воем, лаем, скрежеща зубами и раздавая друг другу пощечины, начинали неистово бегать по клетке, жадно впиваясь глазами в мясо; если же служитель медлил, они с отчаянием катались по земле, затем, когда им, наконец, давали корм, набрасывались на него с такой жадностью, какой я еще не наблюдал у других животных. Забыв все, они как бешеные кидались на кусок мяса, хватали его одновременно зубами и когтями и, громко чавкая, ворча и фыркая, жевали, давились и проглатывали мясо с такой жадностью, что было неприятно смотреть.

Бразильские виды хорькового семейства называются **гуронами**, или **гризонами**; у них довольно объемистая, толстая голова, низкие, округленные уши, сравнительно большие глаза, короткие конечности, умеренно большие лапы с 5-ю пальцами, соединенными перепонкой и вооруженными острыми, сильно изогнутыми когтями; довольно длинный хвост, короткий мех, крепкие, сильные зубы, в числе 34, как у вонючек; около заднего отверстия находятся особые железы, выделяющие мускусную жидкость.

Гира́ра бразильцев, или **таира** патагонцев (*Galictis barbara*), достигает до 1,1 м длины, причем хвост – 45 см; покрыта густой черно-бурой шерстью с буро-серой или пепельно-серой головой; на шее – большое желтое пятно; распространена в большей части Южной Америки, по степям и лесам, причем убежищами для нее служат покинутые норы броненосцев или дуплистые деревья; на добычу выходит днем. Пищей служат млекопитающие, начиная с молодых оленей и кончая мышами, а также разные птицы; душит больше жертв, чем нужно; лакома до меда. Прирученные с ранней молодости, гира́ры представляют живых, веселых зверьков, любящих игры и забавы; однако и в неволе они никогда не прочь поживиться домашней птицей. Мясо, а также шкуры находят поклонников только у нетребовательных индейцев.

Гризон (*Galictis vittata*), меньше размерами, до 65 см, причем 22 относится на хвост, покрыта сверху бледно-серой шерстью, снизу темно-бурой; кончик хвоста и маленькие уши – желтые. Другой родственный вид – **гризон большой** (*G. allamandi*).

Гризоны живут в тех же местах, что и гира́ры, также отважны и смелы, но еще более кровожадны. Один ручной гризон напал на аллигатора и так сильно изгрыз его в подмышечных впадинах передних ног, что аллигатор скоро умер. Другой гризон без всякого повода кинулся на лемура и моментально загрыз его. Замечательной казалась мне его манера двигаться по сравнению с родственной гира́рой: последняя, сидя, изгибала спину, наподобие кошки, а также прыгала с более или менее дугообразно выгнутой спиной, гризон же, напротив, вытягивал туловище и бегал маленькими шажками. Вообще движения гризона проворны и красивы; когда он находился в хорошем расположении духа, то постоянно издавал чириканье, напоминающее кузнечика. По отношению к знакомым людям тучные гризоны держат себя довольно добродушно и любезно, но этому нельзя доверять. Туземцы пользуются мясом и мехом гризона, переселенцы же всячески истребляют его, считая очень вредным животным.

Вторая группа куниц, **стопоходящие**, или **барсучьи** (*Melidae*), соединяет в себе неуклюжих, угрюмых животных из всего семейства, часто издающих сильное зловоние. Характерным представителем их является **барсук** (*Meles taxus*), достигающий в длину 93 см,

из которых 18 приходится на хвост; туловище его – короткое, толстое, крепкое; шея толстая, длинная голова оканчивается рылообразно заостренной мордой, уши – маленькие; зубов – 36, причем замечается притупление плотоядных. Животное покрыто густой грубой шерстью, жесткой почти как щетина; окраска ее на спине представляет смешение серовато-белого и черного цвета, так как отдельные волосы около корня желтоваты, в середине черны, а на конце – серо-белы. Голова белая, с темными полосами по бокам; самки – светлее.

За исключением Сардинии и севера Скандинавии, барсук распространен по всей Европе, а также в Азии, от Сирии до Японии и по Сибири до Лены. Проживает он уединенно в норах, которые вырывает своими крепкими когтями на солнечной стороне лесистых холмов или по овражкам в лугах, снабжая 4–8 выходами и уютно устраивая внутри: здесь всюду царит чистота и опрятность. Ходы его имеют 4–5 сажен в длину, а самое логовище лежит иногда на расстоянии 2–3 сажен от поверхности земли.

Движения барсука медленны и неуклюжи; на ходу он волочит ноги и переваливается; самый быстрый бег его совершается так медленно, что хороший ходок всегда может догнать его. Общее впечатление, производимое этим животным, своеобразно: сначала можно подумать, что видишь перед собой скорее свинью, чем хищное животное; свинью же напоминает и хрюканье барсука.

Пищей барсуку служат весной и летом преимущественно корни, насекомые, улитки и дождевые черви, а при случае также молодые зайцы, птичьи яйца, птенцы, медовые соты; осенью же он питается упавшими с деревьев плодами, не пренебрегая и мышами, кротами, лягушками, змеями и пр. Иногда барсук таскает с дворов домашнюю птицу, но в общем польза, приносимая им истреблением вредных насекомых в лесу, гораздо больше вреда, который наносят его хищнические инстинкты. В норах приготавливаются им небольшие запасы на зиму.

В Восточной Сибири, по словам Радде, барсук гораздо бесстрашнее и кровожаднее: там он нападает на телят и этим часто наносит большой вред поселянам.

До наступления зимних холодов барсук, устроив в своем логовище мягкое ложе из листьев, свертывается, ложится на брюхо, просовывает голову между передними лапами и предается спячке: Однако, подобно медведю, спячка у него часто прерывается, особенно в теплую погоду; он просыпается и часто выходит наружу. Окончательно просыпается он весной, исхудалый, как щепка, хотя осенью залегает обыкновенно с круглым брюшком.

Детеныши являются слепыми в начале марта; мать нежно заботится о них, добывая им пищу, пока они не подрастут, обыкновенно до осени, когда маленькие начинают вести самостоятельную жизнь. Любопытно, что для поддержания чистоты и опрятности в своем гнезде самка вырывает неподалеку особую нору, служащую для маленьких местом для исполнения их нужд, а также для склада отбросов пищи и т. п.

Барсукам ставят разного рода ловушки, выкапывают из нор и выслеживают при помощи такс. Раненое животное отчаянно защищается когтями и зубами. Иногда бывает и так, что к раненому барсуку подоспевает на помощь его товарищ. Об одном таком случае рассказывает лесничий Мюллер. Однажды вечером, в октябре, он подстрелил барсука, отошедшего от своей норы всего на несколько шагов. Животное стало кататься по земле, издавая жалобные стоны, которые, по-видимому, имели целью вызвать участие товарища, оставшегося в норе, так как лесничий не успел еще подбежать к своей добыче, как из норы выскочил другой барсук, схватил раненого и скрылся с ним в глубину.

Чтобы убить барсука, достаточно ударить его по носу, между тем как самые жестокие удары по другим частям тела, по-видимому, совершенно нечувствительны для него.

Барсуки, пойманные старыми, оказываются пренеприятными животными, ленивыми, злыми и совершенно непригодными к приручению. Напротив, пойманные молодыми, особенно вскормленные исключительно или преимущественно растительной пищей, становятся ручными и следуют за воспитателем, как собаки.

«Весьма занимательно, – говорит фон Пиотровский, – смотреть на игры ручных барсуков в светлые, теплые ночи. Они лаяли, как собаки, бормотали, как сурки, нежно

обнимались, как обезьяны, и принимали тысячи поз. Если по соседству околевала овца или теленок, то барсуки первыми оказывались на падали и затем в свое жилище, за четверть мили, утаскивали такие большие куски мяса, что приходилось удивляться. Самец редко отдалялся от норы, откуда выгонял его разве один голод, а самка следовала за мной во время моих прогулок».

О другом, вполне одомашненном барсуке, Людвиг Бекман пишет: «Каспар, – как звали его, – было весьма честное, хотя несколько неуклюжее животное. Жить в мире он желал, со всеми, но так как шутки его бывали очень грубоваты, то часто возникали недоразумения, за которые он и платился. Часто он любил играть с собакой, ловким, понятливым лягашем... Барсук, тряхнув головой, как дикий кабан, со всех ног неся на стоявшую шагах в 15 собаку и, пробегая мимо, ударял головой противника. Собака же после этого красивым прыжком перескакивала через барсука и убегала в сад. Если тому удавалось поймать ее, то начиналась возня, никогда не переходившая, впрочем, в драку. Если при этом барсуку приходилось плохо, он без оглядки отбегал назад, фыркая и дрожа, выгибал спину, топорщил волосы и, наподобие надувшегося индейского петуха, наступал на собаку; затем мало-помалу надутость и ошетилившиеся волосы пропадали, а после нескольких помахиваний головой и самоуспокоительного похрюкивания («ху, гу, гу»), барсук снова начинал прежнюю забаву».

Польза, приносимая убитым барсуком, довольно значительна: его мясо слаще свиного; непроницаемая для воды, прочная шкура идет на обивку сундуков и пр.; из длинных волос выделяют щетки и кисти; жир употребляется как лекарство и как пищевой продукт.

Другой род группы барсучьих составляют **медоеды** (Mellivorae), широкоспинные, короткомордые и короткохвостые животные, еще более неуклюжие, чем барсуки. Зубов у них всего 32; уши и глаза маленькие, пальцы на передних лапах снабжены длинными когтями, назначенными для рытья земли. Водятся в Средней и Южной Америке а также в Индии.

Медоед, или **ратель** (Mellivora capensis), до 70 см длины, из коих 25 относится на хвост; волосы длинные, жесткие, отчасти пепельного (сверху), отчасти серовато-черного цвета. Живет ратель в подземных норах, обладая замечательной способностью уходить под землю на глазах охотника; ведет ночной образ жизни, нападая на мышей, тушканчиков и т. п. или птиц, черепах, червей, выкапывая корни и луковицы и т. д.; любит также мед. Шпарманн сообщает интересные сведения, как ратель находит мед. Перед закатом солнца он садится на пригорке, защищает передней лапой свои глаза от солнечных лучей и пристально следит за полетом пчел. Заметив же, что некоторые из них летают в одном направлении, ратель, прихрамывая, идет за ними, затем снова наблюдает за пчелами и, наконец, мало-помалу добирается до пчелиного гнезда, после чего начинается уже борьба не на жизнь, а на смерть. Конечно, пчелы отчаянно жалят врага, но покрытая густыми волосами шкура и толстый подкожный слой жира превосходно защищают разбойника от укусов.

Рассказывают, что рателем, так же, как и южноафриканскими туземцами, в поисках меда часто руководит птица, **медовая кукушка** (Indicator), которая, не будучи в состоянии одна добыть лакомый для нее клад, указывает дорогу другим, более сильным существам, чтобы поживиться остатками после них. Ввиду этого она своим криком обращает на себя внимание рателя, затем начинает летать перед ним, время от времени присаживаясь, чтобы дать тому возможность поспеть за ней. По мере приближения к гнезду пчел голос ее делается все приветливее, наконец, она прямо опускается на открытое ею сокровище.

При нападении человека ратель отчаянно защищается зубами, когтями и своей вонючей жидкостью. Живучесть его настолько велика, что, по слухам, капские поселяне доставляют себе удовольствие (!) втыкать ему в разные места тела нож, в уверенности, что через это нельзя быстро умертвить его. Зато сильным ударом по носу его можно убить мгновенно.

Ратель индейский (Mellivora indica) по образу жизни, говорят, похож на

африканского; он также истребляет домашнюю птицу и, кроме того, будто бы пожирает трупы, вырывая их из могил. Водится в Западной и Сев. – Зап. Индии, кроме Малабара и Н. Бенгалии, а также Цейлона. Недавно найден в Закаспийской области.

Будучи пойманы молодыми, ратели быстро ручнеют и, вследствие своих неуклюжих, своеобразных движений, очень забавны: обыкновенно они в высшей степени серьезно и неумоимо обхаживают по одному и тому же направлению свою клетку и как раз на одних и тех же определенных местах равнодушно кувыркаются. Если при этом животные позабудут почему-либо совершить последнее, то останавливаются, возвращаются назад и конфузливо стараются наверстать пропущенное ими.

Представителем следующего рода является **короткохвост** (*Mydaus*); у этих животных – приземистое тело, вместо хвоста – один пенек, голова вытянутая, глаза маленькие, уши широкие, короткие, скрывающиеся в волосах; низкие, сильные конечности снабжены сросшенными пальцами, когти крепкие, пригнанные для рытья; передние лапы вдвое больше задних; зубов – 34, под хвостом находятся железы, выпускающие по произволу животного зловонную жидкость.

Короткохвост, теледу и зегунг на Яве, теллего на Суматре и заат и гибанг на Борнео (*Mydaus meliceps*), до 35 см длины, хвост 2 см, окрашен в равномерный темно-коричневый цвет; по хребту идет белая полоса. Нору свою животное закладывает на незначительной глубине, между древесными корнями; логовище имеет в диаметре до 1 1/2 арш., из него идут в разные стороны ходы длиной в 1 саж., прикрытые ветками или сухими листьями. В этой норе короткохвост лежит в течение дня, ночью же отправляется за добычей – личинками, червями и пр. По словам Бока, прежде чем начать лаять, рычит, как собака, а бродя, хрюкает и сопит почти как свинья. Все движения этих животных медленны, а потому туземцы, едящие его мясо, легко ловят его, нужно только быстро удалить у убитого животного зловонные железы, пока мясо не успело пропитаться их выделениями.

Вонь, испускаемая этим животным, разносится далеко. «Мои вечера, – говорит Форбес, – были совершенно отравлены тем едким запахом, которым при своих прогулках в сумерки короткохвост, находясь даже в хорошем расположении духа, заражает воздух, по крайней мере, на английскую милю кругом. Пытаться прогнать животное было бесполезно, так как, если его тревожат, он не убегает, а, напротив, еще сильнее заражает воздух своей вонью, которая держится целыми неделями на платье, посуде и съестных припасах».

Между тем само по себе животное тихо и кротко и, будучи поймано молодым, легко приручается и может доставить много удовольствия своему хозяину.

В смысле отделения смрадного запаха и короткохвосты должны уступить первое место своим американским и африканским родичам, которым поэтому и присвоили название собственно **вонючек** (*Mephitis*). Эти животные отличаются удлинённым телом, густо покрытым волосами хвостом, большим вздутым носом, черным цветом меха с белыми полосами. Голова, в сравнении с туловищем, мала и заострена; малы и глаза, и уши; маленькие ноги снабжены сросшимися пальцами с длинными, слегка изогнутыми, но вовсе не сильными когтями; зубов 32 или 34, причем плотоядный зуб в верхней челюсти короток, но широк; зловонные железы особенно развиты и наполнены желтой маслянистой жидкостью, которая выпрыскивается тонкой струей на расстояние нескольких метров. Самцы пахнут сильнее самок.

Встречаются вонючки в степях и кустарниках; днем спят в дуплах, расщелинах скал и пр., а ночью бродят в поисках пищи. Последнюю представляют для них мелкие млекопитающие, птицы, черви, насекомые; впрочем, они едят корни и ягоды. В случае опасности защищаются своим смрадным выделением, хотя некоторые собаки, несмотря на

него, все-таки душат их.

В большей части Южной Америки живет онючка, называемая бразильцами **сурильо** (*Mephitis suffocans*), с 32 зубами, длиной до 40 см, и хвостом в 28 см. Цвет шерсти изменчив, но в общем представляет переходы от черно-серого и черно-бурого до блестяще-черного. По образу жизни сурильо похож на куниц: днем он спит в подземных норах, ночью же ищет пищи, которая, по-видимому, состоит главным образом из навозных жуков.

На севере Америки, по Гудзонову заливу, онючку заменяет **скунк**, или **скунс** (*Mephitis varians*), тело которого и хвост имеют по 40 см; зубов – 34. Основной цвет меха блестяще-черный, с белыми полосами; держится в береговых кустарниках, а также в скалистых местностях. Ни скакать, ни лазить эта онючка не в состоянии, а только ходит и припрыгивает, выгибая спину и отклоняя в сторону хвост. Встретясь с каким-нибудь животным, скунс спокойно останавливается, поворачивается задом и, подняв хвост, выпрыскивает, если надо, свою отвратительную жидкость.

Иногда онючка сама нападает на человека. «Мой сын, – рассказывает Зидгоф, – гулял однажды вечером; вдруг на него бросилась онючка и вцепилась в панталоны. Ударом ноги он убил ее, но когда вернулся домой, от его платья, обрызганного ужасным животным, распространился такой резкий, отвратительный запах, что весь дом заразился вонью, и у всех, кто не мог спастись из дома бегством, началась рвота. Всякие курения и проветривания оказались бессильны. Сапоги сына пахли в течение 4 месяцев после этого, несмотря на мытье и чистку, а могилу онючки, зарытой в саду, и через 8 месяцев можно было найти по запаху».

Одубон также испытал всю прелесть встречи с онючкой. Это было во время его детства. «Солнце только что зашло, – рассказывает он, – я шел с товарищем домой. Вдруг мы заметили прехорошенького, совершенно незнакомого нам зверька, который выглядел так добродушно, что я в восторге взял его на руки. Но вот эта красивая на вид тварь прыснула мне своей ужасной жидкостью прямо в лицо. Как громом пораженный, я выпустил из рук чудовище и бросился бежать...»

Однажды Фребель, услышав позади себя шорох, оглянулся и увидел незнакомое животное. Это была онючка. Когда он приблизился к ней, она стала ворчать и топать ногами, а как только он замахнулся на нее палкой, она моментально опрыскала всего его своей онючей жидкостью. Вне себя от гнева, он убил отвратительное животное, но когда вернулся домой, то там навел на всех такой ужас, что его не впустили в комнаты и, затворив двери, только через окно посылали разные добрые советы. Ни вода, ни мыло, ни одеколон не могли заглушить отвратительной вони. Наконец, разложили поблизости дома костер, и несчастный путешественник, переодевшись в другое платье, должен был в течение нескольких часов окуривать себя дымом. Только это и помогло.

Шкура скунса доставляет очень хороший, ценный мех (до 10 рублей), но только нужно при поимке животного стараться убить его прежде, чем он заметит нападение и успеет выпустить свою отвратительную жидкость.

Африканские онючки носят название полосатых хорьков; по внешнему виду они похожи на вышеописанных и отличаются только волосатыми ступнями (у тех ступни голые) и зубной системой из 34 зубов, похожей на зубную систему куниц.

Наиболее известное животное этого рода – **цорилла** (*Rhabdogale mustelina*), или «мышинная собака» капских колонистов, до 35 см длины, с хвостом в 25 см. Туловище длинное, морда удлинена наподобие хобота, уши короткие, закругленные, ноги короткие, причем на передних – длинные, но тупые когти, хвост длинный, пушистый. Основная окраска – блестяще-черная, испещренная белыми пятнами и полосами. Живет по преимуществу в скалистых местностях Средней и Южной Африки, выкапывая норы под деревьями и кустарниками. Питается, подобно своим собратьям, мышами, птицами, пресмыкающимися, насекомыми; часто нападает на домашних птиц. Лазать она не умеет, воды боится, но, в случае нужды, искусно плавает; при нападении врагов пользуется своим

отвратительным оружием, как американская вонючка. В Ю. Африке некоторые колонисты держат ручных «мышинных собак» для ловли крыс и мышей.

К третьей группе куньи, обнимающей до 20 видов, относятся **выдры** (Lutridae) – водные животные, с вытянутым, плоским туловищем, на низких ногах, со сплюснутой, тупой мордой, головой, на которой выдаются маленькие глаза и круглые уши, длинным, сплюснутым хвостом, короткими, жесткими, гладкими, блестящими волосами. Пятипалые ноги снабжены сильно развитыми плавательными перепонками; под хвостом находятся отделительные железы; зубная система и скелет похожи на куньи. Выдры распространены, за исключением Австралии и Крайнего Севера, почти во всех частях света. Они большую часть времени проводят в воде, но и по суше бегают быстро; по душевным качествам они мужественны, разумны и способны к приручению; за вред, причиняемый ему, человек всячески преследует их, имея, впрочем, в виду больше – ценный мех.

В Европе живет только один вид выдр, имеющий в длину до 1,2 м, из коих 40–42 см относятся на хвост. Это – **речная выдра**, или **порешня** (*Lutra vulgaris*) с округленной мордой, маленькими живыми глазами, короткими, закрывающимися кожистыми складками ушами, спрятанными в густом мехе; мех выдры темно – или светло-бурой окраски. Резким отличительным признаком является верхний передний зуб, значительно сильнее четырех средних, а также голая, сетчатая, плоскобородавчатая кожа на кончике носа над обросшими волосами краями губ.

Речная выдра живет по всей Европе и, кроме того, в большей части Северной и Средней Азии, доходя на восток до устья Амура, на север – до Полярного круга, а на юго-восток – до северо-западной части Гималаев; предпочитает реки, берега которых на большом протяжении покрыты лесом. Норы ее находятся под землей, но имеют выход в воду (на глубине 34 арш.) и только узкую отдушину для вентиляции на поверхности земли. Просторное гнездо всегда сухо и устлано травой.

По образу жизни выдра, бесспорно, одно из самых интересных животных; уже на суше она способна к замечательно легким движениям, быстро бегают, словно скользит, подымается на задние лапы, лазает даже на деревья (наклонно растущие), в воде же чувствует себя, как в родной стихии, подобно рыбе. Плавает она так мастерски, что может догнать даже быструю форель, как это можно наблюдать в светлых альпийских озерах. Во время плавания она может прекрасно держаться и на боку, и на спине.

На свободе голос речной выдры слышится гораздо реже, чем в неволе, когда она легко поддается раздражению. В спокойном состоянии она издает тихое хихиканье; когда раздражена или голодна, испускает крик, вроде «гиркк», повторенного несколько раз подряд. В гневе она визжит, а в порыве любви – свистит звучно и приятно.

Органы чувств развиты у нее отлично, а непрерывные преследования со стороны человека еще более изошрили ее чувства, так что теперь это – одно из самых осторожных, хитрых животных, которых нелегко поймать.

Самцы, особенно старые, живут поодиночке, но самки часто соединяются целыми обществами и в таком виде отправляются на охоту, переходя в поисках рыбы даже горные хребты.

По натуре своей выдра очень кровожадна и всегда готова наброситься на новую добычу, не съев еще старой. Поэтому от нее иногда сильно страдают рыбные пруды, а также водяная домашняя птица, к которой разбойник подкрадывается в воде и хватает зубами за грудь.

При нужде она ест раков и лягушек, а в неволе, по моим наблюдениям, морковь, груши, сливы или вишни.

Детеныши, в числе 2–4, выводятся слепыми в мае (в Германии) и пользуются со стороны матери нежной любовью; через 8 недель красивенькие зверьки уже отправляются с матерью на рыбную ловлю, затем еще с полгода они остаются под бдительным материнским оком и, наконец, начинают вести самостоятельную жизнь.

Взятые из гнезда молодые выдры могут быть отлично приручены и тогда служат примером милостивых, добродушных животных; своего хозяина они отлично узнают и следуют по его пятам, как верная собака. Очень часто ручную выдру дрессируют для рыбной ловли. Прекрасный рассказ о такой выдре принадлежит одному польскому дворянину, маршалу Златоусту Пассеку.

«В 1686 г., – рассказывает он, – когда я жил в Оцовке, король прислал ко мне с письмом г. Стражевского; одновременно с этим я получил письмо от придворного шталмейстера, советовавшего мне поднести королю в подарок мою речную выдру. Я должен был подчиниться этому совету и отдать своего любимца. Распив бутылку вина, мы отправились с г. Стражевским в поле, так как моя речная выдра была в то время не дома, а около прудов. Я позвал ее по имени: «Вурм!» Она тотчас же вышла из тростника, где скрывалась, стала ласково тереться о мои ноги, затем направилась со мной в комнаты. Стражевский, с изумлением смотревший на нее, заметил мне: «Как приятно будет королю иметь такого ручного зверька!» На это я ответил ему: «Ты так пришел в восторг, а что скажешь, узнав другие достоинства моей выдры?!» В это время мы подходили к пруду; остановившись на плоту, я крикнул своему любимцу: «Вурм, мне нужны рыбы для гостя, – полезай-ка в воду!» Тотчас же выдра бросилась в пруд и вытащила оттуда плотицу. Когда я послал ее во второй раз, она принесла небольшую щуку, раненную ею в шею. Стражевский изумленно следил за животным, твердя: «Господи, что же это я вижу?!» Я спросил его: «Хочешь, Вурм принесет еще? Он может ловить до тех пор, пока я сам не скажу ему, что достаточно». Стражевский был в полном восторге и надеялся поразить короля описанием всех этих качеств выдры. Перед его отъездом я показал ему все искусство и все необыкновенные свойства моего зверька.

Вурм спал со мной на одной постели и был так чистоплотен, что никогда не пачкал не только постели, а даже вообще комнат. Он служил мне также отличным сторожем, и ночью никто не смел подойти к моей кровати; даже лакей, снимавший сапоги, вызывал неудовольствие выдры и, сделавши свое дело, не смел больше показываться в комнату, иначе животное поднимало такой неистовый крик, что я просыпался от самого крепкого сна. Когда я был выпивши, выдра топталась у меня на груди и не оставляла до тех пор, пока я не просыпался. Днем она забивалась куда-нибудь в угол и спала так крепко, что ее можно было, не разбудивши, унести на руках. Отлично ловя рыбу, сама она, однако, не ела ни рыбы, ни сырого мяса. Если кто-нибудь нарочно теребил меня за сюртук, а я кричал: «Он трогает меня!», выдра тотчас же выскакивала с пронзительным криком и рвала того за платье и за ноги, как собака. Она жила в большой дружбе с нашей лохматой собакой, которую звали Капрал. От нее выдра научилась разным штукам, так как не расставалась с ней ни дома, ни в дороге. С другими же собаками она совсем не уживалась.

Мой зверек был также очень полезен и в дороге. Стоило только, проезжая мимо реки или пруда, остановиться и крикнуть: «Вурм, полезай в воду!» – как выдра в несколько минут налавливала целые груды рыб и доставляла продовольствие не только для моего личного стола, но и для всей прислуги. Особенно ценно было в ней это искусство во время поста. Единственная неприятность, которую доставляла мне выдра в дороге, заключалась в том, что она была виновницей целого сборища людей, стекавшихся отовсюду посмотреть на нее, как на какое-то чудо, вывезенное из Индии...»

И с таким-то умным, необыкновенным животным Пассеку пришлось расстаться, на угоду королю! Последний был очень обрадован подарком, тем более что, кусая всех, подступавших к ней, выдра «сразу отличила короля и почтительно (!) склонилась перед ним». Однако восхищенный монарх недолго наслаждался ею; скоро она сбежала из дворца и была случайно убита одним драгуном. Король был вне себя от отчаяния и хотел немедленно изрубить солдата; едва ксендзы отговорили его...

Речных выдр ловят или капканами, расставляя их в воде у отверстия нор, или сетями, а иногда стреляют в воду, если животное плывет близко от поверхности воды.

Ценный мех выдры имеет различные применения: на опушки шапок, в Камчатке на

укладку дорогих соболей, так как он вбирает сырость и поэтому способствует отличному сохранению тех; из волос хвоста выдры готовятся рисовальные кисти, а нежный подшерсток идет на изготовление пуховых шляп.

Близка к нашей выдре и **бразильская ариранья**, или **лонтру** (*Lutra brasiliensis*), у которой только голова круглее и не так плоско сжата, как у нашей выдры, а хвост, острый по краям, сильно сжат сверху вниз. Общая окраска – шоколадно-бурая, внизу – светлее; на груди и шее беловатые пятна. Размеры – крупные: общая длина с хвостом 1,5–1,7 метр, хвост – 55–63 см. Образ жизни ее одинаков с нашей выдрой, а живет она преимущественно в больших реках низких равнин, плавая целыми ватагами. Вследствие этого обстоятельства охота за ней гораздо легче.

Морским представителем выдр является **морской бобр**, или **калан**, как его называют охотники (*Enchydris lutris*); по устройству тела он служит соединительным звеном между выдрами и тюленями. Голова, правда, тоже несколько сжата, но круглее, чем у пресноводных выдр; шея толстая, короткая; туловище (до 1,2 м) цилиндрическое; покрытый волосами толстый, короткий (всего – 30 см), сплюснутый хвост клинообразно заострен. Передние ноги имеют, по сравнению с речной выдрой, более короткие пальцы, соединенные снизу голой перепонкой, задние же ноги отчасти похожи на тюленьи ласты, отчасти – на лапы бобра. Меха состоят из длинных прямых волос, ости темно-бурого цвета с белыми крапинами, происходящими от белых кончиков волос. У молодых животных – длинные, жесткие, белые или буровато-белые волосы, совершенно скрывающие тонкий бурый подшерсток.

Область распространения морской выдры ограничена теперь северной частью Тихого океана, приблизительно цепью Алеутских о-вов и о-вом Беринга. У американских берегов она спускается больше к югу (до 28°), но и здесь год от году делается более редкой.

Лучшее описание морского бобра принадлежит Стеллеру, потерпевшему в 1741 г., вместе с Берингом, кораблекрушение около о-ва Беринга и имевшему возможность долго наблюдать это интересное, все более и более исчезающее теперь животное.

«Мех морского бобра, – говорит этот наблюдатель, – кожа которого слабо прилегает к телу и во время бега колышется во все стороны, настолько превосходит по длине, красоте и темному цвету мех речного бобра, что последний не может выдержать с ним никакого сравнения. Лучшие меха продаются в Камчатке по 30 р., в Якутске по 40 р., а на китайской границе, при обмене товаров, идут по 80-100 р. за шкуру*

*В СПб. теперь – около 400 рублей.

Мясо его довольно съедобно и даже вкусно; у самок еще нежнее, у молодых же, питающихся еще молоком матери и называющихся, вследствие своего плохого меха, «медведками», мясо – жареное или вареное – может поспорить по вкусу с молодой бараниной.

По образу жизни морской бобр так же интересен и приятен, как весел и забавен по нраву; к тому же это очень ласковое и влюбчивое животное. Когда он бежит, блеск его меха превосходит самый черный бархат. Каланы предпочитают держаться семейно: самец лежит с самкой, тут же полувзрослые детеныши, или кошлаки, и маленькие сосуны – медведки. Любовь родителей к детенышам так велика, что ради них они готовы подвергаться явной, смертельной опасности, и если от них отнимут маленьких, то они громко рыдают, почти как дети. Тоска их бывает так велика, что они в неделю-две делаются больными, слабыми и не хотят уходить с берега. Самок морских бобров можно круглый год видеть с детенышами. Они мечут зараз только по одному и всегда на суше**

**По наблюдениям позднейших натуралистов, в море, на водорослях: видно преследуемый человеком зверь считает сушу уже небезопасной для себя.

Детеныши рождаются зрячими и со всеми зубами. Самки носят их во рту, а в море – лежа на спине и обхватив передними лапами. Они играют с ними, как любящая мать, подбрасывают вверх и ловят, словно мячик, толкают в воду, чтобы те учились плавать, берут

опять к себе, когда те устанут, и – целуют совершенно как люди. Как бы охотники ни преследовали самку в воде или на суше, она не выпустит изо рта детеныша, разве только в крайности или в минуту смерти... Если же самке удастся счастливо избежать опасности, то она, достигнув моря, начинает так забавно насмехаться над своими преследователями, что без улыбки удовольствия нельзя смотреть на нее. В таких случаях самки становятся в воде на дыбы, подобно человеку, и прыгают в волнах, то приставив передние лапы ко лбу, как будто защищая ими от солнца глаза, то ложатся на спину и глядят себе передними лапами живот или бросают в воду маленьких и снова ловят их и т. п.

Если калана настигнут и ему не удастся убежать, он фыркает и шипит, подобно кошке. Если его ударить при этом, он ложится на бок, подгибает задние ноги, а передними закрывает глаза и таким образом готовится умереть. Мертвым он лежит, как человек, вытянувшись и крестообразно сложив на груди передние лапы.

Пища каланов состоит из морских раков, раковин, мелкой рыбы, реже – из морских водорослей или мяса крупных животных.

Движения морских бобров необыкновенно грациозны и быстры: они отлично плавают и очень быстро бегают, и нет ничего красивее этого животного, когда оно бежит. Замечательно, что животное бывает тем бодрее, умнее и проворнее, чем прекраснее у него мех. Совсем седые, по-видимому, очень старые бобры необыкновенно умны, вследствие чего их крайне трудно ловить. Самые плохие, имеющие одноцветно-бурый мех, большей частью неповоротливы, сонливы и глупы. Во время сна они лежат на земле свернувшись, как собаки; а выходя из воды, отряхиваются и чистятся передними лапами, как кошки.

Калан, которого по качеству его меха несправедливо считают за бобра, называя **камчатским бобром**, в сущности, настоящая выдра и от речной выдры отличается только тем, что живет в море, почти вдвое больше ее, но по красоте меха он действительно напоминает бобра. Это животное бесспорно американского происхождения и на азиатском берегу является лишь гостем. Оно держится в так называемом Бобровом море между 56–50° с.ш. Под такой же широтой мы встречаем его и в Америке, как на островах, так и на материке.

Когда мы прибыли на Берингов остров (1741 г.), каланов там было в наличии немало. Во все времена года, но зимой чаще, нежели летом, они выходят на берег для сна и отдыха, а также для игр.

Охотились мы на них следующим образом: обыкновенно вечером или ночью мы выходили по двое, до трое или по четыре человека вместе с длинными крепкими дубинами и шли к берегу против ветра, по возможности осторожно, внимательно озираясь во все стороны. Как только мы усматривали спящего калана, один из нас тихонько отделился и подползал к животному на четвереньках; другие же тем временем заграждали ему дорогу к морю. Когда калан настолько был уже близок к нам, что его можно было настигнуть одним прыжком, мы разом кидались на него и убивали несколькими ударами по голове. Если же он удирал от нас, прежде чем мы успевали окружить его, то мы пускались вдогонку и загоняли от берега в глубь острова, так что, наконец, как бы скоро и ловко животное ни бежало, оно все-таки утомлялось, и тогда его легко можно было убить. Когда мы нападали на целое стадо каланов, – что случалось нередко, – то каждый охотник выбирал животное, которое было к нему ближе, и дело шло еще успешнее...

Жители Курильских о-вов отправляются весной в легких лодках, на которых сидит по шесть гребцов, одному рулевому и одному стрелку, на 10 и более верст в море. Заметив калана, они начинают изо всех сил гребсти на него, но животное, в свою очередь, удирает от них. Когда лодка приблизится, рулевой и сидящие впереди стрелки пускают в животное стрелы. Если при этом они и не попадают в цель, то все-таки вынуждают нырнуть и потом подкарауливают, когда оно снова покажется на поверхности, чтобы пустить в него новую стрелу. По поднимающимся пузырькам туземцы вполне могут следить за направлением бобра, и рулевой по этому следу направляет лодку. Передний из охотников занимается тем, что вылавливает из воды стрелы, работая при этом длинным шестом, на конце которого

насажены, наподобие щетки, тонкие прутья. Когда преследуемое животное так утомится, что совсем уже не в состоянии нырять, охотники убивают его или стрелой, или, когда оно близко, копьем. Если каланам случится попасть в сети, которыми их также ловят, они приходят в такое отчаяние, что даже начинают грызть друг друга. Иногда они сами себе откусывают ноги с отчаяния, что видят их запутанными...

Ничего не может быть ужаснее, как охотиться за каланами во время ледохода, когда за ними приходится гнаться по плывущим льдам и убивать дубинами. Обыкновенно в это время бывает такая буря и метель, что едва можно держаться на ногах, и все-таки охотники не боятся даже ночью ходить на такую охоту».

В настоящее время этот всюду старательно преследуемый драгоценный пушной зверь сделался не только редок, но крайне боязлив, что страшно затрудняет его ловлю. Пехуэль-Леше, наблюдавший его 30 лет тому назад, на Алеутских островах, рассказывает, что чуткое животное в высшей степени редко подпускает к себе на расстояние выстрела даже спокойно плывущее судно. Не застреленное насмерть животное всегда бесповоротно потеряно, если его нельзя преследовать по горячим следам и в первый момент, когда оно вынырнет, нельзя снова встретить пулями.

Охотятся на каланов и с суши, стараясь подобраться незаметно во время их отдыха, для чего нарочно выбирается бурная погода, чтобы чуткий зверь не догадался о путешествии охотников. А на Атту, самом западном из Алеутских о-вов, для ловли этих животных употребляются особые сети, сажени в 3 длины и 1-11/2 – ширины; их покрывают водорослями, служащими любимой приманкой морских выдр для отдыха и игр. Попад в эти сети, бедные животные до того теряются, что даже не делают особенных усилий, чтобы вырваться на свободу. Иногда сразу попадают 3–6 выдр.

Многочисленные попытки приручить морскую выдру всегда кончались, по словам Эллиота, неудачей: даже молодые животные отказывались от пищи и добровольно морили себя голодом. По-видимому, это – в высшей степени свободолюбивые животные.

Сем. **гиен** (Hyaenidae). – Немного животных имеет такую фантастическую историю, как гиены. Еще древние ученые передавали о них самые невероятные вещи, вроде, напр., того, что собаки теряют голос и разум, если на них упадет тень от гиены; что эти хищники изумительно подражают голосу человека, чтобы подманивать к себе жертвы; что они разрывают могилы и похищают трупы, и т. д.

«Тело гиены, – говорит Геснер, – покрыто синими пятнами, придающими ей отвратительный вид; глаза имеют свойство постоянно менять свой цвет; затылок окостенелый, неподвижный, как у волка или льва, в голове же ее заключен драгоценный камень». Другие к этому описанию прибавляют еще, что после смерти животного глаза его превращаются в камни. Хищник редко попадает в руки человека, так как стоит только ему, сделав поворот, попасть на следы охотника, оставленные на земле, как на того нападает глухота и общая расслабленность. Кроме того, гиена способна гипнотизировать человека: она проведет несколько раз правой лапой над спящим человеком, и тот впадает в непробудный сон, так что хищник совершенно спокойно распоряжаться своей беззащитной жертвой.

Эти рассказы сохранились и теперь у некоторых народов. Больше всего им верят арабы. По их убеждению, если человек поест мозга гиены, то непременно сойдет с ума, вследствие чего они стараются как – можно глубже закопать голову убитой гиены, чтобы колдуны не могли, отрыв ее, наводить на людей свои злые чары. Некоторые считают даже этих животных за оборотней или злых духов, разгуливающих днем в образе человека, а ночью превращающихся в зверей.

Мой слуга Али советовал ни за что не стрелять в «этих порченных людей, проклятых Богом», по его выражению.

– Верь мне, господин, – говорил мне суеверный араб, – они могут одним взглядом своих дьявольских глаз остановить кровь в жилах человека... Один из наших правителей. Хуршид-паша (благослови его Аллах за это доброе дело!) приказал сжечь несколько деревень, где водились эти оборотни, но все-таки их еще тьма осталась на белом свете во вред правоверным. Хотя Аллах и низвергает их в самую преисподнюю ада, тем не менее, пока они живы, правоверным лучше сходить с их дороги, моля Всевышнего, да избавит Он от злобы этих проклятых. Несчастный Хуршид-паша своей преждевременной смертью заплатил за преследование их. Я сам чуть не попал было в беду, когда вздумал выстрелить в целую кучу их, собравшуюся на труп верблюда. К счастью, добрый совет одного мудрого шейха вовремя удержал меня от этого необдуманного поступка. «Верьте мне, правоверные, – говорил он, – что вы видите пред собой не хищных зверей, а людей, великих грешников, осужденных за свои грехи на вечные стенания и жалобы.

– Слышите ли, как их голоса напоминают сатанинский хохот? – Так знайте же, что в них действительно смеется дьявол. Много зла они натворили уже! Один юноша убил гиену и за это на другой же день превратился в женщину; с другим было еще хуже: после умерщвления этого злого духа высохли его кости!.. Оставьте же их, братья, в покое!» Мы послушались доброго совета, но я целую ночь слышал вой этих ведьм, словно они ругались. (Да хранит нас Аллах от этих прислужников сатаны!) В самом деле, это – не звери, а настоящие исчадия ада! Послушайся же меня, господин, не тронь их!

Животные, возбуждающие такой ужас у простодушных «детей пустыни», действительно, неказисты на вид, пожалуй, даже безобразны. Туловище у них вытянутое, шея толстая, голова большая, морда некрасивая, кривые передние ноги длиннее задних, на всех конечностях по 4 пальца; уши грубой формы, мало покрытые шерстью; глаза расставлены косо, вечно бегают, страшно блещут и имеют отталкивающее выражение. Толстая, неподвижная шея, короткий пушистый хвост, длинная, лохматая шерсть, переходящая на спине в щетину, наконец, сам цвет ее – темный, мрачный, – все это производит неприятное впечатление. Кроме того, гиены принадлежат к ночным животным, обладают отвратительным голосом, каким-то адским хохотом; далее, они страшно прожорливы, жадны, распространяют скверный запах, ходят уродливой, хромающей походкой. В анатомическом отношении у них замечательны: необыкновенное развитие зубов, вытянутых в прямую линию, что придает морде широкий, сплюснутый вид (всех зубов, как у собак и других хищных, 34, по формуле 3 @x 1 @x 4 @x 1 @x 3 @x 1 @x 3 @x 1), далее, узкая мозговая коробка и крепкие, выдающиеся скулы и гребни; наконец, большие жевательные мышцы, громадные слюнные железы, язык, покрытый роговыми бородавками, и широкий пищеварительный канал.

Гиены водятся почти по всей Африке, за исключением западной, экваториальной части, и по всей Южной Азии до Бенгальского залива, предпочитая открытые местности лесам. Рыщут они целыми стаями, сзывая друг друга своим неблагозвучным голосом, причем у полосатой гиены хриплые звуки чередуются с визгом, пронзительно-крикливые – с глухим ворчаньем; вой же пятнистой гиены представляет собой адский хохот, приводящий в ужас непривычного человека. В поисках добычи эти ночные хищники руководствуются не только обонянием, но и слухом, а также зрением. Прежде всего их привлекает падаль; на живой же скот они, по своей трусости, отваживаются нападать только в случае крайности. Впрочем, последнее, при необычайной прожорливости этих животных, случается нередко, и этим гиены наносят большой вред человеку, так что польза, приносимая ими истреблением падали, меньше их вреда, тем более что падаль еще лучше уничтожают некоторые птицы и насекомые.

Что касается непосредственной опасности гиен для человека, то в этом отношении о полосатой гиене нельзя сказать чего-либо определенного; о пятнистой же гиене известно, что она нападает иногда на детей и беззащитных, слабых взрослых. Но и без того этих животных человек так ненавидит, что старается истребить всеми способами, начиная с капканов и кончая отравой. Между тем, пойманная молодой, гиена быстро приручается и становится

вполне домашним животным.

В настоящее время известно 4 вида семейства гиен: три – собственно гиены, образующие 1 род, и другой род, имеющий всего 1 вид, земляной волк, который представляет переходную ступень от гиен к виверрам.

Пятнистая гиена (*Hyaena sycotis*), длиной около 1,3 метра и высотой в плечах около 0,8 м, покрыта серовато-белой, иногда голой шерстью, имеющей на боках и бедрах довольно мелкие темно-бурые пятна; хвост на конце черный. Живет в Африке, начиная от гор мыса Капа до 17°с.ш., почти совершенно вытесняя там, где она часто случается, полосатую гиену. По своей величине и силе она возбуждает больший страх, чем другие гиены, и все фантастические сказания об оборотнях относятся прежде всего к ней. Арабы называют ее Марафик. По словам их, пятнистая гиена часто нападает на усталых и спящих людей. То же самое говорят и абиссинцы, хотя в то же время прибавляют, что только голод толкает на это обыкновенно трусливых животных.

В Капской колонии этот вид гиен известен под названием **тигрового волка**, часто нападающего, с голода, на людей и скот.

Отталкивающей, неприятной наружности пятнистой гиены соответствует несимпатичный нрав ее: она глупее, злее и свирепее полосатой гиены, хотя, с помощью палки, и ее можно приручить. Впрочем, стоит ли ее и приручать, когда она по целым часам лежит, как колода, на одном месте, потом вдруг вскакивает, глупо озирается кругом, трется о решетку клетки и время от времени издает свой ужасный хохот?!

Гааке отзывается о пятнистой гиене с лучшей стороны.

«Если мой «Петя» не спит, – говорит он про одну гиену во Франкфуртском зоологическом саду, – то начинает прыгать, махая своим хвостом, как только я приближаюсь к его клетке. Он очень радуется, когда я глажу его и чешу. Любезен он и с другими знакомыми и покорно позволяет переводить себя из одной клетки в другую».

Гиены редко размножаются в неволе, но это, быть может, следует объяснить и трудностью распознавания полов, которое нелегко произвести вследствие злости и упрямства гиен. Мать любит и защищает своих детенышей, только когда они очень малы; потом же оставляет их на произвол судьбы. Да и вообще нрав у этих животных настолько неуживчив, что они часто пожирают одно другого, особенно раненых или убитых.

Береговая гиена, или **береговой волк** (*Hyaena brunnea*), отличается от других видов главным образом обвислой по краям тела шерстью; окраска ее – темно-бурая, ноги беловатые с бурыми полосами; длинные волосы на спине, серовато-белые у основания. Ростом эта гиена меньше пятнистой; живет в Ю. Африке, вероятно, только в западной, пустынной полосе, по берегу океана. По образу жизни она похожа на предыдущую, но главным образом питается падалью, выкинутой волнами (дохлой рыбой и пр.); по характеру она менее зла, чем пятнистая, и не так отвратительно хохочет.

Полосатая гиена (*Hyaena striata*) больше других известна в Европе. Область ее распространения обнимает Сев. и Ю. Африку и Ю.-Зап. Азию до Бенгальского залива. Шерсть ее жестка, щетиниста и довольно длинна, бледно-желтовато-серого цвета, с черными полосами. Длина до 1 метра. Она менее вредна, чем другие гиены, и потому ее почти нигде не боятся: в местах ее обитания встречается так много падали, что голод редко понуждает ее нападать на живых животных. Образ жизни ее такой же, как и предыдущего вида, только она никогда не бродит большими стаями.

Приручаются эти гиены довольно легко. Будучи в Хартуме, я купил пару молодых щенят за 50 коп. Зверьки были сначала очень дики и при моем приближении фыркали и шипели, а то и старались укусить. Я решил отучить их от этого и, выждав, когда они подросли, стал их бить до тех пор, пока ни одна из них уже не могла ни фыркать, ни ворчать. После этого я поднес через полчаса свою

руку к их мордам; одна спокойно обнюхала ее, другая же попробовала укусить и за это снова была сильно избита. На этот раз средство подействовало: животное пролежало весь следующий день неподвижно в своем углу, не дотрагиваясь до пищи. Когда я вошел в хлев, отведенный под помещение моим питомцам, уже ни один из них не пытался кусаться. Их злой нрав был таким образом подавлен. Потом только раз пришлось наказать их погружением в воду, что составляет для диких зверей самое действительное средство для укрощения. После ванны обе гиены сделались совсем ручными. Они весело прыгали при виде меня, клали передние лапы мне на плечи, ходили за мной по улицам; во время нашего обеда сажались на задние лапы, как собаки, дожидаясь подачи.

Они очень охотно грызли сахар, но ели также хлеб, особенно намоченный в чае, но обычно их пищу составляли собаки, которых мы нарочно стреляли по окрестностям; на Востоке много бродячих собак. Мы их кормили обыкновенно через 2–3 дня, но раз им пришлось поголодать около недели. С какой жадностью бросились они потом на кинутую им мертвую собаку! Они ворчали, хохотали от радости, мгновенно кинувшись на добычу. Несколькими ударами челюсти вскрыли они грудную и брюшную полости, и черные морды их стали с наслаждением рыться во внутренностях. Скоро нельзя уже было различить морды гиены, а заметны были две темные неправильные массы, облепленные кровью и слизью, которые все еще прятались в теле собаки и, напоенные кровью, снова высывались. В это время они по жадности нисколько не уступали пернатым мародерам – грифам; через полчаса после начала кормления мы обыкновенно находили только череп и хвост собаки, а все остальное, даже ноги, было съедено с кожей, шерстью и костями. Гиены не брезговали никаким мясом, только отказывались от мяса грифов, между тем как сами грифы охотно ели его.

Между собой мои пленницы жили дружно.

Вторым родом семейства гиен следует считать земляного волка, или протела (*Proteles lalandii*). Это – еще малоизвестное животное, величиной до 1,1 метра, похожее по внешности на полосатую гиену, только уши у него больше, а на передних лапах есть короткий пятый палец, как у некоторых собак. Коренные зубы его отделены большими промежутками друг от друга и снабжены лишь небольшими, острыми бугорками; резцы, как у гиен, образуют длинный прямой ряд. Кости тоньше, чем у гиен. мех – бледно-желтоватого цвета с поперечными полосами на боках тела; голова черная с желтоватыми пятнами; грива на спине черная. Живет земляной волк в норах, вроде лисьих, в Ю. Африке, особенно на западе до Бенгуэлы; питается маленькими ягнятами, изредка нападая и на взрослую овцу, у которой он, впрочем, отъедает лишь жирный курдюк.

Пятое семейство образуют **собаки** (*Canidae*). По величине представители его не достигают размеров кошек и потому уступают им как по силе, так и по свирепости. Телосложение у них большей частью тощее, голова небольшая, с острой мордой, нос тупой и выдающийся, шея довольно слабая, ноги тонкие, высокие, с небольшими лапами; хвост довольно короткий, часто покрыт длинными волосами. Глаза довольно большие. Уши острее и больше кошачьих. Зубная система полная: от 34 до 48 зубов, причем клыки длинные, тонкие и острые, на конце немного загнутые; ложнокоренные зубы с бугорками менее острыми, чем у кошек, а настоящие коренные, служащие для размельчения пищи, с тупыми бугорками. Грудная клетка образуется 13 парами ребер; в хребте – 20 грудных и поясничных позвонков, 3 крестцовых и 18–22 хвостовых. Ключицы малоразвиты, лопатки узкие, таз большой. Пищевой канал оканчивается круглым желудком; собственно кишки в 4–7 раз длиннее тела.

Вся организация собак показывает, что они могут питаться не только мясной пищей; поэтому они не так и свирепы, как кошки; напротив, больше добродушны. Местом обитания им служат большей частью уединенные пустыни, а также горы, большие леса и степи, где одни из них ведут ночной образ жизни, другие – полуночной, а третьи охотятся только днем. Одни представители семейства постоянно странствуют, исключая времени воспитания

детенышей, другие – живут в норах, в земле. Охотятся собаки, большей частью собираясь в большие стаи.

Относительно способов передвижения собаки уступают кошкам, так как не могут ни лазать, ни прыгать так высоко, как те. Но зато они – неутомимые бегуны и часто отличные пловцы.

Внешние чувства у собак развиты превосходно, а их душевные способности ставят, по крайней мере некоторые виды, впереди всех животных. Они веселы, резвы, мужественны, хотя иногда хитры и коварны, а одомашненные виды представляют настоящих «друзей человека», неподкупных, честных, беззаветно преданных.

Пища собак в высшей степени разнообразна: они едят все, начиная с самых разнообразных животных и кончая плодами, корнями, медом, травой, даже человеческими экскрементами, но больше всего любят мясо млекопитающих и птиц, притом уже дохлых. Некоторые из них – довольно прожорливы, но все же не так кровожадны, как кошки.

Плодовитость их – больше, нежели у кошек: обыкновенно собаки рожают 4–9 щенят, а некоторые виды до 22. Семья живет дружно, хотя случается (у волков и лисиц), что отец пожирает свое потомство.

С точки зрения отношения к человеку, крупные виды нужно признать довольно вредными, исключая, конечно, полезных домашних собак, мелкие же виды, поедающие вредных грызунов, падаль и т. п., без сомнения, полезны.

Семейство собак разделяют на три обширных рода. К первому относят собственно **собак** (*Canis*), с круглым зрачком и коротким хвостом; ко второму роду – **лисиц** (*Vulpes*), с щелеобразным зрачком и длинным, пушистым хвостом и к третьему – **длинноухих собак** (*Otocyon*), с большими ушами и очень большим числом коренных зубов.

Обзорение собственно собак мы начнем с **волка** (*Canis lupus*), ближайшего родича и, может быть, прародителя домашней собаки.

По внешности волк напоминает поджарую, высоконогую собаку и отличается от обыкновенных собак, по выражению Линнея, только хвостом: у волка он опущен, а у собаки поднят вверх. Цвет шерсти – чало-сери-желтый с примесью черных волос; летом шерсть становится рыжей, а зимой – желтеет. Кроме того, встречаются пепельно-серые и черные волки. Размеры – 1,6 м длины, причем 45 см занимает хвост, высота – 85 см; вес крупных экземпляров – до 50 кг. (3 пуда с лишком).

По характеру волк – настоящий хищник, и вследствие этого к нему везде питают самую горячую, неутолимую ненависть. «Волк – эмблема разбойника наших обществ, волк – бич собственности», – говорит Туссенель. Нигде этому животному нет другого названия, как душегуб, кровопийца, грабитель и т. п., как будто, в самом деле, это чудовище, достойное одних проклятий. Все забывают, по-видимому, что волк – близкий родич нашего вернейшего друга и спутника – собаки и сходен с ней по внешнему виду, будучи похож на нее и по характеру, а также по уму.

Можно с уверенностью сказать, что волк обладает всеми свойствами и страстями собаки. Подобно собаке, он умен, хитер, при случае мужествен и храбр, только не безрассуден, как собака. При охоте у него является горячность и пыл настоящей охотничьей собаки. Наконец, мы не преувеличим, если заметим, что он жестокосерд и кровожаден не больше, чем всякая собака, предоставленная собственному благоусмотрению. Но волк – еще не усмирённое животное, а собака с незапамятных времен – покорный раб человека. В этом единственно и кроется причина различия между двумя близкими родичами.

Издавна принужденный встать во враждебные отношения к человеку и его свите – одомашненным животным, да и вообще ко всем животным, волк развил в себе драгоценные качества охотника: необыкновенную выносливость и неутомимость в преследовании, замечательную тонкость слуха, обоняния и зрения, способность к наблюдениям, сообразительность, ловкость и осторожность.

Рассказывают, что на Верхнем озере (в Северной Америке) волки караулят рыболовов, когда те устанавливают удочки для форели. Как только люди уйдут, волки направляются

прямо к прорубям, берут в зубы палки, к которым привязаны бечевки с удами, и бегут с ними по льду, пока не вытащат из воды приманки, затем возвращаются и спокойно съедают приманку, а если попадется рыба, то и рыбу. Нужно заметить, что в Верхнем озере водится очень крупная форель, и приманка бывает соразмерной величины.

Когда добычи становится мало, особенно зимой, волки, словно сознавая всю выгоду кооперативного труда, соединяются в стаи для совместной охоты. Стая идет, обыкновенно растянувшись в длинную колонну, причем каждый волк старается не только идти в один ряд, но и попасть в след предшественника. Оттого определить число членов стаи бывает иногда затруднительно и для опытного охотника. В случае нужды стая быстро рассыпается, словно по команде, занимая определенные места.

У Ромэнса рассказывается, как один охотник увидел двух волков, из которых один прилег во рву, а другой пошел по открытой равнине, где в это время паслось стадо антилоп. Волк – явно нарочно – обогнул стадо, вспугнул его и погнал, точно как овчарка гонит стадо овец, прямо к тому месту, где сидел его товарищ. Когда антилопы перебежали через ров, сидевший в засаде волк выскочил и схватил одно животное. После этого к нему присоединился и союзник для дележа добычи.

Некто г-н Рикс пишет, что ньюфаундлендские волки, охотясь зимой за оленями, прибегают к следующей уловке. Одна часть стаи прячется в нескольких местах лесных оленьих троп с подветренной стороны, а два-три волка обходят стадо оленей с наветренной стороны. Спасаясь бегством от хищников, стадо непременно кидается по одной из привычных троп, и редко случается, чтобы волки не выхватили из стада какую-нибудь лань или молодого оленя.

Той же уловкой волки пользуются и для того, чтобы освободиться от некоторых слишком бдительных сторожевых собак. Туссенель передает, что ему не раз случалось видеть, как 3–4 больших волка сговаривались умертвить овчарку, стеснявшую их своей бдительностью. Поймав бедную собаку, они яростно разрывали ее по клочкам и разбрасывали куски по разным местам, чтобы они служили устрашающим примером. Очевидно, на это убийство их подстрекал не голод, а чувство мести, так как разбойники и не дотрагивались до мяса жертвы.

По природе волк далеко не такой хищник, каким его считают; он может питаться самой простой пищей: лягушками, насекомыми, даже плодами и ягодами, а в случае крайности довольствуется даже древесными почками, лишаями и мхом. От мяса, впрочем, он никогда не отказывается, но осторожность заставляет его быть умеренным в своих вожделениях: он нападает, в большинстве случаев, на безоружную против него дичь, напр., на гусей, зайцев, овец и т. п. Только вынужденный крайним голодом, он кидается на больших животных, причем обнаруживает всю хитрость, а часто и дерзкую наглость лисицы. Завидев, напр., стадо коров, он приближается к нему ползком, крадучись и постоянно нюхая воздух, затем, подползши на близкое расстояние, внезапно прыгает, хватая добычу за горло и валит на землю. Если же добыча ускользнула от его зубов и ему приходится преследовать ее, то он приходит в неистовство, забывает всякую осторожность, рвет и режет всех встречных. Тогда попадает и ему от сильных врагов. Если он нападает, напр., на табун лошадей, то жеребцы прямо схватываются с ним, сбивают с ног передними копытами или же разрывают зубами; быки употребляют против него свои страшные рога, а кабаны с успехом защищаются клыками. Только горячностью и охотничьей отвагой можно объяснить нападение обыкновенно рассудительного волка на этих сильных животных.

Иное дело с беззащитными овцами. Здесь, если нет собак и пастухов, волк – полный господин, хотя и эти смиренные животные прибегают к некоторой защите. По словам Коля, если волк выхватит из стада овцу, то прочие в испуге отбегают на какую-нибудь сотню шагов, тесно прижимаются друг к другу и с глупейшими физиономиями стоят и ждут, пока волку не заблагорассудится утащить еще одну. Тогда они снова отбегают, опять останавливаются и ждут. А волк, возбужденный охотничьим пылом, снова бросается на них. Таким образом, бывало, два-три волка зарезывали стадо в 30–40 голов, пока пастухи или

собаки не прекращали этой оригинальной волчьей охоты.

Такое хозяйничанье волка по отношению к домашним животным вызывает к нему заклятую ненависть человека. Волк и человек стали непримиримыми врагами, и нет такого истребительного средства, какого бы не употребляли против серых хищников. Ружья, рогатины, сети, ямы, капканы, яды – все считается дозволенным по отношению к волку.

Но осмотрительные и подозрительные волки не так-то легко попадаются впросак. Капканы и ямы они обходят с величайшей осторожностью и ухитряются съесть приманку, оставшись целыми. Если же капкан защемит ногу, то волк не поколеблется даже отгрызть ее, чтобы ускакать на трех ногах. Яд тоже редко достигает цели. Обыкновенно употребляют стрихнин, который в небольших дозах всовывают под кожу какого-нибудь убитого животного, например, овцы. Действие яда ужасное: уже через несколько минут члены отказываются служить, страшные судороги приковывают волка к земле, голова судорожно запрокидывается навзничь, пасть широко раскрывается, – и животное в мучениях умирает. Но только сильный голод заставит волка броситься на падаль, да и то страшный вид смерти товарища заставляет остальных волков немедленно бежать от опасной добычи. Точно так же, говорят, достаточно одному-двум волкам попасть в капкан или яму, чтобы другие волки далеко обегали опасные места.

Впрочем, страшный, мучительный голод часто лишает волка всякой сообразительности, и он очертя голову бросается на явную опасность, очевидно сознавая безвыходность своего положения.

Вообще голодные волки крайне опасны, и не дай Бог встретиться с ними, особенно зимой, во время справления так называемых «волчьих свадеб». Встреча с такой «свадьбой» – верная смерть.

Пользуясь собранием волков во время их «свадеб», многие храбрые охотники отправляются на охоту с поросенком. Поросенка, завернувши в кошму, привязывают на веревке за санями и волочат сзади. Понятно, бедное животное начинает неистово визжать; на его крик сбегаются волки и попадают под пули охотников. Но эта охота очень опасна: не раз, бывало, волки одолевали и охотников и лошадей, от которых оставались одни кости.

Голодные волки вообще безумно храбры: они среди белого дня кидаются в деревню и рвут, что попадется.

Ловкий, осторожный, хладнокровный в минуты опасности и подозрительный волк не дает себя обмануть охотнику, и потому охота за ним нелегка. Мы уже имели случай заметить, как трудно поймать волка на падаль или в капкан. Так же неудачна бывает и облава. Не раз приходилось видеть, как волки во время облавы, вместо того чтобы бежать от крика загонщиков, хладнокровно проходили мимо них, как будто были уверены, что, несмотря на шум и крики, загонщики безопаснее для них, чем тихо стоящие в цепи, но зато вооруженные охотники.

Единственный, наиболее действенный род охоты на волка – это верхом, с собаками, которые легко отыскивают «серого» и гонят его к охотникам. Но он применим только в широкой степи, которая не дает волку скрыться. И здесь сначала волк, благодаря своим крепким жилистым ногам, далеко опережает своих преследователей, но уже часа через два выбивается из сил. Из раскрытой пасти клочьями валится пена, высунутый язык отвисает, словно плеть, шерсть всклокочивается... Шатаясь от усталости, он делает еще несколько шагов, но ноги отказываются, наконец, служить; напрасно он делает последние усилия – преследователи настигают его. Смертельный страх выражается в его измученной фигуре, он уже не думает и обороняться, а только сопит и стонет, вращая белками глаз и щелкая зубами... Наконец, пуля прекращает его жизнь, а иногда и просто удар арапником по переносице.

В лесной полосе России применяют другие способы охоты – или с поросенком, или на падаль.

В лес затаскивается какое-нибудь умершее животное, напр., лошадь, затем

охотники, под вечер, отправляются сюда, влезая на деревья или же строят мостки и оттуда открывают губительный огонь по голодным, сбегающим на падали волкам. Этот способ охоты особенно применим зимой, так как летом осторожный волк не скоро подойдет к падали.

Наконец, на Крайнем Севере, в тундрах, за волками охотятся на лыжах. Для этого выбирают мокрую погоду, когда снег становится мягким и, стало быть, плохо поддерживает волка, который проваливается по самый живот. Между тем охотник, вооруженный одним ножом, насаженным на длинную палку, отлично скользит на своих лыжах по мокрому снегу и легко настигает зверя.

Охотясь на волка, человек считает его одним из самых вредных хищников, которого позволительно истреблять всеми мерами. И нет сомнения, он добьется своей цели: уже теперь в некоторых странах, напр., Англии и Германии, волк совершенно истреблен. В настоящее время он оседло живет, кроме значительной части Азии, только на севере и юге Европы. Часто он встречается в Лапландии, Финляндии, России и дунайских странах, нередко – в Швеции и Норвегии, Польше и Венгрии. Кроме того, близкий родственник его населяет почти всю Северную Америку.

Однако, несмотря на все свои хищнические наклонности, навлекшие на него непримиримую ненависть людей, несмотря на свой свободолюбивый нрав, и волк способен к приручению.

Один знаменитый охотник из Дордонны владел черной волчицей, взятой им из логовища еще маленькой и воспитанной среди собак. Это было прелестное, живое, игривое животное. С ранних пор она пристрастилась к охоте, и травля зайца сделалась ее любимым занятием, где она выказывала много замечательной тонкости и лукавства. Она отлично отыскивала по следам и волков, но всегда отказывалась преследовать их, не скрывая своего крайнего отвращения к преследованию своих несчастных собратьев. Единственным пороком ее была пагубная страсть к баранине, и ни дружеские увещания, ни плети не могли отучить ее. В конце концов хозяин был вынужден отдать ее другому.

Несколько лет тому назад в Венском зоологическом саду жила одна волчица, которая принесла детенышей от домашней собаки. Она любила их со всей трогательной нежностью, какую только собака питает к своему потомству. Она позволяла сторожу приходить в клетку и уносить детенышей, но всегда с беспокойством ждала их возвращения.

Кювье рассказывает о волке, воспитанном одним господином, который, уезжая куда-то, подарил его Парижскому зоологическому саду. Здесь волк несколько дней был совершенно безутешен, ел мало и выказывал крайнее равнодушие к своему сторожу. Наконец, он стал привыкать и, казалось, забыл уже про прежнего хозяина. Но вот последний после полуторалетнего отсутствия возвращается в Париж и посещает своего бывшего питомца. Едва он явился в зверинец, как волк узнал его голос среди шума огромной гулявшей толпы и, будучи выпущен из клетки, со знаками бурной радости бросился к господину, нежно лизал лицо, визжал – словом, не помнил себя от радости. Когда же господин его уехал опять, он заболел с горя и, выздоровев, сделался нелюдимым.

В одном из шведских журналов помещен подобный же рассказ г-жи К. Бедуар. «Волк, с детства воспитанный нами, до того привык к нам, что ни на шаг не покидал нас: когда мы выходили из дома, он бежал с нами; когда мы садились отдыхать, он ложился подле и никого не подпускал близко к нам, иначе ворчал и оскаливал зубы. Когда я бранила его за это, он успокаивался и начинал лизать мне руки, но не сводил глаз с приближающегося человека. Особенно он любил детей, играть и возиться с которыми было его любимой забавой. К несчастью, когда он подрос, то, должно быть, вспомнил родину и стал ужасно вить по ночам, так что пришлось застрелить его».

Не ясно ли из этих примеров, что бедный, всеми ненавидимый и проклинаемый зверь достоин лучшего мнения?!

Нашего волка (*Canis lupus*) заменяет в Сев. Америке **чанчо**, **камышовый**, или **буланный волк** (*Canis occidentalis*). Он больше нашего, морда его толще и

тупее, уши короче и острее; шерсть гуще, длиннее и мягче; окраска ее разнообразна, от желтовато-белого и булано-рыжего до черного. Этот вид по характеру во всем похож на своего восточного родича.

Напротив, **индийский волк, бигана, багиар, лануга**, живущий в Индостане, меньше нашего; а по окраске – более бурый. Во время своих охот он обнаруживает такую же хитрость, нахальство и – порой – трусость, как и наш «серый». Говорят, волки эти часто похищают детей и потом вскармливают их; Блэнфорд уверяет, что эти несчастные делались потом идиотами.

Меньше нашего, но также похож на него, и **африканский волк**, или **волк-шакал**, живущий в Сев.-В. Африке. Мех его – темно-бурый; на широкой остромордой голове торчат широкие у основания и очень острые на конце уши.

В Абиссинии встречается другой вид – **каберу, вальке, бохарие** (*C. simensis*), с тонким, поджарым, как у гончей собаки, туловищем, длинной головой и вытянутым носом и длинным пушистым хвостом. По росту он равен большой овчарке. Голова, спина и бока – буровато-рыжие, грудь и брюхо – белые.

Полосатый волк (*Canis adustus*) ростом меньше предыдущих, является переходной ступенью от волка к шакалу. Туловище его длиной в 1,1 м, а выс. в 45 см, вытянутое, острая морда похожа на лисью, глаза – с продолговато-круглым зрачком, поставлены косо; расставленные друг от друга уши по длине равняются третьей части головы; не очень пушистый хвост достигает до земли. Общая окраска шерсти – буровато-светло-серая, на горле и животе светло-желтая; лапы ярко-ржаво-рыжие. Полосатый волк распространен почти по всей Африке, до земли кафров на юге. По словам Пехуэль-Леше, эти очень живые, ловкие животные имеют такое же хитрое выражение морды, как и наша лиса. Вечером и утром они бродят по луговым степям, отдельно или парами, в поисках пищи, которой служат и мелкие зверьки, и падаль, и жирные плоды масличной пальмы. Протяжный и довольно пронзительный лай их слышен во всякое время года.

К неволе полосатый волк привыкает довольно скоро. Живший у Пехуэль-Леше сделался таким ручным и добродушным, что его можно было оставлять на свободе. Он не только бегал по двору, но и рыскал по окрестным полям и лесам и кустарникам, ловя жуков, кузнечиков, мелких млекопитающих и птиц, только, к сожалению, не трогал крыс. К знакомым людям он выказывал очевидную симпатию, катался у их ног с радостным визжанием, доверчиво смотрел в глаза, но редко вилял хвостом и никогда не лизал рук, как собака. Мбулу, как звали это животное, был очень чистоплотен, не любил ходить по грязи и отряхивался от воды, как это делают кошки. С домашними животными он жил в мире, хотя и не принимал участия в их играх. К сожалению, это милое животное не вынесло европейского климата и по приезде в Берлин скоро околело.

Шакал (*Canis aureus*), о котором упоминается еще в Библии под именем лисицы в истории о Самсоне, сжегшем жатву филистимлян посредством этого животного, получил название от персидского слова «сигал», переделанного турками в «шикал», а русскими на Кавказе в «чекалка». Арабы называют его «диеб», индусы – «гидар», «фиал», «нари» и пр. Это животное хорошо известно жителям Востока и в народной литературе у них играет такую же роль, как у нас лиса. Туловище у него (длиной до 80 м, а высотой до 50) стройное, ноги высокие, уши короткие, светло-бурые, глаза с круглым зрачком, жесткая шерсть довольно неопределенной окраски, основной цвет ее серовато-желтый, на спине и на боках – черный; живот и горло желтовато-белые. Водится шакал на западе и северо-западе Азии, на севере Африки и на Балканском полуострове Европы.

По образу жизни шакал занимает среднее место между волком и лисицей, но более походит на первого. Днем он прячется, а вечером выходит на добычу, громким, жалобным голосом сзывая товарищей. Стаи шакалов очень нахальны и часто врываются не только в деревни, но и в города, пожирая не только все съедобное, но и воруя из дворов и домов всевозможные несъедобные вещи, что попадетс: страсть к воровству у них развита так же сильно, как и прожорливость. Они умерщвляют кур с кровожадностью куницы, загрызают ягнят и коз, а при случае нападают и на коров; кроме того, они грабят плодовые сады и

виноградники, а в Индии – плантации кофе и сахарного тростника; на морском же берегу шакал питается мертвой рыбой, моллюсками и прочими животными.

Теннент говорит, что, умертвив какую-нибудь дичь, шакал утаскивает ее в укромное место, но пожирает только тогда, когда убедится, осмотрев окрестности, что другой хищник не может отнять у него добычи.

На черепа некоторых шакалов встречается иногда покрытый длинным пучком волос костяной нарост, так называемый «шакалов рог», которому индусы и сингалезцы приписывают чудодейственную силу, говорят, что обладатель этого талисмана получает исполнение всех своих желаний. Далее, в Индии утверждают, что в присутствии тигра или леопарда шакалы издают особый крик. Индусы уверены, что своим криком шакалы ведут крупных хищников к добыче; на самом же деле более вероятно, что они предупреждают своих же товарищей о грозящей опасности, так как голодный тигр или леопард не задумаются сожрать их. По мнению более достоверных наблюдателей, голодные шакалы, скорее следуют за тиграми в надежде воспользоваться остатками их добычи.

Весной самка шакала родит 5–8 детенышей, которых потом учит своему ремеслу, подобно волкам и лисицам. Через два месяца молодые шакалы начинают странствовать с матерью в поисках добычи. К неволе шакалы привыкают очень легко, особенно молодые. Они привязаны к своему господину, ласкаются к нему и ходят за ним, как домашняя собака. Подобно волкам и собакам, шакалы подвержены страшной болезни – бешенству; тогда они врываются в деревни и там кусают людей.

Похож на обыкновенного, но только ниже его, **чепрачный шакал** (*C. mesomelas*). Голова его, вроде лисьей, снабжена очень большими ушами, кверху заостренными. Большие коричневые глаза имеют круглый зрачок, густая, мягкая шерсть, желтовато, или рыжевато-серая, а внизу желтовато-белая, переходит на спине в черный чепрак, от которого это животное и получило свое название. Водится этот вид в Южной Африке и частью в Западной, где охотятся, чаще ночью, за зайцами и степными куропатками, не брезгуя, впрочем, и другой живностью, а также падалью; в Судане же он объедает курдюки у овец. В Африке никому не приходит в голову приручить этого шакала, между тем по своей природе это милостивое животное очень добродушно и скоро привыкает к человеку.

Обращаясь к американским видам этих собак, нужно прежде всего упомянуть о двух видах – красном волке и луговом волке, имеющих очень длинную голову, с тонкой мордой, и короткий хвост.

Красный, или гривистый волк (*C. jubatus*), также гуар, похож на нашего волка, но имеет более уродливый вид: туловище его (до 1,3 м длины) кажется несоответственно коротким, а ноги – безобразно длинными. Довольно короткая вообще шерсть образует на спине длинную гриву коричневого цвета. Живет он в Южной Африке, но держится далеко от человеческих жилищ и потому редко попадает на глаза охотнику; образ жизни его малоизвестен.

Более знаком нам второй вид – **луговой волк**, или **койот** (*C. latrans*), занимающий средину между волком и лисцей. Коренастое туловище его (до 1,4 м длины) покрыто длинным густым мехом грязно-желтоватого цвета, переходящего местами в черноватый. Луговой волк распространен в Северной Америке, особенно около Миссури, в Калифорнии и Колумбии. По образу жизни он походит на наших волков и также охотится стаями за крупными животными; что касается жизни его в неволе, то, судя по бывшему у меня экземпляру, койоты во всем похожи на домашних собак. Мой пленник при виде своих знакомых прыгал от радости, вилял хвостом и подходил, чтобы его поласкали, однако никогда не лизал руки, а только обнюхивал их. Когда его оставляли одного, он скучал и начинал жалобно выть. Пищу он ел всякую, но, конечно, предпочитал живность. Когда ему давали так много пищи, что он не мог разом съесть ее, он зарывал ее остатки в угол своей клетки и старательно оберегал их от всяких поползновений со стороны своих сожителей, которых он вообще сторонился. Услыша музыку, он начинал выть, впрочем, не так сильно, как собака. У него была удивительная память, и он не забывал ни обид, ни ласк; меня он всегда узнавал издали.

Самым низшим представителем волков в северном полушарии является **виверровая**, или **енотовая, собака** (*C. procyonoides*). Она по виду напоминает более куницу, чем собаку. Удлиненное тело ее покоится на слабых, низких ногах, голова коротка, узка, морда острая, хвост очень короткий и пушистый, уши также короткие, широкие, почти спрятанные в густом мехе; цвет шерсти бурый, разных оттенков. Этот вид встречается по всей умеренной полосе Восточной Азии, в Уссурийском крае по берегам рек и озер, в которых это животное ловит рыбу. Добычей его служат также и мыши. При ходьбе виверровая собака переваливается из стороны в сторону и чаще двигается прыжками, нежели рысью. Голос ее состоит из тихого мяуканья, а в гневе она своеобразно визжит. Днем она очень пуглива, а ночью храбро защищается.

Самыми последними представителями волков считаются некоторые южноамериканские животные, похожие на виверровую собаку и имеющие иногда до 46 зубов. К ним принадлежит **майконг**, называемый также **саванной собакой** (*C. concolor*), стройное животное (длиной до 65 см, а высот, до 55), похожее на шакала, с длинными ногами и короткой, широкой головой с тупой мордой; глаза красно-бурого цвета с овальным зрачком; шерсть рыжевато-серая, на спине темнее. Майконг водится в Южной Африке. «Любимым местопребыванием этого умного и хитрого животного, – говорит Шомбург, – являются гористые местности, перерезанные лесистыми долинами, и берега рек в саваннах, где он живет и собирается целыми стаями. В открытых местностях майконги выслеживают свою добычу более глазами, нежели носом; в лесу же, наоборот, бегут по следам добычи, сопровождая охоту громким лаем». К неволе майконги привыкают быстро; от скрещивания их с домашними собаками происходят отличные охотничьи собаки, которыми очень дорожат туземцы.

Другие представители низко стоящих южноамериканских собак является **агуарачай**, или **бразильская лисица** (*Canis vetulus*), которую можно считать переходной формой между шакалами и лисицами; шерсть его частью черная, частью серых тонов, и на ней резко выделяется белое пятно на морде и светло-желтое кольцо вокруг глаз. «Мне случалось во время путешествия, – пишет Ренггер, – иногда наблюдать это животное при лунном свете. Если случалось ночевать около хижины, где держали уток, то агуарачай едва слышно крался вдоль забора или по траве, затем внезапно кидался на одну из уток, схватывал ее за шею так, что она не могла и вскрикнуть, и быстро удалялся со своей добычей в укромное место, где и пожирал ее. Если во время набега какой-нибудь шум пугал его, он быстро спасался в самую чащу кустарника и появлялся оттуда только спустя некоторое время, потом повторял свое нападение уже с другой стороны. Так он подкрадывался раз пять или шесть, пока ему не удавалось поймать утки». Кроме того, агуарачай часто посещает плантации сахарного тростника и, объедая у этого растения корни, часто причиняет хозяевам вред.

Пойманные молодыми, агуарачай довольно быстро ручнеют, но неволя мало изменяет их образ жизни: они спят большую часть дня, а с наступлением ночи выбегают из дому, охотясь, подобно своим диким родичам, в лесу и по полям или таская домашних птиц по соседним дворам. К утру они обыкновенно возвращаются домой. Так, по крайней мере, вели себя агуарачай Ренггера. «Я часто брал их с собой на охоту вместе со своими собаками, – пишет этот исследователь, – и всегда поражался их тонким чутьем; в этом отношении они превосходили самых чутких собак: агуарачай никогда не теряет следа дичи, как бы он ни был запутан. Однако, если охота продолжается слишком долго, они убегают домой, не обращая внимания на зов своего хозяина».

Считая агуарачая вредным животным, южные американцы усердно охотятся за ним, хотя ни шкура, ни мясо его не идут в дело.

Гиеновая собака, или **пестрый волк** (*C. pictus*), принадлежит ко второй группе волков и может назваться красивым животным. Стройное туловище его (до 1,5 м, из которых около 40 см занимает хвост) довольно сильно, голова небольшая, морда тупая, уши большие, широкие и почти голые, глаза имеют круглый зрачок и также довольно велики; на сильных лапах спереди только четыре пальца, между

тем как у других собак их бывает пять; хвост средней величины, не очень пушистый, – шерсть короткая, гладкая, окрашенная в смесь белого, черного и буровато-желтого цветов. На этой основной окраске ярко выделяются более темные или более светлые пятна. Гиеновая собака живет в Южной и Средней Африке до экватора. Это настоящее степное животное рыщет днем и ночью в поисках добычи. Некоторые наблюдатели утверждают, что гиеновые собаки смело нападают даже на крупных животных, напр., на львов и пантер; по более же достоверным сведениям, они нападают только на копытных животных, напр., на гну, одолевая их своей численностью; иногда также они объедают хвосты у упряжных волов. Охота этих красивых, ловких хищников представляет красивое зрелище. Вот бежит преследуемая ими одна из больших антилоп. Стая собак гонится за ней с лаем, воем, визгом, напоминающим звук колокольчиков. Хищники бегут большими прыжками, галопом, постоянно держась известно» порядка; когда устают передние собаки, то их заменяют задние, которые берегли свои силы тем, что бежали кратчайшим путем. Таким образом преследователи чередуются, пока обезумевшая антилопа не остановится. Напрасно измученное животное пытается защититься своими рогами, – многочисленные хищники скоро побеждают его и начинают свой кровавый пир. Интересно при этом, что гиеновые собаки поедают только внутренности своей добычи, а остальное бросают.

По всей вероятности, гиеновая собака принадлежит к числу хищников, которых нетрудно приручить. Из нее могла бы образоваться прекрасная гончая. К неволе эти собаки довольно быстро привыкают, только часто заболевают чахоткой.

Сайке описал другую дикую собаку, **колзуна** (*C. dukhunensis*), которую он считает прародителем нашей домашней собаки. По его словам, это животное более похоже на гончую собаку, нежели на волка или шакала, и имеет только 40 зубов; область распространения его странным образом совпадает с областью распространения тигра; величиной он с не очень большую гончую (до 1 метра). По образу жизни колзун походит на других диких собак; на человека он не нападает и приручается с большим трудом.

На Малакке и Больших Зондских островах встречается другой близкий род, меньше и слабее ростом предыдущего, покрытый рыжевато-желтым или рыжевато-красным мехом. Это – **адьяг** (*C. rutilans*). Он редко нападает на больших и сильных животных, но зато, по словам Юнгхуна, охотится на своеобразную дичь, именно, на морских черепах. Хищники хватают этих животных за слабо защищенные панцирем места и соединенными усилиями умеют перевернуть, несмотря на большую величину их; затем, сорвав брюшной щит, они начинают пожирать внутренности и мясо, словно в огромном корыте. Случается иногда, что за этой трапезой их застает королевский тигр, властелин лесов. Одним могучим прыжком, со страшным ревом, «царь джунглей» кидается тогда в самую середину адьягов, – и те мгновенно разбегаются во все стороны, издавая отрывистый крик, более похожий на свист, нежели на ворчанье. Следы таких охот адьягов остаются обыкновенно целые тысячи черепаших скелетов на берегу моря. Относительно приручения этого вида волков нет никаких определенных указаний.

Третьим видом азиатских собак нужно считать **горного волка** (*C. alpinus*), которого буряты называют **зубри**, а тунгузы **джеркуль** и который водится в Восточной и Средней Азии, между прочим в горах Сибири. Этот вид похож на очень большую овчарку, имеет большую голову с тупой мордой, не очень большие глаза и средние уши, наверху закругленные; хвост длинный, пушистый; шерсть сверху бледно-рыжевато-белая, снизу – бледно-белая. В Амурской области охотники очень боятся горного волка, считая его очень опасным животным. Эти быстрые, ловкие животные часто загоняют оленей и горных баранов; во время преследования собаки отказываются преследовать горных волков и возвращаются назад к хозяину с взъерошенной от страха шерстью. Мех горного волка не имеет цены в России.

Последний вид волков представляет бразильский **лесной волк**, имеющий всего 36 зубов и похожий по внешнему виду, скорее, на куницу: у него толстая, короткая голова, с широкой мордой, приземистое (до 2 фут. длины) туловище на

низких ногах и короткий хвост. Довольно длинная шерсть почти везде бурого цвета, а темная морда напоминает морду росомахи.

Собака . – Что наши домашние собаки не были созданы домашними, а произошли от диких путем приручения их человеком, это теперь не подлежит никакому сомнению. Но когда и где совершилось это, можно сказать, великое событие, с которого начинается новая эра в жизни первобытного человечества, – об этом мы ровно ничего не знаем. История приручения собаки кроется в мраке самой седой древности.

Еще от того времени, когда в Европе водились мамонты, попадаются черепа собак с ясными признаками одомашнения; стало быть, доисторический человек эпохи кремневых орудий, бывший современником мамонта, знал собаку уже в виде домашнего животного. До сего времени не найдено никаких остатков, которые можно было бы приписать дикому родичу ее. Откуда она взялась, какие животные были ее предками, – над этой задачей безуспешно трудилась целая плеяда ученых. Одни считают родоначальником ее волка; другие полагают, что в жилах многих нынешних пород течет шакалья кровь; третьи производят собак от одного хищника, живущего в Африке; но всего правдоподобнее кажется предположение, что многочисленные породы собак произошли от помеси волка, шакала, лисицы, а главным образом какого-то неизвестного, вымершего дикого родича, жившего в Старом Свете.

Почти наверное можно сказать, что собака была первым по времени другом человека, т. е. она была первым животным, которое ему удалось приручить. Дикарь отдаленнейших времен, не знавший еще ни одного домашнего животного, мог жить только в лесах тропических стран, где плоды, орехи и ягоды обеспечивали его существование и где на деревьях он мог спастись от хищных зверей. Кроме растительной пищи он добывал себе птичьи яйца, молодых птиц, гадов, моллюсков и прочую живность, которую можно было промыслить голыми руками или каменной булавой. Жаркий климат его родины давал ему возможность обходиться безо всякой одежды. Из страха перед крупными хищниками человек со своими каменными орудиями не решался уходить далеко от своей берлоги. Степи, горы, а также леса умеренного пояса, где зимой он не мог ходить в своем природном костюме и где в холодное время пищи было недостаточно, были для него совершенно недоступны. Приручение собаки в корне изменяет быт дикаря. В ней он нашел друга, который по своей привязанности к хозяину, смелости, по своему чутью и силе вскоре сделался незаменимым для первобытного человека. Собака прежде всего была для него надежным защитником от врагов. При первых признаках опасности ему уже не было необходимости взбираться на дерево, – он всегда мог рассчитывать на помощь своих четвероногих друзей, способных одолеть и крупного хищника; к тому же, при своем остром чутье, собака предупреждала своего хозяина об опасности настолько заблаговременно, что тот успевал принять надлежащие меры, а это было очень важно: никакой самый ловкий хищник, хотя бы барс, не мог застать человека врасплох.

Со своим новым помощником дикарь, вооруженный только кремневыми орудиями, отваживался уходить далеко от своей берлоги и нападать на крупных зверей. Олени, козы, медведи, которые раньше были ему недоступны, при содействии собаки сделались предметом его охоты. Она отыскивала ему дичь, преследовала раненых животных, а в случае неудачи выручала из беды своего хозяина. Словом, благодаря собаке, из оседлого лесника человек превратился в бродячего охотника-зверолова. Подвижный образ жизни расширил умственный кругозор дикаря, из глубины лесов он стал выходить на опушку, новые неизведанные страны открылись перед его боязливым взором, они манили его к себе, и человек проник туда и освоился там с помощью собаки. В горах он приручил диких коз, баранов, и все та же собака защищала его стада от хищных зверей. Спускаясь на зиму со своими стадами к подножью гор, он познакомился со степями. Обилие корма для скота, простор и отсутствие крупных хищников влекли

первобытного человека в эти травянистые равнины. Здесь он встретил новых животных оказавшихся пригодными для приручения. Это были дикие родичи лошадей и быков, с одомашнением которых в жизни дикаря началась новая эра. На просторе степи его стада овец, коз и коров быстро размножились; лошади сокращали ему расстояния; все это внесло довольство в жизнь человека, и у него появился досуг, которым он прекрасно воспользовался, придумывая всевозможные улучшения своего простого хозяйства. Он научился делать из глины горшки, ткать из шерсти материи и открыл способ готовить хлеб из семян диких злаков; затем он выучился разводить их искусственно и превратился в земледельца, не оставляя своих прежних друзей – домашних животных. Медленно и постепенно человек покорял стихии, расселялся во все страны и сделался царем земли. Всем этим он больше всего обязан не кому иному, как собаке, так как без нее он долго и бесплодно боролся бы в тщетных попытках выйти из своего глухого тропического леса и на долгое время остался бы дикарем. По справедливому замечанию покойного проф. М. Богданова, «собака вывела человека в люди». Впоследствии, на границе исторического периода, когда собака уже сослужила свою главную службу, человек стал заботиться об улучшении первобытной природы этого животного. Сообразно многообразным потребностям он вырабатывал и разводил самые разнообразные породы собак, – мелких, крупных, собак с превосходным чутьем, с быстрым бегом и проч. Датский дог, болонка, пудель, бульдог могут служить примером, до какой степени разнообразны эти породы.

Разница в складе тела и величине у различных собак настолько велика, что если бы главнейшие породы собак встречались в диком состоянии, мы относили бы их к разным родам животных и каждому из них давали бы особое родовое название. По крайней мере, такса от сен-бернардской собаки или болонка от дога отличаются больше, чем волк от лисицы или шакал от песца. Взгляните, например, на датского дога и стоящую у его ног комнатную собачку. С трудом верится, что это – два животных общего происхождения, одной и той же крови, как все волки, все лисицы и т. д. Сравните, далее, таксу с сенбернардской собакой: помимо разницы в величине, эти две породы совершенно непохожи друг на друга и по общему складу тела. С одной стороны, вы видите длинное туловище на коротких выгнутых ножках, острую морду и гладкую шерсть, с другой – внушительную фигуру пропорционально сложенного животного, с косматой шерстью и длинным, еще более косматым хвостом.

Но как ни разнообразны собаки по складу тела, а еще большее разнообразие существует в их характере, умственных способностях и вообще во всем том, что можно назвать психическим складом животного. Одни породы злы, другие, наоборот, – добродушны; многие отличаются понятливостью, зато известны и очень тупые породы; одни любят бродить по полям и лесам, другие предпочитают сидеть дома; словом, среди собак можно встретить почти столько же разнообразных характеров, как и среди людей.

Собаки сибирских инородцев и североамериканских полудиких племен, или так называемые **полярные собаки** (*C. familiaris domesticus borealis*), бесспорно, представляют из себя тип наименее изменившийся и по строению тела и характеру наиболее приближающийся к своим диким родичам. Коренастое туловище, заостренная морда, стоячие уши, косматая, по большей части волчьей масти, шерсть – все это больше напоминает дикого зверя, нежели домашнее животное, да и в нравах этой породы немало дикости. Сохрани Бог, если стая проголодавшихся псов, даже запряженных в нарты, встретит одинокого домашнего оленя! Несмотря ни на седока, ни на кладь, через кусты и кочки бросаются они по направлению к животному и если только по дороге не запутаются в упряжи, то догоняют его и тут же разрывают на куски. И до тех пор, пока остервеневшие псы не наедятся вдосталь, их никакими силами нельзя вернуть к исполнению их обязанности. Если на пути им попадает заяц, они всей стаей бросаются за зайцем; вылетит куропатка – они бросаются и за ней, но в большинстве случаев такие недозволенные охоты ездовых собак кончаются тем, что они перепутываются в постромках и кубарем валятся на землю.

Сибирские инородцы по необходимости мирятся с такими нравами своих хищных коней, а иногда даже и пользуются их своеволием. В случае, если собаки устанут, а ездоку надо торопиться, он прибегает к последнему средству. «Заяц!..» – кричит он, и вся стая сломя голову пускается за воображаемой добычей, пока не убедится в обмане. Затем на сцену выступает «куропатка», потом опять «заяц» и т. д., пока изнуренные псы не потеряют всякую способность интересоваться самой заманчивой дичью. Обыкновенно они бегут до последнего издыхания, один за другим падая мертвыми от непомерного утомления. В свободное от работы время сибирские собаки отправляются в лес и, как дикие звери, самостоятельно промышляют себе пищу. По берегам рек они собирают мертвую или ослабевшую вследствие икрометания рыбу, ловят мышей, зайцев, домашних оленей, а при случае, сообщая, целой стайей, затравливают и диких.

Несмотря на такие нравы, эти собаки из всех пород, бесспорно, самые полезные. Как известно, в Сибири и на Крайнем севере Америки они, во-первых, заменяют лошадей, причем запрягаются не только в сани, но и в лодки, далее – доставляют своим хозяевам прочный и теплый мех и, наконец, в случае голодовки служат для инородцев и пищей, так как собачье мясо охотно едят и эскимосы, и почти все сибирские туземцы. До какой степени необходимы собаки в быту жителей Крайнего Севера, показывает тот факт, что падеж собак нередко сопровождается голодом населения. Во многих местах Сибири в таких случаях жителям на себе приходится возить дрова и, что всего важнее, рыбу, которая в течение долгой зимы составляет их единственную пищу. Весьма естественно, что при этих условиях туземцы не в состоянии приготовить достаточных запасов провизии, да к тому же лишаются и другого заработка – промысла пушных зверей, невозможного без содействия собак. Когда, во время падежа, одно юкагирское семейство потеряло всех собак, за исключением двух еще слепых щенят, одна мать семейства кормила их своим молоком, отнимая его у собственного ребенка. Этот случай показывает, насколько дорожат инородцы своими собаками и как они ценят этих животных.

На сибирских собак более всего походят наши **обыкновенные дворняжки** (C. f. domesticus), сохранившиеся еще во всей своей первобытной чистоте породы во многих деревнях на всем пространстве России. Из европейских пород ближайшими родственниками дворняжек являются **овчарки** (C. f. d. pascuarius) – без всякого сомнения, самая полезная порода после сибирских ездовых собак*

*Кроме того, к группе дворовых собак относится и **шпиц** (C. f. d. pomeranus) с приземистым и довольно толстым туловищем и острой мордой, похожей немного на лисью; лапы у него короткие, хвост длинный, уши стоячие, острые; шерсть иногда длинная и грубая, иногда – короткая, мягкая, разнообразной окраски. Эта порода поставляет главным образом верных стражей дома.

Известно, что крупное овцеводство, в особенности у нас, в Южной России, где так много волков, совершенно немыслимо без овчарки. В Крыму существуют ставладельцы, содержащие по несколько тысяч этих собак. Несмотря на свой плебейский облик, овчарка принадлежит к наиболее умным породам. Она прекрасно понимает свои нелегкие обязанности, знает характер своего стада и понимает всякое слово пастуха. С коровами она держит себя не так, как в стаде баранов, с быками она менее церемонится, нежели с коровами, а беременных овец она охраняет так же заботливо, как собственных детей. Непокорных животных, отбившихся в сторону, она кусает, но всегда так, чтобы не сделать опасных повреждений, именно за задние ноги; если бык сделает попытку поднять ее на рога, она вцепится ему в морду, но опять-таки больше для внушения; на слабых овец она только лает или в крайнем случае делает вид, что вот-вот укусит. До какой степени умна бывает овчарка, показывает случай, рассказанный мне одним достоверным наблюдателем. Один пастух очень часто обращал внимание своей

собаки на то, чтобы она не пускала стадо на пашню, и она очень хорошо знала, где растет пшеница, где – рожь или ячмень, прекрасно различала даже самые названия этих хлебов. Однажды пастух приказал ей хорошенько смотреть за полевой репой. Это название растения было совершенно новым для собаки, так что сначала она только удивленно посматривала на хозяина, точно желая сказать, что она не понимает его. Затем, подумав немного, она, видимо, пришла к определенному решению, так как немедленно побежала осматривать окрестные поля. Найдя полосу, где росло какое-то неизвестное для нее растение, овчарка остановилась здесь, как бы спрашивая, не это ли, дескать, полевая репа? – И действительно, она стояла около репы...

Насколько сибирские собаки и европейские овчарки сохранили первобытные черты своих родичей, настолько различные породы **охотничьих, подружейных собак** (*C. f. sagax*) представляют из себя тип животных, облагороженных продолжительной культурой и заботливым уходом. Это, так сказать, аристократы собачьего рода. Уже одни длинные, отвислые уши указывают на то, что эти породы с давних пор составляют предмет особого внимания человека. Только долговременным и очень тщательным подбором производителей удалось выработать внутренние свойства этих собак и внешние их особенности, среди которых длинные уши составляют один из главных признаков чистокровности породы. Всех охотничьих подружейных собак, главным образом на основании свойств их шерсти, можно разделить на три группы: **гладкошерстных, длинношерстных и жесткошерстных**.

Немецкий жесткошерстный легаш (*C. f. sagax avicularius*) составляет как бы переход от обыкновенных дворняжек к длинношерстным легавым. Только отвислые уши обнаруживают в нем принадлежность к хорошим культурным породам, весь же склад тела, жесткая растрепанная шерсть и короткий, словно щипаный хвост придают этим собакам какой-то плебейский характер, да и по внутренним свойствам они занимают среднее место между простыми дворняжками и легашами лучших пород. Немецкие жесткошерстные охотничьи собаки очень выносливы, – в этом отношении с ними не сравнятся даже легавые водолазы, – но относительно чутья, способности к дрессировке и смысленности немецкая порода оставляет желать очень многого. Правда, эти собаки сносно ищут, но далеко не с таким успехом, как их французские и английские сородичи, причем они руководствуются больше следами и только на близком расстоянии узнают о присутствии дичи по чутью; не ждите от них также и настоящей мертвой стойки, а убитую дичь они если и приносят, то не дают ее в руки охотнику. Даже и при усердной дрессировке нельзя рассчитывать на выдержку этих собак: искушение погнаться за спугнутым зайцем для них совершенно непреодолимо. Все эти недостатки немецких жесткошерстных легашей указывают на то, что по своим внешним и внутренним особенностям эти собаки еще недалеко ушли от своих предков – дворняжек.

К числу длинношерстных охотничьих собак принадлежат также водолазы, лучшим представителем которых, бесспорно, можно считать **ню-фаундлендскую собаку** (*C. f. extrarius terrae novae*). Откуда и как появилась эта знаменитая порода в Нью-Фаундленде, достоверно неизвестно; несомненно только, что она происходит от помеси нескольких других пород. По складу тела и огромному росту она напоминает французскую мясничью собаку, которая, как известно, есть нечто иное, как помесь большой борзой и легавой. Во всяком случае, в настоящее время ню-фаундлендская собака представляет вполне определенную породу. Внушительные размеры, косматая, по большей части черного цвета, шерсть, еще более косматый хвост с пучком длинных волос на конце и добродушное выражение морды – вот каков облик этой собаки. Страсть к воде, при необыкновенном искусстве плавать, отвага и сила – таковы внутренние ее качества. Спасение утопающих составляет, так сказать, специальность этого благородного животного. О подобных подвигах ню-фаундлендских собак можно было бы написать целую книгу – до того их много; достаточно сказать, что моряки нередко держат этих собак на судах в расчете на то, что в критическую минуту один добрый нюфаундленд может спасти весь экипаж. И

действительно, бывали примеры, что во время кораблекрушения собака приплывала с судна к берегу с концом каната в зубах и выручала таким образом утопающих. Жители Нью-Фаундленда пользуются также необыкновенной силой этих собак, запрягая их в маленькие тележки, а при случае – травят ими волка.

К сожалению, в чистом виде эта порода поддерживается только на месте ее происхождения; европейские же водолазы по большей части смешанной крови. Одну из таких помесей представляют охотничьи, **легавые водолазы**. В них, впрочем, еще в значительной степени сохранилась кровь их славных родоначальников: та же длинная шерсть, те же склад тела и добродушное выражение морды, тот же солидный, хотя в меньшей степени, рост. Происхождение их сказывается также в искусстве плавать и в пристрастии к воде. На охоте за болотной дичью, например, за утками, которых нередко случается стрелять на глубокой воде, эти собаки положительно незаменимы. Их нисколько не смущает ни дальность расстояния, ни холодная вода, ни густой тростник; лишь бы только водолаз видел, как упала подстреленная птица, – и она будет доставлена охотнику.

По пристрастию к воде водолазом можно было бы назвать и **пуделя** (*C. f. extrarius genuinus*), но это совсем особая по происхождению и складу тела порода. Было бы излишним описывать наружность этой всем известной собаки; заметим только, что хороший пудель должен быть или весь черный, или весь белый. Необыкновенная сообразительность и память составляют постоянные качества этих симпатичных собак. Достаточно взглянуть на их обширный, округленный череп, чтобы а priori сделать верное заключение об их замечательном уме. Действительно, нет собаки, которая так легко выучилась бы самым замысловатым штукам, как пудель. Память его поистине изумительна: ему довольно только один раз видеть местность, и он помнит ее целые годы. Пудель прекрасно различает людей, запоминает, при каких обстоятельствах он встречался с тем или другим лицом, отличает друзей и врагов своего хозяина, знает названия самых разнообразных предметов, – словом, обнаруживает почти человеческую смысленность. Интеллигентность этих собак в особенности сказывается в их необыкновенном добродушии. Пудель не понимает, как можно бросаться на кого бы то ни было без крайней необходимости. Если на него нападет другая собака, он не даст себя в обиду, но никакое науськивание не заставит его напасть на собаку или человека без особо уважительной причины. Удивленными глазами смотрит он в таких случаях на своего хозяина, как бы желая сказать ему, за что, дескать, я буду бросаться. Вообще, чем умнее и лучше пудель, тем менее он годен быть сторожем.

От помеси между пуделем, шпицем и испанской болонкой произошли различные породы наших косматых болонок. Мы не станем распространяться об этих столь любимых дамами собачках, так как они ни в каком смысле не представляют особого интереса. Это в некотором роде вырожденки собачьего рода, как в физическом отношении, так, особенно, в нравственном.

Переход от охотничьих водолазов к гладкошерстным легавым составляет сеттер. При складе тела легавой собаки эта порода имеет длинную шерсть водолаза, от которого, однако, отличается прямым хвостом, с мягкой, волнистой шерстью, свешивающейся вниз. Сеттера довольно охотно идут в воду и вместе с тем обладают многими достоинствами настоящих легавых собак. Они прекрасно ищут, делают стойки, подают дичь в руки охотника и вообще в одинаковой мере годны как для полевой, так и болотной охоты.

Идеалом охотничьей собаки, без всякого сомнения, следует считать настоящих гладкошерстных легавых собак. Страсть к охоте развита в них больше, чем у других пород. Будучи охотниками от рождения, они без всякого понуждения и выучки идут в поле. Если легаш вырос у хозяина, не занимающегося охотой, все-таки он до конца дней своих сохраняет в себе врожденную страсть. Стоит ему напасть на место, где держится хоть какая-нибудь дичь, – он начинает делать стойки, как старая опытная собака. Нередко легаша, тоскуя об охоте, уходят в поле одни без хозяина и, поднимая там дичь, до некоторой степени удовлетворяют свои охотничьи инстинкты. Поэтому-то у этих собак чистота породы имеет особенно большое значение: только чистокровный пес может быть страстным охотником от

рождения. Длинная и толстая, несколько морщинистая морда, отвислые губы, широкие висячие уши, глаза, направленные вперед, гладкая лоснящаяся шерсть и прямой хвост палкой – вот каков облик настоящих легавых собак. Различные породы их, например, французские, немецкие легаша цвейноски и проч., отличаются длиной ушей, складом тела, цветом шерсти и строением носа. Страсть к охоте у этих собак развита настолько сильно, что при дрессировке их труднее всего выработать у них выдержку, то есть отучить от попыток бросаться к дичи без разрешения. Горячие собаки при виде подстреленной птицы дрожат от избытка волнения, как в лихорадке; можно себе представить, как велико должно быть для них искушение схватить дичь, но и тут хорошо воспитанные собаки дожидаются, пока не получат приказания хозяина. Сколько надо силы воли и выдержки для того, чтобы удержаться от инстинктивного движения к птице! Надо совершенно переломить свою природу, и собака из послушания к человеку достигает этого.

Можно было бы привести бесчисленное множество примеров необыкновенного ума легавой собаки, но кто их не знает? Кому не известны случаи, когда легаш, привыкший к хорошей стрельбе своего хозяина и попавший в поле с плохим стрелком, бросал его после нескольких промахов? Кто не знает хотя бы нескольких примеров необыкновенной верности этих собак и их почти человеческой сообразительности?! Все это хорошо известно охотникам. Нам кажется нелишним здесь обратить внимание только на одну особенность чистокровных легашей, – особенность, о которой почему-то совсем не распространяются в охотничьей литературе. Страсть к охоте у этих собак носит какой-то особенный, облагороженный, поистине спортивный характер. Легаш любит охоту не из кровожадности, не потому только, что ему доставляет удовольствие задавить птицу или зайца; он любит ее, как спорт. И волк, равно как и всякий хищный зверь, от природы – охотник, может быть, даже в большей степени, нежели легавая собака, но их охота есть промысел, развивающий кровожадные инстинкты. Плохие породы собак не могут окончательно отрешиться от этого инстинкта, унаследованного от диких родичей. Совсем не то мы видим у легавых собак. В их отношении к охоте и к дичи обнаруживается все благородство их страсти и какая-то особая интеллигентность. Среди охотников немало найдется таких, у которых рука не дрогнет застрелить на охоте какую угодно крупную дичь, хотя бы оленя, но они не в состоянии зарезать курицы. Подобно этим охотникам, и хороший легаш чрезвычайно любовно относится к дичи; он ищет и берет ее только затем, чтобы удовлетворить свою охотничью страсть. Лишь только птица поймана, у него пропадают по отношению к ней всякие кровожадные инстинкты, – остается какая-то особая, чисто охотничья любовь. Известны случаи, когда легавая собака, поймав после очень продолжительной погони подстреленного зайца, начинала искать у него блох, не обнаруживая ни малейшей попытки задавить его.

На гладкошерстных легавых собак по складу тела более всего походят **гончие** (С. f. *grajus*), которые, однако, отличаются меньшим ростом, низкими ногами и приостренной мордой, – некоторые породы их этими своими особенностями напоминают даже такс. По своим внутренним качествам гончие совершенно негодны для подружейной охоты: специальность их – гон зверя сворой. Они или ловят его, или, по крайней мере, замедляют его бег. Обыкновенно каждую свору приучают к охоте на зверя какой-нибудь одной определенной породы – или только на коз, или исключительно на кабана и т. д. В противном случае собаки, не приспособившиеся ни к какой определенной дичи, гонят зверя менее успешно. Таким путем сложилось несколько пород гончих, из которых оленья собака принадлежит к наиболее крупным. В настоящее время эта порода почти вывелась, так как сами дикие олени исчезли почти всюду в Европе. При хорошем чутье олени гончие отличались замечательной быстротой бега; в этом отношении они мало уступали борзым, которые вместе с кровяной собакой и были, по-видимому, родоначальниками оленьих собак.

Из английских пород гончих более других распространены **лиси собаки** (С. f. *sagax vulpiscapus*). Эта порода, несмотря на короткие ноги, славится не по росту быстрым бегом. Вместе с тем лисьи гончие очень умны, обладают тонким чутьем и какой-то безрассудной

храбростью. В них как бы сосредоточиваются качества многих собак, что весьма естественно, так как лисья гончая получена от смешения очень разнообразных пород.

Ищейка представляет из себя самую мелкую породу гончих. Своими очень короткими ножками и маленьким ростом она несколько напоминает таксу и составляет как бы переход к этой породе. Трудно поверить, чтобы коротконожка-ищейка могла быстро бегать; между тем она очень успешно ловит зайцев. Хотя в отношении проворства она и уступает борзым, но зато превосходит их умом, тонким чутьем и ловкостью; ищейка лучше борзой предусматривает все увертки и прыжки зайца, она не позволяет ему провести себя, и в результате охота этих маленьких собак оказывается не менее успешной, нежели гон борзых. К сожалению, в настоящее время эта превосходная порода в чистом виде, без примеси посторонней крови, составляет большую редкость.

Самая оригинальная и наиболее уклонившаяся от диких родичей порода бесспорно – **таксы** (*C. f. vertagus*). В самом деле, ни у одного представителя всего семейства собак, считая в том числе и диких животных, например лису, песца, корсака и других, мы не встречаем такого длинного тела на таких коротких, выгнутых ножках. По странной форме своего туловища таксы скорее напоминают различных животных из семейства куньи. Происхождение этой породы совершенно неизвестно; есть только некоторые основания думать, что первоначально она была получена в Испании.

Таксы отличаются умом, выносливостью, а храбрость этих маленьких животных просто изумительна; броситься на кабана для них самое обыкновенное дело. Однако при всех достоинствах таксы обладают и неприятными чертами характера: они драчливы, хитры и непослушны; на охоте в особенности досаждают их манера съедать пойманную дичь. Необыкновенное искусство выгонять животных, живущих в норах, составляет специальность такс. В этом отношении они положительно незаменимы. Жертвой их делаются не только лисы, но и барсуки, хотя эти последние звери значительно больше таксы. Немцы называют эту породу **барсучьей собакой**, *Dahshunde*, откуда и произошло русское название таксы. Благодаря длинному, тонкому телу для таксы не составляет большого труда залезть в лисью или барсучью нору; в случае, если нора слишком узка, собака своими вывернутыми, короткими и сильными ножками очень скоро сумеет устранить это неудобство. Быстро, как крот, начинает она рыть землю и не оставляет этой работы, пока не доберется до зверя. Случается, что такса вырывает барсука вдвое больше себя, но это несколько не смущает собаку. Азарт ее растет с каждым аршином пройденного по норе пути, так что, когда такса доберется до предмета охоты, она уже не разбирает ничего: будь тут медведь или волк, ей все равно, а тем менее ее могут испугать барсук или лиса. С безумной храбростью бросается такса на свою жертву и, несмотря на отчаянное сопротивление зверя, выгоняет его из норы, вцепляется в него и держит до тех пор, пока его не прикончит охотник.

Кроме наших обыкновенных, гладкошерстных такс, существует еще косматая шотландская порода этих собак, а также выдровые таксы, употребляемые, как показывает само название, для охоты на выдр. Само собой разумеется, что эта охотничья порода отличается умением хорошо плавать.

Совершенно особняком от описанных выше пород стоят знаменитые **сен-бернарские собаки** (*C. f. extrarius St.-Bernandi*), происшедшие, как полагают, от помеси датского дога с английской овчаркой. Большим ростом и длинной шерстью они несколько напоминают водолаза, но отличаются от него более высокими ногами, менее длинными ушами и короткой, широкой мордой. Если нью-фаундлендского водолаза можно назвать морской собакой, то сен-бернарские собаки вполне заслуживают названия горных. Родина их – горный перевал, где помещается монастырь св. Бернарда, находящийся на высоте около 8000 фут. над уровнем моря. Благодаря возвышенному положению, климат этой местности суровее, нежели Лапландии: 8–9 месяцев холодной, многоснежной зимы сменяется здесь

коротким летом, в середине которого нередко идет снег. Метель, буря и туман следуют здесь друг за другом, так что за целый год ясных и тихих дней можно насчитать не более десятка. Близ перевала от одних только снежных лавин погибает ежегодно по несколько человек; немало их проваливается в пропасти или умирает с голода, заблудившись в скалах, благодаря непроницаемому туману. Подобных жертв было бы много больше, если бы не сен-бернардские собаки. Своим превосходным чутьем они отыскивают засыпанного снегом путника; если в силах, то отрывают его и немедленно дают знать о своей находке в монастырь. Число спасенных таким образом людей очень значительно. Достаточно сказать, что одна только собака, Барри, – правда, знаменитая в летописях монастыря, – вырвала из когтей смерти более 40 человек. В настоящее время первоначальная порода сен-бернардских собак, столь знаменитая по своим подвигам, перевелась окончательно; собаки, ныне живущие при монастыре, имеют только слабое сходство с прежними, отличаясь от них прежде всего меньшим ростом.

Всех вообще домашних собак делят на 7 след. групп: 1) **борзые** (*Canis familiaris grajus*), 2) **доги** (*C. f. molossus*), 3) **таксы** (*C. f. vertagus*), 4) **легавые** (*C. f. sagax*), 5) **болонки** (*C. f. extrarius*), куда, кроме собственно болонок и пуделей, относятся с. – **бернарды** и **нью-фаундленды**, 6) **пинчеры** (*C. f. gryphus*) и 7) **собственно домашние** (*C. f. domesticus*), как-то – **овчарки, шпицы и собаки северных инородцев**.

Нам остается теперь сказать несколько слов о двух первых группах. Борзые собаки имеют худощавое, поджарое туловище с широкой грудью, острую, вытянутую морду, тонкие, высокие ноги и довольно длинные, острые, полустоячие, лишь на конце свешивающиеся уши. Такое телосложение обуславливает и основные свойства этих собак: остроту слуха и зрения (при довольно слабом обонянии) и быстроту ног. Окраска шерсти – рыжевато-желтая, у некоторых – пегая. Что касается душевных качеств, то борзая отличается от других собак известным эгоизмом: она легко привязывается ко всякому, кто хорошо обращается с нею, или, вернее, ни к кому не привязывается и даже иногда изменяет своему хозяину. К другим собакам она так же равнодушна, как и к человеку, и если вступает в драку, никогда не щадит слабейших себя противников, как это делают другие, более благородные родичи ее. В Европе эту породу употребляют для особой охоты («с борзыми») на зайцев, в Африке же и в Малой Азии, помимо этого, она несет и сторожевую службу, отгоняя от человеческих жилищ ночных хищников (гиен, шакалов и пр.), даже справляясь с леопардом. Неудивительно, что жители Сахары так дорожат борзыми, что составили поговорку: «Хороший сокол, быстрая собака и благородный конь более ценны, чем двадцать жен». Арабские борзые незаменимы при охоте за антилопами; и жители пустыни всячески заботятся о них, балуют, увешивают украшениями и пр. Араб разговаривает со своим четвероногим другом, как с человеком, стыдит его в случае неудачи охоты, обращается с просьбами и пр. «Когда хозяин после нескольких дней отсутствия возвращается домой, – говорит генерал Дома, – борзая с радостным лаем выбегает из палатки, вскакивает ему на седло и всячески ласкается к нему. Араб же говорит ей: «Извини, друг, что я оставил тебя одного, но это было необходимо; сейчас мы поедем с тобой на охоту, и ты поможешь мне добыть свежего мяса, из которого и сам получишь свою долю». Собака словно понимает это и отвечает новыми ласками. Вообще арабская борзая – верный друг человека, и потому смерть ее считается горем для всей семьи.

Самой красивой из борзых следует считать итальянскую собачку, или левретку, грациозное создание не выше 40 см и не более 3 кг весом. По форме и окраске она – типичная борзая, но нигде не употребляется для охоты, а служит комнатной собакой и, как все они, скоро делается капризной и изнеженной. Из северных борзых типична также шотландская, или волчья, борзая, с длинной, густой шерстью, довольно привязанная к хозяину, но не терпящая других собак. Напротив, голая африканская собака может считаться вырождением своей породы; зато она прекрасная гончая.

Из второй группы, догов, нужно прежде всего отметить довольно редкую теперь породу – **датских догов**, стройных, красивых животных, с тонкими ногами, гладким хвостом, довольно острой, но менее, чем у борзых, мордой и большими выразительными глазами. Окраска – желтая, иногда с черным (на голове).

Теперь чаще разводят близкого родича и потомка – **немецкого дога** (называемого еще ульмским). Цвет его короткой, густой шерсти – черный, бурый или светло-желтый, иногда с темными полосами; довольно большие, высоко сидящие уши большей частью обрезаются. Эта порода очень привязчива, но, наряду с этим, часто проявляет злобный характер, делающий пребывание ее в доме невыносимым.

Ирландский дог, или **мастиф**, имеет более толстое, коренастое туловище, с широкой грудью, округленную голову с тупой мордой и отвисшими губами и довольно длинный хвост; окраска – чалая или буровато-желтая. Порода эта очень храбрая и смелая, так что ее можно употреблять при охоте на медведей, волков и кабанов. К хозяину мастиф привязан, но к чужим всегда относится враждебно. Похожи на них по характеру и виду и **молосские доги** (родом из Англии), только верхняя губа у них отвисает меньше, так что зубов не прикрывает. Молосских догов меньшего роста и обыкновенно тигровой масти называют **бульдогами**, или **боксерами**. Они считаются яростными, непривязчивыми и малопонятливыми животными. Их злобным нравом и страшной силой испанцы пользовались при покорении Мексики для борьбы с туземцами, а после, на Кубе и Ямайке, при помощи их выслеживали беглых негров. Наконец, самым маленьким бульдогом и вместе карикатурой собаки является всем известный безобразный **мопс**, почему-то и теперь еще заслуживающий любовь многих барынь. Гораздо умнее черный косматый **тибетский дог**, большая собака внушительного вида с грозным выражением, несущая на родине сторожевую службу.

Из других групп домашних собак нужно еще упомянуть об **оригинальных пинчерах**. Эти сметливые, ловкие, веселые создания – прирожденные охотники. Особенно охотно ловят они крыс, мышей, кротов и вообще мелких роющих млекопитающих. Их две породы – гладкошерстные, собственно крысоловы и мохнатые, так называемые пинчеры-обезьяны. Первые ходят на такс, но имеют довольно высокие прямые ноги и стоячие или только на конце свешивающиеся уши; шерсть – темного цвета.

В заключение статьи о домашних собаках нельзя не обратить внимания на тех представителей этого вида, которые, по-видимому, уже давно одичали. Таков **динго**, или **варрагал** (*Canis dingo*), живущий в диком состоянии в лесах и степях Австралии. Судя по тому, что, за исключением некоторых рукокрылых и мелких грызунов, динго – единственное австралийское млекопитающее, не принадлежащее к типичным животным этого материка – сумчатым и птице-зверям, нужно полагать, что это – та же домашняя собака, только одичавшая.

Динго достигает величины овчарки среднего роста. Тело его приземистое, голова большая, с тупой мордой, стоячие уши на конце закругленные, ноги короткие; не очень густой мех – бледно-желтовато-рыжего цвета. Считаясь врагом домашних животных, особенно овец, динго усердно преследуется колонистами и потому, наученный горьким опытом, всячески избегает человека. По образу жизни и привычкам он напоминает более лисицу, нежели волка; днем прячется, а ночью выходит на добычу небольшими сворами, вероятно, одной семьей.

Эта одичавшая собака долго признавалась неспособной к приручению, однако позднейшие опыты опровергли ошибочность этого мнения. Некоторым лицам вполне удавалось превратить его в домашнюю собаку, причем, удивительно, пленники научались и лаять по-собачьи, тогда как дикие динго только воют или хохочут, вроде шакалов.

От одичавших динго нужно отличать бродячих собак, которые хотя также не знают хозяев, но все-таки живут в некоторой зависимости от человека. Бродячие собаки очень обыкновенны в Константинополе и городах Востока, особенно в Египте, где в каждом местечке их целые стаи. Они исправляют обыкновенно

обязанности санитаров, поедая падаль и разные пищевые отбросы, и пользуются широким покровительством турок и египтян. Каждая стая имеет обыкновенно свой участок, который всячески охраняет от посягательства других собак.

Другой обширный род семейства Canidae образуют **лисицы** (Vulpes). Они имеют такие же зубы, как собаки и волки, но отличаются от них более длинным туловищем, очень острой мордой, немного вкось расположенными глазами с продолговатым зрачком, короткими ногами и длинным, пушистым хвостом. Типом этих животных может служить наша обыкновенная лисица.

Едва ли какое-нибудь животное может похвастаться такой известностью и такой дурной славой, как лисица, которую обыкновенно считают олицетворением лукавства, хитрости, коварства и даже некоторого удалства. В народе ходит о ней множество рассказов; баснописцы отводят ей почетные места в своих произведениях. В итоге это животное является так хорошо описанным и изображенным, что даже ребенок, никогда не видевший живого зверя, сразу узнает его на картине или по описанию. «Лисья физиономия» вошла даже в поговорку.

И замечательно, что лиса сохраняет свою типичную физиономию на всем громадном пространстве, обитаемом ею. Уже **обыкновенная лисица** (Vulpes vulgaris) живет в большинстве стран северного полушария, именно, во всей Европе, Северной Африке и Западной и Северной Азии. Если же сюда присоединить полярную лисицу, или песца (V. lagopus), живущего на Крайнем Севере Старого и Нового Света, – **степную лисицу**, или **корсака** (V. corsac), населяющую азиатские степи, начиная от Каспийского моря до Монголии, – луговую лисицу Северной Америки, – **североафриканскую лисичку, фенека** (V. zerdo), – если, далее, прибавить американскую серую лисицу (V. cinereo-argentatus), наконец, если упомянуть еще о **широконосой лисице** (Otocion Lalandii), обитающей на юге Африки, – если, повторяем, собрать всех лисиц, то окажется, что они населяют весь свет, от полюсов до тропиков. Все эти виды настолько сходны между собой по наружности, что во всех их сразу признаешь лисиц. Различие, вообще говоря, заключается лишь в окраске меха, которая приспособлена у них к цвету окружающей местности. Так, наша обыкновенная лисица покрыта серовато-рыжим, несколько впадающим в чалый цвет мехом, который прекрасно подходит к разнообразным местностям, где живет она: к лесу, вересковым полянам, скалам и хлебным полям; полярная лисица покрыта белым мехом; африканские фенеки имеют мех, подходящий к цвету песка, и т. д. Есть, конечно, некоторая разница и в организации, но она несущественна (напр., большие уши фенеков). Сходство всех лисиц проявляется также в образе их жизни, привычках и нравах. Ввиду этого мы опишем прежде всего обыкновенную лисицу как характерного представителя своего семейства.

Наша лисица устраивает свое логовище с замечательной осторожностью. «Обыкновенно оно состоит из глубокой норы с несколькими выходами, которая помещается между корнями, под камнями, под кучами хвороста, в дуплах деревьев и пр. Здесь она проводит свое время при ненастной погоде, здесь же выкармливает своих детенышей. В случае же хорошей погоды лисицы целыми днями пропадают из своих логовищ в поисках добычи. Последняя состоит из всевозможных животных, начиная с молодой косули и кончая майским жуком, чаще же всего лисица питается полевыми мышами, домашними и дикими птицами, но не брезгует и дождевыми червями; наконец, с большим удовольствием лакомится сладкими грушами, сливами, виноградом и другими ягодами. В поисках пищи она проявляет такую хитрость, такое уменье сообразоваться с обстоятельствами, что вполне оправдывает сложившуюся свою репутацию.

«Лисица – хитрое, злое, осторожное и вонючее животное, – говорит Геснер, – она хитро и неторопливо переворачивает ежа и мочит ему голову, отчего тот сразу задыхается. С зайцем она долго хитрит, чтобы вдоволь позабавиться над ним. А птиц она легко ловит на следующую удочку: притворившись мертвой, она растягивается на траве, а когда глупые пернатые, движимые любопытством, слетаются к ней, она ловко вцепляется в них.

Маленьких рыбок она ловит при помощи хвоста, который опускает в воду, наподобие удочки; когда рыбки запутаются в его длинных волосах, она вытаскивает его на берег и, отряхнувшись, подбирает добычу...»

И это совершенно справедливо: про ум лисицы ходит бесчисленное множество рассказов, так что сомневаться в их достоверности невозможно.

Некто С. Джон рассказывает про такой случай. Однажды рано утром он вышел в поле и заметил большую лисицу, спокойно пробиравшуюся вдоль изгороди хлебного поля, где паслось несколько зайцев, привлечших ее внимание. Поразмыслив немного, хитрый зверь остановился на следующем плане. Осмотрев дыры в изгороди, он выбрал как раз ту именно, через которую, видимо, чаще всего входили и выходили зайцы, и улегся как раз подле нее в позе кошки, подстерегающей мышь. Мало того, лисица осторожно принялась рыть яму, откидывая песок по одну сторону засады, как бы желая загородить себя от зайцев. Это дело, видимо, так занимало ее, что она и не заметила постороннего свидетеля этой сцены, стоявшего наготове с ружьем. Все внимание ее было устремлено на поле, куда она беспрестанно заглядывала, словно желая убедиться, тут ли еще зайцы. Наконец, ямка была выкопана. Она залегла в нее и принялась терпеливо ждать... Прошло некоторое время. Солнце стало подниматься над горизонтом; зайцы начали покидать поле. Несколько их прошло довольно далеко от засады: лисица и не пошевелилась. Но вот двое косых бросились как раз в ту дыру, около которой лежала лисица. Она моментально выскочила, с быстротой молнии поймала и придушила одного зайца, но тут выстрел из ружья уложил ее на месте.

Еще хитрее лисица вытаскивает приманку из капкана, не попадаясь при этом в сам капкан. Приведем выдержки из Коуча.

«Если случится, что кошка польстится на приманку и попадет в лисий капкан, то лиса непременно съест и кошку и приманку: она бесстрашно приближается к капкану, потому что хорошо знает, что теперь он безвреден для нее. Сравните с этой смелостью ту невероятную осторожность, с какой подходит животное к расставленному капкану с нетронутой приманкой. Дитриху фон Винкель посчастливилось однажды ранним вечером наблюдать одну лисицу. Несколько дней перед тем эту лисицу подманивали в капкан приманками, и всякий раз, как лисица съедала приманку, она садилась и махала от удовольствия хвостом. Чем ближе она подходила к капкану, тем дольше не решалась брать приманки и тем чаще описывала круги вокруг капкана. Дойдя до самого капкана, она прилегла к земле и минут десять, по крайней мере, смотрела на приманку; потом раза 3–4 обежала ее кругом, остановилась, вытянула переднюю лапу, но не тронула приманки; затем настала новая пауза, в течение которой лиса неподвижно рассматривала приманку. Наконец, как бы в отчаянии, она бросилась на соблазнительный кусок и была поймана за шею».

Ромэнс со своей стороны прибавляет следующее:

«Один охотник – поставил для лисиц ловушку, состоявшую из заряженного ружья, которое было укреплено на стойке и направлено на приманку. От курка к приманке был проведен шнурок, так что, взявшись за приманку, животное само спускало курок и совершало самоубийство. Шнурок, соединявший приманку с курком, покрывался снегом. Тем не менее на такую ловушку попала только одна лисица, все же прочие вполне благополучно для себя съедали приманку. После оказалось, что они, подходя к ловушке, или перекусывали шнурок подле самого курка, или прокапывали в снегу ход к приманке, под прямыми углами к линии огня, так что ружье хотя и стреляло, но заряд летел мимо».

Благодаря своей хитрости, а также умению быстро бегать, влезать на деревья и легко плавать, лисица счастливо избегает своих четвероногих врагов и пернатых (волка, собак, орлов, и т. д.), но от человека ее не спасает ничто. Высоко ценя теплый красивый мех, особенно полярных лисиц, человек неустанно охотится на бедного зверя всеми средствами. Тут идут в ход и капканы, и ружья, и сети, и отравы... Словом, человек не пренебрегает ничем, чтобы овладеть лисицей.

Иногда лисиц ловят и живьем, но они отличаются вообще необщительным характером, нелегко делаются ручными и плохо уживаются с другими зверями, хотя, пойманные

молодыми, они могут немного привыкнуть к человеку.

Егерь, бывший смотритель Венского зоологического сада, рассказывает такую историю об одной лисице.

«Кума-лиса, героиня басен и сказок, в зоологических садах играет довольно жалкую роль. Так как этот хищник нелегко поддается правильному воспитанию и ему невозможно предоставить известного простора, то его запирают в отдельную клетку, что, конечно, тяжело отзывается на нем. После нескольких неудачных попыток вырваться на свободу, лисица равнодушно мирится со своей судьбой. Она целыми часами сидит, погруженная в глубокую задумчивость, и с философским стоицизмом переносит неволю... Желая несколько поразвлечь ее, я раз пустил ее в клетку с медведями. В первые минуты она, по всей вероятности, чувствовала себя так же неловко, как изысканно одетый городской франт среди деревенщины. Но, решив про себя, что трусить нечего, она, с кокетством франта, оправляющего галстук, отряхнула свой пушистый мех и, за неимением монокля, уставилась собственными глазами на четырех неуклюжих пентюхов, в обществе которых она очутилась. Между тем хозяева клетки, движимые естественным любопытством, стали поочередно подходить к гостю и обнюхивать его. Пока дело ограничивалось этим, лисица с невозмутимым спокойствием выдержала этот осмотр. Но когда медведи пошли дальше и с подозрительным видом приближались к ее морде, она проводила им зубами по носу, давая этим знать, что с ней нельзя шутить. И чудакам хотелось, видно, убедиться в этом, чтобы всем уйти с расцарапанными носами. Такой урок образумил их. С сердитым ворчанием они удалились от храброго гостя и предались другим занятиям... Через несколько дней, оставленная своими хозяевами в покое, лисица совершенно освоилась со своим новым помещением и чувствовала себя совершенно как дома. При своей степенности она не считала нужным вступать с медведями в более близкое сношение, а эти последние и подавно заблагорассудили оставить гостя в покое. Мало того, лисица как бы относилась презрительно к своим косматым товарищам. Не стесняясь их присутствием, она залезала на их дерево, а когда туда поднимался медведь, она хладнокровно прыгала ему на спину, а оттуда на пол. Зимой, когда морозы стали давать себя чувствовать, она преспокойно забиралась среди храпевших мишек, словно это были меховые мешки, и те, не желая заводить ссоры, беспрекословно переносили это...»

Вышеупомянутая полярная лисица, песец, или **каменная лисица** (*Vulpes lagopus*) (до 95 см длины), отличается короткими кругловатыми ушами, низкими ногами, очень пушистым, густым хвостом и, наконец, особенной окраской меха, который летом бывает землисто-серого, а зимой – чисто белоснежного цвета. Встречается и голубоватая разновидность, мех которой особенно ценен. Местом обитания их служат страны дальнего севера Старого и Нового Света; пищей же главным образом мыши и пеструшки; однако полярные лисицы не гнушаются и другой пищи, какая подвернется, напр., куропаток, морских птиц и т. п. Живут эти животные местами в норах, местами – просто в расщелинах скал. Европейский песец, должно быть наученный горьким опытом, всячески избегает человека; напротив, гренландский всюду следует за ним в надежде поживиться чем-нибудь от него. Иногда эти животные становятся так нахальны и неотвязчивы, что забираются в жилища и буквально рвут из его рук мясо. Чтобы сохранить от них съестные припасы, последние нужно зарывать глубоко в землю или снег, да еще придавить камнями это место; иначе песцы тотчас отроют его. Так ведут себя песцы до тех пор, пока не успеют достаточно ознакомиться с коварством человека; тогда, напротив, они делаются крайне пугливы и бегут при одном виде его. Пойманные молодыми, они скоро приручаются.

Степная лисица, или **корсак** (*V. corsac*), живущая по степям, на пространстве от Каспийского моря до Монголии, немного выше обыкновенной, имеет более короткий хвост и кругловатые зрачки; длина его – до 60 см, а хвост – 35.

Пустынная лисица, или **фенек** (*V. zerdo*), отличающаяся своими

большими ушами, самая маленькая из всех лисиц: длина ее не превышает 65 см, а хвост длиной около 20 см. Днем это красивое животное прячется в своей подземной норке, а с закатом солнца отправляется на добычу; ест оно все: и яйца, и птиц, и насекомых, и тушканчиков. Живет на севере Африки.

Оба вида легко приручаются, конечно, в молодом возрасте.

В Сев. Америке, в южных штатах, водятся свои виды лисиц: **серая лисица** (*V. cinereo-argentatus*), отличающаяся от обыкновенной более короткими ногами и соразмерно длинным хвостом; длина ее тела доходит до 1 м, из которого до 40 см приходится на хвост. Цвет ее шерсти серый, со своеобразным налетом, зависящим от серебристо-серых и черных волос. В противоположность своим сородичам серая лисица не имеет неприятного запаха.

Наконец, последний вид – **широконосая лисица** (*Otocyon caffer*), живущая в Южной и частью в Восточной Африке, отличается от других лисиц большим количеством зубов (до 48), короткой головой с острой мордочкой и очень длинным хвостом (при длине туловища в 60 см, хвост ее – 30 см); мех ее темный или бурый, с зеленоватым налетом. Питается не только мелкими животными, но и медом, а также сладкими плодами; запаха точно так же не выделяет. По своему нраву это – очень ловкое и хитрое животное; к приручению также способна.

Последнее семейство отряда хищных представляют **медведи** (*Ursinae*), оригинальные животные, которые можно узнать с первого взгляда. У больших представителей этого семейства туловище короткое и толстое, у маленьких – иногда стройное; голова овальная, сидящая на короткой и толстой шее; уши короткие, глаза сравнительно маленькие; ноги не очень длинные; почти голые ступни на всех ногах имеют по 5 пальцев, снабженных невтяжными и потому притупленными когтями; зубов 36–40, причем резцы довольно мелкие, а плотоядный зуб слаб и у некоторых видов даже отсутствует, настоящие коренные – очень тупы. Язык у медведей гладкий, желудок – в виде простого мешка; толстая и тонкая кишки почти не отличаются одна от другой; слепой кишки нет.

Водятся медведи во всей Европе, Азии и Америке, а также на сев. – зап. Африки, как в холодных, так и в жарких странах, как на высоких горах, так и на берегу Ледовитого океана. Одни виды предпочитают сырые места, другие – сухие, а северные медведи совершают далекие путешествия на льдинах. Большая часть медведей живут одиноко, но некоторые соединяются в общества. Одни роют себе норы в земле, другие живут в пещерах или дуплах, полярные же не имеют постоянных пристанищ. Почти все медведи – ночные животные и выходят на добычу лишь после заката солнца. По способу питания медведей смело можно назвать всеядными, однако они более всех остальных хищников способны питаться исключительно растительной пищей: они едят не только плоды и ягоды, но и зерна хлебных злаков, сочные травы, древесные почки и пр.; из животных же потребляют всех, кто попадает к ним, начиная с насекомых и рыб и кончая птицами и мелкими млекопитающими. Иногда, мучимые голодом, они причиняют большой ущерб человеку, нападая на его домашний скот; против самого же человека они идут только тогда, когда их раздражат, испугают или ранят.

Движения медведей ошибочно считают медленными и неуклюжими; большие виды, действительно, двигаются не особенно быстро и ловко, но зато могут долго бежать, маленькие же – очень проворны. При ходьбе они обыкновенно опираются на всю ступню; почти все хорошо лазают, а некоторые и отлично плавают.

Из внешних чувств у медведей лучше всего развито обоняние; напротив, осязание почти совсем не развито; прочие же чувства довольно хороши. Что касается умственного развития этих животных, то его нельзя считать особенно высоким, хотя некоторые виды и понятливы и умны. К приручению медведи вполне способны, но в старости делаются злыми и раздражительными, так что держать у себя дома взрослых медведей всегда опасно. Свое расположение духа медведь выражает различными интонациями голоса, глухим ворчаньем,

фырканием или мурлыканьем, а иногда – звуками, похожими на хрюканье, свист и даже лай.

Живущие на севере виды, за исключением, впрочем, белого медведя – вечного бродяги, с наступлением зимы удаляются в свои берлоги и почти ничего не едят, однако не впадают в непробудную «спячку», а скорее дремлют в полусознательном состоянии.

Все довольно богатое видами семейство **медведей** (Ursinae) можно разделить на 3 группы. К первой группе, заключающей в себе 2 рода – собственно **медведей** и **губачей**, относятся самые крупные виды, с длинной, заостренной мордой, маленькими глазами, сравнительно длинными ногами, пятью пальцами на лапах, вооруженных тупыми, невтяжными когтями, голыми ступнями, обрубленным коротким хвостом и густой косматой шерстью; зубов у них 42, по формуле $3 \text{ @ } x \text{ 2 } \text{ @ } x \text{ 4 } \text{ @ } x \text{ 1 } \text{ @ } x \text{ 3 } \text{ @ } x \text{ 2 } \text{ @ } x \text{ 4 } \text{ @ } x \text{ 2}$. Вторая группа, так называемые **кошкovidные медведи**, составляющие переход от больших медведей к виверрам, имеют лапы, похожие на кошачьи, с покрытыми шерстью ступнями и отчасти втяжными когтями; зубов 3-40. Наконец, третья группа включает в себе маленьких американских медведей; зубов у них 36-40.

Самый известный из первой группы, да, пожалуй, и из всего семейства – **обыкновенный бурый медведь** (Ursus arctos). В самом деле, кто из нас не увлекался в детстве рассказами про этого добродушного, простоватого зверя, кто не смеялся от души над его недогадливостью и неловкостью?! Благодаря этим рассказам, все настолько ознакомились с типичной наружностью медведя, что описывать ее значило бы повторять давно всем известное. Мы и не станем описывать наружность медведя, а заметим только, что он сохраняет свою типичную физиономию во всей обширной области своего распространения – от Испании до Камчатки и от Лапландии и Сибири до Атласских гор, Ливана и восточной части Гималаев. Встречаются, конечно, небольшие отклонения от общего типа (рыжий медведь, чалый – сирийский, атласский и др.), но они – не существенны*

*Кроме того, в Европе различают 2 разновидности бурого медведя: 1) стервятник, с длинными, высокими ногами, продолговатым телом, длинной головой, высоким лбом и заостренной мордой; гладкая шерсть его – чалого или сероватого цвета, и 2) муравейник, с толстыми, короткими ногами, широким телом, широкой плоской головой и короткой мордой. Но эти различия еще не установлены точно.

В общем бурый медведь представляет солидную фигуру – около сажени и больше длиной, при полутора аршинах высоты; весит он иногда до 20 пудов. При первом взгляде на эту грузную тушу кажется, что видишь перед собой самое неуклюжее и косолапое животное. Однако такое заключение было бы крайне ошибочно. Несмотря на свою кажущуюся неловкость, медведь выказывает, в случае нужды, замечательное проворство и прыткость. Он отлично бежит, так что только быстроногие косули, олени и серны могут избежать его когтей. Далее, он превосходно взбирается на гору, чему способствует длина его задних ног; с горы же спускается медленно, так как иначе может легко перекувырнуться через голову. Кроме того, он недурно плавает, искусно лазает на деревья и, наконец, несмотря на грузность своего тела, легко может делать огромные, двухсаженные прыжки. При такой ловкости лесной богатырь обладает и соответствующей силой. Один медведь взял в передние лапы еще трепещущую корову и перенес ее через ручей в лес; другой – вытащил из ямы, в которую свалился, еще живого взрослого лося, весом около 20 пудов, и протащил его с полверсты. Нужно прибавить ко всему этому необыкновенную остроту обоняния и слуха, и мы поймем, что медведь является для человека довольно опасным противником.

Он был бы и еще опаснее будь он кровожаден и хитер. К счастью, наш богатырь отличается рыцарским характером, чуждым всякого коварства и лжи. Не умея лукавить, он добивается своего открытой силой и не прибегает к бесполезной жестокости, подобно волкам. В основе медвежьего характера лежит полная флегматичность и любовь к покою. Только выведенный из себя, он приходит в сильное бешенство; обыкновенно же, при встрече

с человеком, он или не обращает никакого внимания на слабосильного обладателя земли, или сам спешит убежать от него.

Одна крестьянка несла обед своему мужу, занятому в лесу работой. Вдруг навстречу ей попался косолапый богатырь. Крестьянка в ужасе бросила бывшую у нее в руках корзинку и с криком бросилась назад, в деревню. А медведи, – это была медведица с двумя медвежатами, – со свойственным им любопытством сейчас же стали обнюхивать и осматривать незнакомый им предмет. Наконец, почуяв съедобное, они запустили свои лохматые лапы внутрь и потащили пироги, хлеб и горшки с кушаньем, приготовленным для дровосека... Очистив все, они флегматично отбросили корзину, а сами не торопясь поплелись в лес, не обратив ни малейшего внимания на перепуганную женщину, которая в это время во всю мочь неслась к опушке леса...

Случается и так, что медведь натывается на какую-нибудь собирательницу грибов или ягод. Но и тут все дело ограничивается тем, что он отнимает собранное, а человека оставит в покое.

Такое миролюбие нашего медведя объясняется исключительно его питанием. Из всех медведей это он больше других заслуживает названия всеядного. Целыми месяцами он довольствуется растительной пищей: всходами ржи и овса, почками деревьев, желудями, ягодами, грибами. Но больше всего он любит мед, из-за которого ему приходится переносить большие страдания: ужаленный пчелами, он ревет от боли, катается по земле, старается лапами сорвать мучителей, но убегает только тогда, когда ему становится окончательно невтерпёж. Однако полученные уроки никогда не отбивают у него охоты к любимому лакомству, ради которого медведь готов на все.

Пока растительная пища в изобилии попадаетсся медведю, он довольствуется ею. Но в случае ее недостатка и раз попробовав мяса животных, он становится хищником в полном смысле этого слова, особенно страшным для домашних животных. Его вполне основательно считают злейшим врагом лошадей, коров и т. п.

Один охотник, Бекман, рассказывает, как медведь нападал на пасущихся лошадей. Раз несколько лошадей паслись в болотистой чаще, на глазах у сидевшего в засаде охотника. Вдруг из чащи выскочил медведь и стал осторожно подкрадываться к лошадям. Те, почуяв его, поспешно пустились в бегство. Тогда он, отбросив всякую осторожность, могучими прыжками бросился вдогонку, догнал одну, ударом лапы повалил ее на землю и растерзал грудь. Потом, заметив, что другая лошадь хромает и потому не может быстро бежать, он побежал за ней, бросив свою добычу, скоро настиг ее и умертвил так же, как и первую.

Отведав мяса, медведь теряет свой добродушный нрав и делается очень кровожадным. Один медведь в Киевской губернии, пробираясь в июле 1871 г. с юга на север, зарезал в течение дня до 23 штук рогатого скота, причем не пользовался мясом ни одной своей жертвы.

Охота изощряет все способности медведя: он делается ловким, подвижным, приучается подкрадываться к своим жертвам и прибегает к разным хитростям. Обыкновенно он ожидает свою жертву где-нибудь в засаде, под низко растущей сосной, прикрытый молодым ельником или ивняком, в высокой траве и в камышах. Отсюда, выждав удобный момент, он стремглав бросается к жертве и сильным ударом по спине старается свалить ее с ног. А иногда он привлекает некоторых животных, напр., лосей, подражая их крику. Многие охотники говорят, что медведь питается и падалью. По крайней мере, в Сибири часто бывает, что во время падежа скота крестьяне закопают своих павших животных, а медведи откопают их, чтобы утолить свой голод.

Нагуляв себе в продолжение лета и осени тело и жиру (иногда до 8 пуд. одного жиру), с приближением зимы медведи готовят себе берлогу в какой-нибудь пещере, или в дуплах деревьев, или в лесной чаще. При этом одни из них прямо спешат на место и здесь располагаются, другие направляются к логовищам по обходным дорогам, третьи, – обыкновенно старые, опытные медведи, – любят перед залеганием в логовище кружить около него или добираться большими прыжками взад и вперед. А иногда наиболее хитрые из

них на некотором расстоянии от берлоги поворачиваются задом и пятятся к берлоге или ожидают сильной снежной метели, которая бы замела их следы. Несмотря на это, медведь нередко зимует недалеко от жилья и проезжих дорог, нисколько не тревожась движением. Один старый медведь расположился саженьях в 20 от жилища лесника, который и не подозревал опасного соседства.

Время, когда медведь залегает в свою берлогу, весьма различно, смотря по климату и состоянию погоды. В теплом климате он совсем не думает об устройстве теплого жилища. Медведица обыкновенно удаляется в берлогу уже в начале ноября, тогда как медведи бродят еще в декабре, невзирая на снег и морозы. А некоторые старые звери ведут бродячую жизнь всю зиму. Даже и удалившиеся в берлогу медведи не всегда впадают в непробудную спячку. Только сильно отъевшиеся, жирные спят неподвижно, остальные же лежат очень чутко и высовывают из берлоги голову, или «здороваются», – как говорят крестьяне, – при каждом приближении человека; а медведицы иногда прямо бросаются на нарушителя своего спокойствия.

Раз улегшийся медведь не ест решительно ничего и питается обыкновенно накопленным за лето и осень жиром, поэтому за зиму сильно худеет. Простой народ, зная это, говорит, что медведь высасывает из лапы жир. Конечно, такое мнение крайне ошибочно; медведь сосет лапы и при этом ворчит и чмокает просто потому, что у него зимой линяет кожа на ступнях, и он желает ускорить линяние, а может быть, и облегчить боль.

Пробудившись с весной от зимней спячки, медведь встряхивается, облизывается и, повалявшись в снегу и песке, отправляется на добычу пищи. Но прежде всего он принимает слабительное – в виде клюквы и мха, которых он съедает громадное количество. Очистив желудок, он спешит подкрепить свое тело, ослабленное зимней спячкой. А так как ранней весной мало растительной пищи, то он набрасывается на животных, особенно на домашний скот.

В берлоге же, во время зимней спячки, медведицы разрешаются от бремени, обыкновенно в декабре. Медведица относится к своим детенышам с большой любовью. Она защищает их от врагов, чистит, холит их, а когда они подрастут – учит лазать по деревьям и находить себе пищу.

Киевский лесничий Кременец раз наблюдал медвежью семью.

«Медведица, – говорит он, – лежала на болоте, среди кустов ивняка. День был прекрасный, тихий и безоблачный, какие часто перепадают в Южной России в конце января. Медведица лежала на спине и играла с одним из детенышей, который, стоя на задних лапах, старался влезть матери на живот; двое других с серьезной миной боролись на снегу и выпускали пока еще не громкие, но уже басовые звуки. Нечаянно подо мною хрустнула сосновая ветка. Медведица мгновенно поднялась и, повода ушами, некоторое время прислушивалась к подозрительному шуму. Медвежата бросили драку и смирно присели на корточки. Минуты три мать простояла в нерешительности, наконец, успокоившись, вернулась к прежнему месту и скоро заснула. Детеныши бросились к ней, легли, прижавшись друг к другу, и тоже задремали...»

Медведица родит почти каждый год, но, пока не беременна, живет совместно со своими годовыми детенышами. Впрочем, бывали случаи, когда она, вероятно, вследствие новой беременности, прогоняла старших детей.

Однако крестьяне держатся того убеждения, что медведица не только не гонит старших детей, но и поручает им смотреть за младшими, или «пестовать» их, отчего такие медвежьи гувернеры и носят название «пестунов». Эверсман рассказывает следующее об одном семействе медведей, которое переправлялось через р. Каму.

«Когда медведица перебралась уже на другой берег, то заметила, что пестун медленно плетется за ней, оставив своих меньших братьев на берегу на произвол судьбы; мать дала ему пощечину после которой он понял, в чем дело, тотчас вернулся назад и скоро воротился к матери, держа в зубах одного из меньших братьев.

Мать внимательно следила за ним, когда он отправился за другим братцем, но, увидя,

что пестун уронил свою ношу на самой середине реки, она бросилась сама в реку и опять побила его, после чего беспечный гувернер поспешил исправить ошибку, – и семейство спокойно продолжало свой путь...»

По уверению крестьян и охотников, медведица к каждому маленькому детенышу приставляет пестуна, который живет зимой в берлоге матери и освобождается от своей обязанности только тогда, когда на его место подрастет другой. Поэтому случалось видеть даже четырехлетних пестунов при медвежьем семействе.

Медвежата рождаются серо-желтого цвета, который через короткое время меняется на бурый, остающийся до старости. Молодые 5-6-месячные медвежата чрезвычайно забавны: они в высшей степени игривы, шаловливо лазают по деревьям, борются, неуклюже бегают взад и вперед, прыгают в воду, если вода близко, – словом, ведут себя очень игриво. Но уже через полгода они становятся злы, прожорливы и свирепы, т. е. приобретают себе характер взрослых медведей.

Неизвестно еще наверное, сколько лет длится рост медведя, но следует думать, что медвежонок к шести годам вырастает в настоящего медведя. По-видимому, медведи достигают преклонных лет: были случаи, что в неволе они выживали до 50 лет.

Несмотря, однако, на все добродушие и флегматичный характер медведя, с ним всегда следует держаться настороже и не доверять ему. Многие, забывши это правило, поплатились за свою беспечность опасными ранами и даже смертью. Никогда не дремлющее недоверие зверя, его злоба и коварство делают его неспособным к искренней дружбе и любви к людям.

Впрочем, и здесь бывают исключения. Многие медведи так привыкают к человеку, что добровольно возвращаются к нему даже тогда, когда им возвратят свободу. Рассказывают, что три шестимесячных медвежонка, вынесенные в мешке за три мили, нашли обратный путь через болота и реки, с бурной радостью бросились прямо в окна знакомого дома и с довольным ворчаньем направились к обычному своему месту. Один опытный учитель известной Сморгонской медвежьей школы писал, что раз один из его косолапых учеников, которого он подарил своему другу, вернулся к нему, чтобы продолжать уроки танцев, несмотря на то, что его увели на расстояние 8 часов ходьбы.

Если медведя можно упрекнуть в недостатке добросердечия, то во всяком случае ему нельзя отказать в уме. Несомненно, что по уму эти животные занимают выдающееся место в ряду других зверей. Одних штук, которые ученые медведи выделывают в зверинцах, достаточно, чтобы подтвердить это.

Охота на этого умного и к тому же обладающего могучей силой зверя – вещь опасная. Но страшные истории, которые прежде рассказывались охотниками, признаются теперь вымыслом. Хладнокровный, опытный охотник, снабженный хорошим оружием и поддерживаемый верными собаками, всегда может рассчитывать на победу. Охота на медведя производится или засадой, или облавой; в последнем случае чаще выбирают зиму, время спячки медведей. Но рядом с правильной охотой всюду ведется еще другая, при которой употребляются все средства, чтобы избавиться от вредного хищника.

В Галиции и Семиградии ставят на пути медвежьих тропинок капканы, прикрепляют к ним цепь, а к ней, посредством длинной крепкой веревки, большую колоду. Медведь ступает на капкан, защемляет себе ноги и, стараясь высвободиться, прикручивает себя цепью и веревкой к дереву, пока совсем не выбьется из сил.

«Азиаты, – говорит Стеллер, – строят целое здание из бревен, сложенных так, что они сейчас же валятся и убивают медведя, как только он попадает в ловушку. А иногда они вырывают яму, на дне которой втыкают острые, крепкие колья; самую же яму прикрывают травой. Недалеко от этой ямы они пригибают какое-нибудь молодое деревце, посредством веревки, и прикрепляют к нему пугало. Когда медведь вступит на веревку, деревце с пугалом мгновенно поднимается вверх и обыкновенно так пугает зверя, что он, забыв всякую осторожность, пускается бежать без оглядки, падает в яму на поставленные колья

и тут же погибает.

Существуют и еще более остроумные ловушки для медведей. Например, кладут на землю доски с вбитыми в них, остриями вверх, гвоздями и прикрывают их травой, а сверху кладут какую-нибудь приманку. Стараясь схватить приманку, медведь ступает ногой на гвозди и, почувствовав боль, естественно, переступает ногами, но попадает на другие гвозди. Наконец, с ревом потоптавшись на месте, исколов все ступни, он в изнеможении опрокидывается на спину и буквально пригвождает себя к доскам. Охотнику не стоит тогда большого труда прикончить его».

В тех местах, где пчеловоды ведут бортное хозяйство и страдают от визитов медведя, прибегают к следующей мере. На дерево, где находится дупло с пчелами, вешают тяжелую колоду. Стремясь поскорее добраться до любимого лакомства, медведь досадливо отталкивает колоду, она с размаху бьет его. Наконец, взбешенный лакомка с такой яростью отталкивает колоду, что от возвратного удара сам падает в ошеломленном состоянии.

Наконец, преимущественно в России и Норвегии, сильные, смелые охотники выступают иногда против медведя один на один, вооруженные только рогатинки и добрым ножом.

Выгода, приносимая медвежьей охотой, весьма значительна. Не говоря уже о теплом, пушистом мехе, стоящем не одну сотню рублей, у медведя ценятся и мясо и жир. Мясо молодых медвежат отличается нежным, приятным вкусом и очень ценится гастрономами. Жареные или копченые окорока взрослых жирных медведей считаются лакомством. Но в особенно большой славе у всех любителей хорошо покушать – медвежьи лапы. Однако нужно хорошенько приглядеться к ним, прежде чем употреблять их в пищу, так как, освобожденные от меха, они производят неприятное впечатление своим необыкновенным сходством с человеческой ногой. Белый, мягкий, не горкнущий в закрытых сосудах медвежий жир издавна славится своими целебными качествами против выпадения волос и потому всегда дорого оплачивался.

Кроме того, отдельные народности и племена весьма ценят и некоторые другие части тела медведя. Так, уральские крестьянки приписывают медвежьим когтям таинственную силу привораживать любимого человека. Остяки считают медвежьи зубы верным средством против обмана, коварства и всяких опасностей. Жители нашего Полесья высоко ценят медвежью желчь, которая будто бы обладает противохорадочными свойствами.

Значительные выгоды, получаемые от медведей, заставляют усиленно преследовать этих зверей, – число их быстро уменьшается. Хорошая медвежья охота в России существует теперь только в глухих, малонаселенных уголках нашего отечества.

Ближайшим родственником бурого медведя следует признать живущего в Сев. Америке серого, **серебристого медведя (гризли)** (*Ursus cinereus*). По наружности и телосложению он несколько сходен со своим бурым собратом, только гораздо больше (до 2,5 м), тяжелее (до 28 пуд.), неуклюжее и несравненно сильнее последнего. Сразу бросаются в глаза его длинное, саженное тело, покрытое косматой темно-бурой шерстью, плоский широкий лоб и громадные лапы, вооруженные страшными, крепкими когтями до пяти дюймов длины.

О свирепости гризли до последнего времени ходили страшные рассказы. Один вид этого косматого, неуклюжего чудовища может, по словам охотников, внушить страх человеку и не робкого десятка. Свирепый зверь будто бы не разбирает, задел ли его или нет. Ему достаточно только увидеть человека, чтобы вслед за тем яростно броситься на него. И горе человеку, не умеющему послать смертельной пули: каждая рана только больше распаляет ярость зверя. Скрыться же от него очень трудно, так как гризли, несмотря на свою неуклюжесть, быстро бежит и отлично плавает по самым широким рекам. Неудивительно поэтому, что померяться силами с таким противником считается в Северной Америке

высшим подвигом мужчины. А кто одержит над ним верх и достанет себе ожерелье из когтей и зубов гризли, тот пользуется у краснокожих почти княжеским почетом.

Нечего и говорить, что, не страшась самого повелителя земли, серый медведь ни во что не ставит других зверей. Он легко, напр., расправляется с бешеными бизонами, у которых одним могучим объятием переламывает кости. Обаяние страшной силы гризли на других животных так велико, что они чувствуют ужас, почуяв в воздухе «только запах его. А домашний скот, по уверениям некоторых наблюдателей, дрожит при одном виде шкуры убитого гризли.

Однако передающие эти рассказы сообщали, что зверь, внушающий всем такой ужас, и сам не чужд чувства страха. В его характере есть одна странная и необъяснимая черта: он бесстрашно бросается на человека, как только завидит его, а между тем стоит только почуять ему запах того же человека, и он обращается в постыдное бегство. Бывали случаи, что безоружные люди, пользуясь этой слабостью зверя, спасали свою жизнь, отбегая к тому месту, откуда ветер мог донести до медведя запах их тела. Почуяв человеческий запах, медведь обыкновенно сразу останавливался, беспокойно осматривался по сторонам и затем трусливо убегал вспять.

В настоящее время дознано, что все эти рассказы о свирепости гризли в значительной степени преувеличены; гризли, оказывается, на самом деле едва ли свирепее своего европейского родича, скорее по нраву похож на него. По крайней мере, знаменитый генерал Марси, в течение 30 лет охотившийся по американским пустыням, говорит, что он сам, наслушавшись рассказов о свирепости гризли, испугался было встречи с ним, но действительность разрушила его страх: при первом же выстреле гризли (это была медведица с двумя медвежатами) обратилась в бегство, малодушно бросив своих детенышей. «Когда я настиг последних, – говорит Марси, – они стали жалобно выть, но мать только оглядывалась на них время от времени, не делая, однако, никаких попыток прийти к ним на помощь». Даже раненная, она не подумала защищаться... При других встречах с гризли эти хищники также прежде всего пытались спастись от человека бегством.

Другой охотник, Мюльгаузен, также подтверждает наблюдения ген. Марси относительно трусости гризли. Только раз в штате Небраска ему привелось встретить медведя, который отчаянно защищался и даже с яростью преследовал охотников.

В молодости гризли, подобно бурому медведю, легко приручается и в это время бывает кротким, веселым животным. Паллизер, который привез одного гризли в Европу, не мог нахвалиться своим пленником. Тот ел, пил, играл с матросами и сильно привязался к одной маленькой антилопе, бывшей на том же корабле; когда антилопу спустили на сушу и повели по улице, в нее вцепился какой-то громадный бульдог. В это время Паллизер шел со своим медвежонком; последний, при виде опасности, угрожавшей антилопе, вырвался из рук хозяина, схватил бульдога за горло и так искусал его, что тот с жалобным воем убежал без оглядки, бросив антилопу.

Образ жизни и поведение гризли в неволе, да и на свободе, мало чем отличается от нравов нашего медведя; подобно последнему, он также залегает зимой в берлогу.

Еще добродушнее другой, не менее известный американский медведь – **барibal**, или **черный медведь** (*Ursus americanus*). Он длиной до двух метров и высотой до 1 м, отличается от обыкновенного медведя более острой мордой, короткими ступнями и длинным, жестким, гладким мехом блестяще-черного цвета. У некоторых экземпляров встречаются белые или черные полосы на груди и темени. Водится барибал по лесистым местностям Северной Америки. Десной он бродит по берегам рек, летом удаляется в глубь лесов, а зимой залегает в своей берлоге, погружаясь в зимнюю спячку. Несмотря на свой глупый и неуклюжий вид, барибал – чуткое, подвижное, очень ловкое и выносливое животное. Бегаёт он так быстро, что за ним не угнаться ни одному человеку, отлично плавает и мастерски лазает по деревьям; вообще он более ловок, чем его бурый собрат. На человека он нападает чрезвычайно редко, а в неволе поражает своим добродушием

и непонятным страхом перед прочими животными. Испуганный чем-нибудь барибал одним прыжком в сажень высоты вспрыгивает на толстый сук гладкого дубового ствола и потом с величайшей быстротой достигает его вершины. А одна медведица перепрыгнула даже через голову сторожа, хотевшего загнать ее в другую клетку, и живо очутилась на дереве. Иногда целая семья располагается по сучьям, по-видимому, в самых неудобных позах.

Голос барибала напоминает голос бурого медведя, только слабее и жалобнее его. В возбужденном состоянии он, подобно своему бурому собрату, сопит и щелкает челюстями, а в гневе фыркает. Меха его довольно ценен.

Одним из представителей азиатских медведей может считаться **гималайский медведь** (*Ursus torquatus*), называемый японцами **кума**, а индусами **балу**, **зонар** и т. д. Туловище у него относительно тонкое, морда остроконечная, лоб с носом образует почти прямую линию, уши большие и круглые, ступни короткие, снабженные короткими же, но крепкими когтями; равномерно черный мех имеет на груди белую полосу. Длина до 1,8 м, а вес всего около семи с половиной пудов. На севере Индии кума обитает преимущественно по опушкам лесов, близ полей и виноградников. Это животное отлично лазает по деревьям. По образу жизни и нравам оно похоже на бурого медведя, но только гораздо трусливее его.

Живущие в Северной Японии кумы пользуются большим почетом у айносов. И действительно, это – самое драгоценное для них животное: оно снабжает их пищей и одеждой, а его желчь служит для них лекарством. С другой стороны, кума приносит им большой вред, уничтожая домашний скот, и потому айносы преследуют его, но, считая его божеством, стараются при этом умиловить, после убийства, искупительной жертвой. Последняя состоит в том, что череп убитого животного насаживается на так называемый «забор черепов», находящийся с восточной стороны жилища, и здесь ему приносят жертвы. Кроме того, у айносов происходит особое торжество, на котором они, с соблюдением особых церемоний, убивают специально откормленного для этой цели медвежонка в качестве искупительной жертвы всему медвежьему роду, при этом много поют и пляшут и еще больше, по словам одного наблюдателя, Шейбе, пьют и даже плачут. Торжество заканчивается также насаждением черепа на «забор».

От всех вышеописанных видов значительно отклоняется **малайский медведь** (*Ursus malayanus*), или **бируанг**, встречающийся в Индокитае и на Б. Зондских о-вах. Он имеет довольно длинное, нескладное туловище, толстую голову с широкой мордой, маленькими ушами и очень маленькими, подслеповатыми глазами, несоразмерно большие лапы, длинные, крепкие ногти и короткую шерсть блестяще-черного цвета с чало-желтыми пятнами на морде и груди. Его жизнь на свободе еще мало известна, но, говорят, он сильно вредит кокосовым плантациям на Суматре, объедая нежные побеги на верху пальмы. Для людей он не считается опасным. Напротив, его, как забавного, доброго зверя, дают детям в товарищи игр, и он бегает по двору на полной свободе. У сэра Рефеляса был такой воспитанник, и его ни разу не приходилось сажать на цепь. Не раз он подходил к столу, прося подачки, при этом он очень любил манго и особенно шампанское, имевшее для него, по-видимому, бесконечную прелесть. Этот медведь не делал зла даже маленьким животным и не раз пил из одной посуды с собакой, кошкой и попугаем. Другие наблюдатели также отзывались хорошо о ручных бируангах. Напротив, по моим наблюдениям над жившими в клетках бируангами, эти медведи – скорей злы и коварны. Они норовили ударить лапой каждого посетителя, к сторожам не чувствовали никакого расположения, грызли все деревянные части в клетках и, ко всему этому, были еще ужасно нечистоплотны. Может быть, именно лишение свободы так портило их.

Самым сильным между медведями, несомненно, является «царь полярных стран», **белый медведь**, или **полярный** (*Ursus maritimus*), принадлежащий к числу самых могучих хищников на земле. Своими размерами он далеко превышает и льва и тигра: длина его

достигает двенадцати футов (2,8 м), а высота сплошь и рядом доходит до восьми (1,4 м). Этим размерам вполне соответствует колоссальная сила чудовища: нередко примеры, когда белый медведь уносил взрослого человека с такой легкостью, что товарищи несчастной жертвы не могли нагнать хищника. Еще более опасной является необыкновенная ловкость этого зверя, которой даже трудно поверить, приняв во внимание его вес, достигающий до 37 и даже до 50 пудов.

Будучи близким родственником нашего бурого медведя, белый медведь далеко не отличается неповоротливостью последнего. Он быстро и неутомимо бежит, отлично подкрадывается, пользуясь различными неровностями почвы, и чрезвычайно ловко выбирает нужный момент, чтобы враспloh напасть на свою добычу. Оттого добычей белого медведя зачастую делается даже такое чуткое и быстрое животное, как северный олень. Помимо всех перечисленных способностей у «царя полярных стран» есть еще одна, значительно облегчающая ему возможность добывать себе пропитание: он великолепно плавает и ныряет, добывая себе таким образом и рыбу, и тюленей, и молодых моржей. Мореплаватели, путешествуя по северным морям, неоднократно встречали белых медведей плавающими в открытом море, вдали от берегов. Прибавим ко всему этому необыкновенную отвагу белого медведя и страшную свирепость этого чудовища, и нам станет понятно, почему в полярных странах все живое боится белого медведя. Один только морж, вооруженный своими могучими бивнями, отваживается вступать в борьбу с тираном севера, да человек при помощи огнестрельного оружия справляется с ужасным зверем. Во время зимовок путешественников в полярных странах белые медведи часто целыми стаями являлись на корабли, скованные льдами, и хозяйничали на их палубе. Нередко также голодные белые медведи нападали на снеговые хижины путешественников и пытались прорваться внутрь их, разломав крышу.

В то же время в описаниях полярных путешествий можно встретить массу примеров, доказывающих сильное развитие у белых медведей чувства родительской любви. Вот один из таких примеров, имевший место во время плавания фрегата «Каркас», в 1773 году. Раз, когда фрегат стоял неподвижно, затертый сплошными льдами, вахтенный матрос закричал, что по льду идут три медведя. В это время команда свежевала недавно пойманного морского зверя. Приход неожиданных гостей застал ее враспloh. Все бросились спасаться на корабль. Между тем медведи жадно накинулись на оставленное мясо, причем один из них, – как оказалось, самка, – заботливо вырывал лучшие куски и угощал ими двух других, своих детенышей. Однако обед зверей продолжался недолго: оправившиеся от страха матросы вернулись с оружием в руках и несколькими выстрелами прикончили детенышей. Бедная медведица горестно следила за потухшими взорами своих любимцев. Не смея еще верить ужасной действительности, она продолжала подносить им куски мяса, трогала их лапами, нежно лизала и переворачивала, питая надежду, что они еще живы. Затем, отойдя на несколько шагов вперед, она обернулась, как бы ожидая чего-то. Но детеныши лежали неподвижно. Тогда она вернулась, обнюхала их, опять отошла; но, заметив, что ее любимцы уже похолодели, застонала так жалобно, что самый жестокосердный человек был бы тронут до слез. В это время раздались новые выстрелы. Тогда нежная мать повернула голову к кораблю и с яростным ревом решительно бросилась на врагов. Однако пули не дали ей сделать и двух шагов. Обливаясь кровью, она повалилась на снег. Но и тут, забывая о своих ранах, бедная мать думала только о детях: с тихими стонами подползла она к их трупам, продолжая нежно облизывать их, пока один удачный выстрел не прекратил ее жизни...

Позднейшие полярные путешественники говорят уже значительно меньше о свирепости белого медведя. Так, напр., знаменитый Норденшильд пишет следующее: «Если случится кому-нибудь невооруженному встретиться с белым медведем, то обыкновенно бывает достаточно нескольких криков, чтобы испугать его; если же сам человек обращается в бегство, то медведь следует за ним по пятам. Раненый медведь всегда убегает. Часто прикладывает он снег к ране в борьбе со смертью или роет яму в снегу, чтобы спрятать туда свою раненую голову. Ночью медведь часто подходит к палаткам, обнюхивает их, но не

смеет туда войти. Прежде один вид полярного медведя возбуждал ужас путешественников; теперь же охотники, вооружившись одними копьями, не побоятся напасть на целую стаю медведей. И действительно, случалось, что они в короткое время убивали их до двенадцати штук».

Пехуэль-Леше разделяет мнение знаменитого путешественника. «Полярный медведь, – говорит он, – по своей громадной силе и величине может быть по праву назван «царем полярного океана». Он имеет поразительную остроту чувств и при нападении высказывает большую хитрость, но при близком знакомстве оказывается далеко не таким страшным, как о нем писали раньше. Правда, он защищает свою шкуру, когда это необходимо, но, если только есть возможность, убегает от человека и даже раненый редко нападает на него. Однако, раз принужден напасть, он становится серьезным противником, в борьбе с которым только хладнокровие и надежное оружие могут вывести из опасности. Трусливым я бы не хотел назвать этого медведя, а скорее осмотрительным, пугливым и вместе с тем до глупости любопытным. Что-нибудь съестное на далекой снежной ледяной поверхности побуждает его к исследованию; тогда он приближается к человеку и даже поспешно подбегает к нему. Кто не знает нрава медведя, может подумать, что тот нападает, и, бросившись бежать, может возбудить медведя к преследованию. Но серьезных опасностей на сто случаев бывает одна.

Так ведут себя белые медведи на далеком северо-западе, южнее и севернее Берингова пролива. Однако и в Западной Гренландии они не более страшны и точно так же пугаются выстрелов и криков людей. Пайер рассказывает о следующем приключении с одним матросом, Кленцером, на зимней стоянке. «Кленцер шел без оружия по склону горы и был уже в двухстах шагах от судна, когда заметил близко от себя белого медведя. Зная, что спастись бегством от быстрого животного невозможно, он решился отвлечь внимание зверя, кидая ему постепенно шапку, перчатки, палку и т. п. вещи. Медведь каждый раз останавливался и с любопытством рассматривал брошенные предметы. Однако хитрость удалась не совсем, и зверь скоро схватил человека за руку. Матрос пронзительно закричал. Услыша его крики, мы быстро вооружились, но едва ли бы могли спасти своего товарища, если бы сам хищник, заметив наше приближение, не обратился в бегство...

Другой случай был с машинистом Краушнером, ежедневно ездившим за снегом для кухни на ближайший глетчер. Однажды к нему присоединился по дороге медведь и, подобно конвоиру, сопровождал его до самого судна, но тут был испуган нашими криками, которые мы подняли, чтобы обратить внимание Краушнера на его опасного товарища».

Животные с такими странными, забавными привычками не могут быть названы страшилищами Ледовитого океана и хищниками, опасными для человека. Напротив, человек сам преследует белого медведя ради его мяса, жира и меха, причем употребляет огнестрельное оружие, копы и капканы. Меха этого медведя ценятся выше меха других медведей, мясо же и жир употребляются только туземцами дальнего севера, для европейцев же употребление его жира небезопасно для здоровья, а печенька даже прямо вредна. У матросов есть даже поверье, что от употребления мяса белого медведя люди скоро седеют. Медвежье сало употребляется так же, как топливо.

Расставленных приманок белый медведь очень легко избегает. «Однажды, – рассказывает Скоресби, – желая достать медведя, не повредив его шкуры, мы решили поймать его в петлю, которую положили поглубже в снег, а в середине ее положили приманку в виде китового жира. Однако медведь, обнюхав все место кругом, разгреб лапами снег, осторожно сдвинул в сторону подозрительную веревку и потом спокойно завладел приманкой». Даже молодые медвежата выказывают подобную предусмотрительность. «Однажды в июне 1812 года, – рассказывает тот же путешественник, – к нашему кораблю подошла медведица с двумя медвежатами и была убита, медвежата же без всякого труда были пойманы живыми. Сначала они чувствовали себя очень несчастными, но потом мало-помалу свыклись и стали довольно ручными, так что им позволяли бегать по палубе. Через несколько дней, желая доставить морское купанье одному из них, навязали на шею веревку и бросили его в воду. Животное мгновенно подплыло к ближайшей льдине и,

вскарабкавшись на нее, хотело, очевидно, убежать, но тут заметило, что его держит веревка. Близ края льдины находилась узкая расщелина в метр глубины. Медвежонок подошел к ней, повис на своих задних лапах, которые стояли на двух краях, опустил голову и большую часть туловища в расщелину и обеими передними лапами старался сбросить через голову веревку. Заметив, однако, что таким способом ему не освободиться, он придумал другое средство и вдруг начал стремительно бегать, чтобы разорвать веревку. Он повторял это бесчисленное множество раз; когда же и это не удалось ему, он, сердито ворча, улегся на лед».

Пойманные в молодости, белые медведи делаются ручными, только требуют частого купанья в воде; еще лучше для них – иметь возможность валяться в снегу. Относительно пищи с ними мало хлопот, так как они едят и мясо, и рыбу, и мед. С другими медведями они довольно неуживчивы, а в старости вообще делаются крайне раздражительными. Впрочем, бывали примеры, что при хорошем уходе они доживали до двадцати лет и даже размножались.

Представителем другого рода медведей является **губач** (*Melursus labiatus*) (длиною до 1,8 м), по наружности и по образу жизни отличающийся от предыдущих. Короткое, толстое туловище его на низких ногах, вооруженных огромными серповидными когтями, низкая, широкая, с плоским лбом голова, заостренная в длинную, узкую и хоботообразную морду, в высшей степени подвижные губы, короткие, тупо срезанные и стоячие уши и маленькие, вроде свиных, косо стоящие глазки; далее, длинная мохнатая глянцево-черная шерсть, образующая на затылке гриву, густую и курчавую, при серой или грязно-белой морде, – все это придает этому животному такой внешний вид, что его сразу можно отличить от всех животных. Родиной этих странных медведей является Индостан, где они обитают в густых лесах холмистых стран, встречаются они поодиночке или парами. «Благодаря своей длинной, косматой шерсти, – говорит Блэнфорд, – и своим коротким ногам губач представляет удивительное явление между всеми медведями; его движения так же комичны, как и, наружный вид. Обыкновенно он ходит довольно быстрым шагом, при бегстве же пускается в необыкновенно неуклюжий галоп, до такой степени беспомощный, что если он бежит от охотника по прямому направлению, то имеет такой вид, точно его подгоняют, а он кувыркается. При этом он очень хорошо лазает по скалам и нередко, будучи испуган или подстрелен, скатывается сломя голову, как это делают другие медведи».

Различные корни и всевозможные плоды, пчелиные соты и мед, гусеницы, улитки и муравьи составляют главную пищу губача. Своими крепкими, длинными когтями он разрушает даже твердые постройки термитов. «Когда он стоит на их постройке, – говорит Тиккель, – то скребет своими передними лапами до тех пор, пока не отроет середину. При этом он сильно выдувает пыль и землю и втягивает в свою пасть обитателей муравейника с таким громким вздохом, что его слышно за сто сажен кругом. Точно так же он всасывает жирных личинок, довольно глубоко сидящих в земле».

В других странах губач влезает на финиковую пальму и выпивает подвешенные там сосуды с пальмовым вином; при этом часто охмелевшее животное кубарем скатывается с дерева.

По словам Сандерсона, губачи не безопасны для безоружных людей, особенно когда с ними сталкиваются невзначай и когда животное бывает испугано. Однако другие наблюдатели утверждают, что даже раненый губач убегает, не думая о мести.

Зимней спячке губачи не подвергаются. Детеныши появляются в декабре или январе и через два-три месяца уже следуют за матерью или, вернее, на матери, так как сидят, крепко уцепившись, на ее спине. Пойманные молодыми, губачи способны сделаться ручными и в неволе относительно ласковы, добродушны и бесхитростны. Убитый губач не имеет никакой цены, так как его мех не стоит выделки, а мясо несъедобно.

Первое место во второй группе, кошководных медведей, занимает **тибетский горный медведь** (*Ailuropus melanoleucus*), несколько меньше нашего бурого медведя (до 1,5 м в длину). Его широкие, волосатые, закругленные внизу ступни коротки и при ходьбе не вполне касаются земли, как у других медведей; голова с широкой мордой относительно шире, чем у них. Хвост очень короткий; зубов – 40; шерсть белого цвета, за исключением некоторых черных частей. О жизни этого медведя почти ничего не известно.

Далее, к кошководным же медведям относятся **панда** (*Aiturus fulgens*), называемая англичанами гималайским енотом и занимающая среднее место между горным медведем и бинтуронгом (до 50 см длины). Густой, мягкий мех придает ей толстый вид; покрытая длинными волосами голова также очень широка и коротка, длинный хвост (до 35 см) очень пушист, а волосатые ступни только наполовину касаются земли; зубов – 38. Шерсть окрашена в блестящий темно-красный цвет, переходящий на спине в светло-золотисто-желтый. Родина панды – юго-восточные части Гималайских гор, но о жизни ее на свободе мало известно.

Известно только, что панды живут парами или семействами в лесах, питаются растениями и насекомыми. Обыкновенный голос их – короткий слабый крик, напоминающий щебетанье птицы. Из-за своего красивого меха эти животные усердно преследуются человеком.

Несколько больше панды **бинтуронг** (*Arctictis binturong*), называемый англичанами черной медвежьей кошкой. Длина его доходит до 1,35 метра, причем почти половину занимает длинный, пушистый хвост. Цвет шерсти – матово-черный, переходящий местами в серый или буроватый. Это животное обитает в Индокитае и на Больших Зондских о-вах, но образ жизни его малоизвестен. По-видимому, это – всеядное животное. Пойманное молодым, оно быстро свыкается с неволей, но не представляет особенного интереса для наблюдателя.

Наконец, из третьей группы, маленьких американских медведей, нужно прежде всего указать на **полоскуна, енота**, или **ракуна** американцев (*Procyon lotor*), небольшое животное (до 65 см длины), покрытое желтовато-серым мехом. Полоскун водится в обеих Америках по лесам, где много рек, озер и ручьев. Это веселое, красивое животное во время ходьбы равнодушно опускает голову, сгибает спину и, опустив хвост, плетется своей дорогой, переваливаясь с боку на бок, но лишь только сделает для себя какое-нибудь важное открытие, напр., встретит беззащитное животное, как все существо его внезапно преобразается: косматая шерсть становится гладкой, широкие уши заостряются; животное поднимается на задние лапы, прыгает и проворно бежит или лезет на дерево с такой ловкостью, какую у него трудно и предположить. По умственному складу енот несколько походит на обезьяну: также весел, жив, при случае смел, а при выслеживании добычи хитер, как лисица, ест он все, начиная с растений и кончая рыбой и крабами, которых ловит из воды. Любит также таскать домашних кур. Человек преследует это животное не только из-за его хорошего меха, но также из-за одной страсти к охоте. Последняя обыкновенно производится ночью, при свете факелов и с помощью собак, причем один из охотников лезет на дерево, где ищет убежища загнанный зверь, и преследует его там до тех пор, пока тот, пытаясь спастись от врагов, не падает в отчаянии с дерева, где и попадает в зубы собак.

Пойманный в молодых летах, енот обыкновенно скоро делается ручным. Правда, подобно обезьянам, он не выказывает особенной привязанности к человеку; но его доверчивость, веселость и неослабевающая подвижность нравятся людям. Он с наслаждением отдается играм и забавам, тихо ворча от удовольствия, подобно щенкам, а гуляя по двору и по дому, жадно бросается на все съестное и лакомое для него. Пищу енот подносит к себе передними лапами, сидя на задних. С другими домашними животными он обыкновенно живет в ладу, хотя и не прочь зло подшутить над ними.

На восточном побережье Южной Америки, именно в Гвиане, водится другой

вид полоскуна, **ракоед** , или **агуара** (*Procyon cancrivorus*), немного выше енота, серо-черного или желто-черного цвета. Он также способен делаться ручным, но издаваемый им резкий запах делает его в доме неприятным.

К полоскунам близко примыкают **носухи** (*Nasua*), животные с узким, вытянутым туловищем, длинной, остроконечной головой и короткими сильными ногами. Главным отличительным признаком их служит нос в виде хобота, окаймленный острыми выгнутыми краями. Пять пальцев, почти сросшихся между собой, вооружены длинными, острыми и мало загнутыми когтями.

Наиболее известный вид **коати** , или **обыкновенная носуха** (*Nasua rufa*), животное до 1 метра длины (причем 45 см приходится на хвост). Цвет шерсти – ярко-рыжий или серовато-бурый, с желтоватыми и бурыми пятнами. Указывают еще, как на отдельный вид, на белоносую носуху (*N. nasica*).

Все носухи – дневные животные: ночью они спят, а днем рыщут в поисках пищи, причем главным органом осязания у них является хоботообразный нос; зрение же у них развито, по-видимому, не особенно хорошо; напротив, обоняние и слух хороши. Питаются носухи как растениями, так и мелкими животными. К неволе они довольно хорошо привыкают, но так упрямы и раздражительны, притом распространяют такой неприятный запах, что редко кто любит держать их в своем доме, притом же они любят все перерывать своим носом и разбрасывают кругом вещи.

Наконец, в качестве последнего представителя семейства медведей нужно указать на **цепкохвостого медведя** (*Cercoleptes caudivolvulus*), **кинкажу** , или **кухунби** , как его называют на родине, в Северной Бразилии. Это очень длинное (до 90 см, из которых 47 – хвост) неуклюжее животное с маленькой, толстой головой, очень толстой, короткой мордой и очень длинным, цепким хвостом. Очень густой, мягкий, блестящий, как бархат, мех его – светло-серовато-желтого цвета с рыжеватым отливом и черно-бурыми полосами, снизу – красно-бурый, а отчасти – черно-бурый. Кроме Бразилии, кинкажу встречается еще в Перу, Мексике и даже во Флориде; живет он в девственных лесах и ведет ночной образ жизни, отличаясь замечательным искусством лазанья по деревьям. В неволе трудно найти более приятное животное. Кинкажу привязчив, как ребенок. Он нежно прижимается к человеку, когда его гладят, и бывает недоволен только тогда, когда потревожат его сладкий сон днем. Он требует от своего хозяина, чтобы тот играл с ним и разговаривал. У туземцев Южной Америки это – самое любимое животное. Целый день оно спит и просыпается только после заката солнца, причем делается очень оживленным, играет, прыгает, лазает и смешит всех своими забавными выходками. Обыкновенный голос его – тихий свист; будучи же раздражен, кинкажу тявкает, как щенок. Между собой эти животные живут в ладу, что еще более делает его приятным другом дома.

ОТРЯД V Ластоногие (Pinnipedia)

Ластоногие представляют из себя таких морских животных, в которых, в отличие от китов, ясно видны признаки млекопитающих. У них существуют все четыре конечности, хотя и волочащиеся по земле, но совершенно отдельные от туловища, и с ясно видными, свободно двигающимися пальцами у большинства видов; только у некоторых пальцы неподвижны, хотя все-таки обозначены снаружи маленькими ногтями. На задних конечностях все пальцы – одинаковой длины. Вообще, по строению тела ластоногие хотя и сильно отличаются от рассмотренных нами до сих пор животных, но все-таки стоят довольно близко к некоторым из них, именно к выдрам и медведям. Мозговая коробка их широка и плоска, лицевая часть широко закруглена, пасть глубоко прорезана, верхняя губа усажена крепкими, упругими щетинками, которые отличаются от усов хищных животных; нос имеет косо расположенные щелевидные ноздри, которые закрываются клапанами; глаза – большие, довольно плоские, снабженные мигательными перепонками; ушной раковины у большинства

видов нет; у кого же есть – она слабо развита; отверстие уха закрывается особым клапаном. Короткая толстая шея ластоногого переходит непосредственно в более или менее цилиндрическое туловище, сзади суживающееся, с хвостом в виде маленького отростка. Толстая, твердая кожа покрыта большей частью только простыми, жесткими волосами, которые иногда удлиняются в виде гривы; иногда под волосами замечается густой подшерсток. Преобладающий цвет шерсти – зеленовато-серый, с желтоватым или красноватым оттенком и темными полосами; встречаются, впрочем, одноцветные и пегие животные.

Вследствие ластообразного устройства конечностей ластоногие схватывают и держат пищу исключительно зубами. Резцы большей частью маленькие, клыки выдаются меньше, чем у других животных, за исключением только моржей. Ложнокоренные зубы трудноотличимы от настоящих коренных, так как все они конусообразны или плоские, сжатые с боков; на них заметно несколько маленьких зубцов или один большой с маленькими зубчиками. Смена зубов происходит еще в утробной жизни, так как детеныши являются на свете довольно развитыми. Позвоночный столб напоминает хребет хищных. Ключиц совсем нет. Относительно развитой мозг имеет многочисленные извилины, расположенные как у хищных. Желудок простой, удлинённый в виде кишки.

Ластоногие распространены по всем морям земного шара, а также попадают в внутренние озера Азии. Вода – настоящая родная стихия для них, так как на земле они только спят в течение дня или греются на солнце. В воде же они плавают и ныряют с замечательным искусством. По земле плохо передвигаются даже те виды, которые могут ходить; движения же других напоминают движение гусениц: когда, напр., тюлень хочет передвинуться с одного места на другое, он кидается на грудь, сгибает туловище, подобно кошке, опирается на задние конечности и быстро вытягивает свое тело вперед. Таким образом, опираясь поочередно то на переднюю, то на заднюю часть своего тела, выгибая и вытягивая его, он передвигается довольно быстро, причем передние лапы не играют при этом движении никакой роли. Водятся ластоногие обыкновенно целыми стадами. Из внешних чувств у них развит преимущественно слух и гораздо менее – зрение и обоняние. Голос состоит из хриплых звуков, похожих то на лай собаки, то на мычание теленка, то на рев быка. Пищу ластоногих составляет мясо всякого рода, но большей частью рыбы, ракообразные и моллюски. Сами же ластоногие подвергаются жесточайшему преследованию только со стороны человека, который гонится за их салом, кожей и зубами. Почти все ластоногие могут сделаться ручными, а некоторые из них даже дрессируются для ловли рыбы.

Ластоногих разделяют обыкновенно на три семейства: к первому относятся **тюлени**, у которых нет ушной раковины и которые не могут ходить на задних конечностях; второе семейство составляют **ушастые тюлени**, или **нерпухи**, имеющие ушную раковину и задние конечности, еще пригодные для ходьбы; наконец, третье семейство образуют **моржи**, у которых хотя нет ушей, но которые могут подгибать задние конечности под туловищем.

Представители первого семейства, тюленей, отличаются короткими, так сказать, неотдельными от туловища конечностями, ступнями и плавательными перепонками, покрытыми волосатой кожей. Цвет шерсти большей частью мелко пятнистый. Тюлени – наиболее распространенные животные из всех ластоногих. Они населяют не только океаны, но и большие внутренние бассейны, как, напр., Байкал и Каспийское море, причем никогда не удаляются от берегов. В воде они чувствуют себя замечательно легко и даже могут спать; на земле же двигаются довольно неуклюже. Отдыхающий на суше тюлень представляет из себя олицетворение лени и неподвижности. Кажется, что ему лень сделать хоть одно движение, чтобы передвинуться с места. Он поворачивается к солнцу то спиной, то животом, то боками, лениво шевелит лапами, открывает глаза или с наслаждением закрывает их, мигает или неподвижно вперяет свой взор вперед, иногда открывает затягивающиеся

клапанами ушные отверстия и ноздри, но вообще редко обнаруживает какое-нибудь движение, кроме дыхания. В таком положении тюлень любит лежать в продолжение целых часов и глухо ворчит, когда его беспокоят. На Крайнем Севере тюлени любят нежиться на льдинах, причем толстый слой жира и кожа защищают их от холода. Голос тюленя иногда походит на хриплый лай, иногда – на плач, во время же гнева они ворчат, как собаки.

Уже древние указывали на этих животных, как на высоко одаренных природой. Новейшие наблюдения в зверинцах, а также опыты с учеными тюленями в цирках подтверждают это мнение. Внешние чувства тюленя развиты хорошо и равномерно. Глаза замечательны тем, что зрачок имеет вид четырехугольной звезды. Этим объясняется, вероятно, та необыкновенная подвижность глаза, какая замечается у этих животных и делает их способными видеть не только в различных глубинах воды, но и днем и ночью одинаково хорошо. Кроме того, замечательно, что тюлени, подобно другим ластоногим, в состоянии возбуждения или при боли испускают слезы. Что касается слуха, то он также развит довольно хорошо. Многие наблюдатели замечали, что тюлени с удовольствием прислушиваются к музыке и пению, даже к колокольному звону. Родительское чувство также развито у этих животных; они храбро защищают своих детенышей, не оставляя их даже в минуты смертельной опасности. Детеныши являются на свет Божий где-нибудь на пустынном берегу, на скалах, в пещерах или на ледяных полях. Сначала они бывают покрыты густым белым мехом, который, впрочем, скоро заменяется обыкновенной толстой шерстью.

Питаются тюлени рыбой, ракообразными и моллюсками. Европейцы преследуют этих животных главным образом из-за ворвани и шкуры. Гренландцы же употребляют и мясо. Несмотря на живучесть тюленя, убить его очень легко; достаточно одного сильного удара кулаком по переносью; между тем из ружья можно только убить его, попав в голову или сердце. Вследствие ожесточенного преследования со стороны человека охота за тюленем делается год от года труднее, так как, напуганное своим вековечным врагом, это животное стало очень пугливо и осмотрительно. Охотятся же за ним и на суше, подстерегая тюленей во время отдыха и на море, с лодок. Кроме человека, тюленя преследуют хищные киты, от которых они спасаются на суше; далее, белые медведи, от которых им и там нет спасения, и большие хищные рыбы.

Шкуры тюленей, идущие на Крайнем Севере на одежду, имеют такую цену, что, по словам Броуна, нельзя порадовать молодую гренландку лучшим подарком, как подарив ей целую шкуру.

Длина **обыкновенного тюленя** (*Phoca vitulina*) колеблется от 1,6 до 1,9 метра. Голова у него яйцеобразная, с короткой мордой, глаза большие, темные, с умным выражением; уши – в виде маленьких треугольных возвышений; подвижная толстая верхняя губа усажена несколько волнистыми, щетинистыми усами; передние конечности – очень короткие, задние – широкие, очень развитые; хвост, как и у других ластоногих, очень короткий; цвет шерсти желто-серый, с мелкими коричневыми, почти черными пятнами. Распространен тюлень почти по всем северным частям Атлантического океана, а также в Ледовитом океане; часто он спускается довольно далеко к югу, даже до северных берегов Южной Америки; из морей по рекам он часто заходит во внутренние озера, напр., Ладожское и Онежское.

Близко подходит к обыкновенному и **каспийский тюлень** (*Phoca caspica*).

Другой вид, лысун, или **седлстый тюлень** немцев и англичан, **чернобокий** – датчан и норвежцев (*Phoca groenlandica*), отличается от обыкновенного более длинной и узкой головой, плоским лбом и вытянутым рылом, а также более короткими передними конечностями и тем, что у него длиннее других не первый, а второй палец. Длина его редко достигает 1,9 метра; цвет шерсти сверху – светло-желтый, а иногда красно-бурый, снизу же – как бы полинялый, рыжевато-серебристый; на спине и на голове замечаются черные пятна. Самки же

сверху тусклого и желто-белого или палевого цвета, с красным, синим или темно-серым отливом. Водится лысун на Крайнем Севере и только изредка спускается до 67°. В противоположность обыкновенному тюленю он избегает суши и почти исключительно пребывает на льдинах, где их скопляются иногда огромные стада. Ежегодно убивают по несколько десятков тысяч этих тюленей.

В ряду остальных ластоногих второе место занимают **хохлачи** (*Cystophora cristata*), старые самцы которых имеют на голове странное украшение в виде чепца. Этот чепец, представляющий из себя кожаный пузырь, может быть, по воле тюленя, наполнен воздухом или опорожнен. Голова у хохлача большая, рыло толстое, тупое, туловище устроено, как у других ластоногих, точно так же и конечности: передние лапы вооружены сильно загнутыми вниз выдолбленными, задние же – тупыми и с боков загнутыми когтями; хвост – широкий и короткий. мех состоит из длинных волос и толстого пушистого подшерстка; цвет его – темно-бурый или черный с разнообразными пятнами еще более темного цвета, снизу же – темно-серый или ржаво-серебристый и без пятен. Водятся хохлачи вблизи Гренландии и Ньюфаундленда.

По единодушным рассказам всех путешественников, это – самый смелый из всех тюленей, и потому охота на него небезопасна: хотя он, лежа на льдине, и производит впечатление тупого равнодушия ко всему и почти бессмысленно устремляет свои большие черные глаза, однако всегда готов на защиту. При виде опасности он не бежит, подобно другим тюленям, а идет прямо на врага, причем надувает свой кожаный мешок и храпит, как разъяренный бык; иногда, раненный стрелой, он бросается на лодку и кусает охотника. В Гренландии ежегодно убивают около 4000 хохлачей и потому год от году животных все убывает.

Великаном между всеми тюленями можно назвать **морского слона** (*Macrorhinus leoninus*), получившего такое название от короткого, вытянутого вперед хобота, в который переходит нос самцов. Некоторые моряки называют его еще **морским волком**. По внешнему виду он похож на других тюленей, но превосходит их величиной: самцы достигают до 5 метров, длина же самки – наполовину меньше. Голова у этих животных большая, широкая и довольно вытянутая, морда на конце как бы обрубленная, верхняя губа усажена шестью рядами крепких щетин, длиной до 15 см; глаза – относительно большие, круглые, выпученные, без ресниц; уши, расположенные недалеко от глаз и ниже их, представляют лишь круглые отверстия, не защищенные складками кожи; конечности очень сильны и крепки; передние из них снабжены длинными, сильными, тупыми когтями, а задние имеют вид глубоко вырезанных весел. мех, состоящий из коротких, блестящих и толстых волос, – светло-бурый, внизу светлее; у самок – сверху темно-оливково-бурый, снизу светло-желтый.

Водится морской слон в южных морях, начиная с 50-го градуса; раньше же встречался гораздо севернее, но был истреблен. Эти животные на земле – очень беспомощны; с трудом пройдя небольшое расстояние, они устают и должны отдыхать. Штейнен говорит: «Морской слон, поработавший вытянутыми конечностями, чувствует чрезвычайное утомление от малейшего движения; после 3–4 толчков вперед эта студнеобразная, вздрагивающая жирная масса отдыхает и затем со стоном движется далее, оставляя за собой длинный широкий след; в воде же это животное движется с большой ловкостью; оно отлично делает быстрые обороты, спокойно спит на волнах и усердно гоняется за добычей, состоящей обыкновенно из моллюсков и рыб; иногда морские слоны глотают также водоросли и камни величиной с два кулака».

Душевные способности морского слона, вероятно, развиты слабо: на суше он видит хорошо только вблизи; слух и обоняние его очень плохие, а осязание притуплено толстым подкожным слоем жира. В общем эти животные представляют из себя ленивых, тупоумных зверей, которые, по словам наблюдателей, никогда не нападают на человека. Пернетти уверяет, что его матросы садились на них, как на лошадей, верхом и понуждали их к скорой езде ударами ножа. Другие наблюдатели подтверждают безобидность этих животных. «Обыкновенно самцы глядели на нас, – рассказывает Штейнен, – с тупым изумлением,

раскрывали свои пасти, сопели, но не двигались с места. Старые слонихи со своими круглыми, мутно-стеклянными глазами, с мордой синевато-мясного цвета, с маленькими низкими губами, едва выступающими из краев челюстей, с морщинистой сухой кожей, напоминали лицо безобразной старухи. С другой стороны, не могло быть ничего забавнее, как вид этого животного, когда оно во время сна своими хорошо развитыми черноватыми пальцами чешет себе голову или свою неповоротливую спину».

Человек всюду преследует это беззащитное животное; на Кергуеленских о-вах их в течение какого-нибудь часа истребляют по несколько десятков штук. Орудием охоты служат обыкновенно копыя или, еще чаще, толстые дубины, которыми глушат зверей по голове. Скоро, должно быть, эти животные и совсем исчезнут, так как не могут, подобно китам, удаляться в недоступные части океана. Каждое животное кроме шкуры дает до одного килолитра жира, который считается у моряков целебным средством для заживления ран.

Представителем второй группы является морж (*Trichechus rosmarus*), самое чудовищное из всех ластоногих. В зрелом возрасте этот зверь достигает до 4,25 метра, иногда даже до 5, при толщине в 3 и даже 4 метра и весе до 60 пудов. Из его мощного туловища выступают по бокам конечности, подобно большим лопастям, в которых, впрочем, можно различить плечевой и локтевой суставы. Каждая конечность снабжена 5 пальцами с короткими, тупыми когтями. Но отличительный признак представляет маленькая, круглая голова с короткой, широкой и тупой мордой. Последняя по обеим сторонам усажена сплюснутыми, роговыми, щетинистыми усами, в числе иногда нескольких сот. Самые большие из этих усов бывают толщиной в воронье перо и длиной до 10 см. Ноздри – в виде полумесяца; далеко отодвинутые назад глаза малы и защищены выступающими вперед веками; уши, лишенные ушной раковины, лежат далеко позади головы. Из зубов далеко выступают из морды 2 могучих клыка, которые вытесняют 6 передних зубов, встречающихся только у очень молодых. Эти клыки бывают иногда длиной до 90 см и весом до 3,5, иногда до 8 кг. Уже с первых дней жизни моржа нижние резцы выпадают, и только одни клыки продолжают развиваться; клыки встречаются не только у самцов, но и у самок. Почти совсем голая, очень толстая кожа моржей покрыта не только складками, но и мозолями. Преобладающий цвет моржа – ярко-бурый или серый.

Ожесточенное преследование со стороны человека загнало моржей, подобно другим животным, на Крайний Север, и теперь они встречаются только в морях, окружающих северный Полярный круг. Моржа нужно считать береговым жителем, так как он, в противоположность тюленям, редко удаляется далеко от берегов.

Все путешественники находят это животное крайне безобразным и даже отталкивающим. «Они лежат, – говорит один из первых наблюдателей, Мартенс, – на льдине, распластавшись, как тюлени, и страшно режут. Они спят, храпя, не только на льдинах, но и в воде. Эти храбрые животные защищают друг друга до самой смерти; если один из них бывает ранен в то время, как экипаж шлюпки бьет и рубит их, то другие моржи ныряют в воду около шлюпок и стараются своими большими зубами пробить им дно, а некоторые бесстрашно бросаются прямо на шлюпки. На льдинах моржей скопляется по несколько десятков штук».

На земле морж передвигается тяжело и неловко, но все-таки еще ходит, а не ползает, передвигая одновременно накрест лежащие лапы, причем в передних конечностях ставит вперед пальцы, а в задних – пятки. При лазании на крутые льдины он прибегает к помощи своих крепких клыков. Неуклюжий на суше, морж обнаруживает замечательную ловкость в воде и легко может обогнать любую шлюпку. Голос его походит то на мычание коровы, то на грубый лай собаки, при гневе же переходит в настоящий рев.

Об остроте внешних чувств моржа Пехуэль-Леше говорит: «Зрение его плохо, слух гораздо лучше, но особенно хорошо развито обоняние, так что он чувствует человека уже на расстоянии нескольких сот шагов, и подкрадываться к нему нужно только с подветренной стороны». При встрече с человеком моржи обнаруживают большое мужество, особенно самки, когда им приходится защищать своего

единственного детеныша. Встреча со стадом разъяренных моржей часто кончается гибелью одной или нескольких лодок охотников. В местах же, где моржи мало встречаются со своим исконным врагом, они представляют только любопытных животных, которые мирно плавают около лодок, не принося им никакого вреда. Кроме человека, моржей преследуют белые медведи и хищные киты; но особенно большие мучения доставляют им паразиты из класса насекомых. Питаются моржи моллюсками и рыбой, а для пищеварения глотают водоросли и мелкие камни. Европейцы употребляют кожу, зубы и жир моржа, эскимосы же – и мясо, которое считается у них крайне лакомым блюдом.

Из 3-й группы, **нерпук**, или **ушастых тюленей**, мы остановимся на **сивуче**, **морском коте** и **морском льве**.

Сивуч (*Otaria Stelleri*) представляет животное до 4 м длины и 35 пуд. весом; самки – вдвое меньше. На верхней губе сидит 30–40 беловатых щетин до 45 см длины. Конечности, снабженные сильно развитой плавательной перепонкой, покрыты большей частью грубой шероховатой кожей, между тем как туловище покрыто везде ровным, коротким, блестящим, жестким мехом разнообразной окраски – черной, красно-бурой или светло-серой. Сивучи распространены в северной части Тихого океана, в восточных частях его до экватора или до Черепашьих о-вов. В некоторых местах, называемых лежбищами и расположенных обыкновенно между 53° и 57° сев. шир., они тысячами собираются ежегодно, выходят на берег и здесь рожают своих детенышей. Меньшие лежбища расположены южнее, напр., при входе в гавань Сан-Франциско и в некоторых местах Южной Калифорнии*

*Здесь они находятся под охраной правительства, и охота на них запрещена.

«Там, – пишет Финч, – в расщелинах скал или узких карнизах, лежат они, лениво растянувшись, под начальством старого самца, известного всем жителям под именем Бен-Бутлера. Расположившись на самой высокой точке скалы, этот Бен-Бутлер подымает время от времени голову, раздувает свою толстую шею и испускает свой низкий, громкий лай, к которому примешиваются не только более слабые и высокие голоса его сородичей, но и крик бесчисленных чаек, карканье бакланов, усеивающих выступы скал, и густые, басовые ноты пеликанов. Пораженный необычайным зрелищем наблюдатель с изумлением видит, как эти на вид неповоротливые и неуклюжие гиганты влезают на самую верхушку скал. В спокойном состоянии они напоминают гигантских темных слизней, а иногда во время сна свертываются, как собаки, в клубок, уткнувшись носом в живот». Если мы и на суше изумляемся подвижности этих неуклюжих животных, то все же нужно сказать, что только в воде она выказывается во всей силе. Часто можно видеть, как сивучи соскальзывают прямо с вершины скалы в море.

В то время как европейцы охотятся за сивучем из-за его жира и шкуры, это животное снабжает жителей Аляски, Алеутских и Прибылевых о-вов не только пищей, но и разными хозяйственными предметами. В пищу идет у них мясо и жир, жилы употребляются вместо ниток, из шкур делают легкие челноки, причем для остова их служат ребра того же животного, а из кишок приготавливают отличные непромокаемые одежды. Охотники обыкновенно подкрадываются к стаду сивучей, когда оно лежит на берегу, отрезают им отступление от моря и затем, при помощи криков, выстрелов и вообще шума, гонят оторопелых животных в глубь страны, иногда на расстоянии 11 английских миль, на место бойни. Пойманные молодыми, сивучи легко уживаются в неволе и со временем выказывают даже нежность к своему сторожу.

Морской кот (*Otarja ursina*) по величине уступают сивучу: длина самых больших самцов не превышает 2,5 метра, а вес – 13 пуд.; самки – вдвое меньше и вчетверо легче. Туловище его хотя толсто, но очень длинно и оканчивается очень коротким и острым хвостом; голова, с маленькой пастью, длиннее и острее, чем у других ластоногих; ноздри – в виде щелей; глаза большие, темные, выразительные; на верхней губе торчит около 30

жестких щетин до 16 см длиной. Передние конечности, в виде плавников, покрыты упругой, черной, гладкой кожей, на конце удлинняющейся, так что все 5 пальцев, из которых 3 вооружены ногтями, оканчиваются лоскутком кожи до 10 см длины. Густая шерсть, заметно удлиненная на передней части тела, состоит из не особенно жестких волос и необыкновенно мягкого, нежного подшерстка. Основной цвет ее – темно-бурый, у самцов с сединой, у самок и молодых с серебристым оттенком.

Не многие ластоногие распространены так широко, как морские коты: они встречаются как на дальних широтах севера и юга, так и под экватором. Подобно сивучам, они ежегодно появляются на своих лежбищах, где мечут детенышей, остальное же время проводят в открытом море. На лежбищах, для которых избираются обыкновенно малодоступные скалы с сильным прибоем, сначала появляются старые самцы (около половины апреля на острове Св. Павла), а через несколько дней прибывают другие самцы, причем каждый из них занимает для себя и своих самок, которых бывает до 40 штук, около 25 кв. м пространства. Около половины июня начинают появляться и самки, которые через 2–3 дня по прибытии мечут детенышей, каждая – по одному. Молодые коты (котики) в течение месяца не способны к плаванию и неминуемо тонут, если попадут в воду; только впоследствии, подражая движениям матери, они учатся плавать.

За свой превосходный мех морской кот ценится выше всех своих сородичей, и потому за ним усиленно охотятся. В настоящее время ежегодно добывают до 200 000 шкур, причем половина этого количества приходится на Прибылевы о-ва. Что касается мяса, то его находят вкусным даже европейцы, о туземцах же и говорить нечего. Охота на морских котов происходит так же, как и на сивучей, только для охотников легче, нежели на тех, так как морские коты – смиреннее и доверчивее сивучей; притом охотятся преимущественно за молодыми самцами, доставляющими лучшие шкуры. Свежие шкуры сначала солят в продолжение целого месяца, потом отправляют для окончательной отделки в Англию. Там, чтобы освободить меха от длинных жестких волос его, их на целые месяцы закапывают в землю, после чего, при помощи особой машины, они легко удаляются, и остается чрезвычайно тонкий, мягкий подшерсток, который своей прочностью и красотой превосходит лучший бархат. Будучи выкрашены в темно-каштановый цвет, эти шкурки поступают в продажу под названием морского котика и продаются по высоким ценам.

Морской лев (*Otaria jubata*), заменяющий сивуча в южных морях, собственно говоря, ни по внешнему виду, ни по характеру, ни по голосу ничем не оправдывает своего славного имени, и только разве жалкая грива несколько напоминает о его сходстве с царственным зверем. В общем же морской лев – обыкновенный тюлень, с длинным (величиной с сажень), волочащимся на лапах, тяжелым телом желто-бурого цвета и круглой, похожей слегка на кошачью, головой. Что еще замечательно в нем, так это глаза: большие, изумрудно-зеленые, они резко выдаются на ярко-белом фоне белка и при красной, как киноав, слизистой оболочке своих внутренних углов придают физиономии зверя отталкивающий и вместе свирепый вид. Подумаешь, что перед тобой грузное чудовище, не дающее спуска ни встречному, ни поперечному. Но эта свирепая наружность ничуть не соответствует характеру зверя. Несмотря на свою силу, морской лев – довольно трусливое животное и при встрече с врагом старается первым долгом поскорее убежать. К человеку же он чувствует какой-то особый ужас. Достаточно посильнее крикнуть, и он уже трясется от страха.

Однако нельзя сказать, чтобы он не выказывал никогда храбрости. Нет, наряду со страшной трусостью, характер морского льва иногда отличается крайней отвагой – именно, когда он видит, что всякое отступление отрезано. Тогда он как-то внезапно вдохновляется храбростью, переходит в наступление и с глухим, яростным мычанием лезет прямо напролом. В эти минуты, когда бешеный рев его оглашает безмолвные льды, когда самый океан как будто содрогается от страшных

ударов его мощных ластов, морской лев выглядит очень величественным и, пожалуй, напоминает «царя зверей».

Зная такой характер зверя, охотники редко нападают на него в открытом море, где он легко опрокидывает большие лодки, а стараются напасть на него врасплох, во время сна, да и тут, если нет ружей, предпочитают стрелять отравленными стрелами. Понятно, для охотников, вооруженных ружьями, морской лев далеко не так страшен, и так как он дает очень вкусное для туземцев мясо, то истребляется во множестве, чем, быть может, и объясняется его страх перед человеком. Впрочем, европейцы мало преследуют его, так как морской лев не дает ни хорошей шкуры, ни значительного количества жира.

Истреблению морских львов много способствуют и сами животные. Одна из несимпатичных черт их – слабое развитие материнской любви. Ни отец, ни мать, по-видимому, не заботятся о детенышах. «Я сам видел, – рассказывает один наблюдатель (Стеллер), – как самка душила своих спящих детей. Морские львы равнодушно смотрят, если перед их глазами режут их собственных детей и бросают их внутренности». Львята – очень неповоротливы и вялы. По вечерам, когда матери уходят с ними в открытое море, они скоро устают и с жалобным криком, похожим на блеянье баранов, стараются тогда залезть на спину матери – отдохнуть. Но та хладнокровно сбрасывает их в воду, не обращая внимания, потонут ли они или уцелеют. Только через некоторое время, и то с видимой неохотой, мать принимает к себе на спину усталых детенышей. Нежные дети не остаются, впрочем, в долгу перед своими родителями и при первой возможности стараются покинуть их, а раз покинули, они прекращают все счеты с ними. Морские львы не любят общества, а предпочитают вести замкнутую жизнь и только в известное время, перед рождением детенышей, собираются в стада.

Что касается до местопребывания морских львов, то они водятся лишь в южном полушарии – к югу от Америки и Австралии.

Отряд VI Насекомоядные (Insectivora)

К отряду насекомоядных относятся маленькие животные с вытянутой головой и удлинённой, наподобие хобота, мордочкой, покрытые то мягкой, шелковистой шерстью, то колючими иглами. Водятся они преимущественно в умеренных странах северного полушария и совершенно отсутствуют в Южной Америке, а также в Австралии. С анатомической стороны они мало отличаются от хищных, только зубы несколько другие, причем самый задний однозубчатый коренной зуб их заменяет собой плотоядный зуб хищных; острые, кинжалоподобные зубы этих животных, предназначенные для кусания и раздробления пищи, даже такой твердой, как жуки, представляют страшное, разрушительное оружие, соответственно гораздо более сильное, нежели зубы кошек и собак. В скелете мало каких-либо выдающихся особенностей, а между мускулами заслуживает упоминания особенно развитая у некоторых видов подкожная свертывающая мышца. Слепой кишки большей частью нет. Мозг почти также слабо развит, как у рукокрылых, и соответственно мал.

С точки зрения душевных способностей насекомоядные представляют из себя тупоумных, угрюмых, недоверчивых животных, большей частью проводящих всю свою жизнь под землей; только немногие виды живут в воде, а другие – на деревьях. Вооруженные отличными орудиями нападения и отличаясь необычайной прожорливостью, эти животные сильно стесняют размножение вредных насекомых, червей, улиток, а также маленьких грызунов, чем, несомненно, приносят неоценимую пользу для человека. И последняя тем значительнее, что деятельность самых ярых истребителей насекомых не прекращается и зимой, хотя большинство их погружается в это время в спячку.

Мы разделяем насекомоядных на 7 семейств: 1) **ежи**, 2) **кроты**, 3) **тупайи**, 4) **прыгунчики**, 5) **щетинистые ежи**, 6) **землеройки** и 7) **шерстокрылы**.

Представителем первого семейства служит **обыкновенный еж**.

Еж (*Erinaceus europaeus*), достигающий 25–30 см длины, с хвостом в 2,5 см, отличается сжатым, коротким, толстым туловищем, с остроконечным рыльцем, широкими ушами и маленькими черными глазами. Волосы на животе и шее светло-рыжие, желтовато-серые или беловато-серые; иглы – желтоватые, в середине же и на концах – темно-бурые. Область распространения этого животного обнимает собой не только всю Европу, за исключением самых холодных стран, но и большую часть Северной Азии (Сирию, Западную и Юго-Восточную Сибирь). Любимым местопребыванием его служат: лиственный лес с густым подлеском, дулистые деревья, живые изгороди в садах, кучи навоза и хвороста и дыры в стенах. Гнездо его просторно и устлано листьями, сеном и соломой; оно не превышает глубины 30 см и снабжено 2 выходами – на север и юг. Здесь еж проводит свое время в одиночестве или, в крайнем случае, со своей самкой.

Если его убежище совершенно безопасно, то иногда можно и днем видеть, как забавляются эти животные; если же сколько-нибудь шумно, то они выходят только ночью. Сначала слышится шорох в листьях, затем показывается и сам хозяин гнезда, медленно и довольно неповоротливо плетущийся семенящей походкой, причем постоянно обнюхивает землю, подобно ищейке, и тщательно исследует все попадающее ему на глаза. Во время этого путешествия у него постоянно течет изо рта слюна. Если на ходу еж услышит что-нибудь подозрительное, он тотчас останавливается, принюхивается и прислушивается, причем можно убедиться, что из всех чувств у него обоняние является самым острым, особенно в сравнении со зрением. В случае опасности еж мгновенно свертывается в колючий комок, который только с одной стороны имеет небольшое углубление; оно ведет к животу, и в нем еж прячет тесно прижатые одно к другому морду, четыре коротеньких ножки и коротенький хвостик. Вследствие того, что воздух беспрепятственно доходит к телу животного между иглами, оно может долго оставаться в таком свернутом положении. При спокойном положении животного иглы лежат в порядке в виде черепицы, при свертывании же ежа в клубок они топорщатся во все стороны. Однако и в этом положении его можно взять на руки, если осторожно пригладить иглы спереди назад. Свертывание служит ежу единственным средством защиты не только от врагов, но и при падении с высоты. Однако стоит лишь пустить ему в нос табачный дым или облить водой, как он моментально разворачивается. К последнему средству прибегает между прочим один из главных врагов его – лиса: она осторожно катит свернутого ежа в какую-нибудь лужу воды и, когда еж развернется, хватает его за морду. Напротив, собаки, также ненавидящие это животное, употребляют в дело зубы, а пернатые хищники – свои острые когти.

Еж питается главным образом насекомыми, но пожирает также слизней, лесных и полевых мышей и маленьких птиц. Я сам не раз наблюдал за ловлей ежами мышей и удивлялся их ловкости и хитрости, обнаруживаемой этим неповоротливым с виду животным. Весной, шныряя по низкой ржи, он вдруг останавливался перед мышьиной норой, обнюхивал ее вокруг, медленно обходил со всех сторон и, наконец, уверенно попадал на то место, где проложена мышьяная нора. Торопливо разрыв землю в том месте, где прошла мышь, он скоро догонял ее, о чем свидетельствовали писк мышей и самодовольное ворчание ежа, доказывающие, что жертва схвачена охотником. Также ловко ловят мышей ежи в амбарах и сараях. Еще удивительнее храбрость, с какой маленький хищник бросается на ядовитых змей.

«Однажды, – пишет Лещ, – я впустил большую гадюку в ящик ежа, занятого в это время кормлением своих детенышей. Еж очень скоро заметил ее присутствие, спокойно обошел ее вокруг и стал обнюхивать с головы до хвоста. Змея начала шипеть и несколько раз

ужалила ежа в морду и в губы. Но, не смущаясь этим и как бы наслаждаясь ее бессилием, зверек продолжал спокойно обнюхивать врага, затем быстро схватил голову его, раздробил зубами и тут же съел с полтуловища. Покончив с гадюкой, он снова залег к детенышам и продолжал прерванное кормление как ни в чем не бывало. Вечером он съел остальную часть гадюки, а на другой день еще трех».

Эти наблюдения показывают, что еж совершенно нечувствителен к змеиному яду; также нечувствителен он и к ядам, отравляющим организм через желудок, например, к яду шпанских мух, которых еж также пожирает без вреда для своего желудка.

Многие обвиняют ежа в том, что он выпивает куриные яйца на птичьих дворах, уничтожает цыплят и даже гоняется за взрослыми курами своей торопливой, мелкой рысцей. Впрочем, куры не проявляют страха перед этим врагом. «Когда еж, – рассказывает Беккер, – почти уже достигал добычи, курица с криком вспархивала вверх, и щетинистый герой перекатывался через свою цель на 5–6 шагов, что выходило очень комично. Испуская крик, который можно сравнить со звуком детской трубы, обманутый еж сердито подымался тогда, чтобы продолжать преследование, и таким образом гонял кур по всему саду».

Самка ежа мечет обыкновенно до 6, редко – до 8 детенышей, величиной до 6,5 см. Маленькие ежики являются на свет Божий совершенно белыми и голыми, так как иглы вырастают у них только впоследствии, и не ранее, как через месяц, принимают свой настоящий вид.

Еж легко привыкает к неволе, и потому его часто держат для ловли тараканов и мышей. Некоторые, напр., цыгане, употребляют для пищи его мясо, для чего ежа обмазывают глиной и кладут на огонь, так что он жарится в собственном соку.

Вслед за ежами мы рассмотрим тех насекомоядных животных, которые, имея в совершенстве приспособленные для копания конечности, поселились совсем под землей. Образцом их служит **обыкновенный крот** (*Talpa europaea*), распространенный по Европе и Азии. Продолговатое туловище его имеет до 15 см длины, включая сюда и 2,5 см, идущих на хвост. Передние, очень широкие, рукообразные лапы имеют ладони, обращенные постоянно наружу, а не внутрь, как у других животных. Между короткими пальцами, вооруженными широкими, сильно сплюснутыми и тупыми когтями, самый длинный – средний; наружные же пальцы постепенно укорачиваются и соединены друг с другом перепонкой, даже почти срослены. Маленькие, короткие задние ноги имеют свободные пальцы; когти на них заострены, но слабы. Маленькие, величиной с маковое зернышко, глаза, совершенно закрытые волосами, снабжены веками и могут втягиваться. Маленькие уши – без ушных раковин, окружены короткими кожистыми выступами, также совершенно закрыты волосами; эти выступы служат для закрывания и открывания слухового прохода. Густая, черная, шелковистая шерсть, короткая и мягкая, покрывает все туловище, за исключением лап, кончика рыльца и хвоста. Голые части – мясного цвета.

Главную пищу крота составляют дождевые черви и личинки разных насекомых, живущие под землей; для ловли их кроты и прокладывают длинные ходы на незначительной глубине под землей; направление этих ходов можно узнать по тем земляным кучам, которые он постоянно выбрасывает на поверхность земли. При своей необыкновенной прожорливости крот постоянно должен расширять район своей охоты и потому непрерывно занят работой по устройству своих подземных владений. Ходы его вырыты очень искусно и затейливо; но всего тщательнее, конечно, строится гнездо, или логовище. Оно находится обыкновенно в каком-нибудь укромном месте, под корнями деревьев, стенами и т. п. и в большинстве случаев соединено с обычным участком охоты длинным переходом. Во время периода размножения, кроме этих ходов, крот устраивает еще несколько других. Самое гнездо устлано мягкой травой, листьями, соломой, нежными кореньями и находится обыкновенно на глубине 30–60 см от поверхности земли. Ходы, примыкающие

непосредственно к гнезду, отличаются прочностью и имеют твердо утрамбованные стенки; напротив, ходы на месте охоты служат только для временного пользования и потому не отличаются особенной прочностью. Внутренность жилища не имеет непосредственного сообщения с внешним воздухом, но последний в достаточной мере проникает туда через скважины взрытой земли. Кроме воздуха для крота необходима и вода; поэтому он постепенно устраивает себе ходы, ведущие к ближайшим лужам, ручьям и т. п. Если же поблизости не оказывается этих источников, он устраивает особые шахты, служащие для скопления дождевой воды. На охоту крот отправляется трижды в день.

Рытье не представляет для крота никакого затруднения: с помощью своих крепких затылочных мышц и сильных передних конечностей он сверлит рыхлую почву рылом, разгребает передними лапами и с необыкновенной быстротой отбрасывает назад. Взрытая земля потом выбрасывается на поверхность земли. В легком песке, по наблюдениям Окена, животное движется почти с таким проворством, как рыба в воде, а по своим ходам передвигается со скоростью лошадиной рыси.

Крот обладает в высшей степени острыми чувствами. Особенно развито у него обоняние, с помощью которого он находит себе пищу и ориентируется в своих необыкновенно запутанных ходах. Остроконечный, подвижной нос его служит ему и органом осязания. Это видно особенно тогда, когда крот выходит на поверхность земли и здесь начинает искать место для рытья; он торопливо шныряет здесь и там, исследуя почву носом. Так же превосходен и слух; напротив, вкус развит очень слабо; зрение же довольно хорошо.

Хищническому образу жизни крота вполне соответствуют и его душевные способности: он – жесток, необыкновенно свиреп, кровожаден, мстителен и неуживчив даже с себе подобными. Если встретятся два крота одного пола, то у них сейчас же начинается отчаянная борьба, которая оканчивается обыкновенно тем, что сильнееший пожирает слабейшего. Только одно нежное чувство и есть у крота, это – родительское чувство: родители проявляют трогательную заботливость о своем потомстве, защищают его от нападения врагов, кормят и учат рытью земли.

Уничтожая в громадном количестве личинки вредных насекомых, кроты приносят огромную пользу сельскому хозяину и только вредны в садах, где они портят корни растений. Для ограждения от них сада лучшее средство – окапывание канавами на глубину аршина, куда кладут черепки, битое стекло и т. п. Наткнувшись на такую канаву и поранив себе нос, крот обыкновенно избирает другое направление для своих ходов.

Третье семейство насекомоядных животных составляют **тупайи** – небольшие животные, напоминающие мышей. Туловище их вытянуто, с длинной мордой, тупой на конце; хвост длинный, пушистый; глаза большие; уши продолговато-закругленные; конечности с 5-ю пальцами, вооруженными короткими серповидными когтями. Водятся эти животные в Индокитае и на Малайском архипелаге.

Самый крупный вид этого семейства – **тана** (*Tupaia tana*): длина ее туловища до 20 см и такой же длины хвост. Окраска шерсти – темно-бурая, с рыжеватым оттенком внизу, а на голове и хвосте – с серым. Тана – проворное, бойкое животное, только немногим уступающее белке; питается плодами и насекомыми.

Еще оригинальнее следующее семейство, **прыгунчиков** (*Macroscelididae*), отличающихся своими длинными, тонкими и почти безволосыми задними ногами и хоботообразным носом. Сюда относятся: слоноземлеройка, или **обыкновенный прыгунчик** (*Macroscelides typicus*), живущая в Африке, дневное животное до 25 см длины, из которых 11 приходится на хвост, с красновато-бурой или мышино-серой окраской.

Пятое семейство составляют **щетинистые ежи** (*Centetes*), живущие на

Мадагаскаре и очень похожие на ежа. Сюда относится, напр., **танрек** (*Centetes escandatus*), животное с остроконечной мордой, до 27 см длины, покрытое иглами и волосами светло-желтой окраски; живет в подземных норах. Это неловкое, неповоротливое животное имеет только одно средство к защите – чрезвычайно неприятный мускусный запах, испускаемый им во время тревоги или испуга; мясо его считается у туземцев съедобным. Далее, сюда же относятся **щелезубы** (*Solenodon*) – небольшие животные с хоботообразным носом и сильными загнутыми когтями на пятипалых лапах; плотное туловище их покрыто довольно длинными щетинами. Из них наиболее известен **кубанский щелезуб** (*S. Cubanus*), – до 30 см длины, покрытый на передней части тела и на животе грязновато-желтой шерстью, а на остальных частях – черной. Животное ведет обыкновенно ночной образ жизни.

Шестое семейство составляют землеройки, маленькие животные, несколько похожие на мышей, но с вытянутой мордой и очень острыми зубами. Наиболее известна **лесная землеройка** (*Sorex vulgaris*), до 11 см длины, из которых 4,5 см относится на хвост. Окраска тонкого, шелковистого меха колеблется между ярким красно-бурым и блестящим черным цветами. Живет она большей частью в Западной Европе и в России. Образ жизни ее – ночной. Подобно кроту, землеройка отличается страшной прожорливостью, так что ест даже собственных детей, и, подобно ему, также несообщительна. Движения ее в высшей степени проворны и ловки; она даже плавает в воде. Вследствие испускаемого этими животными неприятного запаха, их едят только немногие хищные птицы, аисты и гадюки; другие же животные, как, например, кошки, только загрызают их.

Таких же размеров и **домовая землеройка** (*Sorex araneus*), покрытая сверху буро-серой, а снизу – светло-серой шерстью; зубов – 28. Из своего настоящего отечества, Северной Африки, это животное распространилось почти по всей Европе до севера России, а также в Центральной Азии и Северо-Восточной Сибири. Водится она по полям и садам, где истребляет всех маленьких животных, начиная с небольших млекопитающих и кончая червями. Очень похожа на нее, но только гораздо меньше (до 4 см длины) **итальянская землеройка** (*Crocidura suaveolens*). Напротив, водяная землеройка, или **водяная кутора** (*Crossopus fodiens*), распространенная почти во всей Европе и частью Азии, принадлежит к крупнейшим видам встречающихся у нас землероек: общая длина ее доходит до 12 см, из которых не больше 5 относится на хвост. Животное покрыто очень густым и очень мягким мехом, совершенно черным на спине и серым внизу. Плавательные щетинки на лапах, которые могут по желанию свертываться и разворачиваться, служат животному прекрасными веслами. Излюбленными местами ее пребывания служат источники горных лесистых местностей с чистой водой и песчаной почвой, а также сады и луга в окрестностях. В рыхлой почве животное само роет себе норы, но чаще пользуется норами мышей и кротов; норы ее обыкновенно имеют два выхода, из которых один ведет непременно в воду. Водяная землеройка – чрезвычайно живое и умное животное, быстрое, ловкое и неутомимое. Что касается прожорливости ее, то в этом отношении она едва ли не превосходит всех насекомых: она не только пожирает всевозможных насекомых, маленьких млекопитающих и рыб, но также бросается и на более крупных животных, которые раз в шестьдесят превосходят ее по весу.

Самый большой представитель отряда насекомых, по-видимому, – **выхухоль**, или **десман** (*Myogale moschata*), живущий главным образом в бассейнах Волги и Дона. Это животное, имеющее до 42 см длины, с хоботообразным носом, маленькими глазами и голыми ступнями, усаженными плавательными щетинами. Шерсть, состоящая из очень гладких волос ости и крайне мягкого подшерстка, сверху красновато-бурая, снизу беловато-пепельно-серая и серебристо блестящая. Подобно речной выдре, выхухоль живет частью в воде, частью на суше; больше всего она любит стоячие или медленно текущие воды с высокими берегами, в которых она легко может

выкапывать ходы. Пищей ее служат: пиявки, разные слизи, водяные насекомые и их личинки. Часто можно видеть, как она бежит под водой в прибрежном тростнике и ворочает во все стороны своим хоботом, ощупывая им каждый предмет. Часто она сует хобот себе в рот и тогда испускает гогочущие крики, похожие на крики уток. Когда же ее дразнят или схватывают, она свистит и пищит. Поймать ее очень легко с помощью сетей, но она плохо выдерживает неволю, да, кроме того, и не совсем приятна из-за испускаемого ею тяжелого мускусного запаха.

Последнее семейство составляют **шерстокрылы** (*Galeopithecus*), оригинальные животные, соединяющие в себе отличительные признаки полуобезьян, летучих мышей и насекомоядных. Они – величиной с кошку, имеют стройное туловище, не очень большие конечности которого соединены широкой, толстой, волосатой кожей. Эта кожа имеет значение только в качестве парашюта, для плавного опускания при больших прыжках. В коже заключен короткий хвост. Голова животного очень маленькая, но с удлиненной мордой: пятипалые ноги – с выдвижными когтями.

Наиболее известный представитель этих животных – **обыкновенный шерстокрыл** (*Galeopithecus volans*), до 60 см в длину, покрытый сверху буро-рыжим мехом, а снизу – немного темнее. Он населяет Малакку и большую часть островов Малайского архипелага. «Однажды, – пишет Юнгхун, – мы услышали вдруг крик, такой ужасный, что сочли его за крик ребенка или стон умирающего. Испуганные туземцы боязливо придвинулись друг к другу. Скоро, впрочем, предполагаемый злой дух предстал нашим взорам, медленно пронесшись над нашими головами. Это был шерстокрыл».

Днем это животное, живущее уединенно в высоких горных лесах, сидит так тихо на деревьях, что его почти нельзя заметить; ночью же лазает по деревьям в поисках пищи, которая, по-видимому, состоит главным образом из листьев. «Говорят, – прибавляет Уоллес, – что шерстокрыл рождает на свет только одного детеныша. Однажды я застрелил самку с маленьким, голым, сморщенным, слепым существом, которое висело на ее груди». Туземцы преследуют это животное из-за его ценного меха и частью – из-за мяса, хотя оно противно на европейский вкус.

Отряд VII Грызуны (Rodentia)

При одном взгляде на зубную систему грызунов можно сразу признать в них грызущих животных, и потому эта группа выделена совершенно, естественно. Грызущие зубы, резцы, – их по 2 в каждой челюсти, – значительно больше остальных зубов; все они дугообразно изогнуты, с широким остроконечным или долотообразным режущим краем, у корня трех – или четырехгранные, то плоские или выгнутые, то гладкие и бороздчатые, то белые или желтоватые, даже красные. Снаружи их покрывает твердая, как сталь, эмаль. При постоянном употреблении этих главных зубов они должны бы были сильно стираться, если бы не обладали драгоценным преимуществом перед зубами всех прочих млекопитающих – расти в течение всей жизни.

Что касается внешнего вида грызунов, то эта группа представляет самые разнообразные типы. В анатомическом же отношении нужно отметить присутствие у многих грызунов, на внутренней стороне рта, защечных мешков, куда складываются запасы пищи; далее, на сильно развитые слюнные железы, простой желудок и слабо развитый мозг, указывающий на слабое развитие душевных способностей. Но органы чувств большей частью развиты равномерно и довольно совершенны.

Грызуны распространены по всем частям света, начиная с экватора и кончая полярными странами, всюду, где только находится растительность. Разнообразен и

образ жизни этих животных: они живут и на деревьях, и на земле, в воде, под землей, всюду нанося человеку огромный вред, главным образом порчей культурных растений. Притом почти все виды обладают изумительной плодовитостью, так что одна пара их может произвести за один год до тысячи штук потомства. При такой плодовитости эти враги человека в короткое время заполнили бы всю землю, если бы, в свою очередь, не подвергались массовому истреблению со стороны разных врагов и повальных болезней. Только крайне немногие виды представляют для человека некоторую пользу, благодаря отчасти своему мясу, отчасти меху.

Отряд грызунов распадается на несколько семейств: 1) **беличьи** (Sciuridae), состоящие из 2 групп – **белок** и **сурков**, 2) **орешниковые**, или **сони** (Myoxidae), 3) **бобровые** (Castoridae), 4) **тушканчиковые** (Dipodidae); 5) **мыши** (Muridae), куда относятся собственно **мыши**, **песчанки** и **хомяки**; 6) **полевки** (Arvicolidae); 7) **дикобразовые** (Hystriidae); 8) **полукопытные** (Caviidae); 9) **восьмизубовые** (Octodontidae); 10) **шиншиллы** (Lagostomidae); 11) **заячьи** (Leporidae).

Представители первого семейства, **настоящие белки**, имеют продолговатое туловище, которое оканчивается обыкновенно более или менее длинным хвостом, волосы которого часто расчесаны (напр., у дневных белок) на две стороны, с пробором посередине. Распространены они, за исключением Австралии, по всем частям света, встречаясь главным образом в лесах; питаются растительной пищей: плодами, молодыми побегами и почками растений, не брезгуя при этом и мясом млекопитающих и птиц, а также яйцами.

Самый многочисленный род – **дневные белки** (Sciurus), с пушистым, перистым хвостом, длинными, обыкновенно украшенными волосными кисточками ушами и бородавкой, покрытой когтем, вместо большого пальца на передних лапах. Типичным представителем этого рода может служить **обыкновенная белка**, или **векша** (Sciurus vulgaris), красивый, ловкий зверек, длиной в 25 см и с 20 см хвостом, покрытый летом буровато-красной, снизу серой шерстью, а зимой – буро-красной, снизу – совсем белой. (В Сибири и в Северной Европе зимний мех часто сплошь беловато-серый.) Область ее распространения обнимает всю Европу, переходит за Урал и через Южную Сибирь простирается до Алтая и Индокитая; любимым ее местопребыванием служат высокие, сухие и глухие леса, где, обыкновенно в районе, изобилующем сосновыми и еловыми шишками, она поселяется или в собственном гнезде, или занимает покинутые обиталища сорок, ворон и др. птиц. По живости, ловкости и непоседливости наша белка – та же северная обезьяна, до такой степени она напоминает своими движениями этих забавных, шаловливых детей знойного юга. При ее изумительных прыжках, которыми она носится с ветки на ветку, много помогает ее длинный, пушистый хвост, служащий как бы парашютом, стоит обрубить его – и белка делается уже неловкой. Говорят, что тот же хвост помогает ей и при плавании, служа будто бы парусом. Но это – вздор.

По отношению к человеку этот забавный, миловидный зверек является страшным вредителем его растительных сокровищ: белки не только уничтожают семена лесных и садовых деревьев (причем мякоть, напр., яблок и груш откидывается ими), но и объедают верхушки побегов этих растений, чем замедляют их рост. Вред, приносимый белкой, тем более значителен, что, не довольствуясь дневным пропитанием, она еще собирает запасы зерен и семян на дождливое и холодное время; запасы эти хранятся обыкновенно в расщелинах и дуплах деревьев, в норах, под камнями и т. п. В поисках пищи эти подвижные грызуны предпринимают в северных странах (напр., Сибири) большие путешествия, причем переplывают быстрые реки или поднимаются на высокие горы, избегая, впрочем, их вершин.

С наступлением ночи живущая постоянно в одном месте белка удаляется в свое гнездо и спит там до рассвета. Голос ее в испуге звучит как «дук, дук»; в случае же досады, а также удовольствия животное ворчит или, по выражению Ленца, бормочет. Органы чувств, по-видимому, все развиты довольно хорошо. Что же касается душевных способностей, то нужно указать на прекрасную память и хитрость, с какой она старается спастись от врага.

Детеныши, в числе 3–7, рождаются в апреле слепыми, но пользуются нежной любовью матери, которая в случае тревоги сейчас же тащит их в другое гнездо. Взятые молодыми из гнезда, белки представляют собой резвых, веселых зверьков, но, к сожалению, под старость делаются очень злыми и лукавыми. Человек преследует этих маленьких грызунов не только из-за приносимого ими вреда, но и из-за меха, особенно в северных странах, причем охотник, чтобы не портить шкурки, старается целить прямо в глаз. Кроме человека, злейший враг белок – куница, затем – хищные птицы.

К белкам относят и **летучих белок**, или **летяг** (*Pteromys*), ноги которых соединены широкой волосатой летательной перепонкой, служащей для этих животных парашютом; сильный, пушистый хвост служит при этом рулем.

Самая крупная из летяг – **тагуан** (*Pteromys petaurista*), величиной с домашнюю кошку, с большими, выступающими вперед глазами и широкими, короткими ушами; задние ноги значительно длиннее передних. Окраска меха представляет собой смесь серого с черным наверху, внизу же грязновато-серая, ноги красновато-каштановые, а хвост черный. По душевным способностям тагуаны отличаются от настоящих, дневных белок своей трусостью и глупостью. Они так глупы, что туземцы Ост-Индии, где водятся тагуаны, легко ловят их в мешки, подвешенные к деревьям. Достаточно спугнуть трусливое животное в светлую лунную ночь, и оно само падает в мешок. Вследствие трудности наблюдений тагуана, появляющегося только ночью, притом в самой чаще лесов, об образе жизни его мало известно; мало производилось наблюдений над этими животными и в неволе, хотя многие уверяют, что тагуан вполне способен к приручению, только очень нежен.

Тагуан имеет круглый пушистый хвост; напротив, водящаяся в северных странах Европы и Азии **летяга** (*Pt. volans*) обладает перистым хвостом, вроде беличьего. Это животное значительно меньше нашей белки (всего около 16 см в длину, с хвостом в 10 см). Густой, мягкий, шелковистый мех его, летом бледно-бурый вверху и белый внизу, принимает зимой блестящий серебристо-серый цвет. Впрочем, мех летяги все-таки считается слабым и плохим. Животное предпочитает чистые березовые или смешанные леса, но с преобладанием березы. Подобно тагуану, ведет ночной образ жизни. Зимой впадает в спячку, но часто просыпается. Пленные летяги, содержащиеся у Левиса в Лифляндии, скоро сделались ручными и безбоязненно садились на руки хозяина, охотно позволяя гладить себя.

Еще меньше – **североамериканская летучая белка**, или **ассапан** (*Pt. volucella*), величиной всего в 14 см, с 10 см хвостом. В высшей степени мягкая, нежная шерсть его на спине – желто-буро-серого цвета, на лапах – серебристо-белая, на животе – желто-белая; летательная перепонка черная, с белыми краями. Это – весьма подвижное, красивое животное, которое может доставить вечером, когда находится в движении, много удовольствия своему хозяину. Но в то же время это – один из кровожаднейших хищников по отношению к маленьким птичкам и млекопитающим.

Далее, к белкам относятся **бурундуки** (*Tamias*) с большими защечными мешками, достигающими затылка. Они населяют Восточную Европу, Сибирь и Северную Америку, ведут более или менее подземный образ жизни. Сибирский бурундук, или полосатая **сибирская земляная белка** (*T. striatus*), значительно меньше и неуклюжее обыкновенной белки (длина – 20 см, хвост – 10 см), с продолговатой, усаженной редкими усами головой. Короткий, жесткий мех ее имеет общий желтоватый тон, по которому идут на спине пять черных полос; живот – беловато-желтый. В Северной Америке этот вид заменяется другим – **гаки**, или **гимпунк** (*T. lysteri*), красновато-бурого цвета, с красными полосами, наверху и беловатого внизу. Сибирский бурундук обитает чаще всего в кедровых лесах, в подземных норах, куда залегает на зиму, обеспечив себя запасами зерна и орехов. Звучный крик его напоминает жалобный стон совы-зорьки (*Strix scops*). В лазанье бурундуки уступают белкам, но зато превосходят их в беганье. Для сельского

хозяина они вредны тем, что, подобно мышам, забираются в кладовые. Красивая окраска меха, миловидность и подвижность бурундука делают его любимым зверьком, и потому его охотно держат в домах, хотя они всегда остаются довольно нелюдимыми; кроме того, как все белки, они досаждают своей страстью грызть решительно все, что им ни попадется.

Гораздо безобразнее предыдущих – **сусликовые белки** (*Xerus*) с вытянутым туловищем, покрытым чрезвычайно редкими волосами, на длинных ногах, остроконечной головой, с маленькими ушами, крепкими когтями и длинным перистым хвостом. В Африке встречается два вида этих животных: **пили** абиссинцев (*X. rutilus*) и **сабера** арабов (*X. leucoumbrinus*), первый – до 50 см длины, из которых 22 относятся на хвост; окрашен сверху в красновато-желтый цвет, с боков и на животе – почти в беловатый. Оба живут в подземных норах, ведя дневной образ жизни. Оба – живые, проворные создания с довольно злым характером. К воспитанию едва ли способны.

Сурки, распространенные по всей Средней Европе, Сев. Азии и Сев. Америке, отличаются от белок более неуклюжим и сжатым туловищем, коротким хвостом и неодинаковой длины с другими верхними коренными зубами. Живут по лугам и равнинам в подземных норах, питаются растениями. Голос их состоит из более или менее сильного свиста или тьяканья и особого рода ворчанья. В умственном отношении они стоят выше белок; они в высшей степени внимательны, осторожны, чутки и боязливы. Приручаются в неволе очень легко.

Самые маленькие из всей группы – **суслики** (*Spermophilus*), красивенькие животные с вытянутой головой, спрятанными в меху ушами, коротким хвостом; на передних лапах 4 пальца и бородавка вместо пятого на задних – 5 пальцев. Кроме того, суслики обладают большими защечными мешками.

В Средней Европе и Зап. России водится **обыкновенный суслик** (*Sp. citillus*), длиной в 23 см и 7 см хвостом, желто-серой с мелкими крапинками окраски; на юге России его заменяют известные опустошители зерновых полей – **овражек**, или **серый суслик** (*Sp. musicus*), и пятнистый суслик (*Sp. guttatus*). По образу жизни все они очень похожи друг на друга.

Все суслики живут большими обществами, однако норы в земле, обыкновенно на глубине 1-1½ м, каждый выкапывает отдельно для себя, причем нора самки глубже норы самца. Кверху от гнезда вдет один довольно узкий, извилистый ход, которым пользуются только в продолжение одного года, так как с наступлением зимних холодов суслик засыпает входное отверстие и проделывает себе другое, не достигающее до поверхности земли; весной, с окончанием зимней спячки, этот ход открывается, и им пользуются до наступления осени. Таким образом количеством разных ходов вполне определяется давность жилища. Соседние с норой помещения служат для склада пищи, заготовленной на зиму. «Обитаемые норы, – пишет Герклоц, – можно тотчас же узнать по запаху, так как суслик постоянно мочится перед выходом, а моча его имеет такой резкий, неприятный запах, что ошибиться в нем очень трудно».

«Нет ничего интереснее, – продолжает тот же автор, – как наблюдать суслика в послеобеденное время в ранний летний день. Резкий запах указал нам вблизи того места, где мы прилегли, 10–12 жилых нор. Не прошло и 10 минут, как в отверстии одного хода показалась премиленькая головка, ясные глазки которой беззаботно смотрели на траву; вслед за головкой просунулось и остальное туловище, зверек приподнялся, сел на задние лапы, еще раз осмотрелся кругом, чтобы убедиться, все ли благополучно, и принялся за свои дела. В течение нескольких минут все общество оказывается уже в сборе: одни играют, другие чистятся, третьи грызут корни... Но стоит только пролететь в это время хищной птице, как поднимается общий переполох: пронзительно свистнув, каждый бежит к своей норе, кубарем бросается туда, и моментально все исчезают в проходе. Но как только беда миновала, возобновляется прежняя игра».

Несмотря, однако, на всю осторожность и увертливость, этого красивого, добродушного зверька нетрудно поймать, откопав в земле лопатой или поставив ловушку при входе. Пойманный суслик очень скоро привыкает к неволе, но за ним нужно постоянно наблюдать, иначе, повинаясь своей привычке грызть все, что ни попадется, он перепортит в доме много вещей.

Мясо суслика не едят, хотя оно по вкусу напоминает куриное. мех идет на одежду.

По образу жизни сходна с сусликом живущая в Северной Америке **луговая собака** (*Synomys ludovicianus*), почти 40 см длины, из которых 7 относятся на хвост. Животное покрыто сверху светло-красновато-бурой шерстью, перемешанной с серыми и черными волосами, на животе же – грязновато-белой. Название же «луговая собака», не дающее никакого представления о ней, дано первыми исследователями, канадскими трапперами, вследствие голоса нашего зверька, действительно похожего на собачий лай.

Обширные поселения луговой собаки, так называемые «деревни», находятся обыкновенно на низменных лугах, роскошная трава которых представляет для них отличный корм. «Какого невероятного протяжения могут достигать деревни этих земляных жителей, – говорит Мольгаузен, – можно лучше всего убедиться, пропутешествовав без перерыва в течение целых дней между рядами маленьких бугров, из которых каждый указывает на жилище двух или нескольких таких животных. Отдельные жилища находятся обыкновенно на расстоянии 2–3 сажен одно от другого, и каждый маленький холмик, возвышающийся перед входом в него, заключает в себе хороший воз земли, постепенно нанесенный жителями на поверхность из подземных ходов. Некоторые жилища имеют один вход, другие – два. Они соединены между собой плотно протоптанными тропинками, что заставляет предполагать существование тесного общения этих резвых, маленьких зверьков между собой.

Замечательное зрелище представляет собой такое поселение, если наблюдать его вблизи, счастливо пробравшись туда незамеченным зоркой стражей. Всюду, куда ни кинешь взор, кипит оживленная деятельность. Почти на каждом холмике сидит, выпрямившись по-беличьи, маленький желтовато-бурый зверек, поднятый вверх хвостик которого находится в постоянном движении, и тысячи тонких лающих голосов соединяются в настоящий визг. Но стоит лишь человеку, сидящему в засаде, сделать неосторожное движение, как все общество трусливо и моментально скрывается в своих темных ходах. Только тихий лай, глухо раздающийся из глубины земли, да множество стоящих на поверхности земли холмиков, свидетельствуют о густой населенности этого государства».

Мясо этих животных довольно вкусно, но охота на них очень затруднительна, так как даже тяжело раненый зверек моментально проваливается в свою нору, прежде чем охотник успеет подхватить его. В неволе луговые собаки скоро привыкают к человеку и ведут себя как на свободе, занимаясь все время рытьем ходов в земле, если дана им возможность к этому; поэтому лучше всего держать их в отдельном помещении.

На луговых собак очень похожи **сурки** (*Arctomys*), отличающиеся от них черепом, сверху очень сплюснутым и покатым между глазными впадинами. Самый обыкновенный вид – **байбак** (*A. bobac*), распространенный в Польше и Галиции, затем в Средней и Сев. Азии, до Камчатки. Это животное длиной в 37 см, с 9 см хвостом, покрытое довольно густым мехом чало-ржаво-желтого цвета с светло-бурым. Живет по травянистым равнинам, в подземных норах. Байбаки выходят на поверхность земли из своих убежищ утром до полудня и вечером, жаркие же часы проводят в своих прохладных убежищах. Образ жизни такой же, как у предыдущих видов. Мясо их составляет главную пищу тунгусов и др. сибирских инородцев ранней весной.

В противоположность байбаку, жителю равнин, близкий родственник его,

альпийский сурок (*A. marmota*), предпочитает высочайшие каменистые склоны Альп, Пиренеев и Карпат, где не растет ни дерева, ни куста и где снег оттаивает только на 6 недель. Это животное имеет до 51 см в длину и хвост в 11 см. Состоящая из более короткого подшерстка и длинной ости шерсть сурка окрашена на спинке в буро-черный цвет, на животе же – темно-красновато-бурая, а на морде и ногах – ржаво-желтая. Любимое его местопребывание – открытые места, окруженные скалами, или ущелья. Здесь сурок выкапывает себе несколько маленьких, но глубоких нор: одни для летнего пребывания, другие – для зимнего. Вследствие суровости зим, царящих на этих высотах, деятельная жизнь нашего зверька продолжается иногда всего два месяца, остальное время он проводит в спячке. Запасы его пищи составляет обыкновенно сено; летом же он, конечно, предпочитает свежую траву, которую, подобно белкам, держит передними лапами.

Человек усиленно преследует это животное ради приносимой им пользы, так как альпийский сурок доставляет для горного жителя не только пищевой продукт, но и средства от разных болезней. Так, жирное, очень вкусное мясо считается укрепляющим средством для рожениц; жир уничтожает резь в животе, останавливает кашель; свежая шкура употребляется против ревматизма и т. п. Свежее мясо сурков имеет такой сильный землистый вкус дичи, что непривычного человека с него тошнит. Поэтому только что убитое животное ошпаривают кипятком и потом в течение нескольких дней коптят, после чего приготовленное надлежащим образом мясо делается очень вкусным.

Представители второго семейства, **орешниковых**, или **соней** (*Myoxidae*), по внешнему виду и образу жизни близко подходят к белкам, но имеют узкую голову с более или менее заостренной мордой, довольно большие глаза и голые уши, вытянутое туловище, небольшие конечности и тонкие ноги, на передних лапах которых по 4 пальца и вместо большого – бородавка с ногтем, а на задних – по 5. Зимой сони в умеренных странах впадают в спячку. Для человека они скорее вредны, чем полезны, так как занимаются хищничеством в садах.

В Южной и Восточной Европе, в дубовых и буковых лесах, распространен один вид сонь – **полчок** (*Myoxus glis*), длиной в 16 см и с 13 см, хвостом, покрытый мягким, довольно густым мехом, на спине пепельно-серым, а внизу – молочно-белым, серебристым. Весь день он лежит, спрятавшись в дуплах деревьев, в расщелинах скал или норах, а вечером выходит за добычей. Главную его пищу составляют лесные плоды (желуди, орехи и т. п.), но при случае он нападает и на живых существ, которые слабее его. Во время этих походов полчок проявляет необыкновенное проворство и ловкость; уверенно прыгает по веткам и быстро бежит по земле. Осенью же, сделав себе запасы на зиму, залегает в спячку. В неволе его редко держат, так как это – довольно несносное животное, дикое, злое, кровожадное...

В Средней и Западной Европе водится **садовая соня** (*Eliomys nitela*), достигающая только 14 см длины, при 9,5 см хвосте. Голова и спина ее – красновато-сери-бурые, брюшко белое. Это умное, живое животное устраивает свое гнездо в открытом месте, хотя не отказывается и от подземных нор, если есть готовые. На время зимней спячки эта соня часто забирается в амбары, на сеновалы и т. п. Она приносит большой вред, главным образом садам, где может уничтожить, напр., целый сбор персиков и абрикосов. Для защиты от нее лучшее средство – кошка. Кроме того, подобно полчку, и она очень кровожадна и при случае не прочь сожрать своих более слабых собратьев. В неволе она зла, упряма, дика.

Близкий родич ее – **лесная соня** (*Myoxus dryas*), встречающаяся на юге России. Она – до 8 см длины, с почти таким же хвостом. Окраска ее сверху – красновато-бурая, снизу – совсем белая. По образу жизни она похожа на предыдущий вид.

Гораздо симпатичнее **орешниковая соня** (*Muscardinus avellanarius*),

нравящаяся всем не только своей внешней красотой, но и чистоплотностью, миловидностью, а также кротостью характера. Величиной она с домашнюю мышь (до 7 см, с таким же хвостом). Густой, гладкий мех ее, состоящий из блестящих мягких волос желтовато-рыжего цвета, снизу немного светлее, на груди – белый, ноги – рыжие. Родина этих сонь – Средняя Европа. Образ жизни ее ночной; пищу составляют главным образом орехи, а также ягоды рябины. Будучи очень ловким, проворным животным, она очень редко попадает живой в руки человека, но попав, скоро делается довольно ручной.

К третьему семейству, бобровых, принадлежит всем известный **бобр**.

Подобно муравьям и пчелам среди насекомых, среди млекопитающих бобр резко выделяется по своим строительным способностям. Это – настоящий инженер, искусно приспособляющийся ко всем условиям окружающей обстановки. Сооружения бобра носят характер не только высокого развития инстинкта, но и следы несомненного, сознательно действующего ума. В самом деле, взгляните на его художественно выведенные постройки, высотой нередко в сажень и до 2 сажен в диаметре, присмотритесь к гигантским бобровым плотинам (до 150 сажен), обратите внимание на искусно проведенные им сети каналов, охватывающие огромные пространства земли, сравните все это с величиной самого животного, – и вы, действительно, изумитесь уму четвероногого инженера.

Бобр (*Castor fiber*) представляет собой животное от 2 1/2 до 3 футов длины (75–95 см), не считая хвоста, который достигает у взрослых самцов футовой длины (30 см). Высота его не более 11 дюймов (30 см). Короткое и толстое тело, с широкой, плоской, тупой головой, поддерживается четырьмя короткими коренастыми ногами, снабженными плавательными перепонками. Хорошо развитые резцы сразу выдают в нем грызуна.

Рот маленький, с широкой, расщепленной книзу верхней губой. Шерсть состоит из необыкновенно густых, пушистых, шелковистых волос подшерстка и редких, длинных, толстых, упругих и блестящих волос ости. Общий цвет на спине – темный, каштановый, переходящий в сероватый; волосы у корня серебристо-серого цвета, на конце – желтовато-бурого.

В нижней части брюшной полости находятся 2 железы, выделяющие так называемую бобровую струю, вещество, представляющее темную, красно-бурую, желто-бурую или черно-бурую, довольно мягкую массу, обладающую сильным запахом. Прежде это вещество имело широкое применение в медицине; теперь же употребление его все более сокращается.

Местом своих поселений бобры выбирают обыкновенно небольшие реки, ручьи и озера с проточной водой. Приступая к постройке, они прежде всего устраивают плотину, чтобы поддерживать воду на постоянном уровне и иметь всегда подводное сообщение с жилищем. Плотины имеют внизу от 10 до 12 футов толщины, а кверху постепенно суживаются до 2 футов. Обыкновенный тип их – плотная земляная насыпь, связанная хворостом и глиной. Для прочности в постройку идут и камни, благодаря чему бобровые плотины могут легко сдерживать тяжесть не только человека, но и лошади.

До какого размера могут доходить эти сооружения, показывают измерения американского наблюдателя Моргана. «На притоке главного рукава реки Эсконауба, – говорит он, – недалеко от Вашингтоновского канала, есть плотина бобров. Она состоит из двух частей, длиной до 500 футов, сооруженных на естественной отмели. В тех местах, где углубления последней требовали искусственного поднятия, она была надстроена. Поистине удивительно, как животные могли соорудить такую обширную архитектурную постройку, требующую не только соображения, но и недюжинных знаний гидростатики!»

Выше плотины, частью на естественных островках, а частью посередине реки, бобры строят себе дома, употребляя для их постройки обрубки дерева вперемежку с илом, землей и глиной. Дома эти имеют куполообразную форму и состоят обыкновенно из двух отделений: одно, набитое мелким щебнем, служит жилищем бобровой семье, другое, ближе к выходу, – кладовой для съестных припасов, т. е. сучьев ив, тополей, ольхи, ясеня и березы, которыми питаются бобры. Выходами из такого строения служат несколько лазеек, прокопанных

наискось в земле прямо в воду. Отверстия лазеек делаются на такой глубине, чтобы зимой ледяная кора не могла замыкать их. Самые проходы представляют отлично выделанные правильные своды, бока которых вылеплены из плотно сбитой глины и связаны прутиками.

Отсюда, чаще ночью, чем днем, бобры выходят на работу и добычу пищи. «Вскоре после заката солнца, – говорит Мейеринк, – они с громким свистом шумно выбрасываются из воды. Но сначала умные животные осторожно оглядятся кругом и, только уверившись в полной своей безопасности, выходят на берег для рубки деревьев на пищу и на постройку».

«Чтобы свалить дерево, – говорит тот же наблюдатель, – бобры подтачивают его ствол у основания, и притом больше с той стороны, которая дальше от воды; вследствие этого дерево падает к воде. Как только оно упадет, бобры откусывают ветви, имеющие от 2 до 6 дюймов в диаметре, очищают их от мелких сучков и, наконец, разгрызают на куски такой величины, чтобы они были удобны для переноски».

При переноске упомянутых обрубков умное животное обнаруживает большую изобретательность. Прежде всего оно старается воспользоваться естественными путями сообщения – ручьями, прудами, озерами и пр., по которым и сплавляет добытый материал; когда таких водных сообщений вблизи нет, то бобр старается, не тратя без нужды сил, пользоваться естественными склонами и только в крайнем случае сам перетаскивает обрубки. При этом он толкает и катит их бедрами, а ногами и хвостом действует наподобие рычагов. Дотащив до воды такой обрубец, бобр зажимает один конец его под горлом и плывет с ним к отверстию норы или же, взяв толстый конец в рот, крепко втыкает его в дно. Таким образом запасы сохраняются иногда прямо в воде, так как бобры хорошо знают, что вода сохранит на всю зиму ветви и молодые побеги без всяких хлопот с их стороны. Работа эта производится всем семейством бобра, и замечательно единодушно.

«В сумерки, – рассказывает про одно такое семейство Дитрих, – бобры выходили на сушу и, внимательно оглядевшись кругом, уходили в близ лежавший ивняк. Первой выступала мать. За нею следовали, спеша, как могли, трое детенышей, величиной с довольно взрослого котенка. Едва они входили в рошу, как уже раздавался скрип, вроде быстрого пиления, а спустя несколько минут дерево уже валилось. Затем все семейство поспешно принималось обгрызать мелкие сучья. Через некоторое время из лесу показывалась мать, бежавшая на четырех лапах и державшая во рту кусок ивового ствола. Детеныши с обеих сторон помогали ей тащить ствол в воду. Свалив его туда, они с минуту отдыхали, потом, снова схватив в зубы ствол, без отдыха плыли со своей добытой тяжелым трудом добычей прямо к жилищу».

Нередко, чтобы избавить себя от труда перетаскивать добычу посуху, бобры устраивают целую сеть каналов для сплава. В этой работе требуется уже такая сообразительность, которой трудно ожидать от бессловесной твари.

Каналы эти роются обыкновенно на низменном берегу и служат удобными водными путями сообщения с ближайшим лесным участком. Ширина их простирается от 3 до 5 футов, глубина – фута в 3, а длина тянется на целые сотни футов. Роются они в виде траншей с отвесными боками и обрывистыми краями. На всем протяжении их бобры тщательно выбирают древесные корни, хворост и т. п., чтобы проход по каналам был совершенно свободен. В этих сооружениях проявляется вся сила ума четвероногого инженера. Когда, напр., канал должен пройти по покатой поверхности, так что в нем невозможно удержать воду, то бобры в нескольких местах перегораживают его; таким образом получается нечто вроде шлюзов.

Морган дает крайне интересное описание одного такого канала. «Он тянется, – передает этот исследователь, – по низкому берегу на 450 футов и на всем протяжении снабжается водой из пруда, будучи на одном с ним уровне. Тут он

встречает первое повышение почвы; при начале подъема поперек канала проведена плотина, затем канал тянется еще на 25 футов. Уровень воды в этом втором колене канала на 1 фут выше, чем в первом.

Второе колено, с более высоким уровнем, снабжается водой, собираемой второй плотиной с еще более высоких мест; эта плотина тянется на 75 футов по одну сторону канала и на 25 – по другую и стягивает всю почвенную воду во второе колено канала. За второй плотиной почва опять круто повышается на 1 фут, и канал тянется на 47 футов дальше, где упирается в третью плотину, устроенную в виде полумесяца, для того чтобы больше собирать воды».

По мере надобности бобры расширяют и удлиняют свои каналы. А так как в этой работе принимают участие целые сотни поколений в продолжение столетий, то в конце концов получаются громадные сооружения, покрывающие сеть каналов огромную площадь.

Бобр – животное общежительное; поэтому колонии его бывают очень многочисленны. Но когда в известной местности население их слишком размножится, то часть бобров переселяется. Индейцы говорят, что во время таких переселений старики идут вверх, к истокам реки, а молодые вниз; они объясняют это тем, что у истоков борьба за существование легче, и потому больше по силам стариков. Старые дома, освобождаемые прежними жильцами, передаются новым парам.

В России бобры водятся в большом количестве в болотах Полесья, по большим сибирским рекам и особенно на Камчатке, где встречаются колонии в несколько сотен жилищ. Кроме того, это редкое животное встречается в Германии, Скандинавии и по Кубани (на Кавказе).

Кроме европейского бобра известен еще **канадский** (*Castor canadensis*), отличающийся более выпуклой лицевой линией, более узкой головой и более темной шерстью.

Тушканчиковые (*Dipodidae*) напоминают по внешнему виду кенгуру. Задние ноги с 3 пальцами почти втрое длиннее маленьких пятипалых передних, хвост также очень большой, на самом конце разделен на 2 кисточки. Но голова уже отличается от кенгуровой: она очень толста и снабжена длинными усами, иногда достигающими длины самого тела. Благодаря своим длинным задним ногам эти животные легко делают прыжки, раз в 20 превышающие длину их тела. Живые, прелестные, большие глаза сразу указывают на ночной образ жизни тушканчиков; ложкообразные уши бывают от одной трети до величины целой головы; шея – очень толстая и неподвижная, но туловище стройное. У всех видов шерсть – густая, мягкая и окрашена обыкновенно под цвет песка. Большая часть этих грациозных животных живет в Африке и Азии, но некоторые виды переходят и в Европу, а один вид распространен в Сев. Америке. Везде любимым местопребыванием им служат сухие, песчаные равнины или травянистые степи. Жилища их – неглубокие норы с большим числом выходов. Здесь они проводят большую часть дня и только с закатом солнца появляются на поверхности земли. Пища их по преимуществу зерна, луковицы, корни, трава и пр. Но некоторые виды едят насекомых, млекопитающих и даже друг друга.

В случае опасности эти робкие, боязливые создания спешат спастись бегством в свои норы, издавая визг, похожий на крик молодых котят; только самые крупные защищаются задними ногами, подобно кенгуру. Для человека почти все тушканчики – совершенно безвредны, а так как они отличаются большей частью кротостью и миролюбием, то их считают приятными и милыми сожителями человека.

Типичным представителем их является **настоящий тушканчик** (*Dipus*), как бы составленный из частей разных животных. «Можно сказать, – замечает Гассельквист, – что этот маленький зверек имеет голову зайца, усы белки, рыло свиньи, туловище и передние лапы мыши, задние ноги – птицы, хвост как у льва». Прежде всего бросается в глаза голова с большими, кожистыми или покрытыми только редкими волосами ушами, с большими же, живыми и кроткими глазами,

широкими ноздрями и необыкновенно длинными усами. Все это указывает на остроту зрения, слуха и осязания. Передние ноги имеют 4 пальца с острыми когтями и недоразвитый большой палец с ногтем. Задние ноги, в 6 раз длиннее передних, трехпалые, причем средний палец несколько длиннее боковых; пальцы эти одеты жесткими, щетинистыми волосами, не позволяющими животному вязнуть в песке. Мягкая, шелковистая шерсть – темно-песочного цвета, внизу – белого. Зубов 16–18.

Самый обыкновенный вид – **египетский тушканчик** (*D. aegyptiacus*), премилый зверек, длиной до 17 см; хвост его – в 21 см; распространен в Северо-Восточной Африке и прилегающих к ней странах Западной Азии. Часто встречается в неволе и своими качествами располагает к себе всякого. Он такой безобидный, ласковый, ручной, чистоплотный, а в бодром состоянии такой веселый и резвый, что им можно любоваться целыми часами. К хозяину он очень ласков.

Похож на египетского тушканчика **тарбаганчик** (*D. sagitta*), почти такого же роста; меньше его – **мохноногий тушканчик** (*D. lagopus*), лапки которого похожи на заячьи, и **согуранчик** (*D. halticus*) с очень маленькими ушами. Все три вида живут в России.

Живущий на севере Америки **североамериканский прыгунчик** (*Jaculus hudsonius*), длиной в 8 см и с 13 см хвостом, отличается своим постепенно утончающимся и оканчивающимся острым кончиком хвостом, покрытым чешуйками, как у мышей.

Принадлежащий также к отдельному роду **бабунов**, или **алагтаг**, **земляной заяц** (*Sirtetes jaculus*), величиной с векшу: до 16 см длины, с хвостом в 16 см. Голова его очень красива, с живыми, навыкате глазами и совершенно круглыми зрачками; уши большие, узкие и длинные, длиннее самой головы; очень длинные, серовато-черные, заостренные усы расположены на верхней губе в 8 рядов. Задние ноги вчетверо длиннее передних. Шкура на спине красновато-бурая, с бледно-сероватым оттенком, на животе и ногах – белая. Этот вид живет в открытых равнинах степей Южной Европы и Азии, преимущественно на глинистой почве. Питается растениями, а при случае – насекомыми, птицами и их яйцами. Детенышей бывает, как у всех тушканчиков, 5–7. К неволе привыкает легко, но держится очень робко и даже трусливо.

Долгоног кафрский (*Pedetes caffer*) уже значительно уклоняется от тушканчиков по внешнему виду. Шея его гораздо подвижнее, чем у его родичей; пятипалые, когтистые передние ноги, правда, все еще коротки, но уже гораздо сильнее, чем у тушканчиков; длинные четырехпалые задние конечности снабжены широкими, почти копытообразными когтями. Морда тупая, с неразвоенной верхней губой; глаза большие, выпуклые; уши – узкие, острые; усы короткие. Длинная, густая, мягкая шерсть похожа цветом на шерсть нашего зайца, да и величиной зверек близок к нашему «косому» – длина его до 60 см с таким же хвостом. Долгоног живет в пустынных степях Южной и Восточной Африки, вырывая себе для логовища неглубокие, но сильно разветвленные норы. Образ жизни его ночной. Давая вкусное мясо и мех, похожий на заячий, долгоног усердно преследуется человеком, особенно в Капской колонии, где за ним усердно охотятся буры.

Самое богатое родами и видами и в то же время самое распространенное семейство грызунов – это всесветные граждане и непрощенные гости человека **мыши** (*Muridae*). В общем они представляют собой маленьких созданий, покрытых короткой, мягкой шкуркой, на маленьких ножках, с тонкими, нежными о 5 пальцах лапками; острое рыльце, большие черные глаза, широкие, глубоко вогнутые, покрытые редкими волосами уши и длинный, покрытый волосами или часто голочешуйчатый хвост – дополняют общую наружность этих навязчивых грызунов. В частности же многие из них имеют признаки, сближающие этих животных с другими: так, острые, щетинистые волосы одних мышей напоминают иглы ежа, настоящие плавательные лапы, короткие уши и ноги других представителей напоминают

бобра, толстый, пушистый хвост третьих – белку и проч. В соответствии с этими признаками находится и строение зубов. Подобно внешнему виду, в высшей степени разнообразен и образ жизни мышей.

Все семейство разделяют на 3 группы; к первой относятся так называемые **песчанки**, ко второй – собственно **мыши** и **крысы** и к третьей – **хомяки**.

Песчанки отличаются коренастым туловищем, с короткой головой, сидящей на короткой же шее, с длинным, равным туловищу, хвостом, покрытым волосами. Ноги – пятипалые, с короткими, слабо заостренными когтями, причем на передних ногах пятый, большой палец имеет вид бородавки; задние ноги несколько длиннее передних. Уши и глаза очень велики. Густой, мягкий мех наверху – ржаво-бурого или чалого цвета, снизу – светлый или белый. Область распространения песчанок ограничивается Африкой, Ю. Азией и Юго-Вост. Европой, где эти животные производят такие же страшные опустошения на полях, как и мыши, поедая зерновой хлеб. Поэтому, хотя в то же время они питаются и насекомыми, человек всюду преследует их. Большая часть песчанок выкапывает неглубокие подземные ходы, где и прячется днем, выходя на добычу ночью. Все очень плодовиты.

Египетская песчанка (*Psammomys obesus*) длиной в 32 см, при 13 см хвосте – сверху красновато-песочного цвета, с черными пятнышками, на боках и внизу – светло-желтого; встречается в пустынях, а также в горах мусора под городами. Это животное легко уживается в неволе и производит приятное впечатление своей красивой наружностью. Самцы издают мелодичные звуки, вроде трели, похожие на звуки, издаваемые морскими свинками, только слабее.

В солончаковых степях, близ Каспийского моря, водится другой вид песчанок – **гребенщикова песчанка** (*M. tamaricinus*).

Вторую группу мышей образуют собственно мыши, животные всем настолько известные, что вряд ли нужно описывать их. Характерным признаком их, кроме острой, покрытой волосами мордочки с широкой, раздвоенной верхней губой, является длинный хвост, покрытый вместо шерсти четырехугольными и ромбическими чешуйками. Уже в обыденной жизни различают собственно **мышей** и **крыс**. Первые более красивы и миловидны, чем последние. Кроме того, крысы имеют около 200–300 чешуйчатых колен на хвосте, мыши же – только 120–180; у крыс ноги толстые, сильные, у мышей – тонкие, стройные. Наконец, и по образу жизни эти группы резко отличаются одна от другой.

Трудно себе представить вред, больший того, какой приносится человечеству крысами – этим умным, хищным, бесчисленным народом. Разве только нашествие диких врагов может сравняться с их нападением. Действительно, сила истребления, которой обладает крыса, ее ужасная прожорливость, неукротимое мужество и свирепый нрав вполне напоминают образ действий диких орд Тамерлана, Чингисхана, Аттилы и других безжалостных бичей человечества. Крыса, говорит Туссенель, это настоящая эмблема вторжения варваров, это бич, ниспосылаемый цивилизованным народам. И нашествие ее тем более страшно, что она неразлучно следует за человеком в самые пустынные края.

Когда человечество впервые почувствовало этот тяжелый бич – неизвестно; достоверно лишь то, что уже в самые отдаленные времена крыса была известна по своим хищническим наклонностям. Вспомним библейский рассказ, как египетская крыса обезоружила громадную армию Сеннахерима, съевши в одну ночь все тетивы на луках и все ремни на щитах. Вспомним кальвинистскую легенду, как Майнцский архиепископ Гаттон был исторгнут из своей крепкой башни на Рейне и растерзан стаей крыс. Припомним, наконец, средневековые рассказы о том, как целые города с многотысячным населением брались на приступ крысами.

Перед таким неодолимым, кровожадным врагом были бессильны обыкновенные средства, и вот средневековые набожные люди прибегли к чрезвычайным мерам – к помощи церкви, но все было тщетно. Напрасно

некоторые высокие сановники папского престола громили крыс проклятиями с кафедр, – лукавые животные оставались глухи к громам церкви. Напрасно Отенский епископ публично объявил крысу «отлученною от церкви», – отлучение, по-видимому, совсем не оказало должного действия: крыса презрела проклятия почтенного каноника и, как назло, еще усилила свою кровожадность.

Видя неуспех проклятий папистов, протестанты отнесли его к грехам католиков и, считая себя истинными христианами, думали избавиться от назойливого врага другим способом – именно, по образцу древних, постом и молитвой. По приглашению пасторов верующие, с сокрушенными сердцами, толпами наполняли свои кирки – просить у Всевышнего избавления от зла и напасти. Но, увы! – последователей Лютера постигла такая же неудача, как и папистов: крысы размножались и свирепствовали по-прежнему, неотступно следуя за человеком, то по суше, то, в трюмах кораблей, по морю, в самые укромные места.

Животное, возбуждавшее такие гонения, была **черная крыса** (*Mus rattus*) (до 35 см длины, причем 19 см приходится на хвост, с пепельно-серым брюшком и светло-серыми лапками). Теперь она существует в Европе только в зоологических кабинетах, да на негостеприимных берегах жалких Бретанских островов; да и в других частях света она теперь встречается в небольшом числе: ее всюду вытеснил и истребил другой вид – пасюк, серая крыса (до 42 см длины, включая 18 см хвост (*Mus decumanus*), еще более прожорливая. Интересно знать время ее прибытия в Европу.

Однажды, осенью 1727 г., после землетрясений, всколебавших закаспийские страны, серая крыса несметными массами ворвалась в Европу. Ничто не могло ни изменить, ни остановить ее нашествия. Человек травил крыс собаками, напускал кошек, хищные птицы пожирали их целыми стаями, хомяки, лисицы наедались до пресыщения, и все-таки прожорливые стаи продолжали двигаться вперед. Самая Волга многоводная не могла помешать ордам хищников. Подойдя к Астрахани, они бесстрашно бросились в бурные волны могучей реки и густыми массами покрыли ее гладь. Тысячи их тонули в пучине, тысячи пожирались рыбами, – но что за дело?! Когда имеется в виду великая цель, на гибель единиц не обращают внимания. Число погибших в воде животных было каплей в море в сравнении с общим их числом. Переплыв широкую реку, крысы с удвоенной яростью устремились вперед, опустошая, пожирая, обезображивая все встречное. Скоро они появились на Западе; скоро поля и деревни немцев и французов, итальянцев и пр. застонали под топотом переселяющейся орды. Даже страны, окруженные морями, не избегли их нашествия: на помощь крысам явились корабли и в своих трюмах развезли противных животных по всему свету.

Теперь пасюк царит везде, поражая бедных граждан своей ненасытной жадностью. Он пожирает собак и кошек, нападает на спящих людей, не боится даже свиней и лошадей. Перед его острыми зубами не устоять даже толстой стене. При этом он обладает необыкновенной плодовитостью и живучестью. В Париже его расплодилось столько, что на одной бойне в течение четырех недель там убили 16 000! А они в живодерне в одну ночь обгрызли до самых костей 35 лошадиных трупов. В то же время живучесть их так велика, что ни едкий дым, ни мороз, ни вода почти не действуют.

Некоторой оградой от такого сильного врага служит взаимное пожирание. Вся крысиная порода с давних пор укоренила себе милый обычай каннибальства, развитого в самых широких размерах: крысы поедают не только своих единоплеменников, но даже членов своей семьи. Отцы пожирают своих детенышей с благой целью освободить их от житейских дряг и волнений, почтительные дети, с своей стороны, не остаются в долгу перед такими заботливыми родителями и спешат избавить слабых стариков от тяжелого бремени жизни.

Такой «добрый» обычай значительно сокращает число вредных тварей, но все-таки не настолько, чтобы для человека это было ощутительно. Поэтому всегда

предстояла нужда в искусственных средствах уменьшения численности крысиного народа. Такими средствами служат прежде всего яды, но они очень опасны: иногда крыс рвет, и тогда они своими извержениями отравляют лежащие в подвалах, сараях, амбарах и т. п. склады хлеба или картофеля. Всего лучше и безопаснее для человека – истреблять крыс кошками. Крыса чувствует себя очень неловко в присутствии своего истонного врага. Ей нет ни одной покойной минуты. Неслышно крадетсЯ лукавый враг в ночной тишине, – ни один звук, ни одно движение не выдает его приближения. Во все щелки заглядывают его лукавые зеленоватые глаза, светящиеся зловещим блеском. Во всех любимых крысами местах бродит этот истонный крысоистребитель. Не успеет его жертва оглянуться, как уже цепкие лапы схватят ее в крепкие объятия. Такого рода положение невыносимо для крысы, и она уходит с насиженного места. Однако бывают случаи, когда кошки, сознавая свое бессилие перед врагами, не решаются вступить в борьбу с ними; в сточных трубах Парижа нередко видели собак, кошек и крыс, которые весело прогуливались вместе, не изъявляя ни малейшего желания начать междоусобную войну.

У крыс иногда наблюдается любопытное явление, едва ли повторяющееся где-нибудь в других отделах животного царства. Именно, несколько штук, а иногда несколько десятков их так тесно переплетаются друг с другом хвостами, что на всю жизнь остаются соединенными и лишаются произвольных движений. Такие необычайные скопления крыс, известные в простонародье под названием «крысиного короля», подали повод к целым легендам. Суеверные люди говорили, что группа тесно сросшихся животных служит живым тронм для их владыки, «крысиного короля», который, восседая на нем в золотой короне, творит суд и расправу над своими подданными. Расстроенное воображение заставляло даже некоторых лиц серьезно уверять, что они видели и самого короля крыс, и его суд.

Однако, несмотря на такие уверения, царское достоинство служило «крысиному королю» плохой защитой: суеверные, но жестокосердные люди всячески истребляли его везде, где только находили. Делали ли они это по злобе на настоящего «короля крыс», который, конечно, никогда не попадался им с своей золотой короной, так что они вымещали злобу на его живом троне, или мучителями руководили какие-нибудь другие соображения, – ничего не известно. Достоверно одно, что эти скопления беспомощных, жалких крыс, которые не могут даже двигаться и которых кормят из сострадания их подруги, возбуждали в людях зверские чувства. Поэтому-то в литературе сохранилось очень мало данных относительно этих «крысиных королей», хотя, несомненно, такие скопления крыс встречаются гораздо чаще, чем думают. Первые научно проверенные данные о «крысином короле» относятся к XVIII столетию.

Еще в 1774 году один саксонский рабочий, Христиан Кейзер, нашел на мельнице «крысиного короля» из 16 штук крыс. Кейзер, работая на этой мельнице, услышал однажды под полом верхнего этажа шум и писк. Он поднялся по лестнице вверх и, увидев нескольких выглядывавших из подполья крыс, убил их палкой. Затем, слыша непрекращающийся шум, он заглянул в подполье и увидел там «крысиного короля», которого и сбросил в нижний этаж, где умертвил несколькими ударами топора. Все 16 крыс были так крепко переплетены между собой, что не могли оторваться друг от друга даже при падении с высоты. Врач, специально командированный для исследования этого интересного явления, нашел, что все крысы, составлявшие «короля», имели совершенно нормальное анатомическое строение, только казались более истощенными, чем обыкновенные животные. Когда врач приподнял, при помощи деревянной палочки, узел крысиных хвостов, то очень ясно заметил, что не представляло бы большого труда освободить хвосты один от другого.

В 1822 году в одной деревне, недалеко от Готы (Германии), были пойманы в одно и то же время два «крысиных короля». Трое рабочих, работая в сарае местного лесничего, вдруг слышали громкий писк, выходивший из потолочной балки. Любопытствуя узнать, что такое происходит там, они приставили к балке лестницу и, к своему крайнему изумлению, открыли там огромное дупло, кишмя

кишечное крысами. Когда их стали вытаскивать оттуда, то насчитали до 40 штук. При этом все заметили, что 28 крыс крепко срослись своими хвостами и образовали живой клубок, пищавший во всю мочь. Все крысы были, по-видимому, измучены голодом, но выглядели очень чистыми и опрятными. Вдоволь налюбовавшись на интересное явление, рабочие сейчас же поспешили созвать весь деревенский люд и устроили даровое представление, состоявшее в бесчисленных мучениях крыс. Несчастных грызунов били цепями, протыкали вилами, обливали смолой, жгли, словом, проделывали все, на что только способны озверевшие люди. Наконец, мертвых крыс выбросили в помойную яму. Но если бы мучители знали, что «крысиный король», будучи продан в любой музей, мог привести им изрядную выгоду, то, конечно, иначе отнеслись бы к нему... Впоследствии в той же Германии находили и еще несколько «крысиных королей», но, благодаря тому же суеверию, лишь немногие из них попали в естественнонаучные музеи. Поэтому и причина этого интересного явления до сих пор не выяснена окончательно. Одни говорят, что склеивание хвостов происходит от выпота, вызванного какой-нибудь заразной болезнью; другие объясняют его сгущением крысиных отделений; третьи, наконец, говорят, что мы имеем здесь дело собственно не с срастанием хвостов, так как, при небольшом усилии, их всегда можно разделить, а просто с ненормальным положением, вызванным длительным пребыванием в скученном состоянии. Третье объяснение, кажется, самое правильное.

Крысы обладают высокоразвитыми чувствами, особенно слухом и обонянием, а в отношении умственных способностей представляют высокоодаренных животных. Их ум и хитрость проявляются, конечно, прежде всего в добывании пищи. Рассказывают, как крысы ловко воруют яйца. Одна крыса обхватывает яйцо передними лапами, а другая тащит первую за хвост в нору. Не менее любопытен и способ, каким эти животные добывают из сосудов с узким горлом масло: они опускают туда свои хвосты и дают облизывать друг другу. В случае смертельной опасности крысы отлично умеют притворяться мертвыми. При таком уме крыс неудивительно, что они, привыкнув к неволе, становятся очень забавными, интересными зверьками, и потому их часто держат в цирках наравне с другими ручными животными.

Несмотря на всю свою опустошительную деятельность и сильную плодовитость (крысы мечут по 10 и более детенышей несколько раз в год), черная крыса значительно уступает **хомяковой крысе** (*Mus gambianus*), разбойничающей на Занзибаре и в окрестных местностях. Последняя и по величине больше ее.

Мыши гораздо милевиднее крыс, но по своим хищническим наклонностям не менее вредны для человека, как и их большие и более противные собратья. Поэтому человек так же настойчиво преследует их, как и крыс. Как грызуны, мыши, пожалуй, даже превосходят крыс.

Обыкновенными обитателями наших домов, полей и лесов являются: 1) **домашняя мышь** (*Mus musculus*) (до 18 см длины, из которых 9 занимает хвост), одноцветная, серовато-черного цвета сверху и желтоватого снизу, 2) **лесная мышь** (*Mus sylvaticus*), до 20 см длины, из которых хвост – 11,5 см, двухцветная: верхняя часть туловища и хвоста – светло-серовато-бурого цвета, нижняя часть, ноги и пальцы – белые. У обеих длинные уши, достигающие половины длины головы. Напротив, у **полевой мыши** (*Mus agrarius*), 18 см длины, причем хвост – 8 см, уши достигают приблизительно только трети головы; полевая мышь – трех цветов: верхняя часть туловища рыжевато-бурая с черными полосками вдоль спины; живот и ноги – белые. По образу жизни все 3 вида очень похожи друг на друга, причем домашняя мышь, издавна известная человеку, легко приручается и, подобно ученым крысам, часто выступает на арене цирков.

По своим умственным способностям, по добродушию и живости своего характера домашняя мышь представляет много приятного для наблюдателя. Любопытно, что между домашними мышами встречаются певуны, пение которых некоторые ставят наряду с пением канарейки и даже соловья. Однако другие,

рассуждая более здраво, отводят ему более скромное место. «Мелодия поющей мыши, – говорит Шахт, – напоминает тихие звуки молодой малиновки, которая в позднее лето, забравшись в кусты, разучивает свои песенки». Пение другой мыши, по наблюдениям учителя Мюллера, состояло из следующих друг за другом нежных, свистящих звуков, которые она выпускала то медленнее, то живее; в последнем случае они ясно напоминали собой пение птицы, только были гораздо слабее.

Вред, причиняемый домашней мышью через пожирание съестных припасов, в общем незначителен; гораздо важнее, что она изгрызает ценные предметы, напр., книги, естественноисторические коллекции и проч.

Размножается этот грызун необычайно сильно: в течение года он рождает 6–8 детенышей и 5–6 раз, так что за год потомство одной пары доходит до 36 голов. Детеныши – в высшей степени забавные зверьки и могут быть скоро приручены. Но собственно домашним животным мышь сделалась лишь в Японии. Здешняя порода мышей имеет самую разнообразную окраску (белую, черную, желтую и т. д.) и отличается способностью к танцам: она с бешеной быстротой кружится на одном месте, чем и привлекает своих хозяев.

Лесная мышь, распространенная по всей Европе и Средней Азии, живет по опушкам лесов и в садах; в своих движениях так же ловка, как и домашняя, но отличается от нее тем, что может прыгать большими прыжками, подобно тушканчикам. Питается она насекомыми, червями, орехами, желудями и т. п., делая запасы на зиму. Но зимней спячке она не подвержена. Детеныши рождаются у нее раза 4–6 в год штук по 8 за раз.

Полевая мышь, распространенная от Рейна до Западной Сибири, менее ловка, а по характеру гораздо добродушнее своих родичей. Питается хлебными зернами, насекомыми, луковицами, червями; плодовита, подобно лесной.

Гораздо привлекательнее этих видов ловкая, подвижная и веселая **мышь-малютка** (*Mus minutus*), всего 13 см в длину, из которых почти половина приходится на хвост. Верхняя часть ее тела и хвост – желтовато-буро-красные, живот и ноги – совершенно белые. Распространена начиная от Сибири до Франции, Англии и Италии. Она не только быстро бежит, но и отлично лазает по стеблям трав. Кроме того, замечательно еще, что она очень искусно строит свое гнездо, похожее на птичье. Оно сплетается из расщепленных на волокна листьев злаков, а внутри устилается пухом болотных трав, пушинками верб и т. п. Рождает 2–3 раза в год по 5–9 штук детенышей.

Еще красивее – **полосатая**, или **варварийская мышь** (*Mus barbarus*), достигающая 22 см длины с хвостом, последний – 12 см. Окраска ее – желтовато-коричневая или красновато-глиняно-желтая, по которой идут черно-бурые полосы вдоль спины. Живет в Сев. и Средней Африке, в пустынях и степях. Питается плодами. Из-за красоты ее часто привозят в Европу.

Последнюю группу семейства мышей составляют хомяки, неуклюжие, толстые животные, с расщепленными губами, большими защечными мешками и 3 коренными зубами на каждой стороне челюстей. Зубов всего – 16; ноги – короткие, также и хвост. Довольно красивый по наружности, но безобразный по характеру – ворчливый, раздражительный и вместе отважный **хомяк** (*Cricetus frumentarius*) достигает 30 см длины, причем хвост только – 5 см. Общие признаки его: коренастое тело, довольно заостренная голова, кожистые уши средней величины, большие, блестящие глаза, короткие ноги со светлыми, короткими когтями и конически заостренный хвост. Густой, гладкий, слегка блестящий мех его состоит из короткого, мягкого подшерстка и из более длинных и жестких, редких волос ости. Туловище сверху обыкновенно окрашено в светло-желто-бурый цвет, а верхняя сторона рыльца, глазная область и шея – в красно-бурый; на щеках – желтые пятна, а живот и ноги большей частью – черные, хотя ступни ног – белые. Встречаются разновидности черного, матово-желтого и др. цветов. Область обитания хомяка простирается от Рейна до Оби, причем необходимым условием является, по-видимому, твердая, сухая, но плодородная

почва.

Постройки хомяков, которые можно узнать по кучкам земли, лежащим у выхода, состоят из норы на глубине 1–2 метров, из наклонного выхода и входа. Нору составляют несколько камер, из которых меньшая назначена для жилья, а большая – для склада разных припасов на зиму, в течение которой это животное предаётся спячке, залегая в октябре и пробуждаясь в конце февраля.

Несмотря на кажущуюся неподвижность, хомяк – довольно ловкое животное; обыкновенно он трусит мелкой рысцой, подобно ежу, но в гневе делает даже высокие прыжки. Кроме того, он хорошо лазает и довольно ловко плавает, хотя и боится воды.

Внешние чувства его развиты довольно равномерно, из душевных же свойств преобладает крайняя раздражительность: при малейшем поводе он сердито готовится к защите, глухо рычит, скрежещет зубами и сильно щелкает ими. Мужество его так же велико; как и гнев; он до последних сил борется с врагом и часто побеждает преследующую его собаку. Хомяки злы даже по отношению к себе и сплошь и рядом загрызают друг друга до смерти.

Самка мечет раза 2 в год по 6-18 детенышей, голых и слепых. Хомяк опустошает хлебные поля, всходы льна, бобы и горох, причем нагибает передними лапами высокие стебли, откусывает колос и, ловко вылушив его, забирает зерна в свои защечные мешки, принося домой зараз до 4 лотов запасов хлеба. Нагруженный таким образом, он является вполне беспомощным, так как набитые мешки мешают ему кусаться, и его можно схватить руками; только не нужно медлить, иначе он живо выбросит зерна и примет оборонительное положение.

Врагами хомяков, кроме человека, являются совы, вороны, а также хорьки и ласки. Человек же, преследуя это животное, имеет в виду те хлебные запасы, которые накапливаются им в подземных норах.

Семейство **полевок** (Arvicolidae), населяющих северные страны Старого и Нового Света, включает в себе маленьких, похожих на мышей грызунов, характерными признаками которых являются: неуклюжее туловище, толстая голова, уши, совершенно скрывающиеся в волосах или слегка торчащие над ними, и короткий хвост, не более двух третей длины тела. У них три коренных зуба, не имеющих корней. Образ жизни их почти одинаков с образом жизни мышей: они также живут в норах, питаются растительными веществами, не брезгуя и животной пищей; многие делают себе запасы на зиму, хотя и не подвержены зимней спячке. Немногие из них умеют лазать, но почти все – прекрасные пловцы. В поисках пищи некоторые виды предпринимают большие путешествия.

Один из замечательных видов – **мускусная крыса**, или **ондатра** (*Fiber zibethicus*), животное до 58 см длины, причем половину занимает хвост, с широкими задними ногами, тупой мордой и с замыкающимися, покрытыми короткими полосами, ушами. На передних ногах 4 пальца и бородавка вместо пятого, на задних, которые гораздо длиннее первых, – 5. мех густой, мягкий, блестящий, окрашенный в темно-бурый цвет, живот – серый, хвост черный. Выделяет пахучую жидкость с мускусным запахом. Встречается на севере Америки между 36 и 69° с. ш., в больших озерах, болотах и тихих ручьях. По образу жизни ондатра напоминает бобра, отчего индейцы называют этих животных братьями, признавая бобра старше и умнее, а ондатру – глупее. Постройки мускусной крысы представляют или котловидные углубления под землей с подводными выходами, или выдаются над поверхностью воды. В последнем случае проход оканчивается на поверхности воды. Стенки гнезда построены из тростника, осоки и смазаны илом. Когда настает суровая зима, и крысам не удастся проделать отверстие в воду, много их задыхается в своих убежищах. Пища их состоит большей частью из болотных растений, но они нападают также на соседние плантации, опустошая огороды. В воде резвящиеся ондатры представляют очень красивую картину. Человек преследует этого зверька из-за меха, находящего сбыт в Америке, Китае, а также в России, где его продают под названием выхухоли.

К мускусным крысам причисляют и настоящих полевок (*Arvicola*), между которыми вреднейшей является **водяная крыса** (*Arvicola amphibius*), живущая в стоячих водах или у воды,²⁶¹ большей части Европы (Средней и Северной) и Северной Азии. Размеры ее – 21–24 см в длину, из которых 6,5–8,5 занимает хвост; мех почти одноцветный, так как серо-коричневая и коричнево-черная верхняя сторона постепенно переходит к более светлому, беловатому цвету или к серой, черной или черно-коричневой окраске нижней части туловища.

От черной крысы водяная отличается толстой, круглой, короткой головой с поразительно короткими ушами, не выступающими из шерсти и достигающими едва четверти головы, а также более коротким хвостом.

По образу жизни это животное отчасти напоминает крота, отчасти ондатру и других водных грызунов. Пища ее состоит главным образом из растений водяных, садовых и огородных, и этим она сильно вредит человеку; однако эти крысы не брезгуют и животными (лягушками, рыбами, насекомыми и проч.). Размножаются эти животные очень сильно, 2–4 раза в год, давая по 2–7 детенышей. Мать очень заботится о своем потомстве.

Высоко в Альпах, среди снежных полей, где земля едва оттаивает на 2–3 месяца, живет **снеговая полевка** (*Arvicola nivalis*), маленькое животное, в 18 см длины, причем хвост – около 7 см, покрытое сверху светло-буроватым мехом, снизу – серовато-белым. Она питается скудной растительностью, какая еще возможна на крайних высотах, и зимой в поисках пищи выкапывает под снегом длинные ходы.

Далее, нужно указать следующие виды: 1) **лесная полевка** (*A. glareolus*) в 10 см длины и с хвостом в 4–5, сверху темно-рыжая, снизу белая. Встречается в лиственных лесах и на опушках их в Средней Европе и России. Обгладывает кору деревьев, 2) **земляная полевка** (*A. agrestis*), напоминающая предыдущую по окраске; живет близ воды на севере Европы, поедая корни, кору и плоды, 3) **обыкновенная полевка** (*A. arvalis*), в 11 см, с хвостом в 3 см, на спине желтовато-серая, внизу – грязно-ржаво-белая с белыми лапками. Встречается в Средней и Северной Европе, а также в западной части Средней и Сев. Азии. Живет в подземных норах, забираясь в дома, подобно домашним мышам. Иногда предпринимает огромными стадами целые путешествия, переплывая реки и пробираясь через горы. Превосходно бегают, отлично плавают, но лазают неловко, роется же в земле быстрее всякой другой мыши. Питается зернами, орехами и овощами. Размножается невероятно быстро, рождая 4–6 раз в год по 4–8 детенышей. Вследствие массового нападения этого грызуна человек во многих случаях оказывается бессильным в борьбе с ним, только хищные птицы, преследующие полевок, да заразные болезни, свирепствующие между ними, помогают ему управляться с этим бесчисленным врагом.

Единственная из полевок, работающая на пользу человека, – **мышь-эконом** (*Arvicola oeconomus*), обыкновенная во всей Сибири, за р. Обью. Она несколько больше обыкновенной полевки (до 18 см длины, причем хвост – 5 см), сверху – светлого желтовато-серого цвета, снизу – серого, с коричневым сверху и белым внизу хвостом. Название «эконома» дано ей потому, что она собирает в своих норах огромные запасы съедобных корней, потребляемых человеком в пищу, как-то: черноголовки (*Sanguisorba officinalis*), сердечного корня (*Polygonum bistorta*), морковника (*Anthriscus sylvestris*) и прикрыта (*Aconitum lycoctonum*). Притом все эти корни тщательно очищаются полевкой, разгрызаются на куски и укладываются в кучи, так что туземцу остается только взять и унести их с собой. Эти полевки совершают иногда в поисках пищи громадные путешествия на запад, через реки и горы. В Германии и Франции, на сырых лугах и огородах близ рек, встречается **подземная полевка** (*Arvicola subterraneus*), длиной в 11 см с хвостом

---

²⁶¹ Так называемую земляную крысу, известную вредительницу садов, причисляют к виду водяных крыс, хотя она и живет не в воде, а в земле, подобно кроту.

в 3 см, ржаво-серого, внизу беловатого цвета. Она живет под землей больше других полевок и размножается сильно, но так как вода часто заливают ее норы, то, несмотря на ее плодовитость, редко случается массовое появление этого грызуна. К своим собратьям этот вид относится очень враждебно.

Пеструшки (Myodes) по наружному виду и образу жизни занимают между полевыми такое же место, как хомяки между мышами: они плотного строения, с коротким хвостом, а по характеру злее всех других полевок.

Типичный представитель их – **пеструшка полярная**, или **лемминг** (Myodes lemmus), до 15 см длины, из которых хвост – не более 2. Водится на севере Скандинавии на сухих местах среди болот, выкапывая небольшие норы под камнями или мхом; воды избегает. Длинный, густой мех ее коричнево-желтый с темными пятнами, от глаз идут 2 желтых полосы, хвост и лапы желтые, а живот – почти песочного цвета. В общем это – очень красивый зверек; зато характер у него – невозможный. Если подойти к их норе, то пеструшки храбро выскакивают оттуда, пищат, хрюкают, поднимаются на задние лапы, опрокидывают голову назад, так что почти лежат на спине, и тогда свирепо впиваются своими маленькими глазами в противника. Об отступлении они и не думают и храбро кусают все, что ни протянут им, будь-то сапог, палка или ружье. По ярости и злобе маленькие зверьки вполне напоминают хомяков. Однако и собаки и кошки легко управляются с ними.

Пищу пеструшек составляют немногие травы, свойственные их бедной родине, олений мох, сережки карликовой березы и разные корни, к которым, зимой животные добиваются по снеговому ходу. Запасов на зиму они не делают и потому часто голодают. Иногда, обыкновенно через 10–20 лет, они уходят из мест своей родины в несметном количестве, следуя все по прямому направлению. Ни реки, ни горы, ничто не останавливает этих маленьких, но многочисленных путешественников. Средневековые скандинавские писатели говорят, что при этом пеструшки часто окружают лодки рыбаков на Ботническом заливе и наполняют их до того, что те тонут. По морю носятся тогда массы утонувших животных, а берега на далекое пространство бывают покрыты их трупами.

Такие гости являются, конечно, настоящим бичом страны, так как могут сожрать все съедобное. Счастье еще, что климат и многочисленные враги значительно сокращают количество этих грызунов. А то, при их плодовитости, обычной у всех полевок, человеку не было бы житья от них. Между тем дождливое лето, холодная, ранняя, бесснежная осень убивают их целыми миллионами; кроме того, их преследуют почти все хищные звери Скандинавии. Для человека ни мясо, ни мех пеструшки не имеют никакой цены; только лапландцы, томимые голодом, иногда преследуют этих грызунов.

Семейство **кротообразных мышей**, или **слепышей** (Spalacidae), состоит из безобразных, уродливых грызунов, живущих под землей. Подобно кротам, они отличаются неуживчивым, злобным нравом. Местопребыванием их служат сухие, песчаные равнины Старого Света. Наиболее известное между ними животное – **слепыш** (Spalax typhlus), длиной до 20 см. Тупорылая голова его, шире бесхвостого туловища, усеяна жесткой щетиной и сидит на также толстой, неподвижной шее, резко выделяясь своими могучими, толстыми, долотообразными резцами. Напротив, глаза, величиной с маковое зерно, почти не видны. Пятипалые ноги снабжены крепкими когтями для рытья. Общий цвет мягкого, густого меха – желто-коричневый с серо-пепельным оттенком. Встречается в Юго-Вост. Европе и Зап. Азии. Не подвергаясь зимней спячке, слепыш постоянно занят рытьем своих ходов. Движения его вовсе не так неловки, как можно судить по первому взгляду: он ловко шмыгает по траве, отлично плавает. При движениях он руководится больше слухом, другие же внешние чувства его мало развиты.

Также некрасив и **пескокоп** (Bathyergus maritimus), кротообразная мышь, встречающаяся около мыса Доброй Надежды. Туловище его валькообразное, голова широкая, без ушных раковин, с очень маленькими глазами и широким, с хрящеватым кончиком носом. Ноги короткие, пятипалые. Мягкий и тонкий мех –

белый, с желтоватым оттенком. Буры ненавидят это животное за то, что оно подрывает землю, так что лошади, проваливаясь в его ходы, ломают себе ноги.

К кротообразным мышам относят еще мешконосов, стройных, красивых животных, с длинными задними ногами, длинным хвостом и острой мордочкой, и неуклюжих, неповоротливых мешетчатых крыс, отличающихся от других грызунов своими защечными мешками. Из мешконосов наиболее известный – кафрский **мешконос-прыгун** (*Dipodomys philippii*), до 30 см длины, из которых 17 имеет хвост, светло-коричневого цвета сверху и белого с желтоватым – снизу, живущий в Калифорнии в песчаных местностях со скудной растительностью. По образу жизни они напоминают тушканчиков; питаются семенами, корнями и травами. Из мешетчатых крыс укажем на гоффера (*Geomys bursarius*), ростом поменьше хомяка (35 см, из которых хвост 6,5); водится в Сев. Америке, к вост. от Скалистых гор и зап. от Миссисипи; мех – необыкновенно густой, тонкий и мягкий. Волосы у корня серо-голубого цвета, а на концах красного на верхней половине и желто-серого – на нижней половине тела. Гоффер ведет подземную жизнь, совершенно как крот, и также вреден для садов. По земле бегают с трудом, волооча хвост. Страсть грызть все, что ни попадется, делает наблюдения над этим животным в неволе нелегкими.

Семейство **дикобразовых** (*Hystrihidae*), распространенное в умеренных и жарких странах Старого и Нового Света, причем в первом встречаются роющие виды, а во втором – лазающие, характеризуется главным образом своим иглистым покровом; иглы бывают или скрыты в длинной шерсти, или выступают из редкого подшерстка. Двигаются эти животные, особенно днем, медленно, лениво, только с наступлением ночи оживляются. Внешние чувства их развиты слабо, за исключением обоняния, а по душевным способностям это – наиболее глупые животные: они беспамятны, злы, сердиты, трусливы, нелюдимы и необщительны, предпочитая одиночную жизнь общественной. К приручению, по-видимому, малоспособны. Голос их состоит из хрюкающих глухих звуков, сопенья, тихих стонов и особого визга. Пищей служат различные части растений, начиная с корней и кончая плодами.

Наиболее известное животное из этого семейства – **дикобраз** (*Hystrix cristata*), длиной в 65 см, с хвостом в 11 см и высотой в 24 см; вес – 36–40 фунт. Водится вдоль берегов Средиземного моря в Африке и Средней и Южной Италии. Короткая, тупая морда покрыта волосами, а над глазами и на верхней губе расположены блестящие черные усы. На шее – грива из твердых, очень длинных, гибких, изогнутых щетин, частью белого, частью серого цвета, которые животное может по произволу поднимать и опускать. Остальная верхняя часть тела покрыта тесно сидящими то длинными, то короткими, гладкими и заостренными иглами, между которыми разбросана щетина; иглы эти темно-коричневого и белого цвета, некрепко держатся в коже, а потому легко выпадают. На боках, плечах и крестце иглы короче и тупее, чем на спине, и с заостренными концами. Тонкие и гибкие иглы достигают длины 40 см, короткие же и жесткие – только 15–30 см длины, толщина их – 0,5 см. Внутри все они полые или наполнены губчатой массой, корень и кончики их большей частью белого цвета. Короткие иглы темно-коричневого цвета и кольчатые, но и у них корень и кончики белые. На конце хвоста находятся другие иглы, в виде усеченных, тонкостенных трубок, почти 5 см длины и 7 мм толщины, с открытым концом и длинными, тонкими, гибкими корнями. При помощи особого мускула под кожей животное может приподнимать и опускать все иглы, что и является почти единственным средством, устрашающим его преследователей. Нижняя сторона тела покрыта темно-бурыми волосами с рыжеватыми заостренными кончиками; вокруг шеи идет белая полоса. Когти черно-рогового цвета, глаза – черные.

Дикобраз живет уединенно, днем отдыхает в длинных, низких ходах, которые вырывает себе в земле, ночью же выходит на добычу. Все движения его медленны и неуклюжи. Если его захватят неожиданно, то он грозно выпрямляет голову, топорщит свои иглы и гремит ими, особенно полыми иглами хвоста, так что происходит страшный шум,

действительно способный напугать неопытного человека. При сильном раздражении дикобраз ударяет задними ногами о землю, а если схватить его, то издает глухое хрюканье, подобно свинье. При этом движении некоторые иглы выпадают, что и послужило поводом к распространению сказки, будто он стреляет во врага своими иглами. Между тем на самом деле это – совершенно беспомощное, безобидное создание, которое легко захватить, если быть поосторожнее с иглами.

Детеныши, в количестве 2–4, рождаются в марте, в Европе – в июне, с открытыми глазами и короткими, мягкими, но быстро твердеющими иглами. Как только они делаются способны добывать себе пищу, мать покидает их, зато раньше она ревниво оберегает их от всех опасностей. Размножение нередко происходит и в неволе.

В смысле пользы или вреда для человека дикобраз – безразличен, только разве иглы его находят применение, и потому за ним усердно охотятся, обыкновенно при помощи собак. В Италии часто приручают дикобразов, подобно обезьянам, и ходят с ними из деревни в деревню. Неволю это животное переносит хорошо, только надо наблюдать, чтобы оно не портило вещей зубами, так как последние так крепки, что перегрызают даже толстую проволоку.

Более дружелюбны и привязчивы к человеку **африканские кистехвосты** (*Atherura africana*), до 60 см длины, из которых треть занимает хвост. Иглы у них плоские, с продольными бороздками, очень острые и с крючочками на концах; у основания они грязно-белые, а далее бурые; длина их постепенно увеличивается от головы к хвосту (с 4 до 11 см). Снизу кистехвост покрыт довольно густым и мягким мехом буровато-белого цвета; морда усеяна длинными бурыми усами. Встречается в Западной Африке.

В качестве представителя второй группы, лазающих дикобразов, укажем прежде всего на **иглошерста** (*Erethizon dorsatum*), имеющего сжатое с боков туловище и короткий, плоский, широкий хвост, покрытый сверху иглами, а снизу – щетиной. Длина – до 80 см, из которых хвост – 19. Голова у него короткая, толстая и тупая, морда – усеченная, маленькие ноздри закрываются клапанами. Передние ноги – 4-палые, задние – пятипалые; когти длинные, сильные. Все тело покрыто густым, длинным мехом, переходящим внизу и на кончике хвоста в колючие щетины. На верхней же половине тела между волосами и щетинами находятся, прикрытые большей частью полосами, иглы до 8 см длины. Окраска представляет смесь бурого, черного и белого цветов. Живет в лесах Северной Америки, питаясь корой вязов, тополей и елей, чем приносит большой вред деревьям. Взятые молодыми детеныши его скоро привыкают к неволе.

Благодаря своим тонким, острым иглам иглошерст более защищен от врагов, нежели дикобраз. Фон Вид встретил одного иглошерста в верховьях Миссури. «Когда мы приблизились к нему, – говорит он, – животное подняло вперед длинные волосы, опустило голову книзу и стало кружиться. Когда его хотели схватить, оно свертывалось в клубок, и тогда нельзя было дотронуться до него из-за его чрезвычайно острых игл, слабо сидящих в коже. Иглы эти, вонзаясь в кожу, причиняют сильную боль...»

Это испытал и я на опыте. Когда ко мне прислали одного иглошерста, я стал его гладить по голове; он хотя и ворчал, однако не поднимал игл спины. Я продолжал далее и мало-помалу добрался рукой до кончика хвоста; но едва только я коснулся его, как он быстро ударил своим широким, сплюснутым хвостом снизу вверх, и я почувствовал в пальцах страшную боль от вонзившихся в них игл. Недаром даже собаки и кровожадные рыси избегают нападать на это животное.

В настоящее время иглошерсты год от года становятся реже, так как охотники усиленно преследуют их. Мясо их идет в пищу, да и мех, по удалении игл, вследствие своей мягкости, в большом употреблении.

К лазающим дикобразам относятся и **цепкохвостые** (*Cercolabes*), у которых, кроме цепкого хвоста, только четыре пальца на лапах, а вместо пятого пальца – бородавка без когтя. Одни из этих животных, так называемые **древесные**

дикообразы, больше покрыты шерстью, чем иглами, так что последние выступают из меха только местами, другие, **куанду**, имеют назади щетины.

Настоящий **цепкохвостый дикообраз** (*Cercolabes novae Hispaniae*), водящийся в Мексике, представляет животное в 95 см длины, из которых почти треть приходится на хвост, покрытое густой, мягкой, длинной шерстью черного цвета. Нижняя сторона – без игл. Глаза, со зрачками не больше булавочных головок, выдаются, подобно стеклянным бусинкам. В сильном гневе животное топорщит во все стороны свои иглы, обыкновенно малозаметные в шерсти; при малейшем прикосновении они легко выпадают.

О жизни цепкохвостого дикообраза мало известно; больше мы знаем о другом, родственном виде **Кюийе** (*C. villosus*), распространенном в Бразилии. Большую часть дня он спит на деревьях, свернувшись в клубок, ночью же лазает медленно и осторожно. Общая окраска его, благодаря длинным, седоватым волосам, как нельзя лучше подходит к цвету длинного седого меха, что вводит в обман не только человека, но и хищных птиц. По рассказам наблюдателей, это – скучное, глупое, грязное животное, которое не представляет ничего привлекательного. По отношению к человеку оно совершенно безвредно, тем не менее его ожесточенно преследуют, так как собаки охотников, которых нельзя удержать от нападения на этих дикообразов, сильно страдают от впивающихся в их тело игл.

Похож на цепкохвостого дикообраза, но заметно больше его (до 1,1 м длины, причем 45 см – хвост) – **куанду** (*Cercolabes prehensilis*), обитающий в большей части Южной и Средней Америки. По характеру и привычкам это – также глупое, скучное животное.

Семейство полукопытных (Caviidae) включает в себе животных с более или менее вытянутым телом на длинных ногах, причем передние ноги – четырехпалые, а задние имеют от 3 до 5 пальцев; все пальцы вооружены большими копытообразными, спереди ребристыми когтями. Далее, отличительными признаками этих животных служат: кургузый хвост, большие уши, грубый волосяной покров; четыре коренных зуба приблизительно равной величины в каждом ряду и большие, спереди всегда белые резцы. Живут они в самых различных местностях Южной и Средней Америки обществами, питаются растительными веществами всякого рода; ночью они бодрее, чем днем. Нрав их мирный, незлобивый и робкий. Душевные способности развиты слабо, да и внешние чувства, за исключением разве обоняния и слуха. С неволей они легко свыкаются, но не дружатся с человеком. Плодовитость значительная: многие виды мечут несколько раз в год по несколько штук детенышей.

Наиболее известный представитель семейства – **морская свинка** (*Cavia porcellus*), давно уже потерявшая свою родину и ставшая домашним животным. По исследованиям Геринга, она происходит от кутлеровой свинки (*C. cutleri*), живущей в Перу. Кроме белых свинок встречаются пегие, испещренные белыми, желтыми и черными пятнами. Свинка отличается своей незлобностью, нетребовательностью в пище и плодовитостью (родит 2–3 раза в год по 4–5 и даже 7 детенышей).

Гораздо оригинальнее встречающаяся в Патагонии и других пустынных странах Южной Америки **мара** (*Dolichotis potagonica*); это животное, длиной в 50 см и высотой в 45 см, напоминает по внешности зайца, но отличается от него более высокими ногами и более короткими тупыми ушами. На довольно тощей шее сидит сверху приплюснутая, а у морды заостренная голова с живыми глазами. Мягкий, густой, глянцевиный мех окрашен сверху в буро-серый цвет с тонкими белыми крапинами, нижняя же сторона – белая. Зверек живет в норах, выходя на добычу днем. Пищей ему служат скудные травы Патагонии. Животное очень пугливо, но в неволе быстро привыкает к человеку. Геринг рассказывает про одну ручную мару, которая была очень чувствительна к ласкам: когда ее слегка чесали пальцами, она выгибала спину, сопровождая это в высшей степени довольным, но

непередаваемо странным не то писком, не то хрюканьем, в котором слышалось, однако, что-то трогательное и располагающее. На свободе, благодаря своим тонким чувствам, мара нелегко позволяет заставить себя в логовище, но охотник на лошади всегда может нагнать ее, так как продолжительный бег утомляет ее. Туземцы охотятся за ней главным образом из-за меха, идущего на ковры и одеяла.

Подобно маре, также высоконогое животное представляет из себя и **агути**, или **гути**, называемый еще **золотым зайцем** (*Dasyprocta aguti*), коренастый грызун, с длинной, остромордой толовой, маленькими круглыми ушами и трехпальными длинными ногами (на передних 4 пальца). Жесткий, почти щетинистый мех его имеет глянцевиный, красновато-лимонный цвет, перемешанный с черно-бурым. Живет в Сев. и ср. части Ю. Америки, по берегам рек, в лесах, выходя на добычу ночью. Жилищем их служат прогнившие, дуплистые стволы упавших деревьев. Это – безобидный, боязливый зверек, напоминающий своими прыжками маленькую кабаргу. Из внешних чувств у него развиты обоняние и слух, зато зрение и вкус слабы. Красивое строение, прелестный вид и опрятность агути заслуживают полного внимания любителей, и только страсть грызть делает их несносными.

Также распространена в Ю. Америке и **пака** (*Coelogenys paca*), по своей наружности имеющая некоторое сходство с молодой свиньей. Голова у нее широкая, рыло тупое, верхняя губа расщеплена, туловище толстое, пятипалые ноги также толстые, пальцы снабжены тупыми выпуклыми когтями. Хвост в виде волосистой кисти. Особенно характерно у нее разрастание скуловой дуги, снабженной на внутренней стороне полостью в виде защечного мешка, хотя эта полость и не служит для хранения пищи. Короткий, плотно прилегающий мех сверху – желтовато-бурого цвета, а внизу – желтовато-белого. По обоим бокам – желтовато-белые пятна. Длина – до 70 см, при высоте в 35 см. Местопребыванием служат норы на опушке леса, поросших кустарником берегах рек и в болотах. В сумерки пака выходит кормиться, посещая плантации сахарного тростника и дынь, которым причиняет значительный вред. Кроме того, она питается листьями, цветами и плодами различных растений. Живет и парами и одиноко; необыкновенно боязлива и быстра, с легкостью переплывает широкие реки. Неволью пака переносит легко, но остается хотя миролюбивой, зато довольно равнодушной к хозяину.

Самый большой и массивный представитель из всего отряда грызунов – **водосвинка** (*Hydrochoerus capybara*), напоминающая по сложению и щетинистой шерсти свинью. Это животное, длиной до 11/2 арш. и высотой до 3/4 арш., водится по всей Ю. Америке, по берегам рек и озер. Малые уши, расщепленная верхняя губа, отсутствие хвоста, короткие плавательные перепонки между пальцами ног (3-ья на задних и 4-ья на передних), крепкие копытообразные когти, а также большие резцы, по крайней мере 2 см ширины, наконец, грубый, редкий мех неопределенного цвета – неясно-бурого с оттенком рыжего и желтоватого, – таковы характерные признаки водосвинки. Двигаются они медленно, иногда прыжками, напротив, плавают превосходно. Пища состоит из водяных растений и коры молодых деревьев, но если есть поблизости плантации сахарного тростника, маиса или арбузов, то они нападают также на них.

По характеру водосвинка очень смирна и спокойна, а по душевным способностям – крайне тупое существо. При виде врага они медленно подбегают к воде, а при крайнем испуге бросаются в воду с пронзительным, далеко слышимым криком «апп». К приручению водосвинки способны, но не обнаруживают особой дружбы к человеку, в неволе смиренны, хотя иногда наносят своими резцами серьезные раны. Охотятся за ними только ради развлечения, так как мясо противно на европейский вкус; впрочем, туземцам оно нравится, и потому они усиленно преследуют водосвинку.

Семейство восьмизубовых (*Octodontidae*), населяющее Южную Америку и Африку, состоит из небольших крысоподобных животных, с широкими, короткими ушами, 4- и

5-палыми ногами и покрытым чешуйками, как у крыс, хвостом. Свое название оно получило вовсе не от количества зубов, которых больше 8, а оттого, что жевательная поверхность коренных зубов носит узор в виде цифры 8. Восьмизубовые живут обществами в подземных норах. По образу жизни они довольно различны. Одни ведут чисто подземную жизнь, подобно кротам, другие искусно лазают по деревьям, третьи представляют настоящих водяных животных. Из внешних чувств выше всего развиты слух и обоняние. Неволю переносят хорошо. Размножаются сильно, как все вообще грызуны.

В Чили, Перу и Боливии живут **кустарниковые крысы** (Octodon), представляющие соединительное звено между белками и крысами, с плотным, коротким туловищем, большой головой, сидящей на короткой и толстой шее, и пятипалыми ногами, причем задние длиннее передних. Хвост – с кисточкой на конце. Густой, короткий мех состоит из сухих, жестких волос. Обыкновенный в Чили вид – **дегу** (*O. cummingii*), длиной 26 см, сверху буровато-серого цвета, неравномерно пятнистого, снизу – серо-буроватого. Он населяет изгороди и кустарники, врывается даже в сады и поля, где наносит большой ущерб хозяевам бесцельным разгрызанием растений и своей прожорливостью. С приближением врага они, подняв кверху свой хвост, быстро скрываются в ветвистых подземных норах. В неволе отличаются доверчивостью.

От Ю. Бразилии до Магелланова пролива простирается родина другого рода – **гребневик** (*Stenomys*), тело которых укорочено, шея толста и коротка, короткий хвост с тупым концом. Они встречаются на такой высоте, где, по-видимому, прекращается всякая растительность. Путешественник, в первый раз посещающий эти страны, с изумлением слышит своеобразные хрюкающие звуки, которые приблизительно соответствуют слогам «тукотуко». Звуки эти издает гребневик – **тукотуко** (*St. magellanicus*), до 20 см длины, с хвостом в 7 см, сверху буровато-серого цвета с желтым оттенком и мелкими черными крапинами; шея спереди – бледно-желтая, ноги и хвост – белые. Это неуклюжее, беспомощное животное обитает в подземных норах, питаясь корнями растений. Патагонцы охотятся за ним ради мяса.

Представителем африканских восьмизубов является **гуиди** арабов (*Stenodactylus massoni*), длиной до 17,5 см, буровато-чалого цвета с черно-бурой полосой и черными крапинами на спине. Тело коренастое, неуклюжее, толстая голова с тупой мордой и необыкновенно длинными, жесткими, щетинистыми усами. Ноги – четырехпалые. Непосредственно над короткими, согнутыми пальцами задних ног лежит второй ряд роговых, гребенчатых, остроконечных наростов, над ними – второй ряд жестких щетинок, а еще выше – третий ряд длинных и гибких щетинок. Хвост лишь 1,5 см длины. Живут в горах Алжира, отличаются проворством, тонким зрением и слухом. Утром выбегают из своих логовищ на поля, поедая зеленые верхушки, а впоследствии – зерна. Неволи не выносят. Арабы охотятся за гуиди из-за мягкого меха и нежного мяса, похожего на куриное.

Далее, из крысоподобных грызунов нужно упомянуть о **ежекрысах** (*Capromys*), **болотных бобрах**, или **коипу** (*Myopotamus coypu*), и **щетинистой свинке** (*Aulacodus swinderianus*).

Самый важный из первых вид – **хутиа-конга** (*Capromys pilorides*), длиной до 60 см с хвостом в 15 и высотой в 20. Цвет меха желто-серый и бурый, на груди и животе грязно-буро-серый. Обитает на деревьях или в густом кустарнике, пользуясь хвостом для прицепления или сохранения равновесия. На земле движется неловко, прыжками или тяжелым галопом. Из внешних чувств лучше всего развито обоняние. Душевные способности незначительны. Вообще она добродушна и боязлива, общительна и дружелюбна к другим животным того же вида. Питается плодами, листьями и корой, а сама служит предметом охоты из-за мяса, особенно на о. Кубе.

Болотный бобр, или **коипу**, испано-американцев, водящийся в большей части умеренного пояса Ю. Америки, достигает почти величины выдры (до 45 см

длины, при таком же хвосте). Обыкновенно спина его кажется каштаново-бурой, нижняя сторона – черно-бурой, бока – ярко-рыжие, конец носа и губы белые. Толстая, длинная, с тупой мордой голова сидит на короткой шее, глаза средней величины, выдающиеся; короткие, толстые ноги – пятипалые, причем пальцы на задних ногах значительно длиннее, чем на передних, соединены широкой плавательной перепонкой и вооружены длинными, сильно согнутыми, острыми когтями, а внутренний палец передних ног плоским ногтем. Длинный хвост, с округленным сечением, усажен кольцеобразными чешуйками и довольно обильными щетинами. Остальная шерсть густа, довольно длинна и мягка и состоит из короткого нижнего, непроницаемого для вида подшерстка и более длинных мягких, слабо блестящих волос ости. Очень большие, широкие резцы напоминают зубы бобра.

Коипу живет парами по берегам рек и озер, выкапывая на берегу нору глубиной 1 м и шириной 40–60 см, в которой и проводит ночь, а иногда и часть дня. По земле ходит неуклюже, зато плавает хорошо, хотя ныряет плохо. По характеру робок и пуглив. Вуд, наблюдая пленных коипу в Лондонском зоологическом саду, говорит, что поведение их крайне занимательно. «Я часто наблюдал его забавные штуки, – пишет он, – и меня очень забавляло, как он словно исследует каждый новый предмет. Как только бросят в его лохань клочок травы, он мгновенно берет ее передними лапами, сильно трясет, затем погружает в воду и так ловко моет, как заправская прачка». Движения этих животных более напоминают водяных крыс, чем бобров. Голос их – жалобный стон, звучащий очень неприятно. Питается травой. В неволе уход за ними очень прост, а прокорм дешев. Человек преследует это животное главным образом из-за ценной шкуры, туземцы же едят и его мясо. Шкурок ежегодно добывается до 11/2 миллионов.

Немного похожа на болотного бобра и **африканская ежекрыса – щетинистая свинка**, животное до 50 см длины, плотного сложения, с маленькой головой, короткой и широкой мордой, маленькими голыми ушами и короткими четырехпалыми ногами. мех состоит из гладких, похожих на иглы щетин с гибким концом. При основании они пепельно-серые, в середине – темные, а на конце черные. Грудь – грязно-желтоватая, живот – буроватый. Другой, родственный вид – полулопастная свинка (*Aul. semipalmatus*), в Зап. Африке и области Верхнего Нила, отличается ясными плавательными перепонками на задних ногах.

Оба животных держатся поблизости воды, небольшими обществами, населяя густые заросли камыша и тростника. Питаются растениями. Охотятся на них ради вкусного мяса.

Маленькое американское семейство **шиншилл** (*Lagostomidae*) служит как бы переходной ступенью между мышами и зайцами. Представителей его можно назвать кроликами с длинным, пушистым хвостом. Коренные зубы без корней, с 2–3 параллельными складками эмали. мех нежный, светло-серого цвета с белым, черно-бурым или желтым оттенками. Живут в пещерах или норах в горах Южной Америки, показываясь только в сумерки. По движениям это – полукролики, полумыши, быстрые, живые, ловкие, робкие и пугливые. По умственным способностям слаборазвитые зверьки. Размножаются сильно, подобно зайцам. К неволе легко привыкают; чистоплотны. Дают прекрасный мех и вкусное мясо.

Собственно **шиншиллы** (*Eriomys*) отличаются толстой головой, широкими, округленными ушами, 5-палыми передними, 4-палыми длинными задними ногами и чрезвычайно мягким, шелковистым мехом. Известны два вида: **большая шиншилла** (*E. chinchilla*) и **малая шиншилла** (*E. lanigera*). Первая 30 см длины, с хвостом в 13; однообразный, тонкий, чрезвычайно мягкий мех имеет серебристый вид с темным налетом сверху, а снизу – чисто белый. Путешественник, поднимающийся с запада на Кордильеры, достигнув высоты 7-10 тыс. фут., замечает, что все скалы покрыты шиншиллами. В светлые дни последние сидят перед своими норами, в тени, своими быстрыми, живыми движениями оживляя голые, бесплодные скалы... Из каждой щели, из каждой расселины выглядывает

головка зверька с черными глазами.

К неволе шиншиллы привыкают быстро, они чистоплотны, красивы и добродушны, но не обнаруживают особенной привязанности к своему хозяину. Вследствие усиленного преследования зверек становится год от году реже. Охотятся за ним или расставляя петли, или при помощи специально дрессированной **ласки** (*Mustela agilis*). Теперь для охоты за ними нужно забираться в самые недоступные дебри и пустыни.

В Северном и Среднем Чили большую шиншиллу заменяет малая, сходная с первой и по наружности, и по образу жизни, только меньше величиной: ее длина – всего 40 см, из которых треть занимает хвост. Цвет ее меха пепельно-серый с темными крапинами, а внизу и на ногах – с матово-сероватым или желтоватым налетом. Питается луковичными растениями, не отказываясь от зерен и сухих трав. По образу жизни это более ночное животное, избегающее света. Голос ее – резкое ворчание, наподобие кроличьего.

От настоящих шиншилл следует отличать **пушаков** (*Lagidium*), которые имеют более длинные уши, волосатый хвост, четырехпалые ноги и очень длинные усы. Подобно предыдущим животным, они также общественны, подвижны и веселы. Встречаются в Перу, Боливии и Эквадоре. Наиболее известен – **перуанский пушак** (*L. Cuvieri*), по виду приблизительно похожий на кролика, только с более длинными задними ногами и несравненно большим хвостом. Очень мягкий, длинный мех имеет пепельно-серый цвет, переходящий местами в желтоватый. Мех этот известен у торговцев под названием шиншиллона и имеет малую ценность.

Очень похожи на **шиншилл вискаши** (*Lagostomus*), с плотным телом и сильно выпуклой спиной; передние ноги четырехпалые, задние, вдвое более длинные, – трехпалые. Округленная голова, по бокам раздута, оканчивается короткой, тупой мордой. Губы и щеки усажены жесткими, издающими почти металлический звон, эластичными усами. Почти голые, узкие, тупоконечные уши – средней величины, широко расставленные глаза тоже невелики. Тело облекает густой мех, почти темный на спине и серый по бокам, внизу же – белый. Длина до 50 см, хвост – 18. Распространены вискаши по пампасам до Патагонии, где живут обществами в норах. Питаются корнями и травой. По движениям вискаши сходны с кротами, только веселее их. Подобно агуарачаю, они уносят к своим норам различные вещи и раскладывают их кучей перед входом, как будто эти предметы могли служить им игрушками. Гаучосы, зная это, всегда отправляются искать утерянные вещи к «вискачерасам». Из своих нор животные заботливо удаляют все лишнее. Голос их – странное, неприятное фыркание или хрюканье. Вискаш не только преследуют ради их мяса и меха, но и ожесточенно изгоняют, затопляя норы водой или выкуривая дымом, так как лошади гаучосов, проваливаясь в их норы, калечили себе ноги. Вискаша отчаянно защищается не только против собак, но даже и против человека, кусая его ноги, но конечно, без особого вреда для последних.

Последнее семейство грызунов – **заячьи** (*Leporidae*), отличается присутствием 3 пар резцов: позади острых, широких передних резцов, служащих для разгрызания пищи, находятся два маленьких, тупых, почти четырехугольных стержня. Благодаря человеку, заячьи распространены теперь по всему свету в самых разнообразных странах. Большая часть видов – мало общественны. Зайцы выходят на добычу утром и вечером при ярком свете солнца, движения их при медленной ходьбе неуклюжи, но при быстром беге довольно ловки. Из внешних чувств лучше всего развит слух, затем зрение; обоняние же слабо. Голос – глухое ворчание, переходящее в страхе в громкий, жалобный крик. По душевным способностям, зайцы вовсе не так смиренны, добродушны и трусливы, как их представляют. Напротив, они скорее злобны и беспокойны, а пресловутая трусость их объясняется неравенством сил по сравнению с их врагами: даже лев или тигр не задумались бы искать спасения в бегстве, если бы несколько хорошо вооруженных охотников без усталости стали

преследовать их.

Размножается заяц хотя и не так сильно, как другие грызуны, но все же старая поговорка охотников, что заяц весной отправляется в поле сам-друг, а осенью возвращается сам-шестнадцать, имеет полное значение там, где преследование не слишком сильно. Большая часть этих животных рождает детенышей несколько раз в год, некоторые 3–6, даже 11. Но много потомства гибнет вследствие крайне легкомысленного отношения родителей. Кроме того, много истребляется бесчисленными врагами. Впрочем, не будь этих причин, сдерживающих чересчур сильное размножение зайцев, они съели бы все наши посевы. Недаром в некоторых странах они стали настоящим бичом.

Собственно **зайцы** (*Lepus*) отличаются длинными, равными голове, ушами, укороченными пальцами передних ног, очень длинными задними ногами, поднятым вверх маленьким хвостиком и 6-ю коренными зубами в каждой челюсти.

Заяц-русак (*L. vulgaris*), достигает длины 75 см, причем хвост – лишь 8 см, высоты – 30. мех состоит из короткого, густого подшерстка и длинных, толстых волос ости. Подшерсток – местами белый, местами темно-рыжий, цвет ости вверху, у корня, серый, на конце – буро-черный с ржаво-желтыми кольцами. В общем окраска меха – земляного цвета; наверху буро-желтая с черными крапинами, на шее – желто-бурая, на животе – белая. Кроме того, цвет шерсти меняется зимой и летом. Родиной этого зайца служит вся Средняя Европа и Западная Азия. На юге же, около Средиземного моря, его заменяет более мелкий, рыжевато-белого цвета, **южноевропейский заяц**, на высоких горах – **альпийский заяц**, а на Дальнем севере – **снежный заяц**.

Что касается русака, то этот заяц, по выражению Винкеля, «более ночное, чем дневное животное. Крайне неохотно оставляет место, где вырос. Живет в полях и огородах, где капуста и репа составляют для него лакомство. Поздней ночью он перебирается на низкие места, поросшие ситником, и поля с маслянистыми растениями, затем – на клеверные поля; наконец, когда все занесет снегом, в сады и древесные питомники, где обгладывает кору. Целый день он дремлет в своем логовище, представляющем обыкновенно неглубокую ямку, где бы он мог спрятаться, так что виднеется только одна мордочка. Возвращаясь после поисков пищи сюда, он никогда не бежит прямо, а сначала пройдет несколько дальше, затем сделает несколько прыжков в сторону и повторяет это много раз, пока, наконец, не бросится сильным прыжком в самое логовище».

Всех незнакомых предметов заяц чрезвычайно боится и потому избегает пугал на огородах. Случается, впрочем, что старые, опытные зайцы обнаруживают чрезвычайную дерзость, так что их нельзя прогнать и с собаками; заметив, что собаки заперты или привязаны, они смело пасутся на их глазах. Быстрота зайца зависит главным образом от того, что он сложен неравномерно, т. е. что задние ноги его длиннее передних. От этого он может лучше бежать в гору, чем с горы.

Детеныши рождаются с открытыми глазами и вообще довольно развитыми; возраста возмужалости они достигают в 15 месяцев. Пойманные молодыми, зайцы скоро привыкают к человеку и даже научаются от него многим фокусам. Преследуют этих животных частью ради мяса, частью ради шкуры; последних ежегодно поступает в торговлю до 3–4 миллионов штук.

Альпийский заяц, или **беляк** (*Lepus timidus*), к которому причисляется и заяц Крайнего севера, отличается от русака и по форме, и по характеру. «Он, – говорит Чуди, – резвее, живее, смелее, голова его короче, круглые, выпуклые уши меньше, задние ноги длиннее, пальцы отделены друг от друга глубокими промежутками, могут широко расставляться и вооружены длинными, острыми, кривыми, слегка втяжными когтями. Размером беляк меньше русака». Кроме того, в неволе беляк спокойнее и доверчивее. В отношении плодовитости беляк не уступает русаку. Зимой беляк принимает совершенно белую окраску, только концы ушей остаются черными. Преследуют его так же, как и русака.

Африканские зайцы отличаются своей незначительной величиной и

необыкновенно длинными ушами. Заяц пустыни песочного цвета: напротив, абиссинский заяц похож на нашего по цвету. Он отличается какой-то глупой смелостью, которая, впрочем, объясняется тем, что абиссинцы, чтя закон Моисея, брезгают им. Напротив, каменный, толстохвостый и капский зайцы, встречающиеся в Восточной, Западной и Южной Африке, так же робки, как и наш русак.

Кролик (*Lepus cuniculus*), в отличие от настоящих зайцев, меньше ростом, более тонкого сложения, имеет более короткую голову, уши и задние ноги. Длина – до 40 см, из которых 7 занимает хвост. Хвост сверху черный, снизу белый, остальное же тело одето серым мехом, сверху желто-бурого оттенка, переходящего на нижней стороне в чисто белый. Шея частью – ржаво-желто-серая, частью – ржаво-рыжая. Первоначальное его отечество – Испания, а теперь он распространен по всей Средней и Южной Европе. Любимое местопребывание его – холмистые и песчаные местности с лощинами, поросшими кустарником. Здесь он устраивает себе простые норы, поселяясь целыми обществами; впрочем, каждая пара имеет свое, особое логовище.

Движения кролика отличаются от движений зайца большей ловкостью. Он искусно умеет делать петли, и для охоты за ним нужны отличные гончие и ловкий охотник. Зрение, слух и чутье у него острее, чем у зайца; он ловко умеет прятаться от врага. По нраву он зато привлекательнее нашего русака: он общителен и дружелюбен, питает горячую материнскую любовь. Плодовитость их необычайна: каждая самка рождает в год 7 раз по 8 детенышей, так что потомство одной пары в 4 года может достигнуть громадной цифры в 1 274 840 штук.

Питается кролик совершенно так же, как и заяц, но считается еще более вредным грызуном, так как уничтожает целые насаждения молодых деревьев. В Новой Зеландии и Австралии их развелось такое невероятное множество, что они догола объедают пастбища, и с ними борются, впрочем, безуспешно, всеми возможными средствами. Мясо кролика бело и вкусно; мех идет в дело, подобно заячьему.

Наш домашний кролик, который бывает различного цвета, без сомнения, происходит от дикого и, без присмотра, скоро дичает, давая потомство, цвета дикого. Их теперь развелись следующие разновидности: **серебристый, русский, ангорский, или шелковистый, и кролик Порто – Санто**. Первый обыкновенно голубовато-серого цвета с серебристым или темным оттенком; русский – серый, с низко свешивающимся подгрудком; у ангорского – более короткие уши и длинные, свешивающиеся до земли шелковистые волосы; наконец, последняя разновидность отличается незначительной величиной, ночным образом жизни и дикостью. Любопытно еще, что он не скрещивается более с европейским кроликом, от которого произошел. Напротив, помеси обыкновенного кролика и зайца очень обыкновенны.

Водящиеся в Азии **пищухи** (*Lagomys*) отличаются от зайцев гораздо более короткими ушами, едва удлиненными задними ногами, невидимым снаружи зачатком хвоста и 5 коренными зубами (вместо 6) в каждом ряду. Наиболее известный вид – **сеноставец** (*L. alpinus*), по виду и величине напоминающий морскую свинку, только с более длинной и узкой головой. Жесткий, густой, короткий мех сверху рыжевато-желтый с черными крапинами, снизу – буровато-желтый. Водится на всей длинной цепи гор, окаймляющей с севера среднеазиатские плоские возвышенности, на высоте 1–4 тыс. м, а также на Камчатке. Предпочитает леса голым степям на возвышенностях, где его заменяет другой вид – **оготона** (*L. ogotona*). Жилищами пищух служат маленькие норы и трещины скал, где они живут обществами. Зимой они не подвергаются спячке. Характер их – смесь любопытства и боязливости; из любопытства они подпускают человека или собаку чуть не к самому носу, потом, скрывшись в норе с быстротой молнии, через минуту опять высовывают голову. Радде называет пищух деятельными, миролюбивыми и очень прилежными грызунами, которые собирают большие запасы сена, правильно складывают его в кучи до 18 см высоты и 30 в диаметре и иногда прикрывают широколиственными растениями, чтобы защитить от

дождя. Голос сенокосца похож на крик пестрого дятла; оготона же свистит по-мышинному. Третий вид, **карликовая пищуха** (*L. pusillus*), кричит перепелом.

Отряд VIII Неполнозубые (*Edentata*)

Млекопитающие, принадлежащие к отряду неполнозубых, представляют собой вымирающих животных, дни которых уже сочтены. Прежде, в первобытные времена, они достигали местами, напр., в Бразилии, величины носорога ныне же самые большие из них не больше крупного волка. Название отряда объясняется их странной зубной системой: у многих видов нет и следа зубов; у других если и есть, то без передних резцов, а соседние зубы сходны с коренными и имеют простую цилиндрическую или призматическую форму. Они состоят лишь из зубного вещества и цемента и большей частью лишены эмали: клыки встречаются чрезвычайно редко. Все зубы вырастают лишь один раз, только у немногих видов происходит смена зубов; у трубкозуба несколько зубов соединяются даже в один сложный. Число зубов доходит до 100.

В противоположность зубам у неполнозубых сильно развиты когти: они обхватывают конец пальца, длинны, сильно согнуты и сжаты с боков или коротки и широки; в первом случае они приспособлены для лазанья, во втором — для рытья. Зубами и когтями исчерпывается общая характеристика отряда, так как строение тела и внешний вид их представляют величайшее разнообразие. По душевным способностям это — малоразвитые животные, вполне заслуживающие низшего места, отведенного им в системе животных.

Живут неполнозубые большей частью в Южной Америке, затем в Азии и в Африке. Всех их делят на пять семейств: **ленивцы, муравьеды, броненосцы, ящеры и трубкозубы**.

Ленивцы (*Bradypodidae*) представляют собой тупых, ленивых существ производящих поистине жалкое впечатление. Передние ноги их значительно длиннее задних, на всех — большие серповидные когти; относительно длинная шея поддерживает короткую, круглую голову, вроде обезьяньей, с маленьким ртом, окруженным более или менее жесткими, малоподвижными губами, с маленькими глазами и ушами, скрытыми в мехе; хвост — в виде едва заметного зачатка. Шерсть длинная и грубая, как сено, направление ее обратное тому, какое обыкновенно встречается у других животных, именно, от нижней части тела вверх. Позвоночник отличается большим числом шейных позвонков (иногда 10) и грудных (14–24). Зубная система состоит из 5 цилиндрических коренных зубов в каждом ряду, в нижней челюсти — большей частью 4 зуба. Желудок — двойной; сердце, печень и селезенка замечательно малы, мал также и мозг.

К семейству принадлежит 2 рода: **двупалые ленивцы** и **трехпалые**. Из первых наиболее известен **унау** (*Choloepus didactylus*), до 70 см длины, с беловато-оливково-серой шерстью на лице, голове и затылке, на спине — темнее, на груди, плечах и голених — оливково-бурой; голая морда — буровато-мясного цвета. Водится в Гвиане и Суринаме (Ю. Америка). К роду трехпалых ленивцев принадлежит уроженец бразильских лесов **ай-ай** (*Bradypus tridactylus*), до 52 см длины. Цвет короткого подшерстка — бледно-рыжевато-серый, на животе — серебристо-серый; длинные волосы ости — темные и похожи по виду на сухое сено.

Влажные большие леса составляют любимое местопребывание ленивцев. Здесь, прицепившись вверх ногами к ветвям, эти ленивые существа ведут тихую, скучную жизнь, покидая родное дерево только в случае крайней нужды, за недостатком пищи. Последней служат обыкновенно почки, молодые побеги и плоды; да и к этой пище ленивцы так нетребовательны, что могут голодать целыми днями. При еде они обыкновенно пользуются своими длинными передними конечностями, чтобы, не меняя положения, притягивать к себе ветки. На земле эти жалкие существа чувствуют себя крайне беспомощно, и их способ передвижения,

представляющий трудное волочение тела по земле, невольно возбуждает сострадание. Гораздо лучше чувствует себя это животное в воде, где оно искусно плавает, а еще лучше – на деревьях, где настоящая родина его. Ему место на деревьях, как орлу в поднебесье, как рыбе в воде. Только там ленивец, подобно юркой обезьяне, в своей сфере, но разница в том, что обезьяна живет на ветвях, а ленивец под ветвями, подобно летучей мыши. По-видимому, нет ничего неудобнее такого положения, как висеть, уцепившись за сук, а между тем стоит посмотреть, как ловко и уверенно лазает в этой позе животное, чтобы убедиться, что для ленивца путешествовать вверх ногами – дело самое привычное. Спокойно протягивает он одну из передних лап, обхватывает ею сук, переставляет вторую лапу, потом обе задних – и таким образом двигается с искусством, которому мог бы позавидовать первейший акробат.

Зеленый свод леса – это настоящий эдем для ленивца. Здесь он без труда находит себе обильную пищу в древесных листьях, здесь он чувствует себя в безопасности от свирепого ягуара, своего злейшего врага, здесь прогуливается и спит, причем каждый сук может служить ему убежищем. Определенного жилища у ленивца нет, да и зачем оно ему, когда он везде чувствует себя как дома?

Мышечная сила в передних лапах настолько велика, что индейцу-охотнику, желающему оторвать ленивца от древесного сука, на котором он висит, приходится употреблять все усилия, – и тем не менее животное лишь после смерти выпускает из своих лап надежную опору.

Лишь крайне редко, обыкновенно вечером или под утро, бывает слышен голос ленивца. Он не громок и состоит из жалобных, продолжительных, высоких, коротких и резких звуков, которые некоторые передают в виде часто повторяемого «и». Звуков же ай-ай, из-за которых и было дано название трехпалому ленивцу, новейшие путешественники совсем не слышали.

Внешние чувства ленивца развиты одинаково слабо, да и умственные способности также: эти животные считаются малопонятливыми, тупыми, глупыми и равнодушными. Глупость и равнодушие их сказываются и по отношению к детям. Ленивец родит одного, довольно развитого детеныша, который тотчас же вцепляется своими когтями в волосы матери, но та мало заботится о нем, да и то лишь первое время.

О жизни ленивцев в неволе до сих пор было мало известно; говорили, что их трудно держать. Однако позднейшие наблюдения, в том числе и мои, опровергли этот взгляд. По моему мнению, это животное вовсе уже не так глупо, хотя и не представляется особенно интересным, так как круглый день обыкновенно спит, причем ай является еще равнодушнее, чем унау.

Муравьеды (Myrmecophagidae), составляющие второе семейство неполнозубых, имеют вытянутое тело с сильно удлинённой мордой и длинным, достигающим почти половины тела хвостом. Рот очень узкий, а язык, длинный, тонкий и червеобразный, усажен острыми, похожими на роговые, мелкими шипами; сильно развитые слюнные железы постоянно покрывают его липкой слюзью. Зубов нет и следа.

Величайший вид – **гривистый муравьед** (Myrmecophaga jubata), называемый в Парагвае – **иуруми**, в Суринаме – **таманоа**, покрыт густым, упругим, жестким на ощупь, щетинистым мехом, образующим на спине гриву (до 24 см), а на хвосте удлинённым до 40 см. Затылок, спина и бока – пепельно-серого цвета с черным, остальная часть тела – черно-бурая. Длина – до 1,3 метра, длина хвоста с волосами – до 95 см. «По внешности иуруми, – говорит Ренггер, – очень некрасив. Его голова имеет форму длинного, тонкого, несколько согнутого вниз конуса и оканчивается маленькой тупой мордой. Рот имеет вид щели, в которую, – самое большее, – может войти толстый большой палец мужчины. Тело велико, неуклюже и несколько приплюснуто сверху вниз; конечности короткие, передние – широкие и очень мускулистые, снабжены четырьмя пальцами, на которых находятся толстые когти, сжатые, подобно когтям орла. Коготь на первом, или внутреннем, пальце – в 4,5 см длины. Задние конечности слабее и снабжены пятью пальцами, когти которых всего 1–2 см

длины. Тонкий язык может высовываться на 3/4 аршина...»

Иуруми населяет безлюдные страны в Сев. Парагвае. Не имея определенного логовища, он целый день бродит по равнинам, ночуя там, где его застигает ночь. Двигается он очень медленно. Пища его состоит преимущественно из термитов, муравьев и их личинок. Чтобы добыть ее, он разгребает и разрывает сильными когтями передних ног постройки термитов и муравейники, вытягивает свой язык, всовывая его между сбегающими со всех сторон насекомыми, и снова втягивает в рот, когда он будет покрыт муравьями. При добывании пищи животное руководствуется, по-видимому, обонянием, тогда как зрение его и слух – слабы.

По характеру иуруми довольно покоен и смирен, охотно позволяет гладить себя и даже играет со знакомыми. Но эта игра не безопасна для человека, так как животное тотчас поднимается на задние ноги, а когтями передних начинает раздавать с изумительной быстротой сильные удары. Будучи рассержен, он делается прямо страшен. На родине за иуруми охотятся главным образом из-за мяса, похожего, по словам натуралиста Бэтса, на гусиное.

Другой муравьед, **тамандуа**, или **кагуаре** (*Tamandua tetradactyla*), длиной до 1 м, из которых около 40 см приходятся на длинный, постепенно суживающийся хвост, служащий для лазания. Эти животные живут на деревьях, питаются главным образом древесными муравьями. Общий цвет шерсти, жесткой на ощупь, блестящей и щетинистой, – беловато-желтый с черным. Издаёт сильный, похожий на мускусный, запах, отчего европейцы не могут есть его мяса. Живет в Парагвае и Бразилии.

Гораздо меньше, всего величиной с белку, малый, или **двупалый муравьед** (*Cycloturus didactylus*), до 40 см длины, из которых 18 занимает цепкий хвост. На передних ногах по 4 пальца, но только 2 вооружены большими когтями, на задних – по 5 пальцев. мех, мягкий, как шелк, сверху лисьего рыжего цвета, снизу серого. Распространен между 10° ю.ш. и 6° с.ш., в Ю. Америке, по густым лесам; в качестве совершенно ночного животного целый день спит на ветвях деревьев. Движения его медленны, неуклюжи и размеренны. Питается муравьями, термитами, пчелами, осами и их личинками. Индейцы убивают его ради мяса, как и других муравьедов, в неволе его не держат.

Броненосцы (*Dasypodidae*) являются, подобно ленивцам, уцелевшими представителями когда-то обширного семейства. По сравнению с некоторыми из их первобытных родичей их можно назвать лишь карликами.

Так, **глиптодон**, или **броненосец-великан**, остатки которого находят в Америке, был ростом с носорога; другие его родичи по величине равнялись быку, а современные представители этого семейства имеют в длину максимум 4 1/2 фута, при высоте в один фут, в большинстве же случаев представляют еще меньшие размеры.

Все броненосцы – неуклюжие создания, с вытянутой, длинномордой головой, большими свиными ушами, толстым хвостом и короткими ногами, снабженными очень большими когтями. Панцирь их состоит из нескольких рядов крепких пластин. Число зубов доходит до 100, хотя, собственно говоря, эти органы и перестали быть зубами: они имеют форму сжатых с боков валиков, и лишь молочные зубы одного вида имеют настоящие корни; зубы эти покрыты лишь тонким слоем эмали. Животное не может своими зубами ни крепко кусать, ни жевать. Язык похож на язык муравьедов, только не может так далеко высовываться изо рта, трехгранно заострен и усажен маленькими сосочками.

Броненосцы живут на песчаных равнинах, полях и опушках лесов Ю. Америки и Центральной, до севера Мексики. Живут уединенно, в подземных норах, где и прячутся в течение дня. Питаются насекомыми и их личинками, особенно муравьями. Единственное средство защиты их – умение чрезвычайно быстро, на глазах человека, глубоко зарываться в землю. По характеру это – тупые, мирные, безобидные создания. Размножение их

незначительно.

Один из известнейших и вместе самый неуклюжий и безобразнейший из броненосцев – **щетинистый броненосец** (*Dasypus vilosus*), покрытый сверху несколькими рядами правильных и неправильных щитков, а в остальной части тела – толстой морщинистой кожей с плоскими бородавками. Позади щитков находится обыкновенно по 2 жестких щетинки. Общий цвет – буровато-желтый. Водится в пампасах Буэнос-Айреса.

Похожий на него – **шестипоясный броненосец** (*Dasypus sexcinctus*), длиной до 60 см, включая 20 см хвост. Между плечевым и крестцовым панцирем у него шесть широких поясов-щитков, от которых он и получил свое название. Цвет – буровато-желтый. Живет в норах.

Оба вида – скучные животные, которых, благодаря их рытью, нелегко держать в домах. Охотятся за ними главным образом из-за их вкусного мяса, нежного и белого, как куриное. Обыкновенно лучший способ приготовить это вкусное блюдо – изжарить броненосца на углях в его же панцире, предварительно только вынув внутренности.

В Зап. Аргентине встречается еще **трехпоясный броненосец** (*Tolypeutes tricinctus*), до 45 см длины, причем хвост занимает 7. Это животное замечательно тем, что в случае опасности свертывается в плотный шар, который можно свободно катать по всем направлениям, а развернуть можно, лишь с силой бросив его на землю. Общий цвет – темно-свинцово-серый, блестящий или буроватый. Ест всякие плоды и листья. Преследуется человеком, как и другие броненосцы, из-за мяса.

Самый большой – **гигантский броненосец** (*Dasypus gigas*), величиной с большую свинью, живет в большей части Ю. Америки, в подземных норах. Зубов до 100. Питается насекомыми и их личинками.

Наконец, пожалуй, самый замечательный представитель всего семейства – **щитоносец** (*Chlamyphorus truncatus*), длиной всего 5 дюйм., а высотой – менее 2 дюйм.

Несмотря на столь малые размеры, щитоносец – зверек очень любопытный. Прежде всего, это – очень редкое животное, настолько редкое, что даже туземные обитатели тех стран, где оно водится, зачастую не подозревают о его существовании. Во-вторых, щитоносец представляет большой интерес с точки зрения сравнительной анатомии, служа переходной формой от броненосцев к кротам.

По наружности это – чистый броненосец. Подобно прочим представителям этого семейства, он покрыт панцирем из роговых щитков, соединенных в правильные поперечные ряды. По общей же конфигурации тела щитоносца смело можно отнести к кротам: такая же заостренная, созданная для рытья голова, такие же крошечные полужакрытые глаза, такие же лапы с сильными когтями. К кротам щитоносца следует отнести и по образу жизни. Зато характерный, словно обрубленный зад представляет особенность, свойственную исключительно этому зверьку; во всем животном царстве не найдешь ничего подобного.

Водится щитоносец исключительно на берегах Лаплаты, в нескольких штатах Аргентины, но и здесь встречается крайне редко. Днем он обыкновенно держится под землей и только ночью отваживается отойти на несколько шагов от своей норки. На поверхности земли его движения неуклюжи и неловки; зато под землей он чувствует себя дома и может здесь буквально бегать. О питании, размножении, нравах и обычаях этого любопытного зверька, собственно говоря, неизвестно ничего достоверного, так как, повторяем, зверек этот крайне редок. Геринг прожил в Аргентине семь месяцев и за все это время, несмотря на самые заманчивые обещания, не мог достать ни одного живого щитоносца.

Ящеры (*Manidae*), несмотря на сходство с муравьедами по форме тела и образу жизни, составляют вполне обособленное семейство, главный признак которого – большие, пластинкообразные чешуи, покрывающие тело животного сверху, как черепицы или, лучше, как чешуи еловой шишки. Тело у них вытянутое,

с длинным хвостом, голова маленькая, заостренная, ноги короткие, с пятью пальцами, вооружены большими когтями, служащими для рытья. Язык длинный, вытяжной, покрыт слизью. Благодаря особому мускулу, лежащему под кожей, ящер может свертываться в шар. Пища состоит из насекомых, преимущественно термитов и муравьев. Живут ящеры в норах по степям и лесам Африки и Ю. Азии. Выходят на добычу ночью. Одни из этих животных довольно быстро бегают по земле, другие – лазают по деревьям. Единственные звуки их – скрип, писк и фырканье. Внешние чувства развиты, по-видимому, слабо. Невольно переносят довольно легко.

Длиннохвостый ящер (*Manis longicaudala*), длиной до 1–1,3 м, из которых две трети приходится на хвост, черновато-бурого цвета с рыжим оттенком. Живет в Зап. Африке. Дает вкусное нежное мясо. Другой вид, **панголин** (*M. pentadactyla*), такой же длины, но с коротким хвостом, населяет Индостан и Цейлон. Об образе жизни его еще мало известно. Похож на него по величине и виду **степной ящер** (*M. temminckii*), живущий в Ю. Африке.

Последнее семейство неполнозубых включает в себе **трубкозубов** (*Orycteropodidae*), неуклюжих животных с толстым, приземистым телом, покрытым редкой щетиной, с тонкой шеей, длинной тонкой головой, коническим хвостом средней величины и короткими, относительно тонкими ногами, из которых передние – четырехпалые, а задние – пятипалые, все вооруженные очень большими, почти прямыми и плоскими, копытообразными когтями с режущим краем. Рот большой, уши длинные. Зубы состоят из множества тонких, вертикальных, тесно стоящих рядом трубочек, полых внизу.

Единственный вид – **капский трубкозуб** (*Orycteropus capensis*), длиной до 2 м, из которых около 85 см приходится на хвост.

Хотя трубкозуб – животное довольно распространенное в южной половине Африки, однако о жизни его мы знаем очень мало. Известно лишь, что это животное преимущественно ночное. Днем «абу-деляф» (буквально отец, обладатель когтей), как зовут его арабы, спит или в своем логове, или просто в яме, которую он выкапывает там, где его застанет день, ночью же выходит на охоту. Наклонив вниз морду, опустив хвост и выгнув спину, медленно подвигается он, время от времени настораживая уши и прислушиваясь, нет ли где поблизости врага. Наконец, цель его экспедиции достигнута, – перед ним высятся грандиозные сооружения термитов, и трубкозуб немедленно принимается за дело. Мощными когтями он в несколько секунд пробивает крепкую ограду крепости термитов и всовывает в один из ходов свой длинный язык. Разъяренные термиты сотнями бросаются на него, прилипают к покрывающей язык слизи и благополучно препровождаются в желудок ориктеропы, который продолжает это занятие до тех пор, пока весь муравейник не будет разорен дотла.

К несчастью, это полезное животное имеет ожесточенного врага в человеке, которого соблазняет вкусное, похожее на свинину мясо зверя. Хорошо еще, что **ориктероп** – животное чрезвычайно осторожное, да притом он обладает таким искусством рыть, что в несколько минут может совершенно скрыться в земле, даже на глазах у своего врага. В плену трубкозуб живет очень недолго, да притом пленный ориктероп – очень скучное животное.

Отряд IX Хоботные (Proboscidea)

Ныне живущие хоботные животные представляют последних представителей некогда многочисленного класса млекопитающих, к которому принадлежали, между прочим, и находимые во льдах Сибири мамонты. В настоящее время от всей группы уцелело два или, быть может, три вида семейства **слонов** (*Elephantidae*). Обыкновенно, впрочем, различают лишь два вида, именно, **слон азиатский** (*Elephas asiaticus*) и **слон африканский** (*E. africanus*).

Оба вида отличаются длинным, подвижным хоботом и зубами, именно бивнями,

которые считают за видоизмененные резцы. Тело их коротко и толсто, сидящая на очень короткой шее голова вздута вследствие присутствия полостей в лобных костях, довольно высокие бревенчатые ноги имеют по пяти соединенных между собой пальцев и плоские роговые подошвы.

Важнейший орган слона – хобот, продолжение носа, отличающийся подвижностью, чувствительностью и особенно пальцеобразным отростком на конце. Он служит одновременно органом обоняния, осязания и хватания, заменяя для слона недостающую ему верхнюю губу, пальцы и кисть руки. Остальные органы не так замечательны. Глаза – маленькие, с добродушным выражением; уши, напротив, очень большие, похожие на лоскуты кожи. Пальцы, тесно заключенные в общую кожу, снабжены на концах маленькими, но крепкими, широкими и плоскими, когтеобразными копытами. У азиатского слона обыкновенно таких копыт на передних ногах – 5, на задних – 4, у африканского – 4 спереди и 3 сзади. Хвост, оканчивающийся кистью густых, жестких щетин, доходит до колен.

Очень замечательны зубы слона. В верхней челюсти у него – два чрезвычайно развитых, растущих непрерывно, бивня, которые соответствуют резцам, но нет клыков, и обыкновенно лишь по одному коренному зубу в каждой челюсти. Последний состоит из значительного числа связанных между собой пластинок эмали, которые образуют на жевательной поверхности у азиатского слона лентообразные, а у африканского – ромбовидные фигуры. Раз 6 во всю жизнь происходит замена этих зубов новыми, вырастающими позади старых. Таким образом, можно сказать, что у слона в течение его жизни бывает 24 коренных зуба. Кроме того, азиатские и африканские слоны отличаются еще тем, что у первых, несмотря на большой череп, уши сравнительно небольшие, бивни тонки, а часто у самок, да иногда и у самцов, напр., на о-ве Цейлоне, их и совсем нет; напротив, у африканских слонов уши очень большие и толстые, громадные бивни, достигающие до 2 метров, иногда до 2,5 и даже 2,94 и весом 30–50 кг, в исключительных же случаях – даже 75–90 (т. е. до 51/2 пуд.), причем североиндийские и абиссинские бивни – толстые и сильно изогнутые, а далее к югу Африки – все тоньше, прямее и сильнее утончаются к концу.

Далее, у азиатского слона, позади края лба, несколько выше скулового отростка верхнечелюстной кости, находится направленное спереди и сверху назад и вниз узкое, почти закрытое, железистое отверстие в 5 см длины, из которого по временам выступает вонючее выделение, окрашивающее щеки в темный цвет. Кожа покрыта складками и бороздками, отчего кажется покрытой своеобразной сетью, вследствие чего малозаметно, что волос почти нет, щетинообразные волосы разбросаны на теле вообще очень редко и только вокруг глаз, на губах, подбородке и задней части спины сидят гуще. Отдельные волосы бурые или черные, голые же места – изжелта-серого цвета, на хоботе же, внизу шеи, на груди и животе этот цвет переходит в красновато-мясной с темными пятнами. Животные светлого цвета или хотя бы испещренные светлыми пятнами, так называемые белые слоны, нередко встречаются в Сиаме, настоящих же белых и совсем не встречается.

Что касается размеров азиатского слона, то у самых больших самцов вся длина от конца хобота до конца хвоста равняется 7 метрам, из которых 2 приходится на хобот и 1,5 – на хвост; высота у загривка доходит до 3 метров (11/2 саж.), а вес – до 4000 кг (150 пуд.).

Индусы различают 3 породы слонов: **кумириа**, **двазала** и **миерга**. **Кумириа** – самый совершенный слон, сложенный пропорционально, с объемистой грудью, мощным телом и прямой, плоской головой, с толстой складчатой кожей и привлекательным взглядом. В духовном отношении это – благородное, бесстрашное, надежное животное. Напротив, **миерга**, сложенный легко и некрасиво, с длинными ногами, маленькой головой, свинными глазами, узкой грудью, с слабым, отвислым хоботом и тонкой, легко повреждаемой кожей, боязлив и потому ненадежен; его употребляют лишь в качестве вьючного животного. Середину между этими породами занимает **двазала**, который чаще

всего и встречается, причем на сто голов двазала попадаетс обыкновенно штук по 10–15 представителей первых пород.

В Индии, по словам Сандерсона, слон вырастает в 25 лет, но полной силы достигает лишь в 35. Самки рожают, начиная с 16 лет, приблизительно через каждые 2½ года по одному детенышу (вышиной до 90 см и весом около 5½ пуд.), который в течение нескольких месяцев питается молоком матери.

Животное водится по всему Индостану, Индокитаю, на Цейлоне и на Б. Зондских о-вах (Суматра и Борнео), причем водящихся на последних о-вах слонов некоторые ученые выделяют в особый вид (*E. sumatranus*).

Напротив, африканский вид, распространенный в настоящее время приблизительно от широты озера Чад на севере до широты озера Нгами на юге, имеет тело выше и короче, чем азиатский сородич, хобот тоньше, бивни и уши больше; профиль его несколько напоминает профиль хищной птицы. Волосы также чрезвычайно редки; цвет кожи, густой аспидно-голубовато-серый, превращается, вследствие пыли и грязи, в желтовато-бурый. Длина от конца хобота до конца хвоста – около 8 м, при высоте в 3,14 м.

Оба вида гигантских животных были хорошо известны еще древним народам и употреблялись или в качестве военных животных (у карфагенян, древних персов, индийцев и др.), или служили для развлечения публики в цирках (у римлян). Издавна также (еще со времен египтян) вошла в употребление и слоновая кость, из которой древние резчики умели готовить изящные вещи. Усиленное преследование слонов со стороны человека повело к сильному сокращению их и сделало этих животных очень чуткими и осторожными. Теперь слоны встречаются в диком состоянии только в необитаемых местностях, в первобытных лесах или степях, богатых водой, причем в Африке они поднимаются иногда до высоты 3 тыс. м. Определенных логовищ они, по-видимому, не имеют, а постоянно странствуют с места на место, проходя в день до 100 верст. Спокойный, ровный шаг слона, 4–6 верст в час, в случае нужды ускоряется до 20–25 верст. Если по пути встретится река или озеро, то слон не затруднится переплыть их вплавь.

Постоянные преследования человека развили в этом животном отличный слух и тонкое обоняние, позволяющие ему издали чутать врага. Напротив, зрение слона не особенно развито; осязание же, сосредоточенное главным образом в хоботе, не слабо. Голос слона сильный; удовольствие он выражает тихим ворчаньем или слабым писком из хобота; при страхе ревет, а в случае внезапного испуга издает короткий, резкий трубный звук. Индийский слон в испуге начинает сильно бить и хлопать по земле концом хобота, причем сильно пытит.

Слоны – общежительные животные и живут целыми стадами, представляющими каждое одно семейство, число голов которого обыкновенно 20–40, а иногда и 200–300. Вожаком служит самка; детеныши, в случае передвижения, помещаются под животом матерей. Некоторые слоны в Индии живут отшельниками, в стороне от стада. Злобный нрав этих свирепых существ, «гогуе», как их называют англичане, делает встречу с ними для человека очень опасной. Обыкновенно же слоны – крайне миролюбивы, безобидны и даже робки, так что уступают дорогу даже маленьким животным.

Что касается душевных способностей слона, то они слишком преувеличены теми, кто наблюдал его в неволе, а не на свободе; дикие же слоны больше обнаруживают простоты, чем ума, а дрессированные, по-видимому, поступающие по своим соображениям, в действительности исполняют лишь данные им вожаком приказания. Лучшие качества слона – послушание, кротость и терпение. Дикие же прежде всего крайне боязливы и осмотрительны; отыскивают ли они пищу, идут ли лизать соль, что они очень любят, или на водопой, или купаться, они всегда двигаются с большой осторожностью; только убедившись в безопасности, они принимаются за еду. Они ломают ветви деревьев, как бы для удовольствия, обмахиваются ими от докучливых мух и затем понемногу съедают,

беспрепятственно проглатывая куски толщиной больше, чем в руку человека. Едят они не торопясь, с удовольствием, тем не менее кормежка не проходит тихо. Хруст ветвей, треск ломаемых часто общими силами толстых сучьев и стволов, жевание, дыхание, глухое перекачивание газов во внутренностях, шлепанье по болоту тяжелых ног, обливание тела с помощью хобота, хлопанье огромных ушей, которые животные часто расставляют, как зонтики, чесание массивных тел о толстые стволы деревьев и среди этого пронзительные, трубные звуки животных – все это производит адский шум, не поддающийся описанию.

Питаются слоны или ветвями деревьев, или травой, а в Индии часто посещают и засеянные поля, но простого пугала или легкой загородки достаточно, чтобы не допустить их. Редко животные, сделавшись нахальными, не обращают на это внимания.

Человек преследует гигантских животных частью из-за слоновой кости, вследствие чего в Африке ежегодно убивают до 40–50 тыс. животных, частью – из желания добыть себе выгодных животных (в Индии). Дрессированные слоны поражают своей понятливостью и, можно сказать, даже умом.

Капитан Шипп приводит следующий случай, свидетельствующий об уме слонов. Однажды во время похода в Индию отряд, среди которого были и слоны, подошел к крутому подъему. Для того чтобы громадные животные могли подняться наверх, устроили лестницу из бревен и, когда последняя была готова, подвели к ней одного слона. Он поглядел вверх, покачал головой и, в ответ на понукания вожака, жалобно заревел, но не тронулся с места. Тогда в лестнице сделали изменения, и слон охотно подошел к ней. Затем он принялся старательно исследовать сооружение, пробуя хоботом бревно, служившее вместо ступеньки, и только после этого осторожно поставил на него ногу. Второй ступенькой служил выступ скалы. Убедившись в его прочности, слон ступил на скалу. Далее лежало опять бревно, и слон опять не хотел ступать на него, несмотря на все понукания и силу. Пришлось вторично сделать изменения в устройстве лестницы; слон остался доволен и наконец взобрался наверх. Когда он окончил подъем, явный восторг его не знал пределов: он ласкался к вожакам и шаловливо раскидывал вокруг себя землю.

За первым слоном должен был следовать второй, молодой. Он с величайшим интересом следил за подъемом своего собрата, делая все время такие движения, точно подталкивал его и помогал ему подниматься. Когда он увидел, что товарищ поднялся благополучно, он выразил свое удовольствие салютом, напоминавшим звук трубы. Но когда очередь дошла до него самого, он, видимо, перепугался и не хотел идти. Наконец, уступая силе, молодой слон двинулся по лестнице и, проделав ту же процедуру, как и первый, наконец, добрался до вершины подъема. Здесь его встретил первый слон и протянул на помощь хобот, вокруг которого молодой обвился своим хоботом и таким образом выбрался наверх. Тут между двумя исполинскими животными пошли самые сердечные приветствия...

Не менее замечательный пример ума проявил слон, принадлежавший одному английскому инженеру. Этот слон однажды захворал глазами и в течение трех дней был совершенно слеп. Хозяин обратился к доктору, который решился испытать над одним глазом животного обычное при таких болезнях у людей средство – раствор ляписа. Слону приказали лечь и впустили в глаз раствор. От нестерпимой боли животное страшно заревело, но зато вскоре же стало видеть этим глазом, почему было решено впустить ляпис и в другой глаз. Когда доктор вторично явился, чтобы произвести эту операцию, умный великан сам лег, повернул голову набок и втянул в себя воздух, как это делает человек, приготовляясь перенести сильную боль. После окончания операции слон вздохнул с облегчением, поднялся и движениями хобота явно выразил свою благодарность.

Нечто подобное было в последнюю индийскую войну, когда один слоненок был ранен в голову и пришел в такое неистовство от боли, что ничем нельзя было заставить его позволить перевязать рану. После долгих попыток вожак обратился к матери слоненка и знаками дал понять, что от него требуют. Умное создание тотчас обхватило хоботом детеныша и, несмотря на его стоны, не выпускало до тех

пор, пока доктор не кончил перевязки. Эту услугу слониха продолжала оказывать ежедневно, пока слоненок не выздоровел окончательно.

Закончим ряд этих рассказов курьезным, но вполне достоверным эпизодом, который приводит английский ученый Ромеис. Один вожак, приковав своего слона к дереву, неподалеку от него устроил печь, наложил в нее рисовых лепешек, прикрыл их камнями и травой и ушел. Как только он скрылся, слон разомкнул хоботом обхватывавшую его ногу цепь, подошел к печи, раскрыл ее и вытащил лепешки. Съев затем лакомое блюдо, он накрыл печь по-прежнему камнями и травой и вернулся на свое место. Он не мог, однако, замкнуть цепи у себя на ноге и, чтобы скрыть свою проделку, обмотал цепь вокруг ноги. Когда вожак вернулся, слон стоял как ни в чем не бывало у дерева, спиной к печи. Вожак полез за своими лепешками, ничего не подозревая, но не нашел их. Обернувшись, он поймал взгляд слона, внимательно смотревшего на него искоса через плечо. Осмотрев затем цепь, обкраденный открыл вора, который и понес заслуженное наказание.

Отряд X Непарнокопытные (Perissodactyla)

Непарнокопытные животные, т. е. имеющие нечетное число пальцев, снабженных копытом, распространены, в количестве всего 25 видов, почти по всей земле, за исключением Австралии. Кроме копыт, характерными их признаками являются: малое развитие или даже полное отсутствие клыков, отсутствие ключиц и желчного пузыря и простой желудок. Всех непарнокопытных делят обыкновенно на 4 семейства: **лошади** (Equidae) с одним пальцем на ногах, **тапиры** (Tapiridae) – с четырьмя пальцами на передних ногах и с тремя – на задних, **носороги** (Rhinocerotidae) – с тремя пальцами и **даманы**, или **жираки** (Hyracidae), – с четырьмя пальцами на передних ногах и тремя на задних.

Лошадь (Equus). Из всех побед, которые человек одержал над животными, без сомнения, самая полезная и важная – победа над лошадью, этим благороднейшим из животных. Лошадь – верный слуга и спутник человека везде: дома, в поле и на войне; лошадь – воплощение красоты и грации. Посмотрите, в самом деле, на чистокровного скакуна. Его трепещущие ноздри пылают и дымятся; быстрые ноги в нетерпении роют землю; огненный взгляд мечет молнии; красивая, разметающаяся грива трепещет и волнуется; длинный пушистый хвост распускается султаном. Благородный конь как будто сам гордится своей красотой.

Неизвестно, где и когда люди впервые приручили лошадей. Теперь почти везде они – домашние животные; только в привольных степях Средней Азии и пампасах Южной Америки до сих пор еще рыщут многочисленные стада диких лошадей, да и то в последней стране они произошли от домашних и уже на свободе одичали.

В степях Юго-Восточной России еще недавно, каких-нибудь 100 лет тому назад, водились целые стада **тарпанов**, в которых некоторые ученые видели родоначальника нашей домашней лошади. Это – животное маленького роста, на тонких, но сильных ногах с длинными бабками, с толстой, горбоносой головой, покрытые густой, короткой, волнистой шерстью, которая зимой становится жесткой, крепкой и длинной, образуя на подбородке нечто вроде бороды; окраска черно-бурая или грязно-желтая. Тарпана было трудно приручить, так как его дикость не поддавалась искусству опытейших укротителей.

Считать ли тарпана действительно родоначальником домашней лошади или просто за одичавшего потомка последней, этот вопрос трудно решить потому именно, что домашние лошади быстро и скоро дичают. «Основанный в 1535 г. Буэнос-Айрес, – говорит Азара, – был впоследствии покинут, причем уезжавшие жители не позаботились собрать всех своих лошадей, и часть их, штук 5–7, была оставлена на произвол судьбы. Когда же в 1580 г. тот же город был снова занят и населен, нашли уже множество лошадей, потомков этих немногих оставленных, но

уже совершенно одичавших. Таково происхождение бесчисленных стад лошадей, которые бродят теперь южнее Рио-де-Лаплаты». Цимарроны, как называют этих лошадей, причиняют человеку много вреда, так как не только уничтожают хорошие пастбища, но также уводят с собой домашних лошадей.

Там, где лошади водятся огромными табунами, за ними почти нет ухода. Круглый год, зиму и лето, они живут под открытым небом, довольствуясь скудным подножным кормом или той пищей, какую указывает им человек. В более южных странах лошади питаются плохой травой, в северных лакомятся лишаями или рыбой и так привыкают к последней, что съедают эту несвойственную им пищу с большим удовольствием. Владельцы таких полудиких табунов лишь изредка сгоняют их, пересчитывают, выбирают некоторых животных, а остальных опять отпускают на свободу (так поступают, напр., гаучосы Ю. Америки со своими мустангами или наши киргизы со своими лошадьми). Зачастую весь табун состоит из нескольких сот голов, но распадается на множество мелких обществ, с жеребцом-вожаком во главе. Последние постоянно настороже, готовые предупредить малейшую опасность. Если они заметят что-нибудь подозрительное, то начинают громко фыркать, быстро двигают ушами и бросаются быстрым галопом от опасного места. За ним следует все стадо. Но иногда лошадиный косяк вместо бегства остается на месте и храбро вступает с врагом в бой. Так делают степные лошади Южной России при встрече с волками. Нередко даже лошади сами бросаются на серых хищников и ударами передних ног валят их на землю. В большинстве стран лошадей держат для упряжи и верховой езды. Но в Азии, у монголов-кочевников, лошадь служит и для многих других целей. Ее мясо охотно употребляется в пищу, а кобылье молоко – любимое питье монгола: из кожи он выделывает седла и ремни; хвосты и гривы идут на веревки и сита. Одним словом, лошадь дает монголу множество разнообразных продуктов. Не последнее место среди этих продуктов занимает кумыс, служащий для кочевника не только возбуждающим напитком, но и вкусным, здоровым, питательным веществом.

Несмотря на громадную пользу, приносимую лошадью человеку, только немногие народы отдают должную справедливость ее достоинствам. Между ними первое место занимают арабы. В глазах свободного сына аравийских степей лошадь – самое совершенное животное, предмет нежнейших его забот и попечений, неразлучный спутник во всю его жизнь. Араб немислим без лошади: он странствует и воюет на ней, на лошади пасет стада, на коне живет, любит и умирает. Он трогательно ухаживает за своим конем, сочиняет про него стихи и восхваляет в песнях. Конь – любимый предмет его разговора. Араб смотрит на свою лошадь, как на соединение всевозможных совершенств. «Земной рай можно найти на лошадиной спине, в книгах премудрости и над сердцем женщины», гласит арабская пословица. А вот арабская легенда о сотворении благородного животного, легенда, которая лучше всего показывает, что такое конь в глазах араба:

– Когда Господь сотворил лошадь, то сказал ей: «С тобой не сравнится ни одно животное: все земные сокровища лежат между твоими глазами. Ты будешь топтать моих врагов и возить моих друзей. С твоей спины будут произносить мне молитвы. Ты будешь счастлива на всей земле и тебя будут ценить дороже всех существ, потому что тебе будет принадлежать любовь властелина земли. Ты будешь летать без крыльев и разить без меча...»

Обращаясь заботливо с лошадью, арабы, а также англичане, страстные любители беговых лошадей, выработали целую систему ее воспитания. Жеребенка воспитывают со всевозможной заботливостью, и с первого дня появления своего на свет он живет как член семейства. Арабские лошади беспрепятственно впускаются в шатер хозяина и свободно играют с детьми, как большие собаки. Хозяин следит за каждым движением животного, обращается с ним нежно и любовно и с крайней осторожностью приучает к седлу. Только через семь лет лошадь считается взрослой. Зато из нее и вырабатывается превосходный скакун. Она может делать в продолжение 6 дней кряду по 10, 12, даже 15 миль ежедневно. В случае нужды она бежит во весь опор целый день, без пищи и питья.

Что касается до внутренних свойств лошади, то ее можно причислить в этом отношении к наиболее развитым животным. Она проявляет замечательный ум и обладает разнообразными душевными способностями. До какой степени может лошадь проникаться, напр., чувством гордости и гнева, показывает следующий случай, рассказанный арабским поэтом Эльдемаром.

У калифа Меронона была лошадь, которая не позволяла своему служителю входить к себе в конюшню без зова. Однажды несчастный конюх забыл об этом. Разгневанный таким непочтением конь схватил его за спину и разбил о свои мраморные ясли.

Греческий писатель Павзаний говорит, что он знал одну лошадь, которая отлично сознавала свое торжество при победе в беге на Олимпийских играх. Если ей случалось победить, она гордо направлялась к трибуне судей и требовала себе награды.

Понятливость, память и добродушие благородного животного доставляют возможность выучить его всем тем искусствам, которым обучают слона, осла и собаку. Оно выучивается решать задачи и отвечать на вопросы, говорить «да» и «нет» движениями головы, ударами ноги означать, который час, и пр. При ласковом обращении лошадь можно обучить многому. Но и сама по своей природе она может дойти до замечательной понятливости.

У английского ученого Ромэнса была лошадь, которая ловко отвертывала кран водопровода, в жаркое время открывала окно конюшни, дергая за привязанную к нему веревку, и очень искусно доставала овес. Для этого она, заметив, когда кучер ложился спать, снимала с себя недоуздок, вынимала две палки, затыкавшие отверстия ларя с овсом, и подбирала сыпавшийся в отверстие овес.

Другой англичанин, д-р Рэ, сообщает следующий пример ума лошади. Один школьный учитель купил шотландского пони,²⁶² чтобы ездить на уроки в школу. Для этого он подковал его у местного кузнеца. На другой день последний с удивлением заметил у дверей кузницы этого пони, но неоседланного и без недоуздка. Думая, что лошадь зашла случайно, он отогнал ее прочь. Пони ушел, но ненадолго: через пять минут голова его опять появилась в дверях кузницы. Отгоняя второй раз навязчивого посетителя, кузнец привычным глазом взглянул на его ноги и заметил, что на одной ноге недостает подковы. Он немедленно подковал лошадь и стал ожидать, что будет дальше. С секунду пони глядел на кузнеца, как бы спрашивая, все ли готово, потом сделал несколько шагов, пробуя новую подкову, наконец, убедившись, что она сидит хорошо, радостно заржал и крупной рысью помчался домой.

Другой пони в Бирмингеме был еще понятливее и сообразительнее. Его держали на дворе фермы в сарае, куда вели ворота, запиравшиеся изнутри задвижкой, а снаружи опускной щеколдой. Ворота не доходили до верха, но пони, просунув голову над ними, все-таки не мог достать наружной щеколды. Несмотря на это, его постоянно находили на свободе во дворе. Долго не могли понять, как он выходил из запертого сарая, пока тайна не объяснилась очень просто. Оказалось, лошадь сперва отодвигала внутреннюю задвижку, потом принималась громко ржать. На ее ржанье прибегал осел, постоянно бывший на дворе, и мордой приподнимал наружную щеколду. Ворота растворялись, и друзья отправлялись на прогулку.

Наконец, в Соединенных Штатах, в Онтарио, был такой случай. Жена одного фермера упала с мостика в речку, когда вода была высока. В это время вблизи паслась лошадь; заметив беду, она подбежала к берегу, схватила тонувшую зубами за платье и держала ее до тех пор, пока не подросла помощь.

Закончим наш очерк примером необыкновенной памяти лошади.

Англичанин Веджвуд приехал однажды из Лондона в свое имение; несмотря на то что лошадь его не была в последнем уже восемь лет, она вспомнила дорогу и побежала прямо к

---

²⁶² Самая маленькая лошадь, с густой, длинной, косматой гривой и пушистым хвостом, не больше 85–90 см высоты, след., не больше крупной собаки.

конюшне, в которой ее держали прежде.

Пород домашних лошадей так много, что было бы слишком затруднительно приводить описание их. Достаточно указать на **арабскую лошадь, английскую, сирийскую, туркменскую, тракенскую** – хороших бегунов, и, с другой стороны, на так называемых тяжеловозов – **клайдесдальскую, першерон, арденскую, русского битюга** и пр. Открытая в степях Джунгарии покойным Н. М. Пржевальским лошадь, так называемая *Equus Przewalskii*, отличается от домашней хвостом, покрытым длинными волосами только на нижней половине, отсутствием челки и короткой гривой и потому считается за особый вид, а не за родоначальника домашней лошади, как думали было некоторые.

Из рода **Equus (лошадь)** выделяют особую группу **ослов** и **тигровых, полосатых лошадей**, которые отличаются хвостом, покрытым длинными волосами лишь на конце, и отсутствием мозолей на задних ногах. Сюда относятся, например, **кулан** киргизов, джигеттай монголов, джан тунгузов и **кианг** тибетцев, *Equus (Asinus) hemionus*. По внешнему виду это – среднее между лошадьё и ослом. Крайне легкое тело, тонкие конечности, дикий и быстрый взгляд, стоячие уши и прекрасный цвет шерсти делают кулана очень красивым. Только голова несколько тяжела, некрасив и коровий, как у осла, хвост. Водится кулан в Ю. Сибири, Туркестане, в пустынных степях Монголии и в горах Тибета. Зимой короткая (до 1 см) шерсть достигает длины 2,5 см и кажется в это время косматой и мягкой, подобно верблюжьей шерсти; кончики волно-серебристо-серого цвета, у корня же бледно-железно-серого; полоса по средней линии спины – темно-бурая. Общая длина тела 2,5 м с хвостом, высота у загривка до 1,5 м, тогда как высота домашней лошади доходит до 1,8 м.

Кулан – дитя степи, однако живет и близ вод, и в безводных пустынях, и на высоких горах. В поисках пищи табуны их ежегодно совершают довольно большие странствования. Будучи общественным животным, кулан охотно пасется вместе с дикими баранами, антилопами и т. п. животными его родины. Любимая пища – степная полынь и колючий кустарник – боялыш. По остроте внешних чувств, самоуверенности и храбрости кулан – одно из высокоодаренных животных. Благодаря своей скорости куланы удачно избегают нападений крупных хищников, например, тигра, а со средними, каковы волки, легко справляются при помощи своих копыт. Приручение их до сих пор не удавалось.

Значительно меньше кулана похожий на него по образу жизни **онагр** (*E. onager*), окрашенный в красивый, белый с серебристым, цвет, переходящий на верху головы, на боках и бедрах – в светло-рыжий. Шерсть онагра еще мягче и шелковистее, чем у лошади. Любимая пища его – солончаковые растения, далее, одуванчик, осот и др., а также колючие и болотные растения. Даже воду он более любит соленую, нежели пресную. За этим животным охотятся из-за вкусного мяса, высоко ценимого в тех странах, где оно водится (в Сирии, Аравии, Персии, Белуджистане).

Что касается ослов, то домашний осел происходит от дикого африканского, и теперь еще встречающегося на его родине в двух разновидностях. Первая, **степной осел** (*E. asinus africanus*) похож на своего ручного потомка в Египте, по нраву же и образу жизни – на своих диких азиатских сородичей. Он – большого роста, красиво сложен, светло-рыжего цвета, с черными полосами (на спине и боках); грива – короткая, прямостоящая, кисть же хвоста – большая, длинная. От степного осла отличают **сомалийского осла** (*E. as. somalicus*), еще больше ростом и с более длинной, отвислой гривой. Он серого цвета с неясной полосой на спине. Первый водится в Нубии, доходя до Красного моря, второй – в стране Сомали. Подобно кулану и онагру, дикие ослы водятся большими стадами и так же быстроноги и пугливы. От этих видов, а может быть, путем скрещивания и с другими, близкими видами, например, онагром, произошли различные породы домашнего осла, широко распространенного не только в Сев. и Вост. Африке, но и в Средней Азии, Ю. и Ср. Европе и даже далекой Ю. Америке. Чем суше страна, тем лучше и ослы ее. Сырость и холод осел переносит хуже, чем лошадь. Поэтому в Персии, Сирии,

Египте, Берберии и Ю. Европе находятся лучшие, более красивые и сильные ослы, тогда как в Ср. Африке и Ср. Европе – самые плохие и маленькие. Несмотря на крайне дурное обращение хозяев, осел – очень прилежен, крайне умерен в пище и очень терпелив. Ночью он получает свою главную пищу – бобы, которые, раздробляет с громким шумом, днем же по временам ему дают то пучок клевера, то горсть бобов. Выносливость его такова, что рослый мужчина может сесть на осла, который бывает часто не больше 6-недельного теленка, и несется с ним в галоп. Употребление этих животных «под верх» особенно распространено в Египте, где погонщики их образуют настоящую касту.

«Настоящая потеха и вместе с тем настоящее мучение, – говорит Богумиль Глольд, – иметь дело с погонщиками ослов, обступающими иностранцев при выходе на берег, например, в Александрии. Они бросаются наперебой к глупым, по их мнению, иностранцам и предлагают своих бегунов, расхваливая их достоинства без зазрения совести.

«Посмотри, господин, – кричит один, – на этого осла; ведь это – настоящий паровоз! Сравни его с другими. Они развалятся под тобой, а ты – сильный человек. А мой осел побежит под тобой, точно газель».

«Вот кахетинский осел, – выхваляет другой, – его дед был самец газели, а праматерь – дикая лошадь. Эй ты, кахетинец, – обращается погонщик к своему ослу, – ну-ка, докажи господину, что я говорю правду! Не посрами своих родителей, иди с Богом, моя ласточка!» Третий, желая превзойти своих соперников, величает своего бегуна Бисмарком, Мольтке и пр. Все это продолжается до тех пор, пока оглушенный путешественник не сядет на первое попавшееся животное. Тогда погонщик начинает дергать, толкать, бить осла или колоть заостренной на конце палкой, после чего осел пускается вскачь; сзади же бежит сам погонщик, крича, понукая осла, одобряя его, болтая и надрывая свои легкие так же, как и осел».

К обыкновенному европейскому ослу вполне применимы слова Окена: «Домашний осел так опустился вследствие постоянно дурного обращения с ним, что почти не похож на своих прародителей. Он не только отличается от них меньшим ростом, но и цветом шерсти, которая у него более бледного серо-пепельного цвета; уши его также длиннее и дряблее, чем у дикого осла. Бдительность перешла у него в упрямство, проворство – в медленность, живость – в леность, ум – в тупость, любовь к свободе – в терпение, мужество – в равнодушие к побоям». Между тем, по выражению Шейтлина, ручной осел по натуре чаще сметлив, нежели глуп, и более коварен и хитер, чем лошадь. При всем терпении он – страшно упрям; тогда и побои не действуют на него. Хозяина он знает, но не выказывает к нему особого расположения. Замечательно, что осел заранее чувствует перемену погоды: перед дурной погодой печально свешивает голову или же весело прыгает, если будет ведро. Внешние чувства, особенно слух и зрение, развиты у него очень хорошо, только осязание слабо. К пище это животное крайне нетребовательно, только воду требует непременно чистую.

Голос ослов – всем известный, душераздирающий крик «и-а», «и-а», который стоит поднять одному экземпляру, чтобы его подхватили и все другие, кто только слышит его. Получается адский концерт, от которого хоть затыкай уши. Между тем египетским погонщикам эта музыка кажется приятной, и часто они сами поднимают ее, давая первые аккорды; тогда все стоящие вблизи ослы дружно подхватывают... Живут ослы, несмотря на истинно каторжную жизнь, лет до 30, даже 40.

Уже с древних времен осла скрещивали с лошадью, получая помеси, которые называются мулами, если отец – осел, и лошаками, если – лошадь. По наружности они более походят на мать, но нрав наследуют от отца. Мул отличается от лошади формой головы, длиной ушей, короткими волосами у корня хвоста и узкими копытами, похожими на ослиные; цвет шерсти у него – материнский, а голос – отцовский. Лошак сохраняет невзрачную наружность своей матери, ее небольшой рост и длинные уши; от лошади же наследует более удлиненную голову, более полные бедра, вполне покрытый волосами хвост и ржание; по характеру он так же

ленив, как и его мать. Вследствие большей пользы, обусловленной силой, выносливостью, умом и осторожностью, разводят чаще мулов, особенно в Ю. Америке, где они служат необходимыми вьючными животными в горных странах. В новейшее время доказана способность мулов к размножению, по крайней мере, до второго колена.

В Юго-Восточной Африке, не далее 33–34° в. д., южнее оз. Виктории, встречаются стада красивых, быстрых животных, известных еще древним под именем **гиппотигров**, т. е. **тигровых лошадей**.

«Трудно вообразить себе, – говорит Гаррис, – существо прекраснее этого сильного, дикого, быстрого обитателя пустыни. Далеко кругом глаз охотника встречает только песчаную равнину, красноватый цвет которой местами прерывается более темными пятнами выжженной солнцем травы и скудно оттеняется одиноко стоящими группами перистолистных мимоз. Вдруг среди этого безотрадного ландшафта появляется темное облако пыли, подвигающееся все ближе и ближе; наконец, оно превращается в целое стадо великолепно окрашенных полосатых животных, которые вскачь несутся на вас, гремя своими копытами, подобно кавалерийскому полку. Это – табун тигровых лошадей. С беспорядочной поспешностью мчатся они, подняв вверх головы и хвосты. Впереди, с раздутыми ноздрями, развевающейся гривой и хлеща себя по бедрам хвостом, выступает старый жеребец – вожак стада...» Среди стада этих странных животных можно встретить и разных жвачных, напр., буйволов, гну, антилоп, затем – быстроногих страусов. Охотнику на хорошей лошади нетрудно догнать сомкнувшийся тесными рядами табун тигровых лошадей, но одиночной лошади ни за что не догнать, – до того быстры эти животные.

В настоящее время насчитывается 5 видов тигровых лошадей, именно: **квагга**, **дау**, **зебра**, **тигровая лошадь Шапмана** и **зебра Гревя**.

Первый вид, **квагга** (*E. quagga*), более походит на лошадь, нежели на осла, только – с короткой, прямо стоящей гривой; хвост длиннее, чем у других тигровых лошадей, но короче лошадиного. Волосы короткие. Основной цвет шерсти – гнедой, на голове темнее, на спине и боках – светлее, а на животе – чисто-белый. На голове, шее и плечах тянутся беловато-серые, с рыжим оттенком, полосы, а вдоль спины идет черно-бурая полоса. Размер – до 1 саж., хвост – 60 см, высота у загривка – 1,3 м. Водится в восточных частях Капской области, к северу пустыни Калахари и некоторых других странах Южной Африки. **Дау** (*E. burshellii*), или **буршелева лошадь**, почти такого же роста, как квагга, но гораздо красивее и благороднее. Грива поднимается в виде гребня на 13 см вышины, хвост почти до корня покрыт волосами. Мягкая, гладко лежащая шерсть наверху светло-рыжая, внизу – белая. По ней идут черные узкие полосы, посредине спины идет также черная полоса, окаймленная белым. Водится ближе к р. Замбези. Там же встречается, в общем очень похожая на дау, **тигровая лошадь Шапмана** (*E. chapmani*), цвет которой колеблется между желтым с шоколадными полосами и белым с почти черными полосами. Напротив, **зебра**, или **горная лошадь** (*E. zebra*), более походит на осла, именно **джугстая**: хвост покрыт короткими, только на конце удлиненными волосами, как у ослов, грива густая, но очень короткая. По белому или желтоватому фону тянутся от самой морды до копыт (что отличает зебру от других тигровых лошадей) косые полосы блестящего черного или рыжевато-бурого цвета. Вдоль спины идет темно-бурая полоса. Очень похожа на нее и **зебра Гревя** (*E. grevyi*), только полосы у нее многочисленнее и уже. Первые зебры встречаются в горных странах Капской области, около Бенгуелы и к востоку до 12° ю. ш. Зебра Гревя – на полуострове Сомали.

Относительно пищи все тигровые лошади не очень прихотливы, однако им далеко до беспритязательности осла. В случае недостатка пищи они, подобно многим другим животным, предпринимают временные путешествия и в это время часто причиняют большой ущерб колонистам, вытаптывая их поля. Голос полосатых животных так же мало напоминает ржание лошади, как и крик осла.

Квагга издает несколько раз повторяемый ею звук «ква», «ква», чем и объясняется готтентотское название этого животного; дау испускает короткие звуки, вроде «го, го»; зебра, по словам Пехуэль-Леше, кричит, как возбужденный жеребец. Геккель же пишет: «Южная квагга лает и тявкает почти как собака; северная же положительно ревет и голосом напоминает льва: вообще в ярости тигровая лошадь кричит, как хищное животное, что часто вводило нас в обман...»

Все внешние чувства полосатых коней очень развиты, особенно зрение и слух; в умственном же отношении они отличаются свободолюбием, дикостью, мужеством и иногда коварством. Из зверей разве только могучий лев является страшным врагом для этого храброго и быстрого животного. Но самый свирепый враг – человек, преследующий их из-за красивого меха и вкусного, по крайней мере, для туземцев, мяса.

По-видимому, тигровые лошади не только хорошо переносят неволю, но и приручаются, хотя опыты с укрощением их и не всегда удаются.

Близко к лошадям подходит и семейство **тапиров** (Tapiridae), сравнительно небольших, неуклюжих животных с 4 пальцами на передних ногах и 3 – на задних. Они имеют продолговатую, узкую голову с хоботообразно удлиненной верхней губой, маленькими глазами и короткими стоячими ушами, высокие крепкие ноги и короткий хвост. Зубная система состоит из 3 резцов и 1 клыка на каждой стороне челюсти, 7 коренных в верхней и 6 в нижней челюсти. Тапиров известно теперь 2 вида: азиатский и американский; первый стройнее и, можно сказать, совершеннее последнего, как это обыкновенно бывает у представителей одного и того же семейства, водящихся и в Старом и в Новом Свете.

Двухцветный, или **чепрачный тапир** (Tapirus indicus) имеет, сравнительно с американским видом, большие размеры и более строен; хобот его не в виде трубки, как у американского, а такой же формы, как у слона, т. е. на верхней стороне округлен, а на нижней плоский. Основной цвет – чисто-черный, от которого резко отделяется серовато-белый чепрак. Длина – до 2,5 метра, включая 8 см хвост, при высоте у зашейка в 1 м. Водится в Индокитае, на Суматре и Борнео.

Американский тапир (T. terrestris) – несколько меньше (до 2 м длины, при 1 м выс.), окрашен в однообразный черновато-сери-коричневый цвет и с небольшой гривой. Водится на юге и востоке Южной Америки.

Все тапиры живут в глухих лесах, избегая открытых мест и бродя чаще в сумерках, поодиночке или парами. Бег их довольно быстрый, но все-таки хорошая собака легко догонит их. Зато тапир отлично плавает и ныряет. Из внешних чувств особенно развито обоняние, затем – слух и, кажется, вкус; зрение же плохо. Голос своеобразный, резкий свист. По характеру это животное добродушно, боязливо и миролюбиво: оно бежит даже перед маленькой собачкой и только в редком случае защищается от врага, при помощи зубов. В умственном отношении тапир хотя и выше носорога или бегемота, но не выше свиньи. Обыкновенная пища – лесные растения. В неволе эти животные держатся смирно, скоро привыкают к сторожам и даже размножаются. Человек усердно преследует тапиров и главным образом из-за их нежного, сочного, вкусного мяса; толстая же кожа идет разве только на бичи и поводья. Охота на тапира, при хорошем оружии, не представляет большого труда.

Носорог. – Едва ли о каком другом животном ходило в прежнее время столько самых фантастических басен, как о носороге. «Единорог», – под таким названием известно было это чудовище, – представлялся существом почти волшебным: о его силе, чудовищном безобразии, нравах и обычаях говорили чудеса; кровь единорога считалась за целебнейшее лекарство от всех болезней и ценилась на вес золота, а кубкам, выточенным из его рога, приписывалось свойство шипеть, если в них налита какая-нибудь отрава.

Но – tempora mutantur; в настоящее время фантастический ореол, окружавший баснословного зверя, рассеялся; зоологи хорошо изучили этого представителя

непарнокопытных и дали надлежащую оценку большей части ходивших о нем сказаний; всякий желающий может легко видеть единорога древних собственными глазами, – для этого ему стоит лишь посетить любой зоологический сад.

При первом же взгляде на носорога посетитель поймет, почему именно этого зверя народная фантазия избрала любимым предметом стольких занимательных сказок. Действительно, трудно представить себе что-либо неуклюжее и чудовищнее носорога, с его тяжелым туловищем, покрытым толстой кожей, образующей часто род рогового панциря, с его страшным природным оружием – рогом на носу, бревнообразными ногами, широкой пастью и маленькими глазками, совершенно непропорциональными громадной массе тела, имеющего до двух сажен в длину, при почти саженной высоте.

Зоологи различают до семи отдельных видов носорога, почти единственная разница между которыми заключается в количестве рогов, цвете и складчатости кожи. Область их распространения – почти та же, что и слона, за исключением острова Явы, где последний не встречается.

Индийский носорог (*Rhinoceros unicornis*) достигает, включая 60 см хвост, 3,75 м (12 фут.) длины, при 1,7 м (5½ фут.) высоты в плечах, весом около 125 пудов (2000 кг). Он массивен и неуклюж и отличается от своих сородичей относительно короткой, широкой и толстой головой и особым расположением своих щитов (1 на затылке, по 1 – на плечах, 1 – на крестце и по 1 – на бедрах). Седлообразное углубление между крутым лбом и большим, около 1 фут. 10 дюйм. (55 см), несколько загнутым на конце рогом, глубоко, но коротко. Длинные, узкие уши покрыты по краям короткими волосами в виде щетки; большие, спереди выпуклые, снизу остросрезанные копыта оставляют свободной большую часть длинной, голой, мозолистой, твердой подошвы. Толстая кожа гораздо тверже и суше, нежели у слона. В местах, где она не покрыта панцирем, ее покрывают неправильные, более или менее гладкие бородавки, образуя на наружной стороне ног род чешуйчатого панциря. Общий цвет – темно-серовато-бурый, в глубине складок кожи бледно-красноватый или буровато-темный. Водится до северной части Индии, по узкой полосе земли от подошвы Гималаев, на восток от Непала, до Ассама.

В дельте Ганга, в Бирме и др. областях Индокитая, далее, на о-ве Яве водится **яванский носорог** (*Rh. sondaicus*), почти таких же размеров, как и предыдущий вид, отличается от него более длинной головой, не имеющей такой глубокой впадины у лба, как у других видов; более коротким рогом (около 25 см длины, а у самки и совсем отсутствующим) и несколько иным расположением панцирных щитов (так, плечевые щиты, разделенные у индийского вида затылочным щитом, здесь совсем сходятся и т. п.). Цвет жидкого волосяного покрова – грязно-серовато-бурый.

Следующие виды, **бадак** (*Rh. sumatrensis*), водящийся на Борнео и Суматре, и сходный с ним **кистеухий носорог** (*Rh. lasiotis*), встречающийся на западе Индокитая, называются **полупанцирными**; у обоих – сильно вытянутая голова с отлогим лбом и 2 сравнительно коротких рога, широкие, круглые уши и поясные складки, разделяющие кожу не на щиты а на пояса. По величине первый мало уступает индийскому носорогу. Хвост – с кисточкой на конце. Кожа большей частью гладкая. Передняя часть рыла покрыта полупанцирем. Общий цвет – серо-коричневый. У второго вида кожа тоньше, уши окаймлены длинными волосами.

Африканские носороги отличаются совсем гладкой, однообразной, безволосой кожей, имеющей складки только у соединения шеи с туловищем и не образующей ни поясов, ни щитов: орудием защиты служат 2 тонких рога. Этих носорогов также два вида. Первый, **двурогий носорог**, или **черный носорог** буров (*Rh. bicornis*), водящийся в Южной и Средней Африке от 15° сев. ш. к югу до линии р. Кунене – оз. Нгами, достигает 4 м длины, включая 60 см хвост, при высоте 1,6 м. Рога – до 70–80 см, причем задний большей частью в половину

меньше переднего. Лицевая часть от лба слегка вдавлена, наподобие седла. Общий цвет – темно-серый. Резцы, появляющиеся в молодости, потом выпадают. Другой африканский вид – тупоносый, или **широкорылый** носорог, **белый носорог** у буров (Rh. simus), еще больше до 5 м длины (более 16 фут.), при высоте в 6 1/2 фут. (2 м), водится только в Южной Африке. Его голова так вытянута, что по длине равняется почти трети туловища; морда широкая, угловатая, длинные уши заострены, кожа образует две складки; цвет – светло-желтый или светлый серо-коричневый, потом темнеющий. Передний рог – до 90 см длины и более, задний – до 60. На конце они как бы плоско срезаны.

По образу жизни, характеру, свойствам и пище носороги всех видов также весьма сходны между собой. Любимое местопребывание их составляют лесистые и болотистые берега рек и озер. Здесь громадные толстокожие проводят весь день, спасаясь в грязи и тине от дневного зноя, мух, слепней и комаров. Принявши горячую ванну, носорог выходит, с головы до пяток покрытый слоем влажного ила, и отправляется спать куда-нибудь в тенистое место, а с наступлением вечера идет на пастбище, легко пробираясь через самую непроходимую чащу: ему приходится отступать лишь перед большими деревьями, мелкие же деревья и кусты чудовище вырывает, валит в сторону и топчет ногами.

Что касается пищи, то в этом отношении неприхотливость носорога не уступит прославленной неприхотливости верблюда: он охотно ест сухие колючки, усаженные иглами ветки колючих мимоз, камыш, сучья, иногда достигающие 2 дюймов в поперечнике, корни деревьев и тому подобные деликатесы. Все это поедается огромным животным в страшном количестве, едва прожевывается и глотается вместе с землей и камнями, хотя носорог, своим пальцеобразным придатком на губе, мог бы и лучше очищать свою пищу. Насколько ловко неповоротливый зверь может пользоваться этим органом, я видел сам, замечая, как индийский носорог брал им самые мелкие предметы, напр., крошки сахара, и клал на вытянутый язык.

Из этого видно также, что вкус довольно развит у носорогов. Но лучше всего у них – слух, затем обоняние; зрение же очень слабо. Голос выражается в глухом хрюканье, которое переходит в дикий храп и фырканье, когда животное разъярено.

Характер носорога вполне соответствует его наружному безобразию: это в высшей степени ленивое, грубое и злобное животное. Обыкновенно он относится равнодушно ко всему окружающему, кроме еды, но в гневе становится опасным для каждого встречного живого существа. Гнев его тем опаснее, что иногда вспыхивает без всякой видимой причины. Особенно свирепы черные африканские носороги пород борелло и кейтлоа. По словам Лихтенштейна, они нередко без всякой причины бросаются на проезжающие по дороге повозки, вдребезги ломают их и убивают упряжных животных. Их ярость иногда вымещается даже на неодушевленных существах, деревьях и кустарниках, которые они вырывают с корнем, ломают и топчут.

Единственная, кажется, симпатичная черта в характере носорога – это его любовь к детям. Мать чрезвычайно любит своих детенышей, охраняет их с величайшей заботливостью и с яростью защищает от всякого врага. Иногда голодный тигр, прельщенный легкой добычей, нападает на молодого носорога, но свирепому хищнику никогда не удастся на свободе поживиться плодами своей охоты: на вой детеныша прибегает разъяренная мать и с бешенством кидается на тигра, которого может спасти в этом случае лишь поспешное бегство.

Однажды, по словам Бонция, несколько охотников повстречали на дороге самку индийского носорога вместе с детенышем. Увидев людей, мать поднялась и направилась в чащу, толкая мордой маленького. В это время одному охотнику пришла в голову глупая фантазия: нагнав самку, он начал рубить ее саблей, которая, однако, без вреда отскакивала от толстого панциря громадного толстокожего. Сначала носорог терпеливо переносил эти обиды, но лишь только

детеныш был спрятан в кустах, терпение сменилось страшным бешенством. Страшно скрежеща зубами, животное кинулось на обидчика и одним ударом рога разорвало в лохмотья его сапог. Охотник наверное погиб бы, если бы его кровная лошадь не повернула назад и не пустилась в галоп. Носорог бросился за ней в погоню, с треском ниспровергая все на своем пути. К счастью, ему встретились на дороге два толстых дерева, с которыми он не мог справиться. Тщетно иступленное чудовище сыпало страшные удары рогом, – деревья тряслись, как тростник, но не поддавались. Тем временем охотники окружили его и выстрелами из ружей положили на месте, а затем отыскиали в кустах и детеныша.

Громадная сила носорога, его яростный характер, страшное оружие, которым он владеет, и неуязвимый панцирь, одевающий чудовище, – все это обуславливает собой тот факт, что у носорога почти нет врагов, исключая, конечно, человека. Ни лев, ни тигр не осмеливаются вступить в единоборство с чудовищем, для которого нипочем даже страшный удар могучей лапы «царя зверей», мгновенно убивающий быка. Сам исполин животного царства, гигантский слон, боязливо сторонится и уступает дорогу разъяренному толстокожему. Гораздо более мучат носорога его мелкие враги: комары, слепни, пиявки и т. п., которые часто кишмя кишат в складках его шкуры. Спасаясь от преследования маленьких мучителей, носорог по уши забирается в грязь или до струьев трется о стволы деревьев.

Но самый опасный враг носорога – все-таки человек, который всеми способами охотится на чудовище, как ни опасна эта охота. Храбрые абиссинцы нападают на громадного зверя целым отрядом, бросая в него тучу дротиков, после чего один из смельчаков, подкравшись к носорогу сзади, одним взмахом тяжелого меча перерубает ему ахиллесову жилу ноги. Индийские раджи выезжают на охоту на слонах. Малайцы острова Суматры, – если только это не сказка, – подкрадываются к спящему носорогу, разом бросают на него массу горючих веществ и зажигают. Наконец, европейцы пускают в дело свои ружья, причем стреляют обыкновенно с лошадей. Таким способом Освелль и Барден в один год убили 89 носорогов, а знаменитый Андерсон перебил их несколько сот.

Впрочем, даже и для охотника, вооруженного ружьем, охота на носорога сопряжена с величайшими опасностями. Чтобы выстрел был надежен, необходимо подойти к чудовищу шагов на сорок, а между тем это крайне трудно: носорог обладает весьма тонким слухом и прекрасным обонянием; зрение его, правда, плохо, но зато у носорога есть зоркий союзник, который издали видит опасность и предупреждает о ней своего неуклюжего друга. Этот союзник – птица личинкоед, которая питается насекомыми, кишачными в коже носорога. «Личинкоеды, – пишет знаменитый африканский немврод, Кумминг, – постоянные спутники носорогов. Много раз я крался к спящему носорогу, и всегда мои труды пропадали из-за этих птиц. Они – лучшие друзья зверя и обыкновенно успевают разбудить его вовремя. Толстый увалень отлично знает их голос, тотчас вскакивает, оглядывается кругом и пускается бежать. В этих случаях я часто гнался за ним на лошади несколько миль, и во время этой травли птицы обыкновенно не покидали своего кормильца, но сидели у него на спине и боках; иногда случалось, что нижние ветви деревьев, под которыми пробегал носорог, сметали с него птиц, однако последние всегда возвращались на свое место. Не раз мне случалось убивать носорогов в полночь, на водопое: птицы, думавшие, что убитые спят, оставались на них до утра, и когда я тут подходил к ним, они улетали, только употребив все усилия разбудить мнимоспящих».

Если охотник, подошедший к носорогу, промахнется или легко ранит зверя, то положение его становится весьма критическим: разъяренное чудовище бешено кидается на врагов, сколько бы тех ни было, и с злобным упорством преследует их до конца. Даже слоны не спасают охотников от опасности. Знаменитый Андерсон едва не погиб от раненного им носорога, который насквозь пронизал своим рогом туловище его лошади. Кумминг, при подобных же условиях, однажды жестоко был

изранен зверем, а в другой раз едва спасся, кружась около куста. Оттого суданские арабы редко решаются нападать на носорогов. «Слон, – говорят они в свое оправдание, – животное справедливое, почитающее слово посланника Аллаха, Магомета, – да будет над ним благословение Вышнего! – и уважающее как предохранительные грамоты, так и другие законные средства защиты. Носороги же не обращают ни малейшего внимания на амулеты, которые нам пишут муллы для охранения полей, и доказывают тем полное равнодушие к словам Праведного и Всевышнего. Они прокляты и изгнаны от начала мира. Их сотворил не Аллах всемогущий, а губитель-шайтан, и потому правоверным не подобает иметь дела с этими нечистыми животными, подобно язычникам и неверующим христианам. Истинный мусульманин спокойно дает им дорогу, чтобы не загрязнить своей души, не причинить ей вреда и не быть отринутым во время суда».

Несмотря на опасности охоты, смельчаки ухитряются иногда захватывать толстокожих чудовищ даже живьем. Еще древние римляне добывали себе живых носорогов для игр цирка, и в стихотворениях Марциала мы встречаем следующие места:

«На широкой арене, о Цезарь, носорог сражается перед тобой лучше даже, чем обещал. Пылая мрачной злобой, чудовище бежит, как буря, к быку и своим могучим рогом бросает его на воздух, подобно мячу...»

«Носорога готовили к бою и долго разжигали ярость могучего зверя. Народ терял терпение от сильного желания видеть бой. Но вот чудовище загорелось злобой и, подняв могучего медведя на двойные рога, бросило его кверху так же легко, как разъяренный бык бросает собак...»

В средние века носорог сделался предметом самых неправдоподобных выдумок, и только в 1513 году, когда португальский король Эммануил получил из Индии живого носорога, европейцы ближе познакомились с этим животным.

В настоящее время носороги, как уже сказано, есть во всех больших зоологических садах. В неволе огромные звери ведут себя далеко не так, как на свободе: они послушны, добродушны и кротки. Известен лишь один случай, когда один ручной носорог, выведенный из себя назойливостью двух посетителей зоологического сада, бросился на них и убил обоих, к ужасу зрителей.

В диких, скалистых горах Африки и Зап. Азии путешественник часто с изумлением видит кипучую жизнь: там и сям, греясь на солнце по карнизам скал, расположились маленькие животные, величиной с кролика. Испуганные появлением человека, они быстро пробегают по отвесным скалам, точно ящерицы, и прячутся в бесчисленных расщелинах, и потом долго слышится оттуда их своеобразный, звонкий крик, похожий на крик маленьких обезьян. Это – **жиряки**, или **даманы** (Nugacidae), самые маленькие и красивые животные из непарнокопытных, образующие отдельное семейство.

В общем они имеют вытянутое туловище, с большой, неуклюжей головой, глаза маленькие, выпуклые, уши короткие, широкие, круглые, хвост едва заметный, на передних ногах – 4, на задних – 3 пальца, снабженных плоскими, копытообразными когтями, за исключением заднего внутреннего пальца, вооруженного когтеобразным ногтем; голая ступня покрыта множеством липких, присасывательных мозолей, вследствие чего жиряки легко ходят почти по совершенно вертикальному направлению, как стенные ящерицы. Шерсть – мягкая, волнистая. Зубная система замечательна своими резцами: боковые резцы выпадают, и на обеих челюстях остается только по 2 резца, разделенных пустым промежутком. Желудок разделен на 2 части. По образу жизни все жиряки сходны между собой, хотя некоторые и живут на деревьях.

Мне пришлось ближе познакомиться с **абиссинским жиряком** (Nугах abyssinicus), робким, трусливым зверьком, до 30 см длины, покрытым длинным волнистым мехом бледно-серого цвета с темными и светлыми крапинками. Если осторожно приблизиться к скале, где живут жиряки, то можно видеть, как эти забавные животные спокойно нежатся на солнце, расчесывая хорошенькой лапкой

свою бороду, а около них шмыгают хищные мангусты и агамы, и, по-видимому, все живут в добром согласии между собой. По своим нравам и движениям жиряки представляют среднее между носорогами и проворными грызунами. По земле они двигаются медленно, как будто крадутись, напротив, по скалам лазают уверенно, мастерски, что объясняется вышеупомянутой особенностью их ног. Относительно пищи они неприхотливы и довольствуются той скудной флорой, какая находится на их почти голых скалах. В неволе держатся кротко, но в Европе редко выживают. Только в Аравии и Ю. Африке их ловят из-за мяса, напоминающего по вкусу кроличье. Кроме абиссинского жиряка, нужно указать на живущего в Ю. Африке и Н. Гвинее до Конго **капского жиряка** (*H. capensis*) и живущего в В. Африке **мозамбикского жиряка** (*H. mosambicus*). Несколько отличается от них **древесный жиряк** (*H. dorsalis*). «Он – постоянный житель лесов и деревьев, – пишет Бюттикофер. – Уже в первый вечер после своего прибытия в Либерию меня поразили своеобразные звуки, раздававшиеся в соседнем лесу. Это было пронзительное отрывистое «керр». Я недоумевал, приписать ли эти звуки птице или млекопитающему. Однако туземцы утверждали, что это кричит млекопитающее, живущее в дуплах деревьев и лазающее по стволам с помощью своих длинных зубов; по их словам – это ночное животное... Высокая награда, обещанная мной, соблазнила туземцев, и они скоро притащили в корзине несколько экземпляров странного животного. Зверьки яростно грызли прутья корзины, сильно ударяли передними лапами по земле и ерошили свои длинные волосы на спине...» Более подробных сведений о древесном жиряке пока не сообщалось.

Отряд XI Парнокопытные (*Artiodactyla*)

Богатый видами и разнообразный отряд парнокопытных, широко распространенный по всем частям света, исключением Австралии и Н. Зеландии, обнимает собой, по предложению Окена, тех копытных животных, у которых мы замечаем только 2 развитых пальца или эти 2 пальца гораздо более развиты, чем три остальных. Различают обыкновенно две большие группы **парнокопытных** : **многокопытных** , у которых, кроме двух средних пальцев, развиты второй и пятый, и **двукопытных** , или **жвачных** , у которых последние пальцы совсем исчезли или мало развиты.

Громадное большинство жвачных представляет собой мирных, пугливых животных, питающихся исключительно растительной пищей, иногда очень сильных, рослых, но не особенно развитых умственно. Для человека это – наиболее полезные животные, доставляющие ему мясо, молоко, а также материал для нашей обуви и одежды. Поэтому человек издавна одомашнил многих из них.

По организации, несмотря на разнообразие форм, жвачные довольно сходны между собой. Большинство из них имеет рога, но есть и безрогие. По рогам различают **полорогих** и **плотнорогих** жвачных. У первых (напр., у коров) рог состоит из костяного футляра, сидящего на костяном пеньке, который образуется на лобной кости; следовательно, эти рога – видоизменение наружной кожи: они никогда не возобновляются, а только делаются с возрастом длиннее и толще у основания. Напротив, рога плотнорогих (напр., оленей) сидят на довольно коротких возвышениях лобной кости, состоят из плотного, костеобразного вещества и бывают часто ветвисты, причем число ветвей увеличивается с возрастом. Эти рога ежегодно отваливаются и потом заменяются новыми. В большинстве случаев плотные рога украшают только самцов, между тем как полые почти всегда имеются и у самок.

Далее, характерно строение зубов жвачных. На нижней челюсти у них 6–8 резцов, чаще всего в виде лопатки с острым краем, на верхней же – совсем нет или только 2; клыков также часто не бывает, а иногда по 1 в каждой стороне челюсти; коренные зубы в числе 3–7 сверху и 4–6 внизу. Наконец, отметим еще

удивительное строение желудка, состоящего из 4, редко – из 3 отдельных частей: рубца, рукава, книжки и сычуга. Первый из них соединен с пищеводом, а последний с кишечным каналом. Рубец принимает из пищевода лишь грубо разжеванный корм и небольшими комками проталкивает его в рукав; стенки последнего покрыты сетью складок, которые несколько растирают корм, образуя катышки, а последние снова попадают в пищевод, затем в рот («отрыгаются»). Во рту «отрыгнутая» пища основательно пережевывается коренными зубами, имеющими обыкновенно широкую жевательную поверхность (так называемые «растительные» зубы, в отличие от острозубчатых зубов хищных животных), смешивается со слюной и в виде жидкой кашицы снова попадает в желудок, но на этот раз уже в третье его отделение, книжку, оттуда – в сычуг, где выделяется желудочный сок. У верблюдов и оленев (Tragul) третьего желудка нет.

Жвачные разделяются на семь семейств: **жирафы, верблюды, полорогие, вилорогие, олени, кабарги и оленики.**

Жирафы. – В Средней Африке, на огромном пространстве от знойных песков Сахары до владений свободных буров, водится одно очень странное животное, которое арабы называют «серафе» (милая), а ученые – *Camelopardalis* (верблюдо-пантера). Обыкновенно же оно известно под именем жирафа, что представляет испорченное слово от того же «серафе».

Оба названия, – и арабское и латинское, – как нельзя лучше характеризуют жирафа. Действительно, это, с одной стороны, чрезвычайно добродушное, мирное, кроткое, пугливое животное, которое старается жить в мире не только с подобными себе, но и с другими животными. С другой стороны, во всем животном царстве нет ни одного представителя с более странной фигурой тела. Необыкновенно длинная шея, высокие ноги, круглое туловище с покатою спиной и красивая голова, украшенная темными умными глазами, – такова общая наружность жирафа, этого высочайшего из всех зверей: при длине в три аршина его тело достигает трех сажен высоты! Подобная наружность вполне оправдывает его название верблюдо-пантеры. Скажем больше: жираф, по нашему мнению, представляет смесь не только верблюда и пантеры, но и многих других животных. В самом деле, его толстое стройное туловище и продолговатая голова походят на лошадиные, широкие плечи и длинная шея словно взяты от верблюда, большие подвижные уши – от быка, легкие ноги – от антилопы, наконец, желтоватая, с бурыми пятнами шкура чрезвычайно похожа на мех пантеры. Понятно, что жирафа поэтому совсем нельзя назвать красивым, особенно когда видишь его в узкой клетке зоологического сада. Но в раздольных, прекрасных равнинах своей родины он кажется и стройным и привлекательным. Особенно красивы его движения, когда он идет спокойно, – тогда можно просто залюбоваться прямым потомком допотопного сиватерия.

Охота на жирафа не доставляет удовольствия. «Рука не поднимает ружья, – пишет один охотник, – когда посмотришь в эти кроткие глаза, где читаются чисто человеческие чувства. Только однажды я пустился преследовать стадо жирафов. Один громадный самец, убегая от смертоносного выстрела, несколько раз обернулся ко мне головой и пристально поглядел на своего преследователя. Его темные, опущенные шелковистыми ресницами глаза поразили меня своим почти человеческим взглядом. Мольба, укор и какое-то недоумение светились в этом взгляде, как будто кроткое животное спрашивало меня, за что я хочу убить его. Я почувствовал и жалость, и даже стыд и с тех пор дал себе слово не гоняться ради удовольствия за милым животным».

Кроме человека, у жирафа мало опасных врагов, так как длинные, не знающие усталости ноги легко спасают животное от всякого преследователя, а чуткий слух жирафа не позволяет его врагу напасть на свою жертву врасплох.

Питаются жирафы листьями, почками и ветками различных мимоз, причем их длинный, гибкий язык и губы остаются совершенно нечувствительны к уколам

острых шипов мимоз. В неволе жирафы ведут себя смирно, но редко выносят заточение: по-видимому, недостаток движения в высшей степени вредно отзывается на них.

Второе семейство, **верблюды** (Camelidae), отличается мозолистыми подошвами, отсутствием рогов, раздвоенной верхней губой и присутствием 2 резцов на верхней челюсти и 6 – на нижней. В желудке нет книжки. Собственно **верблюды** (Camelus) распадаются на 2 вида: один – **дромадер**, или **одногорбый верблюд**, населяет преимущественно Африку, другой – **двугорбый верблюд** – Азию.

Дромадер (Camelus dromedarius), без сомнения, полезнейшее из всех домашних животных в Африке, но в то же время это самое неприветливое, глупое, упрямое и неприятное создание, какое только можно себе вообразить. В среднем он 2–2,3 м высоты и 3–3,3 м длины от морды до конца хвоста, причем верховые арабские верблюды представляют собой стройных животных, выючные же – неуклюжи, как водовозные клячи. Голова дромадера – довольно коротка, морда же вытянута и вздута; во время возбуждения из пасти его выпячивается большой кожистый пузырь противного вида, так называемый «ревун»; тогда верблюд начинает реветь, сопеть и скрипеть зубами. Глаза с тупым выражением – велики, уши же – очень малы. Верхняя губа висит над нижней, а последняя отвисает; при быстром движении животного губы его постоянно трясутся вверх и вниз, что придает крайне неприятный вид и без того некрасивому животному. На затылке находятся 2 железы, выделяющие по временам жидкость с отвратительным запахом. На спине лежит жирный горб, весящий у упитанных животных до 1 пуда, у тощих же спадающий до 5–7 фунтов. Ноги – худые, длинные, безобразные. Шерсть мягкая, несколько волнистая, чаще светло-песочного цвета, а иногда серая, бурая или черная. На груди и суставах передних конечностей на коленях – твердые мозоли, служащие животному как бы подушками во время его отдыха. Резцы довольно большие, вроде лошадиных; кроме того, есть крепкие, сильные клыки, которые в верхней челюсти напоминают клыки хищников.

В настоящее время дромадер известен только как домашнее животное во всех странах Африки, от Средиземного моря до 12°, также и в Ю.-З. Азии. Затем, мы находим его в Бухаре, Персии, Малой Азии, Сирии, наконец, в Австралии, Сев. Америке, Италии и Испании. Первоначальная же его родина, по-видимому, Аравия.

Пища его состоит исключительно из растений, причем животное может довольствоваться самым плохим кормом и при случае с удовольствием съедает старую корзину или мат из финиковых листьев. Охотно пожирает верблюд и колючие ветви мимозы, хотя иглы их могут свободно проколоть подошву сапога... Конечно, от сочного, зеленого корма (бобов, зерна и т. п.) он также не отказывается и тогда по целым неделям может обходиться без воды. При сухом же корме ему необходима ежедневно вода, хотя, в редких случаях, эти удивительные животные и тут могут обойтись без нее в течение 7-10 дней. При питье необходимо давать и соль.

Походка верблюда, качающаяся рысь, превращается у верховых животных в быстрый бег, так что никакому коню не выдержать. Бывали случаи, что верблюды пробегали в 12 часов до 170 верст; обыкновенно же, при небольших отдыхах, дромадеры могут пройти в 3–4 дня до 450 верст. Выючные же верблюды проходят в день не более 45 верст. Плавать верблюд не может.

Из внешних чувств лучше всего развиты слух и осязание, зрение же, кажется, слабое, а обоняние – и еще хуже развито. По характеру – это несимпатичное животное, хотя, конечно, хорошее воспитание часто переделывает его. Но в общем душевные качества верблюда таковы, что даже щедрые на красноречивые похвалы арабы не могут найти их для него, хотя, в пустыне, многие из них не могли бы и существовать без него. Между тем верблюд приносит пользу человеку не только в качестве бегуна и выючного животного, но и своим мясом, шерстью, из которой

прядут материи, и даже пометом, идущим в пустынях за топливо. Поэтому и цена его довольно высока: на месте хороший бегун стоит 100–150 рублей, а выючный – 40–80 рублей. Несмотря на свою неприхотливость, это животное требует все-таки внимательного ухода, так как часто подвергается тяжелым легочным заболеваниям; кроме того, ему много вредит в Судане одна ядовитая муха.

Почти такое же значение, как дромадер для Африки, имеет двугорбый верблюд (*C. bactrianus*) для Восточной и Средней Азии, именно степных местностей. Он отличается 2 горбами, на зашееке и перед крестцом. Туловище его длиннее, чем у дромадера, шерсть длиннее, а цвет обыкновенно темнее, чаще всего – темно-бурый, а летом рыжеватый. Оба вида верблюда часто скрещиваются, давая потомство, что заставляет сомневаться, действительно ли двугорбый верблюд составляет отдельный вид.

По привычкам и характеру двугорбый верблюд похож на своего собрата, только несколько добродушнее его, так же вынослив и неприхотлив, но зато так же глуп, равнодушен и труслив. «Случается, – пишет Пржевальский, – что заяц, выскочивший из-под его ног, приводит его в ужас: он бросается в сторону, как безумный, и несется по степи; его товарищи, не распознав, в чем дело, следуют за ним. Большой черный камень на дороге тоже пугает его. Если на него нападает волк, он и не думает о защите. Ему бы легко повалить подобного врага одним ударом ноги, а он только плюет на него и орет во все горло. Даже ворона обижает это бестолковое животное, расклеивая раны, натертые выюками, а тот только кричит...» Из пищи он требует главным образом солончаковых растений, янтака («верблюжья трава»), колючки и др. и плохо чувствует себя на хороших лугах. При хорошем обращении верблюд живет до 25 лет, все время служа верой и правдой, как выючное животное. Вес выюков не должен превышать 15–20 пудов; с этой тяжестью животное проходит в день 50–70 вер. Зимой он переносит страшные зимние метели, но летом часто страдает как в жаркие дни, так и в холодные ночи. Вообще уход за двугорбым верблюдом требует большой опытности и необыкновенного терпения, так как только при этих условиях верблюд является действительно полезным животным.

В сравнении с дромадером и двугорбым верблюдом верблюды Нового Света, так называемые **ламы** (*Auchenia*), могут назваться карликами. Они принадлежат к горным животным. Голова у них большая, с острой мордой, большие уши и глаза, тонкая шея, высокие ноги с незначительными мозолями и длинная, волнистая шерсть. Горба нет. Длинный, узкий язык покрыт твердыми роговыми бородавками; книжки в желудке нет; длина кишечника в 16 раз больше длины туловища.

Ламы разделяются на 4 отдельных вида: гуанако, собственно ламы, пако, или альпака, и викунья. Но многие считают лам и альпак лишь за прирученных потомков гуанако. В диком состоянии теперь встречаются лишь последние и викунья. Живут все ламы только в высоких холодных странах Кордильер.

Гуанако , или хуанако (*Auchenia huanaco*), – самое крупное и одно из важнейших млекопитающих Ю. Америки. По росту оно приблизительно равняется благородному оленю, по внешности же представляет странную смесь овцы с верблюдом. Общая длина тела, считая и 24 см хвост, – 2,25 м, а высота в плечах – 1,15 м; самки меньше. Туловище гуанако довольно коротко и сжато, голова длинная, с тупой мордой; длинные, узкие ноздри могут закрываться; уши равняются с половину головы и очень подвижны; большие глаза, с поперечным зрачком, оживлены; ноги высокие и стройные, на суставах передних ног нет мозолей, как у верблюдов и других лам. Шерсть длинная, густая, волнистая; состоит из короткого, тонкого подшерстка и более жестких длинных волос ости. Цвет ее – грязно-буровато-рыжий, местами с темно-бурыми пятнами, снизу – беловатый. Распространены гуанако по всем Кордильерам от лесистых островов Огненной земли до Северного Перу. Живут небольшими стадами в 12–30 штук на горных пастбищах; имеют странную привычку выпускать свой помет в одну

общую кучу, так что индейцам, употребляющим его на топливо, нет надобности и трудиться собирать его.

Эти дикие, пугливые животные отлично лазают по горам и потому их нелегко поймать, если не загнать в узкую долину. Охотники прибегают обыкновенно к одному странному средству, основанному на крайнем любопытстве этих пугливых животных: они ложатся на землю и начинают болтать руками и ногами, и гуанако почти всегда приближаются, чтобы рассмотреть это странное, на их взгляд, явление. В это время их не пугают даже ружейные выстрелы. Но чаще их стараются поймать живыми, особенно молодых, так как в неволе они очень смирны и приятны; старые же, напротив, всячески стараются освободиться от власти человека и плеванием в лицо доказывают, как он неприятен им. При защите от врагов гуанако защищаются кусаньем и ляганьем, но чаще стараются спастись бегством.

Лама, вернее, **льяма** (*Auchenia lama*), встречающаяся преимущественно в Перу и уже давно одомашненная там, несколько выше гуанако и отличается мозолистыми наростами на груди и на передней части сустава, соединяющего предплечье с кистью. Голова ее короткая и узкая, губы – волосатые, уши короткие; цвет шерсти различный – белый, черный, пегий и т. д. Длина до 2,8 м, при высоте в плечах 1,2 м. В качестве вьючного животного лама легко делает по трудным горным дорогам, с ношей до 8 пуд. на спине, по 25–30 верст в день. Нужно еще заметить, что под вьюками идут лишь самцы, самок же держат для завода.

«Караван этих животных, – говорит Стефенсон, – представляет очень красивое зрелище: ламы идут в большом порядке гуськом, следуя за своим вожакom – передней, ламой, которая отличается от других украшенным недоуздом, колокольчиком и маленьким флагом на голове. Караваны эти проходят по снежным вершинам Кордильер и по крутым горным тропинкам, где лошади или мулы могли бы пройти с большим трудом; при этом ламы так послушны, что погонщики их не употребляют ни палок, ни кнутов, чтобы погонять их. От стоянки до стоянки они идут спокойно, не останавливаясь». Чуди прибавляет к этому, что ламы постоянно оглядываются из любопытства по сторонам. По словам Мейена, эти животные столь же важны для перуанцев, как северный олень для лапландцев. Ночью лам запирают в загородку из камней, а днем выпускают; они бегут тогда на пастбище без пастухов и сами возвращаются вечером домой. С ними часто пасутся гуанако и викунья.

Размножаются ламы слабо, – самка родит в год только 1 детеныша, да и то свирепствующие эпизоотии (напр., чума) сильно уменьшают число этих драгоценных животных. Мясо лам всюду едят охотно, но шерсть идет только на грубые материи. В зверинцах эти животные чувствуют себя довольно хорошо, но к чужим людям недоверчивы. Пищей их может служить обыкновенное сено.

Третий вид группы, **пако**, или **альпак** (*Auchenia pacos*), ростом меньше ламы и по строению тела несколько похожа на нашу овцу, но шея у нее длиннее, а голова красивее; шерсть ее – длинная (до 10 см) и удивительно мягкая; индейцы издавна готовяли из нее одеяла и плащи. Цвет ее чаще всего белый или черный. «Альпак, – говорит Чуди, – держат большими стадами, которые целый год пасутся на высоких, горных лугах, и их гоняют вниз к хижинам индейцев только на время стрижки. Едва ли существует животное более упрямое, чем альпак. Если одна из них отделена от стада, то она бросается на землю, но ни ласки, ни удары не заставят ее встать. Она перенесет самые мучительные побои и все-таки ни за что не послушается. Отдельных животных только тогда можно заставить идти, когда их присоединят к стаду лам или овец». Пробовали разводить альпак в Европе, но без успеха.

«Красивее ламы, – говорит тот же путешественник (Чуди), – **викунья**, или **вигонь** (*Auchenia vicunia*); по величине она стоит между ламой и пако, но отличается от обеих более короткой, вьющейся шерстью замечательной тонкости. Сверху животное окрашено в особенный красно-желтый цвет (цвет вигони), а снизу – в светло-желтый и частью (живот) белый. В дождливое время викуньи живут на хребтах Кордильер, где растительность очень скудная. Они постоянно

остаются на лугах, поросших травой, так как копыта их мягки и чувствительны, и никогда не бегут при преследовании по каменистым голым вершинам; более всего избегают они глетчеров и снежных полей. В жаркое время года они спускаются в долины, где в это время только и есть вода и трава. Стадо состоит из 6-15 самок и 1 самца, который заботливо предупреждает их громким свистом о малейшей опасности. Все животные с любопытством поворачивают тогда головы по направлению опасности, затем бросаются в поспешное бегство. Иногда встречаются стада штук в 20–30, состоящие исключительно из самцов. Ловят викуний из-за их вкусного мяса и ценной шерсти при помощи загонцов. Для этого огораживают веревкой большой круг, обвешивают его пестрыми тряпками и гонят сюда викуний; пугливые животные ни за что не решаются пройти под веревкой, – и охотнику не стоит большого труда убить их. В качестве домашних животных викунии ведут себя смиренно и доверчиво; но это только до поры до времени, с годами и они, подобно всем своим сородичам, делаются злыми и постоянно плюются.

Третье семейство жвачных образуют **полорогие** (Bovidae), животные, широко распространенные по всей земле, за исключением Ю. Америки и Австралии. Между ними человек выбрал самых необходимых себе домашних животных (овец, коров и пр.). Отличительными признаками их служат: не спадающие, полые рога и зубная система: 6 резцов и 2 языка на нижней челюсти, отсутствие передних зубов на верхней и по 12 коренных зубов на обоих. Строение же тела и образ жизни так разнообразны, что сказать что-нибудь общее в этом отношении невозможно. Полорогих делят козлы, бараны, быки, горные американские козы и антилопы.

Коренастое, крепкое туловище козлов (Capra) опирается на сильные ноги; шея короткая; голова также, сравнительно, короткая, но широкая в лобной части, глаза большие, живые; уши стоячие, подвижные. Четырехугольные, закругленные с краев и сжатые в боках рога имеют ясные кольца, соответствующие годовому приращению, и снаружи вздуты; их имеют оба пола, только самки – меньше. мех состоит из тонкого подшерстка и более грубых остей. Окраска его – более или менее темная, под цвет скал. В качестве отличительного признака нужно еще указать на неприятный, «козлиный» запах, испускаемый этими животными.

Дикие козлы водятся в Средней и Южной Азии, в Европе и Северной Африке, прирученные же животные этого вида распространены по всему свету. Все вообще дикие козлы – жители гор, причем многие из них поднимаются за границу вечных снегов. Водятся они стадами, под предводительством смелых самцов. Пребывание среди скал и утесов развило в них замечательную смелость, ловкость в прыгании и лазании, выносливость и силу, а также остроту чувств: козлы очень хорошо видят, слышат и чуют. В умственном отношении они отличаются храбростью, соединенной иногда с злобностью и хитростью. Детенышей у диких видов рождается не более 2, у домашних же – не более 4. Козлята рождаются очень развитыми, с открытыми глазами, и спустя несколько минут по появлении на свет Божий уже бегают за матерью. Козлов три рода – **козерог** и, собственно **козлы** и **полукозлы**.

Типичный и самый сильный представитель всей группы козлов – козерог (Ibex) живет на такой высоте в горах, где другие крупные млекопитающие не могли бы существовать. Только в самые сильные холода он спускается в более низкие ложбины, вообще же круглый год пасется на недоступных вершинах. Различают несколько видов козерога, именно, **козерог альпийский** (Capra ibex), живущий в Альпах; **пиренейский к**. (Capra pyrenaica) в Испанских горах, **тур** (Capra caucasica), водящийся на Кавказе, **беден** (C. beden) – в Аравии, **вали** (C. walie) – в Абиссинии и **скайн** (C. skyn), – в Гималаях. Но так как все они похожи друг на друга, отличаясь только бородкой и рогами, то многие считают их за один вид.

Альпийский козерог, когда-то широко распространенный в Европе, а теперь чрезвычайно редкий, гордое, стройное и видное животное, с телом в 1,6 м длины, до 85 см высота и до 6 пуд. весом. Крепкие сильные рога его достигают длины 11/2 арш., при 30–35 фун. веса; у самки – гораздо меньше. мех, довольно грубый и густой, летом имеет рыжевато-серую окраску, зимой – желтовато-серую или чалую. Никакое другое жвачное, кажется, не способно жить на таких крутых и высоких горах. «Какие смелые и быстрые прыжки делают козероги с одного утеса на другой, – говорит Геснер, – трудно даже поверить. Где есть хоть малейшая точка опоры для его расщепленных и острых копыт, там он не видит никаких препятствий для достижения в несколько прыжков любого утеса, как бы высок он ни был и как бы далеко ни отстоял от другой скалы». И действительно, козерог бежит быстро и неутомимо, карабкается по горам с удивительной ловкостью и с невероятной быстротой взбирается на самые крутые утесы.

Содержащиеся в неволе животные возбуждают не меньше интереса, чем живущие на свободе. Однажды в Берне один молоденький козерог без разбега вскочил на голову взрослого мужчины и твердо удержался на ней всеми своими четырьмя копытами. Другого видели стоящим всеми ногами на верхушке столба; случалось также видеть, как козероги взбирались по отвесной стене, не имея других точек опоры, кроме выступов, образовавшихся от обвалившейся штукатурки.

Голос козерога похож на свист серны, только гораздо протяжнее; в испуге он издает короткое чихание, в гневе фыркает. Питается горными растениями, очень любит соль.

Пойманные молодыми, козероги скоро становятся ручными, но, придя в возраст, теряют это качество, превращаясь в злых, упрямых животных. Такого же характера и потомство от дикого козерога и домашней козы. Поэтому опыты разведения их всегда кончались неудачей: приходилось резать все такое потомство, иначе не было сладу с этими животными.

Пиренейский козерог – величиной с альпийского, но имеет более закрученные рога. Преобладающая окраска – светло-бурая, к которой примешиваются черные волосы в некоторых частях тела и белые (внизу, сзади). Подобно своему альпийскому собрату, и это животное в настоящее время быстро исчезает вследствие усиленного преследования со стороны охотников.

Козлы (*Hircus*), в тесном смысле этого слова, в общем немного меньше козерогов; рога их сплюснуты, у самцов острее и снабжены поперечными буграми, у самок – кольчатые или сморщенные. Во всем остальном козлы похожи на козерогов.

Происхождение домашнего козла, как и остальных домашних животных, до сих пор не выяснено.

Многие считают его потомком **безоарового**, или **дикого козла** (*C. aegagrus*), распространенного в Малой Азии, Персии и Афганистане, на острове Крите и пр. Этот козел – 1,5 м длины, при вышине в зашейке 95 см; большие, сильные рога достигают 40–80 см длины. Общая окраска – светлая рыжевато-серая или ржаво-буровато-желтая. По образу жизни, нраву и характеру живо напоминает козерога. Мясо его нежное, мягкое, мех идет на коврики для молитв (у мусульман), а рога – на сабельные эфесы, пороховницы и пр.

Затем, нужно еще упомянуть о **винторогом козле** (*C. falconheri*), величиной с альпийского козерога. Он отличается тяжелыми винтообразно закрученными рогами и удлиненной спереди шерстью, принимающей вид гривы, у старых самцов волосы висят часто до ступней. Общая окраска – летом светло-чалая, борода же темно-бурая; зимой мех светлее. Водится этот вид в Западных Гималаях и Афганистане.

Что касается, наконец, пород домашних козлов, то их так много, то нет возможности и описать. Одна из самых благородных – **ангорская коза** (*C. hircus angorensis*) с длинными

рогами и роскошным, длинным тонким, мягким, блестящим, шелковистым, курчавым мехом, ради которого ее и разводят в Анатолии (в Малой Азии). Название эта порода получила от маленького анатолийского городка Ангоры, который был известен еще древним. Для ангорской козы необходим чистый, сухой воздух. Летом в Анатолии руно моют и чешут по нескольку раз в месяц, чтобы поддержать его красоту и вызвать лучший рост. По-видимому, эту ценную породу можно отлично развести в Испании, Алжире, а также в Капской колонии. Опыты уже производились и дали блестящие результаты, так что в Капской колонии дело это поставлено на широкую ногу.

Почти так же драгоценна и **кашмирская коза** (*C. h. laniger*), довольно маленькое, но очень стройное животное, до 1,5 м длины, при высоте в плечах 60 см, с висячими ушами, немного длиннее половины головы, и винтообразными рогами. Водится от Тибета до киргизских степей, доставляя мягкий, нежный пух. Этот вид развели теперь во Франции и в России, в оренбургских степях: в последнем месте готовят очень легкие и тонкие «оренбургские» платки.

Похожа на кашмирскую по своему длинноволосому меху **мамбрийская коза** (*C. h. mambrica*), из Сирии, но отличается своими ушами в 1 1/2 раза длиннее головы. Наконец, упомянем еще о **нильской козе** (*C. h. aegyptica*), с гладким, ровным, ярко-рыже-бурым мехом, разводимой в нижней Нильской долине, и **карликовой козе** (*C. h. reversa*), не более 70 см длины при 50 см высоты и около 1 1/2 пуда весом. Короткий, густой мех – темной окраски, в которой преобладают смешанные черный и рыжевато-чалый цвета с белыми пятнами. Водится между Белым Нилом и Нигером.

Все вообще козы созданы для гор, и чем последняя круче, уединеннее и недоступнее, тем лучше они чувствуют себя там. По характеру коза – резвое, веселое, любопытное, задорное создание, способное доставить много удовольствия наблюдателю. «Уже двухнедельная козочка, – говорит Ленц, – проявляет большую охоту к удивительным прыжкам и отваживается на всякие опасные восхождения. Инстинкт влечет ее к высоким предметам, – и самое большое удовольствие для нее – лазать на кучу дров, взбираться по стенам, лестницам» и пр. Козел, напротив, проявляет важность и сановитость, что не мешает ему, впрочем, не упускать ни одного случая подраться. Эти животные легко привязываются к человеку и, при ласковом обращении, охотно выучиваются от него разным фокусам. В горах Испании козлов держат, благодаря их уму, в качестве проводников для овечьих стад, и пастухи вполне полагаются на этих вожаков. Почти везде коз предоставляют своей воле и только местами загоняют по вечерам домой, для защиты от хищных зверей. Нередко в Африке такие козы взбираются на деревья и там спокойно ощипывают нежные побеги. Особенную ловкость в этом отношении проявляет карликовая коза, для которой достаточно какого-нибудь косо наклонного ствола, чтобы по нему взобраться на самую верхушку.

Кроме Старого Света, домашние козы распространены теперь и в Новом, даже в Австралии; в объяснение такой широкой распространенности нужно заметить, что содержание коз – вообще чрезвычайно дешево, между тем польза большая: кроме шерсти хорошая коза может дать до 1200 бут. молока в год.

Представителем группы **полукозлов** (*Hemitragus*) считают **тара** (*C. jemlaica*), красивое, рослое, безбородое животное, водящееся по вершинам Гималайских гор, до 1,8 м длины при 87 см высоты в зашейке. Шея, передние бедра и задние бока его покрыты длинной (до 30 см) гривой; общий цвет – беловато-чало-бурый, с темными пятнами. По характеру и привычкам это – настоящий козел. Пойманные молодыми, тары скоро превращаются в настоящих домашних животных.

Вторая группа, **бараны** (*Ovis*), по строению тела похожи на козлов, по характеру же только дикие виды представляют некоторое сходство с козлами. В общем бараны

отличаются от козлов присутствием слезных ямок, плоским лбом, угловатыми, почти трехгранными, спирально закрученными рогами с поперечными складками и отсутствием бороды. Дикie бараны живут на горах северного полушария (от Азии до Ю. Европы и Африки и в Сев. Америке). Пища их состоит из свежей травы летом и мха, лишая и сухой травы – зимой. Подобно козлу, дикий баран также проворен, резв, ловок, смел, умен и задорен; напротив, домашний представляет глуповатое создание, трусливо убегающее от последней шавки. Целое стадо, испугавшись какого-нибудь безобидного животного, слепо кидается за своим вожаком, не обращая внимания, свалится ли оно в бездонную пропасть или шумный поток. В общем домашние бараны – кротки, миролюбивы и равнодушны даже к собственным детям, тогда как дикие отчаянно защищают своих детенышей от всякого врага. Самки приносят 1–4 детенышей, которые вскоре после рождения в состоянии следовать за своими родителями. В противоположность диким козлам дикие бараны легко приручаются и, размножаясь в неволе, скоро превращаются в настоящих домашних животных.

Из диких баранов **гривистый баран** (*Ovis montanus*) больше всего напоминает по виду, а также по отсутствию слезных ямок козлов. Длинная грива, а также большие, выразительные глаза, благодаря своей бронзового цвета радужной оболочке, из которой рельефно выступает поперек стоящий зрачок, придают этому животному замечательный вид. Общая окраска его – чало-рыже-бурая. Длина до 1,9 м, включая 25 см хвост, высота до 1 м, рога длиной до 70 см, у овцы – 40. Встречается в Атласских горах, на Верхнем Ниле и в Абиссинии, предпочитая высочайшие карнизы гор, куда можно проникнуть только через целый лабиринт обломков скал и нагроможденных валунов. Вследствие этого охота на него в высшей степени трудна и опасна. Встречается большей частью поодиночке.

Двумя градусами севернее гривистого барана, именно на горах Сардинии и Корсики, живет **муфлон** (*Ovis montanus*), единственный дикий баран, обитающий в Европе. Длина его достигает 1,25 м, считая 10 см хвост, при высоте в 70 см и весе в 21/2–3 пуда. Рога длиной до 65 см и весом 10–12 фунт. Довольно короткий и густой мех, за исключением груди, где образуется вроде гривы, имеет красно-рыжую окраску, которая на голове переходит в пепельно-серую, а на животе в белую. Зимой мех принимает каштаново-бурый цвет. В противоположность гривистому барану муфлон живет стадами, под предводительством сильных самцов; животное это очень пугливо и вместе с тем подвижно и ловко; подобно козлам, оно забирается на самые неприступные скалы, так что охота за ним не легка. В неволе пойманные молодыми муфлоны скоро ручнеют и охотно скрещиваются с домашними овцами. Даже и старые бараны легко переносят потерю свободы, только остаются дикими и пугливыми.

В Средней Азии и Сев. Америке обитают самые большие породы диких баранов, отличающиеся сильными рогами и высокими ногами. Таков **аргали** монголов, или **аркар** киргизов (*Ovis argali*), достигающий длины 1,93 м, при высоте 1,12 м, с могучими трехгранными широкими рогами в 1,22 м. Преобладающий цвет шерсти – матовый бледно-серый, темнеющий на морде и животе. Область распространения его простирается от гор Акмолинского округа до юго-восточного склона монгольского плоскогорья и от Алтая до Алатау. Бродят эти бараны поодиночке или небольшими партиями в 3–5 голов. Рано утром они покидают свои неприступные скалы, где проводят ночь, и спускаются к подошве гор, на пастбище, затем в полдень взбираются на крутые склоны и предаются покою, а перед вечером еще раз спускаются вниз – на водопой. Зимой они довольствуются мхом, лишаями и сухой травой. По остроте чувств, живости характера, резвости, пугливости и осторожности аргали напоминает диких козлов, но характер его более мирный; он легко уживается в неволе и, без сомнения, может стать вполне домашним животным.

Далее к югу, в области Тянь-Шаня, в Тибете, на Памире и пр. аргали заменяется другим видом, **качка** (*Ovis polii*), достигающим длины почти 1 саж., при высоте в 1 1/2 арш. и весе около 14 пудов. Трехгранные, глубоко закрученные

вниз рога – до 2 арш. по изгибу. Монголы уверяют, что они так сильно вырастают, что выступают перед ртом животного, препятствуя ему брать пищу, – и такой баран обрекается на голодную смерть. Сивая или светло-бурая шерсть образует вокруг шеи как бы гриву, до 13 см длины; морда и низ туловища – белые. По образу жизни качкар похож на аргали.

Дикого барана, живущего на Камчатке, часто считают сходным с американским **толсторогим бараном** (*Ovis montana*), между тем он отличается от последнего рогами, хотя и похожими, но заметно слабее развитыми. Толсторогий баран живет от 68° с.ш. до 40° в скалистых горах и далее на западе, в самых диких и недоступных горах. Для него оказываются безопасными дорогами самые узкие карнизы скал; пещеры и гроты дают ему убежища, трава – подходящую пищу, а места с солью служат для удовлетворения потребности, присущей вообще всем животным. Длина барана почти 1 саж., считая 12 см на хвост, при высоте в 11/2 арш. и весе в 8 пуд.; самки – меньше. Толстые, могучие рога имеют до 70 см длины, в обхвате – 35; в разрезе они представляют острые ребра, тогда как у аргали – более плоского вида. Толстая, хотя и мягкая на ощупь шерсть совсем не похожа на овечье руно, слегка волниста; волосы не более 5 см длины. Преобладающая окраска – грязно-серо-бурая; зад – белый. По образу жизни толсторогие бараны не отличаются ничем существенным от своих сородичей и даже козерогов: так же отлично бегают по скалам, так же осторожны, пугливы и, подобно другим диким баранам, легко скрещиваются с домашними овцами, давая плодовитое потомство.

Относительно пород домашних овец приходится сказать то же, что и о домашних козах: праотец их также неизвестен, а пород также много. Важнейшей и наиболее выгодной породой считаются **мериносы** (*O. aries hispanica*), приобретшие, как известно, в Испании свои отличительные признаки и послужившие для облагораживания почти всех европейских пород. Они – средней величины, плотного сложения и отличаются большой, плосколобой и горбоносой головой, с тупой мордой, маленькими глазами и большими слезными ямками; уши – средней величины, острые; крепкие рога (только у баранов) загнуты двойным винтом; шея короткая, толстая, с глубокими складками и подгрудком; ноги – сравнительно низкие, но крепкие и сильные, с тупыми копытами; чрезвычайно густое руно, состоящее из короткой, мягкой и тонкой ости, очень правильно вьется.

Затем, нужно еще упомянуть о **курдючной** ; или **жирнохвостой, овце** (*O. aries steatopyga*), которую в несметном количестве разводят во Внутренней Азии и Северо-Восточной Африке. Это – довольно большое животное, с маленькими рогами, некурчавым, грубым руном, которое нельзя ткать, и отвесными ушами. Ягнята покрыты нежным, мягким мехом. В Африке встречается преимущественно так назыв. черноголовая овца с небольшими рогами, в Туркмении и Киргизских степях – другие, безрогие породы. Курдюк у туркменских пород не особенно развит; любимое пастбище – солончаки, и тем не менее эти овцы дают отличное мясо, а молодые ягнята – красивый, дорогой мех («мерлушка»). Разводят преимущественно белых и черных овец. Киргизская овца – большого роста, плотного сложения, с довольно высокими ногами, с выпуклым носом и отвислыми ушами; вес ее – до 5 пуд. Грубая шерсть ее идет на кошмы (войлок), находящий широкое применение в жизни киргиза.

Домашняя овца – в общем спокойное, терпеливое, кроткое, лишенное воли, трусливое животное, которое бы совсем пропало, не приди человек на помощь к ней. От всякого неведомого звука пугается целое стадо; молния, гром, буря и гроза совсем лишают их присутствия духа. От этого в степях России и Азии пастухам приходится много терпеть с такими животными. Вот рассказ одного пастуха, передававшего Коллю бедствия, испытанные им со стадом овец в снежную бурю.

«Мы пасли сам-семь наше стадо в 2000 овец и 150 коз в степях под Очаковым. В первый раз мы выгнали стадо в марте; когда показалась уже молодая трава, погода была

хорошая; но к вечеру пошел дождь и поднялся холодный ветер, а спустя несколько часов по закате солнца забушевала настоящая снежная буря, так что мы перестали видеть и слышать. Овчарни и жилище находились недалеко от нас, мы было и стали гнать туда стадо, но ветер гнал обезумевших животных в обратную сторону. Тогда нам пришло в голову повернуть козлов, за которыми привыкло следовать стадо, но и те не слушались нас; а овцы теснились, давили друг друга и все больше и больше отдалялись от жилья. Когда наступило утро, мы уже ничего не видели вокруг себя, кроме снега и мрачной, бурной пустыни. Бешеная буря продолжалась, – и нам пришлось отдаться на произвол судьбы: мы сами шли во главе, за нами – блеющая и кричащая куча овец, далее – рысью быки с возом, нагруженным припасами, за ними – стая наших воющих собак. В этот день исчезли наши козы, и путь был устлан околевшими животными. Настала новая мучительная ночь. Мы знали, что буря гонит нас как раз на крутой обрыв морского берега, и со страхом ожидали, что вот-вот свалимся с него вместе с глупым стадом. Наконец, с наступлением дня мы заметили в стороне сквозь снежный туман несколько домов. Они были всего шагах в 30 от нас, но обезумевшие овцы не обратили на это внимания и продолжали двигаться по направлению ветра, устилая путь своими трупами. К счастью, лай наших собак привлек внимание обитателей домов, – это были колонисты. Они бросились навстречу нашим овцам, поволокли передовых и мало-помалу направили стадо к своим жилищам. Но тут явилась другая беда: едва животные заметили защиту, которую доставляли им дворы и кучи соломы, как стали бешено толпиться, давить друг друга и скучиваться, как будто злой дух бури все еще гнался за ними. Мы потеряли тогда до 500 овец...»

Точно так же ведут себя овцы в деревне во время сильных гроз, при наводнениях или пожарах. Во время грозы они скучиваются, и их невозможно сдвинуть с места. «Если молния ударит в стадо, – пишет Ленц, – то сразу погибают многие; если загорается овчарня, то овцы не выбегают из нее или даже прямо кидаются в огонь».

Эти факты во многом характеризуют овцу. Конечно, и она не лишена некоторых умственных способностей: она знает своего хозяина, следует его зову, по-видимому, любит игру пастухов на рожках, но все-таки ей далеко до умной, живой козы.

В Европе (на севере и юге) овец преследуют волки, в Азии, Африке и Америке – дикие кошки и дикие собаки, в Австралии – крупные сумчатые хищники. Ягнятам опасны орлы и ягнятники. Зато овцы, меньше всего защищенные от врагов, мало подвержены болезням, чем и уравниваются потери среди них. Доживают овцы до 14 лет, но уже в 8–9 лет лишаются всех зубов, и их следует резать.

На далеком севере, в тех безотрадных странах, где земля только летом немного оттаивает на поверхности, где широко протянулись моховые и лишайные тундры, рядом с северным оленем бродит еще другое жвачное – **овцебык**, или **мускусный бык** (*Ovibos moschatus*), когда-то распространенный в Северной Европе и Азии, а теперь встречающийся только в Сев. Америке и близлежащих полярных островах, начиная с 60° с.ш. и далее на север. Это странное животное, до 2,44 м длины, считая 7 см хвост, при высоте в 1,1 м, соединяет в себе признаки овец и быков. Короткий хвост, отсутствие подгрудка и голого пятна на морде и неодинокое копыта делают его похожим на овцу, размеры же, сила и храбрость – как у быков. Сильное туловище, покоящееся на коротких, крепких ногах, покрыто необыкновенно густым мехом, верхняя часть морды и ноги – также. Довольно толстые волосы ости образуют на груди гриву, почти до земли, а по бокам, особенно сзади, спускаются до копыт в виде длинной бахромы. Грива – гладкая, остальной же мех – волнистый. Кроме морды и ног, между остью замечается обильный подшерсток. Общий цвет меха – темно-бурый, местами – светло-серый. Водятся овцы стадами в несколько десятков голов и, несмотря на свою неуклюжую фигуру, двигаются с ловкостью антилоп. Подобно козам, они лазают по скалам, без всяких усилий взбираются на крутые стены и без

головокружения смотрят с высоты вниз. «В 3–4 минуты, – говорит Копеланд, – преследуемые нами овцебыки поднялись по крутой базальтовой скале на высоту 150 м, а нам на это потребовалось не менее получаса...»

Что касается умственных способностей и остроты внешних чувств этого животного, то едва ли можно сомневаться в их слабом развитии: маленькие глаза с тупым выражением не говорят об особенном развитии зрения, почти спрятанные в мехе уши также мало свидетельствуют о тонкости слуха. Напротив, обоняние, вкус и осязание едва ли развиты слабее, чем у быков. Умственные способности также не особенно развиты, хотя вовсе уже не так слабо, как говорили прежде. Дело в том, что пока овцебык мало еще знает смертоносную силу оружия человека, он обнаруживает, подобно многим другим диким животным, любопытство и отчасти смущение. Бывали случаи, что целое стадо овцебыков позволяло перестрелять себя до последнего. Но, узнав в человеке опасного врага, овцебык стал крайне пуглив, а раненый овцебык приходит в настоящее бешенство; тогда человеку грозит серьезная опасность от его страшных рогов, тем более что и пуля в лоб не берет его, а только сплющивается в лепешку.

Охотятся на овцебыков из-за мяса и шерсти. Последняя так тонка, что из нее можно бы выработать превосходные ткани; из хвостов эскимосы готовят опашала от мух, а из кожи – хорошую обувь.

Группу **быков** (Bovinae), распространенных в настоящее время благодаря человеку по всем частям земного шара, составляют большие, сильные, неуклюжие жвачные, имеющие более или менее круглые и гладкие рога, широкую морду с далеко отстоящими одна от другой ноздрями, длинный, до пяточного сустава, хвост, с кистью на конце, и часто – отвислый подгрудок. Слезных ямок нет; вымя у самок с 4 сосками, кости грубые, толстые. Все быки кажутся неуклюжими, на самом же деле – очень проворны и ловки; все хорошо плавают, живущие на горах отлично лазают. По характеру – большей частью кротки и доверчивы, но, придя в раздражение, не знают пощады. Особенно горячо защищают самки своих детенышей. Все виды поддаются приручению и охотно подчиняются человеку, которому служат и мясом, и молоком, даже шерстью и навозом.

Один из самых диких и сильных быков – **як** (*Bos grunniens*), или длинношерстный, иначе монгольский, бык, населяющий возвышенности Монголии, Тибета и Туркестана. Он представляет собой одно из самых странных животных не только Азии, но, пожалуй, и всего Старого Света. Начать хотя бы с того, что он водится только на отчаянной высоте, куда тяжело взбираться и ламе, а не только обыкновенному животному. Ниже 8000 футов над уровнем моря он уже чувствует себя нехорошо; обыкновенная же излюбленная им область распространения лежит между этой высотой и 20 000 футов!! Что может он найти там, кроме вечных снегов, льдов да – изредка – лишаяев и мхов?! Нужно вспомнить еще, что на этих высотах давление воздуха вдвое меньше, чем на уровне моря. При таких условиях едва ли может жить и птица, а между тем як, такое крупное млекопитающее, – длина его достигает до сажени, – не только не страдает здесь, а, напротив, тоскует, когда силой заставляют его спускаться с этих высот.

Такому странному свойству яка вполне отвечает и необыкновенная наружность животного: это какая-то невообразимая смесь зубра, быка, лошади, козы и барана. Красивые, круглые формы и пушистый хвост сильно напоминают лошадь; по своей длинной шерсти, которая иногда волочится по земле, он похож на козу и барана; голова, украшенная двумя сильными, серпообразно загнутыми рогами, – бычачья, а сильное мускулистое тело как будто взято у буйвола или зубра. Густая шерсть покрывает его голову, плечи, загривок, бока, бедра и верхнюю часть ног в виде длинных жестких, косматых волос, обыкновенно черного цвета. На хвосте волосы особенно удлиняются (до 2–3 фут.) и образуют мягкое опашало.

Чтобы дополнить характеристику этого животного, остается упомянуть о голосе, который тоже как раз под стать странной наружности яка: это – не блеяние овцы, не мычанье

быка, не ржание лошади, а нечто вроде хрюканья свиньи, но глуше и однообразнее его.

Несмотря на всю неприступность пастбищ и свирепость нрава свободолюбивого быка, за ним охотятся очень усердно, причем главной приманкой служит пышный хвост яка, который издавна ценится туземцами Азии: турки выделывают из него так называемые бунчуки, индусы – опахала и украшения для верховых слонов, китайцы носят его в виде кистей на летних шляпах.

Охота на яка сопряжена с большими опасностями. Подобно всем свободным быкам, як отличается страшной свирепостью и силой и дерется с отчаянным мужеством, когда его вызывают на бой. Промах может стоить жизни злополучному стрелку, так как животное отлично лазит по горам и движется слишком быстро, чтобы не догнать человека. А тогда последний не жди пощады... Рассвирепевший бык вдоволь натешится над беззащитным врагом.

Впрочем, к чести жителей Азиатских гор следует заметить, что они не ограничиваются охотой на яка, а постарались воспользоваться им и в качестве домашнего животного, тем более что пойманные в молодости яки свыкаются с неволей и скрещиваются с другими представителями бычьего рода. Теперь в Индии, на Алтае, на Становом хребте, в Ладаке, Тибете и Монголии бродят целые стада одомашненных яков. Содержание их решительно ничего не стоит хозяевам; не нужно ни хлебов, ни корма, так как даже в самые снежные зимы яки сумеют найти себе корм, разгребая снег ногами.

Одомашненный як служит теперь для перевозки тяжестей и езды верхом, а в некоторых местах – и для пахоты. Он может нести до 400 фунтов клади по самым трудным тропинкам и снежным полям. В этом случае як незаменим. Единственный недостаток его – неподатливость и упрямство.

«Нелегко, – пишет Шлагинтвейт, – нагрузить яка и сесть на него; прежде чем заставить его стоять спокойно, он долго вертится и прыгает. В долинах, у подошвы гор, где он идет, опустив голову и закрутив хвост, управлять им чрезвычайно трудно; но при переходе крутых, опасных мест, едва ли есть другое животное, превосходящее его в спокойствии и верности шага. Правда, сначала ездок пугается странной привычки животного идти всегда по самому краю узких тропинок (что дает, однако, возможность видеть дорогу на большом расстоянии); но вскоре всякий страх исчезает перед верностью и твердостью движений яка».

Понятно отсюда, как должны нагорные жители дорожить этим сильным, неприхотливым и выносливым животным.

На западе России, в южной части древней Литвы, в Гродненской губернии находится одна интересная местность, которая пользуется всеобщей известностью. Это – знаменитая Беловежская пуца,²⁶³ настоящий северный первобытный лес, занимающий площадь в 2000 кв. км. Здесь, среди, непроходимых лесных дебрей, водится величайшее европейское млекопитающее – **зубр** ²⁶⁴ (*Bos bison*), когда-то населявший всю Европу и большую часть Азии, а теперь почти везде исчезнувший. В настоящее время зубры встречаются, кроме Беловежа, только на внутренних горных цепях Кавказа и по берегам озера Куку-Нор в Средней Азии. Но кавказский и азиатский зубры недостаточно изучены, так что приходится говорить только о беловежском.

Последний представляет собой мощное животное более 3 метров (1,5 саж.) длины и около 1,5 метра (более 2 арш.) высоты, 30–40 пудов весом. При первом взгляде на этого богатыря бросается в глаза мохнатый горб, как у американского бизона, происходящий от чрезвычайного развития спинных позвонков. Этот горб, а также мохнатая, густая

---

²⁶³ «Пуцями» называются в Западном крае большие лесные дачи.

²⁶⁴ В современной систематике зубр – *Bison bonasus*.

светло-бурая грива и длинная борода придают зубру свирепый вид; а широкая грудь, крепкая голова, снабженная длинными (в 11/2 фута) изогнутыми рогами, убеждают в необычайной силе животного. В общем, зубр – коренастого, но неуклюжего телосложения, последнее, впрочем, не мешает ему быстро бегать. Что касается органов чувств, то лучше всего развито у зубра обоняние и слух: можно ходить целыми днями по свежим следам зубра и не видеть самого животного, так как он уже издали чувствует приближение человека и поспешно убегает, хрюкая наподобие свиньи.

Легче всего застать зубра около водопоев, но и тут нужно взобраться на высокое дерево, чтобы не дать знать о себе чуткому животному. Беловежские зубры живут в течение теплого времени в самых глухих уголках пуши, где-нибудь около болота или ручья. Летом они питаются подножным кормом, особенно любят один душистый злак – зубровку, едят также листья, почки и кору лиственных деревьев, преимущественно ясеня. Зимой им приходится довольствоваться исключительно древесной пищей. Поэтому, чувствуя недостаток ее, они покидают свое уединение и начинают бродить с места на место. Для прокормления их лесное управление пуши выставляет в разных местах стоги сена. Не довольствуясь, однако, этим, зубры пробираются иногда в крестьянские усадьбы и, сломав изгородь, сьедают крестьянское сено. А один старый зубр овладел большой дорогой, проходящей через пушу из Бреста в Гродно, и не пропускал ни одного экипажа, пока ему не давали сена. Если же ему отказывали в этой дани, то он приходил в сильную ярость и разбивал экипажи.

Переходами зубров с одного места на другое пользуются для того, чтобы определить приблизительно число их. Для этого считают выходные и входные следы в известном урочище. Животные ночью переходят из квартала в квартал, а на другой день счетчики обходят по просекам кварталы и определяют по характерным следам, ясно видимым на свежем снегу, число вошедших и вышедших зубров. Числа эти отмечаются, а потом по разностям входных и выходных следов в каждом квартале определяется общее число зубров. Понятно, что получаемая при таком способе счета цифра всегда будет лишь приблизительно. В настоящее время полагают, что зубров осталось до 700 штук; впрочем, по словам Фризе, их даже 1500.

Несмотря на все заботы, которые прилагает наше правительство к сохранению зубров (запрещение охоты на них, кормление и проч.), эти животные, видимо, предназначены к исчезновению, так как зубров рождается год от году меньше. Главная причина этого – слабая плодовитость. Зубр рождает только раз в три года, причем быков постоянно является гораздо больше, чем коров.

Период любви наступает в августе или сентябре. Тут зубры забавляются своеобразными играми: они борются, бегают вперегонку, вырывают с корнем деревья и т. д. Затем они начинают драться, сначала шутя, потом все серьезнее и серьезнее, наконец, бешено кидаются друг на друга. Победителями в этих боях остаются сильные быки, живущие большую часть времени в одиночку. Самки телятся в мае или июне. Перед этим они отправляются в уединенную часть леса, где остаются до тех пор, пока телята не подрастут несколько, затем снова присоединяются к стаду, от которого в то же время отделяются старые быки – «одинцы», или отшельники. Матери самоотверженно защищают своих детищ от всякой опасности и вообще выказывают трогательную заботливость о них. Телята – премилые, грациозные создания, отличающиеся живым, игривым нравом. С годами их характер меняется. Наконец, достигнув полного развития (на 8–9 году), зубр приобретает сумрачный, свирепый нрав и становится недоверчив, дик, упрям, вспыльчив и уже совсем не расположен к играм. Хотя зубры обыкновенно и не пугаются людей, если не беспокоить их, но малейший повод может раздражить их и привести в сильнейшую ярость: охваченный гневом, зубр бросается тогда вперед, не разбирая ничего, вращая воспаленными глазами и высунув свой синевато-красный язык, и беда тому, кто не успеет вовремя спрятаться за толстое дерево. Летом зубры вообще избегают человека, но зимой не уступают никому

дороги, и случалось не раз, что крестьянам приходилось долго ждать, пока зубру заблагорассудится уйти с занятой им дороги.

Возраст, до которого достигают зубры, колеблется вообще между 30 и 50 годами. Коровы умирают лет на 10 раньше быков. Но и последние делаются в старости совершенно беспомощны: они слепнут и лишаются зубов, поэтому не способны питаться надлежащим образом. Оттого они быстро слабеют и, наконец, околевают.

Желая предотвратить исчезновение зубров, думали было одомашнить их или скрестить с коровами. Но большая часть попыток этого рода кончалась неудачами. Даже вскормленные коровами зубры отличались смирным характером только в первые годы; с возрастом же всегда проявлялась их природная дикость и неукротимость. Хотя в неволе они выказывают расположение к ухаживающему за ними человеку, но положиться на них нельзя, так как малейшая причина может сделать их крайне опасными. Больше всего зубры привыкают не к человеку, а к месту и положению. Каждая перемена в положении сейчас же изменяет их хорошее настроение духа.

В 1863 году из Гатчинского зверинца перевозили ручного зубра в Москву, на Акклиматизационную выставку. Так как животное упрямылось и не хотело покинуть своего помещения, то на него накинута была мертвая петля на канате. Но зубр так рванулся, что все 15 человек, державшие канат, упали на землю. Однако петля затянулась; зубр стал хрипеть. Тогда одним ремнем стянули ему передние ноги, другим – задние, затем положили в узкий ящик, впереди которого была приделана кормушка. За время переезда зубр до того привык к своему не совсем удобному помещению, что в Москве ни за что не хотел выйти из него.

Несмотря, однако, на дикость и недоверчивость, зубры прекрасно уживаются в неволе и даже размножаются сильнее, чем на свободе. Мать чрезвычайно нежно обращается со своим новорожденным, если только его не тронула человеческая рука, – иначе она в ярости убивает его. В Дрездене только что родившийся теленок был подхвачен своим родителем на рога и переброшен через изгородь. Здесь он снова встал на ноги и был принесен к матери, разлученной между тем с быком. Корова, обнюхав теленка и, вероятно, заметив, что к нему уже прикасались человеческие руки, подбросила его вверх и в ярости затоптала.

Что касается до скрещивания зубров, то оно едва ли возможно, так как эти животные и домашний рогатый скот чувствуют друг к другу непреодолимое отвращение. Впрочем, и тут бывают исключения. Одному быку-зубру полюбилась домашняя корова, ходившая ежедневно в стаде на пастбище, и он был с ней в такой тесной дружбе, что, к немалому испугу деревенских жителей, не только провожал ее каждый вечер до ворот дома, но и проникал в ее хлев. Наконец, люди привыкли к этим нежным отношениям, позволяли ему входить в хлев и каждое утро выгоняли зубра вместе с коровой на пастбище.

Ввиду редкости зубров, охота на них давно уже запрещена и составляет привилегию коронованных особ. Сначала польские короли, во владениях которых лежала Беловежская пуца, а потом русские императоры ревностно заботились о сохранении зубров и только изредка позволяли себе удовольствие поохотиться на них. В настоящее время охота почти совсем прекратилась, а если и продолжается, то исключительно для того, чтобы достать несколько живых экземпляров драгоценного животного для подарка иностранным государям или для зоологических садов. За своевольную охоту назначен громадный штраф.

Та же участь, какой подвергся зубр в течение столетий, постигла его единственного родича, **бизона** (*Bos americanus*), в невероятно короткий срок. Несколько десятков лет по необозримым равнинам Сев. Америки паслись целые миллионы этих мощных животных, а в настоящее время бродит лишь несколько сотен. Свыше 50 тысяч индейцев, существование которых отчасти или всецело зависело от бизонов, были бы обречены на голодную смерть, если бы правительство Соединенных Штатов не помогало им.

Подобно зубру в Европе, **бизон** – величайшее из американских сухопутных млекопитающих. Длина быка доходит до 11/2 саж. (3 м), не считая хвоста в 3/4 арш., высота – около 1 саж. (1,9 м), а вес 40–60 пуд.; коровы значительно меньше. Голова – очень большая, гораздо больше и более широколоба, а также неуклюжее, нежели у зубра; переносье – выпуклое, уши длиннее; глаза – небольшие, подслеповатые, темно-карие; туловище, широкое спереди, суживается сзади; ноги сравнительно коротки и очень тонки, копыта и мозолистые пальцы малы и круглы. Рога бизона сильнее, толще, тупее на концах, чем у зубра; мех – одинаковый. В противоположность своему сородичу, бизона нужно считать обитателем степей, называемых в Америке прериями. Здесь они до недавнего времени бродили необозримыми стадами, разделявшимися на отдельные отряды из коров и быков. Летом эти массы животных двигались к югу, а весной возвращались на север. Их путешествия простирались от Канады до берегов Мексиканского залива и от Миссури до Скалистых гор.

Как вольный сын степи, бизон обладает превосходным чутьем и слышит на далекое расстояние, зато видит плохо. По душевным способностям он не отличается от своих сородичей: также добродушен, не очень понятлив и пуглив, но, придя в раздражение, делается страшно смелым. К приручению он вполне способен и мог бы сделаться отличным домашним животным. К сожалению, теперь уже поздно предпринимать подобные опыты, когда животное стало почти таким же редким, как и зубр, и его взяли под охрану законов (в Иеллостонском национальном парке). Оставшиеся же свободными бизоны, бывшие к 1 января 1889 г. в Сев. Америке, вероятно, уже истреблены до одного. Нужно только вспомнить, с каким кровопролитием велись охоты на этого зверя, когда за один день истреблялось по несколько сот голов, чтобы понять быстрое исчезновение этого замечательного животного.

Быки в тесном смысле этого слова, к которым принадлежит крупный рогатый скот, составляют особую группу. Они отличаются широким, плоским лбом, большими рогами и короткой, густой шерстью.

Один из оригинальных быков – **широколобый**, или **гаял** (*Bos frontalis*), живущий в горных странах от Брампутры до Бирмы, длиной до 3,6 м, высотой до 1,5 м. Необыкновенно широкий лоб его, составляющий 2/3 общей длины головы, сразу кидается в глаза. Все части тела в высшей степени пропорциональны, поэтому бык производит впечатление мощной силы и совершеннейшей красоты. Три-четыре глубоких складки кожи отделяют голову от продольного, толстого, похожего на горб, возвышения, покрывающего шею, загривок и половину спины. Остальная часть туловища очень мясиста. Преобладающая окраска – черная, но на голове есть серые волосы. По живости и проворству гаял – настоящее горное животное и умеет ловко карабкаться по крутым склонам. По характеру это – кроткое, доверчивое животное; но от хищных животных защищается смело, обращая в бегство даже тигра. Индусы с незапамятных времен приручали его, скрещивая с домашними коровами. Гаял дает превосходное молоко. Ловля этих животных происходит или облавой, или посредством заманивания ручными гаялами в загородки.

Другой индийский бык, гаор, или бык **джунгай** (*Bos gaur*), походит, несколько на зубра и бизона. Подобно им, у него задняя часть короче и ниже передней и от спинного бугра круто спускается вниз; хвост короткий. Преобладающая окраска – темно-коричневая, переходящая местами в желтовато-бурую, местами – в грязно-белую. Длина – 3,8, хвост – 85 см, высота плеч – 1,86 м. Гаор встречается стадами в 10–20 голов во всех заросших лесом горных или холмистых странах Индии. Характер его точно так же спокойный; молодые телята так же нередко ручнеют, как и другие южноазиатские породы диких быков.

Самым красивым из всех диких быков следует признать в настоящее время

бантенга (*Bos banteng*), длиной до 11/2 саж. и высот. в 2 арш. (1,5 м), который встречается небольшими стадами в горных лесах Борнео, Явы и Суматры, кроме того, вероятно, на юге Индокитая. Это животное по красоте своего сложения смело может соперничать с антилопой. Голова его небольшая, но широкая, лоб выпуклый, морда на конце несколько вздута, темно-коричневые глаза, большие и блестящие, выказывают дику отвагу. Общая окраска – темная, серо-бурая, с красноватым оттенком назади; ноги и зад – частью белые. Телята от этих быков скоро ручнеют, а во втором поколении бантенги совсем превращаются в домашний скот.

Относительно происхождения домашних быков точно так же как и о козах или овцах, трудно сказать что-либо определенное: можно только думать, что крупный рогатый скот во всех 3 частях Старого Света имел не одного общего родоначальника, а несколько различных. Известно также, что в Древнем Египте и Индии уже в ранние времена существовали различные породы домашнего скота. Впоследствии некоторые из них совершенно исчезли или изменились до неузнаваемости, другие, наоборот, сохранили все свои существенные признаки. К последним принадлежат **горбатые быки** : **занга** (*Bos africanus*), покрытый гладкой, тонкой шерстью каштаново-бурого цвета, и **индийский зебу** (*Bos indicus*), рыжевато – или серовато-бурого цвета, переходящего иногда в бледно-желтый и даже белый. Несколько легче представляется решение вопроса о родоначальнике безгорбой, т. е. нашей, европейской породы рогатого скота. По мнению Рютимейера, в происхождении европейского рогатого скота принимали участие три различных вида диких древних быков, остатки которых найдены в разных частях Европы: первобытный бык, длиннолобый и лобастый. По мнению того же ученого, еще и в настоящее время в Сев. Англии и Шотландии в больших парках существует непосредственное, хотя и выродившееся потомство первобытного быка, это так называемый **шотландский** , или **английский** , **полудикий бык** (*Bos scoticus*) белого цвета.

Настоящих домашних пород так много (до 50), что нет возможности описать их. Укажем только главнейшие: 1) **фрейбургская** , разводимая в Швейцарии. Животные этой породы отличаются продолговатым туловищем с широким задом, короткой и толстой шеей, коренастыми ногами и длинным, густо опушенным шерстью хвостом. Общая окраска – белая с черными или рыже-бурыми пятнами. Дает много молока и прекрасное мясо. 2) **Голландская** порода, говорят, прямая наследница первобытного быка. Большой рост, довольно равномерное развитие всех частей тела и всегда почти одинаковая окраска (пегая) составляют выдающиеся признаки этой породы. Годна для откармливания и молока. От голландской происходит русская холмогорская порода. 3) **Дургамская** порода, специально мясная английская. Животные этой породы отличаются маленькой головой с очень маленькими рогами, короткими ногами и толстым туловищем. Окраска разнообразная. 4) **Степная** , или черкасская, порода, разводимая на юге России и отличающаяся мясистостью и очень длинными рогами. 5) Горная швейцарская, мелкая, неприхотливая, но очень молочная, разводимая теперь во многих странах.

В заключение нужно заметить, что как дикий бык легко ручнеет, так, напротив, домашний скот без призора человека быстро дичает. История размножения одичавшего скота в пампасах Ю. Америки достаточно подтверждает это. Да и у нас, в Европе, достаточно оставить молодое животное без присмотра, чтобы оно скоро одичало. Из таких одичавших животных берутся, между прочим, в Испании быки для знаменитых боев.

Буйволы (*Bubalus*), походя на остальных быков, отличаются от них более неуклюжим туловищем, сравнительно короткими ногами, длинным, с кистью, хвостом, широкой головой с низким, выпуклым лбом, сердитыми тусклыми глазами, довольно большими волосатыми ушами, торчащими в стороны, наконец, толстыми, крепкими, бугристыми рогами.

Волосняной покров – необыкновенно редок.

Черный, или **кафрский**, буйвол (*Bos caffer*) – самый сильный и свирепый вид этого рода. Всем складом тела он походит на европейского, домашнего буйвола; только большие размеры да громаднейшие рога отличают его от европейского собрата.

Тем удивительнее огромная разница в нравах обоих животных: в то время как домашний буйвол легко слушается даже слабой руки ребенка, его африканский родственник без всякого преувеличения может быть назван ужаснейшим из всех кровожадных обитателей пустынь и лесов Черного материка! Негры боятся его больше, чем самого льва, больше, чем дикого слона, и храбрейшие из них не осмеливаются охотиться за буйволом.

Такой страх обитателей Африки вполне основателен: нет животного более свирепого, более злобного и более коварного, чем «инзумба», – как называют кафры буйвола. И слон, и лев, и даже ужасный носорог избегают без всякого повода нападать на «царя природы», буйвол же, особенно бешеный буйвол-отшельник, сам ищет боя. При этом нападение его всегда так внезапно, преследование так упорно, ярость так неудержима, что горе охотнику, даже вооруженному огнестрельным оружием, если он имел несчастье привлечь на себя внимание ужасного зверя!

Путешественники сообщают множество рассказов о необыкновенной свирепости этого африканского быка.

«Никакое препятствие, – говорит Кольбе, – не может удержать разъяренного буйвола: ни огонь, ни вода, ни целая толпа вооруженных людей. Один молодой человек случайно раздражил буйвола красной курткой, в которую был одет. Свирепое животное с страшным ревом бросилось на свою жертву. Не видя вокруг убежища, молодой человек побежал к берегу моря и стал искать спасения в его волнах. Буйвол поплыл ему вслед. Целых полтора часа продолжалось преследование, и только подоспевший корабль прекратил его пушечным выстрелом, убившим преследователя».

Шпарман передает, что нрав буйвола вполне соответствует злобному и коварному выражению его глаз. Завидев охотника, лукавое животное прячется в кустах, затем вдруг выскакивает из засады и, словно ураган, несется на противника. Убив несчастного, буйвол не довольствуется этим и несколько времени топчет и рвет рогами бездыханный труп. Случается даже, что мстительное чудовище возвращается с дороги, чтобы терзать остатки павшего врага. Весьма любопытен в этом отношении следующий случай, рассказанный Драйсоном.

Один кафр, охотясь в лесу, наткнулся на старого буйвола-отшельника и ранил его. Животное бросилось в чащу. Охотник, думая, что ранил его смертельно, стал преследовать «инзумбу» и, пробравшись с трудом по чаще около сотни шагов, нагнулся, чтобы рассмотреть след... В это мгновение он услышал сзади себя шорох, а через секунду уже летел по воздуху от страшного удара рогами... На свое счастье, бедняк упал на тесно переплетенные ветви деревьев и тем спасся от окончательной смерти, поплатившись только двумя-тремя переломленными ребрами. С этой поры кафр закалялся стрелять по буйволу.

«Натальский охотник Киркманн, – рассказывает тот же Драйсон, – охотясь за буйволами, однажды ранил огромного быка и хотел уже новым выстрелом добить его, как вдруг раненый жалобно заревел, – явление очень редкое, так как буйволы обыкновенно молчат. В ту же минуту целое стадо его собратьев, бродившее невдалеке, поспешило на помощь своему товарищу. Охотник бросил ружье и стремглав побежал к ближайшему дереву. К счастью, ветви последнего спускались низко, и Киркманн мог легко влезть на них. Разъяренное стадо окружило дерево и только тогда удалилось, когда увидело, что врага достать нельзя».

Приведем еще рассказ одного африканского путешественника.

В сопровождении двух негров, которые несли его ружья, он пробирался раз посреди густой, в рост человека, травы. Вдруг сзади раздался отчаянный крик... Путешественник обернулся и увидел ужасную картину: разъяренный буйвол топтал ногами одного из негров и угрожал страшными рогами другому... Будучи

безоружным, в первое мгновение исследователь растерялся. Его черный оруженосец, однако, сохранил настолько присутствие духа, что успел бросить своему господину ружье. Подняв последнее, путешественник наудачу прицелился и одним выстрелом положил на месте ужасного противника.

И не на одних только людей нападает взбешенный буйвол. Горе всякому животному, которое в недобрый час попало ему на глаза! Не раз буйволы нападали на целые караваны и убивали вьючных верблюдов. Был даже такой случай, когда бешеный зверь напал на самого гиганта лесов, исполинского слона, и пытался взять его на рога.

Вот почему даже храбрые кафры бледнеют от ужаса при встрече с свирепым «инзумбой», вот почему даже царь пустыни, лев, редко отваживается нападать на взрослого буйвола, страшные рога которого смело могут поспорить с его зубами и когтями.

К северу от области распространения черного буйвола, в подтропических странах Африки, водится **рыжий буйвол** (*Bos pumilus*), значительно меньше его размерами и весом только 20–23 пуда. Волосы, покрывающие его светлую кожу, большей частью густые и на нижней части тела несколько мохнатые, имеют желтоватую, рыжеватую или буроватую окраску. Живет он одинаково как в равнинах, так и в гористых странах. «Его движения нельзя назвать неуклюжими, – пишет Пехуэль-Леше, – и по травянистой или покрытой кустарником степи он бежит почти так же быстро, как антилопа; проворно карабкается он вверх и вниз по самым крутым склонам глубоких оврагов. Такими большими стадами, какие образует черный буйвол, рыжих буйволов я не встречал, чаще всего они попадаются семействами в 3–5 голов, а часто – и в одиночку. Держится он преимущественно на открытых лугах». Это – очень внимательное, пугливое и осторожное животное, но, в случае опасности, и оно умеет защищаться не хуже черного буйвола. Поэтому охотник должен стрелять наверняка.

Родоначальником домашних буйволов, разводимых на Дунае, в Египте, Индии и Закавказье, нужно считать не черного и не **рыжего** буйвола, а **индийского** (*Bos arni*), обитающего на юго-востоке Азии.

Это животное – до 2–3 м длины, включая 60 см на хвост, при 1,4–1,8 м высоты в плечах. Голова у него короче и шире, чем у домашнего быка, лоб большой, лицевая часть без подгрудка; спина с небольшим горбом; крепкие, сравнительно низкие ноги снабжены длинными, широкими копытами, которые могут сильно раздвигаться. Небольшие глаза имеют дикое, задорное выражение. Длинные, широкие уши торчат в стороны горизонтально. Редкий, жесткий волосяной покров удлиняется только на лбу, на плечах, на переду шеи, напротив, задняя часть спины, крестец, живот, лопатки и ноги – почти совершенно голые. От этого в общей окраске животного преобладает темная или почти черная кожа. Индийский буйвол, как любитель воды, живет только в болотистых местностях своей родины, около рек и озер; он силен, вынослив и отлично плавает. Из внешних чувств его лучше всех развиты обоняние и слух. По характеру он сердит и капризен; людей не боится и часто забирается на поля земледельцев; по словам Ходжсона, он нападает даже на слона. Часто на них нападает тигр, но и тогда буйволы отчаянно защищаются, помогая друг другу.

Голос буйвола – глубокий, звучный рев. Индусы ловят в загородки взрослых животных и постепенно приручают их. Домашний буйвол – молчаливое, покорное, добродушное создание, которое ходит и под верх, и идет на полевые работы, и возит тяжести. Если при этом добавить, что по своей нетребовательности относительно пищи он превосходит даже таких неприхотливых животных, как осел, считающий лакомством репейник, или верблюд, с удовольствием пожирающий колючую траву, то мы должны сознаться, какое громадное приобретение сделал себе человек в этом животном. Действительно, буйвол даже пренебрегает сочными, вкусными для других быков травами, а ищет самых жестких, твердых и безвкусных растений, вроде камыша, осок и т. п., чего не станет есть ни одно травоядное; и тем не менее буйволица дает вкусное, очень жирное молоко, а телята – вкусное мясо.

На Зондских, Филиппинских и других островах Юго-Восточной Азии водится частью в одичалом, частью в домашнем состоянии другой буйвол – **керабау** (*Bos kerabau*), по виду и нраву почти ничем не отличающийся от индийского буйвола. Он употребляется главным образом для езды, так как делает проходимыми самые непроходимые дороги. Замечателен факт, что керабау не трогают крокодилы, нападающие даже на зебу и лошадей.

Наконец, в гористых странах острова Целебеса водится бык, который по виду приближается уже к антилопам. Это – **амоа** (*Bos depressicornis*), карлик между быками: до 2 м длины, включая 30 см на хвост, при 1,3 м высоты. Туловище у него коренастое; голова на конце слегка заостренная; рога почти прямые; слезных впадин нет; шерсть имеет, подобно антилопам, общую темно-бурю окраску, светлеющую на почти обнаженных частях морды. О жизни амоа мало известно. Судя же по экземплярам, попавшим в европейские зверинцы, это – молчаливое, равнодушное животное; подобно буйволам, оно любит купаться и есть болотные травы. К чужим амоа относится недружелюбно.

Близко к антилопам подходит и еще одно полорогое животное, обитающее на высоких горах (Скалистых, до 65° с. ш.) Сев. Америки, **снеговая, или белая, горная коза** (*Aplocerus montanus*), по виду напоминающая домашнюю козу, но вследствие своего пышного волосяного покрова кажущаяся тучнее ее. Голова у нее продолговатая, глаза большие, уши заостренные, короткий хвост покрыт шерстью сверху и с боков, коренастые ноги, вследствие покрывающей их шерсти, кажутся еще толще, чем на самом деле. мех белый, одноцветный, образующий вдоль шеи и спины гриву, а на подбородке – пышную бороду; на шее воротник, спускающийся по передним ногам. Общая длина – 1,2–1,4 м, при высоте 70–75 см, рога – до 27 см.

Пищей этого животного служат мхи, лишай и тощие горные кустарники. Одаренное тонким слухом и обонянием, ловкое и проворное, оно нелегко делается добычей охотника, и потому убить его трудно. Мясо его не едят даже индейцы; цену имеет лишь мех.

Последнюю группу из семейства полорогих образуют **антилопы**, животные довольно разнообразного строения и вида. С одной стороны, к антилопам относятся самые красивые и изящные полорогие, с другой – встречаются неуклюжие и грузные создания. Поэтому дать общую характеристику их – очень трудно. Можно только сказать, что все антилопы – стройные животные, похожие на оленей, с коротким, почти всегда плотно прилегающим к телу волосяным покровом и более или менее выгнутыми рогами, развитыми у обоих полов почти одинаково. Родиной их служит вся Африка, Южная, Западная и Средняя Азия; Ю. и Средняя Европа; большинство их любит равнины, но некоторые встречаются только в горах, другие предпочитают болота, третьи – лес. Крупные виды живут группами или стадами, более мелкие – чаще парами. Пасутся они днем и ночью. Бегают большей частью быстро и легко и обладают прекрасным зрением, слухом и чутьем; в пище разборчивы. Будучи по природе любопытными, бодрыми, веселыми и игривыми, как козы, они, познакомившись с человеком, делаются в высшей степени пугливыми и осторожными. По характеру одни антилопы миролюбивы, другие, напротив, злы. Голос их, сходный с блеянием, стоном или свистом, слышен очень редко.

Свое описание мы начнем с **антилоп** (*Antilope*) собственно, животных среднего роста (приблизительно с северного оленя), с удлинненными рогами, в форме лиры или винта, большей частью с большими слезными впадинами и небольшой голой мордой. По сходству некоторых антилоп с оленями и козами из них выделяют группу **оленокозых** (*Cervicapra*), с закругленными, загнутыми вверх и назад, винтообразными, кольчатыми, почти прямыми рогами, которые носят, однако, одни самцы, с коротким, густо обросшим шерстью хвостом. Такова, напр., индийская гарна, или гирун (*Antilope cervicapra*), длиной до 1,2 м, при высоте 80 см, стройное животное на высоких, тонких ногах. Под сравнительно большими и живыми глазами находятся слезные ямки, откуда выделяется сильно пахучее вещество. Пойманные в

молодости гарны скоро становятся ручными и быстро привязываются к хозяину. Злейшими врагами гарны, кроме человека, являются тигр, пантера и волк.

Немного больше гарны – водящаяся в Монголии **зобастая антилопа**, или **дзерен** (*A. gutturosa*); шея у самцов отличается очень большой гортанью, которая на середине выделяется в виде зоба; характерны также у этих антилоп ноздри в виде буквы S и острые уши. Окраска меняется по временам года, но в общем имеет светлый буровато-серый цвет. В середине лета рождаются детеныши и уже через 3 дня могут следовать за матерью. Осенью эти антилопы предпринимают далекие путешествия, по-видимому, в поисках воды, причем, подобно своим родичам, двигаются громадными стадами.

Гораздо красивее – стройная, грациозная **пала** (*A. melampus*), из Южной и Восточной Африки. Стада пал, легкими, красивыми скачками движущиеся среди кустарников, представляют весьма живописное зрелище. Длина палы до 1 саж.

Далее, нужно указать на **газелей** (*Gazella*), стройных, чрезвычайно милых с кольчатыми лировидными рогами (у обоих полов), слезными ямками и длинными, острыми ушами. Газель представляет в пустыне прекрасную картину, которая с давних пор вдохновляла восточных поэтов, увлекательно воспевавших это красивое создание и бравших от него высшие сравнения для выражения красоты женщины. Длина газели (*A. dorcas*) – до 1,1 м, при высоте 60 см. Стройное туловище ее, оканчивающееся длинными, с густыми волосами на конце хвостом, опирается на чрезвычайно нежные, стройные ноги с изящными копытами. Голову средней величины украшают большие, огненные, оживленные, почти с круглым зрачком глаза. Общая окраска – песчано-желтая, переходящая в красно-бурую наверху и ярко-белую на животе. Газель населяет небольшими стадами пустыни и степи Африки от Аравии до Марокко и Сирии и от Средиземного моря до Абиссинии. Ее любимые места – мимозовые рощи, а еще чаще – те песчаные местности, где долины перемежаются с холмами, а мимозы рассеяны повсюду. Мимозы доставляют этим животным и главную пищу.

Газель, несомненно, высокоодаренное животное. Быстрее ветра несется она по пустыне, шутя делая прыжки до сажени высотой. Все внешние чувства у нее развиты прекрасно. Нрав у нее хороший, мирный, добродушный. Поэтому и к человеку она скоро привыкает, привязываясь к нему иногда, как собака.

Охота на газелей – один из любимых видов спорта у арабов. Обыкновенно ее травят борзыми или охотятся с ружьем или с соколами. Но этот способ доступен только богатым людям, бедные же употребляют более простое и дешевое средство – заманивают животных в особые загоны.

На газелей очень похожи **скакуны** (*Antidorcas*), у которых вдоль спины тянется складка из удвоенного верхнего слоя кожи, покрытая очень длинными волосами; при сильных движениях она раскрывается. Название свое эти антилопы получили от того, что, убегая от врага, делают ряд странных отвесных скачков (до 1 саж. высоты и 2 в длину), причем животное, сразу выпрямляя ноги, высоко подпрыгивает и в это время расправляет складку на спине, покрытую длинными, белоснежными волосами. Единственным представителем этих оригинальных антилоп является горный скакун (*A. euchores*), до 1,5 м длины, причем 20 см занимает хвост, и 85 см высоты. Общая окраска – коричнево-желтая; на голове и по бокам идут 2 полосы орехово-бурого цвета; снизу животное – почти белое. Водятся скакуны в пустыне Калахари в окрестностях, собираясь иногда огромными стадами, которые перекочевывают с места на место, причем первые ряды животных, находя больше пищи, быстро жиреют. Тогда их оттесняют назад задние, более голодные скакуны, чтобы, отъевшись, в свою очередь уступить место другим. Таким образом, за время 6-10-месячного путешествия в стаде постоянно происходят передвижения спереди назад и наоборот. Обыкновенно скакуны пасутся в обществе гну, квагг и страусов. В неволе скакуны скоро приручаются, но, к сожалению, мало выживают.

В противоположность газелям, **бубалы**, (*Bubalis*) представляют больших,

сильных, почти неуклюжих антилоп с высокой холкой, покатою спиной, некрасивой, вытянутой головой и широкой мордой. Шея у них короткая, ноги крепкие; рога у обоих полов. Сравнительно еще стройнее других **южноафриканские пигарга** (*B. pygarga*), до 1,2 м вышины и 2 м длины, темно-бурой окраски, и **белолобый бубал** (*B. albifrons*), несколько меньшего роста; в Центральной Африке рядом с ними попадает еще сенегальский бубал (*B. senegalensis*), отличающийся короткими, узловатыми рогами серого, земляного цвета.

Далее, укажем коровьих **антилоп** (*Alcelaphus*), из которых **степной бубал**, или **тора** (*B. bubalis*), большого роста (до 2,8 м длины и 1,5 м высоты), рыжевато-бурого цвета, водится в Сев. Африке, а другой вид, **каама** (*B. saama*), прекрасного светло-бурого цвета, с более узкой и длинной головой и более толстыми рогами.

Образ жизни и характер всех этих антилоп, как близких родичей, очень сходны. Пигарга и белолобый бубал водятся в Центральной Африке, предпочитая степи, богатые водой. Прежде пигарга встречалась очень часто, но жестокие преследования со стороны человека сильно уменьшили число этих животных. Каама также была более распространена раньше, а теперь оттеснена за Оранжевую реку. Воспитанные смолodu бубалы становятся ручными, но в зрелом возрасте проявляют свойственные им капризность, раздражительность и драчливость. Человек ценит бубалов главным образом из-за их вкусного мяса.

Малоизученные еще **железистые антилопы** (*Adenota*), обитающие в Западн. и Центр. Африке, по красоте форм напоминают газелей. Самки их – безрогие. Таков, напр., **абок** (*A. megasceros*), ростом с большую лань, с коренастыми ногами, пушистым хвостом и жировым горбом на спине. Основной цвет – темно-бурый, живот – белый. Рога – до 60 см длины. Эта антилопа отлично чувствует себя как на суше, так и в болоте, и в воде.

Подобно бубалам, имеют сходство с газелью и **болотные антилопы** (*Redunca*), коренастые, с довольно длинным хвостом и низко, почти над глазами сидящими рогами (только у самцов). Наиболее известен **болотный козел** (*R. elootragus*), до 1,5 м длины и 95 см высоты. Довольно густая шерсть его удлиняется на животе и спереди. Общий цвет – рыжевато-село-бурый, внизу – белый. Водится это животное в области Верхнего Нила, держась попарно в кустарниках вблизи озер и болот, любит также посещать поля. Нрав пугливый.

Близкими родственниками болотных антилоп являются **водяные антилопы** (*Kobus*), крупные, с довольно длинной шерстью, часто превращающейся в гриву. Сюда относится **водяной козел** (*K. ellipsiprymnus*), красивое животное, ростом почти с оленя, до 1 саж. (2 м) в длину, при 1,3 м высоты, покрытое жирной, жесткой, местами косматой шерстью буро-серого цвета. Рога – до 80 см, с кольчатыми утолщениями. Водятся небольшими стадами по берегам рек Южной Африки. Мясо его очень плохое.

Настоящая грива отличает **коневидных антилоп** (*Hippotragus*), с ослиными ушами. Сюда относятся: **чалая антилопа** (*H. leucophaeus*), до 2,2 м в длину (без хвоста 75 см) и 1,6 м высоты, ржавой с желтовато-молочным оттенком окраски; уши до 35 см длины. Грива похожа на ослиную. Такого же почти роста и **черная антилопа** (*H. niger*). Похожа на черную **бэкорова антилопа** (*X. bakeri*), в вост. части Центр. Африки, где водятся, до верховьев Нила, также и 2 предыдущих вида.

К числу самых оригинальных антилоп принадлежат известные еще древним **сернобыки** (*Oryx*). Более сажени длиной, около четырех футов вышины, они походят и на тяжелого быка, и на грациозную серну. Но что особенно поражает зрителя в них, так это громадные рога, длиной до полусажени, подобных которым не имеет никакое другое животное.

В настоящее время различают следующие виды сернобыков: 1) **пассан**, или **капский сернобык** (*O. capensis*), желтовато-белой, а на животе – чисто белой

окраски, на голове – черные пятна и полосы. Водится в Ю. Африке. 2) **Бейза** (*O. beisa*), из Сев.-В. Африки; такого же роста, но более светлой, белой окраски. 3) **Саблерогая антилопа**, или дикая, также **степная корова** арабов (*O. leucogux*), желтовато-белая с матово-бурыми пятнами на голове, неуклюжее предыдущих и с более изогнутыми рогами. Водятся также в Сев.-В. Африке. По образу жизни все эти виды довольно сходны.

Даже среди неприхотливых четвероногих обитателей пустыни нет, по-видимому, ни одного, который бы мог так долго переносить голод и жажду, как сернобык. Сам «корабль пустыни», верблюд, выносливость которого вошла в пословицу, – изнеженное животное в сравнении с ориксом. Последний живет в таких бесплодных местах, где, как говорит Кумминг, и кузнечик не нашел бы себе корма. Иглы мимоз и сухие ветки – вот обыкновенное меню сернобыка. Что касается жажды, то, по-видимому, это мучительное чувство совсем незнакомо «пассану»: он не пьет, даже когда представится к тому благоприятный случай.

Подобная способность служит лучшей защитой для благородной антилопы: редкий из врагов, будет ли то четвероногий или двуногий, отваживается проникнуть в глубину раскаленных, безводных пустынь, служащих убежищем сернобыка. Быстрые ноги, бег которых уступает лишь бегу арабского скакуна, в свою очередь, помогают ориксу избежать опасности. Если же последняя неизбежна, тогда животное мгновенно сбрасывает с себя робость серны, проявляя все свирепое мужество разъяренного быка: наклонив голову, оно с разбегу кидается на противника, и горе тому, на кого обрушится страшный удар рогов сернобыка, – словно два острых копыя, они в состоянии пронзить насквозь даже крупного зверя.

Лихтенштейн рассказывает об одном подобном случае. Раз сернобык мирно пасся у опушки леса, позабыв обычную осторожность. Вдруг недалеко от него раздался подозрительный шорох, и в то же мгновение огромный леопард одним гигантским прыжком бросился на свою жертву... Быстрее молнии орикс наклонил голову, уставив вперед рога... Еще мгновение, – и отчаянный вой далеко огласил пустыню: пронзенный насквозь мощными рогами сернобыка, свирепый зверь употреблял всевозможные усилия освободиться. Но напрасно его когти судорожно бороздили шею антилопы, напрасно леопард употреблял все попытки пустить в ход свои зубы... Все слабее и слабее становился рев и, наконец, замолк... Избавившись от страшной ноши, сернобык весело пустился в родные пески пустыни.

По словам Вуда, подобная участь постигает иногда самого льва. Для охотника разъяренный сернобык является также страшным противником. Отважный Кумминг рассказывает, что он сам спасся от смерти лишь потому, что разбежавшийся на него сернобык упал за несколько шагов, истощенный потерей крови. Отсюда понятно, почему туземцы Африки со своими копиями не отваживаются нападать на орикса, как ни заманчива добыча.

Эту дикость нрава сернобык проявляет и будучи пойман. До сих пор я не могу без досады вспомнить о нескольких днях моей путевой жизни. Однажды мы купили в Обеиде сернобыка и захотели взять его с собой в Хартум. Самое простое, конечно, было привязать его за рога и заставить идти вместе с верблюдами. Мы так и сделали. Но наш пленник упирался изо всех сил и ни за что не хотел путешествовать вместе с нами. Арабы стали единогласно уверять меня, что «молодой бык степи» еще не в состоянии ходить. Тогда я поручил одному из них втащить неуклюжее животное к себе на верблюда. С этой целью мы обвязали вокруг его тела ковер и прикрепили его к седлу. Сернобык был вне себя от негодования на такой способ передвижения и начал чувствительно бодать рогами верблюда и всадника. Верблюд сначала только ворчал, но, наконец, выведенный из терпения, пустился бежать во всю прыть. Я попытался освободить его от беспокойного пассажира, и за то удары, направленные сначала против моего Али, посыпались теперь на меня. Спустив, наконец, сернобыка на землю, мы опять

попытали заставить его идти, но опять безуспешно. Еще раз тогда взвалили мы пленника на спину верблюда и уже начали надеяться, что дело пойдет на лад. Вдруг орикс выскользнул из ковра и помчался быстрым галопом. Все попытки поймать его были напрасны...

Близко примыкают к сернобыкам **аддасы** (Addax), так как их легкие, винтообразно или лирообразно изогнутые, кольчатые, тонкие и длинные рога, у обоих полов, составляют существенное отличие. Аддас собственно, или **мендес-антилопа** (*A. nasomaculatus*), довольно неуклюжее животное, с коренастым, слегка горбатым туловищем, покрытым спереди длинной гривой. Шерсть, густая и жесткая, отчасти бурая, (на шее, голове и гриве), отчасти желтовато-белая. Длина до 2 м, высота – 1 м. Водится в Сев. Африке, к югу от 18° с. ш. до оз. Чад; живет в самых сухих местах, где нет капли воды: по-видимому, аддасы могут обходиться без воды чрезвычайно долго. Как все антилопы, они пугливы, проворны и неустойчивы на бегу, а по характеру капризны и неуживчивы, подобно сернобыкам.

Винторогими антилопами (*Strepseceros*) называют больших антилоп с винтообразными рогами, сплюснутыми и ребристыми, которые имеют только самцы; далее, с пестрой, полосатой или как бы разрисованной светлыми тенями шерстью. Слезных ямок нет. Представителем этих животных считается стройный куду (*S. kudu*), больше нашего оленя (до 11/2 саж. в длину, при 1,7 м высоты) и весом до 20 пуд. По телосложению куду напоминает оленя. Голова у него короткая, с широким лбом и заостренной мордой, глаза большие, уши длиннее половины головы. Короткие, гладко лежащие, несколько жесткие волосы удлиняются на верху шеи и спины, а у самцов от подбородка до груди образуют род бороды. Основной цвет шерсти – рыжевато-беловато-серый, с белыми полосами, внизу – беловато-серый. Водится в В. Африке от Капской земли до Нила, преимущественно в скалистых и гористых местностях, хотя встречается и на равнинах, поросших колючим кустарником. Своей гордой осанкой и изящной, размеренной поступью он напоминает оленя, но бежит вообще довольно медленно. Куду – одна из наиболее усердно преследуемых человеком антилоп, так как человек ценит и вкусное, напоминающее оленину, мясо его, и кожу, идущую на бичи, сбрую, седла и пр. Кафры охотятся за куду с собаками, загоняя до усталости животное, европейцы же более предпочитают засаду. Чрезвычайно изящно сложенные антилопы – лесные, или **лесные козлы** (*Tragelaphus*), ростом с косулю или даже с оленя, с короткими или средней величины рогами (только у самцов), спинным волосатым гребнем и оригинальной окраской. Глаза большие, с поперечным зрачком, уши тоже большие, широкие.

Чаще всего в Европу привозится **пестрая лесная антилопа** (*T. scriptus*), живущая во всей сев. половине Ю. Африки. Длина ее 1,6 м, высота – 85 см. Шерсть удлиненная на спине в виде гребневидной гривы, пестрой окраски: серо-чалой, рыжей и черно-бурой, с белыми пятнами. Еще более пятниста **большая лесная антилопа** (*Tr. silvaticus*), из Ю. Африки. Вокруг шеи ее идет обнаженная полоса, как бы от ошейника, вытершего шерсть. Третий вид – пятнистая лесная антилопа, которую в Лоанго называют **мвули** (*Tr. eugenes*), имеет заметные пятна под глазами; ростом она с оленя. Встречается в Зап. Африке. На мвули похож **наконг**, или сити **тунга** (*Tr. spekii*) из Н. Гвинеи, одноцветной окраски.

О жизни всех этих антилоп мы знаем только, что они живут поодиночке, редко – попарно, в лесистых, богатых водой равнинах. О виде, встречающемся в В. Африке, Бэм пишет следующее: «Пестрая лесная антилопа прокладывает себя крытые ходы среди густого прибрежного тростника, в тени которого и стоит часто по живот в воде. Походка ее своеобразна: на каждом шагу она качает шеей и головой; убегая от охотника, она пригибается к земле и почти ползком пробирается сквозь чащу кустарников. Крик испуганного самца, часто слышимый по ночам вблизи рек, состоит из низких, но громких лающих тонов. Подстреленные антилопы издают пронзительное жалобное блеянье. Остротой чувств и осторожностью они не отличаются». Также держится и наконг. Напротив, зап. – афр. антилопа, по словам Пехуэль-Леше, предпочитает сухие леса. Мвули же

опять-таки предпочитает болота. Эти животные очень доверчивы и часто случайно попадают под пулю. Голос ю. – афр. большой антилопы походит на лай маленькой собачки. Хотя мясо всех этих видов и не особенно ценится, все же за ними везде усердно охотятся. К неволе они привыкают замечательно быстро и легко переносят ее.

Коровьи антилопы (*Buselaphus*), представляющие до известной степени переход от быков к настоящим антилопам, имеют неуклюжее, коренастое, толстое и сильное туловище, большую голову, хвост, похожий на коровий, спереди как бы подгрудок и слегка закругленные рога. Типичный представитель их – канна, или элен (*B. orcas*), громадное животное до 2 саж. длины, при высоте почти в 1 сажень. Вес ее, по Гаррису, до 60 пуд. Густые, косматые волосы внизу на шее, производящие издали впечатление зоба, щетинистая шерсть на лбу, стоящая пучком, большой (до 70 см) хвост, грива, короткие ноги, вздутое круглое туловище, большой висячий подгрудок, выдающийся горбом загривок, наконец, грязно-желтая окраска меха, такова довольно-таки непривлекательная наружность этого великана между антилопами, распространенного в Ю. и В. Африке. Любимое местопребывание канны – травяные степи, редко поросшие мимозами: во время засухи они перекочевывают отсюда в богатые водой местности. Однако они встречаются и в горах. Бродят канны партиями штук в 8-10, а иногда собираются в стадо голов в 100. Издали такое стадо можно принять за коров: одни животные медленно расхаживают, пощипывая траву, другие греются на солнце или отдыхают под тенью жидких мимоз, пережевывая жвачку. Если канну преследуют, она убегает не особенно быстрой, но крупной рысью, а в случае крайности пускается в галоп и бежит очень долго; впрочем, на хорошей лошади всегда удастся настигнуть ее. Пища канн состоит из тех же трав, которыми в тех местностях питаются овцы и быки. Когда потрошат животное, то распространяется ароматический запах от трав, находящихся в желудке. Подобно другим антилопам и быкам, старые самцы канн издают сильный запах мускуса. Тем не менее мясо считается вкусным.

Одна из самых замечательных антилоп – **индийская нильгау** (*Portax pictus*), представляющая нечто среднее между оленем и быком. Голова, шея и ноги ее короткие, остальные части тела напоминают быка. Общий цвет шерсти – темный буровато-серый с легким голубоватым отливом. Длина – до 1,6 м при высоте в 1,3 м. Родина – средняя часть Индии. Это – храброе, смелое животное; ходит оно, как и другие, но, как только кто рассердит его, оно выгибает спину, втягивает шею и медленно крадется, озираясь во все стороны и поджимая хвост. В качестве дичи нильгау не особенно ценят в Индии, хотя мясо его бывает иногда очень нежно и вкусно.

В Индии же по всему Индостану водится и другая, не менее замечательная **антилопа четырехрогая** (*Tetracerus quadricornis*), изящное, небольшое животное, всего 70–80 см длины и 60 вышины. Отличительными признаками ее являются: большие закругленные уши, длинные слезные ямки, широкий голый кончик носа, стройные ноги, длинный мех, буро-чалый наверху и белый внизу, и особенно рога (только у самцов), задние рога в 10–12 см, а передние – 3–4. Четырехрогая антилопа очень пуглива и вместе с этим зла. Мясо ее сухо.

Хохлатыми антилопами (*Cephalolophus*) называются небольшие виды с прямыми, слегка загнутыми вперед рогами (обыкновенно только у самцов), голым рылом и длинным пучком волос между рогами, который они могут поднимать в виде хохла. Один из крупных видов – дукер (*C. mergens*), до 1,1 м длины при 55 см высоты. Мех сверху обыкновенно серо-оливковый, снизу – белый; водятся в Ю. Африке, где бродят поодиночке или попарно в зарослях вдоль берега моря. «При приближении человека или другого врага, – говорит Драйсон, – дукер остается спокойно в своем логовище между кустами. Неподвижно и пристально, точно изваяние, смотрит он, пока не увидит, что его заметили, а тогда внезапно вскакивает, делает множество поворотов, шмыгает по кустам или прыгает через пни, а когда уверен, что скрылся от своих преследователей, то пригибается и ползет через кусты и траву так осторожно и вместе с тем так живо, что думаешь,

будто он исчез или смиренно лежит, спрятавшись где-нибудь. Часто он обманывает и опытного охотника, даже собаку. Из кожи дукера в Капской земле плетут кнуты, из мяса варят отличный суп».

Под названием **карликовых антилоп** (*Neotragus*) известны самые мелкие и очень изящные виды этого семейства, чрезвычайно сходные между собой и по виду, и по привычкам. Только у самцов имеются маленькие, тонкие, шилообразные рожки, снизу обхваченные немногими кольцами. Кроме того, у них характерны кругловатая голова и острая морда с маленьким голым пятном. Типичный представитель **антилопа-левретка** (*N. hemprichii*), с коротким, почти бесхвостым туловищем, на слабых ногах, с длинными, узкими, заостренными копытами. Нежная и довольно длинная шерсть – рыжей или серо-синеватой окраски, на спине красно-бурая. Это животное, очень распространенное в Абиссинии, больше всего любит зеленые лесные опушки оврагов, где во время дождей течет вода. Тут густо сплетенные между собой мимозы, терны, молочаи и другие растения доставляют ей отличное убежище. Окраска их меха вполне гармонирует с окружающей местностью, давая животному возможность легче скрываться от глаз врага. И оно, видимо, хорошо понимает преимущество своего положения, стараясь удалиться от врага крадучись через кусты, так что охота за ним нелегка. Питаются они листьями и побегами мимоз. В неволе антилопы-левретки пугливы, но в то же время кротки и добродушны. Мясо их жестко и волокнисто.

Не менее изящны и нежны **красивые антилопы** (*Calotragus*), с голым пятном на морде, расположенными наискось слезными ямками, коротким, с кистью, хвостом и маленькими, прямыми или немного загнутыми рожками (только у самцов). Самый известный вид – **ориби** (*C. scorpius*), длиной до 1,1 м, при высоте в 60 см. Окраска светло-рыжая или светло-бурая сверху и снежно-белая внизу тела. Родина – Ю. Африка, где ориби водится в самом близком расстоянии от жилища человека, в высокой траве или между ковылями. «Ориби бежит очень скоро, вдруг подскакивает на метр, чтобы осмотреть окрестности, снова бежит, подскакивает еще раз и т. д. В то же время он постоянно меняет свое направление, бросаясь зигзагами из стороны в сторону, с быстротой молнии пролезает или перескакивает через траву и, прежде чем охотник успеет прицелиться, уже удаляется от него шагов на 100. О жизни этой антилопы мало известно».

Горные антилопы отличаются от остальных сородичей коротким, сильным телосложением, зато они менее изящны и стройны. Тело их, напротив, толсто, ноги короткие, и копыта расположены так, что вся тяжесть животного покоится на концах их. Поэтому копыто укорочено, не так остро выступает вперед, зато более закруглено, чем у равнинных или лесных антилоп. Более или менее густой и жесткий мех доказывает, что они населяют холодные возвышенности.

Из этих животных **антилопа-серна** буров, или **сасса** абиссинцев (*Oreotragus saltatrix*), занимает по внешности среднее место между настоящими сернами и некоторыми козами. Характерны у нее очень длинные, широкие уши, большие глаза, окаймленные голым рубцом, с ясно обозначенными слезными ямками, раздвоенные высокие копыта и грубый, жесткий мех, сверху оливково-желтый с черными крапинами, снизу – бледнее, тоже с крапинами, горло белое. Длина животного до 1 м, высота 60 см. Водится в Ю. Африке.

«Я часто замечал, – говорит Кумминг, – на дне пропасти 2–3 этих привлекательных создания, лежащих обыкновенно друг подле друга на большом плоском выступе скалы и защищенных тенью деревца от палящих лучей полуденного солнца. Если я вспугивал их, то они во время бегства делали невероятные прыжки с упругостью резинового мяча со скалы на скалу, через пропасти и ущелья и всегда необыкновенно проворно и уверенно».

Сасса встречается на довольно высоких горах, питаясь листьями мимоз, травой и сочными альпийскими растениями. В странах, где огнестрельное оружие не общеупотребительно, все животные сначала обращают мало внимания на выстрелы, особенно серны, привыкшие, вероятно, к грохоту и треску скатывающихся с гор камней. Поэтому если приготовить два заряда, то можно убить пару серн, так как сасса постоянно

остается несколько мгновений около своего убитого товарища, смотрит на него с большим ужасом и издает при этом свойственное большинству антилоп резкое фырканье.

Ловкость сассы присуща и **индийскому горалу** (*Nemorhoedus goral*), принадлежащему к роду антилоп-коз; у этих животных, похожих на коз, рога – у обоих полов и похожи на козьи; слезных ямок нет. Длина горала – 1,2 м, высота – 75 см. Короткое тело покоится на тонких ногах, короткая суживающаяся голова – с яйцевидными большими глазами и длинными узкими ушами; рога – 10–12 см длины, шерсть короткая, густая, серая или красновато-бурая с желтой полосой на животе, местами покрыта черными и красноватыми крапинами, горло белое. Живет горал в Гималаях, иногда соединяясь в большие стада. Пойманные молодыми, эти животные быстро ручнеют, конечно, при хорошем обращении и надлежащем уходе.

К этим антилопам причисляется и обыкновенная **европейская серна**, образующая особый род (*Capella*). У нее короткое, толстое тело, короткая, суживающаяся к морде голова на тонкой шее, короткий хвост, ноги длинные, сильные, с широкими копытами; уши острые; рога (у обоих полов) сильно закруглены, у основания кольчатые, в середине исполосованы продольными бороздками, а на конце так гладки, что кажутся отполированными. **Европейская серна** (*C. pyrisarpha*) достигает длины в 1,1 м, при высоте в 75 см. Довольно жесткая шерсть ее летом сверху грязно-красно-бурая, снизу – светло-рыжая, на шее светло-желтая; зимой – темно-бурая или блестящая буровато-черная, на животе белая.

Серны встречаются в Пиренеях, на Балканском полуострове, в Карпатах, на Кавказе, но настоящим отечеством их являются Альпы, именно, в Баварии, Тироле и Штирии, где теперь, ввиду сильного истребления, их охраняют строгие законы владельцев тех угодий, где серна водится. Теперь охота на серн составляет привилегию богатых людей и царственных особ.

Большая часть серн держится летом в лесной полосе гор, а так называемые глетчерные серны спускаются в леса во время сильной непогоды, особенно перед бурей, наступление которой предчувствуют часто за два дня. Ночью животные отдыхают. С рассветом же поднимаются с ночлега и уходят на пастбище, тихо направляясь под гору вниз. Перед полуднем они лежат, поджав ноги, в тени нависшего утеса, пережевывая жвачку, в полдень тихо поднимаются на гору, затем опять отдыхают, сходят вечером на пастбище и с сумерками укладываются на покой.

Как животные общительные, серны часто соединяются в большие стада, причем роль вожака принимает на себя какая-нибудь опытная, старая коза; она и стоит на страже. Заметив что-либо подозрительное, она издает далеко слышимый свист, сопровождая его ударами передних ног, и потом первая бросается бежать, за ней кидается все стадо.

Относительно движений серна соперничает с другими горными животными того же семейства. Она искусно карабкается, уверенно прыгает и проворно бежит там, где альпийская коза не сумела бы пройти. Прыжки ее имеют в длину до 3 саж., а в высоту иногда до 2. Серна уверенно взбирается на самые крутые скалы и ловко переносится, точно на крыльях, через громадные пропасти, стремглав бросается вниз, с крутых обрывков, умеряя быстроту падения задними ногами, а передними отыскивая какой-нибудь спасительный выступ и таким образом описывая при падении кривую линию.

В то же время действия ее в высшей степени осторожны. «На наших глазах, – рассказывает Чуди, – стадо серн переходило через очень опасный, крутой карниз, покрытый камнями. Нельзя было не любоваться терпением и умом этих животных. Одна серна шла впереди всех и осторожно поднималась вверх, а другие, дожидаясь очереди, не трогались с места, пока первая не достигла вершины и пока ни один камень не скатился вниз; только тогда последовала за ней вторая, третья и т. д. Животные, прибывшие наверх первыми, не рассыпались тотчас по лугу, а остановились на краю обрыва, не сводя глаз с других серн, пока все до последней не присоединились благополучно к ним».

Иногда серны нарочно катаются с гор по плотному снегу, так наз. «фирну», причем это, видимо, забавляет их.

С другими животными серны почти не имеют никакого общения, а овец не выносят даже запаха; напротив, к рогатому скоту и оленям относятся дружелюбно.

Летом серна мечет 2–3, а чаще 1 детеныша. Маленькие серны – прелестные создания, покрытые пушистой шерстью бледно-красноватого цвета; тотчас после рождения, едва успев обсохнуть, они уже шаг за шагом следуют за матерью и через 2 дня становятся так же подвижны, как она. Мать в течение 6 месяцев очень нежна с детенышем, заботится о нем, обучает его искусству лазанья и прыганья, зовет его голосом, похожим на блеяние козы; молодые серны платят матерям тем же чувством. В три года серна достигает полного развития.

Пойманные молодыми, серны быстро ручнеют и ведут себя, как веселые козочки. Мясо их превосходно. Из кожи выделяется отличный товар, идут в дело и рога.

Охота на серн представляет много трудностей, так как охотник, взбираясь по скалам или проходя пропасть, вдруг бывает засыпан целым дождем камней, сброшенных бегущими животными. Иногда же он попадает на такие крутизны или забирается в такие ущелья, что ему и не выбраться, а серны и след простыл. Тем не менее охота на это изящное, красивое животное издавна считалась удовольствием, достойным высокопоставленных особ.

Живущая на ю.-в. Европы и в Зап. Азии (от Дона до Иртыша и Оби к северу до 55° с.ш.) **степная антилопа** называемая **сайга**, или **сайгак** (*Colus tataricus*), по внешнему виду походит на овцу, а другими признаками напоминает северного оленя. Это – довольно неуклюжее животное с толстым, коренастым туловищем и низкими ногами, покрытое длинной, мягкой шерстью серовато-желтого, отчасти пепельно-серого с черным, цвета. Оригинален нос, толстый, далеко выступающий за нижнюю челюсть, подвижный и тупой. Рога, только у самцов, почти прямые; уши – короткие, широкие; небольшие глаза с почти голыми веками усажены щетинистыми ресницами; зрачок продолговатый. Длина – до 1,3 м, высота – 80 см.

Сайги живут небольшими семьями, но в начале осени соединяются в большие стада, совершая большие переходы и возвращаясь весной обратно. Из внешних чувств лучше всего развито обоняние; зрение же слабо. Что касается ума, то с этой стороны также нельзя сказать ничего лестного для них. Они и пугливы, и нерассудительны, не умеют отличать настоящей опасности от мнимой.

Пищу их составляют главным образом солончаковые растения, отчего, вероятно, и мясо их приобретает противный вкус. Впрочем, кочевники Азии все-таки усердно преследуют этих животных. В неволе сайги скоро ручнеют, но представляют мало интересного для наблюдателя.

Наконец, заканчивая описание антилоп и вместе с тем всего обширного семейства полорогих, остановимся на **гну** (*Catoblepas*), представляющем из себя, пожалуй, самое стройное животное из всех жвачных. В самом деле, полуантилопа, полубык, полулошадь, гну имеет такой вид, что с первого взгляда невозможно решить, к какой группе животных его отнести. По фигуре, хвосту и гриве он похож на лошадь, но его голова, украшенная двумя рогами, гораздо более напоминает бычачью, а раздвоенные копыта усиливают это сходство.

Известны два вида гну: **серый гну** (*C. gnu*), величиной с годовалую лошадь (точнее 2,8 м длины, считая 80 см на хвост, высота 1,2 м), с равномерно-серой шерстью и беловатой гривой; **кокон**, или **полосатый** (*C. taurinus*), отличающийся от первого ростом (до 3 м), более длинной гривой и вертикальными темными полосами на груди и шее.

Оба вида гну – чрезвычайно резвые, подвижные животные, замечательно быстрые и легкие на скаку. Замечательный иноходец, гну несется по равнинам с какой-то дикостью и огнем, – недаром многие путешественники считают его эмблемой безграничной свободы. С пленом взрослый гну никогда не может помириться, оставаясь всегда диким и неукротимым. К сожалению, это обстоятельство является причиной того, что натуралисты очень мало

знают о характере, привычках и образе жизни гну. Готтентоты и кафры, имеющие чаще случай наблюдать гну на свободе, рассказывают про него массу удивительных вещей, но где тут правда и где вымысел, – сказать очень трудно.

«Из всех животных, – говорит Гаррис, – гну, кажется, самое неуклюжее и странное, как по наружности, так и по привычкам. Созданный странной прихотью природы, он во всех своих движениях так комичен, что невозможно смотреть на него без смеха. Опустив между стройными и сильными ногами свою мохнатую голову и разметав по ветру длинный белый хвост, эти уморительные и пугливые животные производят самое дикое и смешное впечатление на наблюдателя. Иногда гну вдруг останавливается, опускает голову, как бы собираясь ударить рогами, глаза его мечут искры, и громкое, выразительное рычание, напоминающее рев льва, раздается по степи, но через мгновение он уже летит дальше, прыгает, вертится, падает на колени, подымается на дыбы, с любопытством подбегает к незнакомому предмету, затем опять кидается в сторону...»

Гну обладает превосходным зрением, обонянием и слухом, чрезвычайно вынослив и храбр. Будучи окружен толпой своих вековых врагов – гиен, гну так отчаянно защищается ногами и рогами, что обыкновенно трусливые гиены отступают на почтительную дистанцию. Даже человек не страшен гну, и он озлобленно кидается на охотника, когда видит, что путь к отступлению отрезан. Но, понятно, верх в этой неравной борьбе остается не на стороне гну: не только пуля охотника или отравленная стрела готтентота губительны для него, но и копьё кафра, брошенное меткой рукой прямо в сердце, часто прекращает дни свободолюбивого обитателя африканских степей. Благодаря этому, в настоящее время гну почти целиком истреблены в пределах Капской земли, и, чтобы видеть их, путешественник должен проникнуть далеко к северу в глубину пустынь подэкваториальной Африки.

Следующее семейство, **вилорогих** (Antilocapridae), заключающее лишь один вид – **вилорог** (Antilocapra americana), отличается от полорогих тем, что рога, хотя и полые, но вместе с тем ветвистые, не растут всю жизнь, как у полорогих, а спадают время от времени, вновь вырастая, как у оленей, хотя несколько другим образом. По фигуре вилорог напоминает антилопу; общая длина его – 1,5 м, высота в плечах 80 см. Голова некрасивая, вроде бараньей, вытянутая вперед; глаза большие, темные, выразительные; уши длинные и острые, мех густой, на шее, спине и боках – красивый нежно-рыжевато-чалого цвета, на животе белого, наконец, на голове – отчасти черно-бурого. Рога – у обоих полов. Живет вилорог в Сев. Америке, в равнинах Канзаса, между Скалистыми горами и Сьеррой-Невадой, в Техасе и пр., где они бродят, иногда соединяясь в большие стада. По быстроте и проворству они напоминают антилоп, а по остроте чувств даже превосходят их, зато, подобно им, так же любопытны. Самка родит летом 2 детенышей, которые уже через 2 недели могут отлично бегать. Мясо вилорога считается лакомством. В неволе это свободное дитя степей чувствует себя плохо.

Семейство оленей (Cervidae) включает в себе большей частью стройных, красивых животных с ветвистыми рогами, ежегодно опадающими и снова вырастающими. Вещество их похоже на кость. Уже до рождения место рогов обозначается сильным утолщением черепа; на 6 или 8 месяце после рождения образуется возвышение лобной кости – костяной пенек, который приподнимает за собой наружные покровы и остается на всю жизнь. Это – так наз. «дудка», на которой и вырастают потом рога, причем они сначала имеют один ствол, потом все более и более ветвятся. «С годами, – говорит Блазиус, – у оленя происходит значительная перемена в рогах. Прежде всего дудки с каждым годом все расширяются и все больше приближаются к середине лба, так что выступ лба все более отодвигается назад, а мозговая часть черепа относительно уменьшается. Еще удивительнее изменения в форме рогов и числе ветвей. Молодые рога, зарождение которых и служит причиной отпадения старых, сначала покрыты богатой сосудами волосистой кожей, шишковаты, мелки и гибки.

На главном стволе появляются сперва нижние, затем верхние ветви, и, когда концы их окостенеют, кровообращение рогов останавливается, и олени чувствуют потребность удалить кожу или кору, которая начинает отваливаться сама собой». У большинства оленей на втором году уже появляются 1–2 отростка или ветви, в следующем году прибавляется еще 1 ветвь, и так продолжается до тех пор, пока рога не достигнут наибольшего развития. Рога опадают большей частью не разом, а одним за другим, причем уже за несколько дней до спадания олень ощущает болезненное чувство и остерегается ударять рогами о что-нибудь.

Уже с незапамятных времен олени были распространены по всей земле и в настоящее время водятся во всех частях света, за исключением Эфиопской и Австралийской областей. Для них удобны все климаты и все высоты; они живут и на горах, и на равнинах, и в лесах, и в открытых местах, и всегда стадами. Все – живые, боязливые и подвижные существа, с тонко развитыми внешними чувствами, но умственно небогато одаренные. Их голос состоит из коротких глухих рычаний у самцов и блеющих звуков у самок. Пищу их составляют растения, начиная от коры и древесных ветвей и кончая мхом и лишаями, соль для них – лакомство, а вода – необходимость. Самка мечет в год 1–2, редко 3 детенышей, которые уже через несколько дней могут следовать за своими родителями; последние относятся к своему потомству очень нежно.

Описание семейства оленей мы начнем с великанов его – лосей.

Между всеми сухопутными животными Европы лось (*Alces palmatus*), несомненно, занимает первое место по своей величине. До полутора сажен длины, более 2 аршин высоты и более 30 пудов весом, это млекопитающее является настоящим великаном среди оленей, к семейству которых его относит систематика. Наружность лося – довольно неказиста; особенно некрасиво выглядит голова, – большая, вытянутая, оканчивающаяся длинной, толстой, спереди как бы обрубленной мордой, которая обезображена еще хрящеватым носом и сильно выдающейся, морщинистой верхней губой. Даже рога не красят лося: большие, тяжелые, широкие, плоские, в виде лопат, они совсем не производят того впечатления, как легкие, грациозные, стройные рога настоящих оленей. Самки лосей рогов не имеют.

Любимым местопребыванием лосей служат дикие, пустынные леса смешанного типа, особенно такие, где много березы, осины, ветлы и где есть болота и топи. Здесь, в продолжение всего вечера, ночи и раннего утра, лениво бродят они, отыскивая пищу. Последней служат: тростники, камыши и, главным образом, молодые побеги лиственных и хвойных деревьев, с которых лось объедает не только листву, но и кору. С этой точки зрения лося можно справедливо назвать настоящим истребителем лесов; там, где он водится в большом количестве, невозможно рациональное лесное хозяйство. Но так как хозяйство в наших северных лесах стоит еще на самой низкой ступени развития, то вред, причиняемый лосем лесу, нужно считать незначительным по сравнению, напр., с хищническими порубками, нападением короедов и т. п.

Несмотря на свою массивность, лось отличается легким и сильным бегом; он отлично пробирается по лесной чаще, ловко переходит топи и болота, прекрасно плавает, наконец, искусно перепрыгивает через заборы высотой до двух аршин. Однако ни ловкость, ни быстрота не спасают его от преследования человека, который настойчиво охотится за ним, главным образом из-за его шкуры (лосины), которая ценится очень высоко. Кроме человека врагами лося можно считать всех крупных хищников наших лесов, напр., волка, медведя, рысь, росомуху. Волки большей частью нападают на него во время обильного снега, который, покрывая почву толстым слоем, стесняет движения лосей. Медведь нападает из засады. Но с этими врагами лось легко справляется, даже не имея рогов; его крепкие, острые копыта передних ног представляют такое прекрасное орудие защиты, что одного удара достаточно, чтобы убить наповал или изувечить врага. Другое дело – рыси и росомехи, которые прыгивают на лосей с деревьев и, вцепившись когтями в шею животного, стараются перекусить сонные артерии. Против этих врагов лоси беззащитны.

Охота на лося со стороны человека и животных облегчается глупостью зверя и неразвитостью его органов чувств, за исключением органа слуха. Все поступки лося указывают на его ограниченный ум. Он совсем не робок и вовсе не может быть назван осторожным, едва умеет отличать настоящую опасность от воображаемой, на все окружающее смотрит вполне безучастно, трудно применяется к изменившимся обстоятельствам и вообще обнаруживает, что мало способен к усовершенствованию. Наклонность к общежитию у него вовсе не развита; твердого сплочения стада у лосей совсем незаметно. Каждое отдельное животное действует по собственному усмотрению, и только телята следуют за матерью. Вожака в стаде, как у других оленей, не бывает. Еда и покой составляют, кажется, высшую задачу жизни лося.

Единственная хорошая черта у лося – это его миролюбие. Лось редко первый нападает на других животных или на человека. Далее, прирученный с молодости, он становится вполне похож на домашнюю корову.

Один наблюдатель нашел в лесу теленка и воспитал его. «Когда животное выросло, – говорит некто Мюллер, – то стало бегать за человеком, как ручной баран, и нежно лизало лицо и руки своему господину. Ему очень понравился сад, в который он ходил сначала только в сопровождении людей, так как его отлучили от молока, и он стал вполне понимать пользу учреждения, которое доставляло ему обильную пищу. Когда вскоре сад заперли от него, он ловко перескочил через забор; тогда забор повысили до 11/2 аршина, но и это препятствие он преодолел, не повредив своих ловких ног. Лось любил сопровождать своего господина, когда тот ходил в лес, и его часто приходилось силой прогонять назад. Однажды, когда ему позволили идти с хозяином, он обежал лес вдоль и поперек и нашел своих родичей. Внимательно посмотрел он на них, и, казалось, они сильно интересовали его; однако ему больше нравилось житье у своего господина, и он спокойно вернулся домой».

Европейский лось водится, кроме Европы, и в Азии, на обширном пространстве от 50° с.ш. до Амура; здесь пищу его составляют главным образом побеги низкорослой березы и мясистые корневища некоторых водяных растений, для которых он спускается летом в долины к рекам.

В Северной Америке водится другой вид лося – **американский лось** (*Alces americanus*), или **мусва** (мунза), как называют его индейцы. Это животное, отличающееся от своего европейского родича отдельной глазной ветвью рогов и глубокими надрезами на рогах, еще больше и тяжелее нашего лося. Достаточно сказать, что голова его – более 2 футов длины. Американского лося человек преследует еще с большей настойчивостью, чем европейского, так как у него высоко ценится и мясо, и рога, и кожа. По уверению североамериканских индейцев, мясо лося укрепляет человека втрое лучше, чем всякая другая пища. Рога лося идут у индейцев на ложки, а кожей они обтягивают свои легкие пироги. Вследствие ожесточенной охоты и лося, несомненно, грозит близкая опасность исчезнуть с лица земли, подобно зубру или бизону.

Северные олени (*Cervus tarandus*) отличаются от других оленей присутствием у обоих полов рогов, дугообразно изогнутых сзади наперед, а на концах расширенных в виде лопаток. Надглазные ветви, часто состоящие только из одного отростка, имеют форму пальцев и покрыты неглубокими бороздками. Далее, у них широкие копыта и длинные, но тупые задние копытца. Внешность этих оленей довольно неказиста, ноги короткие, хвост мал; у самцов иногда встречаются в верхней челюсти клыки. Рога самок меньше.

Для лапландцев, самоедов и др. северных народов северный олень более необходим, чем нам – рогатый скот или лошадь, а арабу – верблюд, так как он дает своим хозяевам мясо и молоко для пищи, шкуры и кости – для одежды и служит вычным животным. Поэтому только тот лапландец или самоед считает себя счастливым, кто имеет достаточно оленей. Последние, по-видимому, давно уже служат человеку на Дальнем севере, – и это долгое рабство наложило на оленя такой отпечаток, что ни по образу жизни, ни по характеру в

домашнем олене не узнать гордого властелина северных гор, каким и до сих пор является дикий олень.

Северный олень – довольно крупное животное. Длина его достигает до 2 м, длина хвоста – 13 см, высота у загривка – около 1 м. Шерсть – густая, длинная, волнистая, темно-бурого цвета у домашнего и серая (зимой – с сединой) у дикого. Встречается это животное севернее 60° и только иногда спускается до 52°, как в Новом, так и в Старом Свете (в Скандинавии, Гренландии, Сибири и т. п.). Подобно серне, он водится только на обширных, покрытых мхом, ягелем (оленьим мхом) и скудной альпийской травой площадям северных гор (в Норвегии – «фиельды»). В Сибири он совершает регулярные путешествия, переходя весной из лесов, где он искал защиты от холодов, в тундры. Здесь к тому времени начинает показываться полярная растительность. Отощавшие за зиму животные жиреют на привольном корму, затем, когда в тундрах летом развиваются тучи комаров, оводов и т. п. насекомых, олени бегут от них в августе – сентябре опять в леса. Такие переселения совершаются обыкновенно большими стадами, причем вся громадная движущаяся масса имеет вид леса, только, понятно, леса без листьев. За оленями гоняются в это время волки и другие хищники, чтобы питаться отставшими, усталыми путешественниками. В горах олени летом, спасаясь от насекомых и жары, поднимаются к глетчерам, а осенью спускаются в низины. Широкие копыта позволяют этим животным так же хорошо ходить по болотистым и снежным местам, как и удерживаться на крутых склонах. Только весной, когда талый снег покрывается ледяной корой (настом), режущим до крови ноги оленей, последним приходится плохо, чем обыкновенно и пользуются волки, легко скользящие по насту. При каждом шаге оленя слышится своеобразный хряст, как бы от хрустения суставов, что в массе производит довольно сильный, странный шум. Затем, олень хорошо плавает и обладает совершенными органами внешних чувств. Но как ни чуток он, как ни осторожен, ему не спастись от своего злейшего врага – человека, который всегда находит тысячи способов убить это благородное животное или обратить его в рабство. Пойманный олень, особенно молодой, быстро ручнеет, но зато, при малейшем недосмотре со стороны хозяина, и быстро опять дичает, как и домашний. Поэтому считать оленя вполне домашним животным нельзя: самые обычные операции, как доение молока, возможны у них только при помощи аркана, которым держат оленю самку.

Домашние олени вообще меньше и не так красивы, как дикие; в июле – августе они живут в горах или на морском берегу, а в сентябре возвращаются оттуда, чтобы пастись на свободе. С первым снегом их загоняют в загоны, оберегая от волков, и выпускают только весной. Тогда же они и телятся. Маленькие олени – милостивые создания, нежно любимые матерью. Таким образом лапландец и странствует всю свою жизнь, руководясь только соображением, где лучше его оленям. Его сопровождают верные собаки, служащие пастухами. К несчастью, повальные болезни год от году все более и более распространяются на севере и сокращают число этих полезных животных. Бывали случаи, что падеж разом захватывал стадо в несколько тысяч голов, и вчерашний богач и счастливый человек сегодня просыпается буквально нищим, которому грозит смерть от голода.

Рядом с северными оленями нужно поставить **ланей** (*Dama vulgaris*), которые имеют круглые, состоящие из двух ветвей рога, расширяющиеся кверху в длинную лопатку с отростками по краям, назад и вперед. Они распространены по Европе и Африке на юг до Сахары и на север – до Южной Скандинавии. Длина лани – 1,6 м, включая 16 см на хвост, высота – 90 см. По виду это животное напоминает козу. Шерсть летом красновато-бурая, на животе белая, зимой – буровато-серая с черным. Органы внешних чувств развиты хорошо. Подобно оленю, лань плавает, но бежит не так быстро. По характеру она беспокойнее, живее оленя и не так осторожна. Пища ее та же. Детеныши, появляющиеся по одному в июне, сначала совсем беспомощны и в это время сильно страдают от хищников, но мать храбро

оберегает их. Лань преследуется человеком, подобно оленю, из-за мяса и кожи.

Благородный олень (*Cervus elaphus*) отличается круглыми стволами и ветвями своих рогов, которые бывают только у самцов. Это – красивое, стройное, изящное животное, с широкой грудью и длинной головой, с живыми глазами, имеющими овальные зрачки. Из слезных ямок их вытекает жирная, кашицеобразная масса. Величина оленя – 1,85-2,15 м, причем 15 см занимает хвост, высота плеч 1,2–1,5; общий вес до 12 пуд. Самки меньше. Шерсть состоит из ости, серовато-бурой зимой и красновато-бурой летом, и пепельно-серого подшерстка.

Еще и в наше время благородные олени живут почти по всей Европе, (до 65° к северу), а близкие им виды населяют Азию, от 55° с.ш. до Манджурских гор. Больше всего в Европе их в Австро-Венгрии. Олени предпочитают гористые местности, покрытые лесом, и ходят небольшими стадами, во главе которых стоит самка; старые же самцы живут в одиночку. Зимой животные спускаются в долины, а летом поднимаются на крайние высоты. Все движения оленей быстры и в то же время красивы. Он шутя делает огромные прыжки, преодолевает всевозможные препятствия, переплывает реки. Все внешние чувства развиты у него отлично. Но характер его – далеко не благородный: олень раздражителен, эгоистичен, зол, так что даже с прирученными нужно держаться осторожно. Самка родит летом 1–2 детенышей, к которым относится с нежностью. Молодые олени становятся взрослыми только через несколько лет (самки раньше, на третьем году); первые рога появляются на 7 месяце.

Подобно северному собрату, и благородный олень страдает главным образом, кроме человека, от волков, рысей и др. хищников, а летом – от комаров и оводов.

В прежнее время разным частям тела оленя приписывались целебные свойства. Но теперь только одни китайцы платят бешеные деньги за панты, мягкие молодые рога маралов (сибирская разновидность благородного оленя).

В Сев. – Зап. Америке водится **калифорнийский олень** (*C. barbarus*), похожий на благородного, а в Канаде – крупнейший из всех оленей – канадский (*C. canadensis*).

Из других видов укажем прежде всего на **болотного оленя**, или **барая** (*C. duvaucelli*), достигающего в длину 2 м, из которых 20 см занимает хвост, при высоте 1,15 м. Этот стройный, красивый олень покрыт летом золотистым, красновато-бурым мехом, довольно взъерошенным; на спине – темно-бурая полоса, окаймленная светло-желтыми пятнами; голова – серая. Рога в общем отличаются шириной и многочисленными ветвями (до 17) и в среднем достигают 90 см высоты. Барая живет семьями и большими стадами в лесистых областях Индии, от подножия Гималаев до дельты Ганга и центральных провинций. Крик его – тонкое, отрывистое блеяние.

В густых лесах, а также джунглях Индии встречается и другой олень – **пятнистый, бурия** (*C. axis*), длиной 140 см и 90 см высоты. Покрыт красивой серовато-красно-бурой шерстью с пятнами; живот и горло – желто-белые. Прекрасные лирообразные рога отогнуты назад.

Другие индийские олени имеют более коренастое туловище, довольно толстые конечности, короткую шею и голову и относительно длинный хвост; они покрыты грубыми, ломкими и редкими волосами. Рога, только у самцов, никогда не имеют более 6 ветвей. Более красивый из них – замбар (*C. aristotelis*), широко распространенный по Индостану и Индокитаю. Длина его до 2,4 м, из которых 30 см занимает хвост, высота до 1,3 м. Окраска на спине черно-бурая, переходящая на животе в светло-бурую. Предпочитает гористые и лесистые места.

Немного уступает замбару по величине **длинногривый олень** (*C. hippelaphus*), с о-ва Явы. Шерсть – бледной, серовато-бурой окраски. Рога имеют чрезвычайно толстые стволы. Животное держится красиво и величественно. Далее, укажем на **свиного оленя**, или **пару** индусов (*C. porcinus*), 1,2 м длины, причем 20 см занимает хвост, и 70 см высоты. Это – неуклюжее животное с толстым

животом, на коротких ногах, покрытое шерстью кофейного цвета. Живет в Британской Индии и Бирме, поодиночке, в лесах, заросших травой и кустарником. Эти олени задорны, злы, но вместе с тем довольно глупы.

Американских оленей, за исключением 3 видов, причисляют к роду **мазама** (*Capreolus*); распространены они от 50–60° с.ш. до Патагонии. В Сев. Америке и сев. части Южной живут самые красивые, стройные мазамы, покрытые густыми, ярко окрашенными, мягкими волосами, удлиненными у самца в виде гривы. Самый известный из них – виргинский олень (*Capreolus virginianus*), сходный несколько с ланью, но более изящный, с тонкими ногами. Летом он покрыт прекрасным равномерным желто-бурым мехом, темнеющим на спине; голова – серовато-бурая; зимой весь мех принимает сверху серо-бурый цвет, снизу – красновато-бурый. Длина его – 1,8 м, хвост – 30 см, высота – 1 м. Водится в лесах Сев. Америки до Мексики; по образу жизни походит на благородного оленя. Питается зерном, травой, ветками и корой деревьев.

Несколько похожи на виргинского **зачаточнорогие олени** (*Blastocervus*) в Ю. Америке, рога которых разветвляются вилообразно. Самый известный из них – **пампасовый**, или **гвазун** (*Bl. campestris*), длиной 1,1 м, хвост 10 см, высотой 70 см. Шерсть у него толстая, грубая, ломкая, глянцевиная, сверху светло-красновато-бурая, снизу и по бокам светлее. Рога не больше 25 см. Он предпочитает сухие открытые поляны и не терпит болот; живет маленькими семьями; прекрасно бежит; защищается отчаянно, но скоро делается ручным. В известное время от этого оленя исходит такая вонь, что достаточно дотронуться до него чем-нибудь, и эта вещь будет пахнуть невыносимо в течение нескольких недель. Мясо молодых оленей приятно на вкус.

Наконец, нужно еще указать на группу маленьких ю. – американских оленей с небольшими копьевидными рогами, т. наз. **копьерогих оленей** (*Coassus*), с клыками, впоследствии выпадающими. Такова, напр., бразильская косуля, или **гуазупита** (*Coassus rufus*), самый крупный вид, до 1,1 м длины, при 60 см высоты, желтовато-буро-серой окраски. Живет в тенистых, первобытных лесах поодиночке или парами. В декабре – январе является теленок, который уже на третий день следует за матерью. Животные эти бегают быстро, но невыносливы, поэтому нагнать их, с лассо в руке, не составит большого труда. Мясо их очень вкусно. Приручаются легко, но в старшем возрасте становятся очень злыми и непокорными.

Настоящая косуля является представителем особого рода (*Capreolus*), который характеризуется закругленными, малоразветвленными, вилообразными, шершавыми рогами, иногда покрытыми красивыми бугорками и без надглазных ветвей. Зубов – 32, так как большей частью клыков нет.

Косуля европейская (*C. caprea*), или дикая коза русских охотников, достигает 1,3 м длины и 75 см высоты, хвост – едва 2 см. Самец весит 11/2-2 пуда, самка – меньше. Сравнительно с благородным оленем косуля сложена плотнее, голова у нее короче и притупленная, туловище спереди толще, нежели сзади, спина почти прямая; уши средней величины, глаза большие, живые, опушенные длинными ресницами. Шерсть состоит из короткой, упругой, жесткой и круглой ости и длинного, волнистого, мягкого и ломкого подшерстка. Летняя окраска – темно-ржавого цвета, зимой – буро-серого.

За исключением севера, косуля распространена по всей Европе и большей части Азии, предпочитая лиственные леса на болотистой почве. Летом она поднимается в горы, зимой же спускается в долины. В Сибири косуля, подобно оленю, предпринимает ежегодные путешествия, чтобы провести зиму в лесах равнин. Движения косули проворны и грациозны. Она без особенных усилий прыгает через высокие заборы и кусты, плавает и лазает также хорошо; прекрасно слышит, чует и видит; она хитра и осторожна. Ручнеет она быстро, но во взрослом состоянии постоянно остается упрямым, капризным созданием, особенно самцы, которые ведут себя подобно самым своенравным козлам. Ест косуля то же, что и олень, но выбирает более нежную пищу, траву, молодые побеги деревьев и пр.

Гораздо меньше косуль – **мунджаки** (*Cervulus*), населяющие южные части Азии, начиная с Китая. Эти животные имеют очень короткие, малоразвитые рога, зато поразительно длинные клыки и глубокие, широкие слезные ямки. Самый известный **мунджак** (*C. muntjac*), длиной до 120 см, причем хвост 15, и высотой 60–70 см. Это довольно стройное, сильное животное с короткой головой, высокими ногами и коротким, гладким, густым, лохматым мехом темно-желто-бурой окраски. Водятся на Зондских о-вах, а также в Индокитае и Индостане, предпочитая гористые местности. По словам Ходжсона, мунджаки крадутся, как ласки, низко наклонив голову, и умеют пробираться сквозь самую густую чащу. Крик мунджака, хриплый, резкий, звучный лай, слышен днем и ночью. При преследовании этот олень не бежит, а старается только спрятаться, зато, открытый в своем убежище, отчаянно защищается не только рогами, но и зубами, главным образом клыками. В неволе, как настоящий олень, он почти всегда остается вспыльчивым и даже злобным.

Последние два семейства жвачных – **кабарги** и **оленьки**.

Кабарги отличаются тем, что не имеют ни рогов, ни слезных ямок; хвост у них короткий. У самцов – длинные, выступающие наружу большие клыки в верхней челюсти, торчащие по бокам рта, несколько назад. На верхней челюсти нет резцов, а в нижней их – 6; кроме того, вверху и внизу по 6 коренных зубов. Желудок, как у коровы, разделен на 4 части; у самца около пупка находится железистый мешок, выделяющий мускус. Живут кабарги в горах Китая и Тибета, среди скал. Жизнь их, как и большинства жвачных, начинается лишь после заката солнца, днем же они лежат, спрятавшись, и спят. Они веселы, проворны, легки и быстры в своих движениях, прекрасно прыгают, лазают и бегают, подобно серне, по снежным полям. Основные черты их характеры – робость и пугливость. Охотятся за ними ради мяса и мускуса.

Единственный представитель семейства – **кабарга** (*Moschus moschiferus*), до 1 м длины и 50 см высоты, причем зад немного выше перед; ноги имеют маленькие, длинные, узкие копыта, которые, однако, животное может широко расставлять при помощи находящейся между ними складки кожи. Окраска – различна, от красно-бурой до желто-бурой и белой. Клыки высовываются на 5–7 см изо рта, имея острые, режущие края. Мускус, которого самцы имеют граммов 30, в сухом виде представляет зернистую или порошкообразную массу, сначала красно-бурую, а потом угольно-черную. Кабарга распространена от Амура до Алтая и от 60° с. ш. до Китая. Животное питается лишаями и альпийскими травами. Оно проворно и пугливо, но не рассудительно, потому легко попадает не только под пулю охотника, но и в силки, петли и западни, причем прежде самок просто выбрасывали, даже не сдирая шкуры.

Оленьки (*Tragulidae*) представляют уже переход к свиньям. У них также есть клыки (у самцов), как у кабарги, но желудка только 3. По наружности это – красивые животные, несколько напоминающие косулю, с довольно толстым туловищем, стройной, красивой головой, прекрасными, светлыми глазами, тонкими ножками, едва толще карандаша, маленьким тупым хвостиком и мягкой, гладкой шерстью разнообразной окраски. **Оленек-кантшил** (*Tragulus kanchil*) – всего 45 см длины, причем 4 занимает хвост, высота 20 см. Шерсть сверху красновато-желто-бурая с черным, внизу – белая. Клыки на 3 см выступают из десен. Водятся кантшилы на Зондских о-вах и в Индии, в лесистых горах, поодиночке; выходят на пастбу ночью. Все движения этого животного легки, красивы и проворны. По характеру оно – достаточно лукаво, чтобы прятаться от врагов, так как не может долго бежать. Недаром малайцы говорят про самого хитрого лгуна: «Он так же лукав, как кантшил».

Вторая группа непарнокопытных, **не жвачные**, разделяется на два семейства – **свиней**

и бегемотов.

Свиньи отличаются почти клинообразной головой, оканчивающейся хрящеватым расширением в виде пяточка, в котором находятся 2 ноздри, довольно большими, обыкновенно прямо стоящими ушами, маленькими глазами и покрытым более или менее густой щетиной туловищем на стройных, тонких ногах, которое оканчивается длинным, тонким хвостом «колечком», копыта расположены правильно, попарно, причем внутренняя пара, несущая на себе тяжесть животного, гораздо больше наружной. Кости скелета тонки и изящны, напротив, зубы, именно клыки, сильны и крепки; клыки эти трехгранные, сильно загнутые вверх. Желудок – круглый, с слепым отростком. Кишечник раз в 10 длиннее тела. При усиленном питании под кожей отлагается слой жира иногда в несколько сантиметров толщины. Большая часть свиней живут обществами; образ жизни – ночной. Все довольно скоро бегает и отлично плавают; отлично чуют и слышат, но плохо видят. Отличительная черта их характера – храбрость, доходящая до самопожертвования, особенно когда дело доходит до защиты самок или поросят. Последние, которых появляется иногда разом до 24 штук, представляют веселых, живых существ; растут они быстро и через год достигают полной зрелости. Поэтому свиньи размножаются очень быстро, причем домашние свиньи, оставленные без призора человека, быстро дичают; зато дикие свиньи, пойманные в молодом возрасте, быстро привыкают к неволе.

Среди обширного царства животных едва ли найдешь такое четвероногое, которое могло бы так прекрасно приспособляться к различному климату, как неприхотливая, всеядная свинья. Защищенные толстым слоем жира от всякой непогоды, хорошо вооруженные острыми, словно отточенными клыками, нетребовательные к пище, эти толстокожие широко распространились по всем пяти частям света. При этом, конечно, они не могли везде сохранить своего первоначального типа и в некоторых странах более или менее заметно уклонились от него. Причиной такого уклонения были частью естественные условия, к которым должны были они приспособляться, частью же вмешательство человека, из-за своих выгод. Отсюда происходит такое разнообразие как диких, так и домашних пород свиней.

Между дикими свиньями резче всех, пожалуй, выдается **африканская бородавчатая свинья**, или **бородавочник** (*Phacochoerus africanus*), имеющая замечательно неказистую наружность. В самом деле, представьте себе длинную широкую морду, покрытую большими бородавками и украшенную длинными, беспорядочно торчащими вниз и вверх большими зубами; прибавьте сюда толстое, неуклюжее, саженой длины тело, покрытое длинной черной гривой, – и вы получите некоторое понятие об этой странной свинье.

На острове Целебесе водится не менее странная свинья, носящая название бабирусы, или **свинообразного оленя** (*Porcus babyrussa*). Такое название дано ей благодаря своеобразной форме ее кликов, выдающихся из верхней челюсти. Они необыкновенно длинны и остры, прорезают кожу морды по обеим сторонам носа и, направляясь прямо вверх, загибаются назад под глазами, достигая у старых самцов до 10 дюймов. Эти странные зубы совершенно бесполезны для животного, которое и защищается, и отыскивает себе пищу посредством нижних клыков.

Гораздо красивее двух предыдущих видов **кистеухая**, или **гвинейская свинья** (*Potamochoerus porcus*), имеющая длинные пучки волос на тонких острых ушах. Кожа ее на спине и боках покрыта мягкой, густой щетиной прекрасного красновато-бурого цвета с желтым отливом, лоб же, темя и уши, а также ноги – резко черные. Наконец, грива, брови, полоса под глазами и бакенбарды – белые. В общем, при виде этого животного у всякого наблюдателя останется весьма приятное впечатление.

Наконец, в лесах Южной Африки находится особый вид маленьких свиней, известных под именем **пекари** (*Dicotyles*). Короткое туловище с заостренным рылом, отсутствие вывороченных вверх клыков, далее, белые полосы на шее и плечах, малоразвитый хвост, 3-копытные задние ноги и присутствие на конце

спины особой железы, выделяющей пахучее вещество, сразу выделяют пекари от прочих свиней. Несмотря на свой небольшой рост (около 1 арш.), собственно **пекари** (*D. torquatus*) темно-бурого цвета, и 1 1/2 арш. **мускусный пекари** (*D. labiatus*) серовато-черного цвета с яркими светлыми пятнами на щеках и, по-видимому, слабое вооружение, пекари являются страшными противниками и для других зверей, и для человека. Сила их заключается в том, что они постоянно ходят большими стадами и нападают без разбора на все, что ни встретится им. Ни реки, ни чаша, ничто не задерживает их дружного, смелого натиска. Все живое спешит обыкновенно спастись бегством от этих свирепых свиней, иначе рискует быть растерзано короткими, но острыми, как бритва, клыками пекари. Вообще, чувство общественности развито у пекари более, нежели у других свиней.

Значительно больше пекари **обыкновенный кабан**, или **дикая свинья** (*Sus scrofa*), длина которого доходит до сажени и больше. Заостренные, стоячие уши, густая темно-бурая у взрослых и полосатая у поросят шерсть, наконец, огромные клыки – таковы отличительные признаки этой хорошо известной на западе и востоке России свиньи.

Прежде кабаны имели более широкую область распространения и попадались у нас, в России, почти повсеместно. Теперь их можно встретить только в юго-западных наших провинциях, да еще на юго-востоке, в прибрежьях Каспия и на Кавказе. В Западной же Европе кабаны водятся (более или менее в значительном количестве) лишь в некоторых лесистых местностях Германии, на Балканском и Пиренейском полуостровах. В Азии кабан встречается на Кавказе, в Туркестане, Семиреченской области и на Амуре.

Местопребывание кабанов – болотистые или сырые и густые леса, также камышовые заросли. Лесной кабан значительно крупнее камышового, и бывали примеры, что первые весили до 20 пудов. Это, конечно, объясняется качеством пищи зверя: в лесах он откармливается желудями, буковыми орехами, корнями папоротников и молодыми побегами древесной поросли, в камышах же пищу его составляют главным образом корни и молодые побеги камыша, а в прибрежьях Каспия – чилим (водяные орехи). Носы кабанов так крепки, что они отворачивают ими целые глыбы мерзлой земли в поисках корней. Впрочем, кабан – животное всеядное и не брезгует лягушками, червями, гусеницами, трупами животных, рыбами, нападает даже на своих собратьев и охотно преследует ланей, косуль и других животных.

Несмотря на свой неуклюжий вид, движения кабанов очень быстры, так что, охотясь на них верхом, нужно иметь хорошую лошадь. Кроме того, кабаны с поразительным искусством пробираются сквозь самые непролазные чащи и, наконец, прекрасно плавают. Все это, в соединении с их страшным оружием, которым они действуют мастерски, делает их опасными противниками, и охота на них нелегка. Нужно обладать большой ловкостью и хладнокровием и запастись добрым оружием, чтобы охотиться на кабана, который, несмотря на свое добродушие, легко раздражается, а раненный – приходит в сильнейшую ярость, не разбирая ничего перед собой. Дикая свинья ходит стадами и сообща защищается от разных врагов. Напр., завидев волков, они выстраиваются клином или в круг, прячут поросят в середину, а сами бесстрашно наступают на врагов, хрюкая и ошестинившись. Если волку не удастся убежать, то он в одну минуту бывает разорван на клочки рассвирепевшими животными.

От дикого кабана, путем известного подбора, произошла масса разновидностей домашних свиней, отличающихся теми или другими, полезными для человека, особенностями. Таковы толстые йоркширы, жирные гариссоновы свиньи, уродливые карликовые, морщинистые японские и многие др. По своим нравам и привычкам, по характеру, по неразборчивости в пище домашние свиньи очень походят на диких. Вошедшая в поговорку любовь свиней к грязи едва ли

справедлива. Вернее, что свинья валяется в луже просто потому, что ее мучит жара, и там, где она находит вволю тени, грязь не требуется ей.

Что касается умственных способностей свиньи, то они находятся на довольно высокой степени. Многочисленные факты доказывают, что это упрямое, неповоротливое животное тем не менее отличается большой понятливостью и сообразительностью.

С давних пор свиней дрессировали и добивались от них замечательных успехов. Ученые свиньи поднимали щеколды, отодвигали засовы, указывали часы, складывали из букв продиктованные им слова и т. п. Когда французский король Людовик XI впадал в меланхолию, то к нему приводили обыкновенно несколько штук дрессированных поросят, разодетых очень пестро, которые плясали и играли под звуки волынки, вызывая веселые улыбки у короля. Подобным же образом, как известно, развлекали иногда и скучающую императрицу Анну Иоанновну. Во многих цирках свиньи, запряженные в экипаж, послушно ездят рысью и галопом. В Петербурге особенной известностью в этом отношении пользуется клоун Дуров, достигший в дрессировке свиней замечательных результатов.

Во Франции свиней специально дрессируют для отыскания драгоценных трюфелей. Свинья, обладающая очень тонким чутьем, очень скоро находит этот гриб, растущий, как известно, в земле, и делает стойку над ним, пока не подойдет охотник. Впрочем, иногда бывает, что последний замедлит, и тогда, отрыв сама трюфель, свинья-охотница спокойно съедает его.

С большим успехом свиней дрессируют и для охоты. У Ромэнса рассказывается об одной английской свинье, которую выучили не только делать стойку, но и подавать убитую дичь. Чутье у этой свиньи было гораздо тоньше охотничьей собаки: она прекрасно открывала куропаток, фазанов, глухарей, бекасов и кроликов, но, замечательно, никогда не делала стойки на зайцев, почему – неизвестно; вероятно, считала их слишком ничтожной дичью.

Да и сами по себе свиньи отличаются большой смывленостью и сообразительностью.

Тот же Ромэнс передает следующее об одной свинье. Эта свинья опоросилась, и хозяева стали колоть поросят ее, одного за другим, причем брали их вечером, когда свинья возвращалась с ними из лесу ужинать. Вдруг однажды мать семейства возвращается одна, без детенышей. Заинтересованные этим хозяева стали следить за ней и на следующий вечер открыли, что перед возвращением домой свинья с энергическим хрюканьем загнала своих поросят в дальнюю часть леса, где и оставила их, а сама пошла домой. Ясно, что она заметила убыль в своем семействе и прибегла к этой мере предосторожности, чтобы спасти остальных поросят.

Некто г. Гардинг рассказывает, как одна годовалая свинья прибежала в сад, подошла к молодой яблоне и стала сильно трясти ее; после каждого встряхивания она настораживала уши и как бы прислушивалась, не падают ли яблоки, и если они падали, то подбирала добычу. Когда, наконец, вся яблоня была очищена, то смывленное животное еще раз встряхнуло дерево, прислушалось и, уверившись в отсутствии яблок, пошла прочь.

Несравненно неуклюжее всех других парнокопытных – **бегемот**, или **гиппопотам**. Среди суверенных мусульман Судана существует убеждение, что это – не существо, созданное Аллахом, а исчадие ада, сотворенное дьяволом на горе правоверным.

И действительно, трудно представить себе животное более безобразное и неуклюжее, чем бегемот. Громадная четырехугольная голова, похожая, как метко замечает Гартвиг, на вареную телячью голову гигантских размеров, массивное туловище, короткие столбообразные ноги, – все это у бегемота представляет полное нарушение законов пропорциональности. Поэтому его трудно даже сравнить с каким-нибудь другим представителем животного царства: с лошастью он не имеет и тени сходства, хотя греки, а за ними немцы и окрестили его именем **водяной лошади** (Hippopotamus, Flusspferd); арабское

название бегемота **джамус-дэль-баар** (речной буйвол) тоже нельзя назвать особенно удачным; всего лучше сравнить его с колоссально откормленной свиньей, да и то лишь отчасти.

Чтобы видеть, насколько непропорционально сложен бегемот, достаточно привести его размеры: его длина доходит до 15 футов (точнее 4,5 м), включая 45 см хвоста, окружность тела почти такова же, а между тем рост у зашейка не превышает 5 1/2 футов (1 1/2 м); вес доходит до 120, даже до 180 пудов. В каждой половине челюсти находятся: 2 резца, 1 клык и 7 коренных зубов; всего 40 зубов. Громадные клыки, до 11 вершков и весом 10 фунт., трехгранной формы, изогнуты и на конце косо срезаны.

В прежнее время бегемот водился во всей Африке и в Передней Азии; по крайней мере, на основании Библии можно заключать, что этот колоссальный зверь жил в тростниках священного Иордана. Но теперь во всей Азии не найдешь ни одного бегемота, да и в Африке область его обитания с каждым годом сужается: совершенно исчез он из Египта, где прежде встречался весьма нередко, исчез и из рек Капланда, где его встречали еще в прошлом столетии. Вообще бегемот – животное вымирающее, и недалеко, по-видимому, то время, когда его можно будет встретить лишь в зоологических музеях.

В современную нам эпоху безобразный гигант обитает еще в довольно большом количестве в Центральной Африке. В озерах и реках этой страны он попадает целыми стадами. Вообще вода – родная стихия для бегемота; он проводит в ней целый день, выставив на поверхности лишь часть головы; самое строение бегемота благоприятствует такому образу жизни: его жирная туша имеет почти одинаковый с водой вес, а расположенные на одном уровне с теменем глаза, уши и ноздри позволяют плавающему животному и дышать, и видеть, и слышать все, что кругом делается. Кроме того, огромные клыки нижней челюсти, изогнутые полукругом, как нельзя лучше приспособлены у него для вырывания корневищ водяных растений. Только с наступлением ночи великан вылезает из воды и, сокрушая все на своем пути, отправляется на прибрежные луга или поля туземцев, которые и опустошает немилосердно, не столько съедая, сколько вытаптывая.

Вся фигура бегемота на первый взгляд свидетельствует о его крайней глупости, но на самом деле бегемот не лишен известного ума. У него превосходная память, есть также известная доля и сообразительности; затем у бегемота весьма развито чувство любви к своему потомству, доходящее до самоотвержения.

Что касается характера этого животного, то сам по себе тучный гигант – животное довольно безобидное и опасное разве для полей. Иное дело, когда бегемот чем-нибудь раздражен, – тогда он становится страшен для всего и всех, страшен настолько же, насколько ужасен его родственник, разъяренный носорог. Рюппель передает, что однажды такой бегемот без всякого повода кинулся на четырех упряжных быков, стоявших у колодезного колеса и в минуту размоzzжил их. Особенно опасны бегемоты-самки в то время когда при них находится детеныш: заботливая мать видит опасность в каждой безделице и с бешенством кидается на всякого неприятеля, действительного или мнимого.

Будучи раз чем-нибудь раздражен, бегемот долго помнит обиду и старается отплатить обидчику. Однажды спутники Ливингстона убили у бегемота-самки ее детеныша; на другой день миссионер плыл по реке в лодках, как вдруг одна из них была высоко поднята из воды. Когда ошеломленные гребцы опомнились, они увидели около самого борта голову вынырнувшего бегемота с широко раскрытой пастью... К счастью, им удалось отбиться, и все дело ограничилось лишь холодной ванной, которую пришлось принять одному из них. Гораздо дороже пришлось заплатить за нанесенную бегемоту обиду другому путешественнику, – лишь по счастливой случайности естествоиспытатель избег неминуемой смерти.

Благодаря страшной силе бегемота и вооружению его широкой пасти, у него нет врагов среди других животных. Ни крокодил, ни слон, ни лев, ни носорог не

трогают исполина. Для последнего страшны лишь люди, и то, главным образом, европейцы с их огнестрельным оружием. Что касается африканских туземцев, то мусульмане, считая бегемотов за оборотней, вышедших из ада, избегают нападать на них. Они защищают свои поля от прожорливых чудовищ лишь криками, стуком, грохотом барабанов и – амулетами с изречениями корана. Но, увы! – как настоящий сын дьявола, бегемот обращает на последние очень мало внимания. «Для них, – с огорчением говорят суданские арабы, – самое святое – дым и слово посланника Аллаха – дуновение ветра; они топчут священные слова своими ногами...»

Совсем иначе относятся к бегемоту храбрые негры-язычники. Они роют на пути бегемотов ямы, охотятся на них с гарпунами, врывают на тропинках, по которым ходят чудовища, острые серпообразные ножи, распарывающие бегемотам их волоочащееся по земле брюхо, и т. п. Но все эти способы охоты мало действительны, и только ружья белых можно считать серьезно опасными для бегемота, несмотря на его дюймовую кожу.

В последнее время бегемоты стали довольно обыкновенными гостями зоологических садов; нередко даже случаи рождения ими в неволе детенышей. Такой именно случай не раз был, между прочим, и в Петербургском зоологическом саду. К сожалению, новорожденные бегемоты, несмотря на тщательный уход, живут недолго и умирают обыкновенно уже на первом году жизни.

Описанное нами животное принадлежит к виду *Hippopotamus amphibius*. Кроме того, в настоящее время существует еще либерийский бегемот, или **маленький бегемот** (*H. liberiensis*), гораздо меньших размеров (всего до 2 м, при высоте 75 см, весом 25 пуд.), далее, на нижней челюсти у него не хватает 2 резцов. Любимым местопребыванием его служат леса и болота; пищей – лесные плоды и трава. Водится поодиночке или парами в В. Гвинее.

Отряд XII Травоядные киты, или сирены

По внутреннему строению тела эти животные скорее всего походят на копытных, только приспособившихся к постоянной жизни в воде. Отличительными признаками сирен являются: маленькая, ясно отделенная от туловища голова, с щетинистыми, толстыми губами и расположенными на конце ноздрями, своеобразно устроенное туловище, покрытое редкими щетинистыми волосами, и, наконец, особое строение зубной системы. Передние конечности еще имеют вид ластов, только суставы пальцев со следами ногтей не могут двигаться отдельно. Задние конечности заменяются хвостом, оканчивающимся плесом, как у китов.

Весь отряд **сирен** включает лишь 1 семейство, в свою очередь состоящее из 3 родов, да и то один из них – **морская корова**, или **капустница**, уже вымер. Остались два – **ламантин** (*Manatus*) и **дюгонь** (*Halicore*). Местожительством их служат болотистые берега и морские бухты жарких стран, устья рек и отмели, причем животные встречаются парами или небольшими обществами. Часто они предпринимают большие путешествия в глубь страны, но плавают и ныряют хуже других водных млекопитающих. На суше же они двигаются и совсем плохо. Пищей их служат морские и пресноводные растения, которые они срывают толстыми губами. Забота о пище поглощает все их внимание, да разве еще защита детенышей; ко всему же остальному миру эти ленивые, тупоумные существа относятся вполне равнодушно. Голос их совсем не похож на чудное пение сказочных русалок, от которых они получили свое название, а состоит из слабого, глухого стога. Человек преследует сирен из-за мяса и жира их, а также зубов. Но следует заметить, что эти неуклюжие существа не только переносят неволю, но и могут быть приручены.

У **ламантинов** (*Manatus*) хвостовой плавник округлен, толстое туловище немного похоже на рыбье и покрыто очень редкими, короткими волосами, принимающими на морде форму довольно длинных щетин. На пальцах передних конечностей заметны 4 плоских

ногтя. Резцы встречаются только у молодых животных, у взрослых же – только коренные зубы, в числе от 7 до 50; когда старые зубы стираются, позади их, как у слонов, вырастают новые. Местожительством обоих американских видов этого рода служит берег Атлантического океана от 25° с.ш. до 19° ю.ш., а также устья впадающих здесь рек. Африканский вид (*M. senegalensis*) живет в оз. Чад и реках, впадающих в Атлантический океан между 20° с. и 10° ю.ш.

Ламантин, бык-рыба португальцев, **апиа** индийцев (*M. latirostris*), до 3 м длины и весом до 25 пуд. Все тело, голубовато-серого цвета, покрыто редкими желтоватыми щетинами (на 2 см одна от другой). Легкие у него имеют более 11/2 длины, представляя огромные запасы воздуха, а длинный, до 15 саж., кишечник указывает на исключительно растительную пищу. Другой **американский ламантин**, **узколобый** (*M. inunguis*), с Верхней Амазонки и Ориноко, отличается более узким черепом.

Ламантины живут вообще по атлантическому побережью Америки, начиная от Флориды до Суринама и южнее, держась такого же образа жизни, как и другие сирены. Наевшись вдоволь травы на мелководье, они тут же обыкновенно и отдыхают, немного выставив из воды голову, чтобы не задохнуться. Мясо их похоже на свинину; говорят, употребление его вызывает у европейцев лихорадку.

Уже старые писатели передают нам, что ламантина можно сделать ручным. Так, один туземный вождь на о. С.-Доминго имел такого ламантина, который ел хлеб из его рук, отзывался на зов и даже перевозил на своей спине людей с одного берега озера на другой. Но однажды наводнение снесло эту интересную «рыбу», как называли ламантина, в море. Затем, в недавнее время ламантина воспитывал Кеплер в Суринаме. Животное влезало к нему на колени, обнюхивало ноги и руки, но скоро околело на пароходе, когда его хотели увезти в Англию. В 70-х годах видели 2 довольно ручных ламантинов в пруде общественного сада в Рио-де-Жанейро. Один из них свел странную дружбу с лебедем; он охотно брал из рук траву, которую ему предлагали, и высовывал довольно далеко из воды свою голову со щетинистыми губами.

Другой представитель семейства **сирен, дюгонь** (*Halicore dujong*), достигает длины 11/2-21/2 саж. Короткая, толстая шея его непосредственно переходит в туловище, утолщенное в середине и суженное к концу. Передние конечности, широкие и округленные, почти без пальцев; по крайней мере, о присутствии последних можно узнать только на ощупь. Горизонтальный хвост – в форме полумесяца. На короткой, толстой морде выдается отвислая по бокам, плоская верхняя губа, из которой выдаются 2 длинных (до 25 см), при 2 см толщины резца, в виде бивней, но 7/8 их длины покрыты мясистыми деснами. Клыков нет, а коренных зубов 20. Нижняя губа образует мясистый валик. Ноздри расположены очень близко одна от другой, в виде серпообразных щелей; черные яйцевидные глаза очень выпуклы; век нет, а вместо них – мигательная перепонка; кроме того, глаза могут быть закрыты сжатием окружающей их кожи. Верхняя часть тела покрыта гладкой, блестящей кожей серовато-синего, свинцового цвета, с желтовато-темным оттенком; на животе кожа морщиниста, покрыта рубцами и имеет голубовато-мясной цвет с редкими пятнами. По всему телу раскиданы короткие, тонкие, но крепкие щетины, имеющие на верхней губе вид игл. Конечности – голые. Встречается дюгонь во всех частях Индийского океана и соединенных с ним морях, особенно вдоль южных берегов Китая, в Красном море и на Зондских о-вах. Об образе жизни его мало известно.

По-видимому, дюгоны встречаются только в море, не заходя в реки и на берег, предпочитая мелководье, где богатая водная растительность. Внешние чувства у них развиты слабо, как и у других сирен; характера они неподвижного, ленивого. Детеныш, длиной до 11/2 арш., является зимой и около года сосет мать, причем последняя относится к нему очень нежно.

Дюгоней ловят или сетями, или при помощи остроги. Но кожа их мало ценится, так как

вбирает сырость, а мясо приторно и нездорово, и только малайцы и абиссинцы едят его после долгого вяленья на солнце, соления и варения; гораздо ценнее жир, которого каждый дюгонь дает до 2 пудов.

Третий, исчезнувший почти на наших глазах, вероятно, в 1854 г. род сирен – **морская корова** (*Rhithina stelleri*) – известен теперь только из описания Стеллера, имевшего много случаев для наблюдения над этим животным за время своего 10-месячного невольного пребывания на неизвестном тогда Беринговом о-ве в 1741 г.

«Самые большие из этих животных, – говорит Стеллер, – имели 4–5 саж. длины и 3 1/2 саж. в обхвате. Передняя часть их туловища напоминает тюленя, а задняя – рыбу. Череп похож на лошадиный, а когда покрыт кожей и мясом – на буйволоный. Во рту вместо зубов на каждой стороне по 2 широких роговых пластинки, из которых одна прикреплена наверху на нёбе, а другая к нижней челюсти. Ими животное разжевывает свою пищу – морские водоросли. Губы покрыты щетинами толщиной с стержень куриного пера, внутри пустыми. Глаза без век, ушей нельзя заметить из-за складок кожи. Конечности состоят из 2 суставов, и конец их несколько похож на копыто лошади; на нижней стороне их как бы замечается грубая щетка из коротких, густых щетин. Под конечностями находятся млечные железы, из которых вытекает много сладкого, жирного молока.

Эти животные живут, как рогатый скот, целыми стадами на море; самцы и самки плывут рядом, подгоняя детеныша. Они отрывают морскую траву лапами и постоянно жуют, причем двигают головой, как быки, а через несколько минут высовывают голову из воды и вдыхают свежий воздух, храпя и фыркая, как лошади. Когда они желают отдохнуть, то перевертываются на спину и несутся по волнам, как колоды.

Сало их крепко, зернисто и бело, как снег, а полежав на солнце, приобретает приятный желтый цвет голландского масла. Топленое, оно по вкусу похоже на миндальное масло. Мясо точно пропитано селитрой и не портится в самые жаркие месяцы; по-видимому, оно очень здорово и полезно при цинге».

Отряд XIII Китообразные (Cetacea)

Киты представляют настоящих водных животных, проводящих всю свою жизнь в море. Однако теплая кровь, присутствие легких и кормление детенышей молоком указывают на принадлежность их к классу млекопитающих. Во многих отношениях они более похожи на рыб.

Тело их массивно и неуклюже, без всякого деления на части. Голова, часто безобразно большая, постепенно переходит в туловище, оканчивающееся горизонтальным хвостовым плавником (плесом). Передние конечности также представляют из себя настоящие плавники, где нельзя различить пальцев. Далее, характерны: сильно расщепленный рот, не окаймленный губами, в котором мы замечаем или необыкновенно большое количество зубов, или особые небные роговые пластинки; отсутствие мигательной перепонки на глазах, положение сосков назад, тонкая, гладкая на ощупь темная кожа, жирная и бархатистая, лишь с крайне редкими щетинообразными волосами. Под кожей отлагается необычайно толстый слой жира. Последним пропитаны и все кости, отчего они всегда имеют желтый вид. Позвоночник – крайне простой, причем многие позвонки срастаются между собой. Настоящих ребер мало (от 1 пары до 6), зато ложных – гораздо больше. Зубы в зародыше существуют у всех китов, но развиваются только у зубастых китов; у беззубых же вместо них развиваются в верхней челюсти и небе своеобразные органы, в виде роговых пластин (китовый ус), которые свешиваются далеко вниз, причем наружные, прикрепленные к верхней челюсти, гораздо длиннее внутренних, небных. Язык большой, слюнных желез нет, желудок разделен на 4–7 частей, соединенных между собой несколькими отверстиями в виде воронок. Желчного пузыря нет.

Нос совершенно потерял значение органа дыхания и служит только для прохода воздуха. Ноздри («дыхала») находятся на самой выдающейся части головы; дыхательное горло широкое, легкие объемистые. Глаза малы, уши едва заметны, впрочем, киты хорошо видят и слышат. Мозг китов крайне незначительный: у кита весом в 300 пуд., длиной в 3 саж., мозг весил лишь 5 фунт., т. е. не более, чем у человека весом в 6 пуд.

Описанная организация китов как нельзя лучше приспособлена для их жизни в воде. Горизонтальный хвост, позволяющий животному подниматься и опускаться в воде, дает возможность получать пищу на разных глубинах; гладкость кожи облегчает движение чудовища, а толстый подкожный слой жира уменьшает его относительный вес; огромные легкие позволяют долго (до 30, 50, а по наблюдениям Пехуэль-Леше, даже 80 мин) оставаться под водой, а расширения артерий, замечающиеся у китов, сохраняют значительное количество очищенной крови, необходимой в тех случаях, когда животное по какой-либо причине долго лишено возможности набрать в легкие воздуха, нужного для окисления крови. Вследствие всего этого киты могут считаться настоящими обитателями моря. Большинство их избегает даже близости берегов, а в пресной воде живут только некоторые дельфины. Остальные киты живут в соленой воде, предпринимая более или менее регулярные, короткие или дальние, путешествия по морям. При этом замечательно, что, несмотря на ежегодное жестокое преследование, они постоянно возвращаются в излюбленные места. «Береговые жители Исландии, — говорит Стенструп, — дают китам, постоянно приплывающим в известные заливы для рождения детенышей, собственные имена, и отдельные экземпляры их знакомы им, как известные им лица». Рыбаки одной шотландской деревушки лет 20 кряду наблюдали одного полосатика, узнаваемого по дырке в спинном плавнике, пока, наконец, не убили его. Беннет рассказывает то же про одного кашалота, известного под названием «новозеландского Тома», которого узнавали по огромному росту, свирепости и белой окраске горба. Плавают киты почти всегда большими стадами, состоящими преимущественно из самок с детенышами, под предводительством каких-нибудь старых самцов.

В воде киты двигаются мастерски, причем, несмотря на свою тяжесть, выскакивают из воды и делают над поверхностью ее большие прыжки. Дышат они таким образом: прежде всего кит с большим шумом выбрасывает воду, попавшую в неплотно закрытые ноздри, и это выбрасывание дает фонтаны до 3 саж. высоты. Эти фонтаны всего удобнее сравнить со струей пара, выходящего сквозь узкое отверстие из котла, а сопение животного напоминает шум, производимый этим паром. Фонтаны состоят не исключительно из воды, а и из насыщенного парами воздуха, принимающего в северных морях вид струи. Тотчас после выдыхания кит быстро втягивает в себя воздух, производя при этом заметный стонущий звук; вдыхается часто 3–5 раз в минуту.

Относительно голоса китов было много споров. Теперь удостоверено, что от сильной боли или во время опасности киты издают крик, похожий на рев, тем более ужасный, чем больше сам кит.

Пища китов состоит из животных, причем самые крупные виды питаются мелкими моллюсками, рыбешками, медузами и пр., а самые мелкие — более крупными морскими животными. Беззубые киты, вероятно, в один день поглощают миллиарды мелких животных.

О размножении китов — мало сведений. Достоверно одно, что детеныши (по одному) являются довольно развитыми, летом, причем имеют 1/3-1/4 длины тела матери; большие киты питаются молоком матери около года, небольшие — меньше. Полного развития кит достигает, вероятно, лет в 20, а сколько живет вообще — неизвестно.

Из врагов китов самые алчные — акулы и косатки, затем человек, уже в течение нескольких столетий ведущий ожесточенное преследование морских гигантов. Ловля кита происходит обыкновенно следующим образом.

«Когда корабль прибудет в море, – говорит Пехуэль-Леше, – где можно найти китов, то он начинает крейсировать в разных направлениях, пока поставленные на мачте матросы не дадут знать, что открыт кит, охота за которым прибыльна. А это узнается по фонтанам, по форме спинного и хвостового плавников. Когда это решено, спускают лодки, обыкновенно 4, длиной до 41/2 саж. и шириной в 1 саж., без киля и с заостренными концами, чтобы они одинаково могли поворачиваться во все стороны и идти вперед и назад. На носу около гарпунщика приготовлены необходимые орудия: 4 гарпуна, копьа, ружье с разрывными пулями, топор и нож. В корме прячут компас, съестные припасы и фонарь со свечой. Важнейшей частью снаряжения лодки нужно считать еще веревку, по крайней мере в 350 саж. длины и палец толщины, из лучшей пеньки. Ее, тщательно осмотрев, укладывают в 2 чана между скамьями для гребцов. Экипаж лодки состоит из гарпунщика, рулевого с длинным кормовым веслом и 4 гребцов. Все это должны быть опытные, смелые люди. Хороший гарпунщик должен кидать гарпун на расстояние 4–5 саж., но большей частью, хотя это и опасно, к киту подплывают гораздо ближе и даже просто втыкают оружие в его тело. Как только это сделано, лодку сильно гонят назад, так как раненый гигант может одним ударом хвоста разбить ее в щепки или опрокинуть. В глубоком море кит с гарпуном ныряет отвесно вниз, в мелком же плывет вперед на небольшой глубине. В обоих случаях веревка, к которой прикреплен гарпун, быстро «травится», как говорят; иногда ее выходит 100–150 саж. в минуту. Тогда нужно быть осторожными. Если кит ныряет слишком глубоко, подзывают другую лодку и как можно скорее привязывают новую веревку к той, которая уже спущена; если этого не успели сделать, то киту позволяют вытянуть всю веревку и свободно плавать с нею. Но ее уже редко можно найти опять.

В большинстве случаев хватает одной веревки. Кит, нырнув в глубину и пролежав там несколько минут, иногда, как выше сказано, более получаса, необходимо должен, наконец, появиться на поверхности воды, чтобы вдохнуть свежего воздуха; тогда веревку наматывают и бросают второй гарпун. Если это сделано, добыча может считаться верной. Вторично раненный кит или самка нападает на преследователей или быстро плывет по поверхности воды, так как недостаток воздуха не позволяет ему нырнуть. Затем начинается бешеная гоньба. Пыхтя и фыркая, несется темное чудовище по волнам, с пеной рассекая их и поднимая вверх водопады брызг от неистовых ударов хвостом по воде. За ним смело несутся 2–3 лодки, которые часто исчезают в пене и брызгах, часто как бы опускаются вглубь, но все-таки бесстрашно несутся вперед среди безграничного океана, не обращая внимания на наступающую ночь. Наконец, усталый кит останавливается и в слепой ярости начинает бить во все стороны своим страшным хвостом. Тогда лодки осторожно приближаются, и люди стараются убить гиганта из ружья или втыкая тонкие копьа позади плавников, причем оружие погружается в тело животного на целую сажень. Если кит снова нырнет или спасается вплавь, гоньба возобновляется, пока, наконец, не покончат с ним или не отрежут веревки, если борьба окажется людям не под силу. Если же разрывная пуля или копье достигли легких, то кит через ноздри выдувает кровь или «выкидывает красный флаг», по выражению китобоев. В этом случае он умирает довольно скоро, но в агонии страшно бьется, так что лодки держатся в некотором отдалении».

От первого удара гарпуном до смерти кита проходит обыкновенно 1–2 часа; редко дело оканчивается в 15 минут, зато, бывало, охота затягивалась и на несколько часов, причем часто дело не обходилось без беды. Когда, наконец, кита убили, его подтягивают на буксире к кораблю, привязывают цепью и начинают «работать» – отделять жир и китовый ус, а у кашалотов – зубы. «Работа» продолжается 4–8 часов; жир тут же растапливается, из него вываривают ворвань, а костяк кита бросают на произвол волн.

Однако с конца 60-х годов XIX ст., когда изобрели пушку, стреляющую гарпуном, стали перерабатывать и кости на удобрение. Пушка эта обыкновенно сразу убивает кита, так как, когда гарпун вонзится в тело животного, разбивается находящийся в рукоятке его пузырек с взрывчатым составом. Конечно, такое

усовершенствованное орудие стало сильно уменьшать число китов (в 1887 г. их было убито у берегов Норвегии и России 854, а в 1888-м – 717): поэтому норвежское и русское правительства издали закон, запрещающий ловлю китов в продолжение нескольких месяцев в году, кроме того, дозволяется убивать китов только не более 2 миль от берега. На нарушителей закона наложен штраф в 3000 крон. От одного животного, ворванью и усом, получается 800-5000 марок (400-2500 р.) чистого барыша.

Мы уже говорили, что всех китов можно разделить на 2 группы – **беззубые киты** и **зубастые**.

Беззубые киты, у которых вместо зубов находится во рту 250–400 роговых пластинок китового уса, представляют собой громадных животных с очень большой головой, широко расщепленным ртом, двойными дыхалами, скрытым ушным отверстием и очень маленькими глазами. Позвоночник их состоит из 7 шейных, 14–15 грудных, 11–15 крестцовых и 21 и более хвостовых позвонков. Из ребер лишь одна пара соединяется с грудной костью, все прочие нужно считать ложными. Челюсти громадной величины, согнуты дугами и вытянуты в виде клюва. Огромный язык по краям прирос к коже рта и неподвижен. Отверстие пищевода узко, а желудок разделен на 3 части. Длина китов 10–15 саж., вес 1250–9500 пуд. Масса тела большого кита приблизительно равняется 30–35 слонам или 150–170 быкам; из жира этого чудовища получается до 300 гектол. ворвани (более 600 сорокаведерных бочек). Беззубые киты встречаются большей частью поодиночке; пища их состоит из мелких рыб, моллюсков, медуз и червей, из которых многие едва заметны простым глазом; кит разом проглатывает миллион этих существ. Для этого, широко раскрыв свою громадную пасть, он наполняет полость рта водой и животными, в ней живущими; когда чувствительный язык покажет ему присутствие достаточного количества пищи, он закрывает ловушку и выпускает воду через «китовый ус», как через сито, между тем как животные задерживаются. Затем пища проталкивается незначительным движением языка через пищевод в желудок. Понятно, что проглатываются при этом и случайно попавшие водоросли.

Из внешних чувств у беззубых китов развиты зрение, слух и осязание; душевные же способности невысоки: эти киты робки, пугливы и легко обращаются в бегство. Впрочем, иногда в них пробуждается мужество, и тогда они начинают отчаянно бить по воде своим страшным плесом. Детеныши являются по одному, редко по 2; величиной они с 1/3-1/4 тела матери. Последняя относится к своему произведению очень нежно, ласкает его и защищает с большим мужеством.

Группа **беззубых китов** включает в себе, по Грею, два семейства – полосатиков и настоящих китов.

Полосатики (Balaenopteridae) получили свое название от глубоких продольных бороздок на горле, шее, груди и части живота. Кроме того, у них всегда заметен спинной плавник, ласты – длинные, ланцетовидные, а роговые пластинки во рту короткие, но широкие. Сюда относятся: длиннорукий полосатик, или горбач, большой полосатик, полярный кит, желтобрюхий кит, малый полосатик и остроголовый кит. Настоящие киты – неуклюжие и массивные; у них нет спинного плавника и бороздок на животе, ласты – широкие, пластинки во рту узкие и длинные. Представителем их считается гигант морей – гренландский кит.

Длиннорукий полосатик, или **горбач** (Megaptera longimana). отличается длинными лапами, достигающими при общей длине кита в 7 1/2 саж. (15 м) – 11/2 арш. шир. и 1 1/2-2 саж. (3–4 м) длины. Ширина плеса – до 2 саж. Толстое, неуклюжее туловище принимает еще более некрасивый вид от привычки животного горбить спину и плыть боком. Нижняя часть тела у него выпуклая; нижняя челюсть длиннее верхней. На последней четверти спины находится жирный плавник, «горб». Окраска гладкой кожи чаще черная, а снизу беловатая с мраморным рисунком, другие киты сверху черные, снизу – чисто белые.

Немногие киты встречаются морякам и китоловам чаще горбача в большом числе и во всех широтах, начиная с экватора и до Ледовитого океана; его можно встретить и в открытом море, и вблизи берегов. Появление его, впрочем, неправильно. Только у берегов В. Калифорнии они появляются в октябре – ноябре, затем переселяются к северу и снова возвращаются в конце сентября. У Гренландии, по Броуну, его находят лишь летом, а на западных берегах Америки и Африки во всякое время. Впрочем, такая распространенность его объясняется тем, что его стали преследовать сравнительно недавно; горбач дает меньше выгоды, чем кашалот или гренландский кит, так как из его жира получается меньше ворвани, чем можно ожидать по объему. Охотятся за ним с гарпунами. Но убитый кит часто идет ко дну. Ценность его, по Кюкенталю, равняется 2500 мар. (1250 руб.).

Большой полосатик (*Phyealus antiquorum*) – более стройного вида и достигает 12 1/2 саж, длины (25 м), причем длина ластов равняется 1/10, а ширина – 1/50 длины тела. В хвостовой части тело сильно сжато с боков (высота вдвое больше толщины). На передней части головы есть несколько коротких щетинистых волос. Прочая часть тела голая, сверху густо черного, снизу белого цвета. Этот вид главным образом встречается у берегов Новой Земли, Шпицбергена, Медвежьих о-вов и т. п., у Гренландии же его нет. Это – один из самых быстрых и ловких китов: питается он рыбешками, которых целыми стаями гонит к берегу или же льдине, ловя своей широкой пастью, причем в охотничьем азарте забывается до того, что наплывает на мель или входит в узкие фиорды, откуда ему нет выхода. Охота за ним вследствие его ловкости труднее, а между тем менее выгодна, чем за гренландским китом. Поэтому часто китобой не обращают на него внимания. Теперь большой полосатик ценится около 2500 мар. (1250 р.).

Большого полосатика часто смешивают с **полярным** (*Sibbaldus borealis*). Между тем последний гораздо крупнее: до 31 м длины; сверху черного, снизу блестяще-белого цвета; плес очень широкий. Похож на него – **желтобрюхий кит** (*S. sulfureus*), до 29 м длины и окружностью около 12 м, названный так по серо-желтому цвету живота. Этот кит встречается в большей части Тихого океана и притом во все времена года, держась недалеко от берегов; он в мае – сентябре соединяется в большие стада. Часто они упорно следуют за кораблем; плавают быстро и отлично ныряют. Ценность – до 5 тыс. мар. (2500 р.).

В морях, окружающих Северный полюс, водятся **малые полосатики** (*Balaenoptera*), позвоночник которых состоит лишь из 48–50 позвонков. Самый известный – полосатик-карлик (*B. rostrata*), всего 10 м длины (а самка – 8). Туловище несколько напоминает щучье: спинная линия немного выпукла, брюшная – круче, голова сужена около морды, рот большой; дышала – между глазами, окраска сверху – темно-серая, снизу – красновато-белая. К этому же виду, вероятно, относится и описанный Скаммоном остроголовый кит.

Малые полосатики зимой путешествуют к югу, появляясь у берегов Европы, Америки и В. Азии, причем также иногда выбрасываются на берег. Все они довольно трусливы и пугаются даже крика людей.

Семейство **настоящих китов** включает в себе самых неуклюжих и массивных животных среди рассмотренной нами группы. У них нет спинного плавника и бороздок на животе, ласты – широкие, на конце как бы обрубленные, китовый ус длинный и узкий. Наиболее известный представитель – **гренландский кит**.

Гренландского кита (*Balaena mysticetus*) можно считать за самое огромное из всех животных, ныне обитающих на земном шаре. Правда, некоторые полосатики часто превосходят его длиной, – гренландский кит имеет в длину не более 10 сажень, – зато последний гораздо массивнее и толще своих соперников; толщина гренландского кита позади грудных плавников равняется 40 футам, а вес – около 8000 пудов. Добрую треть этой огромной массы, в 30 раз превышающей массу слона, в 40 – носорога и в 200 – быка, занимает чудовищная голова с огромной пастью такой величины, что в ней смело может поместиться целая лодка (длина почти до 3 саж., а ширина 1 1/2 саж.). Какой ужас внушила

бы всему живому эта страшная пасть, если бы она была вооружена соответственной величины зубами! Но вместо последних мы находим у кита несколько сот роговых «усов», треугольных пластин, длина которых достигает 21/2 сажень, а ширина – 15 дюймов. За этой роговой оградой лежит, неподвижно прикрепленный снизу, огромный мягкий язык в 10 футов ширины и 18 футов длины. Вблизи от углов рта расположены два маленьких глаза, не превышающих глаз быка, а выше их – два отверстия, через которые кит с шумом выбрасывает воду, попавшую в ноздри, в виде столбов до 40 футов вышиной.

Громадная голова морского исполина без малейшего признака шеи переходит в массивное туловище, сверху окрашенное в темно-синий цвет, а снизу – в ярко-белый. Мягкая, как бархат, тонкая кожа имеет в толщину один дюйм. Под ней лежит толстый слой жира (20–45 см), служащий главной приманкой для китоловов. На конце туловища оканчивается громадным хвостом, поверхность которого нередко превосходит 200 квадратных футов. Это – главный орган передвижения кита и главное его оружие. При помощи хвоста неуклюжий исполин с быстротой стрелы мчит свое громадное тело, ловко ныряет, становится на голову, словом, выказывает необыкновенное проворство. Одного удара этого грозного оружия достаточно, чтобы разбить в щепки самую крепкую лодку и убить самое сильное из животных. «Будь у китов, – говорит один немецкий натуралист, – ум, соответствующий их росту и силе, не только лодки, но даже ни один корабль не мог бы устоять против их ударов; они сделались бы исключительными и единственными хозяевами океана».

Но кит – тупое, слабоумное животное. Мозг у него развит крайне слабо. Внешние чувства, кроме осязания, также развиты у громадного животного очень слабо. Из всех душевных способностей только любовь к детям проявляется очень ярко. Знаменитый китолов Скоресби описывает следующий пример этой любви.

«В 1811 году, – говорит он, – один из моих гарпунщиков захватил гарпуном молодого кита-сосуна, в надежде овладеть его матерью. Последняя выплыла возле самой лодки, схватила раненого детеныша и поплыла с ним прочь, с замечательной быстротой и силой вымотав из лодки до 600 футов каната. Потом она снова выплыла на поверхность и стала яростно метаться, то останавливаясь, то внезапно меняя направление со всеми признаками крайнего отчаяния. Лодки преследовали ее по пятам, но, поглощенный своей тревогой за детеныша, кит, казалось, не замечал окружавшей его опасности.

Наконец, одна из лодок подошла близко к громадному животному. В последнее бросили гарпун, который попал, но соскользнул. Второй гарпун также соскользнул, но третий засел крепко. Но и тут кит не хотел оставить детеныша и дал приблизиться другим лодкам. Через несколько минут его захватили еще тремя гарпунами, а спустя час он был убит».

Видя опасность, грозящую детенышу, кит становится чрезвычайно отважным, яростным и опасным. С мужеством отчаяния кидается он в самую середину врагов выручать свое детище и сыплет при этом направо и налево ужасные удары хвостом, разбивая все встречающееся на пути. Но при обыкновенных условиях гигантский обитатель ледовитых морей – животное крайне мирное и трусливое: даже птицы, садящиеся на его спину, способны привести кита в ужас и заставить его нырнуть.

Этой трусостью пользуются враги морского исполина, смело нападающие на кита и нередко одерживающие над ним верх, несмотря на всю его силу. Среди рыб таких врагов кит имеет в мече-рыбе и акулах. Первая прокалывает его своим страшным оружием, вторые, собравшись целой шайкой, бьют бедное животное своими хвостами и вырывают зубами огромные куски мяса из его тела. Иногда оба хищника заключают между собой союз и сообща преследуют кита.

«Когда мы были близ Гебридских островов, – рассказывает капитан Арн, – то раз утром, во время штиля, всю команду корабля вызвали наверх смотреть битву между несколькими экземплярами акулы-лисицы и мече-рыбы с одной стороны и громадным китом – с другой. Была середина лета, и так как день был ясный, а

рыбы толпились у самого корабля, то мы могли прекрасно следить за борьбой. Лишь только спина кита показывалась над водой, акулы подпрыгивали в воздухе на несколько ярдов и всей тяжестью падали на предмет своей злобы, нанося ему своими длинными хвостами жестокие удары, звук которых напоминал отдаленные ружейные выстрелы. С своей стороны и мечи-рыбы нападали на несчастного кита и кололи его снизу, так что когда бедное животное, осаждаемое со всех сторон, страшно израненное, вышло на поверхность, то вся вода вокруг него окрасилась кровью. Так мучили хищники свою жертву в течение нескольких часов, пока, наконец, мы не потеряли их из вида. Я не сомневаюсь, что в конце концов они добились-таки своего».

Другой наблюдатель также передает, что он видел, как акулы выскакивали из воды до высоты верхушки мачты и затем падали на кита, а мечи-рыбы в то же время наносили удары снизу. Атакованный этими врагами, трусливый гигант однажды спрятался под корабль, на палубе которого находился наблюдатель, и пролежал там полтора часа совершенно неподвижно.

Еще более опасного врага имеет кит в своем родственнике косатке, самом крупном и вместе самом хищном, храбром и кровожадном из всей зубастой семьи дельфинов. Недаром в Новой Англии косатку называют не иначе, как «убийцей китов». Страшные разбойники, косатки собираются стаями и неотступно преследуют морского гиганта. Одни впиваются в бока кита, другие вырывают огромные куски мяса из его губ и языка, третьи бьют его хвостами. Напрасно громадное животное оглашает воздух жалобным ревом, напрасно сыплет во все стороны ужасные удары хвостом, волнуя море, которое на месте битвы кипит, как котел. Горе неосторожному дельфину, на которого упадет это могучее оружие, – он убит наповал. Но на место погибшего являются новые враги, с остервенением кидающиеся в бой. В конце концов отчаянная борьба кончается обыкновенно гибелью гиганта. Замечательно при этом, что косатки никогда не едят своей жертвы, – они нападают на кита просто из какой-то врожденной ненависти.

Но самым страшным врагом кита является все-таки человек. Привлекаемый надеждой на добычу, он ежегодно снаряжает целые флоты для ловли гигантских обитателей морской бездны. Благодаря истребительной деятельности китоловов, гренландский кит, прежде во множестве водившийся во всех северных морях, теперь встречается лишь в самых недоступных частях Ледовитого океана. Но и там не оставляет его в покое отважный китолов.

Есть у кита и другие враги, более мелкие. Киамы сотнями тысяч впиваются в его тело и до того разъедают спину, что словно какой хищный зверь сдирает кожу с бедного великана. В этом отношении дружескую услугу оказывают последнему морские чайки, целыми тучами опускающиеся на спину плывущего кита и с жадностью истребляющие паразитов. Морские желуди также сильно мучат громадное животное, покрывая сплошь все его тело. Иногда кит носит на себе целый мир животно-растений и представляет нечто вроде плавучего острова.

Водится гренландский кит в северных частях Атлантического и Тихого океанов, а также в Ледовитом, не имея определенного местопребывания. По наблюдениям Пехуэль-Леше, этот вид китов дает 12–15 тыс. л ворвани и 700–1000 килограммов китового уса, – всего на 10 000 руб., а иногда и вдвое больше.

Группа зубастых китов включает в себе 4 семейства: **дельфинов, единорогов, клюворылов и кашалотов.**

Дельфины (Delphinidae) отличаются присутствием на обеих челюстях конусообразных зубов, одним дыхалом, в виде полулуния, вытянутым туловищем со спинным плавником и часто заостренной мордой. Пищевод у них широкий, а кишки в 12 раз длиннее тела. Живут они во всех морях и даже реках, обыкновенно целыми обществами; питаются моллюсками, ракообразными и лучистыми животными, не брезгуя, однако, и собственным братом. Вообще эти киты выдаются по своей кровожадности, прожорливости и жестокости. Единственное нежное чувство их – материнская любовь. Человек преследует их меньше, чем других китов, хотя и мясо и жир многих из них идут в дело. По образу жизни все дельфины

очень сходны.

Один из известных видов – вышеупомянутая страшная **косатка** (*Orcagladiator*), с очень длинным и узким спинным плавником, довольно справедливо сравниваемым с саблей или косой. Средняя длина – 5–6 м, ласты – 60 см длины и 15 шир., плес – 1,5 м шир. Голова маленькая, с плоским лбом; маленькие также глаза и уши; гладкая, блестящая кожа сверху большей частью черная, снизу – ярко-белая. Водится в сев. частях Атлант. и Тихого океанов, а также в Ледовитом, однако заходит летом, в противоположность другим китам, к югу, к берегам Англии и Франции; плавают обыкновенно небольшими стаями (не более 10 голов), грациозно двигаясь по воде и время от времени пуская низкие фонтаны. Кровожадность этого кита была отмечена уже древними. Плиний называет его прямо разбойником. Знаменитый Линней также подтверждает это мнение, считая косатку «тираном китов и тюленей». Даже близкие родственники – белухи сильно страдают от него. Как настоящий разбойник, косатка убивает жертв больше, чем в состоянии съесть. Неудивительно, что даже такие гиганты, как гренландский кит, позорно бегут от нее, к неудовольствию китоловов. Между тем за самим разбойником нигде правильно не охотятся, так как, хотя, по замечанию Стеллера. «у них почти нет мяса, а все тело наполнено жидким жиром», но жир этот – плохого достоинства и дает мало ворвани; к тому же косатка – чересчур быстрое, неуловимое для остроги животное. Больше ее убивают, когда это животное выбросит на берег. Кровожадный разбойник громко хрипит и стонет, даже, по уверению некоторых, плачет.

Самым обыкновенным дельфином европейских морей, начиная от Гренландии до Сев. Африки, включая и Балтийское море, нужно считать **морскую свинью** (*Phocaena communis*); у нее короткое, толстое, веретенообразное туловище, треугольный плавник на середине спины и прямые, сжатые с боков, острые зубы, в числе 80-100. Длина – до 2 м. Голова небольшая, с широкой мордой и желто-бурыми глазами. Мягкая, гладкая, блестящая кожа – сверху темно-бурая или черная с зеленоватым или фиолетовым отливом, снизу – белая. Летом эти дельфины уходят к северу, зимой же к югу, причем в погоне за пищей (рыбой) не только плавают вблизи берегов, но заходят и в реки, разрывая тонкие рыбачьи сети и пожирая всю рыбу из них. Плавая, морская свинья любит «кувыркаться», опускаясь головой вниз, валяется на воде (перед бурей) и вообще держит себя игриво. Ночью она целыми стаями шныряет около кораблей. Летом появляются детеныши (1–2) всего до 50 см длины и 12 фунт. веса. Целый год они кормятся молоком матери, пока не возмужают. Обильное молоко самок – соленого вкуса и пахнет рыбой. Кроме сельдей эти дельфины едят также макрелей, лососей и др. рыб, а также водоросли. Морская свинья так вредит рыболовству, что ее везде жестоко преследуют, тем более что жир ее имеет некоторую ценность, да и мясо (особенно молодых).

Белухи (*Beluga leucas*) отличаются отсутствием спинного плавника, очень выпуклым ртом, почти отвесно спускающимся к короткой, широкой и тупой морде, и короткими, тупыми лапами. Многие зубы в старости часто выпадают. Тело длиной до 4–6 м, ласты 60 см длины и 30 шир., плес – 1 м ширины. Кожа – желтовато-белая. Водится белуха во всех морях кругом Северного полюса, спускаясь летом до 63° и изредка – до берегов Средней Европы. Подобно морской свинье, она не уходит далеко в глубь моря, а держится ближе к берегу, попадая даже в реки. Питается рыбами, раками и головоногими, захватывая много песка, что дало повод гренландцам, в виде шутки, утверждать, что она не может плавать без балласта.

Плавают белухи целым обществом, представляя красивую картину, причем слышатся, от их дыхания, звуки вроде мычания быка; иногда эти звуки переходят в настоящий свист, похожий на пение птицы, так что моряки прозвали в шутку белуху «морской канарейкой».

Китоловы с радостью приветствуют появление белухи, так как она предвещает близость гренландских китов, но за нею не охотятся, хотя и мясо ее, и

жир довольно ценны: это животное слишком быстро и ловко. Напротив, северные инородцы отчаянно преследуют белух.

Гораздо более полезным для человека дельфином является **гринда**, или **черный дельфин** (*Globiocephalus melas*), принадлежащий к роду круглоголовых китов, с шарообразной головой, серповидными лапами, сжатым с боков туловищем, прямой спиной и 24–28 толстыми, конусообразными зубами, увеличивающимися по длине и ширине спереди назад и в старости часто выпадающими. Длина тела до 6 м, окружность – до 3 м, длина лапы – 1,6 м, а ширина 50 см. Об образе жизни гринды мало известно. Водится она в сев. части Тихого и Сев. Ледовитого о., спускаясь иногда к югу до Гибралтара; водится стадами штук в 100, а иногда и 1000, причем все стадо следует за своими вожаками с таким же равнодушием и тупоумием, как овцы. По словам Пехуэль-Леше, гринды также кувыркаются при плавании, выпуская фонтан до 11/2 арш. высоты. Часто они любят играть около кораблей. Питаются каракатицами, а также рыбой и моллюсками. Детеныши, длиной до 11/2 арш., рождаются, вероятно, летом. Никакое китообразное не выбрасывается на берег так часто и в таком большом числе, как гринды. В Исландии, на Шотландских о-вах, в Бретани бывали годы, когда их сотнями выкидывало на берег. Многие рыбацьи деревушки живут за счет этой добычи, хотя и ловля, при пугливости и глупости животного, нетрудна: рыбаки просто загоняют их, криками и шумом, в какую-нибудь узкую бухту и здесь начинают избиение.

Собственно **дельфин** (*Delphinus delphis*) отличается клювовидной мордой, с очень многочисленными (до 212) конусообразными, остающимися на всю жизнь зубами. Длинной он в среднем около 1 саж., спинной плавник 30 см, а лапы 50–60 см длины и 15–18 шир. Зеркально гладкая кожа сверху зеленовато-бурая, снизу – чисто-белая. Водится во всех морях северного полушария, забавляя наблюдателя своей игрой. Плавают иногда очень большими стадами, обыкновенно же в количестве 10–100 голов; пища – рыбы, раки, моллюски. Злейшим врагом дельфина является косатка, хотя и человек не отказывается от него, когда нельзя добыть свежего мяса. Любопытно, что перед охотой весь экипаж, по словам Пехуэль-Леше, собирается на носу корабля и начинает свистеть на разные лады, что образует страшную какофонию. Но говорят, что дельфин любит музыку и из-за этого свиста еще более приближается к судну. Тогда, влезши на рею, гарпунщик кидает свое оружие. Мясо дельфина употребляют, впрочем, только в случае нужды.

Наконец, в заключение укажем еще на пресноводных, длинноклювых дельфинов: 1) **иния**, или ю. – **американский речной дельфин** (*Inia amazonica*) с узкой, круглой, тупой и покрытой щетинами мордой, усаженной 132–134 зубами; длина его – 2–3 м; кожа сверху – бледно-голубоватая, снизу – красновато-розовая. Живет в пресных водах Ю. Америки от 10° до 17° ю. ш.; плавает стаями, держась больше поверхности воды; движения инии не так быстры, как у морских дельфинов. Туземцы оставляют ее совсем в покое, так как мясо ее очень твердо, а жира нет; 2) **сусук гангский** (*Platanista gangetica*) в водах Инда, Брампутры и Ганга; на челюстях его 30–32 больших конических зуба; кожа сверху серовато-черная, снизу – серовато-седая. Мясо и жир сусука идут в дело у индусов.

Что касается представителей **семейства единорогов**, то они принадлежат к числу тех животных, о которых в доброе старое время ходили самые невероятные рассказы. Одни из старинных авторов отождествляли единорога с библейским единорогом, т. е. с носорогом, животным сухопутным; другие, как Альберт Великий, признавали, правда, единорога морским обитателем, но считали его рыбой и сочиняли небылицы о кораблях, пробитых страшным рогом чудовища. **Единорог**, или **нарвал** (*Monodon monoceros*), живет в северных полярных морях (между 70–80° с. ш.), где достигает трехсаженной длины. Цилиндрическое тело, пестрая кожа и, главное, колоссальный (до 11/2 сажен длиной), пустотелый, винтообразный бивень, развивающийся из одного, большей частью левого, резца, составляют характерные его особенности; самки, впрочем, очень часто лишены этого

последнего украшения.

Несмотря на свое страшное оружие, нарвал – животное крайне мирное, безобидное, флегматичное. Питаясь мелкой рыбой и моллюсками, он не только никогда не нападает на человека, но сам часто служит легкой добычей последнего. Хищная косатка и прожорливая акула также часто избирают нарвала целью своих нападений. Только раз в году единорог изменяет своему обычному миролюбию: это случается весной, когда между самцами нередко ожесточенные схватки из-за самок; единоборство обыкновенно кончается тем, что расвирепевший победитель пронзает своим бивнем соперника в самое сердце. Во все остальное время года нет животных миролюбивее единорогов. Они часто соединяются в дружные стаи и, построившись в ряды, как солдаты на смотре, предпринимают далекие путешествия.

В старину человек деятельно охотился на единорогов ради их бивней, которым приписывались чудесные свойства и за которые платились невероятные цены. По словам Фицтивгера, трости из этого рога, украшенные великолепной резьбой, обыкновенно носили за королями и императорами; драгоценные посохи епископов делались также из бивней нарвала. В XVI веке четыре зуба, принадлежавших императору Карлу V и хранившихся в Плассенбургском архиве, считались редкими сокровищами. Два из них пошли в уплату за очень крупный долг императора. Третий венецианцы предлагали купить за огромную сумму в 30 000 червонцев, но получили отказ. Наконец, четвертый употреблялся в качестве лекарства исключительно для членов императорского дома; лекарство это считалось такой драгоценностью, что при отпиливании каждой пластинки зуба присутствовали особые чиновники.

Теперь все переменялось. Бивни нарвала можно приобрести по 10–30 рублей за штуку, и одни только китайцы продолжают верить в их целебную силу. Вместе с тем прекратилась и охота за нарвалами, которых человек преследует теперь далеко не с той настойчивостью, как их ближайших родственников, китов и кашалотов.

Наконец, прежде чем перейти к кашалотам, упомянем, для полноты описания, о третьем семействе зубастых китов, **клюворылых китах**, водящихся в северных морях, в числе нескольких видов. Они отличаются от дельфинов вытянутым в виде клюва рылом и зубами: на нижней челюсти с каждой стороны у них по 1–2 зуба, а иногда еще несколько неразвитых зубов, коронки которых не выдаются из десен. Наиболее известный вид – доглинг, или **высоколобый клюворыл** (*Hyperodon bidens*), до 4 саж. длины, с мордой в 30–60 см. Гладкая, блестящая кожа почти везде одноцветно-черная. Водится в Ледовитом океане и сев. ч. Атлантического, спускаясь до Фарерских о-вов и даже до Франции, точно так же и до других берегов Европы. Его часто выкидывает бурей на берег.

Представителем последнего семейства зубастых китов служит **кашалот** (*Catodon maserosphalus*), бесспорно, самый неуклюжий и безобразный из всех китообразных. Его массивная, в виде огромной колоды, голова, с сильно раздутой и как бы обрубленной мордой, занимает целую треть всего тела; длина доходит до 15 саж., обыкновенно же 10–12, окружность – 4 1/2–6 саж., а ширина огромного, без большой вырезки, как у других китов, плеса – 2 1/2 саж.; напротив, ласты сравнительно маленькие: 1 саж. длины и 1 1/2 арш. ширины. Огромная пасть с более узкой и короткой, чем верхняя, нижней челюстью усажена на нижней челюсти рядом конусообразных, острых зубов, в числе 39–52, на верхней же – только недоразвитыми зубами. Дыхало одно, в виде буквы S. На последней трети тела возвышается низкий, горбовидный и как бы раздутый жировой неподвижный плавник.

Водится кашалот во всех морях за исключением ледовитых океанов, но истинным его отечеством надо считать море между 40° с. ш. и 40° ю. ш., откуда он заходит градусов на 10 к северу и югу.

Обыкновенно кашалоты держатся на большой глубине, вдали от берегов, плавая стройными стадами в 20–30 голов, под предводительством опытных самцов. Мелководье

гибельно для них, так как, попав на мель, кашалот не в состоянии сдвинуться с места и неминуемо погибает, становясь добычей мелких хищников воды, воздуха и суши. Зато на просторе открытого моря он выказывает такое проворство, какого трудно ожидать от этой громадной туши: он то несется по поверхности воды со скоростью самого быстроходного корабля, то глубоко ныряет в глубину, то становится в воде совершенно вертикально головой вниз и с силой бьет по волнам своим могучим хвостом. Все эти эволюции сопровождаются громким, характерным пыхтением и выбрасыванием целых фонтанов воды. Под водой громадный зверь может оставаться около 20 минут, но затем должен подниматься на поверхность, чтобы запастись свежим воздухом.

Питается кашалот главным образом различными видами головоногих, также рыбой и растительными веществами. Прежние наблюдатели утверждали, что он зачастую охотится и за крупными морскими животными, дельфинами и акулами, но исследователи последнего времени отрицают этот факт.

Подобно самкам китов, самки-кашалоты отличаются замечательно развитым материнским чувством. Они ни на шаг не отпускают от себя детенышей, которые уже при самом рождении имеют до двух сажен длины, – оберегают их от всяких опасностей, кормят молоком и т. п.

Обладая страшной мускульной силой, снабженный такими грозными орудиями защиты, как мощный хвост и усаженная зубами пасть, кашалот почти не имеет врагов. Ему опасны лишь прибрежные волны, нередко разбивающие его об острые скалы и выбрасывающие на берег; главным же врагом является человек. Надобно заметить, что прибыль от убитого кашалота весьма велика: под кожей его находится толстый, в несколько дюймов толщиной, слой сала, дающего отличную ворвань; далее, кашалот дает массу ценного спермацета; наконец, в его мочевом пузыре нередко находят куски амбры, которая представляет собой патологическое образование, аналогичное мочевым камням человека, и находит себе значительное применение в парфюмерии.

Всего этого достаточно, чтобы возбудить алчность человека и заставить китоловов ревностно охотиться за громадным млекопитающим. Но охота на кашалота – далеко не то, что охота на кита. Кашалот вовсе не отличается миролюбивым характером последнего, он мстителен и храбр, да к тому же вооружен гораздо лучше, отчего несчастья при охоте за ним встречаются сплошь и рядом. Приведем наудачу несколько примеров.

Однажды матросы китоловного корабля «Эссекс» ранили кашалота с лодки. Животное сильно ударило лодку хвостом и настолько повредило ее, что матросы принуждены были бросить охоту и скорее плыть к кораблю. Пока экипаж хлопотал около испорченной шлюпки, вблизи корабля показался другой кашалот, внимательно посмотрел на судно, нырнул, потом снова выплыл и с быстротой стрелы ринулся на корабль, ударив его головой. Затем разъяренный кашалот снова нырнул и бросился на носовую часть «Эссекса». Удар был настолько силен, что корпус не выдержал, образовалась пробоина, и через несколько минут корабль пошел ко дну, причем лишь очень немногим из экипажа удалось спастись.

Другое китоловное судно, «Александр», также погибло из-за кашалота. Его матросы сильно ранили могучего зверя двумя гарпунами. Кашалот, вместо того чтобы бежать, начал с такой яростью бросаться на лодку, что ловцы принуждены были спасаться на корабль. Но животное не оставило их там: налетев на судно с разбега, оно так ударило его головой, что образовалась течь, и корабль со всеми людьми пошел ко дну. Вскоре после этой катастрофы китоловное судно «Ревекка» убило громадного кашалота; когда матросы стали осматривать добычу, то нашли в теле убитого зверя два гарпуна с надписью «Александр», а на голове кашалота зияла огромная рана, из которой торчали обломки корабельных досок.

Бывали случаи, когда кашалот, раздраженный чем-нибудь, даже без всякого повода нападал на проходившее судно и топил его. Так, например, случилось с купеческим английским бригом «Ватерлоо», который шел с грузом плодов и имел несчастье подвергнуться нападению гигантского кашалота.

Но все подобные случаи не страшат смелых китобоев, и англичане, а особенно североамериканцы, ежегодно снаряжают для ловли кашалотов десятки судов, так как выгода от этих животных очень значительна: одной ворвани кашалот дает 80-120 бочек, а все животное оценивают в 5-10 тыс. руб.

Отряд XIV Сумчатые (Marsupialia)

В классе млекопитающих, после обезьян, китообразных и птицевзверей, отряд сумчатых более других может привлечь наше внимание. Он соединяет в себе самых разнообразных по виду животных, часто очень сходных с представителями уже рассмотренных нами отрядов. Так, сумчатый волк похож на собаку, сумчатая куница – на виверру, вомбат – на грызуна и пр. Но все они отличаются такой несовершенной организацией, которая сразу указывает в них менее развитых животных. И действительно, нынешние сумчатые представляют из себя лишь немного измененных потомков млекопитающих прошедших геологических эпох, жалкие следы тех времен, когда на земле еще жили огромные, неуклюжие амфибии, летучие ящерицы и морские чудовища вроде ихтиозавра. Несовершенство этих животных сказывается и в характере, и в умственных способностях. Сумчатые – существа глупые, не способные ни к развитию, ни к облагорожению, не поддающиеся воспитанию. Никогда нельзя надеяться сделать из сумчатого волка такое животное, как собака. Глаз их, хотя большой и ясный, выражает тупость и бессмысленность; эти животные ко всему равнодушны, исключая разве пищи; даже материнская любовь носит какой-то механический характер: ни одна мать не играет с детенышами, не учит и не воспитывает их.

Что касается общих черт внешней организации сумчатых, то сказать что-нибудь о целом отряде трудно: слишком различные животные входят в него. Тут есть и хищные, и растительноядные, скачущие и лазающие, водяные и наземные. Сообразно с образом жизни различна и организация. Все сумчатые сходны между собой лишь в одном: все имеют около задних ног, в полости живота более или менее развитой кожаный мешок или сумку, куда они прячут детенышей. В сумке находятся соски молочных желез. Дело в том, что детеныши сумчатых являются на свет Божий самыми беспомощными существами, голыми, слепыми, недоразвитыми. Мать берет их тогда ртом и прикладывает к одному из сосков. В сумке они и остаются, пока у них не разовьются органы чувств и конечности. У видов же, снабженных более развитой сумкой, последняя служит молодому поколению не только гнездом и местом убежища, но как бы второй утробой матери. Отсюда молодое животное делает потом все более и более значительные прогулки, но все детство проводит, присосавшись к соску, а некоторые – 6–8 месяцев.

Сумчатые населяют Австралию и некоторые близлежащие острова, а также Южную и Северную Америку. Больше всего их – в Австралии. Всех их – до 151 вида, разделенных Томасом на шесть следующих семейств: **прыгающие** (кенгуровые), **лазающие**, **вомбатовые**, **сумчатые барсуки**, **хищные** и **двуутробки**. Первые три семейства образуют группу **растительноядных**, так как питаются растениями (и только отчасти, некоторые, насекомыми), и последние три – **плотоядных**.

Представители **сем. прыгающих**, или **длинноногих** (Macropodidae), характеризуются главным образом зубами и своеобразным видом. В верхней челюсти находится обыкновенно 3 резца, из которых первый больше других, клыки встречаются лишь в виде исключения, в нижней челюсти – один широкий долотообразный резец, а клыков нет; кроме того, в обеих челюстях – 2 ложнокоренных и 4 истинных коренных зуба. Двигаются эти животные прыжками, вследствие того, что задние ноги значительно длиннее передних. На последних – 5 пальцев, на задних же 4, за исключением одного вида; четвертый палец задних ног отличается величиной и вооружен большим когтем, у собственно кенгуру – в виде копыта, несколько слабее – пятый, а второй и третий – очень тонки и срослись

между собой. Длинный хвост лишь у одного *Hypsiprymnodon moschatus* голый, у остальных же – волосатый, иногда служащий животному для схватывания и обвивания вокруг ветвей. Желудок в виде мешка; слепая кишка есть; сумка большая, открытая вперед.

Кенгуровых делят обыкновенно на три группы: **собственно кенгуру, потору, или кенгуровых крыс, и цепконогих.**

Группа кенгуру включает, наряду с гигантами отряда, животных не больше кролика, но все они имеют странный вид. У всех голова и грудь маленькие, задняя же часть тела – большая, задние ноги отличаются сильной мускулатурой, на них животное и передвигается, передняя же, развитая более слабо, служит лишь для схватывания. Толстый, мясистый хвост служит как точка опоры для животного.

Родина кенгуру – Австралия и прилежащие острова; любимое местопребывание – обширные равнины, богатые травой и кустарником. Впрочем, некоторые виды любят густые леса, другие – горы, третьи живут на деревьях. Большая часть их – дневные животные, только мелкие виды ведут ночной образ жизни. Летом кенгуру предпочитают влажные местности, зимой – сухие, причем могут долго обходиться без воды. Водятся стадами, под предводительством старых самцов.

Обыкновенная походка животного – неуклюжее ковылянье: кенгуру опирается на ладони передних ног и подвигает вперед задние, опираясь на хвост. Но при малейшей опасности оно, вытянув хвост прямо назад и прижав передние ноги к груди, с силой отталкивается задними ногами и делает гигантские прыжки, до 3–5 саж. в длину и 1-1 1/2 саж. в высоту у крупных видов, мелкие же виды прыгают сажени на 1 1/2 в длину. Понятно, нужна отличная собака, чтобы угнаться за такой дичью, так как кенгуру легко перепрыгивает через кустарники, собака же должна огибать их. Из внешних чувств у кенгуру на первом месте нужно поставить слух, зрение же и обоняние, вероятно, плохи. С умственной стороны это – крайне бестолковое животное, глупее овцы: каждый незнакомый предмет возбуждает его страх, кенгуру бьется и колотится, трясая головой и испуская слюну, наносит себе серьезные раны. Оттого много пленников погибает. От страха многие кенгуру даже умирают.

Размножение этих животных незначительно. Большие виды редко мечут более одного детеныша. Последний не более 3 см и похож больше на червя, чем на млекопитающее: слепой, без ушей, без ног, он не может даже сосать, и мать сама, кладя его к себе в сумку, прикладывает к одному из сосков; молоко льется само собой. В течение 8 месяцев детеныш проводит все время своем убежище и только под конец время от времени начинает выглядывать оттуда, но еще не способен двигаться. Потом понемногу он приучается покидать сумку и выходить на пастбище, но все-таки долго еще при малейшей опасности прячется в сумку. Вейнланд наблюдал невероятный с первого взгляда факт, что кенгуру прятался в материнской сумке, сам уже питая в своей – собственного детеныша. Бабушка кормила не только дочку, но, при ее посредстве, и внуку! Любовь матери бывает обыкновенно более или менее сильная лишь в начале жизни детеныша, потом же, когда детеныш начнет сам двигаться, мать относится довольно равнодушно к своему произведению, а при бегстве, желая освободиться от лишней тяжести, просто выбрасывает свое сокровище и спокойно убегает одна.

Пищу кенгуру составляют травы (особенно так называемая «кенгуровая трава»), затем листья деревьев, кора, корни, плоды. Сами же животные потребляются разве только нетребовательными дикарями, так как мясо их, темного, кровавого цвета, сухо и безвкусно. Тем не менее за кенгуру усердно охотятся и черные и белые; последние, впрочем, больше ради развлечения, оставляя убитую дичь гнить в лесу. Эти «развлечения» ведутся обыкновенно с такой ненасытной кровожадностью, что в большей части Австралии, в местностях, заселенных европейцами, эти интересные животные уже совершенно истреблены. Губительное оружие белых и здесь сделало свое дело, как в Америке – с

бизонами, хотя кенгуру также не беззащитен и может наносить своими задними ногами смертельные раны.

Между тем все виды, несмотря на свою пугливость, хорошо переносят неволю и даже размножаются; кормят их сеном, зеленой листвой, репой, хлебом и пр. Несколько лет тому назад барон Безелагер сделал опыт размножения кенгуру даже в лесу (в Рейнской провинции Германии). Опыт, по-видимому, удался, – и кенгуру стали быстро размножаться на свободе.

Самый крупный вид из всего семейства – **исполинский кенгуру** (*Macropus giganteus*), до 11/2 саж. длины, из которых 90 см приходится на толстый, постепенно суживающийся, покрытый гладкой шерстью хвост. Вес 6–9 пуд., самки на треть меньше. мех плотный, густой, гладкий, мягкий, неопределенного буро-серого цвета; передние ноги белые, на боках черные пятна. Теперь водится лишь в самых глухих уголках Австралии и Тасмании. Голос в гневе – сердитое, хриплое ворчание. В Европе некоторые исполинские кенгуру выживали 10–25 лет.

Из более мелких видов того же рода, называемых **валлаби**, красивее всех, пожалуй, **падемелон** (*M. thetididis*), длиной всего 1 м, причем 45 см занимает хвост. Длинная, мягкая шерсть сверху – буро-серая, снизу – белая, бока рыжеватые. Водится поодиночке или маленькими стадами в кустарниках Ю. Квинсленда, Н. Ю. Валлиса и Виктории; нежное мясо его похоже на заячье. При прыганье он размахивает своими передними ногами, почему и узнается сразу.

В горах Австралии живут 6 видов **горных кенгуру** (*Petrogale*); они средней величины, когти задних ног у них короче, а хвост не утончается и оканчивается костью. Сюда относятся между прочими: 1) **ю. – австралийский каменный кенгуру** (*P. penicillata*), проворное, ночное животное 1,25 м длины, темно-пурпурно-серого с черным сверху и бурого или желтоватого цвета снизу, живет в скалах; 2) таких же размеров **в. – австралийский желтоногий к.** (*P. xanthopus*), бледно-рыжевато-бурого, снизу – белого цвета; на хвосте желтые и буро-черные кольца. Оба вида прекрасно переносят неволю.

Далее, укажем на **зайцеобразного кенгуру** (*Lagorchestes leporoides*), названного так потому, что по характеру и окраске он сильно напоминает зайца. Длина его – 60 см, причем 35 занимает хвост. Живет во внутренней Австралии, прячась днем, подобно зайцу, в глубоком логовище и, подобно же зайцу, в случае нападения собак также делает неожиданные прыжки в разные стороны. Гульд, охотившийся на него, рассказывает, что этот кенгуру, настигаемый собаками, вдруг поворотил назад и, совершенно неожиданно перескочив через голову охотника, удачно спасся.

Некоторые виды кенгуру отлично лазают по деревьям; таковы **древлазы** (*Dendrolagus*) Н. Гвинеи и Квинсленда. У них большие и сильные передние ноги лишь немного короче задних, когти на пальцах согнутые, а не прямые, как у остальных членов первой группы. Укажем лишь на **медведеобразного кенгуру** (*D. ursinus*), довольно большое животное, длиной в 1,25 м, причем хвост занимает более половины. Тело у него толстое, короткое, короткая и голова. мех – жесткий, черный, щеки желтоватые. Этот кенгуру проворно движется по ветвям; в неволе также уживается хорошо.

Маленькие прыгающие сумчатые, потору, или кенгуровые крысы, отличаются длинными когтями на средних пальцах ног и присутствием хорошо развитых клыков на верхней челюсти. Один из крупнейших видов – **косматый кенгуру** (*Bettongia penicillata*), величиной с кролика, с очень круглыми короткими ушами и довольно длинным мехом, сверху серо-бурый с черными и белыми крапинками, снизу – грязно-белым. Длина – 67 см, из которых 31 – хвост. Подобно остальным животным того же рода, этот кенгуру вырывает в земле углубление, подходящее под цвет окружающей местности, так что его не сразу и заметишь, причем таскает траву для гнезда при помощи своего цепкого хвоста. Водится почти во всей Австралии, кроме севера, целыми обществами, ведя ночной образ жизни. Также ночное животное – **крысиный кенгуру** (*Potorous tridactylus*) длиной 40 см, хвост – 25, отличается вытянутой головой, короткими ногами и крысиным

хвостом. Длинный, рыхлый мех сверху темно-бурый, снизу – грязно-белый. Живет в логовищах, в Н. Ю. Валлисе, Виктории, Ю. Австралии и Тасмании. Бегаёт короткими шагами, но очень проворно, передвигая, подобно тушканчикам, сначала одну ногу, потом другую. Ест главным образом корни и клубни. Хорошо переносит неволю. Мясо его напоминает по вкусу кроличье.

Третья группа, **цепконогие сумчатые**, состоит из одного только вида – **цепконога** (*Hypsiprymnodon moschatus*), похожего на крысу, длиной 41 см., из которых 16 занимает голый чешуйчатый хвост. Задние ноги, немного лишь длиннее передних, снабжены настоящим хватательным пальцем (большой палец), но без когтя, остальные же пальцы – с когтями. Густой, бархатистый мех покрыт на темном фоне ржаво-оранжево-серыми крапинками, ноги – бурые. Водится в сырых местностях Квинсленда, питаясь насекомыми, червями и корнями растений; образ жизни этих своеобразных австралийских животных – дневной.

Лазающие сумчатые (*Phalangeridae*) живут на деревьях, питаются растениями, редко – мясом и насекомыми. У них 5 пальцев на всех ногах и хорошо развитая, открывающаяся спереди сумка. На задних ногах 2-й и 3-й пальцы срослись, 4-й длиннее других, а лишенный когтя большой может противопоставляться прочим пальцам. Различают 3 группы лазающих.

К первой группе относится лишь одно животное – **коала**, или **сумчатый медведь** (*Phascolarctus cinereus*), до 60 см длины и 30 вышины. Бесхвостое тело плотно, голова толстая, с короткой мордой и густо волосатыми ушами, рот с защечными мешками; все ноги – настоящий хватательный орган; зубы всех сортов, но из верхних резцов один толще и больше других, а на нижней челюсти нет клыков. По общему виду, походке и всей осанке коала очень сходен с молодым медведем. Мех – длинный, густой, но тонкий, мягкий, сверху рыжевато-пепельно-серый, снизу – желтовато-белый. Водится в В. Австралии. Лазаёт медленно, лениво, но зато уверенно; днем спит на своем любимом каучуковом дереве, а к вечеру начинает есть. Голос его, глухой лай, переходит в раздражении в резкий, пронзительный крик. В неволе и он уживается хорошо.

Другую, обширную группу лазающих составляют **кускусовые**, размером не более крупной куницы; у них – длинный хватательный хвост, короткая, широкая морда, простой желудок с очень длинной слепой кишкой и хорошо развитые зубы. Живут на деревьях, редко спускаются на землю; образ жизни – ночной; некоторые едят мясо и насекомых, другие – только растения. Детенышей 2–4. По характеру это – кроткие, безобидные существа, легко уживающиеся в неволе, хотя совершенно равнодушные к хозяину.

Собственно **кускусы** (*Phalanger*) живут в лесах Целебеса, Молуккских о-вов, Н. Гвинеи и Сев. Квинсленда; хвост у них только у корня наполовину волосатый, а дальше – голый, бородавчатый. Один из красивейших видов – **пятнистый кузкус** (*Ph. maculatus*), до 1,1 м длины, причем хвост занимает 48 см. Тело его одето густым, волнистым, мягким, как шелк, мехом; цвет большей частью сверху белый с ярко-ржаво-рыжими, темно-бурыми или черными пятнами, снизу – белый. Глаза – карминно-красные, ночью светятся; зрачок щелевидный. По характеру это – тупое, глупое, даже злое животное, которое сильно кусается. Питается растениями; цепляется своим хвостом за ветви, так что его и не оторвать. Подобно ленивцу, отличается замечательной живучестью: даже с переломленным позвоночником живет несколько часов. В Европе редок. Гораздо чаще к нам попадают **кузу** (*Trichosurus*), похожие на кускасов, но с круглыми зрачками, довольно большими глазами, гладкой шерстью и волосатым хвостом.

Один из наиболее известных видов и вместе самых распространенных сумчатых в Австралии – **кузу-лиса** (*T. vulpecula*), 60 см длины, с хвостом в 45 см, животное, соединяющее, по-видимому, изящное строение нашей белки с внешним видом лисы. У них неполная, состоящая лишь из невысокой складки кожи сумка и мягкий, густой мех, сверху буровато-чалый с рыжеватым оттенком, снизу – охристо-желтый. Кузу-лиса, подобно родичам, живет на деревьях, ведя ночной

образ жизни; двигается даже на деревьях медленно и лениво; питается растениями, не брезгуя, однако, и животными, которых сначала мучит, как куница, и выедаёт мозг, а потом и остальное. Детеныши рождаются по 2 и, подросши в сумке, переходят потом на спину матери. Приручается без труда. Кузу-лиса издает противный запах, которым пахнет и мех; тем не менее последний входит все в большее употребление. В торговле он известен под названием «австралийского опоссума».

Сумчатые белки (Petauroides) по внешности очень похожи на наших летяг и отличаются от них только зубами. Единственный вид – **летун** (P. volans), до 50 см длины; хвост голый. Очень длинный и мягкий мех сверху буровато-черный, летательная перепонка с белыми крапинками, живот белый, хвост черный. Впрочем, бывают летуны и другого цвета. Живет в лесах Квинсленда, ведя ночной образ жизни и скрываясь днем в дуплах. По привычкам – быстрое, ловкое животное; в неволе редок. Пойманное животное отчаянно защищается своими крепкими когтями и зубами. Дает вкусное мясо.

К сумчатым белкам примыкают и **сахарные белки** (Petaurus), похожие на белок, с длинными, стоячими ушами и большими глазами. Густой, тонкий и мягкий мех пепельно-серый, снизу – белый; летательная перепонка окаймлена темным орехово-бурым и белым цветом. Это также ночное животное, распространенное от Квинсленда до Виктории. Сахарная белка – безобидное, веселое, хорошенькое создание, только несколько боязливое. Сильный свет так ослепляет ее привыкшие к ночной темноте глаза, что ее легко схватить. Питается она растениями, медом, эвкалиптом и насекомыми. В неволе она сначала плюется, ворчит, фыркает, кусается, но потом мало-помалу делается ручной.

Карлик между лазающими сумчатыми – **сумчатая мышь** (Acrobates rughaeus), с перистым хвостом, похожая на нашу домашнюю мышь. Длина ее 14 см, причем половину занимает хвост. Короткий, мягкий мех сверху серо-бурый, снизу – желтовато-белый, глаза окружены черными кольцами. При сидении летательная перепонка прилегает складками к телу, служа своеобразным сиденьем. Водится в В. Австралии; по живости, ловкости не уступает белкам. Говорят, туземцы любят держать у себя в клетках этого изящного зверька.

Последнюю группу лазающих сумчатых, **пяткоходов**, составляет одно животное – **пяткоход** (Tarsipes rostratus), до 16 см длины, причем 9 из них приходится на покрытый редкой шерстью цепкий хвост. Оно отличается очень длинным и тонким хоботом, длинным, вытягивающимся языком, которым оно достает мед из растений, отсутствием слепой кишки: когти недоразвиты, за исключением когтей 2 сросшихся между собой пальцев, следующих за большим пальцем задних ног; шерсть короткая, грубая и жесткая, сверху серого с черными продольными полосами, снизу – желтовато-белого цвета. Живет в Зап. Австралии. Питается, как уже упомянуто, медом, а также насекомыми.

Представители третьего семейства сумчатых, **вомбаты**, похожи на грызунов. У них неуклюжее, тяжелое, толстое тело, неуклюжая голова, хвост в виде придатка, ноги короткие, кривые, с 5 пальцами, вооруженными длинными, крепкими, серповидными когтями, которых нет лишь на больших пальцах задних ног; ступни широкие, голые. Передние резцы (по 2 в челюсти) соответствуют резцам грызунов; кроме них – по 1 ложнокоренному и по 4 длинных, кривых истинных коренных зуба. Слепая кишка есть.

Вомбаты – 3 вида, сходных по внешности и характеру, именно: 1) **тасманский вомбат** (Phascalomys ursinus), 95 см длины, с короткими круглыми ушами, крапчатого, темно-серо-бурого цвета, 2) **митчелев вомбат** (Ph. mitchellii), похожий на него, но больше ростом, и 3) **широколобий вомбат** (Ph. latitrons), до 1 м длины, светло-мышинно-серый, с рыжеватым отливом; уши острые. Первый вид водится в Тасмании, второй – в Н. Ю. Валлисе, третий – в Ю. Австралии. Все любят густые леса, где выкапывают широкие норы и там проводят день. Питаются одной жесткой травой, корнями и т. п. Движения вомбата медленны, но тверды.

Такое тупое и равнодушное существо, как он, нелегко вывести из себя. Туземцы передают, что он идет, не останавливаясь ни перед каким препятствием: случится ему скатиться в канаву, он идет по ее сухому дну, держась все одного направления. По характеру он миролюбив, но если в его упрямую голову придет раз мысль об обороне, то он защищается бешено, кусая направо и налево. Самка рождает 3–4 детенышей и относится к ним с любовью, пока те малы. В неволе вомбаты смиренные и равнодушны. Мясо их считается в Австралии вкусным, а шкура ценной, но европейцам не нравится.

Плотоядные (Polyprotodontia) сумчатые отличаются большим числом резцов, которых наверху 8–10, внизу – 6–8. Но резцы гораздо меньше длинных, остроконечных клыков. Различают три семейства: **язвичных**, или **сумчатых барсуков**, **хищных** и **двуутробок**.

Семейство язвичных, сумчатых барсуков, или **бандикут** (Peramelidae), имеет значительно удлиненные задние ноги; второй и третий пальцы сросшены до когтей, четвертый палец очень длинный, а большого нет или он недоразвит. На передних ногах лишь 2–3 средних пальца, которые велики и свободны. Тело плотное, с заостренной мордой, хвост короткий, покрытый редкими волосами; сумка открыта сзади. Живут в норах в Австралии и Новой Гвинее, ведя ночной образ жизни. Движения их довольно быстры. Пища – растения, а иногда и насекомые. По характеру все сумчатые барсуки – робкие, пугливые, добродушные и безобидные создания, которые в неволе в короткое время становятся ручными. Ни мех, ни мясо их не идут в дело.

Из относящихся сюда животных укажем на след.: 1) **Остроносая язвица** (*Perameles nasuta*), до 50 см, причем хвост – 12; похожа на кролика и землеройку, с длинной мордой и большими ушами; покрыта жесткой шерстью, испещренной сверху буровато-чало-желтыми и черными крапинками, снизу – грязновато-белой. 2) **Полосатая язвица** (*P. bougainvillei*), длиной в 42 см, включая 10 см – хвост. Мех представляет смесь черного с желтым. Живет в З., Ю. и Ю.-В. Австралии, а остроносая язвица в Н. Ю. Валлисе. Голос их – вроде писка крыс. Оба вида питаются клубнями, корнями, червями и насекомыми. В неволе смиренные и безобидны. 3) **Хероп** (*Choeropus castanotis*), до 35 см, причем 10 занимает хвост; сильно напоминает слоноземлеройку, только задние ноги длиннее; на них лишь по 1 развитому, длинному пальцу, на передних же по 2 развитых, коротких. Рыхлый, мягкий мех сверху буро-серый, снизу – белый. Живет по всей Австралии, питаясь растениями и насекомыми.

В семействе **хищных сумчатых** (Dasyuridae) ноги одинаковой длины, пятипалые; хвост длинный, не приспособленный для хватания. Желудок простой; слепой кишки нет; у некоторых нет и сумки. Сюда относятся прежде всего 25 видов сумчатых куниц, живущих в австралийской области от Новой Гвинее до Тасмании. Все это – ночные животные, по образу жизни разнообразные, так как живут и в норах, и на деревьях, и в лесах, и по берегу. Более крупные виды – дикие и неприручимые; мелкие же – смиренные и легко привыкают к неволе. Человек усердно преследует всех их, как вредных зверей.

Самый крупный из сумчатых хищников – **сумчатый волк**, или **мешкопес** (*Thylacinus cynocephalus*). Имея в длину 3 1/2 фута и 1 1/2-футовый хвост, он по величине весьма близко подходит к шакалу.

Что касается наружности, то в этом отношении сумчатый волк более всего похож на собаку: то же длинное туловище, то же тупое рыло, те же стоячие уши, та же форма головы; лишь более короткие ноги, иное расположение зубов (их – 46), полосатая спина, большие темно-бурые глаза, снабженные мигательными перепонками, и сумка несколько нарушают это сходство. Мех короткий, несколько курчавый, серо-бурого цвета; поперечные полосы – черные.

Живет сумчатый волк исключительно в Тасмании, или Вандименовой земле, где прежде он встречался в огромном числе, к величайшему вреду для стад колонистов. В

настоящее время, однако, ружья фермеров сделали свое дело, и сумчатый хищник попадает лишь в горах внутренней части острова.

По образу жизни мешкопес – ночное животное. Его глаза не выносят дневного света, и днем он укрывается в расщелинах скал, в темных недоступных теснинах, в ущельях и норах. Подобно нашей сове, днем – это неповоротливое, неловкое существо. Зато ночью он совершенно изменяется и становится чрезвычайно ловким, проворным хищником, опасным для всех небольших животных. С замечательным искусством подкрадывается мешкопес к стаду черных лебедей и одним скачком настигает неосторожную жертву. Иногда он пускается и на более трудную охоту: преследует быстрого кенгуру в кустарниках или ловит в болотах и реках утку. Одним словом, ни одно из животных Вандименовой земли, кроме лишь исполинского кенгуру, не может считать себя в безопасности от зубов дерзкого, проворного хищника. Даже австралийского ежа, ехидну, не спасают его острые, как иглы, колючки. Мучимый голодом, мешкопес или спускается на берег моря, где довольствуется ракушками и слизняками, или забирается в хлевы и птичники поселенцев. Последние справедливо ненавидят сумчатого волка и стараются истреблять его всеми средствами: стреляют из ружей, ловят в западни, травят собаками. Как ни хитер, как ни яростно отбивается он от собак, однако истребление его идет своим чередом, и, может быть, скоро сумчатый волк сделается, подобно своим предкам, достоянием лишь зоологических и палеонтологических музеев. К неволе он совершенно непригоден и постоянно зол и дик.

Еще злее ближайший родич мешкопеса – **дьявол колонистов** (*Sarcophilus ursinus*), бешеный зверь, неуклюжий, толстый, производящий отталкивающее впечатление своей злостью и в то же время глупый. Короткий мягкий мех его черный, как сажа, только на груди – белый ошейник и 2 белых пятна. Длина до 1 1/2 арш., причем 1/2 арш. занимает пушистый хвост. Вначале дьявол доставлял колонистам Тасмании много хлопот, препятствуя разведению домашней птицы и свирепствуя в курятниках с кровожадностью куницы. Поэтому его везде ожесточенно преследовали, тем более что мясо его очень вкусно. Теперь он встречается крайне редко. Подобно мешкопесу, это ночное животное. Осанка его напоминает медведя, а голос нечто среднее между звучным лаем и ворчаньем. Его прожорливость часто бывает причиной смерти, так как он безрассудно идет на всякую приманку. Пищу его составляет все живое, что попадает по пути. При обороне это животное бешено защищается, наводя страх на собак.

Собственно **сумчатые куницы** (*Dasyurus*) занимают по общему виду среднее место между лисицами и куницами; тело у них тонкое, вытянутое, голова на длинной шее, заостренная, хвост длинный, повислый, ноги низкие, задние немного длиннее передних и без большого пальца; пальцы с крепкими, серповидными когтями. Один из наиболее известных видов – **пятнистая куница** (*D. viverrinus*), чало-бурого цвета, снизу белого; длиной до 40 см, с хвостом в 30 см. Водится в Н. Ю. Валлисе, Виктории, Ю. Австралии и Тасмании, в лесах по берегу моря; днем прячется под корнями деревьев или камнями; питается мертвыми животными, выброшенными морем, но не отказывается и от живой добычи, посещает также курятники. Походка ее крадущаяся, осторожная, но движения быстры и ловки. Детенышей 4–6. В неволе она и скучна и зла. На родине ее всячески преследуют.

Еще вреднее для домашней птицы маленькая, кровожадная **тафа**, или **сумчатая соня** (*Phascologale penicillata*), по внешности красивый зверек с нашу белку (24 см тело и 22 – хвост), покрытый длинным, мягким, волнистым мехом, сверху серого, снизу белого цвета. По кровожадности и смелости редкий хищник поспорит с тафой: от нее не защитит ни стена, ни ров, ни изгородь. Кровожадный зверек, пользуясь своей незначительной величиной, всюду пролезает, производя страшные опустошения среди домашней птицы; к счастью еще, у него нет таких

резцов, как у крыс, и хорошая дверь преграждает ему путь. Второй вид – **желтоногая сумчатая мышь** (*Ph. flavipes*), всего 13 см длины с хвостом в 13 см. мех черноватый с крапинками, снизу – белый.

Далее, укажем на **сумчатого тушканчика** (*Antechinomys laniger*), маленькое, стройное животное, длиной в 20 см, причем хвост занимает 13, с очень большими ушами, длинным носом с кистью и очень длинными задними ногами. Длинная, тонкая, мягкая шерсть сверху – серая, снизу – светлая. Живет в лесах Ю. Валлиса и Квинсленда, питаясь насекомыми.

Последний из хищных сумчатых, на кого мы обратим внимание, **муравьед** (*Mymecobius fasciatus*), величиной с белку (длиной до 25 см, хвост 18). Тело его длинное, голова заостренная, 4-палые задние ноги несколько длиннее передних 5-палых, хвост длинный, косматый. Сумки нет, так что название «сумчатого» не совсем подходит к нему. Зубов по 54. Язык – тонкий, длинный, гладкий. Густой мех – своеобразной окраски: охрово-желтый цвет передней и верхней части тела постепенно переходит сзади в густо-черный, прерываясь белыми или рыжеватыми поперечными полосами. Бегают не особенно скоро, мелкими прыжками, но умеет зато хорошо скрываться от преследователя в дуплах, под корнями, в щелях скал и пр.; если его поймают, не пытается защищаться, а только слабо хрюкает. Неволю не переносит, хотя без сопротивления подчиняется ей. Детенышей 5–8. Пища – главным образом муравьи; говорят, однако, что он ест и других насекомых, а также траву и смолу эвкалиптов.

Последнее семейство сумчатых, **двуутробки** (*Didelphidae*), включает животных величиной часто с мышь, а иногда с домашнюю кошку. Тело у них плотное, с более или менее заостренной головой, хвост или длинный, и тогда голый на конце и приспособлен для хватания, или короткий, волосатый. Лапы пятипалые. Задние ноги несколько длиннее передних, у одного рода – с плавательными перепонками. Зубы как у настоящих хищников.

В прошедшие геологические периоды двуутробки были распространены в Европе, теперь же населяют, в числе 2 родов и 24 видов, только Америку, притом больше Южную. Все живут в лесах, поселяясь в дуплах, в подземных норах, в траве. Один вид превосходно плавает. Все – ночные животные и ведут одиночную, бродячую жизнь; походка и медленна и нетверда; из внешних чувств лучше всего развито обоняние. Душевные способности незначительны, хотя в хитрости им нельзя отказать: они очень искусно избегают ловушек. Питаются двуутробки мясом, насекомыми, червями, рыбой, а некоторые производят большие опустошения среди домашних животных. В случае преследования они не защищаются, а предпочитают притворяться мертвыми или спрятаться. В страхе издают противный запах, вроде чесночного. Голос их, – шипящие звуки, – слышен лишь, когда их бьют. Детеныши рождаются довольно беспомощными существами в числе от 1 до 14. К неволе двуутробки скоро привыкают, но их не стоит держать: внешность у них безобразная, запах отвратительный; к тому же и в неволе они опасны для домашней птицы. В Бразилии их ловят подставляя сосуды с водкой. Говорят, что животные эти страстно любят ее.

Из двуутробок наиболее известны **опоссум** (*Didelphis marsupialis*), длиной до 45 см, с цепким хвостом в 42 см. Цвет его колеблется от белого до черного. Живет в кустарниках и лесах Сев. и Ю. Америки.

По внешнему виду опоссум крайне напоминает собой крысу. Особенно помогает сходству узкая, усаженная усами морда этого животного и его голый, покрытый чешуйками хвост. Этот последний орган служит для опоссума настоящей пятой лапой: живя на деревьях, опоссум постоянно пускает его в ход, обвивая его цепкими кольцами то ту, то другую ветвь.

Из других органов опоссума наибольший интерес представляет сумка женских особей, где доканчивают свое развитие новорожденные детеныши. Это – складка кожи живота, образующая настоящий мешок и расположенная как раз в том месте, где находятся соски. Обыкновенно беременность у опоссума-самки длится всего две недели; очень естественно, что детеныши рождаются на свет совершенно неразвитыми; они похожи на студенистые комочки, величиной с горошину и весом всего в 5 граммов; поэтому мать немедленно после

рождения переносит их в сумку, где они и остаются в течение 50–60 дней, достигая за это время полного развития. Но и после того маленькие опоссумы остаются некоторое время в сумке матери; лишь достигнув величины крысы, они покидают это безопасное убежище и ходят вместе с матерью на свободе.

Характер опоссума столь же непригляден, как и его фигура. Это – одно из самых кровожадных животных Северной Америки. Ни одно из более слабых животных небезопасно от его нападения. Но особенно любит он врываться в птичники, где убивает сразу массу птицы, не прикасаясь к мясу жертв, а только выпивая их кровь. За это американские фермеры ненавидят опоссума и преследуют его, как только можно, хотя убитое животное не приносит никакой другой пользы, кроме того, что перестает разбойничать.

Вот что говорит о привычках этого животного Одюбон:

«Я живо представляю себе, как опоссум тихо и осторожно пробирается по тающему снегу, обнюхивая землю, – не попадется ли что-нибудь вкусное. Вот он напал на свежий след тетерева или зайца, поднял рыло вверх и фыркает, наконец, решился и спешит по избранному пути с быстротой скорохода. Вот он остановился, ищет и, очевидно, находится в нерешимости, куда идти, потому что предмет его преследования сделал значительный прыжок или задал колено, прежде чем опоссум напал на его свежий след. Он выпрямляется, на минуту приподнимается на задние лапы, оглядывается, нюхает и рысцой пускается дальше. Вот он остановился у большого дерева. Он обходит вокруг огромного ствола по покрытым снегом корням и, заметив между ними отверстие, мгновенно проскальзывает в него.

Проходит несколько минут. Наконец, он является, таща в зубах убитую белку, и лезет на дерево. Тихонько поднимается он, не останавливаясь на первой ветке: он рассчитывает, что здесь будет слишком на юру, и поэтому лезет выше, чтобы спрятаться в густых кустах, переплетенных диким плющом. Здесь он усаживается на покой, цепляется хвостом за ветку и раздирает острыми зубами несчастную белку, придерживая ее передними лапами...

Наконец, наступили веселые весенние дни; пробивается могучая растительность; но бедный опоссум голодает и изнемогает от истощения. Он ходит на берега заливов и счастлив, если поймает лягушку, которая доставляет ему нероскошную трапезу. Мало-помалу пробивается клюква и крапива, и он с удовольствием пожирает молодые стебли. Утренний крик тетерева восхищает слух алчного хищника: он знает, что скоро откликнется тетерка, по голосу которой можно будет выследить ее гнездо и с наслаждением выпить яйца.

Проходя лесом то по земле, то пробираясь с дерева на дерево, он слышит пение петуха, и сердце его трепещет при воспоминании о роскошном пире прошлого лета, когда он забрался в курятник соседней фермы. Осторожно идет он дальше, и вот, наконец, он в птичнике. Зачем, честный поселянин, настрелял ты прошлой зимой столько ворон и воронов? Ты повеселился и потешил себя; спешь же теперь в ближайшую деревню, добывай пороку, чисти свое ржавое ружье, ставь западни и учи своих ленивых дворняжек караулить опоссума. Он идет! Солнце только что село, но голод хищника не спит. Слышишь ли голос лучшей твоей курицы, которую он схватил? Хитрое животное утащило ее. Делать нечего, остается только заготавливать западни и подстергать лисиц и сов, которые торжествуют, видя, что ты погубил бедную ворону, их врага и твоего друга... А что дорогая курица, под которую ты подложил дюжину яиц? Как-то она отделалась? Несмотря на ее боязливый крик, на ее растопыренные перья, опоссум съел одно за другим все ее яйца. Взгляни, как бедная птица бежит по двору и, обезумев от страха, еще зовет своих детей! А все стрелянье ворон! Будь ты добрее и предусмотрительнее, опоссум остался бы в лесу и удовольствовался бы белкой или зайцем, яйцами тетерева или виноградом, так роскошно покрывающим ветви наших деревьев. Впрочем, слова мои не пойдут тебе впрок...

Но предположим даже, что поселянин поймает опоссума на месте

преступления. Ярость побуждает его кинуться и топтать животное ногами. Опоссум, чувствуя свое бессилие, свертывается клубком. Чем более свирепствует поселанин, тем меньше признаков жизни подает животное. Наконец оно лежит, хотя не мертвое, но совершенно истощенное, открыв пасть, высунув язык, с помутившимися глазами... «Ну, должно быть, тварь издохла», – говорит поселанин. Но берегись: она не издохла, а только «опоссумствует» и, едва уйдет враг, вскакивает и убегает в лес...»

В неволе, напротив, опоссум сонлив, вял и страшно глуп. Шкура этого животного поступает в торговлю под именем «кенгуру».

Самый крупный вид из двуутробок – **ракоедная двуутробка** (*Didelphis philander*), тело которой 24 см длины, а хвост – 32 см. Густая, мягкая шерсть грязно-желтовато – или рыжевато-серая сверху и желтая внизу. Сумка неполная и состоит лишь из 2 складок кожи. Живет в лесах жаркого пояса Америки, особенно в Бразилии; все время проводит на деревьях, спускаясь только для охоты вниз. Цепкий хвост ее ловко обвивается кругом ветвей. На земле ходит медленно, тем не менее ловко справляется с мелкими млекопитающими, земноводными, насекомыми и раками, составляющими ее пищу; на деревьях она охотится за птицами и их яйцами, нападает также на домашнюю птицу.

Наконец, **двуутробка-плавун** (*Chironectes minimus*) до 40 см длины, с таким же хвостом, отличается своими пятипалыми ногами, с плавательной перепонкой и серповидными когтями на задних, более длинных ногах. Большой палец передних ног удлиннен, возле него находится как-бы шестой палец, представляющий удлинение гороховидной кости. Морда длинная, заостренная. У самки – полная сумка. По виду это животное похоже на крысу; уши яйцевидные, кожистые, голые. Во рту – защечные мешки, что как будто указывает на растительную пищу, хотя плавун питается главным образом рыбой. мех сверху пепельно-серый с черными полями, снизу – белый. Живет в реках Ю. Америки. Самка рождает до 5 детенышей, вынашивает их в сумке, потом ведет их в воду и там обучает плаванию и охоте.

Отряд XV Птицезвери (Monotremata)

Последний отряд млекопитающих заключает в себе в высшей степени странных животных, живущих только в Австралии и на прилежащих островах. С одной стороны, они покрыты мехом, кормят детенышей молоком, имеют четыре ноги, с другой, подобно настоящим птицам, несут яйца (с большим желтком и пергаментовидной оболочкой), кишечник и мочеполовые протоки открываются в одну общую клоаку, далее, роговой клюв напоминает клюв плавающих птиц, наконец, у них двойные ключицы, наружной ушной раковины нет, желудок простой, с очень короткой слепой кишкой.

Весь отряд разделяют на 2 семейства – **ехидн** и **утконосов**, из которых первое заключает два рода, а второе – один.

Ехидны (*Echidnidae*) отличаются неуклюжим, приплюснутым телом, покрытым мехом, перемешанным с острыми иглами; клюв – цилиндрический, совершенно беззубый; зубы заменены мелкими, жесткими, острыми роговыми иглами, усеивающими небо, язык длинный, тонкий, червеобразный. Он далеко вытягивается из маленькой, узкой ротовой щели, как у муравьедов. Маленькие глаза снабжены, кроме век, мигательными перепонками. Короткие, сильные, толстые ноги, вооруженные длинными, крепкими и широкими когтями, приспособлены для рытья, особенно передние. На пятках задних ног у самца находятся крепкие, острые, полые внутри, роговые шпоры, имеющие связь с особой железой, что подало повод к ошибочному мнению, будто через них, как через зубы змеи, изливается яд. Хвост маленький, тупой. Снесенное яйцо помещается в складках так называемой высиживательной сумки, похожей на неполную сумку сумчатых, но отличающейся тем, что после периода размножения она совершенно исчезает и снова образуется при новой кладке

яиц. Относительно числа детенышей достоверных сведений еще не имеется. Но, кажется, ехидны несут только одно яйцо. Детеныш вылупляется маленьким, голым и слепым и донашивается в сумке же.

Ехидн различают 2 рода – **иглистая ехидна** (*Echidna aculeata*), с пятипалыми ногами и когтистыми пальцами, и **шерстистая ехидна** (*Proechidna*), трехпалая. Из последних ехидн известен лишь один вид, недавно открытый в Н. Гвинее, именно, **шерстистая ехидна** (*Proechidna bruijnii*), до 50 см длины, покрытая грубой шерстью темно-бурого или черного цвета с немногочисленными короткими белыми иглами. Иглистой ехидны 2 вида: 1) **австралийская ехидна** (*Ech. aculeata*), до 40 см длины, причем хвост не больше 1 см, с более длинным клювом и длинными (до 6 см) жесткими иглами, при основании бледно-желтыми, в середине оранжево-желтыми и на конце черными. Иглы так часты на спине, что между ними не видно и волос. Цвет меха темно-бурый или черный. Папуасская разновидность этой ехидны (с Н. Гвиней) – меньше размерами, имеет более короткие иглы, зато много их на голове, ногах и животе; 2) **тасманская иглистая ехидна** (*Ech. setosa*) достигает 50 см длины; иглы у нее на спине толстые, короче шерсти, прикрывающей их, но на плечах и боках – длиннее волос. Цвет шерсти темно-бурый, на груди обыкновенно белое пятно.

Иглистая ехидна предпочитает гористые, сухие леса равнинам. Днем она прячется в своем логовище под корнями деревьев, а ночью выходит, нюхая по сторонам и роясь в поисках добычи. Движения ее очень живы, особенно при рытье, в котором это животное так искусно, что на глазах зрителя почти мгновенно погружается в землю. А раз она погрузилась туда хотя бы наполовину, ее уже очень трудно вытащить, так как ехидна как бы прилипает ко дну ямки своими ногами. Если ее схватить во время прогулки, то она мгновенно свертывается в колючий шар и до нее нельзя дотронуться: колючие иглы ее причиняют чувствительную боль при малейшем прикосновении. Главную пищу этого животного составляют черви и насекомые, особенно муравьи, которых она ловит, подобно муравьеде, высовывая длинный, липкий язык и быстро убирая его обратно, когда он покроется приставшими к нему муравьями. Сильные когти помогают ей при этом раскапывать даже плотные постройки термитов. Голос этого странного существа состоит из слабого хрюканья. Из внешних чувств выше всего стоит слух и зрение, остальные очень тупы. Туземцы часто охотятся за ехидной ради ее мяса; говорят, что, изжаренная в собственной шкуре, она представляет превосходное кушанье. Что касается поведения ехидны в неволе, то, по наблюдениям Гааке, Куа, Гемара и др., она держит себя кротко и ласково; днем лежит в темном месте и спит, иногда по 50–70 часов кряду, ночью же любит рыться в земле. Кормят ее растертым мясом, яичными желтками, конопляным семенем, морковью, муравьиными яйцами и мучными червями. В Европу ехидн еще не удавалось привозить живыми.

Единственным представителем сем. утконосовых является **утконос** (*Ornithorhynchus anatinus*), описанный Беннетом-старшим.

Приплюснутое тело его похоже на тело выдры или бобра, но значительно меньше: оно имеет в длину около 60 см, из которых 14 приходится на плоский широкий хвост. Ноги очень короткие, оканчиваются пятью пальцами и снабжены длинными плавательными перепонками, которые на передних ногах могут отодвигаться назад, когда животное роет; пальцы вооружены крепкими когтями, а на задних ногах у самца имеются, кроме того, острые подвижные шпоры. Голова мала и спереди переходит в широкий, совершенно утиный клюв. Челюсти покрыты роговой кожей и снабжены четырьмя роговыми зубами; роговые зубы имеются также на коже языка. По бокам головы находятся защечные мешки, служащие для временного сохранения набранной пищи. Ноздри расположены на верхней поверхности клюва: маленькие глаза лежат высоко на голове; ушных раковин нет, но остальные части слухового органа существуют. Мех утконоса – гладкий, блестящий, шелковистый, темно-бурого цвета; весьма любопытна та особенность, что отдельные

волоски меха тоньше к корню и толще на концах.

Область распространения утконоса в настоящее время весьма необширна: он встречается лишь на восточной окраине и в центральных областях Австралийского материка. Любимые места его – тихие заводи рек, осененные густыми деревьями и заросшие водяными растениями. Здесь, в крутом берегу, утконос вырывает себе нору с двумя ходами: один ведет прямо в воду, другой открывается над ее поверхностью. Эти ходы имеют в длину нередко до 50 футов и отличаются извилистостью; внутри они, как и само логовище, выстланы сухой травой.

По образу жизни утконос – животное сумеречное; обыкновенно днем он сидит в норе, а в сумерки выходит и принимается за свою охоту за слизняками и водяными насекомыми. Плавает и ныряет он превосходно, но долго в воде оставаться не может.

Находясь в неволе, утконосы довольно быстро ручнеют. Два молодых утконоса, жившие у Беннета, были крайне игривые, веселые и забавные животные. К сожалению, они очень недолго живут в неволе, и все попытки этого натуралиста привезти утконосов живыми в Европу оказались тщетными.

Важное дополнение к естественной истории низших млекопитающих могло бы доставить единственное наземное млекопитающее Новой Зеландии, похожее на выдру и водящееся в горных озерах. К сожалению, его еще не удалось поймать. Возможно, что оно стоит еще ниже птицевзверей, как последние – ниже сумчатых. С исследованием его, быть может, осветился бы чрезвычайно важный вопрос о первоначальном происхождении самого высшего класса позвоночных.

Комментарии

САМЫЕ РЕДКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СЕМЕЙСТВА КОШАЧЬИХ

- 1 Амурский леопард
- 2 Анталийский леопард
- 3 Азиатский гепард
- 4 Восточная пума
- 5 Флоридская пума
- 6 Северо-африканский леопард
- 7 Сибирский тигр
- 8 Южно-арабский леопард
- 9 Южно-китайский тигр
- 1 Суматрский тигр

ОБЕЗЬЯНЫ

Черная коата – *Ateles paniscus*.

Длинношерстная коата – *Ateles belzebuth*.

Рекордный срок жизни в неволе у черной коаты – 20 лет.

Мирики, еще одно название паукообразных шерстистых обезьян, род представлен одним видом – бурым брахителесом – *Brachyteles arachnoides*.

Исключительно редкий примат, занесен в Красную книгу.

74. стр. 100.

У паукообразных обезьян отмечен редкий среди приматов альтруизм – делятся пищей даже в неволе, и вообще очень привязаны друг к другу.

75. стр. 101.

Род шерстистые обезьяны – *Lagothrix* – включает два вида:

желтохвостая шерстистая обезьяна – *Lagothrix flavicauda*, гумбольдтова шерстистая

обезьяна – *Lagothrix lagothricha*. В XIX веке был известен только второй вид, который Брем называет барригудо.

Обитают в основном в бассейне Верхней Амазонки.

76. стр. 102.

Род капуцины (*Cebus*) относится к подсемейству (*Cebinae*) семейства капуцинообразные (*Cebidae*). Еще 20 лет назад нельзя было найти двух авторов, которые бы классифицировали капуцинов («сапажу» – устаревшее название) одинаково. Одна из причин – огромное разнообразие форм капуцинов, различающихся в основном по окраске. Сейчас род включает четыре вида.

Капуцины названы так за сходство темного хохолка на голове с капюшоном монахов.

Обезьяны передвигаются на всех четырех конечностях, хорошо бегают по земле. Отдыхают на ветвях, лежа на животе и свесив конечности, но уцепившись за ветви хвостом.

77. стр. 102.

Обыкновенный капуцин – *Cebus capucinus*.

78. стр. 103.

Живут капуцины большими группами: до 30–40 особей.

Известна у капуцинов любопытная особенность: обезьяны втирают в кожу по всему телу душистые растения. Попадая в неволю они натираются апельсинами, луком, лавандовым маслом и даже раздавленными насекомыми. У обыкновенного капуцина отмечено, что взрослые самцы втирают мочу в оголенные части конечностей.

В 1976 году в зоопарке Мескера в США скончался от рака капуцин Джерри. Ему было 47 лет и 11 месяцев.

79. стр. 103.

Брем перечисляет виды капуцинов, которые сейчас не выделяются. Кроме обыкновенного капуцина современные систематики выделяют три вида: капуцин-плакса (*Cebus nigrivittatus*), белолобый капуцин (*Cebus albifrons*) и бурый капуцин (*Cebus apella*).

Апелла – это бурый капуцин, его же называют фавном.

80. стр. 104.

Брем считает фавна и бурого капуцина разными видами, сейчас это один вид.

81. стр. 104.

В современной систематике саки (*Pitheciinae*) – это подсемейство в семействе капуцинообразные (*Cebidae*). В подсемейство входят три рода.

Род саки – *Pithecia*. Иногда их называют «обыкновенные чертовы обезьяны». Одно из описаний этих обезьян (вышедшее в 1976 году) называется «Бесенята влажного леса».

Эти обезьяны более широконосы, если можно так выразиться, чем все остальные широконосые обезьяны.

82. стр. 105.

Брем имеет в виду черного хиропота или сатану (*Chiropotes satanas*), который относится к другому роду (*Chiropotes*) этого же подсемейства. Хиропоты очень плохо переносят неволю, поэтому их редко можно увидеть в зоопарках. Численность второго вида хиропотов: белоногого хиропота (*Chiropotes albinasus*) сокращается и он внесен в Красную книгу.

83. стр. 105.

Белоголовый саки – *Pithecia pithecia*.

84. стр. 105.

Брем имеет в виду саки-монаха – *Pithecia monachus*. Его густой хохол не только спадает на лоб, но и закрывает уши и плечи.

85. стр. 105.

Это в современной систематике третий род подсемейства саки (*Pitheciinae*) – уакари (*Casajao*). Это единственные короткохвостые обезьяны Америки – хвост у них составляет одну треть длины тела.

86. стр. 105.

Черноголовый уакари – *Casajao melanocephalus*.

Обезьяна, которую Брем называет краснолицый уакари в современной систематике называется лысый уакари – *Sapajao calvus*.

Лицо и верхняя часть головы у этих обезьян почти лишена волос. Кожа лица розоватая, красная или черная. На щеках у некоторых форм бакенбарды. Лицо, как правило, выражает печаль. В состоянии волнения лицо уакари краснеет.

Очень редкие приматы. Все три вида внесены в Красную книгу.

87. стр. 106.

Род *Callithrix* (игрунки) относится к другому семейству широконосых обезьян, а прыгуны – *Callicebus* относится к подсемейству безухих – *Aotinae*, семейства *Cebidae* (капуцинообразные).

Прыгуны, или тити – обезьяны небольших размеров, с длинным хвостом (туловище 29–39 см, хвост до 50 см). Уши не видны, они скрыты в длинном и густом меху.

Специфическая особенность поведения этих обезьян – пары часто сидят рядом, переплетая опущенные хвосты. Очень пугливы. В неволе живут недолго – рекорд – 4 года и 2 месяца.

88. стр. 106.

Сейчас выделяют три вида прыгунов:

воротничковый прыгун или тити-вдовушка (*Callicebus torquatus*),

черный прыгун (*Callicebus personatus*),

прыгун-молоч (*Callicebus moloch*).

89. стр. 106.

Род саймири (*Saimiri*) относится к подсемейству капуциновых (*Cebinae*) семейства капуцинообразные (*Cebidae*). Сейчас в род включают два вида, а некоторые систематики объединяют их в один: беличьи саймири (*Saimiri sciureus*) и саймири с рыжей спиной (*Saimiri oerstedii*).

Обитают саймири в лесах. Интересно, что в зависимости от густоты и дремучести леса меняется и величина групп этих обезьян. В лесах Панамы и Колумбии число животных в стаде от 10 до 30, а в густых дождевых лесах Амазонки от 120 до 300.

Во время отдыха саймири забрасывают хвост поперек спины. Как и некоторые другие обезьяны они при встрече соприкасаются ртами – «целуются».

Экспериментально установлено, что беличьи саймири обладают очень тонким и точным чувством времени – 12 и 24-часового ритма и даже 30 дневным циклом.

90. стр. 106.

Ночные обезьяны – род *Aotus*, относится к подсемейству безухих – *Aotinae*, называют их еще и дурукули, и мирикины, и совиные обезьяны. Это единственная на Земле ночная обезьяна. Ближайшие родственники ночной обезьяны – прыгуны. Сейчас этих обезьян не считают переходной формой между обезьянами и лемурами.

Обращают на себя внимание огромные глаза дурукули – глазницы составляют большую часть лицевого отдела черепа.

Классификация ночных обезьян еще не твердо установлена. Еще недавно считалось, что в роде 15 видов, сейчас некоторые специалисты читают, что только один. Многие систематики придерживаются мнения, что род ночных обезьян включает в себя три вида.

Обыкновенную ночную обезьяну называют дурукули трехполосая – *Aotus trivirgatus*.

Ночных обезьян очень сложно содержать в неволе, но людям пришлось преодолеть все трудности акклиматизации, так как только ночные обезьяны оказались единственными животными, которых можно использовать для изучения злокачественной малярии. На них были испытаны тысячи препаратов, разработаны схемы лечения. Они оказались очень ценными и для изучения рака крови, атеромы, разных вирусных инфекций.

Рекорд жизни в неволе – 23 года.

91. стр. 107.

Другое семейство широконосых обезьян – игрункообразные (*Callithricidae*). Самые маленькие обезьяны размером с мыш, крысу, белку. Игрунки наиболее примитивные

животные в подотряде обезьян. Глаза редкого для приматов голубого цвета.

92. стр. 107.

Сейчас рекорд жизни игрунок в неволе – 12 лет.

93. стр. 108.

Систематика этого семейства до сих пор не устоявшаяся и хаотичная. Неразбериха даже в названиях. Представителей этого семейства называют мармозетами, игрунками, даже мартышками, тамаринами, пинче, сагуинами.

Сейчас в основном принято, что семейство включает одно подсемейство с четырьмя родами:

род игрунки (*Callithrix*)

род карликовая игрунка (*Cebuella*), иногда включаемая в первый род, сагуины (*Saguinus*)

и львинохвостые игрунки, или львинохвостые тамарины (*Leontideus*)

Обыкновенная игрунка, она же уистити – *Callithrix jacchus*.

Серебристая игрунка – *Callithrix argentata*

Темная уистити сейчас называется черноухой игрункой – *Callithrix penicillata*.

94. стр. 108.

Карликовая игрунка – *Cebuella pygmaea*. Обезьянка размером с мышь. Живет в основном в верховьях Амазонки. Образ жизни дневной, древесный. Прекрасно прыгает. Может совершать прыжки до двух метров. Живут небольшими семейными группами: две-четыре взрослых обезьяны, три подростка, два малыша.

95. стр. 108.

Род львинохвостые тамарины (*Leontideus*) находится под угрозой исчезновения. Разные исследователи выделяют в роде три вида, либо один.

Золотистоголовый львиный тамарин – *Leontideus chrysomelas*, близкий вид золотисноспинный львиный тамарин – *Leontideus chrysopygus*.

96. стр. 108.

Золотистый львиный тамарин – *Leontideus rosalia*.

Все львиные тамарины внесены в Красную книгу.

97. стр. 109.

Род сагуины (*Saguinus*), в род входит не менее 18 видов, в систематике очень много разночтений.

Пинче (*Saguinus oedipus*) – эдипов хохлатый тамарин.

Отряд II.

98. стр. 109.

В настоящее время отряд приматов делится на два подотряда: полуобезьян (*Prosimii*) или низших приматов, и человекоподобных (*Anthropoidea*) или высших приматов.

В подотряд полуобезьяны входят наиболее примитивные представители приматов: тупайи, лемуры, долгопяты.

Сейчас предполагают, что предками приматов были примитивные насекомоядные млекопитающие, сходные с современными тупайями.

99. стр. 110.

В современной систематике в подотряд полуобезьян входит шесть семейств:

тупайеобразные (*Tupaiaidae*)

лемурообразные или лемуриды (*Lemuridae*)

индриобразные или индрииды (*Indridae*)

руконожки (*Daubentoniidae*)

лориобразные или лоризиды (*Lorisidae*)

тарзииобразные или долгопяты (*Tarsiidae*)

100. стр. 110.

Огромное разнообразие видов, подвидов и форм приматов Мадагаскара иногда

объясняют выходом радиоактивных пород и повышенным радиоактивным фоном многих районов острова. что ведет к большей частоте генных мутаций. Другим фактором формообразования на острове считается инбридинг – близкородственное скрещивание в условиях изолированных областей обитания. Но это все только гипотезы. Чтобы понять удивительное разнообразие приматов на острове требуется еще немало исследований.

101. стр. 111.

Вместо робких и трусливых, лемуров можно назвать осторожными. Это определение менее эмоционально окрашено и больше соответствует действительности.

102. стр. 112.

Род индри (*Indri*) относится к семейству индриобразные (*Indriidae*), к которому относятся еще два рода: лиханотус (*Lichanotus*) и пропитеки (*Propithecus*)

Род индри представлен единственным видом – короткохвостый индри – *Indri indri*.

103. стр. 112.

У индри позади трахеи расположен горловой мешок, это позволяет ему издавать очень громкие звуки, из-за этого местные жители считают его лесной собакой. Однако, индри способен и хрюкать.

На Мадагаскаре индри считается священным животным, которого нельзя убивать. Но несмотря на это, индри – исчезающий вид и занесен в Красную книгу.

Название «индри» основано на недоразумении. Французский исследователь XXVIII века Пьер Соннер, путешествуя по Мадагаскару, однажды услышал от проводника крики «Индри! Индри!» Посмотрев в сторону, куда указывал туземец, Соннер увидел неизвестное животное. Он записал его название, добавив, что «индри» обозначает «человек лесов». В действительности «индри» значит «посмотри на это», а «человек лесов» – бабакато. Местное население именно так называет это животное. Ошибка, однако, укоренилась, и теперь слово «индри» вошло в название вида, рода и даже семейства.

104. стр. 112.

Род лемуры, или маки (*Lemur*) относится к семейству лемуриобразные (*Lemuridae*).

Лемуры нередко содержатся в неволе. Рекордный случай – черный лемур (*Lemur macaco*) прожил в лондонском зоопарке более 27 лет.

105. стр. 112.

Совсем недавно вари, или лемур с воротником, выделен в отдельный род – *Varecia*, с одним видом *Varecia variegates*. Вари довольно крупное животное, иногда достигает размеров большой собаки. Хвост у него несколько короче туловища.

106. стр. 112.

Кошачий или кольцехвостый лемур – *Lemur catta*. Относится к роду лемуров. Первое название этот лемур приобрел за умение мяукать и мурлыкать.

Для кошачьего лемура очень характерна поза, которую он принимает, чтобы погреться на солнце: поднимается вертикально, запрокидывает голову, расставляет широко лапы, подставляя теплу свое белое брюшко.

107. стр. 112.

Монгоц – *Lemur mongoz*.

Черный лемур – *Lemur macaco*. Этот вид насчитывает восемь подвидов.

108. стр. 113.

Впервые в неволе вари размножился в зоопарке Сан-Диего в 1973 году.

109. стр. 113.

Лори относятся к семейству лориобразные (*Lorisidae*), подсемейству лориевые (*Lorissinae*), которое включает в себя 4 рода.

Это, как правило, ночные, древесные приматы. Передвигаются по деревьям медленно, осторожно, последовательно переставляя конечности. Живут в одиночку, парами или небольшими группами.

110. стр. 113.

Род тонкий лори с одним видом – *Loris tardigradus*. Весит тонкий лори от 80 до 350

граммов. Второй палец на стопе сильно редуцирован и несет острый коготь, называемый «туалетным».

111. стр. 114.

Днем лори спит в дупле или в развилке дерева, свернувшись клубком и пряча голову между коленями. Задними ногами при этом он крепко держится за ветки. С заходом солнца они просыпаются, распушают шерсть с помощью «зубной гребенки» и туалетного коготка и отправляются на поиски пищи.

112. стр. 114.

В природе тонкий лори питается в основном насекомыми, ящерицами, древесными лягушками, поедает птиц и их яйца. Уцепившись задними конечностями за ветку, лори освобождает передние конечности и туловище для охоты и ловко хватает мелких животных, убивая их ударом о дерево.

113. стр. 114.

Второй вид лориевых – толстый лори (*Nycticebus*) с двумя видами: куканг или медленный толстый лори (*Nycticebus coucang*) и маленький толстый лори (*Nycticebus ruggmaeus*). Латинское наименование рода по смыслу неверно: оно означает «ночная хвостатая обезьяна». Малайское название куканг довольно точно характеризует толстого лори: оно означает медленный или застенчивый.

114. стр. 115.

Наблюдая за толстыми лори в неволе калифорнийские зоологи отметили, что самцы более активно двигаются, зато самки тратят на 57 % больше времени на туалет (на вылизывание и расчесывание меха).

115. стр. 115.

Род галаго (*Galago*) относится к подсемейству галаговых (*Galaginae*) в семействе лориобразные (*Lorisidae*). Иногда его выделяют в отдельное семейство. Родина галаговых – экваториальная Африка.

116. стр. 116.

Уши у галаго способны двигаться порознь. При ночной активности это приспособление, усиливающее слух, очень полезно.

117. стр. 116.

Галаго не подкрадываются медленно к добыче, а настигают ее в прыжке, длина которого достигает 2–3 метров. Скачут они, наподобие кенгуру и на земле.

118. стр. 116.

Сейчас в род галаго включено шесть видов.

Три вида относятся к подроду обыкновенного галаго: сенегальский (*Galago senegalensis*), толстохвостый (*Galago crassicaudatus*) и алленов (*Galago alleni*).

119. стр. 116.

Сейчас известно, что галаго строят шарообразные гнезда, в которых спят семейными группами.

120. стр. 117.

Ушастыми маки называют всех галаго. Брем, скорее всего, имеет в виду толстохвостого галаго – *Galago crassicaudatus*. Он самый крупный из всех галаго, правда хвост у него длиннее тела, встречается на Занзибаре.

Известен случай, когда толстохвостый галаго жил в неволе 14 лет.

121. стр. 118.

Род полумаки или гапалемур (*Hapalemur*) относится к подсемейству лемуриновых. Сейчас известно два вида полулемуринов: серый (*Hapalemur griseus*) и широконосый или широколицый (*Hapalemur simus*).

Род хирогаля (*Cheirogaleus*) относится к подсемейству хирогалииновых, к семейству лемуриобразных.

Род потто (*Perodicticus*), с единственным видом обыкновенный потто (*Perodicticus potto*), относится к подсемейству лориевых, к семейству лориобразные.

Медвежий маки (название очень неудачное, так как ничего медвежьего в его облике нет, а маки называют настоящих мадагаскарских лемуров). Другие его названия – калабарский арктоцебус, или ангвантибо, или калабарский потто (*Arctocebus calabarensis*). Так же как и потто относится к подсемейству лориевых.

122. стр. 118.

Семейство долгопяты или тарзииобразные (*Tarsiidae*) включает один род долгопят (*Tarsius*).

Долгопяты жили еще в эпоху эоцена, то есть 65–70 миллионов лет назад. Их можно считать живыми ископаемыми среди приматов.

Сейчас выделяют три вида долгопят.

123. стр. 118.

Долгопят привидение (*Tarsius spectrum*). Передвигаются долгопяты прыжками, а хвост используют как балансир.

Долгопяты способны поворачивать голову на 180°

124. 119

Руконожка мадагаскарская (*Daubentonia madagascariensis*) относится к монотипическому роду руконожек (*Daubentonia*), к семейству руконожек (*Daubentoniidae*).

Руконожки – наименее изученные представители отряда. Очень малочисленный вид, внесен в Красную книгу.

На третьем пальце передних конечностей коготь особенно тонкий и вытянутый – с его помощью руконожка делает надрез на дереве и извлекает насекомых. Любят руконожки и птичьи яйца, а также сердцевину некоторых растений (бамбук, сахарный тростник).

Отряд III.

1. стр. 121.

Рукокрылые – животные, о которых с древнейших времен существовало много легенд, суеверных вымыслов. Этому способствовал их необычный внешний вид, перепончатые крылья вместо передних лап, бесшумный полет, ночной образ жизни. Французский натуралист Туссенель более ста лет назад писал: «Вопрос о летучих мышах, это вопрос того света, пахнущий ересью. Все в этих двусмысленных созданиях, являющих собой высшую степень противоестественности, отмечено печатью нереальности и незнания. Летучая мышь – это химера, ужасное, невозможное существо, символ сновидений, бреда, призраков, болезненных видений, душевного смятения и безумия». Чертей часто изображали с перепончатыми крыльями, похожими на крылья летучих мышей, на старинных гравюрах ведьмы всегда окружены летучими мышами. Для инквизиции находка летучих мышей на чердаке дома была достаточна, чтобы обвинить хозяев в колдовстве.

2. стр. 121.

Летучие мыши, которых насчитывается до 1000 видов, распространены почти по всему земному шару. до полярных границ древесной растительности. Их нет только в Арктике, Антарктике и на некоторых океанических островах.

3. стр. 123.

Только в XX веке ученые выяснили, что в пространстве летучие мыши ориентируются с помощью эхолокации. Зверьки воспринимают не только ультразвуковой сигнал от другого источника, но и отражение (эхо) собственного сигнала. По скорости возвращения сигнала зверьки определяют расстояние до предмета (не только до крупных, таких как стена пещеры или ствол дерева, но и до летящих насекомых). Летучие мыши издают ультразвуки очень высокой частоты (30000–70000 герц) в виде прерывистых импульсов длительностью от 0,01 до 0,02 секунды. Своим воспринимающим слуховым аппаратом они «видят» предметы с не меньшей точностью, чем мы их воспринимаем органами зрения.

Проволоку диаметром 2 мм остроухая ночница обнаруживала на расстоянии до 3,7 м, а диаметром 0,2 мм на расстоянии 1,1 м. Подковонос Мегели в 76,8 % пролетов обнаруживал проволоку диаметром 0,08 мм.

4. стр. 123.

Наибольшего совершенства летательный аппарат и полет достигли у бульдоговых. Крылья их очень узкие, серповидно изогнутые и остроконечные. Ушные раковины расположены в одной плоскости с крышей черепа. При таком положении уши не тормозят, а рассекают воздух в горизонтальной плоскости.

5. стр. 124.

Брем имеет в виду подковоносов и кожанов.

Хуже всего летательный аппарат развит у крыланов. У них полет медленный и маломаневренный.

6. стр. 124.

Некоторые американские виды рукокрылых регулярно, каждую осень, появляются на Бермудских островах, удаленных от ближайшего материка не менее чем на 1000 км. Известны случаи, когда эти виды летучих мышей залетают даже в Исландию, пролетев над морем 4000 километров.

7. стр. 125.

Убежищ вроде нор или гнезд рукокрылые сами не строят. Поселяются они в естественных укрытиях или сооруженных другими животными и человеком: пещеры, штольни, чердаки, дупла деревьев и прочее.

В Средней Азии есть Бахарденская пещера, где обитает до 40 тысяч летучих мышей, а в Бракенской пещере на юге США – свыше 20 миллионов.

Польский ученый Адам Кшановский, посетивший ее, рассказывает, что на расстоянии нескольких метров от входа уже было слышно громкое шипение, происходившее от трения многих тысяч крыльев. Ученый пишет, что им пришлось надеть специальные маски, так как воздух был пропитан испарениями аммиака, гуано, разлагающихся трупов мышей, было очень влажно, а температура достигала 40 °С. Вылет мышей из пещеры начинается около четырех дня и продолжается до десяти вечера. Если они попытаются вылететь за более короткое время, то просто передавят друг друга.

В дуплах температура воздуха устойчива, что особенно важно для летучих мышей, не обладающих постоянной терморегуляцией. Летучие мыши очень привязаны к своим убежищам. Много лет окольцованных зверьков отлавливают в одних и тех же дуплах.

8. стр. 125.

В Южной Америке встречается семейство десмодовых (Desmodontidae), представители которого являются единственными настоящими паразитами среди теплокровных позвоночных. Питаются десмоды только кровью других животных и изредка человека. Часто они поселяются вместе с рукокрылыми других видов. Скорее всего, соседи оказываются случайными жертвами, так как основные жертвы десмодов – это лошади, мулы, коровы, свиньи. И уж во всяком случае нельзя сказать, что вампиры сосут кровь у ушанов, да и у других животных из ненависти, просто они хотят есть.

Два сомкнутых верхних резца имеют форму, очень удобную для надреза даже толстой кожи. Слюна десмодов обезболивает место надреза кожи и задерживает свертывание крови, вытекающей из ранки. Вампир может выпить за один прием около 60 граммов крови. Описан случай, когда в неволе вампир за 20 минут опустошил полную миску крови. За ночь у одной коровы было обнаружено 30 ранок от укусов кровососов.

Американские ученые установили, что за один год вампир выпивает более семи литров крови, а живет он до 12–13 лет. Следовательно, один зверек за свою жизнь может выпить более 100 литров крови.

9. стр. 125.

Вес проглоченных летучими мышами насекомых достигает одной трети веса тела самого зверька, а иногда и больше.

Известен случай, когда вечерница в течение получаса съела 115 мучных червей, увеличив свой вес с 35 до 46 граммов. Усатая ночница, содержащаяся в неволе, ежедневно съедала по 50 мух. Водяная ночница за вечерний вылет поедает до 500 комаров. За лето она может уничтожить более 60000 комаров.

10. стр. 126.

Очень многие летучие мыши совершают сезонные перелеты. См. примечание 6 на стр. 124.

11. стр. 126.

В пещерах, где зимуют летучие мыши, должна быть постоянно высокая влажность и температура 3–8 °С без резких колебаний.

Во время зимовки, кроме понижения температуры тела у летучих мышей сильно замедляется дыхание, они совершают по 5–6 вдохов в минуту. Сердечные сокращения также замедляются до 8,5 сокращений сердца в минуту, в то время, как у активных зверьков сердце сокращается 420 раз в минуту.

Температура тела в активном состоянии у летучих мышей 38 °С, а во время спячки может опускаться до 0,1 °С.

12. стр. 126.

Дней десять после родов самки летают на охоту с детенышами, которые крепкими коготками прицепляются к телу матери. Позже детеныши на время охоты матери остаются в убежище. По возвращении в укрытие самка среди нескольких сотен детенышей находит своего, чтобы покормить. Ученые считают, что матери находят своих детей с помощью обоняния.

13. стр. 127.

Наиболее древние остатки принадлежат к подотряду летучих мышей и могут быть отнесены к среднему миоцену. Сейчас известно около 1000 видов рукокрылых.

14. стр. 127.

Отряд рукокрылых (Chiroptera) делится на два подотряда: крыланов (Megachiroptera) и летучих мышей (Microchiroptera).

Подотряд крыланов включает единственное семейство крыланов (Pteropidae). В семействе сейчас выделяют 41 род.

Летучие собаки и летучие лисицы – разные роды: Pousettus и Pteropus соответственно.

15. стр. 127.

Калонг – Pteropus vampyrus – большая летучая лисица, самый крупный из настоящих крыланов.

16. стр. 127.

Скорее всего Брем имел в виду индийскую летучую лисицу – Pteropus giganteus, которая встречается на Цейлоне. Надо отметить, что систематика рода летучих лисиц до сих пор недостаточно выяснена. Большинство авторов выделяют 48 видов, некоторые насчитывают до 65.

17. стр. 128.

Систематика рукокрылых со времен Брема изменилась особенно сильно. Только число видов увеличилось более чем в три раза. Род ночные крыланы – Alionycteris, включает всего один вид. Род Synonycteris – цветочные длинноязыкие крыланы. Пальмовый крылан (Eidolon helvum) относится к роду соломенноцветных (Eidolon).

18. стр. 128.

Второй подотряд рукокрылых – летучие мыши (Microchiroptera). В подотряде 16 семейств, 107 родов. Гладконосых в отдельную группу не выделяют. Семейств, которые упоминает Брем (короткохвостые, скрытохвостые и равнохвостые) сейчас также нет.

Семейство равнохвостые ближе всего к современному семейству обыкновенных летучих мышей – Vespertilionidae. В семействе 23 рода.

19. стр. 129.

Род ушанов – Plecotus, включает в себя 4 вида. Ушан обыкновенный – Plecotus auritus.

20. стр. 129.

В современной систематике род кожанов и нетопырей – Vespertilio. В роде 116 видов.

21. стр. 129.

Обыкновенной серой мышью Брем называет двуцветного кожана – Vespertilio murinus.

Он был описан Линнеем первым из всех рукокрылых.

22. стр. 129.

Красной водяной мышью Брем называет водяную ночницу – *Myotis daubentoni*. Она относится к роду ночниц (*Myotis*), который включает в себя 66 видов (семейство обыкновенных летучих мышей).

23. стр. 130.

Бродячая летучая мышь это северный кожанок – *Vespertilio nilssoni*.

24. стр. 130.

Нетопырь карлик – *Vespertilio pipistrellus*.

25. стр. 130.

Кожанами Брем называет вечерниц – род *Nyctalus*. Обыкновенный кожан это – рыжая вечерница (*Nyctalus noctula*).

26. стр. 130.

Род широкоушек – *Barbastella*. В роде два вида. Курносый кожан по Брему – это европейская широкоушка – *Barbastella Barbastellus*.

27. стр. 131.

Летучие мыши, которых Брем относил к семейству листоносов сейчас относятся к нескольким семействам:

ланцетоносы – *Rhinopomatidae*

ложные вампиры – *Megadermatidae*

подковоносы – *Rhinolophidae*

ложные подковоносы или листоносы Старого Света – *Hipposideridae*

американские листоносы – *Phyllostomatidae*

вампиры – *Desmodontidae*

28. стр. 131.

Сейчас не существует деления на указанные Бремом группы.

Род десмод (*Desmodus*) относится к семейству вампиров – *Desmodontidae*. В роде единственный вид: обыкновенный вампир – *Desmodus rotundus*.

Питаются все представители семейства только свежей кровью. Они отыскивают на теле жертвы участок кожи без волос или перьев, затем скусывают острыми зубами небольшой кусочек кожи. Весьма своеобразно происходит всасывание крови: вампир высовывает язык, причем его боковые части заворачиваются вниз. Таким образом, создается трубка. Медленными движениями языка создается вакуум в ротовой полости, заставляющий кровь течь в рот.

Вампиры могут передавать бешенство и чуму рогатого скота.

29. стр. 131.

Род ланцетоносов (*Rhinopoma*) единственный род семейства ланцетоносов (*Rhinopomatidae*). В роде четыре вида. Брем имеет в виду вид малый ланцетонос – *Rhinopoma hardwickei*.

30. стр. 131.

Ложный вампир (*Vampirus spectrum*) относится к роду ложных вампиров, семейства американских листоносов – *Phyllostomatidae*. Самый крупный вид в подотряде. Его вес достигает 200 граммов, размах крыльев до 75 см. Но он не является вампиром, он всеяден. Ест, главным образом, мелких позвоночных: грызунов, летучих мышей, мелких птиц, ящериц, не отказывается от фруктов и от крупных насекомых.

31. стр. 132.

Семейство подковоносы – *Rhinolophidae*. В роде подковоносов (*Rhinolophus*) 68 видов.

Малый подковонос (*Rhinolophus hipposideros*)

Большой подковонос (*Rhinolophus ferrumequinum*)

Кровь подковоносы не сосут, питаются насекомыми, в вампиризме их Брем обвиняет несправедливо.

Отряд IV.

0. стр. 133.

В составе отряда хищных сейчас примерно 100 родов и более 240 видов.

Распространение хищных охватывает практически весь земной шар. Нет хищных лишь в Антарктике и на некоторых мелких островах. Нет аборигенных видов в Австралии. Широко распространенные там динго завезены предками современных австралийцев.

1. стр. 133.

Наряду с наземными формами, отдельные виды, такие как норки и выдры стали обитателями пресных водоемов, а каланы – морскими животными.

2. стр. 133.

Сейчас ложнокоренные зубы называют предкоренными.

3. стр. 133.

Плотоядный зуб сейчас называют хищным зубом.

4. стр. 134.

Многие виды, такие как берберийский леопард, семь подвидов тигра, азиатский лев, южный калан, большая панда и многие другие находятся под угрозой исчезновения и внесены в Красную книгу.

В отряде хищных семь семейств (89 родов):

волчьих – Canidae

медвежьих – Ursidae

енотовых – Procyonidae

куньих – Mustelidae

виверровых – Viverridae

гиеновых – Hyaenidae

кошачьих – Felidae.

4а. стр. 134.

Семейство кошачьих наиболее специализированное среди хищников, возникло в конце эоцена, а в олигоцене достигло большого разнообразия и широкого распространения.

Кошки произошли от древних виверр, как одиночные охотники на крупную и очень крупную добычу, лесные засадчики. Ни в каком другом семействе не бывают так развиты хищнические зубы (в ущерб пережевыванию). Вдобавок к этому огромные клыки, особенно верхние, с самых ранних этапов эволюции кошек имевшие тенденцию превращаться в сабли для вспарывания шкуры огромных толстокожих животных, живых или мертвых. А на лапах – страшные когти.

Видимо, кошачьи отделились от предковой группы виверр в Азии. Первые кошки были сравнительно мелкими древесными и полудревесными животными, напоминающими современных циветт и генет. Большинство кошек умеет неплохо лазить по деревьям, за исключением сильно специализированных (гепардов) или слишком крупных и тяжелых (львов, тигров). Основная радиация (то есть видообразование) кошек происходила в тропических и субтропических лесах, и, собственно говоря, тропические лесные кошки в наибольшей степени сохранили «предковые» черты. Поскольку во время возникновения кошачьих лесные ландшафты были широко распространены по всем материкам, то первые лесные кошки расселились по всем континентам, кроме изолированных Австралии и Южной Америки.

Систематика даже таких, казалось бы, известных животных до сих пор недостаточно однозначна. Количество родов и их объем определяются по разному. Некоторые исследователи насчитывали в семействе 22 рода (Огнев), другие выделяли только 3, Аллен и Новиков объединяли всех кошек, кроме гепарда, в один род. Уокер выделяет в семействе 6 родов.

Наиболее широко распространено мнение, что в семействе 4 рода:

больших кошек – *Panthera* (4 вида)

снежных барсов – *Uncia* (1 вид)

кошек – *Felis* (30 видов)

гепардов – *Acinonyx* (1 вид)

5. стр. 134.

Когти у всех видов, кроме гепарда, втяжные. Комбинация подвижных пальцев и втяжных когтей делает лапу совершенным хватательным органом.

6. стр. 135.

Кошки начали проживать с людьми не менее 8000 лет назад. Там, где ныне находится южная часть Кипра, в 1993 г. археологи, проводя раскопки неолитического слоя Кирикитии, обнаружили кошачью челюстную кость. На Кипре диких кошек не водилось, поэтому ранние поселенцы должны были привезти кошек с собой.

7. стр. 136.

Нет кошачьих также на Мадагаскаре.

8. стр. 137.

Необычные для кошек повадки у рыбьей кошки (*Felis viverrinus*). Она охотно плавает и, по-видимому, даже ныряет в погоне за рыбой. Основу ее питания составляют рыбы и ракообразные.

9. стр. 137.

Тигр – *Pantera tigris*, относится к роду больших кошек. Сейчас выделяют 7 подвидов тигра.

На человека нападают только тигры-людоеды. Очень часто человек виноват в том, что животное стало опасным для людей. Людоедами становятся раненые, искалеченные или старые животные, которые уже не могут охотиться на другую добычу. Невооруженного человека добыть гораздо легче, чем, например, антилопу.

10. стр. 137.

Вес тигра может достигать 270 килограммов.

11. стр. 138.

Тигр слишком тяжел, для лазанья по деревьям. Он может залезать на толстые невысокие ветви, но это для него не очень характерно.

12. стр. 138.

Джим Корбетт – известный писатель и охотник, который в течение многих лет охотился на тигров в Индии, писал, что он не раз становился свидетелем, борьбы тигра с гималайским медведем, который пытался отнять у тигра добычу. Из этой битвы тигр не всегда выходил победителем. Противники были достойны друг друга.

13. стр. 138.

Как мы уже писали, на человека нападают только тигры-людоеды. Людоеды очень редки, их бывает не больше нескольких животных на тысячу. В лесу человек может не бояться – обычный хищник его не тронет; опасно только встретиться с матерью, рядом с которой находятся детеныши или с раненым зверем.

14. стр. 140.

К сожалению, это время уже наступило: все семь подвидов тигра находятся на грани исчезновения. В XX веке отношение человека к природе изменилось, стало очевидным, что все живые существа имеют право на существование, исчезновение любого биологического вида рассматривается как крайне нежелательное явление для биосферы в целом. Поэтому все семь подвидов тигра внесены в Красную книгу и находятся под охраной.

15. стр. 140.

Аршин – старинная мера длины, равна 71,12 см. 1 аршин равен 16 вершкам. Тигрица была длиной 2 метра 12 см, а с хвостом около 3 метров 10 см.

16. стр. 142.

Сибирский или амурский тигр, самый крупный подвид из всех тигров.

17. стр. 142.

Дымчатый леопард (*Felis nebulosa*) относится к другому роду, чем крупные кошки. Иногда его выделяют в особый род – *Neofelis*, как занимающего промежуточное положение между мелкими и крупными кошками.

18. стр. 142.

Даже котят самка дымчатого леопарда рождает на деревьях в дуплах.

19. стр. 143.

Felis marmorata – мраморная кошка. Систематика рода *Felis* окончательно не установлена, но большинство систематиков выделяют в роде 30 видов.

20. стр. 143.

Дикая кошка или лесная кошка – *Felis silvestris*. *Felis catus* в современной систематике – домашняя кошка. По окраске меха эти два вида кошек очень похожи. Нередко бывает трудно отличить домашнюю кошку от дикой, но, как правило, дикая кошка более плотного телосложения, вес ее может достигать до 10 кг.

21. стр. 143.

Сейчас установлено, что предком домашней кошке послужила ливийская форма дикой кошки – *Felis silvestris libyca*.

22. стр. 145.

Манул – *Felis manul*.

23. стр. 145.

Брем имеет в виду степную кошку – *Felis libyca*, которую сейчас многие систематики считают подвидом дикой кошки, а некоторые выделяют в отдельный вид.

24. стр. 145.

Одомашнивание произошло в Египте, примерно 3–4 тысячи лет до н. э. Отсюда домашняя кошка была вывезена в другие страны: в Китай не ранее VI века до н. э.; в Причерноморье в VI–I веке до н. э.; в Среднюю и Западную Европы – в средние века, в Древнюю Русь в VII–XIV веках н. э.

За прошедшие тысячелетия совместной жизни отношение человека к кошкам менялось: нас кидало из одной крайности в другую. Древний Египет кошек обожествлял: кошка – дочь Солнца. Поэтому даже за непредумышленное кошкоубийство человека ждали телесные наказания и смертная казнь. А саму усопшую кошку хоронили с почестями: хозяева в знак траура брили головы, тело ее бальзамировали. В 1860 году неподалеку от египетского города Бени Хасана археологи нашли кошачье кладбище со 180 тысячами усопших кошек, многие из которых лежали в ящичках из серебра, украшенных драгоценными камнями. Из-за кошек египтяне как-то проиграли одну войну. Царь персов Камбиз, готовясь напасть на египетский город Пилузу (сейчас – Порт-Саид), приказал наловить побольше кошек, чтобы использовать их вместо щитов – и египтяне сдались без боя, так как не могли стрелять по своим священным животным. Когда в Египте укоренился ислам, кошек все-таки продолжали уважать, по крайней мере больше, чем собак, объявленных Кораном «нечистыми животными». Пророк Магомет очень любил кошек, когда кошка уснула у него на халате, а ему надо было идти, он отрезал полу, чтобы не тревожить спящее животное.

В древнем Риме кошка служила символом независимости, и ее изображение непременно сопровождало богиню Свободы – Либертас. Кошка украшала знамена Спартака.

Древние викинги также считали кошку священной. Норвежская лесная кошка упоминается среди домашних животных, которых викинги держали на борту кораблей.

В Европе для отпугивания крыс и всякой сверхъестественной нечисти кошек замуровывали в стены и фундаменты домов. Когда сносили или перестраивали старые здания, в проемах каменных и кирпичных кладок находили много кошачьих мумий, не бальзамированных, как в Египте, а высохших. Обычно кошку замуровывали с крысой во рту.

Средневековые обернулись для кошек настоящим кошмаром. Инквизиция, усмотрев в них пособников дьявола, жгла бедных зверей вместе с еретиками. В Париже 23 июня, в день святого Иоанна, на столбе сжигали мешок с двумя дюжинами кошек, и все Людовики, от XI до XV, на это с удовольствием взирали. Правда, Людовик XIII в молодости добился было у своего отца, короля Генриха IV, помилования кошек. Но сам, едва взойдя на престол, возобновил эти казни. А Людовик XV, радовавшийся сжиганию черных кошек, очень любил кошек белых, ангорской породы – с одной такой он не расставался ни днем, ни ночью.

В просвещенном XVIII веке в Кельне архиепископ велел отрезать всем кошкам уши, полагая ослабить этим их потусторонние связи.

25. стр. 146.

Номады – кочевники.

26. стр. 148.

В современной систематике домашняя кошка – *Felis catus*. Ангорская кошка – одна из пород домашней кошки.

Сейчас, кроме перечисленных Бремом, существует еще много пород домашних кошек. Они очень сильно различаются и по размерам, и по длине шерсти (наряду с длинношерстными есть породы, совершенно лысые), экстерьеру.

27. стр. 149.

Лев – *Panthera leo*. Относится к роду больших кошек. Выделяют 11 подвидов льва.

28. стр. 149.

Хотя внешне лев сильно отличается от тигра, но их черепа настолько сходны, что различаются с трудом. Иногда в природе происходит скрещивание льва и леопарда, однако, рождающиеся пятнистые гибриды неплодовиты. В неволе удалось скрестить льва и тигра. Полученное животное называли тигонем, или тигрольвом.

29. стр. 149.

Еще в VIII–X веках львы водились на юге Европы, в частности на Кавказе. Еще сравнительно недавно лев был широко распространен в Малой Азии, Аравии, Иране и Индии. На территории Израиля его истребили в XIII веке. Однако в Аравии, в наиболее глухих местах он дожил до нашего столетия.

30. стр. 149.

Берберийский лев (*Panthera leo leo*), обитавший в Африке севернее Сахара и капский лев (*Panthera leo melanochaitus*), на самом юге Африки, исчезли в XX столетии, а третьему подвиду (*Panthera leo persica*), азиатскому льву, угрожает исчезновение. Этот подвид занесен в Красную книгу и находится под охраной.

31. стр. 149.

В отличие от других крупных хищников, львы встречаются не только в одиночку и парами, но, чаще всего, крупными семейными группами, так называемыми прайдами. В прайд, как правило, входят 1–3 взрослых самца, несколько взрослых самок, львята и молодые звери. Обычно в прайде около 10 зверей, но однажды в такой группе было насчитано тридцать львов.

31a. стр. 149.

Львы могут спать очень много – по 20 часов в сутки

32. стр. 150.

Известнейший охотник на крупных животных в Африке Джон Хантер пишет, что лев обычно подходит к своим жертвам с подветренной стороны, чтобы напугать животных своим запахом, если животные сразу не обращаются в бегство, лев мочится на землю. Едкий запах мочи приводит животных в неистовство, они в панике разбегаются по кустарникам, где лев, не торопясь, убивает их.

Тот же Хантер пишет, что между собой львы общаются глухим ворчанием, а режут они очень редко.

33. стр. 150.

Лев, нападая из засады, развивает скорость до 60 км в час, причем набирает эту скорость с первого же прыжка. Если льву, подкрадывающемуся к антилопе, удастся подойти на 45 метров, антилопу можно считать погибшей.

34. стр. 151.

На взрослых буйволов львы, как правило, не охотятся. В крайнем случае они могут попытаться отбить от стада молодое животное.

35. стр. 151.

Понятия благородства у животных не существует. Если в прайде меняется вожак, то

победитель убивает львят – детей прежнего вожака. Охотятся в основном самки. Лев самец подходит к добыче и получает свою «львиную долю», что останется съедает самки и львята.

Видимо, мнение о благородстве, мужестве, великодушии и высокой нравственности льва возникло из эстетических соображений. Такое красивое и величественное животное должно обладать соответствующим характером и нравственностью. Гордый взгляд и посадка головы говорят о благородстве, точно также как крадущаяся походка тигра о коварстве характера. Нужно иметь очень непредвзятый взгляд, чтобы не попадать под влияние этих стереотипов.

36. стр. 157.

Сейчас выделяют около 30 подвидов леопарда (*Panthera pardus*). Работы по выделению и уточнению количества подвидов продолжаются и в настоящее время. Но всех леопардов относят к одному виду.

37. стр. 158.

Сейчас установлено, что леопард и черная пантера – это один вид. Черная пантера – это зверь меланист. Меланисты – звери очень темной, как правило черной окраски, связанной с наличием в их покровах избыточного количества пигмента меланина. Черные звери могут рождаться в одном помете с нормально окрашенными детенышами.

38. стр. 158.

Мы уже писали, что человеческие качества нельзя применять к описанию поведения животных. Животное не бывает злобным и мстительным. Леопард убивает животных, потому что он хищник и хочет есть, а не потому, что он их ненавидит или мстит им за что-нибудь.

39. стр. 159.

Леопарды-людоеды действительно, очень опасны. Джим Корбетт писал о панарском леопарде-людоеде, который убил 400 человек. Он же писал о необыкновенной ловкости леопарда, который проник в дом через узкое окошко, не сбросив медный сосуд, стоявший на окне и почти закрывавший его, прошел мимо спящих людей во внутреннюю комнату, так, что никто не проснулся, убил спящую женщину, с двух сторон от которой спали ее подруги и, только вытаскивая тело в окно, уронил сосуд, разбудив людей.

Хантер, который посвятил большую часть своей жизни охоте на крупных зверей в Африке, считает леопарда самым опасным животным, опаснее льва. Раны, наносимые когтями леопарда неизбежно приводят к заражению крови и к смерти. Нападающий леопард всегда стремится схватить человека за лицо, стараясь выдрать жертве глаза когтями передних лап. Зная, что по его следу идет охотник, леопард часто взбирается на дерево и ложится на ветку, нависающую над тропой. Если преследователь не обнаружит леопарда, зверь его обычно пропускает. Но если охотник поднимет голову и встретится глазами с леопардом, зверь бросается на него с быстротой молнии.

40. стр. 160.

Ирбис, или снежный барс – *Uncia uncia* сейчас выделяется в отдельный монотипический род снежных барсов.

Длина тела барса до 130 см, длина хвоста 80-105 см.

В Киргизии известны случаи, когда ирбисы устраивались на отдых в старых гнездах грифов.

Тунгусами Брем, видимо называл жителей Алтая и Тувы.

41. стр. 160.

Рыбья кошка, кошка-рыболов (*Felis viverrinus*) – относится к роду *Felis*.

42. стр. 160.

Сейчас этот вид называют дальневосточным котом или бенгальской кошкой – *Felis bengalensis*.

43. стр. 161.

Сервал – *Felis cerval*. Сервал населяет кустарниковые заросли поблизости от воды, лишь изредка встречается в лесах и никогда на сухих открытых равнинах. Он может прыгать

вертикально вверх и схватывать взлетающих птиц в 3 метрах от земли.

44. стр. 161.

Пума, кугуар – *Felis concolor*. Относится к роду *Felis*, хотя ее и называют львом. Крупный зверь, достигает в длину 197 см, масса его до 105 кг.

Ареал пумы очень широк: он охватывает практически всю Южную Америку, а в Северной доходит до Канады.

45. стр. 161.

Гуанако – один из видов лам.

46. стр. 163.

Ягуарунди – *Felis yagouaroundi*. Длина туловища этой кошки до 67 см, хвоста – до 60 см. Большую часть года ягуарунди живут в одиночестве. Встречаются только в период спаривания – два раза в год.

47. стр. 163.

Сейчас такого вида не выделяют. Брем мог иметь в виду американскую кошку – *Felis wiedi*.

48. стр. 163.

Ягуар – *Panthera onca*. Относится в роду крупных кошек. Он несколько крупнее леопарда, длина тела до 180 см, вес до 136 кг.

49. стр. 163.

В настоящее время ягуар исчез из США, отсутствует на большей части территории Мексики и Аргентины.

50. стр. 165.

Систематика американских кошек со времен Брема сильно изменилась. Какие современные виды аналогичны чати и длиннохвостой кошкам определить трудно.

51. стр. 165.

Оцелот – *Felis pardalis*.

52. стр. 166.

Тигровая кошка сейчас называется онцилла – *Felis pardinoides*.

53. стр. 166.

Пампасская кошка – *Felis colocolo*. У пампасской кошки волосы вдоль хребта образуют подобие гривы, более темной, чем остальная шерсть.

54. стр. 166.

Современные систематики не выделяют рысей в отдельный род, а относят к роду *felis*.

55. стр. 166.

Болотной рысью Брем называет камышового кота – *Felis chaus*. Он крупнее многих мелких кошек. Его вес достигает 16 кг. Открытых пространств камышовый кот избегает, в горы не поднимается выше 88 метров.

56. стр. 167.

Каракал – *Felis caracal*. На лапах у каракала есть щетка из жестких волос, которая облегчает передвижение по песчаному грунту. Хотя у каракала длинные ноги, он, как и все остальные кошки, долго бежать не может, поэтому охотится не в угон, а скрадывая добычу и настигая ее большими (до 4,5 метров в длину) прыжками. На короткой дистанции каракал догоняет даже зайца толая. У каракала необычайно быстрая реакция: этот хищник способен схватить своими очень острыми когтями одну за другой несколько птиц из взлетающей стаи.

В Туркмении каракал включен в Красную книгу, как малочисленный подвид.

57. стр. 167.

Раньше полярную рысь выделяли в отдельный вид – *Felis canadensis*, но сейчас ее считают подвидом обыкновенной рыси.

58. стр. 167.

Красная рысь – *Felis rufus*.

59. стр. 167.

Рысь – *Felis lynx*. Самый северный представитель кошачьих.

60. стр. 167.

Пардовую рысь сейчас не выделяют в отдельный вид.

61. стр. 168.

Брем немного преувеличил размеры рыси: вес ее обычно 8-15 кг, редко больше, длина тела – 82-105 см.

62. стр. 168.

Вопреки широко распространенным представлениям, рысь не прыгает на свою жертву с дерева, а подкарауливает ее в засаде или аккуратно скрадывает, а затем нападает большими прыжками.

Обычно она охотится на тетеревиных птиц, грызунов, реже – на небольших копытных. Иногда нападает на домашних кошек и собак.

63. стр. 169.

См. 60 на стр. 167.

64. стр. 170.

Гепард (*Acinonyx jubatus*) – единственный вид в роде гепардов (*Acinonyx*). Гепард включен в Красную книгу, как вид, который в ближайшее время может оказаться под угрозой исчезновения.

Для гепарда, единственного из семейства, характерны не втяжные когти.

65. стр. 170.

Сейчас все гепарды объединены в один вид.

66. стр. 170.

Длина тела гепарда до 130 см, хвоста – 75 см, высота в плечах примерно 100 см., масса обычно 50–65 кг.

Гепард приспособлен к очень быстрому бегу: на коротких дистанциях может развивать скорость до 112 км/час. Добычу сначала скрадывает, а подкравшись метров за 100–150 бросается на нее и догоняет. Дальше 500 метров добычу не преследует. Гепард – самое быстрое из наземных млекопитающих.

67. стр. 170.

Сейчас ареал гепарда очень сильно сократился. Гепард сохранился в Африке фактически лишь в глухих местах или на охраняемых территориях, исчез в Индии, практически исчез в Средней Азии.

68. стр. 172.

Фосса (*Cryptoprocta ferox*) относится к семейству виверровых, подсемейству фоссовых (*Cryptoproctinae*). Во всем подсемействе только один вид – фосса.

Фосса – одна из самых крупных виверр. Ноги у фоссы короткие, с длинными острыми втяжными когтями.

Встречается фосса только на Мадагаскаре.

69. стр. 172.

Семейство виверровых (*Viverridae*) насчитывает наибольшее число видов во всем отряде хищных. Разные систематики насчитывают от 71 до 75.

70. стр. 173.

Виверр также разводят для истребления ядовитых змей (вспомните Рики-Тики-Тави Киплинга).

71. стр. 173.

Сейчас семейство делят на шесть подсемейств.

Виверры относятся к подсемейству *Viverrinae*.

Африканская цивета (*Viverra civetta*) относится к роду цивет (*Viverra*).

72. стр. 174.

Цибет или цивет – мускус.

73. стр. 174.

Большая цивета (*Viverra zibetha*), ее еще называют большая индийская цивета. Масса ее доходит до 11 кг.

74. стр. 175.

Малая цивета или расса (*Viverricula indica*), относится к роду малых цивет – *Viverricula*. Расса настолько наземный вид, что даже спасаясь от преследования, предпочитает скрыться в зарослях, чем забраться на дерево.

75. стр. 175.

Обыкновенная генета – *Genetta genetta*. Относится к роду генет, в который кроме нее входит еще 8 видов.

В неволе генеты могут жить до 34 лет.

Сейчас генета в Европе не встречается.

76. стр. 175.

Линзанг относится к роду пятнистых линзангов – *Prionodon*, как и все предыдущие виды, к подсемейству виверр. В роде два вида: полосатый линзанг (*Prionodon linsang*) и пятнистый линзанг (*Prionodon pardicolor*).

77. стр. 175.

Род мусангов (*Paradoxurus*) относится к подсемейству мусанговых (*Paradoxurinae*).

78. стр. 176.

В Индии встречается южноиндийский мусанг – *Paradoxurus jerdoni*, на Цейлоне – шриланкский мусанг – *Paradoxurus zeylonensis*.

79. стр. 176.

Малайская пальмовая куница сейчас называется обыкновенным мусангом – *Paradoxurus hermaphroditus*.

Мусанги часто встречаются в поселках, где находят убежища в соломенных крышах и в сухих дренажных трубах. Они любят пить пальмовый сок, который собирают крестьяне.

80. стр. 177.

Пагума относится тоже к подсемейству мусангов, к роду гималайских цивет (*Paguma*), в роде единственный вид – гималайская цивета (*Paguma larvata*). Довольно крупное животное, вес ее достигает 5 кг.

81. стр. 177.

Мампалона сейчас называют выдровой циветой – *Cynogale bennetti*, относится к монотипическому роду выдровых цивет (*Cynogale*), к подсемейству полосатых цивет – *Hemigalinae*.

Ведет полуводный образ жизни, большую часть рациона составляет рыба.

82. стр. 177.

Нандиния (*Nandinia binotata*) – пальмовая цивета, относится к монотипическому роду пальмовых цивет, к тому же подсемейству, что и мусанги – *Paradoxurinae*.

Нандиния единственная из подсемейства встречается в Африке.

Питается древесными крысами и лемурами. Поселившись в доме быстро уничтожает крыс, мышей и тараканов.

83. стр. 177.

Мангустов объединяют в подсемейство мангустовых – *Herpestinae*. Большая часть виверр принадлежит к этому подсемейству. В подсемействе выделяют 12 родов. Наибольшее число видов входит в род мангустов.

84. стр. 177.

Египетский мангуст или фараонова крыса – *Herpestes ichneumon*.

85. стр. 178.

Обыкновенный мангуст или серый индийский мунго – *Herpestes edwardsi*. Энергичный истребитель змей, водится в Индии. Именно этот мангуст был протопипом Рики-Тики-Тави. Мангусты не имеют иммунитета к змеиному яду и справляются даже с самыми ядовитыми змеями благодаря исключительно быстрой реакции.

86. стр. 179.

Яванский мангуст – *Herpestes javanicus*.

Мангустов акклиматизировали в Вест-Индии и на Гавайских островах для борьбы со

змеями. Но это привело к неожиданным результатам: сильно размножившиеся мангустаны стали уничтожать полезных и редких зверьков и птиц и нападать на мелких домашних животных. пришлось вести борьбу с мангустанами.

87. стр. 179.

Сейчас такого вида не выделяют, скорее всего речь идет о подвиде египетского мангустана – *Herpestes ichneumon*.

88. стр. 179.

Полосатый мангустан – *Mungos mungo*, единственный вид рода полосатых мангустанов (*Mungos*).

89. стр. 179.

Мангустан-крабод – *Herpestes urva*. Как и следует из названия, этот мангустан питается в основном ракообразными и другими водными животными.

90. стр. 180.

Длинноносый кузидманзе – *Crossarchus obscurus*, относится к роду кузидманз подсемейства мангустановых.

91. стр. 180.

Желтый мангустан – *Cynictis penicillata*, единственный представитель рода желтых мангустанов – *Cynictis*.

Живут желтые мангустаны колониями, что достаточно редко среди хищных. Колонидальные норы имеют сложное устройство со многими ходами и выходами.

92. стр. 180.

В роде сурикат (*Suricata*) единственный вид – *Suricata suricata*.

93. стр. 180.

Виверровых в Новом Свете нет совсем.

94. стр. 180.

Семейство куньих – *Mustelidae*.

Наименьшие животные в отряде хищных относятся к семейству куньих.

Не встречаются куньи кроме Австралии на Фолклендских и Галапагосских островах, некоторых островах берингова моря, в Исландии, на Мадагаскаре.

95. стр. 181.

Сейчас семейство делят на 5 подсемейств:

куньи – *Mustelinae*

медоеды – *Mellivorinae*

барсучьи – *Melinae*

скунсовые – *Mephitinae*

выдровые – *Lutrinae*

96. стр. 181.

Лесная куница – *Martes martes*, относится к роду куниц. Всего в этом роде большинство систематиков выделяет 6 видов.

97. стр. 181.

Кунице свойственен длительный латентный период эмбрионального развития: оплодотворение происходит летом в июне-августе, детеныши рождаются весной. Беременность занимает 236–276 дней, хотя собственное развитие эмбриона длится 28 дней.

98. стр. 182.

Каменная куница – *Martes foina*, вид более южный, чем лесная куница. Она менее тесно связана с лесом, чем лесная куница. Часто встречается в населенных пунктах и даже в крупных городах.

99. стр. 183.

Соболь – *Martes zibellina*. В Европе соболь исчез (встречается только в районе верхней Печоры), а в Сибири, благодаря реакклиматизации, которую проводили в XX веке, сейчас распространен достаточно широко.

100. стр. 183.

На собачьих упряжках передвигались в основном по тундре и лесотундре, в глубине тайги этот способ передвижения неудобен. Если охотники и берут с собой собак, то как помощников для охоты на соболя.

Наиболее ценный мех у баргузинских соболей, затем у якутских и камчатских.

В природе куница и соболь могут скрещиваться между собой, гибриды называются кидусы или кидасы.

101. стр. 183.

Американская куница – *Martes Americana*.

102. стр. 184.

Илька, рыболов – *Martes pennanti*.

Этот зверь крупнее ранее описанных видов, его вес достигает 8 кг. Его излюбленной добычей являются древесные дикобразы, когда снег очень глубокий, нападает даже на оленей.

103. стр. 184.

Харза – *Martes flavigula*. Иногда харзу выделяют в особый род. Харза часто нападает на кабаргу, поросят кабана.

104. стр. 184.

Род ласок и хорьков – *Mustela*. Система рода окончательно не установлена, обычно выделяют 13 видов.

105. стр. 184.

Лесной хорек – *Mustela putorius*.

Перевязку (*Vormela peregusna*) сейчас относят к отдельному роду перевязок – *Vormela*.

106. стр. 184.

Змеи играют очень небольшую роль в питании хорька (частота встреч в желудках около 0,5 %), прежде чем съесть змею, хорек убивает ее, пользуясь быстротой реакции.

107. стр. 185.

Фуро – одомашненная альбиносная форма лесного хорька.

108. стр. 185.

Ласка – *Mustela nivalis*, самый мелкий представитель рода.

109. стр. 186.

При избытке корма ласка делает запасы., в одном складе находили по несколько сотен умерщвленных животных.

110. стр. 187.

Горностаи – *Mustela erminea*, характерен черный кончик хвоста, что так украшает королевские мантии.

111. стр. 188.

Европейская норка – *Mustela lutreola*

Американская норка – *Mustela vison*.

Пальцы у норок соединены плавательной перепонкой, они отлично плавают и ныряют.

Стр. 189, вставка 1

Росомаха – единственный вид рода, ныне *Gulo gulo*

Стр. 189, вставка 2

Теперь считается, что основную пищу росомахи составляет падаль, а нападает она в основном на больных или ослабленных животных.

Стр. 190, вставка 3

Обычно росомахи весьма умерены в еде и съедают гораздо меньше, чем может вместить их желудок. Вероятно, столь неприятное Бремму поведение росомах в зоопарке объяснялось тем, что эти животные в принципе не способны жить группами. На воле росомахи живут в одиночку, а индивидуальный участок каждой особи огромен и может достигать 1 500–2000 м². Наличие пищевых конкурентов, да еще на такой замкнутой, ограниченной территории могло спровоцировать пищевой невроз. Замечено, что животное поглощает гораздо больше пищи, если рядом присутствует другая особь того же вида.

Стр. 190, вставка 4

Сейчас выделена в отдельный род – тайр (*Eira*), соответственно – *E. Barbarica*. Тайра на деле чуть не в два раза мельче, чем указывает Брем (60–68 см).

Стр. 190, вставка 5

Сейчас – подсемейство барсучьих *Melesinae*, объединяющее 7 (по другим данным – 8) видов... Барсук *Meles meles* – единственный представитель рода *Meles*

Стр. 191, вставка 6

Интересно, что

Семьи барсуков предпочитают селиться на одном и том же месте и по свидетельству биологов некоторые такие поселения возникли несколько тысяч лет назад! Старые барсучьи постройки представляют собой самые настоящие многоярусные подземные города с несколькими (от 2 до 50) входами и длинными (до 10 метров коридорами). Каждый коридор ведет в 2–3 теплые и сухие гнездовые камеры, дно которых выстлано подстилкой.

Интересно, что

Барсуки – моногамные животные. Детеныши у них появляются обычно весной, но спаривание может приходиться на разные сезоны года, отчего сроки беременности варьируют от 9 мес. (летнее спаривание) до 12 мес. (ранневесеннее спаривание) и даже 15 мес. (зимнее спаривание).

Стр. 191, вставка 7

Охота на барсука в норах и раскапывание нор абсолютно недопустимы. Не говоря уже о том, что это жестокое и кровавое развлечение, барсук – животное полезное, играющее значительную роль в лесном биоценозе. Он уничтожает вредных насекомых, а норы его служат «домом» для других лесных обитателей. Хотя, в общем, понятия «пользы» и «вреда» применительно к большинству животных тоже несправедливы – звери живут на земле вовсе не для нашего удовольствия.

Стр. 192, вставка 8

Медоед настолько своеобразен, что иногда его даже выделяют в отдельное семейство. Это – единственный представитель рода, который водится и в Африке, и в Передней и Средней Азии (вплоть до Туркмении), так что «ратель индийский» вероятно просто разновидность.

Стр. 193, вставка 9

От смертельных ран медоеда, вероятно, защищали сильные запасы жира, но вообще подобные «развлечения» не только отвратительным образом характеризуют отдельных представителей человечества – в их основе лежало распространенное в те времена представление о животных, как о враждебных, «неодушевленных» существах, не заслуживающих сострадания. К чему привела подобная точка зрения, мы имели возможность убедиться в XX веке, когда окружающей среде стало грозить вырождение.

Стр. 193, вставка 10

Имеется в виду свиней барсук – *Arctonyx collaris*, единственный представитель рода, широко распространенный в Южной Азии. На деле он крупнее, чем указывает Брем – до 70 см в длину. Один из его характерных признаков – светлые изогнутые когти на передних лапах.

Стр. 193, вставка 11

Подсемейство скунсов (*Mephitis*) свойственно только Америке. Это – ярко окрашенные, пятнистые или полосатые животные размером с хорька и немного крупнее.

Стр. 194, вставка 12

Сейчас *Mephitis mephitis*

Стр. 194, вставка 13

Что больше всего поражает в этих историях – это странное поведение людей, наталкивающихся на дикое животное в естественных условиях его обитания. Сначала, замечая незнакомое животное, они приближаются к нему и пытаются взять на руки, что животным, естественно, рассматривается, как угроза нападения, потом, когда животное

пытается защищаться (принимать угрожающие позы – «ворчать и топать ногами»), продолжают свои действия, даже не обращая на это внимание, а затем, когда то прибегает к последней, неприятной, но безобидной в общем, мере защиты (выпускает струю вонючей жидкости), убивают «отвратительное животное».

Запах скунса омерзителен (он для того и предназначен, чтобы отпугивать хищников), но, в общем, безвреден. А яркая контрастная предостерегающая окраска скунса (черная с белым) и предупреждающая поза (скунс держит хвост торчком) позволяют хищникам избежать неприятных столкновений, заметив скунса издалека. И только человек, встретившись со скунсом, ведет себя совершенно алогичным образом (сейчас, возможно, ситуация изменилась).

Врезка

Кстати, в связи с этим, возможно, стоит запомнить один совет – никогда ни при каких условиях не приближайтесь к дикому животному, которое не убегает при виде человека, а напротив, выражает интерес и даже дружелюбие. Не берите его на руки, не гладьте и вообще не подпускайте к себе! В лучшем случае это животное может оказаться скунсом (если вы на американском континенте, конечно), или любым другим существом, имеющим столь сильные орудия защиты, что ему нет нужды убегать при виде человека. В худшем случае это животное больно – не проявляют никакого страха перед человеком бешеные животные.

Стр. 195, вставка 14

Два этих вида – цорилла или зорилла (сейчас – *Ictonyx striatus*) и пятнистый хорек (*Poecilotis libys*) напоминают скунса (в том числе и интенсивностью запаха)

Стр. 195, вставка 15

Выдры выделены в отдельное подсемейство (*Lutrinae*) (окончание «...dae» означает принадлежность к семейству). К этой группе относится 5 родов и 17 видов представителей кунных, ведущих полуводный образ жизни.

Стр. 195, вставка 16

Сейчас – *Lutra lutra*

Стр. 196, вставка 17

Мех выдры (как и многих других полуводных млекопитающих) красив и прочен. В пушном деле носкость меха выдры условно принята за 100%

Стр. 196, вставка 18

Сейчас – *pteronura brasiliensis*, или гигантская выдра, самая крупная из пресноводных выдр. Длина ее тела достигает 150 см, хвоста – 70 см, масса – до 31 кг (для сравнения масса тела нашей выдры – 6-10 кг.).

Помимо нее воды Южной Америки населяет еще 3 вида выдр рода *Lutra* – длиннохвостая, южная и кошачья. В Северной Америке обитает канадская выдра, внешне и по образу жизни почти неотличимая от нашей.

А в Африке и Южной Азии обитает по 1 виду безкоготных выдр (когти на лапах редуцированы и напоминают скорее, ногти). В Африке же обитает и конголезская выдра, живущая по берегам быстрых горных рек.

Стр. 197, вставка 19

Калан – единственный представитель своего рода. Во времена Брема численность его неуклонно сокращалась из-за истребления на ценный мех. Сейчас, когда охота на калана запрещена, а сам он объявлен охраняемым видом, она заметно возросла (от южной оконечности Камчатки до Курильских и Командорских о-вов, численность в общей сложности 7–9 тыс., и от Аляски и Алеутских о-вов до Нижней Калифорнии, где популяция калана насчитывает 20–30 тыс.).

Стр. 200, вставка 20

В настоящее время делались попытки акклиматизации калана на Мурманском побережье Баренцева моря и разведения их в вольерах – и те, и другие опыты потерпели неудачу. Разводить каланов в неволе пока что практически невозможно.

Интересно что

Калифорнийские каланы умеют использовать орудия (камни весом до 3,5 кг) для открывания раковин или разбивания панцирей крабов. Для этого калан ложится на спину и, помещая камень в складки шкуры на груди, методично бьет по нему своей добычей. Особенно удобные камни калан «носит за пазухой» на протяжении длительного времени.

Добычу калан тоже хранит, помещая в складки шкуры под мышкой. Поедает он ее, вынырнув и перевернувшись на спину, поочередно извлекая из «кармана».

Стр. 201, вставка 21

Один из отличительных признаков гиен – длинные и мощные по сравнению с задними передние лапы. Оттого туловище их в передней части значительно более высокое, а походка кажется неуклюжей.

Стр. 202, вставка 22

Иначе – *Crocuta crocuta*

Стр. 202, вставка 23

Гиены – одни из наиболее интересных обитателей Африки. Исследовательница Дж. Ван Лавик-Гудолл, долгое время наблюдавшая гиен в природных условиях подтверждает делавшиеся ранее наблюдения о необычайно сложной социальной структуре стаи гиен. Обычно гиены объединяются в сообщества – кланы (до 100 особей), в которых царит матриархат. Заправляют всем несколько старых самок, остальные самки путем взаимных схваток выясняют свое социальное положение, так что в конце концов в стае гиен устанавливается строгая иерархия. Самцы вообще являются «париями» и оттесняются на периферию участка. Клан занимает определенный участок с четко очерченными границами (так, кратер Нгоро-Нгоро разделен на 8 таких территорий, принадлежащих разным кланам). Каждый клан регулярно патрулирует свои границы, отмечая их через определенные интервалы запахом выделений из околоанальных желез.

Вся социальная жизнь гиен протекает около нор со щенками – самки и щенки навещают друг друга, «ходят в гости», общаются и играют. Вот что пишет об этом Дж. Ван Лавик-Гудолл:

«Визиты» обычно начинаются на закате и продолжаются с перерывами всю ночь. Некоторые гиены, проходя мимо, немного задерживаются, чтобы поприветствовать своих друзей, а другие приходят в гости надолго, лежат возле нор, играют со щенками, здороваются с вновь прибывшими. Как правило, компания щенят, достаточно подросших, чтобы разгуливать без матерей, каждый вечер переходят к норе, где живут самые маленькие щенята, проводят там ночь, а утром подростки возвращаются к своим норам...

Мнение о том, что гиены бросают своих детенышей в раннем возрасте на произвол судьбы ошибочно – у гиен самки вскармливают детенышей молоком удивительно долго – до 18 месяцев. Возможно, это объясняется тем, что гиены, как правило, не приносят добычу к логову – в отличие от остальных хищников. Затем «дочери» встраиваются в иерархию стаи, а «сыновья» оттесняются на границы участка, где устанавливают свою собственную иерархию.

Интересно что

По некоторым данным у гиен практически всегда рождается двойня, причем если дети разнополые, оба они пользуются одинаковой благосклонностью матери (до окончания периода вскармливания) и живут в мире между собой. Если же оба детеныша – самки, одна из них загрызает другую еще в норе.

Интересно, что

Пол гиен установить действительно очень трудно – и вовсе не вследствие их «злости и упрямства», а потому, что строение наружных половых органов у самцов и самок гиен совершенно одинаково. Ван Лавик-Гудолл описывает случай, когда одному охотнику поручили поймать шесть гиен – трех самцов и трех самок. Он быстро изловил трех «самцов», но никак не мог поймать самку. Пока он искал самок, один из «самцов» разрешился от бремени тройней.

Гиена действительно способна убить и даже съесть другую гиену, но обычно эта участь выпадает на долю «чужаков» случайно забредших на территорию враждующего клана (а враждуют между собой практически все кланы). Еще весьма серьезными бывают «разборки» при выяснении иерархии двух самок – или «наказание» самца, нарушившего неписанные правила общежития. Самки же одного клана образуют устойчивые союзы, поддерживают друг друга при выяснении отношения и «дружат семьями».

Стр. 202, вставка 24

Другое название – бурая гиена

Стр. 202, вставка 25

Ныне *hyaena hyaena*

Стр. 203, вставка 26

Удивительно, но дрессировка при помощи поощрения была развита только в конце XIX-начале XX века школой знаменитого русского дрессировщика Дурова. Сам по себе «жесткий» метод дрессировки применительно к крупным хищникам достаточно действенен и даже необходим (в стае при выяснении иерархии животные применяют достаточно жесткие методы, т. е. с точки зрения животного, «наказывать» может только старший по рангу, которого необходимо слушаться), но на наш цивилизованный взгляд методы Брема выглядят уж слишком жестокими... Тем более, что подобные наказания со стороны человека совершенно бесконтрольны, тогда как внутри организованной стаи наказание «вышестоящим» «нижестоящего» обычно регламентировано и достаточно дозировано.

Стр. 203, вставка 27

Гиены – падальщики, т. е. их способ питания с точки зрения человека не слишком эстетичен. Но они играют огромную роль в природе, уничтожая трупы других животных (на юге незахоронение останков грозит распространением эпидемий).

Интересно, что

Полосатая гиена – единственный представитель рода, к-рого можно было встретить в границах бывшего СССР. Их можно встретить в полупустынных районах Грузии и Азербайджана, Туркмении, Южном Узбекистане и Таджикистане.

Стр. 203, вставка 28

Другое название – *proteles cristatus*

Сейчас считают, что он еще мельче – 55–80 см (длина хвоста – до 30 см).

Один из признаков – стоячая черная грива, тянущаяся вдоль хребта.

Этот редкий вид внесен в международную Красную книгу.

Интересно, что

Этот хищник не умеет быстро бегать и защищается от врагов выделениями анальных желез, которые не менее едкие и вонючие, чем у скунса.

Стр. 203, вставка 29

Если бы земляной волк питался исключительно ягнятами, ему пришлось бы умереть с голоду. На деле он питается, как ни странно, насекомыми – термитами и жуками-трупоедами, которых он собирает на трупах животных. Иногда он разнообразит свой рацион мелкими грызунами (песчанками) или птичьими яйцами. Цыплят или ягнят он похищает исключительно редко.

Стр. 203, вставка 30

Сейчас – Волчьи.

Стр. 203, вставка 31

Семейство волчьих, как и семейство кошачьих, включает виды самых разных размеров – от больших до самых маленьких. Брем имеет в виду, что самый крупный представитель семейства (волк) уступает в размерах самым крупным представителям кошачьих (львам и тиграм).

Стр. 203, вставка 32

Представление о том, что свирепость животного связана с интенсивностью потребления мясной пищи сейчас устарело. Волчьи – животные стайные, а потому

агрессивность их подавляется социальной организацией.

Стр. 204, вставка 33

То, что Брем в данном конкретном случае называет «родом» в современной номенклатуре рассматривается как подсемейство. Семейство волчьих сейчас разделяют на три подсемейства – собственно волчьих (куда входят волки, лисы, собаки, шакалы, енотовидные собаки и т. д.), собачьих (сюда входят только кустарниковая собака, красный волк и гиеновидная собака) и большеухих лисиц (по Брему – длинноухих собак). Родов в семействе волчьих 11, видов по разным данным 31-37

Стр. 204, вставка 34

Зарегистрированная максимальная масса волка – 79 кг, максимальная длина (без учета хвоста) 160 см, высота в плечах – до 85 см.

Распространен волк в Европе от Пиренейского полуострова и Крыма до побережья Северного Ледовитого океана. В Азии – от Китая и Индостана до Аравийского полуострова, был распространен также в Северной Америке (ныне численность резко сократилась). Образует многочисленные географические подвиды, варьирующие в размерах и окраске.

Интересно, что

Для волков характерен типично семейный образ жизни с устойчивыми супружескими парами. Основу стаи составляют родители, сеголетки и щенки прошлогоднего выводка. К стае могут также присоединяться холостые самцы.

Интересно, что

Обычно стая состоит из 10–12 особей, а самая большая из всех зарегистрированных стай (на Аляске) содержала 36 волков.

Интересно, что

Радиус охотничьего участка стаи составляет – в средней полосе России – 3–6 км; в Восточной Сибири летом – ок. 10 км, осенью – до 35 км. Границы отдельных участков обозначаются при помощи пахучих выделений и никогда не перекрываются.

Интересно, что

При необходимости волк способен развивать скорость до 60 км/час и делать суточные переходы до 80 км за ночь. В среднем волк проходит в сутки 20 км.

Интересно, что

Еще в 1725 году – свидетельствует книга «Основание Петербурга» – в морозные ночи на «перспективах» можно было услышать волчий вой, и не один поздний прохожий был растерзан серыми жителями лесов.

Интересно, что

Волки – спутники бед, войн и разрухи, изобиловали в Подмосковье после войны 1812 года, а также во время Великой Отечественной войны (до 200 особей). Жили они не в лесах, как полагают многие, а в оврагах. Однако с 1949 года выводков волчат в Московской области не было, а волки, которые заходили на эту территорию, были пришлыми – так же, как медведи и рыси, которые исключительно редко заходят сюда из Калининской и Ярославской областей.

Всего после Великой Отечественной Войны в СССР насчитывалось до 200 тыс. волков. К 1973 году их численность снизилась до 50 тыс., а к 80-му опять возросла до 100 тыс.

Интересно, что

В природе волки живут максимум до 20 лет.

Нападают ли волки на человека?

Волки избегают человека и, как правило, не нападают на него. Но деятельность человека вызывает у волков неподдельный интерес. Наблюдатели отмечают «напряженное внимание» волков по отношению к человеку, «большую наблюдательность» – звери хорошо знают людей, постоянно живущих в данной деревне, отличают человека с ружьем от невооруженного, по-разному реагируют на них. В Кавказском заповеднике при отсутствии преследования со стороны человека волки внимательно наблюдают за туристами, часто попадают на глаза людям, подбирают отбросы. Практически безопасен для человека

лесной волк Северной Америки. Тем не менее, редкие случаи нападения здоровых волков на людей все же существуют – в основном в голодные для волков периоды.

Отношение к человеку у волка (как и у собаки) зависят и от типа нервной системы самого животного (трусливо оно, или агрессивно), от «воспитания» (свой опыт общения с человеком молодым передает старый и опытный член стаи), а также – от поведения самого человека – как и при встрече с «незнакомой» собакой волк может уклониться от контакта, если человек ведет себя уверенно, и броситься на него, если человек пытается убежать (так называемый инстинкт преследования, развитый у хищников).. Известно, что волки боятся вооруженных людей больше, чем безоружных, мужчин больше, чем женщин, а детей не боятся вообще.

Стр. 208, вставка 35

Взвешенное и разумное отношение Брема к волкам должно бы стать примером для более поздних исследователей, однако, этого не произошло. В конце XIX и все первую половину XX века волки были объявлены «абсолютным злом» и беспощадно истреблялись. Во многих странах их количество резко сократилось или же они вовсе исчезли. Разумеется, утверждения о том, что волки регулируют численность животных, уничтожая больных и ослабленных, весьма далеки от истины в наше время, когда основным регулятором численности любого вида является человек. Естественно, в природных условиях волки выполняют ту роль, которая вообще отводится хищникам в экосистеме – в частности, уничтожают мышевидных грызунов, которые являются переносчиками эпидемий. Следует, однако, помнить, что волки (как и другие представители семейства) сами являются распространителями опаснейшего заболевания – бешенства. Тем не менее, вред от волков был сильно преувеличен общественным мнением.

Ситуация радикально изменилась во второй половине XX века, с выходом двух книжек – канадского писателя Фарли Моуэта «Не кричи, волки!» (в России первое издание в 1968, М., «Мир») и австрийского этолога, лауреата Нобелевской премии Конрада Лоренца «Кольцо царя Соломона» (М., «Знание», 1970). В этих книжках волки не просто «реабilitируются», а идеализируются. Так, с легкой руки Конрада Лоренца волки в кругу далеких от биологии людей стали считаться чуть не воплощением миролюбия – мол, они не способны серьезно повредить более слабому сопернику, если он «сдается» – становится в позу подчинения. На самом деле, все не так просто. Волк вполне может и насмерть искусать молодого соперника во время «дуэли», и растерзать случайно забредшего на территорию стаи «чужака», и даже загрызть щенка. Поведение волков, как абсолютно верно подмечает Брем, зависит от ситуации, в которой оказывается животное – и очень напоминает поведение собак. А собаки, несмотря на те же поведенческие сдерживающие механизмы, могут вести себя абсолютно по-разному. Таким образом, позиция Брема оказалась вернее, чем положения последующих исследователей – волки никакие не дьяволы и не ангелы, они высокоорганизованные животные со сложным поведением, социальной организацией стаи и достаточно агрессивные (как все хищники). Просто в случае с волками (как и с собаками) агрессивное поведение находится в сложном балансе с социальным, и в разные моменты жизни превалирует одно либо другое.

Стр. 208, вставка 36

Волк обыкновенный образует множество подвидов, поэтому видовую принадлежность упомянутых Бремом животных установить весьма трудно. Скорее всего бурый волк – подвид обыкновенного. Возможно, также, что имеется в виду рыжий волк (*C. rufus*), но он мельче обыкновенного, а не крупнее. Рыжего волка иногда рассматривают как подвид обыкновенного. В настоящее время в природе сохранилось не более 50 этих зверей, исчезнувших из-за вырубki лесов и вытесненных койотами, более пластичными и предпочитающими равнинные места обитания. Индийский волк вероятно тоже подвид обыкновенного, либо красный волк *Canis alpinus* (см. примечание 40). Абиссинский каберу – ныне называется эфиопским шакалом, волк-шакал скорее всего помесь, либо подвид волка обыкновенного.

Стр. 208, вставка 37

Сейчас – полосатый шакал

Стр. 209, вставка 38

Ныне азиатский шакал

Стр. 210, вставка 39

Шакалы – падальщики, они поедают остатки добычи крупных хищников, отбросы, плоды и ягоды – арбузы, дыни, луковицы растений, из животных – мелких грызунов, ящериц, змей, лягушек, снулую рыбу и т. д. Вблизи от человеческого жилья он может красть кур, разорять огороды, опустошать рыбозаводные пруды и т. д.

Охотятся шакалы обычно парами.

Стр. 210, вставка 40

Брем имеет в виду гривистого волка, ныне *Chrysocyon brachyurus*, входящего в подсемейство Собачьих, куда входят всего 3 рода. Это единственный представитель рода, похожий на обыкновенную лисицу, но обладающий необыкновенно длинными ногами (длина тела 75 см, высота в плечах – 125 см). Распространен в Южной Америке, в пампасах, поросших высокой травой. Как и остальные волки, охотится на мелких грызунов, птиц, насекомых, ест также растительную пищу. Очень редко, собравшись в группы, нападает на овец. Относится к редким и исчезающим видам, внесен в Международную Красную книгу.

Красным волком *Canis alpinus* – сейчас называют другого представителя семейства, обитающего на Азиатском континенте, в частности, в Индии. Длина его тела 103–104 см, сочетает в своем облике признаки волка, лисицы и шакала. Общий тон окраски – рыжий, охотится большими стаями, нападает преимущественно на диких копытных.

Интересно, что

Возможно, именно эти волки послужили прототипом волков, усыновивших Кипплинговского Маугли. Кстати, Брем тоже упоминает о случаях усыновления индийскими волками «человеческих детеншей», впрочем, относится к результатам такого воспитания весьма скептически.

Хотите верьте, хотите, нет

Помните историю Маугли? Его вырастили дикие звери, и он стал умным, ловким и сильным, умел понимать язык животных и легко приспосабливался к любой обстановке. Маугли попал еще малышом в волчью «семью», а другой популярный герой книг и фильмов – Тарзан был воспитан обезьянами. Он тоже стал ловким, быстрым, сильным и умным и одинаково хорошо чувствовал себя как среди людей, так и среди воспитавших его животных. На самом деле это, просто красивая сказка. Правда, писатели Киплинг и Берроуз, придумавшие Маугли и Тарзана, руководствовались довольно древней традицией – ведь древний мир богат легендами о звериных приемных родителях – по преданию Ромула и Рема, основавших Рим, вскормила волчица. Эти легенды восходят к тому незапамятному времени, когда наши далекие предки полагали, что каждое племя произошло от какого-то определенного животного – тотема; волка, орла или ворона.

Впрочем, бывали случаи, когда охотники действительно находили в логовах животных маленьких детей – возможно, неосторожно оставленных без присмотра или заблудившихся малышей дикий зверь хватал как добычу, тащил в логово, к самке с детенышами, а там, возможно, кормящая самка, обеспокоенная плачем перепуганного малыша, «усыновляла его». Поэтому чаще всего таких детей усыновляют волки – они порою держатся около человеческого жилья в поисках легкой добычи.

НО ТАКИЕ ДЕТИ НИКОГДА ДО КОНЦА НЕ ПРИЖИВАЮТСЯ В ОБЩЕСТВЕ СЕБЕ ПОДОБНЫХ – они даже с трудом обучаются человеческой речи, не могут усвоить правила поведения в обществе и сохраняют звериные повадки. Особым умом они, естественно, тоже не блещут, откуда же? Ведь в том возрасте, когда малыш наиболее активно осваивает и родной язык, и окружающий мир, напарниками этих детей были дикие звери. Так что современные исследования подтверждают весьма прозаическое мнение Брема, а вовсе не романтизированный взгляд Киплинга.

Стр. 210, вставка 41

Луговой койот мельче волка и с виду напоминает шакала. Он великолепно приспособился к человеку (как и шакал). Питается он мелкими грызунами, ящерицами, насекомыми, падалью и плодами, на человека не нападает. Фермеры активно истребляли его, полагая вредным животным, хотя на деле он уничтожает массу вредных грызунов. В национальных парках койот привыкает к человеку и даже берет еду у него из рук.

Стр. 210, вставка 42

Сейчас – енотовидную собаку выделяют в отдельный род – *Nyctereutes*, входящий в подсемейство Волчьих. Сейчас она распространена гораздо шире, чем во времена Брема.

Напоминает она, как следует из названия, не столько куницу, сколько енота. Раньше она действительно обитала лишь в Восточной Азии, а в России – в Приморском крае и южной части Амурской области, но с 1934 года неоднократно акклиматизировалась на Европейской территории СССР (от Карелии до Кавказа), откуда проникла в Северную и Восточную Европу. Питается, как и другие представители семейства, самой разнообразной пищей, обитает в оврагах, на торфяниках, буреломах, моногамна, относится к пушным зверям.

Интересно, что

Енотовидная собака – единственный представитель семейства, который впадает в зимнюю спячку – впрочем, не везде, а только в северных частях ареала. Интенсивность обмена их при этом понижается на 25 %.

Стр. 210, вставка 43

Ныне – саванновая (саванная) лисица *Dusicyon thous*, относящаяся к роду *Dusicyon* (насчитывает всего 7 видов). Иногда ее называют лисицей-крабоедом, хотя крабы входят в ее рацион «на равных основаниях».

Стр. 211, вставка 44

Вероятно, тоже представитель рода *Dusicyon*

Стр. 211, вставка 45

Сейчас *Lycan pitus*

Считается близким родственником красного волка

Стр. 211, вставка 46

Интересно что

Рисунок пятен строго индивидуален и никогда не повторяется

Интересно, что

Немецкий зоолог Карл Келлер писал, что ручных гиеновых собак – прекрасных охотников и бегунов содержали в Древнем Египте в качестве домашних животных

Стр. 212, вставка 47

И колзун и адьяг скорее всего представляют собой подвиды красного волка (по Брему – горного волка), чья окраска чрезвычайно изменчива, отчего многие его географические формы ранее ошибочно считались разными видами.

Стр. 212, вставка 48

Имеется в виду кустарниковая собака *Speothos venaticus*, ныне – редкий вид, обитающий в лесах и саваннах Южной Америки

Стр. 213, вставка 49

Обширный раздел «собаки» во многом дополнен и исправлен первыми русскими комментаторами Брема, что позволяет сделать упор на исконные породы, но несколько искажает первоначальный текст.

Собака *Canis familiaris* действительно по мнению многих современных ученых произошла от волков, шакалов и их гибридов (возможно, в основе лежал также генофонд некоего вымершего ныне вида, близкого современным койотам). Несмотря на все разнообразие внешних форм, это – один единственный вид.

Интересно, что

Сейчас ученые полагают, что происхождение собак датируется 20–16 тысячелетием до

н. э., а может, даже более ранним периодом истории человечества

Стр. 214, вставка 50

Интересно, что,

как и у диких предков, в стае ездовых собак сохранилась строгая ступенчатая иерархия. Человеку непосредственно подчиняется только вожак стаи, все остальные – «собаки вожака».

Стр. 221, вставка 51

Существует и другое деление, тоже достаточно произвольное – на охотничьих, служебных и декоративных собак. А в Европе собак обычно делят на 10 групп: пастушьи; сторожевые, розыскные и служебные; терьеры; таксы; охотничьи собаки по крупному зверю; охотничьи собаки по мелкому зверю; подружейные собаки; подружейные собаки английских пород; борзые; комнатно-декоративные. Это деление тоже достаточно произвольно, поскольку, например, в Австралии различают всего 6 групп собак.

Всего Международным обществом собаководов официально зарегистрировано 190 пород (всего их свыше 400).

Интересно, что

Некоторые породы собак выведены лишь в конце XIX – начале XX века, некоторые – еще позже. Так, всем известный доберман-пинчер выведен Людвигом Доберманом из Тюрингии на основе немецкого пинчера в 80-х годах XIX века. А ризеншнауцер был впервые продемонстрирован на выставке в Мюнхене в 1909 году под названием «русский шнауцер медвежатник». Порода была признана служебной в Германии в 1925 году.

Интересно, что

Одна из самых универсальных современных собак – золотистый ретривер – по легенде выведен в 80-х годах XIX века на основе «русских овчарок». Лорд Тинамут, увидевший выступление гастрوليрующего в Англии русского цирка, где демонстрировали группу этих дрессированных собак, был настолько пленен их сообразительностью, что скупил всех до одной.

Интересно, что

С некоторыми породами собак связаны романтические легенды. Так, французская овчарка «бриар» (собака из Бри), по преданию в XIУ веке выследила убийцу своего любимого хозяина сэра Обри де Мондидье и обвинила его перед королем. Согласно законам того времени, позволяющим обвинителю вызвать обвиняемого на поединок, король приказал этому человеку сразиться с собакой. Собака победила, после чего убийца признался в своем преступлении и был обезглавлен.

Интересно, что

Одна из самых древних собак в истории человечества – фараонова собака. Две фараоновы собаки, преследующие газель, изображены на диске, датирующемся четвертым тысячелетием до нашей эры – даже раньше фараонов первой династии. Не менее древней является и другая сходная порода – ивисская собака, чьи останки датируются 4770 годом до нашей эры, а изображения в изобилии встречаются в третьем тысячелетии до н. э. Обе эти собаки использовались для охоты одновременно как борзые и гончие.

Интересно, что

В другой древнейшей цивилизации мира – Шумерско-Вавилонской – летописи упоминали о существовании догообразных собак уже за 4 тысячи лет до н. э.

Интересно, что

Эти собаки, возможно, явились предками всех борзых собак – в т. ч. знаменитой русской борзой, известной уже со времен Владимира Мономаха (XI век).

Интересно, что

Первый памятник собаке установлен в IУ веке до н. э. в Коринфе. Согласно легенде, собака по имени Соетр подала тревогу, когда захватчики пытались тайно проникнуть в город. За

это она была награждена серебряным ошейником с надписью «Защитнику и спасителю

Коринфа» и удостоена памятника.

Интересно, что

Самый знаменитый памятник собаке установлен в Париже почти 200 лет назад. Он изображает огромную собаку с доверчиво прижавшимся к ней ребенком. На памятнике надпись – «Барри, который спас сорок человек. Сорок первый убил его».

Согласно легенде сенбернар Барри обнаруживал погребенных снежной лавиной путников и помогал им выбраться к жилью. Один из пострадавших убил его, ошибочно приняв за волка и медведя. Тем не менее, правда, хотя и не столь романтична, но более оптимистична – Барри умер от старости в стенах знаменитого монастыря Сен-Бернар, дожив свои последние дни в тепле и довольстве.

Интересно, что

Уже в XIII веке монахи монастыря Сен-Бернар начали использовать собак для розыска и спасения заблудившихся путников. За несколько столетий собаки спасли тысячи людей.

Интересно, что

Специальные отряды кинологов и сейчас служат в МЧС России – собаки помогают отыскивать под завалами людей. Впрочем, «на службу» принимают собак разных пород – лишь бы хорошо знали свое дело.

Интересно, что

В городе Ном на Аляске стоит памятник ездовой лайке по имени Балт, вожаку упряжки, доставившему вакцину, спасшую город от эпидемии. Собака не просто в одиночку дошла до города и переправила вакцину (остальная упряжка и сам ее хозяин не смогли пробраться из-за снежной бури), но еще и вернулась к хозяину, вовремя приведя к нему спасателей.

Интересно, что

В 1944 году собаки-санитары одной только армии вынесли с поля боя свыше 13 тысяч раненных.

Стр.222, вставка 52

В настоящее время боксером называют отдельную породу собак, выведенную от догообразных собак (мастифа, молосского дога). Это энергичная подвижная собака, покладистая и высокоинтеллектуальная (эта порода, например, используется в качестве поводырей для слепых). Английский бульдог – древняя порода, в свое время использовалась для травли быков и собачьих боев. Эта собака отважна, упряма, но очень умна и привязчива. Произошла эта порода от молосских догов, которых и имеет в виду Брем. Более молодой французский бульдог имеет чисто декоративное назначение. Эти собаки очень хорошо приручаются и прекрасно ладят с людьми, но из-за короткой морды склонны к перегреву, а из-за сырого строения – к заворотам кишок.

Стр. 222, вставка 53

Некоторые кинологи полагают, что тибетский дог в настоящее время полностью вымер. Это была крупная, напоминающая волка собака черного окраса. Современные зоологи полагают, что он был подвидом волка. Именно ее описал в 1300 году как «собаку размером с осла» путешественник Марко Поло. Некоторые – что близкая порода сохранилась под названием «тибетский мастиф»

Интересно, что

Собаки способны различать по запаху около 25 000 веществ

Интересно, что

Собаки, живущие в семье, способны различать по запаху любого члена семьи, за исключением однояйцевых близнецов, которые генетически однородны и пахнут одинаково

Стр. 222, вставка 54

Бродячие собаки или собаки парии важный компонент экосистемы любого крупного города, в том числе и российских мегаполисов. В этой «новой» среде собаки действительно выполняют важную роль санитаров – уничтожают отбросы на свалках и отлавливают мышевидных грызунов, благодаря чему препятствуют распространению эпидемий. Сами по

себе бродячие собаки особой опасности для человека не представляют, особенно если столкнувшийся с ними человек умеет правильно себя вести. Вот что пишет по этому поводу крупнейший специалист по поведению собак в городе А. Д. Поярков: «За восьмилетний срок частых контактов с бродячими собаками в самых неблагоприятных местах... и в самое неподходящее время (например, ночью) у меня не было ни одного покуса. По-моему это говорит о многом. Бродячие собаки в большинстве своем боятся человека, лают и демонстрируют агрессивность лишь около своих дневков и в критических ситуациях «свадеб». Конечно, нужно кое-что знать, когда собака бежит на вас с лаем. Нельзя в этой ситуации пытаться убежать от собаки. Не стоит истерично кричать и суматошно размахивать руками. Наоборот, решительный резкий окрик, как правило, остановит атакующую собаку, так же, как и движение на нее. Очень хорошим отрезвляющим средством является жест «взял с земли камень»: человек делает вид, что берет с земли камень. При этом сам камень вовсе не обязателен, все бродячие собаки знают, что такое камень и все очень этого боятся».

Мы же от себя советуем просто ласково «поговорить» с собакой. Большинство собак прекрасно вступают в контакт с человеком, и приветливый тон тоже приводит их в миролюбивое настроение. Гладить собаку и протягивать к ней руку при этом все же нежелательно.

Как абсолютно верно отмечено у Брема, у бродячих собак жестко фиксированная территория, которую они считают своей. Как правило, это стройки, огороженные пустыри и охраняемые объекты, где стаи собак прикармливаются сторожами. Достаточно просто не пересекать границы этих территорий. В любом случае постороннему человеку там делать нечего.

Стр. 222, вставка 55

Современные зоологи насчитывают в роду лисиц 11 видов

Стр. 223, вставка 56

Сейчас – *vulpes vulgaris*

Стр. 223, вставка 57

Сейчас песцов выделяют в отдельный род, включающий только 1 вид – *Aloxis lapodus*

Стр. 223, вставка 58

Сейчас фенек тоже выделяют в отдельный род. Фенек – *Fenec zerda*

Стр. 223, вставка 59

Серых лисиц выделяют в отдельный род *Urocyon*

Стр. 223, вставка 60

Широконосая лисица сейчас называется большеухой и выделена в отдельное подсемейство Большеухих лисиц, включающих один род с одним видом *Otocyon megalotis*

Стр. 223, вставка 61

Обыкновенная лисица – самый крупный представитель рода, длина тела 60–90 см, длина хвоста – 40–60 см.

Лисица образует множество подвидов (только на территории бывшего СССР 14–15), для остальной части ареала известно ок. 25 подвидов. В северных районах обитания встречаются черно-бурые формы. Лисы водятся не только в дикой природе, но и на культурных ландшафтах и даже вблизи крупных городов.

Стр. 223, вставка 62

Лисы питаются домашней птицей реже, чем принято думать, основу их питания составляют грызуны. Вообще же характер питания лисиц исключительно разнообразен и во многом зависит от географических условий обитания (так на Дальнем Востоке обитающие около рек лисы питаются лососевой рыбой, погибшей после нереста и выброшенной на берег).

Каждая пара или семья лисиц занимает свой индивидуальный участок. Обитают лисы в норах, которые либо роют сами, либо занимают норы, принадлежащие другим животным – барсукам, суркам, песцам и т. д., переделанных на свой вкус – каждая нора должна иметь несколько входных отверстий, ведущих через длинные наклонные тоннели в

обширную гнездовую камеру. Норы обычно располагаются на склонах оврагов, в зарослях растительности.

Как правило постоянными жилищами лисицы пользуются только во время выращивания потомства.

Лисы, как и волки – моногамные животные, размножающиеся только раз в году. В выводке насчитывается от 4 до 12 щенков.

В неволе лисы живут до 25 лет.

Интересно, что

Лисы традиционно были объектом охоты – в СССР за год заготавливалось ок. 480 тыс. шкурок лисиц. Очень много их добывается в других странах – в особенности в Канаде и США.

Интересно, что

Порода серебристо-черных лисиц выведена искусственно в конце XIX века.

Внимание

Лисы в природе часто оказываются разносчиками бешенства. Поэтому ни в коем случае не приближайтесь к дикой лисице и не берите ее на руки!

Интересно, что:

Советский ученый академик Беляев провел следующий опыт с дикими лисами:

Среди диких лис (содержащихся в неволе, на звероферме) в течение нескольких поколений проводили отбор на наименьшую агрессивность к человеку. Уже через несколько поколений такой селекции у лис появились признаки, совершенно не свойственные дикой форме: висячие уши, закрученные хвосты, пятнистость окраски – все признаки домашних собак...

Стр. 225, вставка 63

Сейчас песцов выделяют в отдельный род только с одним видом

Размеры его не столь велики, как указано у Брема – 50–75 см, впрочем, вместе с хвостом как раз и будет до 100 см.

Стр. 225, вставка 64

Песец – единственный представитель волчьих, которому присущ сезонный диморфизм окраски

Интересно, что

Встречаются так называемые голубые песцы, зимний наряд которых колеблется в расцветке от песочной и светло-кофейной до темно-серой с голубоватым отливом и даже коричневой с серебром. На материках такая окраска встречается очень редко, а на некоторых островах, напротив, преобладает.

Интересно, что

Песцы – обитатели северных приполярных широт. Но во время зимних кочевков они забираются к югу вплоть до Южной Финляндии и даже до широт Москвы.

Стр. 225, вставка 65

Основу питания материковых песцов составляют лемминги.

Интересно, что

Норы песцов – сложные подземные лабиринты, которые используются песцами 15–20 лет подряд, а с перерывами – сотни, а то и тысячи лет. Поэтому некоторые холмы в тундре сплошь изрыты соединяющимися ходами со множеством входов (до 60–80), из которых используются 10–12. В таких «городах» могут обитать 2–3 песцовых семьи, так что в особо плодородные годы в одной такой колонии может обитать 40 и более молодых щенков (не считая взрослых песцов).

Интересно, что

У песцов, в отличие от большинства других волчьих, наблюдаются случаи полигамии.

Интересно, что

Песец, окольцованный на Таймыре, был добыт на Аляске примерно за 5 000 км от места кольцевания.

Стр. 226, вставка 66

Эта мелкая, тусклоокрашенная лисичка распространена вплоть до Волгограда и южных районов Татарстана, а на востоке материка – вплоть до Забайкалья. Питается корсак грызунами (полевками, пеструшками, сусликами, тушканчиками), молодыми зайцами, птицами, насекомыми и пресмыкающимися, но в отличие от лисицы почти не использует растительных кормов.

Интересно, что

Всю необходимую воду корсак получает с пойманной пищей.

Интересно, что

Корсак не очень любит рыть норы, предпочитая использовать норы сусликов

Стр. 226, вставка 67

Ныне фенек единственный представитель рода фенеков.

Его длина на самом деле не превышает 40 см, а вот уши достигают 15 и более см.

Интересно, что

В случае опасности фенек способен мгновенно закапываться в песок.

Стр. 226, вставка 68

Сейчас серых лисиц относят к отдельному роду, в который входит два вида. Длина тела серой лисицы 53–69 см, а хвоста 28–45 см.

Распространены они от границы США и Канады вплоть до Панамы и Калифорнии. Это – единственные представители семейства волчьих, которые умеют хорошо лазить по деревьям (поэтому их иногда называют древесными лисицами). На деревьях они охотятся, отдыхают и скрываются от преследователей, но детенышей выводят в норах, расщелинах скал и дуплах поваленных деревьев.

Интересно, что

Серые лисицы больше других представителей волчьих, имеют склонность к растительной пище, которая порой составляет большую часть их рациона.

Стр. 227, вставка 69

Сейчас – единственный представитель рода большеухих лисиц. Ранее чрезвычайно широко распространенная, сейчас она сильно истреблена и в некоторых местностях близка к вымиранию – она доверчива, любопытна и не боится человека. Питается в основном насекомыми, плодами, луковицами, мелкими зверьками, иногда падалью, никогда не нападает на домашних животных.

Свое современное название она получила из-за огромных ушей высотой 11–14 см.

Интересно, что

Зубная система большеухой лисицы (один из основополагающих признаков в систематике млекопитающих) насчитывает 48 зубов, в том числе по 4 предкоренных и 4 коренных в каждой половинке челюсти. Это максимальное количество для наземных плацентарных млекопитающих.

Стр. 226, вставка 70

Семейства носят латинские окончания «dae». Соответственно, сем. Медвежьих – Ursidae

Интересно, что

Медведи – самые крупные представители современных наземных хищных млекопитающих

Некоторые особи достигают длины до 3 метров и массы до 1000 кг.

Стр. 226, вставка 71

Типичное число зубов у медведей – 42, однако у некоторых видов общее число зубов может сокращаться до 40, 38 или даже 36

Стр. 227, вставка 72

Семейство медведей насчитывает 8 видов, объединяемых различными систематиками в 4–5 родов. К роду медведей *Ursus* принадлежат бурый медведь, белый медведь, гималайский (или белогрудый) медведь, черный медведь (или барибал), обитающий в Северной Америке. Знаменитый гризли является подвидом бурого медведя. К роду *Helarctos* принадлежит

единственный вид – малайский медведь или бирунаг. К роду медведей-губачей *Melursus* – единственный вид медведя-губача. В отдельное подсемейство выделяют род очкового медведя с единственным видом. Также в отдельное подсемейство выделяют знаменитую большую панду, которую впрочем, иногда выделяют даже в отдельное семейство.

Стр. 228, вставка 73

В настоящее время до сих пор встречаются звери массой до 750 кг и длины 2,5 м. Наибольшей величиной отличаются медведи с Дальнего Востока, Камчатки и особенно с Аляски и о-ва Кодьяк. В средней полосе европейской части России чаще всего попадаются звери массой 80-120 кг.

Стр. 228, вставка 74

Рассказы о миролюбии и добродушии медведей в общем не соответствуют действительности. Как и любой хищник, медведь старается избегать встречи с человеком и, как правило, первым не нападает (исключение составляют так называемые медведи-шатуны, в голодные годы не наевшиеся достаточных жировых запасов для зимнего сна; а также старые медведи). Тем не менее, любой дрессировщик или зоолог, тесно знакомый с этим видом, скажет, что медведь – сильный, опасный, хитрый и исключительно ловкий зверь. Впрочем, далее в разделе Брем и сам пишет о том, что не следует идеализировать «мишку».

Внимание!

Медведь вовсе не добродушный плюшевый мишка, а сильный, ловкий и опасный хищник. А в условиях неволи еще и скучающий, а также потерявший естественный страх перед человеком. Поэтому НИКОГДА не пытайтесь покормить медведя в зоопарке – такие случаи заканчиваются трагедией.

Стр. 228, вставка 75

Значительную часть рациона медведей действительно составляет растительная пища, но это вовсе не определяет его «миролюбия». При таких размерах, силе и ловкости он может справиться с любой добычей.

Стр. 229, вставка 76

В разных районах России зимний сон медведя длится от 75 до 195 суток в году

Интересно, что

У медведей есть свои излюбленные места зимовок, куда они собираются со всей округи. Так, однажды в Волгоградской области на участке около 20 га было обнаружено 12 берлог

Стр. 230, вставка 77

Белый медведь может прожить в неволе до 30 лет, бурый – свыше 45 лет

Стр. 232, вставка 78

Охота на медведя в России и сопредельных странах ограничена, а в некоторых районах – запрещена. Два подвида медведя – мексиканский гризли и канадский гризли – занесены в Международную красную книгу, а тьяньшаньский медведь и закавказский медведь были занесены в Красную книгу СССР.

Стр. 232, вставка 79

Гризли сейчас рассматривается зоологами как подвид бурого медведя.

Стр. 233, вставка 80

Странно упрекать гризли в трусости, если он по возможности старается избегать встреч с человеком и обороняется только когда уже нет другого выхода. Гризли, как и все медведи – существо высокоинтеллектуальное и прекрасно понимает, чем может закончиться такая встреча (чему есть подтверждения и у Брема).

Стр. 233, вставка 81

Длина барибала 1,5–1,8 м, масса – 120 кг.

Стр. 233, вставка 82

Конец морды у барибала светло-желтый.

Интересно, что

Иногда в природе встречаются барибалы шоколадно-бурого, голубовато-черного и

даже белого цвета.

Стр. 234, вставка 83

Барibal питается преимущественно растительной пищей, насекомыми, мелкими позвоночными, падалью. Вследствие истребления количество его в США и Канаде резко сократилось, но после принятых мер вновь восстановилось, в частности, он во множестве встречается в национальных парках.

Стр. 234, вставка 84

Ныне малайский медведь выделен в отдельный род – *Helarctos*

Это – самый маленький представитель семейства (длина до 110–140 см, высота в плечах всего 0,7 м, масса до 65 кг). Тем не менее, это очень сильное животное, ведущее в основном ночной образ жизни.

Стр. 237, вставка 85

Во времена Брема белый медведь был чрезвычайно широко распространен по всей Арктике. Сейчас, вследствие истребления, он стал очень редок. Этот вид внесен в Международную красную книгу. В 1973 году СССР, США, Канада, Норвегия и Дания подписали соглашение по охране белого медведя и запрещении его добычи в коммерческих целях. В 1976 году на о. Врангеля создан заповедник. Как результат к концу 70-х общее число белых медведей выросло до 25 тыс. особей. Сейчас белые медведи неплохо размножаются в зоопарках.

Интересно, что

У медведиц есть излюбленные места, куда они собираются для выведения потомства, так, например, на острове Врангеля или Земле Франца-Иосифа ежегодно насчитывают по 150–200 берлог.

Стр. 237, вставка 86

Медведь-губач отличается от остальных представителей семейства медвежьих настолько, что сейчас его выделяют в отдельный род.

Стр. 238, вставка 87

Подвижные голые губы губача могут смыкаться, образуя подобие трубки. Ноздри могут смыкаться, а внутренняя пара верхних резцов отсутствует, вследствие чего между зубами спереди образуется промежуток. Именно это приспособление и позволяет губачу сначала с силой выдувать воздух, смывая с разрушенного жилища термитов пыль и грязь, а затем, благодаря вакууму, образующемуся в ротовой полости, всасывать сквозь губы термитов.

Медведь губач внесен в Международную красную книгу. Общая численность этих зверей не превышает 10 тыс. особей

Помимо губача следует упомянуть еще очкового медведя, обитающего в Южной Америке. Он – единственный представитель отдельного рода очковых медведей, населяющий горные районы континента. Это средних размеров зверь (длина тела 1,5–1,8 м, масса до 140 кг), тип питания смешанный, как у остальных медведей. Наиболее приметная черта этого вида – белые отметины вокруг глаз, за что он и получил свое прозвище. Основной цвет шерсти – черный, с буроватым оттенком. Живет он преимущественно в горных лесах, внесен в Красную книгу как редкий и исчезающий вид.

К роду медведей принадлежит и гималайский медведь, уступающий по величине бурому, более стройный, с тонкой мордой и большими ушами. Шерсть пышная, черной окраски. На груди – У-образное белое пятно, что и дало ему второе название – «белогрудый медведь». Крупные самцы этого вида достигают 170 см в длину, самки несколько меньше. Обитает в Восточной Азии, в России распространен только в Приморском крае и в некоторых районах к северу от Амура. На юге Дальнего Востока гималайский медведь значительно многочисленнее бурого.

Стр. 238, вставка 88

Кошкovidных медведей как отдельной группы сейчас не выделяют. Тибетский горный

медведь Брема – большая панда (или бамбуковый медведь), обитающий в горных лесах Южного Китая. Длина тела 1,2–1,8 метров, масса до 160 кг. От медведей панду отличает довольно длинный (12–13 см) хвост, специализированный тип питания (побеги и корни бамбука, иногда мелкие позвоночные). Натуралистам она известна с середины XIX века, но впервые удалось наблюдать этого зверя в природе только в 1913 году – это объясняется тем, что большая панда ведет исключительно скрытный образ жизни.

Численность больших панд невелика, а с вырубкой бамбуковых лесов продолжает сокращаться. Сейчас по разным предположениям их осталось от 200 до 1000 особей. Внесена в Международную Красную книгу.

По генетическим характеристикам большая панда более близка к медведям, чем к енотам. Некоторые специалисты выделяют ее в самостоятельное семейство.

Стр. 238, вставка 89

Малую панду сейчас относят к семейству енотовых. Обитает она там же, где и большая панда, но в отличие от нее, спит днем, а ночью бодрствует. Кормится она, как и большая панда, побегами бамбука, травами, плодами и семенами, а также мелкими позвоночными. Малая панда хорошо приручается в неволе.

Стр. 238, вставка 90

Сейчас битуронга относят к семейству виверровых, а не к медвежьим или енотам. Битуронг – неуклюжий, лохматый зверь, длина тела его по последним данным меньше, чем указано у Брема (до 97 см), а длина хвоста 56–89 см, причем хвост обладает хватательной функцией. Питается он главным образом фруктами, иногда падалью.

Стр. 238, вставка 91

Енот-полоскун наряду с носухами и кинкажу относится к семейству енотовых. Это семейство объединяет незначительное число видов, обладающих длинным гибким телом средней величины, длинным, часто хватательным хвостом, стоячими ушами и лапами с длинными цепкими пальцами. Часто для них характерен кольчатый рисунок хвоста. В основном представители этого семейства населяют Северную и Южную Америку, и только 2 вида, выделенных в отдельное подсемейство, обитают в Восточной Азии, причем ареал их распространения достаточно узок.

Интересно, что

Енот-полоскун до сих пор широко распространен в Северной Америке, а также был акклиматизирован в Германии и СССР

Помимо него и енота-крабоеда известен еще и енот-какомицли, похожий отчасти на куницу, отчасти на кошку. 2 вида какомицли водятся на юге Северной и в Центральной Америке.

Стр. 239, вставка 92

Всего носух известно 3 вида (*N. narica*, *N. nasua*, *N. nelsoni*)

Считается, что максимальная длина тела носухи – до 67 см, а хвоста – 69 см.

Интересно, что

В отличие от других енотовых носухи живут группами до 40 особей.

Интересно, что

При кормежке на земле носухи держат хвост вертикально, и, должно быть, используют его для сигнализации

Стр. 239, вставка 93

Сейчас латинское наименование кинкажу *Potos flavus*

ЛАСТОНОГИЕ

Стр. 241, вставка 1

Интересно, что

Ближайшими родственниками ластиногих являются хищные

Интересно, что

Исходной группой для ушастых тюленей и моржей считают мелких медведей, вымерших в раннем миоцене

Интересно, что

Ластоногие (напр. морские львы) при плавании подо льдом и поисках пищи пользуются эхолокацией, хотя эта способность у них не настолько развита, как у дельфинов.

Интересно, что

Максимальная длительность ныряния тюленей 18–18 мин., моржей – 16 мин.

Имеются сведения о пребывании под водой тюленя Уэдделла в течение 43 минут.

Интересно, что

Северный морской котик может нырять на глубину 100 м., серый тюлень – 145 м., сивуч – 183 м., гренландский тюлень – 246 м., тюлень Уэдделла – 350–500 м.

Интересно, что

Размер легких и объем крови у ластоногих не больше, чем у наземных млекопитающих, но кислородная емкость крови в два раза выше за счет повышенной концентрации гемоглобина

Интересно, что

Число ударов сердца у ластоногих падает по мере погружения на глубину.

Интересно, что

В отличие от китообразных, у которых спаривание и роды происходят в воде, ластоногие спариваются и приносят потомство на земле или во льдах

Интересно, что

Помимо морей ластоногие встречаются не только во «внутренних районах Азии» (Байкал, Каспийское море), но и в Ладожском озере, а также в озере Сайма (Финляндия).

Стр. 241, вставка 2

Сейчас в отряде выделяют 2 надсемейства. Первое включает 2 семейства – ушастые тюлени Otariidae (сивучи, котики, морские львы – всего 12–13 видов) и моржи Odobenidae (всего 1 вид). Второе включает настоящих тюленей Phocidae (18–19 видов).

Стр. 241, вставка 3

У всех ластоногих значительная часть конечности скрыта в кожном туловищном мешке и наружу выступают у передней пары конечностей не более чем половина предплечья и кисть, у задней пары – у настоящих тюленей только стопа, у всех остальных ластоногих – только задняя треть голени и стопа. Соответственно плечо, предплечье, бедро и голень у ластоногих укорочены, а кисть и стопа заметно удлинены и благодаря плотной кожистой перепонке, связывающей пальцы, преобразованы в ласты. У настоящих тюленей задние ласты используются исключительно как весла и рули глубины. Передвигаться с их помощью по твердой земле они не могут.

Всего настоящих тюленей насчитывается ок. 20 видов, размеры тела от 1. 2 до 6.0 м

Стр. 242, вставка 4

Тюлени распространены в холодных и умеренных морях обоих полушарий, встречаются они и во внутренних водоемах (в озерах Байкал и Ладожском). Исключительно редки в Черном море (тюлень-монах), где в пределах территории бывшего СССР могут встречаться в дельте Дуная на о. Змеином.

Стр. 242, вставка 5

Обыкновенный тюлень (иначе – ларга) распространен не только в Атлантическом и Северно-Ледовитом, но и в Тихом океане, в частности, у Курильских и Алеутских о-вов. Промысел этого тюленя, ограничен или запрещен, а дальневосточная форма внесена в Международную красную книгу.

Аналогична и область распространения кольчатой нерпы (Ph. hispida), которая несколько мельче обыкновенного тюленя. У этого тюленя удивительно красивый мех – серебристо-серый, усыпанный темными, неправильной формы пятнами. Окруженными светлыми кольцами. Окраска подвержена географической изменчивости.

Именно кольчатая нерпа встречается в Ладожском озере.

Интересно, что

В Байкале водится байкальская нерпа, систематически близкая кольчатой, но в отличие от нее – одноцветная (спина буровато серая с серебристым оттенком, брюхо – чуть светлее). Она распространена только в озере Байкал. Питается этот зверь исключительно промысловой рыбой и рыболовству не вредит. Попала в озеро она, вероятно, еще в третичный период, когда Байкал был соединен с океаном цепью крупных водоемов.

Стр. 242, вставка 6

Каспийский тюлень интересен тем, что живет в полностью замкнутом водоеме. Вероятно, попал он сюда с тех времен, когда черное и каспийское море составляли единый бассейн, связанный с открытым океаном. Каспийская нерпа питается промысловыми видами рыб и мелкими ракообразными, предпочитает держаться в открытом море и редко образует лежбища.

Стр. 243 вставка 7

Хохлач – крупный тюлень (самцы до 3 м. длиной, самки – до 2 метров длиной), арктический вид тюленя, обитающий в основном у кромки льдов, и питающиеся рыбой и головоногими моллюсками. Промысловое значение этого вида действительно очень велико, отчего этот вид находится в опасности.

Стр. 243. Вставка 8

Иначе – *Mirounga leonida*

Стр. 243, вставка 9

Теперь считается, что и больше – до 5.5 м

Длина «хобота» 60–80 см (если животное разъярено или возбуждено, когда же морской слон спокоен, длина хобота раза в 2 меньше)

Стр. 243, вставка 10

Сейчас, вследствие прекращения промысла, численность морского слона постепенно восстанавливается. Наиболее крупные стада встречаются на о-вах Южная Георгия и Кергелен (примерно по 250–260 тыс. голов)

Интересно, что

Как и большинство тюленей, морские слоны – полигамы. У старых самцов наличествует свой гарем, который занимает определенный участок территории и охраняется от других самцов. Во время спаривания между самцами часто возникают яростные драки за образование гаремами.

Стр. 243, вставка 11

«душевные способности» животных и острота органов чувств хотя и взаимосвязаны, но вовсе не обязательно сопутствуют друг другу. Тем более, что все органы чувств (и вся физиология) морского слона приспособлены для обитания в водной стихии, а не в чуждой им береговой полосе, куда они в силу своей биологии вынуждены собираться исключительно в сезон размножения. Да и нежелание нападать на человека далеко не всегда свидетельствует о тупости животного – чаще о доверчивости. Тем более, что в общем и целом морские слоны с человеком как с биологическим видом познакомились лишь в период великих географических открытий.

Из «настоящих тюленей» следует упомянуть из северных – серого (длинномордого) тюленя или тевяка, обитающего в атлантическом океане и обычного у берегов Британских о-вов, в прибрежных водах Скандинавии и Мурмана, встречающегося в Балтийском море, гренландского тюленя или лысуна, являющегося промысловым видом, а также встречающегося в приполярных водах европейской части СССР, и в Охотском и Беринговом море морского зайца (лахтака) – самого крупного вида в фауне России (до 240 см).

Следует также упомянуть и антарктические виды – тюленя Уэдделла и тюленя-крабоеда, а также редко встречающегося тюленя Росса. Тюлень Росса с его круглым, бочкообразным телом и маленькой головой, очень неуклюж и доверчив, подпускает к себе человека так близко, что его можно потрогать руками. Промысел его строго запрещен.

Единственный представитель рода морских леопардов имеет своеобразную внешность

– туловище его длинное, тонкое и стройное, длинная и тонкая шея. Голова небольшая, отдаленно напоминающая голову змеи. Спина и бока серые с темными пятнами, брюхо белое. Этот, самый распространенный из антарктических тюленей – активный хищник. Он нападает на пингвинов, других тюленей, питается также рыбой и головоногими моллюсками.

Интересно, что

Самцы морского леопарда (3,1 м длины) мельче самок (3,6 м длины).

Интересно, что

Раньше считалось, что морской леопард нападает и на людей. На самом деле он бросается на человека только в случае самозащиты.

Стр. 244, вставка 12

Сейчас моржей выделяют в отдельное семейство *Odobenidae* всего с одним родом и видом. Современное латинское наименование моржа соответственно – *Odobenus rosmarus*

Интересно, что

Латинское название семейства переводится как «те, кто ходит на зубах». Этот способ передвижения моржей был описан еще в 16-м веке шведским географом и писателем Альбертом Магнусом

Помимо бивней одна из наиболее примечательных особенностей моржа – усы, каждый из которых толщиной со спичку и может достигать 10–12 см в длину. Растут «усы» из толстых мясистых подушек на верхней губе. Таких усов может насчитываться до 400.

Интересно, что

Возраст моржа можно определить по срезу бивня, на котором остаются годовичные кольца, как на стволе дерева. При подсчете этих колец было выяснено, что моржи могут достигать возраста 35 лет.

Интересно, что

Когда морж плывет по поверхности воды, максимальная скорость его составляет не более 11 км/час

Интересно, что.

Морж может оставаться под водой, не обновляя запаса воздуха в легких до 10 минут

Стр. 244, вставка 13

Самки весят мельче (265–365 см) и весят вдвое меньше.

Интересно, что

В русских старинных документах имеются сообщения о моржах длиной 5.8–6.2 метра и весом более 6 тонн (в пересчете на современную систему мер и весов)

Стр. 245, вставка 14

Сейчас промысел моржей разрешен только коренным северным народам, вследствие чего количество этих животных сохранилось на достаточно высоком уровне. Зоологи В.М. Белькович и А.В. Яблоков, описывая одно из крупнейших в мире лежбищ моржей, расположенное на севере Анадырского залива, пишут: «Приближаясь к лежбищу, уже за несколько километров (в хорошую погоду) можно увидеть шевелящуюся массу розовато-коричневых туш... Далеко вокруг стоит неумолчный шум, а от постоянного перемещения зверей в воздухе стоит мелкая пыль. Днем и ночью на лежбище держатся тысячи моржей. По самым приблизительным подсчетам их здесь не меньше 3000–4000. На расстоянии 50, а то и 100 м от воды весь берег занят лежащими вплотную животными... В море около лежбища на расстоянии нескольких сотен метров также постоянно держится много моржей. Одни вылезают, другие, наоборот, уходят в море, третьи сидят неподвижно несколько часов подряд, и каждая набегающая волна окатывает их с головой пеной и брызгами...»

Интересно, что

Размножаются моржи очень медленно. Половозрелыми они становятся не ранее, чем в шестилетнем возрасте, а большинство самок плодоносит один раз в 3 или даже в 4 года. Вскармливание детеныша длится около 2 лет – пока у малыша не вырастают клыки, при помощи которых он может питаться самостоятельно. Самка трогательно привязана к своим

детенышам – при любой опасности она не уходит со льдины, если детеныш не может уйти в воду, а в случае приближения людей, подталкивает его к краю льдины. Иногда она просто сгребает детеныша лапами и уволаскивает его в воду

Интересно, что

Только что родившийся детеныш весит 45–65 кг и достигает размеров взрослой кольчатой нерпы (ок. 1 м). Тело его покрыто густым серебристо-серым мехом длиной до 1 см. У взрослых моржей мех бурого цвета, короче и жестче.

Интересно, что

Эскимосы считают моржа самым опасным зверем Арктики – опасней белого медведя, поскольку атакуют они группами, всаживая бивни в обшивку лодки, переворачивают ее, и даже вырывают из рук весла своими лапами и переламывают их надвое. Впрочем. Нападают они тогда, когда им самим или детенышам угрожает опасность – ведь для северных народов добыча моржа традиционный вид промысла.

Интересно, что

Естественный враг моржей – белый медведь, но и сами моржи могут стать активными хищниками, нападая, например, на тюленей или некрупных китообразных (например, нарвалов). Впрочем, происходит это только тогда, когда привычная моржам пища – донные моллюски почему-либо отсутствует.

Истребление моржей на протяжении 18-го и 19-го столетий было чудовищным. Только за шесть лет (1868–1874) было добыто 50 000 бочек жира – результат истребления 85 000 моржей, а за 20 лет (1860–1880) всего было добыто 200 000 моржей. В 90-х годах 19-го века в Сан-Франциско ежегодно переправляли 10 000 бивней и уже в начале 20-го века добыча их упала настолько, что производство поделок из моржового клыка просто остановилось за его экономической невыгодностью. Тем не менее уже в начале 20-го века как американцами, так и русскими были приняты меры, ограничивающие истребление моржей, и выделяющие лимит только для коренного населения, а некоторые острова, на которых расположены лежбища, были объявлены заповедниками. Сейчас количество моржей в мире равно примерно 125 000 особей, что, конечно, очень немного.

Стр. 245, вставка 15

Сейчас ушастых тюленей выделяют в отдельное семейство Otariidae

Представители этого семейства сохранили некоторые признаки своих наземных хищных предков – у них имеются хотя и рудиментарные, но заметные ушные раковины (чему они и обязаны названием семейства), а задние лапы могут сгибаться в пяточном сочленении и служат опорой при передвижении по твердой поверхности. Все представители этого семейства имеют достаточно крупные размеры (до 3,8 м.), у всех видов самцы заметно крупнее самок. Все виды – полигамны (у самца имеется обширный «гарем»). В Северном полушарии ушастых тюленей можно встретить только в Тихом океане, а в Южном – во всех океанах. Ушастые тюлени гораздо больше привязаны к берегу, чем настоящие тюлени.

В современной фауне выделяют 7 родов ушастых тюленей – северные морские котики; южные морские котики; калифорнийские морские львы, южные морские львы, сивучи, австралийские морские львы, новозеландские морские львы. В данном издании рассматриваются только 3 вида ушастых тюленей.

Стр. 245, вставка 16

Сейчас *Eumetopias jubatus*

Стр. 245, вставка 17

Сивуч – наиболее крупный из ушастых тюленей. По современным данным длина тела самцов несколько меньше, чем указано у Брема: максимальная – 365 см.

Интересно, что

Сивучи – полигамы и на лежках формируют гаремы из 5-20 самок

Стр. 245, вставка 18

В настоящее время добыча сивучей резко ограничена.

Стр. 245, вставка 19

Сейчас морские коты (морские котики) разделены на 2 рода – северные морские котики и южные морские котики. Брем описывает северного морского котика, чье латинское наименование сейчас *Callorhinus ursinus*, распространенного только в северной части Тихого океана от Камчатки до Японии и Калифорнии.

Стр. 245, вставка 20

По современным данным длина тела взрослых самцов не превышает 2.0 метра.

Стр. 246, вставка 21

Для размножения котики возвращаются на одни и те же лежбища. Обычно это участки песчаного или галечного пляжа, заваленного обломками камней. Лежбище поделено на семейные участки (где располагаются крупные самцы-секачи, самки и новорожденные) и холостяцкие участки, где лежат холостяки. Самцы, приплывающие на лежбища первыми, занимают участки и стараются загнать в свой гарем как можно больше самок. В гареме одного секача может содержаться от 30 до 60 самок.

Интересно, что

Половозрелыми самцы становятся в возрасте 2 лет, а семьями обзаводятся только на 8–9 году жизни

Интересно, что

После рождения малыши собираются в «детских садах» – самых безопасных местах на лежбище. Мать приходит туда покормить малыша, причем каждая самка безошибочно узнает своего.

Интересно, что

Максимальная продолжительность жизни котика – до 20–22 лет

Стр. 246, вставка 22

Сейчас промысел котиков ограничен

Стр. 246, вставка 23

Сейчас группа морских львов распадается на роды калифорнийских морских львов, южных морских львов и новозеландских морских львов – в каждом роде по одному виду. К роду *Otaria* принадлежит южный морской лев *otaria byronia*

Интересно, что

У взрослых самцов южного морского льва на шее и груди шерсть удлинена и образует подобие гривы, за что он, вероятно, и получил свое название.

Интересно, что

Морские львы легко поддаются дрессировке, из-за чего делались попытки использовать их при подводных работах. Самку морского льва по имени Рокси в начале 60-х годов XX века обучили нырять на глубину и доставлять на поверхность предметы. При этом она никогда не делала попытки уплыть в открытое море, а всегда возвращалась к исследователям.

Стр. 247, вставка 24

Детеныши морских львов, так же, как и котиков, содержатся в особых «детских группах». Каждая самка подходит покормить своего детеныша, и узнает его по голосу и запаху. Когда детеныши достигают возраста свыше 1 месяца, они сходят в море, где самки учат их плавать. Вскармливание продолжается ок. 5 месяцев. Так что нельзя сказать, что самки не привязаны к своим детенышам. Наблюдаемые зоологами прошлого явления, скорее всего, были вызваны стрессовой ситуацией, к которой не привычные к человеку морские львы просто не были готовы (ведь обычно зоологи тех лет не столько наблюдали жизнь зверей в естественных условиях, сколько присутствовали при избиении зверей на лежбищах). Да и утверждать, что животное надо истреблять из-за каких-то неприятных черт его характера (из-за кажущегося отсутствия чадолюбия, как в данном случае), разумеется, абсурдно и служит просто оправданием того массового истребления морских млекопитающих, которое царило в 18–19 веках. Кстати, промысловой ценности морские львы не имеют.

НАСЕКОМОЯДНЫЕ

Стр. 247, вставка 1

Размеры насекомоядных сильно варьируют – от 3–5 до 3–50 см, а масса – от 1,5 г до 1,5–2,0 кг

Стр. 247, вставка 2

Умственными способностями насекомоядные не блещут, но, как и все живые существа, прекрасно приспособлены к своей среде обитания. Некоторые (например, наши ежи) неплохо приручаются, так что называть их тупоумными и угрюмыми в общем несправедливо. Считается, что условные рефлексы у насекомоядных образуются медленно, а затухают быстро, а из всех отделов головного мозга наиболее развит обонятельный. Тем не менее, насекомоядные прекрасно ориентируются в меняющихся ситуациях – ведь многие из них питаются достаточно подвижной добычей.

Стр. 248, вставка 3

Сейчас отряд насекомоядных делят на семейства ежевых, тенреков, златокротовых, выхухольевых, кротовых, землеройковых, щелезубых, прыгунчиков.

Стр. 249, вставка 4

Европейский еж является носителем иксодовых клещей – переносчиком опасных заболеваний (в том числе клещевого энцефалита и туляремии). Для этих клещей еж является универсальным хозяином – на нем они хорошо себя чувствуют в любой фазе развития (на других животных обычно процветает какая-либо одна фаза, а затем хозяина приходится менять). Еж собирает на себя клещей гораздо больше, чем другие лесные животные благодаря своему игольчатому кожному покрову, которым он как щеткой скребет клещей с растительности. С одного ежа одновременно снимали до 600–700, а иногда до 2 тысяч напившихся клещей.

Интересно, что

На способность ежей во множестве собирать на себя паразитов обратили внимание биологи. Они стали использовать ежей для учета клещей и анализа эпидемиологической обстановки в регионе. Существует даже понятие «еже-час» – количество клещей, которые еж собирает на себя за один час пробега по участку.

Недавно зоологи из вида «еж обыкновенный» выделили в отдельные виды даурского ежа и восточно-европейского ежа.

На юге России, в Средней Азии, Северо-восточной Африке, на Дальнем Востоке и в Сибири обитает ушастый еж – он мельче европейского, зато ушные раковины достигают высоты 3–5 см. Он более светлоокрашен, чем обычный еж, очень подвижен и при нападении склонен не столько свертываться в клубок, сколько обороняться – подпрыгивать, ударять иглами и шипеть. Ушастый еж на удивление устойчив к сильным ядам и к перегреву.

Стр. 249, вставка 5

Крот относится к семейству кротовых (Talpidae). Всего современных кротовых известно ок. 30 видов, группирующихся в 10–12 родов и 5 подсемейств.

Стр. 250, вставка 6

Насчет зрения – сомнительно, глаза крота неразвиты.

Стр. 250, вставка 7

Кроты вообще-то неуживчивые создания, а в неволе их неуживчивость еще усиливается – в неволе взрослый крот самец вполне может загрызть подсаженную к нему самку, а самка – детеныша. Мало того, кроты – «каннибалы», они охотно питаются мясом других кротов. Но о жестокости, кровожадности, свирепости и мстительности это не свидетельствует – все эти характеристики являются чисто человеческими и носят исключительно личностный характер.

Интересно, что

За один раз крот съедает до 20–22 г дождевых червей. Червя он ест с конца, придерживая его пальцами передних лап, что позволяет выдавить землю из кишечника

червя.

Интересно, что

Порция съеденной пищи переваривается в организме червя за 4–5 часов

Интересно, что

В сутки крот съедает около 50–60 г корма, что немногим меньше массы тела крота

Интересно, что

Зимой крот не впадает в спячку – под землей температура падает не столь резко как на поверхности.

Интересно, что

Кроту не надо тратить слишком много сил на поиски пищи – черви сами заползают в кротовые ходы, куда их привлекает запах мускусных желез крота и более высокая по сравнению с окружающей средой температура

Интересно, что

Шкурка крота быстро изнашивается от передвижения по тесным ходам. Потому у крота не 1–2 линьки в год, как у большинства зверей, а 3 или даже 4

Помимо обыкновенного крота в России водится алтайский крот, интересный выраженным половым диморфизмом (самки величиной с европейского крота, а самцы гораздо крупнее) и укороченным хвостом. На Кавказе можно встретить малого крота (самый мелкий представитель кротовой фауны России) и кавказского крота, очень похожего на европейского, но глаза которого полностью скрыты под кожей. В Приморье можно встретить другой близкородственный вид – уссурийскую могогеру, внешне похожую на европейского крота, но отличающуюся от него особенностями биологии размножения, а также плотностью и красотой шкурки.

Интересно, что

В Юго-Восточной Канаде и на северо-востоке США обитает звездонос, отличающийся от настоящих кротов тем, что он неплохо ориентируется на поверхности, хорошо плавает и ныряет (поскольку обитает в основном у водоемов). Для плавания он использует все конечности, а управляет хвостом. Но особенно отличает звездноноса его удивительная внешность – его рыльце имеет форму розетки с 22 голыми мясистыми лучами (щупальцами). Когда звездонос ищет добычу, щупальца находятся в постоянном движении, а когда ест, собираются в тугой комочек.

В западных районах Северной Америки обитает тихоокеанский крот, похожий на обыкновенного крота, а в юго-восточной Канаде – восточноамериканский крот. В Северной Америке от Канады до Калифорнии обитает и американский землеройкрот – самый мелкий из американских кротов (его длина всего 11–12 см).

Стр. 250, вставка 8

Удивительно, но тупайи сейчас относятся зоологами к отряду Приматов. Они входят в подотряд Полуобезьян, объединяющих лемуру, тупай и долгопятов. Семейство тупай (тупайя по малайски означает «животное, похожее на белку»), действительно объединяет животных, напоминающих белок и обитающих на деревьях и кустарниках. Тем не менее, эти мелкие зверьки – наши родственники (хотя и очень дальние).

Стр. 251, вставка 9

Прыгунчики настолько отличаются от остальных насекомоядных (развитыми органами чувств, в частности, большими глазами, крупным головным мозгом, биологией размножения и уменьшенным числом зубов), что некоторые зоологи выделяют их в отдельный отряд, а некоторые относят это семейство к приматам, объединяя в один подотряд с тупайями, лемурами и долгопятами.

Интересно, что

У некоторых прыгунчиков в крови был обнаружен плазмодий малярии – болезни, поражающей приматов, в том числе и человека

Стр. 251, вставка 10

Теперь семейство Тенрековых (Tenrecidae). Это зверьки длиной тела от 4 до 2 см,

обитающие исключительно на Мадагаскаре и прилегающих Коморских островах. Семейство включает ок. 30 видов, объединенных в 8–9 родов. *Tenrec eucaudatus* – бесхвостый тенрек, упомянутый Бремом – самый крупный в семействе, его длина достигает до 39 см, вдоль спины проходит гребень из длинных волос и колючек. Тенрек – наземное животное, отыскивающее корм в листовой подстилке.

Интересно, что

Бесхвостый тенрек в засушливый сезон впадает в спячку. Для этого он отрывает нору глубиной до 2 метров. У спящего зверька снижается температура тела (до 24–35° С) и частота дыхания (до 30 в минуту).

Интересно, что

У молодых бесхвостых тенреков на середине спины имеются специализированные колючки длиной до 4 см. Они направлены вперед и под воздействием кожной мускулатуры могут вибрировать, издавая звуки, которые служат средством взаимного общения. Такой же участок с длинными иглами имеется на середине спины полосатого тенрека (14–16 колючек на площади ок. 1 см²). Вибрируя и касаясь друг друга эти иглы производят звуки частотой от 2 до 80 Гц.

Стр. 251, вставка 11

Щелезубы выделяются в отдельное семейство Щелезубовых, включающее 2 рода с 2-мя видами, обитающих всего на двух о-вах: Куба и Гаити (соответственно кубинский (кубанский) щелезуб и гаитянский щелезуб). Это небольшие животные, по облику отдаленно напоминающие крысу и получившие название благодаря глубокой бороздке на втором нижнем резце. К основанию резца примыкает железа, выделяющая ядовитую слюну. Щелезубы легко становятся добычей завезенных на острова животных и сейчас близки к полному истреблению. Оба вида занесены в Международную красную книгу. В неволе щелезубы приживаются плохо, легко приходят в ярость и набрасываются на человека, пытаясь его укусить.

Интересно, что

Щелезубы не имеют иммунитета против собственного яда – в неволе эти зверьки легко погибают от укусов, полученных при драках между собой.

Интересно, что

Кожные железы щелезубов, расположенные под мышками и в паху, продуцируют маслянистые зеленоватые секреторные выделения, обладающие сильным неприятным запахом.

Стр. 251, вставка 12

Интересно, что

Современная зоология при определении систематической принадлежности животного большое значение придает особенностям строения зубов и черепа. У землероек соотношение высоты зубов и их количество – один из признаков, позволяющих определять виды и роды. Тем не менее, именно у землероек отмечается уникальное явление, отмеченное польским зоологом А. Дэнелем – у особей, родившихся летом, уже в раннем возрасте череп по длине и высоте скоро сравнивается с мозговой коробкой их родителей, а к началу зимы мозговая коробка уплощается, достигая к концу зимы наименьшей высоты. Весной вновь наблюдается увеличение мозговой коробки – она становится выше, чем осенью. Такое изменение размеров черепной коробки становится возможным потому, что теменные кости землероек соединены не костным «швом», а накладкой внутренних краев друг на друга. Соответственно изменяется форма и объем головного мозга. Этот удивительный феномен, наблюдающийся только у землероек, назван «явлением Дэнеля».

Интересно, что

Самое значительное сезонное уплощение черепа выявлено у землероек, обитающих в районах с суровыми зимами – в частности, в Якутии.

Интересно, что

Хотя именно число зубов является определяющим видовым признаком, у землероек

оно не совпадает у разных особей одного и того же вида. Так, у обыкновенной бурозубки обычно бывает 32 зуба, но встречаются экземпляры, количество зубов которых насчитывает 34 или 30. У карликовой многозубки при обычном числе зубов 30, отмечены особи с 28 зубами.

Интересно, что

Землеройки – единственные представители насекомоядных, которых можно встретить в Южной Америке, и то на крайнем ее севере.

Интересно, что

Для землероек характерна очень высокая интенсивность обмена – общая масса съеденной за сутки пищи превосходит массу самого зверька в 2–4 раза. Землеройки вынуждены питаться очень часто – поэтому у них короткие промежутки между сном и едой. Если же землероек не кормить 7–9 часов, они погибают.

Интересно, что

В Средней Европе землеройки живут 14–16, самое большое 18 месяцев.

Всего в семействе землероек насчитывается около 21 родов. Видов в разных родах огромное количество – от 50 (бурозубки) до 150 (белозубки), причем число видов непрерывно уточняется то в сторону уменьшения, то в сторону увеличения.

Интересно, что

Одна из самых маленьких зверей на земле – крошечная бурозубка, обитающая от Карелии до восточных берегов Камчатки (ее можно встретить и на юге Московской области). Это животное такое маленькое (длина тела ок. 4–5 см, а масса взрослого зверька ок. 1,5–3 г), что его трудно поймать в обычные ловушки, предназначенные для грызунов. Поэтому численность ее и образ жизни мало изучены. Чуть крупнее малая бурозубка (длина тела 4–6 см, масса – 3–5 гр), также обитающая на территории России.

А самый маленький представитель млекопитающих – карликовая белозубка, обитающая от Северной Нигерии до Юга Западной Европы и на восток до Южного Китая. Ее можно обнаружить в Восточном Закавказье (в окрестностях Тбилиси, Муганской степи, Ленкорани), в Средней Азии до северного берега Аральского моря). Длина ее тела (включая подвижный хоботок) – от 3 до 4,5 см, а масса тела 1–1,5 г.

Самые крупные представители семейства – гигантская белозубка, обитающая в тропиках от Западной Африки до Юго-Восточного Китая (длина тела 12–15 см, масса – 70–75 г) и африканская гигантская белозубка, живущая в лесах Камеруна (длина тела 15–18 см).

Стр. 251, вставка 13

Скорее всего, средняя бурозубка, *Sorex caecutiens*, наиболее распространенная в лесотундровой зоне

Стр. 251, вставка 14

Сейчас – *Sorex araneus*, обыкновенная бурозубка. Длина тела до 9 см.

Стр. 251, вставка 15

Сейчас – малая белозубка, обитающая в Северной Африке, Западной Европе, Малой Азии, Средней и Центральной Азии, Монголии, Северо-Восточном Китае, Южном Приморье, а в России – в Московской и Горьковской областях, до Троицка Челябинской области.

Стр. 251, вставка 16

Водяная кутора сейчас выделяется в особый род кутор *Neomis*

Стр. 252, вставка 17

Выхухолы выделяются в отдельное семейство *Desmanidae*, с двумя родами, в каждом из которых по одному виду. Русская выхухоль теперь именуется *Desmana moschata*

Стр. 252, вставка 18

Все данные по длине землероек у Брема включают длину хвоста. Поэтому данные, касающиеся землероек и других насекомоядных часто выше, чем в современных справочниках, поскольку сейчас длину хвоста принято приводить отдельно. Соответственно длина тела выхухолы 18–22 см, а длина хвоста равна длине тела. Масса – до 520 грамм.

Интересно, что

У самого основания хвост выхухоли как бы перетянут и соответственно имеет наименьший диаметр. За перетяжкой располагается грушевидное утолщение, в котором находятся мускусные железы, выделяющие пахучее вещество. Это вещество является аттрактантом (привлекательным) для водных беспозвоночных, которыми выхухоль питается. Двигаясь от одной береговой норы к другой по соединительной траншее, проложенной по дну водоема, выхухоль выделениями желез подманивает добычу, которая сама стягивается к месту кормежки.

Интересно, что

Выхухоль не может похвастаться сообразительностью – ее головной мозг неразвит. Зоологи А.П. Кузякин, П.П. Второв пересказывают следующий эпизод – во время акклиматизации выхухоли (согласно программе сохранения вида) пойманных зверьков сажали в деревянные ящики, где они сидели, робко забившись в угол и даже не пытаясь кормиться рыбой, положенной на дно того же ящика. Служитель тогда брал зверьков за хвост, поднимал их и подносил их к рыбе. Как только зверек касался рыбы носом, он немедленно начинал жадно есть, не обращая внимания на то, что висит вниз головой.

Интересно, что

Выхухоль обитает в поймах малых рек бассейна Дона и среднего течения Волги (от Ярославля до Саратова), редко, но встречается в бассейне нижней половины реки Урал. Прделаны попытки ее реакклиматизации (возврата в места прошлого обитания) на некоторых притоках Днепра и водоемах западной Сибири. Так что можно сказать, выхухоль – исконно русское животное.

Интересно, что

Шкурка выхухоли относительно большая, легкая и очень прочная. мех ее высшей категории носкости и удивительно красив. Но промысловым видом это животное сейчас не является – оно слишком редкое. Выхухоль занесена в Красную книгу России и Международную красную книгу и является редким и исчезающим видом.

Прогнозы по сохранению выхухоли не слишком благоприятны – в естественных местах обитания ее вытесняет акклиматизированная ондатра, а сами места обитания (пойменные водоемы) разрушаются из-за деятельности человека. Переселиться в другой водоем самостоятельно выхухоль не может – этот зверек практически слепой, да еще и косолапый, легко становится жертвой случайных хищников.

А ведь выхухоль можно назвать живым ископаемым, она обитает на этой территории миллионы лет!

Интересно, что

В давние времена в глухих лесах и болотах Московии водилось множество разнообразной дичи. Лось, кабан, северный олень, медведь, лисица, рысь, барсук, куница, хорек, косуля, тур здесь были вполне обычны, не говоря уже о многочисленных куликах, тетеревах, белых куропатках, лесных голубях и водоплавающих птицах. Область изобиловала небыстрыми реками и лесными озерами – излюбленными местами обитания водных животных. Достаточно сказать, что еще в ХУП веке шкурка редчайшего реликтового зверька выхухоли оценивалась в 2–3 копейки

Вдоль Пиренейского хребта обитает другой вид выхухоли – выхухоль пиренейская, мельче нашей и живущая по берегам горных рек и озер. Ее численность также мала, вид включен в Международную красную книгу.

Стр. 252, вставка 19

Шерстокрылы настолько своеобразны, что сейчас их выделяют в отдельный отряд Dermoptera

Они действительно являются родственниками насекомоядных, от которых произошли в раннем кайнозое. В современной фауне они представлены всего одним семейством шерстокрылов, включающим 1 род с 2-мя видами.

Обыкновенный шерстокрыл Брема сейчас именуется филиппинским шерстокрылом

Cynoserphalus volans, а есть еще и малайский шерстокрыл.

Стр. 252, вставка 20

С хвостом, длина тела без хвоста – до 42 см.

Интересно, что

В отличие от летучих мышей, крылья шерстокрыла покрыты мягкой и густой шерстью.

Интересно, что

Шерстокрыл не столько летает, сколько планирует с самой высокой точки дерева, расправив крылья и вытянув хвост. Максимальная дальность полета – 140 м. Во время полета шерстокрыл может регулировать направление наклоном перепонки.

Питаются шерстокрылы исключительно растительной пищей.

ГРЫЗУНЫ

Стр. 253, вставка 1

Интересно, что

Отряд грызунов – самый большой в классе млекопитающих. К нему относятся более 1 6000 современных видов, что представляет ок. 40 % мировой фауны.

Семейств в отряде грызунов различают от 32 до 35 – в зависимости от точки зрения различных систематиков.

Стр. 253, вставка 2

Обычно выделяют следующие семейства 1) дикобразовых, 2) древесных дикобразов, 3) свинковых, 4) водосвинковых, 5) пакорановых 6) агутиевых. 7) шиншилловых 8) крысиных шиншил 9) колючих шиншил, 10) хутиевых, 11) восьмизубовых, 12) гребнемышевых, 13) тростниковых крыс, 14) скальных крыс, 15) землекопов, 16) гребнепалых, 18) гоферовых, 19) мешотчатых прыгунов, 20) долгоногов, 21) бобровых, 22) аплодонтов, 23) беличьих, 24) летяговых, 25) шипохвостов, 26) соневых 27) колючих сонь 28) селевиниевых 29) тушканчиковых, 30) мышовковых, 31) мышиных, 32) хомяковых, 33) бамбуковых крыс, 34) слепышей

Семейства 2-12 обитают исключительно в Латинской Америке

Зайцы сейчас выделены в отдельный отряд Зайцеобразных

Стр. 253, вставка 3

Сейчас – семейство беличьи, включающее ок. 30 родов и по количеству видов уступающее только семейству мышиных.

Стр. 253, вставка 4

Как ни странно, кисточки на ушах есть только у обыкновенной белки и североамериканской белки. А всего «настоящих» белок насчитывается 54 вида.

Интересно, что

Самая маленькая белка – белка-мошка, ее длина 10–11 см. Обитает она во влажных тропических лесах бассейна Амазонки.

А самая крупная – азиатская гигантская белка ратуфа, длина ее тела ок. 50 см

Интересно, что

С еловой шишкой белка разделяется за 3,5 минуты, а с сосновой – за 1,25 минуты. За день белка может съесть 2 тысячи сосновых семян. Но этот маленький грызун может съесть и змею, и птенчика. На зиму белки делают запасы орехов, грибов и желудей. Грибы они сушат в развилках ветвей, а орешки и желуди закапывают в мох.

Дом белки называется гайно – это шар из еловых, сосновых и березовых веток. В мороз дверь закупоривается пучком травы или мха. Даже в восемнадцатиградусный мороз, в гнезде у белки 20 градусов тепла.

Белка хорошо плавает, известен случай, когда она переплыла трехкилометровое озеро.

Стр. 254, вставка 5

Летяги сейчас выделены в отдельное семейство летяговых

Всего их известно 36 видов, объединенных в 11 родов. Распространены в Европе,

Северной Америке и Азии.

Стр. 254, вставка 6

Тагуан – чемпион среди летяг на дальность полета, он может пролететь расстояние до 60 м.

Стр. 255, вставка 7

По современным данным длина тела летяги 14–21 см, длина хвоста – до 14 см. Она распространена по всей Северной и Восточной Европе, кормится в основном побегами, почками и семенами деревьев, осенью – грибами и ягодами. Подобно белке, делает запасы.

Стр. 255, вставка 8

Сейчас полагают, что на зиму летяга в спячку не впадает, просто в особенно холодные дни отсиживается в гнезде

Стр. 255, вставка 9

Сейчас известно 2 вида американской летяги – *Glaucomys volans* и *Glaucomys sabrinus*.

Стр. 255, вставка 10

Сейчас сибирский бурундук так и называется *Tamias sibiricus*

Стр. 256, вставка 11

В современной литературе для бурундука приводятся более мелкие размеры – длина тела 14–15 см.

Стр. 256, вставка 12

В Северной Америке обитают бурундуки, очень похожие на сибирского. Всего их насчитывается ок. 16 видов, хотя современные зоологи полагают, что, скорее всего это подвиды одного и того же вида – *T. striatus*

Стр. 256, вставка 13

Африканские сусликобелки по внешнему виду напоминают обычных белок, но живут в земляных норах. На многих африканских языках их название звучит как «перебегающие путь» – они часто перебегают дорогу перед идущим человеком или едущим автомобилем.

Стр. 256, вставка 14

Сейчас – *X. erythropus*

Там же в Африке водятся два вида земляных белок, близких к сусликовым – земляная белка и магрибская белка, а в Средней Азии – родственный им тонкопалый суслик.

Стр. 256, вставка 15

Сурки также входят в семейство беличьих, хотя и выделяются внутри него в отдельную обособленную группу. Это довольно крупные животные (40–70 см).

Интересно, что

Большую часть жизни (9/10) сурки проводят в норах. Поэтому норы сурков носят разное предназначение. Летние (выводковые) норы представлены сложной системой ходов с гнездовой камерой, связанной с поверхностью 6–15 лазами. В зимних норах гнездовая камера располагается на большей глубине (до 5–7 метров от поверхности). Наиболее сложно устроены постоянные летне-зимние норы, общая протяженность ходов которых составляет до 57–63 м, а объем гнездовых камер – 0.5–0.8 м³. В норе даже имеются специальные отнорки-уборные, а остальная «жилплощадь» поддерживается в чистоте. Стенки гнездовой камеры многие виды сурков обмазывают «штукатуркой» – смесью земли с травяной трухой

Интересно, что

При устройстве сложной норы на поверхность выбрасывается до десятка кубометров грунта, из которого образуется холм, называемый сурчиной.

Интересно, что

Высота сурчины до 1 м и больше, а поперечник – от 8–9 до 15–18 метров. В местах обитания сурков такие сурчины могут покрывать до 10 % поверхности.

Интересно, что

Всю необходимую воду сурки получают с пищей – поедают они, в зависимости от сезонов, различные части растений (до 1–1.5 кг растительной массы), а также

беспозвоночных. Иногда масса животного корма достигает половины всей поглощенной пищи. В неволе сурки охотно едят мясо, но в природе никогда не нападают на сородичей и других позвоночных. Они исключительно мирные животные, сурчата постоянно играют друг с другом и с матерью, а драки среди родственников и соседей редки.

Интересно, что

Помимо семейной структуры у сурков есть еще и более крупные объединения – колонии с общим пользованием участка. Драки между соседями практически не бывает.

Интересно, что

За весну и лето сурки накапливают до 800-1200 грамм жира (20–25 % от массы зверька)

Интересно, что

В конце августа, начале сентября сурки семьями (от 2–5 до 20–24 особей) поселяются в зимовочных норах, закладывают входы пробками из смеси камней и земли и погружаются в глубокую спячку, которая длится 6–8 месяцев. Лежат сурки, тесно прижавшись друг к другу, в один ряд, а если их много, то даже в 2 яруса. Энергетические расходы их за это время так низки, что они в конце февраля-марте (виды, обитающие севернее – позже) выходят на поверхность сохраняя 100–200 граммов запасов жира.

Интересно, что

Часть подростков-годовиков сурка уходит из семьи и поселяется в другой семье на положении приемных. Там они и впадают в спячку, а их родители берут себе «на постой» детенышей из других семей.

Стр. 256, вставка 16

Суслики выделены в отдельный род с 20 видами и распространены практически по всей Европе, Азии и Северной Америке, преимущественно на открытых ландшафтах.

Стр. 256, вставка 17

Обыкновенный суслик сейчас именуется серым сусликом, а пятнистый – крапчатым.

Интересно, что

Общая протяженность ходов у разных видов сусликов от 15 до 105 м

Интересно, что

У малого суслика, как только детеныши становятся способны к самостоятельному питанию, мать выходит из норы и роет несколько новых нор, предназначенных для расселения потомства, а вскоре покидает выводок и поселяется в другой норе. Через несколько дней суслията начинают расселяться по «новым квартирам». В поисках свободной норы они бродят по территории, заглядывая в каждую нору – если взрослых в норе нет, там поселяются молодые из разных семей, которые поначалу сосуществуют вполне мирно, а затем каждый начинает искать себе «отдельную квартиру».

Интересно, что

Именно во время расселения возрастает опасность распространения эпидемий. Суслики – переносчики чумы, и могут быть опасны не только для сородичей, но и для людей. А восприимчивость детенышей к инфекциям выше, чем у взрослых сусликов.

Интересно, что

Длиннохвостый суслик, обитающий в Сибири и Монголии, единственный из всех наших сусликов создает запасы семян – до 900 г. Семена он доставляет в специальные кладовые в защечных мешках. Кроме того, он активно поедает и животную пищу – червей, и особенно саранчовых, на которых ловко охотится. Возможно, охотится он и на мелких млекопитающих. Внешне длиннохвостые суслики напоминают белку.

Стр. 256, вставка 17

Луговые собачки, обитающие в центре и на юго-западе США, выделены в отдельный род с 5 видами. Брем пишет о чернохвостой луговой собачке.

Стр. 257, вставка 18

Сурки сейчас выделены в отдельный род *marmota*, а суслики в отдельный род *Citellus*. Байбак соответственно *M.bobac*, альпийский сурок – *M. marmota*

Стр. 258, вставка 19

Сейчас семейство сониевых носит латинское название Gliridae. Сони – обитатели Старого Света, в отличие от белок активные ночью, а не днем.

Стр. 258, вставка 20

Соня-полчок сейчас Glis glis

Стр. 258, вставка 21

Сейчас – *E. quercinus*

Стр. 258, вставка 22

Сейчас – *Dryomys nitedula*

Стр. 258, вставка 23

В общем, непонятно, за что Брем так ополчился на наших сонь – кровожадность зверьков, чьи размеры не достигают 20 см, весьма относительна, а заметный вред садам приносит только садовая соня – остальные питаются большей частью желудями, каштанами, орехами. Сони разнообразят свой рацион и животной пищей – например, могут разорять гнезда птиц, но опустошений в окрестном животном мире не вызывают. Приручаются они с трудом, но отношение к человеку вовсе не является критерием, по которому надо оценивать дикое животное.

Стр. 258, вставка 24

Орешниковая соня – мелкий зверек, живущий в основном в подлеске. На лето она строит себе шарообразное гнездо из травинок, склеенных клейкой слюной. Орешниковая соня даже летом в холодные дни способна впасть в оцепенение и лежать в гнезде, свернувшись в мягкий пушистый шарик.

Интересно, что

Один из представителей семейства сониевых – мышевидная соня впервые была описана в 1924 году зоологом С.И. Огневым по единственному экземпляру, обнаруженному в районе Западного Копетдага. С тех пор в этом районе зоологи нашли всего несколько экземпляров этого животного. А в 70-х годах XX века мышевидную соню добыли в Болгарии. Ведет она наземный образ жизни, а норы роет в земле.

Стр. 258, вставка 25

Всего в этом семействе один род, к которому принадлежат 2 вида – обыкновенный бобр и канадский бобр.

Стр. 261, вставка 26

В раннее историческое время бобры были распространены по всей лесолуговой зоне Европы, Азии и Северной Америки. Но уже в начале XX века у нас они обитали лишь в бассейнах рек Сож, Припять, Березина, Тетерев, Уша, Воронеж – на Европейской территории, в Северном зауралье и Туве (верховья Енисея). После организации Воронежского и Березинского заповедников, бобров удалось вновь акклиматизировать в реки европейской части СССР – сейчас их вновь можно встретить даже на территории Московской и Ленинградской областей (правда, редко и в основном в заказниках и заповедниках). За пределами СНГ бобры сохранились во Франции (в низовьях Роны), в Германии (в бассейне Эльбы), в Польше (в бассейне Вислы), в Норвегии, а также в Северо-западной Монголии и в провинции Синьцзян в Китае.

Интересно, что

Из большой кучи хвороста, обмазанного илом, бобры строят свою «хатку», площадь которой может достигать 10 метров. Внутри такой хатки есть «гостиная», «спальня» и обязательный выход под воду – зимой в таких хатках сохраняется тепло и поэтому вода около нее не замерзает. Поэтому бобры могут выходить под воду даже тогда, когда поверхность водоема покрыта льдом.

Интересно, что

Дерево с диаметром ствола 10–12 сантиметров бобр может повалить за 2 минуты, а разделить за одну ночь – так, что на его месте остается лишь кучка опилок да пенек.

Интересно, что

Бобровая семья, «занимающая» полкилометра поймы лесного ручья или речки может возвести 6–7 плотин. «Бобровые запруды» зарастают водными растениями и становятся уютным местом, привлекающим водных птиц и животных, да и рыбы здесь всегда больше, чем на остальных участках водоема. Так что бобры до какой-то степени сами создают себе окружающую среду.

Интересно, что

Нырнувший бобр может оставаться под водой до 15 минут

Интересно, что

В американском штате Монтана имеется бобровая плотина, длина которой достигает около 700 метров, – ее строило несколько поколений животных, – а сама бобровая хатка, которую ее хозяева ежегодно достраивают, может в высоту достигать 13 метров.

Стр. 261, вставка 27

У многих видов тушканчиков на хвосте не столько две кисточки, сколько одна, но зато черно-белая: она называется «знамя» и, видимо, играет важную роль в общении тушканчиков между собой.

Стр. 261, вставка 28

Что понятно – тушканчики – типично ночные животные

Стр. 261, вставка 29

Dipus – не вид, а род, объединяющий несколько видов. В настоящее время известно ок. 26 видов тушканчиков, объединенных в 11 родов.

Стр. 262. Вставка 30

Ныне египетский тушканчик *Jaculus Jaculus* относится к роду песчаных тушканчиков *Jaculus*, несколько видов которого населяют Северную Африку и Юго-западную Азию

Стр. 262. Вставка 31

Сейчас латинское наименование *D. sagitta* носит как раз мохноногий тушканчик, а согуранчик вероятно – земляной зайчик, широко распространенный по всей равнинной Средней Азии, Казахстану и Нижнему Поволжью. Теще более широко – от Приднепровья до Прииртышья, распространены и емуранчики.

Стр. 262, вставка 32

В Америке тушканчиков нет. Их экологическая ниша замещена представителями семейства мешотчатопрыгуновых (отряд грызунов же), биологически демонстрирующими удивительное сходство с тушканчиками.

Стр. 262, вставка 33

Сейчас – *Allactaga major*, самый крупный из всех видов семейства тушканчиковых (и самый северный). Размеры его больше, чем полагал Брем (19–16 см, хвост до 30 см). Распространен в степях и лесостепях Юго-Восточной Европы, Казахстана и Юга Сибири, на Запад доходит до Крыма и Днепра, на севере – до Оби и Камы.

Стр. 263, вставка 34

Сейчас долгонога выделяют в отдельное семейство долгоноговых (отряд Грызуны). Внешне они действительно напоминают миниатюрного кенгуру или гигантского тушканчика.

Стр. 263, вставка 35

Семейство мышиных объединяет несколько подсемейств – Лазающие мыши или древесномыши, Болотные крысы (и те и другие обитают на юге Африки) и собственно Мыши. Всего семейство насчитывает 400 видов, объединенных в 100 родов, из которых 300 видов и более 70 родов относятся к подсемейству Мыши. А вот песчанки и хомяки сейчас относятся уже к другому семейству – Хомяковых.

Стр. 263, вставка 36

Всего подсемейство песчанок насчитывает 102 вида, группирующихся в 13 родов.

Стр. 263, вставка 37

Самая крупная из песчанок (до 20 см не считая хвоста) – большая песчанка. Песчанки рода *Psammomys*, к которым относится и египетская песчанка, морфологически близки малым песчанкам, размерами и внешним обликом напоминающим мелких крыс. Распространена египетская песчанка на территории Алжира, Туниса, Ливии, Судана, Египта, Израиля, Аравийского полуострова.

Стр. 263, вставка 37

В Прикаспийской области водится не один, а несколько (8) видов малых песчанок рода *Meriones*, а также большая песчанка.

Именно большая песчанка стала наиболее полно изученным видом этой группы грызунов – отчасти по причине ее широкого распространения (норы вырытые песчанкой по берегам арыков и каналов нарушают режим орошения, а устроенные в насыпях шоссейных и железных дорог создают условия, опасные для транспорта, а количество поедаемой травы лишает кормовой базы каракулевых овец), отчасти из-за того, что большие песчанки и их блохи являются распространителями чумы и кожного лейшманиоза.

Стр. 263. Вставка 38

Мыши и песчанки, напоминаем, сейчас относятся к различным семействам грызунов.

Стр. 263, вставка 39

И мыши и крысы сейчас относятся к одному подсемейству – мыши.

Интересно, что

Своих мышинных в Северной и Южной Америке не было. Они попали туда с человеком. Сейчас же нет крыс и мышей, пожалуй, только в Антарктиде.

Родина серой и черной крысы – субтропическая Азия, откуда эти виды начали свое победоносное расселение.

Стр. 264, вставка 40

Сейчас – *Ratus ratus*

Стр. 264, вставка 41

Сейчас *Ratus norvegicus*

Стр. 264, вставка 42

Нельзя сказать, что черная крыса абсолютно вытеснена серой – в Закавказье она обитает в лесах и постройках сельского типа, в других регионах предпочитает портовые города (Одесса, Батуми, Прибалтийские порты, Приморья, Сахалина и т. д.). В европейской части России черная крыса распространена и в сугубо континентальных городах (так в Туле с конца XIX по 70-е годы XX века жила только черная крыса и лишь потом стала вытесняться серой).

Интересно, что

В Закавказье черные и серые крысы десятилетиями живут в одних и тех же постройках, но «делят жилплощадь» – серая крыса занимает подвалы и первые этажи, а черная поселяется на чердаках.

Интересно, что

Черная крыса прекрасно лазает по деревьям, стенам и отвесным скалам. Именно поэтому она распространяется морским путем – забираясь на корабли и сходя с них по швартовым канатам.

Интересно, что

В природе черная крыса – вегетарианец. Но на кораблях и в городских постройках питается тем же, что и люди

Интересно, что

В природе черная крыса охотно селится в дуплах.

Интересно, что

Во многом похожую на черную туркестанскую крысу в городах полностью вытеснила серая.

Интересно, что

Черная крыса несколько мельче серой, с относительно более длинным хвостом и более

длинными ушами. А вот окраска и той и другой могут варьировать – у черной крысы окраска может быть и дымчато-бурая, и рыжеватая, и серая, а среди серых крыс иногда встречаются и черные особи.

Стр. 266, вставка 43

Упоминания о «крысином короле» (склеенных или спутанных хвостами нескольких крысах) начиная со средних веков встречаются в литературе по крайней мере тридцать семь раз, главным образом в немецких источниках. Чаще всего «крысиный король» встречается у черных крыс (в средней полосе в домах и на помойках живут в основном серые крысы), но животные со спутанными хвостами отмечались и у других крыс рода *Rattus*, а однажды в зоопарке обнаружили спутанных хвостами каролинских белок. В такую группу входят от трех до тридцати двух животных, чаще всего двенадцать-шестнадцать. Вслед за Бремом современные ученые предполагают, что склеиваются между собой крысы, живущие в тесном помещении, хвосты которых поражены чесоткой или ранены. Разъединить таких крыс очень трудно, часто это удается только путем ампутации хвостов.

Интересно, что

Легенда гласит, что «крысиный король» пользуется почетом и обычные крысы доставляют ему еду. Современные зоологи полагают, что «крысиный король» вовсе не является объектом внимания и заботы других крыс, а перебивается тем, что сам может ухватить. Уже Брем отмечал, что пойманные «крысиные короли» были истощены, а современные исследования подтверждают это.

Интересно, что

«Крысиный король» описан из Франции, Голландии, Швейцарии, Явы и Южной Африки.

Стр. 266, вставка 44

Интересно, что

Эти рассказы подтверждаются наблюдениями современных ученых. Вот что пишет зоолог Е. Котенкова:

На Всесоюзной школе, посвященной методам изучения серой крысы (1987) зоолог О.Евдокимова рассказывала о своих наблюдениях, сделанных в Краснодарском крае: в застекленном ларьке, закрытом на обеденный перерыв, на краю ящика с бутылками кефира сидела серая крыса, и однообразными быстрыми движениями опускала хвост в ближайшую к нему бутылку, и, вынув его, проводила ртом по хвосту, держа его передними лапками. При этом пасюк совершенно не реагировал на людей, наблюдавших за ним через стекло, не обращал внимания на стук, когда они начали стучать в стекло, пытаясь прогнать его.

Второй случай – о нём рассказала врач Е.П. Селькова – произошёл на одном из старых молочных заводов Риги. Здесь по утрам стали обнаруживать часть бутылок с кефиром, приготовленных к отправке, оказывалась со снятыми крышками и неполными. Было организовано ночное дежурство в цехе, где стояла готовая к отправке продукция. Дежурные увидели примерно ту же картину: виновниками оказались несколько крыс, пробравшихся в цех и освоивших этот необычный способ добывания пищи

Интересно, что

Крысы с огромной осторожностью относятся к неизвестной пище. В 1941 году английский зоолог В. Читти проделал следующий опыт: в местах скопления крыс он поставил фанерные ящики с прорезями в боковых стенках, в которые засыпал предварительно взвешенную пшеницу. В первые сутки крысы вообще не тронули пшеницу, во вторые тоже, в третьи – съели всего несколько граммов. Лишь на 8–9 сутки крысы полностью съели всю пшеницу (до 3.5 кг в каждом ящике)

Интересно, что

Крысы способны жить даже в холодильных камерах – известны случаи, когда крысы жили в холодильниках, где хранились мясные туши и температура равнялась – 17° С, питаясь одним лишь сырым мороженным мясом, прекрасно себя чувствовали, размножались и набирали вес.

Интересно, что

В Америке на продуктовом складе крысы за месяц съели или испортили сотни мешков кофе, 14 тонн муки, 200 тонн сахара.

В год крыса потребляет около 12 килограммов продуктов.

В Японии одна крыса остановила 16 железнодорожных эшелонов. Она перегрызла кабель сигнализации и выключила светофоры.

Сколько крыс на земле?

Полагают, что на Земле крыс вдвое больше, чем людей. В разных странах дела обстоят по-разному: во Франции одна крыса приходится на 9 душ населения, а в Индии, наоборот – на 9 крыс один человек.

Интересно, что

С мышами и крысами связано множество легенд и суеверий. Зоолог Е. Котенкова пишет

«Если к мышам далеко не все испытывают неприязненные чувства, то... крысы вызывают омерзение и брезгливость. Это отношение к крысам уходит корнями в глубокую древность, когда их появление в городах и деревнях часто сопровождалось эпидемиями чумы. Бессилие людей перед «черной смертью» порождало суеверные представления о могуществе крыс и вызывало страх перед этими грызунами. Не последнюю роль сыграл и внешний вид этих зверьков. Почему-то особенно не нравятся их длинный голый, покрытый жесткими волосками хвост и заостренная морда с маленькими «крысиными» глазками. Даже натуралисты и естествоиспытатели воспринимают крыс как малопривлекательных животных и иногда наделяют их сверхъестественными способностями».

Интересно, что

В Центральную Азию крыса раньше попадала с караванами, но не приживалась. А попав в Ташкент в 1942 году (видимо, при эвакуации), за 4 года полностью оккупировала весь город. За два-три десятка лет серые крысы захватили Ташкентский оазис, затем Голодную степь...

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ!

Трудно сказать, чем больше поражает крыса – феноменальными физическими данными или умственными способностями. Она может прыгнуть в высоту на 80 сантиметров, зарыться в землю на метровую глубину, переплыть километровую реку. Скорость ее бега – до 10 километров в час, а рекордный дневной пробег – 48 километров. В среднем же она ежедневно пробегает от 8 до 17 км. Сила удара крысиных челюстей равняется 12 тоннам на квадратный дюйм (2,5 кв. см). Кроме нее, такая сила лишь у акулы.

Серая крыса чувствует себя комфортно и при температуре плюс 45 градусов под паровыми котлами, и при минус десяти в морозильных камерах. А на атолле Кваджалейн в Тихом океане единственными существами, выжившими после произведенного американцами взрыва водородной бомбы, оказались крысы. Причем под воздействием радиации они стали еще крупнее и выносливее.

Еще в девятнадцатом веке их окрестили «братьями меньшими сатаны». Средняя особь способна:

- пролезть в щель не более дюйма;
- лазить, словно по лестнице, по отвесной стене;
- проплыть мимо и провести в воде три дня;
- прогрызать свинцовые листы и бетонные перекрытия передними клыками, которые выдерживают нагрузку в 24 тысячи фунтов на квадратный дюйм;
- выживать, не только будучи спущенной в канализацию, но и проникать в жилище тем же путем;
- плодиться так быстро, что за год крысиная пара дает 15 тысяч потомства;
- подниматься по трубам канализации на верхние этажи небоскребов.

Стр. 266, вставка 45

Крысу вполне можно содержать в доме в качестве домашнего любимца. Они легко приручаются, очень сообразительны и чистоплотны. Следует только помнить, что крысиный век короток – максимум 4 года.

Крысы используются также для различных лабораторных исследований, в частности, для тестирования фармакологических препаратов. Для этой цели на основе серой крысы выведена лабораторная белая крыса, а в качестве домашних содержатся крысы черно-белые и других цветовых вариаций, выведенные с чисто декоративной целью.

Стр. 266, вставка 46

Сейчас *Cricetomys gambianus*, крупный грызун (длина тела 25–45 см, хвоста – 36–45 см, вес до 1 кг), обитающий на большей части Африки, южнее Сахары. Эти крысы также охотно селятся в городах и постройках человека, а в некоторых городах обитают в системе канализации вместе с черными крысами.

Стр. 267, вставка 47

Сейчас – *Sylvimus sylvaticus* с недавних пор, относится к отдельному роду лесных мышей. Полевая мышь *Apodemus agrarius*. Оба этих вида наряду с домовою мышью можно встретить на территории России.

Интересно, что

В степях Украины, на территории Молдавии и на Венгерской низменности домовые мыши (вернее, их разновидность «курганчиковая мышь» в конце лета собирается колониями численностью от 15 до 30 особей и роет совместные норы с общей гнездовой камерой и отдельной камерой-туалетом. Перед началом устройства норы мыши энергично собирают запасы на зиму из колосьев, метелок и крупных семян. Эти запасы они складывают около норы (причем метелки и колоски разных растений они выкладывают отдельно, а когда пирамида запасов достигает веса 10–15 кг, они прикрывают ее листьями и засыпают землей. Образуется «курганчик» высотой до 60–80 см и длиной до 2 м.

Интересно, что

Немецкий исследователь К.Е. Килер, собравший много старинных литературных источников,

в которых упоминаются мыши, отмечает, что слово «мышь» существует в древнейших языках: например, в латинском «*mus*» или «*mys*». Интересно, что слово «*mush*», обозначающее в санскрите мышь, близко к слову «воровать».

Стр. 267, вставка 48

Брем явно преуменьшает вред, наносимый мышами. Для многих цивилизаций мыши считались олицетворением зла именно из-за своей прожорливости и вреда, наносимого зерновым запасам. Так, именно мыши были бичом древнего Египта – мыши пожирали запасы зерна, сложенные в зернохранилищах. Именно тогда для борьбы с мышами стали использовать кошек, которые благодаря мышам кошки были возведены в ранг священных животных. Их обожествление относится примерно к 2900-м годам до н. э.

Интересно, что

О белых мышах упоминает еще Аристотель. Сохранились сведения, что таких зверьков содержали во многих храмах.

Интересно, что

Коллекция изображений мышей, собранная сотрудниками Черноголовской экспериментальной базы Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н.Северцова РАН, насчитывает около 100 различных экспонатов.

Стр. 267, вставка 49

Сейчас *Micromys minutus*

Мыши-малютки – идеальные зверьки для содержания дома, они миниатюрны, неприхотливы, чистоплотны и могут жить в небольших клетках. Но следует помнить, что мышинный век очень короток.

Стр. 267, вставка 50

Сейчас – *Rhombomys opimus*

Стр. 268, вставка 51

Сейчас хомяковые выделены в отдельное семейство, но зоологам этого мало – они полагают, что это огромное семейство (580 видов и около 100 родов) требует разделения по меньшей мере на 3 семейства – хомяковых, песчанок и полевковых. Дело в том, что различные представители этого семейства настолько отличаются друг от друга, что дать им какие-либо общие характеристики затруднительно.

Так что пересмотр систематики отряда грызунов продолжается.

Сами хомяки относятся к подсемейству хомяковых, для которых одним из характерных признаков являются защечные мешки.

Стр. 268, вставка 52

Сейчас – хомяк обыкновенный, *Cricetus cricetus*

Стр. 268, вставка 53

Интересно, что

Глубина нор может достигать до 2.5 м

Интересно, что

Общая масса пищевых запасов хомяка обычно достигает 10–20 кг, но иногда приводятся сведения о кладовых с зерном до 90 кг! В спячку хомяк погружается, но сон у него непрочный – время от времени он просыпается, чтобы подкрепиться.

Сейчас хомяки, принадлежащие к различным видам (золотистые, джунгарские и т. д.) – излюбленные животные для домашнего содержания, но нужно помнить, что они очень плодовиты и пара хомяков может за год принести не один помёт детёнышей, что век у них относительно короткий, а способность забираться во все щели иногда приводит к трагедиям (большой частью для самого хомячка).

ВНИМАНИЕ!

Держа дома грызунов, особенно некрупных, вообще следует помнить о их весьма относительной способности уживаться с человеком, поразительной юркости и умению просачиваться в самые мельчайшие щели, плодовитости, и главное – разрушительном действии зубов! Поврежденная электропроводка – самое страшное, но не единственное разрушение, которые они способны причинить, гуляя на «свободном выпасе». А убегают из клеток, стеклянных и пластиковых «аквариумов» и вольеров мелкие грызуны виртуозно.

Стр. 268, вставка 54

Сейчас полевки выделены в подсемейство *Microtinae*

Стр. 269, вставка 55

Сейчас – *Ondatra zibeticus*

Стр. 269, вставка 56

В начале XX века ондатру акклиматизировали в нескольких странах Западной Европы, а с 1928 – и в СССР. Как результат, ондатра расселилась по всем водоемам от Средней Азии до лесотундры. Живет она по берегам водоемов, заросших водной растительностью, которая и составляет ее кормовую базу. Ондатра – симпатичный и совершенно безвредный зверь (даже мнение, что она является эпизодическим источником заболевания туляремией, сейчас не поддерживается некоторыми зоологами), питается никому не нужными кроме нее водорослями, да еще является источником ценного меха. Все бы хорошо, но некоторые биологи полагают, что

ондатра в России мешает восстановлению запасов еще более ценной выхухоли.

Стр. 269, вставка 57

Сейчас – *Arvicola terrestris*

Стр. 269, вставка 58

Сейчас полагают, что размеры водяной крысы (она же – водяная полевка) 15–20 см, длина хвоста – 10–13 см.

Водяная крыса обитает летом по берегам рек и озер, на болотах, устраивая гнезда внутри осоковых кочек, а в конце лета – начале осени перебирается с низин на возвышенности, в том числе и занятые сельскохозяйственными культурами.

Стр. 269, вставка 59

Интересно, что

Темпы размножения водяной крысы неодинаковы – в Сибири каждое десятилетие наблюдается один резкий подъем численности этих грызунов, и один промежуточный. При этом массы полевков в конце лета уничтожают целые поля зерновых культур – так, в 1958 году в 3 областях Западной Сибири водяные полевки уничтожили урожай зерновых культур на площади 117 тыс. га.

При высокой численности водяных полевков возможны случаи заражения туляремией.

Стр. 269, вставка 60

Сейчас – рыжая полевка *Clethrionomys glareolus*, представитель рода лесных полевков.

Интересно, что

Распространенная в горах Алтая, Тянь-Шаня и Тибета серебристая полевка из рода каменных полевков использует в качестве туалета отдельные места, расположенные вдали от обитаемых гнезд – чаще всего на скальных «полках». Накопленные за длительный срок, эти выделения твердеют, высыхают и образуют смолоподобное черное вещество, известное как мумиё.

Стр. 270, вставка 61

Сейчас темная полевка, *Microtus agrestis*, принадлежащая роду серых полевков *Microtus*

Стр. 270, вставка 62

Сейчас *Microtus arvalis*

Интересно, что

Обыкновенная полевка распространена от Западной Европы до Байкала и от Турции до Западной Сибири, но особенно густые поселения образует в Восточной Европе. Наиболее густо заселяет поля, занятые многолетними травами. В некоторые годы на них было до 10–12 выходов на 1 га. При таком количестве урожай истреблялся почти полностью, а довершала дело подвижность полевков – при уборке трав в скирды они почти мгновенно перемещаются в них и в первую же ночь поселяются под ними и начинают рыть мелкие норки, а в самой скирде прогрызают сложную систему ходов, выедают семена и съедобные части растений, а остальное загрязняют отбросами. В одной скирде может скапливаться до 2–3 тысяч этих грызунов!

Стр. 270, вставка 63

Сейчас – полевка-экономка *Microtus oeconomus*

Стр. 270, вставка 64

В настоящая время ценность экономик не столько в создании запасов, сколько в том, что она является кормовой базой для ценных пушных зверей (соболя, норка, колонок, горностая). Этот вид влаголюбив, полевка-экономка живет на болотах, пойменных лугах, по берегам озер, строит норы летом внутри осоковых кочек, а внизу – под снегом, соединяя их проторенными тропинками.

Стр. 270, вставка 65

Сейчас – *Microtus subterraneus*, кустарниковая полевка

Стр. 270, вставка 66

Сейчас пеструшек не выделяют в один род, а, напротив, разделяют на несколько родов. Лемминги (обыкновенные лемминги) относятся к роду *Lemmus*

При этом род подразделяется на несколько видов (от 4 до 6), однако, современные исследования заставляют усомниться в самостоятельности этих видов – скорее всего, видов только 2 – обыкновенный лемминг (*Lemmus lemmus*), распространенный на севере Евразии и темно-бурый лемминг, обитающий на Чукотке, Аляске и Северной Канады.

Однако от Скандинавии и до Тихого океана распространен еще и лесной лемминг – *Myopus schisticolor*, мельче обыкновенного и напоминающий внешне красно-серую полевку (рыдая спина, буровато-серые бока, светлое брюшко), обитающий в таежной и лесотундровой зоне. Всю тундровую зону земного шара и часть лесотундры занимает копытный лемминг *Dicrostonyx torquatus*, чуть крупнее лесного, называемый так потому, что

когти на третьих и четвертых пальцах передних конечностей к зиме сильно увеличиваются, приобретая форму копытца. Он характеризуется мягким и густым светло-серебристым, с желтым оттенком мехом и темной полоской вдоль спины.

Интересно, что

Для копытного лемминга, как и для лесного, свойственно так называемое подснежное размножение – рождение зимнего помета (помимо летнего). И если летом детеныши рождаются с нормальными когтями, то зимой на пальцах передних ног у них оказываются копытца.

Лемминги служат основным кормом песца и хищных птиц (в том числе полярных сов).

Стр. 271, вставка 67

Обыкновенные лемминги плодятся очень быстро – молодь приступает к размножению на 2-3 месяце жизни, еще будучи в 2–3 раза мельче своих родителей. За год самка приносит не менее 3–4 приплодов, а число детенышей в каждом приплоде 3–9. Понятно, что при такой интенсивности размножения численность леммингов быстро достигает пика, при котором число зверьков на единицу площади увеличивается в сотни раз. За пиком следует такое же быстрое вымирание, а также наблюдаются массовые миграции, когда огромное число зверьков, сбившись в плотные стаи, движется от перенаселенных мест. При этом их уже ничего не способно остановить – в том числе и водные преграды. Возможно, такое групповое бегство с неизбежно сопутствующим ему самоистреблением является чем-то вроде инстинктивного регуляторного механизма. Ни о каком сознательном «самоубийстве» животных, разумеется, речь не идет.

Интересно, что

Огромные территории Северного Казахстана – пустыни и полупустыни еще в первой половине XIX века заселял родич лемминга – желтая пеструшка. Затем по неизвестной причине на всей территории зверьки полностью вымерли, сохранившись лишь в Западном Китае и Западной Монголии. И только в 1965 году зоологу И.В. Шубину удалось обнаружить желтых пеструшек в восточной оконечности Зайсанской котловины, причем если в 1965 году было добыто 56 пеструшек, то в 1967 – 607, а в 1968 – только 3. Такие резкие колебания численности вообще типичны для этой группы животных.

Интересно, что

Желтая пеструшка строит сложные норы на глубине 20–40 см с гнездовыми камерами и большим числом выходов. Общая протяженность ходов такой норы порой достигает нескольких десятков метров, а занятая норой площадь – 200–400 м²

Интересно, что

Еще одна родственница леммингов – степная пеструшка распространена от левобережья Днепра до Енисея, Северной Монголии и Западного Китая, где-то раз в 10 лет тоже переживает пик размножения, во время которых полчища зверьков выедают растения на огромном пространстве пастбищных земель.

Стр. 271, вставка 68

Действительно, слепыши живут особняком, поодиночке, и двух слепышей в одной норе никогда не обнаруживали.

Стр. 271, вставка 69

Слепыши принадлежат к одному и тому же роду, а количество их видов по мнению разных зоологов от 4 до 8. Вероятнее всего, Брем имеет в виду малого слепыша, *S. leukodon* – остальные виды крупнее.

Стр. 271, вставка 70

Глаза у слепышей полностью скрыты под кожей, а копают они как ни странно, не лапами, а зубами, выталкивая ее на поверхность широкой лопатообразной головой.

Стр. 271, вставка 71

Слепыши исключительно редко попадают в расставленные им ловушки благодаря не только острому слуху, но и исключительно развитым обонянию и осязанию. У него даже имеются особые осязательные жесткие волоски, выступающие из мягкого меха,

расположенные около рта, на лбу, брюхе, щеках и задней части тела.

Интересно, что

Обитающие на слепыше блохи принадлежат к особому виду и тоже слепые.

Интересно, что

Основу жилья слепыша составляет гнездовая камера, расположенная на глубине до 3,5 метров. От нее на поверхность отходят наклонные ходы, общая протяженность которых может достигать 250 м. Кормовые запасы слепыши делают не в особых камерах, а в отрезках обычных ходов, закупоренных земляными пробками.

Не следует путать слепышей с другими своеобразными грызунами – представителями подсемейств семейства Хомяковых – Слепушонковых (Ellobiinae) и Цокоровыми (Myospalacinae), также ведущими подземный образ жизни.

Стр. 271, вставка 72

Род Пескокопов или пескороев *Cryptomys* принадлежат к семейству землекоповых *Bathyergidae*, и включает всего 5 видов, обитающих в Южной Африке. Однако эти виды характеризуются значительным разнообразием форм, которые ранее ошибочно принимали за самостоятельные виды. А потому кого Брем имел в виду, точно неизвестно, вероятно это готтентоский или большой пескорой, или же капский землекоп.

Стр. 271, вставка 73

Речь идет об одном из тушканчиковых прыгунов рода *Dipodomys* семейства Мешотчатопрыгуновых, действительно живущих в Калифорнии и смежных штатах. Кафрский долгоног (он же заяц-прыгун, относится к семейству Долгоноговых и обитает в Кении.

Интересно, что

Большая часть прыгунов делает запасы, которые складывают в норах, а вот прыгун Мерриама предпочитает забираться в кладовые более крупных видов и разорять их, а если «хозяин» застает его за этим занятием, прыгун отбивается ударами ног.

Сейчас – семейство Гоферовых. Брем пишет о представителе рода восточных гоферов, которых всего известны 2 вида, но зато с 26 подвидами!

Интересно, что

Гоферовые отличаются исключительным внутривидовым разнообразием в окраске меха, и даже строения черепа и зубов, так что даже среди представителей одного вида трудно встретить двух одинаковых.

Стр. 271, вставка 75

На самом деле окраска меха у гофера может варьировать от частичного альбинизма, до серо-коричневого и черного.

ВНИМАНИЕ

Перерывание почвы роющими зверьками иногда может привести к опасным последствиям (повреждение дорог, дамб и т. д.), но в целом они делают полезное дело, разрыхляя почву и обогащая ее кислородом. Поэтому эти зверьки заслуживают охраны.

Стр. 272, вставка 76

Семейство Дикобразовых сейчас объединяет только дикобразов Старого Света, а американских дикобразов объединяет семейство Древесных дикобразов.

Стр. 272, вставка 77

Дикобразы – ночные животные, поэтому органы чувств у них развиты неплохо. Надо сказать, что представители обоих семейств в неволе не проявляют особых привязанностей к своему хозяину, легко впадают в ярость и могут не всегда заслуженно атаковать.

Стр. 272, вставка 78

Зато у дикобраза есть излюбленный прием – он может убегать от преследователя своим неуклюжим галопом, а потом резко останавливаться, так что преследователь налетает на подставленные колючки.

Стр. 273, вставка 79

Известно 3 вида азиатских и 3 вида африканских кистехвостого дикобраза, один из

которых и описывает Брем. Это довольно распространенный вид, который также как и его собратья, вполне может содержаться в неволе, но по-настоящему ручным не становится. Дж. Даррелл, знаменитый зоолог и основатель Джерсейского фонда охраны животных описывал склонность этих дикообразов развлекаться, съезжая с каменной горки в пещере (излюбленное место поселения этих дикообразов).

Стр. 273, вставка 80

Иначе – североамериканский дикообраз или поркупайн (поркупин), относящийся уже к семейству Древесных Дикообразов.

Стр. 273, вставка 81

Хвост – до 30 см.

Стр. 273, вставка 82

Сейчас – род *Coendou*, насчитывающий 12 видов.

Современные зоологи полагают, что цепкохвостые дикообразы непохо приручаются и вообще являются забавными и симпатичными животными. В книге зоолога Джеральда Даррелла «Три билета до Эдвенчер» можно найти трогательное описание повадок и внешнего вида цепкохвостого дикообраза, «комика по призванию».

Стр. 274, вставка 83

Сейчас – семейство Свинковых

Стр. 274, вставка 84

Интересно, что

Морские свинки были одомашнены еще инками. Они использовали ее как декоративное животное и как источник ценного мяса.

В настоящее время морская свинка – излюбленный объект содержания в доме. Селекционеры вывели множество разнообразных форм этого животного. Используется также как лабораторный объект.

Интересно, что

Продолжительность жизни морской свинки сравнительно велика для грызуна – до 8-10 лет

Интересно, что

Дикие родичи морской свинки – кавии живут огромными скоплениями из-за чего их норы образуют настоящие «подземные города».

Стр. 274, вставка 85

Сейчас полагают, что даже больше – до 1 м.

Интересно, что

Мара – нервное и пугливое животное, оно даже способно умереть от испуга

Стр. 274, вставка 86

Сейчас выделен в отдельное семейство – Агутиевых

Стр. 275, вставка 87

Сейчас – *Cuniculus* раса

Пака умеет не только хорошо плавать, но и великолепно нырять. На пака из-за вкусного мяса идет интенсивная охота, но это до сих пор довольно многочисленный вид – в местах ее обитания можно насчитать от 100 до 1000 голов на 1 км². Охотятся на нее ночью с собаками или с фонарем (что позволяет заметить ее по отраженному блеску глаз)

Интересно, что

Индейцы Америки используют резцы этого грызуна для выдалбливания канала духового ружья.

Стр. 275, вставка 88

Сейчас считается, что пака способна привязываться к хозяину как собака

Стр. 275, вставка 89

Водосвинка, известная зоологам как самый крупный в мире грызун представлен двумя видами, выделенными в отдельное семейство – Водосвинковых. Внешне она похожа не столько на свинью, сколько на очень крупную (1, 5 м длиной и массой до 60 кг) и

большеголовую морскую свинку.

Стр. 275, вставка 90

Семейство Восьмизубовые – крысovidные грызуны, живущие исключительно в Южной Америке (Перу, Аргентина, Чили), и предпочитающих сухие низменности и горы. Всего в семействе 8 видов, группирующихся в 5 родов.

Стр. 276, вставка 91

Сейчас *Octodon degus* и два близкородственных ему вида.

Стр. 276, вставка 92

Сейчас – отдельное семейство Гребнемышиных.

Стр. 276, вставка 93

Род туко-туко (у Брема – гребневики) объединяет несколько десятков видов, строящих сложные подземные жилища с гнездовой камерой, кладовыми и уборными. Брем, вероятно, имеет в виду чилийского туко-туко (*C. maulinus*), обитающего в Чилийских Андах на черных вулканических песках. Эти зверьки строят сложную двухъярусную систему нор, соединенных с поверхностью вертикальными ходами.

Интересно, что

Туко-туко ведет исключительно скрытный образ жизни, но когда через их поселения перегоняют овец, они приходят в такую ярость, что выбирают из нор и набрасываются на незваных пришельцев. Оттого среди пастухов (гаучосов) за ними закрепилась репутация драчливых и злобных животных.

Стр. 276, вставка 94

Сейчас гунди (*C. Gundi*) относят к семейству Гребнепаловых, обитающих в скалистых горах и полупустынях Северной Африки. Под пальцами задних ног у представителей этого семейства расположена своеобразная щетка из двух рядов жестких волосков и одного ряда мягких щетинок. Этот гребень помогает им при передвижении на гладкой скальной поверхности.

Интересно, что

При неожиданном нападении гунди впадает в особое «оцепенение ужаса». Он валится на бок, открыв рот и закатив глаза, дыхание не прослеживается, ноги вытянуты... Это не притворство, а особое каталептическое состояние, вызванное испугом

Стр. 276, вставка 95

Сейчас – отдельное семейство Хутиевых, в которое входят два их трех перечисленных Бремом вида. Хутия конга принадлежит к роду цепкохвостых хутий, а болотный бобр (нутрия) – к роду нутрий (сейчас – *Myocastor coypus*), щетинистая свинка скорее всего – представитель совсем другого семейства Тростниковых крыс (*Truonomidae*)

Стр. 277, вставка 96

Нутрия и сейчас необычайно широко распространена в субтропиках Южной Америки – в хорошие годы ее численность может достигать до 2 000-2 5000 особей на 1 км². В 20-х годах XX века ее акклиматизировали на юге США, сейчас она акклиматизирована и во многих странах Европы, а также в Закавказье. Суровые зимы нутрия переносит плохо, а потому ее на зиму обычно отлавливают, а весной выпускают вновь. Нутрия неприхотлива и плодовита, ее разводят из-за ценного меха и вполне съедобного мяса. В неволе нутрия быстро становится ручной. Нутрии – веселые, игривые и общительные животные.

Интересно, что

Один из отличительных признаков нутрии – ярко-оранжевые передние резцы

Стр. 277, вставка 97

Тростниковые крысы (6 видов) по многим параметрам действительно напоминают нутрию, в частности ярко-оранжевыми резцами, а также полуводным образом жизни. Однако относятся они к отдельному семейству. Вообще, из грызунов, обитающих в Южной Америке, никто не объединен сейчас в одно и то же семейство с грызунами Старого Света (североамериканские грызуны сплошь и рядом)

Стр. 277, вставка 98

Сейчас семейство так и называется – Chinchillidae.

Стр. 277, вставка 99

Род шиншилл так и называется – Chinchilla.

Стр. 278, вставка 100

Мех шиншиллы считается одним из самых дорогих в мире, поэтому в результате сильного истребления эти зверьки сохранились только в районе границы между Чили и Перу. Сейчас этот вид охраняется и численность шиншиллы постепенно увеличивается. В настоящее время шиншиллы используются и в качестве декоративных животных – их уже можно найти в наших зоомагазинах.

Разведение шиншиллы – дело непростое, но с 20-х годов XX века шиншиллы разводят в США на пушных фермах и сейчас в этой стране свыше 70 тыс. домашних шиншиллы.

Стр. 278, вставка 101

Имеются в виду горные вискачи, принадлежащие к тому же семейству, что и шиншиллы. Всего их насчитывается 4 вида.

Стр. 278, вставка 102

Равнинная вискача – самый крупный вид семейства (длина тела 50–60 см, хвоста – который вискача держит изогнутым на манер чайного носика – 15–20 см), на морде выделяются продольные черно-белые полосы. Поселения вискачей – вискачерос – похожие на низкие курганы колонии на 20–30 нор с широкими входами и гнездовыми камерами на глубине 1–1.5 м существуют, подобно поселениям сурков, многие десятки и сотни лет. В поселениях вискачей селятся различного рода насекомые, рептилии и даже некоторые птицы, например, пещерные совы.

Вискачи действительно питают пристрастие к блестящим и ярким предметам, которые складывают у входа в норы.

Стр. 278, вставка 103

Вискачи издают на редкость разнообразные звуки: за едой – громкий, вибрирующий писк; в спокойном состоянии тихое похрюкивание и покашливание; заметив врага издали издают громкий пронзительный крик, напоминающий визг поросенка, а затем переходящий в отдельные всхлипывания, а спасаясь в норе от опасности – глухо стонут.

Стр. 278, вставка 104

Заячьих стали выделять в отдельный отряд зайцеобразных (Lagomorpha) только начиная с 1912 года. По многим признакам они отличаются от грызунов.

К отряду принадлежат зверьки разных размеров (от 12 до 70 см длиной) но похожей внешности (трубкообразные уши, задние более длинные по сравнению с передними, конечности четырехпалые, передние – пятипалые, короткий или вовсе отсутствующий хвост, густые щетки волос на нижней стороне кистей и ступней, отсутствие потовых желез на теле, но обилие их на подошвах лап; быстрота бега, разнообразные, но в основном растительные, корма). Всего зайцеобразных насчитывается около 60 видов, объединенных в 2 семейства – зайцевые и пищуховые.

Стр. 279, вставка 105

Сейчас – семейство зайцевых (Leporidae), включающее наиболее крупных представителей отряда. Наибольшим развитием «заячьих черт» обладает подсемейство настоящих зайцев, к которым и принадлежит род зайцев (Lepus), объединяющий наибольшее число видов семейства.

Стр. 279, вставка 106

Сейчас – *L. europaeus*

Заяц русак – исходно степное животное, распространенное от степей Европы до полупустынь Северной Африки. Его расселение на север началось в четвертичный период, и в настоящее время он распространен в прореженных маловодных ландшафтах от Британских островов (включительно), Южной Скандинавии и юга Архангельской области до Ирана, Турции, севера Аравийского полуострова и северной Африки. В XX века заяц искусственно акклиматизирован в Сибири, Хабаровском крае, США, Канаде, Новой Зеландии и Австралии

– где он используется как объект спортивной и профессиональной охоты. Охотятся на русака с гончими или борзыми собаками.

Интересно, что

Между беляком и русаком возможны помеси – так называемые тумаки. Эти помеси плодovиты.

Интересно, что

Заяц-русаk способен на краткое время развить скорость до 50 км/ час

Стр. 280, вставка 107

Заяц-беляк характеризуется своей способностью резко менять окраску по сезонам (летом коричнево-бурая с черной рябью, зимой – чисто белая с черными кончиками ушей), но в тех местах обитания, где нет устойчивого снегового покрова, беляк не белеет, там же, где снеговой покров лежит чуть не круглый год (например, в Гренландии), беляк к лету темнеет лишь незначительно. Распространен беляк от Северной Европы до Китая и Японии, на севере Северной Америки. Акклиматизирован в Чили и Аргентине. Заселяет в основном прореженные леса, реже лесостепи. В Альпах – у верхнего предела лесной растительности и на альпийских лугах. Ведет в основном ночной образ жизни, постоянных гнезд нет, каждый раз заново устраивает себе лежки, в снегу роет норы, может использовать летом земляные норы, отрытые сурками. Идя на лежку, запутывает следы, делая так называемые «сдвойки», или «сметки». Как и русак, зимой обдирает кору с деревьев.

Зайцы служат основой питания хищников – рыси, лисицы, беркута, филина. Является объектом спортивной охоты.

Стр. 280, вставка 108

В Средней Азии распространен мелкий, отдаленно напоминающий русака заяц-толай с длинными, отогнутыми вперед ушами и охристо-серой окраской тела, в высокогорных пустынях Центральной Азии (Тибет, Кашмир, Непал) – похожий на толая курчавый заяц охристо-розовой окраски, а в Африке обитают близкие к ним несколько видов африканских зайцев – капский, кустарниковый, рыжебокий. Это – мелкие зайцы с относительно длинными ушами и лапами, покрытыми курчавыми волосами.

В Центральной Америке распространены близкие к этим видам американские зайцы.

Стр. 280, вставка 109

Род кроликов (*Oryctolagus*) включает в себя единственный вид – Европейский дикий кролик *O. cuniculus*

По сравнению с зайцами кролики обладают большей склонностью сооружать норы, в которых скрываются при малейшей опасности. Бегают не очень быстро и на очень короткие дистанции.

Это единственный вид зайцеобразных, который был одомашнен

Стр. 280, вставка 110

У нас в конце XIX века акклиматизирован на Украине. В настоящее время несколько колоний есть близ Одессы по берегам Куяльницкого, Хаджибейского, Тилигульского лиманов, в районе между Днестром и Южным Бугом, в Николаевской и Херсонской областях. К диким в этих поселениях неоднократно присоединялись одичавшие домашние кролики.

Стр. 280, вставка 111

Все-таки безуспешно. Завезенные в Австралию кролики не имели естественных врагов и потому размножение их ничем не ограничивалось. А поскольку одной из отраслей сельского хозяйства там является овцеводство, а 4–5 кроликов съедают столько травы, сколько одна овца, в Австралию пришлось завезти и хищных млекопитающих – лисицу, куницу, ласку. Однако их появление не столько ограничило количество кроликов, сколько стало угрожать исконным сумчатым обитателям Австралии. Одной из «противокроликовых» мер стало строительство гигантских (до нескольких десятков километров) изгородей, которое тоже, естественно, ни к чему не привело. В начале 50-х годов прошлого века против кроликов применили «бактериологическое оружие» – вирусный возбудитель острого

инфекционного заболевания миксоматоза, безопасного для домашних животных. Поначалу инфекция действительно выкосила до 90 % всей популяции австралийских кроликов, но оставшиеся приобрели иммунитет против заболевания и вновь начали восстанавливать численность. Сейчас Австралия справилась с кроличьей проблемой традиционным путем – увеличила экспорт кроличьего мяса и шкур.

Стр. 280, вставка 112

Как раз во время написания и первой публикации «Жизни животных», к концу XIX века началось интенсивное образование новых пород кролика (и мясо-шкурковых и пуховых). Сейчас разливают более 50 пород, из которых можно назвать шиншиллового кролика с серебристо-серым мехом (напоминающим мех знаменитого южноамериканского грызуна); голубовато-серого венского кролика с густым, коротким и мягким мехом; фландра или бельгийского великана, внешне похожего на зайца-русака и использующегося как мясная порода; и ангорского кролика, до сих пор использующегося как основная пуховая порода (эти кролики не только белые, но и голубые, пегие, черные и рыжие). Обычно от одного взрослого кролика получают в год до 150–300 граммов пуха (из одного кг пуха можно выткать 2.5 м шерстяной ткани).

Род американских жесткошерстных кроликов обитает в Северной и частично в Южной Америке. Всего их 14 видов, среди которых болотный и водяные кролики, живущие в заболоченных равнинах Каролины, Флориды и других южных штатов; кролик-пигмей длиной всего 25–23 см. Род африканских кроликов включает всего 3 вида. Еще одной интересной группой являются древние зайцы, обитающие в субтропических областях Азии и тропиках Африки – среди них обитающий в Японии древесный заяц, великолепно лазающий по деревьям и даже гнездящийся в дуплах и суматранский полосатый заяц. В России на Дальнем Востоке живет кустарниковый заяц, мелкий, охристо-бурой расцветки.

Стр. 280, вставка 113

Сейчас пищухи относятся к отдельному семейству отряда Зайцеобразных – семейству пищуховых или сеноставок Ochotonidae с единственным родом Ochotona, включающим, по разным предположениям от 12 до 18 видов.

Это – колониальные виды, роющие подземные норы, где в поселениях насчитывается от десятков до тысяч зверьков. Характерной особенностью пищух является собирание на зиму запасов «сена» – стожков.

Стр. 280, вставка 114

Сейчас – северная пищуха *O. alpinae*, распространенная от Западной Сибири до Кореи и Японии преимущественно на скальных ландшафтах.

Стр. 280, вставка 115

Возможно – подвид северной пищухи, который некоторые выделяют в самостоятельный вид *O. hyperborea*

Стр. 280, вставка 116

Сейчас – степная пищуха, распространенная от юга Урала и Восточного Казахстана на запад до Оренбургской и Саратовской областей. В XIX веке наблюдалась на Украине и в бассейнах Дона и Волги.

НЕПОЛНОЗУБЫЕ

Стр... 281, вставка 1

Современные зоологи относят к неполнозубым лишь виды, обитающие в Америке, соответственно к этому отряду относятся семейства Ленивцев (иногда их разделяют на семейства Двупалых и Трехпалых ленивцев), Броненосцев и Муравьедов. Ящеры относятся сейчас к отдельному отряду Ящеры, а трубкозубы – к отряду Трубкозубых

Стр. 282, вставка 2

Двупалых ленивцев сейчас относят к семейству Megalonychidae – по современным данным обе группы характеризуются не столько близким родством, сколько сходством,

вызванным одинаковым образом жизни (конвергенцией)

В семействе один род с двумя видами – двупалый ленивец, описываемый Бремом и похожий на него ленивец Гофмана.

Стр. 282. Вставка 3

В семействе один род с тремя видами. Брем описывает трехпалого ленивца тогда как в лесах Южной Америки обитают еще ошейниковый ленивец и бурогорлый ленивец.

Интересно, что

Трехпалый ленивец питается исключительно листьями, цветками и плодами дерева церкопии, поэтому его можно найти только там, где растет это дерево – в лесах от Гондураса до северной Аргентины.

Стр. 282 вставка 4

Первые 4 месяца детеныш висит на теле матери, и она почти не двигается, затем он начинает поедать листья, по-прежнему держась за мать. К полностью самостоятельной жизни детеныш переходит через 9 месяцев – так что совсем уж небрежными родителями ленивцев назвать нельзя.

Интересно, что

Беременность самки двупалого ленивца длится около года, а в неволе двупалый ленивец живет не более 3 лет.

Интересно, что

У ленивцев в противоположность остальным млекопитающим шерсть имеет ворс, направленный не к брюху, а к хребту – это позволяет дождевой воде легко скатываться с тела

Интересно, что

Шерсть ленивцев имеет зеленоватый оттенок, что, вместе с их неподвижностью, делает их практически незаметными в тропическом лесу. Этим оттенком ленивцы обязаны сине-зеленым микроскопическим водорослям, поселяющимся в бороздках волос ленивца. У ленивца есть еще один удивительный паразит – особый вид бабочки-огневки, откладывающей свои яйца в шерсть ленивца.

Интересно, что

Расположение внутренних органов ленивца также необычно и приспособлено к его странному образу жизни (постоянному положению спиной вниз).

Интересно, что

Трехпалые ленивцы спят по 15 часов в сутки, иногда собираясь целыми компаниями в развилках деревьев – тогда они делаются похожи на охапку сена. Дыхание и кровообращение у них замедленные, температура их может опускаться до 15° С. Обмен у ленивцев тоже замедлен, испражняются они раз в неделю, для чего всей группой спускаются к основанию дерева. Мочевой пузырь у них очень большой.

Интересно, что

Ленивец – животное настолько малозаметное, что ухитрился уцелеть даже при интенсивной охоте на них – мясо их по вкусу напоминает баранину, а когти индейцы используют для украшения.

Интересно, что

Еще 10–12 млн. лет назад в Южной Америке жили гигантские ленивцы или тихоходы, например, мегатерии, достигавшие величины слона и питающиеся листьями с верхушек деревьев, которые они пригибали к земле. В пещерах Патагонии многочисленные следы этих животных (шкура со следами выделки, скелеты и помет) найдены рядом со следами древнего человека. Есть данные, что некоторые виды гигантских ленивцев человек держал в особых загонах как домашних мясных животных. Один вид так и называется – милодон домашний.

Стр. 283, вставка 5

Сейчас самого крупного представителя семейства муравьедов относят к роду

гигантских или трехпалых муравьедов – это всего один вид *M. tridactyla*, иначе – гигантский или большой муравьед.

Стр. 283, вставка 6

Зрение у муравьеда действительно никудышнее, зато обоняние фантастическое – поселение термитов он может учуять за несколько километров!

Интересно, что

Язык муравьеда длиной 60 см втягивается в рот по 160 раз за 1 мин

Подъязычные слюнные железы муравьеда крупнее, чем у других млекопитающих и доходят до грудины, к груди же прикрепляется и язык муравьеда.

Интересно, что

За день муравьед съедает до 30 тыс. муравьев и термитов

Интересно, что

Муравьед любит поспать. Для этого он просто ложится там, где застала его усталость, засовывает голову между лапами и прикрывается пыльным хвостом

Интересно, что

Беременность у муравьеда длится 6 месяцев. Самка рождает стоя и родившийся детеныш весом в 1.5 кг сам забирается на спину матери, где он практически незаметен, так как его окраска практически сливается с окраской матери, Полностью самостоятельным молодой муравьед становится в двухлетнем возрасте.

Стр. 283, вставка 7

Сейчас – карликовый муравьед рода *Cyclopes*

Стр. 284, вставка 8

Интересно, что

У карликового муравьеда воспитанием детеныша заняты и самка и самец. Они поочередно носят детеныша на спине и кормят его перетертыми насекомыми из своих желудков (чтобы измельчить пищу, муравьеды, у которых нет зубов, глотают песок и мелкие камушки).

Стр. 284, вставка 9

Интересно, что

Размножение броненосцев имеет свои интересные особенности: после оплодотворения яйцеклетка совершает несколько делений, а затем наступает стадия покоя, которая может продолжаться от нескольких недель до нескольких месяцев. Затем яйцо вновь начинает развиваться – при этом из одной яйцеклетки могут образоваться несколько зародышей. В результате у броненосцев часто бывают двойни и четверти, причем всегда одного пола – только самцы или только самки.

Интересно, что

У броненосцев пониженный по сравнению с другими млекопитающими обмен веществ и температура тела (при понижении температуры воздуха до 16° С их собственная температура может падать до 32° С). Как следствие отрицательных температур эти животные не переносят

Стр. 284, вставка 10

Ныне оба этих вида относят к группе щетинистых броненосцев рода *Euphractus*, распространенные от Аргентины до Низовьев Амазонки, достигают 40–50 см длины (не считая хвоста). Эти броненосцы известны в Аргентине лучше других, поскольку роют временные норы, около которых любят лежать, греясь на солнце и скрываясь в норе при малейшей опасности. Местные пастухи истребляют их не только из-за мяса, но и из-за того, что лошади, попадая копытом в нору, ломают себе ноги. Броненосцы также могут портить посевы.

Стр. 284, вставка 11

Теперь принадлежит к группе больших броненосцев *Priodontini* рода *Priodontes*

Длина его тела до 1 м (хвоста – 50 см), масса ок. 50 кг.

Это ночное животное, днем отсиживающееся в норах с таким широким лазом, что в

него может вползти человек. Питается гигантский броненосец термитами, которых извлекает из термитников, взламывая их стены мощными острыми когтями.

Местные жители уничтожают его как вредителя, перекапывающего поля и пастбища, вследствие чего этот вид стал очень редким и внесен в Международную Красную книгу.

Интересно, что

Мясо гигантского броненосца практически не используется, но из его хвоста индейцы делают переговорный рупор.

Стр. 285, вставка 12

Ныне – плащеносный броненосец из группы плащеносцев. Интересен тем, что спиной панцирь покрывает у него не все тело, а только верхнюю часть (от головы вдоль хребта). Бока и низ тела покрыты густой шерстью, группа включает всего один род и 2 вида, внесенных в Красную книгу. Является ли эта группа переходной формой к кротам – сомнительно, но по образу жизни и устройству нор они, действительно, напоминают кротов.

Стр. 285, вставка 13

Сейчас ящеры выделены в отдельный отряд Pholidota

В отряде всего одно семейство Manidae, 1 род – manis и 7 видов

Стр. 285, вставка 14

Сейчас – *M. tetradactyla*

Стр. 285, вставка 15

Другое название – китайский ящер

Интересно, что

Чешуя панголина долго сбивала с толку людей, полагавших панголина то наземным крокодилом, то драконом, да еще «рыбо-драконом».

Интересно, что

Мускулистый длинный язык панголина устроен примерно так же, как и язык муравьеда, только чуть покороче – «всего» 35–40 сантиметров.

Интересно, что

Сколько муравьев требуется панголину съесть, чтобы утолить голод? В желудке одного из азиатских панголинов нашли сразу 200 000 насекомых. А значит, за год он съедает их около 70 миллионов.

Интересно, что

Нижняя поверхность тела и лап, а также морда у ящеров покрыта редкими волосами.

Стр. 285, вставка 16

Это семейство сейчас относится к отдельному отряду трубкозубых – Tubulidentata в которое входит всего 1 род и один вид – африканский трубкозуб, распространенный по всей Африке к югу от Сахары.

Сходство трубкозуба с муравьедами, из-за которого их ранее относили в один отряд, чисто внешнее – на деле у эмбриона трубкозубы закладываются многочисленные зубы, а у взрослых остается лишь 2 предкоренных и 3 коренных в каждой челюсти – редукция зубов у трубкозуба вторичное явление. Более всего по строению трубкозуб сходен с древними копытными. Внешне трубкозуб напоминает свинью с ослиными ушами, местное его название аардварк так и означает – земляная свинья. Для обитания он роет жилые норы, активно работая передними лапами, а задними – отбрасывая вырытую землю. Жилая нора имеет ход до 3 метров длиной и обширную гнездовую камеру. В случае опасности трубкозуб закапывается в землю, или обороняется. Упав на спину и защищаясь всеми лапами и мускулистым хвостом.

Стр. 285, вставка 17

В неволе трубкозуб живет до 10 лет

ОТРЯД ХОБОТНЫЕ

Стр. 285, вставка 18

Сейчас – *Elephas maximus* и *Loxodonta africana*

Стр. 285, вставка 19

Хобот – не продолжение носа, а сросшаяся с носом верхняя губа.

Интересно, что

В зоопарках слон легко может поднимать хоботом с пола монеты или пуговицы

Интересно, что

Чтобы сосать материнское молоко, хобот не нужен – слоненок сосет прямо ртом.

Поэтому рождается и с\$7

Интересно, что

У самки только одна пара молочных желез, располагающаяся на груди (как у приматов, сирен и летучих мышей)

Интересно, что

На подошвах ног слона, под кожей имеется особая пружинистая масса, которая не только помогает ему ступать совершенно бесшумно, но еще и амортизирует огромные нагрузки за счет увеличения опорной поверхности при опоре на ногу. Поэтому слон легко преодолевает болотистые топи.

Стр. 287, вставка 20

Бивни африканского слона достигают длины 3.5 м а (рекорд равен 4.1 м и массы 225 кг), бивни индийского слона- 1. 5 м и массы 20–25 кг.

У африканского слона у самок бивни тоже есть, хотя и меньше, чем у самцов, у индийского – только у самцов. Иногда встречаются и самцы без бивней (махна)

Во времена Брема африканские слоны активно истреблялись из-за слоновой кости. К 1880 году ежегодно убивали от 60 до 70 тыс. слонов. В результате добыча резко сократилась – в 1913 в Европу были привезены бивни 10 тыс. слонов, в 1920–1928 – по 6 тыс. ежегодно. Слоны сохранились лишь в недоступных местах болот Верхнего Нила и Конго.

Тогда же бесконтрольная охота на слонов была прекращена и создана сеть национальных парков и африканского слона удалось сохранить – уже к середине 60-х численность слонов достигла 300 тыс. животных. В 1976 году в 34 африканских странах подсчитали около 1.1 млн. слонов, а еще ок. 3 млн. обитает в недоступных для человека тропических лесах. Слонов стало столько, что они стали угрожать растительности национальных парков – так что пришлось прибегать к искусственной подкормке. Сейчас вновь вырос процент обстрела слонов браконьерами, а также их гибели в результате политической нестабильности в странах-владельцах национальных парков. Поэтому численность африканских слонов вновь снижается, но хаотично и нерегулируемо. Слон до сих пор включен в Международную Красную книгу.

Положение индийского слона сейчас значительно тревожнее, чем африканского – общая их численность не превышает 30 тыс. Значительный ущерб поголовью наносит уничтожение тропических лесов с бамбуковыми зарослями – исконных мест обитания слонов.

Стр. 287, вставка 21

Половой зрелости индийский слон достигает в 8-12 летнем возрасте, африканский 15–20, оба вида живут 60–70 лет. Беременность у самок 20–22 месяца. Самка африканского слона приносит детеныша раз в 4, самка индийского – раз в 2 года.

Стр. 287, вставка 22

Сейчас суматранского слона не выделяют в отдельный вид

Стр. 287, вставка 23

Считается, что индийский слон приручается гораздо лучше африканского. Тем не менее, в начале XX века в Бельгийском Конго были начаты работы по одомашниванию африканского слона, увенчавшиеся некоторым успехом. В древности были приручены оба вида – Ганнибал совершал свой поход на Рим именно на Африканских слонах, водившихся тогда на севере Африки и одомашненных.

В зоопарках чаще содержатся именно индийские слоны – они более миролюбивы и

послушны.

Интересно, что

Африканский слон – самое крупное из современных наземных животных. Масса старых самцов достигает 7.5 тонн, высота в плечах – 4 м. Масса индийского слона не превышает 5 тонн, высота в плечах – 2.5–3 м.

Интересно, что

Обычно слон пытается уклониться от встречи с человеком. Разбойниками (по выражению Хантера) слоны становятся, как правило, после ранения. Они начинают ненавидеть людей и бросаются на каждого встреченного человека.

Э Джи, много лет посвятивший изучению животных Индии, описывает особое состояние слонов, называемое муст. Ручные слоны-самцы находятся в этом состоянии около трех недель в году. В этот период они бывают очень раздражительны и иногда даже пытаются убить своих погонщиков. Обычно, для безопасности на слонов во время муста надевают цепи. Но рабочий слон может быть в этот период достаточно спокойным, если ему дать дополнительную нагрузку.

ХОТИТЕ – ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ – НЕТ

О слонах рассказываю множество удивительных легенд. Например, бытовало мнение, что, почуяв приближение смерти, старые слоны уходят в заповедные места, на «слоновьи кладбища». Возможно, такое поверье среди охотников за словной костью распространилось потому, что найти целый скелет слона редко кому из них удавалось. Поэтому мечтой многих охотников за драгоценной слоновьей костью – бивнями слона – было отыскать такое кладбище. На самом деле зоологи предложили еще более удивительное объяснение – слоны сами прячут останки своих погибших соплеменников. Наткнувшись во время своих блужданий по саванне на скелет слона (в Африке пожиратели падали превращают труп слона в кучу костей всего за 2–3 дня), слоны по очереди подходят к останкам, обнюхивают их, после чего каждое животное берет в хобот по кости, и уносят их в кусты или в яму. Таким образом, по мнению некоторых зоологов, слоны – единственные кроме человека животные на земле, которые хоронят своих покойников. Это удивительное поведение животных даже удалось заснять на пленку. И все-таки, по некоторым другим данным, даже такие «кладбища» – случай довольно редкий, и скелеты слонов – во всяком случае, индийских, – можно найти в джунглях, точно так же, как и останки любых других животных. А путешественник Хантер в своей книге «Охотник» выдвинул еще одно, не такое романтическое объяснение тому, что слоновьи скелеты практически невозможно найти – в Африке очень много мелких насекомых, способных за несколько дней источить в пыль даже слоновьи кости.

То, что огромный слон боится крохотной мышки, тоже просто суеверие. И мыши вовсе не зачем выгрызть подошвы слоновьих ног, и слон не обращает на крохотную мышь никакого внимания.

НЕПАРНОКОПЫТНЫЕ

Стр. 290, вставка 1

Сейчас отряд объединяет только 3 семейства – тапировых, носорогов и лошадей, поскольку даманы сейчас выделены в отдельный отряд. Соответственно отряд включает в себя всего 16 видов, а не 25, как во времена Брема

Интересно, что

Предками копытных были примитивные хищники креодонты

Стр. 290, вставка 2

Действительно, лошади возникли в Северной Америке и именно там протекала большая часть их эволюции, а в Старый свет они проникли только в третичном периоде. К концу плейстоцена лошади в Америке вымерли полностью, не дождавшись встречи с человеком – вторично они были завезены туда европейцами.

Стр. 291, вставка 3

Одичавшие лошади все-таки сохраняют большинство признаков своих домашних предков, тогда как дикие формы сохраняют некоторые типичные черты – однородную окраску от бурой до песчаной, короткую стоячую гриву и короткий хвост, темную полосу вдоль хребта, плотное сложение и крупную голову. Тарпаны (и лошадь Пржевальского, разновидностью которой некоторые зоологи и считают тарпана) скорее всего и явились предками домашних лошадей. По мнению современных ученых одомашнивание произошло 5 000-6 000 лет назад у кочевых народов Монголии и Южной Сибири.

Интересно, что

Учебник по разведению лошадей был написан в Месопотамии в 14 веке до н. э.

Древние персидские рукописи 3-го тысячелетия до н. э. упоминали лошадей, запряженных в повозки.

На памятниках Древнего Востока около 2 000 лет до н. э. лошадь изображалась в уже в колеснице.

Древние Египтяне начали использовать упряжных лошадей уже в 1 600 году до н. э.

В середине 1-го тысячелетия до н. э. лучшее коневодство Азии было в Иране. В Европе для конных отрядов (рыцарей) использовались мощные, крепкие лошади, выведенные на основе местных пород с добавлением восточных кровей. Разведение лошадей в Аравии (знаменитая арабская порода) началось уже в 7-м столетии нашей эры – до тех пор арабы ездили исключительно на верблюдах.

Греки начали использовать лошадей раньше арабов и немногим позже египтян – уже в троянской войне, действие которой, как сейчас полагают историки отнесено к 1184 году до н. э. отборные войска использовали колесницы.

Интересно, что

у древних греков лошади отождествлялись со стихиями моря

Интересно, что

Состязание колесниц было включено в программу Олимпийских игр с момента их основания (776 год до н. э.)

Этот спорт был исключительно опасным – так, судя по описаниям Олимпийских игр 462 года до н. э. только один из сорока участников гонок избежал травмы

Степной тарпан (*Equus gmelini*) мышиного цвета с широкой черной полосой («ремнем») вдоль хребта обитал в степях и лесостепях России от реки Прут до реки Урал. Затем поголовье их резко сократилось и последний тарпан был убит в причерноморских степях в 35 км. От Аскании-Нова в декабре 1879 г. Последняя лошадь в неволе пала в конце 80-х в Московском зоопарке.

Интересно, что

По некоторым данным в одном из хозяйств Полтавской губернии косяк местных лошадей возглавлял тарпан (возможно, не чистокровный), который дожил там до 1918 или 1919 года.

Тарпанов истребили не только из-за мяса, но и потому, что их стада часто отбивали домашних кобыл (жеребцы-тарпаны были сильнее и агрессивнее домашних жеребцов).

Подвид степного тарпана – лесной тарпан был распространен на территории Белоруссии, Литвы, Польши и Германии и исчез в начале XIX века. Результатом его скрещивания с домашними лошадьми стал так называемый польский конек – небольшая лошадь дикой масти с черной полосой на спине. На его основе в Беловежской пуще восстановлено стадо лошадей, напоминающих тарпана, но с висячей гривой и длинным хвостом.

Еще одна «настоящая дикая лошадь» – лошадь Пржевальского (*Equus caballus*) более светлой, чем тарпан, окраски, с бурой полосой вдоль хребта, была открыта в 1879 году русским путешественником Н.М. Пржевальским в Северо-Западном Китае, недалеко от границы с Монголией. В 1947 году одна из пойманных кобылок была подарена питомнику Аскания-Нова. И хотя в 1968 году зарегистрирована последняя достоверная встреча с этой

лошадью в природе (на воле лошадь Пржевальского полностью истреблена), около 600 животных сейчас сохранились в зоопарках мира, в том числе и небольшое стадо в заповеднике Аскания-Нова. Существует международная программа восстановления этой лошади в природе.

Интересно, что

В конце XIX-начале XX века в зоопарках Европы благодаря усилиям (далеко не всегда законным) известного торговца животными Карла Гагенбека 52 чистокровные лошади Пржевальского из заповедника Аскания-Нова были доставлены в Европу. Несмотря на это исходным материалом для дальнейшего разведения послужили только 3 пары лошадей – в настоящее время все живущие в зоопарках и питомниках мира лошади Пржевальского (кроме заповедника Аскания-Нова) потомки этих трех пар.

Однако по мнению некоторых ученых дело обстоит далеко не так благополучно. Вот выдержки из статьи на эту тему:

«Проект под названием «Реинтродукция лошади Пржевальского в природу» осуществляется в

степном заповеднике Монголии Хустайн-Нуру, где первая группа этих животных уже выпущена на волю. Остальные проекты, среди которых китайский – в провинции Гансю, монгольский – в Джунгарской Гоби и узбекский – в Бухарском питомнике, завершились лишь организацией полувольных парков.

Лошади Пржевальского хорошо размножаются в неволе, но зоопарки, занимающиеся разведением этого вида, уже переполнены, а выпускать животных некуда, поскольку прилегающие территории непригодны для их самостоятельного существования или заняты человеком. Из-за ограниченности пространства вскоре может возникнуть проблема: что же делать с «лишними» животными. Нидерландский Фонд защиты и сохранения лошади Пржевальского, возглавляющий проект в заповеднике Хустайн-Нуру, не берет их из зоопарков, так как имеет достаточно собственных животных.

В 1996 г. большинство зоопарков частично или полностью отказалось от размножения лошадей Пржевальского: самцы были отделены от самок и помещены в отдельные загоны, и в результате, например, в Пражском и Ленинградском зоопарках не родилось ни одного жеребенка, а в Московском – всего один. В заповеднике Аскания-Нова, обладателе крупнейшей популяции лошади Пржевальского, получено всего девять жеребят, а 28 взрослых лошадей (в том числе 15 кобыл) намечены к отстрелу (восемь из них уже погибли). И это происходит в то время, когда вид, занесенный в Международную Красную книгу и в Международную Племенную книгу, по-прежнему находится в опасности: вся популяция лошади Пржевальского в неволе составляет не более 2 тыс. особей, разбросанных по более чем 199 зоопаркам мира (Н.В.Паклина, «Природа», № 6, 1997)

Стр. 292, вставка 4

В действительности дело тут не в понятливости, а в умении различать незаметные для публики сигналы дрессировщика. Лошадь, несомненно, животное понятливое, но различать время по часам не умеет.

Стр. 293, вставка 5

Теперь считается, что как раз лошадь Пржевальского или родственные ей виды послужили основой для одомашнивания лошадей. Признаки, описываемые Бремом и свойственные дикому виду, вполне могли измениться в процессе одомашнивания в результате направленной или стихийной селекции (что мы наблюдаем и на примере других домашних животных).

Интересно, что

Сейчас известно более 100 пород лошадей, выведенных в результате селекции.

Интересно, что

Жеребец Рассол принадлежащий к породе битюгов (русских тяжеловесов) смог сдвинуть повозку весом в 20 тонн.

Интересно, что

Лошадь, несущая рыцаря в крестовых походах должна была выдержать на спине около 200 кг доспехов и оружия.

Интересно, что

Порода Орловских рысаков была выведена графом Орловым на основе знаменитого жеребца Сметанки, подаренного графу турецким пашой. Легенда гласит, что у этой замечательной лошади было на 1 пару ребер больше, чем обычно.

Стр. 293, вставка 6

Действительно, кулан не столько дикий осел, сколько примитивная лошадь – современными зоологами куланы и лошадь объединяются в один подвид.

Интересно, что

Семейный табун у кулана возглавляет самец-вожак, но водит табун старая самка. Еще 2–3 самки подчиняются ей непосредственно, но команду всеми остальными.

Интересно, что

Кулан может развивать скорость до 64 км/час

Интересно, что

Еще и сейчас можно насчитать стада кулана в 100 голов, а в XIX веке путешественники встречали в Казахстане и Центральной Азии и тысячные косяки.

Интересно, что

Куланы легко обгоняют лошадь со всадником

Интересно, что

К большинству животных куланы относятся вполне миролюбиво (пасутся рядом с джейранами и табунами лошадей) но терпеть не могут овец и собак (и на тех, и на других они накидываются, кусают и бьют ногами). Сбив жертву они топчут ее и рвут зубами. Разозленный кулан очень свиреп и спастись от него практически невозможно.

Интересно, что

Куланы очень сообразительны. А.Г. Банников и В.Е. Флинт описывают кулана из заповедника на острове Барсакельмес в Аральском море, который постоянно заходил на усадьбу и научился открывать все вертушки, задвижки на калитках и даже снимать висячие замки, не закрытые на ключ. Этот самец часто нападал на домашних лошадей, а когда его отгоняли кнутом, он хватал кнут зубами и вырывал его из рук обидчика.

Стр. 294, вставка 7

Сейчас – подвид кулана, сирийский кулан. Внесен в Международную Красную книгу.

Стр. 294, вставка 8

Иначе – нубийский осел

Сейчас оба подвида дикого осла внесены в Красную книгу. Популяция сомалийского осла составляет несколько сотен голов, а нубийский, возможно, уже исчез.

Стр. 294, вставка 9

Одомашнен осел был невероятно давно – 5–6 тыс. лет назад в Древнем Египте и Эфиопии. Ослы перевозили грузы при строительстве Египетских пирамид

Стр. 295, вставка 10

Сейчас все-таки полагают, что гибриды лошади и осла бесплодны

Стр. 295, вставка 11

Тигровые лошади ныне получили устоявшееся название африканские зебры. Это – самые примитивные из ныне живущих представители лошадей.

Стр. 296, вставка 12

Последняя квагга умерла в Амстердамском зоопарке в 1883 году, за год до смерти Брема, а в 1880 были убиты последние квагги на воле. Этот вид истреблен поселенцами-бурами, использовавшими шкуры квагги на бурдюки.

Стр. 296, вставка 13

Саванная или бурчеллова зебра – наиболее распространенная из зебр. Она образует четыре подвида, один из которых – собственно бурчеллова зебра – уже истреблен. Другой подвид – Зебра Чапмана (тигровая лошадь Шапмана) до сих пор распространена от Южной

Анголы до Трансвааля, известны еще два подвида – селоусская зебра и зебра Бёме (она же – зебра Гранта). Еще один вид горная зебра – самая мелкая из трех видов, образующая два подвида, в совокупности составляющих ок. 1 000 голов. Внесена в Международную красную книгу. Самая крупная из трех видов – пустынная зебра или зебра Гриви, чья численность сейчас составляет ок. 15 тыс. голов. Внесена в Красную книгу.

Зебры живут на воле семейными табунами, часто образуют смешанные стада с антилопами. Хорошо переносят неволю и легко размножаются в зоопарках. Попытки по их приручению не получили особого развития, поскольку зебра гораздо менее вынослива, чем лошадь или осел.

Интересно, что

Хроники гласят, что в 211 году нашел эры, римский император Каракалла, спустившись на арену цирка, собственноручно убил животное, именуемое гиппотигром, Что это был за зверь? Разъяснение загадки нашлось у современника этих событий – греческого историка Диона Кассия. В правление Септимиуса Севера, отца Каракаллы, с побережья Красного моря были доставлены для цирковых игр «полосатые, как тигры», лошади. Видимо, гиппотигр

Каракаллы – это зебра, животное в ту пору малоизвестное. В египетском письме иероглифа, означающего зебру, нет.

Интересно, что

Полосатая окраска зебры на деле – неплохая маскировка. Под покровом растительности полосатая окраска зебры сливается с солнечными и теневыми пятнами. Расположение полос маскирует контур животного.

Интересно, что

На галопе полосы зебры сливаются в однообразную темную массу. Британский ученый-путешественник Фрэнсис Гэлтон имел случай наблюдать, как это выглядит. Ему и его спутникам удалось захватить и изолировать самку зебру. Остальные животные принялись бешено галопировать вокруг похитителей в радиусе около 70 метров. И тут путешественники увидели, как с возрастанием скорости менялся окрас зебр: полосы совершенно слились с цветом засушливой саванны.

На открытой местности зебры невидимы с расстояния нескольких сот метров. Ночью, при ярком свете луны, стадо неразлично даже в сорока метрах, причем именно полосатость прекрасно маскирует всю группу.

Интересно, что

Случай навеки соединил один из видов зебр с именем третьего президента Французской Республики Жюль Гриви. Ж. Гриви отнюдь не являлся натуралистом и совершенно не интересовался зебрами. И если все же зебра Гриви существует, то это лишь благодаря Менелику II Эфиопскому, который подарил Гриви зебру неизвестного до той поры вида.

Интересно, что

Встретить в саванне стадо зебр – верный признак того, что поблизости (не более трех-четырех километров) есть вода.

Интересно, что

В африканских зарослях часто можно встретить термитники, стенки которых словно бы отполированы. Эти термитники служат зебрам чесалками. Зебры ежедневно и подолгу трутся об их стенки.

Интересно, что

Кювье еще в 1821 году удивлялся: почему в Южной Африке не одомашнивают кваггу. Почему ее так истребляют? Почему человек не пытается сделать из зебры помощника? Правда, кое-какие попытки в этом отношении были. Рассказывают, что буры примешивали зебр к своим стадам, чтобы зебры охраняли их от гиен.

Интересно, что

В конце XVIII столетия в Капской колонии можно было видеть упряжки зебр, и даже

существовала одна постоянная линия «конного» зебрового транспорта. В этот же период некий Паркинс вызывал смятение на улицах Лондона своим экипажем, запряженным зебрами, а шестьдесят лет спустя такой же эффект производила упряжка сэра Вальтера Ротшильда.

Интересно, что

В 1904 году бельгийское правительство дало задание лейтенанту Нейсу создать питомник ручных зебр. Лейтенант организовал большую облаву. Стадо в девяносто голов было отогнано в загон. Из них после двухнедельного смятения и отказа от пищи выжило шестьдесят животных. Постепенно они приручились, стали подпускать к себе человека. Но дальше этого дело не пошло.

Интересно, что

Несколько лет спустя немец Шеллендорф создал несколько ферм для разведения зебр в области Мбугуни, к югу от Килиманджаро. Вскоре началась первая мировая война, и все это заглохло.

(Журнал «Наука и жизнь» № 12 1965 год).

АСКАНИЯ-НОВА

Первый в России частный заповедник был организован под Херсоном на территории поместья баронов Фальц-Фейнов. Основателем заповедника стал Ф.Э. Фальц-Фейн, широко образованный человек и энтузиаст, началом коллекции которого стали вольеры для птиц, подаренные ему отцом в 1874 году в честь успешно сданных экзаменов в гимназию. Уже через 15 лет территория была преобразована в уникальный природный комплекс где в лесопарке на свободе и в вольерах содержались десятки видов зверей и птиц, а на огороженном участке целинной степи бродили бизоны, антилопы, страусы, зебры и олени.

Там самим Фальц-Фейном и его помощником-энтузиастом К.Е. Сиянко проработавшим в заповеднике ровно полвека (с 1892 года) проводились работы по одомашниванию и приручению животных.

В начале XX века парк был открыт для посетителей, которые могли наблюдать там свыше 200 видов птиц и более 500 видов млекопитающих.

В революцию и годы гражданской войны и голода ценный генофонд парка был пущен на мясо – уничтожено было около 2\3 животных, но уже в 1921 году Аскания-Нова была объявлена государственным степным заповедником.

Вторично заповедник пострадал в годы Великой Отечественной войны, когда часть уникальных животных была вывезена в Германию, а вольеры разрушены. Тем не менее уникальный природный мир Аскании-Новы удалось восстановить.

В 70-е годы XX века территория заповедника составляла 10 тыс. га из которых 1 560 где представляли собой абсолютно заповедную зону – единственный в Европе участок целинной ковыльно-типчаковой степи, которая, будучи однажды распаханной уже не восстанавливается никогда!

Помимо типичных обитателей этого эталонного биотопа (рогатого жаворонка и авдотки, хомяков, большого тушканчика, сусликов, полевок, землероек и др. животных степной зоны) на прилегающих лугах паслись стада антилоп и зебр.

Аскания-Нова – один из первых заповедников, делавших попытки интродуцировать животных обратно в природу – уже в 1881 году туда было завезено несколько антилоп-сайг, когда-то обычных в причерноморской степи, но потом бесследно исчезнувших. Сайги хорошо размножались в условиях заповедника, но попытки интродукции их ничего не дали, поскольку для процветания сайгам нужны обширные степные пространства, которых в данном районе уже не было. По той же причине сайги не смогли прижиться в самом заповеднике, хотя и исправно давали приплод. Зато великолепно чувствовали себя африканские антилопы-канны, эксперимент по одомашниванию которых проводился в заповеднике. От 7 завезенных в заповедник животных было получено стадо в 400 голов,

около 50 паслись на вольном выпасе в заповеднике под присмотром пастуха. Молоко канны, уникальное по своим питательным свойствам, в заповеднике было доступно наряду с коровьим.

Из 70 видов копытных, обитающих в Аскании-Нове дала приплод примерно половина – в том числе и знаменитая лошадь Пржевальского. Именно в Аскании-Нове первыми в мире приступили к их разведению вне природы – и с 1904 по 1948 было получено 37 представителей этого уникального вида. Во время оккупации часть лошадей было вывезено в Германию и в 1948 табун пришлось восстанавливать заново. Родоначальницей нового поколения стала уникальная Орлица III, подаренная Аскании-Нове монгольским правительством. Эта, единственная из всех содержащихся в неволе, лошадь Пржевальского была поймана в природе и потому считалась эталоном вида. В 1968 году у нас уже было 9 лошадей Пржевальского.

В 1894 году на территорию Аскании-Новой были завезены благородные олени, а в 1902 – зубры.

В Аскании-Нове содержатся и зебры всех трех существующих в природе видов, в том числе и редкая ныне горная зебра.

Интересно, что

Зебры, обитающие в Аскании-Нове на зиму не уходят в помещения, а продолжают жить под открытым небом. Они прекрасно приспособились к относительно суровым условиям украинской зимы и даже отращивают к зиме плотную и густую шерсть. Правда, корм из под снега они не выкапывают – подкармливаются из стогов.

Сейчас заповедник Аскания-Нова находится на территории государства Украина и открыт для туристов.

В 1995 году заповедник Аскания-Нова получил статус самостоятельного юридического лица (долгое время он был отделом Института животноводства, что не позволяло ему, в частности, самостоятельно распоряжаться поступающими в его адрес средствами). Огромную роль в решении этого вопроса сыграла общественная кампания, начатая еще в середине восьмидесятых дружинами по охране природы и подхваченная позже Украинской экологической ассоциацией «Зелений світ» (Зеленый мир).

В мае 1998 г. заповедник Аскания-Нова отметил свое столетие, провел международную конференцию, на которую приехал потомок основателя – новый барон Фальц-Фейн. Национальный банк Украины даже выпустил серию юбилейных монет, посвященных этому событию, а правительство Украины выделило крупную сумму (ок. полумиллиона долларов) на развитие заповедника.

Тем не менее, земли вокруг заповедника всегда были лакомым кусочком для хозяйственника и уникальному эталонному участку типчаково-ковыльной степи, находящемуся под эгидой ЮНЕСКО продолжает угрожать опасность...

Стр. 296, вставка 14

Тапиры – наиболее примитивные непарнокопытные, ранее широко распространенные на Земле, а сейчас сохранившиеся только в Юго-Восточной Азии и Южной Америке. Однако в Южной Америке зоологи сейчас выделяют не один (как отмечено у Брема), а 3 вида тапиров.

Стр. 296, вставка 15

Сейчас – равнинный тапир, наиболее распространенный из всех.

Интересно, что

Взрослые равнинные тапиры – одноцветные (темно-бурые), тогда как детеныш – пятнисто-полосатый.

Другой вид – центрально-американский тапир, самый крупный из тапиров Америки (высота в холке до 120 см) стал известен европейцам еще в начале XVI века. Сейчас он достаточно редок. Хотя и распространен на значительной географической территории. Внесен в Международную красную книгу.

Самый маленький – горный тапир (высота в холке 74–80 см), распространен в Андах на

высоте 2000–4000 метров над уровнем моря. Как многие горные животные, характеризуется волнистой густой шерстью.

Стр. 297, вставка 16

Рог носорога представляет собой слоистое образование, как будто состоящее из склеенных волос, но на деле вещество, из которого он состоит ближе всего по своей природе к роговой части копыт.

Интересно, что

Раньше носороговые были распространены гораздо шире – в лесах Евразии совсем недавно наряду с мамонтами существовал и шерстистый носорог, возможно вымерший в результате преследования человека.

Стр. 297, вставка 17

Сейчас зоологи различают 5 видов носорогов, принадлежащих к 4 родам

Стр. 298, вставка 18

Индийский или панцирный носорог – до сих пор самый распространенный из Азиатских носорогов (и самое крупное в Азии животное после слона, длина индийского носорога тела может достигать 4. 2 метра) сейчас сохранился только в Ассаме, Северной Бенгалии и Непале. Общая численность – до 1 000 особей, ок. 600 из которых живет в Национальном парке Казиранга (Ассам).

Интересно, что

Длина рога индийского носорога может достигать 60 см.

Носороги – травоядные животные, значительную часть рациона которого составляют водные растения. Живут они поодиночке, строго охраняя свои индивидуальные участки. В такой участок обязательно входят не только кормовые угодья, но и водоем – озеро или участок речного берега.

Интересно, что

Носорог не агрессивен и нападает на нарушителя покоя только в крайнем случае. Но такие нападения практически всегда увенчаются успехом – носороги при своей кажущейся неуклюжести способны развивать скорость до 40 км/ час перепрыгивая через крупные препятствия. Убежать от нападающего носорога почти невозможно.

Стр. 298, вставка 19

Когда-то широко распространенный, этот носорог практически исчез с лица земли, сохранившись только в резервате Уджунг-Кулон на крайнем западе Явы.

У яванских носорогов – прибавление

На протяжении последних двух лет в индонезийском национальном парке «Уджунг

Кулон» родилось четыре детеныша яванского носорога (*Rhinoceros sondaicus*) – на это убедительно указывают не только характерные следы животных и анализ навоза, но и снимки, сделанные скрытыми фотокамерами.

В настоящее время в парке обитает 50 особей яванского носорога. Биологи считают, что эта популяция – последняя, способная к воспроизводству (во вьетнамском национальном парке «Кат Тьен», например, осталось лишь несколько представителей этого исчезающего вида). Специалисты филиала Всемирного фонда дикой природы в Индонезии и сотрудники парка надеются, что численность яванского носорога возрастет здесь до 80 особей. (Terre Sauvage. 2001. № 167. P.25, Франция)

Стр. 298, вставка 20

Суматранский носорог сейчас относится к роду *Dicerorhinus*

Это самый древний вид ныне живущих носорогов, близкий к ископаемым видам.

Его тело покрыто негустыми волосами, а на ушах имеются кисточки. Это самый мелкий вид (длина 2.5–2.8 м, высота 1.1–1.5 м). Раньше был широко распространен в Индокитае, сейчас на Суматре, Бирме, Калимантане, Таиланде и Малакке сохранилось в общей сложности ок. 250 особей. Попытки разводить суматранского носорога в неволе ни к чему не привели, так как единственной пойманной самке не удалось подобрать партнера, она умерла в 1972 году в Копенгагенском зоопарке, прожив в неволе 13 лет. Кистеухий носорог

Брема – подвид суматранского.

Судьба лесов Индонезии

Леса занимают более 70 % площади Индонезии; 20 лет назад был принят план разумного пользования лесными богатствами страны, предусматривавший их защиту на водоразделах и других важных для сохранения природы участках. К сожалению, практически он не выполнялся. Еще в 1960–1970 гг. правительство предоставило обширные лесные территории в разработку богатым отечественным кланам и крупным зарубежным компаниям – и началась сплошная вырубка. Позже право распоряжаться оставшимися богатствами получили местные органы власти. Мало того, природу губят банды нелегальных лесорубов, а все попытки противодействовать им натываются на угрозы со стороны браконьеров, которых нередко поддерживают коррумпированные представители местной власти и армейские силы, получающие от бандитов значительные суммы.

И вот результат. В течение всего лишь второй половины 2000 г. национальный парк «Керинчи-Семблат» (О.Суматра) оказался в кольце вырубки. Под угрозой находится уникальная фауна, включающая редчайших суматранских носорогов и тигров, азиатских слонов. В плачевном состоянии оказались и другие заповедные территории. («Природа», 2001, N 11)

Стр. 298, вставка 21

Сейчас – *Diceros bicornis*

Стр. 298, вставка 22

Сейчас – *Ceratotherium simons*

Стр. 298, вставка 23

Цвет обоих видов носорога зависит исключительно от цвета грунта, в котором они любят вываливаться – а белый носорог белым значится вообще ошибочно (искаженное бурское *wijde* – широкий, широкомордый принято за *white* – белый). Так что у название «тупоносый» и «широкорылый» у Брема более соответствует действительности. Черный носорог имеет в отличие от белого заостренную верхнюю губу, свисающую над нижней и два развитых рога. У белых – плоская верхняя губа, а задний рог мало развит или вовсе отсутствует. Шкура у него действительно темнее, но ненамного.

Интересно, что

В некоторых местностях (например в Замбии) у черного носорога может быть не 2, а 3 или даже 5 рогов!

Интересно, что

Рекордные размеры рога черного носорога достигают 140 см! Этот рекорд показала жившая в национальном парке Кении самка носорога по имени Герта – за 6–7 лет ее рог вырос на 45 см!

Рекорд рога для белого носорога – 1.58 м!

Стр. 298, вставка 24

Размеры носорогов, приведенные Бремом несколько преувеличены. Длина черного носорога – 3.15 м, белого – до 4 м.

Стр. 299, вставка 25

Носорог – травоядное, причем очень крупное (бегать от врагов ему незачем). Поэтому большую часть времени он проводит, обходя свой участок или же нежась в грязевых ваннах. Спят носороги по 8–9 часов в день. А самое жаркое время проводят, нежась в тени дерева. Особого ума для этого не требуется (обычно наибольшую сообразительность с человеческой точки зрения проявляют всеядные животные, вынужденные осваивать самые разные приемы, чтобы отыскивать пищу). Тем не менее, черные носороги никогда не бывают агрессивны по отношению к сородичам, драки никогда не кончаются серьезными травмами, а несколько раз была даже отмечена взаимопомощь – в 1958 году в национальном парке Кении наблюдали двух самок черного носорога, помогающих идти третьей – беременной. А вот белые носороги действительно, агрессивны и во время гона самец, преследуя самку, может даже убить детеныша. Напротив, самка может забить особенно навязчивого самца насмерть. В

отношении к человеку наблюдается обратная картина – белый носорог обычно убегает, даже не пытаясь напасть, тогда как черный в половине случаев бросается в атаку. Так или иначе, но негативные характеристики данные тому или иному животному часто служат просто оправданием его безжалостного истребления (если он такой тупой, злобный, ленивый и злопамятный, то зачем его охранять?). Участь, постигшая носорогов, наглядно подтверждает это.

Стр. 300, вставка 16

Вздорными носорогов назвать нельзя, но упрямыми – вполне. Если на пути к водопою носорог сталкивается со слоном, то ни один из них не желает уступить дорогу – такие поединки часто оканчиваются смертью носорога. Детеныши носорога или взрослые носороги, завязшие в иле, где они так любят купаться, становятся добычей гиен.

С большинством же соседей (буйволами, зебрами, гау) носороги живут вполне мирно. А птички волоклюи (буйволы птицы) постоянно сопровождают носорога, склевывая у него со шкуры клещей. При этом они напоминают по повадкам наших поползней (только выедают насекомых не из коры дерева, а из шкуры носорога). Ту же функцию выполняют и египетские цапли, а водяные черепахи, стоит только носорогу улечься в иле, тут же собираются вокруг него, чтобы выесть клещей (иногда носорогу при этом настолько больно, что он с громким фырканием вскакивает, но тут же укладывается обратно).

РЕПОРТАЖ С МЕСТА ТРАГЕДИИ:

«На закате солнца белый носорог купается в прохладной воде реки Манзимбомву в Заповеднике Умфолози, одном из старейших в Африке. Нождаанно стоявший на берегу молодой слон выпускает из хобота сильную струю смеси грязи с водой в направлении носорога. Это и есть сигнал к схватке.

Потревоженный носорог насторожился, т. к. действия слона не оставляли сомнения – нападение неизбежно. Схватка этих двух гигантов дикой фауны началась.

Несмотря на многотонную тушу носорога, слон на удивление легко справился с противником. Сначала он стал топтать носорога, а затем, улучив момент, вонзил в его грудь бивень.

Как рассказал егеря заповедника Варрик Армстронг, с августа по декабрь прошлого года слоны погубили 13 носорогов, два из которых черные. Этот тревожный симптом впервые был замечен в 1991 году, и с тех пор от бивней слонов погибли 36 носорогов. Количество жертв среди носорогов возросло в последние два года.

По указанию службы охраны природы провинции Квазулу-Наталь решено принять срочные меры. Специалисты полагают, что причиной такой неспровоцированной агрессивности молодых слонов-самцов является сексуальное возбуждение, которое наступает в так называемый период «охоты» на самок. В этой связи из Национального парка Крюгера доставили 10 взрослых слонов, которые должны подавлять в молодых слонах чрезмерную агрессивность. В заповеднике Умфолози слонов не было почти сто лет, и их стали завозить только с 1981 года.

Главный попечитель заповедника Тони Конвей вспоминает, что все эти животные были молодыми «сиротами» до 10 лет, которые оставались после реализации программы по сокращению избыточного поголовья слонов в Национальном парке Крюгера. Она была приостановлена только в 1996 году. Сейчас в Умфолози 275 слонов. Такое агрессивное поведение по отношению к носорогам, как их здесь называют, «молодых преступников из парка Крюгера», впервые проявилось в парке Пилансберг в Северной провинции. С момента завоза туда шестерых взрослых самцов не погиб ни один носорог. Таким образом была восстановлена «нормальная социальная иерархия» среди слонов. Известный южноафриканский зоолог Роберт Слотов из Натальского университета, объясняя агрессивность молодых слонов-самцов, отметил, что они рано покинули стадо и у них до срока наступает «сезон охоты». В стаде старший слон легко подавляет преждевременное желание «охоты». В нормальных условиях зов природы к «охоте» приходит не ранее 30-летнего возраста, и то на довольно короткий период.

А представляет ли опасность молодой слон, в котором «взыграла кровь», для многочисленных туристов заповедников? В принципе нет, отвечает Р.Слотов. Но был случай, когда слону не понравилась группа туристов, устроивших пикник. Пришлось спешно ретироваться в безопасное место. Но жертв не было.

(ИТАР-ТАСС)

Стр. 300, вставка 17

Белый носорог, с которым европейцы впервые столкнулись в Южной Африке в 1858 году, уже через 35 лет после открытия известным путешественником Бурчеллом, был объявлен вымершим. К счастью вскоре после этого в Натале (ЮАР) была обнаружена небольшая популяция белого носорога, которая в 1897 году была взята под охрану, а в 1900 году на Верхнем Ниле был обнаружен другой очаг обитания белых носорогов. В результате численность ЮАРовского носорога постепенно начала увеличиваться – если в 1038 году их насчитывалось 30, то к началу 70-х – 950, а затем излишки расселили по национальным паркам Африки. В результате в странах Южной Африки популяция белого носорога сейчас насчитывает ок. 3 тыс. Северная же популяция, первоначально превышающая южную, была практически выбита браконьерами – на всей территории обитания осталось ок. 10 особей, и еще столько же обитают в различных зоопарках мира. По последним предположениям северный белый носорог представляет собой отдельный подвид, а то и вид.

Численность черного носорога (наиболее распространенного) на конец 70-х годов XX века составила 30 тыс. особей, но уже в 1984 на всей территории Африки насчитывалось не более 7.5 тыс. этих животных. Причина – в браконьерском истреблении ради рога носорога, считающегося в странах Востока уникальным жаропонижающим и стимулирующим средством.

Специалисты считают:

«По иронии судьбы именно рог стал одной из причин, почему современным носорогам так трудно выжить. В средние века мифический единорог неразрывно ассоциировался в народном воображении с отнюдь не мифическим однорогим носорогом, и магические свойства, приписывавшиеся единорогу, были перенесены на носорогов. Например, существовало поверье, будто кубок из рога этого животного сразу же покажет, что в него налили яд, и таким образом спасет своего владельца от мучительной смерти, порошок из рога якобы излечивает самые разные болезни, в том числе эпилепсию и чуму, а кроме того, облегчает родовые муки. Самое же главное – считалось, что он укрепляет мужскую силу. Идея эта отнюдь не была новой: задолго до того, как европейцы спутали носорога с единорогом, древние китайцы верили в омолаживающее действие принимаемого внутрь толченого рога, а вавилоняне, древние греки и

римляне пользовались снадобьями из носорожьего рога в тех же целях. Хотя современные научные изыскания доказали, что носорожий рог совершенно не обладает подобными свойствами, в него по-прежнему верят миллионы людей. В некоторых странах Азии за один рог можно выручить 2 тысячи долларов (сумма превышающая годовую заработную плату тамошнего поденщика), так что заповедные участки требуют самой бдительной охраны»

Стр. 301, вставка 18

Южноафриканский Белый носорог сейчас вывезен во многие страны мира, где он успешно размножается в зоопарках. Отлавливают животных при помощи инъекций снотворными пулями.

Белые носороги возвращаются

Белые носороги спустя десятилетия снова возвращаются в Уганду. Пока их немного – только двое. Трехлетний Шерино и двухлетняя Кабира дадут жизнь новому поколению носорогов в этой африканской стране, сообщил Угандийский фонд защиты этих уникальных животных. С начала 1980-х годов за длительный период войн и политической нестабильности были полностью уничтожены носороги – и белые, и черные, в основном из-за их рога, обладающего, по распространенному поверью, способностью восстанавливать

утраченную мужскую потенцию. Шерино и Кабира были доставлены из Южной Африки, где благодаря усилиям защитников дикой природы белые носороги спасены от поголовного уничтожения и даже значительно увеличили за последние годы свое поголовье. Носорожьё парочку разместили в

Образовательном центре по изучению дикой природы Уганды недалеко от столицы этой страны – Кампалы. Цель первого этапа проекта – вернуть животных в их природную среду обитания, второй этап предусматривает создание центра по выведению исчезающих представителей африканской фауны. Сейчас в мире насчитывается только 41 белый носорог редчайшего северного подвида, причем 30 из них обитают в Демократической Республике Конго, остальные – только в зоопарках.

По данным ученых, южный подвид гигантов насчитывает уже более 8 тысяч особей.

(ИТАР-ТАСС, 14 ноября 2001)

Стр. 301, вставка 19

Сейчас даманы относятся к отдельному отряду – дамановых. Он объединяет 1 современное семейство, включающее 3 рода и 7 видов. Современные зоологи считают, что даманы, возможно, являются дальними родственниками слонов.

Внешне даманы напоминают безухого кролика.

Интересно, что

На спине у даманов есть участок кожи, усеянный железистыми протоками – при испуге и возбуждении волосы, покрывающие железу, взъерошиваются и кожа выделяет резко пахнущее вещество.

Интересно, что

Подушечки на подошвах лап даманов тоже выделяют вещество, способствующее прилипанию к твердым поверхностям – благодаря этому, даманы могут бегать по почти вертикальным скалам вверх и вниз головой с удивительной ловкостью.

Стр. 302, вставка 20

Абиссинский даман сейчас рассматривается как подвид капского, принадлежащего к роду скалистых или пустынных даманов (*Procavia*) Мозамбикский даман Брема тоже, вероятно, его подвид. Описанный Бремом древесный даман сейчас относится к роду *Dendroxugae*, древесных даманов, куда входят еще 2 вида. Именно они отличаются наиболее длинным и густым мехом. Древесные даманы всеядны – они разнообразят свой растительный рацион насекомыми и

улитками.

В неволе даманы живут до 5–6 лет.

ПАРНОКОПЫТНЫЕ

Стр. 302, вставка 1

Верблюды сейчас не входят в отряд копытных, а выделяются в отдельный отряд мозолоногих. Подотряд Жвачные, соответственно, включает семейства оленьковых, кабарожьих, оленевых, жирафовых, вилорогих и полорогих (куда в качестве подсемейства входят и быки). Вообще же таксономия парнокопытных достаточно не четкая и запутанная.

Стр. 304, вставка 2

В распространенном 10 млн. лет назад семействе сейчас осталось только 2 вида принадлежащих к 2-м родам – окапи (длина тела ок. 2 м, высота в плечах – 1.5–1.7 м) и жираф.

У окапи в отличие от жирафа, тело – умеренной длины, шесть красновато – бурая, ноги – белые, в в темную поперечную полосу.

Интересно, что

История открытия окапи – одна из наиболее громких зоологических сенсаций XX века. Еще в 1890 г. английский путешественник Стенли, добравшийся до бассейна Конго услышал рассказы туземцев о «лесной лошади», а в 1899 г. губернатору Уганды Джонстону,

заинтересовавшемся этим сообщением, удалось не только подтвердить его рассказами туземцев, но и получить два куска шкуры неизвестного животного. Королевское зоологическое общество, получив шкуру, поначалу полагало, что перед ним неизвестный вид зебры, но впоследствии, находка полной шкуры и нескольких черепов заставила ученых переменить свое заключение – перед ними было совершенно неизвестное животное. Лишь в 1919 году Антверпенский зоопарк получил первый живой экземпляр окапи (таково было туземное название животного). А первое удачное разведение окапи осуществилось в Париже только в 1956 году!

Интересно, что

Сейчас около полусотни окапи содержатся в 18 зоопарках мира и успешно размножаются в неволе.

Жизнь окапи на воле практически не изучена.

Второй представитель семейства – жираф встречается практически по всей Африке к югу от Сахары.

Интересно, что

Жираф – самое высокое из всех ныне живущих млекопитающих – его голова находится на высоте 2.8–5.8 м от земли!

Интересно, что

Рожки жирафа покрыты шерстью, причем иногда их бывает только одна пара, а иногда – и две! У некоторых жирафов на лбу имеется вырост, напоминающий дополнительный (непарный) рог

Интересно, что

Окраска у жирафа сильно варьирует – на этом основании зоологи раньше даже выделяли несколько видов жирафа.

Интересно, что

Все жирафы окрашены по-разному. Двух одинаковых жирафов в природе не существует

Интересно, что

Существуют два основных типа окраски – массайский жираф, у которого на желтовато-рыжем фоне в беспорядке разбросаны шоколадно-бурые, неправильной формы пятна (обитает в саваннах) и сетчатый жираф, у которого пятна в форме многоугольников почти сливаются, а промежутки между ними напоминают сеточку (обитает в лесах). Исключительно редко, но встречаются и белые жирафы.

Интересно, что

Эта, казалось бы, яркая окраска на природе производит впечатление сочетания солнечных и теневых пятен и служит хорошей маскировкой.

Жирафы – животные исключительно миролюбивые и драки за старшинство в стаде между крупными самцами скорее походят на изысканный балет. При этом остальное стадо с интересом наблюдает за зрелищем. Стоит лишь побежденному на несколько шагов отступить в сторону, как дуэль оканчивается, а конфликт считается исчерпанным. Победенного соперника никогда не изгоняют из стада. Тем не менее копыта жирафа – мощное оружие защиты и могут сломать грудную клетку льву!

За жирафом активно охотились – в результате сейчас в большом количестве это животное сохранилось только в национальных парках.

Жирафов содержали в своих зверинцах еще древние египтяне и римляне. В Лондоне, Берлине и Париже первые жирафы появились только в 20-х годах XIX века (их везли на парусных судах, а через всю Европу вели пешком). Сейчас жирафы есть во всех крупных зоопарках мира, они хорошо размножаются в неволе. Рекорд продолжительности жизни в зоопарке – 28 лет.

Интересно, что

Во время кормежки в кронах деревьев голова жирафа находится на высоте почти 7 м.

Чтобы подогнать кровь на такую высоту у жирафа очень высокое кровяное давление – 200 мм рт. ст. Если жираф резко опустит голову, кровяное давление упадет ненамного – до 175 мм рт. ст.

Это объясняется наличием особых запирающих клапанов в большой шейной вене, регулирующих поток крови, а с ним и давление.

Интересно, что

Сердце жирафа пропускает в минуту около 60 л. крови

Стр. 304, вставка 3

Верблюды сейчас относятся к отряду мозолоногих Tylopoda

Этот отряд объединяет верблюдов Старого Света и американских Лам

Копыт у этих животных нет, а на двупалых конечностях имеются тупые искривленные когти. Отличают его от парнокопытных и некоторые другие признаки (напр. эритроциты овальной формы, отсутствие рогов и т. д.).

Появились мозолоногие в Северной Америке, откуда и расселились по всем континентам. В диком состоянии сейчас известны двугорбый верблюд и ламы (гуанако и викунья), а одногорбый верблюд, домашняя лама и альпака сохранились только как домашние животные.

Стр.304, вставка 4

Интересно, что

Поскольку у зародыша дромадера изначально образуется два горба, ученые предположили, что одногорбый верблюд – одомашненная форма двугорбого. Другие ученые утверждают, что у одногорбого верблюда был свой особый предок, но он давно вымер.

Интересно, что

В Египте найдена статуэтка навьюченного дромадера, возраст которой более 5 000 лет. Предполагают, что верблюд был одомашнен ок. 4 000 лет до н. э.

Стр. 304, вставка 5

Против убеждения, верблюд умеет плавать, но лежа на боку.

Стр. 305, вставка 6

Имеется в виду, вероятно, муха це-це, переносчик трипаномы – возбудителя опасного заболевания «сонная болезнь»

Интересно, что

Имеется несколько пород дромадера – легкие быстроходные верховые махари, верховые индийские раджпутанские, тяжелые вьючные туркменские и т. д.

Дромадер лучше, чем двугорбый верблюд, переносит жару и хуже – морозы, может до 10 суток обойтись без воды и за день под седлом пройти ок. 60 км (скорость до 23.5 км/ час). Обычно рабочая скорость все же меньше (до 10 кмчас а за день с караваном они проходят лишь 25 км).

Интересно, что

Способность верблюдов не пить объясняется не столько разложением жира в горбе, сколько способностью удерживать воду в составе крови – верблюд теряет воду в 3 раза медленнее, чем осел в тех же условиях. Зато и выпить за один раз может до 10 ведер воды!

Интересно, что

Верблюд хорошо переносит жару, как это ни кажется странным, благодаря густому меху, покрывающему тело в верхней части, мех – хороший теплоизолятор, он защищает верблюда от палящих лучей солнца и перегрева, а нижняя часть тела верблюда обнажена и легко отдает избыточное тепло. Пальцы, соединенные эластичной подушкой, при ходьбе растопыриваются и не погружаются в песок. Ноздри во время песчаных бурь могут закрываться.

Интересно, что

Самка дромадера дает 8-10 литров молока в день

Стр. 306, вставка 7

Дромадеры и бактрианы при скрещивании дают плодовитое потомство, причем по силе

и выносливости превосходящее родителей. Но потомки гибридов получаются слабыми.

Интересно, что

Двугорбый верблюд был одомашнен не менее, чем за 1000 лет до н. э.

Стр. 305, вставка 8

Дикий двугорбый верблюд, открытый в 1878 году Пржевальским до сих пор обитает в Заалтайском Гоби (Монголия) в количестве 500–800 особей. Сейчас на месте его обитания создан заповедник, призванный охранять это редкое животное, тем не менее, угроза исчезновения этого редкого вида сохраняется.

Стр. 305, вставка 9

Сейчас род лам распадается на 2 рода – лама (Lama), к которому принадлежит гуанако и его домашние формы – лама и альпака, а также викунья (Vicugna) к которому принадлежит единственный вид викуний. Как и отмечал Брем, недавно доказано происхождение домашних форм лам от исходной их формы – гуанако.

Стр. 306, вставка 10

Это во времена Брема и вплоть до начала XX века. Сейчас ареал гуанако резко сократился, ограничившись лишь Андами от Перу до Патагонии. Там на высоте 4 000 м. гуанако еще достаточно обычны.

Стр. 307, вставка 11

Интересно, что

Одомашнили лам в Перу 2 000-2500 лет до н. э. (альпака появилась несколько позднее), и широко использовались в качестве домашних животных в государстве инков. Лам до сих пор используют как вьючное животное в условиях высокогорья, альпак – для получения шерсти, ставшей важным предметом экспорта. При стрижке 2 раза в год альпака дает 1 100-1 200 грамм высококачественной шерсти.

Стр. 307, вставка 12

Сейчас Vicugna Vicugna

Интересно, что

Шерсть викуний отличного качества, длинная и красиво окрашенная (рыжеватая). Раньше инки ежегодно загоняли стада викуний в вольеры, содержали их там, стригли. А потом выпускали на волю. Сейчас так делают очень редко – в основном викуний просто отстреливают. В результате численность викуний резко сократилась и сейчас составляет в общей сложности ок. 6 тысяч. В результате на территории всех стран, имеющих владения в Андах, была начата программа по восстановлению викунии, начато ее полувольное разведение, усилен контроль за браконьерами – к середине 80-х численность викунии поднялась до 100 тыс. и сейчас вид вне опасности.

Интересно, что

Все виды диких и домашних верблюдов великолепно чувствуют себя в зоопарках (викунью содержать сложнее других)

Стр. 307, вставка 13

Полорогие – самое обширное семейство парнокопытных. Семейство это разнообразное и сложное, поэтому систематика его до сих пор не устоялась. Чаще всего его подразделяют на 10 подсемейств (дукеры, карликовые антилопы, винторогие антилопы, коровьи антилопы, саблерогие антилопы, водяные козлы, газели, сайгаки, козлы и бараны, быки).

Как можно заметить, группа «антилопы» распадается на несколько подсемейств и сейчас считается не имеющей систематической категории. Всего к полорогим относится 53 рода и примерно 115 видов.

Стр. 307, вставка 14

Козлы входят в подсемейство «козлы и бараны», объединяющее 11 родов и 16–20 видов.

Подсемейство в свою очередь, распадается на 3 группы, описываемая Бремом группа Сарга сейчас носит название «настоящих козлов» (род козлов)

Стр. 307, вставка 15

Неприятный запах, испускаемый представителями этой группы, объясняется наличием желез на нижней, голой поверхности хвоста, а иногда – и наличием копытных желез.

Стр. 308, вставка 16

Действительно, зоологи до сих пор так и не договорились между собой – одни исследователи объединяют всех козлов в 1–2 вида, другие начитывают 8–11 видов. В любом случае все указанные Бремом виды козорогов (сейчас принято наименование «горный козел») очень близки между собой.

Стр. 308, вставка 17

Пиренейский козел сейчас находится на грани исчезновения (осталось лишь несколько 10 голов) а альпийский козел, когда-то широко населявший Альпы и почти полностью истребленный, сейчас заново акклиматизирован. В Красную книгу включен и эфиопский вали. Достаточно широко еще распространен сибирский горный козел, а кавказский тур служит объектом спортивной охоты.

Стр. 309, вставка 18

Сейчас считают что безоаровый (он же бородатый) козел был основным предком домашнего козла, но в его создании участвовали альпийский козел, винторогий козел, а, возможно, и другие. Все виды и подвиды козлов скрещиваются в неволе и дают плодовитое потомство (это и заставляет многих зоологов объединять их в 1 вид).

Стр. 310, вставка 19

Интересно, что

В средние века численность безоара козла (*Capra aegagrus*) резко сократилась. Это объясняется тем, что в прошлом за ним интенсивно охотились из-за безоара (минерализованных отложений пищи, иногда находимых в желудке или кишечнике этого зверя). Безоаров камень, истертый в порошок, по поверью, помогал при отравлении, а будучи положен в кубок, определял наличие яда в вине и обезвреживал его. Из-за этого поверья численность безоаровых козлов резко сократилась. Сейчас она восстановлена и в некоторых странах безоаров козел служит объектом спортивной охоты.

В России, где проходит северная граница ареала безоара козла, он относится к редким и исчезающим видам. Безоаровый козел обитает в Чечне, Ингушетии и Дагестане. В Чечне и Ингушетии распространение вида ограничено северными склонами Бокового хребта, начиная от р. Чанты-Аргуна в месте впадения р. Моисста. Ядро популяции находится между ущельями Маистыхи и Кериге. В Дагестане безоаровый козел встречается в Ботлихе и Гунибе. Во внутреннем Дагестане отсутствует. Сохранился, очевидно, лишь в областях осевых хребтов. В верховьях Аварского Койсу встречается на Богосском хребте и в Гутонском заказнике

Безоаровый козел кавказского подвида обитает также в горных системах Грузии, Азербайджана и Армении. Туркменский подвид встречается в Туркмении, на Копетдаге и массиве Большого Балхана. Обитает также в Турции, Ливане, на северо-западе Ирака, в Иране, Пакистане

(Белуджистан) и на о-вах Греческого архипелага. Безоаровый козел – типичный обитатель гор. Предпочитает крутые горные склоны с зарослями деревьев и кустарников на высотах 1,5–2,5 тыс. м над ур. моря. В некоторых районах поднимается до высоты 4,2 тыс. м или опускается в нижний пояс гор и даже к их подножию. Резкие сезонные миграции (как и у большинства представителей рода) отсутствуют. Часто встречается вместе с турами.

По ориентировочным сведениям в 1972 г. в Чечне и Ингушетии имелось 250 козлов, в Дагестане – 550. В настоящее время в Чечне и Ингушетии обитает не более 500 безоаровых козлов, численность дагестанской популяции не установлена. Основная причина снижения численности безоаровых козлов – прямое преследование их человеком, браконьерство. Условия обитания этих животных изменяются в неблагоприятную сторону вследствие вырубки горных лесов и зарослей кустарников, а также из-за расширения выпаса на горных пастбищах домашних животных, увеличения их числа. Вместе с ростом поголовья скота усиливается воздействие фактора беспокойства. Человек вытесняет безоаровых козлов из

исконных мест их обитания в труднодоступные и менее пригодные участки гор. Некоторое число козлов уничтожают хищники – волк, рысь, леопард.

Стр. 310, вставка 20

Неприхотливые в содержании, универсальные (молоко, мясо, шерсть) козы оказались спасительными для многих бедных хозяйств. Козьему молоку приписываются целебные свойства

Интересно, что

Козы очень любят забираться на крыши построек – причем делают это очень легко и с изяществом, что выдает их горное происхождение. В цирке они даже ходят по канату.

ЗНАМЕНИТОСТИ О КОЗАХ:

«Знаменитые кашмирские шарфы и шали, оренбургские и донские платки – это все козий пух. Ценятся также козье мясо и кожа (лучшие ее сорта – хром, шевро, лайка)».

«В мире, пишут, сейчас около 400 миллионов домашних коз. (Больше всего, кажется, в Турции – 60 миллионов!) Но при явной и большой пользе чрезмерное их количество в некоторых местах

приносит немалый вред. Козы не только съедают молодые побеги зелени, они объедают деревья, грызут землю, добираясь до корней и семян. Оголенная почва подвергается эрозии». «Там, где долго пасутся большие стада коз, леса умирают, всякая растительность исчезает с лица Земли, на цветущий край наступает пустыня. Козы съели дочи́ста леса Северной Африки, юга Испании, Турции, Сирии, Ливана, Палестины и других стран, где зелень из-за засух особенно уязвима. Гибель лесов, куда были допущены козы, – одна из печальных страниц в истории цивилизаций».

«Лет сорок назад была принята Всемирная программа борьбы с засилием коз. На Кипре, в Венесуэле и Новой Зеландии с «рогатой саранчой» боролись под лозунгом: «Даже одна-единственная коза, оставшаяся на свободе, представляет национальную опасность!» Результаты такой решительности налицо – оголенные почвы снова зазеленели. Но в других местах козы продолжают опустынивать землю».

«Нашим лесам угрожают, конечно, не козы. И тем, кому не под силу держать корову, можно посоветовать завести парочку коз. Их молоко не просто прекрасный продукт питания, этот продукт, подобно меду, целебный».

Василий ПЕСКОВ, Комсомольская Правда, 26 Декабря 2002 г.

«Козы помогли древним эллинам и римлянам уничтожить в Средиземноморье лес из жестколиственного дуба и сосны, которые заменились вечнозеленым кустарником маквисом».

Л.Н. Гумилев. «Помни о Вавилоне» Альманах «Истоки», 1989, вып.20, с. 359–372.

Стр. 310, вставка 21

Надо сказать, что в Америке есть и своя коза – так называемая снежная коза, распространенная только в Скалистых горах Северной Америки (сейчас сохранилась только в заповедниках США и Канады в количестве ок. 3 500 голов). Но, поселяясь на новом месте, переселенцы везли с собой домашних коз – именно из-за неприхотливости и способности питаться любой скудной растительностью козы были их спутниками. Козы вместе с людьми заселили и островные территории, где в изоляции обитали редкие и уникальные виды животных и растений. В результате растительный покров островов был практически уничтожен, среда обитания редких видов нарушена, а сами они – поставлены под угрозу вымирания.

Уничтожая всю подряд растительность без разбора козы вызывают эрозию почв, из-за чего слой плодородной земли вымывается или сносится ветром. Плодородные прежде земли из-за неограниченного выпаса могут превратиться в пустыню. Существует даже присловье, что Древнюю Грецию «съели козы» – уничтожив растительность, они нарушили природный баланс, а, как следствие, вызвали засухи и голод на островах Эллады, что привело к резкому снижению культуры земледелия и жизненного уровня. И это несмотря на то, что в 5-м веке до нашей эры в Греции был принят специальный «анти-козий» закон.

Огромные запасы ливанского кедра также исчезли «благодаря» козам

Что случилось с островом Святой Елены?

Остров Святой Елены был открыт португальцами в 1502 году. В 1513 кто-то из мореплавателей завез туда коз – неприхотливые животные могли послужить надежным источником мяса для тех, кто вынужден был останавливаться здесь для пополнения запасов пищи и воды.

Более 200 лет прошло, прежде, чем люди осознали опасность, грозящую острову – в 1745 году, уже когда остров был обитаем и большая часть его распахана под сельскохозяйственные культуры, губернатор Святой Елены понял, что запасы черного дерева, составляющего ценный продукт экспорта, резко сократились. Виной тому было обжорство коз, объедавших деревья. Губернатор подал прошение в метрополию, для разрешения уничтожения всех коз на острове. Разрешение пришло, но спустя 55 лет. К этому времени козы уничтожили не только черное дерево, но вообще всю растительность на острове. Ничем не удерживаемую плодородную почву смыли в море дожди, и когда на остров в изгнание прибыл Наполеон, Святая Елена была уже просто скалистым клочком суши, лишенным всякой растительности.

Стр. 310, вставка 22

Тар в равной мере может быть отнесен и к козлам, и к баранам. Вообще с классификацией этой группы проблема состоит в том, что многие ее виды обладают значительной географической изменчивостью и признаки их неустойчивы. Спирально закрученные рога (один из признаков баранов по Брему) вовсе не обязательно наличествуют даже в пределах одного и того же вида,

скажем, горного барана.

С тр. 310, вставка 23

Сейчас гривистый баран *Ammotragus lervia* тоже наряду с таром считается промежуточной формой между козлами и баранами.

Стр. 310, вставка 24

Сейчас полагают, что муфлон – подвид горного барана, распространенного от Корсики до Тибета. Этот вид характеризуется значительной изменчивостью (ок. 25 подвидов). Корсиканский муфлон сейчас заново акклиматизирован в Европе.

Стр. 311, вставка 25

И качкар (архар) и аргали – подвиды горного барана.

Стр. 311, вставка 26

Сейчас оба упомянутых животных относят к одному виду – снежный баран *Ovis canadensis*, распространенный от Восточной Сибири до п-ва Калифорния

Стр. 311, вставка 27

Такие работы ведутся и по сию пору, поскольку могут привести к созданию морозоустойчивой породы овец. Охота на снежного барана ограничена, в ряде областей запрещена.

Стр. 313, вставка 28

Домашняя овца ведет свой род от горных баранов (вероятно – муфлонов), одомашненным ок. 9 тыс. лет назад до н. э. Возможно, в Центральной Азии был независимо одомашнен другой подвид – аргали. Как результат, сейчас насчитывается ок. 150 пород овец.

Стр. 313, вставка 29

Брем в вопросах об угрозе хищников для овец проявляет нетипичную для своего времени умеренность (по его утверждению, овцы на свободном выпасе болеют меньше, вероятно, поскольку хищники отбраковывают в основном слабых). На деле большая часть фермеров и заводчиков овец придерживалась гораздо более радикальной точки зрения. «Крупные сумчатые хищники Австралии» (самый крупный хищник которой – сумчатый волк был величиной с овчарку, а численность его была не столь велика) были беспощадно истреблены, в меньшей степени (не до полного исчезновения вида в природе), но истреблены были хищники Америки и Европы, а крупные хищные птицы, чей вред, приносимый стадам

на деле был минимальный, тоже беспощадно истребили (сейчас практически все они относятся к редким и исчезающим видам). Заодно в той же Австралии (где овцеводство составляло одну из основных статей дохода) беспощадно истреблялись все животные, которые могли бы составить пищевую конкуренцию для овец (к ним относились, в частности, кенгуру различных видов). В результате уникальная, неповторимая фауна Австралии оказалась под угрозой.

Стр. 313, вставка 30

Сейчас полагают, что овцебык ближе к баранам, чем к быкам

Исчезнувший в Евразии в раннеисторическое время, овцебык был вновь акклиматизирован в Норвегии, на Шпицбергене, на о-ве Врангеля и Таймыре, заново интродуцирован на Аляске, откуда исчез в середине XIX века. Сейчас во всем мире насчитывается ок. 25 тыс. овцебыков. Больше всего их в Гренландии – ок. 18 тыс.

Стр. 313, вставка 31

Овцебыки – исключительно отважные животные. При нападении крупных хищников они не убегают, образуют защитный круг, на внешней стороне которого – взрослые быки, а внутри – беззащитные телята. Любое крупное животное, таким образом, приблизившись, попадает под рога и копыта разъяренных овцебыков. Именно эта храбрость и оказалась для овцебыков трагической – охотникам с огнестрельным оружием не составляло труда перестрелять животных, занявших круговую оборону и сражавшихся до последнего.

Стр. 313, вставка 32

Сейчас мускусный бык строго охраняется, его добыча разрешена только канадским и гренландским эскимосам, и то в ограниченном количестве.

Стр. 313, вставка 33

В данном случае то, что Брем именует «группой», является подсемейством. В состав его входит 4 рода с 10 видами.

Стр. 314, вставка 34

Сейчас – *B. Mutus*

Интересно, что

Высота дикого яка в холке – до 2 м, длина рогов – до 95 см, а расстояние между концами – до 90 см!

Стр. 314, вставка 35

Дикий як мало того, что совершенно не выносит соседства с человеком и культурных ландшафтов, еще и преследуется из-за мяса и шкуры. В результате он причислен к редким и исчезающим видам, но контролировать его охрану трудно из-за недоступности мест обитания.

Стр. 315, вставка 36

Яка одомашнили еще в 1 тысячелетии до н. э. Домашние яки мельчи и спокойнее диких, среди них часто встречаются безрогие особи. Як используется не только как тягловый, но и как мясо-молочный скот, а шерсть идет на производство тканей.

Стр. 315, вставка 37

Сейчас – род *Bison*, вид – *Bison bonasus*

И в Беловежской пуще и на Кавказе зубр в естественном состоянии дожил до начала XX века. Война и послереволюционная разруха довершили истребление – последний вольный зубр беловежской пущи был убит 9 февраля 1921 года бывшим лесником пущи Бартоломеусом Шпаковичем («пусть его имя сохранится в веках, подобно имени Герострата» – писала немецкий зоолог Эрна Мор). Ненадолго пережили своих собратьев и Кавказские зубры, истребленные браконьерами в 1923–1927 годах.

Стр. 317, вставка 38

В 1923 Международное общество сохранения зубра провело инвентаризацию зубров, сохранившихся в зоопарках и частных владениях. Их было всего 56–27 самцов и 29 самок. В Беловежской пуще в Польше, позже – в заповедниках Аскании-Новой и Кавказа началась работа по восстановлению зубров. Вторая мировая война почти свела на нет результаты

работ, но в 1946 году зубров вновь стали разводить в Беловежской пуще. В 1948 году в Приокско-Тerrasном заповеднике был организован зубровый питомник, а в 1959 второй – в Окском заповеднике. За период с 1960 по 1980 только в СССР было выпущено на волю 323 зубра. В некоторых возрожденных популяциях (например, Кавказской), зубры несут в себе сильную примесь генов американского бизона, чистокровных же зубров в мире более 2 тыс. особей.

Интересно, что

Несмотря на свое могучее сложение, зубры легки и быстры – они с легкостью перепрыгивают барьеры высотой в 2 метра.

Стр. 317, вставка 39

Сейчас – *Bison bison*

Стр. 317, вставка 40

Если к началу ХУШ века на территории США обитало свыше 600 млн бизонов, сплошь покрывающих равнины, то к 1889 году на всей территории США осталось только 835 бизонов, включая стадо в 200 голов, спасшееся в Йеллоустонском национальном парке. Бизонов истребляли на мясо для строителей трансконтинентальной железнодорожной магистрали, а позже – из окон поездов, для развлечения.

Стр. 318, вставка 41

В декабре 1905 года было основано Американское общество по спасению бизона. Ему удалось сделать невозможное – вернуть к жизни вид, который уже числился в исчезнувших. Были учреждены специальные заповедники – участки прерий, где бизоны чувствовали себя в безопасности, и уже к 1910 году количество бизонов удвоилось, а в 1920 их стало 9 тыс. В Канаде в 1907 году из частных рук было выкуплено стадо другого подвида бизона – лесных бизонов в 709 голов и перемещено в Национальный парк. К сожалению, при перемещении туда же более 6 тыс. голов степных бизонов, поголовье было заражено туберкулезом, а свободное скрещивание двух подвидов грозило поглотить лесного бизона. Только в 1957 году в труднодоступном участке парка было обнаружено стадо чистокровных лесных бизонов численностью ок. 200 голов. Это стадо дало начало новой программе разведения – сейчас в национальных парках и заповедниках США и Канады насчитывается ок. 30 тыс. голов степных бизонов и ок. 2 300 лесных. Сейчас этому виду быков ничего не угрожает, чего нельзя сказать об остальных.

Интересно, что

На галопе бизоны способны развивать скорость до 50 км/час. Стада бегущих бизонов, покрывающие землю от горизонта до горизонта наверняка были потрясающим зрелищем.

Стр. 318, вставка 42

Сейчас биологи считают гаяла одомашненным гауром, т. е. не самостоятельным видом, а домашней формой. Пасутся они, действительно, на свободе – чтобы поймать гаяла, его подманивают куском соли

Стр. 318, вставка 43

Высота в холке старых быков может достигать 213 см, а длина рогов – до 1 м, расстояние между концами – 1.2 м.

Сейчас гаур причислен к редким и исчезающим видам и сохранился в основном в национальных парках и резерватах.

Интересно, что

Гаур – животное очень спокойное, нападает лишь в случае явной угрозы. Верховодит стадом старая самка.

Интересно, что

В 1965 году зоолог Оливье наблюдал, как молодой дикий петух на протяжении двух недель ежедневно очищал гноящиеся поврежденные рога самки гаура. При виде петуха корова клала голову на землю и поворачивала рог в сторону «санитара», хотя операция наверняка была болезненной.

Интересно, что

Если вы увидите гаура, приближающегося к вам боком, знайте, что он собирается атаковать. У гауров своеобразный способ атаки – бьют они сбоку, одним рогом.

Стр. 318, вставка 44

Сейчас – *B. Javanicus*

Бантенг заметно мельче гаура (высота в холке до 170 см). На Бали и Яве бантенг давно одомашнен, а путем скрещивания с зебу получена распространенная там форма крупного рогатого скота.

Интересно, что

Дикий бык купрей был открыт в 1930-х директором Парижского зоопарка А. Урбенем во время его путешествий по Кампучии – вскоре ему удалось получить экземпляр для своего зоопарка. Купрей мельче гаура но крупнее бантенга, обитает на берегах Меконга в густых лесах. К середине 1950-х его численность составляла до 850 голов, сейчас она резко снизилась (во многом вследствие нестабильной обстановки в регионе). Купрей очень осторожен и не подпускает к себе человека, об образе его жизни известно мало. Сфотографировать его в природе удалось только в 1969 году.

Стр. 319, вставка 46

Сейчас ученые полагают, что предком практически всех пород домашних коров был ныне вымерший тур *B. Primigenius*

От него пошли и азиатские (зебувидные – горбатые) породы и тот же указанный Бремом шотландский (полудикий) бык, действительно сохранивший признаки родоначальника породы. Те виды, которые Брем называет «древними быками» на деле, вероятно, формы (подвиды) тура.

Распространенный от Европы до Северной Африки и Малой Азии, злобный и бесстрашный тур не имел никаких врагов, кроме человека – в Африке он был истреблен уже в 2 400 г. до н. э., в Месопотамии – к 600 году до н. э., в Центральной и Западной Европе – к 1 400 году н. э. Долше всех продержались туры в Польше и Литве – на правах парковых животных. Последний вольный тур был убит в 1627 году.

Одомашнивание тура произошло еще на заре существования человечества – в 8 000-6 000 гг. до н. э.

Некоторые черты тура сохранили камаргские быки, английский парковый и шотландский скот, венгерские степные коровы, серый украинский скот.

Интересно, что

В начале XX века двое братьев зоологов – Лутц и Хайнц Хек в Берлинском и Мюнхенском зоопарках начали параллельно программу восстановления дикого тура. Они исходили из того, что гены тура никуда не исчезли, а лишь рассеяны среди его домашних потомков. Действительно, путем кропотливой селекционной работы с породами, сохранившими основные признаки дикого предка, они вывели животных, внешне почти неотличимых от тура. У быков наличествует характерная черная окраска, светлый «ремень» на спине и характерные для тура рога, коровы и телята гнедые (коричневые с темными ногами и хвостом). То, что братьям Хек удалось восстановить даже разницу в окраске между самцами и самками, отсутствующую у исходных форм, свидетельствует о том, что им действительно удалось получить форму, близкую к общему предку крупного рогатого скота. Однако тур (по генетическим характеристикам) или это или просто новая порода, мы никогда не узнаем – сравнить не с чем.

Напомним, что менее удачные опыты того же рода проводились и с предком домашней лошади – тарпаном. Последние уцелевшие лесные тарпаны жили в зверинце Замостья (Польша) и в 1808 году были розданы крестьянам. Свободно скрещиваясь с домашними лошадьми, они дали породу так называемого польского коника – небольшую тарпановидную лошадку мышиного цвета с черными ногами и с черной полосой на спине. В 30-х годах XX века Т. Ветулани собрал у крестьян наиболее напоминающих тарпана лошадей, перевез их в Беловежскую пушу, и путем селекции восстановил «тарпана» – внешне лошадь на него была действительно очень похожа, но с длинной висячей гривой и пышным хвостом (что является

типичными признаками домашних лошадей). В Мюнхене, кстати, такие работы тоже проводились – польский коник скрещивался с лошастью Пржевальского и пони. Но тарпан ли получился в результате, мы опять же никогда не узнаем.

Интересно, что

Распространенный в Южной и Юго-восточной Азии зебувидный скот дает гораздо меньшие надои молока, чем европейские коровы, зато используется как тягловая сила и даже для езды верхом.

Интересно, что

В Индии зебувидные коровы являются священными – их нельзя убивать. В результате на 500 млн. человек приходится около 160 млн. коров, которые не дают ни мяса, ни молока.

Интересно, что

Необычайно импозантны южноафриканские коровы ватусси. У быков и коров этой породы колоссальные рога, до полуметра в обхвате. Скот многих африканских племен также не предназначен для убоя – это своего рода показатель социального статуса хозяина. Правда этот скот в отличие от индийского культового скота все же используется в пищу – в частности, молоко, а также кровь, которую берут прижизненно, делая стрелой прокол в шейной вене. Животному от этого никакого вреда нет. От быка ежемесячно получают 4–5 л. крови, от коровы – не более полулитра. Надо сказать, что все упомянутые африканские племена отличаются прекрасным телосложением и являются одними из самых красивых людей Африки. Они, кстати, практически не страдают авитаминозом.

Стр. 319, вставка 47

Сейчас значительно больше.

Стр. 320, вставка 48

Сейчас – *Syncerus caffer*

Интересно, что

Африканский буйвол может развить скорость до 57 км/ час

Злоба и коварство африканских буйволов в основном являются частью охотничьих рассказов, призванных выставить охотника в выгодном свете – на самом деле буйвол нападает на тех, кто нападает на него и в этом случае проявляет и храбрость и хитрость – раненный буйвол может сделать круг и затаиться, чтобы расправиться с обидчиком из засады. Такой атакованный человек обычно даже не успевает выстрелить.

Буйволам не чужда взаимопомощь – наблюдали, как два буйвола пытались поднять на ноги смертельно раненного собрата. Когда же это не удалось, оба набросились на охотника.

Между собой самцы буйволов дерутся на ритуальных поединках за главенство в стаде. Обычно выяснение отношений заканчивается после нескольких ударов – оба противника бросаются навстречу друг другу и с треском сталкиваются массивными основаниями рогов.

Стр. 321, вставка 49

Сейчас рыжего (красного) буйвола рассматривают как подвид африканского.

Стр. 322, вставка 50

В диком состоянии индийский буйвол, когда-то распространенный от Северной Африки до Среднего Китая, сохранился в основном в заповедниках стран Индокитая – и численность его неуклонно продолжает сокращаться. Причина не столько в браконьерстве, сколько в склонности охотно скрещиваться с одичавшими домашними, из-за чего «чистый вид» теряется.

Одомашнен буйвол предположительно в 3-м тысячелетии до н. э. и с тех пор составляет наравне с зебу самый распространенный скот тропиков.

Стр. 322, вставка 51

Вероятно, тамароу, *B. mindorensis* – особый вид буйвола, сохранившийся сейчас лишь в количестве 150–200 голов и занесенный в Международную Красную книгу

Стр. 322, вставка 52

Сейчас – аноа или карликовый буйвол *Bubalus depressicornis* – на воле вид почти исчезнувший, но хорошо размножающийся в неволе и содержащийся во многих зоопарках.

Чтобы сохранить его генофонд, Международный союз охраны природы ведет специальную племенную книгу.

Стр. 322, вставка 53

Именно поэтому сейчас предпочитают не объединять антилоп в отдельную группу.

Стр. 323, вставка 54

Гарна и дзерен (сейчас *Procapra gutturosa*) в современной систематике относятся к подсемейству газелей рода *Procapra*

Дзерен до сих пор распространен в Монголии, изредка заходит в Тувинскую область, восточное Забайкалье, на юго-восток Алтая

Интересно, что

Дзерен – одна из самых выносливых антилоп – он может бежать 10–15 км со скоростью до 65 км/час

Стр. 323, вставка 55

Речь идет об антилопе импала – самой крупной представительнице подсемейства газелей (высота в холке до 1 м), красивой золотистой антилопе с высокими лировидными рогами, до сих пор широко распространенной в Танзании и Кении.

Интересно, что

Импала – удивительно прыгучие животные. В прыжке они поджимают все ноги и откидывают голову назад, так что кажется, будто они «зависают» в воздухе. В высоту такие прыжки достигают 3 м, а в длину – даже 10.

Стр. 323, вставка 56

Брем говорит о джейране *Gazella subgutturosa* – самом известном представителе подсемейства газелей и рода собственно газелей

Стр. 324, вставка 57

Речь идет о спрингбоке *Antidorcas marsupialis* – сейчас сохранившемся на воле только в Калахари и в некоторых национальных парках и резерватах. Раньше спрингбок был действительно знаменит своими странствиями, теперь же они прекратились вместе с резким сокращением численности животного. А еще в середине XIX века количество странствующих спрингбоков могло достигать миллионов голов. Такие стада катились по равнинам, сметая все на своем пути, насмерть затаптывая и людей и животных. Во время последнего крупного переселения спрингбока в 1896 году животные плотной массой покрывали участок шириной около 25 км и длиной до 220 км!

В некоторых местах волны такой миграции докатывались до моря. Животные жадно пили соленую воду и тут же гибли – вдоль берега на протяжении более 50 км сплошь громоздились горы трупов!

Причина таких перемещений не выяснена – предполагалось, что они могут быть вызваны недостатком воды, но как выяснилось, спрингбок может обходиться без воды месяцами, а все мигрирующие животные были хорошо упитаны, что исключало в качестве побудительной причины и голод.

Интересно, что

Кожная складка на спине спрингбока начинается от середины спины и тянется до корня хвоста. Изнутри она покрыта ослепительно-белым мехом и богата кожными железами. Когда животное спокойно, складка находится в сомкнутом состоянии и совершенно не видна. Но увидев опасность, животное начинает подпрыгивать на месте, отталкиваясь от земли всеми четырьмя ногами. Во время прыжка спрингбок собирает копыта в одной точке, опускает голову и круто выгибает спину. При этом складка на спине широко расходуется и сверкает белым мехом. А поскольку высота такого прыжка достигает 3 метров, то такой сигнал об опасности видно издалека.

Стр. 324, вставка 58

Бубалы относятся к подсемейству коровьих антилоп. Их систематика необычайно сложна из-за широкой географической изменчивости и относительно устоялась лишь в середине XX века. Все перечисленные Бремом виды сейчас полагают лишь подвидами

одного и того же вида – бубала обыкновенного или конгони *Alcelaphus bucelaphus*

Стр. 324, вставка 59

Сейчас бубал в большом количестве сохранился только в национальных парках и резерватах

Интересно, что

Судя по древним фрескам египтяне держали североафриканский (ныне исчезнувший) подвид конгони в качестве домашнего животного.

Стр. 324, вставка 60

Сейчас группу *Adenota* объединяют с подсемейством болотных козлов. Абок – иначе суданский козел *Kobus megaceros*. Это редкое и практически неизученное животное обитает в папирусных болотах, тянущихся вдоль русла Нила. Сюда же относится обитающий на болотистых заливных лугах и пойменных зарослях нильский личи, великолепно плавающий и питающийся водными растениями.

Стр. 324, вставка 61

Сейчас – подсемейство болотных козлов

Стр. 324, вставка 62

Сейчас – болотный козел *Kobus kob*

Стр. 325, вставка 63

Сейчас – подсемейство саблерогих антилоп

Стр. 325, вставка 64

Сейчас – лошадиная антилопа *Hippotragus equinus*

Лошадиная антилопа до сих пор населяет всю территорию Африки кроме пустынь и тропических лесов. А вот ее подвид рекой голубовато-серой окраски, обитающий на самом юге материка, полностью истреблен уже к 1800 году.

Стр. 325, вставка 65

Рога черной антилопы, серповидные, мощные и острые, достигают до 170 см в длины и представляют собой заманчивый сувенир. Поэтому численность этих животных все время неуклонно сокращается.

Стр. 325, вставка 66

Возможно, один из подвидов черной антилопы

Стр. 325, вставка 67

Бейза, капский орикс и саблерогая антилопа (белый орикс) по современному представлению – подвиды орикса (*oryx gazella*), отличающейся длинными, прямыми как шпага, рогами. Белый орикс, населяющий пустыни Южной Аравии, был излюбленным объектом охоты служащих нефтяных компаний – численность его в природе неизвестна, и, возможно, близка к нулевой. В 1969 году она равнялась 200 головам. Есть предположение, что последних ориксов истребили в Омане.

Существует долгая и сложная программа восстановления белого орикса – когда стало ясно, что виду грозит полное вымирание, в 1962 году специально отловленные животные (самец и две самки) были доставлены в зоопарк Феникса (штат Аризона, США). Позже к ним было добавлено еще несколько животных и сформировано племенное стадо, потомство которого было завезено в национальные парки Кении и реинтродуцировано в Оман.

Остальные подвиды орикса пока что достаточно многочисленны.

Стр. 326, вставка 68

Близкая к ориксу саблерогая антилопа, численность которой сейчас не достигает и 10 тыс. голов, была полудомашним животным древних египтян. Чтобы избежать ударов ее острых рогов, им, при помощи специальных крюков придавали изогнутую форму. Возможно, саблерогая антилопа содержалась как жертвенное животное.

Так же, в качестве полудомашнего животного, содержалась и почти истребленная ныне бедуинами антилопа аддакс.

Стр. 326, вставка 69

Сейчас – подсемейство *Tragelaphinae*

Большой куду – *Tragelaphus strepsiceros*

Стр. 327, вставка 70

Пестрая лесная антилопа – иначе – бушбок, одна из самых распространенных антилоп Африки. Пятнистая лесная антилопа (мвули) – иначе называется бонго, принадлежит к роду оленебыков, а большая лесная антилопа, возможно – малый куду.

Стр. 327, вставка 71

Бонго, как и все антилопы – животное очень осторожное, чутко реагирующее на любую опасность, с великолепно развитыми органами чувств. Эта необычайно редкая и скрытная антилопа порождает вокруг себя множество туземных легенд – ее способность бесшумно «растворяться» в зарослях привела к рассказам, что бонго умеют прятаться от преследователей на дереве, зацепившись рогами за ветви, а потом внезапно спрыгнуть на зазевавшегося преследователя. Рассказывают, что преследуемый бонго ныряет в воду и прячется там до следующего сухого сезона, причем питается рыбой и теряет шерсть. Бонго действительно любят воду и прекрасно плавают, но на дне реки жить, конечно, не могут.

Стр. 327, вставка 72

Сейчас – тот же род оленебыков *Taurotragus*, принадлежащий подсемейству Винторогих антилоп. Канна (Т. Огух) – самая крупная из африканских антилоп, ее вес по современным меркам достигает 1 тонны, а высота в холке – 1.8 м.

Стр. 328, вставка 73

Канны до сих пор достаточно распространены в Африке несмотря на преследования со стороны человека. Интерес к возможному использованию этого животного не раз приводил к попыткам одомашнить канну – в основном как источник мяса. Результатом явились несколько тысяч ферм в странах Восточной и Южной Африки, где канн разводят в больших огороженных вольерах. Стадо канн было ввезено в Асканию-Нову в 1892 году – здесь канн разводят не столько на мясо, сколько на молоко, которое обладает целебными свойствами. Асканийские канны вполне домашние животные, каждое из которых занесено в племенную книгу.

Стр. 328, вставка 74

Сейчас – *Voscelaphus tragocamelus*

Стр. 328, вставка 75

Сейчас – подсемейство дукеров (*Cephalophinae*), к которым относится род кустарниковых дукеров с одним видом (серые дукеры) и род хохлатых дукеров с 16 видами. Брем, вероятно, описывает распространенного и по сей день серого дукера.

Интересно, что

Дукеры – небольшие антилопы, их размеры колеблются от косули (желтоспинный дукер) до зайца (голубой дукер)

Интересно, что

Серые дукеры предпочитают держаться вместе с цесарками, пугливыми птицами, легко замечающими опасность

Интересно, что

Все представители подсемейства охотно разнообразят свой рацион насекомыми и даже теплокровными животными. В Цюрихском зоопарке заметили, что черноспинные дукеры охотятся на обитающих с ними в вольере голубей; сначала маленькая антилопа подкрадывалась к ним, вытянув голову и прижав уши, затем, набрасывалась и забивала передними копытами. Добычу дукер относил на кучу сена, служившую ему постелью и там откусывал голову, съедал ее и высасывал кровь из обезглавленного тела. Подсаженных к нему в вольеру цыплят он загрызал и съедал на месте.

Стр. 328, вставка 76

Сейчас – подсемейство карликовых антилоп *Neotraginae*, куда большинство зоологов включает 8 родов с 14 видами.

Интересно, что

Карликовая антилопа *Neotragus pygmaeus* высотой в холке достигает всего 25 см!

Крошечные рожки ее самцов – всего 1.5–2 см в длину.

Чуть крупнее – суни, антилопа-малютка – ее высота в холке 30–35 см в высоту, а длина рожек – 7–9 см.

Стр. 329, вставка 77

Красивые антилопы сейчас в отдельную подгруппу не выделяются. Брем, вероятно, имеет в виду 2 близких рода – ориби (1 вид) и стенбоки (3 вида), ныне входящие в подсемейство Карликовых антилоп. Описываемый Бремом ориби сейчас носит латинское наименование *Ourebia ourebi*

Стр. 329, вставка 78

Горные антилопы в отдельную группу сейчас не выделяются, а антилопа-серна или сасса (иначе клиппшпригнер, нынешнее латинское наименование *Oreotragus oreotragus*) действительно очень интересное животное – шерсть сассы длинная и ломкая, настолько жесткая, что, когда животное встряхивается, слышится шуршание, а копыта на протяжении жизни затачиваются так, что напоминают острые каблучки, благодаря которым сасса легко сбегает по горным склонам.

Стр. 329, вставка 79

И горал и серна относятся к подсемейству козлы и бараны.

Горал распространен в горах Юго-Восточной и Восточной Азии, живет на высокогорье и является редким видом, охраняющимся законом. У нас обитает в Сихотэ-Алиньском заповеднике Приморья, но численность его невелика – почти вся популяция горала, к концу XIX века насчитывающая ок. 2 тыс. голов к концу века XX стала жертвой браконьерства. Вероятно, такое же положение и в других регионах.

Европейская серна (*Rupicapra rupicapra*) не столько газель, сколько коза.

Стр. 331, вставка 80

В Европе серна до сих пор достаточно распространена и служит объектом спортивной охоты

Стр. 331, вставка 81

Сейчас – представитель особого подсемейства сайгаков (*Saiginae*), животных, занимающих промежуточное положение между газелями и козлами.

Стр. 331, вставка 82

Сайги были необычайно (по всему континенту вплоть до Англии, о-вов Ледовитого океана и Аляски) распространены во времена мамонтов и шерстистых носорогов, но и до XVIII столетия сайгак населял все степи от предгорий Карпат до Дальнего Востока. К 1919 году сайгак сохранился только в дальних уголках Азии, и общая численность его достигала несколько сот голов. Однако после запрещения в СССР в том же году охоты на сайгака, численность его начала стремительно восстанавливаться – причем без особого содействия человека, в 40-х годах в Казахстане насчитывалось уже ок. 700 тыс, а в Европейской части СССР – ок. 50 тыс. К 1960 сайгаков насчитывалось уже ок. 2 млн, а ареал их распространения достигал 2.5 млн. км²

Сайгаки необычайно плодовиты и скороспелы – первого детеныша самка приносит в годовалом возрасте

Вреда для сельского хозяйства сайгаки не представляют – на поля они заходят редко, поскольку не любят находиться на рыхлой земле. Зато на твердой ровной земле они чувствуют себя великолепно и способны развивать скорость до 80 км/час.

Даже тысячи сайгаков, проходя по пастбищам, никогда не вытравляют их – они кормятся на ходу и уничтожают лишь ничтожную часть травы.

Стр. 331, вставка 83

Гну относится сейчас к подсемейству коровьих антилоп рода *Connochaetus*

Сейчас два упомянутых Бремом (и единственных) вида называются белохвостый гну и голубой гну. Белохвостый гну – одна из самых редких антилоп Африки сохранился в очень небольшом количестве в национальных парках, а голубой гну, напротив, одна из самых распространенных антилоп.

Стр. 331, вставка 84

В начале XIX века численность вилорогов оценивалась в 40 млн. голов. Белые переселенцы практически истребили их (к 1900 году в США их насчитывалось ок. 19 тыс) и лишь энергичные меры спасли вилорогов от полного вымирания – сейчас их численность вновь превышает миллион. Однако разводить вилорогов в зоопарках пока не удастся – по непонятным причинам они быстро погибают в неволе.

Интересно, что

Если какое-то животное из стада вилорогов заметило опасность, оно быстро взъерошивает шерсть «белого зеркала» под хвостом, и все животные, которые видят этот сигнал (различимый в степи на расстоянии более 4 км) немедленно воспроизводят его. При этом пахучие железы под хвостом начинают выделять резкий запах, который также служит сигналом тревоги.

Интересно, что

Вилороги меняют рога, причем новый рог нарастает на костный стержень, который не сбрасывается вместе с роговым чехлом.

Стр. 333, вставка 85

Сейчас – *Alces alces* – единственный представитель подсемейства и рода

Стр. 333, вставка 86

В современных мерах – длина до 3.0 м, высота в холке до 2. 35 м, вес 580–600 кг.

Стр. 334, вставка 87

Численность лося, резко сократившаяся к концу XIX века, с природоохранными мерами вновь начала восстанавливаться – сейчас лось населяет всю лесную часть территории России вплоть до Восточной Сибири и Уссурийского края, Северную и Восточную Европу.

Сейчас лось – важное охотничье-промысловое животное

Приручить лосенка действительно очень прост – лосенок привязывается к кормящему его человеку на всю жизнь и даже уйдя с дикими лосями, может вернуться несколько лет спустя. В 1949 энтузиастом лосеводства Е.П. Кнорее в Печоро-Илычском заповеднике была организована опытная лосеферма, которая показала, что лося вполне можно одомашнить – лоси быстро привыкают к дойке, могут ходить под седлом и в санях – но использовать их можно только зимой, так как лоси очень страдают от перегрева. Зато это идеальный транспорт в условиях бездорожья. Мало того, лоси могут стать и источником молока. Единственная проблема – прокормить лося, который в день способен съесть за сутки летом ок. 35, а зимой 12–15 кг древесного корма, довольно трудно.

Стр. 334, вставка 88

Американский лось сейчас считается подвидом лося европейского (или наоборот)

Стр. 335, вставка 89

Сейчас – единственный представитель подсемейства *Rangiferinae* – *rangifer tarandus*, вид к которому относится ок. 12 подвидов, обитающих и у нас и в Северной Америке, включая и одомашненную форму.

Стр. 335, вставка 90

Даже больше – до 2.20 м длиной и до 1.40 м в холке

Общая численность диких северных оленей в мире не превышает 2 млн., а домашних оленей только в России насчитывается ок. 2 млн. Надо сказать, что, поскольку образ жизни домашнего северного оленя близок к естественному, он практически не отличается от дикого – только более разнообразной окраской.

Большую часть года олень питается лишайниками – они богаты углеводами, но бедны белком и минералами, поэтому олени охотно поедают любую животную пищу – леммингов, яйца птиц, даже сброшенные собственные рога. Способны они без вреда для себя пить морскую воду и поедать водоросли. Северный олень используется коренными народами севера как источник пищи, меха, мяса и транспортное средство. А вот американские эскимосы так и не приручили карибу – он для них только объект охоты.

Стр. 336, вставка 91

Лань (*Cervus dama*) относится к подсемейству Настоящих оленей.

Один из ее признаков – постоянная (даже во взрослом состоянии) пятнистая окраска. Ранее широко распространенная от Южной Европы до Северной Африки и Малой Азии сейчас вторично акклиматизирована на прежних местах обитания. Содержится в парках как декоративное животное и в охотничьих хозяйствах как объект спортивной охоты. В охотничьих хозяйствах России содержится несколько сотен ланей – в условиях суровой зимы лань приживается плохо и требует ухода и подкормки.

Стр. 336, вставка 92

Вид благородного оленя распадается на несколько подвидов, среди которых и американские формы (канадский и калифорнийский). Марал, изюбрь, вапити и др. – подвиды благородного оленя, различающиеся длиной тела (например, 2.6 м. у марала и 0.86 у бухарского), высотой (1.55 и 0.60 соответственно), и весом (340 и 100 кг соответственно). Различаются они и формой рогов, их толщиной и количеством отростков. Общее число подвидов благородного оленя – 15–17. Достаточно широко распространен на территории России и СНГ.

Стр. 336, вставка 93

Из молодых, неокостеневших рогов пятнистых, благородных, а сейчас и северных оленей изготавливают ценное тонизирующее средство – пантокрин. При пантовом оленеводстве оленей содержат в загонах, панты у них срезают (операция болезненная, но к гибели животных не приводящая).

Стр. 336, вставка 94

Иначе – барасинга, один из самых красивых оленей мира. Янтарно-желтый или золотисто-коричневый с неяркими светлыми пятнами, до 1.8 м в длину и 1.15 м в холке. Живет в болотистых саваннах и хорошо переносит воду – другое его название, как отмечено у Брема, болотный олень. Из-за необычайно красивых рогов с отростками полулунной формы, а также с обработкой болотистых саванн под рисовые поля барасинга практически везде исчез – во всем мире их осталось ок. 550 голов, из которых около 250 в индийском заповеднике Казиранга.

Стр. 337, вставка 95

Сейчас аксисы широко акклиматизированы – в том числе в Австралии, Новой Зеландии, Бразилии и Аргентине. Были известны еще древним римлянам, в поместья которых завозились для украшения. Аксисы очень плодовиты – в некоторых странах их численность пришлось даже ограничивать искусственно.

Стр. 337, вставка 96

Сейчас – *C. unicolor*

Замбар также акклиматизирован в Новой Зеландии, Австралии и Флориде. Численность его везде достаточно высока.

Стр. 337, вставка 97

Вероятно – гривистый замбар, *C. timorensis*

Сейчас численность резко сократилась в результате охоты местных жителей

Интересно, что

К подсемейству благородных оленей принадлежит и олень Давида или Милу, очень своеобразный вид, с гребнем обратно направленных волос вдоль спины и длинным, достигающим пятки, хвостом с кисточкой. Милу в природе вымер очень давно и содержался в императорском парке в Китае на правах декоративного животного – раздобыть 2 его экземпляра удалось в 1866 году миссионеру Арманду Давиду. В 1869 году эти олени были привезены в Лондонский зоопарк и дали потомство, которое впоследствии было перевезено в другие зоопарки. А в 1895 году наводнение разрушило 70-километровую стену, ограждающую императорский парк, олени разбежались и погибли. Последние олени были убиты в Китае в 1900, одна самка в Пекинском зоопарке дожила до 1920 года. В то же время поголовье оленей в зоопарках увеличивалось и насчитывало уже несколько сотен голов. Сейчас их уже ок. 450 по всему миру. Группа оленей передана в Пекинский зоопарк. Эта

история стала хрестоматийным примером того, что зоопарки помогают сохранить редкие и исчезающие виды.

Стр. 337, вставка 98

Сейчас принадлежат к подсемейству Американских оленей *Odocoileinae* (4 рода и 12 видов)

Белохвостый или виргинский олень *Odocoileus virginianus* – самый крупный и широко распространенный американский олень. Образует ок. 40 подвидов отличающихся настолько, что их ранее принимали за самостоятельные виды (олени штата Нью-Йорк весят около 200 кг, а олени с островов около Флориды – 40–50 кг). По типу питания и образу жизни также заметно разнятся.

Зоологи полагают, что белохвостого оленя сейчас больше, чем было в момент открытия Америки (свыше 5 млн. голов).

Объект строго ограниченной спортивной охоты.

Стр. 337, вставка 99

Сейчас – пампасный олень *Ozotoceros bezoarcticus*

В прошлом широко распространенный, сейчас очень редок

Стр. 337, вставка 100

Что такое – известное время, не очень понятно. Межкопытные железы пампасового оленя выделяют вещество с резким чесночным запахом. Большинство оленей метят свою территорию при помощи выделений резко пахнущих желез и пампасный олень не исключение.

Интересно, что

У пампасных оленей наблюдается редчайший среди копытных случай моногамии – во время гона самец держится только с одной самкой и оба они воспитывают и защищают детеныша.

Стр.338, вставка 101

Это, вероятно, и есть Мазамы, принадлежат они к роду мазам и занимают в Южной и Центральной Америке ту же нишу, что и дукеры в Африке. Размеры их от зайца до косули, характерная горбатая спина и всеядность. Мазамы прекрасно приспособились к человеку и в некоторых местах даже увеличили свою численность. Охотятся на них примерно так же, как на зайцев в Европе. Всего их известно 4 вида.

Интересно, что

В Южной Америке (Чили) водится когда-то широко распространенный, а теперь очень редкий пуду – крохотный олень, чья высота в холке достигает 30–35 см, а длина – 93 см. Весит он всего 7-10 кг. Пуду пасется на берегу моря, где поедает водоросли-фуксии. На оленя пуду похож очень мало, крохотные рожки скрыты в хохолке на лбу, шея и уши короткие.

Стр. 338, вставка 102

Сейчас косулю часто относят к отдельному подсемейству косуль. Этот маленький олень с некрупными рожками до сих пор до сих пор достаточно распространен по всей Евразии. Там, где ее численность высока, она служит объектом спортивной охоты.

Стр. 338, вставка 103

Сейчас – подсемейство мунтжаки *Muntiacinae*

Мунтжак, соответственно, – *M.muntjac*

Это единственный вид рода, образующий многочисленные подвиды (другой род подсемейства включает единственный вид травяной олень)

Считается, что мунтжаки – наиболее древние и примитивные формы оленей

Стр. 338, вставка 104

Семейство кабарожих по одним данным содержит только один вид, по другим – четыре.

Стр. 339, вставка 105

Мускус кабарги раньше шел на изготовление приманок для хищников и использовался в медицине. Сейчас используется в парфюмерной промышленности как фиксатор запахов. Тем не менее, численность кабарги (кроме гималайского и сахалинского ее подвидов) находится на вполне приличном уровне и сейчас в некоторых районах разрешен ее отстрел ради мяса и шкуры, которая идет на выделку замши. На деле кабарга не так уж легко попадает охотнику – это очень осторожный и скрытный зверь.

Стр. 339, вставка 106

Оленьки – наиболее древние и примитивные жвачные, едва достигающие величины зайца. Африканский оленек весит всего 10–15 кг, а в холке достигает высоты 35–40 см. Житель экваториальной Африки, оленек прекрасно плавает и ныряет, лазает по деревьям (даже ночует в дупле или развилке), а помимо растительной пищи ест рыбу, насекомых и ловит мелких млекопитающих.

Индийские оленьки или канчили (5 видов) живут в зарослях кустарника. Это скрытные животные, ведущие ночной образ жизни. Самый маленький из них – малый канчиль обитает на Яве, Суматре и Калимантане. Его высота достигает 20–25 см, а вес – 2. 2.5 кг!

Стр. 340, вставка 107

В семействе свиней всего 9 современных видов, объединенных в 5 родов, так что об особом разнообразии говорить нельзя.

Стр. 340, вставка 108

Бородавочник широко распространен по всей Центральной Африке. Интересен помимо своей необычной внешности тем, что ночи проводят в норах – либо используют норы трубказубов, либо роют их сами.

Стр. 340, вставка 109

Сейчас *Babyrussa babyrussa*

Современное название Целебеса – Сулавеси

Стр. 340, вставка 110

Кистеухая свинья и сейчас еще широко распространена на юге Африки, несмотря на преследования со стороны местных жителей, поскольку она разоряет плантации. Однако из-за истребления ее врага леопарда и собственной осторожности и хитрости, кистеухие свиньи вполне процветают. Эти ночные животные вполне могут напасть также на овец и козлят, а в неволе предпочитают животную пищу (в отличие от бородавочников, питающихся исключительно растительной).

Стр. 340, вставка 111

Пекари сейчас относят к отдельному семейству *Tayassuidae*. Эти животные являются аналогом свиней в Новом Свете и по ряду особенностей ближе по строению к жвачным животным. Все пекари гораздо мельче свиней. Брем описывает ошейникового пекари *Tayassu tajacu* и белобородого пекари *T.albirostris*. Оба этих вида являются объектами промышленной охоты и широко распространены (ошейниковый – до Аризоны и Техаса, белобородый – до Южной Мексики). Белобородый более редок. Третий ныне существующий вид – пекари Чакского долгое время считался вымершим. Однако все еще встречается в полузасушливых степях Боливии, Парагвая и Аргентины.

Стр. 340, вставка 112

Кабан населяет всю Евразию от Скандинавии до Дальнего Востока и Новой Гвинеи. В Северной Африке истреблен в историческое время. В Южной и Северной Америках, где своих свиней нет, акклиматизирован. Необычайно изменчив, насчитывает более 25 подвидов.

Стр. 341, вставка 113

Свинья одомашнена еще в конце новокаменного века, возможно, сразу в нескольких местах.

Стр. 341, вставка 114

Бегемот принадлежит к семейству бегемотовых. Раньше бегемоты населяли Европу и

Азию, теперь же два ныне живущих вида обитают в Африке. Сейчас бегемоты сохранились в основном в национальных парках

Интересно, что

Бегемоты – прекрасные пловцы. Известны случаи, когда они пересекали 30-километровый пролив, отделяющий берег Африки от о-ва Занзибар.

При внешней неуклюжести бегемоты совершают длительные переходы. Бегемот по кличке Старик Хуберт в начале 40-х годов путешествовал по всему Южно-Африканскому союзу и прошел в общей сложности 1 600 км за два с половиной года.

Интересно, что

Самый большой из известных зубов бегемота в длину составлял 64.5 см.

Интересно, что

За сутки бегемот съедает ок. 40 кг водных и околоводных растений

Интересно, что

Самцы бегемотов вступают между собой в яростные схватки за территорию – это жесткие бои без правил, за время которых бегемоты наносят друг другу глубокие кровоточающие укусы, а побежденного соперника преследуют и иногда даже убивают.

Интересно, что

Границы участка маркируются кучами помета (до 1 м высотой и 2 м в диаметре). Эти метки ежедневно подновляются.

Интересно, что

Помет бегемота – великолепное удобрение для водной растительности, на основе которого обильно развиваются микроскопические водоросли, которыми питаются местные рыбы. В местах обитания бегемотов уловы возрастают в несколько раз.

Интересно, что

Тропы к воде, проложенные животными за несколько поколений, напоминают скоростные спуски. Испуганное животное мчится по такому желобу в воде как санный снаряд – лучше не попадаться ему по пути.

Интересно, что

Баланс бегемотов на охраняемых территориях соблюдать очень сложно – огромные животные скапливаются на ограниченном пространстве, понимая, что там им не грозит опасность со стороны человека. В результате растительность уничтожается, а водоемы загрязняются. А на неохраняемых территориях бегемот легко становится жертвой браконьеров.

Интересно, что

Бегемот для африканцев – ценный источник мяса. От одного животного можно получить до 520 кг мяса и 30 кг внутреннего сала. Пригодные в пищу части животного составляют 71 % от его веса, тогда как у крупного рогатого скота – всего 55 %. Шкуру бегемота надо дубить 6 лет, впоследствии она идет на изготовление полировальных дисков, на которых шлифуют даже алмазы, а клыки по качеству е уступают\$7

Стр. 344, вставка 114

Карликовый бегемот очень скрытен и о его образе жизни мало что известно. Только в середине XX века выяснилось, что его местообитание гораздо шире, чем предполагалось раньше. Впервые в Европу доставлен в 1912 году. В 1931 году удалось получить потомство в неволе, но первый детеныш захлебнулся из-за незнания особенностей физиологии карликового бегемота – в отличие от обычного, самка рождает не в воде, а на суше. Нырять и плавать детеныш учится позже. Относится к редким и исчезающим видам. Внесен в Международную Красную книгу.

Отряд сирены

Стр. 344. Вставка 1

Сейчас полагают, что сирены – вымирающая группа млекопитающих – произошли от наземных хоботных

Стр. 344, вставка 2

Сейчас полагают, что в отряде 3 семейства с 3-мя родами (включая вымершую морскую корову).

Интересно, что

У сирен, как и у слонов (и у приматов) одна пара молочных желез, располагающаяся на груди. Возможно, именно это и позволило морякам отождествлять их в свое время со сказочными сиренами. Детенышей сирены кормят, прижимая лапами к груди.

Стр.344, вставка 3

Ламантины (в отличие от дюгоней) неплохо приживаются в неволе, но размножаются с трудом. Они очень чувствительны к перевозке и загрязнению воды. Намечается их практическое использование по очистке каналов от водорослей. Самым подходящим объектом для одомашнивания могла бы быть морская корова, но она полностью истреблена.

Стр. 344, вставка 4

Семейство Ламантиновых сейчас по латыни именуется Trichechidae

Американский ламантин – *T.manatus*

Есть еще 2 вида – африканский и амазонский (бескопытный) ламантин

В США уже более 100 лет действует запрет на убийство ламантина, такой же запрет ок. 50 лет действует в Гайяне.

Всего ламантинов каждого вида насчитывается не более чем по два десятка тысяч.

Стр. 345, вставка 5

Сейчас – Семейство Дюгоневых Dugongidae

С одним видом – *Dugong dugong*

Максимальная длина в переводе на современные меры – 5 метров

Стр.345, вставка 6

Сейчас сохранились в виде небольших разрозненных популяций при коралловых рифах тропического пояса

Подорвал численность лов сетями и нефтяное загрязнение Персидского залива

Сейчас дюгоней в природе насчитывается ок. 30 тыс.

Стр. 346, вставка 7

Современное наименование *Hydrodamalis gigas*

Немного истории

4 июня 1741, пакетбот «Святой Петр» вышел из Петропавловской гавани (полуостров Камчатка). Командовал этим судном Витус Беринг, а целью плавания было исследование самой северной кромки Тихого океана (прежде всего, было необходимо выяснить, существует ли сухопутная связь между Сибирью и Америкой). Среди экипажа «Святого Петра», состоявшего из 78 человек, находился и немецкий врач и естествоиспытатель Георг Вильгельм Стеллер. По возвращении от берегов Аляски, среди экипажа разразилась цинга и экипажу пришлось высадиться на остров, который сейчас носит имя Витуса Беринга. Именно там Стеллером были замечены животные, принадлежащие к прежде неопisanному виду. «Если меня спросили бы, сколько я видел их на острове Беринга, то я бы не замедлил ответить – их невозможно сосчитать, они бесчисленны...» – писал Стеллер.

Северная морская корова была родственником ламантина и дюгоня. Но по сравнению с ними она была настоящим гигантом и весила около трех с половиной тонн.

Стеллер так и остался единственным натуралистом, видевшим это существо живым, имевшим возможность наблюдать его в природе.

Эти абсолютные вегетарианцы, большие и неповоротливые, стали легкой добычей истощенных, страдающих от цинги людей. Тем не менее, не экспедиция Беринга стала причиной гибели стеллеровых коров – они использовали морских коров в пищу только несколько недель, до того, как отправились на вновь отстроенном «Святом Петре» на материк. Но когда моряки, возвратившись на Камчатку, привезли с собой около 800 бесценных шкурок морской выдры (кстати, ныне тоже очень редкого, практически вымирающего животного), начали распространяться слухи, что на Командорских островах в

изобилии водятся пушные звери. На острова Медный и Беринга хлынули охотники и торговцы пушниной – морская корова стала для них источником свежего мяса, а, поскольку добывать ее было очень легко, массовый забой поставил это медлительное, туго соображающее, но совершенно безобидное животное на грань полного уничтожения. Последняя морская корова, как принято считать, была убита на острове Беринга в 1786, всего 27 лет спустя после открытия этого вида животных. Сейчас ученые рвут на себе волосы – именно этот нетребовательный вид мог стать основой «океанских ферм».

Хотите – верьте, хотите – нет

Итак, последняя морская корова, как принято считать, была убита на острове Беринга в 1786 году, всего 27 лет спустя после открытия этого вида животных. Однако в 1879 году шведский профессор А. Норденшельд собрал свидетельства, показывающие что это животное, вероятно, уцелело до значительно более позднего периода, чем обычно считали. По некоторым данным, истребление тоже продолжалось гораздо дольше – вплоть до 1834 года, когда там же, на побережье острова Беринга было замечено исхудавшее животное с конусообразным туловищем, маленькими передними конечностями, которое дышало ртом и не имело задних плавников. Все эти наблюдатели были знакомы с каланами, тюленями и моржами, а также с другими местными животными, с которыми они не могли никого спутать. Вполне вероятно, что «корова» существовала в этом районе и сто лет спустя.

Есть ли надежда? По мнению зоологов ни малейшей. А криптозоологи (большая частью любители, посвятившие свою жизнь поиску «неизвестных» или «вымерших» животных) считают – есть. Открытия неведомых животных на планете еще продолжаются, да и старые, «похороненные» уже виды, случается, открывают заново. Взять хотя бы кэхоу – бермудского буреветника, или нелетающую птицу такахе из Новой Зеландии...

Лет 15 назад в редакцию журнала «Вокруг света» стали приходить удивительные сообщения с Дальнего Востока – будто бы видели люди в разных местах побережья – на Камчатке, у Командорских островов да и в других районах... стеллеровых коров. Вообще-то эта тема в официальной зоологической науке считается «закрытой» и вызывает раздражение у ученых. Негативное отношение к подобным наблюдениям высказывали зоологи В. Е. Соколов, В. Г. Гептнер, С. К. Клумов и другие. Автора одного из сообщений, относящегося в 1966 году и опубликованного в газете «Камчатский комсомолец», просто подняли на смех. Речь шла о таинственных темнокожих животных, замеченных на мелководье с корабля у мыса Наварин, северо-восточнее Камчатки. И тут – снова письмо... Метеоролог В. Ю. Коев написал в адрес семинара «Экология непознанного»: «Могу утверждать, что в августе 1976 года в районе мыса Лопатка видел стеллерову корову. Что мне позволяет сделать подобное заявление? Китов, косаток, тюленей, морских львов, котиков, каланов и моржей видел неоднократно. Это же животное не похоже ни на одно из вышеназванных. Длина около пяти метров. Плыло на мелководье очень медленно. Как бы перекатывалось наподобие волны. Сначала появлялась голова с характерным наростом, затем массивное тело и затем хвост. Да-да, что и привлекло мое внимание (кстати, есть свидетель).

Потому что когда так плывут тюлень или морж, задние лапы у них прижаты друг к другу, и видно, что это лапы, а у этой был хвост наподобие китового. Такое впечатление, продолжает автор письма, что выныривала каждый раз животом вверх, медленно перекатывая свое тело. И хвост ставила наподобие китовой «бабочки», когда кит уходит в глубину...»

Что, предполагают энтузиасты, если представить себе такое: нескольким парам капустников удалось укрыться от ненасытных охотников в далеких тихих бухтах и пережить кровавую бойню?.. Преследование пошло на убыль. О коровах забыли. Стадо росло, расселялось по побережью, выбирая самые глухие, заброшенные уголки...

В общем-то, надежды на это мало – морские коровы – животные крупные, до 5 метров длиной, очень общительные (образовывали постоянные пары, трогательно привязанные друг к другу) и предпочитающие, как и большинство сирен, держаться стадами. Помимо этого, обитают они на мелководье – таких крупных животных легко было бы заметить. Умом они

не блещут – животные добрые и доверчивые, приспособиться к изменившимся условиям и начать прятаться от людей они бы просто не смогли. У всех сирен очень поздний срок полового созревания (к 15 годам жизни), долгий срок беременности и вскармливания, рожают они по одному детенышу, так что на восстановление стада из одной уцелевшей пары рассчитывать не приходится. И все-таки, а вдруг?

Отряд Китообразные

Стр. 347, вставка 8

Теперь, с развитием акустической записывающей аппаратуры, выяснилось, что киты (усатые и зубатые) издают сложные последовательности звуков – так, дельфины издают «значимые» сигналы (у дельфина-афалины их насчитали до 17) и серии ультразвуковых сигналов, помогающие ориентироваться по принципу эхолокации. У усатых китов серии сигналов напоминают длинные и довольно сложные «песни». Звуки, издаваемые ими хорошо распространяются в толще воды по так называемым «акустическим коридорам», так что два кита, находящиеся на значительном расстоянии, могут слышать друг друга.

Мозг китообразных действительно маленький (относительно размеров тела). Так, мозг двадцатиметрового кашалота весить семь килограммов. Поскольку вес кашалота составляет сорок две тонны, вес мозга составляет всего одну пятитысячную веса тела. Для сравнения – вес мозга взрослого человека составляет одну пятидесятую – одну шестидесятую веса тела. Правда по соотношению веса головного и спинного мозга китообразные ближе к человеку, чем, скажем, рыба или кошка (у рыб оно равняется единице, у лошади – два с половиной, у кошек – четырепять, у обезьян – восемь, у дельфина – тридцать шесть, у человека – пятьдесят). Говорит ли это об особом уме, судить трудно, но в общем, поведение морских млекопитающих достаточно сложное.

Интересно, что

Как спят киты? Ведь они постоянно должны подниматься на поверхность, чтобы вдохнуть воздух. Дело в том, что их мозг, как и у всех млекопитающих, разделен на два полушария – левое и правое. Но если у остальных животных спят сразу оба полушария, то, как показали работы ученых, у китов и дельфинов полушария дремлют «по очереди».

Стр. 348, вставка 9

Большинство китов рожают одного детеныша раз в 2 года. Беременность у разных видов продолжается от 10 до 16 месяцев. Детеныши у китов рождаются под водой, причем рожающей китихе часто помогают две самки-тетушки, поддерживающие ее и детеныша во время родов. Плод выходит хвостом вперед... Первый вдох детеныш совершает, выныривая на поверхность. Китовое молоко очень жирное – до 54 % жира, т. е. в 10 раз питательнее коровьего. Вскармливание длится от 4 (мелкие дельфины) до 13 месяцев (кашалоты). В неволе дельфины кормят и дольше – 21–23 месяца. Детеныш только захватывает сосок, а молоко само впрыскивается ему в рот под давлением особых мышц.

Половое созревание длится 3–6 лет, но рост продолжается и позже.

Крупные киты живут до 50 лет, мелкие – до 30.

Стр. 349, вставка 10

В настоящее время охота на китов вообще запрещена (исключение составляют малые народности, для которых выделяется своя квота). Однако вплоть до 1979 года в море дрейфовали огромные китобойные флотилии с настоящими плавучими фабриками по переработке китов (в дело шло все – перерабатывали даже кости на костную муку и удобрения). Особенно ценились спермацет – маслянистое вещество, заполняющее костные полости черепа кашалотов и амбра, извлекаемая из кишечника; оба вещества активно использовались в парфюмерной и лечебной промышленности. В результате с 1910 по 1979 в Мировом океане было добыто 2.4 млн. китов, вследствие чего их численность катастрофически упала. Соглашение, которое в 1946 году заключили между собой 18 стран, регулировало промысел и ограничивало сезонную квоту, а специальная международная комиссия регулировала выполнение соглашения. Но все эти меры оказались недостаточными

– с 1985–1986 года большинство стран прекратило промысел на все виды китов.

Загадка китов-самоубийц

Иногда случаются «самоубийства» китов или дельфинов, когда они стадами выбрасываются на берег. Почему так происходит? Непонятно. Возможно, что-то случается с их органами эхолокации – быть может, только у вожака, а остальные уже без рассуждения следуют за ним. А, возможно, мелкие паразиты, поселяясь в слуховом проходе, каким-то образом повреждают их орган равновесия. Некоторые виды дельфинов всей стаей («стадом») бросаются на сушу, услышав зов о помощи своего товарища, которого выбросило на берег волной. Касатки могут оказаться на суше, преследуя морских львов или тюленей.

На суше киты быстро погибают от солнечных ожогов и обезвоживания, поэтому в последнее время им помогают «спасательные команды» – заворачивают животных во влажную ткань, чтобы предотвратить тепловой удар и, дождавшись прилива, буксируют их в море. Некоторых животных удается спасти, но что с ними происходит потом – неизвестно. Ведь ни киты, ни дельфины долго на одном месте не остаются. Бывали, впрочем, случаи, что уже отбуксированные в море животные снова возвращались к берегу и выбрасывались на сушу.

Стр. 349, вставка 11

Киты по современным предположениям, произошли либо от копытных, либо от мелких хищников. Сейчас отряд насчитывает 38 ныне существующих родов, объединяющих 80 видов и 127 вымерших родов. Два подотряда – усатые и зубатые киты резко отличаются между собой.

Стр. 349, вставка 12

Беззубые киты сейчас называются усатыми – подотряд *Mystacoeti*

Стр. 350, вставка 13

Сейчас подотряд делят на 3 семейства – гладких китов, полосатиковых, и серых китов.

К гладким китам относятся массивные неуклюжие и большеголовые гренландский или полярный, южный и карликовый киты,

Серые киты включают только одного представителя – род и вид серого кита, видимо, наиболее древнего из сохранившихся представителей усатых китов – кормятся они на небольших глубинах, при этом часто роясь мордой в грунте, а размножаются на прогретых отмелях Калифорнии и Кореи – то есть до конца не утратили связи с берегом. У этих китов сохранились волосы на морде, подвижный шейный отдел позвоночника и увеличенные кости тазового пояса.

Полосатиковые являются самой распространенной группой, включающей 2 рода – настоящие полосатики и киты-горбачи. К настоящим полосатикам относится и самое крупное животное планеты – синий кит.

Стр. 350, вставка 14

Другое название – *Megaptera noveangliae*. Единственный представитель рода горбатых китов.

Стр. 350, вставка 15

Существует несколько стад горбача, совершающих миграции по своим определенным маршрутам – 2 северных мигрируют на юг от Чукотки и Аляски до (соответственно) Калифорнии и Тайваня, 5 южных из Антарктики мигрируют на север (в области тропиков и субтропиков).

Интересно, что

Горбачи – любопытные и игривые животные, любят сопровождать суда, иногда полностью выпрыгивают из воды, ударяют и хлопают плавниками по поверхности моря (впрочем, непонятно, игра ли это или способ избавиться сильно досаждающих им рачков-паразитов), при этом делая свое знаменитое двойное сальто.

Не менее интересны и песни кита-горбача – они исполняются в одиночку, либо хором, длятся до получаса и звучат как звуки духовых музыкальных инструментов от кларнета до волынке. Назначение этих песен до сих пор точно не выяснено. Другие усатые киты тоже

способны «петь», но горбачи – самые знаменитые из всех певцов.

Стр. 350, вставка 16

Брем, вероятно, имеет в виду финвала (*Balaenoptera physalus*). Финвал – второй по величине полосатик (после синего кита)

Стр. 350, вставка 17

Полярный кит или сейвал – *B. borealis* – мельче финвала; максимальная длина его – 19,5 м. Так что Брем, вероятно, имеет в виду синего кита – блявала, – *B. musculus*, длина которого достигает 33 метров.

Синий кит, вообще малочисленный, хотя и распространен от Арктики до Антарктики, сейчас насчитывает примерно 13 тыс. особей (первоначальная численность мирового стада насчитывала 215 тыс. голов).

В прошлом синий кит был наиболее важным промысловым видом. За все время промысла основное количество их (93 %) было взято в Антарктике и лишь 7 % – в прочих областях мира. Численность северного синего кита была в корне подорвана хищнической охотой в конце XIX – в первой половине XX вв. В Северной Атлантике к началу промысла синих китов было 1,1–1,5 тыс., а

ныне сохранилось лишь 100–150 голов.

Синий кит – самое крупное животное из когда-либо существовавших на планете; он дает наибольшую продукцию (жира, мяса и др.) из всех видов китообразных. Поэтому напряженность его промысла была очень высокой и явилась одним из основных факторов, вызвавших резкое сокращение численности. О масштабах опустошения запасов синего кита свидетельствует китобойная статистика: в 1930–1931 гг. среди 41,3 тыс. убитых китов синих было 29,4 тыс., а в 1962 г. из 60 тыс. убитых китов синих было лишь 372. Несмотря на ограничения, охота на синих китов продолжалась вплоть до 1967 г. В период пика промысла в Мировом океане ежегодно работало 23–25 китобойных флотилий, при них – 280–310 китобойных судов, и 55 береговых китобойных станций, обслуживаемых 130–150 китобойцами. Низкий темп размножения синих китов не позволял противостоять давлению интенсивного промысла. Самки обычно рожают одного детеныша в два-три года, двойни и тройни бывают крайне редко. Спаривание происходит зимой в теплых или умеренных водах. Период родов сильно растянут. Беременность длится 11–12 месяцев. Половая зрелость наступает в возрасте 4–5 лет.

Интересно, что

Синий кит – самый громкий «певец». Звуки, которые они издают, считаются самыми громкими в животном мире. Их можно услышать на расстоянии 850 километров. Правда, в воде звуки распространяются лучше, чем в воздухе

Стр. 350, вставка 18

В общем, непонятно, кого имеет в виду Брем – все остальные киты заметно мельче синего. Вероятно, речь идет либо о подвиде (существуют три подвида синего кита, один из которых – карликовый, на 3 метра мельче обычного и обладает более светлой окраской и укороченным хвостом). Но, поскольку указанный подвид был открыт только в 1959 году, то, весьма вероятно, что речь идет просто о синих китах, нагуливающих в теплых водах; кожа таких китов покрывается желто-зеленоватой пленкой паразитирующих диатомовых водорослей. При этом одновременно с ними могут попадаться «неозеленевшие» синие киты, которые прибыли позже и еще не успели покрыться водорослями.

Стр. 351, вставка 19

Речь, вероятно, идет о полосатике Брайда (до 15 м.) и малом полосатике *B. acutoristrata* (до 10 м.). малые полосатики, распространенные по всему земному шару, до сих пор особенно многочисленны в Антарктиде, где их стада достигают сотни голов. Полосатик Брайда – самый теплолюбивый из всех полосатиков, обитает в поясе между сороковыми широтами, где температура воды не опускается ниже 20 °C.

Стр. 351, вставка 20

Гренландский кит, относящийся к семейству гладких китов, все-таки меньше синего, а

значит – уступает ему первенство. Его размеры – 15–18 м., а вот вес примерно равен весу синего кита.

Стр. 351, вставка 21

Гренландские киты обитают в высоких широтах Арктики и великолепно ориентируются среди плавучих льдин. Сейчас ученые полагают, что у усатых китов, как и у дельфинов, есть способность к эхолокации (впрочем, не настолько развитая). Издают гренландские киты разнообразные звуки, хотя и «не поют», в отличие от горбачей. Гренландских китов сейчас, вероятно, осталось очень немного – до тысячи голов.

Стр. 351, вставка 22

Косатки питаются китами, и еще как! Они на плаву выдирают из их туш куски мяса и сала, откусывают язык, топят жертву, не давая ей выбраться на поверхность для дыхания.

Стр. 351, вставка 23

Основной враг китов – мелкие ракообразные из отряда бокоплавов – китовые вши, а также усоногие рачки-балянусы, поселяющиеся на шкуре кита в домиках-убежищах. Все эти паразиты очень досаждают киту. Разные виды в разной степени подвержены нападениям паразитов (гренландский – меньше).

Стр. 353, вставка 24

Подотряд Зубатые киты – Odontoceti

Стр. 353, вставка 25

Зубатые киты – интеллектуалы моря. Многие виды охотятся совместно, стаями, наподобие наземных хищников и способны к согласованным действиям. Поведение их достаточно сложно, и назвать их «кровожадными» очень трудно – они, как и наземные хищники, питаются позвоночными животными, но никогда не убивают того, чего не могут съесть. В принципе, в отношении китообразных наибольшую «кровожадность», «прожорливость» и «жестокость» проявил человек, лично которому киты ничего не сделали. Тем более, что среди дельфинов единственные по настоящему опасные для крупных теплокровных животных хищники – косатки, остальные питаются рыбой.

Стр. 353, вставка 26

Сейчас Огса огса – единственный вид монотипического рода

Стр. 353, вставка 27

Сейчас полагают, что размеры косаток даже больше – до 10 метров.

Стр. 354, вставка 28

Косатки питаются в основном рыбой, но, если рыбы мало, могут напасть на любое крупное водное животное, совершая при этом чудеса отваги и хитрости (так, ради того, чтобы добыть морских львов, стадо косаток выбрасывалось с волной на сушу и уже с добычей в пасти, ждало следующей волны, чтобы уплыть в океан). Косатки ударом спины о льдину способны сбросить с нее спящего тюленя, совместно напасть на стаю китов-горбачей и уничтожить ее, нападают даже на кашалотов (особенно самок с детенышами). Во времена китобойного промысла они крутились вокруг судов, чтобы выесть у убитого кита язык – с их точки зрения большое лакомство.

Удивительно, но этот хищник, отважно нападающий на животных крупнее себя, практически никогда не нападает на человека (один из немногих зарегистрированных случаев был в Антарктиде, когда косатки начали взламывать лед, по которому ходили люди; существует предположение, что они приняли людей за стаю пингвинов). В океанариумах косатки легко привыкают к дрессировщикам, берут пищу из рук и охотно подставляют спину для почесывания. Косатки проделывают те же трюки, что и львы в цирке (например, раскрывают пасть, куда дрессировщик кладет голову), но работать с ними гораздо безопаснее, чем со львами. В загонах они хорошо уживаются с другими дельфинами.

Интересно, что

Косатки равнодушны к музыке – зарегистрированы случаи. Когда они, услышав с лодок звуки радиоприемника, подплывали совсем близко, а ученым даже удалось заставить их «отвечать» звукам электрогитар.

Интересно, что

Косатки охотно сотрудничают с рыбаками, выполняя роль «загонщиков». Во время китобойного лова в заливе Туфолд (Австралия) косатка по кличке Старый Том на протяжении 35 лет вместе со стаей других косаток запирала китам-горбачам выход из залива во время охоты.

Добывать косаток трудно и невыгодно – они способны развивать скорость до 55 км/час, лавировать и главное, быстро распознают опасность и не подпускают к себе китобоев.

Ученые выделяют еще два рода косаток с двумя видами – черная косатка и карликовая косатка. Оба гораздо меньше обыкновенной.

Стр.354, вставка 29

В роде морских свиней – 4 вида, самая распространенная из которых – обыкновенная морская свинья (сейчас – *Phocoena phocoena*), водится в прибрежных водах северного полушария, в том числе в Черном, Балтийском, Белом и Баренцевом морях. Нельзя сказать, что она так уж вредит рыболовству – количество уничтоженной ей рыбы и количество рыбы, выловленной человеком, несопоставимо.

Стр. 354, вставка 30

Белуху сейчас относят к роду белух (*Delphinapterus*)

Ее недаром называют «китом» – длина тела белухи достигает до 6 м. Окраска тела у белухи меняется с возрастом – у сосунков – темно-синяя, у подростков – серая или голубая, у взрослых – белая или желтая. Держатся белухи немногочисленными семьями, но в местах скопления рыбы собираются в огромные стада.

Интересно, что

Во время особенно суровых зим белух может запереть льдами в заливах. В начале 1985 года стадо белух в несколько тысяч голов, затертое льдами в Беринговом проливе, спас ледокол «Москва» – ему понадобилась неделя, чтобы. Пробив 20 километровый коридор, вывести стадо в открытое море.

Интересно, что

Белухи очень разговорчивы и издают самые разнообразные звуки от свиста и щебета до пронзительного крика и рева (именно отсюда и пошло выражение «ревет как белуга»). Серии звуков используются для эхолокации, что в полярных морях очень важно.

Интересно, что

Еще в XIX веке делались попытки содержать белух в неволе – в Бостонском аквариуме самец белухи прожил 2 года и выучился различным трюкам

Стр. 354, вставка 31

Род гринд включает по мнению одних ученых 3 вида, а некоторые объединяют их в 1 – обыкновенная гринда.

Гринда – объект промышленной добычи и, видимо, именно этим и «полезна».

Стр. 355, вставка 32

У гринды очень силен стадный инстинкт и инстинкт сохранения вида – в ответ на призыв о помощи одного животного, все стадо бросается на помощь. Иногда так погибали целые стада, пытаясь помочь выброшенной на берег одной особи.

Живет гринда ок. 50 лет, хорошо приживается в океанариумах, отлично обучается различным трюкам.

Стр. 355, вставка 33

Иначе – дельфин-белобочка, наряду с другим дельфином – афалиной – широко распространенный в Мировом океане, в том числе и в Черном море. Исключительно миролюбиво относится к человеку (ни одного зарегистрированного случая серьезного нападения). Промысел в Черном море запрещен еще в СССР еще в 1966 году, причем во многом после кампании, поднятой в прессе и касающейся разумности дельфинов.

Дельфины – братья по разуму?

Сейчас страсти вокруг дельфинов несколько поутихли. А в середине XX века всерьез обсуждался вопрос о налаживании контакта с этими морскими нашими «братьями по

разуму». В 1958 году в печати появились сенсационные работы нейрофизиолога Дж. Лилли, приписавшего дельфинам не только великолепную обучаемость, но и способность понимать и воспроизводить человеческую речь. Сейчас утверждения Лилли специалистами воспринимаются скептически, тем не менее, сам Лилли и его сторонники сделали свое дело – промысел на дельфинов был ограничен или вовсе запрещен, а пропаганда «разумных» дельфинов при помощи кино – и телефильмов вызвала кампанию в защиту этих животных. Сейчас в мире существует несколько добровольных организаций по защите китов и дельфинов, и при всей экзальтированности участников и часто полном отсутствии биологически профессионального подхода, надо сказать, что делают они действительно доброе дело...

Увы, повышенный интерес к дельфинам вызвал рост внимания к ним не только со стороны ученых, или общественности, но и со стороны спецслужб. Дельфинов окружал ореол таинственности и этот ореол распространялся и на проводимые с ними работы. В особенности тут приложили руку военно-морские ведомства США и СССР. Дельфинов учили обнаруживать мины и ставить около них плавучие буйки, подрывать корабли (такие работы во время Великой Отечественной Войны проводились с собаками, которых со взрывчаткой пускали под танки). Правда, в отличие от собак, дельфинам не угрожала гибель – поставив магнитные радиоуправляемые мины они могли спокойно уйти. В общем-то, так до конца и не известно, сколько стран и ведомств тренировали «солдат-дельфинов», и какие именно надежды с ними связывали.

Дополнительным стимулом к работам с дельфинами во второй половине XX века явились успехи в их содержании в океанариумах; ведь первое потомство дельфина в искусственных условиях удалось получить лишь в 1947. Но если интеллект дельфинов до сих пор остается под вопросом (это несомненно умные и высокоразвитые животные, но если они и разумны, разум их несопоставим с человеческим уже в силу специфической среды обитания), то их способность прекрасно ориентироваться в чуждой для человека водной среде сомнения не вызывает. Особенно заинтересовал ученых ультразвуковой локатор дельфинов, позволяющий им свободно двигаться практически при нулевой видимости и их способность без вреда для себя нырять на большие глубины. Американский военный морской флот начал тренировку дельфинов в 1960-х – учили их подавать водолазам оброненные на дно инструменты, буксировать грузы, отгонять акул и даже... служить почтальонами! Дельфин по имени Таффи нес эту почетную службу на знаменитой станции «Силэб-2» у берегов Калифорнии в 1965. Он страховал спасателей и доставлял грузы на глубину 60 м (вода у берегов Калифорнии очень мутная и человеку в ней ориентироваться трудно). Правда, эти работы носили скорее, экспериментальный характер. Интересно, что Таффи всегда узнавал «своих» независимо от того, были ли на них маски и акваланги, или водолазные костюмы. Дельфины работали на поиске боеголовок затонувших ракет, маркировали учебные мины, мало того, учились распознавать при помощи эхолотатора металлы, погружались на глубины от 100 до 500 метров. До сих пор так до конца и не известно, планировались ли работы с дельфинами-камикадзе по подрыву вражеских судов, но газетная шумиха по этому поводу заставила многие правительства либо затормозить, либо засекретить исследования...

Впрочем, большинство этих функций, как выяснилось, великолепно выполняют и ластоногие – в частности, морские львы и тюлени. Люди, работающие с морскими животными, все чаще убеждаются в их способности сотрудничать с человеком – в тех же экспериментах с «Силэбом» успешно использовались и морские львы. Мы уже писали о касатках, выступающих в качестве «загонщиков» китов для человека, но не меньшую склонность к сотрудничеству могут проявлять и рыбы. В мемуарах Жака-Ива Кусто говорилось о трогательной привязанности к группе аквалангисток крупного каменного окуня, отгонявшего от них опасных или агрессивных рыб, а барракуда в Австралии помогает натренировавшему ее рыбаку загонять рыбу в сети. Настоящие ресурсы океана – это живые организмы и правильное и рациональное использование их способно принести гораздо более

значимые плоды, чем безжалостное истребление.

Хотите – верьте, хотите – нет!

С античных времен и по сей день рассказывают о дельфинах, спасающих тонущего человека. Известна античная скульптура «мертвый мальчик на дельфине». Рассказывают о купальщице во Флориде, которую накрыла волна – барахтаясь в воде, женщина вдруг ощутила сильный толчок, вытолкнувший ее из воды. Свидетели, наблюдавшие это, утверждали, что видели, как ее спас дельфин. Не раз спасали людей, выпавших из лодки, амазонские дельфины, а в легендах маори фигурируют добрые духи «танива», которые спасают тонущих. Тем не менее, зоологи объясняют подобное поведение дельфина не каким-то особым их альтруизмом, а рефлексом «выталкивания» – дельфинов часто раздражает попадание в воду незнакомого объекта, да еще который трепыхается, и издает неприятные вопли. Известен случай, как дельфин, сопровождающий суда в бухте, головой выталкивал из воды лодочные моторы, вероятно, очень раздражавшие его.

Стр. 355, вставка 34

Иния или амазонский дельфин относится к семейству речных или пресноводных дельфинов. Это самое древнее семейство современных зубатых китов отличается очень подвижной головой, которая может поворачиваться на 90° по отношению к туловищу (у них даже имеется выраженная шея). Сусук совершенно слеп – в мутных водах Ганга видеть незачем, а слизистая оболочка глаза у него выполняет осязательную функцию. Разыскивает пищу он, роясь чувствительным клювом в илистом грунте. На деле на сусука охотятся мало – в верховьях Ганга монахи и паломники считают его неприкосновенным и подкармливают из рук. Тем не менее популяция его малочисленна. Иния, в отличие от сусука, неплохо видит. Коренные жители считают этих дельфинов священными за то, что они разгоняют стаи рыб-людоедов – пираний. Чрезвычайно редки также китайский озерный дельфин и ла-платский дельфин.

Стр. 355, вставка 35

Нарвал является единственным представителем своего рода и принадлежит к семейству настоящих дельфинов. Некоторые зоологи относят его к одной группе с белухами. Отличает его от белух более темная окраска и мощный левый бивень, со спиральной нарезкой, торчащий вперед на 2–3 метра (у самцов). Чаще всего встречается у берегов Гренландии, в северных частях Канадского архипелага. Зимой может доходить до берегов Великобритании и Мурманского побережья. Нарвал – житель арктических ледяных полей, считается что рог нужен ему, чтобы пробивать лед, делая лунки для дыхания. Живут небольшими стадами, неволю в отличие от белух переносят плохо. Численность невелика (до 100 тыс.).

Всего в семействе дельфиновых 50 видов, что составляет большую часть отрядов китообразных.

Стр. 356, вставка 36

Довольно обширное семейство, включающее 5 родов и 15 видов животных среднего и крупного размера (от 4 до 12.5 метров).

Брем описывает высоколобого бутылконоса (ныне – *Hyperoodon ampullatus*). Ранее широко распространенный, теперь очень редок. Многие виды клюворылых (в частности, командорский ремнезуб, ремнезуб Хабса, новозеландский ремнезуб, тасманов клюворыл и др.) описаны в основном по выброшенным на берег обсохшим трупам или скелетам. Питаются в основном кальмарами.

Стр. 356, вставка 37

В семействе кашалотов 2 рода – кашалоты (с одним-единственным представителем, *Physeter catodon*) и карликовые кашалоты *Cogia*, живущие в теплых и тропических водах и похожие на крупных всем, кроме размеров (2–4 м).

«Большой» кашалот – крупнейший зубатый кит, длина достигает 20 метров.

Интересно, что

Вес крупных зубов кашалота достигает 1.6 кг.

Стр. 356, вставка 38

Обычно стаи представляют собой гарем – одного самца и нескольких (10–15) самок с детенышами. Самцы-холостяки держатся отдельно.

Стр. 357, вставка 39

Ведущее место в питании кашалотов действительно занимают кальмары (в том числе гигантские архитеутиды длиной более 10 м.), осьминоги и рыбы (от мелких акул до морских окуней). Изредка кашалоты нападают на тюленей, а также хватают со дна крабов, раков и других обитателей глубин. Нырять кашалоты способны на глубину до 1 км.

Интересно, что

Именно кашалотам принадлежит рекорд по глубине ныряния – 1134 метра, и длительности ныряния – 1 час 52 минуты.

Интересно, что

В прямой кишке самцов-кашалотов иногда находят куски пахучего и очень ценного вещества – серой амбры, используемой в парфюмерии в качестве закрепителя цветочных запахов. У одного кашалота в Антарктике был обнаружен кусок амбры массой 420 кг! Другое ценное вещество – спермацет – в количестве десяти-пятнадцати тонн заполняет полости черепной коробки кашалота.

Стр. 358, вставка 40

Сейчас промышленная добыча кашалота прекращена

Стр. 358, вставка 1

Достоверный скелет млекопитающего обнаружен в верхнеюрских отложениях Португалии, его возраст 140 млн. лет, длина его тела составляла ок. 20 см, и в области таза присутствовали так называемые «сумчатые кости» – один из основных анатомических признаков сумчатых. Динозавры окончательно вымерли ок. 65 млн. лет назад. Так что сумчатые действительно были современниками динозавров. Но и плацентарные млекопитающие – тоже, хотя считается, что они возникли позже – на границе мелового периода и палеоцена.

Стр. 358, вставка 2

Наблюдения показали, что мать вообще не помогает детенышу найти сосок – слепой и недоразвитый детеныш сам инстинктивно движется к сумке. Роды кенгуру описывает известный зоолог Дж. Даррелл в своей книге «Путь кенгуренка»

«Как только кенгуренок родился, он причудливо, почти по-рыбьему, извиваясь, покинул хвост и начал пробираться вверх сквозь шерсть. Памела (самка кенгуру) не уделяла ему никакого внимания... Медленно и упорно пульсирующий розовый шарик прокладывал себе путь сквозь густой мех. От рождения малыша до того момента, когда он достиг края сумки, прошло около десяти минут. Существо весом всего в какой-нибудь грамм (вес пяти-шести булавок!) сумело одолеть такой подъем – это само по себе было чудом...»

Стр. 358, вставка 3

Сейчас сумчатых насчитывают ок. 250 видов (ныне живущих), поскольку во времена Брема их местообитания еще не были достаточно исследованы. Семейств сумчатых сейчас насчитывается 16.

Стр. 359, вставка 4

Сейчас семейство кенгуровых делят на 3 подсемейства – мускусных кенгуровых крыс, настоящих кенгуровых крыс и настоящих кенгуру.

Интересно, что

У большого серого кенгуру длина детеныша составляет ок. 25 мм – это самый мелкий новорожденный из всех известных млекопитающих (в относительных размерах).

Стр. 359, вставка 5

Сейчас считается, что детеныш самостоятельно забирается в сумку и отыскивает там сосок. Беременность у «настоящих кенгуру» короткая – продолжается ок. 40 дней.

Стр. 360, вставка 6

Другое название – Большой серый или лесной кенгуру

Стр. 360, вставка 7

Иначе говоря – до 3-х метров, включая длину хвоста и до 80 кг весом

Интересно, что

Обычно длина прыжка большого кенгуру – 1.5 м, но в случае опасности кенгуру может совершать прыжки длиной до 6–9 м и развивать скорость до 50 км/ч

Сейчас численность большого серого кенгуру в природе, хотя и велика, но заметно подорвана.

Стр. 360, вставка 8

Сейчас кустарниковых валлаби или падеделонов относят к 2-м другим родам того же семейства и подсемейства. Брем описывает вид, принадлежащий к роду *Thylogale*, чьи мясом питались первые колонисты Сиднея. Когда-то очень многочисленный, сейчас этот вид встречается крайне редко.

Стр. 360, вставка 9

Сейчас – скальные или каменные валлаби (8 видов), передвигающиеся с такой скоростью, что их практически невозможно догнать и ведущие ночной образ жизни. Каменный кенгуру или цепкохвостый каменный валлаби в полуприрученном виде обитает в одном из заповедников Нового Южного Уэльса.

Стр. 360, вставка 10

Сейчас этот вид и род относят к группе валлаби-зайцев подсемейства настоящих кенгуру

Стр. 361, вставка 11

Сейчас численность кенгуровых крыс резко сократилась – большая часть истреблена лисами и собаками. 2 вида кенгуровых крыс – гаймардова и широколистая – полностью истреблены, остальные находятся на грани полного исчезновения.

Стр. 361, вставка 12

Сейчас – подсемейство мускусных кенгуровых крыс, единственным представителем которого и является цепконог, в настоящее время очень редкий.

Стр. 361, вставка 13

Сейчас коала выделен из семейства лазающих сумчатых и является единственным ныне живущим представителем семейства коаловых или сумчатых медведей. Хотя, надо сказать, систематика сумчатых до сих пор не устоялась и время от времени подвергается пересмотру.

Стр. 361, вставка 14

За прошедшее с первого выпуска бремовской «Жизни животных» время, коала из просто животного, которому уделено несколько строк, превратился (наряду с кенгуру) в символ Австралии. Впервые описанный в 1798 году и открытый для науки в 1802 году, коала, благодаря своей удивительно симпатичной внешности, стал привлекать к себе все большее внимание.

Коала прекрасно приручается, но вне Австралии практически не встречается в зоопарках, поскольку питание его исключительно специализировано – питается он только листьями эвкалиптов.

Интересно, что

Слово «коала» на языке аборигенов Нового Южного Уэльса означает «не пить». Взрослые коалы действительно практически никогда не пьют – им достаточно влаги, которая содержится в листьях.

Интересно, что

В листьях эвкалипта содержится смертельный яд – синильная кислота, способный убить крупное млекопитающее. Как коалы распознают и обезвреживают его, пока непонятно.

Интересно, что

Детеныши коала прекращают питаться материнским молоком в возрасте 6 месяцев, достигнув длины 18 см. Переходят они не на побеги эвкалипта, а на питание материнскими экскрементами особого рода, которые самка выделяет на протяжении месяца. Эти экскременты представляют собой полупереваренную кашу из эвкалиптовых листьев. Спустя

месяц детеныш коала переходит ко взрослому питанию и перебирается на спину матери, окончательно покидая ее лишь в возрасте одного года.

Интересно, что

В среднем коала живут около 12–12, максимум – до 20 лет.

Интересно, что

Коала в природе не имеют врагов – их мясо пропитано ядовитыми листьями эвкалипта и хищники избегают его. До появления человека угрозу для существования коала составляли различные заболевания, в том числе и инфекционные, а самым смертоносным фактором для этого вида стали переселенцы из Европы, уничтожающие коала ради шкурок. В первой половине XX века численность убитых коала могла превышать 2 млн. в год. Как результат, численность коала сократилась катастрофически и призывы ученых мало что могли сделать. Только в 1927 году в Коала-парке неподалеку от Сиднея энтузиаст Н. Бернетт приступил к разведению коалы, имея всего 4 представителей этого практически уничтоженного вида. 6 лет спустя в парке содержалось уже 65 коала. Тогда же такой же парк был открыт около Брисбена, где две пары коала через несколько десятков лет дали потомство в 120 животных. Одновременно вступила в действие программа по сохранению диких коала и к середине 50-х годов XX века дикий коала начал появляться на прежних своих местах обитания. Сейчас коала успешно содержатся во всех зоопарках и многих национальных парках Австралии.

Интересно, что

В районе Квинсленда нашли ископаемые останки гигантского коала, весившего ок. полутонны

Стр. 361, вставка 15

Род Кус-кусов или поссумов, по ряду черт своего строения напоминающие насекомоядных, включает 11 видов, 3 из которых относятся к редким и исчезающим. В некотором смысле кус-кусам повезло – их мех не имеет никакой практической ценности, и истреблению эти зверьки не подвергались.

Стр. 362, вставка 16

Брем имеет в виду, что экземпляры этого вида редко попадали в Европу в качестве экспонатов зоологических коллекций. Кус-кусы в Европе, понятное дело, не водятся (как и остальные сумчатые, которые встречаются только в Австралии и в Новом Свете).

Стр. 362, вставка 17

Иначе – род щеткохвостых поссумов, принадлежащих к тому же семейству. В отличие от бытовавших во времена Брема представлений, лисий поссум обладает покладистым характером, не боится человека и хорошо приручается. Активно истребляемый из-за своей ценной шкурки, поссум до сих пор достаточно широко распространен в Австралии.

Стр. 362, вставка 18

Брем имеет в виду семейство сумчатых летяг (летающих поссумов), куда входит 4 рода летяг, и описываемый Бремом ниже род сахарных белок. Всего к этому семейству относится 23 вида – просто большинство из них для Австралии достаточно редки или вовсе отсутствуют там, являясь представителями островной фауны. Описываемая Бремом сумчатая летяга (иначе – большой летающий поссум), единственный представитель рода *Schoinobates* (по латыни «канатный плясун») – не крупное животное до 25 см длины (длина хвоста – 50 см), с необычайной ловкостью передвигающееся по веткам. Может совершать планирующие прыжки на расстояние 60–70 м с высоты 30 м. От нашей летяги помимо строения зубов этот зверек отличается еще, разумеется, наличием сумки.

Стр. 362, вставка 19

Иначе – карликовая сумчатая летяга.

Интересно, что

Карликовая сумчатая летяга относится к семейству поссумов-пигмеев, один из родов которого до последнего времени считался вымершим 20 тыс. лет назад. Но в 1966 году экземпляр этого зверька был обнаружен в штате Виктория на кухне горнолыжной базы Мельбурнского университета. Длина его тела – 10 см, хвоста – 15 см.

Стр. 363, вставка 20

Имеется в виду единственный представитель семейства поссумов-медоедов ныне – *Tarsipes spencerae*

Интересно, что

Повадки и образ жизни поссума-медоеда очень похож на повадки австралийских птиц-медососов. Даже гнездо он строит из травы, как и они, или поселяется в брошенных гнездах медососов. Язык поссума-медоеда представляет собой кисточку для сбора пыльцы, а рыльце вытянуто в виде хоботка, что способствует всасыванию нектара.

Стр. 363, вставка 21

Сейчас – обыкновенный или короткошерстный вомбат *Vombas ursinus*, обитающий в Новом Южном Уэльсе, Виктории и Южной Австралии. Имеет тасманийский подвид, отличающийся более мелкими размерами. Митчеллов вомбат Брема, вероятно, как раз и есть его континентальный подвид.

Широколобий или длинношерстный вомбат – *Lasiorhinus latifrons* – сейчас сохранился только в Южной Австралии. Еще один редкий и исчезающий вид -

Вомбат Крефта *Lasiorhinus krefftii* обитает в Юго-Восточном Квинсленде и внесен в Международную Красную Книгу.

У вомбатов 4 резца, сходных с резцами грызунов – они растут на протяжении всей жизни животного. Норы вомбатов по устройству сходны с норами барсука.

Стр. 363, вставка 22

Сейчас полагают, что у самки вомбата рождается только один детеныш

Сейчас численность вомбатов, истребляемых под разными предлогами ради мяса и служащих объектами псовой охоты катастрофически сокращается.

Стр. 363, вставка 23

Тем не менее, бандикутам угрожает опасность исчезновения из-за уничтожения привычных мест обитания, выжигания кустарников, где гнездятся эти зверьки и истребления лисами, завезенными в Австралию европейскими поселенцами.

Интересно, что

У некоторых бандикутов единственных из всех сумчатых имеются зачатки плаценты – их детеныши (обычно не больше двух) к моменту рождения крупнее, чем у других сумчатых тех же размеров

Стр. 363, вставка 24

Иначе – длинноносый бандикут, широко распространенный вокруг Сидней и истребляемый фермерами так как ошибочно считается, что он вредит посадкам. На деле длинноносый бандикут – насекомоядное животное, поедающее личинок майских жуков и земляных червей

Стр. 364, вставка 25

Сейчас – грубошерстный бандикут, который исключительно редок и внесен в Международную Красную Книгу

Стр. 364, вставка 26

Имеется в виду свиноногий бандикут, сейчас необычайно редкий, единственный представитель рода *Chaeropus* Лапы у него отдаленно напоминают раздвоенные копыта свиньи.

Стр. 364, вставка 27

Сумчатый волк сейчас выделен из семейства хищных сумчатых в отдельное семейство. Само же семейство включает подсемейство сумчатых мышей (куда входит самое мелкое из ныне живущих сумчатых – северная сумчатая мышь, длина которой всего 4.5 см) и подсемейство собственно хищных сумчатых, включающее сумчатых куниц и тасманийского дьявола.

Сумчатый волк, выделенный сейчас в отдельное семейство – самый знаменитый представитель сумчатых, и, как полагают, самое редкое млекопитающее на земле. Этот крупный хищник (от носа до кончика хвоста достигающий 1.8 м) действительно внешне

напоминает собаку и даже голос его походит на собачий лай

Интересно, что

От «настоящих» собак сумчатого волка (тилацина) отличают не только полосы на спине и сумка, но и способность удивительно широко раскрывать пасть, а также прыгать на задних ногах, как кенгуру (впрочем, делает это он исключительно редко).

Стр. 364, вставка 28

Брем здесь оказался прав, но радоваться тут нечему – исчезновение сумчатого волка зоологи сейчас воспринимают скорее как трагедию, чем как достижение. На австралийском континенте сумчатого волка истребили завезенные туда еще аборигенами динго, а в Тасмании, где динго не было – европейские поселенцы, у которых волк резал овец и домашнюю птицу. Смелый и хитрый, сумчатый волк легко справлялся с собаками, но избегал человека и никогда не нападал на него, кроме случаев самозащиты. Сейчас в неволе не содержится ни одного сумчатого волка, а на воле они практически не попадаются и, предположительно, исчезли совсем.

Стр. 365, вставка 29

Тасманийский сумчатый дьявол (одно из латинских наименований – *Sarcophilus harrisii*) активно истреблялся поселенцами и из-за того, что представлял угрозу для домашней птицы, и из-за съедобного мяса. Способствовал этому и отталкивающий с точки зрения европейцев внешний вид дьявола – черная шерсть, оскаленная пасть и хриплый визгливый голос. До полуметра длиной и внешне напоминающий коренастого медведя этот зверь – отважный и сильный хищник. Сейчас тасманийский дьявол сохранился в горных районах Тасмании – против бытовавшего во времена Брема убеждения он неплохо приручается, чистоплотен и привязчив.

Стр. 365, вставка 30

Иначе – кволл

Интересно, что

У самок кволла всего 6 сосков, но число одновременно рождающихся детенышей может достигать 24 – выживают те, кто сумеет первым прикрепиться к соскам матери.

Кволла сейчас прекратили преследовать – во-первых, он оказался отличным истребителем грызунов и завезенных в Австралию кроликов, во-вторых, стал необычайно редок из-за инфекции, поразившей этих животных в начале XX века. Размером с небольшую кошку, кволл хорошо поддается приручению.

Стр. 365, вставка 31

Иначе – сумчатая крыса, один из первых сумчатых зверьков, обнаруженных в Австралии. Этот небольшой свирепый хищник опустошал птичники и кладовые, но сейчас переключился на завезенных человеком грызунов. При встречах с человеком держится бесстрашно, распространен достаточно широко.

Стр. 365, вставка 32

Сейчас – *Anthechinus flavipes* из рода широконогих сумчатых мышей. Считается самым примитивным из австралийских сумчатых. Широко распространена в Австралии.

Стр. 365, вставка 33

Сейчас сумчатые тушканчики относятся к редким и исчезающим видам. Насекомоядные, они, тем не менее, охотно нападают на ящериц и грызунов, а в неволе питаются мясом.

Интересно, что

Сумчатые тушканчики могут совершать прыжки до 2 метров длиной.

Врезка

Австралийские сумчатые, хотя и напоминают своим внешним видом и повадками некоторых плацентарных млекопитающих, на самом деле не состоят с ними в родстве и получили название по аналогии. Сумчатые тушканчики вовсе не родственники тушканчикам Старого Света, сумчатый волк – нашему волку, а сумчатая куница – нашей кунице. Сходством своим разные группы животных обязаны сходному образу жизни и сходным

занимаемым ими экологическим нишам. В биологии такое сходство животных, не связанных родством называется конвергенцией.

Стр. 365, вставка 34

Сумчатые муравьеды, хотя и состоят с хищными сумчатыми в родстве, сейчас выделены в отдельное семейство

Стр. 365, вставка 35

Вместо сумки у муравьеда так называемое «млечное поле»

Относится к редким и исчезающим видам.

Стр. 366, вставка 36

Иначе – семейство Американских опоссумов

Стр. 366, вставка 37

Сейчас их насчитывается 11 родов и 75 видов, из которых лишь один – виргинский опоссум – встречается в Северной Америке вплоть до Канады.

Интересно, что

Масса всех новорожденных виргинского опоссума составляет 2 грамма – 20 таких новорожденных могут свободно уместиться в чайной ложке. Донашиваются детеныши в сумке, глаза у них открываются только через 2 месяца. Считается, что, покидая сумку, детеныши собираются на спине у матери, цепляясь хвостами за ее хвост.

Стр. 366, вставка 38

Брем говорит об обыкновенном опоссуме, обитающем в Южной и Центральной Америке.

Стр. 366, вставка 39

Сейчас считается, что вред от опоссумов преувеличен – тем более, что мех опоссума используется для изготовления верхней одежды, а мясо идет в пищу. Люди имели не одну, а несколько причин истреблять опоссумов.

Стр. 367, вставка 40

Возможно, Брем имеет в виду четырехглазого опоссума – сейчас *Philander opossum*, населяющем леса около водоемов. Четырехглазым его прозвали за яркие белые пятна над каждым глазом. Но он мельче виргинского опоссума (36–53 см, хвоста – 25–33 см) и, в отличие от него имеет полностью развитую сумку.

Стр. 367, вставка 41

Иначе – водяной опоссум (длина тела – 27–32 см длины, хвоста – 35–40 см).

Интересно, что

Двуутробками опоссумов прозвали за поразительную всеядность – они поедают падаль, беспозвоночных, мышей, рептилий, земноводных, грибы, зерновые злаки, кукурузу...

Стр. 368, вставка 42

Иначе – однопроходные или яйцекладущие. В буквальном смысле слова эти животные, конечно, не являются средним между птицами и млекопитающими. Сейчас полагают, что все признаки, приписываемые птицам эти животные на самом деле унаследовали от рептилий (откладка яиц, наличие развитой коракоидной кости, клоака, карманы в пищеварительном тракте, отсутствие наружного уха). С млекопитающими их роднят волосной покров и млечные железы (рассеянные по брюшной стороне тела и напоминающие по строению потовые железы). Отсутствие зубов у однопроходных – скорее, вторичное явление, поскольку у детеныша утконоса были обнаружены молочные зубы. С пресмыкающимися однопроходных роднит и пониженная температура тела (25–30 °C), колеблющаяся в зависимости от колебаний температуры внешней среды.

Стр. 368, вставка 43

Другое название семейства – *Tachyglossidae*

Стр. 368, вставка 43 а

Некоторые зоологи полагают, что костяные шпоры на задних ногах у самцов ехидны, ядовиты (шпоры покрыты кожей, но острые концы торчат наружу и могут сильно уколоть; по каналу, пронизывающему шпору вытекает мутная ядовитая жидкость; неизвестны случаи,

когда животные специально пускали их в ход, но иногда люди или собаки случайно натыкались на них; люди от такого укола излечиваются довольно быстро, а для собак он смертелен; считается, что шпора сохранилась как наследство далеких предков – ядовитых ящеров), другие – что у шпор иное назначение (шпоры есть только у самцов; они выполняют какую-то функцию в брачный период; никто не разу не видел, чтобы ехидна целенаправленно воспользовалась шпорами в качестве оружия). В общем, со времен Брема в этом смысле зоологи мало что узнали.

Стр. 369, вставка 44

Детеныш рождается только один, вылупляясь из одного яйца, скорлупу которого (по составу гораздо больше похожую на скорлупу яиц рептилий, чем птиц) разбивает при помощи роговой шишечки на носу.

Стр. 368, вставка 45

Сейчас австралийскую ехидну и тасманийскую ехидну объединяют в один вид. Тасманийский подвид отличается более крупными размерами и густой шерстью, из которой торчат редкие короткие иглы.

Проехидны (по Брему – шерстистые ехидны) встречаются только на Новой Гвинее. В отличие от других однопроходных, у них есть небольшие наружные уши. Рыльце проехидны вытянуто сильнее, по сравнению с австралийской ехидной, трехпалые конечности выше.

Стр. 369, вставка 46

Интересно что

Внешний вид утконоса настолько необычен, что привезенные в Европу чучела поначалу считали подделкой

Интересно, что

То, что утконос откладывает яйца, было доказано только в 1884 году

Интересно, что

Спаривание утконосов происходит в воде

Интересно, что

Самка откладывает от 1 до 4 мелких яиц, размером меньше 2 см в диаметре. Самка насиживает яйца в особой гнездовой камере под землей, выход из которой она на время насиживания закупоривает земляной пробкой. Насиживание продолжается от 7 до 10 дней. Родившиеся утконосы слизывают молоко, выделяемое рассеянными по телу молочными железами.

Интересно, что

Сейчас утконосов удастся содержать в зоопарках, хотя их перевозка и содержание достаточно нелегки. Так, привезенная в 1947 в Нью-Йоркский зоопарк пара утконосов прожила там ок. 10 лет.

Интересно, что

Утконос – очень нервное животное, не выносящее громких звуков и вибрации. Дж. Даррелл в своей книге «Путь кенгуренка» рассказывает, что утконос, перевозимый во время Второй Мировой войны из Австралии в Англию в качестве символического подарка Черчиллю, умер от разрыва сердца при взрывах глубинных бомб.

Интересно, что

Сейчас для содержания утконосов в Австралии устроены специальные питомники и заповедники, но их можно встретить и на воле. Особенно много утконосов на Тасмании.

Стр. 370, вставка 47

К сожалению, слухи о новозеландском млекопитающем так и остались слухами – «своих» млекопитающих в Новой Зеландии не обнаружено; ни сумчатых, ни плацентарных.

Позднейшее латинское название зубра – *Bison europaeus*, а бизона – *Bison americanus*. Кстати, считаем долгом заметить, что указание (на стр. 438) на то, что зубр, кроме Кавказа, водится еще в Азии, около озера Куку-Нор, вкралось совершенно случайно. (Примеч. А. М.

Никольского.)